

Харьковский национальный университет
им. В.Н. Каразина
Институт археологии
Национальной академии наук Украины
Национальный заповедник
«Херсонес Таврический»
Министерство культуры и искусств Украины

С.Б. Сорочан

ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН

(вторая половина VI - первая половина X вв.)

*Очерки истории
и культуры*

Часть 2

Харьков
«Майдан»
2005

ГЛАВА 9.

ГОРОД СТРОЯЩИЙСЯ. ТОПОГРАФИЯ И АРХИТЕКТУРА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХИ

Оценка строительной деятельности в Империи ромеев IV–IX вв. никогда не была предметом специального исследования, тем более с точки зрения восприятия ее как критерия или некоего своеобразного индикатора уровня развития раннесредневекового византийского общества. Традиционно и достаточно доказательно она давно оценивалась в топографии как весьма развитая¹, но вместе с тем столь же традиционно с некоторых пор стал подчеркиваться ее упадок, якобы последовавший после VI столетия и снизивший строительную, а вместе с ней культурную, интеллектуальную активность в «темные века» почти до «нулевого уровня», до точки крайнего предела запустения и бедности². Особенно негативно оценивается эпоха иконоборства, когда даже «...церковное строительство было практически приостановлено» и господствовали лишь «...простые материалы и скромные узоры»³. К примеру, Э. Дзанини рассматривает кризис города VII в. и считает возможным говорить лишь о его «средневизантийском возобновлении», подразумевая цезуру неопределенного хронологического порядка, хотя в главе, посвященной вопросам материальной культуры, уделяет раздел строительной технике Визан-

¹ См. классический труд Огюста Шуази о строительной технике Византии (Choisy A. *L'art de bâtir chez les byzantins*. – Paris, 1883); ср.: Зубов В.П. Византийский архитектор (по данным литературных источников) // Зубов В.П. Труды по истории и теории архитектуры. – М., 2000. – С. 20–27, 44–53, 58–64, 66–68; Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. – London, 1965; Rodley L. *Byzantine Art and Architecture: an introduction*. – Cambridge, C. U.P., 1994.

² Каждан А.П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650–850 гг.). – СПб., 2002. – С. 29, 34–35.

³ Райс Д.Т. Византийцы. Наследники Рима / Пер. с англ. Е.Ф. Левиной. – М., 2003. – С. 98.

тии, в том числе самого «упадочного периода», не замечая в этом противоречия⁴. В обобщающей монографии другого известного исследователя византийской архитектуры, Р. Остерхута, сведения о строительном деле VII–VIII вв. выпадают из обзора даже тогда, когда речь идет о средне-византийском периоде, берущем начало в эти столетия⁵.

В результате такой предвзятости, недомолвок, отсутствия должного охвата письменных и вещественных источников этого времени, причем не столько столичных, сколько провинциальных, византийские города и поселения «темных веков» видятся некоторым исследователям заброшенными, неприятными, полуразрушенными центрами, по сути дела, «полудеревнями» с «бедным рынком для интеллектуальных товаров», без каких-либо перспектив если не государственной, фортификационной и церковной, то уж точно гражданской строительной жизни⁶. Этот спорный, но укоренившийся и как бы выпадающий из критического обсуждения тезис автоматически переносится и на один из наиболее значительных провинциальных городов-крепостей (полис, кастрон) византийской Таврики – Херсон. Причем отказ от строительства крупных зданий, в том числе церквей, оценивается и как «неопровержимый факт» его раннесредневековой истории, и, что еще более важно, как «признак упадка городского хозяйства», материального, а значит, и духовного кризиса⁷. Тем не менее знакомство с херсонесскими материалами, в том числе топографией, архитектурой, технологией строительных объектов города разных веков заставляет задаться вопросом, насколько справедлив и уместен такой категоричный вывод, особенно если учесть не только недостаточно вошедшие в научный оборот, новые результаты раскопок, но и назревшую необходимость ревизии некоторых аспектов методики археологических исследований.

Оборонительная система и ее совершенствование в постюстиниановскую эпоху. Действительно, какая-то часть городов, поселений, монастырей, небольших крепостей исчезла кое-где в VII в., кое-где в VIII в., как это видно на примере Малой Азии и Балкан⁸, однако само

⁴ Zanini E. Introduzione all'archeologia byzantina. – Roma, 1994.

⁵ Ousterhout R. Master Builders of Byzantium. – Princeton, N.J., 1999.

⁶ Irmischer I. Byzantinischer Städtebau // Dolner D. Stadtbaukunst im Mittelalter. – Berlin, 1990. – С. 48–52; Каждан А.П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. Указ. соч. – С. 28–35; Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья раневизантийского времени: Автореф. дисс.... докт ист. наук / МГУ. – М., 1999. – С. 39–40; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 5–6, 97–98, 164–165; Haldon J. Byzantium. A History. – Stroud, Gloucestershire, 2000. – Р. 98. Иную точку зрения см.: Сорочан С.Б. О строительном деле как показателе развития раннесредневековой Византии // Древности 2004. – Харьков, 2004. – С. 185–204.

⁷ Бородин О.Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма (ст., пер., коммент.) // Причерноморье в средние века. – М., 1991. – С. 184.

⁸ Ваклинов С. Формиране на старобългарската култура. VI–XI век. – София, 1977. – С. 49–50; Brandes W. Die byzantinische Stadt in Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert –

Рис. 176. Цитадель средневекового Эфеса на холме Айясулук («Св. Богослова») (по В. Тредголду)

собой разумеется, что оборонительные стены и башни сотен оставшихся полисов, полисм, кастра, полихнионов, кастеллиев, цивитатов, фрур и других сооружений военного характера требовали регулярных, хотя бы периодических ремонтов и перестроек, учитывая беспокойный характер эпохи, насыщенной военными кампаниями, частыми набегами-рейдами, пронизанной духом настороженного ожидания нападения (рис. 176). Пример типичного провинциального византийского укрепленного города – Херсона, располагавшегося в важной «контактной зоне» Империи, показывает, что его линия обороны на многих участках и отдельные объекты военно-административного характера воздвигались, подвергались утолщениям, достройкам, перестройкам, реконструкции в IV-V вв., V-VI вв., VII-VIII вв., IX-X вв., X-XI вв.⁹ и, следовательно, каждый раз для этого находили камень, известь, древесину, прочие материалы, опытных ремесленников строительных специальностей, землекопов, инженеров, архитекторов и немалые денежные средства.

ein Forschungsbericht // Klio. – 1988. – Bd. 70. – S. 176-208; Brandes W. Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. – Berlin, 1989. – S. 121-124; Vann R.L. Some Observations on Byzantine Harbors in Isauria // BB. – 1998. – T. 55 (80). – Ч. 2. – P. 81-85; Гоголев Д. А. Города и крепости Византии в VII – первой половине IX в.: эволюция и функции: Автореф. дисс.... канд. ист. наук / Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2002. – С. 22-27.

- ⁹ На это обратил внимание уже К. К. Косцюшко-Валюжинич, который писал о результатах своих многолетних раскопок следующее: «Сооружения римской эпохи продолжали служить и в эпоху византийскую с неоднократными исправлениями и изменениями, как можно судить по оборонительной стене, башням и калиткам» (Отчет за 1906 год // Архив НЗХТ. – Д. № 15. – Л. 8); подр. см.: Антонова И. А. Западный фланг обороны Херсонеса // СХМ – 1963. – Вып. 3. – С. 60-69; Антонова И. А. Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. – Свердловск, 1971. – Вып. 7. – С. 102-118; Антонова И. А. XIV оборонительная башня (К вопросу о хронологии оборонительного строительства) // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. – К., 1974. – С. 69-79; Антонова И. А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. – Свердловск, 1976. – Вып. 13. – С. 3-8; Антонова И. А. Протейхизма в системе оборонительных сооружений Херсонеса // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888-1988 гг. Тезисы докладов. – Севастополь, 1988. – С. 8-9; Антонова И. А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // АДСВ: Византия и сопредельный мир. – Свердловск, 1990. – С. 8-24; Антонова И. А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // Х. сб. – 1996. – Вып. 7. – С. 119-128; Антонова И. А. Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона (по материалам раскопок 1989-1993 гг.) // Х. сб. – 1997. – Вып. 8-С. 14-18, рис. 5).

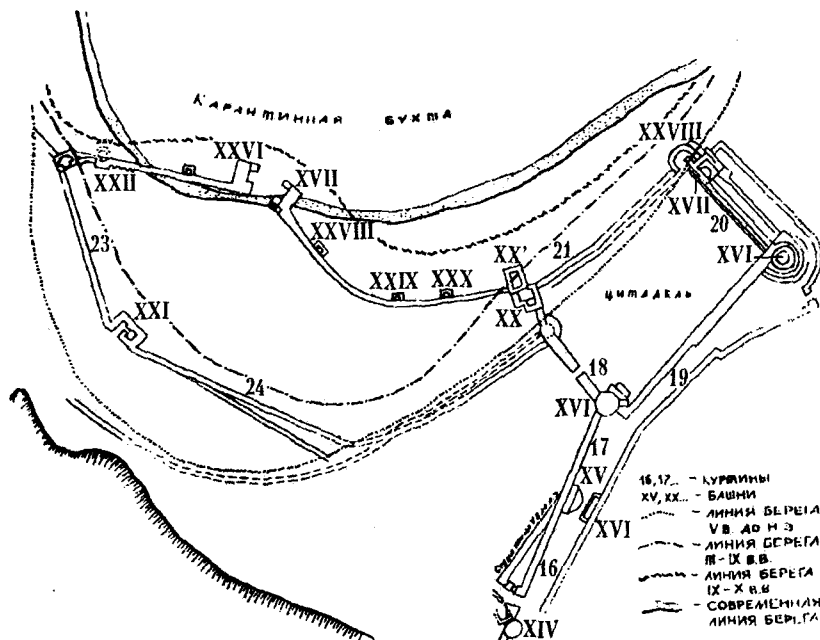

Рис. 178. Схема юго-восточных оборонительных сооружений Херсона (по И.А. Антоновой)

Даже если не принимать во внимание настойчивую, жизненно важную необходимость совершенствовать линию обороны города, ни одна из его крепостных куртин и башен не была способна служить без ремонта дольше 40-50 лет. Одна лишь поправка оборонительных сооружений, поддержка их в состоянии, пригодном для боевых действий, требовала постоянных, почти ежегодных расходов, как об этом свидетельствует практика фортификации. Отсюда необходимость в суммах на поддержание крепостных сооружений, непереносимое наличие грамотных техников, каменщиков, плотников, а также опытных разнорабочих. Согласно законам Империи, за их обеспечением следило население соответствующего региона города, на участке которого находились такие оборонительные стены¹³. Практически это означало, что горожане все так или иначе принимали участие в деле ремонта крепостных укреплений, поскольку деление города на четыре части пересечением главных продольной и поперечной улиц сравнительно равномерно обеспечивало доступ к стенам и, соответственно, заботу о них. Даже северно-восточный район Херсона, удаленный от напольной стороны, должен был заботиться о приморском участке обороны.

¹³ Corpus Juris Civilis. — Berolini, 1895. — Vol. 2: Codex Iustinianus / Rec. P. Krueger. — VII. 12.2; XI. 31; XI. 69.

На фреске около 0,7 м в поперечнике, которая была нанесена красной краской на правой стене открытого в 1911 г. в 400 м от фланговой башни V ранневизантийского вырубного склепа, переоборудованного в VI–VII вв. в молельню, хорошо видно, что его мощные башни возвышались на 2–3 м над линией стен с прямыми зубцами поверху, а сами башни имели нависающие зубцы, вероятно, для навесной стрельбы¹⁴. Все ворота, ведущие в город, были фланжированы двумя башнями, перекрыты коробовым (римским) сводом и на себе несли башенку. Очевидно, детали рисунка, невзирая на его схематичность, условность, обусловленную господствовавшими критериями жанра, совпадали с реальным обликом полиса-крепости, кастро́на Херсона, какой сложился к концу позднеантичной эпохи и продолжал совершенствоваться в последующие столетия.

Рис. 179. Квадровая кладка оборонительной стены в Капу-Дере, Мангуп. VI–VII вв. (по А.Л. Якобсону)

К этому можно добавить масштабное строительство укрепленных пунктов, защитных сооружений (*teichismasi makrois* – «больших стен», кастра, фрур) в Юго-Западном Крыму, которое особенно активно велось во второй половине VI–VII вв. с помощью местных сил союзников – эспондов (*enspondoi*) или федератов Империи и при содействии специалистов из Херсона¹⁵. Самые значительные кастра числом не менее шести – семи (в Инкермане, на Эски-Кермене, Мангупе, Тепе-Кермене, Сюйрене, Чуфут-Кале, Бакле) были возведены, очевидно, вскоре после 560/561 г., времени написания трактата «О постройках», в полном соответствии с замечанием Прокопия о том, что в стране Дори «император [Юстиниан] нигде ни города, ни крепости не построил» (рис. 179–181)¹⁶. Ссылки некоторых исследователей на неполноту сведений Прокопия, на его забывчивость, отсутствие цели создать полный свод строительной деятельности Юстиниана I не вяжутся с осведомленностью византийского историка в отношении «восстановления стен», то есть ремонта обо-

¹⁴ Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе. Крестообразный храм. – Крешальня. – Крепостная ограда // ИАК. – 1907. – Вып. 21. – С. 160–162, рис. 29; Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и Западная линия обороны // Х. сб. – 1959. – Вып. 5. – С. 113–114; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000 – С. 501–502.

¹⁵ Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма: Автореф. дисс... докт. ист. наук / ИИМК РАН. – СПб., 1998. – С. 16–22; 66, с. 35, 37; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 111–124, 143–146.

¹⁶ Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. – Lipsiae, 1964. – Vol. 4. – Peri ktismaton libri VI sive de aedificiis. – III. 7. 16; ср.: Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья... – С. 35; Айбабин А. И. Этническая история... – С. 111–119, 143–146.

Рис. 180. Квадровая кладка оборонительной стены Эски-Кермена. VI–VII вв. (по А.Л. Якобсону)

ронительных сооружений Херсона и Боспора, постройки фрур на Южном берегу Крыма и «тей-хисмаси макроис» в той же области Дори, в которой ему осталось неизвестно столь внушительное крепостное строительство в нагорной части, не говоря о массовом строительстве в Херсоне не менее двух десятков христианских храмов, в том числе самых крупных, кафоликонов.

На Мангупе с его особенно протяженным периметром и несколькими крупными балками работа по устройству фортификационных объектов велась с последних десятилетий правления Юстиниана по меньшей мере до VIII в. с последующим возобновлением в IX в.¹⁷ В VIII–IX вв. на месте укрепленного убежища античного времени на плато Кыз-Кермен была отстроена двух-

панцирная крепостная ограда из трех куртин с двумя полукруглыми башнями, перегородившая наиболее узкое место плато скалистого обрывистого мыса Кыз-Куле-Бурун¹⁸. Таким образом, свертывание военного строительства в одних местах, компенсировалось его ведением в других, даже если допустить, что Таврика явилась последним рубежом подобных масштабных работ¹⁹.

Общественное и частное строительство в дальней округе города. Наряду с военными объектами сооружались и гражданские, как храмы, церкви, так и жилые дома. А.Л. Якобсон в свое время высказал убедительное предположение, что Эски-Керменская и Мангупская базилики строились артелями каменщиков из Херсона, настолько композиционно и технически близки они к херсонским базиликам с плоским деревянным перекрытием, без трансепта (так называемым эллинистическим, в отличие от римских – с трансептом), возведенным, как теперь удалось уточнить, преимущественно в последней трети VI – начале VII вв. В свое время А.Л. Бертъе-Делагард со свойственной ему наблюдательностью отметил сходство планировки Мангупской базилики с Уваровской, наличие в ней солей с узким амвоном, выдвинутым на середину храма, а также, что особенно важно, указал на наличие в этой ранней базилике мраморных колонн, датируемых не позже VI–VII в. (рис. 182), которые со временем, при кардинальной перестройке IX в., были заменены на каменные, восьмигранные²⁰. В целом это совпадает с построен-

¹⁷ Айбабин А.И. Этническая история... – С. 119.

¹⁸ Белый А.В., Душевский В.П. Древний источник водоснабжения в районе Кыз-Кермена // БИАС. – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 367; Белый А.В., Душевский В.П., Мажуко А.С. Девичья крепость. – Симферополь, 1999. – С. 14–27.

¹⁹ Ср.: Бородин О.Р. Византийская Италия в VI–VIII веках. – Барнаул, 1991. – С. 109; Гоголев Д.А. Города и крепости Византии... – С. 25.

ным на многолетних археологических изысканиях выводом Н. И. Барминой о двухэтапном строительстве храма, первоначально, в VI в. небольшого однефного, с соседней крещальней, который не ранее середины IX в. превратили в трехнефную большую базилику, вероятно, как и раньше, посвященную свв. Константину и Елене²¹. Примечательно, что остатки мозаичного пола здания в виде «пересеченных кругов» идентичны наиболее распространенно-

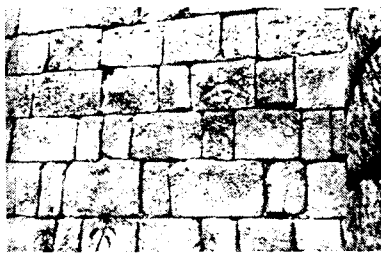

Рис. 181. Квадровая кладка Сюренской крепости. VI–VII вв. (по А. Л. Якобсону)

му мозаичному декору полов херсонских раннесредневековых кафоликонов (Уваровской, Западной базилик, базилики 1935 г., базилики 1932 г., «базилики на холме»)²². В этот же ранний период к северу от однефного храма была отстроена крестовидная крещальня (от нее сохранилась только южная половина – 5,40 х 2,36 м) с вырубленной в скале купелью в форме креста, доступ к которой открывался через широкий проход (около 3 м) с южной стороны²³. Позже, в период «темных веков» в баптистерии были проведены ремонтные работы, после чего в возведенном втором алтарном полукружии появился мозаичный пол, а к юго-востоку от крещальни была сооружена еще одна однефная и одноапсидная церковь (13,5 х 4 м)²⁴. Судя по skleпу, примыкавшему к южной стороне другого одноапсидного, прямоугольного в плане мангупского храма (7,4х4,3 м, толщина стен 0,6 м), это сооружение тоже было воздвигнуто не ранее второй половины VI в.²⁵. Еще какая-то культовая постройка не-

²⁰ Бертъе-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. – 1918. – № 55. – С. 37–40; 76, с. 208–209; 25, с. 195–197; 75, с. 45; ср.: Кирилло В. Б. Византийская архитектура Мангула // Археология Крыма. – Симферополь, 1997. – Т. 1. – № 1. – С. 89–97; Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000. – С. 222–228; Завдська І. А. Християнство в ранньовізантійському Херсонесі (за культовими пам'ятками): Автореф. дис.... канд. іст. наук / Інститут сходознавства НАНУ. – К., 2000. – С. 8–9.

²¹ Бармина Н. И. Вопросы и ответы: опыт источниковедческого анализа // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Научных Сюзюмовских чтений. – Екатеринбург, 2003. – С. 10–13; Бармина Н. И. Контуры перемен: мангупский памятник в контексте истории крымского средневековья // АДСВ. – 2002. – Вып. 34. – С. 24, 26; Бармина Н. И. Мангупская базилика: от возникновения до разрушения // Россия – Крым – Балканы: диалог культур. – Екатеринбург, 2004. – С. 262.

²² Герцен А. Г. Рассказ о городе Феодоро. Топографические и археологические реалии в поэме иеромонаха Матфея // АДСВ. – 2001. – Вып. 32. – С. 267.

²³ Бармина Н. И. Контуры перемен... – С. 24.

²⁴ Там же. – С. 26.

²⁵ Веймарн Е. В., Даниленко В. Н., Герцен А. Г. Работы Мангупского отряда // АО 1973 г. – М., 1974. – С. 255.

Рис. 182. Мраморная капитель с мягким аканфом из Рогуз-Дере близ Мангула (по А.Л. Якобсону)

выясненного назначения, не исключено, баптистерий, входивший в комплекс Мангупского кафелика — центра по управлению хорионами обширной церковной области Доранта, был сооружен неким Григорием, иереем — попом (парап) и одновременно анагностом — низшим церковнослужителем, чтецом священных книг во время литургии²⁶. В надписи на обломке известняковой фриза, найденного при раскопках базилики, было указано лишь, что «Эта [постройка] честные дары святого Иоанна». Скорее всего, она относилась к раннесредневековому периоду, а не к XI в., как полагает А.И. Айбабин, поскольку обращение «отец» («папа») по отношению к любому клирику было усвоено гораздо раньше этого времени и находилось в употреблении в VI–X вв.²⁷

При всех расхождениях, «эллинистическую» трехнефную Эски-Керменскую базилику (24 x 13 м) с поперечным притвором, тремя гранеными снаружи апсидами и стропильными деревянными перекрытием датируют «не позднее VIII в.», когда в Таврике стали сооружать «восточные», сводчатые храмы, причем лишь апсидная часть, судя по разнице в технике кладки, была результатом поздней перестройки (рис. 183; ср.: рис. 38)²⁸. То же самое можно сказать о времени строительства монументальной Парфенитской базилики. Во всяком случае, монастырский храм св. Апостолов Петра и Павла, судя по свидетельству Жития Иоанна Готского, к третьей четверти VIII в. уже существовал, даже если он не соответствовал известной базилике и находился в стороне от нее²⁹. Не исключено, что здесь можно подозревать два, а то и три периода строительства, когда каждое пос-

²⁶ Яйленко В.П. О «Корпусе византийских надписей в СССР» // ВВ. — 1987. — Т. 48. — С. 163.

²⁷ Айбабин А.И. Этническая история... — С. 123–124; ср.: Поснов М.Э. История христианской Церкви (до разделения Церквей 1054 г.). — Брюссель, 1964. — С. 395; Тальберг И. История христианской Церкви. — М.; Нью-Йорк, 1991. — С. 233; Лозинский С.Г. История папства. — М., 1986. — С. 13; Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. — М., 2000. — С. 93; Чичуров И.С. Александрийская православная церковь (Александрийский патриархат). От основания до середины VII в. // Исторический вестник. — М.; Воронеж, 2000. — С. 89.

²⁸ Лосицкий Ю.Г., Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // Православные древности Таврики (Сборник материалов по церковной археологии). — К., 2002. — С. 99–113.

²⁹ Завадская И.А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам). Дис... канд. ист. наук / Таврический национальный университет им.В.И. Вернадского. — Симферополь, 2000. — С. 172. Свидетельства письменного источника входят в противоречие с данными раскопок экспедиции Гос. Эрмитажа и Крымского филиала ИА НАНУ, предпринятых в 1998–2001 гг. на

ледующее сопровождалось кардинальным обновлением храма. Ранняя же Парфенитская базилика, очевидно, не восточного, сводчатого, а «эллинистического» типа, с одной полукруглой апсидой и двумя рядами мраморных колонн с ранневизантийскими капителями вполне могла быть сооружена из инкерманского известняка херсонской артелью ремесленников – иконодочников во второй половине VI или в начале VII вв.³⁰ К VII–VIII вв., если верить результатам раскопок В.П. Бабенчикова в 1937 г., относится базиликальный храм на территории крепости Каламита, у южного обрыва Монастырской скалы³¹.

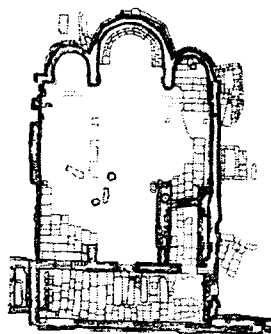

Рис. 183. Базилика на Эски-Кермене

Несколько раньше шло храмовое строительство в юго-восточной части посада городища Баклы, напротив северо-восточной стены цитадели, где прослеживаются выразительные остатки крупного христианского культово-погребального комплекса. Они включают следы небольшого одноапсидного храма с одним наосом и нартексом, сложенного из квадров известняка на плотном известковом растворе, фрагменты мраморной алтарной преграды с изображением хризмы, прочие архитектурные детали из известняка и находившееся по соседству с церковью искусственное подземное сооружение, возможно, мартирий с нишей-аркосолием³².

Другой пример строительных работ иного характера – усадьба, расположенная на западном берегу Камышевой бухты (на месте античного земельного надела №33). Жизнь здесь продолжалась долго, с V до

месте базилики и подсобных помещений комплекса, которые указывают на более позднее, нежели VIII в., строительство здешних сооружений, – конец IX–X в. Материал, одновременный монастырю, описанному в Житии Иоанна Готского, экспедиции обнаружить не удалось (Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Археологические исследования храма монастыря св. Апостолов Петра и Павла в Партените на Южном берегу Крыма // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. – СПб., 1999. – С. 21–24; Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. – СПб., 2001. – С. 19–26; Адаксина С.Б. Христианские древности Аю-Дага // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2002. – С. 3; Адаксина С.Б. Аю-Даг – крымский Афон // Византия в контексте мировой истории. – СПб., 2004. – С. 6–8).

³⁰ Завадская И.А. К вопросу о раннем периоде Парфенитской базилики // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международ. Крым. конф. по религиоведению. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 19–20.

³¹ Веймарн Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. – К., 1963. – Т. 13. – С. 81.

³² Юрочкин В.Ю., Виноградов А.Ю., Гайдук Н.Е., Неневоля И.И., Пичка В.Н., Уженцев В.Б. Христианские древности «пещерных городов» Крыма // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. – К., 2004. – С. 368–370, рис. 1; 2, 1.

XIII вв., причем, судя по стратиграфии строительных остатков, за это время сменили друг друга три здания, в том числе и периода VII–IX вв.³³. По соседству, на месте надела №32, в 1979 г. был обнаружен еще один многослойный памятник, возникший в эпоху эллинизма и существовавший до XI в. включительно. Открытые по периметру двора помещения несомненно действовали к концу раннего средневековья и носили жилой и хозяйственный характер, включая помещение 13, в котором, вероятно, была печь для выпечки хлеба³⁴. Такие примеры показывают, что сельские поселения на хоре Херсона приобретали хуторскую систему агридиев. К кругу подобных памятников относится усадьба, перестроенная в конце VI – первой половине VII вв. в западной части Гераклейского полуострова, на берегу Камышевой бухты, в 6 км от города, а также четырехкамерные усадьбы с двориками, существовавшие в VIII–X вв. на поселении у высоты Безымянной близ урочища Алсу, и семь довольно крупных усадеб, построенных, вероятно, одновременно с оборонительной стеной во второй половине VIII в. на городище Кыз-Кермен, каждая из которых состояла из большого двора и 3–7 каменных построек, включая винодельни, мастерские, плюс отдельная большая многокамерная постройка – дом правителя, «простатевонта»³⁵.

Вероятно, к числу полисов и кастра – городков и крепостей, резиденций простатевонтов, архонтов областей, упоминаемых Феофаном и Никифором при описании событий в Таврике начала VIII в., относилось раннесредневековое поселение «Приморское», охватывавшее около 20 га в центральной и юго-западной части Ласпинской котловины (на месте лагеря «Ласпи»). Этот самый теплый и мягкий по климату, со средней годовой температурой 13,3° уголок Крыма имел удобную связь с Херсоном морем через Символон (Балаклаву), а по суше – через Байдарскую долину³⁶. Наряду с однокамерными и двухкамерными постройками (дома-

³³ Зедгенидзе А. А., Николаенко Г. М. Отчет об охранных полевых работах в 1975 г. // Архив НЗХТ. – Д. №1773. – Л. 7–10, 41.

³⁴ Яшаева Т. Ю., Оленина Е. Ф. Отчет экспедиции Херсонесского заповедника об охранных комплексных исследованиях на хоре Херсонеса в 1980 году // Архив НЗХТ. – Д. №2152. – Л. 33–43; Яшаева Т. Ю., Созник В. В. Отчет о раскопках Гераклейской экспедиции Херсонесского Гос. историко-археологического заповедника. Ч. 3. 1983 // Архив НЗХТ. – Д. №2319. – Л. 3, 9–10, 23, 25, 49–86.

³⁵ Белый А. В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 2 // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 49, 57; 77, с. 300; Белый А. В., Душевский В. П., Мажуко А. С. Девичья крепость. – С. 14–27. Показательно, что усадьба у Камышевой бухты существовала на этом месте с IV в. до н. э., а ее последняя по времени предыдущая перестройка произошла в конце IV–V вв. В дальнейшем, после VII в., строительство в поселке было прекращено скорее всего во второй половине IX в., то есть спустя примерно 200 лет (см.: Яшаева Т. Я. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклейском полуострове // Х. сб. – 1999. – Вып. 10. – С. 349–351).

³⁶ Добрынин Б. Ф. Ландшафты горного Крыма // Крым. – М.: Л., 1928. – № 1 (5). – Вып. 1. – С. 32.

ми-пятистенками), характерными для средневековых поселений Таврики (ср.: рис. 127), здесь в ходе исследований 1977–1979, 1991 гг. было обнаружено несколько крупных сооружений под черепичной кровлей и с полом, мощенным плинфой. Оштукатуренные и расписанные внутри стены построек были выложены поясами из плинфы и известкового раствора (*opus mixtum*), что характерно для общественных, – государственных и церковных зданий Херсона ранневизантийского времени. Почти в центре поселения террасами располагался большой двухэтажный дом или несколько помещений (раскат камней этой постройки занимает свыше 200 м). Сооружение отличала пышность интерьера, от которого сохранились стены оштукатуренные и расписанные синей и черной красками, многочисленные фрагменты керамид, плинфы, четырех – и трехугольных плиток, овальных керамических и мраморных плиток, вероятно, для украшения пола и панелей стен. На богатство отделки указывает фрагмент капители с изображением на углах звериных голов, а также карниз со стилизованным аканфом. Очевидно, именно здесь находилась резиденция некоего должностного лица, что косвенно подтверждается находкой моливдула нотария Димитрия, который датируется VIII – началом IX вв.³⁷ Если учесть, что таких простатевонтов, управлявших городками, было по данным Никифора, «до двадцати мужей» (*tous de ton prostatauontas polismaton andras*)³⁸, можно ожидать в дальнейшем открытия других аналогичных монументальных комплексов, поскольку ласпинский был лишь одним из них.

Потестарный комплекс около малой агоры Херсона. Существование «регеона так называемой малой агоры» (*tou regeonos tes legomenes mikras agoras*) в позднеримском и ранневизантийском Херсонесе засвидетельствовано в Житиях св. епископов Херсонских, раннесредневековом агиографическом источнике, автор которого, хорошо знакомый с топографией города, поместил его в начале восточной части городища (*to anatolikoteron tes poleos meros*)³⁹. Где точно располагался этот агороним на карте города, что собой представлял, какие тона вносил в краски эпохи остается под вопросом, который не был предметом специального рассмотрения и нуждается в разрешении.

Если следовать традициям планировки, унаследованной херсонитами от римлян, восточная сторона четко выделяется пересечением двух главных улиц, продольной и поперечной, этих своеобразных *cardo maximus* и *decumanus maximus* первых веков н.э. В этом случае главная

³⁷ См.: Паршина Е.А., Савеля О.Я. Отчет о разведках в урочище Ласпи / Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1991 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3068. – Л. 74–76.

³⁸ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – М., 1980. – С. 156, 164.

³⁹ Латышев В.В. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты // Записки имп. АН. – СПб., 1906. – Серия VIII по историко-филол. отд. – Т. 8. – №3. – С. 62, 71, §17.

Рис. 184. Перекресток главных улиц города напротив Южных ворот (по Л.В. Марченко)

11-ой и 15-ой поперечными улицами, находились здания общественного характера и, возможно, площадь и храм перед театром», однако и он не связала этот ориентир с указаниями херсонесской агиографии⁴¹. Между тем, не исключено, что именно Южные ворота херсониты называли «Мертвыми» — е Nekre auloporta, как это следует из старославянской и древнегрузинской версий Житий, сделанных на основе греческого оригинала ранневизантийского времени⁴².

В них говорится, что через эти врата тела убитых язычниками епископов Евгения, Агафодора и Елпидия вытащили из города и «...повергоша на восточной стране на изъядение псом их». Следовательно, это были ворота, расположенные против обширного некрополя около Карантинной бухты, а «мертвыми» их называли потому, что через них обычно выносили покойников, чтобы по дороге, пролежавшей именно по периболу, между двумя оборонительными стенами, доставит для погребения на обширное кладбище около Карантинной бухты. Остатки этих ворот с фундаментом башни для их защиты впервые описал осенью 1825 г. посетивший Севастополь викарий армянской католической

поперечная улица (она же 15-я улица) тянулась от Южных городских ворот, устроенных в конце I–II вв. между прямоугольной башней XII и полукруглой башней XIII в 14-ой куртине оборонительных стен (рис. 184)⁴⁰. На это обстоятельство обратила внимание И.А. Антонова, но она не пошла дальше предположения о наличии поблизости площади, которую «окружали крупные общественные постройки». Характер сделанных в этом районе находок позволил Л.В. Марченко поддержать высказанное мнение, указав, что в эллинистический и римский период «на территории кварталов, расположенных по обе стороны Главной улицы между

⁴⁰ Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. — С. 135 (ворота D); Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. — С. 110–111 (автор ошибочно назвала 15-ю поперечную улицу 26-ой); Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 460–461, 675–677.

⁴¹ Марченко Л.В. Эллинистический комплекс у перекрестка главных магистралей города // Х. сб. — 1999. — Вып. 10. — С. 105.

⁴² Страдания свв. священикомучеников Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Ефрема и Капитона, в Херсоне в различное время епископствовавших. Минеи четыи // Макарий (Булгаков). История русской Церкви. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 327; Латышев В.В., Кекелидзе К. Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее // ИАК. — 1913. — Вып. 49. — С. 83–88, §3.

церкви Тавриды Минас Бжешкьян⁴³. Впоследствии они были разобраны и засыпаны по распоряжению начальства монастыря Св. Владимира. Судя по сохранившимся планам, снятым К. К. Косцюшко-Валюжиничем, ворота были построены в системе дипилона, причем коридор, прикрытый дополнительно протехисмой, выступал снаружи линии обороны, имел длину 9 м, ширину прохода 5 м, а толщина пилонов достигала 2 м (рис. 185, Ж)⁴⁴. Первый запор находился на расстоянии 2 м от наружного входа, а место второго запора на плане осталось не обозначено. По мнению А. Л. Бертье-Делагарда, этот пилонообразный проход с коробовым сводом прикрывал расположенный над ним башенный ярус обороны, который заменял башню по середине весьма длинной куртины, достигавшей около 65 м⁴⁵. Уже через 30 м от начала ворот поперечная улица пересекалась с главной продольной улицей, которая в свою очередь очерчивала северную границу восточной стороны города. О том, что «регеон так называемой малой агоры» и, значит, она сама издавна располагались вокруг этого «крещатика» Херсонеса свидетельствует существование поблизости античного театра, вероятно, здания гимнасия (большинство надписей, относящихся к последнему, были обнаружены в этом районе), а также других общественных построек и, вероятно, храмов⁴⁶.

Уже К. К. Косцюшко-Валюжинич обратил внимание на необычно большую, достигавшую 7,4 м, ширину обеих главных улиц на этом участке и, исходя из этого, отметил их «видную роль в византийскую эпоху»⁴⁷. Он подчеркнул, что «направление и обе стороны той и другой улицы определяются сохранившимися кладками римско-византийской эпохи»⁴⁸. Эти же кладки определяют наличие здесь в раннее средневековье крупных сооружений государственного, гражданского, несомненно потестарного, в том числе, может быть, торгового и административного характера, которые размещались в кварталах, выходивших на названные улицы. К сожалению, обстоятельства не позволили провести раскопки в расположенных к северу XXXIII, XXXIX и XLV кварталах и тем самым исследовать все стороны «регеона малой агоры», но и того, что было найдено достаточно для вывода в пользу существования здесь важного, престижного общественного центра города.

⁴³ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 509.

⁴⁴ Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и Западная линия обороны. – С. 86; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. – С. 676.

⁴⁵ Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе. – С. 135.

⁴⁶ Подр. см.: Марченко Л. В. Эллинистический комплекс у перекрестка... – С. 101–106, рис. 1–3; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 675.

⁴⁷ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году // ИАК. – 1907. – Вып. 25. – С. 132, табл. III.

⁴⁸ Таврическая губерния. а) Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – СПб., 1908. – С. 38, табл. II.

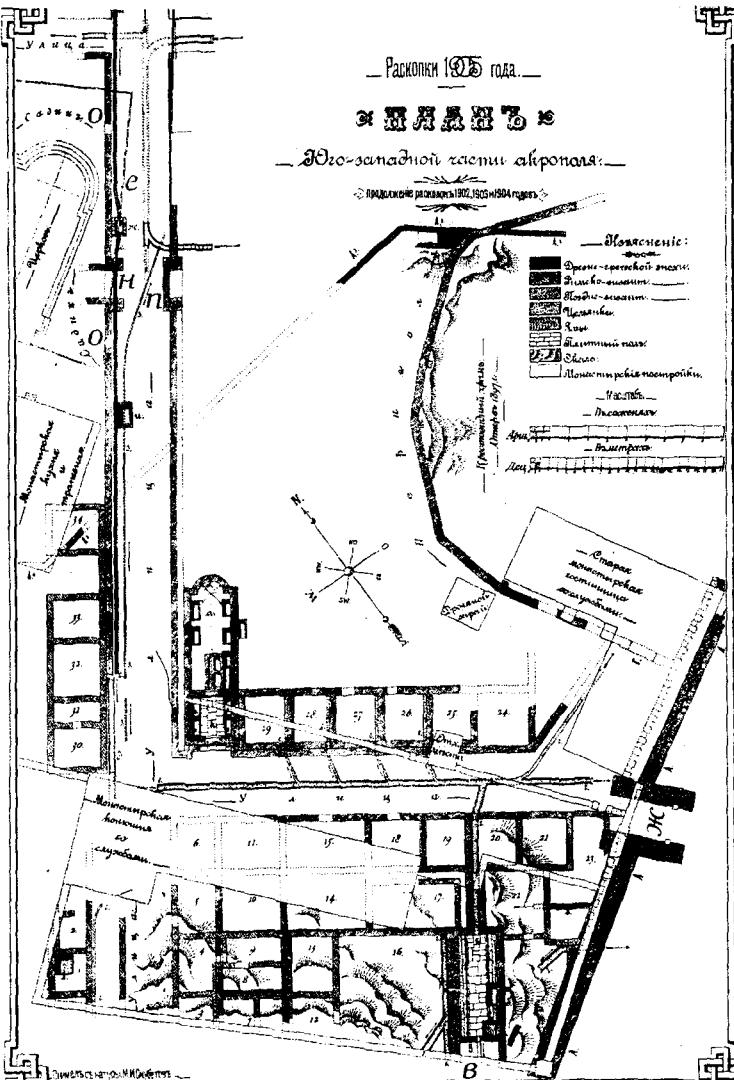

Рис. 185. План раскопок около комплекса малой агоры в 1905 г.

Рис. М.И. Скубетова. а - церковь в комплексе «здания Г»; б, 11, 15, 18, 19-23, 24-29 - ряды помещений эргастриев вдоль главной поперечной улицы; В - помещение афедрона; г - водосточные цемьянковые каналы; е - водосточный канал яйцевидного профиля на главной продольной улице; ж - очистительный колодец из каменных плит; Ж - Южные городские ворота («Мертвые ворота»); п - ворота «здания Г»; н - ворота здания «римско-византийского времени» на северной стороне главной продольной улицы; Перивол - амфилема античного театра, ставшая частью ограды «храма с ковчегом»; Церковь - храм Семи священномучеников Херсонских Владимирского монастыря

По мнению К. К. Косцюшко-Валюжинича, уже в позднеримскую эпоху, частью на материковой скале, а частью на развалинах эллинистических построек, но с использованием техники кладки *opus mixtum*, на месте северной части кварталов LXXI–LXXII было сооружено обширное гражданское общественное здание («здание Г») с толстыми стенами на прочном известковом растворе, с подвальным этажом (рис. 186)⁴⁹. Оно располагалось около пересечения главных продольной и поперечной улиц, рядом с перекрестком, где только и могла находиться «так называемая малая агора», от которой, согласно Житиям св. епископов Херсонских, шел отсчет восточной части города. При строительстве монастырской новой кухни и трапезной в 1914–1916 гг. откопанное в 1903–1904 гг. оказалось уничтожено (ныне на этом месте остался только угол ранней древнегреческой оборонительной стены из крупных тесаных блоков, которая предшествовала сооружению херсонесского театра). Но есть вероятность, что руины именно этого исчезнувшего обширного здания, раскинувшегося на половину двух смежных кварталов и еще хорошо заметного в 1578 г., назвал «царским дворцом» посол польского короля Мартин Броневский, посетивший Херсонес во время своего девятимесячного пребывания в Крыму⁵⁰. Действительно, загадочное сооружение, обозначенное на планах раскопок буквой «Г», отличали необычно большие размеры, наличие множества помещений и особый вид, что позволило К. К. Косцюшко-Валюжиничу образно назвать его «замком, в котором помещались правительственные учреждения»⁵¹. Оно располагало с западной стороны обширным двором, обнесённым стенами, в углу которого находилась цистерна и довольно крупная «часовня базиличной формы» длиной 17,78 м, шириной 6,08 м с кимитирием (*koimeterion*) из пяти гробниц с многоярусными погребениями перед порогом и в притворе и со склепом с коробовым сводом. С северо-восточной стороны на главную продольную улицу выводили ворота (позже их проход между каменными столбами – пилонами был заложен стеной из бутового камня), а с противоположной стороны, к ограде соседнего крупного и высокого крестовидного «храма с ковчегом» (№19) вели еще одни ворота и две калитки на равном расстоянии от ворот⁵². Не исключено, что

⁴⁹ Отчет за 1903 год // Архив НЗХТ. – Д. № 12. – Л. 12–15; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 году // ИАК. – 1905. – Вып. 16. – С. 44–48, табл. II; Отчет за 1905 год // Архив НЗХТ. – Д. № 14. – Л. 2; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. // МИА. – 1959. – № 63. – С. 186–187 (автор полагает, что техника *opus mixtum* применялась в раннесредневековом Херсоне «к архитектурным формам, уже отжившим и непопулярным в Константинополе, но обычным на византийском Востоке»); Сороочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 689.

⁵⁰ Описание Татарины (*Tartariae descriptio*) Мартина Броневского // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 342.

⁵¹ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет... в 1903 году. – С. 47.

⁵² Отчет за 1905 год. – Л. 2.

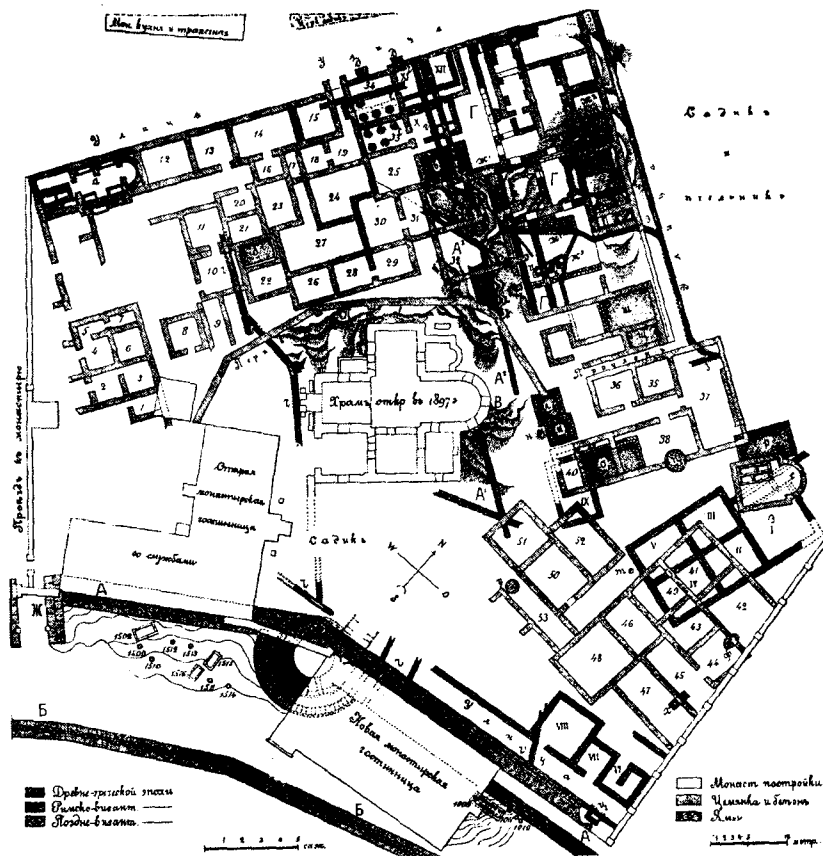

Рис. 186. «Здание Г» в южной части Херсона рядом с храмом №19 и малой агорой. Рис. М.И. Скубетова

именно им, судя по условиям находки, принадлежали обломки «от массивной бронзовой львиной головы очень грубой работы, с отверстием по обеим сторонам пасти для укрепления кольца» (рис. 187)⁵³. Такие ручки имели, видимо, наружные двери раннесредневековых общественных зданий Херсона.

Сооружение имело целую сеть водостоков из больших черепиц, уложенных на цемянке бортиками вниз, и каменные, в виде, тумб, трубы для сбора с крыш дождевой воды, отвесно проходившие через капитальную стену. Главный водосточный канал этого здания, выложенный крупными черепицами, вместе с еще одним небольшим рукавом с вос-

⁵³ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. — С. 42; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в... 1905 году. — С. 140.

точной стороны выводил в водосточный канал соседней улицы, а другой водосток, более узкий, направлялся от главного водостока на юг, к 15 куртине городской оборонительной стены⁵⁴.

Полы в здании были из каменных плит (одна из них с тремя отверстиями в углублении для слива под пол, в сточный канал), а двери арочными, судя по находкам больших квадратных плинф, скрепленных прочной цементной.

К. К. Косцюшко-Валюжинич отметил, что от угловой часовни или капеллы и до проезда к «храму с ковчегом» ограда на всем протяжении была застроена с внутренней стороны «...помещениями № 24–29, квадратной формы, сложенными на извести, с водостоками в четырех из них, выходившими на главную поперечную улицу и соединяющимися с главным коллектором»⁵⁵. Назначение этих помещений ранневизантийской эпохи осталось не выясненным, однако некоторая изолированность их друг от друга и вытянутость вдоль широкой улицы, выводившей к своеобразному «крещатику» – центру «малой агоры», позволяют подозревать в них лавки-эргастии.

На основании каменных тумбообразных и черепичных водостоков заведующий раскопками относил постройку к «римской эпохе», хотя входившие в его комплекс помещения № 24–29, как и ограду всего «здания Г», он же определял принадлежащей к «римско-византийской эпохе», а в другом варианте отчета – к «ранней византийской эпохе»⁵⁶. Как бы то ни было, сооружение активно использовалось и в раннее средневековье. Даже находки в часовне или, скорее, однефной церкви, входившей в комплекс сооружения, но имевшей отдельный вход со стороны поперечной улицы, угла «крещатика» малой агоры, не выходят за пределы IX–X вв. К ним, в частности, относятся бронзовые складные кресты-энколпионы, нательные реликварии с именем св. Георгия и шиферная формочка для отливки крестов с изображением распятого Иисуса Христа в характерном длинном, до пят коловии, что позволяет считать наиболее реальным временем создания таких изделий раннесредневековый период, хотя время их функционирования было гораздо дольше и, сменяя владельцев, охватывало порой несколько столетий (рис. 188)⁵⁷.

Рис. 187. Ранневизантийские бронзовые дверные ручки-кольца из раскопок потестарных зданий в районе малой агоры

⁵⁴ Отчет за 1903 год. – Л. 15.

⁵⁵ Отчет за 1905 год. – Л. 2; Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 39–40, табл. II; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в... 1905 году. – С. 132, табл. III.

⁵⁶ Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 40; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет... в 1905 году. – С. 132.

⁵⁷ Отчет за 1903 год. – Л. 12–13; ср.: Николаева Э. Я., Десятчиков Ю. М. О распространении христианства на Боспоре // Таманская старина. – СПб., 1998. –

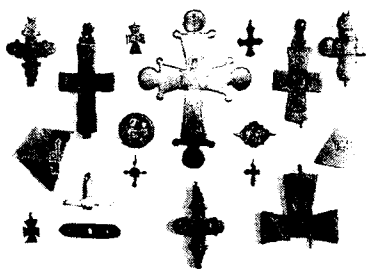

Рис. 188. Находки, сделанные
в 1903 г. во время раскопок
помещений «здания Г»

Кроме того, в отчете К. К. Косцюшко-Валюжинича фигурирует упоминание о множестве фрагментов византийской глиняной и стеклянной посуды, «бронзовых монетах Херсонеса византийской эпохи», а находки средневековых черепиц с метками указывает, что «дворец» подвергался перестройкам, обновлениям в XII–XIII вв., благополучно пережив «темные века»⁵⁸.

Надо полагать, он не был одинок в этом важном районе города. Напротив ворот «здания Г», через улицу, находились очень похожие на них по размеру и конструкции еще одни ворота (н) и две калитки (о – о), ведущие через ограду, видимо, в столь же большое здание «римско-византийской эпохи», разместившееся на месте смежных кварталов XXXIII и XXXIX, которое К. К. Косцюшко-Валюжинич открыл в 1905 г., но не смог продолжать раскопки по причине застроенности участка монастырскими постройками, в частности, церковью Семи священномучеников Херсонских (см.: рис. 185)⁵⁹. Ему удалось лишь установить, что проходивший здесь по центру главной улицы античный коллектор цемянкового водостока (г) был в раннее средневековье отчасти разобран и заменен на новый, состоявший из цемянкового канала яйцевидной формы, подобно обнаруженному в 1893 г. у Западных городских ворот. Он проходил вдоль северной стороны улицы через короб очистительного колодца (ж), сложенного из каменных плит на прочной цемянке (рис. 189).

Еще одно здание с многочисленными помещениями (№3–23), будучая на извести кладка которых сохранилась на высоту 0,8–1,42 м, занимало большую часть пространства к юго-западу от главной поперечной улицы (см.: рис. 185)⁶⁰. Оно подверглось перестройкам в поздневизан-

Вып. 1. – С. 83; Пуцко В. Г. Два фрагмента крестов-энколпионов из Крыма // АДСВ: Византия и ее провинции. – Свердловск, 1982. – С. 34. Похожий энколпион размерами 8 x 4,5 см, иного иконографического типа, с гравированным изображением Богородицы Оранты, но надписью «Георгий», сделанной после отливки, оказался в слое 3 подвала средневековой жилой усадьбы IX (пом. 60), существовавшей в XI – первой половине XIII вв. в портовом квартале 1 (Кадеев В. И. Раскопки в «центре участка» // АДСВ. – Свердловск, 1974. – Сб. 9. – С. 20–22, рис. 4,2). О назначении двухстворчатых крестов см.: Яшаева Т. Ю. Сакральные функции энколпионов: реликварий – крест – икона // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 52–53.

⁵⁸ Романчук А. И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. – Красноярск, 1986. – С. 172.

⁵⁹ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет... в 1905 году. – С. 133–134, табл. III; Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 38.

⁶⁰ Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 40, табл. II.

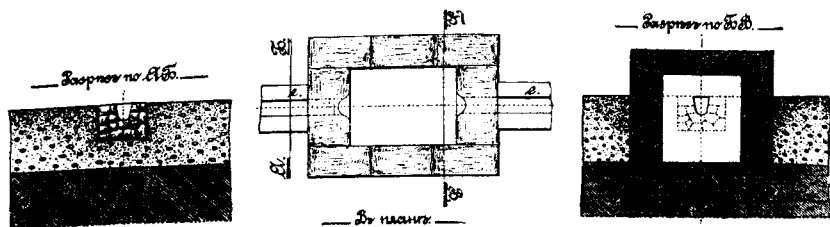

Рис. 189. Водосток и каменный очистительный колодец византийского времени на главной продольной улице около малой агоры. Раскопки 1905 г.

тийское время, но было сооружено, судя по всему, одновременно со «зданием Г». Как и у него, вдоль поперечной улицы следовал ряд помещений квадратной и прямоугольной формы (№6, 11, 15, 18–21, 23), тянувшихся до самых Мертвых ворот, причем два из них (№15 и 18) имели выходы на улицу и, следовательно, тоже могли быть эргасториями. Не исключено, что тыльную, западную сторону обширного здания, выходявшую на комплекс обширного ранневизантийского городского водохранилища (*castellum aquae*), замыкала стена с четырьмя пилястрами, на которых, вероятно, покоились концы арочной конструкции⁶¹. Последняя как бы очерчивала границы «региона малой агоры», архитектурно отделяя его потестарную структуру от еще одного, видимо, иного по характеру, общественного комплекса рядом с городским гидросооружением, просуществовавшим до первой половины IX в. (рис. 190. 37, 43)⁶².

Примечательно, что в глубине комплекса построек вдоль начального отрезка главной поперечной улицы, почти вплитык к стене с пилястрами и в 15 м от городских ворот, рядом с 14-ой куртеной, под углом к ней, в соседстве с помещениями 16, 17, 22 и 23 оказалось довольно значительное прямоугольное «помещение В» с несколькими водостоками вдоль стен и под каменными плитами пола, которое, судя по ряду характерных конструктивных элементов и обилию пропущенной воды, могло быть общественным туалетом – латриной (афедроном), способным принять до 30 человек одновременно⁶³. Очевидно, помещение находилось в связи с действовавшим в раннее средневековье вместительным водохранилищем – цистерной у 13-ой куртены, откуда в афедрон и другие постройки вокруг малой агоры подавалась вода. Нельзя с уверенностью ответить, продолжало ли функционировать это сооружение,

⁶¹ Считать эти пилястры основанием для колонн портика едва ли возможно с архитектурной точки зрения, поскольку лежавшая напротив стена водохранилища не имела аналогичных несущих выступов (ср.: Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура. – Хароков, 1996. – С. 34).

⁶² Подр. см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – К., 2003. – С. 206–213.

⁶³ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. – С. 129–132, табл. III; Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 40–41, табл. II.

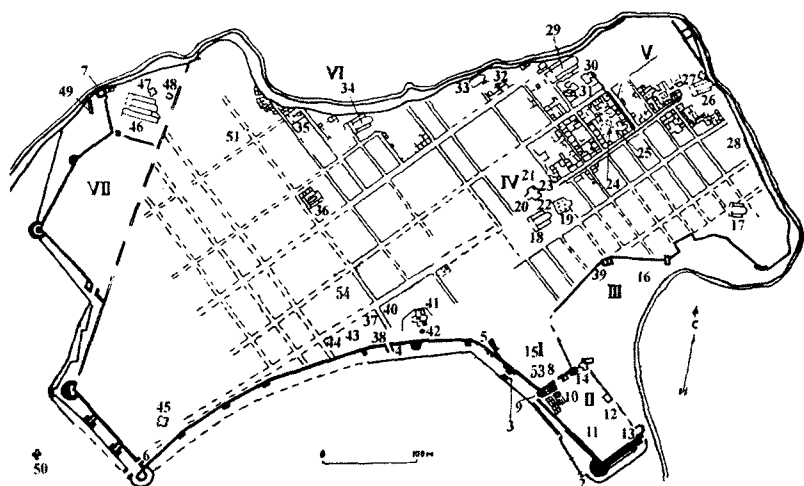

Рис. 190. План раннесредневекового Херсона. I—III — нижняя часть города; I — юго-восточный район; II — «цитадель»; III — портовый район; IV — верхняя часть города и большая агора; V — северо-восточный район; VI — северный район; VII — западный район. 1 — Южный загородный Влахернский монастырь с храмом Богоматери Девы Марии; 2 — клавикула у башни «Зинона» (№XVII) и внешние ворота, ведущие в город через перибол; 3 — внутренние ворота в периболе между башнями XV и VXI; 4 — Южные ворота города («Мертвые ворота»); 5 — сводчатая калитка в куртине 15 рядом с башней XIV; 6 — Западные ворота города («Святые ворота», «Красивые ворота»); 7 — калитка около башни I; 8 — калитка в куртине 18; 9 — калитка около башни XVI; 10 — комплекс фемного претория с гарнизонной базиликой и баптистерием; 11 — «дом командира» и соседнее с ним общественное здание VII—VIII вв. вдоль куртины 19; 12 — баня VI—IX вв.; 13 — башня Сиагр (№XVIII); 14 — башня XX; 15 — здание апофики — склада государственных грузов и магазина; 16 — птохион св. Фоки Навта; 17 — базилика Крузе (№7); 18 — базилика №28; 19 — крестово-купольный храм №29; 20 — крестовидный храм №27 (церковь св. Василия); 21 — подземная водосборная цистерна с камарным перекрытием; 22 — эввол между храмами №28 и №29 («палата Владимира»); 23 — потестарное здание за алтарной апсидой храма №27 («палата Анны»); 24 — баня в квартале III; 25 — церковь-мартирий с подземной криптой; 26 — Восточная площадь с храмом св. Петра (базилика №36); 27 — церковь №17; 28 — общегородской и таможенный архив моливдовулов; 29 — кафоликон св. Апостолов Петра и Павла (базилика №23); 30 — базиликальный храм «А»; 31 — баптистерий центрического типа; 32 — баня VI—X вв. в квартале IX; 33 — Северная базилика №22 (церковь св. Прокопия?); 34 — базилика 1935 г. с крещальней; 35 — базилика 1932 г.; 36 — «базилика в базилике» (№15) с крещальней; 37 — малая агора; 38 — большой афедрон; 39 — малый афедрон; 40 — потестарное «здание Г»; 41 — крестовый храм №19 (церковь свв. Сергия и Ваха); 42 — «храм 1958 г.»; 43 — большое городское водохранилище (castellum aquae); 44 — больница (ятрина); 45 — тетраконхальный мартирий №47; 46 — «Дом св. Леонтия» (Западная базилика №13) с носоконхионом; 47 — крестовидный мартирий (№11) с липсанотекой; 48 — мартирий св. Василия со склепом; 49 — ров перед куртинею 1; 50 — западный загородный храм св. Созонта; 51 — «базилика на холме» (№14); 52 — загородный одноконхальный храм на Девичьей горе, открытый в 1902 г.; 53 — монастырь св. Феодора Стратилата; 54 — базилика №17

вполне уместное рядом с общественными, административными зданиями, в ранневизантийский период (похоже, в это время и позже оно подвергалось перестройкам). Но вполне вероятно, что именно его вспоминал в качестве ориентира не понаслышке знавший город, видимо, не раз приходивший на его малую агору Юстиниан II, когда в октябре 710 г., после гибели первого карательного флота, отправленного против Херсона, собирался ставить задачу для следующей военной экспедиции и наглядно очерчивал границу погрома. Иначе трудно объяснить его фразу, переданную в первоисточнике, вероятно, труде Траяна Патрикия, датированном К. Манго около 720 г., буквально приведеную Феофаном Сигрианским и повторенную в латинском переводе Анастасия библиотекаря, о необходимости разрушить в городе все «вплоть до стены, где мочились» (*eos ourounta pros toichon; usque mingentem ad parietem*)⁶⁴. Издатели, переводчики «Хронографии» полагали это место источника не совсем ясным, сомнительным и считали, что здесь мы имеем дело с темным фигуральным оборотом, принадлежавшим исключительно перу Феофана, но памятник рядом с 14 куртиной оборонительных стен Херсона заставляет по иному взглянуть на смысл текста и высоко оценить его достоверность⁶⁵.

В целом, все престижные многокамерные постройки около «крещатика» города не находились в запустении. Они сохраняли характер, достойный «регеона так называемой малой агоры», который херсониты продолжали знать в раннее средневековье, очевидно, не по наслышке. Причем, судя по всему, эта малая (нижняя) агора в отличие от большой (верхней) играла роль не столько торгового, сколько общественного центра⁶⁶.

Новая застройка города. Со вступлением Херсона в эпоху раннего средневековья в нем не прекратилось государственное, гражданское и церковное строительство, возведение, переделки частных и общественных зданий. Обнаруженные археологические следы этого процесса слишком многочисленны, чтобы остаться незамеченными. Так, материалы, особенно находки поздней краснолаковой керамики в портовом районе города, убедительно указывают на промежуток между второй–третьей четвертью VI в. и VII в. как на основное время образования здесь слоев⁶⁷. Раскопки 1982–1984 гг. в портовом квартале 1 на месте поздневизан-

⁶⁴ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... – С. 41, 64; Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1885. – Vol. 2: Theopanis vitas, Anastasii bibliothecarii historiarum tripartitam, dissertationem de codicibus operis Theophanei, indices continens. – P. 242. 5-6; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта: Пер. с греч. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского. – М., 1884. – С. 277.

⁶⁵ См.: Чичуров И. С. Указ. соч. – С. 132, коммент. 352.

⁶⁶ Ср.: Foss C. Life in City and Country // The Oxford History of Byzantium / Ed. by C. Mango. – Oxford, 2002. – P. 76–78.

⁶⁷ Голофастр Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Африканской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 79,

Рис. 191. Следы деревянных плах и столбов под остатками стены конца VI – начала VII вв. на месте усадьбы IX в портовом квартале 1. Раскопки С.Б. Сорочана в 1984 г.

тийской жилой усадьбы №9 позволили обнаружить стены построек толщиной около метра из грубо обработанных камней, скрепленных большим количеством крепкого известкового раствора, остатки насаивающихся друг на друга подвалов с пифосами IV–V и VIII–IX вв., которые вместе с сопутствующим материалом свидетельствуют о строительной деятельности и перепланировках, осуществлявшихся в этом районе города в самый канун «темных веков», не ранее второй – третьей четверти VI – начала VII вв.⁶⁸ Некоторые стены здесь были положены на подсыпку с фрагментами керамики и монетами IV–VI вв., на которой в свою очередь была устроена конструкция в виде настила из пяти деревянных плах длиной 0,75–1,3 м и 12 вертикально вбитых в непрочный, вероятно, влажный грунт свай длиной 0,75–0,8 м круглого и квадратного се-

№5, рис. 1,5 (1982 г., порт. р-н, слой не позднее VII в.); Голофаст Л.А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 140–141, №11, рис. 1, 11 (1970 г., квартал 1, пом. 43, слой 8 второй четверти VI–VII вв.); с. 141, 149, 153–154, 171, №12, 33, 55, 163, 165, рис. 2, 17; 3, 15; 8, 8 (1975 г., квартал 1, пом. 56 с водосборной цистерной, не ранее третьей четверти VI в.); с. 142, 143, 146–147, №15, 23, рис. 1,14; 2, 3 (1987, центральная часть квартала 1, слой второй–третьей четверти VI в.); с. 147, №24 (1984 г., квартал 1, пом. 59, слой 8 второй–третьей четверти VI в.); с. 152, №49, рис. 3,8 (1988 г., квартал 1, слой 1 второй четверти VI–VII вв.); с. 152, 153, №51, рис. 3, 11 (1982, квартал 1, пом. 72 а, слой 13 с нижней границей второй четверти VI в.); с. 155, №65, рис. 4,9 (1970 г., квартал 1, пом. 2, слой 10 VI в.); с. 155, №67, рис. 4,11 (1970, квартал 1, пом. 46–54 А, слой разрушения третьей четверти VII в.); с. 156–157, №75, рис. 4, 19 (1996, квартал 1, цистерна, засыпь первой четверти VII в.); с. 159, №82, рис. 6,5 (1981, квартал 1, пом. 59, слой 5 не ранее последней четверти VI в.); с. 160, №90, рис. 6,12 (1971, пом. 48, слой 4 второй половины VI в.); с. 161, №101 (1982 г., квартал 1, пом. 62 а – б, засыпь конца VI – начала VII вв.); с. 166, №128, рис. 7,15 (1968, квартал 2, пом. 30, слой 6 второй четверти VI в.); с. 166, №129, 130, рис. 7, 16 (1971 г., квартал 2, пом. 48, слой 4 середины – третьей четверти VI в.); с. 167, №133, рис. 7, 19 (1973 г., квартал 1, пом. 46–54 б, слой 2 второй четверти VI – первой половины VII); с. 167, №134, рис. 7, 20 (1971 г., квартал 1, пом. 48, слой 4 середины – третьей четверти VI в.); с. 170, 172, №159, рис. 8,5; №170 (1969 г., квартал 1, пом. 132, слой 9 второй–третьей четверти VI в.).

⁶⁸ Кадеев В.И., Мешеряков В.Ф., Сорочан С.Б. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса в 1982 году // Архив НЗХТ. –

чения, дабы обезопасить фундамент от подпочвенных вод, близко подступающих на этом низменном участке (рис. 191)⁶⁹.

Очевидно, со строительством того же времени оказалась связана засыпка глубокой водосборной цистерны на месте усадьбы №9 и расположенной неподалеку рыбозасолочной цистерны № 92, обнаруженной в 1966 г.⁷⁰. Остатки кладовой с двумя пифосами, разрушенной во время нивелировочных работ во второй половине VI–VII вв., прослеживаются и на месте средневековых усадеб № 3 и № 4 напротив куртины 16⁷¹.

Рис. 192. Кладка *opus mixtum* общественного здания начала VII в. в портовом квартале 1. Фото 2002 г.

То же самое наблюдалось в соседнем портовом квартале 2, где после нивелировки территории и сноса некоторых старых сгоревших построек в скором времени было сооружено, судя по двум сохранившимся помещениям, крупное здание, просуществовавшее с промежуточной перестройкой в конце IX в. до 30–50-х гг. XI в., когда оно погибло в результате пожара, после чего здесь было вновь начато строительство⁷². Во время его сооружения была применена послойная, в данном случае пятирядная укладка плоских кирпичей-плинф на известково-цемянковом рас-

Д. № 2326. – Л. 1–38; 15, л. 4, 6–7; Кадеев В. И., Мешеряков В. Ф., Сорочан С. Б. Отчет о раскопках в портовом районе Херсонеса в 1983 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2426. – Л. 1–3, 15–16; Кадеев В. И., Мешеряков В. Ф., Сорочан С. Б. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса в 1984 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2602. – Л., 4, 6, 7, 12–13, рис. 4–5.

⁶⁹ Следы подобных же, сгнивших переплетов из круглых бревен на том же уровне обнаружены по соседству. На них были поставлены фундаменты прямоугольных башен XV и XVI. Видимо, это был общий прием, использовавшийся херсонитами при возведении стен на мокром грунте (см.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году // ИАК. – 1901. – Вып. 1. – С. 27–28, рис. 20, 22).

⁷⁰ Кадеев В. И., Мешеряков В. Ф., Сорочан С. Б. Отчет... 1982 г. – Л. 21–27; Романчук А. И. Новые материалы о времени строительства рыбозасолочных цистерн в Херсонесе // АДСВ. – 1973. – Вып. 9. – С. 46.

⁷¹ Сорочан С. Б., Шмалько А. В., Цецхладзе Г. Р. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «Центр квартала» в портовом районе в 1987 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2751. – Л. 3–4, 15–25.

⁷² Здание не могло быть возведено ранее 602–610 гг., судя по находке монеты Фоки с слое разрушения предшествующего большого позднеантичного усадебного комплекса площадью около 300 м², в состав которого входил обширный двор с 8 пифосами (Романчук А. И. Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета на юго-восточном участке портового района 2 Херсонесского городища // Архив НЗХТ. – Д. № 2422. – Л. 22–25; Романчук А. И. Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета в Херсонесе в 1985 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2635. – Л. 42–47, 49–55, рис. 2; 16, с. 91; 17, с. 207; 18, с. 269; Романчук А. И. Очерки... – С. 46, 119, 145, 169–170).

творе (*opus mixtum*) (рис. 192), какую в ранневизантийском Херсоне использовали только при возведении стен общественных, государственных построек, некоторых культовых зданий и никогда – в частном жилом строительстве (табл. 1)⁷³. Не исключено, что здание, занимавшее примерно третью часть портового квартала и выделявшееся особой техникой кладки, служило помещением государственной апофики – склада и одновременно магазина, распределителя для казенных грузов и товаров, находившихся под контролем коммеркиариев – управляющих такими апофиками (см.: рис. 190.15)⁷⁴. Следует обратить внимание на совпадение времени возведения этого сооружения с находками наиболее ранних печатей коммеркиариев апофик из херсонского городского архива и, вероятно, таможенного пункта, находившегося поблизости, на краю 10-метрового скального мыса у входа в гавань⁷⁵.

⁷³ Нижние ряды стен на высоту 0,85 м были сложены на известковом растворе из блоков и крупного бута, подтесанного с лицевой стороны, а сверху лежал пояс из плинфы и раствора высотой около 0,60 м (Романчук А.И. Отчет... – Л. 22, рис. 35). Аналогичные случаи см.: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 84, 155–156, 163, 168, 172, 186, 208; Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. – 1982. – № 1. – С. 158; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 559–560, 588–593, 670–675. Всего мне известно 17 случаев использования кладки *opus mixtum* в Таврике, из них лишь один сравнительно далеко от Херсонеса. За исключением сомнительных свидетельств относительно Восточной, базилики и базилики 1932 г., остается еще 14 сооружений в городе и совсем рядом с ним. Если учесть некоторое число точно датированных памятников – реперов с такой системой кладки, можно сделать вывод, что наиболее интенсивно этот строительный прием, известный с первых веков н.э. и особенно широко распространенный в IV–V вв., в Херсоне использовали во второй половине – конце VI в. вплоть до начала – второй четверти VII в. В пользу этого вывода говорит также число рядов кирпича (4–6), типичное для ранневизантийского времени, и, самое главное, толщина слоя раствора между рядами кладки. В V в. и в доюстиниановское время этот слой примерно равен толщине кирпича, в эпоху Юстиниана I и в постюстиниановское время, он, как правило, в полтора – два раза превышает по толщине плинфу (ср.: Бобчев С. Смешанная кладка в римских и ранневизантийских строениях // Известия на Археологически институт. – София, 1961. – Т. 24. – С. 153–202; Чанева-Дечевска Н. Раннехристианская архитектура в Бългрия IV–VI вв. – София, 1999. – С. 115; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). – М., 2002. – С. 108–109, 127–129, 253). О самой плинфе, используемой в строительстве, можно сказать лишь, что она приближалась к византийским стандартам (32–36 x 3,5–5 см), хотя не совпадала с ними, и оставалась достаточно стабильной по размерам, которые колебались с отклонениями до 5–10% в пределах византийского фута (ср.: Ousterhout R. Master Builders of Byzantium. – P. 128–129).

⁷⁴ Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. 2-е изд., испр. и доп. – Харьков, 2001. – С. 296–298.

⁷⁵ Alexeenko N.A. Unique Find of the Group of Byzantine Lead Seals from Cherson // Byzantium: Identity, Image, Influence. XIX International Congress of Byzantine Studies. Abstracts of Communications. – Copenhagen, 1996. – P. 8424.

⁷⁶ О переделке раннеримской калитки см.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 145. Считать этот про-

Таблица 1.

**Сооружения с кладкой *opus mixtum* в раннесредневековом
Херсоне и его округе**

<i>Объект</i>	<i>Размеры плинфы (в см)</i>	<i>Толщина прослойки раствора (в см)</i>	<i>Количе- ство рядов</i>	<i>Время сооружения</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
13 куртина	28-29 x 28-29 x 4-4,5	4	4	V-VI вв.?
Общественное здание («термы» или ятрина) около castellum aquae и 13 куртины	28-29 x 28-29 x 3,5-4,5-5	4-5	4-6	V-VI вв.?
Здание государственной «апофики» в портовом квартале 2	27-28 x 27-28 x 3-4	5	5	нач. VII в.
Постройка невыяс- ненного значения (птохион св. Фоки?) возле небольшого храма (раскопана в 1902-1904 гг. «между складом древностей и откосом, занятым казематом крепостной артиллерии»)	?	?	?	IV-VI вв.?
«Здание Г» («дворец») около пересечения главных продольной и поперечной улиц	?	?	?	IV-VI вв.?
Базилика № 28 на агоре	25 x 25 x 4,5	5	4-6	вторая поло- вина VI – на- чало VII вв.
Крестовый храм № 27 на агоре	?	?	не менее 3	VII в.?
Базилика Крузе	25 x 13,5 x 3,1 25,5 x 14 x 3,2	?	?	вторая поло- вина VI – на- чало VII вв.
Восточная базилика (№ 36)	?	?	?	конец VI – начало VII вв.

1	2	3	4	5
Баптистерий около Уваровской базилики	28-29 х 28-29 х 3	6-7	4-5	конец VI – начало VII вв.
Южная «галерея» Уваровской базилики	24 х 17 х 3	7	4	конец VI – начало VII вв.
Северная базилика (№ 22)	30 х 30 х 3	7	4	конец VI – первая треть VII вв.
Базилика 1932 г.	?	?	?	около середины VII в.
Западная базилика (№ 13)	?	?	?	конец VI – начало VII вв.
Тетраконхиальный купольный мартирий (№ 47)	26 х 13 х 3; 30 х 18 х 3	?	?	третья четверть VI в.
Ограда Южного загородного храма Богоматери Девы Марии Влахернской	40 х 23 х 3,5; 35 х 23 х 4	5,5	уцелело 3	вторая половина VI в.
Многокамерная постройка в раннесредневековом поселении «Приморское» в Ласпинской котловине	?	?	?	VII в.?

Следы строительства прослеживаются и на территории так называемой «цитадели» площадью 0,5 га (92 х 54 м), образуемой замкнутым четырехугольником из 18–21 куртин, который в раннесредневековую эпоху сообщался с поперечной улицей шириной 3,4 м и портовыми кварталами через калитку, переделанную в сводчатые ворота по середине 18 куртины (см.: рис. 190. 8)⁷⁶. Исходя из находок монет ранневизантийского периода, К. Э. Гриневич относил к VI–VII вв. сооружение кладок некоего здания со стенами толщиной около 1 м, которое было возведено из бутовых камней на известке с песком и небольшим количеством толченой керамики и располагалось в VII–VIII вв. вдоль 19 куртины, по соседству «домом командира» и с поздневизантийским храмом «Леонтия»

ход проездным нельзя из-за значительного, более метра перепада высот между уровнем улицы и «цитадели» (Антонова И. А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. – С. 117).

⁷⁷ Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1926 г. (В свете проблемы исследования древнего городища) // Крым. – М.; Л., 1927. – № 1 (3). – С. 119–

Лаврентия» (см.: рис. 190. 11)⁷⁷. Исследователь полагал, что это было сооружение общественного характера. Оно просуществовало до IX–X вв., когда на этом участке появились помещения западной оконечности большого архитектурного комплекса, который К. Э. Гриневич считал зданием культового назначения или монастырем, а ныне принято интерпретировать как византийский преторий⁷⁸.

С VI до IX в. на месте помещения XVII бывшего римского здания, построенного после первой трети III в. и условно названного «домом командира», помещалась кладовая с пифосами, а сам «дом командира» был обновлен в VI–VII в.⁷⁹. Судя по находкам монет Константина IV Погоната (668–685) и обломкам краснолаковой посуды группы «фокейской сигиллаты» форм 1 и 3 G, вымостка, открытая в цитадели В. В. Борисовой в 1960 г., датируется не ранее второй половины VII в.⁸⁰. Не затихали и особенно интенсивные на этой территории канализационные работы, видимо, объяснимые пониженным уровнем участка и опасностью скопления здесь нечистот. К примеру, в VI в., судя по характеру бортиков черепиц из вымостки, был сооружен крупный водосток «Ч» с каменными стенами и перекрытием, пересекавший Южную площадь «цитадели» в направлении середины приморской 21 куртины⁸¹.

Нивелировка участков под новую застройку наблюдалась и в других районах Херсона. В частности, она прослеживается на месте античного театра, в южной части города⁸². Так, до строительства крестовидного «храма с ковчегом» (№ 19) около его восточного угла располагалось здание, часть которого была врыта в землю, как у полуземлянки. Первый его пол покоился на слое с керамикой не позднее V в., а второй – на подсыпке, содержащей материал в основном VI столетия⁸³. Разумеется,

120 (IV период); Гриневич К. Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 года в связи с раскопками 1907–10 гг. // Х. сб. – 1927. – Вып. 2. – С. 266–267, 277, рис. 6, 14–16.

⁷⁸ Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – С. 71–74.

⁷⁹ Помещение XVII имело с помещением XVIII общие восточную и западную стены, сложенные на извести. Верхний слой помещения состоял из глинистого грунта, массы устричных раковин и содержал керамику от II–III вв. до VII в. (см.: Антонова И. А. Отчет о раскопках в Цитадели за 1995 год // Архив НЗХТ. – Д. № 3453. – Л. 12–13; Антонова И. А., Сорочан С. Б. Отчет о раскопках в юго-восточном районе Херсонеса на участке «Цитадель», 1997 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3351/ I–II. – Л. 8–9, 14; Антонова И. А., Сухихина С. М., Сорочан С. Б. Отчет о раскопках в Цитадели в 1998 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3389 / I. – Л. 13–14).

⁸⁰ Голофаст Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой»... – С. 152, № 47, рис. 3, 7; с. 169, № 154.

⁸¹ Антонова И. А. Отчет о раскопках в цитадели в 1996 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3359/1–2. – Л. 10, рис. 7–8.

⁸² Домбровский О. И., Паршина Е. А. О раннесредневековой застройке территории античного театра // СХМ. – 1960. – Вып. 1. – С. 37.

⁸³ Домбровский О. И. Отчет о раскопках в 1955 году в Херсонесе на участке храма с ковчегом и античного театра // Архив НЗХТ. – Д. № 712. – Л. 8–9.

Рис. 193. Вымостка из камней-голышей двора раннесредневекового дома рыбопромышленника в квартале I (по М.И. Золотареву)

соседство и ориентация еще не существовавшего тогда храма при этом строительстве не были учтены. Выше верхнего пола оркестры театра пролегла стена толщиной 0,78 м из крупных камней, уложенных на известковом растворе. Не выше уровня первоначального пола храма №19 находились остатки еще одной стены, но уже из бута на глине толщиной 0,80 м, которую перекрывало подобие вымостки из камня — кулачка⁸⁴. Следы подобных же ранневизантийских строений и водостока фиксируются при раскопках в южном секторе участка, причем

эти остатки покоились под стенами более позднего строительного периода⁸⁵. Прирезка к востоку от «храма с ковчегом» позволила выявить стратиграфию средневековых отложений, в которой четко выделяются четыре слоя с материалом V–VII вв. и два слоя с керамикой VIII–X вв.⁸⁶. Наконец, разборка кладок к юго-востоку от еще одного храма на месте античного театра — «храма 1958 г.» дала материал, позволяющий относить сооружение этих кладок к VIII–IX вв., тогда как под ними замечен слой с материалом VII–VIII вв.⁸⁷.

Следы раннесредневековых жилых построек на цемянковом растворе встречаются в восточном районе города, в углу квартала I, в том месте, где он примыкал ко II поперечной улице рядом с бывшей батареей Канэ⁸⁸. На них покоились стены поздневизантийских усадеб. В этом же квартале оказались найдены остатки вымостки двора дома раннесредневекового времени, который принадлежал, по всей видимости,

⁸⁴ Домбровский О.И. Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе за 1957 год // Архив НЗХТ. — Д. № 3241. — Л. 9–10.

⁸⁵ Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе 1972–1973 гг. // Архив НЗХТ. — Д. № 1647. — Л. 49–52.

⁸⁶ Отчет о раскопках в Херсонесе на участке античного театра и храма с ковчегом в 1970 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 1411 / 1. — Л. 21.

⁸⁷ Домбровский О.И., Махнева О.А., Паршина Е.А., Сидоренко В.А. Отчет о работах Херсонесского отряда Крымской комплексной экспедиции в 1975 году // Архив НЗХТ. — Д. № 1886 / 1. — Л. 23–25 (нижние слои засыпи на этом участке содержат материалы IV–VI вв.).

⁸⁸ Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном участке Херсонеса в 1974 году // Архив НЗХТ. — Д. № 1711. — Л. 5, 8–9, 16, рис. 4–8 (пом. М и пом. Р входили в комплекс с тремя рыбозасолонными цистернами, построенными, судя по плинфе с индиктионными клеймами, в V в.; усадьба существовала вплоть до времени правления Василия II и Константина IX); Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1975 году // Архив НЗХТ. — Д. № 1763. — Л. 3–8.

рыбопромышленнику (вымостка из подогнанных друг к другу окатанных камней-голышей примыкала к двум рыбозасолочным цистернам) (рис. 193). Судя по материалу в земляных полах под вымосткой, обширная усадьба была сооружена в VI–VII вв., во время наибольших перепланировок в квартале (рис. 194)⁸⁹.

На главную продольную улицу в квартале VI выходили помещения рыбного эргастирия с одной крупной и двумя небольшими квадратными рыбозасолочными цистернами, которые прекратили свое существование в конце ранневизантийского периода, после чего настал этап раннесредневекового строительства⁹⁰. Результаты недавних раскопок экспедиции Института археологии АН России в соседнем, центральном квартале VII позволяют установить, что в первой четверти VII в. здесь тоже было предпринято строительство жилых усадеб, которые, просуществовав несколько столетий, подверглись разрушению лишь в XI в.⁹¹. В VI в., скорее всего,

ближе к самому концу столетия, судя по значительной толщине цемянкового раствора в кладке *opus mixtum*, в северном приморском районе Херсона, в IX квартале, параллельно продольной улице II велось строительство Северной базилики (табл. 1) и расположенной рядом с ней общественной бани, которые перекрыли одну из поперечных улиц, превратившуюся в тупик вследствие частичной перепланировки этого участка⁹². Прибрежные районы города вообще подвергались наибольшей перепланировке, поскольку перманентное обрушение берега заставляло подправлять здесь каркас застройки, в целом, остававшийся стабильным⁹³.

Результаты раскопок показывают, что в конце VI – начале VII вв. в северных кварталах VIII, IX и X было предпринято строительство, которое сопровождалось нивелировкой остатков прежних позднеантичных

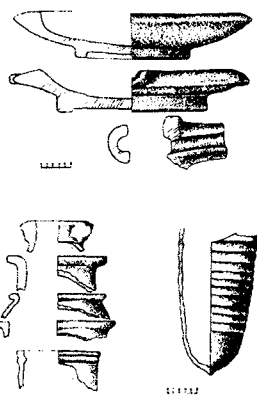

Рис. 194. Образцы керамики VI–VII вв. из земляных попов под вымосткой раннесредневекового дома рыбопромышленника в квартале I (по М.И. Золотареву)

⁸⁹ Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1977 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1933. – Л. 4, 6–7, рис. 6, 9–11.

⁹⁰ Производство археологических раскопок. Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1913–1915 годы. – Пг., 1918. – С. 57.

⁹¹ Романчук А.И. Хроника раскопок в Херсонесе. 1989–1990 гг. // ВВ. – 1992. – Т. 53. – С. 206.

⁹² Рыжов С.Г. Отчет о раскопках «Северной базилики» в 1981 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2226. – Л. 1-20; Рыжов С.Г. Терракотовая мастерская в северном районе Херсонеса // Древности 1995. – Харьков, 1995. – С. 68.

⁹³ О преемственности городской планировки в Херсоне и других византийских городах вследствие сохранения их жизнедеятельности см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 191–198.

зданий, рыбозасолочных цистерн, часть из которых переделывалась в подвалы, однако возведенные постройки большей частью не сохранились, так как были разобраны во время последующей строительной деятельности в X–XI вв.⁹⁴ Обнаружение рыбозасолочных цистерн, засыпанных, судя по находкам монет Тиверия Маврикия, не ранее конца VI в., и слоев, сформировавшихся в середине – второй половине VII в., указывает на то, что строительные работы жилого и общественного характера, частичные перепланировки велись примерно с середины VI в. вплоть до этого времени в портовом районе (кварталы 1 и 2) и в ряде кварталов на северном берегу (особенно XV–XVIII, XIX, XXV, XXIX), где, в частности, были устроены строительные площадки с ямами для раствора извести и возведены базилики 1935 г. и 1932 г. на месте кварталов XIX и XXV⁹⁵. Какие-то строения были рядом с самой базиликой 1935 г. Так, на месте известковой ямы №4, засыпанной в третьей четверти – конце VI в., позже находилось некое «помещение V». Г.Д. Белов ничего не сообщает о материалах из него, но в описи монет указаны находки здесь семи монет Романа I (920–944), относящиеся к слою разрушения этого помещения⁹⁶. К середине – второй половине VI в., судя по массовому керамическому материалу и монетам Юстиниана I в слое разрушения и строительного мусора, оборвалось существование двух крупных, товарных виноделен позднеимперского времени и связанных с ними домов, большой кладовой с пифосами на северном берегу, в квартале XVIII, раскопанном в 1947 г., и в квартале XXVIII, раскопанном в 1931 г.⁹⁷ Примечательно, что колодец здания в квартале XVIII, закрытый каменной крышкой, так и остался незасыпанным, хотя над колодцем прошла

⁹⁴ Рыжов С.Г. Отчет о раскопках кварталов X и Ха Северного района Херсонеса в 1992 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3114. – Л. 6; Рыжов С.Г. Отчет о раскопках X квартала «Б» в Северном районе Херсонеса в 1995 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3270. – Л. 35–41; Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. – Екатеринбург, 1995. – С. 15; Романчук А.И. Очерки... – С. 136, 137.

⁹⁵ Романчук А.И., Белова О.Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // Проблемы идеологии и культуры. – Свердловск, 1987. – С. 56; Белов Г.Д. Из истории экономической жизни Херсонеса во II–IV вв. // Античный город. – М., 1963. – С. 64; Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1977 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1909. – Л. 9; Айбабин А.И. Этническая история... – С. 129–130, 165–168; Романчук А.И. Очерки... – С. 137–145; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 51.

⁹⁶ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // Х. сб. – 1959. – Вып. 5. – С. 23–25, 72, №75–81.

⁹⁷ Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947, 1948 гг.) // МИА. – 1953. – №34. – С. 170–216, рис. 10–64; Стржелецкий С.Ф. Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи // Х. сб. – 1959. – Т. 5. – С. 154–158 (автор называет винодельни позднеантичными – раннесредневековыми).

стена раннесредневекового помещения⁹⁸. Вообще, этот участок отличается на редкость ясно выраженным раннесредневековым слоем.

Судя по материалам засыпи («фокейская сигиллата», пряжки, в том числе типа «Сиракузы») в соседнем квартале XXV, перестройки здесь были совершены, скорее всего, после появления базилики 1932 г., не ранее середины VII в.⁹⁹. Следует подчеркнуть, что примерно на то же время указывает образование ряда закрытых археологических комплексов в портовом районе (комплексы 1 Б 1 и 1 Б 2 в слое пожара в квартале 1, заполнение цистерны № 92), датируемых по фибулам, пряжкам, амфорам, поздней краснолаковой посуде («позднеримский тип С») и особенно по монете Константа II (641–668) не ранее середины – третьей четверти VII в.¹⁰⁰. Поэтому можно согласиться с А. И. Айбабиным, что Херсон окончательно приобрел оформившийся раннесредневековый архитектурный облик только к третьей четверти VII в.¹⁰¹, но облик этот уже вполне вырисовался к началу столетия.

«Архитектурный бум» последней трети VI – начала VII вв., его причины и источники финансирования. В последнее время все больше крепнет убежденность исследователей, что работы по перепланировке городских кварталов, иногда приводившие к их слиянию и укрупнению, но не к изменению общего каркаса застройки и правильной, унаследованной от античной эпохи сетки улиц, были предприняты в самых разных районах города, причем наиболее интенсивно преимущественно во второй половине – конце VI – начале VII вв.¹⁰². Кроме того, образование искусственной нивелировочной засыпи, как указано, далеко не всегда

⁹⁸ Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. Указ. соч. – С. 182, рис. 29, 31.

⁹⁹ См.: Завадская И. А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культурным памятникам): Дисс.... канд. ист. наук. – Симферополь, 2000. – С. 94; Голофаст Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой»... – С. 141–142, №13; Гавритухин И. О. Фибулы и ременные гарнитуры из цистерны П – 1967 г. в Херсонесе // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 217–223; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи). – С. 51.

¹⁰⁰ Романчук А. И. Комплекс VII в. из портового района Херсонеса // АДСВ. – 1979. – Вып. 10. – С. 249; Романчук А. И. Слои VII–VIII вв. в портовом районе Херсонеса // АДСВ. – 1975. – Вып. 11. – С. 3–12; 24, с. 8, 20; Романчук А. И. Очерки... – С. 171–172, табл. 7. 1.

¹⁰¹ Айбабин А. И. Этническая история... – С. 168; Крым в VI–VII веках. – С. 50.

¹⁰² Ср.: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 25–30; Кутайсов В. А. Четырехапсидный храм в Херсонесе // СА. – 1982. – №1. – С. 165–167; Романчук А. И., Сазанов А. В. Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Ч. 1. – Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. – Свердловск, 1991. – С. 49; Залеская В. Н., Калашник Ю. П. XX квартал Херсонеса у XIII ст. (за данными археологии та материальных памятников) // Археология. – 1992. – №3. – С. 69 сл.; Романчук А. И. К истории материальной и духовной культуры херсонитов // Византия и Крым. Проблемы городской культуры. VIII науч. Сюзюмовские чтения. – Екатеринбург, 1995. – С. 22; Завадская И. А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – С. 79–84; Романчук А. И. Очерки... – С. 60–76, 222–231.

было связано только с государственным, церковным строительством¹⁰³. А.В. Сазанов выделяет не менее 16 археологических комплексов, которые могут быть датированы этим временем¹⁰⁴. Обращает внимание, что из 139 экземпляров наиболее многочисленной штампованной поздней краснолаковой столовой керамики группы «фокейской сигиллаты», 105 зафиксировано в слоях, образовавшихся в северном, северо-восточном, западном, южном районах города и в «цитадели» преимущественно во второй – третьей четверти VI в. вплоть до VII в.¹⁰⁵.

Именно к VI в. относится большинство привозных церковных художественных изделий как в Херсонесе, так и на Боспоре, что тоже наводит на соответствующие размышления¹⁰⁶. В частности, обилие проконнесских мраморов этого времени косвенно подтверждает версию о том, что они появились здесь в связи с императорскими или епископскими заказами, поскольку работа мастерских Проконнесса (Прикониса, нынешнего о. Мармара) зачастую строилась на таких заказах¹⁰⁷. Поэтому наиболее убедительное, хотя и не единственное, объяснение общественному «архитектурному буму», но не частному строительству, очевидно, не случайно совпавшему с организацией здешнего дуката и стабилизацией обстановки после заключения Византией мира с тюрками в 589/590 г., находится в активизации имперской политики по широкой христианизации населения Херсона и окрестных земель, вызвавшей бурное церковное строительство и потребовавшей перестроек, создания нивелировочных насыпей под новую застройку¹⁰⁸.

Примеры такого масштабного и интенсивного строительства встречаются в раннее средневековье, преимущественно в его начале или конце, но не столь часто, чтобы быть нормой. Подобный исключительный случай демонстрирует североиталийская Равенна, столица одноименного экзархата, в первые десятилетия византийского господства, когда

¹⁰³ Романчук А.И. К истории Херсона в VII в. // АДСВ. – Екатеринбург, 2000. – Вып. 31. – С. 95.

¹⁰⁴ Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья раневизантийского времени. – С. 20, 37, табл. 11.

¹⁰⁵ См.: Голофаст Л.А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой»... – С. 184–197, табл.; аналог. положение см.: Голофаст Л.А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Африканской краснолаковой»... – С. 77–83.

¹⁰⁶ Залесская В.Н. Утверждение христианства в Херсонесе и на Боспоре по данным вещественных памятников // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конф. – СПб.; Псков, 1995. – Ч. 1. – С. 51.

¹⁰⁷ См.: Barsanti C. L'esportazione di marmi dal Proconneso nelle regioni pontiche durante il IV–VI s. // Rivista dell'Istituto Nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte. – 1989. – Т. 3 (12). – P. 91–220.

¹⁰⁸ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсон. – С. 27–30; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. – К., 1994. – С. 145; Золотарев М.И., Ушаков С.В. Один средневековый жилой квартал Северо-Восточного района Херсонеса (по материалам раскопок 1989–1990 гг.) // Х. сб. – 1997. – Вып. 8. – С. 36; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 206–207.

меньше чем за полвека (во второй половине VI столетия) оказались построены роскошные базилики Св. Аполлинария и Св. Виталия, сооружено не менее шести крупных церквей, монастырь Св. Марии, Марцелла и Феликулы, переоборудован храм Св. Андрея Маджоре, восстановлен городской акведук¹⁰⁹. Получается, что в среднем каждые пять лет в городе возникал очередной крупный строительный объект. Видимо, давно подмеченное сходство херсонских и равеннских храмов кроется не в неких заимствованиях, привносных параллелях с далекой Восточной Италией, а в хронологической близости массового церковного строительства в обоих местах¹¹⁰. Главное, размах строительства в Херсоне, пожалуй, ни в чем не уступил равеннскому феномену, если даже не превзошел его. Он сравним с размахом строительства в Плиске, столице новоокрещенного Болгарского царства, где во второй половине IX в. появилось тоже около 20 храмов, из них — девять базилик¹¹¹. Но когда такое случается в провинциальном городе с уже сравнительно давно установившимися государственными христианскими традициями, это требует особого объяснения и хотя бы приблизительного определения источников финансирования, ибо за всеми новшествами стояли немалые средства.

Возведение подавляющего числа новых базилик, храмов, в том числе с баптистериями, где купели по своим размерам были уже рассчитаны преимущественно на крещение детей, появление новых мемориев и мартириев свидетельствует не только об окончательном завершении процесса христианизации, но и превращении византийского литургического обряда в «имперский», «нормативный», по выражению Р. Тафта, что произошло не ранее эпохи Юстиниана I¹¹². Только с этого времени церковным зданиям стали приписывать гораздо больше символическое и теологическое значение¹¹³. Тогда же город занялся интенсивным поиском реликвий, приданием им смысла, получил значимые мощи, которые изменили его статус, превратили в центр малого паломничества. Эти же обстоятельства указывают на богатство, зажиточность его горожан.

Ранневизантийские эпиграфические памятники из Северной Сирии свидетельствуют, что зачастую церкви строили вскладчину¹¹⁴. Подобное практиковалось и в ромейском Херсоне. Формула посвящения «в моление за такого-то» (*uper euches charin*) на некоторых деталях храмового

¹⁰⁹ Farioli R. Ravenna paleochristiana scomparsa // Felix Ravenna. Ser. 3. — 1961. — Т. 32 (83). — Р. 5–88; Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. — СПб., 2001. — С. 258–259.

¹¹⁰ Ср.: Бертъе-Делагард А.Л. Древности юга России. Раскопки Херсонеса // МАР. — СПб., 1893. — № 12. — С. 39–42.

¹¹¹ Георгиев П. Церковное строительство в Болгарии во второй половине IX в. // Труды V Международного конгресса славянской археологии: В 3 т. — М., 1987. — Т. 3. — Вып. 2а. — С. 68.

¹¹² Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. — СПб., 2000. — С. 32.

¹¹³ Там же. — С. 33, 44–46.

¹¹⁴ Lassus J. Sanctuaires chretiens de Syrie. — Paris, 1944 (1947). — P. 249–261.

интерьера и на мозаиках свидетельствует о материальном участии отдельных частных лиц, ктиторов, жителей кварталов в основании, создании, оборудовании и эксплуатации христианских культовых построек¹¹⁵. Понятно, что такие частные пожертвования по молитвенному обету делали состоятельные горожане, скорее всего, из числа местных предпринимателей, или верхушка торгово-ремесленного населения, связанная с финансовыми ресурсами. Однако их средств не могло быть достаточно для столь масштабного преобразования города.

Следует учесть, что обычно вся инициатива в культовом строительстве, организации работ, их оплате принадлежала той или иной местной епископии¹¹⁶. Другими словами, финансирование в определенной мере шло из местного церковного бюджета. Епископ, управляющий имуществом Церкви, обязан был отчислять на нужды церковного строительства четвертую часть церковного бюджета¹¹⁷. Оставшиеся недостающие средства могли появиться благодаря организационной и финансовой инициативе византийского правительства, центральной государственной власти¹¹⁸. Скорее всего, это были не прямые, а косвенные поступления, например, за счет отказа от собранных сумм налога в пользу Херсонской епископии, как в Равенне при архиепископе Агнелле (556–569), когда усиленно шло церковное строительство¹¹⁹. Кроме того, своеобразной компенсацией правительства за уже понесенные и предстоявшие расходы могла стать льгота, связанная с отменой морской повинности (*ta ploima*) херсонитов, и другие благодеяния, о чем было объявлено в императорской новелле, изданной в канун Пасхи 575 г.¹²⁰. Государственная администрация – императорская власть поддерживала стройку «для города» и, таким образом, возведенное продолжало оставаться его общественной собственностью¹²¹.

Как бы то ни было, обилие разнообразных строительных остатков, в том числе форм многочисленной группы мраморных архитектурных

¹¹⁵ См.: Беляев С.А. Из истории социальной жизни Херсонеса второй половины IV–VI в. // ПС. – 1987. – Вып. 29 (92). – С. 75–79, № 1–10. Число подобных находок, учтенных С.А. Беляевым, можно дополнить фрагментом мраморного карниза, открытого во время раскопок 1895 г. на южном склоне городища. Надпись на нем гласит: «В моление за Евсевия и весь его дом» (*[Yp]er euches Eu[s] ebiu kai panton ton diapheronton auton*) (Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева // МАР. – СПб., 1899. – № 23. – С. 51, № 49).

¹¹⁶ Ср.: Бородин О.Р. Равеннский экзархат. – С. 254.

¹¹⁷ Другие 3/4 предназначались для епископа, для клириков и для пропитания странников, бедных, нищих.

¹¹⁸ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 29–30.

¹¹⁹ Agnelliqui et Andreas Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis / Ed. O. Holder-Egger // MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum. – Hannoverae, 1878. – P. 324.

¹²⁰ Corpus juris civilis. – Berolini, 1904. – Vol. 3: Novellae / Rec. R. Shoell. Opus Shoellii morte interseptum absoluit G. Kroll. – № 163, cap. 2, p. 751.

¹²¹ Удальцова З.В. Византия и Западная Европа (типологические наблюдения) // Византийские очерки. – М., 1977. – С. 118.

деталей — плит предалтарных преград и интерколумниев, столбов, архивольтов, решеток, облицовочных плит, мелких капителей и баз опор кивориев, малых подпорных колонн оконных проемов, наличников, замковых камней арок, миниатюрных карнизных поясков, панелей, капителей так называемого «византийско-коринфского» ордера, импостов и карнизов, украшенных мягким, плоскостным аканфом, крестами и монограммами или аканфом, выполненным с применением набора различных сверл, — все это разнообразие свидетельствует об интенсивности и богатстве общественного строительства той поры¹²². В ходе массовых работ шло формирование и сплочение городской общины средневекового облика, а в горожанах воспитывались упорство, энергия, стойкость, жизненная хватка, которые будут выручать их в дальнейшем, в самые трудные моменты, как это видно на примере трагических событий 710–711 гг. Ромейский город приобретал черты, свойственные новой эпохе, пришедшей на смену поздней античности, и едва ли эти черты стоит называть кризисными. Новое, непохожее на прежнее, еще не значит плохое, упадочное.

Показательно, что в раннесредневековом Херсоне базилики строили только с мраморными колоннами и не комбинировали их с каменными или кирпичными столбами, что опять-таки свидетельствует в пользу достаточности средств и высокого материального уровня города, с чем был не согласен А. Л. Бертье-Делагард¹²³. Он отмечал дешивизну мрамора в древности, его частое вторичное использование и заключал: «Итак, мрамор в церквах Херсона никак не может служить признаком роскоши, а отсутствие его в частных домах, при указанной дешевизне, есть признак великой бедности»¹²⁴. Однако последний критерий нельзя принять во внимание, поскольку результаты исследований византийских городов в Западной Малой Азии и в Греции (Пергам, Эфес, Сарды, Коринф, Афины, Фивы и др.) фиксируют ту же картину в отношении жилых домов и, значит, она не была присуща только Херсону. В ромейском обществе эпохи «темных веков» господствовал иной, чем в греко-римском обществе, стиль жизни, доминировали иные запросы¹²⁵. Кроме того, не следует преувеличивать дешивизну ранневизантийского мрамора.

¹²² См.: Бертье-Делагард А. Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса. — № 12. — С. 22–31; Измайлова Н. В. Византийская капитель в Херсонесском музее // *Semiarium Kondakovianum*. — Прага, 1927. — Т. 1. — С. 121–125; Домбровский О. И. Херсонесская коллекция средневековых архитектурных деталей // СХМ. — 1963. — Вып. 3. — С. 79–82, рис. 2–3; Беляев С. А. Новые памятники ранневизантийской мраморной пластики из Херсонеса (К вопросу об интерьере херсонесских базилик) // ВВ. — 1987. — Т. 48. — С. 142–148. Готовящийся А. Бернацки второй том «Архитектуры ранневизантийских сакральных построек Херсонеса Таврического, который должен появиться в Poznani, целиком посвящен ранневизантийским архитектурным элементам и деталям, что уже само по себе говорит об обилии этого материала.

¹²³ Ср.: Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 271.

¹²⁴ Бертье-Делагард А. Л. Указ. соч. — С. 11–12, прим. 1.

Христианские храмы Херсона, равно как и другие ранневизантийские памятники Юго-Западного Крыма, Кавказа, Балкан, Кипра и иных мест, показывают, что мрамор ценили, старались использовать повторно, везли издалека и когда не могли его раздобыть, заменяли каменными «копиями» декоративных деталей интерьера, имитирующими престижные привозные образцы¹²⁶.

Как показывает архитектурно-археологическое изучение и материалы исследований результатов раскопок XIX – начала XX вв., четырехапсидное купольное здание (тетраконх) №47, монументальная купольная крещальня №24 на северо-восточном берегу, крещальня – мартирий при Западной базилике №13, крещальни с северной стороны базилики №28 на агоре, в северной галерее «базилики в базилике» и в южной галерее базилики 1935 г., три крестовидных храма («храм с ковчегом», храм №27 на агоре, южный загородный храм Богородицы Влахернской), крестовидный мартирий при Восточной базилике и молельня или евктирион со склепом недалеко от Западной базилики – «часовня Г» (№12), гробничный мемориал с криптой в квартале III, одноапсидная молельня, открытая в 1908 г. к северо-западу от Восточной базилики №36, загородный храм 1902 г. на Девичьей горке и, главное, 12 из 16 известных базиликальных храмов Херсона (Уваровская, Восточная, Северная базилика, базиликальный храм «А», открытый в 1904 г., базилика Крузе, базилика № 28 на агоре, приморские базилики 1935 г. и 1932 г., «базилика в базилике» № 15, базилика № 17 в западном квартале L, базилика № 14 «на холме»; Западная базилика № 13) – основные доминанты каркаса застройки средневекового Херсона были сооружены, скорее всего, в позднеюстиниановский период и позже, до второй – третьей четверти VII в.¹²⁷ Четырнадцать из них (крестовидные храмы №19, 27 и 12 базилик) можно отнести к числу кафоликонов города – главных приходских и монастырских соборных церквей города, в которых богослужение происходило каждодневно (см.: рис. 190).

¹²⁵ Ср.: Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 144–153, 341.

¹²⁶ Завадская И. А. О происхождении... – С. 270. Характерный пример такого одновременного использования античных и раннесредневековых мраморов являет интерьер базилики в верховьях балки Каралез у подножья Мангуна, при раскопках которой в 1984 г. были обнаружены античная мраморная капитель, крупный мраморный элемент античного саркофага, мраморная плита с римским декретом I в. н. э. из Ольвии и крупные мраморные капители ранневизантийского времени. Особенно показателен ольвийский декрет, который проделал причудливый длинный путь, пока не оказался в нартексе христианской базилики (см.: Сидоренко В. А. Фрагмент декрета римского времени из средневековой базилики под Мангуном // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 35).

¹²⁷ См.: Завадская И. А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе. – С. 67–131; Романчук А. И. Очерки... – С. 222–242; Завадская И. А. Хронология памятников... – С. 77–83; Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры... – С. 261; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... – С. 13–28, 88–90, 97–99, 104–110, 117–120, 122–132, 136–137, 151–157, 159–160, 163–167,

Пожалуй, наибольшая неясность существует в отношении не сохранившейся сравнительно крупной одноапсидной и трехнефной базилики №17 (30 x 18,13 м), открытой в ходе раскопок 1889 г. в юго-западном квартале L, которую подробно описал А.Л. Бертье-Делагард (рис. 190. 54)¹²⁸. Однако, наличие в ней многочисленных мраморов (более 600), по которой постройка получила условное название «базилика с капителями», а также остальные ее черты (большие размеры, хорошо отесанные камни стен, орнаментированные «иконostasные» плиты), не противоречат отнесению памятника к числу уже существовавших в раннее средневековье¹²⁹.

Базилика (basilike, oikos basilikos) считалась собственностью Christos Basileus, домом святой общины, названной, как и община, ekklesia¹³⁰. Можно согласится с тем, что херсониты особенно охотно возводили преимущественно такие храмы потому, что прямоугольность формы была типична для ранних церквей, а «со стороны техники базилика есть просто сарай, доступный к построению с необычайной быстротой, при самых ограниченных материальных средствах и еще меньшем запасе строительной грамотности»¹³¹. Кроме того, следует принять во внимание, что в подобном типе церквей литургическое действо еще не стало малоподвижным, сосредоточенным целиком в восточной и центральной части храма, а сохраняло процессионную форму. Очевидно, именно это было решающим обстоятельством в выборе херсонитами плана пректируемых сооружений, при всей их «сараяобразной прелести». Но даже для такого строительства были необходимы профессиональные строительные артели, киновии, которые несомненно были местными: из Рومании могли приехать только единичные высококвалифицированные специалисты, которым, впрочем, было уже далеко до начитанных, грамотных античных «механиков». Как теперь становится ясно на основе современных исследований византийской архитектуры, ромейский, а значит и херсонский строитель – икодом (oikodotos) этого периода был ремесленником – практиком, работавшим без проектных и рабочих

169–181, 198–200, 222–227; ср.: Яковсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры средневекового Херсонеса // ВВ. – 1988. – Т. 49. – С. 163–165; Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм в Херсонесе // СА. – 1982. – №1. – С. 165; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи). – С. 50–51. Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического / Под ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Клеиной, С.Г. Рыжова. – *Roznau*, 2004. – С. 39–196.

¹²⁸ Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса. – С. 22–24, 31–36. На плане городища, вычерченном М.И. Скубетовым, она показана с полукруглой апсидой, выдвинутой солей и нартексом, разделенным на три части стенами.

¹²⁹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 141; Айналов Д.В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1905. – Вып. I. – С. 97.

¹³⁰ Шульц Г.Й. Візантійська літургія: Свідчення віри та значення символів. – Львів, 2002. – С. 87, прим. 239.

¹³¹ Бертье-Делагард А.Л. Указ. соч. – С. 48–49.

чертежей, в лучшем случае по рисункам, схемам, которые воплощали на месте с помощью землемерных приемов, предварительной разбивки на площадке мерными веревками с узлами или металлическими кольцами, рейками с засечками, причем даже проверка прямых углов превращалась в проблему, правильно решить которую удавалось далеко не всегда¹³². Тем не менее принижать уровень таких мастеров едва ли есть основания. Недаром они отдавали предпочтение возведению более сложных пятигранных апсид, были знакомы с технологией, методами строительства коробового свода и даже византийского купола, на что указывают конструкции загородного крестовидного храма Богоматери Влахернской, здания – тетраконха (№47) и октогонального баптистерия (№24) около Уваровской базилики, о которых будет сказано ниже.

Уже к 1877 г. исследователям было ясно, что большинство открытых в ходе раскопок херсонесских типовых храмовых построек делились на две разновидности, «эллинистические», то есть с деревянным, стропильным перекрытием, и «восточные», сводчатые, а также содержали все основные элементы базиликальных храмов: алтарную нишу (apsis); прямоугольник или четырехугольник, разделенный двумя рядами колонн (naos) – храм верных; центральный, главный алтарный выступ (bema) – святилище, где могли находиться только священники и служители и где размещалось «Горнее место» (choros), престол (trapeza iera), позже – с куполом или балдахином на четырех столпах (kiborion) и занавесами по сторонам (bilagion, katapetasmata); низкую, открытую алтарную преграду из столбиков, колонок и плит-экранов (kankelloi tou bematos, kankeloi, diastila, templon, eikonostasion) и напротив нее возвышение со ступенями (ambon) для чтения Евангелия и Апостольских посланий; боковые апсиды справа и слева, возможно, с ризницей (diakonikon) и жертвенником (prothesis)¹³³. Последний, появившийся с VIII в., предназначался для «стола предложений», на котором совершали обряд проскомидии – приготовления к богослужению, Евхаристии; случалось, здесь располагалась мемориальная часовня или баптистерий, а в диаконнике хранили церковное облачение, утварь, храмовые святыни и важнейшие документы, то есть иногда он служил одновременно скевофилакием и хартофилакием¹³⁴. Собственно skeuophylakion, в котором готовились Св. Дары и начиналась литургическая церемония их вынесения, в ранневизантийский период пристраивали как отдельное здание снаружи,

¹³² См.: Ousterhout R. Master Builders... – P. 58–85.

¹³³ Отчет Имп. Одесского Общества истории и древностей с 14 ноября 1877 г. по 14 ноября 1878 г. – Одесса, 1879. – С. 7.

¹³⁴ Шульц Г. И. Візантійська літургія... – С. 137, 143. Поскольку функции этих боковых помещений, расположенных рядом с главной апсидой, бывает трудно установить, исследователи ныне предпочитают пользоваться для их обозначения литургически нейтральным понятием «пастофории» (для Востока) или «сакристии», применительно к Западу (см.: Чанева-Дечевска Н. Ранно-християнска архитектура... – С. 27–29).

с южной стороны храма, с выходом в притвор-нартекс, а позже его стали устраивать чаще всего с северной стороны главной апсиды, во вспомогательных помещениях внутри церкви¹³⁵, хотя разобраться во всем этом на примере провинциально-византийских херсонских культовых памятников удастся далеко не всегда.

Одной из наиболее ранних в этом ряду базиликальных сооружений большинство исследователей считает постройку в 7,2 м от юго-восточной оконечности Уваровской базилики и в 9,26 м от октогонального баптистерия (№24), вероятно, мемориального по характеру храма «А», разделенного парами колонн на три нефа: выделяются его укороченные, близящиеся в целом к квадрату пропорции (14,8 x 13,2 м) и «трехлепестковая» алтарная апсида, такая же как у базилики Крузе (№ 7) (рис. 195)¹³⁶. Уже первые раскопки обрати-

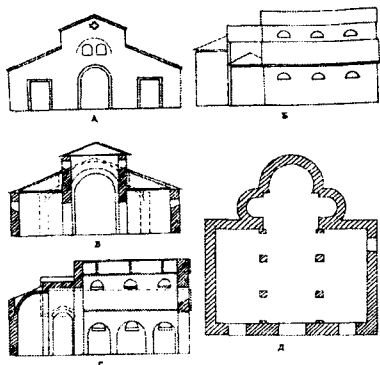

Рис. 195. Малая базилика с триконхальной апсидой (храм «А»). План и реконструкция. А, Б – фасад и вид сбоку; В, Г – поперечные и продольные разрезы; Д – план (по О.И. Домбровскому)

¹³⁵ Ср.: Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 40, 79; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 206.

¹³⁶ Отчет за 1904 год // Архив НЗХТ. – Д. №13. – Л. 19–21; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 году // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – С. 48–50, табл. III; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 194–195, рис. 98; Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени... – С. 32 (автор относит время этой «самой ранней постройки» к концу IV–V вв. и неверно размещает ее «на месте нынешней Уваровской базилики»). Храм «А» был спешно расследован в 1904 г., поскольку оказался случайно обнаружен при постройке Военным ведомством четырехорудийной батареи с восточной стороны Уваровской базилики. В дальнейшем он будет засыпан во время строительства батареи. С южной стороны к храму подходила I продольная улица. От сооружения уцелели только остатки фундамента от разобранных стен, мраморный пол в среднем нефе (1094 обломка полированных половых плит) и мозаичный пол в алтаре «из кругов и узких плиток белого и желтоватого с пятнами мрамора», по-видимому, подобный по рисунку алтарному полу Западной базилики. Поверх мраморного пола и в боковых нефах были устроены гробницы, наполненные костяками. Именно К.К. Косцюшко-Валюжинич первым заметил, что новооткрытый храм был «совершенно одинаковой архитектуры с юго-восточным», то есть базиликой Крузе (Отчет за 1904 год. – Л. 18–21), хотя последняя имела гораздо более вытянутые пропорции (24 x 17,5 м.). Следовательно, можно говорить о некотором, да и то не полном совпадении плана этих сооружений (храм «А» квадратный, явно сплюснутый, а базилика Крузе прямоугольная, с нартексом; триконхи различаются конфигурацией и пропорциями), но никак не о копировании метрики (ср.: Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Церковная история Херсонеса V в. // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 53–54).

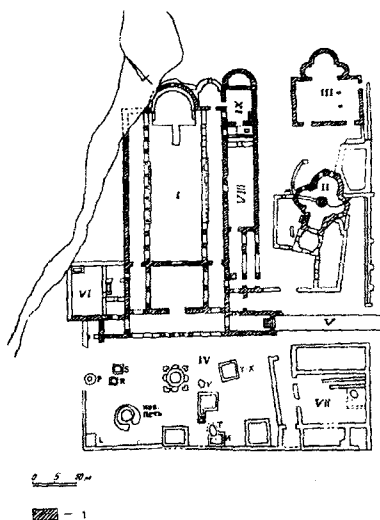

Рис. 196. План кафедрального епископального комплекса (по И.А. Завадской).
 I – Уваровская базилика №23; II – крещальня №24; III – храм «А»; IV – атриум (аула) с фиадом; V – поперечная 5-я улица, переходящая в экзонартекс базилики №23; VI – сквофилакций (?); VII – «дом священника»; VIII – птохион (?); IX – маврикий с подземным склепом; I – ранний этап существования комплекса

ли внимание на то, что «значительное отклонение осей храма А и баптистерия..., быть может, доказывают их разновременное сооружение»¹³⁷. По мнению А.И. Романчук, это произошло перед строительством базилики №23¹³⁸. Однако триконхальные церкви возводились не только в IV–V вв., но и в VI–VII вв., и в еще более позднее время, в том числе как монастырский тип¹³⁹, поэтому не исключено, что храм «А» и базилика Крузе появились не раньше возведения комплекса Уваровской базилики¹⁴⁰. Это предположение подтверждается тем очевидным обстоятельством, что триконхальная апсида базиликального храма была сооружена над вырубленной в скале огромной рыбозасолочной цистерны № 52 (7,11 x 5,3 x 6,4 м), засыпанной, судя по находкам К.К. Косцюшко-Валюжинича, не ранее второй половины – конца VI в.¹⁴¹ Прочные стены этой цистерны были использованы как основание постройки – прием, к которому охотно прибегали ромейские строители-икодомы¹⁴². Кроме того, вынужденно сжатые, почти квадратные пропорции храма, какие вообще появились в византийском зодчестве не ранее VI в.¹⁴³, объяснимы еще и тем,

¹³⁷ Отчет за 1904 год. – Л. 20.

¹³⁸ Романчук А.И. Очерки истории и археологии... – С. 226.

¹³⁹ Архитектурное наследство Болгарии / С. Стамов, Р. Ангелова, В. Коларова, Н. Чанева-Дечевска. Отв. ред. С. Стамов. – София, 1972. – С. 86–87; Theodorescu R. A propos du plan triconque dans l'architecture du Sud-Est Europeen au Haut Moyen Age // Revue des etudes Sud-Est Europeennes. – Bucarest, 1976. – Т. 14. – №1. – Р. 3–14; Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры... – С. 266–267.

¹⁴⁰ Завадская И.А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам). – С. 75–76; Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры... – С. 266–267.

¹⁴¹ Рядом слева находилась еще одна огромная цистерна (6,00 x 4,60 x 6,40 м), открытая в 1901 г. (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1904 г. – С. 49–50; Отчет за 1904 год. – Л. 19); Романчук А.И. Очерки... – С. 99, 226.

¹⁴² Ср.: Ousterhout R. Master Builders of Byzantium. – Р. 160.

¹⁴³ См.: Чанева-Дечевска Н. Ранно-христианската архитектура в България IV–VI вв. – София, 1999.

что он занял свободное место, оставшееся рядом с уже возведенными Уваровской базиликой и крещальней (рис. 196). Продвинуть его восточнее мешала линия, ограниченная апсидой храма-кафоликона, а сместить западнее — близость главной апсиды баптистерия. Следовательно, храм «А» строился не в конце IV–V вв., а почти на два века позже, скорее всего, в самом конце VI — начале VII вв., но уже после Уваровской базилики и крещальни, когда весь архитектурный комплекс, возникший на месте кварталов IV–V, принял законченный вид.

Базилика Крузе (№7) с высоким синтроном в массивной, просторной апсиде с двумя боковыми экседрами тоже была поначалу разделена на три нефа по две колонны в каждом ряду и сложена из крупных притесанных квадров на известковом растворе (рис. 197). Местами для ровности между камнями проложен мелкий щебень, а зачистка периметра базилики в 1999 г. обнаружила большое количество обломков кирпичей, в том числе с остатками строительного известкового раствора (табл. 1)¹⁴⁴. Уже Д.В. Айналов обратил внимание, что это «та же кладка, которая известна в Уваровской базилике, в устройстве ее боковых стен»¹⁴⁵. О богатом украшении интерьера архитектурного памятника мраморными деталями свидетельствуют пол из мраморных плит, капители, карнизы, обломки алтарной преграды и изображение голубя¹⁴⁶. Нартекс имел здесь двоякую роль — служил

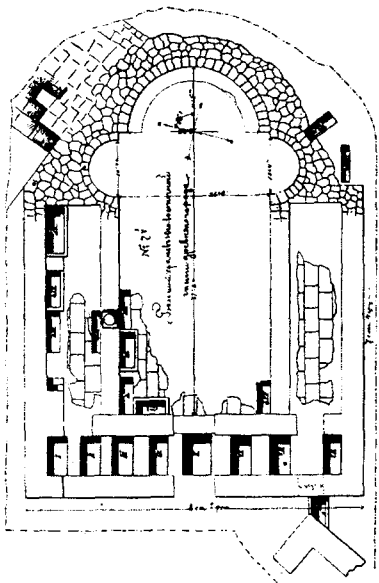

Рис. 197. План базилики Крузе (№7)
(Рис. М.И. Скубетова)

местом для гробниц «привилегированных верующих», желавших быть погребенными *ad sanctos* (уже одно это обстоятельство должно указывать на наличие св. мощей, которые стало принято устраивать к VII в. непосредственно под престолом храма), а также предназначался для оглашенных, наказанных, кающихся самого низкого разряда — «плачущих», то есть отлученных от полного церковного общения за те или иные преступления, и для прочих групп верующих («слушающих», «припадающих»),

¹⁴⁴ Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В., Пилингер Р., Пюльц А. Раскопки т.н. «базилики Крузе» в Херсонесе (Украинско-австрийский проект) // Х. сб. — 2003. — Вып. 12. — С. 233.

¹⁴⁵ Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 70.

¹⁴⁶ Айналов Д.В. Указ. соч. — С. 67–70; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 188–190; Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos (Krim) // Mitteilungen zur christlichen Archäologie. — Wien, 1998. — Bd. 5. — S. 69.

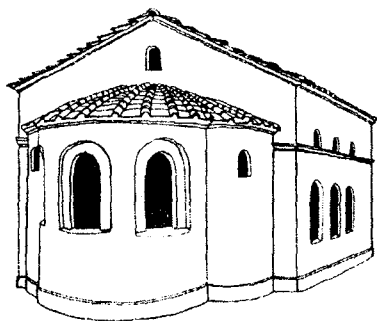

Рис. 198. Реконструкция базилики №7 (по Л.Г. Колесниковой, Г.М. Манто)

которые не могли присутствовать в наосе на литургии Евхаристии¹⁴⁷.

Сооружение явно доминировало в ХСІХ квартале, на перекрестке двух улиц на южной оконечности высокого мыса, над входом в Карантинную бухту, где находился порт (рис. 198). Оно имело почти квадратные пропорции (17,8 x 25,5 м), вытянутую алтарную часть (до 7 м), центральную апсиду диаметром 6 м и боковые экседры диаметром по 3 м, узкие боковые нефы длиной 10,5 м и шириной 2,9 м (левый) и 2,7 м (правый), стены толщиной 1,25–1,5 м., особенно массивные в апсиде, с усиленным фундаментом¹⁴⁸. Перед входом в нартекс были устроены две вырубленные в скале ступеньки, по которым в храм можно было попасть по улице, ведущей снизу, из портового района.

К. К. Косцюшко-Валюжинич глухо упомянул о каком-то более древнем здании, находившемся на месте базилики Крузе. «Храм, — писал он, — по-видимому, построен на месте древнего сооружения, быть может из того же камня, так как такие же плиты, какие находятся в стене храма, видны в постройке, которую храм как будто перерезал», но исследования 1998–1999 гг. не позволили обнаружить ее следов¹⁴⁹. В раннее средневековье вокруг базилики находилась, видимо, площадь, которая была застроена только в позднее средневековье, поскольку направление базилики резко расходится с планом этой застройки, подходящей к базилике впритык и под острым углом. Примечательно, что одинаковый азимут ориентации (73,5°) она имеет лишь с одним херсонским храмом — загородным храмом Влахернского монастыря св. Богородицы Девы Марии, воздвигнутым, скорее всего, в середине — второй половине VI в.¹⁵⁰. К сожалению, монетные находки — золотая монета Гонория, бронзовые монеты Феодосия I, Аркадия, Льва I, после которых следуют монеты Василия I, Романа I, Льва VI, Романа II, Константина X, Никифора Фоки, все долгое время находившиеся в обращении, едва ли могут помочь в установлении временных границ функционирования этого со-

¹⁴⁷ См.: Вениамин. Новая скрижаль. — М., 1992. — Т. 1. — С. 38–41.

¹⁴⁸ Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Раскопки т. н. «базилики Крузе»... — С. 236, рис. 3.

¹⁴⁹ Отчет за 1891 г. Раскопки в Херсонесе в пределах городских стен // Архив НЗХТ. — Д. № 2. — Л. 13; Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 г. — СПб., 1893. — С. 10; Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Раскопки т. н. «базилики Крузе»... — С. 237.

¹⁵⁰ Фирсов Л. В. Ориентировка средневековых храмов Херсонеса Таврического. 1973 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 868. — Л. 24.

оружения¹⁵¹. То же самое можно сказать об обнаруженных при расчистке кладок единичных фрагментах амфор, поздней краснолаковой посуды со следами известкового раствора¹⁵². Эти материалы датируются в пределах V–VII вв. Во всяком случае нет оснований считать храм «...одной из самых ранних христианских церквей, построенных в Херсонесе»¹⁵³.

Крипта из восьми прямоугольных, ящикообразных могил, высеченных в скале и расположенных в ряд, вероятно, имела отношение к раннему храму, строительство которого вполне могло произойти во второй половине VI – начале VII вв., тогда как остальные 12 гробниц, в том числе плитовые, с аркосолией и наружные, с многоярусными захоронениями, были сооружены одновременно с позднейшей переделкой базилики, когда были устроены боковые стены на месте колоннад и заложены боковые двери у двух усыпальниц¹⁵⁴. Поскольку сооружения с триконхальной апсидой довольно часто являлись мартириями, мемориями, поминальными храмами, связанными с культом мучеников, заслуживает внимания предположение И. А. Завадской, что такой же характер имели аналогичные херсонесские сооружения¹⁵⁵. Главная апсида с синтроном являлась прсвителием, тогда как боковые экседры могли служить профессисом и диаконником¹⁵⁶. Если это так, базилика была сооружена не ранее последней трети VI в., когда стала распространяться практика литургической службы двойного входа – Большого и Малого. Последний связывали с таинством благовещения¹⁵⁷. Согласно пояснениям «Мистагогии» Максима Исповедника (ум. 662 г.), во время архиерейской литургии вход епископа в храм верных (паос), когда в процессии несли крест и Евангелие, чтобы возложить их на аналой, считали символом прихода Спасителя в мир, тогда как вход епископа в алтарное святилище (beta)

¹⁵¹ Отчет за 1891 г. – Л. 16; Раскопки в Таврической губернии. 1) В Херсонесе. – С. 10.

¹⁵² См.: Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Указ. соч. – С. 233, 235.

¹⁵³ Ср: Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum, and Environs / Ed. by G. R. Mack, J. C. Carter. – Austin, Texas USA, 2003. – P. 112; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 79.

¹⁵⁴ Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе. – С. 10. 20-я могила была раскопана в 1998 г. Она была сложена из плит (2,25 x 0,85 x 0,55 м.), обложена по верхней кромке фрагментами черепиц IX–X вв., имела сверху аркосолию с фресковой росписью и редкий вещественный материал преимущественно XI–XIII вв. (Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Указ. соч. – С. 238–244, рис. 4–9).

¹⁵⁵ Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры... – С. 268; Юрочкин В. Ю., Джанов А. В. Церковная история... – С. 54. Кроме уже упомянутой базилики «А» к таковому относилась подземная часть гробничной церкви в квартале III рядом с главной продольной улицей.

¹⁵⁶ Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Указ. соч. – С. 237.

¹⁵⁷ Шульц Г. Й. Візантійська літургія... – С. 159.

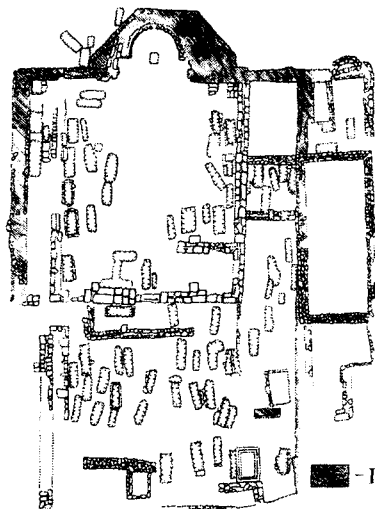

Рис. 199. План раскопок на территории комплекса «базилика на холме». I — археологические остатки ранней базилики (по С.А. Беляеву)

к седалищу в апсиде символизировал вознесение Господа на небо¹⁵⁸. Это же подтверждают литургические комментарии патриарха Германа (ум. 733 г.): «Вход с Евангелием свидетельствует о приходе Божьего Сына и Его входе в этот мир»¹⁵⁹. Схождением же на епископский трон в апсиде и сидением на нем указывали на то, что «Сын Божий поднял над всеми царствами, силами и властями смертное тело, которое принял, и ягненка, которого взял на плечи, то есть Адамов род, что символизирует омофор, и принес их Богу Отцу»¹⁶⁰. Малый вход был связан с вынесением Евангелия из диаконника, а Большой — со Св. Дарами из жертвенника, обычно, внутренней пристройки рядом с центральной апсидой¹⁶¹. Ныне проскомидия совершается в алтаре с закрытыми дверями, при задернутом занавесе. Это симво-

лизирует первые годы жизни Христа, которые тоже были незримы народу. Но в херсонских храмах, в том числе и базилике Крузе, алтарь отделялся от нефов невысокой алтарной преградой и «сохранить» тайну приготовления даров можно было только в том случае, когда проскомидия совершалась в отдельном помещении. Северная конха базилики подходила для этого. Однако далеко не все херсонские храмы обладали такими архитектурными особенностями, следовательно, приготовление Св. Даров могло осуществляться и при прихожанах, что в определенной степени соответствовало раннесредневековой традиции, еще не в полной мере отделившей паству от участия в богослужении. Впрочем, надо учесть вероятность и еще одного, более подходящего и простого варианта объяснения: триконхи могли быть связаны с необходимостью иметь место для хоров во время литургии, то есть играли роль боковых апсид — певниц, тогда как по центру располагался престол¹⁶².

Одним из наиболее значительных кафоликонов — филиалов епископского кафедрального храма города являлась «базилика на холме» (№14),

¹⁵⁸ Там же. — С. 112–112.

¹⁵⁹ Там же. — С. 146.

¹⁶⁰ Там же. — С. 146.

¹⁶¹ Krautheimer R. Early Christien and Byzantine Architecture. — P. 211; Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. — С. 90–92.

¹⁶² Ousterhout R. Master Builders... — P. 90–92.

открытая К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1890 г. на территории квартала XLVI (рис. 199)¹⁶³. Однако, частично разрушенные остатки сооружения, в основном его средней части, не привлекли должного внимания, как и устроенные в пределах комплекса более поздние погребения, числом более 160¹⁶⁴. Исследования здесь были возобновлены лишь в 1970-е гг. С. А. Беляевым, который установил последовательность сооружений и строительных горизонтов на участке, в частности то, что в конце XIX в. была раскопана поздняя базилика («А» по С. А. Беляеву), которой предшествовала более ранняя базилика («Б») (рис. 200)¹⁶⁵.

Херсониты выбрали для этого храма очень удачное место, которому самой природой было предназначено доминировать над окружающей территорией. Исследуемый участок представлял собой холм высотой свыше 30 м над уровнем моря, который на западе переходил в ровное плато и круто обрывался на восток и север, в сторону моря. В связи со строительством ранней базилики полезная площадь холма была увеличена за счет подсыпки грунта с восточной и северной стороны. Ширина подсыпки равнялась 5 м, а толщина слоя местами достигала 3 м. До этого здесь стояла позднеантичная жилая усадьба с гонимой мастерской, от которой остались следы обжигательной печи,

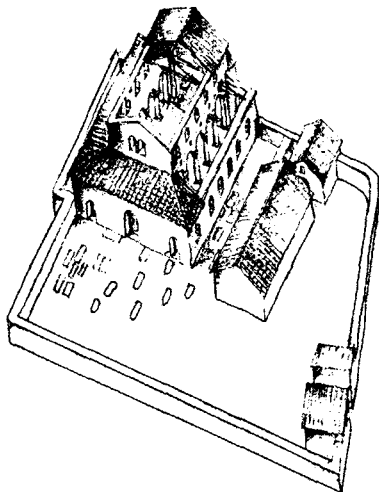

Рис. 200. Общий вид ансамбля поздней «базилики на холме». Реконструкция С. А. Беляева, рис. Е. В. Марценюка

¹⁶³ Бертье-Делагард А. Л. Раскопки в Херсонесе. — С. 37, табл. III, рис. 23.

¹⁶⁴ Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 95; Беляев С. А. Вновь найденная ранневизантийская мозаика из Херсонеса (по материалам раскопок 1973-1977 гг.) // ВВ. — 40. — 1979. — С. 115; Беляев С. А. Новые памятники ранневизантийской мраморной пластики... — С. 142.

¹⁶⁵ Беляев С. А. Отчет Херсонесской экспедиции о раскопках «Базилики на холме» в 1973 г. // Архив НЗХТ. — Д. №1688. — Л. 1-14; Беляев С. А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ЛОИА АН СССР за 1974 г. // Архив НЗХТ. — Д. №1725. — Л. 1-60; Беляев С. А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР за 1975 г. // Архив НЗХТ. — Д. №1882. — Л. 1-16; Беляев С. А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ЛОИА в 1976 г. // Архив НЗХТ. — Д. №1904. — Л. 1-37; Беляев С. А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1977 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 1910 / 1. — Л. 1-24; Беляев С. А. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках «Базилики на холме» в 1977 г. // Архив НЗХТ. — Д. №1910/2. — Л. 1-29; Беляев С. А. Вновь найденная ранневизантийская мозаика... — С. 125.

засыпанной, судя по фрагментам амор с рифлением типа «набегающей волны», краснолаковой посуды группы «поздний римский С» (формы 1–2), не ранее середины – второй половины VI в.¹⁶⁶. В 20 м к югу от базилики раскопками С.А. Беляева был обнаружен колодец, в единовременной засыпи которого оказались обломки краснолаковых блюд с крестом, бытовавших до начала VII в., и около ста бронзовых монет, самые поздние из которых были выпущены в правление Юстиниана I (527–565)¹⁶⁷. Перед строительством базилики строения, как водится, снесли, колодец засыпали, территорию выравнивали и даже увеличили площадь холма в северо-восточном направлении. Учитывая циклы бытования керамики, произошло это, вероятно, в последней трети VI в., может быть, даже в начале VII в., а не на два столетия раньше, как полагает С.А. Беляев¹⁶⁸. Очевидно, новый храм возводили на сравнительно просторной площади, вне зависимости от направления соседних улиц, поскольку его ориентация четко выдержана на восток, в отличие от прочих херсонских храмов, расположение которых в большей степени зависело от конфигурации сетки улиц.

Ранняя базилика представляла собой трехнефное сооружение (вероятно, по восемь колонн в каждом ряду) с нартексом шириной 4,45 м в западной части и пятигранной снаружи – округлой внутри восточной апсидой. Она имела прочные, толщиной до 1,3 м стены, сложенные на известковом растворе. Судя по остаткам кладок, впрочем, оставшихся недоследованными, с северной и южной стороны храм имел пристройки, причем с юга, похоже, галерееобразную, в которую из бокового нефа вела дверь, впоследствии заложённая¹⁶⁹. Что касается размеров, то следует отметить некоторую неточность в их фиксации автором раскопок: соотношене сторон сооружения, которое было приведено в тексте отчета (38,02 x 22,23 м), не соответствует соотношению сторон чертежа – погрешность составляет приблизительно 2 м (согласно натурным съемкам)¹⁷⁰.

Со временем, вероятно, не ранее конца X в., а не в VIII в., как поначалу считал С.А. Беляев, на месте части центрального и северного нефа ранней базилики (Б) и с использованием ее материалов была возведена поздняя (А), меньшая по размерам (19,8 x 16,0 м), по шесть колонн в ряду и с апсидой полукруглой формы¹⁷¹. Но несмотря на значительные

¹⁶⁶ См.: Завадская И.А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе. – С. 106–107; Романчук А.И. Очерки... – С. 223.

¹⁶⁷ Беляев С.А. Отчет Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. // Архив НЗХТ. – Д. №2438. – Л. 28, 31–32.

¹⁶⁸ Беляев С.А. Вновь найденная ранневизантийская мозаика... – С. 125; Беляев С.А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром // Byzantinorussica. – М., 1994. – №1. – С. 21.

¹⁶⁹ См.: Завадская И.А. Христианство... – С. 105–106.

¹⁷⁰ Лосицкий Ю.Г. Про візантійські базиліки Херсонеса // Археологія. – 1991. – № 2. – С. 84 (83–97).

повреждения ранней базилики, причиненные позднейшими строительными работами, во вторичном использовании и *in situ* сохранились детали декора внутреннего интерьера храма – мраморные плитки, сандрик и пр. Особо следует отметить многочисленные фрагменты мозаики, которая геометрическим орнаментом в виде пересекающихся кругов покрывала полы боковых нефов и нартекс, причем здесь его сложный рисунок – квадраты с вписанным в них «сегнеровым колесом» имеют значительное сходство по стилю с мозаикой центральной части южного нефа Уваровской базилики, выложенной не ранее конца VI–VII вв.¹⁷²

Очевидно, позже остальных появилась в этом ряду ведущих культовых сооружений одноапсидная базилика 1935 г. на северном берегу (32,8 x 18,5 м), которая, судя по находкам капителей и колонн двух основных азмеров, имела над боковыми нефами второй этаж – галерею (гинекей, хоры) (рис. 201-202)¹⁷³. В пользу этого предположения говорит толщина и прочность фундаментов стен и стилобатов, сложенных на растворе извести. Этот раствор получали в ямах, засыпь которых содержала любопытный материал. Всего рядом с базиликой 1935 г. и базиликой 1932 г. в ходе раскопок было открыто шесть таких больших ям и одна извешковообжига- тельная печь. Когда надобность в этих сооружениях отпала, их завалили кухонными отбросами, мусором, среди которого были обломки амфор, светильники VI в., монеты IV–V вв., Юстиниана I. На основании этого Г.Д. Белов пришел к заключению, что наиболее поздние из здешних известковых ям (№4) перестали действовать в третьей четверти VI в.¹⁷⁴. Поскольку печи для обжига извести, как правило, забрасывали после

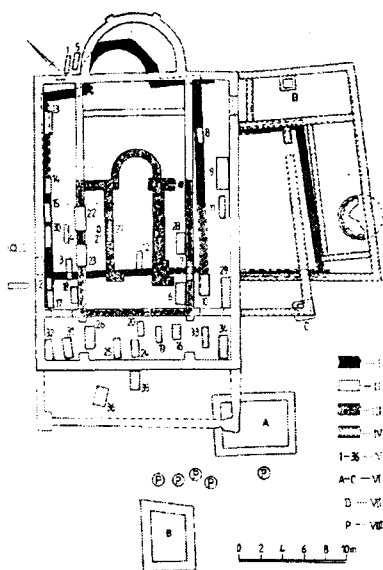

Рис. 201. План-схема комплекса базилики 1935 г. I – ранний храм и его пристройки; II – базилика; III – поздняя церковь; IV – перестройки базилики; V – могилы; VI – цистерны; VII – купель крещальни; VIII – пифоссы (по И.А. Завадской)

¹⁷¹ Завадская И.А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. – Вып. 6. – С. 338; Романчук А.И. Очерки... – С. 224; ср.: Беляев С.А. Вновь найденная... – С. 116.

¹⁷² Беляев С.А. Отчет... за 1974 г. – Л. 3–13, 22–23; Беляев С.А. Вновь найденная... – С. 118–125, рис. 1–3; ср.: Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. – 2004. – №3–4. – С. 22–23, рис 2; 4.

¹⁷³ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–36 гг. – Симферополь, 1938. – С. 94.

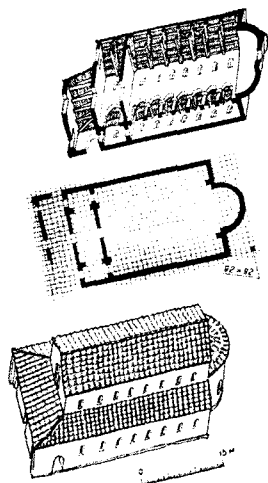

Рис. 202. Реконструкция базилики 1935 г. Разрез, план и аксонометрия (по Ю.Г. Лосицкому)

окончания строительства, вывод очевиден¹⁷⁵. Однако датировку этого культового памятника, выстроенного на месте более раннего храма с пятигранной апсидой, позволяет уточнить то обстоятельство, что в цистерне «Ж» (№ 74), сгнившей одновременно со строительством нового храма, кроме керамических находок VI – начала VII, оказались найдены монеты Маврикия Тиверия (582–602) и Константа II (641–668)¹⁷⁶. Фрагменты амфор этого же времени и херсонские монеты Маврикия оказались в слое, в который был впущен фундамент новой базилики¹⁷⁷.

Обращает внимания сходство рисунков напольной мозаики в постройках примерно того же времени. Пересекающиеся круги, обрамленные бордюром с венком из лозы с листьями, имеются в южном нефе базилики 1935 г., а также в южном нефе Западной базилики (№13), в базилике 1932 г., «базилике на холме» (№14), в нартексе «базилики в базилике» (№15)¹⁷⁸.

Базилика 1935 г. отмечена редкой находкой частью сохранившегося крестовидного отверстия для вложения мощей (? x 06 x 04 м), которое было устроено в центре апсиды, под престолом, как это полагалось в связи с утвердившейся к VII в. идеей о связи св. мощей и св. трапезы, Евхаристии (рис. 203)¹⁷⁹. Мошехранилище было сложено из плинфы на растворе и облицовано тонкими мраморными плитками. Кроме того, кафоликон примечателен своей южной просторной пристройкой из двух или трех несколько раз перестраивавшихся помещений, самое меньшее из которых, восточное (9,78–10,24 x 3,90–3,95 м), имело небольшую квадратную купель (0,85 x 0,85 м по внутреннему обмеру) глубиной 0,6 м, сложенную из

¹⁷⁴ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // Х. сб. – 1959. – Вып. 5. – С. 23–25.

¹⁷⁵ Ср.: Воронов Ю.Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.) // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып. 12. – С. 351.

¹⁷⁶ Романчук А.И. Очерки... – С. 68–68; ср.: Завадская И.А. Христианство в ранне-византийском Херсонесе. – С. 93–94.

¹⁷⁷ Белова – Кудь Л.Н. Монеты из раскопок Херсонеса в 1934 г. // Белов Г.Д. Раскопки Херсонеса в 1934 г. – Симферополь, 1936. – С. 148, №50–51; Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–36 гг. – С. 72–78, рис. 44, 59.

¹⁷⁸ См.: Болгов Н.Н. Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. – Нижний Новгород, 2002. – С. 60–65.

¹⁷⁹ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–36 гг. – С. 100, рис. 62; Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей в престолах византийских храмов Херсонеса // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской междунаро. науч. конф. – К.; Судак, 2004. – Ч. 2. – С. 55–56, рис. 1.

плинфы на цемянке и тщательно оштукатуренную изнутри (рис. 204)¹⁸⁰. Крещение обычно проводилось дважды в год, весной и зимой, на Пасху или на Епифанию (Богоявление) (6 января по византийскому календарю), которые входили в перечень так называемых «Великих праздников»¹⁸¹. В ночь перед крещением заранее записавшиеся и подготовившиеся кандидаты собирались в нартексе базилики. Обряд начинался утром следующего дня с того, что готовящиеся к крещению входили в катехумениум (catechumeneum), где «просвещенные» (photizomennoi) проходили первую часть крещения, обряд экзорцизма – отречения от сатаны. В нашем случае это мог быть не нартекс базилики, а помещение перед крещальней. Здесь, повернувшись лицом к западу, следовало произнести формулу отречения от сатаны, а затем, повернувшись к востоку, в сторону помещения с купелью, – слова заученного наизусть Символа веры.

После следовал проход в помещение крещальни, где епископ или священник совершал помазание каждого фотизомена освященным оливковым маслом и благословлял его перед погружением в купель. Учитывая ее небольшие размеры и глубину, неофит далеко не всегда мог встать в купель, а если и спускался в нее, вода в лучшем случае доходила ему до колен. В любом случае его трижды обмывали над купелью, заменяя тем самым троекратное погружение в проточную воду. Наполнение купели вручную признавалось древним обычаем¹⁸². Поскольку дренаж-

Рис. 203. Отверстие для вложения мощей под престолом базилики 1935 г. (по Г.Д. Белову)

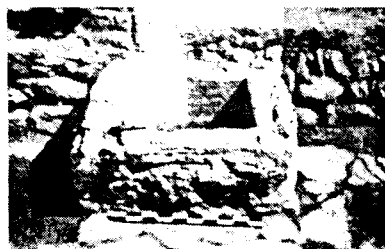

Рис. 204. Купель баптистерия при базилике 1935 г. (по Г.Д. Белову)

¹⁸⁰ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1949 и 1951 гг. // Архив НЗХТ. – Д. №622. – Л. 17; Белов Г.Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949–1953 гг. // СА. – 1955. – Т. 24. – С. 275, рис. 17; Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. – Севастополь, 2001. – С. 36; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса (к истории крещального обряда в ранневизантийский период) // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 263, рис. 16, 17; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 156. Результаты обмеров помещения даны по состоянию на 2003 г.

¹⁸¹ Кунцлер М. Літургія Церкви. – Львів, 2001. – С. 508.

¹⁸² Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. – С. 310.

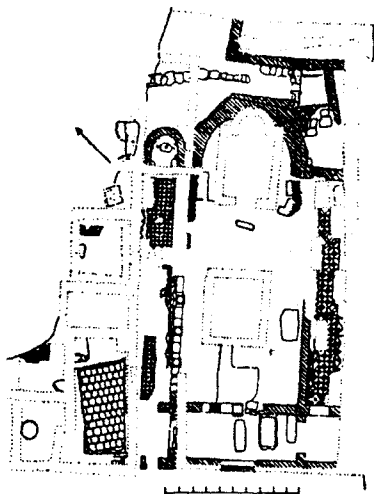

Рис. 205. План базилики 1932 г.
(по Г.Д. Белову)

ное устройство в крещальне базилики 1935 г. не прослежено, вода, видимо, вычерпывалась тоже вручную. Едва ли здесь было предусмотрено еще одно особое помещение консигнатория (от лат. *consignatorium*) или хрисмариона (от греч. *chrisma*, освященное масло), где совершалось помазание елеем¹⁸³. Скорее всего, эту часть обряда совершали рядом с купелью, после чего крещаемый читал молитву, затем получал новое имя и облачался в белые одежды, символ духовного возрождения. Помещение было сравнительно небольшим, площадью не более 40 м², обычно литургической мебели, скамей, столов здесь не было. Баптистерий общался через проход с боковым нефом храма и находился в ближайшем

соседстве с алтарем, к которому выводили приобщенных к таинству крещения, где они могли вступить в главный неф, впервые присутствовать на евхаристической службе уже не в нартексе и, как положено, получить св. причастие.

Центральная апсида соседней, немного меньшей базилики 1932 г. (26 x 16,5 м по внешнему обмеру) тоже имеет пятигранную форму, как и ранний храм на месте базилики 1935 г. (рис. 205)¹⁸⁴. Боковые апсиды и стены, верхний ряд которых сложен из толстых, хорошо отесанных плит на извести, были возведены позднее, что объясняет разность направлений их азимутов (соответственно 40,5° и 50,5°)¹⁸⁵. При раскоп-

¹⁸³ Об обряде крещения и о расположении помещений, в которых происходили разные части ритуала, см.: Ristow S. *Frühchristliche Baptisterien* (Jahrbuch für Antike und Christentum, Ergänzungsband. 27). – Münster, 1998. – С. 23–25, 81–85; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 84, 308–311.

¹⁸⁴ В связи с этим стоит обратить внимание на голословность заявления А. Бернацки о том, что херсонские базилики с полукруглой апсидой с внешней стороны относятся к V – середине VI вв., а базилики с полукруглой апсидой внутри и пятигранной снаружи – ко второй половине VI – началу VII вв. (Бернацки А.Б. Вета в раннехристианских базиликах Херсонеса Таврического и Новы (Болгария) // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международ. Крым. конф. по религиоведению. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 8–9). Во всяком случае, храм V в. с пятигранной апсидой, на месте которого не ранее VII в. появилась большая базилика 1935 г. с полукруглой апсидой, явно не вписывается в предлагаемую исследователем схему.

¹⁸⁵ Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1932 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 324. – Л. 3–3 об.; Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. // МИА – 1941. – №4. – С. 224, табл. II; Фирсов Л.В. Ориентировка... – Л. 30.

ках обоих нефов, украшенных напольной мозаикой, оказались найдены «кирпичи с прослойками цемянки», которые Г. Д. Белов предположительно посчитал частью обрушившихся арок в интерколумнии или, что тоже вероятно, кладки стены, и которые, следовательно, могли быть следами *opus mixtum*, уничтоженными во время позднейшей полной переделки базилики в крохотную квартальную гробничную церковь¹⁸⁶. Среди мраморов базилики 1932 г. (плит солеи, алтарной преграды, колонн) были византийско-коринфская капитель с мягким аканфом и капитель кубовой формы с равносторонним греческим крестом по бокам, какие относят к VI–VII вв.¹⁸⁷

Время сооружения храма открывший его Г. Д. Белов относил то к середине VI в., то к «VI в. или началу VII в.»¹⁸⁸, хотя сам же указывал на наличие слоя раннего средневековья с обломками амфор с густым рифлением и с монетами Анастасия и Юстиниана I. В частности, в одной из известковых ям, оставшихся после строительства базилики, оказалась нижняя часть стеклянной лампы VI–VII вв. (с коническим выступом), монета Юстиниана I и фрагменты характерной «поливной» миски светлокорицевого цвета, какие бытовали до третьей четверти VII в. и являлись переходной формой от поздней краснолаковой к раннесредневековой посуде. Показательны также существовавшие до конца VI – начала VII вв. маленькие, грубые светильники с ручкой – стожком из подвала Б, засыпанного всвязи с нивелировкой площади под строительство храма¹⁸⁹. Этим же временем датируется засыпь цистерны Л, находившейся неподалеку¹⁹⁰. Но самое примечательное заключается в том, что известковые ямы и известьеобжигательная печь, нивелированные в квартале XXV после возведения храма, были впущены в слой, содержащий более ранние строительные остатки и фрагменты керамики, среди которых наиболее поздней, как и в случае с базиликой 1935 г., оказалась монета Константа II (641–668)¹⁹¹.

¹⁸⁶ Белов Г. Д. Отчет... 1932 г. – Л. 5 об.; Белов Г. Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. – С. 231, 232, рис. 49; Дневник раскопок 1935 г. // Архив НЗХТ. – Д. №331. – Л. 32; Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–36 гг. – С. 91–92. Вслед за Г. Д. Беловым эта плинфа с прослойками цемянки обычно безоговорочно рассматривается исследователями как арки из кирпича, которыми, возможно, соединялись ряды колонн (ср.: Романчук А. И. Очерки... – С. 227).

¹⁸⁷ Белов Г. Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. – С. 225–232, рис. 42, 43, 50, 53; Белов Г. Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1932 г. – Табл. 9; ср.: Болгов Н. Н. Культурный континуитет... – С. 30, 31, рис. 11.

¹⁸⁸ Белов Г. Д. Раскопки в северной части... – С. 232.

¹⁸⁹ См.: Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1965 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 858 I–II. – Л. 13, рис. 39.

¹⁹⁰ Белов Г. Д. Раскопки Херсонеса в 1961 г. // СХМ. – 1963. – Вып. 3. – С. 57–58; Голофаст Л. А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8. – С. 112–113, комплекс 13; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 59.

¹⁹¹ Белов Г. Д. Раскопки Херсонеса в 1934 г. – Симферополь, 1936. – С. 20, 29–31; Белова-Кудь Л. Н. Монеты из раскопок Херсонеса в 1934 г. – С. 148.

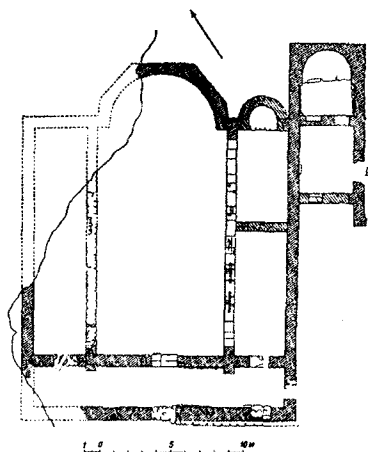

Рис. 206. План комплекса Северной базилики (№22)
(по А.Л. Якобсону)

Поэтому строительство базилики 1932 г. едва ли произошло раньше 640-х гг., как и еще одной, расположенной в приморском IX квартале, крупной Северной базилики (22 x 18 м) с тремя нефами и пятигранной центральной апсидой (рис. 206). В ее алтарной части был найден каменный ящик – мощехранильница, который закрывался сверху плиткой, а с боку задвижной доской¹⁹². Есть основания предполагать, чьи мощи покоились в этом реликварии и во имя кого был освящен храм.

Базилика, известная по счету имп. Археологической комиссии под №22, пережила до X в. не менее двух строительных периодов. С первым было связано сооружение ее стен, сложенных

правильными рядами из крупного подтесанного камня на известковом растворе с добавлением толченой керамики. По периметру храма был проложен пояс в технике *opus mixtum*, от которого сохранился небольшой отрезок в восточном конце стены южного нефа¹⁹³. Он проходил на высоте 1,75 м от скалы и отличался мощной прослойкой раствора толщиной 7 см, в два раза превышавшей толщину плинфы (табл. 1). Совершенно очевидно, что это был один из самых поздних случаев применения такой техники кладки в постюстиниановском Херсоне.

От следующей перестройки здания сохранились остатки алсиды, сделанной в южном нефе базилики, когда здесь была устроена обособленная церковь с могилами. Такие молельни (оратории) или церкви размещались в храмах разных архитектурных типов именно в юго-восточной части сооружения, что говорит о сложившейся традиции¹⁹⁴. Вообще, места мемориального культа тяготели к алтарной части церкви, что объяснимо тесной связью представлений о бессмертии души и идеи Евхаристии.

Другая перестройка храма была связана с сооружением еще одной небольшой церкви или, скорее, молельни, тоже примыкающей к южной

¹⁹² Отчет Заведующего раскопками в Херсонесе за 1893 год // ОАК за 1893 г. – СПб., 1895. – С. 53. Этот случай нахождения мощехранилища под престолом храма не учтен в ценном исследовании Н.Е. Гайдукова. Он же заставляет с сомнением отнестись к его основному выводу о том, что такие отверстия в базиликах делали исключительно крестовидной формы, а в крестовых храмах – прямоугольной. Видимо, форма мощехранилища не была столь жестко детерминирована конструктивным типом церкви, освященной через положение мощей (ср.: Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей... – С. 63).

¹⁹³ Рыжов С.Г. Отчет о раскопках «Северной базилики» в 1981 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2226. – Л. 2.

¹⁹⁴ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 411.

стене базилики. Ее фундамент впущен в засыпь, содержащую материал IX в.¹⁹⁵. Поскольку экзартекс Северной базилики выходил на узкую, шириной около 3 м, поперечную улицу VIII, которая связывала храм с центральной агорой, вдоль южной стороны базилики был огорожен небольшой двор, своеобразная аула, с которой соседствовало здание бани, видимо, считавшейся здесь вполне уместной¹⁹⁶.

Рядом, в двадцати метрах к юго-востоку располагалась вместительная аула (25 x 15 м) кафедральной большой базилики города и находился архитектурный епископальный комплекс (см.: рис. 190. 29, 32, 33)¹⁹⁷. Это обстоятельство заставляет вспомнить написанный с подробностями знания города, его храмов рассказ анонимного автора Слова на перенесение мощей преславного Климента, дошедший в старославянской редакции. В нем говорится, что «благочестивые», отправлявшиеся еще затемно, под утро 30 января 861 г. разыскивать святые реликвии, начали свое движение от терм («от теплых идоша»)¹⁹⁸. Поскольку их возглавлял архиерей – архиепископ Георгий, старый и большой человек (для него несли особое «седалище подвижное», видимо, скамью¹⁹⁹), едва ли бы место сбора назначили вдали от епископального комплекса на северо-восточном берегу города. Анфиладная баня из четырех помещений и такого же числа ванн находилась как раз по соседству с ним и близ Северной базилики²⁰⁰. Известно также, что в состав благочестивой экспедиции входил священник по имени Соломон, очевидно, крещеный еврей, в обязанности которого входило возглавлять «песенное пение», ектению, запевать псалмы, подсказывать остальным начальные слова канона («изыглаголавааи всъмь гранеса»), которые стали звучать едва собравшиеся двинулись к пристани («съ пьсенными пьнии от пристанища исходяще»), очевидно в низменной части Северного берега города, откуда сподручно было плыть в Казачью бухту, к намеченному островку²⁰¹.

¹⁹⁵ См.: Рыжов С.Г. Отчет... – Л. 2–3, рис. 5.

¹⁹⁶ Рыжов С.Г. Отчет... – Л. 4.

¹⁹⁷ Завадская И.А. Некоторые проблемы датировки комплекса Уваровской базилики Херсонеса // БИАС – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 304–311; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 116–132.

¹⁹⁸ Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 128, гл. 3. В русском переводе, выполненному с сокращениями по списку XVI в., эта важная деталь опущена (Слово на перенесение мощей Климента Римского: Пер. И. Калиганова // Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков. – М., 1990. – С. 312).

¹⁹⁹ Лавров П. Жития... – С. 128, гл. 4; Слово на перенесение мощей Климента Римского: Пер. И. Калиганова. – С. 312.

²⁰⁰ Подр. см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 120–132, 136–137, план – схема, №39, 43, 44.

²⁰¹ Лавров П. Жития... – С. 128, гл. 3–4; Слово на перенесение мощей Климента Римского: Пер. И. Калиганова. – С. 312. О загородном мемории св. Климента и розыске гробницы с последующим переносом мощей в город см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 191–198.

В этом случае они двигались самым коротким путем по II продольной улице именно от терм и соседней с ними базилики №22, которая может быть отождествлена с упоминаемым в тексте источника храмом св. Прокония: именно его пресвитером был Соломон («поп сын Святого Прокония»)²⁰². Следует учесть, что св. муч. Прокопий пользовался особым почитанием в Палестине, Сирии и Малой Азии, то есть как раз в тех районах, с которыми херсониты поддерживали давние и прочные связи²⁰³.

Отождествить эту церковь с Уваровской базиликой (№23) невозможно, поскольку в Слове о последней речь идет как о соборной церкви («в кафоликию церковь внидоша»)²⁰⁴. «Большой базиликой» (*ad maiorem basilicam*) называл ее и составитель Жития с перенесением мощей св. Климента (Италийской легенды)²⁰⁵. Кроме храма «А» другой церкви рядом с термами в IX квартале нет, поэтому можно предположить, что среди сопровождавших в Казачью бухту главного героя, «мужеви подвига» – архиепископа Георгия были представители клира главного храма города, скорее всего, храма свв. Апостолов Петра и Павла, и храма св. Прокопия – базилики №22 или храма «А». К слову, отсутствие упоминания о непосредственном участии Константина Философа в розыске св. мощей на острове едва ли случайно. Неизвестный автор, явно херсонит из числа окружения архиерея, не забыл себя, других, иногда поименно названных менее важных участников предприятия (Соломон, Дигица), но опустил непременно указание на присутствие императорского и патриаршего эмиссара, видимо, только потому, что Константин, инициировавший местные власти на эти розыски, немало приложивший сил в предыдущих загородных «рекогносцировках на местности», если и присутствовал среди собравшихся затемно «благовыхрных», в тот памятный январский четверг в плавание с ними не отправился, на корабль не ступил (*naven ingressi*) и на острове во время раскопок гробницы не был. Последующая «повесть» (*storiola*) или «исторический рассказ», «краткий отчет» (*historica narratione, brevem historiam*), составленный им и послуживший в дальнейшем основой для соответствующих мест Паннонских житий Кирилла и Мефодия, письма Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху, Италийской легенды, таким образом, был написан Константином отчасти с чужих слов, и непосредственным свидетелем, участником событий 30 января 861 г. он тоже был лишь отчасти, видимо, с того момента, когда мощи в тот же день были доставлены с острова в город. Вот к таким новым выводам, ждущим своего дальнейшего развертывания, приводит анализ уже известных, давно ве-

²⁰² Лавров П. Жития... – С. 128, гл. 4; Слово на перенесение... – С. 312.

²⁰³ См.: Прокопий // Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – Т. 2. – С. 399.

²⁰⁴ Лавров П. Жития... – С. 130, гл. 12; Слово на перенесение... – С. 315.

²⁰⁵ Vita cum Translatione S. Clementis // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – Р. 144, sec. 5.

денных в научный оборот письменных и археологических источников по истории византийского Херсона.

Не ранее времени правления императора Юстиниана I в квартале XLIII был сооружен еще один любопытный храмовый комплекс, известный как «базилика в базилике» (№ 15)²⁰⁶. Вместе с тем, находки двух монет этого императора под мозаичным полом северного нефа несколько не мешают отодвинуть возведение этого очередного типового храма ко времени наиболее интенсивного строительства в третьей четверти – конце VI в., учитывая длительность и интенсивность хождения

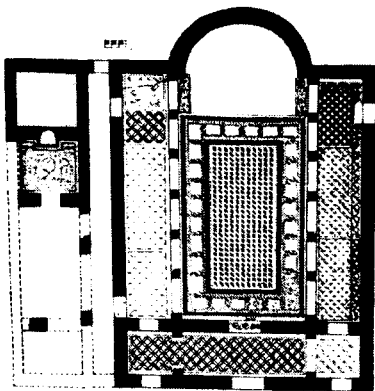

Рис. 207. План комплекса базилики № 15 (по С.Г. Рыжову)

монет Юстиниана I, чьи выпуски в раннесредневековом Херсоне представлены особенно обильно. Не исключено, что возведение и отделка здания были связаны с деятельностью Херсонского епископа Феодора, чье имя оказалось запечатлено в характерной строительной надписи VI–VII вв., очевидно, на профилированном косяке дверей ([Eρ]i tou episko[rou Th]eodorou – «При епископе Феодоре»)²⁰⁷. Если это так, тогда нам предоставляется редкая возможность установить имя одного из ведущих организаторов местного «архитектурного бума» второй половины VI – начала VII вв.

План раннего большого храма (23,5 x 16 м) представляется вполне ясным и традиционным для ранневизантийских одноапсидных базилик (рис. 207). В тесноватый нартекс шириной 2,5 метра с запада вели три двери и через столько же дверей оттуда можно было попасть в два узких, шириной 2,7 м, боковых нефа и широкий центральный неф, завершавшийся большой полукруглой апсидой, как и боковые стены, сложенной на известковом растворе. Нefы отделяли колоннады по пять колонн в ряду. Возможно, сверху над боковыми нефами, как и в базилике 1935 г., были устроены галереи (хоры, гинекей), от которых сохранились две колонны меньшего диаметра, чем от нижних колоннад²⁰⁸.

²⁰⁶ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 634–637; Романчук А.И. Очерки... – С. 224–225 (там же указана библиография).

²⁰⁷ Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892–1894 гг. // МАР. – СПб., 1895. – №17. – С. 23, №28; Латышев В.В. Заметки к христианским надписям из Крыма. IV // ЗООИД. – 1901. – Т. 23. – С. 75, №26.

²⁰⁸ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 22.

²⁰⁹ Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1889 год. – СПб., 1892. – С. 14; Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – СПб., 1896. – С. 28.

Уцелевшие куски богатой мозаики показывают, что она покрывала весь пол храма, причем в нартексе и боковых нефах преобладал геометрический орнамент в виде излюбленных херсонитами перекрещивающихся красных кругов на белом фоне, лозы плетя с листьями красного и черного цвета, плетеной, смешивавшейся с сюжетными рисунками птиц — утки, цапли, вероятно, орла, заключенных в круги — «омфалии», а также прямоугольников с изображением красных плодов на светло-желтом, как бы золотистом фоне. Мозаика центрального нефа открывалась редкой для памятников Херсона мозаичной же двухстрочной греческой надписью, расположенной у главной двери под ногами входящих и выходящих²⁰⁹. В.В. Латышев переводил ее как «Всякое дыхание да хвалит Господа», но обращение к надписи А.Ю. Виноградова позволяет говорить об ином тексте, в котором присутствовали слова «... выхода... Господа» (... e|zodou... kugion), что позволяет связать его с широко распространенной на ранневизантийских мозаиках, особенно сирийских, формулой «Господь будет охранять выходение твое и вхождение твое отныне и вовек» (Пс. 120: 8)²¹⁰. За ней на полу следовали ряды сложного геометрического узора из ромбов, треугольников, квадратов, прямоугольников желтого, белого и черного цветов, в каждом из которых находилась птица — символ человеческой души, канфар — символ Евхаристии, ромб с надетыми на него кольцами — символ вечности, якорь — символ одной из трех главных человеческих добродетелей — Надежды. Символом райского сада считаются расположенные по бокам солей две мозаичные полосы с изображением птиц, фруктов. В целом, композиция наиболее полно восходит к версии фигуративного мозаичного пола конца VI — начала VII вв. загородного храма Богородицы Влахернской, что может служить еще одним косвенным аргументом в пользу близости времени их сооружения²¹¹.

Через две двери по углам левого бокового нефа можно было попасть в длинный, очень узкий крытый коридор шириной около 1,4 метра, тянувшийся вдоль всей северной стены базилики. Коридор в свою очередь сообщался с такой же вытянутой постройкой, разделенной на четыре помещения. В одном из них, третьем с запада, во время раскопок 1971–1974 гг. была открыта небольшая низкая купель полукруглой формы (приблизительно 0,9 x 0,7 м), расположенная в нише в восточной стене помещения²¹². Такое размещение наиболее характерно для си-

²¹⁰ Сведения почерпнуты из доклада А.Ю. Виноградова «Византийские строительные надписи Херсонеса», прочитанном на науч. конф. по христианским древностям (Севастополь, сентябрь 2003 г.).

²¹¹ Ср.: Сорочан С.Б. К вопросу о датировке и интерпретации Херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // Х. сб. — 2004. — Вып. 13. — С. 219; Завадская И.А. Еще раз о датировке загородного крестообразного храма и его мозаики // Восток–Запад: межконфессиональный диалог. — Севастополь, 2003. — С. 54–55.

²¹² Рыжов С.Г. Новые данные о «базилике в базилике» // Античный мир. Византия. — Харьков, 1997. — С. 292–293 (размеры купели автором не указаны, но их

рийских памятников²¹³. Полы квадратного в плане помещения украшала характерная по сюжету мозаика, центр которой занимал стоящий в фас павлин с распущенным хвостом — символом звездного неба, а слева и справа от него в «омфалиях» были изображены голуби — символ Святого Духа, повернутые в сторону павлина — символа Воскресения и вечности. Прочее свободное пространство занимали разнообразные плоды, символизирующие райский сад, где обитают праведники.

Весь комплекс, по интерпретации впервые предложенной С.Г. Рыжовым, мог представлять собой раннесредневековую крещальню²¹⁴. Ее купель оказалась не замечена первыми раскопщиками и не попала на ранние планы раскопок по той причине, что была перекрыта более поздними стенами X–XIII вв. Поскольку помещения вытянуты в одну линию, это может служить указанием на наличие в данном случае процессионного баптистерия, в котором крещаемые последовательно переходили из одного помещения в другое²¹⁵. Действительно, деление северной галереи четко соответствовало трем первым стадиям литургии при совершении чина крещения. В описании Кирилла Иерусалимского (середина IV в.) западная, темная часть подобного сооружения символизировала «область тьмы» и здесь находились ожидавшие крещения. В нашем случае, это было второе с запада помещение из двух смежных комнат, имевшее вход снаружи, как это отчетливо показано на плане, снятом А.Л. Бертье-Делагардом вскоре после раскопок 1889 г. Оттуда фотизомены после осуществления обряда экзорцизма переходили в расположенное восточнее соседнее помещение, в направлении «Божественного света». Раздевшись и умастившись маслами в помещении перед баптистерием, они через дверь в угулу восточной стены крещальни друг за другом входили в крещальню, где пресвитер или священник совершал обряд. Учитывая небольшие размеры купели, размещавшейся подле восточной стены, вероятно, здесь крестили младенцев либо ограничивались омовением лба крещальной водой, как это стало принято делать уже с VI века. В завершении следовала последняя часть мистерии — церемония помазания миром (конфирмация), которая свидетельствовала о действительности христианского крещения, было «печатью дара Святого Духа» (эту формулу произносит священник, когда совершает помазание елеем)²¹⁶. После чего крещеные, облачившись в белые одеяния, покидали крещальню и по коридору, через боковой неф шли в наос храма, к алтарю, для участия в Евхаристии и принятии Св. Даров. Таким образом, планировка еще одного херсонесского баптистерия напоминает по сути ту, что мы

можно установить, руководствуясь планом базилики по глубине и ширине ниши в стене, а также по выборке в мозаичном декоре, окаймлявшем купель).

²¹³ Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. — С. 35.

²¹⁴ Рыжов С.Г. Новые данные о «базилке в базилике». — С. 290–300, рис. 2, 5.

²¹⁵ Ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 311–312.

²¹⁶ Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические направления и вероучение. — М., 2001. — С. 339.

встречали в крещальне у базилики 1935 г., только там пристройка была шире и находилась не с северной, а с южной стороны храма, что вообще встречается реже²¹⁷. Зато необычным выглядело расположение двора-аулы ранней базилики №15, который размещался не перед храмом, а напротив его алтарной апсиды, где на площади более 60 кв.м (29 кв. саж.) не было никаких построек византийской эпохи²¹⁸.

Причины разрушения храмового комплекса нам неизвестны. Он существовал около четырех веков прежде чем на месте его центрального нефа из материалов вторичного использования уже на «грязевом растворе» была выстроена скромная, небольшая (15,3 х 8,7 м), хотя тоже трехнефная базилика с одной алтарной апсидой. Ее вымостили мраморными плитами, а алтарную часть – 19-ю перевернутыми базами и капителями колонн, а на обломке ствола такой же колонны установили доску престола. Находка двух монет Романа I Лакапина (920–944) под вымосткой апсиды, по мнению К.К. Косцюшко-Валюжинича, «...с точностью доказывает только, что этот храмик *не мог* (выделено К.-В.) быть сооружен ранее конца X века», причем даже в это время херсониты еще не стали бы возводить подобные «идеально безобразные» постройки²¹⁹. Может быть перед нами вновь очередной «памятник», выросший из последствий землетрясения второй трети XI века? Кстати, только с этого времени в Херсоне стало принято массово строить квартальные приходские храмы-усыпальницы, к числу которых относится и поздняя «базилика в базилике» с рядами из трех колонн в каждом. Устроенные в ее полу прямоугольные гробницы с многоярусными захоронениями содержали разные находки, в частности, стеклянные браслеты, датированные XII–XIII вв. Одна из таких гробниц с высеченным на стенке крестом в полукруге находилась внизу справа от главного входа в нартекс. На месте бывшего правого нефа большой базилики тоже были устроены могилы, совершенно испортившие мозаичный пол.

Приведенный выше список храмов, выстроенных во второй половине VI–VII вв., очевидно, можно дополнить еще несколькими. Судя по находке керамической формы для оттиска евлогиев, традиция раздачи которых существовала в городе, не позднее VII в. в Херсоне уже существовал храм св. великомученика, имя которого восстанавливается весьма неопределенно (Георгий, Артемий, Виктор или, скорее, Феодор Тирон), при котором изготавливали предметы – благословения, вероятно, неболь-

²¹⁷ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 624, 627. Такое редкое исключение составлял баптистерий в Сывритоу на Крите, устроенный в юго-восточной части базилики, причем относится он к VII–IX вв., как и херсонский в базилике 1935 г. (ср.: Бернацки А.Б., Кленина Е.Ю. Епископская базилика и резиденция V–VI вв. в Нове (Moesia Secunda) // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 103).

²¹⁸ Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. – СПб., 1893. – С. 32.

²¹⁹ Косцюшко К. Археологическая заметка // Крым. – 1889. – № 133.

шие керамические или восковые плакетки с изображением двух святых в рост и соответствующей надписью по кругу (см.: рис. 359)²²⁰. Аналогичные глиняные штампы для оттиска благословений указывают на то, что среди херсонских ранневизантийских храмов VI–VII вв. могли быть церкви во имя св. воина Лупа (Луппа), широко известного на Балканах фессалоникского мученика, слуги св. Дмитрия Солунского, дело которого он продолжил (обезглавлен в 306 г., память 23 августа) (рис. 208), и св. Лонгина (Логгина) – сотника, проповедовавшего в Каппадокии, но особенно почитаемого на южночерноморском побережье, в Трапезунде и других центрах Малой Азии и Сирии (память 16 октября)²²¹.

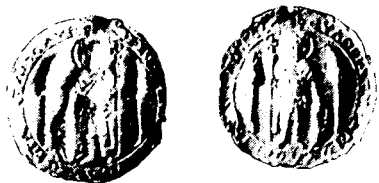

Рис. 208. Штамп и оттиск
евлогия с надписью
«Благословение святого
Лу[п]а». Д. – 9,8;
толщ. – 1,8 см. VI–VII вв.

Особо следует выделить прямоугольную в плане одноапсидную гробничную церковь или молельню (№ 35) длиной около 8 м и шириной около 5 м, которая находилась в центре города, рядом с большой агорой и явно носила мемориальный характер (рис. 209). Она была выстроена в восточном углу квартала III, рядом с пересечением главной продольной и 3-й поперечной улицы над уникальным, загадочным сооружением – подземной, вырубленной в скале до глубины 5,86 м тетраконхальной криптой длиной 8,34 м, наибольшей шириной 4,65 м, с маленькой восточной апсидой и частично заложенной камнем овальной нишей длиной 2,80 м, глубиной 1,80 м и высотой 3,60 м (в месте входа) в правой, юго-восточной стене (рис. 210)²²². В нише было высечено еще одно достаточно вмес-

²²⁰ См.: Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева. – С. 34–41, № 43.

²²¹ Византийский Херсон. Каталог выставки / Отв. ред. И.С. Чичуров. – М., 1991. – С. 32, № 17; Залесская В.Н. Прикладное искусство Византии IV–XII веков. – СПб., 1997. – С. 19–20 (речь идет о штампе, а не об оттиске, поэтому невозможно согласиться с исследовательницей, что это евлогий, который попал в Херсон из мастерских у храма Лонгина Криния в Трапезунде); Романчук А.И. «Святые» византийского Херсона: агиография и памятники материальной культуры // Восток–Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2002. – С. 33–34; Яшаева Т.Ю. Паломнические евлогии в византийском Херсоне: западные и восточные традиции // Восток–Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2002. – С. 49. О названных мучениках см.: Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – Т. 2. – С. 49, 55.

²²² Сооружение, принятое первоначально за «погреб» жилого здания, было обнаружено в 1883 г. и расшишено в 1884 г. под наблюдением представителей ООИД – учителя реального училища в Севастополе Г.Н. Доброва, отставного штабс-капитана артиллерии Д.С. Григорьева, а также иеродиакона Владимирского монастыря отца Дионисия, оставившими несовершенные чертежи,

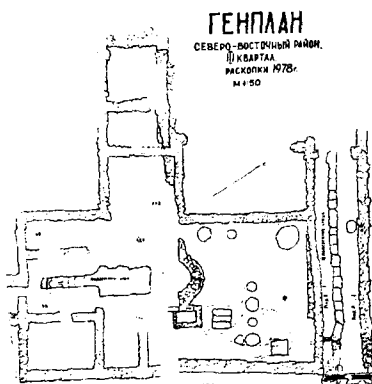

Рис. 209. План построек в восточном углу квартала III (по М.И. Золотареву)

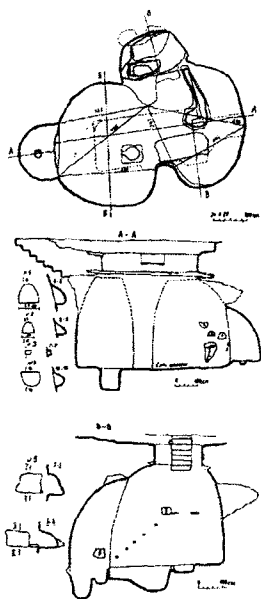

Рис. 210. План и разрезы подземного храма с криптой в квартале III (по С.А. Беляеву)

тительное углубление длиной 1,40–1,80 м, шириной 0,80 м и глубиной 1,00–1,20 м., очевидно, гробница, а также небольшие нишки для установки светильников или свечников. А.Л. Якобсон полагал, что первоначальная наземная церковь над криптой имела центрическую композицию, подобную композиции крестовидных мавзолеев, однако, следов, указывающих на это, не сохранилось. Подрубы в скале, имеющиеся вокруг отверстия крипты, отчетливо очерчивают прямоугольный контур первоначального наземного сооружения, которое, важно подчеркнуть, в дальнейшем претерпело перестройку в сторону увеличения (рис. 211). Был ли престол в подземной восточной апсиде крипты и использовался ли этот нижний ярус церкви в качестве самостоятельной гробничной церкви с пастофорием, остается только гадать. Ясно лишь, что пещерообразная ниша, а может быть, и конхи, служили усыпальницей каких-то избранных, видных людей, особенно почитаемых херсонитами. Это стало понятно уже первым раскопщикам, сообщившим о находке «шести человеческих черепов и костей»²²³. Учитывая расположение гробницы в городе и строительство над ней наземной молельни или церкви, памятник, очевидно, являлся мавзолеем²²⁴.

Вниз попадали по высеченной в камне лестнице шириной 0,75–0,82 м., не менее чем из 12 ступеней (ныне их осталось семь, каждая высотой 0,20–0,28 м) (рис. 212). На расстоянии около 4 м от пола она обрывается. Возможно, здесь следовал переход в деревянную лестницу, которую подпирали

сложенный из камней массивный столб с прямоугольным основанием (предположение Э.К. Гриневича, поддержанное А.Л. Якобсоном), либо спуск продолжался с площадки по лестнице с перилами, шедшей вдоль северной стены, и по другим ступеням – на противоположную, южную

сторону помещения (реконструкция С. А. Беляева) (рис. 213). Расчистка крипты показала, что ее полом являлся мощный слой цемянки, достигавший 0,12–0,15 м толщины. В восточной, преапсидной части в пол была вделана известняковая плита 0,82 x 0,70 x 0,15 м, в верхней части которой находилось сферическое углубление (наибольшая глубина – 0,08 м) со сливом из него. Еще один, но более значительный водосборник находился вблизи лестницы и ниши с гробницей, по центру своеобразной прихожей – крошечного нартекса. Он имел глубину около 0,60 м и канал, который отводил воду от ниши. Поэтому можно согласиться с С. А. Беляевым, что «это место особенно ценили и почитали, раз его так берегли и сохраняли, не допускали порчи скалы»²²⁵.

В своде крипты было прорублено большое, удлиненное отверстие, в котором подозревают остатки горловины рыбозасолочной цистерны, но которое могли соорудить в древности и для иных целей (рис. 214). Имп. Археологическая комиссия включила проруб в скале в перечень цистерн под №35. В дальнейшем эту мысль подхватил К. Э. Гриневич, высказывшийся в пользу сооружения подземелья «путем переделки из

скорее напоминающие схемы, и крайне поверхностное описание работ (Отчет императорского ООИД с 14-го ноября 1883 г. по 14-е ноября 1884 г. – Одесса, 1885. – С. 18–21). Все прочие изыскания строились преимущественно на интерпретации этих скудных данных, а также на визуальных исследованиях, иногда сопровождавшихся новыми расчистками и обмерами подземелья. Тем не менее, даже размеры подземного сооружения, приводимые исследователями, отличаются друг от друга (представители ООИД: длина – 6,8 м или 22,5 фута, ширина – 4,5 м или 15 футов; А. Л. Якобсон: длина – 8,26 м, ширина – 4,4 м, глубина – 6,8 м; С. А. Беляев: приведенные выше; А. И. Романчук: 12,46 x 4,6 м, включая длину лестницы; Ежи Розпендовски – 13,16 x 4 м). См: Айналов Д. В. Развалины храмов. – Вып. 1. – С. 121–122; Гриневич К. Э. Херсонес Таврический. История. Руины. Музей. – Севастополь, 1928. – С. 47; Гриневич К. Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р. Х. Лепера // Х. сб. – 1930. – Вып. 3. – С. 76–77, 102, рис. 21; Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. – 1950. – № 17. – С. 74, рис. 24–25; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 191–193, рис. 94–96; Беляев С. А. Пещерный храм на главной улице Херсонеса (опыт интерпретации и реконструкции) // Византия и Русь / Под ред. Г. К. Вагнера. – М., 1989. – С. 26–55; Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь, 1997. – С. 95–97; Могаричев Ю. М. К вопросу о «пещерном храме» на Главной улице Херсонеса // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 1999. – Вып. 8. – С. 229–238; Романчук А. И. Очерки... – С. 235; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 565–569; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... – С. 104–110; Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса... – С. 89–91, 181–186.

²²³ Отчет императорского ООИД... – С. 20.

²²⁴ Ср.: Grabar A. *Martyrium: Recherches sur le culte des reliques et l'art chrétien antique*. – Paris, 1946. – Vol. 1; Ward-Perkins J. B. *Memoria, Martyr's Tomb and Martyr's Church* // *Art, Archaeology and Architecture of Early Christianity*. – New York; London, 1993. – P. 20–37.

²²⁵ Беляев С. А. Пещерный храм... – С. 44.

Рис. 211. «Пещерный храм».
Вид с запада. Фото 2002 г.

Рис. 212. Рисунок «пещерного храма»
1880-х гг. (по С. А. Беляеву)

огромной цистерны»²²⁶. Издавая материалы раскопок апреля 1910 г., он вновь, уже не колеблясь, начал с категоричного утверждения, что «подземный храм представляет собой первоначально, судя по верхней вырезке в скале, обыкновенную цистерну, которых имеется в Херсонесе большое количество»²²⁷. Позже это предположение безоговорочно воспринял А. Л. Якобсон²²⁸. В последнее время оно стало расхожим, априорным, уже как бы не нуждающимся в подтверждении²²⁹. Между тем, вытянутая и одновременно подтрапецевидная в плане форма отверстия не похожа на стандартные прямоугольные или квадратные горловины херсонесских рыбозасолочных цистерн. Его сложная конфигурация, особенно северной стороны, объясняет причину расхождения приводимых исследователями размеров. Так, первооткрыватели указывали длину 3,95 м (13 футов) и ширину 2,13 м (1 сажень)²³⁰. С. А. Беляев, принявший наиболее тщательные обмеры в 1980–1982, 1984 и 1986 гг., назвал отверстие прямоугольным и привел следующие размеры: «4,16 м (В-3) x 2,17 м (С-3)»²³¹. Обмеры, проведенные мной в 2002 г., дали следующие величины: длина – 4,10 м (северная сторона) – 4 м (южная сторона, без верхней подрубки – 3,70 м), ширина – 2,05 м (западная сторона), 1,65 м (восточная сторона). На северной стороне, около

²²⁶ Гриневич К. Э. Херсонес Тарический. – С. 47.

²²⁷ Лепер Р. Х. Дневники раскопок III квартала в 1910–1912 гг. // Х. сб. – 1930. – Вып. 3. – С. 77.

²²⁸ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. – С. 74; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 191.

²²⁹ Ср.: Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos / Krim. – S. 67; Романчук А. И. Очерки... – С. 235; Могаричев Ю. М. Средневековый Крым // Древний и средневековый Крым. – Симферополь, 2000. – Ч. 1. – С. 126; Rozpedouski J. Kosciol z krypta w Chersonesie // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2002. – С. 32.

лестницы, просматриваются выразительные следы овального вырубца, как от горловины водосборной цистерны диаметром около 0,9 м. Следует также отметить, что ориентировка отверстия удивительно точно совпала с ориентировкой храма на восток (азимут 40°), такой же как у Уваровской базилики (№23), базилики 1932 г., крестовидного храма № 27 на агоре и некоторых других культовых памятников города²³². Как бы то ни было, учитывая наличие отверстия, свод был либо сомкнутым, сводчатым, сложенным из плинфы, либо, что проще и более вероятно, перекрыт деревянными балками с положенными на них массивными, толстыми, судя по глубине балок от поверхности, каменными плитами, способными выдержать большой вес. Подрубы и отверстия для этих балок отчетливо видны по обеим сторонам. Их переделывали, перемещали не менее двух раз, что говорит о длительности существования сооружения.

А.Л. Якобсон относил время строительства церкви над криптой, которую он именовал «раннесредневековым мавзолеем знатного херсонца», к XII–XIII вв, хотя ясно, что крипта не могла находится открытой и, значит, до этого над ней уже существовала наземная культовая постройка²³³. Отчетливые следы ее апсиды и прямоугольного контура вокруг отверстия сохранились в виде подрубов в скальном основании (см.: рис. 211)²³⁴. Л.В. Фирсов тоже полагал, что это строительство состоялось «позднее» сооружения самой крипты, хотя ничто не противоречит одновременности их возникновения, тем более, что азимуты раннего верхнего и нижнего храмов практи-

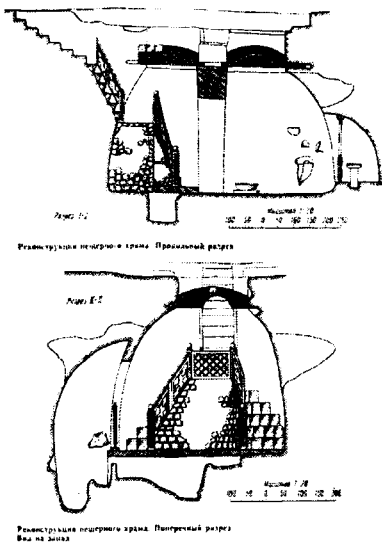

Рис. 213. Реконструкция подземного храма по С.А. Беляеву. Продольный и поперечный разрезы

Рис. 214. Отверстие над подземным храмом. Вид с юга. Фото 2002 г.

²³⁰ Отчет императорского ООИД с 14 ноября 1882 г. по 14 ноября 1883 г. – Одесса, 1884. – С. 9.

²³¹ Беляев С.А. Пещерный храм... – С. 37.

²³² См.: Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов... – Л. 8–11, табл. I.

²³³ Ср.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 74; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 192, прим. 4.

²³⁴ См.: Ранневизантийские сакральные постройки... – S. 184, fot. 45.

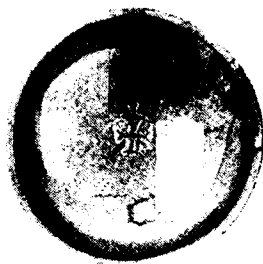

Рис. 215. Краснолаковое блюдо со штампом в виде креста с двумя кружками в углах перекрестия (первая половина – третья четверть VI в.). Раскопки М.И. Золотарева на месте подземного храма

чески совпадают (соответственно 40° и $38,5^\circ$)²³⁵. На последнем этапе существования крипты этот наземный храм, как и сама крипта, оказались разрушены, после чего не ранее конца XI в. здесь было построено примерно в два раза большее обновленное церковное здание, от которого уцелели лишь фундамент апсиды из бутового камня и контуры западной оконечности прямоугольного наоса²³⁶. В комплекс с этой цековью входили два небольших помещения с северо-западной и южной стороны, которые могли быть жилищем сторожа или священника²³⁷.

Датировка сооружения подземного храма с гробницей или ракой остается открытой, хотя повелось относить ее ко времени не позже V в.²³⁸. Однако в это время херсониты еще хоронили умерших за пределами оборонительных стен, на загородном некрополе. Если не считать обычая внесения св. мощей в город, редкого даже для IV–V вв., практика устройства могил внутри города, рядом с храмами и внутри них, распространилась не ранее VI–VII вв., а утвердилась и того позже, поэтому крипта едва ли могла быть приспособлена под захоронения раньше VI в.²³⁹. Скорее всего, это произошло в период наиболее интенсивных розысков херсонитами своих священных «вторичных реликвий», связанных с именами местных святых, когда Херсонесская церковь создавала свою подвижническую историю. Такие реликвии «второго ранга» (так называемые *brandea*) не могли конкурировать со святыми мощами, но имели непосредственное отношение к святому и поэтому в силу магического закона контакта наделялись Божественной благодатью, имманентной святому, и обладали, как считалось, чудотворной силой²⁴⁰. В этом случае возникновение мемориальной церкви с подземной криптой-усы-

²³⁵ Ср.: Фирсов Л.В. Ориентировка... – Л. 10, табл. I, № 97.

²³⁶ Там же. – Л. 15.

²³⁷ Яковсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 74.

²³⁸ Первые раскопки подземного храма писали, что открытый ими «погреб», судя по монетам, «принадлежит древнейшему Херсонесу» (Отчет императорской ООИД с 14-го ноября 1883 г. по 14-е ноября 1884 г. – С. 20). Ср.: Гриневич К.Э. Херсонес Таврический. – С. 47; Яковсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 74; Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 191; Яковсон А.Л. Крым в средние века. – М., 1973. – С. 20; Беляев С.А. Пещерный храм... – С. 40.

²³⁹ См.: Laskaris M. G. *Monuments funéraires paleochrétiens (et byzantins) de Grece.* – Athenes, 2000. – P. 144–146; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – К., 2000. – С. 93; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 62–64; Сазанов А.В. Погребения в христианских храмах Херсонеса XI–XIV вв. // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 46.

пальницей в центре города вполне вероятно тоже совпало с наиболее оживленной порой культового строительства во второй половине VI – первой половины VII вв. На это же намекает «трехлепестковая» форма алтарной части крипты, обнаруживающая сходство с апсидой базилики Крузе (№ 7) и храма «А», который входил в церковный архитектурный комплекс, отстроенный не ранее конца VI в. на северном берегу. Кроме того, работы, проведенные М. И. Золотаревым в 1978 г. в III квартале на месте храма с криптой, показали, что в позднеантичное время здесь был размещен производственный или промысловый комплекс. От него уцелело семь лунок для установки пифосов, железные виноградный нож и мотыга, а также вырубленные в скале неглубокие резервуары, от одного из которых шли керамические трубы в водосток на соседней III поперечной улице. Находки амфор позднеантичного времени и особенно краснолаковой керамики, в том числе типа LR, C3 и штампов III хронологической группы (470–580 гг.) по Дж. Хейсу, указывают, что устройство крипты не могло быть начато ранее второй – третьей четверти VI в., когда прекратил свое существование хозяйственный комплекс (рис. 215)²⁴¹.

С другой стороны, других следов жилого строительства в этом крайнем углу квартала нет и, следовательно, храм с криптой уже существовал в предшествующий, раннесредневековый период, поскольку место рядом с оживленной главной улицей, в густо населенном, плотно застроенном квартале, недалеко от большой агоры города не могло пустовать около пяти столетий. Уже поэтому относить его возникновение только к XI–XII вв. не реально²⁴².

Находки ранних херсонесских монет («одна с бычьей головой, одна с профилем богини Херсонас»), римских монет, фрагментов краснолаковой керамики первых веков н. э., двух светильников во время раскопок

²⁴⁰ Mango M. M. *Pilgrimage* // *The Oxford History of Byzantium* / Ed. by C. Mango. – Oxford, 2002. – P. 116; Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые. Антропология болезни в средние века. – СПб., 2004. – С. 323.

²⁴¹ Золотарев М. И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1978 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2051. – Л. 3–5, рис. 2–5; Византийский Херсон. Каталог выставки. – С. 55, № 48; ср.: Hayes J. W. *Late Roman Pottery*. – London, 1972. – P. 349; Романчук А. И., Сазанов А. В. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. – С. 29, рис. 10; Диатроптов П. Д. Христианская символика на позднеримской краснолаковой керамике Боспора и Херсонеса // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. – М., 1998. – С. 99, табл. I; Голофаств Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой»... – С. 164–165, 192, № 121, рис. 5.1. Если бы цистерна, из которой якобы сделали крипту, относилась к этому комплексу, носившему скорее виноградарский характер, мы бы получили странное, доселе неизвестное в Херсонесе сочетание товарной рыбозасолки с виноделием в рамках одного хозяйства. Это еще раз заставляет усомниться в ее существовании здесь.

²⁴² Ср.: Могаричев Ю. М. К вопросу о «пещерном храме»... – С. 229–238; Могаричев Ю. М. Средневековый Крым. – С. 126; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 91.

крипты позволяют предполагать, что ей здесь что-то предшествовало²⁴³. Разумеется, это не могло быть тайное убежище или «подземный храм» первых христиан города: тесное соседство главной улицы и кварталов, населенных в первые века н. э. язычниками, делает такое предположение совершенно невероятным²⁴⁴.

Вместе с тем, проникновение в цистерну, подземелье, как в склеп или катакомбу, возможно, напоминало христианам проникновение в пещеру, что в свою очередь вводило к давним воспоминаниям о собраниях во времена Иисуса Христа и апостолов. Хорошо известно, что пещерам христиане придавали особое значение – в пещере родился Христос, Мария жила в Назарете в пещере. Игумен Даниил пишет, что Мария с Иосифом провели два года после рождения Христа в пещере в Вифлееме, «пещерными жителями» описывали Иоанна Крестителя и Елизавету, по местным поверьям и Тайная вечеря тоже состоялась в пещере²⁴⁵. В Палестине над некоторыми пещерами уже в IV–V вв. возводили церкви, а в 1950 г. в Вифании была открыта древняя цистерна с граффити на стенах, которая являлась предметом почитания и местом паломничества уже в IV в.²⁴⁶. Самим херсонитам в ранневизантийский период были известны такого рода сооружения, если вспомнить загородный склеп на земле Н. И. Тура, переделанный в подземную капеллу, и некоторые усыпальницы, в том числе «базиликальной конструкции», на некрополе около Карантинной бухты, которые, если и не были приспособлены для отправления литургии, могли служить молебнями²⁴⁷.

Поэтому «пещерный» облик херсонесского сооружения и его южной ниши, по выражению А. Л. Якобсона, «капеллы», превращенной со временем в гробницу, заставляет вспомнить рассказ из Житий свв. епископов Херсонских, донесенный греческой рукописью, составитель которой жил не ранее второй половины VI в., вероятно, был духовным лицом из чис-

²⁴³ В Отчете ООИД за 1884 г. сообщалось о находке около 100 монет, 87 из которых оказались определены. Во время расчистки, столетием спустя предпринятой С. А. Беляевым, было обнаружено еще свыше 80 монет, из которых 5 % были эллинистические, 25 % – римские. К сожалению, их описание в отчете отсутствует. Если учесть, что помещение подземного храма подвергалось переделкам, перестройкам, во время которого предыдущий материал удалялся, найденная «ранняя примесь» слишком обильно для того, чтобы быть занесенной сверху только во время окончательного позднего разрушения памятника. Во время раскопок Р. Х. Лепером наземных средневековых помещений в III квартале монеты эллинистического и римского времени встречались гораздо реже. Ту же картину демонстрируют и современные раскопки.

²⁴⁴ Ср.: Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 183 (там же указана историография вопроса).

²⁴⁵ См.: Беляев Л. А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. – М., 2000. – С. 29.

²⁴⁶ Беляев Л. А. Христианские древности. – С. 47.

²⁴⁷ Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. – С. 69–72, рис. 37–39; с. 93; ср.: Завадская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10. – С. 412.

ла херсонитов, во всяком случае, знал топографию города. Он сообщает, что в IV в. один из первых епископов города – Василий (Basileus), прибыв в Херсон, вынужден был укрываться от глаз враждебно настроенных к нему горожан – «поклонников идолов», язычников и иудеев «в некоей пещере, именуемой Парфеноном (spelaio tini Parthenoni katonomazomeno)»²⁴⁸. Здесь, «в городе» (tin polin), «в пещере» (kan to spelaio), нашли его родственники умершего сына одного из протевонов и упросили епископа пойти с ними за город, к могиле покойного (ton taphon), дабы совершить чудо воскрешения. Следовательно, упомянутая «пещера, именуемая Парфеноном», находилась внутри города. К этому же месту пребывания Василия вновь явились «эллины» (язычники и, возможно, евреи²⁴⁹), когда решили расправиться с епископом. Поэтому уже Д.В. Айналов высказал убедительное предположение, что в случае с «пещерным храмом» на главной улице и с житийной «пещерой Девы» мы имеем один и тот же ориентир.

Приняв эту гипотезу, можно уточнить, что само название Парфенон – дословно «храм девы» объяснимо тем, что Василий укрылся не просто в пещере, а в заброшенном, принявшем в IV в. вид пещеры, древнем подземном храме, посвященном хтоническим божествам, например, владычице загробного мира – Коре-Персефоне, тоже «деве», или в святилище Артемиды Ортии, которая тоже имела эпиклез Партенос (Парфенос). Загробный аспект был весьма выражен в религиозных культах херсонеситов, где он был связан с такими женскими божествами как Афродита, Кибела, Персефона, Деметра²⁵⁰. Они не теряли своей хтонической сути на протяжении всей античной истории города. Примечательно также, что Артемиды была не только богиней живой природы, но и богиней Луны и часто отождествлялась с Гекатой – Селеной. К слову, последнее объяснило бы наличие сверху в потолке подземного храма удлиненного проруба, правильных пропосций которого были в дальнейшем нарушены при позднейших перестройках. Падавший в отверстие яркий, но призрачный свет восходящей полной луны направленным лучом попадал точно на восточную сторону, туда, где в глубине находится небольшая ниша, а прежде мог стоять алтарь богини Луны. Она играла огромную роль в колдовских обрядах и с ее небесными изменениями греки и римляне, а значит, и херсонеситы, связывали все земные события²⁵¹. Об отправлении официального или частного культа Гекаты могут свидетельствовать votивные мраморные плитки с ее изображением, в том числе

²⁴⁸ Жития свв. Ефрема, Василея, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона // Лавров П. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 154–156, sec. 3–8.

²⁴⁹ О значении термина «эллин» см.: Lange de N. *Hebraism and Hellenism: The Case of Byzantine Jewry* // *Portics Today*. – 1998. – Vol. 19. – P. 129–146.

²⁵⁰ См.: Шевченко А.В. Хтонические культы Херсонеса // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. – Севастополь, 2001. – С. 3–9.

²⁵¹ Ср.: Cutler A., Kazdan A. *Hekate* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 1. – P. 908–909.

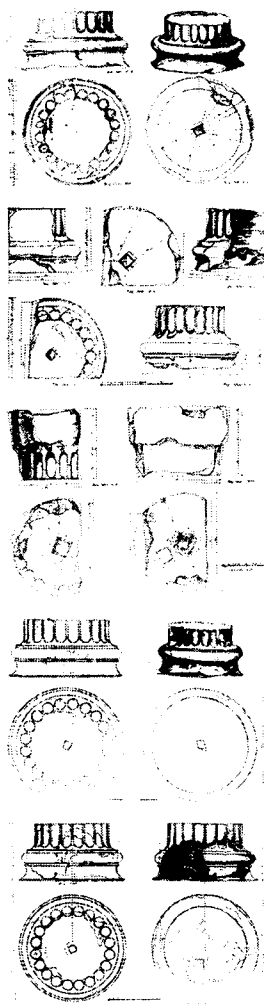

Рис. 216. Известняковые
базы от колонн
ионического ордера,
найденные в 1978 г.
в центре квартала III
(по М.И. Золотареву)

в трехликом виде, известные не только в Херсонесе II–III вв., но и в культовом комплексе у стен Харакса, а также находки, в том числе в погребениях, стеклянных подвесок в виде полумесяца и позднеримских светильников с таким же изображением на щитке²⁵². Наконец, о некоей «пещере нимф» на херсонесском акрополе, то есть как раз в центральной части города, упоминал около 44 г. н.э. римский географ Помпоний Мела, отмечавший в своем трактате «О строении Земли», что город особенно славился этим святилищем (Pomp. Mela. II. 3). Недавно была высказана оригинальная гипотеза о возможной идентификации образа одной из нимф – эпонима города с божеством Херсонас, алтарь которой, судя по декрету в честь Диофанта, находился на акрополе рядом с алтарем верховной богини Партенос²⁵³. Во всяком случае, другой «пещеры» поблизости от агоры неизвестно.

О том, что херсонеситы, да и не только они, во II–III вв. н.э. почитали в домашних святилищах, связанных с подвалами, неких, вероятно, синкретических божеств свидетельствуют находки известняковых алтарей в подвале «дома винодела» на северном берегу или рядом с входом в подвал дома, раскопанного М.И. Золотаревым в 1982 г. в северо-восточном районе города, причем им сопутствовали краснолаковые светильники и остатки жертвенной пищи²⁵⁴. Примечательно, что в 1978 г. при раскопках по соседству с подземным храмом, ближе к центру квартала, были обнаружены три известняковые базы, которые оказались вторично использованы как стройматериал в кладке средневекового помещения, а еще две лежали неподалеку, в другом помещении (рис. 216)²⁵⁵. Обращают также внимание находки, сделанные рядом, в квартале II в 1884–1885 гг., о которых в списке, составленном Д.С. Григорьевым при участии А.Л. Бертье-Делагарда, говорится следующее: «кусоч мраморного барельефа с женской фигурой без головы (как будто Артемидой), кусочек сидящей фигуры тоже мраморной и об Артемиде весьма изрядной работы». Следовательно, в этом районе находилась какая-то крупная ордерная античная постройка, вероятно, храм, причем посвященный женскому божеству, что объясняет название Парфенон, оставшееся за этим мес-

том и его «пещерой». Если это так, святилище, существовавшее с конца эллинистической эпохи или с первых веков н.э., было уже в IV в. заброшено²⁵⁶, на его месте возник хозяйственный комплекс ранневизантийского времени и лишь затем, после каких-то неведомых нам событий, скорее всего, связанных с благочестивыми поисками горожанами своих христианских реликвий, оно вновь стало местом поклонения христиан, устраивавших взамен языческих свои святыни. Не исключено, что после сноса остатков разрушенного хозяйственного комплекса V–VI вв. и оборудования крипты сюда были помещены частицы мощей св. Василия, небесным покровительством которого крещенные херсониты особо дорожили. Не случайно еще до составления Жития св. Василия они поставили на месте мученической смерти своего первого епископа для поклонения «столп» (ta kiona) с крестом и выстроили храм, посвященный святому²⁵⁷. Позже, согласно автору Корсунского рассказа Повести временных лет, именно в этом храме, расположенному среди прочих херсонских церквей на главной площади – агоре «посреди града, где собираются корсунцы на торг», примет святое крещение князь Владимир²⁵⁸.

Обращает внимание, что из почти двух сотен обнаруженных в крипте монет подавляющее большинство (70 %) были византийскими, причем

²⁵² Полумесяц был изображен и на тимпане надгробия солдата I когорты Бракаров Марка Мецилия. См.: Щеглов А.Н. Фракийские посвятительные рельефы из Херсонеса Таврического // МИА. – 1969. – №150. – С. 137–160; Ростовцев М.И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. – 1911. – Вып. 40. – С. 12–16; Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 55; Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году // ИАК. – 1909. – Вып. 33. – С. 64, склеп. №2143.

²⁵³ IosPE, I², №352; Русяева А., Русяева М. Верховная богиня античной Таврики. – К., 1999; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 340–342.

²⁵⁴ См.: Зубарь В.М. О некоторых аспектах идеологической жизни населения Херсонеса Таврического в позднеантичный период // Обряды и верования древнего населения Украины. – К., 1990. – С. 73–74, рис. 7.

²⁵⁵ Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1978 г. – Л. 6, рис. 7–11.

²⁵⁶ К этому времени близки находки в подземельи монеты Констанция I и трех монет Льва I (Отчет ООИД... – С. 20).

²⁵⁷ Жития свв. Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона. – С. 156, sec. 8; Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. Латышев // ИАК. – 1907. – Вып. 23. – С. 110, гл. 8; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 568.

²⁵⁸ Подр. см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 294–295, 298–299; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 97–100; Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса IV–XIV века: Дисс.... канд. богословия / Московская Духовная Академия. – Сергиев Посад, 2001 (рукопись). – С. 84–93.

Рис. 217. Моливдул Георгия Цулы, царского протоспафария и стратига Херсона. Начало XI в. Найден в 1884 г. при раскопках подземного храма

принадлежали денежным выпускам от Василия I до Василия II, после чего монетные находки резко обрываются²⁵⁹. Когда бы ни возник храм-мартирий, очевидно, это был последний этап существования гробницы. Золотая пластинка и моливдул начала XI в. с именем царского протоспафария и херсонского стратига Георгия Цулы (Tzoul) указывают на высокий ранг немногих, вероятно, избранных погребенных здесь лиц (рис. 217)²⁶⁰. Церковь и ее крипта

была украшена белым и даже черным мрамором, судя по его обломкам, в том числе колонн небольшого диаметра, но едва ли могла быть украшена мозаикой, как полагал С. А. Беляев: первые раскопщики не отметили находок смальты, которые в этом случае должны были бы быть многочисленными. Не исключено, что именно к интерьеру мартирия относились обнаруженные в 1988 г. во время раскопок квартала три обломка мраморной плитки с изображением виноградного куста, выполненного в ранневизантийской технике «выемчатого» фона, подобные тем, что встречались при раскопках «храма с ковчегом» и загородного Влахернского монастыря св. Богородицы Девы Марии (рис. 218)²⁶¹. Мартирий имел каменную ограду-перивол и выход на Главную улицу, а рядом с апсидой храма, к югу, внутри перивола, была устроена вырубленная в скале могила. Ее близость к святыне и вместе с тем одиночность говорит о почетности, избранности места упокоения, которое не успело превратиться в обычный, рядовой кимитирий (koimeterion) – усыпальницу с многочисленными многоярусными погребениями, как это было в позднесредневековых херсонесских квартальных церквях и молельнях. Скорее всего, могила была предназначена для кого-то из ктиторов или лиц, оказавших храму особые услуги, поскольку, согласно православной канонической традиции (в частности, 173 правилу Номоканона и его толкованию Феодором Вальсамоном), «в тех церквях, в которых положено сокровище мученических мощей и которые запечатлены печатью

²⁵⁹ Отчет ООИД... – С. 20. Вероятно, именно это обстоятельство подтолкнуло Ю. М. Могаричева заявить, что «убедительных доказательств в пользу ранне-средневекового происхождения храма нет», а все материалы и монеты появились в нем «в результате засыпки или попадания натечного слоя после прекращения функционирования церкви» (Могаричев Ю. М. Пещерные церкви... – С. 95).

²⁶⁰ Первое прочтение печати было сделано с ошибкой (Юргевич В. Исторический очерк пятидесятилетия императорского ООИД 1839–1889. Одесса, 1889. – С. 65). Имя Георгия Цулы, императорского спафария, а затем протоспафария и стратига Херсона, императорского протоспафария Боспора, ныне хорошо известно из сфрагистических и нарративных источников XI в. (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 319–320).

²⁶¹ Византийский Херсон. Каталог выставки. – С. 25, №9.

помазания святым миром, не должно погребать какие-либо человеческие трупы»²⁶². Непредосудительным это считалось делать только для захоронения священнослужителей. Уже исходя только из этих обстоятельств, внутренности храма с криптой не могли представлять собой «мавзолей», принадлежавший «какому-то знатному роду», или «семейную усыпальницу знатного херсонца»²⁶³.

Причины заброшенности памятника, того обстоятельства, что он оказался засыпан, завален камнями, могут быть связаны с катастрофой, скорее всего, сильнейшим землетрясением, постигшим Херсон около второй четверти XI в. Следы разрушений особенно отчетливо фиксируются в северных кварталах городища, где их долгое время связывали, да и сейчас еще связывают с последствиями Корсунского похода князя Владимира²⁶⁴. Большинство херсонесских храмов пережили после этого перестройки, а некоторые, как Западная базилика, остались в руинах. К их числу относится и ранняя гробничная церковь с криптой в квартале III, где со временем был возведен с десяток позднесредневековых усадеб и новый, поздний одноапсидный храм с кладкой из бутового камня на земляном растворе²⁶⁵. Восстановление разрушенных районов города длилось долго, при их застройке в XII–XIII вв. планировку производили заново, на месте части прежних зданий, погребенных под глубокой засыпью, появились новые улицы, переулки, но показательно, что из числа изначальных реликвий забылись те некоторые, что были связаны с именем первого епископа города. Во всяком случае, гробничный мар-

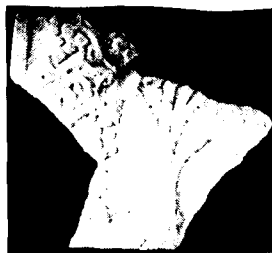

Рис. 218. Мраморный рельеф с изображением виноградного куста. Размеры фрагмента: 22,0x20,0; толщ. – 2,1 см. Квартал III.

²⁶² Сазанов А.В. Погребения в христианских храмах Херсонеса XI–XIV вв. – С. 38–39.

²⁶³ Ср.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 74; Якобсон А.Л. Крым в средние века. – С. 20; Могаричев Ю.М. Пещерные церкви... – С. 96; Могаричев Ю.М. К вопросу о «пещерном храме» на Главной улице Херсонеса. – С. 229–238.

²⁶⁴ В связи с этим следует подчеркнуть, что наиболее поздние монеты в слое разрушений не могли быть выпущены раньше 1016 г. Ср.: Романчук А.И. «Слой разрушения X в.» в Херсонесе // ВВ. – 1989. – Т. 50. – С. 182–188; Завадская И.А. О разрушении Херсонеса в X–XI вв. // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. Международ. науч. конф. Тезисы докл. – СПб., 1998. – С. 121–122; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 300–301, 382.

²⁶⁵ Тогда же прекратила свое существование располагавшаяся в центре этого квартала раннесредневековая баня (подр. см.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 65–87). Поэтому С.А. Беляев ошибается, когда пишет, что памятник не перестраивался и продолжал функционировать до самого конца жизни города, вплоть до XIII–XIV вв. (Беляев С.А. Пещерный храм... – С. 53–54). В это время на территории квартала III существовали только комплексы поздневизантийских жилых усадеб, которым было суждено погибнуть в пожаре.

тирий (№12) на месте первоначального захоронения св. Василия около Западной базилики (предположительно «часовня Г» со склепом под ней) тоже не был восстановлен, как и прочие постройки тамошнего храмового комплекса²⁶⁶. На облик «пещерного» сооружения, пережившего, видимо, два этапа, а точнее, две эпохи существования, окончательно легла печать запустения. Если над ним и была выстроена новая церковь, она была связана с заваленной криптой только символически.

И так, если предложенные реконструкции верны, перед нами выстраивается причудливый «хронотоп» загадочного места, расположенного в центральной части города, рядом с главной продольной улицей и большой агорой акрополя. Возникнув как языческий храм с подземной частью, особым устройством, он был посвящен почитанию некоего женского божества с хтоническим значением (нимфы, Херсонас, Персефоны, Артемиды, Гекаты?), что отразилось в древнем названии Парфенон. Пережив первые века н. э., святилище оказалось к концу IV в. заброшено, превращено в «пещеру» и лишь в памяти херсонеситов по традиции сохранялось ее прежнее название. В V–VI вв. здесь, в угулу III квартала города находился хозяйственный комплекс, связанный с виноградарством и виноделим, возможно, усадьба. После прекращения их существования, «пещера» была заново открыта в ходе начатых херсонитами интенсивных поисков своих христианских реликвий. Запечатленная в сочинении местного агиографа, она стала предметом особого почитания, была связана с легендарным именем и деяниями первого епископа, небесного патрона города – мученика Василия (Василия). Во второй половине VI – первой половине VII вв., в период наиболее масштабного строительства, своеобразного «архитектурного бума» в городе, подземное помещение было пероборудовано в богато убранную мрамором тетраконхальную крипту с цемянковым полом и пещерообразной гробницей, а над ней выстроена небольшая прямоугольная, одноапсидная гробничная церковь или молельня. В целом, весь комплекс, который можно трактовать как ярко выраженный византийский мавзолей, был обнесен каменной оградой, сообщавшейся через ворота с Главной улицей. Его гробницы служили местом упокоения немногих, избранных херсонитов, очевидно, из числа высшего клира, «первых монахов» и городских знати, включая некоторых стратиггов. В таком виде памятник просуществовал до второй четверти XI в., пережив позже еще один строительный период, в ходе которого первоначальная меньшая наземная молельня или, точнее, то что от нее осталось, было разобрано и заменено на несколько большую одноапсидную церковь. Но сама крипта после разрушения, вероятно,

²⁶⁶ Завадская И. А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 329–335; Романчук А. И. Очерки... – С. 63, прим. 15; с. 70–71, 222–223; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. – С. 643–650; Сорочан С. Б. О храме Созонта, «доме св. Леонтия» и мавзолее св. Василия в раннесредневековом Херсоне // АДСВ. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 34. – С. 146–173.

вследствие сильного землетрясения, не была восстановлена горожанами, которые со временем, к концу XI–XII вв., застроили квартал позднесредневековыми жилыми усадьбами. Наряду с некоторыми другими святынями, связанными с именем св. Василия, забылась и эта, оставив далекий потомкам глгучую тайну многовековых превратностей веры и бытия.

Еще раз следует подчеркнуть, что отсутствие сведений о столь большом, имперском по облику и задачам храмовом строительстве в Херсоне, отсутствие упоминаний даже о самых крупных из таких культовых сооружений в сочинении Прокопия «О постройках», как и о масштабном строительстве каstra и фрур в нагорной Юго-Западной Таврике, может быть не случайным и косвенно подтверждает главное обстоятельство: в массе своей они возникли после 560 г., когда трактат, полный словословий Юстиниану I, уже появился на свет и составлявший его писатель, разумеется, не мог иметь информацию о столь примечательном архитектурном будущем города, с которым Константинополь имел налаженную морскую связь²⁶⁷. Историк мог не располагать «местечковыми» данными о ктиторских пожертвованиях херсонитов, отчислениях из их местного церковного бюджета, но едва ли упустил бы возможность расписать несомненно существенную централизованную помощь византийского правительства на столь грандиозные архитектурные преобразования, кардинально изменившие облик Херсона и обновившие его застройку.

Не исключено, что наряду с прочими, главной причиной, вызвавшей бурное массовое строительство в городе и вообще в Таврике, стала необходимость ликвидировать последствия мощного землетрясения или даже серии толчков с магнитудой не меньше 5–6 баллов, принесших серьезные повсеместные разрушения, повреждения зданий. Это позволяет объяснить почему строительными работами, причем глобальными, связанными не только с культовыми постройками, но и с разборкой, нивелировкой, обновлением прежних зданий, усадеб, жилых помещений, производственных комплексов и возведением на их месте от основания новых, оказались охвачены в большей или меньшей степени абсолютно все районы города.

Херсонес находится в зоне 9-балльных разрушительных землетрясений с периодичностью примерно в 500 лет. Поэтому возможность такого стихийного бедствия именно в это время, вскоре после середины

²⁶⁷ Репников Н. И. О датах базилик Крыма // Архив Бахчисарайского гос. историко-культурного заповедника. — Д. № 37. — Л. 56–57; 66, с. 35; Айбабин А. И. Этническая история... — С. 119. Роль Юстиниана I в здешнем архитектурном «буме» остается недоказанной. Действительно, было бы странным упомянуть строительство «больших стен», сторожевых приморских крепостей Алушта и в Горзувитах, но не обмолвиться о крупномасштабном византийском строительстве в Горном Крыму, даже если учесть, что здешние объекты возводились преимущественно силами федератов. Едва ли «большие стены», закрывавшие проходы через балки и ущелья, перед этим и в том же районе строил кто-то иной, нежели все те же херсонесские мастера и местные «варвары» по инициативе ромейских властей.

VI в., вполне объяснима с точки зрения периодичности подобных катастроф²⁶⁸. В 553, 554, 556 и 557 гг. в течение продолжительного времени (от нескольких дней до 10 и даже 40 дней) происходили мощные толчки и страшные по своим последствиям землетрясения, поразившие Нижнюю Мезию, где сильно пострадала Нове, разрушившие в Вифинии Никомидию и особенно Константинополь (в 558 г. там рухнул купол главной святыни – Великой церкви), следовательно, они могли достичь и Таврики, как это было в 480 г.²⁶⁹. После того, как в 557 г. многие города оказались разрушены землетрясением, Юстиниан I отменил пышные обеды и раздачу подарков для столичной знати, а сэкономленные таким образом значительные суммы денег отправил пострадавшим²⁷⁰. Не досталась ли херсонитам некоторая часть этой государственной «адресной помощи», что объяснило бы происхождение главного исходного, но далеко не единственного источника их весьма солидных затрат?

Примечательно, что Китей прекратил существование из-за нарушения водоносных слоев около середины VI в., а причина этой экологической катастрофы вполне увязывается с происшедшим здесь землетрясением, от которого пострадали и другие города на территории Крымского полуострова²⁷¹. Видимо, эта же причина оборвала существование большой, отделанной мрамором базилики в Тиритаке уже вскоре после ее возведения в первой половине VI в.²⁷². Обычно такие памятники стояли веками. Наблюдения за стратиграфией здешних раннесредневековых слоев показывают, что помещения Тиритаки не доживают до тюркского похода²⁷³. Следы разрушений в это время несут другие малые города и поселения Европейского Боспора (Илурат, Зенонов Херсонес на мысе Зюк и др.), а также Фанагория, в которой после этого наблюдается новая строительная техника, что не обязательно могло быть следствием,

²⁶⁸ О периодичности сейсмических катастроф с магнитудой 7–8 баллов см.: Фирсов Л.В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического. – Новосибирск, 1976. – С. 160–161.

²⁶⁹ Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. – Bonnae, 1831. – P. 486, 488–489; Агафий. О царствовании Юстиниана: Вступ. ст., пер., прим. М.В. Левченко. – М., 1953. – V. 3–5; Theopanis Chronographia ex rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1883. – Vol. 1. – P. 229, 231–232; Schneider A.M. Die Hagia Sophia zu Konstantinopel. – Berlin, 1939. – S. 13; Бернацки А.Б., Кленына Е.Ю. Епископская базилика... – С. 102.

²⁷⁰ Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1997. – С. 59.

²⁷¹ Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г. // Архив ИА НАНУ. – Д. №24077. – Л. 9; Молев Е.А., Молева Н.В. Раскопки Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь, 1994. – С. 265.

²⁷² Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. – Berlin; Amsterdam, 1971. – S. 514–516; Болгов Н.Н. Базилики Боспора // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы междунауд. науч. конф. – СПб., 2002. – С. 220–225.

²⁷³ Сазанов А.В. К исторической интерпретации комплексов Тиритаки VI–VII вв. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской междунауд. науч. конф. – К.: Судак, 2004. – Ч. 2. – С. 175–176.

как полагают, набега гуннов или тюрков²⁷⁴. То же самое обнаруживают раскопки Кеп²⁷⁵. Следы страшного пожара, приведшего к образованию золистого слоя в метр толщиной, прослеживаются и на Ильичевском городище (предполагаемой византийской крепости Трапезус), разрушенном перед второй половиной VI в., что обычно связывают с тюркским вторжением, которое на самом деле произошло позже²⁷⁶. Сходная картина, — гибель большей части построек в конце второй четверти — начале третьей четверти VI в., — встает на прочих поселениях Крымского Приазовья²⁷⁷. К примеру, в слое 570–580-х гг. оказалась мраморная феодинанская капитель, которая указывает, что на поселении Зеленый мыс, в 25 км к север-западу от Боспора, тоже мог быть храм, разрушенный к этому времени²⁷⁸. Учитывая постоянное движение земной коры в крымской части Черноморья и принадлежность Крыма к числу вполне активных сейсмических областей, эта причина представляется более вероятной для объяснения случившегося, нежели глобальный погром, учиненный около середины VI в. гуннами или в 576 г. утигурами во главе с Анагеем и тюркскими войсками Вохана (Бохана)²⁷⁹. Не случайно к этому времени относятся и случаи восстановления разрушенного. Так, 562–563 гг. (11 индикт) может быть датирована найденная в 1893 г. на морском берегу Тамани надпись на беломраморной плите с изображением креста, видимо, о возведении или обновлении какой-то постройки²⁸⁰. К 590 г. шло восстановление государственных зданий в Боспоре,

²⁷⁴ Масленников А.А. Зенонов Херсонес — городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. — М., 1992. — С.120, 151–167; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи) // Крым, Север-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века. — М., 2003. — С. 30; Кобылина М.М. Разрушение гуннов в Фанагории // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. — М., 1978. — С. 35; Атавин А.Г. Красноглинянная керамика IV–VI вв. н.э. из Фанагории // Боспорский сборник. — М., 1993. — №2. — С. 170.

²⁷⁵ Атавин А.Г. Влияние природных факторов на жизнь Таманского полуострова (на примере Фанагории) // Методы естественных наук в археологии. — М., 1987. — С. 32.

²⁷⁶ Николаева Э.Я. Раскопки Ильичевского городища // Проблемы античной истории и культуры (Эйрене XIV). — Ереван, 1979. — Т. 2. — С. 376–377.

²⁷⁷ Мокроусов С.В. Крымское Приазовье в ранневизантийское время // Пантикапей — Боспор — Керчь. 26 веков древней столицы. — Керчь, 2000. — С. 100–102.

²⁷⁸ Сазанов А.В., Мокроусов С.В. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый мыс (Восточный Крым) // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 1999. — №8. — С. 167–224.

²⁷⁹ Слудский А.Ф. Исторический очерк землетрясений в Крыму // Крым. — М.; Л., 1928. — № 1 (5). — Вып. 1. — С. 17–24; ср.: Николаева Э.Я. Поселение у дер. Ильич // КСИА АН СССР. — 1981. — №168. — С. 88–92; Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. — 1989. — №4. — С. 5–8.

²⁸⁰ В.В. Латышев, учитывая индиктион, полагал, что в надписи мог подразумеваться 533, 548 или 563 г. (Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892–1894 гг. — С. 60; ср.: Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. — М., 1995. — Вып. 2. — С. 10).

если учесть известную надпись дуки Евпатерия, распоряжавшегося на крымских землях²⁸¹. Обманчивое представление о том, что боспорские христианские базилики стали строить раньше херсонских, уже в первой половине VI в.²⁸², объяснимо тем, что Херсон давно был ромейским городом и имел некоторое количество христианских государственных храмов, тогда как Боспор не раньше правления Юстина I стал таковым. Катаклизм 550-х гг. уничтожил или серьезно повредил старые культовые здания в Херсоне и в то же время катализировал процессы новой волны общественного и частного строительства в городе. К тому же менее защищенному, более открытому для варварского мира Боспору не суждено было стать столицей дуката и воспользоваться преимуществами этого положения. Вектор имперского политического развития оказался повернут в сторону херсонитов.

Назвать точную дату стихийного бедствия невозможно, но некоторые намеки на то, в какое время года оно могло случиться, все же имеются. На дне ряда херсонских цистерн, исчезнувших под слоем искусственной нивелировочной засыпи, присутствует слой соленой рыбы, иногда весьма значительный, до четверти и более объема емкостей. Следовательно, прекращение использования промысловых сооружений произошло до начала очередной путины, которая для анчоуса происходила дважды в год, весной и особенно интенсивно поздней осенью. Скорее всего, катастрофа, постигшая Херсон и унесшая часть его жителей, произошла в промежутке между этими путинами, к началу одной из них, в конце зимы – ранней весной, либо в конце лета, когда старые запасы соленой рыбы еще не реализовали и цистерны не были приготовлены для приема новой засолки. Пока данное обстоятельство единственный намек на относительное время происшествия, вынудившего и власти, и херсонитов взяться за кардинальное и сравнительно быстрое обновление столицы дуката, длившееся с 560–570-х гг. несколько десятков лет и в основном завершившееся в начале VII в.

Строительство и поддержание общественных и жилых зданий в «темные века». Храмы очень долгое время оставались, как замечает А. И. Романчук, характерной чертой топографии Херсона после VI столетия, что опять-таки никак не вяжется с представлением об упадке и стагнации городской жизни в «темные века»²⁸³. В любом случае эти новые или заново перестроенные, расширенные базилики не смогли бы функционировать в качестве основных, монументальных общественных

²⁸¹ Латышев В. В. Сборник греческих надписей... – С. 105–109, № 99.

²⁸² См.: Зинько Е. А. Раннехристианский Боспор (III–VI вв.): Дисс.... канд. ист. наук / Институт востоковедения НАНУ. – Симферополь, 2003 (рукопись). – С. 115–130, 168–169.

²⁸³ Романчук А. И. Раннесредневековые комплексы Портового района Херсонеса // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988 гг. Тезисы докл. – Севастополь, 1988. – С. 91; Романчук А. И. Очерки... – С. 75–76.

зданий до XI в, пока не оказались кардинально переделанными, уменьшенными в соответствии с нуждами новой феодальной эпохи, если бы за их сохранностью не следили постоянно, подвергая периодическим обновлениям²⁸⁴. Подобные же примеры базилик, возведенных в VI–VII вв., являют некоторые византийские церкви Кипра, действовавшие на протяжении всего средневековья (наиболее известные – Панагии Ангелоктитос в Кити, Панагии Канакарии в Литранкоме)²⁸⁵. Другой классический пример долговечности – базилика Богородицы (Acheiropoietos), выстроенная в центре византийской Фессалоники, к северу от Леофорос, на руинах римских терм. Тем не менее, на фоне грандиозного строительства третьей четверти VI – начала VII вв. археологические комплексы, слои последующего времени встречаются гораздо реже, что впрочем, вполне естественно: Херсон не мог непрерывно напоминать сплошную стройку. А.В. Сазанов отмечает два комплекса для первой четверти VII в., три – для 650-670-х гг. и два – для конца VII – начала VIII вв., подчеркивая их «крайнюю немногочисленность», «единичность»²⁸⁶. Но ведь точно такая же «единичность» оказывается свойственна и концу IV–V вв. (два комплекса 380-420 гг., один – третьей четверти V в.)²⁸⁷. Однако это не вызывает сомнений в их «нормальности», которой отказывают как только речь заходит об эпохе «темных веков» с ее пресловутой «смертью» византийского города.

Полностью строительство не замирало никогда. Так, нивелировочные засыпи прослеживаются в некоторых местах городища и в последней четверти VII – начале VIII вв.²⁸⁸. Какие-то работы по сооружению жилых усадеб и покрытию их новой черепичной кровлей осуществляли в квартале XCVI около Восточной базилики, судя по черепице и калиптерам преимущественно IX–X вв. в пом. VII²⁸⁹. Под так называемым «домом 1970 г.», обнаруженном на месте античного театра к юго-западу от «храма с ковчегом», оказались остатки постройки конца ранне-средневекового времени, частично раскопанной в 1958 г.²⁹⁰. Это здание просуществовало более двух столетий до XII в. и трижды перестраи-

²⁸⁴ Романчук А. И. Средневековый Херсон (отражение в источниках основных функций города) // Х. сб. – 1996. – вып. 7. – С. 138; Завадская И. Проблемы датировки памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса // Межд. конф. «Византия и Крым», Севастополь, 6–11 июня 1997 г. Тезисы докл. – Симферополь, 1997. – С. 36–37.

²⁸⁵ Коровина А. К., Сидорова Н. А. Города Кипра. – М., 1973. – С. 90–95.

²⁸⁶ Сазанов А. В. Города и поселения... – С. 20, 38, 39, табл. 11.

²⁸⁷ Там же – С. 20, 33–36, табл. 11.

²⁸⁸ Сазанов А. В. Города и поселения... – С. 20, 39, табл. 11; Голофаст Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде... – С. 172, №171, рис. 9,13.

²⁸⁹ Помещение это погибло в XIII в., очевидно, ближе к его середине (см.: Золотарев М. И., Ушаков С. В., Коробков Д. Ю. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1991 году // Архив ИЗХТ. – Д. № 3079. – Л. 12–17, 20).

²⁹⁰ Домбровский О. И., Паршина Е. А. О раннесредневековой застройке территории античного театра. – С. 36–42.

валось²⁹¹. Время его сооружения датируется материлом, лежавшим под нижним полом и в его толще. Это фрагменты высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, которые появились не ранее середины, может быть, последней трети IX в. и массово распространились в X в., а также монеты Василия I, Льва VI, Романа I, найденные на полу помещения, дворика и на пороге «дома 1958 г.»²⁹². Раскопки на юго-восточном участке портового района свидетельствуют о непрерывной жизнедеятельности здешних кварталов²⁹³ и, в частности, о ведшемся здесь даже в VIII в. жилком строительстве и благоустройстве территории²⁹⁴. К IX в. относится строительство производственных, хозяйственных помещений, подвалов, а над ними жилых помещений вдоль участка массивного, сложенного на известковом растворе фундамента античной оборонительной стены, ограничивавшей с востока монастырский комплекс, который есть основания интерпретировать как «дом св. Леонтия»²⁹⁵. Остатки раннесредневекового здания с хозяйственными помещениями, сложенное из бутовых камней на глине, было разрушено при постройке небольшой квартальной церкви в западной части Херсона, где его проследили в ходе раскопок 1930 г., причем, как заметил Г.Д. Белов, «культурный слой этой эпохи оказался весьма толстым и насыщенным кухонными отбросами, обломками керамики и другими предметами»²⁹⁶.

Слой, относящийся ко времени не позднее VIII в., был обнаружен и в квартале III, причем более ранних и более поздних слоев на этом участке не сохранилось, что разумеется, не может служить указанием на отсутствие жизнедеятельности в северо-восточной, наиболее старой, давно заселенной части города²⁹⁷. Такое же отсутствие слоя, но только раннесредневекового времени, наблюдается при раскопках городских улиц, хотя последние несомненно существовали в это время. Например, при раскопках 3-й поперечной улицы между II и III кварталами

²⁹¹ Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе в 1971 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1505 / 1. – Л. 23–24.

²⁹² Там же. – Л. 24, 53–54, 56.

²⁹³ Романчук А.И., Седикова Л.В. «Темные века» и Херсон: проблема репрезентативности источников // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 38.

²⁹⁴ На это указывают остатки стены усадьбы, прошедшей над домом, построенным после середины VII в., водосток того же времени и колодец около оборонительной стены, засыпанный в начале IX в. (см.: Романчук А.И. Очерки... – С. 144, 167).

²⁹⁵ Суров Е.Г. Херсонес Таврический. – Свердловск, 1961. – С. 98; Суров Е.Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического // АДСВ. – Свердловск, 1965. – Вып. 3. – С. 136–137; ср.: Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. – 1990. – Т. 51. – С. 165–171.

²⁹⁶ Белов Г.Д. Раскопки в Херсонесе в 1930 году // Х. сб. – 1948. – Вып. 4. – С. 7–8, 17, рис. 1.

²⁹⁷ Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1987 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2761. – Л. 5–7, 10–13.

удалось выявить слои последней трети IV в. до н.э., первых веков н.э. и X–XII вв. И это несмотря на то, что в раннее средневековье по улице были проведены водостоки со стенками из плоских известняковых плит, которые образовывали сложную систему переплетающихся каналов (рис. 219)²⁹⁸. Ложа их были выложены плинфой или черепицей. В раннесредневековом происхождении этих сооружений невозможно сомневаться в виду находок в их кладке монет соответствующего времени²⁹⁹.

К сожалению, уцелевшие строительные остатки крайне невыразительны, так что нельзя привести ни одного раннесредневекового городского жилого дома, пригодного для полной реконструкции и поэтому говорить об их планировочном решении можно преимущественно по аналогиям из других районов византийского мира. Это были, как правило, двухэтажные многокамерные дома-усадьбы с функциональным разделением по вертикали, типичные для византийского города. Они имели средневековые черты, выражавшиеся в сочетании жилья на верхнем этаже с производственными и хозяйственными постройками, эргасториями внизу, были полностью

крытыми, за исключением двора — центра хозяйственной жизни, занимавшего от 20 до 50 % общей площади усадьбы, которая в свою очередь охватывала в среднем 100–150 м², вполне достаточные для проживания обычной ромейской семьи из 5–6 человек. При этом постройки располагались вокруг двора периметрально, П-образно, Г-образно или только вдоль одной из сторон усадьбы. Обычно вход в усадьбу с улицы вел через жилое, а не проходное помещение, причем сами помещения располагались вдоль улицы, прикрывая внутренний двор, который мог быть

Рис. 219. Водостоки раннесредневекового времени на 3-й поперечной улице. Раскопки М.И. Золотарева в 1980 г.

²⁹⁸ См.: Золотарев М.И. Отчет о раскопках... в 1978 г. — Л. 12, рис. 33, 34; Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1980 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2215. — Л. 4–5, 7.

²⁹⁹ Золотарев М.И. Отчет о раскопках... в 1980 г. — Л. 21.

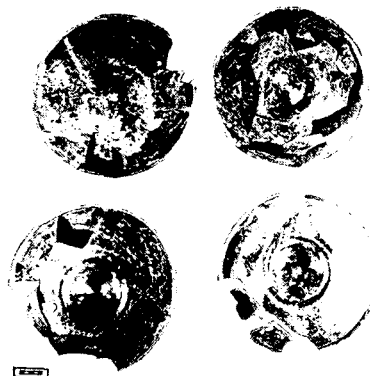

Рис. 220. Оконные стекла в виде дисков диаметром 0,18 м из раннесредневековых слоев в квартале II. Раскопки С.Г. Рыжова в 1979 г.

смежным с дворами двух-трех соседних квартальных усадеб, разделенных каменными заборами³⁰⁰. На первом этаже дома размещались хозяйственные, служебные помещения, кладовая, иногда с подвалом, открытый очаг или печь под навесом, а на втором этаже, куда вела деревянная или каменная лестница, находились одно-два жилых помещения. Стены таких построек обычно не имели фундамента, их ставили на землю, скалу или в выкопанные траншеи и выкладывали в технике, как правило, двухпанцирной кладки шириной 0,6–0,8 м, выполненной из полигональных камней, часто подтесанного только с лица, или из бута, камней вторичного использования, без

плотной притески швов, положенных на глиняном, земляном «растворе», реже — на извести. Это были безордерные здания, оформленные просто, со стенами обмазанными глинистым раствором или оштукатуренными и побеленными. Обмазка сглаживала неровности даже бутового камня и придавала помещениям вполне привлекательный вид, какой бывает трудно представить ныне, имея дело с разномерными, жалкими остатками, сохранившимися в лучшем случае на несколько рядов кладки. Постройка подобной усадьбы не требовала больших затрат и длилась обычно 30–50 дней³⁰¹.

Железные зубатки — самый ходовой инструмент для обработки камня, нередко встречаемые в раннесредневековых слоях, тоже указывают на то, что строительное дело относилось к числу вполне обыденных занятий херсонитов³⁰². О том, что они возводили, перестраивали и ремонтировали вполне благоустроенные по меркам эпохи дома свидетельствует развитая система городской канализации, использование, достройка, наращивание старых античных колодцев, сооружение новых³⁰³, а также находки обломков круглых оконных стекол. Такие фрагменты стеклянных дисков диаметром преимущественно от 6 до 16 см специалисты по истории византийской архитектуры считают редкими находками даже для средневизантийского периода³⁰⁴, хотя результаты раскопок в византийском Херсоне заставляют сомневаться и в этом: обломки окон-

³⁰⁰ Белов Г.Д. Северный прибрежный район Херсонеса (по новейшим раскопкам) // МИА. — 1953. — №34. — С. 26.

³⁰¹ Подр. см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — С. 144–152.

³⁰² Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1969 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 1283. — Л. 7, рис. 14, 14.

³⁰³ См.: Белов Г.Д. Северный прибрежный район... — С. 26.

ных стеклянных дисков постоянно присутствуют во всех средневековых культурных слоях, нивелировочных засыпях, хотя обнаружить целые стекла удастся, действительно, редко. Их делали в деревянных формах, смоченных водой, в которых залитую стеклянную массу растягивали щипцами, а вставляли двумя рядами в рамы из дерева, реже свинца, раствора. Использовали такие рамы преимущественно в храмовом или дворцовом, государственном строительстве, но, судя по некоторым находкам в Херсоне, к ним прибегали и владельцы отдельных частных усадеб (рис. 220)³⁰⁵.

Немало хлопот доставляло поддержание в порядке общественных зданий. Ведь в раннесредневековом Херсоне с его примерно 6 тыс. населения к середине X в. было в общей сложности не меньше четырех десятков значительных культовых сооружений – макродоминант города, зафиксированных археологически к настоящему времени: 15 базилик (№ 7, 13, 14, 15, 17, 22, 23, 26, 28, 32, 36, 1932 г., 1935 г., храм «А» около восточной оконечности Уваровской базилики и храм, входивший в комплекс византийского претория в «цитадели»), семь крестовых и крестовокупольных храмов (крестовидные пристройки у Восточной и Западной базилик, храмы № 27 и № 29 на агоре, «храм с ковчегом» – № 19, Южный и Западный загородные храмы), купольный тетраконх (№ 47), мемориальная церковь – мартирий с подземной криптой, одноапсидный гробничный мартирий (№ 12) над усыпальницей около Западной базилики № 13, загородный однонефный храм, открытый в 1902 г. на Девичьей горке, одноапсидный храмик на месте более поздней часовни (№ 17, по обозначению Р.Х. Лепера) в квартале I около Восточной базилики и однонефный храм, открытый в 1958 г. на месте сцены античного театра, а также баптистерии при Уваровской, Западной базиликах, базилике 1935 г., «базилике в базилике», а возможно, и при базиликах № 28 и № 36³⁰⁶.

Епископальный архитектурный комплекс на северо-восточном берегу и храм свв. Апостолов. Главный, не топографический, но кафедральный, следовательно, соборный центр города, включал самую

³⁰⁴ См.: Ousterhout R. Master Builders of Byzantium. – P. 150–155.

³⁰⁵ Пять таких целых оконных дисков светло-зеленого цвета, диаметром 18 см, то есть чуть больше византийского стандарта, сложенных стопкой, были обнаружены при раскопках пом. 44 во II квартале (Рыжов С.Г. Отчет о раскопках дома IV–III вв. до н.э. во II квартале северо-восточного района Херсонеса в 1979 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2136. – Л. 13, рис. 37).

³⁰⁶ Романчук А.И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса // From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceedings of the Byzantinological Symposium in the 16th International Eirene Conference. – Praha, 1985. – С. 125; Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. – С. 159–160; Романчук А.И. Очерки... – С. 64–76, 222–243; Завадская И.А. Хронология памятников... – С. 77–90; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 251–271; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 13–228. По поводу датировок некоторых из них существуют разногласия, о чем уже говорилось и будет сказано еще ниже. См.: Список общественных сооружений Херсона в VI–X вв.

крупную базилику – кафоликон (52,25 x 20,45 м) с мозаичным полом, обширным атриумом (аулой), крытым шестигранным фиалом для омовений и видной крещальней (см.: рис. 196)³⁰⁷. Епископ был предстоятелем собраний своей паройкии только в этом главном кафедральном храме. Судя по найденному на загородном некрополе крестовидному надгробию VI–VII вв. с небрежно вырезанной надписью «О памяти и упокоении пресвитеров Стефана, Стефана и Христофора», при епископе Херсона или Херсона Доранта (Chersonos tes Dorantos) служило несколько пресвитеров (священников) – рукоположенных им глав приходов епархии, и, значит, они образовывали при нем совет – пресвитерион³⁰⁸. Упоминание пресвитеров (oi presbyteroi), наряду с «первыми из монахов» (oi protoi ton monachon) из состава клира Херсона, Боспора и «местностей вокруг» (tous perix torous), встречается и в более позднем агиографическом источнике второй половины IX – первой половины X вв., что указывает на сохранение сепаратной, развитой, полноценной системы местных церковных приходов, подчиненных своим архиереям³⁰⁹. Надо полагать, они служили и в отдаленных хорионах, иначе трудно объяснить находку в завале скального храма-часовни на горном хребте Басман известнякового надгробия, вероятно, начала X в., с крестом в круге и эпитафией «Почил раб Божий Иоанн, пресвитер (?) Херсакен» ([te]s Chersakeias)³¹⁰. Будучи знатоками богословия, церковных правил, пресвитеры должны были быть из добропорядочных, знатных семей, обязательно старше 30 лет, но не обязательно не женатыми. С благословения епископа они имели право проповедовать, преподавать благословения верующим, совершать таинства и священнодействия³¹¹. По следующей, низшей степени священства за ними следовали диаконы, которые тоже были посредниками между епископом и паствой, вместе с пресвитерами руководили филиальными церквами, диакониями, опекали молебни,

³⁰⁷ Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. – 2004. – №3–4. – С. 11–31; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 585–600; Романчук А.И. Очерки... – С. 225–226 (там же библиография); Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 71–76, 149–166.

³⁰⁸ Латышев В.В. Сборник греческих надписей... – С. 31; Византийский Херсон. Каталог выставки. – С. 28, №13. Об институте пресвитеров и его эволюции см.: Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви. – СПб., 1997. – С. 148–152; Поснов М.Э. История христианской Церкви. – С. 304; История Византии. – М., 1967. – Т. 1. – С. 152.

³⁰⁹ Vita A (конец IX – первая половина X вв.): Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori praepositi Studitarum // PG. – 1869. – Т. 99. – – Col. 137; Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в Мюнхенской рукописи № 467 // ВВ. – 1915 (1914). – Т. 21. – Вып. 3–4. – С. 269, sec. 20.

³¹⁰ Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма. – С. 214–215.

³¹¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992. – Т. 2. – Стлб. 1901–1903; Барсов Н.И. Пресвитер // Христианство. – М., 1992. – Т. 2. – С. 387–389.

матририи, птохионы, проявляли заботу о содержании бань, надзирали за филаками-тюрьмами³¹². Но нити управления этими священнослужителями и прочими «церковными людьми», иподиаконами, алтарниками, чтецами, певцами, канонархами, заботившимися о херсонских храмах, исходили из Уваровской базилики (№ 23). Перед началом службы, знаменовавшейся ударами в деревянное или железное било, прихожане собирались здесь, чтобы затем идти с епископом в храм, избранный для богослужения³¹³. В раннесредневековом Херсоне каждая литургия включала элементы процессий и стациональных шествий.

Факт кафедрального характера базилики № 23 достаточно надежно установлен исследователями, начиная с А. Л. Бертье-Делагарда, в отличие от хронологии строительства, назначения его частей и увязки крупнейшего культового центра с известными по нарративным источникам раннесредневековыми церковными памятниками Херсона. В частности, спор идет о том, носила ли базилика имя св. Петра, то есть относилась к числу первых христианских культовых сооружений, построенных в IV в. по приказу императорского посланца, епископа Капитона, крестившего херсонеситов, или была воздвигнута позже и посвящена свв. Апостолам Петру и Павлу. Как и вопрос последовательности возведения, датировки, интерпретации, определения литургического и иного назначения сооружений, образовавших единый комплекс, он нуждается в уточнении, которое невозможно без очередного синтезного анализа всего известного к настоящему времени об этом уникальном византийском историко-архитектурном памятнике.

Ныне нет сомнений, что в соответствии с действовавшей епископской моделью оформления сакрального пространства города, урбанизмом на северо-восточном берегу представлял собой единую духовную доминианту – собор, входивший в состав удачно спланированного епископального комплекса – центра городской жизни (см.: рис. 190. 29–31)³¹⁴. Его главное сосредоточие несло все типичные черты базилики «эллинистического» типа (большой трехчленный нартекс, повышенный, широкий центральный неф, стропильное перекрытие, четырехскатная крыша)

³¹² Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. – М., 1913. – Т. 3. – С. 201; Kazdan A., Karpozilos Ap. Johnson M., Browning R. Baths // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 1. – P. 271–272; Сидоркин А.И. Лишение и ограничение свободы как наказания в ранневизантийском праве // *Forum Romanum*. Доклады III международ. конф. «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». Ярославль – Москва, 25–30 июня 2003 г. – М., 2003. – С. 138–139.

³¹³ *Правы христиан со времен Константина Великого* // Христианское чтение. – 1829. – Ч. 23. – С. 177; Иеромонах Иоанн. Обрядник византийского двора. – М., 1895. – С. 86.

³¹⁴ Ср.: Bortoli A., Kazanski M. Kherson and its Region // The Economic History of Byzantium From the Seventh Through the Fifteenth Century / Ed. A. E. Laiou (Dumbarton Oaks Studies. 39). – Washington, D.C., 2002. – Vol. 2. – P. 652; Про-тоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса... – С. 20–22.

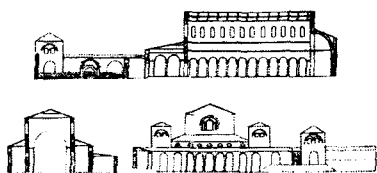

Рис. 221. Вариант реконструкции Уваровской базилики.
А, Б — поперечные и продольные разрезы; В — фасад
(по О.И. Домбровскому)

(рис. 221). И. А. Завадская полагает, что Уваровская базилика единственная в Херсоне имела атриум (аулу) — просторный парадный предхрамовый двор прямоугольной формы (25 x 15 м), который поначалу, возможно, был окружен с трех сторон не стенами, а портиками, аркадами³¹⁵. С последним можно согласиться, однако едва ли Уваровская базилика была столь уникальна в смысле устройства прихрамового двора.

Подобные «отгороженные площадки» перед храмами К.К. Косцюшко-Валюжинич прослеживал перед базиликой Крузе (№ 7), Восточной базиликой (№ 36), Западной базиликой (№ 13), Северной базиликой (№ 22), «храмом с ковчегом» (№ 19)³¹⁶. К этому перечню можно добавить ограду около храма № 27 на агоре, обозначенную на планах второй половины XIX в. (архитекторов Медведева, Авдеева и Вяткина) и перенесенную на Генеральный план северо-восточной части Херсонесского городища, вычерченный в 1928 г. Н. Янышевым. Они объяснимы прежде всего тем, что эти храмы были задействованы в стациональной литургии — богослужбном последовании, которое обычно отапливалось в предхрамовом дворе-ограде «...в ожидании завершения предписанных этикетом церемоний входа иерархов и сановников в нартекс и чтения Входной молитвы перед царскими вратами, ведущими в неф, прежде чем влиться в него вместе с сановниками»³¹⁷. Иначе говоря, люди не входили в церковь заранее: в духе константинопольской церемонии входа духовенство и народ входили в церковь вместе. Кроме того, аула ранневизантийских базилик играла роль универсального помещения для мирян. Верующие обязаны были символически омыться здесь перед входом в храм, здесь собирались прихожане перед началом и после окончания Божественной литургии, здесь совершались некоторые церковные службы. Вместе с храмом его двор являлся своеобразным центром в городе, центром общественной и интеллектуальной деятельности. Сюда шли больные вымолить у Бога исцеление. Врачи практиковали и консультировали подчас прямо у входа в церковь. «Плачущие», то есть отлученные от полного церковного общения, грешники, кающиеся просили верных, входящих в храм, дабы они за них помолились. Там готовились к проведению праздничных, радостных и скорбных, погребальных обрядов. Там обсуждали цены на зерно и рыбу. Туда приходили за утешени-

³¹⁵ Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры... — С. 268–269; ср.: Crimean Chersonesos... — Р. 101. О.И. Домбровский видел здесь лишь две аркады, ограждавшие аулу с севера и юга (Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». — С. 19).

³¹⁶ Отчет за 1904 год. — Л. 20–21.

³¹⁷ Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — С. 39–40.

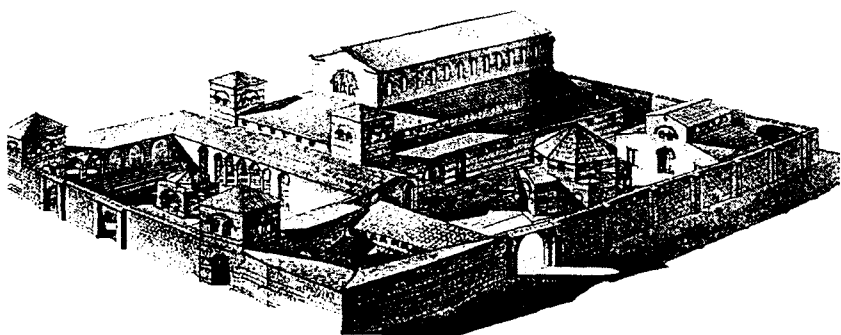

Рис. 222. Реконструкция главного епископального комплекса Херсона.

Рис. Р.И. Кухаренко

ем, за советом, за тем, чтобы вымолить прощение. Это было преддверие убежища для любых преследуемых, которое давал храм в радиусе 50 шагов, и в то же время усыпальница именитых людей, ктиторов. Позже храмы стали ограничиваться внешним нартексом, то есть притвором, какой демонстрирует большинство херсонских церквей.

Судя по исследованиям О.И. Домбровского, возле западных концов обеих галерей базилики, примыкавших к ограде аулы, находились небольшие квадратные башни, подчеркивавшие главный западный фасад, а еще две возвышались над нартексом храма, разделенным на три части арками и колоннами (рис. 222). Как известно, происхождение таких храмовых башен связано с Сирией и Малой Азией³¹⁸. Рядом с одной из них, при атриуме, исследованиями 1953 г. были прослежены признаки северных ворот, выходивших на I продольную улицу, к соседней раннесредневековой бани и Северной базилике. Еще одни, южные ворота, перекрытые аркой на мощных столбах, соединяли аулу с перекрестком II продольной и 5-ой поперечной улиц, а с 6-ой поперечной улицы сюда вели две каменные лестницы, устроенные после того, как повысился уровень упомянутой улицы³¹⁹. Вероятно, первоначально здесь находились главные ворота, расположенные напротив фиаля и экзонартекса (рис. 223), но позже их пришлось ликвидировать. Показательно, что пол предхрамового двора был на 1,25 м ниже уровня 6-ой поперечной улицы, поэтому широкий вход из аулы в базилику вел через пандус, устроенный рядом с дверью в экзонартекс³²⁰. Нартекс кафоликона, как и его центральный неф, был вымощен мраморными плитами, а вдоль стен экзонартекса стояли каменные скамьи³²¹. Эта достаточно вместительная

³¹⁸ Ср.: Чанева-Дечевска Н. Ранно-христианската архитектура в България IV–VI вв. – София, 1999. В реконструкции С. Медекши они не учтены (Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 149–153, гус. 46–49).

³¹⁹ Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 13–14, 17, 18, рис. 13; 15.

³²⁰ Там же. – С. 18.

³²¹ Домбровский О.И. Средневековый Херсонес // Археология Украинской ССР. – К., 1986. – Т. 3. – С. 539.

Рис. 223. Реконструкция крытого
фиала в ауле Уваровской
базилики и западного
фасада кафоликона.
Рис. Р.И. Кухаренко

«прихожая» храма была необходима не столько для проходящих чин 40-го дня (воцерковление) или 1-е, 2-е оглашение, сколько для епископа со свитой, так как в ней он ожидал прибытия светских властей города в те дни, когда они публично принимали участие в богослужении. Здесь же ожидали прибытия богослужебных шествий, преклоняли колени, произносили Входную молитву перед главным западным входом в наос и совершали другие обряды, которые предшествовали торжественному входу епископа в церковь³²².

Перед солеей храма по центру главного нефа, по оси запад-восток находился амвон, который, по мнению И. А. Завадской, имел вид «прохода или коридора», огороженного шестью столбиками и мраморными плитами между ними, чему имеются примеры в церквях Малой Азии, Грузии и Константинополя³²³. В текстах литургических комментариев патриарха Германа (ум. 733 г.) указывалось, что «амвон означает камень со святого гроба, на котором сидел ангел после того, как откатил его и громко оповестил жен-мироносиц о воскресении»³²⁴. С этого места диакон, одетый в белый стихар, громким голосом оповещал о трехдневном воскрешении, при этом покров или *воздух*, символизирующий камень, которым был задвинут гроб, снимали перед анафорой и диакон показывал его общине верных³²⁵. Отсюда в Великую пятницу после завершения чина «отрицания сатаны и сочетания ко Христу», священник, согласно Евхологию, трижды знаменовал свечой прошедших этот обряд, предшествующий крещению, объявлял конец их оглашения и разрешал одеться и обуться. Наконец, на литургии диакон, а на утрени – священник читали с амвона Евангелие³²⁶. Видимо, такой огороженный проход в Уваровской базилике был необходим для того, чтобы обеспечить свободное пространство вблизи святилища (бета) для литургических целей и дать свободный проход для служителей к церковной кафедре³²⁷. В постиконоборческую эпоху, в ходе очередных перестроек храма сооружение было разобрано, поэтому, к сожалению, невозможно с уверенностью сказать, относилось ли оно к наиболее распространенной группе мраморных амвонов VI в. константинопольского типа с центральным возвышением и лестницами

³²² См.: Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. – Париж, 1988. – Т. 19. – С. 74–86; Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 41.

³²³ Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры... – С. 264, табл. II, 1.

³²⁴ Св. Герман Константинопольский. Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. – М., 1995. – С. 20, 78; Шульц Г.И. Візантійська літургія... – С. 147, прим. 444.

³²⁵ Шульц Г.И. Вказ. соч. – С. 147.

³²⁶ Арранц М. Указ. соч. – С. 84–85; Шульц Г.И. Вказ. соч. – С. 196.

³²⁷ Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 41, прим. 29.

с двух сторон или же здесь была иная конструкция, действительно имевшая вид огороженного прохода к солее.

Примечательно, что с запада к коридору с мозаичной вымосткой, перед экзонартексом базилики выходила, обнаруженная во время раскопок 1876 г., «загадочная постройка, ...имевшая заложённые в стенах гончарные трубы» («интересное здание с проложенными через стены гончарными трубами и разрушенной лестницей») ³²⁸. Пройти к ней можно было бы со стороны двора большой базилики или южных ворот. К.К. Косцюшко-Валюжинич сообщает,

что она оказалась разобрана по инициативе монастыря для постройки временного жилого дома для Ф.И. Чагина, академика архитектуры, работавшего над внутренней отделкой Владимирского собора ³²⁹. По словам заведующего раскопками, уже в 1885 г. иеромонах Агафодор впервые высказал убедительное предположение, что эта постройка была баней.

Если учесть, что епископский комплекс в Нове включал наряду с базиликой и баптистерием резиденцию епископа с собственной баней с четырьмя ваннами, двумя префурниями, аподитерием и латриной, выстроенных в первой половине VI в., наличие аналогичного сооружения в подобном херсонском комплексе было бы не менее уместным ³³⁰. Точно также была расположена баня по отношению к базиликальному комплексу с крещальней на Самосе (рис. 224) ³³¹. Небольшая баня входила в базиликальный комплекс Петры (с. Цихидзири в Аджарии) ³³². В отличие от предыдущих, она относилась к типу «анфиладных» терм, состояла из пяти помещений, расположенных в одну линию. В сторону базилики был обращен портик с колоннадой перед баней. Для кафедрального храма с баптистерием соседство бани было весьма удобно, поскольку по обычаю перед обрядом крещения, который проводил поначалу только епископ, готовящиеся к крещению — фотисомены («просвещенные») и все

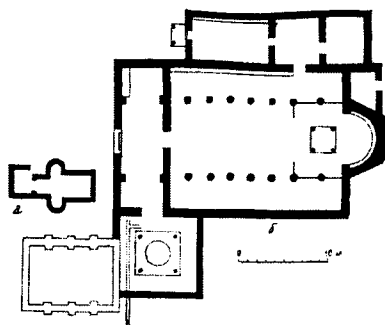

Рис. 224. План базиликального комплекса с ранневизантийскими термами (а) на Самосе (по А.М. Шнейдеру)

³²⁸ Отчет за 1901 год // Архив НЗХТ. — Д. №10. — Л. 21; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году // ИАК. — 1902. — Вып. 4. — С. 32.

³²⁹ См.: Отчет за 1901 год. — Л. 21; Отчет за 1904 год. — Л. 20–21.

³³⁰ Ср.: Бернацки А.Б. Амвоны в интерьере раннехристианских базилик Западного и Северного Причерноморья // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 69, 78, рис. 1, D; Бернацки А.Б., Кленина Е.Ю. Епископская базилика... — С. 102, рис. 3.

³³¹ Schneider A.M. Samos in frühchristlicher und byzantinischer Zeit // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung. — 1929. — Bd. 54. — S. 125, fig. 14.

³³² Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 350–352, рис. 138–139.

при этом присутствующие восприемники, «верные» должны был омыты тела. Поэтому вместе с другими сооружениями, религиозными и светскими, баню нередко включали в состав епископального комплекса.

Юго-западный угол V квартала занимал жилой комплекс из ряда помещений (18,5 x 22,0 м), располагавшихся вокруг небольшого двора с колодцем³³³. Связанная с кафоликоном, усадьба вполне могла играть роль покоев епископа или настоятеля храма и после перестроек дожила до поздневизантийского времени³³⁴. Ряды каких-то подсобных, хозяйственных помещений или кладовых, крытые общей крышей, тянулись за апсидами большой и малой базилик (храмом «А»), указывая на признаки некогда развитого церковно-хозяйственного уклада³³⁵.

В Херсоне все это было отстроено в относительно уединенном и вместе с тем импозантном, по выражению О.И. Домбровского, месте площадью 5000 м², недалеко от Главной и II-ой продольной улиц, на территории двух, более ранних кварталов (IV и V), соединенных в один. На севере его ограничивал морской обрыв, на юге – III продольная улица, а на западе – 6-я поперечная. Находившиеся здесь до этого не храмы, а обыкновенные жилые дома с колодцами, многочисленными вырубными ямами и иными хозяйственными сооружениями были разрушены, засыпаны и освободившееся пространство с nivelировано вплоть до близкой здесь поверхности подрубленной, выровненной террасами скалы под новую, на сей раз общественную застройку³³⁶. Стремление достичь скального грунта было присуще всем ромейским строителям – икоdomам, поэтому в Херсоне они выбирали для фундаментов общественных зданий прежде всего те места, где эту задачу было проще решить³³⁷. Восточная, северо-восточная и северо-западная часть города идеально подходила для этого, поскольку слой земли здесь был минимальным, а ниже его лежало прочное скальное основание.

Видимо, эти широкомасштабные работы были осуществлены не ранее последней трети – конца VI в., что совпадает с пиком «архитектурного бума», прослеживаемого по всем районам города. В засыпи вырубного колодца грушевидной формы, над которым частично прошла западная, капитальная стена нартекса базилики, среди 112 монет оказалась медная херсонесская монета того типа, который, как уточнила И.А. Завадская, выпускался в правление Юстина II (565-578) и вплоть до начала прав-

³³³ Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 18; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 154.

³³⁴ Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. – С. 162.

³³⁵ Домбровский О.И. Указ. соч. – С. 19.

³³⁶ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1903 год // Архив НЗХТ. – Д. № 12. – Л. 39; Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р.Х. Лепера. – С. 113–119; Лосицкий Ю.Г. Про византийски базилики Херсонеса. – С. 83–84, 86; Завадская И.А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе. – С. 305; Золотарев М.И., Ушаков С.В. Один средневековый жилой квартал Северо-Восточного района Херсонеса. – С. 36.

³³⁷ Ousterhout R. Master Builders... – P. 157–160.

ления Маврикия (582-602). Это и дает надежный *terminus post quem* главному сооружению всего монументального архитектурного комплекса на северо-восточном берегу города. Доследования С.Г. Рыжов под участком западной стены аулы в 1983 г. тоже позволили получить материал, в котором наиболее поздними были амфоры класса конца IV — конца VI вв.³³⁸

Примечательно, что К.К. Косцюшко-Валюжинич счел необходимым подчеркнуть находки монет в колодце и капитальный характер стены, прошедшей над ним, после чего выделил шрифтом категоричное заключение: *«базилика эта не могла быть построена ранее VII в.»*³³⁹. Несмотря на сказанное, до настоящего времени не прекращаются упорные попытки сдвинуть датировку базилики ко второй половине V в. (А.Л. Якобсон, Е.Ю. Кленина) и даже к IV в. (С.А. Беляев). При этом используются порой весьма странные аргументы, входящие в явное противоречие с общепризнанными критериями источниковедческой критики. К примеру, заявляется, что самая поздняя монета могла попасть «в уже засыпанный колодец», так как он был «перекрыт стеной лишь на 1/3» и поэтому во внимание надо принимать исключительно монету Льва I из той же засыпи, которая указывает на «первый строительный период»³⁴⁰. Протоиерей Александр Пелин, ректор Саранского духовного училища, защитивший в Московской Духовной академии диссертацию на соискание степени кандидата богословия, пишет, что поскольку с епископом Капитоном в Херсонес прибыл отряд из 500 воинов-христиан, новую базилику надо было строить достаточно вместительной, а Уваровская базилика — наибольший храм города. Он сравнивает его с Латеранской базиликой в Риме, отмечая их «удивительное аналогичное сходство», хотя подобное сходство обнаруживается и с множеством более поздних базилик. Следует также заметить, что поиск аналогий в данном случае вообще занятие не столь перспективное, каким может показаться. Еще более априорен другой аргумент: коль император Константин I «высочайше санкционировал построение больших базилик в важнейших провинциальных городах империи, в это число попал и Херсонес». Забывается главное: Жития св. епископов Херсонских сообщают о построении храма во имя апостола Петра, но доказательств, даже косвенных, того, что

³³⁸ Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 74.

³³⁹ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1901 год. — С. 80–81; Завадская И.А. Некоторые проблемы датировки комплекса Уваровской базилики... — С. 305; ср.: Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. — С. 160–161; Лосицкий Ю.Г. Про візантійські базилики Херсонеса. — С. 83–84, 86.

³⁴⁰ Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 74.

³⁴¹ Ср.: Якобсон А.Л. Крым в средние века. — С. 25; Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса... — С. 98–101.

³⁴² Беляев С.А. Исторические предпосылки постройки кафедрального храма Херсонеса во время Константина Великого (Уваровской базилики — храма апостола Петра) // Сугдея, Сурож, Солдая в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. — К.: Судак, 2002. — С. 34.

этот храм стоял на месте, где позже возникла Уваровская базилика, нет, как нет и оснований связывать ее с местом, которое херсониты по традиции называли Парфеноном и относили к восточной части города – *ta Theopa*³⁴¹. Поэтому поспешно заявлять, что «...с таким отождествлением согласны все исследователи и разномыслия в этом вопросе нет»³⁴². К научным курьезам следует отнести и попытки датировки храма, построенные исключительно на «методе литургического анализа». Никто не спорит, что в различные периоды литургические и общественные потребности были различны и по разному пространственно организованы, но почему эти особенности могут служить для определения абсолютно-го, точного времени строительства именно Уваровской базилики, понять невозможно³⁴³. Едва ли такую узкую датировку в отношении рождения этого памятника можно подтвердить с помощью литургических доводов.

Сказанное не означает, что теоретически постройке большой базилики №23 не мог предшествовать несколько более ранний христианский храм. Именно ему могла принадлежать пятигранная апсида, остатки которой, если верить Д.В. Айналову, прослеживались под более поздней, полукруглой апсидой³⁴⁴. Во всяком случае, простираение ее оси равно около 77°, что на 37° отличается от ориентировки базилики и плана городской застройки³⁴⁵. Этому или другому разобранному раннему храму могла принадлежать небрежно вырезанная на плите известняка (0,37 x 0,35 x 0,22 м) однострочная ктиторская надпись V–VI вв., оказавшаяся заложенной в стену базилики, справа от входа. Ясно читаемая фраза *euches charin* указывает на то, что надпись содержала традиционную формулу «В моление за такого-то»³⁴⁶. Аналогичная по смыслу мозаичная греческая надпись из черных кубиков (*yper euches Malchou kai panton t(o)n diapheronton autou* – «В моление за Малха и всех родственников его») была оформлена в продолговатой рамке (17,5 x 69 см) в мозаичном полу

³⁴³ Ср.: Гайдуков Н.Е. Уваровская базилика: еще раз к вопросу датировки // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 7–11.

³⁴⁴ Против этого категорически возражал О.И. Домбровский, ссылаясь на отсутствие полевой документации и на результаты «самой тщательной зачистки этой части здания» в 1953 г. (Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 26).

³⁴⁵ Впрочем, надо заметить, что от этого азимута улиц (около 40°) отличается и азимут баптистерия рядом с базиликой (61°), который, в отличие от улиц, стремились ориентировать строго на восток (см.: Фирсов Л.В. Ориентировка... – Л. 26, 27–28).

³⁴⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета... в 1899 году. – С. 54; Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. – К., 1964. – С. 177–178, № 106.

³⁴⁷ Похожая по характеру мозаичная надпись («В моление за Орела и весь его дом») имеется на полу Питиунтской базилики, где она расположена прямо перед входом в апсиду (Хрушкова Л.Г. Раннехристианские... – С. 79–81). Дополнительные исследования мозаичных полов, открытых в южном нефе Уваровской базилики показали, что мозаика, обнаруженная здесь К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1901 г., может быть отнесена не к VI в., а несколько позже и, видимо, была перекрыта еще более поздней мозаикой (Домбровский О.И. О некоторых итогах изучения мозаик средневекового Херсонеса // Проблемы исследования античного и сред-

базилики, но она, как и сам пол, едва ли может быть раньше начала VII в.³⁴⁷ Традиция делать мозаичные надписи, судя по находке в 1889 г. у входа в базилику №15, бытовала у херсонитов в близкое время³⁴⁸. К слову, упомянутый Малх, судя по имени, выходец из сирийских кругов, мог быть не только ктитором, но и основателем самого кафоликона, после смерти удостоенный упокоения в нем. В большинстве случаев такие надписи являются посвятельными и связаны именно с ктиторами и основателями церквей, но иногда их использовали и в качестве эпитафий³⁴⁹.

О.И. Домбровский представлял строительство церковного архитектурного комплекса на Северном берегу в следующей последовательности: сначала в V–VI вв. была возведена малая базилика с триконхальной апсидой (храм «А»), потом, в VII в. рядом с ней, западнее, была построена большая базилика (№ 23), а затем и аула с галереями. Южная галерееобразная пристройка прямоугольной формы (примерно 30 x 5 м) появилась якобы не ранее конца IX–X в., если исходить из находок монет Василия I, когда был одновременно перестроен южный неф³⁵⁰. Однако в этой схеме не принято во внимание наличие явно ранней кладки *opus mixtum* в стене южной галереи (рис. 225; табл. 1), которая могла подвергнуться позднейшей перестройке вместе с базиликой. На это указывает находка во время раскопок графа А.С. Уварова заклада из 19 предполагаемых монет Романа I (920–944), если не монет с «ро», в обширной яме (1,52 x 0,94 x 1,42 м) недалеко от престола храма³⁵¹. Тогда же в центральной апсиде появился синтрон с епископской кафедрой, сложенный на глине и, вероятно, были произведены пере-

Рис. 225. Кладка *opus mixtum* южной галереи Уваровской базилики.
Фото 2002 г.

невекового Херсонеса. 1888–1988 гг. Тезисы докл. – Севастополь, 1988. – С. 41–42; Домбровский О.И. О хронологии... – С. 22–23, рис. 2–4, прим. 23).

³⁴⁸ Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1889 год. – СПб., 1892. – С. 14.

³⁴⁹ Яacobсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 236–237; Хрушкова Л.Г. Указ. соч. – С. 81, 83.

³⁵⁰ Домбровский О.И. Средневековый Херсонес. – С. 541; Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 25.

³⁵¹ Уваров А.С. Извлечение из всеподданейшего отчета об археологических находках в 1853 году. – СПб., 1855. – С. 163, 165; Уваров А.С. Всеподданейший доклад Его Величеству за 1853 год // Сборник мелких трудов А.С. Уварова. Т. 3. Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам. – М., 1910. – С. 114 («19 принадлежат к царствованию Романа I, 2 не ясны и 1 восточная»). Обширные размеры, неправильная форма ямы, сдвинутость к югу от хорды алтарной апсиды не позволяют с уверенностью отнести ее к числу «отверстий для вложения мощей», к тому же крестовидной формы (ср.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. – С. 75; Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей в престолах византийских храмов Херсонеса. – С. 54).

стройки во дворе аулы, тоже датируемые находками монет Василия I и Романа I³⁵².

Кладка *opus mixtum* галерееобразного сооружения, по данным О.И. Домбровского, некогда крытого сводами на массивных столбах, состояла из четырех рядов плинфы с мощным слоем раствора с цемянкой между кирпичами, толщина которого достигала 7 см и более чем в два раза превосходила толщину кирпича, что тоже может служить указанием на ее постройку в постюстиниановское время, но не позже³⁵³. На одновременность возведения этой «галереи» и большой базилики указывает устройство водосборных колодцев, вырубленных в скале рядом с ее дверями, ведущими на площадь и в южный неф. К внутреннему колодцу шел вырубленный в скале вдоль всей стены узкий и мелкий канал, не нужный в том случае, если бы колодец находился не в помещении³⁵⁴. Кроме того, расположение баптистерия (№24) и малого базиликального храма «А», несомненно, уже существовавших в VII в., показывает, что их строители учли при общей планировке участка соседство стен южной «галереи», в помещениях которой могли быть размещены резиденция епископа или место для обучения основам веры, а может быть педифтерий с магистром и его помощником – проксимом, какие существовали в некоторых византийских городах при церквах³⁵⁵. Впрочем, с еще большим основанием в сооружении, протянувшемся вдоль южной стороны Уваровской базилики, можно подозревать изредка встречающееся при епископских комплексах странноприимное заведение – ксенодохион или птохион, птохотрофион – «нищенпитательницу», то есть приют для убогих, странников (см.: рис. 196. VIII)³⁵⁶. К примеру, в Нове такой комплекс построек тоже размещался южнее кафедральной базилики, выстроенной в VI в.³⁵⁷. Он имел мощеные плинфой полы, кухонную печь, мусорную яму, а среди находок преобладали фрагменты гончарной посуды и закопченные каменные mortarii. К сожалению, раскопки лейтенанта Шемякина, даже после того как они велись под надзором графа Уварова в 1853 г., не зафиксировали подобных остатков херсонского памятника, да и не стремились к этому, а уникальные результаты проведенных работ оказались описаны более чем лапидарно, вне археологического кон-

³⁵² Уваров А.С. Извлечение из всеподданейшего отчета... – С. 162, 166; Отчет за 1901 год. – Л. 16–17; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 74.

³⁵³ См.: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 155–156, прим. 1; ср.: Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 17.

³⁵⁴ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. – С. 83–84, рис. 33.

³⁵⁵ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 597–598; Каплан М. Золото Византии. – М., 2002. – С. 96–97.

³⁵⁶ См.: Kazdan A.A. Ptochotropheon // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1756; Kazdan A.A., Talbot A.-M. Xenodocheion // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2208.

³⁵⁷ Ср.: Бернацки А.Б. Амвоны... – С. 69, 78, рис. 1; Бернацки А.Б., Кленина Е.Ю. Епископская базилика... – С. 101, рис. 3.

текста, стратиграфии и поэтому погибли для науки³⁵⁸. Последующие исследования ООИД в 1877–1878 гг. отличались той же небрежностью и только еще больше навредили памятнику. К 1901 г., когда были возобновлены исследования, К.К. Косцюшко-Валюжинич уже мог иметь дело только с остатками того, что не успели испортить его предшественники. Но и то, что удалось обнаружить на этом участке – находки вполне бытового характера (обилие хранилищ для воды, в том числе бассейн для сбора дождевой и снеговой воды, пристроенный к крещальне, два колодца, причем один из них внутри «галереи», вырубы для установки больших круглодонных сосудов, высеченные в камне лежа для стоков, костяные пластинки от ларца с изображением кабана и орла, свинцовые разновес, грузила в виде колец, упомянутое суммарно множество византийских монет, обломки стеклянной посуды, мраморных mortariев, поливной посуды, небольшая рыбозасолочная цистерна неподалеку) подтверждают сделанное предположение и, вместе с тем, входят в противоречие с мнением заведующего раскопками, видевшего в «коридоре» переключений, придел, предназначенный для погребения умерших³⁵⁹.

Рис. 226. Апсида мартирия со склепом при Уваровской базилике. Фото 2002 г.

Впрочем, херсонесское галерееобразное камарное сооружение, разделенное на несколько комнат, заканчивалось обособленным восточным двухкамерным помещением с апсидой, которое было не «часовой», как обычно указывают исследователи, а действительно могло играть роль кимитирия – многоярусной усыпальницы (koimeterion) или мартирия (martyrion) (рис. 226). Недаром его полы были вымощены мозаикой, к сожалению, не сохранившейся к настоящему времени, а с западной стороны находился подземный, вырубленный в скале склеп с лестницей из семи ступеней³⁶⁰.

Общая длина мартирия достигала 11 м, ширина – 6 м. При этом длина помещения с апсидой равнялась 5 м, а смежного с ним помещения – 3,95 м. Оба они сообщались через проход шириной 1,4 м. В склеп из первого помещения вел открытый сверху ступенчатый дромос длиной 1,3 м, шириной 0,9 м, глубиной до 1,1 м, который заканчивался сводчатым входом (1,55х0,6 м), вероятно, с дверью, открывавшейся внутрь погребальной камеры (рис. 227). Последняя имела почти квадратную

³⁵⁸ См.: Уваров А. С. Извлечение из всеподданнейшего отчета... – С. 159.

³⁵⁹ Таврическая губерния. 1) Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1901 год. – СПб., 1903. – С. 37–40, рис. 77, 78.

³⁶⁰ Уваров А. С. Извлечение из всеподданнейшего отчета... – С. 159 (план), 167–168; Таврическая губерния. 1) Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1891 год. – С. 37–38, рис. 71.

Рис. 227. Вход в склеп –
крипту мартирия
при Уваровской ба-
зилике. Фото 2002 г.

форму (3,4 x 3,2 м), высоту 1,8 м, с плоским, хорошо обработанным потолком и с закругленными углами³⁶¹. В целом, склеп был достаточно типичным для раннесредневековых памятников Херсона, если не считать отсутствия ниш-лежанок в боковых стенах, которые, будучи выполненными в более мягких пластах скалы, нежели коробовый свод, подверглись значительной эрозии и, если были, то обвалились³⁶². Стену над входом в усыпальницу срубили ровно и устроили в ней две небольшие глубокие ниши для светильников или свечников. В помещении над склепом имелось круглое отверстие диаметром 0,45 м, прикрывавшееся, по словам К.К. Косцюшко-Валюжинича, квадратной плитой 0,7 x 0,7 м³⁶³. Такие отверстия служили для отправления поминальных трапез – агап («трапез любви»), когда через них совершали возлияния прямо в склеп (рис. 228).

Не исключено, что мемориальная мозаичная надпись-эпитафия конца VI–VII вв., поминавшая сирийца Малха и его родню, очевидно, одного из видных ктиторов храма свв. Апостолов, имела отношение к этой усыпальнице и тем, кто был в ней похоронен³⁶⁴. Среди них могли быть и епископы Херсона, более других достойные редкой чести упокоиться при соборной церкви их кафедры.

Дверной проем шириной 0,9 м со стороны южного нефа базилики облегчал доступ верующим к гробнице, расположенной таким образом недалеко от алтаря, внутри особо выделенной постройки, которая, учитывая ее отчетливо выраженный гробничный характер, не могла служить сквофилакием, как и соседняя, связанная с ней проходом в смежной стене небольшая поздняя церкушка («капелла») с престолом, устроенная

³⁶¹ К.К. Косцюшко-Валюжинич указал несколько отличные размеры камеры: 3,55 м ширины, 2,85 м глубины и 1,78 м высоты, что, вероятно, объяснимо существенными неровностями известняковых стен, подвергшихся эрозии (Отчет за 1901 год. – Л. 22). Приведенные выше размеры мартирия и склепа получены во время натурных работ автора в феврале 2003 г.

³⁶² Склеп совершенно аналогичного размера и устройства, с коробовым сводом, но более грубой работы и без ступеней в дромосе, обнаружен в ходе ракопок некрополя около берега Карантинной бухты. Судя по материалам, он тоже относился к ранне-византийскому периоду (см.: Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 8, №1283). Отчет за 1901 год. – Л. 22.

³⁶⁴ Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 237; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 597, 599. Это тем более вероятно, учитывая, что напольная мозаика Уваровской базилики после ее доставки в Эрмитаж оказалась частично перекомпонована и точно место мозаичной надписи – эпитафии неизвестно: она вполне могла находиться где-то поблизости от мартирия со склепом.

между алтарной апсидой базилики и восточной оконечностью южной галереи³⁶⁵. Вместе со склепом-кимитирием и небольшим помещением для агап, где на крупные церковные праздники, к примеру, на Троицу, устраивали «трапезы любви», гробничная постройка в торце этой галереи была, очевидно, памятным местом и совмещала мемориальные функции с церковными, поминальными и, возможно, с каждодневно отправляемой литургией Евхаристии, для чего служила восточная апсида³⁶⁶. В свою очередь это двухкамерное помещение было включено в более обширное культовое сооружение – базиликальный комплекс.

Рис. 228. Помещение для агап в martyrии при Уваровской базилике. Фото 2002 г.

Другое, пристроенное к противоположной, северной стороне большой базилики квадратное в плане, обособленное сооружение, разделенное на два небольших неравных помещения, принято, вслед за А. Л. Якобсоном, считать остатками «мавзолея» или переклессия. На плане, прилагаемом к отчету о раскопках за 1904 г., на месте одного из помещений обозначены две вырубные могилы, находившиеся под мозаичным полом из крупных кубиков, от которого уцелели лишь мелкие фрагменты со следами характерного для херсонесских храмов второй половины VI – первой половины VII вв. бордюра в виде волнообразно выщегося стебля с ответвляющимися листочками плюща³⁶⁷. Пристройка сообщалась напрямую с нартексом, а позднее, очевидно, после перестройки базилики и сокращения ее до размеров главного нефа, дверной проем оказался заложен бутовым камнем на извести³⁶⁸. По мнению И. А. Завадской, ос-

³⁶⁵ Ср.: Кленина Е. Ю. Хронология христианских памятников на участке Западной базилики // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Междунар. Крым. конф. по религиовед. – Севастополь, 2003. – С. 23; Домбровский О. И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 24–25 (под кирпичным полом «капеллы» была вырубная могила, находились остатки костяка, в том числе куски женского черепа; судя по находкам в верхнем слое белоглинянной керамики с пятнистой зеленой поливой и монеты Романа I, переделка церкви с южной стороны алтарной апсиды базилики последовала не ранее середины X в., когда ее вымостили новым полом из плинфы, устроили престол на четырех ножках и заложили прежний вход, связывавший с martyrием в южной галерее).

³⁶⁶ В таких постройках можно видеть проявление общего процесса «монументализации» мест погребального или поминального культа (Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники... – С. 74).

³⁶⁷ См.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 году // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – Табл. III; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 237.

³⁶⁸ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1901 году. – С. 82.

нованому на некоторых аналогиях, здесь мог быть мартирей³⁶⁹. Однако параллели с епископским комплексом в Нове наводят на мысль о возможности видеть в этом сооружении еще и skeophylakion – обязательно существовавшее при значительных храмах хранилище церковных сосудов, облачений, утвари, продуктов, приносимых верными для литургических действий и в дар епископу и его ближайшему окружению³⁷⁰. Дело в том, что до VIII в. в таинстве Евхаристии употреблялся хлеб и вино только из приношений верующих, так как, согласно традиции, каждый верный, по крайней мере, из тех, кто желал причаститься, приходя в храм на обедню, должен был принести что-нибудь в церковь (вино, продукты, серебро, свечи)³⁷¹. Приношение от себя делал и епископ. С такой организацией подготовки к Евхаристии связано и то, что первоначально жертвенный стол, предназначавшийся для приношений прихожан, устанавливали не в алтаре, а перед ним с левой стороны, а иногда в нартексе³⁷². Пресвитер и протодиакон сидели здесь и записывали имена тех, кто приносил дары, а также имена тех, за кого эти дары были принесены. Здесь же совершали проскомидию и отправляли заупокойные службы³⁷³. Поскольку, согласно ранневизантийской церемонии входа, люди не входили в церковь заранее, а ожидали, когда церковь «откроется литургически», такая надворная постройка, где народ мог предложить свои дары, была необходима и вполне уместна рядом с атриумом, экзонартексом и нартексом (см.: рис. 196. VI)³⁷⁴. Из скевофилаксия во время отправления Литургии Большого входа, введенного с середины – третьей четверти VI в., диаконы переносили в алтарную часть святилища (бета) Предосвященные Дары, необходимые для Евхаристии³⁷⁵. Нередко здесь же держали церковные документы, реликвии, архив епископа. Наконец, одно из помещений могло служить аскитирион – хранилищем общественных восковых свечей при епископальном кафоликоне. Только в Херсоне все это было устроено не с южной стороны базилики, как было принято обычно делать в ранневизантийских комплексах Восточного Средиземноморья, а с севера, и не около апсиды, а недалеко от входа в храм, что, впрочем, тоже не было исключением. Примечательно, что в Великой церкви мес-

³⁶⁹ Завадская И. А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе. – С. 71 (палемируя с А. Л. Якобсоном, автор путает данную пристройку с поздней капеллой в южном нефе базилики №23).

³⁷⁰ Ср.: Бернацки А. Б. Амвоны... – С. 69, 78, рис. 1; Бернацки А. Б., Кленина Е. Ю. Епископская базилика... – С. 100–101, рис. 3.

³⁷¹ Нравы христиан со времен Константина Великого // Христианское чтение. – 1829. – Ч. 33. – С. 278.

³⁷² О христианских храмах // Христианское чтение. – 1847. – Ч. 3. – С. 161–162.

³⁷³ Schneider A. M. Liturgie und Kirchenbau in Syrien // Nachrichten der Akad. D. Wissenschaften in Göttingen. Phil. – Hist. Kl. – 1949. – S. 52; Taft R. F. Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and Other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom. – Roma, 1975. – P. 9.

³⁷⁴ Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. – С. 40.

³⁷⁵ Шульц Г. Й. Візантійська літургія... – С. 95.

то, куда верные приносили дары и где совершалась проскомидия, было отделено от основного помещения и даже имело отдельный вход³⁷⁶. После иконоборства скевофилаки исчезли как особые здания снаружи храма, поскольку дары стали готовить в проскомидийнике, возле которого священнодействовали пресвитер и диакон, находившиеся в приделе или, как в нашем случае, в боковой апсиде³⁷⁷. Наличие в херсонском сооружении скрытых под полом двух могил не мешает выводу о возможности существования здесь же сосудохранилища, поскольку захоронения устраивали не только в маврициях чистого вида, но и совмещали их иногда с баптистериями, диаконниками. Значит, квадратная северная пристройка к Уваровской базилике тоже могла иметь смешанный характер.

Сравнительно небольшой трехнефный базиликальный храм «А» с северной стороны продольной улицы и к востоку от баптистерия (№24), судя по его триконхальной апсиде, возможно, имел характер поминальной церкви или молитвенного дома — мавриция (см.: рис. 195). Не исключено, что это был тот самый храм св. Прокопия, священник которого, Соломон, в 861 г. отправился вместе с архиепископом Георгием в составе благочестивой экспедиции, как указывает Слово на перенесение мощей св. Климента, от соседних терм («от теплых идоша»). Но усыпальницы в церкви-мемории появились не сразу. Они были сложены позднее сверху его мраморного пола, а также заняли боковые нефы шириной по 4 м, которые раскопщики нашли наполненными костяками, причем в одной из усыпальниц оказался череп, разрубленный мечом (удар отсек часть черепной коробки)³⁷⁸. Еще одна усыпальница-кимитирий с массой костяков находилась с внешней стороны, за южной храмовой стеной³⁷⁹. Храм «А» был разрушен до основания не ранее конца раннесредневековой эпохи, а скорее, позже, в XI–XII вв.. Примечательно, что потом он не был восстановлен, как многие другие церкви города, и при раскопках над его фундаментами были обнаружены построенные позднее стены средневековых усадеб и водосточные каналы, проходившие поверху и соединявшиеся с каналом, открытым в 1901 г. над огромной цистерной «а» (№52), в свое время засыпанной в середине — конце VI в. при нивелировке участка для строительства архитектурного церковного комплекса на северо-восточном берегу³⁸⁰.

Подробности плана входившей в этот комплекс крещальни (№24) — роскошной купольной ротонды спятигранной восточной апсидой, такой же, как, возможно, изначальная главная апсида соседней базилики № 23, подтверждают, что она не могла быть древнее последней (рис. 229). Некоторое расхождение в ориентировке, не бросающееся в глаза ввиду

³⁷⁶ Taft R. F. Great Entrance. — P. 178–191.

³⁷⁷ Шульц Г. Й. Візантійська літургія... — С. 135; Тафт Р. Ф. Указ. соч. — С. 79.

³⁷⁸ Отчет за 1904 год. — Л. 21.

³⁷⁹ Там же. — Л. 20.

³⁸⁰ См.: Отчет за 1904 год. — Л. 19–20; Романчук А. И. Очерки... — С. 99 (цистерна №52), 226.

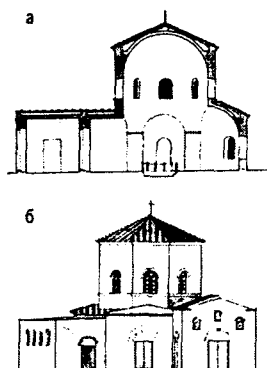

Рис. 229. Баптистерий при Уваровской базилике. Реконструкция: а – продольный разрез; б – западный фасад (по С.А. Беляеву)

разности масштабов обоих сооружений, не говорит в пользу их одновременности, ибо баптистерии, входившие в епископальные комплексы, строили не обязательно в строгом соответствии с направлением алтарной апсиды кафоликона. Заслуживает внимания, что серия монет, заложенных в предусмотренный проектом водосливной канал под купелью, тоже завершалась монетой императора Маврикия³⁸¹. О том, что даже в этой, самой большой в Херсоне купели диаметром 2,85 м и глубиной около метра (сохранившаяся глубина – 0,74 м) крестили маленьких детей, свидетельствует наличие трех покрытых мрамором ступеней в водоем с востока, то есть для схода священника с ребенком на руках, а не с запада, как это было бы для взрослых оглашенных³⁸².

Купель была облицована мрамором, как и стены постройки, а своды украшала мозаика, 18210 кусочков которой обнаружил К.К. Косцюшко-

Валюжинич после исследования отвала, оставшегося от расчистки баптистерия в 1877 г.³⁸³ Значительное преобладание смальты синего и голубого цвета (71 % всего количества найденной) привело к утверждению, подхваченному исследователями, о том, что купол представлял собой изображение «неба с разбросанными по нему золотыми и серебряными звездами»³⁸⁴. Однако присутствие, и заметное, других цветов, заставля-

³⁸¹ Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 74–80.

³⁸² Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 94; Бертье-Делагард А.Л. Указ. соч. – С. 23 (называет диаметр около 2,35 м); ср.: Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. – С. 35; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 267; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 208 (по мнению исследователей, купель предназначалась для крещения только «взрослых неофитов»).

³⁸³ Косцюшко-Валюжинич К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. – С. 93.

³⁸⁴ Ср.: Беляев С.А. «Теперь узнал я истинного Бога» // Наука в СССР. – 1990. – № 1. – С. 91.

³⁸⁵ На 12996 кусочков синей и голубой смальты приходится 1820 светло- и темнозеленой, 1286 – красной и темнокоричневой, 1108 – желтой, 144 – с позолотой, 102 – со следами серебра (Косцюшко-Валюжинич К. Отчет... 1901 г. – С. 93). По мнению О.И. Домбровского, они могли принадлежать изображению креста в центре купола и звезд вокруг него (Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 27). Такая картина более вероятна, чем просто «звездная твердь» (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь... – С. 592). К примеру, на мозаике купола Св. Софии, по описанию Павла Силенциария, был изображен на синем небесном круге крест в отблеске серебряного сияния (Richter J.P. Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. – Wien, 1897. – S. 75, №81). В IX-X вв. его заменили изображением Христа Пантократора как Воспоминание о вознесении и втором пришествии (Schneider A.M. Die Kuppelmosaiken der Hagia Sophia zu Konstantinopel. Nachrichten der Akademie der Wissenschaft in Göttingen. Phil.-Hist. Kl. – 1949. – S. 350).

ет в этом усомниться³⁸⁵. Не исключено, что на железных пилонах, вделанных в стены крещальни от пола до основания купола ротонды, крепились не только полированные мраморные облицовочные плиты. Среди них могли быть резные, как, например, обломок плиты, найденный во время раскопок 1904 г., с изображением «неизвестного юного святого», выполненный в технике выемчатого фона, в какой работали херсонские мастера VI в.³⁸⁶. Поэтому нет оснований говорить об отсутствии в крещальне изображений Христа и святых и только на этом шатком, противоречивом основании относить ее строительство к иконоборскому времени или к периоду «между VII в. и хазарским нашествием в VIII в.»³⁸⁷. Впрочем, таким элементам декора, испытавшим благоговейное почитание в VII в., действительно едва ли удалось пережить последующие погромы, сопровождавшие каждый всплеск икономахии, на который чутко отзывались херсонские власти, верные «...кружению всеми волнениями ветра»³⁸⁸.

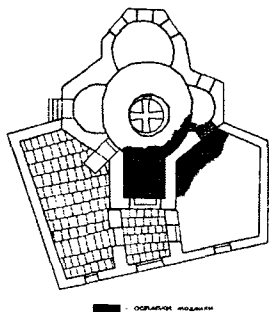

Рис. 230. План баптистерия при Уваровской базилике (по С.А. Беляеву)

Крещальня явно строилась не сама по себе, а с самого начала уже находилась в связи с одновременными постройками вокруг нее, с которыми она соединялась дверями: одни из них вели к «галерее» и большой базилике, другие — в богатое помещение или портик с мозаичными полами, третьи — в огороженный двор, откуда один вход вел к храму «А», другой — в притвор перед крещальней, построенный позже баптистерия и перекрытый крестовым сводом (рис. 230)³⁸⁹. В целом, планировка сооружения была увязана с совершением двух основных церковных мистерий — таинств: крещения и конфирмации, которые совершались последовательно и совместно. С запада, перед главной дверью, находился небольшой притвор, который можно считать катехумениумом — местом, где «просвещенные» (photisomenoi) готовились к крещению, накануне в церкви пройдя процедуру «отрицания от сатаны и сочетания ко Христу»³⁹⁰. В соответствии с ней пресвитер или диакон, а иногда и произведенный епископом «заклинатель» читал над неофитами заклинательные молитвы, составленные из слов Писания, осенял их крестным знаменем и дул в лицо и уши, изображая дуновение Св. Духа, изгоняя демона и очи-

³⁸⁶ Отчет за 1904 год. — Л. 56.

³⁸⁷ Домбровский О. И. О хронологии «Базилики Уварова». — С. 27.

³⁸⁸ См.: Каплан М. Указ. соч. — С. 122; Каждан А. П. История... — С. 197; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь... — С. 234.

³⁸⁹ Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе. — С. 85–86; Беляев С. А. Крещальня в Корсуне // Наше наследие. — 1988. — Вып. 4. — С. 28–33.

³⁹⁰ Завадская И. А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. — С. 33; Завадская И. А. Баптистерии Херсонеса. — С. 256.

³⁹¹ Чин оглашения в древней христианской церкви // Христианское чтение. — 1849. — Ч. 1. — С. 464; Арранц М. Указ. соч. — С. 79–81.

Рис. 231. Большой фиал Уваровской базилики. Вид с востока. Раскопки Р.Х. Лепера

Рис. 232. Кладка *opus mixtum* баптистерия при Уваровской базилике. Фото 2002 г.

шая от грехов³⁹¹. Фотисомены обязаны были перед этим снимать одежду и обувь и раздетыми слушать заклинания. Читаемые за день до крещения, они завершали период 2-го оглашения, которое обычно длилось 4 недели поста. Затем на другой день в навечерие Богоявления, в Великую субботу или на Пятидесятницу следовало само крещение в купели, после которого тут же наступала процедура конфирмации, происходившая либо в главной восточной апсиде крещальни, либо, что более вероятно, в консигнатории — южном помещении или портике с полом из крупных кубиков мозаики (*opus tessellatum*), куда вела дверь из крещальной комнаты³⁹². Она заключалась в помазании крещеного «святым миром», которое освящал епископ, после чего следовало пострижение и одевание. У византийцев сразу же по принятии крещения и миропомазания обращенный, даже если это был маленький ребенок с восприемником, допускался к причастию. Следовательно, ромейское христианское посвящение представлялось как единый неделимый акт, в отличие от

латинского, западного, где конфирмация допускалась только по достижении сознательного возраста³⁹³.

Перед входом в северную апсиду с наружной стороны пристройки, возведенной несколько позже базилики, во дворе находилась кубическая тумба из бута на цемьянке с небольшой пятигранной раковиной, еще одним фиалом для омовения, который был выложен внутри мраморными плитками³⁹⁴. Называть этот двор со следами двух вырубных могил, обнесенный

³⁹² Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. — С. 34; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. — С. 255–256; ср.: Orlandos A.S. Les baptisteres du Dodecanese // Actes du Ve Congres international d'archeologie chretienne (13–19 septembre 1954). — Paris, 1957. — P. 201.

³⁹³ См.: Арранц М. Чин... — С. 86–91; Мейендорф И. Византийское богословие. — С. 335–339.

³⁹⁴ Косцюшко-Валюжинич К. Отчет... 1901 г. — С. 92; Айналов Д.В. Развалины храмов — С. 21.

³⁹⁵ Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. — С. 33; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. — С. 256.

³⁹⁶ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 310–311.

оградой неправильных очертаний, «пристройкой», где готовились к крещению и раздевались, нет оснований³⁹⁵. Скорее, сюда выходили после завершения обряда, чтобы собравшись, отправиться через соседнюю «галерею» в базилику на службу. При этом не было нужды разрывать таинство и совершать помазание миром в помещении «галереи», как полагает З. Калиновски. Иногда такие дворы при баптистериях имели поминальное назначение, не исключенное и в нашем случае³⁹⁶.

Наличие в ауле кафоликона шестигранного бассейна с полукруглыми ступенями – фиала диаметром около 3 м и глубиной 0,5 м, накрытого монументальным каменным киворием с арками на четырех массивных столбах, указывает также на возможность проводить малое или большое водоосвятие (рис. 231). Двор при баптистерии тоже мог играть такую роль, но в дни крещений он был особенно удобен в качестве своеобразного «накопителя» для прошедших обряд и готовящихся под водительством священника идти в церковь на литургию и причастие. Поэтому небольшой фиал был здесь особенно уместен.

По периметру баптистерия на высоте 1,7 м шел пояс кладки *opus mixtum* (рис. 232; табл. 1), а в правой части пятигранной главной апсиды был уложен блок из известняка (0,48 x 0,23 см) с вырезанным в нем крестом того типа, который было принято изображать в VI–VII вв. (рис. 233.2)³⁹⁷. Такие заклад-

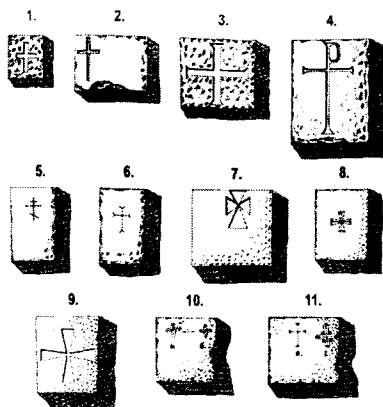

Рис. 233. Закладные камни с крестами. 1 – внешний пояс башни Зинона (IX–X вв.); 2 – пятигранная апсида баптистерия у Уваровской базилики; 3 – алтарная апсида Западной базилики (конец VI – начало VII вв.); 4 – фундамент угла северо-восточного крыла загородного храма Богоматери Влахернской (вторая половина V – первая половина VI вв.); 5 – поздний храм 1902 г. на Девичьей горе (XII в.); 6 – кладка прямоугольной башни XIV (X–XI вв.); 7 – прямоугольная башня XVI в портовом районе (X–XI вв.); 8 – засыпь алтарной части базилики 1906 г. в «цитадели» (начало X в.); 9 – церковь «Лаврентия – Леонтия» у куртины XIX (XII в.); 10, 11 – на поперечной улице к базилике Крузе (№ 7) (по М. И. Скубетову)

³⁹⁷ Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 18, прим. 1; Скубетов М.И. Закладные камни с крестами, встречающиеся в херсоно-византийском строительстве, общественных и частных зданиях // ИТУАК. – 1910. – № 44. – С. 46, рис. 2.

³⁹⁸ См.: Khachatrian A. Les baptisteres paleochretiens (Plans, notices et bibliographie). – Paris, 1962; Khachatrian A. Origine et typologie des baptisteres paleochretiens. – Mulhouse, 1982; De Palol P. El baptisterio en el ambito arquitectonico de los conjuntos episcopales urbanos // Actes du XIe congres international d'archeologie chretienne (21–28 septembre). – Rome, 1989. – Vol. 1. – P. 559–606.

ные камни, периодически встречающиеся в строительных остатках раннесредневекового времени, имели символическое значение и служили для обозначения покровительства Господа, распространяемого на постройку.

Расположение обособленно стоящего купольного сооружения, но вблизи от аулы и входа в самую просторную, с богатым мозаичным и мраморным декором базилику города еще раз подтверждает функции большого храма как кафедральной церкви — кафоликона: баптистерии нередко планировали в комплексе с кафедральным храмом и резиденцией епископа³⁹⁸. Это объясняет уникальное для Херсона возведение данного баптистерия в виде отдельной постройки, в отличие от прочих крещален, включенных в состав храмовых зданий. Вполне резонно предположить, что именно здесь, перед входом в главный храм города, по аналогии с Константинопольской Великой церковью, была выставлена та самая квадрига «коней медяных», которые позднее увез из Херсона князь Владимир, в свою очередь повелевший установить их в Киеве за первым храмом — «Святою Богородицею», то есть Десятинной церковью или церковью муч. Климента³⁹⁹.

Следует подчеркнуть, что обширный комплекс на северо-восточном берегу, включавший большую базилику с двором-атриумом и большим фиалом, вероятно, скевофилакий, аскитирион и «странноприимницу» — длинную закрытую галерею, шедшую вдоль всей стены южного нефа базилики, мартирий со склепом-кимитирием, крещальню-ротонду, двор при ней с еще одним фиалом и малую базилику с триконхальной апсидой (храм «А»), возводился не на месте античных святилищ, а на месте более поздних снесенных усадеб и промысловых комплексов двух жилых кварталов. Этот участок уже в силу своего выгодного местоположения, действительно, не мог оставаться долгое время незастроенным, но в от-

³⁹⁹ Мансветов И. Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нем памятников. — М., 1872. — С. 35. Автор летописной Корсунской легенды сообщал в конце XI в., что покидая Херсон, князь Владимир взял с собой «мѣдянь двѣ капищи и 4 кони мѣяны». По Никоновской летописи, он привез в Киев «4 кони и два болвана», а летописец Переяславля Суздальского выразился еще яснее: «...взя же и 2 капища мѣдяны, яко жены образом» (см.: Голубовский Н. П. Владимир святой, как личность // ИТУАК. — 1916. — № 53. — С. 64). Очевидно, речь шла о бронзовых женских статуях, вероятно, еще античной работы, которые украшали с незапамятных времен херсонесскую агору или стояли около храмов. Изображения четверки коней недвусмысленно указывает на античную квадригу, тогда как парные женские изображения заставляют вспомнить сообщения херсонесских патриографов о Гикии, о двух медных статуях легендарной спасительницы города, которые с I в. до н. э. многие столетия стояли на агоре (*te plateia tes poleos*) (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 53. 452–469, с. 270–271) и могли со временем стать украшением базилики № 28, крестовидного храма № 27 или крестовокупольного храма № 29. Подобное сочетание христианской архитектуры с языческим по сути декором, полумагическими — полуфилософскими «символами», доставшимися в наследство ромеям, было скорее правилом, чем исключением для площадей и рыночных мест византийских городов (подр. см.: Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — С. 83–86).

личие от теменоса на Восточной площади и верхней, большой агоры, не имел культового значения в античную эпоху⁴⁰⁰. Следовательно, он не мог иметь ничего общего с унаследованным от времен язычества Парфеноном (του Parthenonos opomasthenou torou), упоминаемым в Житиях семи мучеников Херсонских как место, на котором стараниями епископа Капитона в IV в. были воздвигнута крещальня, а после нее храм апостола Петра⁴⁰¹.

Это обстоятельство, — отсутствие следов существования языческого храма — предшественника, то есть Парфенона, — неоднократно подчеркивал в своем отчете о дослідовании базилики К. К. Косцюшко-Валюжинич: «при расследовании ее до скалы не обнаружено ни малейших признаков большого здания древнейшей эпохи, а колодцы и иные хозяйственные приспособления прямо указывают на бывшие здесь обыкновенные жилые постройки»⁴⁰². Уже по этой причине место, на котором была возведена Уваровская базилика (basilika majog, «кафоликia церковь»), никоим образом не могло увязываться в представлении херсонитов с древним названием Парфенон и, значит, служить строительной площадкой для первого, самого раннего баптистерия и построенного к нему впритык легендарного храма св. Петра (te kai naon... epomati tou protou kai koryphaiou ton apostolon Petrou). Отдельные единичные ордерные детали разных размеров и эпиграфические памятники по крайней мере от трех различных и разновременных языческих храмов (от III в. до н. э. до второй половины II — начала III вв. н. э.), сохранившие указание на наличие в городе храмов Партенос, Артемиды и Афродиты, попали на стройку новой большой базилики в виде материала вторичного использования и могли быть принесены со стороны, как с главной агоры, так и с теменоса на Восточной площади⁴⁰³. Ведь известно, что в нартексе храма близь двери, ведущей из притвора в храм, было вмонтировано в южную стену,

⁴⁰⁰ Ср.: Завадская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса. — С. 413.

⁴⁰¹ Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонских. — С. 16, 51-55, 62, § 17; Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. В. А. Латышева. — С. 112; Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее: Вступ. ст. В. В. Латышева, пер. К. Кекелидзе // ИАК. — 1913. — Вып. 49. — С. 78-79, 88; Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehay. Acta Sanctorum. Propylaeum ad Acto Sanctorum Novembris. — Bruxelles, 1902. — Col. 336-338; Halkin F. La passion des sept eveques de Cherson (Crimee) // AB. — 1984—Т. 102. — P. 253-261.

⁴⁰² Косцюшко-Валюжинич К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. — С. 68, 81.

⁴⁰³ У северной двери базилики в кладку стены был вделан ионийский архитрав с трехстрочной надписью второй половины II — начала III вв. н. э. о тратах 3000 динариев из казны агорономии на ремонт храма Афродиты; на четырех фрагментах мраморных колонн того же времени стояли имена херсонеситов — частных жертвователей и суммы пожертвований от 300 до 500 денариев; в засыпи, покрывавшей пространство главного нефа оказался угол мраморного фриза от алтаря III в. до н. э. с надписью, упоминавшей Пасиада, сына Артемидора, царя-жреца Девы, а другой такой же фрагмент, но без надписи, был найден во время самых ранних раскопок лейтенантом Шемякиным — первооткрывателем базилики (см.: IosPE, I², № 440-446; Мансвентов И. Историческое описание древнего Херсонеса... — С. 91-93, № 84;

Рис. 234. Античное надгробие с христианской надписью, вделанное в стену нартекса Уваровской базилики (по А.Л. Бертье-Делагарду)

вероятно, приношение какого-нибудь семейства херсонитов — мраморное надгробие с рельефной сценой загробной трапезы, которое украсили изображением крестов и снабдили греческой надписью *Kyree boethi ton oikon touton aten* («Господи, помоги всему этому Дому. Аминь») (рис. 234)⁴⁰⁴. Но, разумеется, это не значит, что до базилики на этом месте существовало кладбище первых веков н.э. Нет также оснований видеть более ранний храм в строительных остатках на месте баптистерия около Уваровской базилики, с чем согласны даже те исследователи, которые отождествляют последнюю с церковью, построенной по повелению епископа Капитона⁴⁰⁵.

Показательны также свидетельства Итальянской легенды и Слова на перенесение мощей преславного Климента, где описывались события 30-31 января (по византийскому стилю) 861 г., в частности, стациональное шествие в главный епископальный храм города — кафоликон, в латинском варианте названный «большой базиликой» (*ad maiorem basilicam*)⁴⁰⁶. Именно сюда процессия и сопровождавшая ее толпа («все и вся», *universa civitatis multitudo*), «богатые и бедные, благородные и простонародные», все вместе, забывши напасти, пришли в пятницу, рано утром («заутрьствомъ радованнымъ образомъ шествіа», *inde cum mane factum esset*), с восхвалениями обойдя кругом весь город («весь градъ обшедше», *in*

Бертье-Делагард А.Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса. — С. 18–19, 52–53; Косцюшко-Валюжинич К. Отчет... 1901 г. — С. 81; Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 6–7; Античная скульптура Херсонеса. Каталог. — К., 1976. — С. 167, №533, ил. 211; Пичилян И.Р. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. — М., 1984. — С. 198–206, 227, 249, 250).

⁴⁰⁴ Мансветов И. Историческое описание... — С. 89–91, № 83; Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 5–6, рис. 10; В.В. Латышев неверно датировал надпись не ранее X в., исходя из находок монет Романа I в закладе у алтаря храма (Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. — С. 23–26, №12).

⁴⁰⁵ Беляев С.А. О храме апостола Петра в Херсонесе // Церковные древности. VIII Рождественские образовательные чтения. — М., 2001. — С. 5–28; Беляев С.А. Исторические предпосылки постройки кафедрального храма Херсонеса во время Константина Великого... — С. 35.

⁴⁰⁶ Слово на перенесение мощей преславного Климента // Лавров П. Жития херсонских святых... — С. 130, гл. 12; *Vita cum Translatione S. Clementis* // Лавров П. Жития херсонских святых... — Р. 144, §5.; Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса... — С. 154–157 (текст источников и пер. на русский А. Пеньковича); Слово на перенесение мощей Климента Римского: Пер. И. Калиганова. — С. 315.

circuite lustraverunt urbem), – то есть пройдя от «дома святого Леонтия» (demum vero ad ecclesiam S. Leontii), скорее всего, Западной базилики №13, вдоль оборонительных куртин 5-8 к тетраконхальному мартирию (№47) около Святых ворот, а оттуда к комплексу храмов малой агоры (№19 и храм 1958 г.) и далее по главной продольной улице мимо храмов на агоре (№27–29) и Парфеноне, который наиболее удачно соотносится с Восточной площадью, бывшим языческим теменосом города вышли от базилики №36 к епископальному комплексу на северо-восточном берегу⁴⁰⁷.

«Дом св. Леонтия» (№13)

Мартирій св. Капитона (№47)

Храм св. муч. Сергия и Вакха (№19)

Храм св. Василия (№27)

Храм апостола Петра (№36)

Храм свв. Апостолов (№23)

*Диаграмма стаций во время перенесения
св. мощей Климента Римского.*

В данном случае мы имеем классический пример описания стациональной литургии – богослужебных последований (аколуфий), которые совершались с остановками в определенных местах города, а сами переходы от станции до следующей станции – в виде богослужебной процессии с пением антифонов. Раку (sanctarum reliquiarum loculo) под пение причта и хора (cum magnis laudibus) внесли в центральные, обширные «первые двери» базилики, открывавшиеся лишь в дни церковных праздников, после чего была отслужена утренняя, совершенно освящение воды св. мощами (Малое Водоосвятие) перед Божественной литургией, завершившейся «соединением всех» – Евхаристией, которая всегда совершалась в дни поминания святых («туже святому преносенію бывшу и святыми мощми воду свящще и тою просвъщеніе приимъ равно»). В связи с этим стоит обратить внимание, что в литийной стихире, певшейся причтом с архиепископом Георгием во время вноса раки в двери «кафоликій церкви» («славный причетъ с Архіереомъ, яко единъми усты благодушно, се абіе пѣти начатъ»), имя св. Климента, вероятно, не случайно прозвучало вместе с именами Петра и Павла. Очевидно, это было сделано не только потому, что св. Климент сподобился с ними «слово приати», то есть принять учение, но и потому, что его «заставляющие забыть о всяческих напастях», «спасительные» для Херсона св. мощи помещали именно в храм этих двух первоверховных апостолов, кафедральную церковь архиепископии, где они будут оставаться свыше столетия, до тех пор, пока их большую часть заберет в Киев князь Владимир, возвращаясь из Корсунского похода. В Проложной старославянской редакции

⁴⁰⁷ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 116–131, 172–181, 197–198; Крестный путь св. Климента: Рим – Херсонес. – Севастополь, 2001. – С. 12–14.

рассказа об обретении мощей св. Климента прямо говорится о том, что мощи «... поклали в корабль и привезли до города и поклали в домовину и положили в церкви святых апостолов»⁴⁰⁸. В Житии Константина-Кирилла она тоже названа «Апостольской церковью», как это обычно делается в отношении храмов, посвященных св. апостолам Петру и Павлу⁴⁰⁹.

Наконец, очевидно, что Уваровская базилика №23 не могла бы называться храмом Апостолов (во множественном числе), то есть храмом апостолов Петра и Павла, как следует из вышеназванных источников, если бы была посвящена только одному из них — Петру. Как известно, Петр и Павел были основателями и патронами Антиохийской церкви, а Херсон в ранневизантийское время сохранял особенно устойчивые связи с Сирией, поэтому присутствие сирийцев среди ктиторов и выбор соответствующего названия для главного храма города едва ли было случайным совпадением. Не исключено, что именно к его культовой утвари, хранившейся в скевофилакии, относилось обнаруженное в 1904 г. серебряное кадило VI–VII в. с чеканными оплечными изображениями юного Христа и апостолов Петра и Павла в обрамлении лилий (?), листьев и ов, которое несет в своем стиле влияние малоазийской торевтики, но не имеет пробирных клейм (см.: рис. 70)⁴¹⁰. Здесь же, во время раскопок около баптистерия и Уваровской базилики, была найдена часть большого, массивного, с толщиной стенок 3,5–5 см церковного сосуда из редкого пятнистого (крапчатого) мрамора в виде высокой чаши или вазы с ручками и с крышкой, судя по выемке сверху. Снаружи его украшал тщательно вырезанный рельефный крест с расширяющимися концами (0,16 x 0,10 м), какие было принято изображать в VI–VII вв.⁴¹¹. Вероятно, такой портативный фиал служил для водоосвящения, которое со второй половины IX в. обычно проводили в нартексе, где стоял сосуд⁴¹². На Богоявление (Елифанию) здесь же и в прочих двух фиалах совершали Великое Освящение воды. Как и положено кафедральному кафоликону, это был самый богатый и нарядный храм города.

Таким образом, едва ли можно сомневаться в том, что строительство сакрального епископального комплекса велось на месте двух предварительно расчищенных бывших жилых кварталов города в конце VI — начале VII вв., началось с купольной ротонды баптистерия и базилики, освященной во имя первоверховных Апостолов, и завершилось строитель-

⁴⁰⁸ Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 184, 192.

⁴⁰⁹ Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей словенских // Москва. — 1991. — № 5. — С. 149; ср.: Латышев В.В. Новая надпись из Партенита // ЗООИД. — 1886. — Т. 14. — С. 64, прим. 1 (...ton agion endoxon paleuphe mon kai protokoryphaion Apostolon [Petrou kai Paulou]).

⁴¹⁰ Искусство Византии в собраниях СССР. — М., 1977. — Т. 1. — С. 111, №152; Залесская В.Н. Прикладное искусство Византии IV–XII вв. — С. 18, рис. 21.

⁴¹¹ Отчет за 1904 год. — Л. 23–24.

⁴¹² Photeinakes S. O nartheas ton ekklesion tes mesabyzantines kai palaiologeias periodou. Leitourgike chrese kai eikonographiko programma. — Athena, 1988. — S. 8–9.

ством малой мемориальной базилики с триконхальной апсидой (храмом «А»). Последняя архитектурно уравнивала юго-восточный угол комплекса. Примечательно, что в большой базилике — кафоликоне служили ежедневную обедню и здесь же, в молельне с мартирием поклонялись св. мошам. Этому культу служил склеп с отверстием для агап в его своде. Следовательно, уже в момент возведения архитектурного комплекса строители предусмотрели специальные помещения для отправления крещального и мемориального культов, а, возможно, и для осуществления харитарной деятельности под кураторством самого епископа, который жил здесь и резиденцию которого не перенесли отсюда по меньшей мере до XIII в.

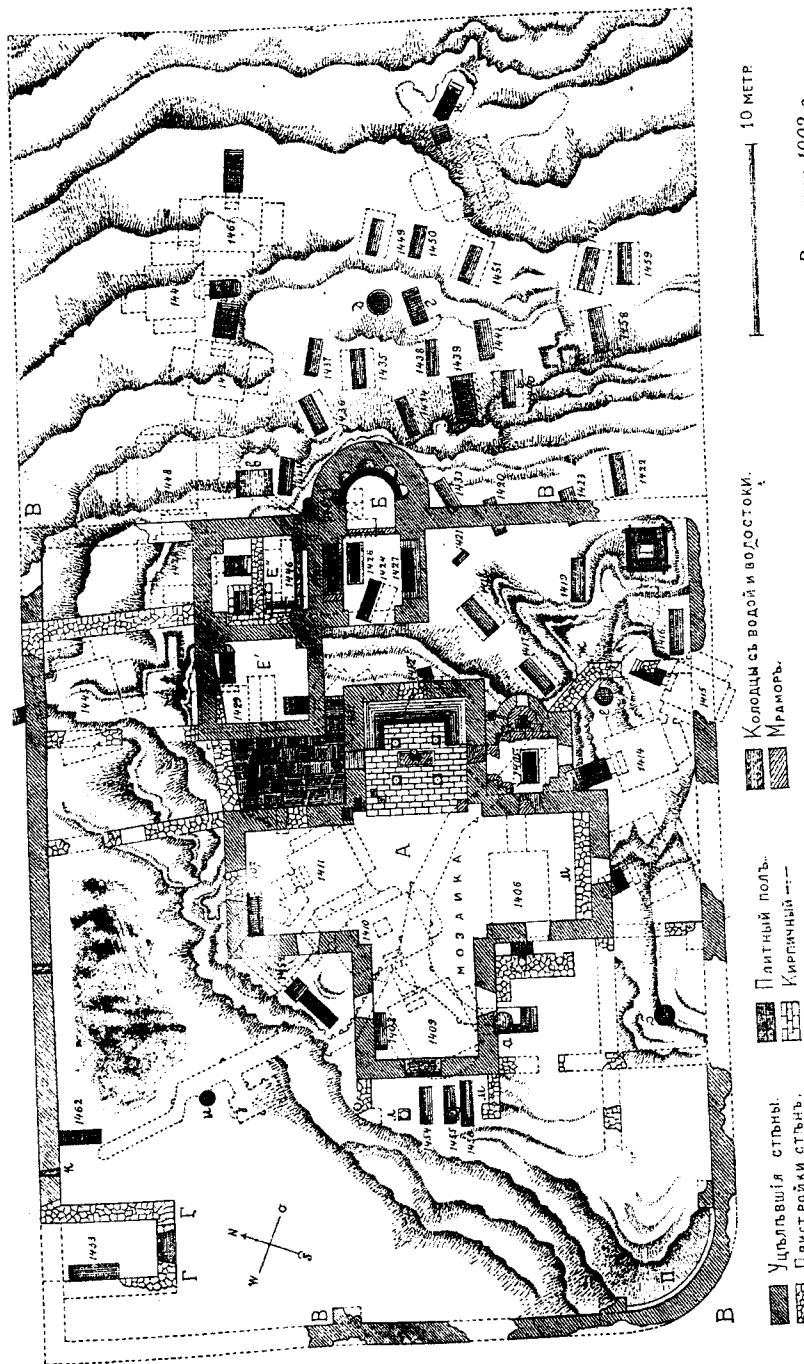

Рис. 235. Южный загородный крестовидный храм. Фото начала XX в.

Пригородные мартирии, кладбищенские храмы и агиасмы. Изучение христианских храмов Херсона показывает, что их привязка иногда шла к местам старых языческих храмов. Вместе с тем, дороговизна земли в византийском городе отчасти объясняет, почему культовое строительство началось на окраинах и за пределами оборонительных стен. Кроме того, соблюдение старинного запрета на захоронения внутри города длительное время тоже вынуждало к развитию культа мошей за его пределами. Известно, что христиане поначалу приспособивали для богослужений заброшенные погребальные постройки, камеры на античном некрополе⁴¹³. Именно поэтому церковное строительство, вероятно, довольно рано должно было проявиться прежде всего вне города, долго, по крайней мере до конца IV—V вв., сохранявшего устойчивые языческие настроения, и со временем вылилось в возведение загородных монастырских комплексов и видных храмов уже после окончательной победы христианства, достигнутой в официальном порядке. Как и следовало ожидать, такого рода сооружения тяготели к загородному некрополю, особенно обширному с юго-восточной стороны Херсона, около Карантинной бухты. По словам К.К. Косцюшко-Валюжинича, ведшего здесь раскопки в 1896–1897, 1901–1907 гг., кладбище представляло собой «сплошной пчелиный улей склепов и могил, часто в два яруса»⁴¹⁴. Возведение на нем кладбищенских христианских храмов было неминуемо, ибо ромейское духовенство изначально считало служение ради усопших в святости, погребальную службу одним из шести таинств — мистерий (mysterion), предписанных Богом⁴¹⁵.

⁴¹³ См.: Зинько Е. А. Раннехристианский Боспор... — С. 44–47.

⁴¹⁴ Усыпальницы, могилы были чаще всего вырубные, хотя встречались и грунтовые, особенно ближе к берегу Карантинной бухты, с южной стороны расположенного здесь крестовидного храма. См.: Отчет за 1902 год // Архив НЗХТ. — Д. № 11. — Л. 28; Отчет за 1905 год. — Л. 37.

Одна из таких построек, отчетливо выраженной крестовидной формы, известная как Южный загородный храм (рис. 235), в свое время появилась в 250 м к югу от угловой башни Зинона (№ XVII) и 20 куртины оборонительных стен (см.: рис. 190.1). Несмотря на довольно долгое, продолжающееся уже столетие. исследование комплекса сначала К. К. Косцюшко-Валюжиничем, затем А. Л. Бертъе-Делагардом и Д. В. Айналовым, последующие исследования О. И. Домбровского, памятник, хорошо известный специалистам, порождает противоречивые толкования, датировки, которые могут быть подвергнуты пересмотру и уточнению. Особенно это касается его интерпретации, поскольку за последнее время византистикой получены данные, позволяющие по новому взглянуть на некоторые, прежде не улавливавшиеся особенности интересующего нас церковного памятника.

В единый архитектурный комплекс, наряду с большим крестовидным храмом, входил «малый храм», похоже, небольшая капелла или молебенная без престола, с широко открытым входом, видимо, жилые и прочие вспомогательные помещения с северной стороны от обоих храмов, и все это было обнесено каменной оградой из крупных, хорошо отесанных каменных плит, перемежающихся поясом из слоев плинфы в технике *opus mixtum* (рис. 236)⁴¹⁶. Форма этой ограды, охватывавшей площадь 1278 м² (по обмеру К. К. Косцюшко-Валюжинича), судя по схематичному плану раскопок 1902 г., была прямоугольной, со скругленным южным углом, однако местами она сильно пострадала, была разрушена почти до основания, что оставляет вопрос о ее первоначальной конфигурации открытым. Во всяком случае, в «Изъяснении плана развалин древнего Херсона», составленного к топольемке 1786 г., К. И. Габлицем указан южный загородный храм (под литерой G) и сказано, что здание окружено «осьмиугольную стеною»⁴¹⁷. Учитывая, что план был выполнен квалифицированным топографом Пепелевым с высокой точностью

⁴¹⁵ Theodori Studitae orationes et epistulae // PG. — 1864. — Т. 99. — Col. 1524 (письмо к Григорию). Остальные пять мистерий: «просвещение» (крещение); собрание или общение (*synaxis*), то есть Евхаристия; совершенство миропомазания; совершенство священства (рукоположение в священники или епископы); монашеское совершенство (монашеский постриг). Это отличается от перечня семи таинств, принятых католической и русской православными Церквями: крещение, конфирмация (миропомазание), Евхаристия, покаяние (исповедь), елеопомазание, брак, духовный сан (ср.: Мейендорф И. Византийское богословие. — С. 104).

⁴¹⁶ Древнейший храм в Херсонесе Таврическом, открытый при раскопках в настоящем году // Известия Археологического съезда в Харькове. — Харьков, 1902. — № 5. — С. 54 (на части стены из крупных плит К. К. Косцюшко-Валюжинич наткнулся уже в 1891 г., приступив к раскопкам заинтересовавшего его холма к юго-востоку от городища; возобновлены раскопки были 17 апреля 1902 г. и уже к августу этого года были получены «отличные результаты»); Отчет за 1902 год. — Л. 2; Извлечение из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году. — С. 31.

⁴¹⁷ См.: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России. — С. 486, 487.

в масштабе 1:2000 в таком заключении трудно сомневаться. П. С. Паллас тоже писал об осмотренном им в 1794 г. разрушенном загородном «восьмиугольном здании» с колодцем, где текла чистая вода⁴¹⁸. Этот ориентир не оставляет сомнений, что имелся в виду все тот же комплекс крестовидного храма. Почти тогда же посетивший памятник наблюдательный П. И. Сумароков тоже отметил основание здания, которое «оказалось восьмиугольной стеною, с подземным под ним ходом»⁴¹⁹. Такие ограды, внутри которых жило сообщество монашествующих, служивших службу в храме, называли на Руси погостами или монастырями⁴²⁰. К херсонесскому монастырю от города вела с северо-запада хорошо укатанная дорога, усыпанная щебнем и известью. Очевидно, здесь же она входила внутрь ограды – перивола. Заведующий раскопками отметил: «...направление дороги от храма к городищу было, по видимому, то же, что нынешней дороги к монастырю [св. Владимира] мимо пороховых погребов», то есть она огибала восточный склон холма высотой более 30 м, известного под названием Девичья горка⁴²¹.

Стена ограды заслуживает особого внимания, поскольку она была сложена из притесанных квадров на извести, что придавало всему комплексу вид «крепостцы», по выражению А. Л. Бертье-Делагарда⁴²². С северной стороны она сохранилась лучше всего, до высоты 2 м, причем на высоте 1,7 м начиналась кладка opus mixtum, от которой уцелело три ряда плинфы с мощными прослойками известкового раствора, в полтора раза превышающими толщину кирпича (табл. 1)⁴²³. Примечательно, что параметры этой кладки наиболее близки зданию «апофики» в портовом районе, базилике № 28 на агоре, Северной базилике № 22 и баптистерию (№ 24) около Уваровской базилики, то есть сооружениям конца VI – начала VII вв., а размеры плинфы совпадают с кирпичами, которыми было вымощено дно некоторых ранневизантийских рыбозасолочных цистерн⁴²⁴. Уже одно это обстоятельство может служить кос-

⁴¹⁸ Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах: Пер. с нем (первая половина) // ЗООИД. – 1881. – Т. 12. – С. 107–108.

⁴¹⁹ Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. – СПб., 1803. – Ч. 1. – С. 205–206.

⁴²⁰ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. – СПб., 1904. – Т. 1. – Ч. 2. – С. 552.

⁴²¹ Отчет за 1902 год. – Л. 2; Извлечение из отчета... 1902 году. – С. 31.

⁴²² Бертье-Делагард А. Л. По поводу раскопок в Херсонесе // ЗООИД. – 1906. – Т. 26 (Ч. 5). – С. 6.

⁴²³ Отчет за 1902 год. – Л. 2 (размер плинф указан 35 x 23 x 4 см); Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 31 (размер плинф – 40 x 23 x 3,5 см); Фон Штерн Э. Новый эпиграфический материал // ЗООИД. – 1906. – Т. 26 (Ч. 5). – С. 76; Айналов Д. В. Развалины храмов – С. 105. Некоторая разность обмеров плинфы в архивном и в изданном отчете, видимо, объясняется колебаниями длины кирпичей в 5 см, а их толщины – в 0,5 см. Толщина слоя извести была более стабильной – 5,5 см и заметно превосходила по толщине кирпич. По мнению К. К. Косцюшко-Валюжинича, ограда достигала значительной высоты и, возможно, имела башни.

⁴²⁴ Ср.: Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году. – С. 51–52, рис. 44 (смежные цистерны «ж» и «з» на

венным указанием на приблизительное время завершения сооружения всего архитектурного монастырского комплекса.

Занимавший главное, центральное место крестовидный храм походил на другие церкви этого типа, но имел также серьезное отличие – прямоугольное очертание восточной ветви креста. Это легко объяснимо тем, что мартирий имел редкую особенность, отличающую раннехристианские памятники такого типа: первоначально в него вели двери во всех ветвях креста и, значит, он был доступен с любой стороны и особенно удобен для устройства стациональных литургий, которые заканчивались остановкой богослужебной процессии в ограде, вокруг храма. При этом фокус культа сосредотачивался в геометрическом центре здания, где под полом находились следы некой святыни⁴²⁵. Д.В. Айналов возражал против наличия входа в восточной части креста, где был устроен алтарь и престол. Он указывал на то, что пол здесь был выложен мраморными плитами, позднее замененными плинфой, тогда как роскошный мозаичный пол с бордюром проходил только по границе этой алтарной части и не заходил в нее. В случае наличия четырех основных дверей он должен был быть и в этой части храма⁴²⁶. Возможность более позднего времени создания мозаичного пола, видимо, не принималась во внимание. Между тем, сомнения в существовании входа в восточном крыле храма были окончательно развеяны исследованием в 1906 г., наличие здесь двери, позднее заложеной бутовой кладкой на извести, было признано «беспримерным, но тем не менее бесспорным»⁴²⁷. Следовательно, остается заключить, что мозаичный пол, положенный на первоначальный белый пол ровень с цемянкой, подстилавшей мраморные плиты, был выложен во второй строительный период, после того, как в восточной части храма все же решили устроить алтарь с предалтарной преградой – *kankeloi* (в послейконоборское время – *templon*)⁴²⁸, а восточ-

месте одного из помещений так называемой «казармы» и цистерна «е» в углу пилона древнегреческих ворот и 16 куртины, которые без обоснования отнесены автором отчета к «римской эпохе»); Завадская И.А. Еще раз о датировке загородного крестовидного храма и его мозаики. – С. 53.

⁴²⁵ Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви Херсонеса Таврического // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной науч. конф. – К.; Судак, 2004. – Ч. 2. – С. 232.

⁴²⁶ Айналов Д.В. Указ. соч. – С. 111.

⁴²⁷ Косцюшко-Валюжинич К.К. Второе дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 г. Окончательное исследование расследование алтарной части крестного храма в 1906 г. // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – С. 96, 100.

⁴²⁸ Такие преграды, представлявшие собой барьер из 2–4 плит по сторонам прохода в алтарь, отличались стандартностью, что было обусловлено экспортом из Пропонтиды готовых деталей. Четырехгранные столбики высекали вместе с круглыми колонками из цельного куска мрамора, монтировали их на цоколе с профилированным фасадом, а пространство между столбиками закрывали резными плитами высотой 0,8–1 м (ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 404–405). В боковых стенах херсонского загородного храма сохранились веру́бы, а также профилированная ступень по линии мозаичного пола, куда была

ную дверь по этой причине заложить. Под престолом было вырублено в скале отверстие для хранения кавчежца со св. мощами, но от самого кавчежца во время раскопок удалось обнаружить лишь саркофагообразную крышку из известняка длиной 0,25 м⁴²⁹. Видимо, в ходе той же перестройки бутовой кладкой на извести были заложены боковые двери с севера и юга креста, причем в закладе порога дверного проема в северной части здания оказалась использована мраморная капитель от более ранней постройки с изображением дубовых листьев⁴³⁰.

По сведениям Н.И. Троицкого, размеры крестовидного здания с внутренней стороны составляли 23 аршина в ширину (16,35 м) и 24 аршина в длину (16,8 м)⁴³¹. Ю.Г. Лосицкий, на основании рассчитанного им строительного модуля, приводит иные размеры: ширина всех ветвей креста – 7,07 м, длина – 6,06 м. В любом случае, это был один из самых крупных херсонских маврикийев такого типа, который мог сравниться по величине лишь с крестовидным кафеоликоном №19 на месте античного театра, ставшим литургическим центром и архитектурной доминантой южного региона города⁴³².

Доследования храма О.И. Домбровским подтвердили догадку А.Л. Бертье-Делагарда о том, что в заплечьях внутренних углов здания первоначально стояли колонны, поддерживавшие перекрытие центрального квадрата, вероятно, в виде купольного свода, украшенного смальтовой мозаикой⁴³³. При устройстве мозаичного пола они были убраны, но на их местах остались следы приподнятых площадок, связанных с фундаментом стен. Во втором строительном периоде, когда возник мозаичный пол, заходивший в выемы внутренних углов и закрывший каменные основания колонн, как подчеркнул О.И. Домбровский, в этих углах колонн уже не было и, стало быть, перекрытие средней части здания стало иным, не обязательно купольным. Толщина стен в 0,9–1 м, сложенных на из-

вставлена канцела из мраморных плит вышиной 0,64 м, толщиной около 0,15 м, украшенных резными крестами с расходящимися концами, согласно литургическим комментариям патриарха Германа, «законными» (nomikos) священными изображениями, символизирующими (emphainon) печать распятого Христа (Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 26, рис. 10; ср.: Каждан А.П. в сотрудничестве с Шерпи Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650–850 гг.). – С. 99).

⁴²⁹ Отчет за 1902 год. – Л. 8; Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 40–41. На табл. II можно разглядеть, что мощехранилище имело форму прямоугольника, вытянутого с севера на юг под престолом алтаря (ср.: Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей... – С. 59).

⁴³⁰ Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 32; Завадская И.А. Еще раз о датировке загородного крестообразного храма... – С. 52.

⁴³¹ Троицкий Н.И. Крест Христа – Дерево Жизни. По поводу открытия крестообразного храма в Херсонесе Таврическом в 1902 году. – Тула, 1904. – С. 17. Другие данные: 17,3 x 17,9 м (Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 93. 187).

⁴³² Ср.: Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса // ААИК – К., 1988. – С. 31, 34.

⁴³³ Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 299.

вести, и присутствие довольно широких заплечий и арочных тяг указывает на несомненное существование сводов над четырьмя ветвями креста, что требовало, скорее, их коробового покрытия⁴³⁴. Видимо, не ранее второй половины XI в. после разрушения храма, очевидно, в результате мощного землетрясения, при его перестройке в центральной части здания появилась новая коническая крыша на деревянных стропилах, чем и объясняется большое количество дерева, найденного при раскопках⁴³⁵. Плинфа размерами 0,27 x 0,27 x 2 см и 25 x 14 x 4 см от первоначального коробового свода вошла как материал в очередную предалтарную вымостку и в небрежную кладку стены, сложенную на мозаичном полу в правом крыле храма, судя по обнаруженной монете с «ро»⁴³⁶.

К пристройкам, но гораздо более раннего времени, очевидно, одновременным строительному периоду сооружения алтаря и роскошного мозаичного пола, относится небольшой южный пастофорий, скорее всего, крещальня с небольшой апсидой, устроенная впритык к юго-восточному углу креста (рис. 237). Сюда вели две двери, через которые можно было попасть в южную и восточную ветви средокрестия, в том числе непосредственно в алтарную часть. Воду в Т-образную купель наливали по трубе через стену из небольшого резервуара снаружи, вырубленного из цель-

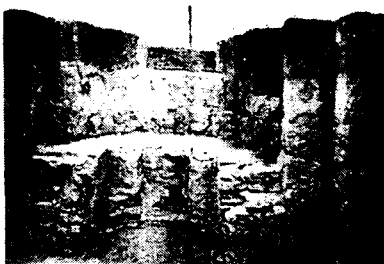

Рис. 237. Помещение крещальни при храме Богоматери Влахернской. Темное углубление внизу — место находки монет конца IV — VI вв. Фото 1902 г.

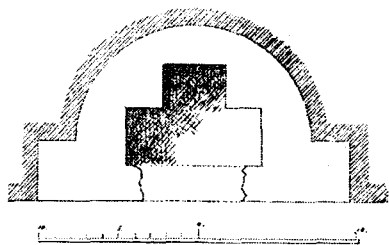

Рис. 238. План-схема купели в баптистерии храма Богоматери Влахернской (по А.Л. Бертье-Делагарду)

⁴³⁴ Толщина стен храма составляла 1/5 пролета, а для того, чтобы выдержать горизонтальную нагрузку, оказываемую сводами на стены, достаточно даже толщины стен, большей чем 1/8 пролета (Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции... — С. 31, 34). Все это очень напоминает устройство крестового храма № 27 на агоре и крестового «храма с ковчегом» (Айналов Д.В. Указ. соч. — С. 111).

⁴³⁵ Бертье-Делагард. А.Л. О Херсонесе. — С. 20–21. О возможности такого стихийного бедствия, постигшего Херсон ко второй четверти XI в. и потебовавшего длительных строительных восстановительных работ см.: Романчук А.И. «Слои разрушения X в.» в Херсонесе. — С. 182–188; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 300–301, 322–324.

⁴³⁶ Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 35, 40, 42; Отчет за 1902 год. — Л. 7–8. Монета с «ро» не относится к выпуску времен Романа I, как полагали долгое время. Основанные на этом ошибочные датировки вслед за К.К. Косцюшко-Валюжиничем допускали и другие исследователи.

Рис. 239. Вид на храм Богородицы Влахернской с юга. Рядом с крещальней – ниша в стене для наливания воды в купель. Раскопки 1902 г.

Рис. 240. Оформленное в виде сводчатой ниши приспособление для наливания воды в купель, расположенную с внутренней стороны стены. Раскопки 1902 г.

ного камня и перекрытого сводиком (рис. 238-240)⁴³⁷. Следует подчеркнуть, что это было приспособление именно для облегчения процесса наполнения резервуара купели, ибо, согласно обычаю, ее следовало заливать вручную⁴³⁸. Воду для этого брали из соседнего фиала (колодец «е»). Есть мнение, что водоем являлся талассой или хонефтерионом – резервуаром для мытья литургических сосудов и омовения рук священника, а само помещение служило диаконником⁴³⁹. Однако эта точка зрения встречает справедливые возражения и может быть пересмотрена⁴⁴⁰. Малые размеры купели (0,25 x 0,35 м и глубина 0,77 м) не должны вводить в заблуждение. Они указывают лишь на переход к обычаю крестить детей, новорожденных, что на Востоке, в Сирии совершали уже к началу VI в.⁴⁴¹. Вместо трехкратного погружения осуществляли омовение или окропление, поскольку погружение в «живую воду» было практически невозможно соблюсти в небольшой церкви. Весь ритуал, то есть все части крещального обряда (отречение от сатаны, крещение, миропомазание)

зачастую происходили не в самостоятельных помещениях, как это было в редких баптистериях процессионного типа, а в рамках одной, порой весьма небольшой комнаты. Примечательно, что верхняя плоскость высоко стоящей над полом купели загородного храма, встроенная в апсиду, образовывала нечто вроде стола, какой изредка встре-

⁴³⁷ Отчет за 1902 год. – Л. 3.

⁴³⁸ Lemerle P. Philippes et la Macedoine Orientale a l'epoque chretienne et byzantine. – Paris, 1945. – P. 336.

⁴³⁹ Кауфман С.[Печ.] // ВВ. – 1964. – Т. 25. – С. 253 (Khatchatrian A. Les baptisterres paleochretiens. – Paris, 1962); Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 265; Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum, and Environs. – P. 116; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 93. 187.

⁴⁴⁰ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 415; Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... – С. 232.

⁴⁴¹ Ср.: Dufay B. A propos du bapteme: l'evêque, la ville et la campagne // Actes du XIe Congress International d'Archeologie Chretienne. Lyon – Aosta, 21–28 sept. 1986. – Rome, 1989. – Vol. 1. – P. 637–645; Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. – С. 34–35.

чается в баптистериях⁴⁴². На такие столы могли ставить сосуды с освященным маслом, которое использовали для миропомазания окрещенных и в таинствах как знак божьей благодати. Это тем более вероятно, что рядом, как и в большинстве херсонских баптистериев, не было помещения хрисмариона (консигнатория) для совершения этой части обряда. Расположение крещальни рядом с алтарем, в пастофории или в боковой апсиде было особенно характерно для сирийской традиции и встречается в разных областях христианского Востока⁴⁴³. Строительство ее еще и вблизи кладбищенских погребений вполне объяснимо христианской идеей сближения крещения и смерти, что демонстрируют слова апостола Павла: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим: 6: 3–5). Кроме того, подвиги мучеников, по преданию, здесь похороненных, должны были особенно вдохновлять принять крещение именно среди «святых могил»⁴⁴⁴.

Помещение баптистерия, вымощенное, как и соседствующая алтарная часть, мраморными плитами, имело две двери, переделанные из прежде находившихся в этом крыле креста окон, и два окна, одно над купелью и другое в южной стене. Не подлежит сомнению, что крещальня была построена позже самого храма, поскольку ее пристраивали к последнему и это сопровождалось устройством двух окон и двух дверей⁴⁴⁵. В то же время, очевидно, как и сооружение алтаря, это произошло в скором времени после возведения храма, поскольку в характере и технике кладки стен здесь не наблюдалось никакого различия от кладки остальных частей храма⁴⁴⁶. Узкий простенок со сводчатой небольшой нишей выше уровня купели, через которую с внешней стороны здания наливали воду, был выложен из отдельных камней для удобства ремонтов водопроводного канала путем извлечения этих камней с последующей постановкой их на прежнее место. Вместе с изменением конструкции пере-

⁴⁴² Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 142, рис. 40.

⁴⁴³ Sodini J.-P. Les églises de Syrie du Nord // Naissances des arts chrétiens: Atlas des monuments paleochrétiens de la France. – Paris, 1991. – P. 365; Хрушкова Л.Г. Указ. соч. – С. 142–143.

⁴⁴⁴ Ср.: Хрушкова Л.Г. Указ. соч. – С. 146.

⁴⁴⁵ Ответ за 1902 год. – Л. 27. В своем первоначальном виде храм имел 8 окон. Четыре из них находились в западной части креста, остальные четыре были переделаны в двери: две в юго-восточной части храма вели в крещальню, а две – в северо-восточном углу служили для соединения храма с соседними постройками, находившимися рядом с ним внутри двора.

⁴⁴⁶ Айналов Д.В. Указ. соч. – С. 109. Следует отметить, что пристройка оказалась над вырубленной в скале гробницей с двумя боковыми нишами-лежанками (№1405). Среди погребального инвентаря (нескольких бронзовых браслетов, сережек, пронизей) особого внимания заслуживает монета Феодосия I и «две глиняные малые лампочки крайне грубой работы», которые относятся к V–VI вв. (Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 18, №1405).

Рис. 241. Жилые помещения с северной стороны храма Богоматери Влахернской. Раскопки 1902 г.

Рис. 242. Малый храм (молельня) с сиденьями в стенах. Раскопки 1902 г.

крытия центрального квадрата здания, закладкой бутом на извести входных дверей (восточной, северной и южной), переделкой в восточной части, устройством алтаря, богатой напольной мозаики в западной, северной и южной ветвях креста, это демонстрирует изменение первоначального замысла, вылившееся в достройки, что было свойственно византийской форме проектирования⁴⁴⁷.

Слева, с севера, к храму близко примыкала двухкамерная постройка из соединенных друг с другом помещений, к которым вел вход из храма, через две двери, переделанные из окон (рис. 241). Следовательно, сооружение с этой стороны восточной ветви креста возвели не ранее устройства алтаря и небольшой крещальни на противоположной, южной стороне, где два окна тоже были переделаны в двери. Эти работы опять-таки совпадают со вторым строительным периодом храма. Называть обособленную постройку «северным приделом» неверно⁴⁴⁸, поскольку она находилась на некотором

расстоянии от двух дверей, выводивших сюда из северного и восточного крыла храма. В дворике полы были из каменных плит, а внутри дальнего находились прямоугольная яма, похожая на цистерну, с тонкими стенами, сложенными из плинфы, и два других углубления, вероятно, хозяйственного назначения⁴⁴⁹. Это обстоятельство также указывает, что асимметричные, разной формы и величины постройки с обеих сторон восточной ветви храма не могут быть признаны жертвенником — професисом и диаконником⁴⁵⁰. В таком случае помещение для приготовления жертвенных даров было снабжено купелью, в нем неуместной, а противоположное ему, выстроенное прочно обширное строение, по мнению А.Л. Бертье-Делагард, перекрытое крестовым сводом⁴⁵¹, имело, очевидно, преимущественно жилое назначение, а также могло служить хранилищем. Оно появилось не ранее второй четверти — середины VI в., поскольку под

⁴⁴⁷ Ср.: Ousterhout R. Master Builders... — Р. 86–127.

⁴⁴⁸ Завадская И. А. Еще раз о датировке... — С. 53.

⁴⁴⁹ Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 44, рис. 25; Айналов Д. В. Указ. соч. — С. 114.

⁴⁵⁰ Ср.: Лосицкий Ю. Г. Опыт реконструкции... — С. 29–30. Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 93, 187.

⁴⁵¹ Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе. — С. 68–69, пом. E1 и E2.

двориком и углом первого помещения находился склеп с пятью нишами-лежанками, в котором среди прочих материалов, в частности, «пяти глиняных малых лампочек крайне грубой работы», обычных для V–VI вв., оказалась монета Юстиниана I.⁴⁵²

За алтарем, к востоку от крестовидного храма, очевидно, одновременно с ним, был устроен еще один, но малый одностолпный, — вероятно, поминальная, мемориальная капелла или молельня, перекрытая сводом (рис. 242). Слева от входа под полом были вырублены две прямоугольные ящикообразные могилы для многоярусных захоронений, перекрытые плитами. Вероятно, они предназначались привелегированным покойникам, удостоенным быть похороненным в ограде монастыря. Примечательно, что массивная апсида этого сооружения с пятью полукруглыми нишами с сиденьями, устроенными в стенах, выдавалась подобно башни за пределы монастырского перивола, будучи включена в него точно посередине, что указывает на одновременность их строительства, близкое ко второй половине VI — началу VII вв.⁴⁵³. Учитывая слишком широкий вход с западной стороны, арочный пролет в 2,30 м едва ли не на всю ширину постройки, А. Л. Бертье-Делагард пронизательно заметил, что таких дверей не бывало и в больших храмах и предположил, что «...весь низ постройки назначался для свободного, открытого пользования им, например, для караула или для богомольцев, которым и были устроены пять сидений в апсиде», а сверху находился еще ярус, предназначенный для обороны.⁴⁵⁴ Так или иначе, в качестве подсвечника здесь служил античный мраморный пьедестал с вертикально стоящей палицей Геракла (h — 0,80 м), языческий облик которого ни мало не смущал молящихся, видимо, следовавших известному компромиссному принципу, что негоже отвергать хорошее даже если оно исходит от «эллинов» (рис. 243).

Уже к 1906 г. исследователям было совершенно ясно, что довольно небрежно сложенный синтрон не полукруглой, а редкой прямоугольной формы, говорящий о том, что строители не хотели нарушать первоначальный план давно почитаемой святыни, киворий на каменных базах и мощение плинфой в восточной, алтарной части крестовидного марти-

Рис. 243. Мраморный пьедестал, служивший подсвечником в малом храме. Раскопки 1902 г.

⁴⁵² Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 24, №1430.

⁴⁵³ Там же. — С. 42–43, рис. 23, 24.

⁴⁵⁴ Бертье — Делагард А. Л. О Херсонесе. — С. 69.

⁴⁵⁵ Отчет за 1906 год. — Л. 9 об; ср.: Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 40; Хрушкова Л. Г. Крестовидные церкви... — С. 232; Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 96 («3-й строительный период», X–XI вв.).

рия были выполнены «...гораздо позже красивого мозаичного пола»⁴⁵⁵. Плифа, вероятно, использованная вторично из разрушенного прежнего коробового свода, лежала здесь на тонком слое извести, а ниже шел более толстый слой цемянки, вровень с цемянковым основанием мозаичного пола. Учитывая обнаружение следов строительства с монетой с «ро» и тремя фрагментами поливной керамики, эта перестройка, как и закладка на глине двух дверей в северной и восточной ветви креста, произошли не ранее второй половины XI в., после чего мавзолей продолжал относиться к числу крупных, значительных церквей, на что особенно наглядно указывают синтрон с седалищами для старших служащих клира и столбы кивория, поддерживавшие балдахин – прообраз неба над престолом, который в свою очередь был символом Иерусалима, где произошло важнейшее событие в мировой истории⁴⁵⁶. Но изначальная дата постройки остается открытой.

Большинство исследователей склонялось и продолжает склоняться к ранневизантийскому времени ее возникновения. Вслед за Н.П. Кондаковым, С.П. Шестаков и К.К. Косцюшко-Валюжинич называли конец V в., тогда как оппонент последнего, А.Л. Бертъе-Делагард считал «...вправе с уверенностью заключить, что здесь мы имеем дело с постройкой VI века», даже более того, – около 530–540-х гг., когда Юстиниан обращал особое внимание на Северное Причерноморье⁴⁵⁷. Напольную мозаику храма исследователь относил к VII–VIII столетиям, тогда как А.Л. Якобсон датировал ее VI в. и связывал с перестройкой в конце V – первой половине VI вв. первоначального крестовидного мавзолея-мавзолея V в. «...в связи с созданием здесь, в центре христианского некрополя, в освященном христианской традицией месте, загородного монастыря» во имя Богоматери Девы Марии Влахернской⁴⁵⁸. По мнению Л.В. Фирсова, наиболее вероятно строительство произошло во второй половине V – первой половине VI в.⁴⁵⁹, по мнению других исследователей – «между V и VI веками», в середине VI в. или в целом в VI в.⁴⁶⁰. А. Пелин уверенно датирует его «эпохой Юстиниана (527–565)»⁴⁶¹, тогда как И.А. Завадская помещает между временем правления этого же императора и 655 г., когда здесь был погребен римский папа Мартин I⁴⁶². В целом, все эти версии совпадают с выводом А. Грабаря, который относил херсонесские постройки с планом в виде «свободного» креста ко времени не позже

⁴⁵⁶ Ср.: Шульц Г.Й. Візантійська літургія... – С. 169.

⁴⁵⁷ Отчет за 1902 год. – Л. 5; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – М., 1908. – С. 29; Бертъе-Делагард А.Л. По поводу раскопок в Херсонесе. – С. 4; Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 64–66.

⁴⁵⁸ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 250–251.

⁴⁵⁹ Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов... – Л. 25.

⁴⁶⁰ Crêmean Chersonesos... – Р. 116; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 93, 96, 187; Романчук А.И. Очерки... – С. 229; Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... – С. 232.

⁴⁶¹ Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса... – С. 77.

⁴⁶² Завадская И.А. Еще раз о датировке... – С. 55.

VI–VII вв. и полагал их заимствование, по-видимому, из ранневизантийской Малой Азии или Сирии и Палестины⁴⁶³. Действительно, крестовидные церкви в V–VII вв. были популярны повсюду на Востоке – в Малой Азии, особенно в Каппадокии и Ликаонии, в Восточном Причерноморье⁴⁶⁴. Их форма воплощала в себе единение Неба (свода) с Землей (основанием). С точки зрения микрокосма, храмовый план воплощал распростертого в молитве человека с раскинутыми руками; голову символизировала апсида, а сердце находилось на средокрестии под сводом⁴⁶⁵. Такой архитектурный тип храма имел удивительную особенность: фасад его северного, левого крыла никогда не освещался солнцем. На главный вход падали только лучи заходящего солнца. Напротив, край правого крыла сверкал под лучами полуденного солнца. Таким образом, на фронтонах здания оказывались представлены все циклы, символизирующие смену тьмы светом. Кроме того, сооружения подобной формы считались посвященными распятому на кресте Иисусу Христу, дающему вечное спасение, и, как правило, служили усыпальницами, мартириями, что, впрочем, не мешало отправлять в них и литургические службы в тех случаях, когда они имели престол⁴⁶⁶.

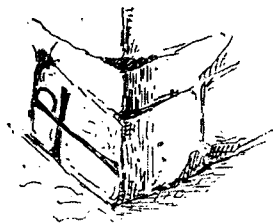

Рис. 244. Закладной камень в фундаменте храма Богоматери Влахернской (по Д.В. Айналову)

В фундаменте северо-восточной части крестовидного храма, в наружном углу прямоугольной апсиды М.И. Скубетов в 1902 г. нашел закладной камень с вырезанной на нем христограммой (рис. 244; ср.: рис. 233.4)⁴⁶⁷. Она сочетала в себе черты хрисмы и изображения креста с расширяющимися концами, в результате чего получалась фигура в виде перечеркнутой греческой буквы Р (rho). Подобные символы появились в IV в. и широко распространились в V–VI вв. Позже VI в. употребление такого знака на закладном камне выглядело бы анахронизмом. Впрочем, не лишено смысла объяснение его появления тем, что строители «бережно изыали» камень с христограммой из «более древнего храма» и положи-

⁴⁶³ Grabar A. Martyrium: Recherches sur le culte des reliques et l'art chretien antique. – Р. 154–159.

⁴⁶⁴ Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... – С. 234; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 110 (там же библиография).

⁴⁶⁵ Вайнтруб І. Семантика християнських храмів середньовіччя // Людина і світ. – 1996. – №8. – С. 27.

⁴⁶⁶ Троицкий Н.И. Крест Христа – Дерево Жизни. – С. 13; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 480.

⁴⁶⁷ Скубетов М.И. Закладные камни с крестами... – С. 46–47, рис. 3; Айналов Д.В. Указ. соч. – С. 107, рис. 78; Иванов Е.Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – Т. 46. – С. 259.

⁴⁶⁸ Юрочкин В.Ю. Древнейшие изображения креста Господня // Православные древности Таврики (Сборник материалов по церковной археологии). – К., 2002. – С. 42–45, рис. 59.

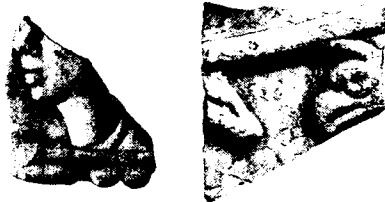

Рис. 245. Фрагменты мраморного культового стола (*mensa sacra*) из раскопок храма Богородицы Влахернской

ли в основание «нового храма»⁴⁶⁸. Тем более есть свидетельства, говорящие в пользу существования такого раннего храма, предшествовавшего крестовидному. Скорее всего, ему принадлежала мраморная плита вторичного использования с проксенической надписью 129/130 г. н.э. в честь гражданина Гераклеи Понтийской, которая была переделана в порог. После разрушения раннего храма, эту плиту с от-

битым краем вновь использовали, на этот раз для укрепления перекрытия входа в склеп № 1431, расположенного под северо-восточным углом крестовидного храма⁴⁶⁹. К интерьеру раннего здания могла также принадлежать превосходно выполненная, полированная, мраморная, профилированная, полукруглая, очень большая база, сзади срезанная для прислонения к стене, вырезанная надпись на которой просила молить (*euches*) неведомого ктитора и всех сродников его (*ton diapheronton autois*)⁴⁷⁰. То же самое можно сказать об обнаруженных К.К. Косцюшко-Валюжиничем двух фрагментах мраморного культового стола в форме сигмы (*mensa sacra*), второй половины IV – начала V вв., с низкорельефными изображениями головы юноши в профиль влево, а также двух животных, видимо, барана и грифона, головами друг к другу (рис. 245)⁴⁷¹. Такие круглые, иногда квадратные или сигмообразные «вспомогательные», «второстепенные» столы, похожие на большие мраморные блюда диаметром от 0,6 до 1 м, в IV–VI вв. служили не для престола Евхаристии. Прихожане клали на них дары как на професис («стол предложения»), они стояли в пастофориях, вспомогательных помещениях храма, в мемориальных часовнях, а иногда в баптистериях, на них ставили сосуды или использовали в качестве столешницы во время совершения поминальных служб и агап («трапез любви»), которые устраивали над могилой мученика, а случалось, ими закрывали саму гробницу (*mensa*

⁴⁶⁹ Судя по процарапанным на штукатурке двум неразборчивым, похоже, надгробным надписям над нишей – аркосолием, в этом склепе были похоронены христиане, причем усыпальница, похоже, продолжала действовать вплоть до возведения большого крестовидного храма (Отчет за 1906 год. – Л. 8 об. – 9; Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1906 год. – СПб., 1909. – С. 82–83, рис. 88, 89; Косцюшко-Валюжинич К. Третье дополнение к отчету за 1902 год // ИАК. – 1909. – Вып. 33. – С. 69–70).

⁴⁷⁰ Очевидно, от даты сохранились два знака с цифровым значением 99 (Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 40–41, рис. 19, прим. 1; Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – С. 27, № 14).

⁴⁷¹ Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 52, рис. 31 а–б; Залесская В.Н. Ранне-византийские мраморные блюда в собрании Эрмитажа // ВВ. – 1976. – Т. 37. – С. 207–208 (автор полагала, что это части «блюда для даров»); Бернацки А.Б., Кленина Е.Ю. Епископская базилика... – С. 100.

⁴⁷² Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 113–114, 376–377, 407.

martyrum)⁴⁷². По мнению А. Б. Бернацки, последние имеются среди херсонесских менс⁴⁷³. Сам обряд поминовения на трапезе, по-видимому, включал омовение, то есть освещение менсы, пение, ритуальные танцы, моления и собственно трапезу, для которой на погребальный столик и надгробную плиту ставили хлеб и рыбу, чаши с вином, а иногда делали возлияния елея и вина прямо в погребение, делясь трапезой с покойным. В некоторых ранневизантийских церквях их находят по два или по три, в различных дополнительных помещениях церквей, рядом с алтарем. Встречаются они и в столовых епископальных ксенодохионов и птохотрофионов – гостиниц и «нищепитательниц»⁴⁷⁴. Вблизи малого храма или часовни оказались фрагменты еще одного большого беломамарного блюда (диаметр – 1,10 м, высота – 0,06 м), но без изображений, которое тоже могло служить менсой в форме круга, а не диском для обряда Евхаристии, как иногда полагают, поскольку диски обычно были керамическими или стеклянными и гораздо меньшего размера⁴⁷⁵.

Кроме того, при раскопках южной пристройки, являвшейся, очевидно, крещальней с небольшим водоемом, был найден угол известнякового импоста местной работы (0,64 x 0,70 x 0,16 м), украшенный рельефной львиной головой с разинутой пастью, а снизу крестом с расширяющимися концами внутри медальона, типичный для V–VI вв.⁴⁷⁶. Не исключено, что этот ранний храм, предшествовавший большому крестовидному, мог иметь амвон. Во всяком случае, поздняя могила №1407, устроенная в северо-западном углу левой стороны большого храма и разрушившая красивый мозаичный пол, оказалась выложена «кусками мраморных плит с частями выпуклого креста и прямоугольным орнаментом», а один из фрагментов К. К. Косцюшко-Валюжинич без колебаний отнес к элементам амвона⁴⁷⁷.

Поскольку поздний храм такой конструкции явно не имел, она должна была предшествовать его появлению. В этой связи заслуживает особого внимания наблюдение Е. В. Веймарна, обратившего внимание на то, что пространство вдоль склепов 1409, 1410, 1411, 1430, 1431, с южной стороны осталось свободным от погребений (см.: рис. 236), причем входы в эти склепы идут с противоположной стороны, а не со стороны пустующего участка, на котором, следовательно, в V–VI веке могла находиться небольшая, но нарядная церковь кладбищенского типа,

⁴⁷³ Бернацки А. Б. Вета в раннехристианских базиликах... – С. 9; ср.: Crimean Chersonesos... – Р. III (комплекс Западной базилики).

⁴⁷⁴ Бернацки А. Б. Вета... – С. 9.

⁴⁷⁵ Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 482.

⁴⁷⁶ Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 34, рис. 14; Якобсон А. Л. Редкая ранневизантийская капитель V в. // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. – Л., 1968. – С. 343–345; Болгов Н. Н. Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. – С. 31.

⁴⁷⁷ Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 19, № 1407 (подобная деталь амвона, по словам автора раскопок, была найдена в 1901 г. в Западной базилике, где, вероятно, был амвон константинопольского типа с возвышением – балконом); ср.: Бернацки А. Б. Амвоны в интерьере раннехристианских базилик... – С. 75.

ставшая в дальнейшем, после разборки, ориентиром для строительства большого крестовидного храма⁴⁷⁸.

Действительно, О.И. Домбровский, руководивший в 1951 и 1953 гг. исследованием его остатков, установил, что первоначально на этом месте находился небольшой одноапсидный храмик «базиликальной формы» с полом из хорошо отшлифованных, вероятно, мраморных плит, который исследователь отнес к V–VI вв.⁴⁷⁹. Решающим аргументом для такой датировки явилось изучение содержимого засыпи тех позднеантичных могил, которые оказались под храмом и содержали 16 монет IV в., а также монету первой половины V в., найденную в засыпи непосредственно под нижним полом самого храма⁴⁸⁰. Однако материал, извлеченный из засыпи могилы «Д», перекрытой малым храмом, заставляет усомниться в однозначности выводов, ибо, наряду с краснолаковым кувшином с характерным желобчатым туловом и двумя типами светильников, не выходящих за пределы IV в. (с извивающимися линиями и с двумя рядами бугорков на плечиках), представлен целой серией малых грубых светильников, подражавших сирийско-палестинским образцам V–VI вв., одним из типов поздних малоазиатских светильников того же времени (с характерным биконическим туловом), подражанием так называемым фракийским или североафриканским светильникам, бывшим в ходу с конца IV в. до конца VI – начала VII в., а также горлом амфоры типа 95 по И.Б. Зеест, который ныне считается западноазиатского, возможно, сардского производства и бытовал со второй половины V в. до середины VII в.⁴⁸¹. Обращает внимание отсутствие наиболее многочисленных

⁴⁷⁸ См.: Веймарн Е.В. Некрополь около крестообразного храма в Херсонесе // АДСВ. – 1977. – Вып. 14. – С. 12–13.

⁴⁷⁹ Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса. – С. 316.

⁴⁸⁰ Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование... – С. 315; ср.: Домбровский О.И. Средневековый Херсонес. – С. 542 (здесь автор ошибочно написал о наличии под первоначальным храмом только одного склепа с тремя нишами – лежанками и датировал постройку VI в. на основании найденных под плитами ее пола «монет Феодосия и Юстиниана», хотя на самом деле монет Юстиниана I здесь не было); И.А. Завадская тоже относит возведение загородного малого храма ко времени «не ранее конца IV – начала V вв.» и считает возможным видеть в нем один из самых ранних христианских храмов Херсонеса (Завадская И.А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе. – С. 130; Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса. – С. 79). такого же мнения придерживается Т.Ю. Яшаева (Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 96).

⁴⁸¹ Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование... – Рис. 19, 20, 21; 22, 2; 23, 2; 25; ср.: Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. – Харьков, 1989. – С. 61–62, 64, 73–74, рис. 26, 4, 6; 29, 1, 2, 5; 30, 4, 5, 9; 33, 5; Сорочан С.Б., Шевченко А.В. Западнопонтские светильники II–VI вв. из Херсонеса // Вестник Харьковского университета. – 1983. – № 238. – С. 97–100, рис. 5–6; 49, №94–104, 108–110; Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н.э. из северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2. – С. 69–70,

в позднеантичном Херсонесе рубчатых светильников, которые вышли из обращения в начале — первой половине V в.⁴⁸². Наконец, в комплекс материалов из засыпи могилы «Д» входила подставка стеклянной рюмки того типа, который появился в большинстве районов Средиземноморья не ранее второй половины V в.⁴⁸³. Из всего вышеизложенного можно заключить, что постройку раннего, меньшего храма никак нельзя относить к IV в.⁴⁸⁴. Она могла произойти как в V в., скорее всего, не ранее его второй половины — последней четверти, так и в VI в.⁴⁸⁵, но обе стройки — однефной кладбищенской церкви и нового крестовидного мартирия разделяло не очень много времени. Внести в этот вопрос уточнение, как кажется, помогает анализ внутренней логики событий, разворачивавшихся в ранневизантийском Херсонесе.

Скорее всего, возведение нового, более просторного крестовидного купольного мартирия с четырьмя главными дверями — сооружения центрального типа, вошедшего, как убедительно доказал Д.В. Айналов, в комплекс загородного Влахернского монастыря св. Богоматери Девы Марии, было очень близко к остальному монументальному культовому строительству в городе, наиболее интенсивно проходившему во второй половине VI в. и до начала VII в. Тогда становится понятно, почему житийные памятники второй половины VII — начала VIII вв. единогласно утверждают, что папа Мартин I, умерший в крымской ссылке 16 сентября 655 г., был похоронен рядом с «весьма ценным» (*pretiosissimo*), «великолепно (величественно) украшенном (убранном)» (*magnifico decore ornato*) храмом Богоматери Влахернской, очевидно, построенном на месте снесенного прежнего малого храма, едва ли удостоившегося бы столь пышных, величавых эпитетов⁴⁸⁶. От этого убранства, кроме превосходной

№9; Сазанов А.В. Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б. Зеест: типология и хронология // Петербургский археологический вестник. — 1992. — № 2. — С. 100–113; Сазанов А.В. Импортная краснолаковая керамика первой половины VII в. из Херсонеса // КСИА. — 1992. — Вып. 208. — С. 104; Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2: The Pottery. — Princeton, 1992. — P. 63, type 3; p. 177–179; Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. — С. 44, табл. 13, класс 22.

⁴⁸² Сорочан С.Б. Про так звані рубчасті світильники з Херсонеса // Археологія. — 1982. — Вип. 38. — С. 46–47.

⁴⁸³ Домбровский О.И. Указ. соч. — Рис. 26, 10; Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса. — С. 154–158, тип1, табл. 9, рис. 16, 8–11; 92, 1–9 (самый ранний херсонесский комплекс — комплекс 3 с девятью ножками таких рюмок датируется не ранее последней четверти V в., но наибольшее распространение этот тип получил в VI–VII вв.); Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса. — С. 414.

⁴⁸⁴ Ср.: Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... — С. 233.

⁴⁸⁵ Ср.: Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды Московского археологического общества. — 1916. — Т. 25 (отд. отт.). — С. 18; Якобсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры... — С. 164.

⁴⁸⁶ Anastasii bibliothecarii Collectanea. Scholion sive Hypomnesticum // PG. — 1853. — T. 129. — Col. 686 C; Istoria syntomos ta kata ton makarion Martinon gegenota papan Romes kai ton osion Maximon kaiton sun auto // Елифанович С.Л. Материалы

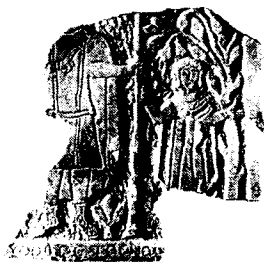

Рис. 246. Мраморный рельеф «Христос и св. Фока Кипур». Раскопки храма Богородицы Влахернской. 1902 г.

напольной мозаики с особенно впечатляющим центральным изображением огромного канфара с двумя лозами и павлинов, дошли почти 11,5 тыс. кусочков смальты и каменной мозаики, видимо, украшавшей стены алтарной части, мраморные плиты пола и десять обломков от нижней части большого мраморного образа VI в. с рельефным, выполненным в технике выемчатого фона изображением благославляющего Христа с большим крестом и св. Фоки Кипура (Садовника), прославляемого агиографией за занятие делами благотворительности, устройство странноприимных домов (рис. 246). На гладкой рамке плиты снизу сохранилась лишь часть надписи, которую В.В. Латышев восстанавливал предполо-

жительно как «...его же имя Бог знает» (...οὐ το Θεοῦ το ονομα[α οἰδεν])⁴⁸⁷. Фон образа был заполнен цветной мастикой (стук). Учитывая название монастыря, восточная часть его главной церкви едва ли могла быть не занята изображением Богородицы Влахернитиссы (в виде Оранты охранительницы), поскольку подобное было обычным уже для ранневизантийской эпохи⁴⁸⁸. Судя по находкам нескольких фрагментов, даже кровельные черепицы здания были украшены на выступающей части белыми, красными и черными полосами с черными кружками⁴⁸⁹, так что просторный храм действительно отличался великолепным убранством.

О «гробнице выдающегося мужа» Мартина (eximii viri memoria) и ее посещениях «сколь угодно часто» (quanvis... frequentatur), по словам агиографа, вспоминал нойонский епископ, св. Елигий, который скончался в 659/660 г.⁴⁹⁰. Поэтому Д.В. Айналов заявлял, что год кончины Елигия «...хорошо датирует постройки крестообразного храма, служа для них в качестве terminus ante quem». Однако это не совсем верно, ибо он не принял во внимание свое же собственное наблюдение, что в источниках VII–IX вв. речь идет об усыпальнице, гробнице (memoria, to тпета), которая находилась при храме, рядом с ним, а не о самом храме, несомненно, уже существовавшем к этому времени и пережившем в общей сложности по меньшей мере три периода постройки (ранний

к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. — К., 1917. — С. 16. 16-23, sec. 5; Vasiliev A. The Goths in the Crimea. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 78.

⁴⁸⁷ См.: Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 50, рис. 29; Косцюшко-Валюжинич К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году // ИАК. — 1909. — Вып. 33. — С. 67; Залесская В. О сюжетах двух херсонесских рельефов с «выемчатым» фоном // СГЭ. — 1976. — Т. 41. — С. 35–36, рис. 1; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 487–489.

⁴⁸⁸ Ср.: Шульц Г.И. Візантійська літургія... — С. 131. Примечательно, что подобное изображение оказалось выполнено около 996 г. в Киеве в апсиде Десятинной церкви (храма Богоматери).

⁴⁸⁹ Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 53.

малый храм; поздний большой храм; устройство его алтаря, нового перекрытия центрального квадрата, мозаичного пола и крещальни)⁴⁹¹. Второй из этих этапов оказался кардинальным и полностью изменил первоначальный облик небольшого сооружения, превратив его в достаточно вместительный крестовидный мавзолей.

Собственно мавзолеем могли служить три соединенные проходами стандартных подземных склепа с нишами-лежанками (№1409–1411) под западной и центральной частью храма, вход в которые был пробит снаружи, с северо-западной стороны (А.Л. Яковсон

ошибочно указал — с южной) (см.: рис. 236), и еще одна обособленная усыпальница (№1406) старательной работы, в плане удлиненной трапеции с лежанками в двух продольных стенах, арковидной нишей в задней стене, с арковидным входом и полукруглым потолком, вырубленная во время или, как считал К.К. Косцюшко-Валюжинич, после строительства храма под его правой (южной) ветвью (рис. 247)⁴⁹². В этом случае связь базилика с усыпальницей под ней едва ли случайна. Сирийская традиция, то и дело обнаруживаемая в элементах устройства храма, знала обычай сохранения чтимых мощей в пастофории, а купель крещальни символически была связана с идеей жизни и смерти⁴⁹³. Впрочем,

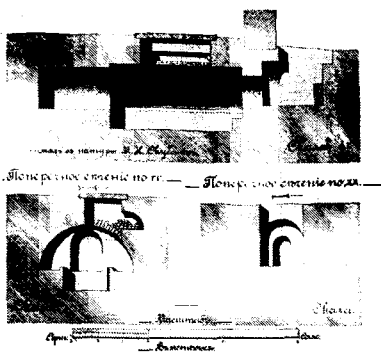

Рис. 247. План склепа №1406 под южным крылом храма Богоматери Влахернской. Чертеж М.И. Скубетова

⁴⁹⁰ Vita Sti Eligii // PL. — 1851. — Т. 87. — Col. 506. Цит. по: Айналов Д.В. Мемории... — С. 18.

⁴⁹¹ Такую же ошибку допускает А. Пелин, полагающий, что папа Мартин I был погребен «в уже готовый храм» (Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 77). Под последним действительно существовали склепы (см. ниже), в которых, судя по монетам Василия I (867–886), Романа I — Христофора (920–944), вплоть до X в. включительно совершали многочисленные ингумации на полу и в нишах-лежанках, в том числе в буковых корытообразных гробах (Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 19–20, №1409–1411, табл. I), однако при господстве монофелитов едва ли было бы возможно сразу похоронить отступника непосредственно в мавзолее столь почитаемой церкви, связанной с памятью о «святом могильнике», вероятно, легендарных первых мучеников Херсонских (ср.: Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatis adversariis in sactum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae... // Mansi J. Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio... — Florentia, 1764. — Т. 10. — Col. 861; Anastasii bibliothecarii Collectanea. Scholion sive Hypomnesticum. — Col. 686 C; Istoria syntomos ta kata ton makarion Martinon gegenota papan Romes... — С. 16. 16–23, sec. 5).

⁴⁹² Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 19–20, табл. I; Отчет за 1906 год. — Л. 8; Косцюшко-Валюжинич К. Третье дополнение к отчету за 1902 год. — С. 69; №1406; Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 252, 261.

⁴⁹³ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 400.

наличие склепов под храмом не может служить надежным указанием на наличие именно здесь мартирия, поскольку присутствие в церквах привилегированных, чтимых захоронений, явно делаемых с разрешения епископа или игумена, еще не основание считать их собственно мартирием, который тем не менее где-то поблизости был. Известно, что для культа мучеников служили и отдельные помещения или постройки при византийских церквах⁴⁹⁴.

Может быть, необходимость обустройства особо значительных «святых могил», наподобие будущей suo mausoleo или мнѣта – памятника папы Мартина I, и подвигла власти города, прихожан на решение разобрать сравнительно тесный храмик, и выстроить на его месте более просторный и богатый мартирий, принявший от прежнего эстафету главной святыней «...в весьма чтимом (украшенном) доме (domo percolenda, sancto domo, oiko de pansebasmio, agio oiko)» или иначе – «в монастыре (in monasterio) непорочной Девы Марии матери Господа нашего Иисуса Христа», «именуемом Влахернским» (quae cognominatur Blachernas, epilegomeno Blachernais), примерно на расстоянии стадия (quasi stadio

⁴⁹⁴ Ср.: Lassus J. Sanctuaires chretiens de Syrie. – Paris, 1944 (1947). – P. 182, 216, 306–307. Такая классическая постройка, связанная с почитанием гробницы Херсонского епископа Василия (Василия), прослеживается в нескольких метрах от северо-восточной оконечности Западной базилики №13 в виде так называемой «часовни Г.» (№12) (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 177–179). Подобный мартирий имела и восточная оконечность южной «галереи» при Уваровской базилике, где находился вырубной склеп с отверстием в своде для арап (Там же. – С. 131–132).

⁴⁹⁵ Ср.: Anastasii Bibliothecarii Collectanea. Scholion sive Hypnomicum. – Col. 686 C; Istoria syntomos ta kata ton makarion Martinon gegonota papan Romes... – С. 16. 16–21, sec. 5 (речь идет о погребении в монастыре св. Евпрепия, умершего в Херсоне через месяц после папы Мартина, в октябре 655 г.). Очевидно, за размер стадия был взят наибольший, ионнийский стардарт (210 м), поскольку монастырский комплекс находится не ближе, чем в 250 м от 20-й куртины и фланговой башни Зинова (№XVII). О том, что на прилегающем участке ранневизантийского кладбища, охватывавшем площадь около 2 тыс. кв. м и насчитывавшем больше полутысячи погребений, хоронили видных, особо почитаемых духовных особ говорит находка в насыпи здешнего некрополя бронзового позолоченного навершия пастырского посоха в виде полумесяца (геральдического знака классической Византии) с крестом внутри (одного из двух известных аналогичных), а в некоторых склепах и вырубных могилах – подсвечника, бронзовых цилиндрической кадильницы на трех цепочках, лампадной цепи, застёжек от книг в сочетании с редко встречающимся натальным серебряным крестом и бронзовой монетой Юстиниана I, куска редкой кипарисовой доски, по-видимому, от гроба и остатков ткани с золотной вышивкой (Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. – С. 34; Отчет Заведующего раскопками в Херсонесе за 1893 год // ОАК за 1893 год. – С. 74, № 44; Русские древности в памятниках искусства издаваемые графом И. Толстым и Н. Крондаковым. – С. 24; Фототека НЗХТ, №515, нижний ряд планшета 1904 г.; Отчет за 1905 год. – Л. 43; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. – С. 125, вырубная, не покрытая плитами могила №2122; Лепер Р.Х. Дневники раскопок херсонесского некрополя // X. сб. – 1927. – Вып. 2. – С. 195,

uno, apo stadio enos) «за стенами города Херсона» (exo teichon, extra muros Chersonitarum civitatis)⁴⁹⁵. Отчасти это подтверждает находка в стенке купели крещальни крестовидного мартирия заклада с двумя монетами Феодосия I, четырьмя — Льва I, двумя — Анастасия, 13 — Юстиниана I и пятью — неопределенными, среди которых, не исключено, могли быть как более ранние, так и более поздние⁴⁹⁶. Учитывая большую длительность обращения таких весьма распространенных монет в ранневизантийском Херсоне, можно допустить, что они были положены в ходе строительных работ второго периода, ведущихся в последней трети — конце VI в., или даже в первой половине VII в. Следует также учесть, что Т-образный водоем был пристроен к стенке апсиды, покрытой уже двумя слоями штукатурки, то есть пережившей два ремонта, а само помещение, ставшее крещальней, как уже сказано, было в свою очередь пристроено к капитальной стене храма (с переделкой двух окон в две двери). Следовательно, как уже

склеп №31 / 1909 г.; Залеская В.Н. Утверждение христианства в Херсонесе и на Боспоре по данным вещественных памятников // Церковная археология. — СПб.; Псков, 1995. — Т. I. — С. 52). Примечательно, что известняковое надгробие с аналогичным изображением — вырубленным вглубь полумесяцем и греческим равносоставленным крестом было найдено в этом же некрополе в ограбленном склепе № 2130 со скругленными углами и с двумя боковыми нишами-лежанками, где кости лежали в беспорядке (Косцюшко-Валюжинич К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году. — С. 52). VI–VII вв. датируется еще одно надгробие из песчаника в виде креста, на котором была вырезана надпись «О памяти и упокоении Стефана, Стефана и Христофора пресвитеров. Аминь» (Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. — С. 35, №19; Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен... — С. 31–32, № 24; Византийский Херсон. Каталог выставки. — С. 28, № 13). Очевидно, знатные, состоятельные херсониты-христиане тоже стремились упокоиться поближе к «святым могилам», о которых упоминает источник. Недаром здесь и на противоположном берегу Карантинной бухты открыто восемь — девять склепов с настенной фресковой живописью, изображающей стеклянный сосуд для причастия, павлинов, голубей или куропаток, гирлянды, цветы, то есть райский сад, а на потолке — лавровый венок, который являлся символом Царства небесного, победы над смертью. Место же, ближайшее к храму, было наиболее почетным и на его обустройство в свое время тратились громадные средства. Так, одна из гробниц у храма оказалась выложена мраморными плитами, украшенными рельефными крестами и орнаментом, а рядом лежала напольная мозаика, к сожалению, почти погибшая, так как роскошная усыпальница, очевидно, не имела покрытия (см.: Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 58–88, рис. 21; с. 144–154; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 483–485).

⁴⁹⁶ Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 33–34; Косцюшко-Валюжинич К. Дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 году // ИАК. — 1905. — Вып. 16. — С. 111; Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 109; Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе — С. 64. Весьма близкий состав имел заклад у водосливного канала базилистерия около Уваровской базилики: он включал 22 бронзовые монеты от Валентиниана I до Маврикия, причем монет Юстиниана I тоже было большинство — 12 (Бертъе-Делагард А.Л. Указ. соч. — С. 74–79). Поэтому, не исключено, что среди названных выше 5 монет, оставшихся не определенными в силу плохой сохранности, могла находиться монета Юстина II или Маркия.

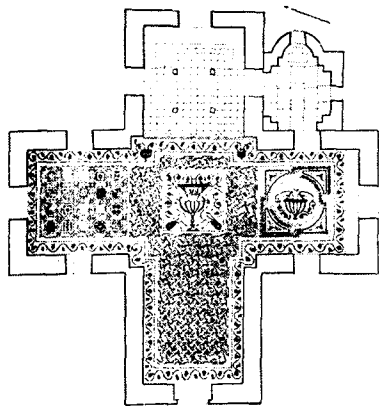

Рис. 248. Мозаичный пол храма
Богоматери Влахернской.
Чертеж М.И. Скубетова

указывалось, баптистерий несколько старше храма, и только. Сама необычная форма водоема весьма напоминает тетраконхиальные купели сирийского происхождения, которые датируются второй половиной VI в.⁴⁹⁷

В пользу существования мартирия святой Девы Марии в близкое к этому время говорит и сюжет его мозаичного пола, чьи изобразительные и декоративные мотивы не известны для более позднего времени ни в Херсонесе, ни в других местах Византии (рис. 248)⁴⁹⁸. Созданный на основе еще античных традиций, с элементами передачи рельефности изображений, этот ранневизантийский образец

обнаруживает наибольшее совпадение с мозаикой «базилики в базилике» (№15), сооруженной не ранее правления императора Юстиниана I, а скорее, во второй половине VI в.⁴⁹⁹. С другой стороны, как заметил Н.И. Троицкий, напольная мозаика загородного крестовидного мартирия уже существовала к концу VII в., поскольку в ней, в геометрическом узоре из квадратов на полу северной ветви встречаются изображения черных крестиков на желтом и красном фоне, крестов иной формы (7 раз), а изображать крест на земле, где его могли хотя бы нечаянно попирать ногами, было строжайше запрещено на Шестом Вселенском синоде в 680–681 гг., после чего это решение позже подтвердили и разъяснили толкователи соборных правил⁵⁰⁰. Едва ли правоверные херсониты, чей епископ подписался под актами синода, стали бы укло-

⁴⁹⁷ Khatchatrian A. Origine et typologie des baptisteres paleochretiens. – Mulhouse, 1982. – P. 76.

⁴⁹⁸ Ротач А.Л. К изучению мозаичного пола крестообразного храма в Херсонесе // ВВ. – 1967. – Т. 27. – С. 333; Завадская И.А. Еще раз о датировке загородного крестообразного храма и его мозаики. – С. 54–55. Входящие в состав мозаичного ковра медальоны – «омфалии» с изображением листьев, цветов, плодов, животных находят очень близкие аналогии среди ранневизантийских памятников ближневосточного круга, в частности, храмов Иордании (церковь св. Исайи в Джераше, 559 г.; церковь св. Георгия, приблизительно 560 г., церковь св. Апостолов, 578 г., дворец Буренд конца VI – начала VII вв. в Мадабе; комплекс св. Стефана, церковь епископа Сергия, 587–588 гг., так называемые «церковь рек», конец VI в., «церковь пальмы», начало VII в. в Умм Аль Расасе) (см.: Picirillo M. The Mosaics of Jordan. – Amman, 1997; Harrison T. Madaba: Cultural Heritage. – Amman, 1996; The Umayyads. The Rise of Islamic Art. – Amman, 2000. – P. 102, 106).

⁴⁹⁹ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 634–637.

⁵⁰⁰ См.: Троицкий Н.И. Крест Христа – Дерево Жизни. – С. 22; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 238, 240, рис. 125.

няться от их соблюдения. К слову, аналогичные изображения крестов на желтом и красном фоне встречаются в мозаичных восьмигранниках, устилавших пол южного нефа Уваровской базилики — епископального кафоликона города, возведенного в период между третьей четвертью VI — началом VII вв.⁵⁰¹. Композиции мозаичных рисунков обоих памятников, видимо, не случайно столь близки (многократно повторяющийся рисунок квадрата, вписанного в ромб; квадрат и вписанный в него круг, которые образованы широко сплетенными лентами)⁵⁰².

Таким образом, отнесение храма и его мозаики к X в., или даже позже, на основании случайных признаков — находок нескольких фрагментов поливной керамики под мозаичным полом храма и в кладке безусловно позднего синтрона, а также монеты с монограммой «ро» едва ли не конца XI—XIII вв. в кладке одной из внутренних, явно позже и наспех сооруженных стен, весьма сомнительно⁵⁰³. Скорее, в это позднее время большой храм, уже известный составителю мартирия папы Мартина, дописывавшего концовку Жития вскоре после смерти мученика в 655 г., давно существовал, более того, существовал в перестроенном виде, на что указывают заклады боковых дверей, снос колонн в заплечьях внутренних углов храма, устройство напольной мозаики и переделка первоначальной крестовидной формы, присущей византийским мартириям, построенным не позже VII в., в храм обычного культа, с обособленным алтарем в восточной части здания. Тогда не надо будет обвинять К. К. Косцюшко-Валюжинича и его рабочих в небрежности, едва ли не винить их за то, что они нашли «подозрительный» заклад с монетами никак не ранее эпохи Юстиниана I или, того лучше, изобретать умозрительную, надуманную, по сути сказочную версию о том, что «в позднее время в постройке храма мог быть сделан, как бы в воспоминание о прежнем храме, заклад из тех именно монет, которые по времени соответствовали первому, уже не существующему храму».

Поздней постройке мартирия Богоматери не соответствует также устройство типового, с боковыми нишами-лежанками вырубного склепа под ним, поскольку такие сооружения, как и мозаики, уже не создавались в X—XII вв. Между тем, упомянутая выше усыпальница № 1406, обнаруженная в 1902 г., была сооружена, очевидно, после возведения крестовидного храма под его правой (южной) ветвью, причем над двухступен-

⁵⁰¹ Яковсон А. Л. Указ. соч. — С. 233, рис. 122.

⁵⁰² Завадская И. А. Еще раз о датировке... — С. 54. Эти же мотивы повторяются в росписи склепов V—VI вв.

⁵⁰³ Домбровский О. И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма... — С. 294, 302-303, 316-317; Jastrzebowska E. Ephesos und Chersonesos in Spätantike Zeit: Eine vergleichende topographische Studie // Rivista di Archeologia Cristiana. — 1999. — Т. 75. — С. 517; ср. возражения: Яковсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 206-207; Яковсон А. Л. Средневековый Крым. — М.; Л., 1964. — С. 155, прим. 78; Яковсон А. Л. Закономерности и этапы развития архитектуры... — С. 164.

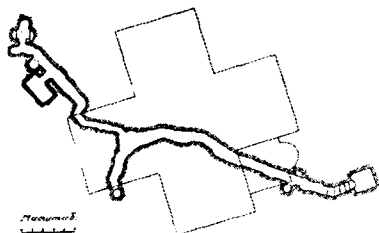

Рис. 249. План-схема подземной агисмы Влахернского монастыря
(по О.И. Домбровскому)

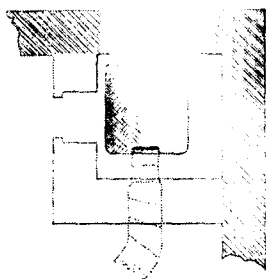

Рис. 250. План-схема входа
в подземную агисму
(по А.Л. Бертье-Делагарду)

сотой около метра, местами чуть больше или меньше, протяженностью около 45 м поперек склона скалистого водораздела – гигантского природного «фильтра» из известняка, на плато которого возник загородный культовый комплекс (рис. 249). Его ограда прошла точно по краям галереи, по диагонали пересекавшей площадь, охваченную монастырем. Этот грубо прорубленный в скале длинный, извилистый дренажный канал, сообщающийся с шахтой со ступенями и колодцами-фиалами, находившимися рядом с храмом, собирал воду, поступающую из низкой, водоносной части балки, где вода стояла на уровне моря, и позволял обеспечить монахов и паломников не просто питьевой водой (для этого было бы достаточно обычных колодцев), а что весьма важно подчеркнуть, водой из источника – агисмы, вероятно, использовавшейся в качестве филактерия, считающейся целительной и святой по причине нахождения ее «в святом могильнике» (*positus... in tumulis sanctorum; inter tumulos sanctorum; en sorois agion*), как писали составители мартирия папы Мартина и схолии к краткому житию других сосланных в Херсон ортодоксальных «анти-единовольцев» – свв. братьев Евпрепия и Феодора (рис. 250–252)⁵⁰⁴.

чатым входом в нее в свою очередь, а значит, еще позже, было возведено помещение с купелью. Над усыпальницей оказалась типичная вырубная могила более раннего времени, которую строители склепа заложили бутовым камнем на извести (см.: рис. 247). Поверх же прошел мозаичный пол храма, причем местами через щели в могилу просочился цемянковый раствор⁵⁰⁴.

Кроме того, Л.В. Фирсов верно заметил, что «отказавшись от ранней даты не просто объяснить постройку храма на некрополе Херсонеса, если сам некрополь возник здесь еще в раннем средневековье». Еще труднее объяснить как и почему здесь с V–VI вв. без перестроек и обновлений вплоть до X–XI вв. мог просуществовать малый ранний храм.

Остается понять и найти оправдание трудоемкому строительству того гидротехнического сооружения, которое было вырублено в виде шахты и подземного хода – галереи шириной и высотой около метра, местами чуть больше или меньше, протяженностью около 45 м поперек склона скалистого водораздела – гигантского природного «фильтра» из известняка, на плато которого возник загородный культовый комплекс (рис. 249). Его ограда прошла точно по краям галереи, по диагонали пересекавшей площадь, охваченную монастырем. Этот грубо прорубленный в скале длинный, извилистый дренажный канал, сообщающийся с шахтой со ступенями и колодцами-фиалами, находившимися рядом с храмом, собирал воду, поступающую из низкой, водоносной части балки, где вода стояла на уровне моря, и позволял обеспечить монахов и паломников не просто питьевой водой (для этого было бы достаточно обычных колодцев), а что весьма важно подчеркнуть, водой из источника – агисмы, вероятно, использовавшейся в качестве филактерия, считающейся целительной и святой по причине нахождения ее «в святом могильнике» (*positus... in tumulis sanctorum; inter tumulos sanctorum; en sorois agion*), как писали составители мартирия папы Мартина и схолии к краткому житию других сосланных в Херсон ортодоксальных «анти-единовольцев» – свв. братьев Евпрепия и Феодора (рис. 250–252)⁵⁰⁵.

⁵⁰⁴ См.: Извлечение из отчета... в 1902 году. – Табл. I; Косцюшко-Валюжинич К. Третье дополнение к отчету за 1902 год. – С. 69; Отчет за 1906 год. – Л. 8.

Ведь все, что соприкасалось с покойниками, наделялось в народном сознании целительной, шире — магической, силой. Недаром даже трава, растущая на кладбище, считалась более целебной, нежели обычная⁵⁰⁶. То же относилось к кладбищенской воде. Внутри подземной галереи, особенно в районе ее средней части и шахты колодца — фиала, закрывавшегося, по-видимому, откидной крышкой, не случайно были устроены в стенах 10–11 ниш для установки светильников или свечников (см.: рис. 236)⁵⁰⁷. Следовательно, здесь периодически проводили соответствующие последования (akolouthiai) византийского обряда, очевидно, связанные с водоосвятием источника, посвященного, судя по названию монастыря, Богоматери — целительнице⁵⁰⁸. Эта форма развитой литургической жизни в Херсоне была налицо, судя по наличию крещальных купелей, стационарных, передвижных фиалов и описанию таинства освящения воды перенесенными в город мощами св. Климента, какое было совершено 31 января (по юлианскому стилю) 861 г. в большом епископальном кафоликоне перед праздничной Божественной литургией⁵⁰⁹. Папа Григорий II (715–731) в письме Льву III Исавру (717–741) тоже отмечал, что стекавшие к пригородному храму Богоматери многочисленные паломники, приезжавшие издалека — с Боспора и с Севера (о Βορρας), получали исцеление, дословно — «лечение», — kai tas iaseis lambanontes⁵¹⁰. О том же самом со слов очевидца сообщал в 1598 г. видный церковный писатель, издатель средневековых источников кардинал Сесар

Рис. 251. Шахта со входом в агиасму. Раскопки 1902 г.

Рис. 252. Ступени, ведущие из шахты в галерею агиасмы. Раскопки 1902 г.

⁵⁰⁵ Commemoratio... — Col. 861; PL. — 1851. — Т. 87. — Col. 120; Anastasii bibliothecarii Collectanea. Scholion... — Col. 686 C; Istoria syntomos ta kata ton makarion Martinon... — С. 16. 16–23, sec. 5; Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина... (отд. оттиск) — С. 17; ср.: Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. — С. 45; Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование... — С. 309.
⁵⁰⁶ Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые. — С. 243–244.
⁵⁰⁷ Извлечение из отчета... в 1902 году. — С. 47, 48 (всего в галерее насчитывалось 30 таких вырубленных в скале углублений, покрытых копотью).
⁵⁰⁸ Ср.: Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. — С. 17.
⁵⁰⁹ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 197–198.
⁵¹⁰ PL. — Т. 89. — Col. 520.

(Цезарь) Баронио (ум. 1607 г.), подчеркивавший возможность обрести здесь благодать излечения⁵¹¹. Подобная загородная агиасма, где собирались больные, существовала возле Силиврийских ворот Константинополя, в Евдоме, предместье византийской столицы, где находился храм Богоматери – целительницы, Богоматери «Живоносного источника», и можно было приобрести стеклянный сосуд-евлогий с «живоносной водой»⁵¹². Если верить «мучениям св. Климента Римского», была она и в Херсонском загородном мемории этого св. мученика на островке в Казачьей бухте.

Следует также принять во внимание, что монастыри, находившиеся за городскими стенами, как правило, служили одновременно передовыми сторожевыми крепостями – фрурами и иногда имели небольшие стран-

⁵¹¹ Baronius C. *Annales ecclesiastici*. – Moguntiae, 1604. – Т. 8. – Ann. 654.

⁵¹² См. Залеская В. Н. Прикладное искусство // Коллекция музея РАИК в Эрмитаже. – СПб., 1994. – С. 159, № 252; Залеская В. Н. Прикладное искусство Византии IV–XII вв. – С. 30. Практика устройства св. источников – агиасм была известна и за пределами раннесредневекового Херсона. К примеру, небольшая скальная часовня с агиасмой входила в состав «пещерного» комплекса, расположенного на северо-восточном склоне Тепе-Кермена (Петровский В. А. Православные памятники Тепе-Кермена // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 93–96). Память о них долго сохранялась даже среди крымских мусульман, которые называли такую святую воду «аясмой», в чем легко улавливается исконное греческое название (Смирнов В. Ф. Крымское ханство. – СПб., 1887. – С. 7–8) Почитание подобных мест и вера в целебные свойства их источников нашли отражение в топонимике Крымского полуострова. Так, название Аласма носит местность в районе Мухалатки (Путешествие по Крыму академик Палласа в 1793 и 1794 годах. – С. 144). Асмой именуется приток Салгира (Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 3. – СПб., 1875. – С. 101). Аязма – кая (Кильсе-Кая) – возвышенность в среднем течении р. Отуз, возле урочища Ялы-Богаз, к югу от с. Щebetовка (быв. Отуз). На возвышенности лежат руины церкви, а ниже находится родник (Белянский И. Л., Лезина И. Н., Суперанская А. В. Крым, географические названия. – Симферополь, 1988. – С. 27). Аязма – прибрежное урочище с одноименным источником к востоку от Балаклавы. До 20-х гг. XX в. место посещалось греками из Балаклавы и с. Камара (ныне Оборонное), равно как и татарами из сел Варнутской долины в «водолечебных» целях, а также для совместного празднования пасхи и навруза. Выше и западнее источника здесь лежат остатки храма, а ниже к западу расположен еще один храмовый комплекс (Разведки А. В. Иванова, О. Я. Савели, А. А. Филиппенко; Иванов А. В. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма от мыса Херсонес до мыса Сарыч // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 232). Аязма – св. источник в с. Крачел (ныне – Чернополье, Белогорского р-на), издавна почитаемое место, ныне благоустроенное для проведения православных обрядов в связи с восстановлением прихода при церкви Св. Царей Константина и Елены (построена в 1912 г.). Аязма – лесное урочище с источником в 4 км к югу от с. Дозорное (бывшее Уйшунь) Белогорского р-на. Рядом с источником на всхолмлении развал камней размерами около 6х8 м, возможно, следы храма. Старожилы близлежащих сел Дозорное и Кизилово (Джемрек), которые до 1778 г. были греческими, припоминают, что это глухое ныне место прежде было весьма популярным (Подборка сведений о крымских топонимах, являющихся калькой с греческого термина агиасма, любезно предоставлена мне А. В. Ивановым, за что хочу поблагодарить его).

ноприимницы — ксенодохионы или птохионы, чего можно ожидать и от херсонского Влахернского «дома» Богоматери Девы Марии⁵¹³. Во всяком случае, такую роль могли играть жилые помещения с северной стороны большого храма и молельня с сиденьями в стенах. Недаром здесь особо почитали св. Фоку Кипура, прославленного своей благотворительной деятельностью. Гостиница была необходима уже потому, что на ночь паломники, как правило, должны были покидать храм. Следует обратить также внимание на такой традиционный элемент обстановки входившей в архитектурный комплекс орактории как ниши — сиденья, которые могли предназначаться для особенно тяжелых больных, желающих исцелиться и с этой целью совершавших близкие, в один — два дня, и более редкие, дальние паломничества к «святым могилам» и агиасме⁵¹⁴. При этой ритуализированной процедуре они соблюдали пост, даже состоятельные одевали простую одежду, приносили дары — продукты, деньги, домашний скот и т. п., громко возносили молитвы, пели псалмы, стремились провести ночь в бдении и, испытав эмоциональный шок от близости спасительных мест, реликвариев, питья святой воды, видений святых, иногда переживали чудесные исцеления, увеличивавшие славу Влахернского монастыря и его святых⁵¹⁵. Уходя, они уносили ампулы со святой водой, землю, каменную крошку, прах, пыль с гробниц и другие реликвии.

Начало подземному сооружению было положено уже во II—III вв. н. э., судя по находкам соответствующей керамики на дне подземелья⁵¹⁶, когда эта территория входила в состав действовавшего языческого некрополя, но стремление расширить протяжение водосборной площади канала за счет вырубки в скале новых коленей галереи должно было возникнуть лишь с возникновением над уже заброшенными языческими могилами и склепами крупного христианского культового комплекса. О значительности, фундаментальности сооружения свидетельствует его долгая сохранность даже после того, как оно не поддерживалось в рабочем состоянии. В конце XVIII в. посетивший эти места П. С. Паллас принял водоносную галерею под руинами здания за «развалины подземного водопровода»⁵¹⁷. А. Л. Бертье-Делагард отмечал, что колодец и связанный с ним «подземный ход» не забывался вплоть до Крымской войны, когда он был заложен, чтобы не дать противнику воспользоваться водой⁵¹⁸. Качество этой воды было к тому времени уже подпорчено

⁵¹³ См. Bakalopoulos A. A. *Istoria tes Thessalonikes*. — Thessalonike, 1983. — P. 35-36; Залеская В. Н. *Прикладное искусство Византии...* — С. 32; Сорочан С. Б. *Византия IV—IX веков: этюды рынка*. — Харьков, 1998. — С. 225-226, 241-242.

⁵¹⁴ Ср.: Donceel-Voutre P. *L'inévitable chapelle des martyrs: identification // Martyrium in multidisciplinary Perspective: Memorial L. Reekmans / Ed. M. Lamberigts*, P. Van Deun. — Leuven, 1995. — P. 191, n. 42.

⁵¹⁵ Ср.: Арнаутова Ю. Е. *Колдуны и святые*. — С. 342-344.

⁵¹⁶ Домбровский О. И. *Архитектурно-археологическое исследование...* — С. 310.

⁵¹⁷ Путешествие по Крыму... — С. 107-108.

⁵¹⁸ Бертье-Делагард А. Л. *По поводу раскопок в Херсонесе // ЗООИД*. — 1906. — Т. 26 (Ч. 5). — С. 8.

стоками, но это не значит, что оно было таким в период функционирования монастырского комплекса. Примечательно, что К.И. Габлиц, описывая подземную галерею в «Изъяснении плана развалин древнего Херсона» по съемке 1786 г., упомянул о ее колодце «с чистою пресною водою, которая истекает из окна и, разливаясь по пещере в обе стороны, скрывается неизвестно куда»⁵¹⁹. Одинокий, небольшой, кладбищенский однонефный храмик, даже высокопочитаемый, в подобном развитии гидротехническом устройстве для дренажа и резервирования воды не нуждался бы, как не нуждался бы в фиалах, шести колодцах (пяти круглых и одном прямоугольном), размещенных в итоге на территории Влахернского монастыря и рядом с ним, неподалеку друг от друга (см.: рис. 236)⁵²⁰.

Тем более не имело смысла устраивать по соседству, на расстоянии 15 м, вблизи вырубной могилы №2100 и склепа №2101, еще одно монументальное сооружение для забора воды, которое буквально повторяло приспособление, обнаруженное внутри галереи под крестовидным храмом. Оно представляло собой вырубленный в скале колодец цилиндрической формы сверху и грушевидной снизу, диаметром 1,15–2,22 м и глубиной 7,27 м, с отдельным к нему наклонным крутым ступенчатым ходом, «...потолок которого волнообразными выемками в скале приспособлен для удобного спуска»⁵²¹. Эта лестница вела к площадке с прорубленным арковидным отверстием, через которое можно было брать воду из фиала, подобно тому, как это делалось в подземной галерее (рис. 253). Химические анализы воды из этого колодца и из подземной галереи показали, что в начале XX в. она была не пригодна к употреблению по причине повышенного содержания солей и особенно хлористых соединений, почти в 10 раз превышавших норму⁵²². Возможно, объяснение феномена кроется не только в близости уровня моря или загрязнении почвы мочей: эти обстоятельства в связи с сокращением притока могли лишь гипертрофировать и в конечном итоге испортить особые свойства здешних подпочвенных вод, вообще богатых хлористым натрием, что должно было придавать им слабительный лечебный эффект. Во всяком случае, А.Л. Бертье-Делагард, вероятно, не знакомый с результатами анализов 1905 г., считал ее «несколько жесткой, но хорошей, пресной»,

⁵¹⁹ См.: Тункина И.В. Русская наука... – С. 486.

⁵²⁰ См.: Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича... в 1902 году. – С. 44–45, табл. II.

⁵²¹ Очевидно, при устройстве колодца в его стене вырубили выемки для ног. Сооружение было найдено полностью засыпанным землей, содержавшей кости животных и людей (Отчет за 1905 год. – Л. 43; Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 56–57, рис. 63 а – в, табл. VI; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. – С. 125–126, рис. 17 а – в).

⁵²² Годзишевский А. 1. Исследование воды из колодца, прилегающего к южной стене «крестного храма», открытого в 1902 г. 2. Исследование воды из 2-го колодца, открытого в 1905 г. при раскопках некрополя с южной стороны того же «крестного храма» // ИАК. – 1907. – Вып. 25. – С. 170–171.

а к середине XX в. она, согласно исследованию лаборатории отдела почвоведения КФ АН СССР, вообще стала вполне пригодной для питья, что можно объяснить происшедшими гидрологическими изменениями, прежде всего, увеличением притока, потеснившего близкую морскую воду⁵²³.

Собственно, качество воды было не самым главным. В атмосфере ожидания чудес, буквально «разлитого» в средневековом обществе, весьма популярной была идея «теургической терапии» — божественного исцеления, достигаемого с помощью церковной магии, благословения больных, молитв об исцелении, святых таинств как средств в борьбе с болезнями⁵²⁴. Наиболее же часто для лечения употребляли именно святую воду, в том числе из источников, находившихся под покровительством Богородицы. Ее пили, ею окропляли больных, даже устраивали купания, как правило, три раза в год — на Пасху, в Троицын день и в День Богоявления⁵²⁵. Впрочем, в наследовании освящения на Епифанию в византийской церкви ежемесячно освящали воду⁵²⁶. Феноменологически это было связано с древней языческой традицией, народными верованиями, с культом источников и жертвоприношениями у источников, но Церковь прикрыла их покровом христианства, дала образцы агиографическими, чудотворными мотивами.

Преобразование начального небольшого кладбищенского храма в значительный храмово-монастырский комплекс обнаруживает несомненные параллели с одноименным, прославленным своими знаменитыми святыми (ризой, поясом и омофором Девы Марии) константинопольским Влахернским храмом Богородицы, построенном в начале правления Льва I, в 458 г., тоже в загородном монастыре, недалеко от берега бухты Золотой Рог. Лишь при Ираклии (610–641) он был окружен крепостной стеной, которая включила северо-западную оконечность столицы — Влахерны в единый комплекс фортификационных сооружений

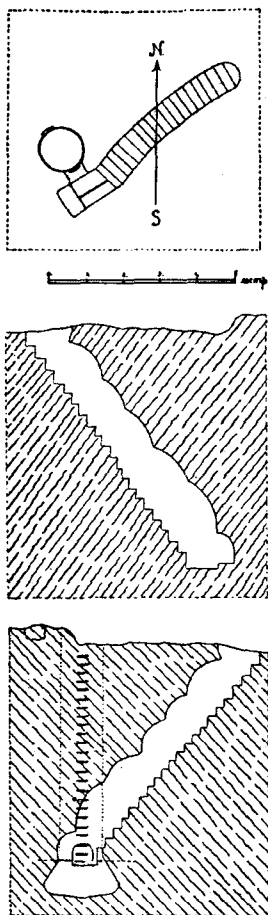

Рис. 253. План и разрезы вырубленного в скале колодца-фиала со спуском к нему. Раскопки 1905 г.

⁵²³ Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе. — С. 45; Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма... — С. 309.

⁵²⁴ Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые. — С. 305.

⁵²⁵ Там же. — С. 352–353.

⁵²⁶ Кунцлер М. Літургія Церкви. — С. 201.

и храмов⁵²⁷. Среди последних главную роль играла базилика Богоматери, с юга к которой примыкала купольная ротонда Св. Гроба (Агия Сорос) с реликварием с омофором и другими святыми реликвиями и, особенно примечательно, часовня св. источника, что напрашивается на прямую аналогию с херсонской агиасмой⁵²⁸. Здесь же находилась пристань, что тоже напоминает о близости пристани в Карантинной бухте Херсона⁵²⁹. Подражание столице и ее прославленным памятникам не могло не вдохновлять херсонитов.

Начиная с V в. вокруг личности Марии стало бурно и чем далее, тем более безудечно развиваться почитание, а близость Марии к Христу вела к росту доступных разумению простого верующего преданий, которые сообщали о ее телесном прославлении после смерти, «взятии на небо», что нашло свое отражение в следующем столетии в расширении церковного календаря за счет празднования «Кимесиса» (Koimesis) – Успения, введенного под влиянием монофиситов императором Маврикием (582–602) и справляемого 15 августа⁵³⁰. Благодаря хранившимся во Влахернской церкви посмертным одеждам Богородицы, особенно ее головному покрывалу-омофору (мафорию), принесенному в Константинополь из Палестины св. братьями Гальвием и Кандидом, и в 474 г. помещенному в особом ларце-кивотии, храм очень скоро стал одним из наиболее почитаемых в Константинополе⁵³¹. Знаменитая икона Влахерской Божией Матери («Одигитрия»), по преданию, была написана самим евангелистом Лукой, и ее удалось спасти от уничтожения даже во времена иконоборства⁵³². Реликвии храма получили чудотворное

⁵²⁷ См.: Кондаков Н. П. Византийские церкви и памятники Константинополя // Труды VI Археологического съезда в Одессе. – Одесса, 1887. – Т. 3. – С. 14–27; Лопарев Хр. Старое свидетельство о Положении Ризы Богородицы во Влахернах в новом истолковании применительно к нашествию Русских на Византию в 860 г. // ВВ. – 1895. – Т. 2. – Вып. 4. – С. 590–591, 616–617; Janin R. La geographie ecclesiastique de l'Empire byzantine. Les eglises et les monasteres. – Paris, 1953. – P. 169–179, 249; Paribeni A. Il quartiere della Blacherna a Constantinopoli // Milion 1. – Roma, 1988. – P. 215–230; Влахерны // Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 1. – С. 369.

⁵²⁸ Shneider M. Die Blachernen // Orient. – 1951. – Т. 4. – S. 102–119; Janin R. Les eglises... – P. 177; Mango C. Church and Palace of Blachernai // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 1. – P. 293.

⁵²⁹ Ср.: Janin R. Op. cit. – P. 225–227.

⁵³⁰ Мейендорф И. Византийское богослужение. – С. 288–289, 333–335.

⁵³¹ Память о положении Риз Богородицы во Влахернах ежегодно празднуется Церковью 2 июля (см.: Поселянин Е. Богоматерь. Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон. – К., 1994. – Ч. 2. – С. 407–409; Полный православный богословский энциклопедический словарь: Содержит объяснения всех св. православной Церкви, ее учения и жизни и понятий по вопросам богословским. – М., 1992. – Ч. 1. – Стлб. 1835; Риза Православной Богородицы // Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – Т. 2. – С. 488).

⁵³² Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992. – Ч. 1. – Стлб. 534. Литературу об иконе см.: Этингоф О. Е. К ранней истории иконы «Владимирская Богоматерь» и традиции Влахернского Богородичного

значение, превратились в мощнейший оберег Империи, гарант мира и спокойствия, особенно после того, как ромеи приписали им избавление Константинополя от осады персов и аваров в 626 г.⁵³³ Во Влахернской базилике, церквах, у святого источника над фиалом и в крещальне находились иконы, в том числе воплощенные в серебре и мраморе, которые представляли Богородицу Оранту, Никопею, возможно, Елеусу, Богоматерь на троне с младенцем на руках и Агисоритису⁵³⁴. Эти различные по иконографии образы, связанные с Влахернским

Рис. 254. Мозаика с изображением Богоматери Влахернской из Константинопольского монастыря Хора (Kahriye Camii)

храмом, несли функции оборонительные (Одигитрия), наступательные (Никопея), охранительные (Оранта), служили святыми защитниками василевса, страны и ее столицы, а сама Богоматерь со временем стала выступать как покровительница воинов и «неодолимая состратегисса» – совоеначальница, «необоримый щит» императора в борьбе с внешними врагами, призванный обеспечить ему военный успех (рис. 254)⁵³⁵. Наконец, в тех случаях, когда не знали точно, кого из святых лучше призвать на помощь, призывали святую Деву Марию – первую заступницу во всех делах, обеспечивающую спасение человека, то есть игравшую трансцендентную роль.

Очевидно, херсонский храм во имя Богородицы Влахернской, дочерний по отношению к одноименному константинопольскому, тоже имел такое же защитное значение, причем не столько военно-стратегическое, в смысле пригородной крепости-монастыря, сколько влиятельной христианской святыни, посвященной самой сильной небесной покровительнице, кумиру василевсов и Империи, к тому же важный с точки зрения средневекового «здравоохранения». Нет сомнений, что Херсон оставался оплотом православия, «...исповедующим традиционные культы и почитающим общепризнанные святыни христианского мира»⁵³⁶. Сама же идея построить у себя новый, одноименный столичному храм – мартирий могла родиться у херсонитов уже к середине VI столетия, ког-

культа на Руси в XI–XII вв. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. – СПб., 1999. – С. 291, прим. 13.

⁵³³ Cameron A. The Virgins Robe. An Episode in the History of Early Seventh – Century Constantinople // Byzantion. – 1979. – Vol. 49. – P. 42–47.

⁵³⁴ Степаненко В.П. Военный аспект культа Богоматери в Византии (IX–XII вв.) // АДСВ. – 2000. – Вып. 31. – С. 207, 214.

⁵³⁵ Подр. см.: Степаненко В.П. Военный аспект... – С. 198–221.

⁵³⁶ См.: Алексеенко Н.А. Христианские сюжеты на печатях представителей херсонесской городской администрации // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. – Севастополь, 2001. – С. 51.

да в Империи началось постепенное усиление культа Девы Марии, и до того, как слава реликвий Влахернской Богоматери – защитницы достигла апогея к концу первой трети VII в.⁵³⁷. Вот тогда-то они и решились на снос прежнего, еще не очень старого, но тесноватого кладбищенского храма и заложили над расширенной агиасмой крестовидный, мемориальный, которому в целом оказалось суждено простоять века и пережить сам город, доверенный его небесной покровительнице⁵³⁸. Примечательно, что прославленная Десятинная церковь – старейший каменный храм на Руси, тоже оказалась связана с указанной херсонесской святыней, поскольку астрономические азимутальные расчеты осевой ориентации киевского храма позволяют считать днем его закладки 2 июля – день Положения Ризы Богородицы во Влахернах⁵³⁹. Такая же связь улавливается и еще с одной «идеологической копией» – Кловским монастырским храмом, основанном в Киеве в конце XI в.⁵⁴⁰.

Итак, архитектурный строй Влахернского монастыря св. Богоматери Девы Марии начался с возведения во второй половине – конце V в. малого раннего храма. В VI в., не ранее времени правления Юстиниана, а скорее, около середины столетия, он был снесен и, в связи с усилением почитания Богоматери, заменен просторным крестовидным купольным мартирием с четырьмя дверями, где фокус культа сосредотачивался в геометрическом центре здания, над находившейся под полом святыней в виде останков раннего храма и галереи агиасмы. В комплекс к нему было устроено еще одно сводчатое строение с сиденьями в стенах (ораторием для укрытия паломников, видимо, из числа особых больных, приехавших издалека лечиться водой – агиасмой и ожидавших постмортальных чудес среди «святых могил»), после чего очень скоро, к концу VI – началу VII вв., по неясным причинам потребовалась доделка и одновременно переделка крестовидного мартирия в церковь «обычного культа». Возможно, виною явилось разрушение купола над центральным квадратом, которое могло быть вызвано последствиями землетрясения, поразившего весь город. Этот второй строительный период сопровождался устройством нового перекрытия, алтаря, под престол которого были

⁵³⁷ Подр. см.: Cameron Av. The Theotokos in Sixth-Century Constantinople // Cameron Av. Continuity and Change in Sixth-Century Byzantium. – London, 1981. – Pt. XVI. – P. 79–108.

⁵³⁸ С. П. Шестаков предположил, а Д. В. Айналов попытался доказать, что именно в этом загородном храме Богородицы, согласно «Слову о том, како крестися Владимир, возмзя Корсунь», приняла крещение дружина князя в 989 г. (см.: Шестаков С. К вопросу о месте крещения св. Владимира. – Казань, 1908. – С. 16–17; Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса... – С. 89–90; Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина... (отд. оттиск) – С. 20–22). В поздневизантийское время храм был превращен в сплошную усыпальницу.

⁵³⁹ Кабанец Е. П. Про посвяту Десятинной церкви // Археологія. – 2000. – № 4. – С. 60–61.

⁵⁴⁰ Толочко О. П. Влахернська легенда у Києво-Печерському патеріку і Кловський Стефаніч монастир // Археологія. – 1991. – № 2. – С. 62–64.

положены св. мощи, алтарной преграды — канкелы, мраморного и мозаичного пола, а также пристройкой в скором времени помещения баптистерия и комплекса сводчатых жилых, возможно, гостиничных помещений внутри двора. Все это было обнесено по периметру высокой каменной оградой — периволом с кладкой *opus mixtum*, в пределах которой находился не только подземный мавзолей из трех связанных друг с другом склепов, наиболее почитаемые, святые гробницы, но и мощная агиасма с несколькими фиалами, посвященная Богородице — целительнице. Следовательно, в одном культовом сооружении совмещались разные обряды — «обычный», евхаристический, мемориальный, крещальный и целительный культы, что, вместе с защитными, гостиничными, погребальными и поминальными функциями, какие имел комплекс, в ромейском мире встречалось нечасто и заслуживало исключительного значения. В таком виде Влахернский монастырь св. Богородицы Девы Марии просуществовал на протяжении всего раннего средневековья, до следующей перестройки, последовавшей не ранее XI вв., всегда оставаясь для херсонитов особым святым оберегом, местом с «живоносной водой».

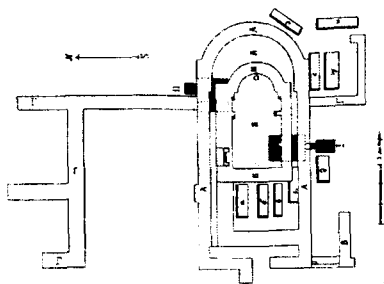

Рис. 255. План «храма в храме», раскопанного в 1902 г. на Девичьей горе (по Д.В. Айналову)

В 1902 г. в 200 м к югу от башни Зинона, на восточной оконечности Девичьей горки, слева от дороги, ведущей в Херсонес, были доследованы остатки одноапсидного и однокорабного храма с притвором (12,25 x 5,75 м), скорее всего, раннесредневекового времени, позже, в XII–XIII вв., перестроенного в малый одноапсидный храм, устроенный на месте первого и напоминающий кварталные гробничные церкви или молельни позднего Херсона (рис. 255)⁵⁴¹. Возможно, он тоже имел отношение

⁵⁴¹ Отчет за 1902 год. — Л. 27; Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году. — С. 15–17, рис. 9 (руководитель раскопок назвал размеры храма 12,5 x 5,5 м); Косцюшко-Валюжинич К. Дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 году. — С. 112; Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 119–121, рис. 84–85 (размеры храма указаны 12,3 x 5,6 м; дата открытия ошибочно отнесена к 1890 г., что породило путаницу у позднейших исследователей). Время полной перестройки здания позволяют уточнить упоминаемые в отчете о раскопках черепицы с метками в виде тамги (см.: Романчук А.И. Очерки... — С. 242). К.К. Косцюшко-Валюжинич относил последнюю постройку к «очень поздней эпохе (судя по убожеству кладки)», чего нельзя сказать о кладке раннего большого храма. Два периода строительства храма отражают и монетные находки: к первому относятся монеты Констанция, Льва I, Анастасия и Юстиниана I, ко второму — Михаила III и Василия I, Василия I, Льва VI, Романа I и более поздние. На то же указывает закладной камень в стене малого храма, на котором вырезан восьмиконечный крест позднего вида (Скубетов М.И. Закладные камни

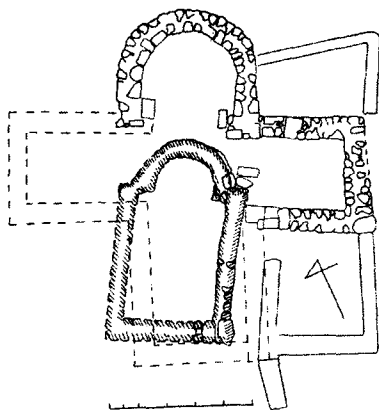

Рис. 256. План загородного крестовидного храма св. Созонта и устроенной на его месте поздней часовни (по А.И. Романчук)

порогом. К северу и югу от храма находились остатки довольно широких стен, принадлежавшие, возможно, жилым помещениям, кельям, трапезной. В 15 м к северо-востоку, на склоне холма визуальнo прослеживаются остатки кладки из подтесанных камней на глине, рядом с которыми в ходе разведки 2004 г. удалось зафиксировать куски штукатурки со следами фрески серовато-голубых тонов, что позволяет предполагать здесь наличие еще одного храма или молельни. Собранный керамический материал демонстрировал крупные фрагменты римской черепицы, в том числе формы tegula laponica, а также более поздний амфорный, не выходящий за пределы VI–VII вв.

Весь архитектурный комплекс доминировал над местностью, возвышаясь над дорогой, ведущей к Херсону, и, несмотря на ограду, был виден издали, в отличие от монастыря Богоматери Влахернской, спланированного в низине, под горокой. Примечательно, что оба сооружения, расположенные в одну линию на расстоянии примерно 100 м друг от друга, имели близкий азимут ($66,0^\circ$ и $73,5^\circ$) и явно были рассчитаны на общее восприятие для приближавшихся к городу⁵⁴³.

с крестами... – С. 47, рис. 5) (см. рис. 233. 5). Здесь же в кладке одной из гробниц этого храма, возведенного на месте более раннего, было употреблено в качестве строительного материала известняковое надгробие со стандартной надписью «[Здесь лежит иже во] блаженной памяти раб Божий Кануполий [?]. Почил месяца июля 29-го, года 6423», что соответствует 915 г. н.э. (Латышев В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. – 1908. – Вып. 27. – С. 29–30, № 23).

⁵⁴² По форме, планировке и даже размерам храм очень близок раннесредневековому храму 1958 г. на месте античного театра (ср.: Сорочан С.Б. О датировке и интерпретации храмового архитектурного комплекса на месте античного театра Херсонеса // Вісник Харківського національного університету ім.В.Н. Каразіна. – №594. – Історія. – Вип. 35. – С. 65, рис. 3).

к еще одному загородному монастырю и носил кладбищенский характер. Ранний большой храм перекрывал два склепа, вход в которые вел с юга и северо-востока. Внутри обоих усыпальниц оказались лишь разрозненные кости. Передние устои апсиды здания непосредственно переходили в боковые стены, образуя очень маленькие заплечья. Поэтому называть сооружение «базиликой», как это делали К.К. Косцюшко-Валюжинич и Д.В. Айналов, было бы неверно⁵⁴². Оно имело вход с западной стороны, через притвор,

в котором были устроены выложенные из каменных плит гробницы. С южной стороны располагался придел или галерея, куда вела дверь с каменным

Не позже конца VIII – начала IX вв. на противоположной, западной загородной стороне Херсона был возведен еще один кладбищенский, но в полтора раза меньше Влахернского, крестовидный храм, который состоял из центрального помещения – наоса, алтарной части с апсидой полукруглой формы и, вероятно, имел две лопасти – восточную и западную (последняя не сохранилась) (рис. 256)⁵⁴⁴. Ширина наоса соответствовала 4,25 м, а восстанавливаемая длина всего сооружения – 10,12 м⁵⁴⁵. Апсида с внутренним радиусом 2,5 м была выложена плотно прилежавшими друг к другу мраморными плитами и обломками плинфы, положенных на цементный раствор, а в центральной части наоса вымостка состояла из мраморных плит двух размеров (50 x 45 x 8 см и 50 x 25 x 8 см)⁵⁴⁶. В восточной лопасти храма после его сооружения были устроены четыре вырубленные в скале и перекрытые плитами гробницы-кмитирия для многоярусных погребений, которые содержали в общей сложности 54 костяка и фрагменты керамики IX–X вв.⁵⁴⁷. Стены постройки шириной 0,75 м были сложены из грубо околотых прямоугольных известняковых блоков и скреплены известковым раствором с морским песком, а с внутренней стороны гладко оштукатурены. Несколько позже к восточной ветви храма с севера пристроили крошечное помещение площадью около 13 м² (3,6 x 3,7 м), которое соединялось с храмом дверным проемом в 0,9 м шириной. Еще две небольшие пристройки (2,65 x 3,6, 4 x 6 м) со стенами 0,6 м на грязевом растворе располагались к югу от восточной ветви. Материалы из них (значительное количество фрагментов амфор и нескольких столовых сосудов), а также монета Василия I (867–886) тоже не выходят за пределы конца IX–X вв.⁵⁴⁸. Вероятно, это были хозяйственные помещения, входившие в здешний небольшой, не исключено, монастырский загородный комплекс.

Главное место в нем занимал типичный крестовидный храм (рис. 257), единственное своеобразие которого заключалось в том, что он имел выступы стен, расстояние между которыми было шире проема апсиды⁵⁴⁹. Это может быть свидетельством того, что в результате позднейших переделок внешний вид храма был искажен и апсида была пристроена к его более ранней лопасти. Крестовидное в плане сооружение первого строительного периода возводилось как мартирий-усыпальница и лишь позже к основному

⁵⁴³ Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов... – Л. 11, табл. I, № 56–57.

⁵⁴⁴ Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета в Херсонесе в 1985 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2635. – Л. 6.

⁵⁴⁵ В позднейшей публикации, подготовленной по материалам раскопок, размеры храма, в случае полной симметрии западной ветви, были определены 10 x 10,8 м (Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса. – С. 165).

⁵⁴⁶ Романчук А.И. Указ. соч. – С. 165–166.

⁵⁴⁷ Романчук А.И. Указ. соч. – С. 166–167.

⁵⁴⁸ Отчет о раскопках... в 1985 году – Л. 21–27; Романчук А.И. Указ. соч. – С. 165–168.

⁵⁴⁹ Лосицкий Ю.Г. Западный загородный храм: архитектурная реконструкция // ВВ. – 1990. – Т. 51. – С. 172.

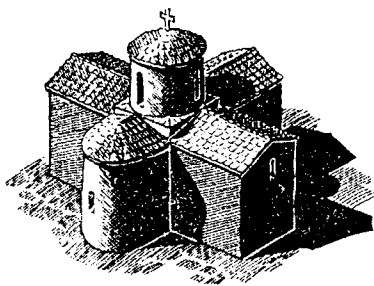

Рис. 257. Храм св. Созонта.
Реконструкция
(по Ю.Г. Лосяцкому)

зданию были пристроены помещения хозяйственного назначения, а также появился алтарь, следовательно, как и в переделанном загородном храме Богоматери Влахернской, здесь со временем тоже стало возможно каждодневное проведение Божественной литургии и Евхаристии. Все это функционировало не очень продолжительный период. Материал – амфоры с мелким зональным рифлением, керамида кровли восточной лопасти относятся к сравнительно узкому хронологическому диапазону – VIII–X вв.⁵⁵⁰ Не противоречит этому и найденная у южной стены восточной ветви креста монета Василия I.

Отсутствие следов горения позволяет предполагать, что храм был разрушен не вследствие пожара. Вероятно, он был покинут; церковная утварь унесена, и только после этого рухнула кровля, от которой сохранились хаотично лежавшие фрагменты черепицы. На разборку покинутого строения указывает отсутствие деревянных конструкций, которые оказались убраны. И лишь через некоторое время, не ранее конца XI в., на старом месте вновь был возведен новый, но на этот раз одноапсидный и однонефный храмик длиной 7,25 м и шириной около 4,5 м.⁵⁵¹ Отсутствие следов пожара, планомерное ограбление раннего крестовидного храма свидетельствует, что его разрушение было вызвано какими-то чрезвычайными для херсонитов обстоятельствами, скорее всего, связанными с началом осады города князем Владимиром⁵⁵². Примечательно, что рядос с храмом проходила дорога, ведущая к западным городским воротам, и храм, как и дорога, был соориентирован строителями с этими воротами, которые херсониты, судя по старославянским версиям Житий семи мучеников Херсонских, нарекли «Святыми» или «Красивыми» (ta Iera, e Omorphe auloporta в греческом варианте)⁵⁵³.

⁵⁵⁰ Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1982 году // Архив НЗХТ. – Д. №2258. – Л. 3–8, рис. 1–2; Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета... – Л. 21, 30.

⁵⁵¹ Отчет о раскопках экспедиции Уральского университета... – Л. 14, 27–28.

⁵⁵² Там же. – Л. 6, 31.

⁵⁵³ Отчет о раскопках... – Л. 6; см.: Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василия, Капитона, мученых в Херсоне // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 161; Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василия и Капитона мучившемся в Херсоне // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 166; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 178.

Церковь вполне убедительно отождествляется А. И. Романчук с известным из письменных источников храмом св. Созонта⁵⁵⁴. Он фигурирует в рассказах о перенесении мощей мученика, римского папы Климента, состоявшемся в Херсоне 30 января 861 г. (3 февраля по григорианскому календарю), при участии Константина Философа, посланца императора Михаила III, причем из этих же свидетельств житийного толка следует, что в городе действовали и другие церкви, например, св. Прокопия, не исключено – Северная базилика, большие, «соборные» храмы-кафоликоны, такие как «дом святого Леонтия» (*ecclesiam S. Leontii*), возможно, главная храмовая церковь женского монастыря, отождествляемая с Западной базиликой, а также главная, «большая базилика» (*basilica maior*), «кафолика церковь», вероятно, кафедральный храм св. Петра и Павла (Св. Апостолов) на северном берегу. Отождествление этого храма с базиликой св. Петра, предложенное впервые В. В. Латышевым и разделяемое некоторыми исследователями, входит в противоречие с новыми наблюдениями относительно Восточной базилики⁵⁵⁵. Между тем агиграфические источники достаточно определенно называют эту большую церковь, легко отождествляемую с Уваровской кафедральной базиликой, церковью Апостолов, Апостольской церковью⁵⁵⁶.

С. А. Беляев высказал возражения по поводу предлагаемой трактовки источников, позволяющей видеть в Западном загородном храме церковь св. Созонта, а в Западной базилике – храм св. Леонтия. По его мнению, в тексте Слова на перенесение мощей преславного Климента указано, что, встретив раку с мощами, ее сразу внесли в город: «Торжественная процессия сначала вошла в город, в храм св. Созонта. Вывод таков: храм св. Созонта находился внутри Херсонеса, внутри его городских стен, и поэтому раскопанный в 1985 г. вне городских стен Херсонеса на западном участке херсонесского некрополя храм, никак не может

⁵⁵⁴ Романчук А. И. Западный загородный храм... – С. 165–172; Романчук А. И. Очерки... – С. 72–73; ср.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 660–665.

⁵⁵⁵ Подр. см.: Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 60; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель. – С. 576–604, 621–628, 634–637, 639–650; Сорочан С. Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 3–6; Сорочан С. Б. О храме во имя апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе (Херсоне) // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2002. – С. 37–38; ср.: Романчук А. И. Очерки истории... – С. 72, 73; Беляев С. А. О храме апостола Петра в Херсонесе. – С. 5–28; Беляев С. А. Исторические предпосылки постройки кафедрального храма Херсонеса во время Константина Великого. – С. 34–36.

⁵⁵⁶ Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 59. – Кн. 3. – С. 184, 192; Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей словенских // Москва. – 1991. – № 5. – С. 149.

быть храмом св. Созонта, упомянутым в «Слове». Раскопанный в 1985 г. Загородный храм никак не может быть храмом св. Созонта и по другим обстоятельствам — он ни по своим размерам, ни по своему местоположению не приспособлен ни для торжественных служб, ни для большого количества людей. Так что, к большому сожалению, предположение А. И. Романчук находится в полном противоречии с ею же цитируемыми источниками, поэтому никак не может быть принято». И далее: «Повидимому, не может быть принято и предположение А. И. Романчук и об отождествлении Западной базилики с храмом св. Леонтия. Основание следующее. Во первых, это предположение исходит из топографической близости обоих храмов или их нахождения в одном районе Херсонеса. В силу того, что было сказано выше о храме св. Созонта, этот аргумент отпадает. Во-вторых, имеются куда более веские соображения Д. В. Айналова и В. В. Латышева о том, с именем какого святого может быть связана Западная базилика. Аргументы этих двух исследователей куда более убедительнее и весомее, чем предположение А. И. Романчук, так что не принимать их совсем во внимание нет никаких оснований»⁵⁵⁷.

Другими словами, если не верен первый ориентир, то не верен и второй. Между тем, хоронить выводы А. И. Романчук преждевременно. Их многословное, но не очень убедительное опровержение строится на единственной посылке — мощи были внесены в город и, значит, храм, куда их первоначально поместили, тоже находился в Херсоне. Храм же, обнаруженный в 1982 г. и исследованный в 1985 г., расположен с внешней стороны города на расстоянии примерно 150 м от его западной средневековой оборонительной стены. Но в том то и дело, что в тексте источника, на который ссылается С. А. Беляев, подразумевается вхождение в град заранее встретившего св. мощи «князя города» (*civitatis dux* — в латинском варианте) с другими «верными и мудрыми мужами», очевидно, штабными чиновниками, коммеркиарием и протевонами из свиты стратига Никифора, который был озабочен подготовкой достойного места для помещения св. мощей перед тем, как они будут доставлены в главный кафоликон, кафедральный храм Херсона — базилику Апостолов Петра и Павла⁵⁵⁸. На некоторое время мощи действительно внесли в город, видимо, установив раку недалеко от Западных (Святых) ворот,

⁵⁵⁷ Беляев С. А. Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. VII Международ. Рождественские образовательные чтения. Сб. докл. секции (28-29 января 1999 года). — М., 1999. — С. 31–32.

⁵⁵⁸ Лавров П. А. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности: греческие и славянские тексты. — С. 130; ср.: Беляев С. А. Уваровская базилика // Литературная Россия. — 1989. — №21 (1373). — 26 мая; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... — С. 130–131. О том, что среди встречавших мог быть коммеркиарий Сергей свидетельствуют два херсонских моливдула, относящиеся к 60-80-м гг. IX в. см.: Алексеев Н. А. Таможня и коммеркиарии Херсона // Приложение.

но после их чествования ее понесли в ближайший храм – св. Созонта, который «по стене града, близ забрал сушу», находился «по соседству с городом» (*quod urbi erat contiguum*), ибо уже наступил вечер («зане бо вечер») ⁵⁵⁹. Мемориальное тетраконхальное здание (№47) находилось совсем рядом, внутри города, у конца главной продольной улицы, но оно не подходило для требуемых этой ночью богослужений и последующей утрени, поскольку являлось теофаническим мартирием без алтаря, судя по дверям во всех апсидах ⁵⁶⁰. Между тем все более прибывавшая толпа мешала донести раку до намеченной для этого кафедральной базилики на северо-восточном берегу города («множество же много притекаше, яко неудобь донести на место [уготованное ей] блаженную раку»). Поэтому в Слове на перенесение мощей преславного Климента ясно сказано, что после того как рака была поставлена ненадолго («положити ю вмале») на недавно оборудованное стараниями стратига Никифора «новозданем столпе града, тем создане тогда во имя святого Климента», ее решили унести «в храм святого Созонта». Причем речь шла не о «новой башне в оборонительной стене города», а именно о «городском столпе» – некоем возвышении или колонне, поставленной во имя св. Климента, может быть, реликварии в форме столба (*stylos*), располагавшемся в городе вне храма ⁵⁶¹. Такие случаи встречались в византийской практике ⁵⁶². У самих херсонитов это был не единственный памятный «столп» в городе. Как уже указывалось, в V-VI вв. местные христиане поставили подобный «столп» (*ta kiona*) с изображением животворного креста на том месте, где предал душу в руки ангелов замученный «эллинами» первый епископ города, Василий (Василий) ⁵⁶³.

Вероятно, именно крестовидная планировка и сравнительно небольшие размеры кладбищенского храма, а еще более – его загородный характер, неудобство ходить к нему ночью из запертого города для тех,

⁵⁵⁹ В начале февраля в Крыму темнота опускается уже к 17 часам. Приближение ночи и загородный характер храма объясняют почему мощи оставили в нем только после того, как сопроводили их тщательной, рачительной стражей (*cum diligenti custodia posuerunt*) (ср.: *Vita cum Translatine S. Clementis* // Лавров П. Жития херсонских святых... – Р. 144, § 5).

⁵⁶⁰ См.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... – С. 198–202.

⁵⁶¹ Ср.: Франко І. Святий Климент у Корсуні. – С. 186–187; Лавров П. Жития... – С. 130, гл. II; Слово на перенесение мощей Климента Римского: Пер. И. Калиганова. – С. 314; Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. – 2000. – Т. 59 (84). – С. 123.

⁵⁶² В Константинополе близ церкви Григория Богослова стоял мраморный столб с крестом. Его называют как ориентир места встречи экс-патриарха Игнатия, шедшего в церковь Св. Апостолов в мае 861 г. на открытие синода (Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. – СПб., 2001. – С. 45).

⁵⁶³ Жития свв. Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Ефефия и Капитона // Лавров П. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности. – С. 156, сек. 8; Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. Латышев. – С. 110, гл. 8.

кто будет участвовать в ритуале, заставили Херсонского архиепископа Георгия с некоторыми «верными», очевидно, из числа клириков и все тех же приближенных стратига Никифора, отвечавшего за благополучный исход задуманного, через час – другой («в первую же стражу нощи», то есть от заката до 22 часов по зимнему времени), в полном молчании, без пения («безмолвию бывшу»), дабы не привлекать внимание, перенести раку в город, на сей раз в гораздо более крупную церковь – кафоликон, в котором было удобнее организовать всенощную службу (*rappnychis*), начавшуюся Великой вечерней с литанией и литией (*litaneia*, *litai*), а закончившуюся общей праздничной утреньей («вселюдска заутра») ⁵⁶⁴. Поскольку вторую часть ночи в храме служили «благочестивые жены» и «черноризицы», которым ночью не разрешалось покидать свой монастырь, не исключено, что кафоликон входил в комплекс именно женской городской общежительной киновии, насчитывавшей, вероятно, пару десятков монахинь ⁵⁶⁵. Следует также учесть, что происходящему более всего удовлетворяли бы акимиты – «неусыпляющие» с их уставом, построенном на бдении, не знающим перерыва в богослужении. Такого рода обители находились в Константинополе и по всей территории Империи. Так или иначе, просторная Западная трехнефная базилика (36 x 21,36 м) (рис. 258) вполне подходила для задуманного, а наличие рядом с ней гробничного мартирия одного из первых херсонесских епископов – священномученика Василея, на что намекает в своих контраргументах С. А. Беляев, ни в коей мере не мешало городской киновии и ее церкви – монастырскому кафоликону носить имя св. Леонтия («дом св. Леонтия» или *ecclesia S. Leontii*) ⁵⁶⁶, судя по находкам культовых предметов с его именем, тоже весьма почитавшегося в ранневизантийском Херсоне ⁵⁶⁷. Вероятно, при этой же базилике, одной из четырех самых больших в городе, находилась липсанотека епископа города, которую пополнили св. мощи муч. Климента ⁵⁶⁸.

⁵⁶⁴ Слово на перенесение мощей преславного Климента // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. – С. 139.

⁵⁶⁵ Подр. см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 664–665.

⁵⁶⁶ *Vita cum Translatione S. Clementis*. – Р. 144.

⁵⁶⁷ Залесская В. Н. Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья // ВВ. – 1988. – Т. 49. – С. 204–206, № 1, рис. 1–2; Степанова Е. В. О конференции памяти А. В. Банк // ВВ. – 1988. – Т. 49. – С. 258; подр. см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 643–650, 660–665.

⁵⁶⁸ Слово на перенесение мощей преславного Климента. – С. 130. Другими тремя крупнейшими базиликами являлись кафедральный храм № 23 (52,25 x 20,45 м), ранняя «базилика на холме» (38,02 x 22, 23 м) и Восточная базилика № 36 (34,6 x 16,4 м): первая и последняя отождествляются соответственно с храмом Св. Апостолов и храмом апостола Петра, а на месте разрушенной базилики № 14, по мнению С. А. Беляева, в конце X в. по приказу князя Владимира, вероятно, был воздвигнут храм во имя св. Василия либо Иоанна Крестителя. Впрочем, по

Не случайно в старославянском переводе Слова на перенесение мощей преславного Климента место было названо не храмом или церковью, но именно «домом» св. Леонтия. Так же — «весьма чтимым домом», «святым домом» (*domo percolenda, sancta domo, oiko de pansebasmio, agio oiko*) — назван в мартирии братьев Евпрепия и Феодора и в компиляции мартирия папы Мартина конца VII в. херсонский Южный загородный монастырь «святой и непорочной матери Божьей Девы Марии, именуемый Вла-хернским» (*quae appellatur Blachernes, epilegomeno Blachernais*)⁵⁶⁹.

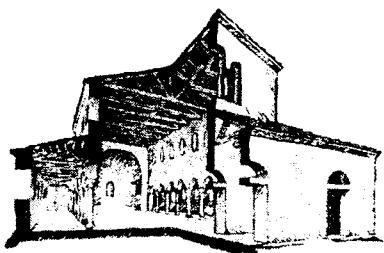

Рис. 258. Западная базилика (№13).
Реконструкция
(по Ю.Г. Лосицкому)

«Дом св. Леонтия» и мартирий св. Василия. Из притвора в нефы главного храма — Западной базилики, богато украшенных мозаикой черного, красного, желтого и белого цветов, фигурной мраморной вымосткой и мраморными плитами, вели три двери с мраморными порогами, стертость которых показывает, что средние двери открывались редко, в особо торжественных случаях, а обычные богомольцы входили через боковые двери, в которых открывалась только правая половина⁵⁷⁰. В алтарной апсиде полукруглой, а снаружи пятигранной формы, характерной преимущественно для крупных, близких по времени возведения херсонесских базилик второй половины VI—VII вв., пол был выложен мрамором так, что образовывал расходящийся лучами крест в круге (рис. 259; см.: рис. 315), а в саму стену апсиды по центру был помещен закладной камень (0,49 x 0,24 м) с вырезанным в нем вглубь четырехконечным крестом с расширяющимися концами (см.: рис. 233. 3)⁵⁷¹. Похожие мраморные круги с крестами, судя по находкам обломков, находились в алтарной части Уваровской базилики (№23) и соседнего с ней базиликального храма «А», вхо-

версии, предлагаемой А.И. Романчук, разрушение ранней базилики №14 на холме связывается с землетрясением во второй четверти XI в., после чего она была отстроена в уменьшенном виде и превратилась в кладбищенскую церковь (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 577–578, 598–599, 639–642; Романчук А.И. Очерки... — С. 224).

⁵⁶⁹ Ср.: Anastasii bibliothecarii Collectanea Scholion sive Hypomnesticum. — Col. 686 C; Istorija syntomos ta kata ton makarion gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto. — С. 16. 16–20, sec. 5; Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина... — С. 67–88.

⁵⁷⁰ Косцюшко-Валюжинич К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. — С. 56–61; Бармина Н.И. Мозаика Западной базилики // АДСВ. — Свердловск, 1965. — Сб. 3. — С. 168–169.

⁵⁷¹ Скубетов М.И. Закладные камни с крестами... — С. 46–47, рис. 3.

⁵⁷² Отчет за 1901 год. — Л. 7–8.

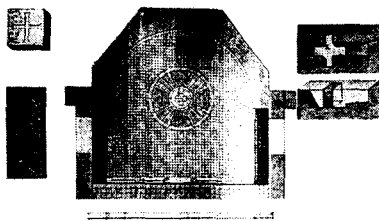

Рис. 259. План алтарной части Западной базилики с вымосткой пола. Слева — закладной камень с крестом и мозаичные дорожки вдоль солей; справа — крестовидное отверстие под престолом для установки ковчега с мощами. Раскопки 1901 г. Рис. М. Н. Скубетова

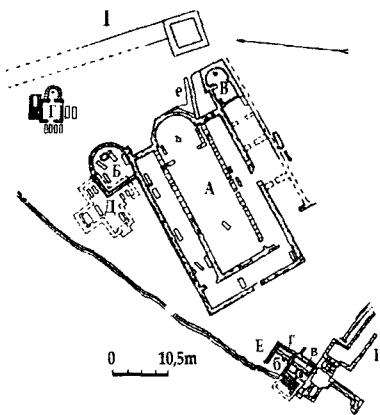

Рис. 260. План комплекса Западной базилики («дома св. Леонтия»). I — античная западная оборонительная стена; II — средневековая западная оборонительная стена; А — базилика №13; Б — крещальня (№11); В — церковь с примыкающей к ней галерей (носокомиионом?); Г — гробничная капелла-мартирий св. Василия (№12); Д — крестовидный мартирий-липсанотека; Е — ранневизантийский рыбозасолочный комплекс (по Е. Г. Сурову)

дивших в кафедральный епископальный комплекс, возведенный в конце VI — начале VII вв. на северо-восточном берегу городища⁵⁷². Очевидно, они являлись изображением «хлеба живо-го» как символа Причастия («Я есть хлеб живой» [Иоанн: VI. 48–50]) и одновременно Креста Господнего, печати Христа⁵⁷³. Это сходство оформления деталей интерьера, а также чрезвычайная близость техники кладки стен названных сооружений, что подчеркивал Д. В. Айналов, заставляют предполагать хронологическую близость их возникновения⁵⁷⁴. На то же указывает засыпь большой прямоугольной цистерны №33 из рыбозасолочного комплекса, существовавшего до конца VI — начала VII вв. у тыльной стороны башни I, после чего здесь началось монастырское строительство (рис. 260, Е)⁵⁷⁵. Последнее подтверждает находка стенки светлоглиняной амфоры конца VI–VII вв. в восточном углу центрального нефа под полом базилики⁵⁷⁶.

Не исключено, что Западная базилика, как и Уваровская, и базилика №28 на агоре, тоже имела мраморный амвон. По крайней мере, в восточной части комплекса, рядом с гробничными «часовнями» В и Г К. К. Косцюшко-Валюжиничем были найдены впоследствии оказавшиеся утерянными монолитная часть амвонного балкона и еще несколько фрагментов с рельефным крестом и вырезами для ступени лестницы, очевидно, от амвона константинопольского типа, наиболее широко распространенного в течение всего VI в. (рис. 261)⁵⁷⁷. Использовался ли он до окончательного разрушения базилики или был разобран раньше, во время очередного крупного ремонта, переделки храма, сказать трудно. Еще более беспочвенно фантазировать на

тому того, что он «...был спрятан священниками во время карательных экспедиций императора Юстиниана II (710–711)»⁵⁷⁸. Скорее, это могло случиться, когда со временем по две колонны с обеих сторон стилобата, примыкавшего к центральной апсиде, были удалены и заменены пятиметровыми стенками, сложенными на известковом растворе с легким розоватым оттенком, отличавшимся от белого по цвету раствора, на котором крепили базы всех двух десятков колонн во время сооружения храма⁵⁷⁹. Это позволило создать трехапсидный ал-

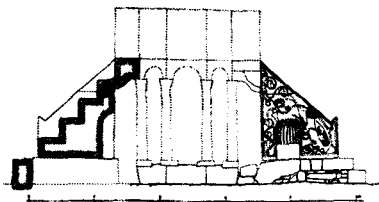

Рис. 261. Амвон базилики в Приене.
Реконструкция
(по М. Pfister,
S. Westphalen, 2000)

- ⁵⁷³ Уваров А. С. Христианская символика. Ч. 1. Символика древнехристианского периода. – М., 1908. – С. 217.
- ⁵⁷⁴ «Камни притесаны и положены на извести. Во все пазы между камней повсюду заложены тонкие кирпичи в один слой... родство техники до такой степени поразительно, что не может быть сомнений в единстве строительной техники тех и других зданий за исключением кладки стен небольшой капеллы к северу от базилики» (Айналов Д. В. Развалины храмов. – С. 33).
- ⁵⁷⁵ Антонова И. А. Западный фланг обороны Херсонеса. – С. 63; Голофаст Л. А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8. – С. 111–112, комплекс 12; Голофаст Л. А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой»... – С. 139, №5, рис. 1,5; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... – С. 173.
- ⁵⁷⁶ Кутайсов В. А. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1979 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2061/1. – Л. 9.
- ⁵⁷⁷ Бернацки А. Б. Амвоны в интерьере раннехристианских базилик... – С. 75–76; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 42, фото 5. К деталям здешних амвонов с округлой центральной частью, в нижней плоскости которых находилась слабо вогнутая мраморная чаша, могут быть также отнесены два совершенно одинаковых чашеобразных обломка большого диаметра, но лишь 0,06 м высоты, один из которых был найден в 1901 г. в руинах Западной базилики, а другой на следующий год во время раскопок на агоре (последний мог иметь отношение к амвону большой трехнефной базилики № 28) (Отчет за 1901 год. – Л. 13–14; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 70; Извлечение из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году. – С. 60; ср.: Бернацки А. Б. Указ. соч. – С. 73 (анalogии на Андросе, Паросе, Крите).
- ⁵⁷⁸ Кленина Е. Ю. Хронология христианских памятников на участке Западной базилики // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международ. Крым. конф. по религиовед. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 23.
- ⁵⁷⁹ Суров Е. Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 году // Отчет объединенной комплексной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического государственного музея и Уральского гос. университета в 1963 году // Архив НЗХТ. – Д. № 1138. – Л. 172–173, 204–206.
- ⁵⁸⁰ Кленина Е. Ю. Указ. соч. – С. 23.

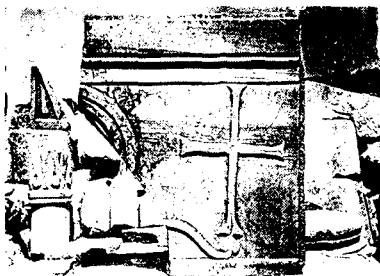

Рис. 262. Мраморные детали интерьера Западной базилики. Раскопки 1901 г.

на месте базилики, соседней крещальни («часовни Б»), поминальной гробничной церкви («часовни Г») и крестовидного молитвенного дома — кимитирия обнаружили обилие проконнеских мраморов от их интерьеров, что подтверждает впечатление о богатстве и пышности внутренней отделки, какой вообще отличаются раннесредневековые культовые постройки Херсона (рис. 262)⁵⁸⁴.

тарь — святилище, появление которого могло быть вызвано утверждением в Херсоне возникшей с последней четверти VI в. службы Двух выходов⁵⁸⁰. Впрочем, по данным Р. Тафта, «алтарь, отступивший в новое трехапсидное святилище», стал характерен для церквей после иконоборского периода и, если это так, тогда перестройка церкви и разборка амвона были явлениями одного порядка и одного времени, близкого к середине IX в.⁵⁸¹. Перепланировка указывает также на полный переклад стен второго этажа центрального нефа. Мозаичные дорожки по бокам солеи тоже были выложены позже (см.: рис. 259), а в центральной апсиде из мелкого камня, причем не на извести, как прежде, а на глине, был сооружен высокий полукруглый синтрон из трех рядов сидений и с кафедральным креслом посередине для архиерея. Приподнятое сидалище и кафедра в апсиде необходимо было потому, что полагалось, чтобы во время богослужения епископ был виден во время чтения проповеди с престола⁵⁸², а вместительный синтрон объясним многочисленностью клира, собиравшегося на особо торжественные богослужения в дни крещения и памяти святых⁵⁸³. Раскопки

⁵⁸¹ Ср.: Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — С. 79.

⁵⁸² См.: Тафт Р. Ф. Указ. соч. — С. 41.

⁵⁸³ Хрушкова Л. Г. Крестовидные церкви... — С. 235.

⁵⁸⁴ Среди находок внутри базилики и рядом с ней — целые и обломки мраморных капителей самого разного типа, куски от мраморных порогов, многочисленные тонкие, круглые, многогранные, разрезанные вдоль пополам столбики — колон-

Западный храмовый комплекс с коллосом-фиалом перед экзонартексом, как в Уваровской базилике, окружала крепостная ограда из построенных не ранее правления Юстиниана I сравнительно коротких, не более 40–45 м куртин 2 и 1, причем последняя была пристроена к приморскому береговому отрезку западной античной оборонительной стены, в свою очередь возведенной не ранее I в. н.э. (см.: рис. 177)⁵⁸⁵. Рядом со стыком куртин на расстоянии 3,3 м от угла в куртине 2 поначалу были устроены внешние ворота – проем шириной 2,3 м. При позднейшей перестройке его заменили прямоугольной угловой башней, возведенной с внутренней стороны города⁵⁸⁶. Эта башня служила для обстрела пространства вдоль куртины 1, для чего на ее верхней площадке вполне могли быть установлены метательные орудия, какие, согласно правилам византийской полиоркетики, полагалось равномерно распределять по всему периметру оборонительных стен города⁵⁸⁷.

Рис. 263. Арочный пролет предполагаемых сводчатых ворот в куртине 1 после реставрации 1968 г. (по И.А. Антоновой, С.Г. Рыжову)

Поскольку калитка или малые ворота около приморской фланговой башни I появилась не ранее X в., когда была в очередной раз перестроена куртина 1, на территорию храмового комплекса должен был вести какой-либо иной проход. Для него весьма удобным представляется

ки, крупные обломки невысоких мраморных перегородок – канкел, карнизы и карнизники, куски резных или гладких с обеих сторон мраморных плит, возможно, баллюстрады амвонного балкона, обломки от двух мраморных голубей в натуральную величину, часть груди, хвоста и правой ноги мраморного голубя, два обломка от расправленных крыльев мраморного голубя, следы фресковой росписи на стенах алтарной апсиды, часть большого бронзового точеного подсвечника, куски толстых оконных стекол (см.: Отчет за 1901 год. – Л. 13–14; Косцюшко-Валюжинич К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 70–73, рис. 20–22; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 39–43, фото 6).

⁵⁸⁵ Антонова И.А. Западный фланг обороны... – С. 63. Древняя стена, сложенная на известково-цемянковом растворе, прошла над участком эллинистического некрополя II–I вв д. н.э. и, значит, не могла быть воздвигнута раньше этого времени (см.: Суров С.Г. Отчет о раскопках УрГУ и Херсонесского музея в Северо-западном углу Херсонесского городища. 1960 год // Архив НЗХТ. – Д. № 2046. – Л. 39; Суров С.Г. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1961 году (Северо-западный район) // Архив НЗХТ. – Д. № 790. – Л. 4–30; Суров Е.Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического. – С. 126).

⁵⁸⁶ Антонова И.А. Западный фланг обороны... – С. 61–67.

⁵⁸⁷ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (Раскопки 1948 г.) // МИА. – 1953. – №34. – С. 243; ср.: Leonis Imperatoris Tactica, sive de re militari liber (Ta en polemois taktika) // PG. – 1863. – T. 107. – P. 901 B, 16–22 (XV, 55).

небольшой сводчатый проход шириной 2,5 м у основания и вышиной 1,78 м до середины арки, сложенной не на извести, а насухо как раз посередине куртины 1 (рис. 263). В дальнейшем, очевидно, после сооружения калитки под защитой башни I, его прочно заложили бутовой кладкой на извести, тогда как с внутренней стороны города уже в VII–VIII вв. была возведена вторая линия оборонительной стены, прикнувшая вплотную к первой и закрывшая собой проем с аркой⁵⁸⁸. Это наблюдение К.К. Косцюшко-Валюжинича оспорил А.Л. Бертье-Делагард, увидевший в проходе лишь обыкновенную так называемую разгрузную арку, устроенную над поздне римским склепом № 1039, оказавшимся целиком, за исключением входа, под куртиной⁵⁸⁹. По его мнению, калитка была «излишне широка и слишком низка даже для пешеходов», а кроме того у нее не было притолки и штучной облицовки боков. С «очевидностью» такого заключения согласился и А.Л. Якобсон⁵⁹⁰. Его поддержала И.А. Антонова, по мнению которой, «стена с аркой примыкает к ранее построенной, что исключает ее заклад»⁵⁹¹. Между тем, Г.Д. Белов, рассматривавший арочный пролет как ворота, отметил вслед за К.К. Косцюшко-Валюжиничем, что стены куртины 1 были с обеих сторон облицованы большими известняковыми, легко выветривавшимися плитами, положенными на извести, и лишь новое утощение куртины могло надежно скрыть старый проход, невыгодный для защиты по причине нахождения его вдали от башен, по середине куртины⁵⁹². Обращает внимание, что калитка, устроенная позже по соседству, впритык к башне I, имела такую же ширину (о высоте и форме верха сказать невозможно). Въездные ворота во двор средневековой усадьбы 2 в квартале X А со стороны II продольной улицы были тоже оформлены аркой высотой примерно 2 м и шириной около 2,6 м у основания⁵⁹³. Форма арки (полуциркульная) не препятствовала установке деревянной

⁵⁸⁸ Отчет за 1901 год. – Л. 3–4; Косцюшко-Валюжинич К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 54, рис. 4; Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 33, рис. 27; Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее. – С. 242. М.И. Скубетов видел в этом арочном пролете пробоину, через которую херсониты выбирали землю из приспы, сооружаемой войсками князя Владимира (Гарабурда М.И. Оборонительная стена Херсонеса. Пояснительная записка к плану юго-западного участка оборонительной стены древнего Херсонеса. С предисловием и примечаниями М.И. Скубетова // ИТУАК. – 1909. – № 43. – С. 98, прим. 1).

⁵⁸⁹ Бертье – Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 115.

⁵⁹⁰ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 75, прим. 2.

⁵⁹¹ Антонова И.А. Отчет о раскопках у XIV башни и рва у I-й куртины оборонительных стен Херсонеса в 1968 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1969. – Л. 45–46; ср.: Антонова И.А. Западный фланг обороны... – С. 61 (без колебаний пишет о том, что склеп №1039 «перекрывает разгрузочной аркой»).

⁵⁹² Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... – С. 238, 242, рис. 3, 4, 7; ср.: Отчет за 1901 год. – Л. 2.

⁵⁹³ Рыжов С.Г. Отчет о раскопках X «А» квартала в Северном районе Херсонеса в 1987 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2771. – Л. 27, рис. 12.

дверной коробки и дверей соответствующей конфигурации. Последние могли быть двухстворчатыми или даже одинарными, в том случае если боковины арочного пролета были защиты досками, прибитыми к деревянному каркасу.

В склепе №1039 под куртиной, полностью засыпанном землей, было обнаружено множество лежавших в беспорядке костяков, а находка поздневизантийской монеты бесспорно указывает на его долгое использование в погребальных целях⁵⁹⁴. Однако остается непонятным, почему строители побоялись, что только этот склеп «может быть раздавлен грузом стены» и поэтому «передали давление стены на пять арки». Ведь левее, на расстоянии 7,8 м от этого склепа находился еще один (№ 1038), почти такого же размера, с тремя нишами-лежанками⁵⁹⁵. О нем тоже знали, но не удостоили «разгрузной арки». К. Э. Гриневич, разделявший точку зрения А. Л. Бертье-Делагарда, полагал, что склеп №1039 принадлежал «знатному городскому семейству, пожелавшему быть погребенным в почитаемом месте», но «строители обнаружили здесь склеп слишком поздно, когда часть стены была уже построена» и поэтому пошли «на значительное ослабление боевой мощи стены», устроив разгрузочную арку⁵⁹⁶. Нетрудно заметить, что одно предположение противоречит другому. О соседнем склепе № 1038 строители, по мнению исследователя, тоже не знали и «поэтому провели стену над ним без разгрузочной арки»⁵⁹⁷. Завяление опять-таки неправдоподобное, ибо при устройстве фундамента куртины в этом месте, где скала очень близко подходила к поверхности земли, не заметить вырубленные в камне открытые сверху дромосы обоих склепов было невозможно. Может быть, дело не в отсутствии наблюдательности строителей, не в «перепаде высот» между скальным и глинистым основанием, которого в действительности на месте арки нет, и не в массивности здешней оборонительной стены, которая на этом участке не превышала толщины 2,5 м и высоты 4 м (по данным Косцюшко,

⁵⁹⁴ Только детский остов с краю на правой лежанке, видимо, из числа последних захоронений, лежал в анатомическом порядке. Самой ранней была монета «по-видимому, IV в.» (см.: Отчет за 1901 год. — Л. 3–4; Извлечение из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в о раскопках в Херсонесе в 1902 году. — С. 55).

⁵⁹⁵ Он отстоит на 8,5 м от угла калитки, находящейся под защитой фланговой башни I. Склеп с коробовым сводом имел 3,34 м ширины, 2,44 м глубины и 1,72 м высоты. В него вел ход 0,80 м ширины, 0,62 м высоты и лестница из трех вырубленных в скале ступенек. Внутри находилось пять деревянных гробов на лежанках и два малых гроба на полу, у левой и правой стены. На лежанке слева лежал детский и женский остовы и куски плотной шерстяной ткани темно-коричневого цвета. На правой лежанке находился костяк мужчины, судя по коротким волосам. На средней лежанке — еще один мужской остов, а на полу — два детских костяка. Ни монет, ни посуды, ни украшений с погребенным не оказалось, хотя склеп не был потревожен.

⁵⁹⁶ Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и западная линия обороны. — С. 110.

⁵⁹⁷ Там же. — С. 110.

11 футов с сохранившимся местами парпетом), а в элементарном, вполне понятном желании сделать арочные ворота, необходимые для прохода с запада на территорию заключенного в стены храмового комплекса и для выхода из него за пределы города? Ведь после того как ворота в виде проема шириной 2,3 м, находившиеся в нескольких метрах от угла 1 и 2 (ранней) куртины, были застроены прямоугольной угловой башней I а, западная «цитадель» не могла в связи с этим не испытывать известные неудобства⁵⁹⁸.

Следует заметить, что при любых трактовках остается главное — нерушимые свидетельства и письменных, и археологических источников о существовании больших и малых херсонесских раннесредневековых храмов в самых разных районах города, в том числе и на северо-западе. Они активно действовали, а отнюдь не ветшали или лежали в руинах. Сам храмовый комплекс с Западной базиликой вскоре после своего сооружения пережил ремонт, а затем неоднократные перестройки и достройки, в значительной степени изменившие его вид⁵⁹⁹. По данным, собранным И. А. Завадской, уже в VII в. в базилике была сбита фресковая роспись, причем штукатурка с ее остатками хорошей сохранности говорит о том, что это произошло тогда, когда она еще не успела обветшать. Позже к баптистерию — мартирию («часовне Б», №11) был пристроен крестовидный мартирий с полом из каменных плит и с кимитирием из семи гробниц, который в свою очередь находился над склепом с лежанками, заделанными плинфой. Кроме того, перестройке подвергалась южная «галерея», ряды колонн между нефами и солея с алтарной нишей, где возвели трехступенчатый синтрон⁶⁰⁰. Эти достройки и перестройки на территории комплекса Западной базилики могут показаться случайными, но не исключено, что и здесь мы имеем дело с еще одним ярким примером проявления специфичной византийской формы проектирования⁶⁰¹.

В очередности этих работ не совсем ясно появление небольшой, почти квадратной в плане одноапсидной капеллы («часовни Б») или, скорее, баптистерия (6 x 5 м), возведенного слева, впритык к оконечности северного нефа базилики, где была устроена дверь, соединившая оба помещения. Д. В. Айналов резонно полагал одновременность обоих сооружений, указывая на заметные связи в кладке апсиды этой капеллы и стены базилики⁶⁰². Однако Е. Г. Суворов считал, что «часовня Б» была построена раньше базилики и видел в ней наиболее раннюю христианскую по-

⁵⁹⁸ Антонова И. А. Западный фланг обороны... — С. 61, 63, рис. 1.

⁵⁹⁹ Ср.: Суворов Е. Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического. — С. 137.

⁶⁰⁰ См.: Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. — С. 12–13; Завадская И. А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе. — С. 97–104; Романчук А. И. Очерки... — С. 222–223, 230, 242.

⁶⁰¹ Ср.: Ousterhout R. Master Builders of Byzantium. — Р. 86–127.

⁶⁰² Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 34.

стройку в северо-западном районе городища. Основанием для такого заключения служило отсутствие отчетливо выраженной перевязи в стенах обоих сооружений и их разные продольные оси, отклонения которых в действительности весьма незначительны. Он считал, что южная стена «часовни Б» до плеча ее апсиды была разобрана при возведении базилики и указывал на разность характера скрепляющего раствора, белого у базилики и слегка розоватого, цемянкового у «часовни»⁶⁰³. Впрочем, такой оттенок имели как раз поздние перестройки на стилобатах, внутри нефов базилики.

Рис. 264. Купель со ступенями в крещальне Западной базилики (по Д.В. Айналову)

Вслед за К.К. Косцюшко-Валюжиничем и С.Ф. Стржелецким, Е.Г. Суров полагал, что десятигранное углубление 0,83 x 0,65 м в наибольших поперечниках и глубиной чуть меньше метра, вырубленное в скале чуть в стороне от центра здания, на линии апсиды «часовни Б», и облицованное плитками белого мрамора, служило не купелью, а мощехранильницей. Он писал: «Это очевидно и по положению в апсиде, по размерам, по форме и по сходу в это углубление с задней стороны престола»⁶⁰⁴. Между тем, часть мраморных ступеней, вовсе необязательных, мало того, ненужных для отверстия мощехранилища, обнаружена как раз с восточной стороны, как это обыкновенно было в купелях баптистериев, где вдоль стены оставлено достаточно пространства (рис. 264)⁶⁰⁵. Такое расположение крещальной купели в апсиде являлось характерной сирийской чертой и часто встречалось на христианском Востоке и на Балканах⁶⁰⁶. Кроме того, для мощехранильницы она имеет излишнюю глубину⁶⁰⁷. К примеру, в самой базилике №13 в полу алтарной апсиды такое отверстие для раки, указывавшее место престола, имело традиционный для мощехранилищ базиликальных храмов вид равностороннего креста, но его глубина не превышала 0,48 м, то есть была чуть больше одного византийского локтя (см.: рис. 259)⁶⁰⁸. В еще меньшей моще-

⁶⁰³ Суров С.Г. Отчет о раскопках в Северо-западной части Херсонесского городища в 1963 году // Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического музея и Уральского гос. университета в 1963 году / Архив НЗХТ. — Д. № 1138. — Л. 179–181, 207–208.

⁶⁰⁴ Суров Е.Г. Отчет объединенной экспедиции о раскопках Западной базилики в 1963 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 4362. — Л. 208.

⁶⁰⁵ Отчет за 1901 год. — Л. 8–9.

⁶⁰⁶ Примеры см.: Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. — С. 34; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. — С. 258.

⁶⁰⁷ К.К. Косцюшко-Валюжинич называл следующие размеры: 0,74 x 0,56 x 0,92 м (Отчет за 1901 год. — Л. 8), несколько расходящиеся с обмерами Е.Г. Сурова.

⁶⁰⁸ Крест, облицованный мраморными плитками, был вырублен в скале, а сверху сложен из плинфы на цемянке в виде стенок 0,25 м толщины. Его средняя часть

Рис. 265. Купель и вырубные могилы по ее сторонам в крещальне Западной базилики. Вид с востока. Раскопки Е.Г. Сурова в 1963 г.

хранительнице стоял ларец-реликварий «храма с ковчегом» (№19) и рака в крестовидном отверстии под престолом базилики 1935 г. (см.: рис. 203)⁶⁰⁹.

Следует особо отметить, что в помещении, интерпретируемом как баптистерий, под полом, вымощенным плитой, были устроены четыре прямоугольные могилы, в одной из которых оказались кусочки ткани с остатками золотых нитей и серебряная фурнитура

небольшого оклада Евангелия, застежки переплета, крестик с христомграммой. Известно, что византийцы использовали священные тексты в качестве оберегов, официально признанных, разрешенных христианских защитных средств, филактериев, и это было давней традицией, отражавшей веру в силу слова⁶¹⁰. Две могилы размещались по сторонам десятигранной купели, причем в одной из них, покрытой массивной известняковой плитой (2,11 x 1,24 x 0,28 м), лежало множество лавровых листьев, очевидно, из подушечки, какие клали под голову умершим (рис. 265)⁶¹¹. Все это свидетельствует о важности погребенных здесь лиц, скорее всего, из числа настоятельствовавших и освященных монахов или монахинь, великосхимников, священников, причетников, коих полагалось по чину православного погребения помещать ближе к алтарю и святым местам⁶¹². Такая практика устройства «привилегированных могил» в помещении крещальни не может рассматриваться как исклю-

была в полтора раза шире боковых коротких лопастей. С восточной стороны мошехранилище было снабжено пандусом из мраморных плиток, по которому в отверстие под престолом спускали мраморный ковчег с выдвигной крышкой (Отчет за 1901 год. — Л. 8; Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей... — С. 54–55, рис. 1). Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 41, рис. 9.

⁶⁰⁹ Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича // ОАК за 1897 год. — СПб., 1900. — С. 103–104; Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. — С. 100, рис. 62. Н.Е. Гайдуков ошибочно на 12 см завышает глубину мошехранилища в Западной базилике (ср.: Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей... — С. 55, 58).

⁶¹⁰ Барабанов Н.Д. Византийские филактерии. Специфика арсенала // АДСВ. — 2002. — Вып. 33. — С. 217, 224. Находки бронзовые застежки от книг известны в загородном южном некрополе недалеко от Влахернского монастыря Богоматери Девы Марии, где хоронили именитых лиц (см. планшет 1904 г., фототека НЗХТ, № 515).

⁶¹¹ Отчет за 1901 год. — Л. 9–10. Такие подушечки известны в позднеантичных боспорских склепах, в частности, в сравнительно богатом склепе № 154, который по инвентарю погребенных здесь в 11 гробах может быть отнесен к концу IV–VI вв. (Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 44). Обращает внимание, что приподнятая горловина купели была вырублена до устройства могил. В противном случае она была бы на одном уровне с ними.

⁶¹² Ср.: Сазанов А.В. Погребения в христианских храмах Херсонеса XI–XIV вв. — С. 44.

чение, поскольку во время раскопок 1877 г. на месте купели баптистерия №24 около Уваровской базилики тоже была обнаружена могила из каменных плит, а другая, такая же занимала половину южной апсиды⁶¹³. Две могилы (одна с одиночной, другая с двойной ингумацией и монетами с «ро») находились и под кирпичным полом баптистерия пятиапсидного храма XI–XIII вв.⁶¹⁴. На второй могиле стоял придел с крещальной храма Богородицы Влахернской (см.: рис. 236).

Подобные случаи размещения гробниц под полом крещальни, непосредственно рядом с купелью, известны и за пределами Херсона, например, в ранневизантийских баптистериях Восточного Причерноморья (Цандрипшанская крещальня) или в баптистерии-мартирии эпохи Юстиниана I в сирийском Сергиополисе (Ресафе), где купель восьмигранной формы тоже была расположена в апсиде, и, следовательно, правило, запрещавшее хоронить в крещальнях, соблюдалось непоследовательно⁶¹⁵. Вообще, соседство в одном сооружении баптистерия и мемориальной часовни или мартирия являлось обычной чертой раннехристианского строительства, поскольку христианская мысль проводила символическую параллель между крещением и смертью⁶¹⁶. Следовательно, херсонский мартирей («часовню Б») не было нужды превращать в баптистерий в некий гипотетичный «второй строительный период»⁶¹⁷. Он изначально был связан с баптистерием-мартирием и внешне, архитектурными формами, и устройством, и глубинной, ментальной символикой⁶¹⁸. Человек, входивший в него из бокового нефа базилики, чтобы подойти к купели в апсиде, наступал на гробницы, кирпичное покрытие которых служило полом. Таким образом, христианский обычай самоуничтожения здесь был воплощен в полной мере.

Позднее к крещальне-усыпальнице был вплотную пристроен сложенный на глине, сравнительно невысокий, приземистый крестовидный мартирей без престола, все ветви которого были равными и имели длину 3,75 м, ширину – 4,5 м, толщину стен – 0,75 м, а высоту до пят сводов ветвей креста – 4,5 м (рис. 266)⁶¹⁹. Он закрыл собой особый вход, который вел в крещальню с западной стороны и, значит, был построен позже ее. Теперь оттуда, со стороны площади перед входом в базилику, можно было попасть в двери этого крестовидного сооружения,

⁶¹³ Отчет за 1901 год. – Л. 26.

⁶¹⁴ Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1906 год. – СПб., 1909. – С. 75–76, мог. №9–10, табл. IV.

⁶¹⁵ Ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 414, табл. XXIV, 2; XXVII, 3; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 259, 261–262.

⁶¹⁶ Хрушкова Л.Г. Указ. соч. – С. 146.

⁶¹⁷ Ср.: Кленина Е.Ю. Хронология христианских памятников... – С. 23; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 41, 43.

⁶¹⁸ Подр. см.: Fevrier P. -A. Baptisteres, martyrs et reliques // Rivista di Archeologia Cristiana. – 1986. – Т. 62. – Fasc. 1–2. – Р. 109–138.

⁶¹⁹ Отчет за 1901 год. – Л. 10; Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции... – С. 34.

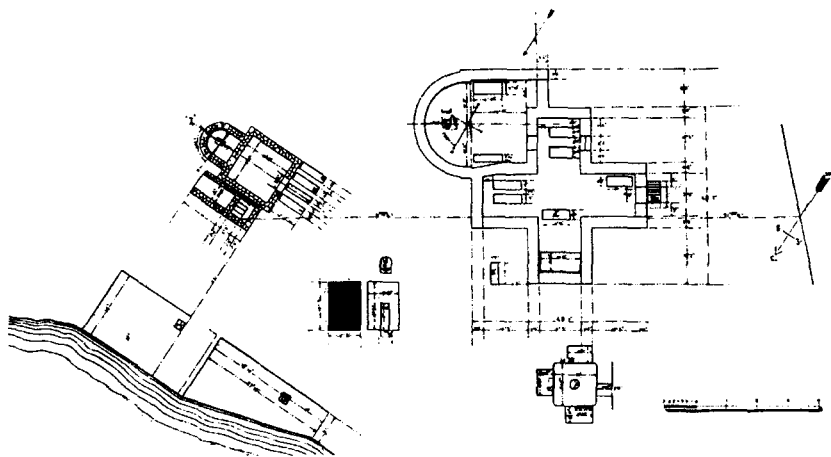

Рис. 266. План гробничного мартырия со склепом св. Василия («часовня Г», №12), крещальни («часовня Б», №11) и крестовидного мартырия, пристроенного к крещальне Западной базилики. 1903 г. Чертеж М.И. Скубцова.

совершенно обособленного от базилики и не сообщавшегося проходом с крещальней⁶²⁰. Причем нет никаких оснований считать, что руины его «находятся под часовней Б»⁶²¹. Если учесть, что строительный модуль крестовидной постройки (0,75) совпадает с модулем загородного Западного крестовидного храма, а последний возник не ранее VIII в., оба сооружения могут быть близки по времени⁶²². В любом случае стратиграфия и строительная техника памятника указывают на его возникновение позже базилики №13 и баптистерия-мартырия, а никак не раньше⁶²³. Крестовидная постройка рядом с Западной базиликой несомненно служила усыпальницей-кимитирием, а может быть, и липсанотекой (мошехранительницей, «костотекей»), поскольку находилась над вырубленным в скале склепом с восьмью лежанками вдоль стен, спуск в который был перекрыт сводом, поверх которого находился вход в молитвенный дом⁶²⁴. Внутри последнего, в лопастях креста, оставляя свободным толь-

⁶²⁰ По счету Императорской Археологической комиссии ему присвоен № 11. См.: Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. — С. 12; Отчет за 1901 год. — Л. 8–9; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. — С. 63 («Совершенно такая же крещальня и впереди ее крестообразная усыпальница были обнаружены с левой стороны базилики, расположенной на восточном берегу моря в конце главной улицы»); Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 37, рис. 30; Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе. — С. 25; Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции... — С. 34 (исследователь называет иные размеры постройки: длина и ширина ветвей креста — 4,90 м, длина северной ветви креста — 2,94 м.). Ныне от здания не сохранилось и следа.

⁶²¹ Кленина Е.Ю. Хронология... — С. 23.

⁶²² Лосицкий Ю.Г. Западный загородный храм... — С. 172–173; ср.: Романчук А.И. Западный загородный храм... — С. 165–171.

⁶²³ Ср.: Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 42.

ко центр, под полом из известняковых плит тоже располагалось семь вырубных гробниц прямоугольной формы, в которых оказались стеклянные и бронзовые браслеты и пара простых бронзовых серег-колечек, типичных для раннесредневековых погребений.

К этому следует добавить могилы, устроенные позже остальных в одноапсидной церквушке-усыпальнице (« часовне В») с мозаичным и плинфовым полом на восточной оконечности южной «галереи» базилики⁶²⁵. Интерпретировать это сооружение как скевофилакий едва ли возможно, поскольку « часовня В» имела престол в алтаре в виде остатка толстой мраморной колонны и не была синхронна баптистерию (« часовне Б»). Ее оборудовали не ранее IX в., судя по гробницам с могоярусными захоронениями и характерному каменному кресту в круге, установленному в алтаре в нише⁶²⁶. Усыпальницы были расположены не только под полом, но и выше уровня пола, выложены из хорошо отесанных плит в виде ящика с каменной плитой – крышкой, что видно на фотографии из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича⁶²⁷. Следовательно, наземные могилы служили предметом почитания, а сама церковь в оконечности «галереи» являлась местом мемориального культа. Одновременно она несла кладбищенские функции для видных членов паройки, гробницы которых располагались под полом « часовни В», под ее западной стеной и ничем не были отмечены⁶²⁸. Впрочем, наличие в церквах захоронений, даже чтимых, привилегированных, явно сделан-

⁶²⁴ В склепе было три большие ниши-лежанки и пять малых, все заложенные плинфой, а потолок поддерживался каменным столбом. Рядом с погребениями обнаружено большое количество беспорядочно лежавших на полу костей (Айналов А.В. Развалины храмов. – С. 37). Исходя из этого, А.Л. Якобсон первым верно назвал крестовидное здание надгробной постройкой – мавзолеем, но «омолодил» его, ошибочно датируя, как и базилику, концом V или первой половиной VI вв. (Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 164).

⁶²⁵ По данным К.К. Косцюшко-Валюжинича, всех усыпальниц внутри и снаружи базилики, крещальни и часовен было обнаружено 28 (Отчет за 1901 г. – Л. 10). В это число не вошли склепы крестовидного мартирия и однефного поминального храма (№12, « часовня Г») к северо-востоку от базилики, а также гробницы, обнаруженные Е.Г. Суrowsым во время исследования церкви (« часовни В») на месте оконечности восточной галереи базилики. См.: Суrow Е.Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического. – С. 129–130, рис. 5 (в одной из могил, раскопанных под стеной, отделявшей церковь от «галереи», оказалось не менее 8 погребенных, которые лежали в пять рядов, на спине, головой на запад, причем в третьем и четвертом ряду находились детские костяки).

⁶²⁶ Кленина Е.Ю. Хронология... – С. 23; ср.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 179–180.

⁶²⁷ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 58.

⁶²⁸ Суrow Е.Г. К истории северозападного района... – С. 129–130, мог. №31 (ее пол и три стороны облицованы черепицей, а южная сторона выложена двумя рядами камней, обработанных с лица; по мнению автора, могила была известна строителям церкви и, видимо, в западной части оставалась некоторое время открытой); ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 411.

ных с разрешения духовных властей, как уже указывалось, не делает их мартыриями⁶²⁹. Скорее можно предположить другое: не только крестовидный кимитирий, но почти все части храмового комплекса играли роль липсанотеки, подобной той, что устраивали в монастырях как хранилища мощей умерших иноков, инокинь, как великосхимников, так и рясофоров, а также некоторых благочестивых мирян и их детей. Это вполне объяснимо, поскольку помыслы византийских монахов были особенно тесно связаны со смертью, можно сказать, они мечтали о ней, ибо для ромея смерть не являлась концом. Отсюда же проистекало стремление мирян умереть в окружении семьи, родных, совершив положенные церковные таинства, Евхаристию, более того, — даже принять постриг, взять монашеское имя и быть похороненным как рясофор, в монашеском облачении⁶³⁰. Поэтому на территории некрополя Западной базилики могли сложиться семейные усыпальницы с захоронениями тех прихожан кафоликона, кто из поколения в поколение особенно почитал этот монастырский храм и его святыни, очевидно, более других свободные от монополии «ктиторских семей», и кто, вместе с тем, постоянно жертвовал на «дом св. Леонтия», был его вкладчиком.

Замечено, что строительство базилики №13 и примыкающих к ней сооружений было предпринято в месте весьма неудобном, на границе подъема скалы к югу, с перепадом высот около 10 м, на мощных, агрессивных глинах, которые провоцировали оползни в сторону близкого берега моря⁶³¹. Следовательно, должны были быть веские основания для проведения столь масштабных, дорогостоящих работ именно здесь, что потребовало возведения подпорных стен с юга и востока, создания системы террасирования, гидротехнических сооружений, водооттоков и других мер борьбы за «жизнеспособность» участка.

Очевидно, это связано тем, что главной святыней, с которой началось сооружение «дома св. Леонтия» и его липсанотеки, стало открытие такой особо почитаемой реликвии как места упокоения одного из раннехристианских мучеников. Это предположение высказывалось некоторыми исследователями давно, но не получало конкретизации⁶³². Между тем, в подобной реликвии можно видеть могилу мученически умершего первого епископа города Василея (Василия), выброшенного после смерти из западных, по старославянской версии — «Иера» (Святых) или «Красных» (Красивых) ворот и похороненного, согласно свидетельству херсонесского агиографа VI в., «...вне стены на запад града близ тоя сте-

⁶²⁹ Хрушкова Л.Г. Указ. соч. — С. 409.

⁶³⁰ См.: Dennis G. T. Death in Byzantium // DOP. — 2001. — №55. — P. 1–2, 3.

⁶³¹ Геологическое строение на участке к югу от Западной базилики по материалам работ Херсонесской экспедиции ИА АН СССР 1983 г. составлено доктором геолого-минералогических наук, проф. МИСИ С. Н. Челнышевым // Беляев С. А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. / Архив НЗХТ. — Д. № 2438. — Л. 11–13, 34.

ны», то есть по соседству с западной древней оборонительной стеной⁶³². Последняя тянулась 270 м, считая от башни V до моря, по ровной местности без излома, совершенно прямо. В ней действительно была слабо проведена идея бокового обстреливания, но нет оснований полагать, что стены упразднили и срыли уже в эпоху «римской элевтерии», то есть во II–III вв.⁶³⁴. Заменявшие ее раннесредневековые куртины 2–4, отходившие резко на запад, имели облицовку из плит, положенных на извести, а внутри состояли из бута на извести, и появились никак не ранее конца IV в., если не позже, учитывая строительство куртины I в VI в.⁶³⁵. Следовательно, предшествующая им греко-римская стена толщиной 4,2 м, сложенная на известково-цемянковом растворе и облицованная камнями кубической формы, еще функционировала до этого времени. На ее приморской оконечности находилась оборонительная башня прямоугольной формы, прослеженная во время раскопок 1928 г.⁶³⁶. Внутри башни вела дверь в юго-восточной стене, а на башню — лестница с запада. От башни в сторону запада, в направлении раннесредневековой угловой башни I шла приморская стена с рустированной кладкой толщиной 1,5 м, следы которой к настоящему времени исчезли вследствие обрушения кромки берега.

Рис. 267. Остатки гробничного мавзолея («часовня Г») с северной стороны Западной базилики (по А.Л. Яковсону)

В связи с этим ориентиром особый интерес вызывает еще одна молебеня и одновременно усыпальница (№12 по списку имп. Археологической комиссии, она же — «часовня Г»), длиной 6,4 и шириной 4,6 м, которая располагалась как раз в углу, образуемом древней западной и приморской береговой оборонительными стенами на расстоянии 4 м

⁶³² См.: Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3. — С. 101.

⁶³³ Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василия, Капитона, мученых в Херсоне // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 161; Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василия и Капитона мучившемся в Херсоне. — С. 166; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 648.

⁶³⁴ Гриневич К.Э. Стены... — С. 88, 97, 101.

⁶³⁵ Гриневич К.Э. Указ. соч. — С. 101; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 173, 182–187.

⁶³⁶ Гриневич К.Э. Раскопки в Херсонесе в 1927 и 1928 гг. (Предварительный отчет) // Крым. — М.; Л., 1929. — №1 (9). — С. 30–32. Е.Ю. Кленина и С.Г. Рыжов считают ее синхронной приморской башне I средневековой оборонительной линии (Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 27–28).

Рис. 268. Вход в склеп
св. Василия. Вид
с севера. Фото 2002 г.

от апсиды крещальни-мартирия («часовни Б») Западной базилики и в 5 м против античной оборонительной стены (рис. 267; см.: рис. 260, 266). Не случайно над расположенным здесь подземным склепом было построено культовое поминальное сооружение с престолом, как это обычно и повсеместно делалось в Византии над местами почитания святых и мучеников, и, значит, оно могло быть не просто ораторием, молитвенным домом (*eukterios oikos*, *eukterion*), как называли такие постройки ромеи, но и мартирием⁶³⁷. Подобные молельни или часовни обычно находились под опекой диаконов⁶³⁸. Сооружение имело прямое отношение к некрополю первых веков н.э., находившемуся здесь до строительства новой линии западной средневековой оборонительной стены. В отличие от

алтаря базилики, отклоняющегося от востока к северу лишь на 5°, алтарь этой поминальной капеллы имеет отклонение на 30°, что объясняется не прекращением существования храма и его давним забвением ко времени строительства более позднего крестовидного молитвенного дома-кимитирия рядом с большой базиликой, как полагал К.К. Косцюшко-Валюжинич, а изначальной увязкой строительства мартирия около западной античной оборонительной стены с ориентацией квадратного в плане склепа (2,25 x 2,25 м, высота 1,7 м), который оказался под этим поминальным храмом. Как верно отметил Е.Г. Суров, склеп занимает особое место и резко отличается от других склепов этого района по своему устройству⁶³⁹.

Арочный вход в погребальную камеру с дромосом 1,8 м длиной и 0,85 м шириной был вырублен до свода в скале, а вверху, с высоты 0,9 м от пола, фигурно доложен превосходным полуцилиндрическим сводом из светло-желтой, сравнительно тонкой плинфы обычного для первых веков н.э. стандарта, скрепленной розовой цемянкой (рис. 268–269)⁶⁴⁰.

⁶³⁷ Уваров А.С. Христианская символика. – С. 119. Вообще, как показывает изучение агнографии, византийцы, в отличие от современных историков архитектуры и строительного дела, не соблюдали строгую терминологию в отношении культовых сооружений и подчас обозначали храм сразу несколькими словами – синонимами (екклесия, евктерия, наос, мартирий, себасмос икос – «честный дом» и др.) (ср.: Афиногенов Д.Е. Наименование культовых сооружений и их частей в церковно-славянском переводе Жития св. Феодора Сикеота // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Междунаро. Крым. конф. по религиовед. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 5).

⁶³⁸ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. – М., 1913. – Т. 3. – С. 201.

⁶³⁹ Суров Е.Г. К истории северозападного района... – С. 128.

Против входа, в глубине находилась низкая, высотой не более 0,4 м лежанка для покойника необычно большой, как бы двойной ширины в 1,25 м (рис. 270), но кроме человеческих костей в склепе, судя по отчету о раскопках, была найдена только «костяная точеная застегжка». К. К. Косцюшко-Валюжинич отметил, что свод усыпальницы весьма искусно, красивыми рядами выведен из кирпичей, уложенных радиально и углами, особой, еще не встречавшейся кладкой, заключающейся в том, что кирпичи поставлены ребром вниз, так, что «образуют купол, по середине которого кладка оканчивается одним кирпичем», а сам склеп напоминает «цветущую эпоху византийского зодчества, относится к древнейшим памятникам христианства в Херсонесе»⁶⁴¹.

С этим выводом был согласен Л. В. Фирсов, обращавший внимание также на три проема, а точнее, ниши в полу-круглой алтарной апсиде, судя по описанию М. И. Скубетова на его чертеже 1903 г., как бы имитирующие три конхи, что было свойственно конструкции мартириев (рис. 271)⁶⁴². По поводу этой апсиды Д. В. Айналов отмечал, что хрупкая кладка ее стены значительно уже фундаментальных стен самого храма, с которым у нее нет связей, отчего она кажется приделанной позже, в ходе перестройки здания⁶⁴³.

В 1891 г. при раскопках гробничной церкви-мартирия в мощеной каменными плитами алтарной части на месте оказалось плоское квадратное углубление для основания престола и алтарная преграда из каменных плит высотой 0,78 м с мраморным порогом, в остальной части был обнаружен «мозаичный пол очень красивого и, по мнению А. Л. Бертье-Делагарда, древнейшего рисунка», а в 1901 г. — скульптурный символ Св. Духа — небольшой голубь из инкерманского камня с круглым отвер-

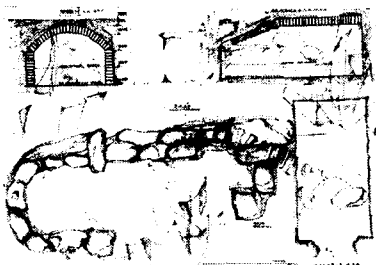

Рис. 269. Мартирий и склеп св. Василия («часовня Г»). План и разрезы

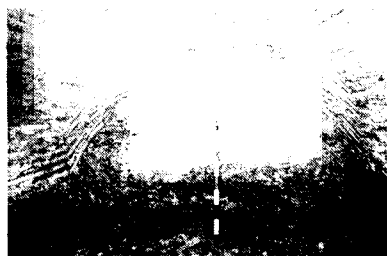

Рис. 270. Лежанка и свод склепа св. Василия. Фото 2002 г.

⁶⁴⁰ Размеры плинфы: 27 (28) x 27 (28) x 2,5 (3) см. Ср.: Борисова В. В. Строительные керамические материалы Херсонеса // Керамическое производство и античные керамические строительные материалы / САИ Вып. Г1–20. — М., 1966. — С. 49.

Обмеры склепа, который находится в аварийном состоянии, с частично обрушенным сводом, были выполнены во время натурных работ автора в июле 2002 г.

⁶⁴¹ Отчет за 1901 год. — Л. 13–14; Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. — С. 13.

⁶⁴² Фирсов Л. В. Ориентировка средневековых храмов... — Л. 21–22.

⁶⁴³ Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 42.

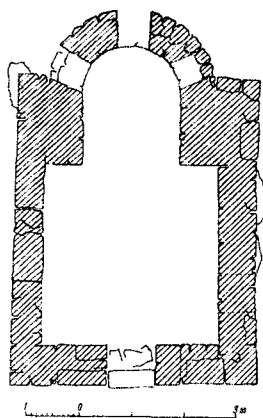

Рис. 271. План мартырия
св. Василия
(по А.Л. Якобсону)

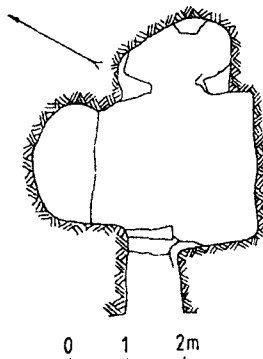

Рис. 272. План склепа на
земле Н.И. Тура
(по А.Л. Якобсону)

стием вместо ног для укрепления на стержне⁶⁴⁴. Именно техника и рисунок мозаики позволили заведующему раскопками отметить, что «это один из ранних храмов», но важная оговорка о ее сходстве с рисунком мозаики в Уваровской базилике позволяет относить оформление интерьера поминального храма ко времени не ранее второй половины VI в.⁶⁴⁵ Это совпадает с мнением Е.Г. Сухова о существовании склепа под храмом между VI–X вв.⁶⁴⁶

Такие небольшие сооружения для поминальных служб и трапез-агап нередко строили над могилами мучеников. При этом над склепом, могилой, надгробной плитой усопшего помещали алтарный столик с дополнительной столешницей – менсой. Другого столь же подходящего объекта для мартырия св. муч. Василия в западной части Херсона нет. М.И. Ростовцев пытался отождествить с ним позднеантичный вырубной склеп с фресковой росписью, обнаруженный в 1911 г. на земле поместья Н.И. Тура⁶⁴⁷. Владения последнего располагались к северо-западу от нынешнего пляжа «Солнечный». Склеп был перестроен не ранее VI–VII вв. в крошечную подземную меморию-мошельню, в которой задняя саркофагообразная ниша-локула была превращена в грубую апсиду с алтарной преградой и царскими вратами, то есть была приспособлена для отправления литургии (рис. 272)⁶⁴⁸. Правую стену капеллы украшала фреска, изображающая мужскую и женскую фигуры между деревом и тростником, а по центру, перед ними, как бы вдали – город (рис. 273). Последний обозначен

⁶⁴⁴ См.: Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. – С. 13; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1901 году. – С. 66–67, 70; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 647–648.

⁶⁴⁵ Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе. – С. 13.

⁶⁴⁶ Суров Е.Г. К истории северозападного района... – С. 128.

⁶⁴⁷ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. – СПб., 1914. – С. 472–480; Скубетов М.И. Древнехристианский склеп IV-го века с фресковой декоративной росписью близ Херсонеса (на земле Н.И. Тура) // ИТУАК. – 1916. – № 53. – С. 177–189; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – С. 69–72, рис. 21, 37–39.

⁶⁴⁸ Это рассеивает имеющиеся сомнения в том, что отдельные «места памяти и молитв служили в Херсонесе также в качестве христианских храмов» (Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса. – С. 412).

Рис. 273. Фреска на правой боковой стене склепа на земле Н.И. Тура
(по М.И. Ростовцеву и М.И. Скубетову)

в виде концентрической крепостной ограды с зубчатыми стенами, башнями и двумя воротами, образной натурой для которых местному художнику могла послужить хорошо знакомая городская ограда Херсона. Над задней нишей, превращенной в алтарную часть, были нарисованы два павлина с лавровой гирляндой в клювах, цветки розы, а в самой глубине прослеживались следы изображения голубей, что должно было в целом символизировать райский сад и воскрешение душ. На входной стене, справа, рядом с изображением тростника, продолжая общую композицию, сохранились ноги человека в ремешковых сандалиях, который идет в сторону противоположную городу. Такое обрамление позволяет трактовать фигуры как Иосифа и беременную Марию, идущих в иудейский Вифлеем на перепись (Лк. 2: 1–5)⁶⁴⁹, либо, как мне кажется, более аллегорически – как изображение умерших, направляющихся к небесному Граду Господнему, то есть в Рай, к которому протянуты руки мужчины. Впрочем, нельзя исключить и еще более простой вариант: иллюстрацию к молитве за богоспасаемый город, в котором жили⁶⁵⁰. Разумеется, херсониты-христиане могли постараться похоронить выброшенное из Западных ворот тело Василия в укромном месте, подальше от города, но в таком случае составитель Жития вряд ли написал бы о том, что это было совершено близ городской стены: даже если брать по прямой, склеп на земле Н.И. Тура оказывается на расстоянии более двух стадий (400 м) к юго-западу от фланговой башни V. Гораздо ближе к западной оборонительной стене, недалеко от 5-ой куртины находился ранневизантийский вырубной склеп с христианской росписью и тремя нишами-ле-

⁶⁴⁹ Зубарь В. М., Хворостяный А. И. Указ. соч. – С. 80–81; Зубарь В. М. Херсонес – Херсон від Іфігенії до Христа // Хроніка 2000. – К., 2000. – Вип. 33. – С. 223.
⁶⁵⁰ Ср.: Шульц Г. Й. Візантійська літургія... – С. 156, прим. 467; с. 162 (изображение Константина и Елены со стенами Константинополя).

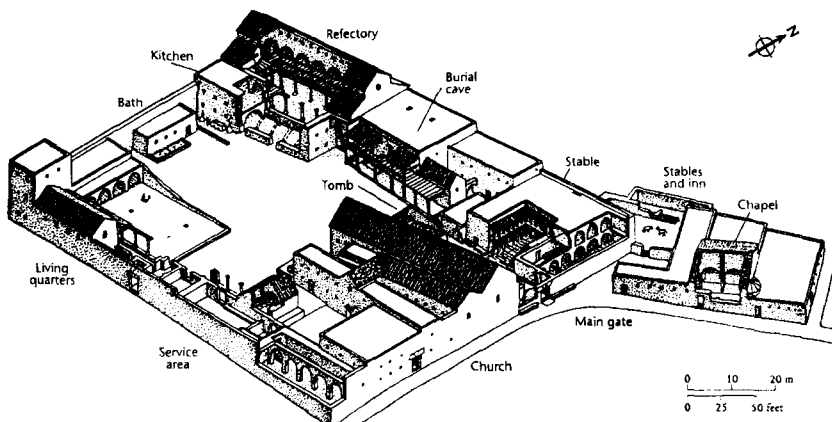

Рис. 274. Монастырь св. Мартирия в Иудее, основанный в 474 г.

Комплекс включал кафоликон, церкви, капеллу, гробницы, кимитирии, жилые помещения, баню, кухни, конюшни (по М. Мэнго)

жанками почти под потолком камеры, однако он не стал объектом поклонения, очевидно, был забыт, а лежанка в задней стене, замурованная по христианскому обычаю погребения плинфой на цемянковом растворе, оказалась осквернена грабителями⁶⁵¹.

Видеть гробницу Василия в крестовидной молельне с могилами и склепом, пристроенном с северо-запада к баптистерию и рассчитанном на множество погребений, тоже не приходится по причине наличия в нем именно коллективного кимитирия, что, скорее, соответствовало облику главной монастырской липсанотеки, нежели одиночной святыни, а также вследствие более позднего строительства, явно уже после завершения базилики №13, тогда как молитвенный дом — мартирий №12 имел более камерный характер и возник до или одновременно со строительством большого кафоликона и баптистерия-мартирия («часовни Б»)⁶⁵². Следовательно, ему придали особое значение, и это мог быть тот самый памятник, с которого начались строительство здешнего архитектурного комплекса «дома св. Леонтия» и организация монастыря. Он действительно находится подле западной оборонительной стены, что полностью совпадает с легендарными реалиями агнографического источника.

Храмово-монастырский архитектурный комплекс с перестройками, ремонтами, достройками, обновлениями существовал по меньшей мере до конца X в. На это указывают археологический материал и монеты, как в виде клада, так и разбросанные по полу, найденные в постройке с остатками металлообрабатывающей мастерской и с несколькими подвалами с пифосами, обнаруженной вдоль внешней стороны фундамен-

⁶⁵¹ Ростовцев М. И. Указ. соч. — С. 467–469; Зубарь В. М., Хворостяный В. М. Указ. соч. — С. 67–68, рис. 21, 32.

⁶⁵² Ср.: Кленина Е. Ю. Хронология... — С. 23.

та древней западной оборонительной стены. Очевидно, над подвалами находились жилые комнаты, судя по обнаружению части вымостки, которая могла принадлежать полу верхнего помещения. Все они, за исключением помещений собственно эргастерия, размещались в вырубках, сделанных во внешней стороне античной оборонительной стены, видимо, с целью сэкономить полезную площадь монастырского комплекса. Включение таких жилых, вспомогательных, хозяйственных построек в инфраструктуру любого ромейского монастыря дело обычное и вовсе не указывающее на прекращение функционирования базилики в IX в. (рис. 274)⁶⁵³. Примечательно, что самыми поздними здесь оказываются монеты Василия II с титулом «деспот», которые не выходят за пределы 989 г.⁶⁵⁴ Уже после разрушения базилики, когда она стояла заброшенной, на месте ее нефов, на уровне мозаичного пола совершали одиночные погребения в грунтовых и вырубных могилах⁶⁵⁵.

И так, можно попытаться сложить воедино все разрозненные части историко-архитектурной головоломки и предложить, пользуясь термином А. Пелина, следующую «литургико-топографическую программу» развития Западного культового комплекса, который, вероятно, являлся женским монастырем с акимитским уставом и носил имя св. муч. Леонтия Киликийского⁶⁵⁶. На этом месте, рядом с античной оборонительной

⁶⁵³ См.: Кленина Е.Ю. Хронология... — С. 23.

⁶⁵⁴ Раскопки К.Э. Гриневича в 1928 г. и Е.Г. Сурова в 1960 г показали, что участок, примыкающий к древней западной оборонительной стене в IX–X вв. был застроен не менее чем семью помещениями, скорее всего, производственного, хозяйственного и жилого назначения. Затем весь этот район подвергся бедствию, большому пожару, о чем свидетельствуют завалы камней, перегорелой черепицы, мощный слой горения, после которого на всей раскопанной территории уже ничего не строилось и культурного слоя не было. Подр. см.: Суров Е.Г. Отчет о раскопках УрГУ и Херсонесского музея в Северо-западном углу Херсонесского городища. 1960 год // Архив НЗХТ. — Д. № 2046. — Л. 20–26, 38–39; Суров Е.Г. К истории северозападного района... — С. 136–137; Гилевич А.М. Новый клад херсоно-византийских монет // ВВ. — 1964. — Т. 24. — С. 154–155. Разумеется, связывать эту катастрофу, приведшую к концу Западную базилику, с некими «изменениями церковной литургии» и архитектурного облика храмов, нет ни малейших оснований (ср.: Кленина Е.Ю. Хронология... — С. 23). Утверждение о запустении Западной базилики после конца X в. оспаривает С.А. Беляев, предполагающий, что более поздний материал мог быть снят с этой территории при строительстве вала к югу от базилики, во время работ во второй половине XIX в. (Беляев С.А. Новые данные о западной части Херсонеса // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1989. — М., 1990. — С. 462) Однако принадлежность этой насыпи к деятельности Военно-инженерного ведомства не доказана.

⁶⁵⁵ Суров Е.Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 году. — Л. 168–169, мог. № 32–33; Суров Е.Г. К истории северозападного района... — С. 131–132 (на территории южного нефа были обнаружены грунтовые погребения №32–33 с одиночными ингумациями на спине в вытянутом положении с ориентировкой на запад и без инвентаря; в северном нефе — вырубная мелкая могила №36 без находок).

стеной в IV в. после своей мученической кончины был погребен первый епископ Херсонеса, Василей (Василий). Во всяком случае, память херсонитов, как свидетельствует агиография, связывала этот легендарный случай, имел он место или нет, с данным участком древнего некрополя, одна из могил которого была удостоена богослужения. Именно так, «с веселием и радостью» праздновали «мученическое рождение» своих святых христиане Смирны, собираясь к их гробницам⁶⁵⁷. При этом обычным почитанием блаженной кончины, по словам богословов, отцов церкви, служили «святые всеобщие бдения» с возжением факелов и свечей⁶⁵⁸.

Около второй четверти – середины VI в. возводятся 1 и 2 куртины новых, средневековых оборонительных стен, которые вместе с оконечностью древней стены первых веков н.э. превращают северо-западный угол городища площадью около 2600 м² в своеобразную «цитадель», подобную той, что уже давно существовала на противоположной, юго-восточной оконечности Херсонеса. Внутри этой ограниченной территории, около фланговой башни I до середины–конца столетия еще действовал производственный комплекс, осуществлялась рыбозасолка. Однако, как и в случае с поисками других святых реликвий, место становится одной из стаций – конечным пунктом церемониальных шествий литургического характера, связанных с оформившейся календарной службой в честь муч. Василия. К этому времени в городе, очевидно, существовал храм во имя св. Василия, выстроенный, скорее всего, на агоре, рядом с тем местом, где мученик принял смерть от рук местных «эллинов». Поиски собственных святынь, ставшие в силу внутренних и внешних причин особенно активными в последней трети VI в., когда город пережил тюркскую угрозу и был занят интенсивным строительством, привели к осознанию необходимости возведения нового мартирия над склепом с редким полуцилиндрическим кирпичным сводом около древней западной оборонительной стены, ибо он давно ассоциировался в представлениях херсонеситов с местом погребения Василия. Возможно, над ним уже существовал ораторий или поминальный гробничный евктирий, который подвергся перестройке, что косвенно подтверждает разность кладки апсиды с тремя конхами и более массивных стен.

После этого, в конце VI – начале VII вв. херсониты приступили к возведению Западной базилики и ее южной «галереи». Почти одновременно к вместительному храму – кафоликону, освященному во имя св. муч. Леонтия, пристраивается баптистерий с облицованной мрамором небольшой купелью в форме декаэдра, рядом с которой под полом устраивают «привилегированные захоронения», скорее всего, погребения особо значимых освященных клириков. Уже в VI–VII вв. здесь действительно могла

⁶⁵⁶ Ср.: Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса. – С. 111–112; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 664.

⁶⁵⁷ Евсевий Памфил. Церковная история. – М., 1993. – IV. 15.

⁶⁵⁸ См.: Кулаковский Ю.А. Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. – СПб., 1891. – №6. – С. 10.

появиться община постоянных прихожан базилики, ухаживавшая за христианскими могилами и совершавшая регулярные службы. В скором времени она становится основой для создания монашеской общины, очевидно, женской, под присмотром которой находилась монастырская больница или богадельня для калек, вероятно, размещенная в помещениях южной «галереи»⁶⁵⁹. Наличие таких святынь как мавзолеев св. Василия было особенно выгодно и важно для жизнеспособности обители, поскольку в ту пору монастыри существовали почти исключительно за счет добровольных пожертвований верующих, приходивших прикоснуться к их реликвиям.

Очередными делами «дома св. Леонтия» явились сооружение крестовидной молельни с кимитирием для монастырской или епископской липсанотеки, перестройка стен нефов базилики, разборка амвона, создание трехапсидного алтаря — святилища, сооружение мозаичных дорожек перед ним, высокого синтрона с архиерейским седалищем в главной апсиде — пресвитерии, что подчеркивало роль храма как монастырского кафедрального. Литургические и иные признаки указывают, что большинство доделок и переделок могло произойти в постиконоборский период, после восстановления иконопочитания в 843 г. Тогда же, не позднее середины IX в., херсониты строят поблизости загородный крестовидный храм, который освящают во имя муч. Созонта, перестраивают куртины 1 и 2, новая башня на углу куртин закрывает существовавший здесь проход на территорию северо-западной «цитадели», а вместо него устраивают арочный пролет по центру 1 куртины. Его закладывают в X в. в связи с новым, третьим утолщением куртины, когда рядом с башней 1 сооружают калитку-ворота. Несколько раньше, очевидно, в постиконоборский период происходит очередная перестройка помещений южной «галереи» базилики и ее восточная оконечность с мозаичным полом превращается в гробничную церковь — усыпальницу, возможно, мавзоль, с престолом и каменным резным кругом с крестом на постаменте в апсиде. К концу X столетия жизнь в монастыре обрывается, постройки производственного, хозяйственного назначения гибнут в пожаре, а на руинах базилики совершаются единичные захоронения.

Следы подобных неоднократных ремонтов и перестроек, подчас весьма кардинальных, обнаруживают и другие херсонесские христианские храмы, соборы, церкви, мавзольи, евктирионы, оратории, существовавшие на протяжении нескольких столетий, поэтому можно сказать, что каждый из них как в зеркале отражает достаточно активную строительную деятельность пресловутых упадочных «темных веков». Они же подтверждают тезис Р. Тафта о том, что в период, последовавший за ранневизантийской эпохой, было построено гораздо больше монастырских, нежели мирских церквей⁶⁶⁰.

Следует заметить, что поминальная церковь с мемориальными и кладбищенскими функциями, занимавшая восточную часть галереи Запад-

⁶⁵⁹ Подр. см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... — С. 179–181.

⁶⁶⁰ Тафт Р. Ф. Указ. соч. — С. 70, 88.

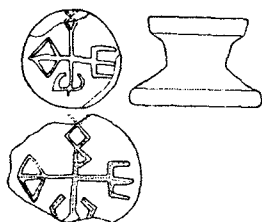

Рис. 275. Глиняный штамп для оттиска просфор с монограммой имени св. Феодора (по А.И. Романчук, Э.И. Соломоник)

ной базилики, была не единственной культовой постройкой, возведенной в городе к концу раннего средневековья. Монета Романа I, части бронзовых нательных энколпионов-реликвариев с изображением Христа в длинном коловии или с надписью ICXC-NIKA, характерные византийские бубенчиковидные пуговицы с проволочной петлей, серьги в виде тонких гладких бронзовых колец, типичные для VIII-X вв., свидетельствуют о том, что наиболее ранние погребения, обнаруженные в 9 плитовых гробницах со 118 костяками, относятся ко времени не позже X в., как и первый строительный период принявшего их небольшого монастырька в углу 17 и 18 куртин, со стороны юго-восточной части первого портового квартала, хотя обычно исследователи датируют его не ранее XI в.⁶⁶¹. Комплекс с небольшой квартальной площадью перед ним включал пять жилых помещений (около 70 кв. м), три из которых были пристроены к оборонительной стене, и одноапсидную гробничную церковь (10,57 x 5 м) с полом из каменных плит в алтарной части и небольшим притвором (3,3 x 3,1 м)⁶⁶². В ее северо-западной стене были устроены могилы под аркосолиями⁶⁶³. В кладке соседней поздневизантийской усадьбы оказался керамический круглый штамп высотой 5,5 см с вырезанной на обеих сторонах диаметром 6,0 и 8,2 см монограммой имени Феодора в родительном падеже (рис. 275)⁶⁶⁴. Вероятно, он служил для оттиска на просфорах, которые готовили в монастырьке. Скорее всего, это было имя св. великомученка Феодора Стратилата, покровителя в военных делах, учитывая особое расположение храма

⁶⁶¹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году. — С. 38–40, рис. 37; Романчук А.И., Соломоник Э.И. Несколько надписей на средневековой керамике Херсонеса // ВВ. — 1987. — Т. 48. — С. 95; Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. — С. 130, 146–149; Романчук А.И. Очерки... — С. 240 (автор сообщает иные размеры храма — 10,1 x 4,5 м); Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 542–543.

⁶⁶² К.К. Косцюшко-Валюжинич обозначил церковь как «надмогильная часовня Е», а Археологической комиссией ей был присвоен №28 (Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 137). А.И. Романчук назвала ее храмом, но по установившейся традиции отнесла, как и прочие аналогичные сооружения, к часовням (Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.... — С. 130, 146–149; ср.: Романчук А.И. Очерки... — С. 240). О том, что это не часовня свидетельствует наличие в ее алтаре престола из обломка мраморной каннелированной колонны и известняковой квадратной базы.

⁶⁶³ Даниленко В.Н., Романчук А.И. Сводный отчет о раскопках в Херсонесе Объединенной экспедицией в 1963–1964 гг. // АДСВ. — 1971. — Вып. 7. — С. 43–44.

⁶⁶⁴ Романчук А.И., Соломоник Э.И. Несколько надписей... — С. 95–95, 100, № 1, рис. 1,1; Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.... — С. 149.

⁶⁶⁵ Гриневич К.Э. Четырехапсидное здание в Херсонесе (Новая попытка его объяснения) // Архив НЗХТ. — Д. № 1035. — Л. 129–134; Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. — 1982. — №1. — С. 155–169; Завадская И.А. Ран-

на расстоянии 3,5 м от крепостной стены. Вероятно, тем же именем назывался весь квартал, в котором находился храм (см.: рис. 190. 53).

Таким образом, можно заключить, что небольшие одноапсидные поминальные церкви с усыпальницами появились в Херсоне к концу раннего средневековья не только в составе базиликальных комплексов (Уваровского, Северного, Западного), но и отдельно, став основным, доминирующим типом квартальных храмов в последующую эпоху.

Рис. 276. Остатки тетраконхального мавзолея. Вид с востока. Раскопки В.А. Кутайсова в 1979 г.

Мавзолей св. Капитона. Солидными размерами и оригинальным планировочным решением, воспроизводящим форму центрического сооружения – тетраконха, отличалось четырехапсидное купольное здание, воздвигнутое в юго-западной оконечности города не ранее VI в., вероятно, на месте, связанном с преданием о чуде епископа Капитона и массовом крещении херсонеситов (рис. 276)⁶⁶⁵. Архитектурный тип тетраконха нередко служил для мавзолеев, например, в византийской Малой Азии; имел он мемориальный характер, бывал и баптистерием⁶⁶⁶. Причем мавзолей, как и в случае с херсонским памятником, мог быть не обязательно мавзолеем святого, мученика, но и постройкой, созданной на месте памятного события. Такие сооружения возводили на особо почитаемых местах (*locus sanctus*, *memoria*), где не было захоронений, но где было проявлено могущество Бога – теофания. Поэтому А. Грабар выделил подобные мавзолеи в особый тип, который назвал «теофаническим»⁶⁶⁷. Его ближайшие аналогии обнаруживаются среди памятников византийской архитектуры VII в., в числе которых он, скорее всего, был одним из первых⁶⁶⁸.

В пользу строительства мавзолея не позже конца VI в. свидетельствует отсутствие в слоях, подстилающих здание, остатков поздней краснолаковой керамики группы «позднеримской С» формы 10 по Дж. Хейсу, а также африканской формы 105, которые появились с 70-80-х гг.

несредневековые храмы западной части Херсонеса. – С. 339–340; Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. – С. 20, 35, табл. 11; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 666–669; Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры... – С. 83; Романчук А.И. Очерки... – С. 70; Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры... – С. 271–272.

⁶⁶⁶ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 344.

⁶⁶⁷ Grabar A. *Martyrium: Recherches sur le culte des reliques et l'art chrétien antique*. – Чап. III; Хрушкова Л.Г. Указ. соч. – С. 73.

⁶⁶⁸ Ср.: Тальбот Райс Д. Искусство Византии. – М., 2002. – С. 128–131, рис. 124, 125, 128.

⁶⁶⁹ Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм... – С. 164, рис. 5–10; ср.: Романчук А.И., Сазанов А.В. Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Ч. 1. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. – Свердловск, 1991. –

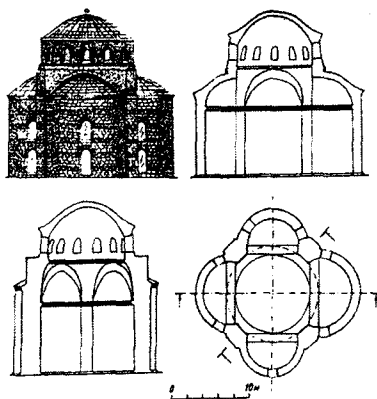

Рис. 277. План и реконструкция тетраконхального мартырия (по В.А. Кутайсову)

блюдо с треугольным венчиком, фрагменты амфоры с рифлением типа «набегающей волны» и рюмкообразных стеклянных сосудов) вполне укладываются в пределы VI в. и не противоречат отношению времени постройки мемориального культового сооружения ко второй половине этого столетия, а точнее, к 60-70-м гг. VI в.⁶⁷⁰. Во всяком случае, находка монеты Анастасия входит в решительное противоречие с предположением о возможности возведения здания уже во второй половине V в.⁶⁷¹

Поражает толщина стен сооружения, доходящая местами до 1,6–2,6 м, хотя в остальном оно сложено в технике типичной для других раннесредневековых культовых построек Херсона, то есть с использованием известкового раствора с добавлением песка и толченой грубозернистой керамики, причем в южной апсиде прослеживались ряды плинфы двух видов, то есть следы кладки *opus mixtum*, обычной для херсонской строительной практики преимущественно второй половины VI – начала VII вв., а не более раннего времени (табл. 1)⁶⁷². Здесь же, около южной

VI в., распротренились в начале VII в. и встречались в комплексах первой половины этого столетия⁶⁶⁹. *Terminus post quem* сооружения могла бы дать монета Анастасия I (491–518) из нивелировочной засыпи, однако надо учесть большую, порой продолжавшуюся столетиями длительность нахождения отдельных позднееримских и ранневизантийских монет в денежном обращении Херсона. Прочие материалы (фрагменты краснолаковых мисок группы «поздний римский С», типов С–F, клеймаштампы II и III хронологических групп, обломок миски группы «африканские краснолаковые» формы 93 или 94,

С. 32–34; Сазанов А.В. К вопросу о времени сооружения четырехапсидного храма Херсонеса // Х. сб. – 2004. – Вып. 13. – С. 206.

⁶⁷⁰ См.: Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Церковная археология Херсонеса V в. // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 59–62; Сазанов А.В. К вопросу о времени... – С. 202–210.

⁶⁷¹ Сами авторы гипотезы вынуждены были сделать оговорку о том, что «ограничение строительной деятельности в храме первой четвертью VI в. (т.е. доюстиниановским периодом) кажется предпочтительным», но перед этим определяли конец нижней границы формирования «комплекса» вешей из слоев под храмом первой половиной VI в., хотя на самом деле среди них встречаются материалы, продолжавшие бытовать во второй половине VI и даже первой половине VII вв. (амфоры с орнаментом типа «набегающей волны», клейма III хронологической группы на поздней краснолаковой посуде, блюдо с треугольным венчиком, рюмкообразные сосуды) (ср.: Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Указ. соч. – С. 58, 62).

⁶⁷² Р.Х. Лепер сообщал, что к моменту открытия памятника были видны ряды кирпичного пояса и начало арок над ними (Лепер Р.Х. Из раскопок в Херсонесе

апсиды, с западной стороны находился широкий дверной проем (1,2 м), обрамленный небольшим пристроенным нартексом или портиком, который, очевидно, встречал всех, кто направлялся к храму от находившейся рядом главной продольной улицы, через десяток метров заканчивавшейся у Западных или Святых ворот (*ta Iera*)⁶⁷³. В остальных трех апсидах было по две двери, следовательно, их общее число достигало семи⁶⁷⁴. Четыре из них было впоследствии, в VIII–IX вв., заложены, но их первоначальное количество говорит о ранней поре «канонического», «имперского» византийского церковного обряда, рассчитанной на массовые богослужебные процессии, стациональные литургии и на придание церковному зданию символического значения, то есть на возникновение синтеза литургии и мистагии, начавшегося опять-таки с эпохи Юстиниана I (527–565)⁶⁷⁵.

Толщина устоев на стыке экседра (2,5–3 м) и стен при общем диаметре здания 18–19 м указывают на то, что его венчал византийский купол, опиравшийся на арки апсид и массивные каменные пилоны (рис. 277)⁶⁷⁶. Он возводился без расчета, простым, но эффективным методом. Его пролет не превышал 7 м, после которых конструкция теряла устойчивость⁶⁷⁷. Ввиду отсутствия окон в стенах, свет падал, видимо, изпод кирпичного купола, который господствовал над всем зданием, являясь воплощением идеи Воскрешения, победы над смертью. Он не принадлежал земной тяжелой материи, а был непосредственно связан с небом, которое олицетворял. «Как космическое небо, так и купол, — подчеркнул Ганс Шульц, — являются источником и обиталищем света, который оттуда попадает в храм и одновременно, возвращаясь назад, возносит до небесных высот дух богомольца»⁶⁷⁸. Уже одно это являлось редкостью для раннесредневекового Херсона, ибо, как верно заметил А.Л. Бертье-Делагард, «...построение самого обыкновенного купола требовало гораздо больше знания и опытности, чем всех базилик вместе взятых»⁶⁷⁹. Собственно здание, рассчитанное на эффект струящегося из окон света и как бы висящего на невидимой цепи купола, производило впечатление космическо-сакральной постройки и могло рассматриваться как символ

в 1906–1909 гг. // ИАК. — 1911. — Вып. 42. — С. 92–98; ср.: Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса. — С. 158; Романчук А.И. Очерки... — С. 228).

⁶⁷³ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 178, 202.

⁶⁷⁴ Домбровский О.И., Кутайсов В.А. Отчет о работах Херсонесского отряда Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР в 1977 году // Архив НЗХТ. — Д. № 1980. — Л. 32–33. Как и Р.Х. Лепер, К.Э. Гриневич ошибался, сводя их число к шести, поскольку полагал, что в южной апсиде находилась лишь одна дверь, «...расположенная у западного конца апсиды и прорезавшая толщу стены наискосок» (Гриневич К.Э. Четырехапсидное здание... — Л. 130).

⁶⁷⁵ Ср.: Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. — С. 32–48.

⁶⁷⁶ Якобсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры... — С. 166.

⁶⁷⁷ Ср.: Ousterhout R. Master Builders... — Р. 201–203. Это соответствует размерам внутреннего квадрата здания со стороной в 10 м.

⁶⁷⁸ Шульц Г.И. Византийска литургия... — С. 88.

⁶⁷⁹ Бертье-Делагард А.Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса. — С. 49.

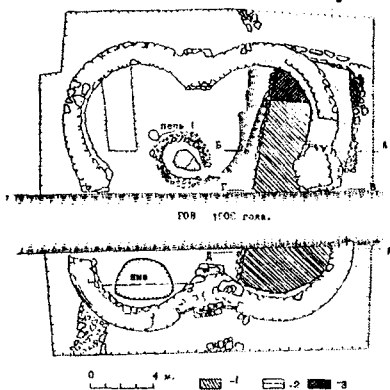

Рис. 278. План тетраконхального мартырия. 1 — засыпанный водосборный бассейн; 2 — граница контрольного целика в южной апсиде; 3 — «окно» в цемьянковом полу бассейна (по А. А. Кутайсову)

мемориального здания достаточно мощные, в несколько метров нивелировочные подсыпки из суглинка. Трудно найти для этого иное объяснение кроме настойчивой попытки совместить строительство с остатками ранней известеобжигательной печи, оказавшейся на глубине 0,92 м под полом здания, почти в центре подкупольного квадрата (рис. 278). Такой вывод подтверждается и рисунком плохо сохранившейся напольной мозаики в виде павлина с распущенным хвостом, виноградной лозы и еще двух птиц, в том числе голубя, а также орла — христианского символа высоты епископского учения, которая была выложена почти над печью,

Небес, что особенно прочно закрепилось в представлении ромеев после завершения создания Св. Софии Юстинианом в 537 г.⁶⁸⁰

Строительство такого культового сооружения, несомненно, являлась важной акцией, выходящей за рамки возведения очередного приходского храма города. Здание мартырия, формировавшее своим объемом общий силуэт городской застройки, находилось в самой высокой точке городища (около 29 м над уровнем моря), но на косогоре, понижающемся с запада на восток. Выбор более ровного места был ничем не ограничен, тем не менее строители пошли на дополнительные неудобства и затраты при постройке и без того дорогостоящего сооружения, чтобы выровнять избранное место строительства, менее всего годное на данном участке, сделали внутри и снаружи возводимого

⁶⁸⁰ Тафт Р. Ф. Указ. соч. — С. 44–45.

⁶⁸¹ Лепер Р. Х. Из раскопок в Херсонесе в 1906–1909 гг. — С. 94–96. Остатки еще одной печи датируемой не ранее второй половины IX в., Р. Х. Лепер заметил под восточной апсидой, тогда как северная апсида частично прошла над огромной цистерной или бассейном длиной более 15 м, шириной 5,9 м и глубиной в сохранившейся части около 3 м (Кутайсов В. А. Отчет о раскопках на участке четырехапсидного храма в Херсонесе в 1978 году // Архив НЗХТ. — Д. № 1982/1. — Л. 18; Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 51). Печь, находившаяся под центром храма, была вырублена на скалистом склоне, устьем в сторону наклонения, и представляла овальную в плане яму длиной 3,7 м и шириной 2,1 м. Она была обрамлена небольшими камнями, сохранившимися на высоту 0,7 м. Устье печи имело ширину 0,2 м. В углублении посередине остались уголь, известь, в разной степени обожженные куски мрамора, из которого получали известь, очевидно, наивысшего качества (Домбровский О. И., Кутайсов В. А. Отчет о работах... в 1977 году. — Л. 14–15, 33, рис. 3, 4, 32).

ближе к западной конхе⁶⁸¹. Над мозаичным полом в ходе раскопок были собраны остатки темно-синей смальты, которой мог быть украшен купол сооружения, имитировавший небесный свод⁶⁸².

Мемориальный, теофанический, а не богослужебный характер храма-мартирия подчеркивало отсутствие алтаря, престола и синтрона. Ни внутри, ни снаружи здания не было и могил, гробниц – явление для средневекового Херсона исключительное. Тем не менее, С.А. Беляев пытается оспорить впервые предложенную К.Э. Гриневичем и поддержанную другими исследователями идентификацию этого памятника с житийным известием о подвиге епископа Капитона на том основании, что известеобжигательная печь, обнаруженная во время раскопок в геометрическом центре здания, «не существовала в то время, когда было совершено чудо епископом Капитоном»⁶⁸³. Это действительно было бы так, если исходить из канонического и, замечу, не критического понимания текста Житий св. епископов Херсонских, где записано, что массовое крещение херсонеситов состоялось в правление императора Константина I, вскоре после Никейского собора 325 г. – утверждение, встречающее справедливые возражения специалистов⁶⁸⁴. В последнее время большинство из них согласилось с вполне аргументированной, существенной поправкой, предложенной К. Цукерманом, о том, что прибытие регулярной имперской части в Херсон произошло при императоре Валенте (364-378), а назначение епископа в город следует датировать серединой 380-х – началом 390-х гг., до смерти Феодосия I⁶⁸⁵. Эту версию подтверждает и синаксарный вариант Жития семи мучеников Херсонских, где деятельность Капитона была отнесена к правлению Феодосия Великого, что в свое время отметили И.Я. Франко и В.В. Латышев⁶⁸⁶.

⁶⁸² Домбровский О.И., Кутайсов В.А. Отчет о работах... в 1977 году. – Л. 17.

⁶⁸³ Беляев С.А. Христианская топография Херсонеса. – С. 19-22.

⁶⁸⁴ Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – С. 53-54, 75, 90-94 (см. там же библиографию вопроса).

⁶⁸⁵ Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. – (1994) 1995. – Вып. 4. – С. 545-558.

⁶⁸⁶ И.Я. Франко первым заметил, что некоторые греческие рукописи Московской синодальной библиотеки, Парижской Национальной библиотеки 1587 и 1617, Менологий Василия II, греческие Минеи, проложные отрывки из Житий св. епископов Херсонских связывают время отправления епископа Капитона в Херсон вскоре по смерти епископа Астерия. Последний же присутствовал на Константинопольском синоде 381 г. Это обстоятельство позволило исследователю высказать согласие с догадкой Эдварда Бикерстит-Биркса, что мы можем иметь в действительности двух Капитонов, «старшего, посланного Гермоном во времена Диоклетина и замученного в Корсуне, и позднейшего, который счастливо окончил дела обращения Корсуна в христианство». Как бы то ни было, в Проложной статье рукописи первой половины XVI в. (LII, В. 5) указано, что это событие произошло «в царство Феодосия» (Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1903. – Т. 56. – Кн. 6. – С. 158, прим. 1; с. 160; Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. Исследование и тексты. – С. 20).

Судя по материалу из подстилающего слоя, печь на месте будущего тетраконха, была построена не ранее второй половины – конца IV в.⁶⁸⁷, а это, учитывая допустимый разброс археологических датировок обнаруженного, как раз вполне увязывается с истинной исторической, а не легендарной хронологией событий.

Таким образом, мы имеем дело не с противоречием в заключениях, а, напротив, с еще одним аргументом, подтверждающим увязку теофанического мартирия с преданиями херсонеситов о чуде епископа Капитона. Другое дело, был ли он построен в связи с канонизацией Капитона, как это предложили считать В.Ю. Юрочкин и А.В. Джанов⁶⁸⁸, или херсониты, их власти, центральные и местные, оказались по иной причине на какой-то момент, пришедшийся, скорее всего, на третью четверть VI в., заинтересованы в возведении на знаменательном месте, воскрешенном в общественном сознании, благодаря составленному незадолго перед тем Житию, видного здания, увековечившего память о водворении Церкви в городе и окончательной, «государственной» победе над «идоломанией» и силами зла. Подобные, очевидно, не случайно совпадающие по времени строительства обнаруживаются еще у двух объектов культового характера, тоже связанных с текстом Житий семи священныхмучеников Херсонских, а именно, у гробничного мартирия (№12, «часовня Г») на территории монастырского комплекса св. Леонтия около западной античной оборонительной стены, где, по преданию, был похоронен замученный язычниками епископ Василий, а также у Влахерского монастыря Богоматери Девы Марии, расположенного против Мертвых ворот, среди «святых могил», в том числе легендарных Евгения, Агафодора и Елпидия, первых мучеников – епископов города⁶⁸⁹. Возведение нового большого храма во имя апостола Петра, очевидно, в виде Восточной базилики №36, на месте, именуемом херсонитами Парфенон, находит обоснование в зафиксированном в Житиях рассказе о деятельности епископа Капитона и опять-таки произошло к концу VI в.⁶⁹⁰. Следовательно, это были стройки одного порядка, наполненные одним смыслом, нашедшим место для реликвий в истории, почерпнутой из одного «программного» агиографического памятника, появившегося незадолго перед тем на свет.

⁶⁸⁷ Кутайсов В. А. Четырехапсидный храм Херсонеса. – С. 156; Кутайсов В., Юрочкин В. Бассейн римского времени в юго-западном районе Херсонеса // Византия и Крым. Тезисы докл. междунаро. конф. – Симферополь, 1997. – С. 55.

⁶⁸⁸ Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Церковная история... – С. 52.

⁶⁸⁹ Подр. см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 13-28, 172-181.

⁶⁹⁰ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 577–584; Сорочан С.Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? – С. 3–6; Сорочан С.Б. О храме во имя апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе (Херсоне) // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2002. – С. 37–38; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 116–120.

⁶⁹¹ См.: Лепер Р.Х. Из раскопок в Херсонесе... – С. 96; Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм... – С. 160–161; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 51–52.

В любом случае, видный купольный мавзолей № 47 несомненно продолжал функционировать на протяжении всех «темных веков», являлся непреходящим местом остановок во время богослужебных последований, литургических шествий, и после нескольких частичных разрушений и восстановлений, вероятно, в VIII и IX вв. дожил по меньшей мере до X в.⁶⁹¹

Церковь свв. Сергия и Вакха и храмовый комплекс на месте античного театра. Остается дискуссионным и, значит, открытым вопрос о времени сооружения найденного в 1897 г. крестовидного храма № 19 («храма с ковчегом»). Он был воздвигнут на месте бывшего античного театра, рядом с 15-ой куртеной оборонительных стен и храмом, обнаруженным в 1958 г., а также в непосредственном соседстве на севере и северо-западе с обширным гражданским общественным зданием «Г» и перекрестком «малой агоры» (рис. 279). О том, во имя

кого он мог быть освящен, какую роль играл в литургической жизни города никто из исследователей, писавших о храме, похоже, вообще не задумывался. Поэтому есть смысл еще раз вернуться к анализу этих отнюдь не рядовых памятников, которые вставали перед глазами каждого, входившего в город через Южные или так называемые «Мертвые ворота», как они назывались, судя по ориентирам старославянских версий Житий св. епископов Херсонских⁶⁹².

Согласно результатам обмеров, произведенных мной в 2003 г., внутренняя длина храма № 19, найденного в 1897 г., достигала длины 19,7 м и ширины 18,1 м, то есть была близка размерам однотипного загородного храма Богородицы Влахернской и храма № 27 на большой агоре города. Длина западной ветви – 6,50–6,55, а ширина – 4,95 м. Длина прочих ветвей – 6,25–6,30 м., ширина – 8,4–8,6 м. Ширина алтарной апсиды – 5,4, длина – 5,2 м⁶⁹³. Благодаря мощной засыпи, храм дошел

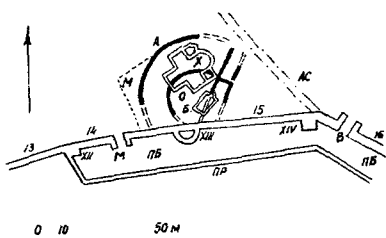

Рис. 279. Положение крестовидного храма № 19 и «храма 1958 г.» на месте античного театра у южной оборонительной стены: 13–16 – номера куртин оборонительной стены; XII–XIV – номера боевых башен; ПП – проthesis; ПБ – перибол; В – античные ворота; АС – вероятная трасса античной стены (не вскрыта); Х – «храм с ковчегом» (№ 19); Б – храм, открытый в 1958 г.; А – амфитеатра; О – орхестра; М – могилище с детскими погребениями (по Л.В. Фирсову)

⁶⁹² См.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 460–461, 676–677; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... – С. 215–216.

⁶⁹³ Это входит в противоречие с результатами исследования Ю. Г. Лосицкого, который установил, что ширина ветвей креста храма равнялась 7,92 м, длина всех ветвей, кроме восточной, составляла 5,94 м, а восточная с апсидой достигала 7,92 м (без апсиды – 3,96 м) (Лосицкий Ю. Г. Опыт реконструкции крестообраз-

до нас в лучшем состоянии, нежели остальные здания этого типа, его стены сохранились на высоту почти 4 м (кое-где до 6 м). Для постройки видного сооружения в ход был пущен камень из разрушенного античного театра, куски античных колонн, камни с рустиком, причем нижние части стен, углы и откосы оказались выложены из крупных, хорошо тесаных камней, блоков, в том числе плит от каменных скамей театра, внешние стены – из рядов плохо обработанных блоков неправильной формы с внутренней забутовкой на прочном известковом растворе с примесью грубозернистой толченой керамики, а простенки – из более мелкого бута, местами обитого, но не притесаного и тоже положенного на известь (*opus incertum*), то есть в технике обычной для раннесредневекового Херсона⁶⁹⁴. На взгляд Д.В. Айналова, «кладка стен в общем напоминает крайне близко устройство их в Уваровской базилике (северная и южная стена и углы притвора) и родственной ей базилики на восточном берегу»⁶⁹⁵. Едва ли добротный строительный материал из заброшенного античного театра оставался бы долгое время без востребования, не тронутым. Ведь в раннее средневековье в здешних кварталах давно велось жилое и хозяйственное строительство⁶⁹⁶.

Неодинаковые формы, размеры и различное расположение дверей указывают на различие функций пастофорий этой церкви (рис. 280). С правой (южной) стороны к алтарной части крестовидного храма примыкало прямоугольное в плане (5,1 x 3,6 м) помещение диаконника (ризницы) или, что не менее вероятно, сосудохранилища – скевофилаксия, на месте апсиды которого была устроена четырехугольная ниша 1,6 м высоты. В таком случае здесь хранилась церковная утварь, одежды, Евангелие и другие литургические атрибуты. Тогда напротив, симметрично можно было ожидать найти помещение жертвенника (професис), которое в церквах постконоборческого периода предназначалось для приготовления Св. Даров на столе для жертвоприношения («столе предложения») ⁶⁹⁷. Однако места там крайне мало (3,1 x 3,5 м) и, главное, вместо стола в небольшой апсиде присутствует полукруглый водоем шириной 0,77, глубиной 0,4 м, со стенками толщиной 0,09 м, вырубленный из цельного блока известняка (рис. 281). На дне он имеет отверстие, через которое воду, вручную налитую в резервуар, спускали за пределы храма.

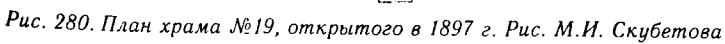
ных храмов... – С. 34). Как правило, до последнего времени эти данные брались без возражений (ср.: Романчук А.И. Очерки... – С. 229; Crimean Chersonesos... – Р. 114; Сорочан С.Б. О датировке и интерпретации храмового архитектурного комплекса на месте античного театра Херсонеса // Вісник Харківського нац. ун-ту. – №594. – Історія. – Вип. 35. – С. 59, прим. 1). Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 85 (19,10 x 18,50 м по центральным осям).

⁶⁹⁴ Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 199, рис. 100–103; Домбровский О.И. Средневековый Херсонес. – С. 541–542.

⁶⁹⁵ Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 73.

⁶⁹⁶ См.: Домбровский О.И., Паршина Е.А. О раннесредневековой застройке территории античного театра. – С. 36–42.

⁶⁹⁷ Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 79.

Лицевая сторона водоема была украшена символами вечной жизни, получаемой через крещение: плоским резным изображением креста в арке, возможно, символизирующим крест на Голгофе, в обрамлении двух стилизованных «кипарисов» или, скорее, пальмовых ветвей с небольшими крестиками над ними. Изображения таких ветвей являлись также символом победы, а в христианской традиции – символом триумфа, победы над смертью, «царствия небесного», Рая, места вечного блаженства, достигаемого верными, то есть теми, кто просветился через крещение.

Рис. 281. Северный придел храма
№19 с крещальней

ние⁶⁹⁸. Во всяком случае, ни у К.К. Косцюшко-Валюжинича, ни у такого авторитетного специалиста по церковной археологии как Н.В. Покровский, одним из первых сообщившего о результатах раскопок 1897 г., не было сомнений, что найдена именно купель, а не водоем для омовения церковных сосудов и рук священнослужителей, готовивших дары или чин посвящения в иподиаконы, и, следовательно, здесь была крещальня со стенами, частью вырубленными в скале⁶⁹⁹. В известных каталогах баптистериев придел с водоемом храма №19, как и придел к загородному храму Богоматери Влахернской, тоже отнесен к ранневизантийским крещальням⁷⁰⁰. К слову, устройство купели

в пастофории, причем в апсиде, конхе, указывает на традицию, которая имела не западное, как полагал А.Л. Бертье-Делагард, а преимущественно сирийское происхождение, тогда как присутствие скевофиакция связано с константинопольской литургической традицией⁷⁰¹, и такое смешение черт, видимо, должно иметь свое объяснение.

Но южный пастофорий мог служить не скевофиактием, а являться гробницей, как это было в Цандрипшской базилике, где напротив, слева от алтаря, тоже размещалась крещальная купель⁷⁰². В таком случае в устройстве храма №19 проведены архаичные черты, косвенно указы-

⁶⁹⁸ Уваров А.С. Христианская символика. — С. 192–193; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 111–112.

⁶⁹⁹ Отзыв проф. Н.В. Покровского о развалинах храма в Херсонесе // Археологические известия и заметки издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. — М., 1897. — Т. 5. — С. 322. Против этого категорически возражал Бертье-Делагард, главный контраргумент которого сводился к тому, что купель по своим малым размерам не годилась для крещения взрослых и к тому же располагалась слишком близко к алтарю (ср.: Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 87–88). Достаточно взглянуть на небольшую купель базилики 1935 г. тоже рядом с алтарной апсидой, чтобы отсеять эти возражения.

⁷⁰⁰ Khatchatrian A. Les baptisteres paleochrétiens: Plans, notices et bibliographie. — Paris, 1962. — P. 75, №103, 104; Ristow S. Frühchristliche Baptisterien // Jahrbuch für Antike und Christentum Ergänzungsband. — Münster, 1998. — Bd. 27. — S. 266, №754–755; Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 175, fot. 44.

⁷⁰¹ Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 13, рис. 3; ср.: Taft R.F. The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom. 2nd ed. — Roma, 1978. — P. 178–191; Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... — С. 235.

⁷⁰² Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 401–402, рис. 42, табл. XXIV, XXVI.

вающие на то, что он был воздвигнут до официального введения либо вскоре после введения в середине – третьей четверти VI в. литургии с Двумя Входами, которая предусматривала наличие диаконника и жертвенника, здесь отсутствующего. Впрочем, складывается впечатление, что даже с последней четверти VI столетия, когда постепенно стала утверждаться литургическая традиция службы с Двумя Входами, архитектурный план подавляющего большинства церквей в византийском Херсоне этого не учитывал. Таким образом, все три помещения в восточной части храма № 19 не создавали тройственного единства алтаря – святилища. Хотя боковые пристройки были расположены на одной линии, как это было принято в ранневизантийской архитектуре, каждая из них имела свои особые функции⁷⁰³. Называть их капеллами неверно, ибо они не имели алтарных апсид и не предназначались для молений⁷⁰⁴.

О времени возникновения этих приделов нет единого мнения. Скорее всего, их соорудили одновременно или почти одновременно с самим храмом. На этом настаивал Д.В. Айналов, подтверждая свое мнение тем, что обе пристройки имеют одинаковый с основным зданием характер кладки, а ложе для их фундамента и сами стены отчасти высечены в материковой скале⁷⁰⁵. Того же мнения придерживался А.Л. Бертье-Делагард. Несмотря на очевидные факты, К.К. Косцюшко-Валюжинич утверждал, что пристройки возникли несколько позднее, так как они не были «перевязаны» с основным зданием⁷⁰⁶. С этим можно согласиться только в отношении южного пастофория, тогда как северный, с водоемом в конхе, отличают стены, смежные с главной апсидой и средокрестием, которые вырублены в камне на значительную высоту, и значит, делались изначально по единому проекту.

Храм, принадлежавший к типу «свободного креста», имел не купольное, а сводчатое и отчасти стропильное, черепичное покрытие на барабане и много окон, на что косвенно указывают необычно многочисленные находки толстых оконных стекол (80 кусков)⁷⁰⁷. Поначалу он был окружен оградой – периволом, при строительстве которой была использована глухая стена амфилены, окружавшая сзади театрон и оказав-

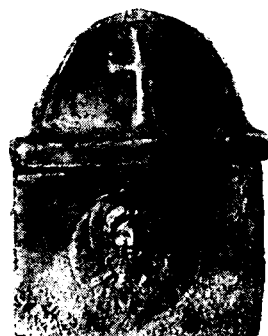

Рис. 282. Серебряный ковчежец для св. мощей из храма №19

⁷⁰³ Ср.: Хрушкова Л.Г. Указ. соч. – С. 108.

⁷⁰⁴ Ср.: Романчук А.И. Очерки... – С. 228.

⁷⁰⁵ Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 73.

⁷⁰⁶ См.: Лосяцкий Ю.Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов... – С. 29.

⁷⁰⁷ Отчет за 1897 год // Архив НЗХТ. – Д. № 6. – Л. 15–16; Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 75; Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 21.

Рис. 283. Константинопольская церковь свв. Сергия и Вакха, вторая четверть VI в. (по А.П. Каждану)

шаяся в 2 м к северу от новостройки. Различия в кладке и растворе этого участка ограды показывают, что она пережила не менее трех строительных периодов, то есть поддерживалась очень долгое время, очерчивая небольшую площадь или, вернее, двор-аулу вокруг храма⁷⁰⁸.

Судя по находке под алтарем серебряного ларца — реликвария эпохи Юстиниана I с изображением на торцах сирийских свв. Сергия и Вакха и, значит, частицами их мощей (рис. 282)⁷⁰⁹,

церковь, скорее всего, была посвящена именно этим святым, а сами мощи были доставлены в город из Константинополя, где вскоре после 527 г., недалеко от берега Пропонтиды и гавани Вуколеон, рядом с дворцом Гормизды, доставшемся Юстиниану и августу Феодоре незадолго до вступления на трон, был возведен один из известнейших столичных храмов во имя высокопочитаемых в Сирии свв. муч. Сергия и Вакха

⁷⁰⁸ Домбровский О.И. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1954 г. на участке «храма с ковчегом» // Архив НЗХТ. — Д. № 702. — Л. 6, 10.

⁷⁰⁹ Ларец (0,134 x 0,085 x 1,115 м), на дне которого и внутри крышки были выбиты клейма с монограммой Юстиниана I, был обнаружен под мраморными плитами фундамента престола в ориентированной с запада на восток прямоугольной «гробничке» (0,75 x 0,19 x 0,29 м), старательно сложенной из черепиц, положенных в три ряда на извести, и закрытой мраморной плитой, поверх которой находился слой цементного раствора («бетона»), служивший основанием для мраморного пола. Характер размещения мощехранилища говорит о том, что оно было устроено с момента возведения храма, тщательно заделано до установки престола и, видимо, долгое время не вскрывалось, так что местонахождение серебряного ковчежца оказалось забыто. Завернутый в истлевшую ткань, реликварий стоял на мраморной плитке 0,19 м ширины, горизонтально вделанной в западную стену «гробнички» на высоте 0,11 м от дна. Стенки ларца украшали чеканные медальоны: на длинных сторонах — погрудные изображения Христа между святых первоверховных апостолов Петра и Павла и Богородицы между двух архангелов, а на узких сторонах — по лику двух молодых святых в патристических облачениях (хламидах, застегнутых на плече фибулой), мучеников, воинов Сергия и Вакха. По преданию, Сергей и Вакх, родом римляне, были знатными сановниками при императоре Максимиане (286–305) и пострадали за веру в Антиохии и Ресафе (Сергиополе) (Отчет за 1897 год. — Л. 9–11; Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича // ОАК за 1897 год. — СПб., 1900. — С. 103–104; Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей... — С. 59–60; о ларце см.: Отзыв проф. Н.В. Покровского... — С. 322; Беляев Н.М. Очерки по византийской археологии. Херсонесская мощехранилищница // Annales de l'Institut Kondakov. Seminarium Kondakovianum. — Praga, 1929. — Т. 3. — С. 115–131; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 200, прим. 2; Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. — М.; Л., 1966; Искусство Византии в собраниях СССР. — М., 1977. — С. 94, №128).

(рис. 283–284). Примечательно, что и в Константинополе церковь была построена не как дворцовая, а как мартирий для значительного монофиситского монастыря⁷¹⁰. Отсюда же следует объяснение определенного смещения элементов архитектурно-литургических традиций Сирии и Константинополя в облике херсонского храма. Подобные случаи «переноса» частиц мощей, «путешествия реликвий» из церкви в церковь, освящения последних во имя тех святых, кому принадлежали обретенные мощи, были достаточно частым явлением, войдя в обиход христиан Римской империи уже со второй половины IV в., и такое распространение этих материализованных подтверждений верности избранного пути получило одобрение богословов всего христианского мира⁷¹¹.

Рис. 284. Интерьер константинопольской церкви свв. Сергия и Вакха
(по М. Энголду)

Примечательно, что изображение Христа на серебряном ларце очень сходно с изображением лика распятого на серебрянном реликварии VI в. из сирийской Эмессы и на Туринской плащанице⁷¹². Если верить сирийскому хронисту Евагрию Схоластику, писавшему в последней трети VI в., «нерукотворный портрет» (acheiropoietes) был обнаружен в Эдессе в 525 г. при устранении последствий разрушительного наводнения и неоднократно демонстрировался в ближайшие десятилетия⁷¹³, чем объяснимо его использование аргирокопами в качестве прототипа лика Иисуса. Это подтверждает датировку ларца из «гробнички» временем около середины VI в. и его связь с кругом самых знаменитых сирийских святых.

О значительности и особой роли херсонской постройки свидетельствует изначально предусмотренное место для кафедры с архипастырским креслом в апсиде, устроенным внутри перил из двух блоков известняка в облицованном мрамором, хорошо сохранившемся вместительном синтроне в виде расположенной полукругом четырехступенчатой каменной скамьи⁷¹⁴. Он имел высоту 1,4 м, глубину – 1,3 м и частью, как и южные стены перекрестья храма, был вырублен из материковой скалы, некогда служившей основанием античного театра. Размеры синтрона указывают на то, что он был рассчитан на значительное число церковного синк-

⁷¹⁰ Mango C. The Church of Saints Sergios and Bacchus at Constantinople and the Alleged Tradition of Octagonal Palatine Churches // JÖB. – 1972. – Bd. 21. – P. 189–193.

⁷¹¹ Сороочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 687–688.

⁷¹² Wilson I. The Turin Shroud. – London, 1979; Сойфер В. Туринская плащаница и современная наука // Континент. – Париж; М., 2003. – №118. – С. 391, рис. 24–25.

⁷¹³ Evagrius Scholasticus. Historia Ecclesiastica // PG – Turnhout; Brepols, 1976. – T. 86 C. – Col. 2748–2749.

⁷¹⁴ Глубина епископского сидения равнялась двум ступеням синтрона, то есть около 0,6 м (Айналов Д. В. Развалины храмов. – С. 75).

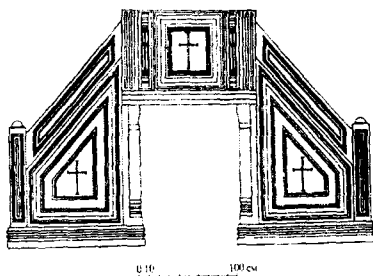

Рис. 285. Амвон константинопольского типа в чандрипийской базилике. Реконструкция (по Л.Г. Хрушковой)

более распространенного константинопольского типа с двумя лестницами (рис. 285). Эти следы не сохранились до настоящего времени, отчего особую важность приобретает уникальное описание, сделанное вскоре после их открытия: «С большим трудом были сняты... укрепленные на бетоне две массивные мраморные плиты, каждая 2 аршина 5,5 вершка длины [1,66 м], 1,5 аршина ширины [1,06 м] и 3 вершка толщины [0,13 м], скошенные по длине в виде карниза (см. на плане «Б»). По бокам, то есть по граням карниза и с одной стороны..., каждая из плит была гладко отполирована, остальная же часть насечена зубаткой. Судя по центральному положению, какое они занимали в храме и по сохранившимся четырехугольным углублениям для пионов (на одной — 4 одинарные, а на другой — 8, по две рядом), плиты эти составляли принадлежность амвона древнейшего храма и уцелели на своих местах благодаря значительной тяжести и прочному укреплению... Пространство между плитами в 2 аршина [1,42 м] было покрыто мраморным полом, от которого в остальной части среднего нефа сохранились лишь одни мелкие обломки»⁷¹⁶.

В этом пространстве под амвоном могли находиться певчие, которые перед началом богослужения, как знак для входа епископа и светских властей в церковь, запевали юстинианов гимн «Единородный Сыне» («*Ho monogenes Hyios*»), припев ко входному псалму⁷¹⁷. Очевидно, массивное сооружение имело облицовку из мраморных плит, лестницы с двух сторон, может быть, двухмаршевые, учитывая значительную большую высоту, а также верхний круглый балкон с баллюстрадой из невысоких плит. На это указывает центральная часть балкона — мраморная доска, принятая К. К. Косцюшко за престольную, на которой внутри карниза — бордюра был вырезан круг с шестиконечным крестом, составленным из

лита, хорошо видного на высоких седищах, а это сравнительно ранняя черта, как и то, что алтарь стоял перед апсидой, а не внутри нее, ибо в апсиде был монументальный синтрон⁷¹⁵. Особо следует отметить также наличие столь же монументального амвона напротив главных западных дверей, расположенного точно по оси запад-восток. Его остатки в виде двух крупных, массивных мраморных блоков с карнизом по краю представляют часть высокого мраморного сооружения на

⁷¹⁵ Уменьшение высоты синтрона либо его исчезновение хронологически связано со второй половиной средневизантийского периода (Тафт Р.Ф. Указ. соч. — С. 79; Ousterhout R. Master Builders... — Р. 30).

⁷¹⁶ Отчет за 1897 год. — Л. 7–8; ср.: Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 78, рис. 54.

⁷¹⁷ Ср.: Шульц Г.И. Візантійська літургія... — С. 79–81 (гимн был введен в церквах императорским распоряжением с 535 г.); Тафт Р.Ф. Указ. соч. — С. 46.

шести «сердечек», расположенными остриями к центру круга (рис. 286)⁷¹⁸. Подобные изображения креста в виде стилизованной розетки относятся к числу древнейших. Они появились уже в позднеантичную эпоху и ассоциировались у ранних христиан с тайной бессмертия души⁷¹⁹.

Следует учесть, что в Херсоне, да и в других византийских центрах не известны церковные памятники, возведенные позже VII в., которые имели бы подобное литургическое устройство. Это характерная черта раннехристианской и ранневизантийской культовой архитектуры⁷²⁰. Амвоны в виде прямоугольного возвышения перед алтарной преградой еще сооружали в базиликах VIII – первой половины IX вв. и даже в храмах начала X в., как это видно на примере архитектурного комплекса в с. Алахадзы (в 4 км от г. Гагры) и так называемой Круглой церкви (Золотой церкви царя Симеона) в Преславе⁷²¹. Но это были конструкции иного типа. В постиконоборский период в большинстве церквей они резко уменьшились в размерах, были сдвинуты в сторону от центральной оси или вообще убраны, ибо провозглашение Слова стало ритуальной формальностью. Даже проповедь сводилась с этого времени к чтению готового текста из какого-либо сборника гомилий⁷²².

Амвоны же константинопольского образца были распространены в Вифинии и других районах Малой Азии, Эгееде, Македонии, Фракии, Нижней Мезии, где они локализируются во временных границах от 500 г. до конца VI в.⁷²³. Части их конструкций изготавливали в центрах добычи и обработки мрамора на о. Паросе, Фасосе, Синнаде, но наиболее знаменитые функционировали на о. Проконнесе⁷²⁴. Судя по результатам спектрально-изотопных, физико-химических анализов и идентификации знаков-меток камнерезов, детали херсонских амвонов поступали из этого последнего центра⁷²⁵. Вероятно, к отделке амвона и церковного ин-

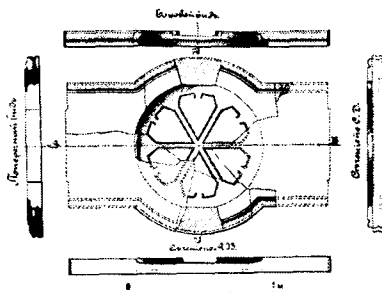

Рис. 286. Мраморная доска балкона амвона из храма №19.
Чертеж М.И. Скубетова

⁷¹⁸ Отчет за 1897 год. – Л. 13–14.

⁷¹⁹ Юрочкин В.Ю. Древнейшие изображения креста Господня // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 35–36.

⁷²⁰ Подр. см.: Jakobs P. H. F. Die frühchristliche Ambone Griechenlands. – Bonn, 1987; Чанева-Дечевска Н. Ранно-христианската архитектура в България IV–VI вв. – София, 1999.

⁷²¹ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 131, 133; Архитектурное наследство Болгарии / С. Стамов, А. Ангелов, В. Коларова, Н. Чанева-Дечевска. – София, 1972. – С. 98–99.

⁷²² Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 91.

⁷²³ Бернацки А.Б. Амвоны в интерьере раннехристианских базилик... – С. 72–73 (см. там же литературу вопроса).

⁷²⁴ См.: Barsanti C. L'esportazione di marmi dal Proconneso... – P. 91–220.

Рис. 287. Мраморные рельефы в технике выемчатого фона из раскопок в храме №19 и рядом с ним

терьера, попорченного в эпоху иконоборчества из религиозно-политических соображений, относятся обнаруженные при раскопках в храме №19 и к востоку от него, в соседнем квартале, 11 фрагментов тонких, изящных ранневизантийских резных мраморных панелей для облицовки стен, выполненные в технике выемчатого фона, на которых сохранились изображения отшельника, св. Герасима из Ликии, и служившего ему льва, букв альфа и омега, двух рыб в круге, гранатового и сливового или вишневого дерева с обильными плодами, раскрашенными красной мастикой (стук) (рис. 287)⁷²⁶. Такие деревья с плодами символизировали Рай, достигаемый после смерти⁷²⁷. Обращает внимание также мраморная капитель 0,24 м вышины, «снизу круглая, сверху многогранная, грубого исполнения, украшенная 24-мя круглыми сверленными углублениями», которая обнаруживает полную аналогию с такой же капителью из Западной базилики, возведенной в конце VI в.⁷²⁸

Разумеется, и реликварий, и мраморные детали, возможно, вторичного использования, могли попасть в храм №19 позже, но вовсе не обязательно, чтобы этот срок превосшел пять-шесть столетий⁷²⁹. Территории заброшенных античных театров редко оставались пустовать долгое время, разобранные камни шли на сооружение городских стен и других построек. Так, уже в VI в. орхестра театра в Приене была использована

⁷²⁵ Biernacki A. B. Remarks on Early Chritian Architectural Details Made of Proconnesian Marble and Found in Novae (Moesia Inferior) // Late Roman and Early Byzantine Cities on the Lower Danube From the 4th to the 6th Century A. D. – Poznan, 1997. – P. 71–80; Бернацки А. Б. Амвоны... – С. 74, 76.

⁷²⁶ Толщина плит составляла 0,02 м, наибольшая высота обломков достигала 0,26 м, а наибольшая ширина – 0,22 м (Отчет за 1897 год. – Л. 14–15; Отчет за 1904 год. – Л. 9–10; Залеская В. Н. О сюжетах двух херсонесских рельефов с «выемчатым» фоном. – С. 36–37, рис. 2; Византийский Херсон. Каталог выставки. – С. 23–24, № 7–8). К. К. Косцюшко небезосновательно предполагал в них «работы одного и того же мастера». Фрагменты плит, выполненные в той же технике и манере, известны только в загородном крестообразном храме Богородицы Влахернской и рядом с подземным маврием в квартале III.

⁷²⁷ Уваров А. С. Христианская символика. – С. 230.

⁷²⁸ Отчет Заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича // ОАК за 1897 г. – СПб., 1900. – С. 91; Отчет за 1901 год. – Л. 14, рис. 10.

⁷²⁹ Ср.: Домбровский О. И., Паршина Е. А. О раннесредневековой застройке... – С. 40; Домбровский О. И. Средневековый Херсонес. – С. 542; Романчук А. И. Очерки... – С. 74.

как строительный материал для возведения здесь епископского кафоликона, а в Сиде в театре еще раньше устроили две молельни⁷³⁰.

В пользу раннего происхождения херсонесского памятника говорит изучение его стратиграфии. Так, ограда храма прошла над рыбозасолочной цистерной, засыпь которой содержала материал первых веков н.э., если не считать обломка от стенной фрески с остатками надписи христианского содержания⁷³¹. В другой рыбозасолочной цистерне оказались 94 ножки от стеклянных рюмкообразных сосудов, которые позволяют думать, что цистерна была засыпана не ранее конца VI в. всявязи с планировкой участка под предстоящее строительство⁷³². Как уже было указано, северное помещение крещальни и северная часть алтаря были уложены на фундаменты, высеченные в подтесанной и предварительно выровненной материковой скале, но остальные части лежали в траншеях на глубоких фундаментах, впущенных в нивелировочные засыпи с материалом ранневизантийского времени, перекрывавшие оркестру античного театра и соответствовавшие рельефу⁷³³.

Передатировку здания концом XI–XII вв., предложенную О.И. Домбровским, А.Л. Якобсон считал совершенно неубедительной, поскольку она строилась на основании относительно поздней поливной керамики, монет Василия I и монет с «ро» второй половины XI–XIII вв., но все это было найдено в засыпи, покрывавшей храм, а также в кладке и под основанием некоторых внутренних стен, явно воздвигнутых позже остальных⁷³⁴. Нет сомнений, что здание к этому времени уже существовало и было лишь восстановлено после пожара, причем восстановлено с существенными перестройками. В ходе их прямо на насыпи устроили без фундаментов некоторые внутренние стенки, заложили три двери и пять окон, так что был оставлен только главный вход с превосходным мраморным порогом, и превратили церковь, как и соседний раннесредневековый однопасидный однефный храм, открытый в 1958 г., в сплошную усыпальницу — меморий с многочисленными могилами⁷³⁵. Тогда же был сильно разрушен пол, выложенный мраморными плитами

⁷³⁰ Культура Византии IV — первая половина VII в. — М., 1984. — С. 633.

⁷³¹ Отчет за 1903 год. — Л. 15–16.

⁷³² Там же. — Л. 13.

⁷³³ Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 73. Видимо, осознавая, что это противоречит выдвинутой версии о строительстве храма не ранее конца IX в. О.И. Домбровский сделал в отчете категорическое заявление, утвривавшее действительный способ строительства: «Ни в коем случае тут нельзя предполагать, чтобы фундаменты храма могли быть сперва положены наподобие стен в широко открытом котловане, а затем засыпаны» (см.: Домбровский О.И. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1954 г. на участке «храма с ковчегом» // Архив НЗХТ. — Д. № 702. — Л. 14–16).

⁷³⁴ Сам он относил постройку храма ко времени правления Юстиниана I — Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 200; Якобсон А.Л. Средневековый Крым. — С. 155, прим. 78; подр. см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 684–689.

на слое цемянкового раствора (его остатки уцелели только между блоками основания амвона)⁷³⁶. Следует подчеркнуть, что прежде гробницы под мраморным полом здания, вероятно, не было и, если храм и имел мемориальное назначение, то в силу иных обстоятельств⁷³⁷.

В одной из таких поздних могил (№ 11) оказался мраморный брус с вырезанным на нем крестом, к которому металлическими штифтами крепился такой же бронзовый крест. Последние имели votивный смысл, их крепили на конструктивных элементах алтарной преграды или амвона⁷³⁸. Находки еще четырех таких же брусков-столбиков служат доказательством того, что эти архитектурные остатки принадлежали храму до его переделки⁷³⁹. Следы последней являются две белые полосы отходов строительного раствора около юго-восточной стены храма: нижняя полоса по уровню соответствует первоначальному полу, а вторая полоса – более позднему⁷⁴⁰. На то же указывают двойные пороги, сохранившиеся у трех из шести первоначальных дверей храма, и высокий уровень порога боковой северо-западной двери в переднем крыле, которая была сделана вместо имевшегося здесь окна⁷⁴¹. Наконец, паперть храма, судя по кладу монет не позднее 945 г., была построена в это время, а точнее, не ранее этого времени⁷⁴². Не исключено, что эта переделка совпала с аналогичной, пережитой загородным храмом Богородицы Влахернской после X в.: недаром планировка обоих построек поразительно совпадает. Причем образцом для строителей и в том, и в другом случае мог явиться крестовидный храм № 27, видимо, уже существовавший к тому времени в центре агоры⁷⁴³.

Нельзя игнорировать первоначальные, «доперестроенные» архитектурные формы «храма с ковчегом» в виде свободного креста, столь обычные для VI–VII вв., и то весьма важное обстоятельство, что типично раннехристианское по мотиву украшение лицевой стороны водоема крестом между пальмовыми ветвями находит аналогии по стилю изображения на византийских монетах первой половины VII в.⁷⁴⁴. Во всяком случае, «византийский» крест с трапецевидно расширяющимися концами и удли-

⁷³⁵ Внутри храма №19 зафиксированы 21 гробница с многоярусными погребениями и еще четыре близ него (Отчет за 1897 год. – Л. 5–7; Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 77–78).

⁷³⁶ Во время раскопок было найдено 62 большие напольные плиты, 275 средних и 456 малых (Отчет за 1897 год. – Л. 13).

⁷³⁷ Ср.: Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... – С. 235.

⁷³⁸ Ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 111–112.

⁷³⁹ Отчет за 1897 год. – Л. 8.

⁷⁴⁰ Домбровский О.И. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1954 г.... – Л. 17.

⁷⁴¹ Там же. – Л. 17.

⁷⁴² Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе в 1973–1974 годах // Архив НЗХТ. – Д. № 1682 / 1. – Л. 5 (отчет В.А. Сидоренко).

⁷⁴³ Только крещальня была устроена в «храме с ковчегом» не справа от алтарной апсиды, как в храме №27 и в храме Богородицы Влахернской, а слева (ср.: Айналов Д.В. Развалины храмов. – Л. 73).

ненной нижней ветвью, повторяющий форму креста, воздвигнутого на Голгофе, постоянно встречается на мраморах V–VI вв.⁷⁴⁵ Если постройка крестовидной церкви №19 действительно состоялась в конце VI – начале VII вв., то есть была близка времени сооружения большинства самых значительных ранневизантийских христианских храмов города, тогда надо признать, что она появилась вовсе не «во второстепенном месте»⁷⁴⁶.

Напротив, новый храм, принявший на себя функции кафоликона, весьма удачно заполнил недостаток в подобного типа центральных общественных зданиях в этом регионе города и тем уравновесил окончательно сложившийся к этому времени доминантный каркас архитектурного облика раннесредневекового христианского Херсона, который в последующие два столетия, как и следовало ожидать, гораздо медленнее прирастал новыми сооружениями такого рода. Немыслимо, чтобы в течение шести веков столь выгодно расположенное место рядом с городскими воротами, крупными общественными зданиями «римско-византийской эпохи», раскопанными К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1903–1905 гг. в смежных кварталах LXXI–LXXII, около перекрестка малой агоры, пустовало. Недаром материал ранневизантийской засыпи обрывается на VI–VII столетии и не содержит следов более поздней нивелировки, которая неминуемо потребовалась бы после ликвидации здесь построек VIII–IX вв., подлежащих сносу перед возведением кафоликона в XI в.⁷⁴⁷ «Храм с ковчегом» гораздо раньше стал доминантой южной части городища, принял доставленную из столицы высокопочитаемую святыню и вместе с соседним с ним одноапсидным храмом составил новый видный культовый комплекс, центр литургической жизни, уравновесивший общую литургическую и архитектурную динамику размещения таких же комплексов на северо-восточной и северо-западной оконечностях городища. Видимо, к раннему этапу его функционирования относятся найденные поблизости во время

⁷⁴⁴ Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 68; ср.: Grabar A. *Martyrium*. – P. 154–159; Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... – С. 235–236. По мнению А. Пелина, строительство храма произошло в конце VII – начале VIII в., что, однако, кажется слишком поздней датой, оторванной от стратиграфии и материалов, в том числе от находок остатков большого амвона константинопольского типа. Вместе с тем, исследователь тоже отмечает в сооружении слишком явные архитектурно-литургические признаки раннего христианского зодчества (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского херсонеса... – С. 134–135). В новейших исследованиях его связывают с эпохой Юстиниана I или, менее конкретно, с периодом VI–VIII вв. (Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... – С. 235; *Crimean Chersonesos*... – P. 114, fig. 8. 81; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 87, 178).

⁷⁴⁵ Grabar A. *Sculptures byzantines de Constantinople (IV–X siecles)*. – Paris, 1963. – P. 31.

⁷⁴⁶ Ср.: Лосяцкий Ю.Г. О доминантном каркасе застройки средневекового Херсонеса // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 168.

⁷⁴⁷ Сам О.И. Домбровский весьма расплывчато датировал остатки жилых и хозяйственных помещений, выстроенных на месте античного театра, серединой IV –

раскопок 1905 г. три бронзовые литые подвески от паникадила VI–VII вв., на одной из которых сохранилась крестовидная часть монограммы⁷⁴⁸.

Результаты исследования крестовидных построек позволяют установить зависимость высоты стен до пят сводов ветвей креста от толщины стен храма. Согласно этим наблюдениям получается, что храм № 19 имел внутри наибольшую среди прочих крестовидных сооружений Херсонеса высоту – 8 м (для сравнения: Загородный южный храм и храм под Владимирским собором – не выше 5–6 м; мартирий, пристроенный к Западной базилике, – 6 м, к Восточной базилике – 4,5 м)⁷⁴⁹. Это подчеркнутое усиление вертикальной оси объяснимо низменным положением южного участка и необходимостью выделить новый кафоликон из среды окружающей застройки, где до этого доминировали такие сооружения как храм 1958 г. и комплекс общественного здания «Г». Высокий и крупный, он вписался в ряд главных сооружений, формировавших силуэт города вдоль водораздела, начиная от Восточной базилики и церкви верхней, большой агоры.

Непонятно, о каком «коренном изменении планировки квартала» в связи с сооружением «храма с ковчегом» писал О.И. Домбровский: видное сооружение изначально находилось в центре квартала, на площади, которая долгое время не застраивалась после разрушения некоторых позднеантичных сооружений⁷⁵⁰. Его ориентировка не совпадает с ориентировкой окружающих более поздних построек, которые располагались к нему под углом в 15–20°. Но такая же картина наблюдается в отношении позднего окружения базилики Крузе, несомненно, существовавшей в «темные века»⁷⁵¹. Следовательно, и тут мы имеем дело не с противоречием в аргументах, а с еще одним обстоятельством в пользу раннего возникновения храма.

Анализ стратиграфии участка античного театра и последовательности строительства на нем позволяет прийти к выводу, что малый храм 1958 г. тоже был возведен в близкое к храму №19 время, на месте прежнего театрального проскения, скене с подвалом первых веков н.э.

началом X вв. (см.: Домбровский О.И. Раскопки античного театра в Херсонесе // Археология. – 1957. – Т. 10. – С. 94–96).

⁷⁴⁸ Скубетов М.И. Древне-христианские бронзовые лампадные подвески, найденные при раскопках в Херсонесе // ИТУАК. – Симферополь, 1910. – №44. – С. 42–44. К более поздней культовой утвари, обнаруженной при раскопках храма №19, относится бронзовая курильница – каца XI–XII вв. с изображением Христа Пантократора (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 688).

⁷⁴⁹ Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса. – С. 30–31, 34; ср.: Беляев С.А., Чернышев С.Н. Материалы для определения конструктивных особенностей и высоты разрушенных зданий Херсонеса по остаткам фундамента // Церковные древности. VIII Рождественские образовательные чтения. – М., 2001. – С. 44–56.

⁷⁵⁰ Домбровский О.И. Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе за 1957 год // Архив НЗХТ. – Д. № 3241. – Л. 12.

⁷⁵¹ Ср.: Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов... – Л. 24, 31.

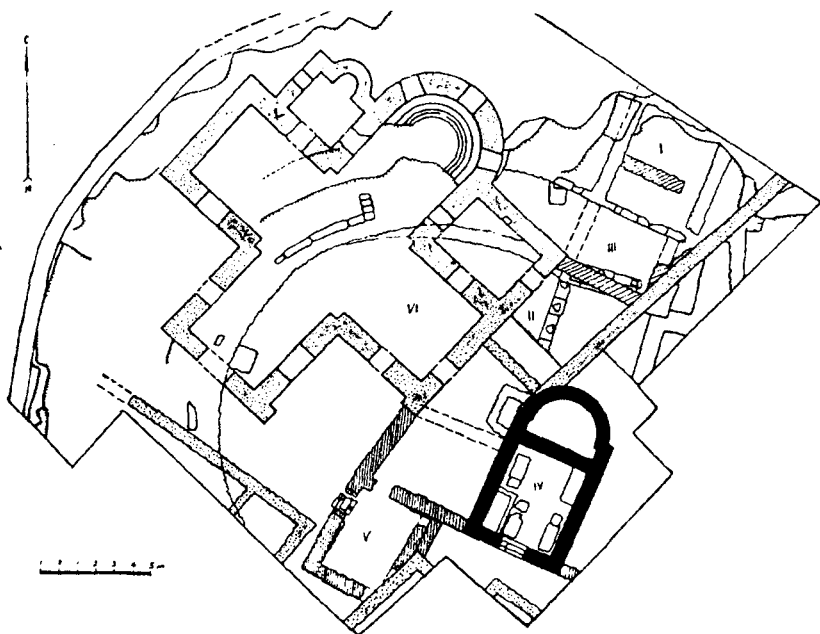

Рис. 288. Ситуационный план сакральных построек на месте античного театра.
I – левый парод театра; IV – храм 1958 г.; V – дом VIII–X вв.;
VI – храм №19 (по О. И. Домбровскому)

и отчасти из их материалов, причем в ходе этого строительства были разрушены и сnivelированы ранние небольшие домишки и соседние рыбозасолочные комплексы из пяти цистерн (№36–41), в свою очередь сооруженные не ранее второй половины IV в. (рис. 288–289)⁷⁵². Театр испокон веков считался местом культа языческого Диониса и святилище этого весьма почитаемого бога устраивали рядом с театроном или скене. Поэтому естественно, что после прекращения функционирования театра и окончательного утверждения в городе христианства херсониты со временем устроили христианский храм именно на месте скене, вероятно, учитывая не одно лишь архитектурное удобство, но и «идеологический момент». Вытянутое, как и скене, продолговатое здание (7,6 x 4 м) имело одну ориентированную на восток алтарную полукруглую апсиду диаметром 1,55 м и по своей конструкции напоминало ранний загородный храм на восточной оконечности Девичьей горки, открытый в 1902 г.

⁷⁵² Некоторые тесаные камни кладки по своей обработке и профилировке напоминают блоки театральных скамей. Ряд больших тесаных камней внутри храма у его южной стены являлись продолжением проскения первых веков н.э. (Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе в 1971 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1505 / 1. – Л. 13; Домбровский О.И., Махнева О.А., Паршина Е.А., Сидоренко В.А. Отчет о работе Херсонесского отряда Крымской комплексной экспедиции в 1975 году // Архив НЗХТ. – Д. № 1886 / 1. – Л. 2–3, рис. 1).

Рис. 289. Южная часть храма №19 и одноапсидный храм 1958 г. на месте проскения и скены. Раскопки О.И. Домбровского в 1970 г.

(рис. 290). Кроме того, оно сближается с аналогичными церквями VI в. в Восточном Причерноморье (Хашупса, Цибил, Мрамба), с сирийско-палестинскими мавриями и ранневизантийским одностропным храмом на Бакле⁷⁵³.

Около западного угла храма 1958 г. находились остатки дома, существовавшего в VIII в. и погибшего в пожаре не ранее X в.⁷⁵⁴. Фундамента это здание не имело, и на этом основании авторы отчета о раскопках назвали его «хижиной», отметив, что она была низковата и бедна – «не богаче, чем дом X–XII–XIV вв.» «Убогость их обоих», по мнению исследователей, подтверждает, что заселение «театрального участка» якобы начала беднота и храм 1958 г. был «не на первом счету», а затем его окончательно затмил роскошный «храм с ковчегом»⁷⁵⁵. Даже если в последовательности здешнего строительства все обстояло именно так, сооружение обеих церквей могло разделять сравнительно небольшое время. Шурф, заложенный в углу между фундаментом апсиды храма 1958 г. и краем уходящего под нее фундамента пилон проскения, вскрыл пифос с остатками соленой рыбы, древесный уголь, черепицу и другие, связанные с жильем, материалы IV–VI вв., а также остатки фундамента какого-то столба, вероятно, от жилого дома⁷⁵⁶. Засып, подстилающая храм, тоже содержала материал конца V–VI вв.⁷⁵⁷ и, значит, время его сооружения близко к поре возведения основных христианских общественных сооружений города. Материал того же времени находился под слоем каменного отеса и известкового раствора толщиной 0,2 м на пространстве между «храмом с ковчегом» и храмом

⁷⁵³ См.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 185–186, рис. 62; с. 292–299, рис. 113, 119; с. 323–327, рис. 126; с. 339–340, рис. 133; Юрочкин В.Ю., Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Неневоля И.И., Пичка В.Н., Уженцев В.Б. Христианские древности «пещерных городов» Крыма. – С. 368–369, рис. 1; 2.

⁷⁵⁴ Отчет о раскопках на территории Херсонесского античного театра в 1990 году // Архив НЗХТ. – Д. № 3246. – Л. 11–13.

⁷⁵⁵ Там же. – Л. 15.

⁷⁵⁶ Отчет о раскопках в Херсонесе на участке античного театра и храма с ковчегом в 1970 году // Архив НЗХТ. – Д. № 1411 / 1. – Л. 31, 38.

⁷⁵⁷ Там же. – Л. 59–60.

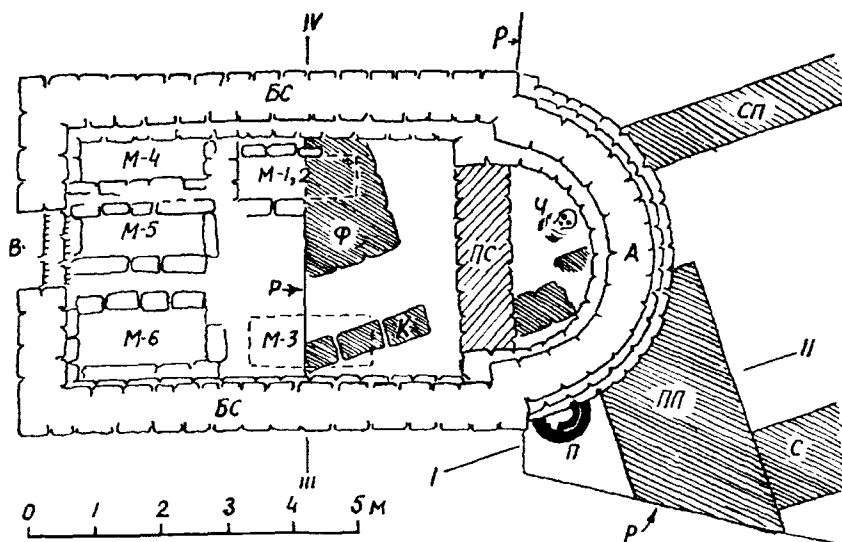

Рис. 290. План храма 1958 г.: А – апсида храма; ВС – боковые стены храма; В – вход; М-1, 2 – двухярусная могила, раскопанная в 1970 г.; М-3 – могила, раскопанная в 1958 г.; М-4, 5, 6 – три каменные могилы у входа, перекрытые плитами пола; ПС – поперечная кладка (назначение не ясно); К – кладка из тесаных блоков; Ч – человеческий костяк ниже фундамента апсиды; Ф – кладка предполагаемого фимела (жертвенника) на орхестре театра; ПП – пилон проскения; С – основание сцены; П – пифос под апсидой храма; Р – границы раскопа 1970 г. (по Л.В. Фирсову)

1958 г.⁷⁵⁸ Раскопки в том же месте в 1973 г. контрольного целика показали, что наиболее поздние находки в нем (около 1 %) принадлежали формам краснолаковой керамики типа «позднеримский С», в том числе вариантам F и G, которые бытовали вплоть до времени правления Константа II (641–664)⁷⁵⁹. Следовательно, орхестра театра была окончательно засыпана и снивелирована для нового строительства не ранее конца VI в и не позже середины VII в. После удаления паперти перед входом в храм 1958 г. были сняты два штыка, в которых оказался материал преимущественно VI–VIII вв.⁷⁶⁰ К этому же промежутку времени относится обрушение кровли сцене, некоторые архитектурные детали которой были сброшены в подвал под ней, так что в итоге «каменный завал

⁷⁵⁸ Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе в 1971 г. – Л. 9–10, 13, 45–46.

⁷⁵⁹ См.: Орлов К.К. Раскопки между «храмом 1958 г.» и «храмом 1897 г.» // Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе в 1973–1974 годах / Архив НЗХТ. – Д. № 1682 / 1. – Л. 1–12.

⁷⁶⁰ Домбровский О.И., Махнева О.А., Паршина Е.А., Сидоренко В.А. Отчет о работе... в 1975 году. – Л. 33.

перекрыл руины, сравненные с землей, и театральный участок сделался площадкой, на которой начался средневековый период его застройки»⁷⁶¹. Именно не соответствие ориентации «харама с ковчегом» и храма 1958 г. служит аргументом в пользу того, что последний появился раньше, но в дальнейшем, строители, стесненные в выборе места, не сочли необходимым ориентировать новый, более крупный и пышный храм под более ранний, резонно полагая, что ограда нового храма все равно скроет от взоров это несоответствие.

В XI–XII вв., в связи с поднятием уровня соседней улицы, в постройке сделали новый пол и превратили ее в типичную квартальную церковь – усыпальницу с кимитирием, устроенным под полом. В могилах насчитано около 120 костяков, лежащих в несколько ярусов, следовательно, храм 1958 г. функционировал еще долгое время⁷⁶². Он погиб, как и прочие постройки на месте квартала LXXII, в пожаре, очевидно, во время одного из последних крупных nepřательских нападений на город в конце XIV в. А. И. Романчук противоречит себе, когда относит время сооружения храма к X–XI вв. и говорит о его превращении в усыпальницу в это же время «при последующей нивелировке территории»⁷⁶³.

И так, возникновение христианского сакрального архитектурного комплекса на месте заброшенного античного театра началось после того, как в конце IV–V вв. здесь были построены кое-какие жилые строения, совершены погребения. Первым, очевидно, появился однефный храм, плановая композиция которого напоминает сирийско-палестинские однефные мартирии и малые восточные церкви VI в. Он занял место развалившейся скене и ее подвалов, а вскоре на нивелированной территории орхестры были заложены глубокие фундаменты большого и высокого крестовидного храма, освященного, вероятнее всего, во имя сирийских свв. муч. Сергия и Вакха, высокопочитаемые мощи которых могли быть незадолго перед этим перенесены из одноименного

⁷⁶¹ Отчет об археологических исследованиях «театрального участка» Херсонеса в 1989 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2933/1. – Л. 44.

⁷⁶² Домбровский О. И., Паршина Е. А. О раннесредневековой застройке территории античного театра. – С. 36–37. Слои, подстилавший плиты пола этого храма и перекрытия могил, представлял собой засыпь с белоглиняной поливной керамикой и плоскодонными высокорлыми кувшинами с ленточными ручками. Но при разборке обкладки одной из плитовых могил XIII–XIV вв. у северной стены храма выяснилось, что ее дно перекрыло предшествующую могилу с детским захоронением, которая была впущена в слой, датируемый не ранее V в. О. И. Домбровский логично предположил, что время засыпи этого слоя должно быть весьма близко времени возведения храма 1958 г., но в дальнейшем не вернулся к этой мысли (Отчет о раскопках в Херсонесе на участке античного театра и храма с ковчегом в 1970 г. – Л. 37).

⁷⁶³ Ср.: Романчук А. И. Очерки... – С. 74, 94, 241. Такой же датировки придерживался В. А. Сидоренко, но понять его аргументацию мне не удалось (Сидоренко В. А. Раскопки улицы между «домом 1970 г.» и «храмом 1958 г.» // Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе в 1973–1974 годах. – Л. 1–6).

константинопольского мартирия VI в. Видный херсонский кафоликон, включивший помещение небольшого, на сирийский лад баптистерия и располагавший мраморным амвоном константинопольского типа, был обнесен стеной. Его создание завершило к VII в. формирование южной культовой доминанты раннесредневекового Херсона, удачно вписавшись в череду прочих аналогичных мест города. Наличие вместительного синтрона с архиерейским сидением указывает на то, что службу здесь мог проводить епископ с многочисленным клиром и она отличалась особо торжественным характером. Весь комплекс подвергся перестройке не ранее середины X в. или, скорее, на столетие позже. К этому времени память о местоположении тщательно спрятанного реликвария со святыней забылось, а оба храма приняли гробничный характер и оставались такими мемориями до окончательной гибели в конце XIV в.

Базилика апостола Петра и храмовый комплекс Восточной площади. История застройки крайней, приморской оконечности Херсонесского мыса, от которого начиналась следующая направлению водораздела основная продольная улица города, заслуживает особого внимания вследствие своей культовой, а значит и идеолого-политической значимости. В последнее время удалось получить ряд ценных наблюдений относительно ее сакрального значения в античную эпоху, тогда как материальные и письменные свидетельства последующей, раннесредневековой поры еще нуждаются в реконструкции и уточнениях, могущих стать весьма любопытными для истории и топографии византийского Херсона.

Прежде всего, представляется, что в VI–X вв. Восточная площадь являла собой единый с архитектурной точки зрения сакральный комплекс не меньше чем из четырех монументальных церковных сооружений, в чем видится ее внешний и смысловой континуитет с предыдущей порой (рис. 291). С самого раннего этапа существования города она выполняла роль храмового участка и это ее значение не изменилось после утверждения христианства. Единственное зримое отличие заключается, пожалуй, лишь в том, что по отношению к главной продольной улице ось площади была повернута под углом 30° на запад, тогда как поворот здания ранневизантийской Восточной базилики (№36), воздвигнутой тут же, имеет угол в 45°⁷⁶⁴.

Основываясь на материалах раскопок 1908 г., К.Э. Гриневич относил к VII–VIII вв. первый строительный период храма (по нумерации Р.Х. Лепера – № 17) с северо-западной стороны этой площади, позднее переделанного в средневековую капеллу или часовню (6,4 x 4,92 м), с большой, пятигранной снаружи апсидой (рис. 292)⁷⁶⁵. Исходя из ра-

⁷⁶⁴ Федоров Б. Н. К вопросу о реконструкции северо-восточной площади Херсонеса Таврического // КСИА АН СССР. – 1985. – Вып. 182. – С. 8, рис. 1.

⁷⁶⁵ Гриневич К. Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р.Х. Лепера. – С. 22, прим 1, рис. 5; 8; 9.

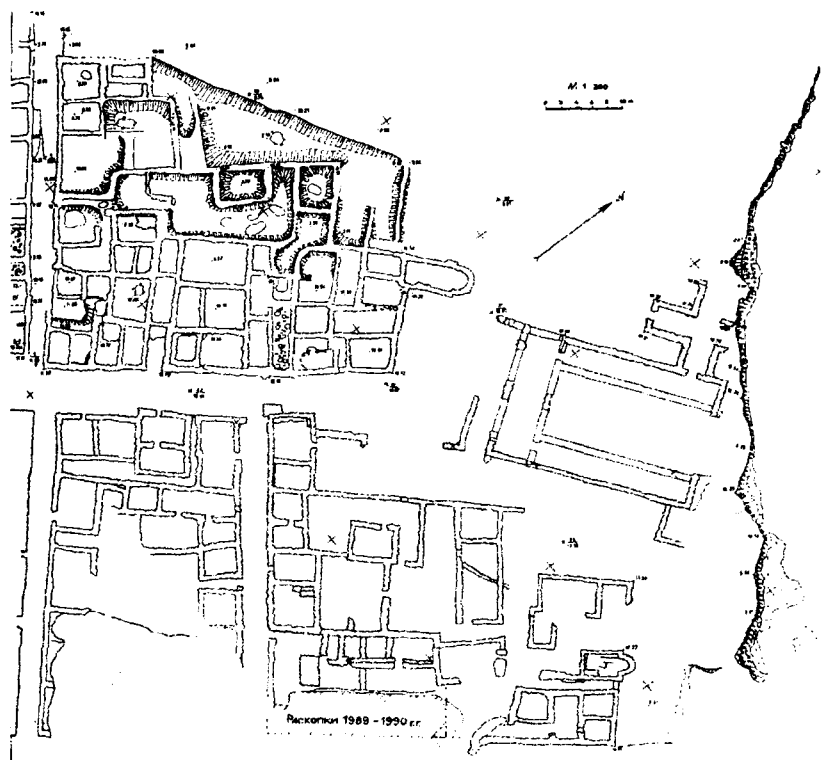

Рис. 291. План раскопок Восточной площади с христианскими сакральными сооружениями (по М.И. Золотареву, С.В. Ушакову)

бочего плана раскопок, выходило, что постройка имела два настила — нижний, более ранний, из прекрасно обработанных мраморных плит из проконнеского и белого греческого островного мрамора, и поздний, X–XII вв., лежавший на метр выше предыдущего, в котором были устроены две могилы. В действительности, евктирион мог быть и более раннего времени, нежели VII–VIII вв., поскольку в 1908 г. к востоку от его апсиды по верхнему слою до уровня пола апсиды оказались найдены монета Льва I (457–474) и три монеты Юстиниана I (527–565)⁷⁶⁶. Примечательно также, что на полу среди обнаруженных материалов оказался обломок мраморного карниза высотой 15,5 см, длиной 28 см, от внутреннего декора храма, с тщательно вырезанной однострочной надписью ранневизантийского времени, упоминавшей о постройке «по обету (молитве) такого-то» (... uper] euches t[ou]...) (рис. 293)⁷⁶⁷. На мес-

⁷⁶⁶ Гриневиц К.Э. Указ соч. — С. 23.

⁷⁶⁷ Р.Х. Лепер полагал, что зданием, которому анонимный ктитор посвятил карниз, могла быть та самая капелла, в которой он был найден (Лепер Р.Х. Херсонес-

те церквушки можно подозревать наличие остатков стены, которая с запада ограждала некогда находившийся здесь античный теменос. Одновременным с евктирием, судя по стратиграфии, был крытый водосток шириной 0,75 м, идущий через всю площадь в северо-восточном направлении⁷⁶⁸.

Небольшое здание, расположенное близ Восточной базилики, в нескольких метрах от ее северо-западного угла, отличалось тем не менее монументальной кладкой, лежащей почти у скалы или на скале. Оно было облицовано гладко тесаными, тщательно пригнанными блоками камня шириной 0,5 м, уложенными правильными рядами, а остальная толща стен выполнена из некрупных, грубо отесанных, полубутовых камней на крепком известковом растворе, не характерном для так называемых часовен поздневизантийского времени, стены которых обычно кляли на «грязи»⁷⁶⁹. Поначалу в церковь вело два входа: с юга, со стороны аккуратной мощеной плитам Восточной площади с базиликой № 36, и с запада (последний оказался позже заложен в связи с устройством помещения с многоярусными погребениями). Наконец, следует обратить внимание, что азимут этого небольшого храмика не совпадает с ориентировкой ближайших средневековых жилых по-

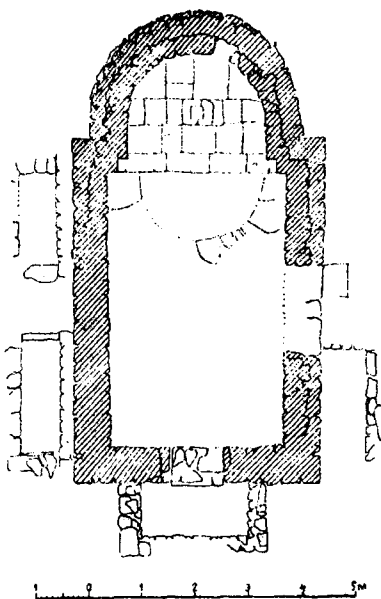

Рис. 292. План церкви №17 около Восточной базилики (по А.Л. Якобсону)

Рис. 293. Мраморный карниз с фрагментом ктиторийской надписи из церкви №17 (по Р.Х. Леперу)

ские надписи // ИАК. — 1912. — Вып. 45. — С. 67, № 16; Латышев В. Заметки к херсонским надписям, изданным Р.Х. Лепером // ИАК. — 1912. — Вып. 45. — С. 136). По мнению С.А. Беляева, аналогичные надписи датируются концом IV—VI вв. (Беляев С.А. Из истории социальной жизни Херсонеса второй половины IV—VI в. — С. 76. — № 9; ср. № 1–10).

⁷⁶⁸ Гриневич К.Э. Указ. соч. — С. 15, рис. 3.

⁷⁶⁹ В поздневизантийский период храмик был переоборудован в квартальную церковь-усыпальницу, на что указывает пристройка гробницы-кимитирия со стенами на земляном растворе с юго-западной стороны здания и находка в ней зотоордынской монеты, а также погребения внутри самого храма и в соседнем помещении, пристроенном с запада (см.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. — С. 48–49, 243, рис. 3, 153). Надо согласиться с тем, что обкладка храмика

строек XI–XIII вв., но зато очень близок к направлению гораздо ранней Восточной базилики (соответственно 49,5° и 53,5°)⁷⁷⁰.

Сама Восточная базилика уже функционировала к VII в.: перед ней в квартале I в колодце, единовременно засыпанном, судя по обломкам поздней краснолаковой керамики и монетам Маврикия, позже конца VI в., оказались разноцветные кубики из мозаики этого храма⁷⁷¹. Следовательно, после своего сооружения здание пережило большой ремонт или, скорее, принятую в византийском проектировании очередную достройку, повлекшую перепланировку площади перед базиликой, на что указывает засыпь колодца. Схожесть планировки, облика, характера кладки этого просторного (34,6 x 16,4 м), трехнефного, с мозаичными полами, богатого, облицованного внутри мраморными плитами храма с херсонскими базиликами, сооруженными не ранее второй половины – конца VI в. (Уваровской, Северной, Западной, базиликой 1932 г. и 1935 г., «базиликой в базилике» и «базиликой на холме»), позволяют думать, что на месте кафоликона мог находиться более ранний и меньший по размерам, который и подвергся кардинальной перedelке в конце VI – первой половине VII вв. (рис. 294). Близость в данном месте скального основания, которое к тому же перед началом строительства нивелировалось, не позволила запечатлеть в культурном слое хотя бы какие-нибудь остатки первоначальной церкви, возведенной, очевидно, во имя апостола Петра стараниями обращенных херсонеситов по повелению епископа Капитона в середине 380-х или начале 390-х гг.⁷⁷². Во время раскопок, ведшихся здесь с перерывами с 1876 г., культурный слой на месте базилики №36 был удален до скалы, а восточная часть здания с часовней на алтарной апсидой со временем обрушилась в море, поэтому отсутствие под престолом храма отверстия для вложения мощей, видимо, останется под вопросом. Во всяком случае, «простые натурные наблюдения» здесь уже не помогут, как не помогут они ныне отыскать следы несомненно существовавших, археологически зафиксированных мощехранилищ – «гробничек» в апсидах Западной базилики или

весьма напоминает технику исполнения некоторых поздних церквушек, капелл или часовен Херсона, к примеру так называемой «базилики Лаврентия – Леонтия» в цитадели, но для храма на северо-западной оконечности Восточной площади такая обкладка могла быть выполнена раньше, а пятигранные апсиды херсониты не менее охотно возводили и в ранневизантийский период, особенно в VI–VII вв., как это видно на примере базилик № 13, 22, 23, 28, 36, крещальни около базилики № 23, ранней базилики на холме (№ 14), базилик 1932 г., 1935 г. и др.

⁷⁷⁰ Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов Херсонеса Таврического. – Табл. I, № 40, 46; л. 15, прим. 30.

⁷⁷¹ См.: Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1976 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1836. – Л. 12–19; Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н.э. из северо-восточного района Херсонеса. – С. 60–71.

⁷⁷² Соображения по поводу этой датировки см.: Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. – С. 547–549.

«храма с ковчегом». Поэтому не стоит на этом основании строить вывод о принадлежности Восточной базилики к наиболее ранним христианским храмам городища, еще не знавшим утвердившейся к VII в. практики устройства отверстий для вложения мощей под престолом⁷⁷³. Вместе с тем, эти же обстоятельства не противоречат предположению о возможном наличии на месте базилики №36 предшествующей ей церкви.

Вероятно, интерьеру этого первоначального храма, к примеру, его кан- кели могли принадлежать два об- ломка мраморной квадратной плиты (0,75 x 0,75 м, толщиной 3,5 см), на

одной стороне которой был вырезан крест, а с другой барельеф, изображающий парусный корабль или лодку, Иисуса Христа в виде безбородого юноши с нимбом, спасающего апостола Петра от потопления в водах Тивериадского озера, и с пояснительными надписями: «Господь Иисус, подающий руку Петру» (+ O k(yrio)s I(esou)s + didous che[ira Petro katarpontizomeno]: «Господь Иисус, Говорящий Петру и спутникам: Бросьте справа от корабля сеть и поймаете» (O k(yrio)s I(esou)s legon Petrou [kai ton syn autou (?) balete eis ta d[ezia mere tou ploiou ton dikti]on kai euresete)⁷⁷⁴. Один фрагмент плиты был вывезен во время Крымской войны и попал в Лувр, а другой был найден в 1896 г. у входа в загородный позднеантичный склеп №784. Третий обломок (0,09 x 0,065 м, толщиной 0,03 м) со следами изображения головы и началом надписи «Господь Иисус...» (O) k(yrio)s I(esou)s [...] оказался обнаружен во время раскопок Р. Х. Лепером в 1909 г. недалеко от батарей 1904 г., то есть в близком соседстве с Восточной площадью⁷⁷⁵. Вероятно, все сюжеты барельефов плит из алтарной преграды так или иначе были связаны с евангельскими рассказами, в которых был задействован Петр.

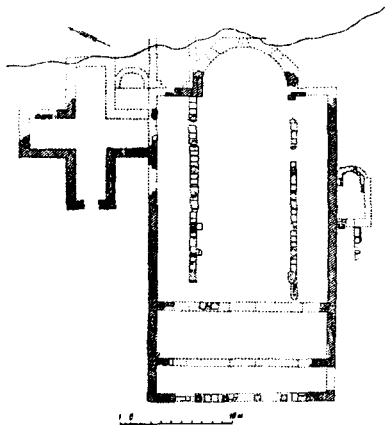

Рис. 294. План комплекса Восточной базилики (по А.Л. Якобсону)

⁷⁷³ Гайдуков Н.Е. Отверстия для вложения мощей... — С. 52–53, 62.

⁷⁷⁴ Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева. — С. 26–27, № 40; Латышев В.В. К церковной археологии Херсонеса // Латышев В.В. ПОНТИКА. — СПб., 1909. — С. 303–310, табл. II; Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. — СПб., 1905. — С. 89; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. — С. 27. Надписи и их прочтение даны в соответствии с трактовкой А.Ю. Виноградова, прозвучавшей в докладе «Византийские строительные надписи Херсонеса», который был прочитан на науч. конф. в Севастополе в сентябре 2003 г.

⁷⁷⁵ НЗХТ, инв. №20307. Приношу искреннюю благодарность А.Ю. Виноградову, поделившемуся со мной этими сведениями.

Наряду с сохранившимися (Матф. 14: 31; Лука 5: 4), это могли быть «Господь Иисус призывающий Петра идти за собой на служение» (Матф. 4: 18–19; Иоан. 1: 42), «Господь Иисус спрашивающий Петра, за кого он почитает Его» (Матф. 16: 15–16; Лука 5: 20), «Господь Иисус говорящий Петру, чтобы он, обратившись, утвердил братьев своих» (Лука 22: 31), «Господь Иисус предсказывающий Петру о том, что он трижды отречется от Него» (Матф. 26: 34; Марк 14: 30; Иоанн 13: 36–38); «Господь Иисус призывающий Петра вложит меч в ножны» (Иоан. 18: 11). Согласно ступеням святости, такие изображения Христа и апостолов должны были быть как можно ближе к более храму⁷⁷⁶. Не исключено, что причиной гибели этого прекрасного образца византийской мраморной пластики V в. стало землетрясение, постигшее город во второй половине VI в. и вынудившее кардинально обновить, по сути дела, возвести новый храм апостола Петра, взамен прежнего, пострадавшего. Впрочем, виной случившегося могло быть и иконоборство, заставлявшее расправляться со святыми изображениями, разбивать, выносить их из храмов.

Откуда проистекает уверенность в том, что Восточная базилика может быть отождествлена с известным житийным ориентиром, увязываемым с христианской топографией города? Дело в том, что из Житий св. епископов Херсонских, составленных, судя по всему, не ранее третьей четверти и не позже конца VI в., следует, что в восточной части города (*anatolikoteron tes poleos meros*), недалеко от гавани и «регеона» (*tou regeonos*) с так называемой «малой агорой» (*mikra agora*) функционировал как раз храм апостола Петра⁷⁷⁷. Исследователи не обратили внимание на очевидный факт: эту «восточную часть» без труда помогает локализовать ясно выраженная в первые века н.э. ортогональная конфигурация городской планировки, отчего *anatolikoteron tes poleos meros* четко соответствовала тому городскому региону (одному из четырех), который образовывало пересечение главной продольной и главной поперечной улиц, унаследованное еще от римской эпохи (*cardo maximus* и *decumanus maximus*)⁷⁷⁸. Эта *meros* включала участок от южных, так

⁷⁷⁶ Шульц Г.Й. Византийська літургія... – С. 130.

⁷⁷⁷ Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. Исследования и тексты. – С. 16, 51–55, 62, §17; Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василея, Капитона и иных с ними: Пер. В.А. Латышева. – С. 112; Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее: Вступ. ст. В.В. Латышева, пер. К. Кекелидзе. – С. 78–79, 88; *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae*... – Col. 336–338; Halkin F. La passion des sept eveques de Cherson (Crimee). – P. 253–261. Подробнее об обосновании локализации восточной части города – «Феоны» и о формах территориальной общности горожан см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этоды рынка. – С. 60–61, 97–98.

⁷⁷⁸ Прежнее, эллинистическое деление на девять магистральных продольных и поперечных улиц, если оно вообще имело место, безусловно, утратило свое значение ко II в. н.э., и ведущая роль до конца существования города перешла к двум главным, наиболее широким улицам, достаточно хорошо просматривающимся на

называемых «Мертвых ворот», поблизости от которых, у перекрестка, находилась малая агора и крупные общественные, потестарные многокамерные постройки, а затем имела своей северной границей значительный, почти 600-метровый отрезок главной продольной улицы, оканчивавшейся у Восточной площади на берегу моря.

Примечательно и очень важно, что место, где стоял христианский храм, сохранило и в начале раннесредневекового периода («доныне» — *peshgi tes deugo* источника) старый агороним — «Парфенон», недвусмысленно указывающий на то, что прежде здесь могло находиться языческое «капище» богини Девы — Афины Спасительницы, защищавшей и приносившей удачу, или Артемиды Ортии (она же Партенос), а может быть, и обоих вместе. Во всяком случае, херсонеситы всегда видели в своей Партенос Артемиду, дочь верховного олимпийского бога Зевса и Латоны, сестру и паредру Аполлона⁷⁷⁹.

По мнению Б. Н. Федорова, в северном конце вымощенной каменными плитами приморской площади, образовывавшей удлинённый прямоугольник размерами около 30 x 9 м, существовал монументальный храм, возможно, Афродиты, покровительницы моряков и мореплавателей, а перед ним по сторонам находились две небольшие постройки, которые, вероятно, были сокровищницами и фланкировали теменос с запада и востока⁷⁸⁰.

Результаты исследований М. И. Золотарева и А. И. Буйских, признанные другими исследователями, подтверждают, что священный участок — теменос города с храмами, алтарями и уникальной для Северного Причерноморья монументальной бронзовой статуей Афины Сотейры работы афинского скульптора Поликрата IV в до н. э. располагался в античном Херсонесе именно здесь, а сама статуя, стоявшая на краю высокого мыса и достигавшая вместе с постаментом 5 м, могла в свое время служить одновременно ориентиром — маяком, указывая на вход в гавань⁷⁸¹. В любом случае древнейший приморский храмовый участок города был связан с присутствием женского божества, которое херсонеситы привычно именовали Партенос (Парфенос).

археологической карте города (ср.: Буйских А. В., Золотарев М. И. Градостроительный план Херсонеса Таврического // ВДИ. — 2001. — №1. — С. 129).

⁷⁷⁹ См.: Русяева А., Русяева М. Верховная богиня античной Таврики. — К., 1999.

⁷⁸⁰ Федоров Б. Н. Объемнопространственная композиция северо-восточной площади Херсонеса Таврического и ее реконструкция // Проблемы развития зарубежного искусства. — 1980. — Вып. 10. — С. 17–22; Федоров Б. Н. К вопросу о реконструкции северо-восточной площади... — С. 8–11.

⁷⁸¹ IosPE, I², 406; Золотарев М. И., Буйских А. И. Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // ВДИ. — 1994. — № 3. — С. 78–101; Zolotarev M. I., Buijskikh A. V. The Temenos of Ancient Chersonesos: An Attempt of an Architectural Reconstruction // Ancient Civilizations From Scythia to Siberia. — 1995. — Vol. 2. — No. 2. — P. 125–156; Кадеев В. И. Херсонес Таврический. Быт и культура. — С. 26; Трейстер М. Ю. Материалы к корпусу постаментов бронзовых статуй Северного Причерноморья // Х. сб. — 1999. — С. 127–128, 142, №8 (29).

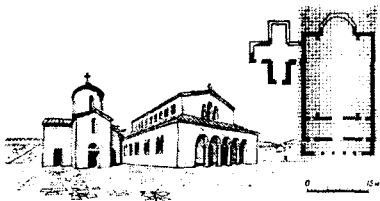

Рис. 295. Реконструкция части комплекса Восточной площади с базиликой №36 и мартирием. Перспектива, план (по Ю.Г. Лосицкому)

тому, как это было сделано у Западной базилики (рис. 295)⁷⁸³. Внутри его были найдены гробницы, но описание их не сохранилось⁷⁸⁴. Сооружения такого типа с безапсидным, прямоугольным очертанием восточной ветви, не характерные для константинопольской архитектуры, но широко распространенные в Малой Азии, Восточном Причерноморье, вообще, на Востоке, представляли собой преимущественно усыпальницы, так как концы ветвей креста особенно удобны для расположения в них гробниц⁷⁸⁵. По расчетам Ю.Г. Лосицкого, длина всех ветвей этой пристройки была равна 4,5 м, ширина – 3,75 м, толщина стен – 0,98 м, а высота составляла 4,5 м⁷⁸⁶. Заведующий раскопками не оставил планов открытых им пристроек с северо-восточной стороны базилики №36, но вполне уверенно определил одну из них как крещальню, причем не по аналогиям с комплексом херсонской Западной базилики №13, а именно, ввиду наличия явных следов купели⁷⁸⁷. Помещение находилось между крестовидным мартирием и плечом базилики, с востока, что говорит о его строительстве несколько позже последних либо о том, что крестовидный мартирий был пристроен к ним, как в случае с Западным

Столь же важно, что по данным К.К. Косцюшко-Валюжинича, рядом с Восточной базиликой находилась крещальная купель, следы которой исчезли уже вскоре после раскопок⁷⁸². Она примыкала к северной оконечности левого нефа новой Восточной базилики, а рядом с храмом и, видимо, одновременно с ним был сооружен сравнительно крупный крестовидный мартирий со сводчатым перекрытием, подобно

⁷⁸² Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 63; ср.: Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 25.

⁷⁸³ Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов... – С. 34; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 77, рис. 20. На одновременность сооружения храма в виде креста и Восточной базилики указывает идентичность их кладки и точное совпадение азимутов обоих построек – 53,5° (Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 165; Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов... – Л. 11, табл. I, № 46–47). И.А. Завадская тоже полагает, что крестовидные пристройки херсонских базилик (Восточной, Западной) «...могут относиться к периоду, близкому возведению самих базилик» (Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры... – С. 275).

⁷⁸⁴ Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 44.

⁷⁸⁵ Покровский Н.В. Памятники византийской архитектуры // Памятники христианской архитектуры. – СПб., 1910. – С. 17; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 204–205; Якобсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры... – С. 164.

⁷⁸⁶ Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов... – С. 34.

⁷⁸⁷ Ср.: Завадская И.А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. – С. 36; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 263–264.

храмовым комплексом, однако это не мешает представлению об общем континуитете построек на Восточной площади. Здесь могли покоиться остатки как раз того легендарного первоначального баптистерия, который некогда примыкал к раннему, «великому и прекрасному храму во имя святого и верховного апостола Петра» на месте базилики №36 и который повелел построить епископ Капитон «смежно с ним» (*echomenon tautes*), «около купели», торопясь поправить прежнее логово эллинства⁷⁸⁸.

Если следовать логике повествования составителя Житий св. епископов Херсонских, Капитон и «начальствующий» (*to ten epistasian*) Феона с его стратиотами мог попасть в Херсонес из Константинополя только с открытием навигационного сезона в марте месяце, который, согласно херсонесскому календарю, соответствовал эвклию – месяцу, посвященному Артемиде Славной (Эвклии). Судя по тексту известного херсонесского декрета конца II в. до н.э. в честь стратига Диофанта, этот месяц следовал после Дионисий и был связан с проведением регулярного общегосударственного праздника Партений, посвященного главной покровительнице и защитнице города – Артемиде Партенос, Деве⁷⁸⁹. Следовательно горожане, на тот момент в массе своей еще «эллины», «поклонники идолов», могли готовиться к этому празднику как раз в срок прибытия миссии из столицы Восточной Римской империи и, вероятно, собирались обновлять именно храм Партенос, для чего разожгли две печи для выделки извести (*idio kaminoi duo pros asbestou poiesin anaphtheisai tou emeterou naou*)⁷⁹⁰. Ничего необычного в этом житийном факте нет. Он вполне соответствовал реалиям времени. Достаточно вспомнить, что в Пантикапее – Боспоре, возможно, даже при наличии епископской кафедры, чей предстоятель поставил свою подпись под актами Никейского синода 325 г., во втором десятилетии IV в. возводился языческий храм, судя по плохо сохранившейся надписи периода совместного правления боспорских царей Радамсада и Рескуппо-

⁷⁸⁸ «Итак, великий, повелев тотчас построить крещальню из обожженной извести, всех окрестил в ней; воздвиг он и храм, примыкавший к ней, во имя первого и верховного апостола Петра» – Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В.В. Латышева. – С. 112, гл. 17; Жития свв. Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона // Лавров П. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности. – С. 157–158 (*kolymbethran oun euthus oikodomethenai prostaxas o megas ek tes kekaumenes asbestou, en taute pantas ebaptisen. anestese te kai naon echomenon tautes ep' onomati tou protou kaikoriphaiou ton apostolon Petrou*); «В изъявление ревности к благочестию они около купели, в которой крестились, воздвигли великий и прекрасный храм во имя святого и верховного апостола Петра» – Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее: Вступ. ст. В. Латышева, пер. К. Кекелидзе // ИАК. – 1913. – Вып. 49. – С. 88.

⁷⁸⁹ Декрет был датирован 19 днем месяца Дионисий, а награждение Диофанта золотым венком должно было состояться на приближавшемся празднике Партений (*iosPE, I², №352*).

⁷⁹⁰ Жития свв. Ефрема, Василия, Евгения... – С. 157, sec. 15.

рида⁷⁹¹. В Риме и в конце IV в. можно было найти такие храмы старых богов. В таком случае строительство в Херсонесе во второй половине 80-х – начале 90-х гг. IV в. крещальни, а затем и храма во имя первоверховного апостола Петра, через двести лет перестроенного в виде Восточной базилики с крестовидным мемориумом, явилось примером не только «церковной», но и, пользуясь выражением протоиерея Александра Пелина, «политической топографии»⁷⁹², ибо таким образом отрицалось античное капище, стиралась память о нежелательном языческом сооружении, издавна находившемся на этом месте, создавалась его противоположность – христианский храм и наглядно подтверждалось государственное утверждение епископии с ее паройкией. Показательно, что в греческих рукописях Парижской Национальной библиотеки 1587 и 1617 подчеркивалось: Капитон, утвердившись в Херсонесе, задумал разрушить храм του Partheniou eidolou legomenou, то есть «идола Парфенос», вероятно, древний ксоанон богини Девы (Сотейры, Простаты, Василиссы), о котором, наряду с одноименным храмом, упоминал Страбон, и построить взамен церковь апостола Петра, что и породило спор епископа с неверными, закончившийся знаменитым чудом с печью, на месте которой в противоположной, юго-западной оконечности Херсонеса, как убедительно доказал К.Э. Гриневич, горожане со временем воздвигли мемориальный четырехапсидный теофанический мартирий⁷⁹³.

Символизм и значительность описаного в Житии святого действия, происходившего на Восточной площади, становится гораздо рельефнее и понятнее с учетом того, что происшедшее крещение увязывается не с любым другим местом, но именно с тем, где херсонеситы долгое время, вплоть до начала массовых гонений на язычников в конце IV в., почитали богов своих главных, государственных, полисных культов. Необходимо было подорвать остававшуюся столетиями, несмотря ни на что, непоколебимой веру в обиталище местных божеств, в культ главной патронессы – Партенос, в ее чудодейственную силу, которая являлась квинтэссенцией религиозного мышления херсонеситов и своеобразным мерилом их памяти. Демонстрация бессилия богов херсонесского Парфенона и явилась окончательным знаменательным событием на оскверненном с точки зрения язычников теменосе, ставшим в свою очередь еще более надежным гарантом, чем заложники – дети, что обратного пути не будет. Таким образом, сначала ранний храм св. Петра, а затем сменившая его не менее «великая и прекрасная» одноименная базилика

⁷⁹¹ Зубарь В. М., Русяева А. С. На берегах Боспора Киммерийского. – К., 2004. – С. 228, 230.

⁷⁹² Ср.: Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса IV–XIV века. – С. 18–19.

⁷⁹³ Страбон. География в 17 книгах / Пер. Г. А. Стратоновского. – Л., 1964. – VII. 4.2; Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1903. – Т. 56. – Кн. 6. – С. 159–160; Гриневич К. Э. Четырехапсидное здание в Херсонесе. – Л. 129–134.

№36 стали служить крайней восточной точкой во время стациональных литургий – богослужебных последований, процессий, связанных с именем апостола – первокрестителя язычников и с почитанием священномучеников – первых епископов Херсонских. Со временем даже само название Парфенон могло окраситься новым, хорошо понятным для местных христиан смыслом, вытеснившим прежний, поскольку одно из принятых в обществе определений Богоматери звучало как Parthene – Дева, в чем, разумеется, уже не было ничего «эллинского»⁷⁹⁴.

Д.Ю. Коробкову принадлежит предположение, что разрушение языческого храма, вопреки указанию житийного источника, могло быть не одновременно крещению херсонеситов. Он связывал его с событиями третьей четверти V в., – времени пребывания в Херсонесе ссыльного александрийского архиепископа, монофисита Тимофея Элур, горячего, несдержанного проповедника, который мог вдохновить горожан на обновление храма, якобы переделанного из иудейской синагоги на северном берегу, в квартале XIX⁷⁹⁵. В таком случае храм во имя апостола Петра соотносится с базиликой 1935 г., которая действительно находилась ближе к тем изве­стеобжигательным печам на юго-западной оконечности городища, недалеко от «Святых (Красивых) ворот», продукцию которых, согласно легенде, использовали для сооружения баптистерия. Однако выше уже были изложены соображения, которые позволяют объяснить необходимость возведения крещальни именно на противоположном конце города: там располагалось священное для многих поколений херсонеситов место, которое Церковь должна была освоить в первую очередь как понятый всеми знак своей окончательной победы над «эллинами и иудеями». К тому же версия Д.Ю. Коробкова не в состоянии объяснить, почему участок на северном берегу горожане стали бы звать «Парфенон», и уж тем более он не подходит для житийного ориентира, совершенно определенно указанного применительно к восточной части городища.

По тем же причинам не может устраивать и версия А. И Романчук, которая попыталась связать с храмом апостола Петра раннюю, конца VI – начала VII вв., большую, с пятигранной апсидой «базилику на холме» («базилику Б», по С.А. Беляеву)⁷⁹⁶. Она мотивировала свои соображения

⁷⁹⁴ Ср.: Шандровская В.С. О некоторых легендах византийских печатей // Византия в контексте мировой истории. – СПб., 2004. – С. 180.

⁷⁹⁵ Золотарев М.И., Коробков Д.Ю. О епископе Капитоне и крещении жителей Херсонеса в IV веке по Р.Х. // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 68–73.

⁷⁹⁶ Романчук А.И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса. – С. 126. Подр. об этой базилике см.: Беляев С.А. Вновь найденная раннесредневековая мозаика из Херсонеса (По материалам раскопок 1973–1977 гг.) // ВВ. – 1979. – Т. 40. – С. 114–126; Завадская И.А. Раннесредневековые храмы в западной части Херсонеса // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 335–339; Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen... – S. 58–59; Романчук А.И. Очерки... – С. 223–224; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 639–642; Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 45, 111–113.

тем, что базилика № 14 находится ближе других к четырехапсидному мартирию № 47, на месте которого в IV в. стояла легендарная известеобжигательная печь, а базилика датируется С. А. Беляевым тем же временем. Однако, последнее вызывает серьезные сомнения и к тому же не увязывается с названием места Парфенон, где, согласно Житиям св. епископов Херсонских, был воздвигнут храм апостола Петра. Показательно, что в последующих работах А. И. Романчук не стала развивать свою гипотезу и вновь вернулась к точке зрения В. В. Латышева.

Другой ориентир, который обычно выбирают исследователи для идентификации с храмом апостола Петра, — большая Уваровская базилика или некий гипотетичный ранний храм, в том числе малый базиликальный храм «А» рядом с ней на северном берегу городища, на месте кварталов IV–V, не подходит на эту роль все по тем же причинам, но зато удачно соотносится с известной из агиографических источников херсонской «кафоликой церковью» (*basilika major*) — храмом свв. Апостолов Петра и Павла⁷⁹⁷.

Следовательно, можно с достаточно большой степенью уверенности остановиться на Восточной базилике и примыкающих к ней сакральных сооружениях как на том, что в раннесредневековую эпоху высилось на приморской площади, по давней традиции именуемой херсонитами Парфенон. Даже одержав полный триумф, новая религия оказалась не в состоянии искоренить этот древнейший агороним города, несмотря на его языческое звучание, покорно унаследованный христианством.

Церковь св. Василия и архитектурный комплекс большой агоры. Центральная часть городища, на которой ныне расположен собор св. Владимира, построенный во второй половине XIX в., относится к числу самых важных, доминантных памятников по причине нахождения здесь в античную и средневековую эпохи обширной, не менее 0,5 га площади (50–60 x 100 м), за которой постоянно сохранялась роль агоры (рис. 296)⁷⁹⁸. Площади (платей, форосы) византийских городов очень редко попадали в число объектов систематических раскопок и херсонесская верхняя агора, агора акрополя не исключение. В силу обстоятельств она исследовалась либо непрофессионально (плантором — «садоводом» корабельного леса для Черноморского флота К. Крузе, монахами),

⁷⁹⁷ Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонских. Исследование и тексты. — С. 54–55; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 159–160; Романчук А. И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. — С. 162; Беляев С. А. Уваровская базилика // Литературная Россия. — 1989. — № 21 (1373). — 26 мая; Беляев С. А. О храме апостола Петра в Херсонесе // VIII Рождественские образовательные чтения: Церковные древности. — М., 2001. — С. 5–28; Беляев С. А. Исторические предпосылки постройки кафедрального храма Херсонеса во время Константина Великого. — С. 34; Сазанов А. В. Города и поселения... — С. 32; ср.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... — С. 127–132.

⁷⁹⁸ Буйских А. В., Золотарев М. И. Градостроительный план Херсонеса Таврического. — С. 128, рис. 9; Романчук А. И. Указ. соч. — С. 165–169; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... — С. 557–561.

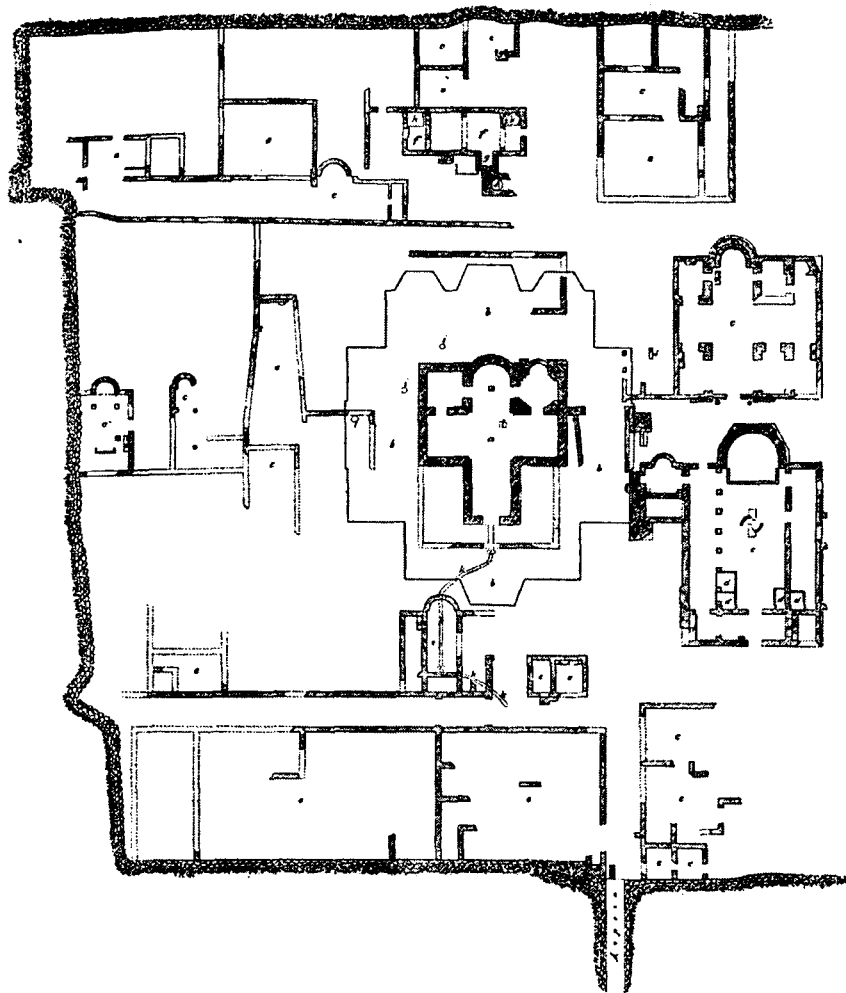

Рис. 296. План средневековых строений, открытых на большой агоре к 1861 г. и дополненных данными раскопок 1890–1891 гг. Чертеж городского архитектора Севастополя, поручика К. Вяткина

либо излишне поспешно, «плантационным способом», с последующей засыпкой раскопанного (К.К. Косцюшко-Валюжинич), без должной тщательной фиксации, а частью, особенно с южного края, вообще осталась нерасследована⁷⁹⁹. Интерпретация, датировка и значение обнаруженных здесь средневековых построек остаются не до конца выясненными и порождают противоречивые мнения, что заставляет в очередной раз обра-

⁷⁹⁹ См.: Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год // ОАК за 1896 год. – СПб., 1898. – С. 168.

титься к византийским памятникам этого места и поискать их связь со свидетельствами Житий и летописей.

Нет сомнений, что полифункциональная раннесредневековая агора, сочетавшая рыночный, торгово-ремесленный, общественный, культовый и административный характер, продолжала собирать основную массу горожан, служа местом притяжения самого разного люда, от «начальствующих», архонтов, протевонов, до социальных «аутсайдеров», маргинальных групп – нищих, убогих, актеров, проституток. Для нее оставалась характерной замкнутая форма, вероятно, наличие колоннад, крытых портиков (эмволов или стои), хотя бы нескольких дворцовых, потестарных жилых зданий и помещений эргастриев, переносных, реже стационарных, каменных или деревянных прилавков – авак, лотков, где продавали самые разные товары, еду, питье, топливо, одежду⁸⁰⁰. В инфраструктуру площади входили «святые места», храмы, отдельные гробницы, базилики с примыкавшими к ним галереями, которые иногда воспринимались в качестве варианта крытого рынка. Здесь же стояли разнообразнейшие мраморные или медные, бронзовые «символы», статуи, скульптуры, объекты малых архитектурных форм, барельефы, в значительной мере унаследованные от античной поры, как например, две медные статуи Гикии, пьедесталы которых, по словам Константина Багрянородного, находившиеся в городе любители прекрасного «регулярно от времени до времени обтирали», чтобы прочесть написанное о давних событиях, причем каждый херсонит в меру своей образованности мог искать в подобных изображениях либо высший философский, либо более понятный, магический смысл⁸⁰¹. С большой агоры к порту прямоком спускалась улица, тогда как по главной продольной магистрали города, пересекавшей площадь, можно было попасть соответственно к базилике апостола Петра (№36) и ко второй, нижней, малой агоре. С севера поперечная улица выводила к базилике №22, возможно, церкви св. муч. Прокопия,

⁸⁰⁰ Ср.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 57–114, 339–340.

⁸⁰¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 53. 460–469, с. 270–271. В свое время на агоре стояло немало статуй божеств, героев, знаменитых граждан, военачальников, как например, стратига царя Митридата Евпатора, Диофанта, жреца и дамиурга Аристана, сына Аттины, легатов и преторов императоров Веспасиана и Домициана, соответственно Секста Ветулена Кериалиса и Октавия Фронтоня, Лаодики, дочери Зета, жены Тита Флавия Партенокла, еще одной Лаодики, дочери Тита Флавия Аполлония и др. (IosPE, I², 352, 353, 420, 421, 422, 431, 432; Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. – 1995. – №4. – С. 58–86). Какая часть из них уцелела от разгрома в эпоху победившего христианства, не была переплавлена, установить невозможно, но то, что византийцы, а значит, и херсониты, отчасти утилизировали подобное сохранившееся наследство и органично включали его в интерьер своих площадей, не подлежит сомнению (подр. см.: Mango C. Antique Statuary and the Byzantine Beholder // DOP. – 1963. – №17. – P. 53–75).

откуда по II продольной улице открывался еще один путь к епископальному комплексу с главным кафоликоном — большой базилике свв. Апостолов Петра и Павла.

Роль храма-кафолика на верхней агоре выполняла довольно крупная (22,5 x 19 м по внутреннему обмеру) ранневизантийская базилика № 28, открытая в 1861 г., которая акцентировала центральную, привязанную к продольному водоразделу Херсонесского мыса ось города (рис. 297)⁸⁰². Поскольку ее выстроили на южной стороне агоры, на ее краю, она находилась перед высоким крутым спуском к портовому району и прекрасно просматривалась со стороны Карантинной бухты и Девичьей горки, во всей красе открываясь для входивших в бухту или приближавшихся к городу с юга. Тут же с востока, от базилики св. Петра и церкви-мартирия с подземным гробничным храмом к площади подходила широкая главная улица, уводившая дальше через нижнюю, малую агору к западной оконечности города. Поэтому отсюда было особенно удобно совершать крестные ходы к другим станциям — храмам и базиликам, для совершения там торжественных праздничных литургий епископским чином.

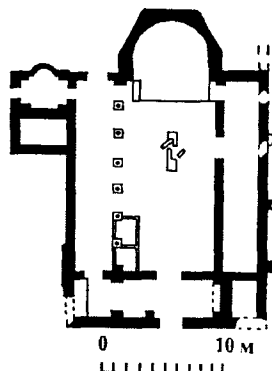

Рис. 297. План базилики №28
(по А.Л. Якобсону)

А. Пелин называет базилику №28 «вторым кафедральным собором Херсонеса» и связывает с именем Пресвятой Богородицы, ссылаясь на некое «устное предание» и труд Д.В. Айналова⁸⁰³. Стоит заметить, что римские города не знали западносредневековой системы одного и единственного главного собора. Здесь, как правило, было несколько церквей-кафоликонов, в которых совершали регулярные богослужения и в которых мог присутствовать епископ. Что касается «устного предания», оно, видимо, связано со свидетельством позднего Радзивилловского летописного извода о пребывании князя Владимира в Корсуне («Крестись са в церкви святыя Богородицы, и есть церковь стоящи в Корсунь градъ, на мѣсть посреди града, идѣже торг есть») и в таком случае должно быть отнесено к другому храму, известному также как храм св. Василия⁸⁰⁴. С не меньшим основанием постройку можно было бы назвать ле-

⁸⁰² Лосяцкий Ю.Г. О доминантном каркасе застройки средневекового Херсонеса // Судея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. — К.: Судак, 2002. — С. 167–168.

⁸⁰³ Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 119–120.

⁸⁰⁴ См.: Dubois de Montpereux Fr. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkeses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. — Paris, 1843. — Vol. 6. — P. 141 (судя по плану и описанию к нему, автор путал названия базилики №28 и крестовидного храма №27 на агоре, называя их то церковью Владимира, то церковью Богородицы); Мурзакевич Н. Херсонисская церковь св. Василия

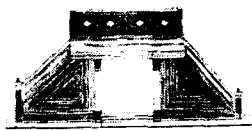

Рис. 298. Реконструкция амвона константинопольского типа из Нове (по А.Б. Бернацки)

тописной церковью св. Софии или св. Иакова, поскольку таковые тоже могли находиться на агоре. Впрочем, это не исключает, что уже в ранневизантийском Херсоне, наряду с загородным, существовал городской храм Богородицы, к тому же возведенный в числе первых, поскольку в новообращенных местах было принято называть первые церкви во имя Св. Девы Марии, Иисуса или Св. Троицы.

Так или иначе, самая большая базилика агоры примечательна не только стройными мраморными колоннами высотой 3,38 м, числом не менее 10 (по пять в ряду), красивой, аккуратной, правильной кладкой из подтесанных камней, положенной на несколько рядов плинф на цемянковом растворе (*opus mixtum*), а также пятигранной снаружи главной апсидой, но и тем, что она, как и крупнейшие кафоликоны города, имела амвон в центральном нефе, мощеном мраморными плитами (рис. 298)⁸⁰⁵. Сооружение было задействовано в первой части литур-

(Владимира) // ЗООИД. — 1863. — Т. 5. — С. 997; Маркевич А. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического / ИТУАК. — 1901. — №31. — С. 39 (архиепископ Иннокентий тоже отождествлял храм на месте Владимирского собора с «церковью в честь Рождества Пресвятой Богородицы»).

⁸⁰⁵ Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 61, 63, рис. 43; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 168–172, рис. 79–81; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 559–560; Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 264, табл. III; Бернацки А.Б. Амвоны в интерьере раннехристианских базилик... — С. 75; Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 171. Судя по следам, это была массивная конструкция константинопольского типа, из мрамора, в виде узкой прямоугольной платформы на четырех колонках, очевидно, с эллипсоидным возвышением — балконом, огражденном парапетом, и с двумя маршами лестниц, которые с обеих сторон закрывались плитами. Если амвон был с одной лестницей, другой его конец делали закругленным. Длина подобных сооружений достигала 7–8 м и они были наиболее широко распространены с 500 по 560-е гг. (подр. см.: Sodini J.-P., Kolokotsas K. Alikli II: la basilique double. — Paris, 1984. — P. 105–120; Jakobs P. H.F. Die frühchristliche Ambone Griechenland. — Bonn, 1987 (Habolts Dissertationsdrucke. 24); Duval N., Chevalier P. Ambons // Salona I: catalogue de sculpture architecturale paleochretienne de Salon / Ed. N. Duval et al. — Rome, 1994. — P. 184–186; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 165–167, 374–375, 405). Амвон базилики № 28 находился, как и полагается, в восточной части центрального нефа соответственно продольной оси церкви, в 2 м от солеи, выложенной плитами проконнесского мрамора, на которых сохранились ремесленные метки мастеров. Не исключено, что он имел вогнутую мраморную чашу на нижней

гии, здесь размещался диакон, чтецы и певчие. Устройство храма, целиком и полностью совпадающее с базиликами, надежно датируемыми не ранее второй половины VI в., а также толщина прослоек цемента в кладке *opus mixtum*, слегка превышающая толщину плинфы, число рядов которой достигает шести (рис. 299; табл. 1), позволяют отнести его возведение к поре наибольшей строительной активности херсонитов в конце правления Юстиниана I или при его ближайших преемниках. Вместе с тем, несколько меньшие размеры плинфы, дающие отличия в формате от подавляющего большинства остальных случаев, позволяют думать, что сооружение базилики на агоре открыло этот ряд больших строек.

Рис. 299. Кладка *opus mixtum* базилики №28. Фото 2002 г.

Она была также одной из немногих, которая, как и Уваровская базилика, украсилась стеной мозаикой⁸⁰⁶. Это надо отметить особо, поскольку в целом декоративная предметно-изобразительная программа в виде мозаик, фресок в византийских церквях считается до X в. неразвитой⁸⁰⁷.

С южной стороны базилики № 28 имела галерею, а к северо-восточному углу левого нефа было пристроено сводчатое двухкамерное сооружение с намеком на центричность в апсидальной части, которая, судя по конфигурации, имела заплечья для сводчатого перекрытия, опиравшегося на арки (см.: рис. 297). Примечательно, что подобные куполо-

плоскости: ее обломок очень большого диаметра, вышиной 6 см, был найден во время раскопок в западной части агоры (Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 60). О существовании амвона известно в Уваровской базилике, а также в крестовидном храме № 19. Судя по каменному архиерейскому креслу в синтроне, подобному устроенному в алтарной части Западной базилики, храм №19 в свое время тоже играл особую, «кафедральную» роль. Наконец, присутствие амвона, как о том свидетельствуют мраморные обломки элементов его конструкции, можно подозревать в Западной базилике, являвшейся монастырским кафоликоном, вероятно, известной из агнографии церковью св. Леонтия. В остальных херсонских церквях роль амвона, обычно ограждаемого невысокими резными мраморными колоннами и тонкими плитами, выполняла центральная часть солен – возвышения перед алтарной преградой. Следовательно, уже только поэтому базилика № 28 была одним из четырех самых значительных храмов города, соответствовавших его основным четырем «регеонам».

⁸⁰⁶ Мозаика несомненно покрывала конху алтарной части храма, на что указывают находки смальты – 472 кусков с позолотой, 110–черных, 108 синих, 36–красных и 30–зеленых (Косцюшко-Валюжинич К.К. Раскопки Херсонеса в 1896 г. // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. – М., 1897. – Т. 5. – С. 177; Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год. – С. 172–173).

⁸⁰⁷ Ср.: Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 81–83.

образные перекрытия были присущи баптистериям⁸⁰⁸. В пристойку вел вход с севера, со стороны площади, а другая дверь выводила прямоком в неф храма. К. К. Косцюшко-Валюжинич уверенно упоминал об этой конструкции как о крещальне, которая была варварски сломана вместе с боковыми нефами и нартексом по распоряжению администрации Херсонесского монастыря ради укладки тротуара и иных, чисто хозяйственных соображений⁸⁰⁹. Подробного описания сооружения по своему обыкновению он не оставил. Видимо, интерпретация не вызвала у него сомнений, которые поневоле посещают некоторых современных исследователей, не желающих верить на слово⁸¹⁰. К баптистерию в свою очередь примыкало небольшое продолговатое помещение с возвышенной площадкой и лестницей у западной стены (см.: рис. 296), которое могло служить катехумением — местом для процедуры экзорцизма перед крещением, либо, учитывая его расположение к востоку от крещальной комнаты, хрисмарионом (консигнаторием) для миропомазания, после чего крещенные, облачившись в белые одеяния, через проход в торце левого нефа шли в базилику для участия в Божественной литургии и принятии Св. Даров⁸¹¹.

Нарядный храм на агоре требовал периодических ремонтов и обновлений, как и остальные действующие культовые сооружения ранне-средневекового Херсона. Поэтому его центральная апсида с наружной стороны была подложена камнями на извести, а стилобаты нефов выложены бутом на том же растворе⁸¹². Но дело не ограничивалось только незначительными переделками.

В самый апогей «темных веков» в городе сооружали новые типы культовых зданий⁸¹³. Примером такой постройки является крестовокупольный храм, располагавшийся рядом с главной продольной улицей в месте ее прохождения вдоль южной стороны большой агоры. Ныне его остатки (по счету Императорской Археологической комиссии — № 29) виднеются около Владимирского собора, в один ряд с ранневизантийской базиликой № 28. Храм имел почти квадратную форму (примерно 16 x 19 м) в виде вписанного креста, отделенного стенами от угловых частей (ширина ветвей креста около 5 м). Таким образом, его внутрен-

⁸⁰⁸ Ristow S. Frühchristliche Baptisterien. — S. 266.

⁸⁰⁹ Отчет за 1901 год. — Л. 7. А. Л. Яковсон, принявший эту трактовку памятника, указывал на аналогичное расположение баптистериев при итальянских храмах, а также при Восточной и Западной базиликах (Раннесредневековый Херсонес. — С. 184).

⁸¹⁰ Ср.: Завадская И. А. Баптистерии ранневизантийского Херсонеса. — С. 36; Завадская И. А. Баптистерии Херсонеса. — С. 263–264.

⁸¹¹ См.: Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 61, рис. 42, 44. Помещения для миропомазания новокрещенных известны в баптистерях у Уваровской базилики и «базилики в базилике» (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 589–591; 635–636).

⁸¹² Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 61.

⁸¹³ Romančuk A. I. Cherson im Mittelalters // BS — 1992. — Т. 53. — F. 2. — S. 211.

нее пространство не имело единство, а верх мог быть не обязательно купольным. Не менее вероятно арочное или сводчатое покрытие (рис. 300).

Все указывает на ранние черты здания. Их отмечали А. Л. Бертье-Делагард⁸¹⁴ и Д. В. Айналов. С этим был согласен А. Л. Якобсон, который без достаточных оснований позже стал «с несомненностью» относить постройку «к концу IX или к X в.»⁸¹⁵. Противореча себе, он писал, что храм не имел единого внутреннего пространства, как это характерно для раннего типа крестовокупольных зданий, берущих на-

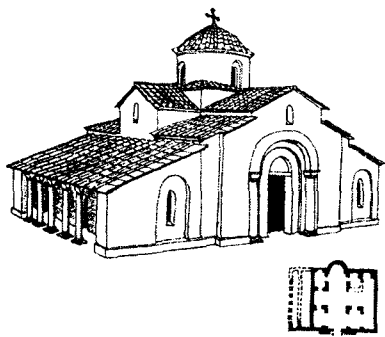

Рис. 300. План и реконструкция крестовокупольного храма № 29 (по А. Л. Романчук)

чало в VII в. Лишь в дальнейшем, с X в., стенки, отделяющие угловые помещения, атрофировались, опорные столбы стали отдельно стоящими, а внутреннее пространство здания приобрело единство. Ничего этого в херсонском храме нет и, следовательно, он вполне мог быть построен в VIII в. или немного позже, чему не противоречит на редкость аккуратная техника кладки из крупных, гладкотесаных и плотно пригнанных блоков известняка, положенных правильными рядами, с внутренним бутом на известковом растворе, и общая композиция, а именно, подчеркнутый внутри центральный крест здания, что было характерно для ранневизантийской архитектуры⁸¹⁶. В частности, из больших хорошо отесанных камней была сложена типичная для Херсона сравнительно крупная раннесредневековая базилика № 17 (30 x 18,13 м), открытая в 1889 г. в квартале L, и позже полностью уничтоженная⁸¹⁷. Из такого же гладкотесаного штучного камня, положенного правильными рядами,

⁸¹⁴ Айналов Д. В. Развалины храмов... — С. 57, 63-64; Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе. — С. 19 сл.

⁸¹⁵ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. — С. 230, рис. 129; ср.: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 215-217, рис. 109-111; Якобсон А. Л. Средневековый Крым. — С. 72, рис. 23, а.

⁸¹⁶ По этому поводу Д. В. Айналов заметил следующее: «Великолепно тесаные штучные блоки известняка в главной апсиде и во всех сохранившихся остатках стен сложены без цемента. Штучный камень в кладке апсиды был тесан по циркулю. Можно предположить, что исчезновение большей части развалин этого храма объяснено соблазну, который представляли отлично тесаные камни. Такая кладка стен в Херсонесе встречается не часто...» (Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 64).

⁸¹⁷ Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1889 год. — СПб., 1892. — С. 14; Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 50-51; Романчук А. И. Очерки... — С. 223. В 1905 г. рядом с ней было обнаружено более 600 обломков различных мраморных деталей — баз, карнизов, капителей, плит от алтарной преграды и от вымостки пола (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. — С. 141).

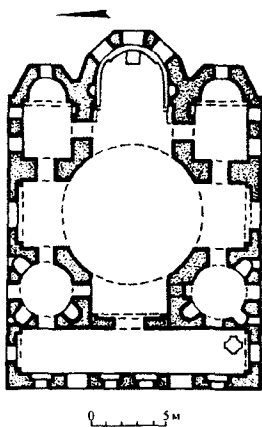

Рис. 301. План крестово-купольной церкви VII в. в с. Дранда (по В.К. Хошба)

выложены стены базилики Крузе (№7) и пристройка к северной стороне баптистерия около Уваровской базилики, что, по мнению самого же А.Л. Якобсона, «очень характерно для строительной техники раннего средневековья»⁸¹⁸. Он же признавал «старую традицию» кладки храма № 29, а также то, что по планировке памятник еще близок к крестовидным зданиям и предшествует развитым крестовокупольным храмам⁸¹⁹. Тем более, полные аналогии херсонскому храму находятся среди малоазийских, балканских и восточнопричерноморских церквей не только IX, но и VII–VIII вв.⁸²⁰. В частности, храм №29 обнаруживает значительное сходство с храмом в с. Дранда (в 23 км от Сухуми), который вполне может быть датирован VII в., судя по находкам разгрузочных амфор соответствующего типа в его своде (рис. 301)⁸²¹. А.Л. Якобсон приводит среди аналогий пафлагонский храм начала VIII в. на острове близ Амастриды (Амастры), полностью тождественный херсонскому не только по композиции, но и по кладке, тоже состоящей из крупных, тщательно тесаных блоков камня⁸²². А. Пелин склонен датировать храм № 29 не позже IX в. и тоже указывает на очевидные черты, предшествующие такого рода сооружениям X в.⁸²³.

В пользу монументального общественного строительства в это время в Херсоне косвенно свидетельствует находка в 1892 г. в южной части большой агоры мраморной капители VIII–IX вв., украшенной по четырем сторонам грубым изображением рельефного трилистника, и свойственная той же эпохе условная, геометризованная трактовка растительных мотивов, форма «процветших» крестов двух кубовидных и одной конической капители (см.: рис. 324)⁸²⁴. Другое дело, что храм №29 был подвергнут после своего сооружения достройке, которая искажи-

⁸¹⁸ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 188, 210, ср. рис. 93, 108 и рис. 110–111. В то же время, отсутствие кладки *opus mixtum* в храме №29, – кладки, использовавшейся в Херсоне до первой половины – середины VII в., говорит в пользу того, что указанное сооружение появилось ближе к VIII в.

⁸¹⁹ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – С. 72.

⁸²⁰ Якобсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры... – С. 166, 167.

⁸²¹ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 259–270, рис. 102, 105.

⁸²² Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 216, рис. 112, 1.

⁸²³ Протонерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса... – С. 50–51, 143–146. Датировка строительства храма №29 временем не ранее конца XI в. тем более не находит объяснений (ср.: Айбабин А.И. Крым в X – первой половине XIII века. Херсон // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. – М., 2003. – С. 143, табл. 57, №1).

ла его правильную конфигурацию. Поначалу с запада к нему примыкала сводчатая галерея, на что указывают основания пилястров – тягарок. Основания таких пилястров прослеживались и вдоль северной стены, но, вопреки ожиданиям, их не оказалось с юга, где находилась удлиненная пристройка, которая явно не входила в первоначальный план⁸²⁵. Это несколько снизило эмоциональное выражение красоты архитектуры, устремленность ввысь всей массы храма.

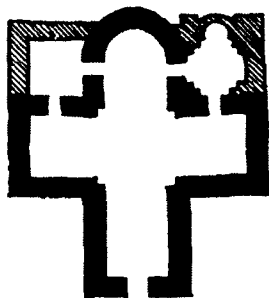

Рис. 302. План крестовидного храма №27 (по Ю.Г. Лосицкому)

Разногласие вызывают отождествление и время сооружения в самом центре главной площади города храма № 27, высотой около 5 м, по композиции в виде «свободного креста» весьма близкого к южному загородному мартирию Богородицы Влахернской и кафоликону № 19 на месте античного театра (рис. 302)⁸²⁶. Сомнения рождали относительно небольшие размеры церкви, на первый взгляд, не соответствовавшие кафедральному храму (длина северной и южной ветвей – 6,18 м, западной ветви – 7,21 м, восточной ветви – 5,15 м, ширина ветвей – 7,21 м), тогда как даже соседняя базилика №28 была почти в два раза вместительнее, на что обратил внимание уже А.Л. Бертье-Делагард. Поначалу он отнес постройку храма №27 ко времени не ранее XI в. и на этом основании отверг его возможную связь с церковью, где крестился князь Владимир⁸²⁷. Тем не менее, планировка этой типичной крестовидной церкви вполне соответствовала эпохе раннего средневековья. Во всяком случае А.И. Романчук, вслед за А.Л. Якобсоном поначалу датировавшая храм VI в., обратила внимание на его схожесть с размерами и планом аналогичного храма на склоне Мангула, открытого в 1981 г., время сооружения которого достаточно уверенно определяется не позже конца IX в.⁸²⁸. Следовательно, рассчитанные Ю.Г. Лосицким модули для крестовидных церквей Херсона (общее кратное длины всех ветвей креста и ширины стен) могут

⁸²⁴ Отчет за 1892–1893 гг. // Архив НЗХТ. – Д. № 3. – Л. 3 об.; Домбровский О.И. Херсонская коллекция средневековых архитектурных деталей. – С. 85.

⁸²⁵ Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 63–64.

⁸²⁶ Остатки его западной ветви и алтарной полукруглой апсиды с заплечиками, разобранные и сложенные заново с применением цемента, находятся на нижнем этаже Владимирского собора, поскольку были отождествлены с той церковью св. Василия, в которой в Херсоне принял крещение князь Владимир. См.: Мурзакевич Н. Херсонисская церковь св. Василия (Владимира). – С. 996; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 200; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 551–555; Протоиерей Александр Пелин. Указ. соч. – С. 120, 134. Храм известен лишь по планам.

⁸²⁷ Размеры даны по: Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции... – С. 33; ср.: Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса. – С. 45, 71.

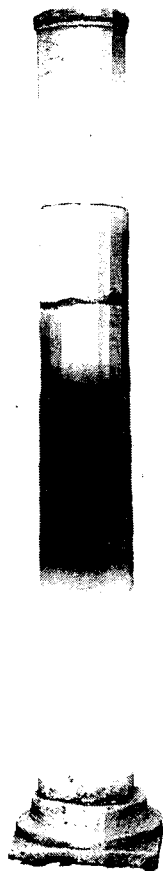

Рис. 303. Мраморная
колонна с крестом
из храма №27.
Фото 2003 г.

быть ранее предлагаемого X–XI в., на чем, собственно, и не настаивал исследователь, в целом, относивший возведение таких храмов ко времени не ранее VI в.⁸²⁹

Видевший остатки храма №27 Ф. Дюбуа де Монпере, связывал его постройку с ранневизантийской эпохой, на что, по его мнению, указывали ионийские капители грубой работы и высокие колонны с крестами, характерной для этого времени формы (рис. 303–304)⁸³⁰. Разумеется, они могли быть вторичного использования, позаимствованны из более ранних сооружений, однако этому противоречит весьма важное наблюдение А. Л. Бертье-Делагарда, сделанное «по подробным распросам», о находке во время раскопок храма плинфы, в частности, куска длиной 1,06 м и толщиной 0,81 м с тремя рядами кирпичей, что не подходит для кладки свода, но соответствует, скорее всего, стенам в технике кладки *opus mixtum*, какую наиболее широко использовали в общественном строительстве Херсона именно в VI–VII вв. (табл. 1)⁸³¹. Исследователь пересмотрел собственное заключение и стал относить постройку «к тому же VII или VIII веку», что и близкий ему по размерам и датировке крестовидный кафоликон №19, открытый в 1897 г. на месте античного театра⁸³². Так или иначе на время существования здания к концу раннего средневековья могут указывать находки медных монет, обнаруженные, по словам ведшего здесь раскопки в 1827 г. инженера подпоручика Карла (Николая) Крузе, «при выкидывании земли». В письме, опубликованном в питерской газете «Северная пчела», он сообщал: «...на большей части монет сих изображены с одной стороны литера В, а с другой крест», то есть речь шла о весьма многочисленных херсоно-византийских медных монетах времени правления Василия I, обилие и простую выра-

⁸²⁸ Мыц В. Л. Крестообразный храм Мангула // СА. – 1990. – № 1. – С. 226; ср.: Романчук А. И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. – С. 168; Романчук А. И. Очерки... – С. 74, 229.

⁸²⁹ Ср.: Лосицкий Ю. Г. Указ. соч. – С. 29–30.

⁸³⁰ Dubois de Montpereux Fr. Voyage autor de Caucase... – P. 144–145.

⁸³¹ Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе. – С. 17, прим. 2.

⁸³² Там же. – С. 68, рис. 3, 5.

зительность которых трудно было не заметить даже случайным «археологам»-дилетантам⁸³³. К сожалению, прочие монетные находки не удостоились даже такого скупого упоминания и навсегда пропали для науки.

Уже первые исследователи центрального храма большой агоры обратили внимание, что постройка отлично сохранила свои монументально сложенные стены из больших камней на прочном известковом растворе⁸³⁴. Это было здание, возведенное с особым тщанием, с мозаичными и мраморными полами, с множеством декоративных мраморных плит и карнизов, в том числе с греческими надписями, которое, судя по расположению и значительной толщине стен, превышавшей метр, могло подражать купольным сооружениям, но даже в позднем, последнем варианте купола не имело, а, скорее, было перекрыто коробовыми сводами над ветвями и конусовидным, четырехскатным верхом над широким и низким барабаном с деревянными стропилами, на что указывают находки внутри храма деревянных балок (рис. 305)⁸³⁵. Как подчеркивает Л.Г. Хрушкова, в таком виде храм №27 – типичное раннехристианское сооружение, какие обычно не выходят за рамки VII в.⁸³⁶

Справа (к югу) от алтарной апсиды располагалось не связанная с ней стенами «капелла», вероятно, возведенная если не одновременно с храмом, то вскоре, очень похожая по устройству и внутренней конфигурации на восточное помещение в пристройке к плечу левого нефа базилики №28, которая имела заплечья для четырех арочных перекрытий, поддерживавших сводчатый верх. Она могла служить пастофорием неопределенного назначения, диаконником (ризницей), мемориальной или гробничной часовней, поскольку в крупных церквях место мемориального культа нередко располагалось поблизости от алтаря, но, не менее вероятно, как и у базили-

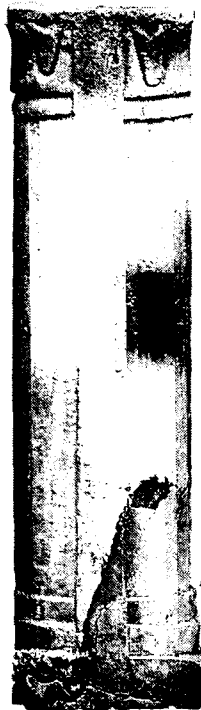

Рис.304. Мраморная колонна, обрамляющая вход в храм №27. Фото 2003 г.

⁸³³ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России. – С. 511; ср.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. – К., 1977. – С. 159–161, №351–383.

⁸³⁴ Русские древности в памятниках искусства... – С. 15; Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 57.

⁸³⁵ Д.В. Айналов придерживался этого мнения вслед за А.Л. Бертье-Делагардом и архитектором Авдеевым, снимавшим план агоры (Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 60). Наличие «купола на высоком барабане», о чем пишут некоторые исследователи, не более как гипотеза (Романчук А.И. Очерки... – С. 229).

Рис. 305. Реконструкция крестовидного храма №27 (по Л.Г. Колесниковой, Г.М. Манто)

ки № 28, являлась крещальней со стационарной или переносной купелью. К слову, подобная портативная, по выражению Л.Г. Хрушковой, мраморная купель в виде перевернутой усеченной пирамиды с квадратным основанием 0,76 x 0,90 м, с отверстием для спуска воды и изображением крестов по узким сторонам («как на капителях») была открыта на агоре в 1891 г.⁸³⁷

Видимо, необходимость иметь жертвенник (професис) со столом-престолом для приготовления проскомидии заставила позже, не ранее VIII в. при-

строить слева от апсиды еще одно, более крупное помещение, сложенное из бута и украшенное напольной мозаикой⁸³⁸. Косвенно это тоже указывает на более раннее происхождение самого храма. Дело в том, что проскомидия как самостоятельная часть классической литургии оформилась лишь в VIII в. и приготовление Св. Даров во время богослужения не было предусмотрено в оригинальной константинопольской литургии Иоанна Златоуста. Поэтому до VIII в. херсонская литургия состояла не из трех, а из двух частей: во-первых, общей литургии, включавшей проповедь и «приготовление к тайне», которое позже выделилось в самостоятельную часть, совершавшуюся в самом начале литургии (проскомидия, професис), и, во-вторых, «возношения тайны» (анафора)⁸³⁹. Этим можно объяснить, почему в структуре храмов, построенных в основном во второй половине VI – первой половине VII вв., изначально не предусматривалось помещение жертвенника и лишь позже, с изменением в структуре самой литургии, к некоторым уже существующим культовым зданиям стали пристраивать дополнительные помещения – пастофории, как в нашем случае, усложнившие восточную часть храмов или вызвавшие ее переделку. Впрочем, северная пристройка к алтарной части храма №27 могла иметь и гробничный, мемориальный характер. В любом случае ассиметрию боковых помещений следует объяснять не неграмотностью строителей, а различием функций пастофорий, один из которых служил крещальней, а другой, вероятно, професисом или мартирием⁸⁴⁰. Кроме того, достройка южного, а затем и северного придела демонстрирует изменение замысла и корректировку первоначального

⁸³⁶ Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... – С. 235.

⁸³⁷ Отчет за 1891 г. – Л. 5; Раскопки в Таврической губернии. 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 г. – С. 4; Бертъе-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса. – С. 50, прим. 4; ср.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 416.

⁸³⁸ Айналов Д.В. Указ. соч. – С. 56, 60, рис. 42.

⁸³⁹ Филарет. О трудах Иоанна Златоуста // Христианское чтение. – 1849. – Ч. 1. – С. 19.

проекта, с чем не раз приходится сталкиваться в херсонском строительстве раннесредневековой поры.

С юго-западной стороны, напротив главного входа к храму примыкала ограда атриума (аулы), отчетливо указанная на плане агоры, снятом накануне возведения Владимирского собора (см.: рис. 296). Это обстоятельство тоже заслуживает особого внимания, так как позже, в постикноборческий период такие предхрамовые дворы перестают быть чертой, свойственной крупным, значительным ромейским церквам-кафоликонам с монументальными входами⁸⁴¹. Их сменяют узкие, невысокие нартексы, коридорообразные приделы с запада, а сами церкви, по выражению Роберта Тафта, «свернутся внутрь».

Крестовидная форма сооружения подсказывает, что храм изначально носил отчетливо выраженный меморативный характер и был построен в самом центре площади не случайно. Учитывая, что «столп» с крестом в память о месте убиения первого епископа города Василея, был со временем установлен херсонитами на агоре, по которой некогда язычники безжалостно влекли мученика, самым вероятным местом для возведения храма в его память следует считать ту же площадь (to plethos Житий)⁸⁴². В наиболее раннем списке Повести временных лет, вошедшем в состав Лаврентьевского летописного списка 1377 г., церковь, которая стояла «...в Корсуни граде на месте посреде града, идеже торг деют корсуняне», и в которой принял крещение князь Владимир, названа именем св. Василия. В Новгородской первой летописи, тоже отражающей Начальный свод, она объявлена цековью св. Василиска, что является незначительным искажением имени Василия. И только более поздние русские письменные источники сообщают иные названия, возможно, объясняемые все возрастающей со временем путаницей, допускаемой переписчиками и редакторами⁸⁴³. Но недаром Владимир был наречен после крещения Василием. Поскольку в византийской церкви,

⁸⁴⁰ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... — С. 402, 410; Хрушкова Л.Г. Крестовидные церкви... — С. 232; ср.: Лосицкий Ю.Г. Опыт реконструкции... — С. 29–30.

⁸⁴¹ Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. — С. 79.

⁸⁴² Ср.: Жития свв. Ефрема, Василея, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона. — С. 156, sec. 8; Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василея, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. Латышев. — С. 110, § 8.

⁸⁴³ Ср.: Повесть временных лет: Подгот. Текста Д.С. Лихачева, пер. Д.С. Лихачева, Б.А. Романова. — М.; Л., 1950. — Ч. 1: Тексты и перевод. — С. 50, 77; ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. — 2-е изд. — Л., 1926. — Стлб. 51. Радзивилловская летопись сообщает о церкви во имя Богородицы, Ипатьевская — о церкви св. Софии, одна из редакций Повести о перенесении иконы Николы Зарайского, Житие князя Владимира особого состава, Новгородская четвертая, Софийская первая, Воскресенская летописи, Хронограф и другие, восходящие к Московскому своду Фотия (1423 и 1418 г) — о церкви в честь св. Иакова (см.: Повесть временных лет. Ч. 2: Приложения. Статьи и коммент.

как заметил архиепископ Иннокентий Таврический, существовал обычай давать крещаемым имена святых, какие приходились через семь дней после крещения, то весной, в апреле, на Пасху, к кануну которой, скорее всего, было приурочено крещение князя и его дружины, ближайшим святым с этим именем являлся Василий Амасийский (день памяти 26 апреля)⁸⁴⁴. Не могло не сыграть свою роль и знаменательное совпадение с именем правившего императора, согласно византийской миродержавной доктрине становившегося «отцом» и для Владимира (аналогичный случай мы имеем с болгарским государем Борисом, ставшим после крещения Михаилом). Позднейшую же несогласованность, скорее всего, могли породить названия иных средневековых храмов, числом не менее пяти, находившихся на агоре по соседству, о которых, разумеется, знали на Руси, ибо ее разнообразные связи с Корсунью никогда не прерывались.

Если выражение «посреде града» составителя Корсунского рассказа летописи можно понять неопределенно (как «внутри города», «в городе»), то крайне важное уточнение «идеже торг деют корсуняне» без сомнений свидетельствует не в пользу раннесредневекового епископального комплекса на северном берегу, а в пользу большой (верхней) агоры, варианта ромейского фороса, платей, которая, как в прочих византийских городах, играла роль полифункционального центра⁸⁴⁵. Не считая шести помещений поздневизантийского времени, располагавшихся вдоль

Д.С. Лихачева. — М.; Л., 1950. — С. 338; Мусин А. Археология Корсунской легенды // Православные древности Таврики. — К., 2002. — С. 147). Не мудрено, что путаница с определением названия храма № 27 оказалась усвоена последующими поколениями и продолжилась уже вскоре после его археологического открытия. Типичным примером может служить записка члена Комиссии по сооружению Владимирского собора Ф. Лашкова, в которой без каких-либо оснований об остатках крестовидного храма заявлено как о «древнем храме Рождества Богородицы» (Лашков Ф. Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма Св. Равноапостольного Князя Владимира // ИТУАК. — 1888. — № 5. — С. 14, 134 (рис.). Между тем, у З.А. Аркаса, отправившего в 1861 г. в ООИД описание средневековых фундаментов, найденных на месте сооружения собора св. Владимира, не было сомнений в том, что здесь был именно храм во имя св. Василия: «Удивляться надо множеству церквей, построенных близко одна от другой, но к сожалению, они будут снесены, за исключением одной (Св. Василия) под храмом Св. Владимира, развалины которого останутся в том же виде, с малюю поправкою, чтобы можно было служить литургию» (Тункина И.В. Русская наука... — С. 533).

⁸⁴⁴ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 298.

⁸⁴⁵ Ср.: Беляев С.А. Уваровская базилика // Литературная Россия. — 1989. — № 21 (1373). — 26 мая; Беляев С.А. «Теперь узнал я истинного Бога». — С. 87; Crimean Chersonesos... — Р. 103. К тому же надо учесть, что Уваровский баптистерий (№24) к концу X в. мог потерять свою основную роль, ибо на месте его купели и около расписанной фресками стены южной экседры были устроены гробницы, превратившие его в мавзолей (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 125).

У поперечной улицы в III квартале, в которых можно подозревать эргастирии, поблизости от Уваровской базилики с ее баптистерием, без достаточных оснований выставляемой в качестве претендента на роль легендарной летописной церкви, нет больше объектов такого рода, а имевшиеся едва бы удовлетворили условиям массового торгового херсонитов⁸⁴⁶. Этот район совершенно не годился для таких целей и был предназначен для иного.

Только здесь, на верхней агоре логично искать ту «палату... с края церкви», в которой пребывал перед крещением Владимир, а также «палату за алтарем», где поместили царицу Анну встретившие ее корсунцы. И та, и другая постройка, по словам составителя Корсунского летописного рассказа, еще стояли в XI–XII вв. и, значит, как и церковь св. Василия, имели шансы дожить до окончательной гибели города⁸⁴⁷. Раскопки рядом с Уваровской базиликой не выявили справа от нее и перед ней следов потестарных сооружений, подходящих под определение «палаты». За алтарем храма находился ряд помещений под общей кровлей, может быть хозяйственных, подсобных или кладовых, чуть дальше, на самом берегу моря – остатки небольшой церквушки или часовни, открытой в 1891 г. и уничтоженной во время сооружения четырехорудийной батареи в 1904 г., и еще меньшая трехкамерная постройка, принадлежавшая мастерской с тремя колодцами, вырубленными в скале и оштукатуренными цемянкой, остатками дренажной системы, тогда как рядом с южной галереей кафоликона располагались баптистерий и базиликальный храм «А», которые в свою очередь примыкали к продольной улице⁸⁴⁸. Между тем, на планах, снятых архитектором Авдеевым и городским архитектором, поручиком Вяткиным до начала строительства Владимирского собора, можно отыскать искомые летописные сооружения. Недавно это предположение высказал, но не развил диакон А. Мусин, который писал, что «...система храмов в центре Херсонеса, связанная с комплексом престижных жилых помещений – «палат», вполне может претендовать на место совершения княжеского крещения и венчания», хотя посчитал, что их не обязательно связывать с храмом № 27⁸⁴⁹.

Целеноправленные попытки искать эти «палаты», или, правильнее сказать, византийские парадные помещения – триклинии предпринимались лишь один раз, но место раскопок остается неизвестным. О них как о курьезе сообщал председатель ТУАК А. Х. Стевен. По его словам, работы производились в 1889 г. на месте, указанном отставным матросом Шевченко. В прошении на имя императора он заявил, что ему

⁸⁴⁶ См.: Гриневич К. Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса... – С. 77.

⁸⁴⁷ Повесть временных лет. – Ч. 1. – С. 50.

⁸⁴⁸ См.: Генеральный план северо-восточной части Херсонесского городища по раскопкам прежних лет и с натуры в 1928 г. чертил Н. Янышев // Х. сб. – 1930. – Вып. 3; Отчет за 1904 год. – Л. 20; Домбровский О. И. О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. – 2004. – №3–4. – С. 19.

⁸⁴⁹ Мусин А. Археология Корсунской легенды. – С. 151–152.

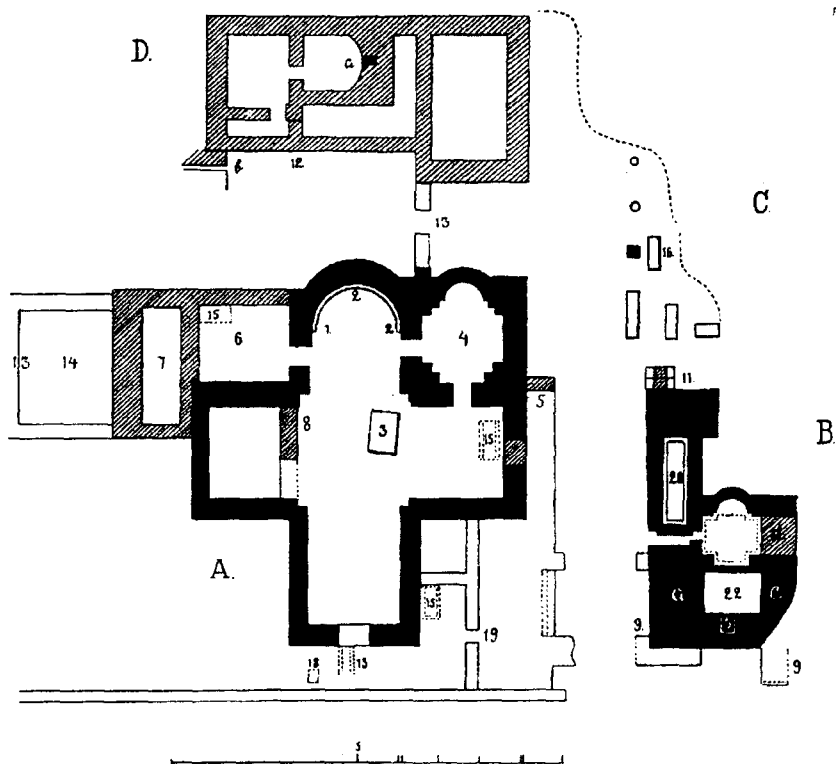

Рис. 306. План раскопок на агоре в 1853 г. с объяснениями архитектора Авдеева: Фиг. А — план церкви св. Василия (храм №27); 1, 2 — образцы стен шириной в 4 вершка на высоте 2 аршина выше пола; 3 — могила, обделанная камнем; 4 — отделение церкви, которое с большей достоверностью может быть принято за крещальню нежели за диаконник; 5 — возвышенная терраса, как можно предполагать, служившая папертью; 6, 7 — пристройки неизвестного назначения из бутовой кладки; 8 — части позднейшей постройки; Фиг. В — развалины с южной стороны из тесаного камня [крещальня при базилике №28 и помещение (20) с лестницей]; 9 — части стен из бутового камня; 11 — пристроенная стена из бутового камня; Фиг. С — база и часть ствола мраморной колонны, стоящая на месте с частью фундамента [остатки галереи с северной стороны храма №29]; Фиг. D — основание развалин из бутовой кладки с восточной стороны храма №27; а — отверстие в нижней части экседры, устроенное, по всей вероятности, для проведения воды. Можно предполагать здесь «caldarium» древних терм

в точности известно место дома, в котором проживал великий князь Владимир. В результате «...в течении целой недели раскапывали указанное им пространство, но не нашли ничего, кроме обыкновенных остатков здания»⁸⁵⁰. Что это было за здание и в чем заключалась его «обыкновенность», теперь остается только гадать.

Вместе с тем, обращаясь к упомянутым чертежам, следует заметить, что крестовидный храм-меморий, кроме основного входа с запада, имел еще один, в торцевой части южной ветви креста (рис. 306: ср.: рис. 296). Ведший здесь раскопки К. Крузе писал в 1827 г. в своем письме в «Северную пчелу», что по бокам этого входа «...приметна мраморная оправа с резною работою», а стены рядом украшены мраморными карнизами⁸⁵¹. На расстоянии 5–6 м, напротив южного входа располагалась прямоугольная постройка, с северной оконечности которой вел вход со стороны крестовидного храма №27. Она замыкала пространство между крестовокупольным храмом №29 и базиликой №28, чья апсида выступала внутрь образовавшегося таким образом строения с полезной площадью около 40 кв. м⁸⁵². На плане 1861 г. при входе обозначена квадратная площадка с двумя ступеньками. Далее на восток от площадки следует часть стены и две базы от бывших здесь колонн⁸⁵³. По поводу этого сооружения Д.В. Айналов отметил, что «...общий план остатков стен и колонн дает возможность предполагать в них развалины какого-то портика (точнее сказать, эввола – С.С.), находившегося при северной стене крестообразного храма и смежного со входной колоннадой»⁸⁵⁴. Поначалу, во время раскопок игумена Херсонесского монастыря, Василия, они были приняты за следы дома, о которых в ноябре 1853 г. было впервые сообщено архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию: «При открытии места около развалин храма, который назначен к возобновлению в память крещения св. равноапостольного князя Владимира, с правой стороны их, ровно с стеною большого строения (то есть храма №29 – С.С.), открыты остатки трех мраморных колонн, на таких же пьедесталах. Они обращены к церкви (храму №27 – С.С.) и, как видно, образовали галерею какого-нибудь большого и хорошего дома, остатки которого частью открыты. Теперь, кажется, можно сказать, что это был терем царский. На прежнем плане, поданном Вашему Высокопреосвященству, церковное строение и стена дома (читай – храмы №27 и 29 – С.С.) были соединены малым полукругом (экседрой или конхой – С.С.), а теперь между ними свободный ход, а полукруг не составлял фундаментальной постройки. Впереди алтаря [восточнее храма №27] тоже отыскана стена с перегородками, но для верного определения все это нужно углубить и рассмотреть далее»⁸⁵⁵. Таким образом, игумен Василий в целом был на верном пути, хотя и путал «царский терем» с остатками крестовокупольного храма №29, однако раскопки оказались прерваны ввиду невозможности расплатиться с рабочими из средств киновии.

⁸⁵⁰ Стевен А.Х. Раскопки в Херсонесе в 1889 г. // ИТУАК. – 1889. – № 8. – С. 102.

⁸⁵¹ Тункина И.В. Русская наука... – С. 511.

⁸⁵² Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 48–61, рис. 38, 42–44.

⁸⁵³ На плане 1853 г. показаны базы от трех колонн.

⁸⁵⁴ Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 64, рис. 43–44.

⁸⁵⁵ Тункина И.В. Русская наука... – С. 526.

Рис. 307. Подземная водосборная цистерна со сливом для воды в восточной стене. Вид с юго-запада. Фото 2002 г.

Рис. 308. Колонны подземной водосборной цистерны на большой агоре. Вид с востока. Фото 2002 г.

Другая «палата» действительно прослеживается на расстоянии 4–5 м за алтарной апсидой церкви св. Василия на том месте, где прошла восточная стена Собора св. Владимира. На планах, снятых в 1853 и 1861 гг., указаны остатки сложенного из бутового камня прямоугольного здания (15 x 6-7 м), одно из внутренних помещений которого имело в стене конху (см.: рис. 306, D). Подобное повторение ранневизантийской дворцовой архитектурой, аристократическими домами апсидальных, храмовых элементов было в порядке вещей и нередко встречалось в триклиниях, где в конхе помещали икону, кресло или трон⁸⁵⁶. Однако архитектор Авдеев назвал конху «отверстием в виде экседры» и по необъяснимой причине посчитал его устроенным для проведения воды, а само помещение – кальдарием, хотя явных признаков бани здесь не было⁸⁵⁷. В действительности таковая располагалась восточнее, сразу за «палатой», занятой Анной, в юго-западном углу квартала VII, через VII поперечную улицу. На плане, составленном в 1861 г. поручиком Вяткиным, под литерой I так и значится: «открытая баня». В отличие от предыдущей постройки, она имела все атрибуты ромейской валинии «анфиладного» типа и состояла из четырех смежных помещений, размещенных в ряд, что делает ее похожей на раннесредневековую баню рядом с Северной базиликой и баню в центре квартала III. На плане также были отмечены одна прямоугольная ванна и «часть мраморного котла» (ванны?) в разных помещениях и остатки двух печей префурнии, примыкавшего с западной стороны. Раскопки здесь Р.Х. Лепера в 1913–1914 гг. добавили к этому каменные квадратные столбы – постаменты для колонн или арок массивных камарных сводов⁸⁵⁸. Примечательно, что к северу от здания бани и в 10 м рядом с тем, что можно считать «палатами Анны», в углу агоры при исследовании в 2002 г.

⁸⁵⁶ Foss C. Life in City and Country // The Oxford History of Byzantium / Ed. by C. Mango. – Oxford, 2002. – P. 83, 87; Кашдан А.П. Два дня из жизни Константинополя. – СПб., 2002. – С. 93.

⁸⁵⁷ Айналов Д.В. Указ. соч. – С. 55, 56, рис. 42.

⁸⁵⁸ Производство археологических раскопок. Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1913–1915 годы. – Пг., 1918. – С. 58.

раскопками С.Г. Рыжова и А. Бернацки было обнаружено оригинальное гидросооружение — вместительная закрытая водосборная цистерна (5,5 x 5,5 x 6,3 м), объемом около 180 куб. м (рис. 307). Частью вырубленная в скале и облицованная камнем, она была покрыта изнутри толстым (3–4 см) слоем гидрофобного красноватого раствора, хорошо заглаженного, и перекрыта сверху искусно выполненным из камня и плинфы камарным сводом, разделенным на шесть ячеек, пять арок которого покоились на паре пятиметровых, овальных в сечении колонн из мраморовидного известняка (рис. 308). В качестве капители одной из них служила база. Немало таких крытых цистерн находилось в Константинополе (крупнейшие — цистерна Юстиниана в квартале Халкопатии, цистерна Аспара, цистерна Аэтия, в том числе в Большом царском дворце (рис. 309). В одной из них около 830 г. утонул младенец Константин, сын императора Феофила⁸⁵⁹.

Рис. 309. Закрытая цистерна Юстиниана в Константинополе с 336 колоннами, поддерживающими камарный свод (по К. Мэнго)

На высоте человеческого роста от дна цистерны на ее стенах, отчасти по сырой цемянковой штукатурке, были прочерчены различные граффити, среди которых кресты, всадники, парусно-гребные корабли, растения, птицы, животные, надписи на греческом, имена, оставленные, скорее всего, теми, кто строил, а затем время от времени периодически производил чистку и мелкий ремонт гидросооружения. Вода вливалась сверху, под сводами, с восточной стороны, где сохранились остатки не менее двух небольших каменных лоткообразных жолобовых водопроводов, горловины которых оканчивались гончарными трубами (одна из них, диаметром 0,18 м, сохранилась *in situ*). Аналогичный каменный жолоб, не закрытый плитами, был открыт в 1898–1898 гг. перед Западными воротами, где пролегалo две или три линии водопровода, последовательно сменявшие друг друга⁸⁶⁰. При раскопках в 1902 г. с западной стороны Собора св. Владимира К.К. Косцюшко-Валюжинич тоже нашел отрезок подобного жолоба, только гончарного, из пяти лотков, вставленных один в один, который мог иметь прямое отношение к системе водоснабжения и цистерны, и бани, отмеченной на планах 1853 и 1861 гг.⁸⁶¹.

⁸⁵⁹ Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniatae. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. — Bonn, 1838. — Р. 87 (III. 4); Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Изд. Я.Н. Любарский. — СПб., 1992. — С. 42, комм. 9; Каплан М. Золото Византии. — С. 67.

⁸⁶⁰ Бертъе-Деллагард А.Л. Как Владимир осаждал Корсунь // Известия Отделения русского языка и словесности АН. — 1909. — Т. 14. — Кн. 1 (отд. отт.). — С. 29.

⁸⁶¹ Лотки имели четырехугольную форму (0,59 м длины, 0,10 м ширины в узком конце, 0,14 м — в широком конце); заведующий раскопками ошибочно отнес их

Судя по предварительным данным результатов раскопок в 2002 г., водосборник просуществовал с VI–VII вв. до второй четверти XI в. (последние найденные в его засыпи монеты датируются временем правления Василия II, когда Херсон пострадал от сильнейшего землетрясения), после чего гидросооружение перестало действовать, было засыпано, а на его месте выстроена средневековая усадьба⁸⁶². Называть цистерну «главным городским водонакопителем», то есть видеть в ней *castellum aquae*, неправомерно, ибо она была способна вместить в десять раз меньше того городского водохранилища, что существовало до IX в. включительно недалеко от Южных ворот. Скорее всего, подземное гидросооружение с камарным сводом было рассчитано на обслуживание соседней бани в VII квартале и комплекса из нескольких храмов, «палат» и административных зданий на большой агоре. Во всяком случае, оно несомненно существовало в период событий 988–989 гг.

Очевидно, именно это сооружение имел в виду К. Крузе, когда писал в «Северную пчелу»: Недалеко от строения (храма №27 – С.С.) находится грот, вероятно, служивший водохранилищем, по той причине, что видны в нем подземные глиняные трубы⁸⁶³. Позже в своей докладной записке он еще раз отметил: «На зади сего строения (храма №27 – С.С.)

к системе канализации древнегреческой эпохи (Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 60, рис. 37). Совершенно аналогичный участок раннесредневекового водопровода из семи керамических лотков, каждый длиной 0,58 м, глубиной канала 0,11–0,12 м, шириной в узком конце 0,08–0,09 м, в широком – 0,125–0,140 м, при толщине стенок 0,03 м, со швами соединений, залитых крепким известковым раствором, был открыт А.К. Тахтаем в 1939 г. в районе Стрелецкой бухты (к югу от слободки Вакулинчука, бывшей Туровки) (Тахтай А.К. Разведочная раскопка древнего водопровода в окрестностях слободки Вакулинчука // Х. сб. – 1948. – – Вып. 4. – С. 65–66, рис. 1).

⁸⁶² См.: Сомов Л. Три лика каменной тюрьмы Херсонеса // Слава Севастополя. – 2002. – №234 (12 декабря). Разумеется, нет оснований считать возможным превращение гидросооружения в некую яму – подземную тюрьму на главной площади хотя бы потому, что ромеи не знали такой практики. Их тюрьмы находились под епископским надзором, выступали как места предварительного содержания под стражей подозреваемых в совершении преступления, входили в комплексы здания претория, могли находиться даже внутри дворцовой галереи, либо для содержания заключенных приспособляли некоторые городские оборонительные башни, а еще чаще – монастыри, поскольку лишение свободы представлялось видом особого церковного смирения, то есть делом душевспасительным (подр. см.: Суворов Н. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. – СПб., 1876. – С. 78–79; Сидоркин А.И. Лишение и ограничение свободы как наказания в византийском праве // *Forum Romanum*. Доклады III международ. конф. «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». Ярославль – Москва, 25–30 июня 2003 г. – М., 2003. – С. 138–142); Каплан М. Указ. соч. – С. 131). Византийские агиографы эпохи «темных веков» в своих описаниях темниц обычно прибегали к образам крошечных, крайне тесных помещений, темных, грязных и кишасих мухами и другими мерзкими тварями (Каждан А.П. История византийской литературы... – С. 473, 484).

⁸⁶³ Тункина И.В. Русская наука... – С. 512.

находилась цистерна с трубой, в которую видно впускаема была вода из городского водопровода»⁸⁶⁴. В «Описании местности, на которой находятся развалины Херсонеса, и предметов, достойных в нем примечания, с при-
свокуплением простых исторических сведений», составленном 22 ноября 1827 г. по поручению командира Севастопольской инженерной команды инженер-полковника Вербовского, сохранился более пространный рассказ об этом свежееоткрытом «гроте», позволяющий, несмотря на некоторые неточности, дополнить результаты раскопок, а по сути дела, исследований 2002 г. «Бассейн, — отмечал составитель документа, — по надлежащем соображении должно полагать резервуаром для воды, в который сия последняя проходила посредством рукава из водовода. Бассейн сей имеет 1 сажень в квадрате [4,55 м²], почти столько же углубления, бока оного обложены песчаным камнем, вход или отверстие рукава и самый рукав довольно тесны. Первое колено оного имеет направление от запада к югу на 6 градусов, длиною 7 фут 1 дюйма [2,15 м]; второе от севера к западу на 52 градуса, длиною в сажень [2,13 м], третье от севера к западу на 70 градусов и длиною 4 сажень 1 фут [8,84 м], в сем последнем находится даже вода. Из оного идут рукава направо и налево и составляют, по-видимому, самый водопровод, они чрезмерно тесны и наполнены водою»⁸⁶⁵. Таким образом, общие размеры сооружения, снятые, видимо, по внутренним обмерам, несколько преуменьшены, но зато в описании особенно ценны указания на наличие трех водоводов, из которых ныне сохранились следы лишь двух. Видимо, состояние гидросооружения какое-то время после его открытия было вполне сносным, поскольку в «Записке о восстановлении древних святых мест по горам Крымским» (1850 г.), архиепископ Иннокентий предлагал восстановить храм №27 и, в частности, «возобновить древнюю, находящуюся при церкви, цистерну»⁸⁶⁶. Скорее всего, она входила в число тех 17 цистерн, которые были обнаружены к 1891 г. во время раскопок площади, однако К.К. Косцюшко-Валюжинич уже не посчитал нужным выделить ее особо, видимо, потому, что не уловил особого археологического контекста находки⁸⁶⁷.

Там же на центральной агоре располагался небольшой одноапсидный, трехнефный храм №26 (6,4 x 3,25 м), вход в который вел с VIII поперечной улицы⁸⁶⁸. Его южный, более широкий, чем северный, неф имел гробничный характер, был приспособлен под усыпальницы-костницы. С северной стороны площадь замыкал еще один базиликальный, трехнефный храмик №32 с двумя колоннами в ряду (5 x 2,13 м)⁸⁶⁹. Очевидно, они оба, как и крестовидный храм № 27, занявший самое видное место на главной площади, действовали до конца существования города. Рас-

⁸⁶⁴ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 552.

⁸⁶⁵ Тункина И.В. Русская наука... — С. 510–511.

⁸⁶⁶ Там же. — С. 525.

⁸⁶⁷ Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. — С. 4–5.

⁸⁶⁸ Айналов Д.В. Указ. соч. — С. 64.

⁸⁶⁹ Там же. — С. 67.

копанные в 1861 г. во время работ, связанных с подготовкой строительства Владимирского собора, храмы № 26 и № 32 остаются не датированными. Однако на их принадлежность раннему средневековью может указывать общая архитектоника большой агоры Херсона, которая не могла оставаться не законченной спустя долгое время после того, как обширное христианское культовое строительство VI–VII вв. преобразило облик города. Зрительными доминантами площади должны были стать дворцы и христианские храмы, оформившие ее прямоугольник со всех сторон и венчающие середину.

Вероятно, первой была воздвигнута крупная базилика № 28, возможно, посвященная Богородице, которая тем самым включила часть главной улицы в состав главной площади, оконтуривала ее новую южную границу и одновременно подчекнула основную линию водораздела мыса, берущую начало от культового комплекса с храмом апостола Петра на Восточной площади – бывшем античном теменосе⁸⁷⁰. Позже по центру средневековой агоры возник крестовидный мемориальный храм № 27, немного меньший базилики № 28, но зато отождествляемый с церковью во имя св. муч. Василия – небесного патрона города; к востоку от нее появился триклиний с конхой («палата Анны») и подземное гидросооружение с камарным сводом, напоминающее грот; север и запад замкнули небольшие базиликальные храмы № 26 и № 32, а южная граница была подчеркнута и одновременно продолжена в восточном направлении, главным для каркаса городской застройки, сооружением крестовокупольного храма № 29 и еще одного триклиния с эмволом, послужившего со временем «палатой Владимира». В заключении еще раз следует подчеркнуть, что появление христианских культовых построек на главной агоре не превратило ее лишь в «идеологическую доминанту»: соседство храмов и даже гробниц никогда не мешало рыночной жизни площадей византийских городов, а давнюю традицию «курсунцев» собираться на торг посреди града, рядом с церковью св. Василия и другими потестарными зданиями, вполне определенно отметил автор летописного Курсунского рассказа⁸⁷¹. Таким образом, центр городища являл собой в раннее средневековье типичную ромейскую платую или форос, застроенную не менее чем пятью храмами, административными, престижными зданиями, портиками, эмволами, и сохранял полифункциональный характер.

Храмовый декор и его эволюция. Остатки мраморных архитектурных деталей VI–VII, VII–VIII, IX–X столетий, алтарных преград, мозаичных полов, настенных, конховых или купольных мозаик и фресок указывают на богатство и нарядный облик херсонских христианских храмов⁸⁷². Поддержание их стимулировало ремесла провинциальных

⁸⁷⁰ См.: Сорочан С.Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? – С. 3–6; Сорочан С.Б. О храме во имя апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе (Херсоне). – С. 37–38.

⁸⁷¹ Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 60–61, 82–83; ср.: Романчук А.И. Очерки... – С. 202.

камнерезов, зографов-художников, назариев-мастеров мозаичного дела. Последние искусно работали с местным материалом (камнем, керамикой, мрамором) и знали секреты смальты, ее серебрения и золочения. К слову, изготовление смальты расширяет ассортимент местных стеклоделов, которые поставляли также оконное круглое стекло в виде дисков диаметром до 18 см (см.: рис. 220).

Все это не служило предметом комплексного изучения исследователей, занимавшихся раннесредневековым Херсоном. Даже мозаикам, наиболее цельным памятникам, дававшим представление о существенной стороне внутреннего интерьера храма, не было уделено специального внимания, а некоторые из них вообще остались неописанными. Исключение составляет очерк А.Л. Якобсона, относящийся к мозаичным полам города, по словам самого автора, неполный, и некоторые наблюдения общего характера, предложенные О.И. Домбровским, Н.Н. Болговым и Н.И. Барминой⁸⁷⁴. При этом А.Л. Якобсон пришел к выводу, что херсонские мозаичные полы близки кругу известных византийских провинциальных памятников Греции, Македонии, Фракии, Малой Азии (Милет и Эфес) и их можно объединить в одну стилистическую группу, укладывающуюся в период правления Юстиниана I. Н.Н. Болгов без достаточных оснований относит большинство таких полов к концу V и VI вв.⁸⁷⁵. По мнению же О.И. Домбровского, подавляющая часть мозаик была выполнена в гораздо более позднее время. Видимо, этой же точки зрения придерживается Н.И. Бармина, относящая мозаики херсонских храмов к эпохе иконоборства и к X в.⁸⁷⁶, что входит в противоречие с новейшей периодизацией культового строительства в этом византийском центре. Вопросы же изменения декора общественных сооружений в эпоху «темных веков» исследователи, по сути дела, вообще обошли молчанием, исключив их из системного историко-археологического, культурологического и искусствоведческого анализа, который еще предстоит проделать. Между тем, именно уточнение хроноло-

⁸⁷² Ср.: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 132–152; Беляев С.А. Новые памятники ранневизантийской мраморной пластики из Херсонеса. — С. 142–152.

⁸⁷⁴ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 222–247; Домбровский О.И. О некоторых итогах изучения мозаик средневекового Херсонеса. — С. 40–42; Болгов Н.Н. К проблеме интерпретации изображений ранневизантийских мозаик Северного Причерноморья // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 38–48. Болгов Н.Н. Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. — Нижний Новгород, 2002. — С. 60–65; Бармина Н.И. Декоративное убранство крымских базилик в культурно-историческом контексте // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 117–119. Монография О.И. Домбровского «Византийские мозаики Херсонеса Таврического» должна быть вскоре издана в Польше под ред А.Б. Бернацки и В.А. Кутайсова в качестве третьего тома из серии «Архитектура ранневизантийских сакральных построек Херсонеса Таврического», задуманной как совместный украинско-польский проект.

⁸⁷⁵

⁸⁷⁶

Ср.: Бармина Н.И. Декоративное убранство крымских базилик... — С. 119.

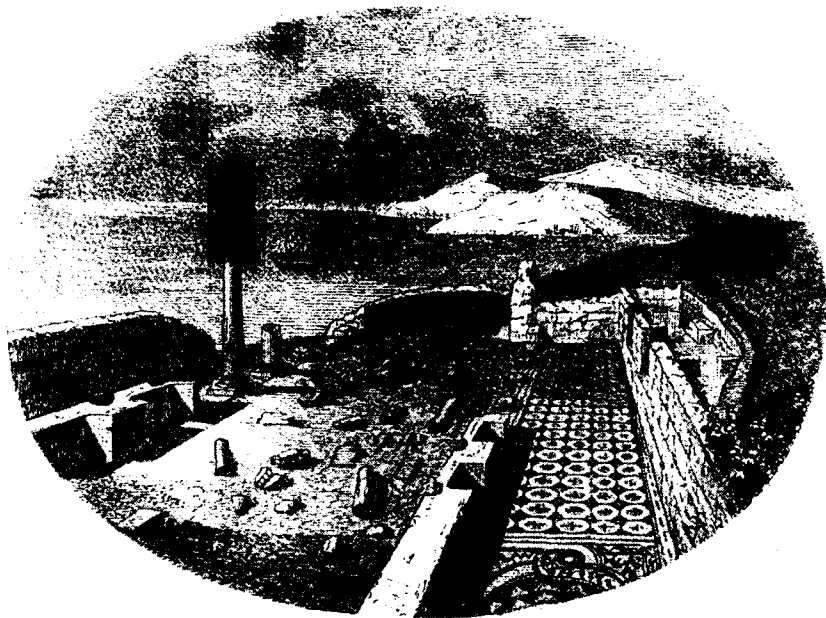

Рис. 310. Мозаичные полы епископального кафоликона Херсона после раскопок 1853 г. Гравюра

гии церковного строительства в раннесредневековом Херсоне позволяет внести уточнения в имеющиеся наблюдения и предложить предельно сжатую систематизацию материалов такого рода, которая может привести к новым прогрессивным научным идеям и выводам.

Кафедральный епископский кафоликон города и большинство его «филиалов» — прочих базилик, воздвигнутых преимущественно в период с 60-х гг. VI в. до 40-х гг. VII в., имели мозаичные полы. В Уваровской базилике (№23), отождествляемой с главным храмом города — Св. Апостолов Петра и Павла, построенном не ранее третьей четверти VI в., они были в коридоробразном проходе к экзонартексу, в самом экзонартексе (узор из пересекающихся кругов), нартексе (мотив из квадратов и ромбов с мелкими квадратами внутри), северном нефе (возможно, пересекающиеся, сплетенные круги и волнообразно выходящая лоза) и южном нефе (западная часть — ковровый узор из плетенных кругов, внутри которых помещена восьмилепестковая розетка тройной расцветки с черным крестом и все это обрамлено вдоль стены выходящей красной лозой на желтом фоне; восточная часть — большой центральный квадрат со сложным геометрическим рисунком в виде «сегнерова колеса» и пять рядов восьмигранников, внутри каждого из которых черный крестик) (рис. 310-312)⁸⁷⁷.

⁸⁷⁷ Архив НЗХТ. — Р.1. — Д. № 136/2. — Л. 142-146 (зарисовки М.И. Скубетова); Уваров А.С. Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических разыс-

Напольная мозаика была в нартексе, боковых нефов и частично в главном нефу Восточной базилики, но о ее рисунке сказать невозможно⁸⁷⁸. Зато он подробно описан для возведенной во второй четверти VII в. базилики 1935 г., где в нартексе и обоих боковых нефов можно было видеть излюбленный орнамент в виде «паркета» («елки») из зигзагообразно идущих полос или пересекающиеся круги, окаймленные бордюром из лозы с красным или черным стеблем с сердцевидными листьями, очевидно, плюща⁸⁷⁹. Не менее подробно представлен мозаичный пол в соседней базилике 1932 г., построенной, очевидно, одновременно с базиликой 1935 г., скорее всего, к 640-м гг. Во всех ее нефов были выложены ковровые узоры из пересекающихся кругов с ромбами внутри, обведенные бордюром из волнообразно выходящего красного стебля с сердцевидными листьями, а по сторонам солен — дорожки из пересекающихся кругов (рис. 313)⁸⁸⁰.

Особым богатством мозаичного декора отличалась ранняя, построенная во второй половине VI в. «базилика в базилике». Полы ее главного нефа украшали зигзагообразные, ритмично повторяющиеся полосы, а нартекс и боковые нефы — орнамент из перекрещивающихся кругов, бордюры в виде выходящего стебля с сердцевидными листьями, плетенки, сплошной узор из ромбов, треугольников, квадратов, прямоуголь-

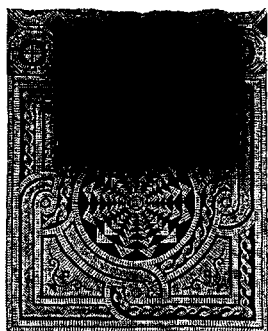

Рис. 311. Мозаичный пол средней части южного нефа Уваровской базилики.

Рис. Е.С. Матвеева

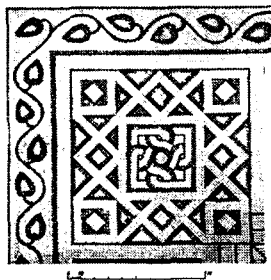

Рис. 312. Мозаичный пол нартекса (?) Уваровской базилики.

Рис. Е.С. Матвеева

каниях 1853 г. — СПб., 1855. — С. 167; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. — С. 67 (рис. эстампажа западной части мозаики южного нефа); Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 232–236, рис. 122–124; Домбровский О.И. О некоторых итогах изучения мозаик средневекового Херсонеса. — С. 41–42; Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». — С. 22–23, рис. 2–4, прим. 23 (согласно оригинальному мнению исследователя, построенному на тонком наблюдении, мы имеем в южном нефу мозаики двух периодов — раннего, обнаруженного К.К. Косцюшко-Валюжиничем в его западной оконечности, и более позднего, лежавшего на 0,70–0,75 м выше в восточной части нефа, открытого во время первоначальных раскопок А.С. Уварова).

⁸⁷⁸ Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 44; Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 166; Романчук А.И. Очерки... — С. 227.

⁸⁷⁹ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–36 гг. — С. 101–107.

⁸⁸⁰ Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. — С. 225–227, рис. 44, 45.

⁸⁸¹ Бертъе-Делагард А.Л. Раскопки в Херсонесе. — С. 31–33, табл. I, V–VII; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 164–165.

⁸⁸² Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 230.

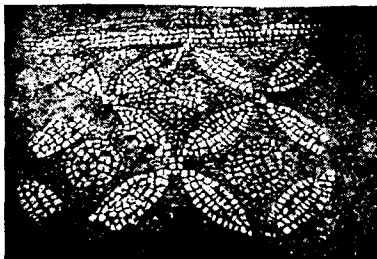

Рис. 313. Мозаичный пол южного нефа базилики 1932 г. (деталь) (по Г.Д. Беляеву)

Рис. 314. Мозаичный пол восточной части южного нефа Западной базилики (по Н.И. Барминой)

ников, в каждом из которых находилась птица, канфар, ромб с надетым на него кольцом, якорь, хорошо известные в христианской символике. По сторонам солеи были сделаны полосы с изображением птиц, фруктов – символов рая⁸⁸¹. Примечательно, что в отличие от мозаик других базилик, здешнему орнаменту была придана реалистичность и даже предпринята попытка отразить в рисунке теневые моменты⁸⁸².

Возведенная несколько позже, в конце VI – начале VII вв., и примерно одинаковая с ней по размерам ранняя «базилика на холме» (№14), имела более скромный декор пола из перекрещивающихся кругов, окаймленных вдоль стен боковых нефов уже встречавшейся волнообразной линией – лозой с сердцевидными листьями, которые иногда по ошибке исследователи называют «виноградными»⁸⁸³. Центральный неф, видимо, был выложен каменными или мраморными плитами, но нартекс украшали по бокам два больших мозаичных квадрата с вписанными кругами,

в которых была помещена еще более сложная геометрическая фигура.

Наконец, одна из самых крупных базилик Херсона – Западная (№13), входившая в возведенный не ранее конца VI в. комплекс городского монастыря, известного из источников, как «дом св. Леонтия», имела в южном боковом нефе, как в левом нефе базилики 1935 г., сплошной мозаичный ковровый узор в виде «паркета» окаймленный полосой, где на желтом фоне шла волнообразная линия стебля с ответвляющимися сердцевидными листьями (рис. 314). В других местах мозаичный пол не сохранился, но в главном нефе по сторонам солеи были устроены мозаичные дорожки с особенно распространенным в VIII–IX вв. орнаментом из пересекающихся кругов, а в самой солее выложен мозаичный круг с четырьмя крестообразно расходящимися лучами внутри него (рис. 315)⁸⁸⁴. Богатым мозаичным покрытие отличался базиликальный храм «А» (1904 г.), входивший

⁸⁸³ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 170, Романчук А.И. Очерки... – С. 223.

⁸⁸⁴ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 226 (исследователь называет листья бордюра «виноградными»); Бармина Н.И. Мозаика Западной базилики // АДСВ. – 1965. – Сб. 3. – С. 169, рис. 1 (кроме «листьев плюща» автор отметил «грозди винограда, плоды», на фотографии мозаики не представленные); Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 175.

в единый архитектурный план епископального комплекса на северо-восточном берегу, возведенный не раньше Уваровской базилики в конце VI– начале VII вв., причем в его алтаре тоже был выложен из разноцветных мраморных плиток очень похожий круг с крестом в виде расходящихся лучей⁸⁸⁵. Видимо, мы сталкиваемся в этих случаях со следами труда одной артели мастеров, чем объясняется поразительная схожесть почерка сделанного.

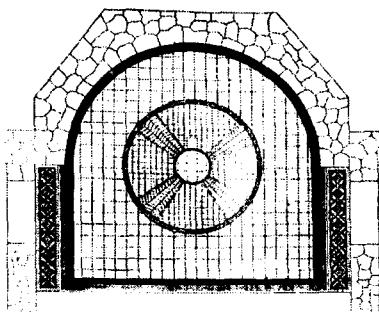

Рис. 315. Напольная мозаика соли и фигурная вымостка в алтарной части Западной базилики (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

Подобные настенные работы встречались, судя по всему, гораздо реже. Так с уверенностью можно говорить о мозаике, причем достаточно поздней, с позолотой, в конхе главной апсиды базилики №28 на большой агоре⁸⁸⁶. Видимо, она была и в алтарной апсиде Уваровской базилики⁸⁸⁷. Смальта зеленого, желтого, красного, синего и голубого цветов, а также с позолотой в большом количестве была найдена при раскопках базилики X в., входившей в виде гарнизонной церкви с баптистерием в комплекс византийского претория в «цитадели»⁸⁸⁸. Это наглядно демонстрирует новый расцвет мозаичного искусства после периода иконоборства⁸⁸⁹. Среди иного типа культовых общественных сооружений мозаика обнаруживается на полу двухаммерной северной пристройки к нартексу Уваровской базилик, которая, возможно играла роль не «мавзолея», а скевофилаксия (от узора из крупных кубиков здесь сохранился лишь бордюр с характерным волнообразно выходящим стеблем плюща)⁸⁹⁰. Мозаика прослеживается на полу прямоугольного притвора перед главными западными дверями и на полу южного помещения или портика (из крупных, в четыре раза больше обычного кубиков – *opus sectile*?), а также в конхе восточной апсиды отдельно стоящего баптистерия (№24) рядом с Уваровской базиликой⁸⁹¹. Видимо, смальтой был выложен изнутри и купол этого сооружения, на котором, исходя из цветового решения в ее подборе, был изображен

⁸⁸⁵ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 123.

⁸⁸⁶ Там же. – С. 98.

⁸⁸⁷ Болгов Н.Н. К проблеме интерпретации... – С. 41.

⁸⁸⁸ Романчук А.И. Очерки... – С. 233; Сорочан С.Б. Об архитектурном комплексе фемного претория в византийском Херсоне // АДСВ. – 2004. – Вып. 35. – С. 108-121.

⁸⁸⁹ Подр. см.: Демус О. Мозаики византийских церквей. – М., 2001.

⁸⁹⁰ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 237.

⁸⁹¹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 92; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 году // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – С. 49; Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 81; Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 253, 255–256.

золотой крест или, что менее вероятно, звезды на синем фоне, олицетворявшем небеса⁸⁹². Мелкие кубики смальтовой мозики оказались и в шурфе в центре храма Богородицы Влахернской, в подсыпке между мозаичным и первоначальным полом здания⁸⁹³. Очевидно, ею были украшены своды и купол, до того как во время второго строительного периода, видимо, к концу VI в., он был заменен иным перекрытием.

Здесь же, в трех ветвях этого крестовидного храма, входившего в комплекс загородного Влахернского монастыря, была представлена наиболее роскошная напольная мозаика (см.: рис. 248)⁸⁹⁴. Судя по преобладанию нескольких тысяч кусочков смальты синего и голубого цвета, потолок алтаря тоже был украшен изображением небесного свода. На основном, центральном квадрате пола, явно игравшем в композиции особую роль, был изображен огромный канфар – символ важнейшего церковного таинства, Евхаристии, а у подножья его выложены два обращенных друг к другу павлина – символы бессмертия, загробного Воскресения к вечной жизни. Из канфара произрастают две виноградные лозы, среди листьев и гроздьев которой сидит пара голубей – символов чистоты, невинности и человеческой души, питаемой божественной любовью из источника вечной жизни (канфара, потира). Еще одна чаша с сидящими на ней двумя птицами и виноградной лозой представлена в квадрате, занимающем южную ветвь храма, перед входом в небольшой баптистерий. Прочее пространство пола представляет собой узор коврового характера в виде мозаичных кругов – «омфалиев», медальонов с изображением птиц, животных, рыб, плодов, геометрических фигур в виде ромба или креста, как в розетках и восьмигранниках Уваровской базилики, и окаймлено бордюром в виде вьющейся волнистой лозы с сердцевидными листьями⁸⁹⁵. По своей композиции, стилю, уровню исполнения, расцветке, рельефности некоторых рисунков связанная с христианской символикой фигуративная ковровая мозаика храма Богородицы Влахернской наиболее близка к созданному мастерами города в ранней «базилике в базилике» и, возможно, выполнялась одной артелью почти в одно время, близкое к концу VI в.⁸⁹⁶.

⁸⁹² Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... – С. 125; Домбровский О. И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 27.

⁸⁹³ Домбровский О. И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса. – С. 299.

⁸⁹⁴ Сорочан С. Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международ. Крым. конф. по религиоведению. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 38–39.

⁸⁹⁵ Якобсон А. Л. Указ. соч. – С. 237–240; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. – С. 23–24.

⁸⁹⁶ См.: Завадская И. А. Еще раз о датировке загородного крестообразного храма и его мозаики. – С. 54, 55; Бармина Н. И. Декоративное убранство крымских базилик... – С. 118.

Видимо, тогда же был украшен фигуративной напольной мозаикой баптистерий «процессионного» типа, устроенный в помещениях северной галереи «базилики в базилики». Перед его купелью были выложены павлин с распущенным хвостом и двумя птицами (куропатками?), обращенными друг к другу, а также по голубю в двух небольших кругах — омфалиях (рис. 316)⁸⁹⁷.

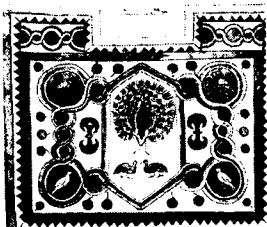

Рис. 316. Мозаичный пол баптистерия при ранней базилике №15 (по С.Г. Рыжову)

Из других крупных сооружений, сохранивших следы мозаик, следует особо отметить тетраконхальный купольный теофанический мартирий (№47), воздвигнутый херсонитам в третьей четверти VI в. в память о чуде епископа Капитона⁸⁹⁸. Пол его северной экседры украшали пересекающиеся круги с четырьмя миндалевидными сегментами, набранными из крупных камешков красного и желто-белого цветов, а в западной сохранились следы более ранней фигуративной полихромной мозаики: павлина с распущенным хвостом, справа от него вверху — голубь и другая птица, справа внизу — орел с распущенными крыльями, пава и все это «среди извивающегося растительного орнамента с черными трелистниками и красно-желтыми гроздьями», то есть изображения виноградной лозы⁸⁹⁹. Такие же круги с миндалевидными сегментами и бордюр с изображением вьющегося стебля с виноградными листьями (но с красным контуром и белыми мозаичными кубиками внутри) обнаруживаются на мозаичном полу в алтарной части церкви, устроенной, вероятно, не ранее IX в. в оконечности южной галереи Западной базилики (рис. 317)⁹⁰⁰. Мозаичный пол был в южном пастофории — професисе или диаконнике, пристроенном, исходя из общей последовательности строительства, в VII–VIII вв. к крестовидному храму №27 на агоре, который можно интерпретировать как летописную церковь св. Василия⁹⁰¹.

Наконец, мозаикой украшали и полы мартириев, на что указывает сооружение с апсидой, двумя смежными помещениями и подземным, вырубленным в скале склепом в оконечности южной галереи Уваровской базилики, к которой возможно, относилась мозаичная напольная надпись-эпитафия с упоминанием Малха «и всех сродников его», а также гробничная церковь (№12 или «часовня Г») над склепом св. Василия, входив-

⁸⁹⁷ Яковсон А.Л. Указ. соч. — С. 230–231; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. — С. 165–166.

⁸⁹⁸ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. — С. 199.

⁸⁹⁹ Лепер Р.Х. Из раскопок в Херсонесе в 1906–1909 гг. — С. 94–96; Ранневизантийские сакральные постройки... — С. 49, рис. 13, 13 а.

⁹⁰⁰ Яковсон А.Л. Указ. соч. — С. 236; Бармина Н.И. Мозаика Западной базилики. — С. 169–170, рис. 2; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. — С. 180; Романчук А.И. Очерки... — С. 222.

⁹⁰¹ Айналов Д.В. Указ. соч. — С. 56, 60, рис. 42.

Рис. 317. Мозаичный пол в церкви («часовне В») из комплекса Западной базилики (по Н.И. Барминой)

шая в комплекс монастыря св. Леонтия на северо-западной оконечности города⁹⁰². Показательно, что рисунок и стиль исполнения мозаичных полов последней, по наблюдению К.К. Косцюшко-Валюжинича, тоже совпадал с Увровской базиликой, то есть соответствовал типам византийских мозаик V– начала VII вв.

Технология выкладки напольных мозаик предусматривала подтеску или

выравнивание предназначенной для этого поверхности (как в западной оконечности южного нефа Уваровской базилике), ее утрамбовку (как в базилике №15) или подсыпку песка (как в храме Богоматери Влахернской), щебенки из каменной и мраморной крошки (как в базилике 1935 г.)⁹⁰³. Саму мозаику укрепляли с помощью сплошной, довольно толстой (от 2–4 до 10 см) заливки цемянкой, которую, случалось, местами клали прямо на землю (как в северо-восточной половине тетраконхального мартирия). Хотя в ход пускали мозаичные кубики только четырех основных цветов (белый, светлый – из мрамора, темно-красный, красный и розовый – из кирпича и из местного известняка соответствующего оттенка, желтый – из местного известняка, черный, темный – из балаклавского, плохо сохранявшегося песчаника) и иногда, для достижения более яркого эффекта, дополняли их отдельными кусочками смальты, сочетание получалось вполне выразительным, обычно в два, реже – три контрастных тона. Иногда разнообразие достигалось различным размером мозаичных кубиков, как это было сделано в южном нефе «базилики в базилики». Вероятно, жесткий отбор цветов имел свой смысл, поскольку за белым цветом в христианстве стоял символ Бога-отца и святых девственников, за красным – Божественный Огонь, кровь Христа и мучеников, за желтым – Божественный Свет, слава, плодородие, доброта, за черным – сокровенные тайны Божьи. Из поп-

⁹⁰² Уваров А.С. Извлечение из всеподданнейшего отчета... – С. 159, 167–158 (см. на плане восточный конец южной галереи Уваровской базилики); Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. – С. 13; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 130, 172–181; Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова». – С. 25 (мелкие камешки от мозаичного набора и измельчившийся строительный раствор были обнаружены при исследовании в 1953 г. именно в апсиде мартирия в восточной оконечности южной галереи Уваровской базилики); Сорочан С.Б. О храме Созонта, «доме св. Леонтия» и мартирии св. Василия в раннесредневековом Херсоне. – С. 146–173. Датировка мемориальной мозаичной надписи с поминанием Малха неверно отнесена опубликовавшим ее В.В. Латышевым к X в., на что указал уже А.Л. Якобсон и что не принял во внимание О.И. Домбровский (Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 237; ср.: Домбровский О.И. Указ. соч. – С. 29).

⁹⁰³ Домбровский О.И. Указ. соч. – С. 22; Якобсон А.Л. Указ. соч. – С. 222.

рания ногами херсонитами исключался зеленый цвет – цвет Св. Духа и Троицы, синий – цвет неба и чистоты, истины, фиолетовый – цвет покаяния, глубокой привязанности и печали, а также серый цвет – символ телесной смерти и духовного бессмертия⁹⁰⁴. Зато они присутствовали в настенном и купольном декоре из смальты. Таким образом, имевшая здесь место психология цвета была тесно связана с христианской психологией, ежечасно несла мощную смысловую нагрузку, напоминала о Боге, его тайнах, Огне и Свете. Кроме того, изображения птиц, рыб и прочих офигуративных образов, эмблем вполне могли исполнять, кроме прочих, и апотропеические функции, подобно тому, как это осуществляли византийские амулеты – филактерии, периапты⁹⁰⁵.

Очевидно, основная масса мозаичных работ была выполнена в городе в период наиболее интенсивного общественного и жилого строительства, пришедшегося на конец правления Юстиниана I и время его ближайших трех-четырёх преемников. Во всяком случае, девять из 12 базилик, появившихся в это время, имели мозаичные украшения, в том числе – восемь – пола. Не были оставлены без них и прочие типы храмов – крестовые, тетраконхи, их притворы, пастофории, а также мартирии, крещальни, чье возведение укладывается в период второй половины VI – первой половины VII вв. или даже может быть сужено преимущественно до последней трети VI – начала VII вв.

Это было время, когда фигуративные изображения стали окончательно вытесняться геометрическим орнаментом. Не случайно, мы имеем лишь четыре выразительных случая первого типа (мозаики храма Богоматери Влахернской, теофанического мартирия св. Капитона, «базилики в базилике» и ее баптистерия) при подавляющем преобладании второго типа. Стилистически, композиционно они весьма близки, что особенно заметно на примере наиболее частого использования сюжета геометрического рисунка в виде пересекающихся кругов, «паркета», кругов с миндалевидными сегментами, волнообразно вьющейся лозы с сердцевидными листьями, крестов различной формы. Следует напомнить, что изображать последние на полу, как это было сделано в храме Богоматери Влахернской и Уваровской базилике, стало невозможно после принятия соответствующего запрета на Вселенском синоде 681 г.⁹⁰⁶. Если напольные мозаики отсутствовали, то лишь по причине наличия в храме ка-

⁹⁰⁴ См.: Сайгушкина Т.П. Символика цвета в христианском искусстве // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 40.

⁹⁰⁵ Подр. см.: Spier J. Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. – London, 1993. – Vol. 56. – P. 25–62; Барabanов Н.Д. Византийские филактерии. – С. 214–227.

⁹⁰⁶ Троицкий Н.И. Крест Христа – Дерево Жизни. По поводу открытия крестообразного храма в Херсонесе Таврическом в 1902 году. – Тула, 1904. – С. 22. Поэтому, если мы и имеем дело с мозаикой двух периодов в южном нефе Уваровской базилики, оба эти периода укладываются в промежуток между концом VI – третьей четвертью VII вв. и более поздний из них не может быть отнесен ко времени не ранее конца X в., когда, судя по монетам Романа I (920–944) в закладе

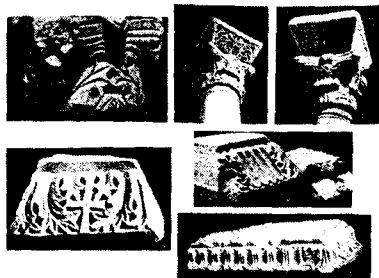

Рис. 318. Коринфские капители с мягким аканфом, импосты с крестами и карниз из херсонских базилик VI–VII вв. (по А.Л. Якобсону)

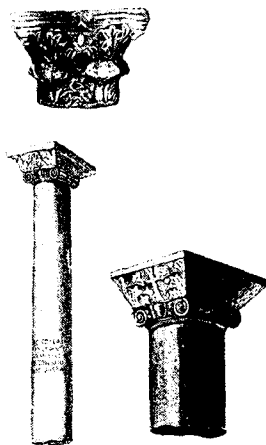

Рис. 319. Капитель коринфского типа, в том числе с хризмой, и в форме простого куба поверх ионической капители. VI–VII вв. (по А.Л. Бертье-Делагарду)

менного, мраморного или кирпичного пола. Мозаики устраивали даже рядом с некоторыми наиболее роскошными усыпальницами, как следует из гробницы рядом с храмом Богоматери Влахернской, выложенной кроме того мраморными плитами с рельефным крестом и орнаментом⁹⁰⁷.

Так или иначе это были сакральные, культовые строения. Сооружения иного характера такой декор, видимо, не предусматривали. Единственное исключение являют остатки мозаичных полов, прослеживаемые рядом с нартексом в южной галерее Уваровской базилики, где, возможно, размещался епископский птохион⁹⁰⁸.

Работы такого рода продолжали выполнять и в IX–X вв., примером чему могут являться полы одноапсидного гробничного евктириона в оконечности южной галереи базилики №13 и базилики из комплекса фемного претория в «цитадели». В периодическом ремонте, обновлении нуждались и более ранние мозаики эпохи «архитектурного бума», поскольку они украшали храмы, служившие столетиями, до самого конца раннего средневековья. Их латали или переделывали в испорченных, нуждавшихся в починке местах, как это отчетливо видно в изменении характера орнамента мозаики против средней базы северного нефа и возле двери, ведущей из южного нефа в нартекс базилики 1932 г.⁹⁰⁹ Во всяком

случае, каждый второй культовый памятник Херсона (24 из 49 известных к настоящему времени) имел тот или иной внутренний мозаичный декор. Каким бы «аскетичным» и не реалистичным, «упрощенно-провин-

под алтарем, произошло обновление храма, но не его мозаичного настила (ср.: Домбровский О.И. Хронология «Базилики Уварова». — С. 25, 29).

⁹⁰⁷ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. — С. 19.

⁹⁰⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. — С. 74, 81–82; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 129–130.

⁹⁰⁹ Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. — С. 226.

циальным» с нашей точки зрения являлось его изображение, это было ве-
ление эпохи, которому следовали не
только мастера Херсона, но и всей ос-
тальной Романии⁹¹⁰. «Темные века» не
знали лучших образцов, впрочем, как
и последующие времена, включая про-
славленный «Македонский Ренессанс».

Вторая половина VI в., связанная
с развернувшимся массовым строитель-
ством кафоликонов, вызвала увеличе-
ние поставок мраморного декора в Хер-
сон преимущественно из Малой Азии,
что явилось продолжением уже хоро-
шо налаженных в предыдущие сто-
летия связей, но привело к отказу от
прослеживаемой в IV–V вв. западной
ориентации города в стилистическом
влиянии (рис. 318–323)⁹¹¹. Как и сле-
довало ожидать, с прекращением интен-
сивного общественного строительства
в VII в. добыча мрамора в Византии со-
кратилась, новые мрамороломни в это
время не закладывали, имперская мра-
морная торговля оказалась свернута,
хотя добыча известняка, песчаника,
прочих простых пород камня, произ-
водство цемянкового, известнякового
раствора продолжал вестись⁹¹². До-
стоvalo использования старых колонн,
которые перевозили и устанавливали
в случае нужды, причем практики –
икодомы вполне справлялись с этой не-
простой технической задачей⁹¹³. К то-

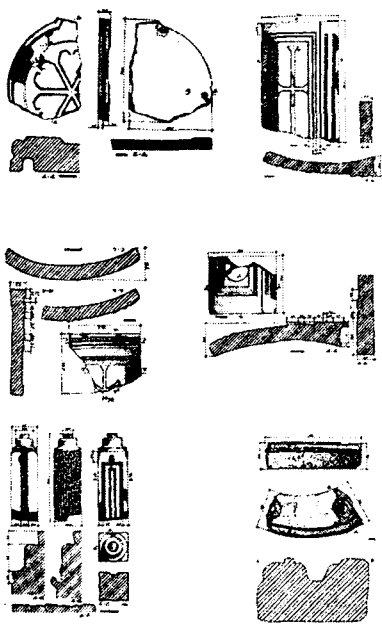

Рис. 320. Фрагменты балконов,
балюстрад, столбиков
и плиты фундамента
амвонов из Херсона
(по А.Б. Бернацки)

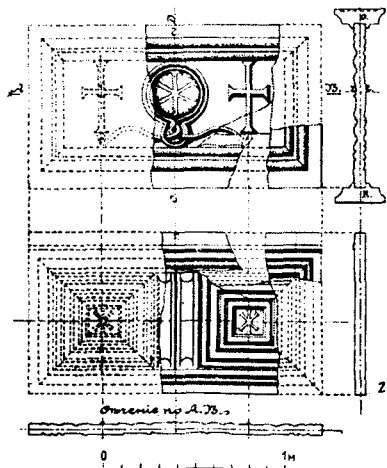

Рис. 321. Предалтарные плиты
(канкли). Чертеж
М.И. Скубетова

⁹¹⁰ Ср.: Якобсон А.Л. Указ. соч. – С. 240–247; Бармина Н.И. Декоративное убранство крымских базилик... – С. 119.

⁹¹¹ Буйских А.В. Ранневизантийские архитектурные детали из Херсонеса // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10. – С. 96.

⁹¹² Ср.: Fischer M.L. Marble Studies: Roman Palestine and the Marble Trade. – Konstanz, 1998; Сорочан С.Б. О строительном деле как показателе развития ранне-средневековой Византии // Древности 2004. – Харьков, 2004. – С. 185–204.

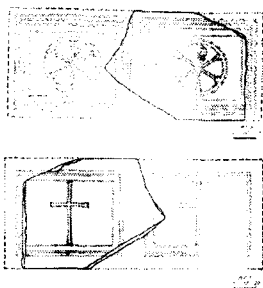

Рис. 322. Канцели (реконструкция фрагментов)
(по С.А. Беляеву)

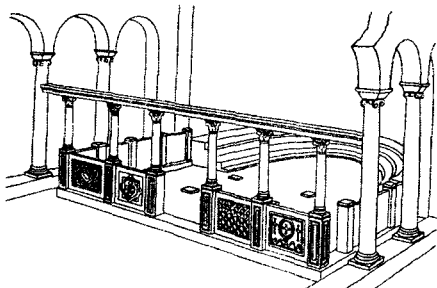

Рис. 323. Алтарная часть ранневизантийского базиликального храма.
Реконструкция

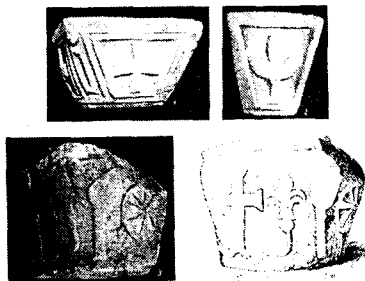

Рис. 324. Кубовидные капители с крестом и трилистником и ионическая круглая капитель с процветшим крестом (по А.Л. Якобсону)

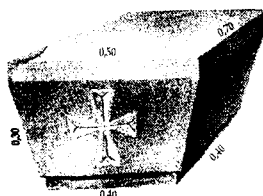

Рис. 325. Кубовидная капитель из базилики 1932 г.
(по Г.Д. Белову)

му же переход к строительству храмов иной, не базиликальной конструкции — крестовой и крестовокупольной — значительно снизил надобность в архитектурных элементах такого рода. Хватало богатого прежнего достояния, которое не надо было даже обрабатывать, обтесывать, а лишь изымать при перестройках. Исчезновение двух крайних пар мраморных колонн из нефов Западной базилики и замена их 5-метровыми каменными стенками могли быть отражением именно такой практики «утилизации» ранневизантийских мраморов⁹¹⁴.

В подобной обстановке ввоз в Херсон ценных пород камня (преимущественно пропонтидского, из мраморомен Мармары) тоже сократился, но утверждения о том, что он прекратился полностью, не соответствуют действительности⁹¹⁵. Часть мраморов присылалась, видимо, только обтесанной, а резьба предполагалась на месте. Не все заготовки удавалось пустить

в ход и довести до завершения. К примеру, такими недоработанными кубовидными капителями была вымощена апсида поздней, малой «Базилики в базилике», перестроенной не ранее X в.⁹¹⁶ Разумеется, эти

⁹¹³ См.: Ousterhout R. Master Builders... — P. 145–150.

⁹¹⁴ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 175.

⁹¹⁵ Ср.: Barsanti C. L'esportazione di marmi dal Proconneso... — P. 219–220.

⁹¹⁶ Русские древности в памятниках искусства... — С. 19.

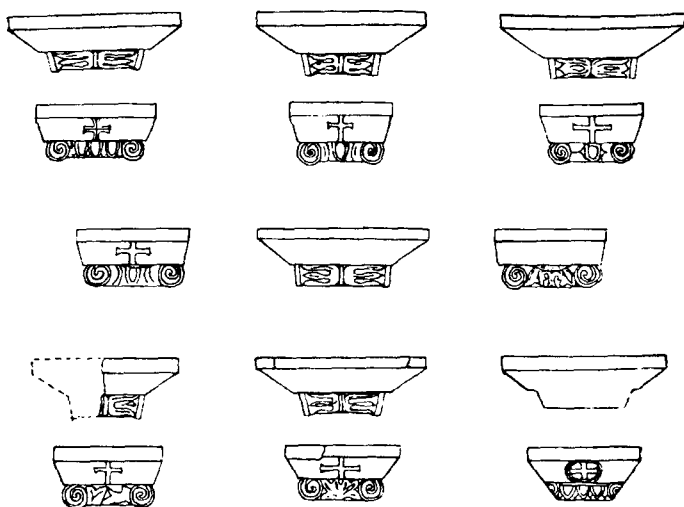

Рис. 326. Импостные капители VII–IX вв. из Херсона (по О.И. Домбровскому)

заготовки были более ранними и послужили в качестве вторичного строительного материала не сразу.

Примечательно, что в количественном отношении херсонские провинциальные мраморы VIII–X вв. не уступают предшествующей группе аналогичных архитектурных деталей позднеантичного-ранневизантийского времени⁹¹⁷. К ним принадлежит ряд крупных коринфских капителей с мягким, плоскостным аканфом, некоторые кубовидные капители и большая часть импостных капителей «ионийского» ордера с овами и без них, которые некоторые исследователи без достаточных оснований относили лишь к V–VI вв. (рис. 324–326)⁹¹⁸. Как верно заметил С.А. Беляев, по богатству этого материала Херсон не только не уступал, но и подчас превосходил другие центры Византийской империи⁹¹⁹. Здесь даже предпринимались скульптурные работы, как это наиболее отчетливо видно по неоднократно встречавшимся при раскопках храмов, мартириев (базилики Крузе, «базилики на холме», церкви со склепом около Западной базилики) особенно популярным изображениям голубя – символа Св. Духа, выполненного из мрамора или известняка⁹²⁰. Не исключено, что такие скульптуры служили прежде всего для алтарной преграды – канкели или темплона⁹²¹. Подобные находки особенно

⁹¹⁷ Домбровский О.И. Херсонесская коллекция средневековых архитектурных деталей. – С. 80.

⁹¹⁸ Домбровский О.И. Указ. соч. – С. 80–81, 83, рис. 4.

⁹¹⁹ Беляев С.А. Базилики Херсонеса (итоги, проблемы и задачи их изучения) // ВВ. – 1989. – Т. 50. – С. 178.

⁹²⁰ Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. – С. 33; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 66–67, 70; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 550.

показательны, учитывая представления византинистов о необратимом падении спроса на работу скульпторов после VI–VII вв.

Усилиями местных мастеров такой интерьер сохранялся и поддерживался из века в век, даже при кардинальных переделках и реконструкциях. При этом мраморные украшения, детали интерьера (плиты перегородок интерколлумниев, канкели, наличники, карнизы, сандрики и т. п.), мраморные конструктивные элементы (базы, колонны, капители, импосты, архитравы алтарных преград) не очень органично соединялись с кладкой базилик, храмов, сложенных преимущественно из слегка подтесанного и бутового камня на известковом растворе и оштукатуренных. Отсюда известная неразборчивость в выборе деталей и почти безразличное отношение к их стилю и отсюда же комбинирование в одном здании разнотильных и разнокалиберных деталей, обломков мраморных колонн и плит, перенос их из одной разобранный постройки в другую, что порождало, по образному выражению А. Л. Бертье-Делагарда, «архитектурный винегрет»⁹²². Все это следует воспринимать не как неумелость, а как порождение практики своеобразной формы византийского проектирования, предполагавшей перестройки, доделки, обновления, изменения первоначального замысла строительства в ходе работ, что подтверждает верность концепции Роберта Остерхута⁹²³. Элементы такого даже не вторичного, а многократного использования встречаются повсеместно почти во всех поздневизантийских храмах, квартальных церквях-усыпальницах и жилых усадьбах Херсона, куда со временем попало это обильное наследие поздней античности и классических «темных веков», послужив где вымосткой пола, где перекрытием могилы, где опорой алтаря, а где и просто строительным материалом стен или подставкой под жернова⁹²⁴.

Мартирий св. Климента. Обилием остатков мраморов, в том числе вторичного использования, отличались раскопки небольшого загородного христианского храмового комплекса, построенного на древнем насыпном островке, который узким перешейком сообщался с берегом оконечности Казачьей бухты, четвертой к западу от Херсона, и соседствовал с Маячным полуостровом. Уже к VI в. здесь не было ничего, кроме развалин древнего укрепления, остатков античных сельских усадеб и межевой системы⁹²⁵. Чтобы попасть сюда из города надо было потра-

⁹²¹ Cp.: Lowerance R. Byzantine Sculpture // Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture from British Collections. – London, 1994. – P. 16.

⁹²² Это явление, вообще характерное для раннесредневековой византийской архитектуры, достаточно эклектично относившейся к остаткам всех стилей и времен, в провинциальных городах, подобных Херсону, могло усиливаться стремлением к экономии расходов на строительство (см.: Бертье-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса. – С. 54; Домбровский О. И. Херсонесская коллекция... – С. 77).

⁹²³ Ousterhout R. Master builders... – P. 86–127.

⁹²⁴ К примеру, см.: Голофаст Л. А., Рыжов С. Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 2003. – С. 185, 190.

⁹²⁵ См.: Щеглов А. Н. Основные структурные элементы античной межевой системы на Маячном полуострове (Юго-Западный Крым) // История и археология Юго-Запад-

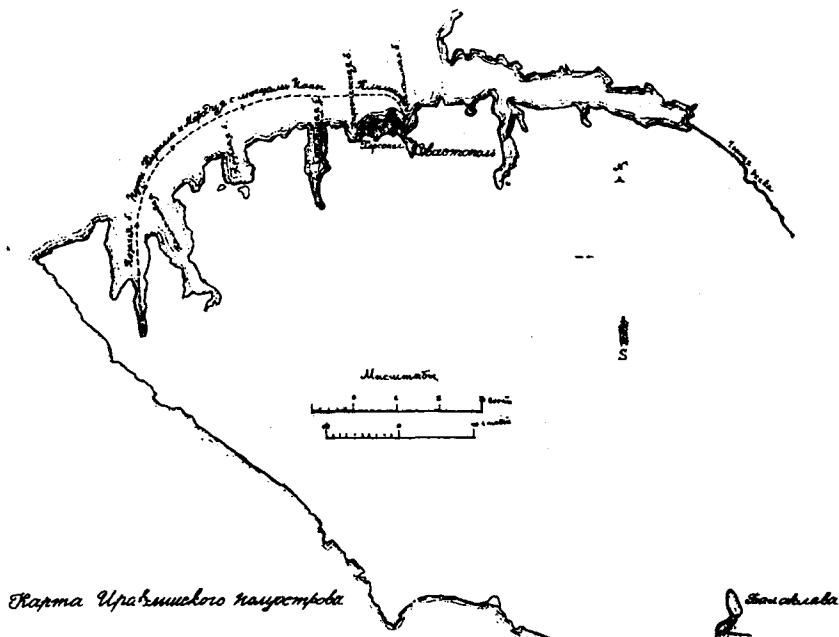

Рис. 327. Путь из Казачьей бухты в Херсон (по С.А. Беляеву)

тить не мене двух часов ходьбы либо около часа плыть морем (рис. 327). Уже само расположение церковного памятника в столь необычном, казалось бы забытом месте указывало на его связь с некой важной святой реликвией, здесь хранившейся. Но если в отношении ее исследователи уже давно высказали свои соображения, то время строительства комплекса, история развития памятника в раннесредневековую эпоху остаются в числе задач, нуждающихся в решении.

Наиболее раннее описание обнаруженного дал Петр-Симон Паллас, посетивший Маячный полуостров в 1793–1794 гг. Оно настолько любопытно и полно исчезнувших со временем подробностей, что заслуживает быть приведенным целиком, с незначительными сокращениями. «Первое, что бросается в глаза, когда вступаешь на этот маленький полуостров, — писал российский академик, — есть островок, соединенный с землей болотистым перешейком, в вершине длиннейшего залива бухты... Я не могу отказать себе в сообщении плана этого укрепления, состоявшего из больших сооружений, из которых целы только ниж-

ного Крыма. — Симферополь, 1993. — С. 10–38; Щеглов А.Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: топография и фортификация // Проблемы истории и археологии Крыма. — Симферополь, 1994. — С. 8–41; Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. — 1999. — №2. — С. 97–120; Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э. — Симферополь, 1999. — Ч. 1. — С. 54–56, 70–71, рис. 40, 62, 66.

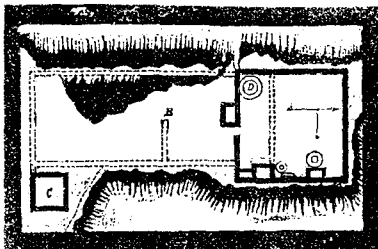

Рис. 328. План построек на островке в Казачьей бухте (по П.-С. Палласу)

ние... Самый островок «а» имеет сухой грунт, возвышенный над морем; перешийек же «в», соединяющий его с материком, — низмен и заливаеется волнами, когда ветер дует в бухту (то есть с севера — С.С.). Эта плотина (может быть искусственная) также была укреплена стенами, из которых одна еще очень видна и присоединяется к твердой земле четырехугольной башней «с». Самое сильное укрепление находится однако на острове и состоит не толь-

ко из каменных стен, но и башень, основания которых еще видны: одно из этих оснований у ворот, три на восточной стороне, — все четырехугольные, — и одно на юго-западном углу «д». На последнем, кажется, стояла круглая башня, которая теперь представляет одну грудку мусора. От этого самого угла шла стена вплоть до моря» (рис. 328)⁹²⁶. Таким образом, из наброска следует, что загадочное сооружение на небольшом низменном острове находилось внутри древней, оставшейся от античной эпохи ограды и ее следы были достаточно заметны даже без раскопок. Через 26 лет ничего этого уже не смог разглядеть высокообразованный путешественник И.М. Муравьев-Апостол, который лишь отметил небольшое пространство острова протяженностью около 50 метров («не более 12 саженей во все стороны») и «груды камней, доказывающих, что тут некогда было строение»⁹²⁷. Даже раскопки поручика Карла Крузе, плантора Черноморского департамента Корпуса корабельных инженеров, впервые проведенные на островке в 1832–1833 гг. по поручению обер-интенданта Черноморского флота Н.Д. Критского, не дали результатов, во всяком случае, с точки зрения их руководителя, который констатировал, что «важного» ничего не нашел⁹²⁸.

Еще через десять лет археолог-любитель, бывший капитан I-го ранга З.А. Аркас, оставивший одно из первых описаний древностей Гераклейского полуострова, уточнил, что окружность этого острова 60 саженей (около 128 м, 1304 м² — 0,13 га) и он соединен с берегом насыпью, простирающейся не более 3 саженей (около 6,5 м): «берег его местами наравне с водой», а также сделал очень ценное наблюдение, о том, что остатки фундамента сложены на «цементе», то есть на цемянковом растворе, какой при-

⁹²⁶ Pallas P.-S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reiches in den Jahren 1793 und 1794. — Leipzig, 1801. — Bd. 2. — S. 24, Abb. 2; S. 67–69; Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах. — С. 102–103.

⁹²⁷ Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 году. — СПб. 1823. — С. 76–77.

⁹²⁸ Тункина И.В. Русская наука... — С. 514.

⁹²⁹ Аркас З. Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсонеса. — Николаев, 1879. — С. 20.

меняли в строительном деле римского и раннесредневекового Херсонеса⁹²⁹.

Лейтенант Черноморского флота, князь Виктор Барятинский, другой в дальнейшем известный археолог-любитель, раскопал в 1845 г. юго-восточную часть островка, нашел остатки 9 средневековых помещений и маленькой церкви, причем в одном из помещений оказалась могила с четырьмя костяками, накрытая каменной плитой в 1,4 аршина длины и ширины (0,9 x 0,9 м) видимо, от канкеля, с вырезанными на обеих сторонах по одному кресту и медная монета «с якорем» («ро»), то есть конца XI–XIII вв.⁹³⁰

В углу, около алтаря лежала большая мраморная плита с рельефным крестом и маленькой круглой дырой почти в центре. Но она закрывала не могилу, как оказалось, а емкость-фиал с чистой пресной водой, что заставляет вспомнить представлявшееся исключительно легендарным свидетельство «Мучения св. Климента» о чудесах исцеления паломников от «тяжких болезней» посредством питья воды и окропления ею, то есть о наличии на месте мемория агисмы^А. Результаты этих исследований нашли отражение в письме швейцарского путешественника де Бро в Одесское общество любителей истории и древностей (май 1847 г), в котором он упомянул, что на земле, принадлежавшей К. Крузе, к тому времени уже инженеру в отставке, В.И. Барятинским были открыты куски мрамора, стены, которые были приняты за остатки укрепления и церкви⁹³¹.

Доследования островка, проведенные в 1890 г., привели К.К. Косцюшко-Валюжинича и А.Л. Бертье-Делагарда к мысли, что он был насыпан одновременно с постройкой античных крепостной системы из двух линий оборонительных стен с башнями на перешейке Маячного полуострова и на нем помещалась крайняя квадратная башня восточной стены

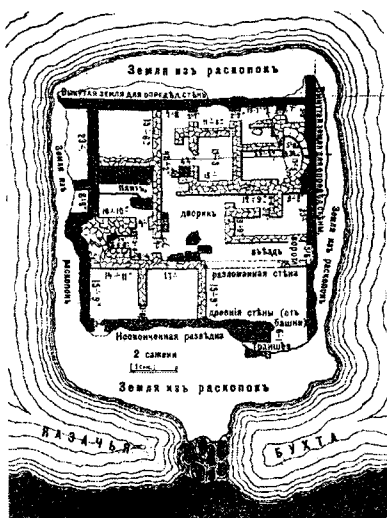

Рис. 329. План архитектурного комплекса (21,7x22,2 м) на островке в Казачьей бухте.
Рис. М.И. Скубетова

⁹³⁰ Айналов Д.В. Развалины храмов. — С. 140. К.К. Косцюшко-Валюжинич, упомянувший об этих находках князя, назвал монету с «ро» «византийской монетой Романа I» (Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. — С. 36), что заставляет с неуверенностью относиться к тем случаям, когда он ссылается на обнаружение таких монет при раскопках городища и некрополя. На деле «монеты Романа I», по крайней мере их часть, могли быть гораздо более позднего времени.

^А Херсонские святители: Мучение св. Климента. Греч. текст с рус. пер. Ф. Терновского // ЗООИД. — 1877. — Т. 10. — С. 158, 159.

⁹³¹ Тункина И.В. Русская наука... — С. 521.

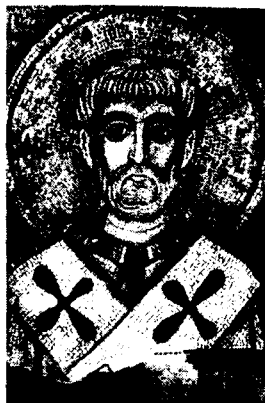

Рис. 330. Св. Климент Римский. Священнический чин. Мозаика Собора св. Софии Киевской, XI в.

укрепления V–IV вв. до н.э., известного среди специалистов как «Старый (древний)» или «Страбонов Херсонес». Затем здесь в «византийскую эпоху» был сооружен «христианский храм или вернее монастырек», а древние стены при этом оказались разрушены или приспособлены для других целей⁹³². Архитектурный комплекс представлял собой обнесенный стеной – периволом двор площадью около 480 м² (21,7 x 22,2 м), с воротами на восточной стороне, группой небольших зданий с помещениями для немногочисленных служителей, вероятно, из числа монахов одного из херсонских монастырей, и крохотной церквушкой (templum) с верхним ярусом и нижним, подземным, в котором была устроена гробница (arca, archa) (рис. 329)⁹³³. По убедительному предположению, высказанному А. Л. Бертъе-Делагардом и подкрепленному историколингвистическими исследованиями Д.В. Айналова, в ней хранились мощи св. Климента (рис. 330), с помощью Константина Философа открытые на этом островке (ad insulam, «блаженном отоке») 30 января

(3 февраля) 861 г. и перенесенные в город⁹³⁴.

Описание сооружений сохранилось также в сочинении епископа Херсонского Ефрема (по рукописи XII в.), где храм назван «святым памят-

⁹³² Производство археологических раскопок... – С. 36–37; Косцюшко-Валюжинич К. Важное археологическое открытие в Крыму // ИТУАК. – 1891. – № 13. – С. 59; Бертъе-Делагард А. Л. ДРаскопки Херсонеса. – С. 58–63.

⁹³³ В отличие от большинства других исследователей, проф. Д.В. Айналов полагал, что на островке был не «монастырек», а особое сакральное место, при котором жили монашествующие (Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 139).

⁹³⁴ Vita cum Translatione S. Clementis. – P. 142–147, § 3; Слово на перенесение мощей преславного Климента // Лавров П. Жития... – С. 127–130, гл. 3–10; Слово на перенесение мощей Климента Римского: Пер. И. Калиганова. – С. 312–314; Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян, св. Кирилла // Записки имп. АН. – СПб., 1893. – Т. 72. – Кн. 1. – Прил. 6. – С. 5–7 (латин. текст), 9–11 (пер.), §2–3. См.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. – С. 36–37; Бертъе-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса. – С. 58–64; Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 139; Маркевич А.И. Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины св. Климента // ИТУАК. – 1909. – Т. 43. – С. 105–114; Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе. – С. 69–76. Эту точку зрения разделяют современные исследователи, в том числе наиболее крупные специалисты – клементоведы, Амвросий Эссер и Иоганн Хофманн (Esser A. Wo fand der Hl. Konstantin-Kyrrill die Gebeine des Hl. Clemens von Rom // Cyrillo-Methodiana. – Köln, 1964. – S. 141–146; Hofmann J. Unser heiliger Vater Klemens. – Trier, 1992. – S. 62 s.; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 661–663); Крестный путь св. Климента: Рим – Херсонес / Сост. Т. Яшаева, М. Мотовилина. – Севастополь, 2001. – С. 2–14.

ником» (tes tou agiou mnemes)⁹³⁵. Речь идет о помещении, комнате в виде мраморного наоса и лежавших в каменном гробу мощах (en schemati naou marmarinou oikema kai autothi en soro lithine)⁹³⁶. Существует предположение, впервые высказанное В.Г. Пуцко и поддержанное некоторыми исследователями, что этот «каменный гроб» имел вид украшенного резными крестами саркофага константинопольского типа и в 989 г. вместе с мощами св. Климента и его ученика Фива был вывезен князем Владимиром из Херсона в Киев, после чего через 65 лет послужил саркофагом для князя Ярослава Владимировича (1019–1054), будучи установлен в киевской церкви Св. Софии⁹³⁷. Во всяком случае, очень похожий гроб-реликварий был изображен на миниатюре из синаксаря в Минологии Василия II конца X – начала XI вв. в сцене чудесного обретения мощей в Херсоне Константином Философом и Мефодием⁹³⁸.

Войдя в храм верных (naos), паломники направлялись к «святой гробнице» (tou agiou lagnaiki), к которой, как следует из результатов раскопок, вел особый узкий ход, поддерживаемый аркадами, и затем тем же путем выходили обратно⁹³⁹. Полы во всех помещениях были каменными, в виду сырости залитые цемянкой, а в святилище, алтарной части гробничной церкви выложены небольшими мраморными квадратными плитками. К слову, многочисленные обломки мраморного интерьера, фрагменты колонн, плит (античного облика и с крестами), множество мелких мраморных осколков наводят на мысль, почему через все источники, составленные в IX–X вв. и позже, настойчиво проходит мотив «мраморного храма» (marmoreo templo, «мраморяна храма»), вероятно, имевший не только легендарную основу, как полагал И.Я. Франко⁹⁴⁰.

Двор священного места и пол крипты с каменным саркофагом-реликварием (en soro lithine) находились почти на уровне моря и покрывались

⁹³⁵ И.Я. Франко относил составление сочинения епископа Ефрема «ко времени упадка литературного вкуса, в VIII или IX века» и полагал, что оно, несомненно, уже существовало к началу X в., но самого Ефрема не считал херсонитом, указывая на «продное отсутствие местного калорита» в рассказе (Франко І. Святій Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1903. – Т. 56. – Кн. 6. – С. 173, 176–178).

⁹³⁶ Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского, сказание о совершившемся над отроком чуде священномученика и апостола Климента. Греч. текст рукописи XII в. с рус. пер. Зикфоса // ЗООИД. – 1875. – Т. 9. – С. 137.

⁹³⁷ Пуцко В. Мраморный саркофаг Ярослава Мудрого // Byzantino-bulgarica. – Sofia, 1986. – Т. 8. – С. 301 сл.; ср.: Jastrzebowska E. Der Sarkophag des Jaroslav in Kiev // Akten des Symposiums «Frühchristliche Sarkophage», Marburg, 30.6–4.7. 1999. – Mainz, 2002. – S. 129–135; Jastrzebowska E. Il culto di S. Clemente a Chersoneso alla luce della ricerca archeologica // Stud; su Clemento Romano. – Roma, 2003. – P. 136–137, fig. 16.

⁹³⁸ Dujcev I. Une miniature byzantine meconnue avec les images de Cyrille et Methode? // Byzantion. – 1966. – Vol. 36. – P. 51–73; Hofmann J. Op. cit. – S. 56, Abb. 2; Jastrzebowska E. Il culto... – P. 128, fig. 2.

⁹³⁹ Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема... – С. 139.

⁹⁴⁰ Франко І. Святій Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1902. – Т. 48. – Кн. 4. – С. 139–142.

водой при больших ее нагонах⁹⁴¹. Лишь при сильном южном ветре островок превращался в полуостров⁹⁴². В Госархиве г. Севастополя, в архивном фонде Херсонесского монастыря хранится документ от 2 июля 1910 г., в котором Управление Херсонесского первоклассного св. Владимира монастыря сообщает в Таврическую Духовную консисторию, что не решается начинать дело о приобретении у отставного адмирала, помещика М. Я. Баля островка в Казачьей бухте, связанного с преданием о том, что здесь хранились св. мощи муч. Климента Римского: «остатки стен бывших там зданий лежат почти на одном уровне с поверхностью окружающей бухты, а нижние основания – ниже поверхности воды»⁹⁴³. Значит, пойти на постройку в столь неудобном месте херсонитов могла заставить только церковная традиция, которую они свято чтити вплоть до гибели города.

Характер кладки стен и их направление ясно доказывают разновременность некоторых построек: достаточно указать на помещения гробничного храма, первоначальные очертания которого совершенно исказили позднейшие стенки⁹⁴⁴. Наиболее ранними на месте раскопок оказались три бронзовые херсоно-византийские монеты Василия I, Романа I и Романа II (если не считать четырех римских монет V в. – Констанция III, Льва I и еще двух неопределенных, которые, как правило, очень долго находились в обращении)⁹⁴⁵. Поэтому они могут свидетельствовать в пользу того, что постройка, а точнее, восстановление, расширение комплекса с храмом-меморием, по преданию конца IX–X вв., первоначально «...воздвигнутого руками ангелов» (*angelicus manibus praeparato*), состоялась, скорее всего, вскоре после обретения мощей, как и полагал А. Л. Бертъе-Делагард⁹⁴⁶. Некоторые рукописи VIII в. с текстом сочинения диакона Феодосия «*De situ Terrae Sanctae*» сообщают, что херсониты, «народ и священники» (*populus et sacerdotes*), приезжавшие из города в судах (*in barca*), поначалу устраивали на месте чествования памяти св. Климента, рядом с его гробницей (*arca*) (ее остатки в виде невысокого холма – «*in aservo*» открыла благочестивая экспедиция на остров во главе с архиепископом Георгием), временный алтарь и раскидывали легкие навесы (*tenduntur super se papiliones et ponitur altare*), и, значит, монументальный храм появился не сразу⁹⁴⁷. В таком случае мы имеем дело с двумя

⁹⁴¹ Бертъе-Делагард. Раскопки Херсонеса. – С. 63.

⁹⁴² Косцюшко-Валюжинич К. Важное археологическое открытие... – С. 60.

⁹⁴³ См.: Сомов Л. Камни... преткновения? // Слава Севастополя. – 2001. – 1 декабря (№ 225). – С. 3.

⁹⁴⁴ Отчет о раскопках в Херсонесе (главная площадь, «базилика в базилике», у западных стен, на северном берегу, за южной оборонительной стеной, в Стрелецкой и Казачьей бухте). 1888–1890 годы // Архив НЗХТ. – Д. № 1. – Л. 28, 42, 44.

⁹⁴⁵ Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. – С. 37.

⁹⁴⁶ Производство археологических раскопок... – С. 36–37; Бертъе-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса. – С. 60–61.

⁹⁴⁷ Феодосий. О местоположении Святой Земли начала VI века / По рецензии Гильдмейстера издал, перевел и объяснил И. Помяловский // ППС. – СПб., 1891. – Т. 10. – Вып. 1. – С. II–III, 5, 17–18, § 54.

строительными периодами – ранневизантийским, когда здесь в лучшем случае существовала небольшая мемориальная постройка с гробницей (арка), и конца IX в., когда на ее месте после довольно длительного запустения, наступившего с конца VIII в. ввиду обострения политической ситуации в Таврике, был отстроен архитектурный комплекс с храмом (templum) для монашествующих и паломников, окруженный периволом. Не исключено также, что в запустении памятного места сыграло свою роль постепенное поднятие уровня Черного моря приблизительно на 1–1,5 м выше современного, после чего к X в. последовало резкое понижение даже ниже современной отметки, что и позволило развернуть на низменном островке строительство более основательного комплекса мемория.

Баптистерии Херсона: некоторые итоги изучения. Процесс христианизации социума херсонитов сопровождался строительством особых культовых сооружений для осуществления таинства (мистерии, мистагии) крещения, схема которого включала предварительное проведение обряда отречения от сатаны, после чего следовало собственно крещение и миропомазание особым видом заклінательного елея (конфирмация)⁹⁴⁸. Лишь две из таких построек стали предметом специального, комплексного исторического и археологического изучения (кафедральный баптистерий № 24 на северо-восточном берегу и баптистерий «базилики в базилике»)⁹⁴⁹, а обобщающее исследование, появившееся недавно, свелось преимущественно к их перечню, причем, как выясняется, неполному⁹⁵⁰. Типология соответствующих культовых зданий и реконструкция применительно к ним обряда крещения, определение их места в литургической жизни города еще ждут своего исследователя. Представляемый ниже краткий очерк может оказаться полезным для этого, ибо содержит некоторые предварительные итоги, сравнительные материалы и синтезирует накопленное в ходе изучения отдельных памятников такого рода.

В нарративных источниках, оставленных херсонитами, практика интересующего нас таинства оказалась отражена лишь единожды, в Жи-

⁹⁴⁸ Подр. см.: Арранц М. Чин оглашения и крещения... – С. 74–94. Катанский А. Очерк истории обрядовой стороны таинства елеосвящения // Христианское чтение. – 1880. – Ч. 2. – С. 92. Освящая воду и елей, иерей, в соответствии с требованиями Евхология, должен был склонить голову перед сосудом с маслом, дунуть на него трижды и столько же раз перекрестить, читая молитву, после чего, окунув лучину в сосуд с маслом, совершить ею три креста в воде. Сразу после крещения или на восьмой день, после того как восприимчик с с новокрещенным приходили в церковь к священнику и тот чистой губкой совершал последование омовения св. мира, следовал обычай пострижения неопита. Крестообразно срезанные волосы с помощью кусочка теплого воска либо прилепляли к стене церкви, либо вкапывали в землю за алтарем.

⁹⁴⁹ Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 15–24; Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 70–87; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 208–211; Беляев С.А. Крещальня в Корсуне. – С. 28–34; Беляев С.А. Где крестился князь Владимир? // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 год. – М., 1990. – С. 458–463; Рыжов С.Г. Новые данные о «базилике в базилике». – С. 290–299.

⁹⁵⁰ Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 251–269 (там же специальная литература вопроса).

тии св. епископов Херсонских, в рассказе о чудесах и подвижничестве св. муч. Василия. Проведение обряда в нем связано с умершим сыном херсонского протополита и приурочено к событиям IV в. Автор поучительного слова отметил, что обряд начался с возложения руки епископа на голову юноши, после чего были произнесены все слова таинства, освящена вода и вылита на умершего с призыванием Св. Троицы⁹⁵¹. В старославянской редакции добавлено, что перед возложением руки св. Василий перекрестил мертвеца⁹⁵². Внимательное изучение текста источника свидетельствует о том, что неизвестный агиограф отклонился от подлинных реалий проведения обряда крещения, какими они были в эпоху раннего христианства, и, следовательно, жил гораздо позже, вероятно, не ранее VI в. Это следует из того, что в житийном рассказе чин крещения был совершен над покойником «как бы над живым» (*os epi zonti*), тогда как по церковным соборным канонам IV в., к которому относится рассказ, проведение такого обряда над умершим, равно как и причащение мертвых, было недопустимо⁹⁵³. К тому же само крещение в пересказе соавтора Жития предусматривало не троекратное погружение крещаемого в тводу, как это было положено для «Апостольского века», а лишь омовление или окропление святой водой, как стало широко принято к VI в., что еще раз подтверждает сравнительно позднее появление этого памятника, скорее всего, совпавшее с массовым возведением в городе стационарных баптистериев при храмах-кафоликонах. До этого строительство специальных сооружений для крещения невозможно предполагать раньше середины 380-х гг., когда в Херсонесе вместе со стратиготами из Константинополя появился епископ Капитон, согласно Житиям, повелевший построить открытую купель для массового крещения, очевидно, и взрослых и детей, и непосредственно, смежно с ней (*echomenon tautes*) — «великий и прекрасный» храм во имя апостола Петра в восточной части городища (*to anatolikoterion tes poleos meros*), видимо, на бывшем языческом теменосе (см.; рис. 190. 26; 291)⁹⁵⁴. Разумеется, эта первая, официально санкционированная крещальня не стала единственной.

Пример византийского Херсона еще раз убедительно подтверждает, что в одном христианском городе могло быть несколько церквей с баптистериями. Большинство херсонских крещален входило в комплексы крупнейших храмов города (у базилик №13, №15, №36, 1935 г., «храма с ковчегом», базилики 1906 г. в «цитадели», вероятно, пригородного

⁹⁵¹ Латышев В.В. Жития святых епископов Херсонских. Исследование и тексты. — С. 44–45; Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. Латышева. — С. 110, гл. 7.

⁹⁵² Латышев В.В. Жития... — С. 45.

⁹⁵³ См.: Федосик В.А. Таинства без тайн. Возникновение и социальная сущность первых христианских таинств. — Минск, 1979. — С. 132.

⁹⁵⁴ Жития свв. Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона // Лавров П. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности. — С. 157–158, sec. 17; Жития свв. епископов Херсонских в грузинской минее // ИАК. — 1913. — Вып. 49. — С. 88, гл. 8; Страдание святых священномучеников

храма Богородицы Влахернской, храмов №27 и №28 на агоре). Поскольку рождение и смерть считались нечистыми, связанные с ними службы частного характера, такие как крещение, отпевание, поминание, стремились отделить от алтаря, отнести к нартексу, или изолировать, выделить в отдельные помещения⁹⁵⁵. Подавляющее большинство местных баптистериев было очень близко ко времени строительства наиболее пышной крещальни центрического типа около Уваровской базилики №23 (см.: рис. 196.26; 229), хотя имели иную планировку и конструктивное решение, далекое от самостоятельно расположенного купольного октогона. Самой поздней, выходящей за пределы раннего средневековья, является стационарная, обособленная крещальня с массивной известняковой крестообразной купелью у находившегося в южной части города, рядом с главной улицей пятиапсидного монастырского храма XI–XIII вв., что заставляет внести коррективы в представление об исчезновении надобности в таких специфичных постройках после ранневизантийского периода⁹⁵⁶. Переходным звеном в этом ряду следует считать небольшую однокамерную крещальню первой половины X в., выполненную в виде южного придела к боковой апсиде базилики 1906 г. из комплекса византийского фемного претория в «цитадели» (см.: рис. 384; 387)⁹⁵⁷.

Общее же число баптистериев в Херсоне конца VI – первой половины X вв. могло достигать девяти, хотя бесспорными из них являются четыре-пять (№24 – обособленный октогон в составе кафедрального комплекса на северо-восточном берегу, одноапсидный баптистерий №11 при Западной базилики №13 – «часовня Б», баптистерий базилики в «цитадели» и крещальни, видимо, процессионного типа из ряда помещений у базилики 1935 г. и «базилики в базилике»)⁹⁵⁸. Чаще всего это были сравнительно небольшие по площади пристройки (около 12–15 м²) либо галерееобразные помещения с северной или, реже, южной стороны храма (два случая про-

и епископов Херсонских Василея, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. Латышев. – С. 112, § 17; см.: Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. – С. 547–549; Сорочан С.Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? – С. 3–6. См.: Ouserhout R. Master Builders... – Р. 28–29.

⁹⁵⁵ См.: Ouserhout R. Master Builders... – Р. 28–29.
⁹⁵⁶ Сорочан С.Б. Последний монастырский храм с баптистерием в поздневизантийском Херсоне // Вісник Харківського національного університету ім.В.Н. Каразіна. – 2004. – №633. – Історія. – Вип. 36. – С. 210–222; ср.: Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 268. В дальнейшем исследовательница исправила неточность, резонно заметив в примечании, что «и в наши дни крещение в различных приходах совершается как в церкви, так и в специальных баптистериях» (Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса. – С. 419, прим. 16).
⁹⁵⁷ См.: Антонова И.А. Отчет о раскопках цитадели в 1994 г. // Архив НЗХТ. – Д. №3356. – Л. 13–14, рис. 15 (автор отчета посчитала ее гидросооружением, помещением с «устройством для стока воды» и обошла молчанием в своих публикациях); Сорочан С.Б. Об архитектурном комплексе фемного претория... – С. 108–121.

⁹⁵⁸ Завадская И.А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного памятника «Базилика 1935 г.» в Херсонесе // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 101–104; Рыжов С.Г. Новые данные о «базилке в базилике». – С. 290–299; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 582–583, 588–593, 627, 635–636, 646–647; ср.: Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса... – С. 251–269.

тив семи) (см.: рис. 201. VII; 207; 237; 360. Б; 264–265; 281; 297; 302, 306. Фиг. В), где, согласно Константинопольскому Евхологию, ежегодно проводили массовые крещения 6 января – в навечерие (apodeirnon) Богоявления (Крещение Господне), или после весеннего равноденствия, в один из дней апреля – мая, в Великую Субботу после утрени и в вечер Великой субботы, между вечерней и литургией, на Пасху. Впрочем, согласно Типикону Великой церкви, крещение совершалось еще на Пятидесятницу и в Лазареву субботу. При этом готовящиеся к обряду – «просвещенные» (photizonteoi) сначала размещались в притворе, нартексе храма вместе с «оглашенными» (katechoumeneoi, energeoumeneoi) и кающимися (oi en metanoia)⁹⁵⁹. Вначале они только молились там до начала Божественной литургии, но в постиконоборский период им уже разрешалось быть здесь во время богослужения, причем в период Великого Поста с ними же находились и верные, которые на это время все причислялись к кающимся⁹⁶⁰. Если рядом не было помещения баптистерия, обычно в юго-восточном углу нартекса устраивали купель, в которой и совершали обряд. Следовательно, для этого подходил любой христианский храм.

Постепенно, от столетия к столетию происходили значительные изменения в чинопоследовании таинства крещения, в результате которых исключительное право епископа на совершение крещения было распространено и на других представителей церковной иерархии, вплоть до приходских священников диаконов, а в случае крайней нужды Церковь позволяла крестить и мирянам, не только мужчинам, но и женщинам⁹⁶¹. Уже в VI–VII вв. церемония посвящения проводилась всюду, как и массовые крещения детей⁹⁶². На 40-й день после рождения через молитвы осуществлялся обряд воцерковления, который, согласно определению Евхология, делал младенцев «некрещенными христианами». Чин 40-го дня приравнивался к первому оглашению, но продолжалось оно несколько лет, обычно около трех, после чего наступал черед второго оглашения, когда в течение 40 дней детей, уже в какой-то мере понимавших совершаемые над ними действия, готовили к крещению, постили, водили к вечерне, утрени, обедне, по четвергам каждую неделю – на беседы с епископом или священником, учили псалмам, читали Евангелие, запрещения-закликации по несколько раз в день, чтобы защитить оглашенного от возможных диавольских искушений. Если само таинство предшествовало Пасхе, тогда, как указывает Типикон Великой церкви, оглашенные со своими восприимниками собирались в храме в Великую пятницу, где архиерей с преждеосвященными читал катехизис и совершал торжественный чин «отрицания сатаны и сочетания ко Христу»,

⁹⁵⁹ Lemerle P. *Philippe et la Makedonine Orientale a l'epoque chretienne et byzantine.* – Paris, 1945. – Vol. 1. – P. 330–331; Photeinakes S. *O nartheke ton ekklesion...* – S. 10, not. 49.

⁹⁶⁰ Скабалоневич М. *Толковый Типикон.* – К., 1910. – С. 389, 276.

⁹⁶¹ Серединский Т. О крещении мирском и иноверном // *Христианское чтение.* – 1869. – Ч. 2. – С. 204.

⁹⁶² Хрушкова Л. Г. *Раннехристианские памятники...* – С. 313, 415–416.

а на следующий день, в Великую субботу, после утрени либо между вечерней и литургией, совершал чин крещения и миропомазания. В связи с этим необходимо заметить, что большинство херсонских купелей имело сравнительно небольшие размеры и глубину (от 0,4 до 0,9 м, и даже 0,2 м, как в купели позднего баптистерия базилики в «цитадели»), а если ступени для спуска в купель, то с восточной стороны, только для священника, осуществлявшего таинство. Уже одно это обстоятельство указывает на проведение обряда преимущественно над маленькими детьми путем их троекратного омовения или окропления святой купельной водой. Примечательно также, что даже в большую купель крещальни №24 конца VI в. при епископальном кафоликоне свв. Апостолов, которая вполне подходила по своим размерам для крещения взрослых катехуменов (диаметр — 2,85 м, глубина — около метра), три ступени вели с восточной стороны, где имел право находиться лишь иерей. С той же стороны находилась ступень в многогранной купели — декаэдре при Западной базилике (см.: рис. 264). Тем более только маленьких детей, которых держали на руках, можно было крестить в предельно мелкой (глубиной 0,2 м) корытообразной купели в баптистерии при базилике в «цитадели» и над высоко поднятыми над полом небольшими полукруглыми или Т-образными купелями, какие были устроены при крестовидном храме № 19 на месте античного театра (вероятно, храме свв. Сергия и Вакха) и при монастырском храме Богоматери Влахернской на загородном кладбище (см.: рис. 238; 281). По этой же причине раннесредневековые херсонские баптистерии, как правило, не нуждались в отдельных помещениях — катехумении и хрисмарионе (консигнаториуме), соответственно для первой части крещального таинства — процедуры экзорцизма и для завершения обряда миропомазанием. Только постройки у базилики 1935 г., «базилики в базилике» (№15) и базилики №28 на агоре, а также кафедральный баптистерий (№24) рядом с Уваровской базиликой несут следы возможного наличия таких помещений или хотя бы одного из них (см.: рис. 201. VII; 207; 230; 306. Фиг. В). В остальных случаях конфирмация, скорее всего, осуществлялась по простому константинопольскому обряду в виде пяти помазаний св. миром на голове (лбу, глазах, ноздрях, устах и обоих ушах), при словах «Печать дара Духа святого», тут же в крещальной комнате, откуда не обязательно вел выход сразу в главный зал храма, к алтарю.

В четырех случаях водоемы купелей были подняты над полом и вплотную пристроены к стене или встроены в стену (базилика 1935 г., «храм с ковчегом» №19, загородный храм Богородицы Влахернской и базилика в «цитадели»), причем в большинстве случаев их помещали в конху или нишу. Высота поднятия купели над полом зависела от размеров крещальни: в крохотных баптистериях-приделах площадью 4–5 м² (при крестовидных храмах №19 и Богоматери Влахернской) она достигала пояса иерея. Но, видимо, преобладали купели, устроенные возле восточной стены помещения или на некотором расстоянии от нее, почти вровень

с полом крещальной комнаты и, следовательно, годившиеся и для крещения взрослых неофитов, которых со временем становилось все меньше и меньше по мере того, как в обычай входила практика крещения детей. Водоемы были вырублены в скале, вытесаны из цельного блока известняка или сложены из плинфы на цемянке и имели форму правильного круга с равносторонним крестом на дне, десятигранника, полукруга, прямоугольника, триконхиального креста. Редкие находки вытесанных из мрамора, сравнительно небольших купелей кубовидной формы или их обломков указывают на то, что, наряду со стационарными, херсониты стали со временем прибегать к использованию переносных, портативных купелей, которые можно было устанавливать внутри храма, в нартексе или в западной части нефа, в его углу⁹⁶³. При таком размещении купели таинство крещения уже потеряло прежнюю обязательную связь с Божественной литургией и Евхаристией, но произошло это позже VI–VII вв.

По своему устройству городские крещальни подразделялись на две группы: в виде обособленного, совершенно самостоятельного здания, единственный пример чему являет сооружение центрического типа – кафедральный баптистерий-октогон (№24), скорее всего, по причине его включения в комплекс епископального кафоликона города, и обычные, наиболее многочисленные баптистерии, входившие в состав храмов, являвшиеся частью общего храмового архитектурного комплекса. В свою очередь последние могут быть разделены на два варианта: так называемые процессионные, «анфиладные» крещальни из двух-трех-четырех помещений (при ранней базилике №15, базилике 1935 г. и, возможно, базилике №28 на агоре) и крещальни в виде одного помещения – пристройки (при базиликах № 13, 36, базилике в «цитадели» и при крестовидных храмах Богоматери Влахернской, №19, 27). В этом случае небольшие однокамерные крещальни, пристроенные с севера или с юга к восточной ветви креста, иногда имели выход к алтарю, но обязательно и перед ним (см.: рис. 236; 280; 302; ср.: рис. 260. В). Это объясняется особенностью самой конструкции подобного храма, а не «...служебным характером этих пристроек, доступ в которые имели только служители церкви»⁹⁶⁴. Разумеется, проходящие таинство попадали из баптистерия не в алтарь, а в боковую ветвь средокрестия. Здесь во время чина крещения и миропомазания в процессии с неофитами вместо Трисвятого («Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный, помилуй нас») пели антифонно 27-й стих из Послания к галатам, чередуя его со стихами 31-го псалма (LXX), и сразу же включались в Евхаристийную литургию⁹⁶⁵.

Едва ли эту архитектурную типологию осознавали современники, но, исходя из функционального характера, среди обеих групп следует

⁹⁶³ Раскопки в Таврической губернии. 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 г. – С. 4; Бертъе-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса. – С. 50, прим. 4. Портативная купель была найдена во время раскопок С.А. Беляевым базилики №14.

⁹⁶⁴ Ср.: Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 265.

⁹⁶⁵ Шульц Г.И. Візантійська літургія... – С. 77–78.

также выделить крещальни чистого типа и крещальни-мартирии, внутри которых или под которыми были устроены могилы. Последние – в баптистериях при Западной базилике (четыре гробницы под полом), «храме с ковчегом» (одна гробница под полом), храме Богоматери Влахернской (гробница с двумя лежанками и склеп №1406) и в баптистерии №24 (две поздние гробницы, – наземная, пристенная, и на месте купели). В ряде случаев видно стремление херсонитов сблизить место крещения и алтарь, а также крещальню и место отправления мемориального культа, мартирий, поминальную часовню, что было общей практикой⁹⁶⁶. Вместе с тем, наличие особой, триконхальной, Т-образной или многогранной формы купели, иногда вынесенной в апсиду, нишу в стене, а также процессионный тип баптистерия указывают на заметное влияние христианского Востока, Сирии, Палестины.

То, что в этом кажущемся многообразии, многовариантности прослеживаются общая конструктивная схожесть и параметры, подтверждают немногочисленные пока случаи находок боспорских крещален. Так, в Тиритаке, в базилике VI в., недалеко от порога входа, на расстоянии 0,80 м к юго-востоку, в кладке массивного, метровой ширины фундамента была устроена ниша, очевидно, для купели в виде четырехугольного углубления длиной 1,15 м, шириной – 0,75 м и глубиной 0,55 м, которая была облицована плитками проконнеского мрамора на известковом растворе. Рядом находились несколько более толстые фрагменты плиток белого крупнозернистого мрамора со следами оранжево-коричневого цвета на лицевой стороне, которые могли образоваться от воздействия железистой воды⁹⁶⁷. Наличие еще одной крещальни можно подозревать в помещении со стенами из квадров на цемянке и с мраморным полом (помещение 8), которое было обнаружено в ходе раскопок 1964 г. в Боспоре, в портовом районе, недалеко от церкви Иоанна Предтечи. Оно имело около стены колодец диаметром 1 м (см.: рис. 110) и квадратное сооружение размером 1,1х1,1 м, глубиной 0,75 м, из поставленных на ребро плит ракушечника⁹⁶⁸. На его дно был положен округлый формы камень, окаймленный канавкой, видимо, для стока воды. На полу помещения оказались фрагменты стеклянных рюмкообразных сосудов, какие использовали в виде лампад и для причастия, крупный обломок мраморного лутерия, светильники фракийского типа VI в. и прочий материал, который позволяет говорить о прекращении функционирования этой общественной постройки с мраморным полом, штукатуркой со следами

⁹⁶⁶ Grabar A. *Martyrium...* – Р. 445; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 415.

⁹⁶⁷ Гайдукевич В.Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке // СА. – 1940. – Т. 6. – С. 192.

⁹⁶⁸ Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 133–135, рис. 11–15; Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. – Вып. 6. – С. 354–355.

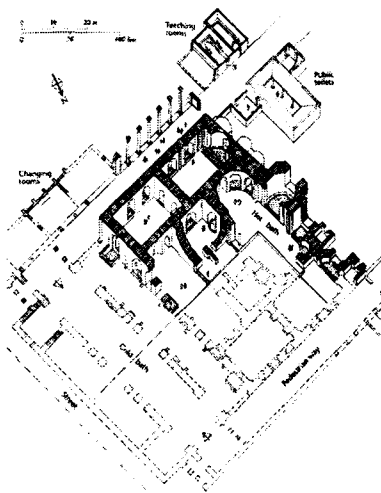

Рис. 331. Общественная баня в Антиохии в комплексе с помещениями для обучения и туалетом. Вторая половина VI в. (по К. Фоссу)

Можно думать, что к середине VII в. если не каждый крупный амфод Херсона, то уж во всяком случае каждый регион города получил свою базилику с баптистерием, а там где их не было, например, на юге, в известном по Житиям «регеоне так называемой малой агоры», роль кафоликона с крещальной выполнял храм иного конструктивного решения. Они сравнительно равномерно распределялись по карте города, будучи разделены границами перекрестия главных продольной и поперечной улиц. Так, восточный регион обслуживали крещальни большой агоры (при базилике №28 и крестовидном храме №27) и Восточной площади (при базилике №36). Северный регион – баптистерии около кафедральной базилики №23 на месте кварталов IV–V и при базилике 1935 г. в квартале XIX. Западный регион – «анфиладная» крещальня базилики №15 в квартале XLIII и однокамерная крещальня №11 при Западной базилике. Южный регион и портовый район – крещальня при крестовидном храме №19 в квартале LXXII и появившаяся позже крещальня в составе архитектурного комплекса в «цитадели» (см.: рис. 190). Наконец, еще одна небольшая крещальня находилась за пределами оборонительных стен города, на кладбище, среди «святых могил» (in tumulis sanctorum) при крестовидном храме Влахернского монастыря св. Богородицы Девы Марии с его целительной агиасмой. Все они, в отличие от

красной краски и мраморными архитектурными деталями к концу VI – началу VII вв.⁹⁶⁹. Примечательно, что в настиле нижнего пола, преимущественно из плит известняка, перекрытого мраморным полом, находилась могила с обломками берцовой и плечевой костей, вполне уместная для типа баптистерия – мартирия. Таким образом, говорить о «совершенно иной форме и структуре ранневизантийских купелей Херсонеса» на основе приведенных боспорских примеров не приходится⁹⁷⁰. В целом, они вписываются в общую традицию устройства восточносредиземноморских и причерноморских крещален этого времени, отличаясь, пожалуй, лишь одним – несколько повышенной для провинциально-византийского города численностью, поскольку обычно их количество не превосходило двух-трех⁹⁷¹.

⁹⁶⁹ См.: Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. // ПИФК. – М.: Магнитогорск, 2002. – Вып. 12. – С. 475–483.

⁹⁷⁰ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат... – С. 483.

⁹⁷¹ Ср.: Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса. – С. 267–268.

известных к настоящему времени боспорских баптистериев VI в., пережили эпоху раннего средневековья, пропустив через свои купели десятилетия поколений херсонитов, а отчасти и окрестных жителей, федератов, бывших язычников, еретиков, и тем самым внесли существенную лепту в особенности здешней социальности и культуры.

Термы, валаии, лутры. Наряду с культовыми постройками, в римском Херсоне строились, ремонтировались и действовали некоторые другие общественные сооружения совсем иного, специфического назначения. Общественные бани (*ta therma, ta balaneia, ta loutra*), перенятые у греко-римской цивилизации, несомненно, существовали в Византии до VII в.⁹⁷² В крупных городах встречались банные комплексы, занимавшие до 500 м², а в редких случаях они функционировали и в сельских поселениях (пять случаев среди 700 сирийских деревень ранневизантийского времени) (рис. 331)⁹⁷³. Их охотно посещали, иногда по два раза в день, а случалось, даже праздновали в бани Пасху⁹⁷⁴. По обычаю, в баню было положено ходить перед крещением и после причастия⁹⁷⁵. В Равенне купальни функционировали в конце VII в. Хронист Агнелл (ок. 805–841) писал, что их закрывали во время крестного хода⁹⁷⁶. Горожане усматривали в банях не столько гигиеническое, сколько лечебное средство⁹⁷⁷. Но надо также учесть, что любые важные, тем более богоугодные дела не совершались без предварительного омовения. Не случайно, составитель Слова на перенесение мощей преславного Климента, очевидно, херсонит (он говорит о «нашем городе»), указал, что Херсонский архиепископ Георгий и сопровождавшие его «благочестивые», отправляясь под утро, в четверг, 30 января (3 февраля) 861 г. на поски мощей св. Климента, начали свой путь от городской бани («от теплых идоша»), по гречески *ta therma*⁹⁷⁸. Вообще, привычку пользоваться банями можно отнести, видимо, к числу самых устойчивых. Так, среди ромейских «заблуждений», на которые в третьей четверти IX в. крещенные болгары жаловались папе Николаю I (стоять в церкви только со скрещенными на груди руками и принимать Евхаристию только будучи подпоясанным), был назван обычай не ходить в баню по четвергам и воскресеньям⁹⁷⁹. Вероятно, подобный обычай был принят и у херсонитов, не отделявших себя от «греков» и поэтому посещавших купальни в остальные дни недели, а в случаях особых – и в «небанные дни». Тем

⁹⁷² Kazdan A., Karpozilos Ap. Johnson M., Browning R. Baths. – P. 271–272 (там же литература вопроса).

⁹⁷³ Foss C. Life in City and Country. – P. 75, 76, 83–84, 87, 88.

⁹⁷⁴ Сократ Схоластик. Церковная история: Статья и коммент. И.В. Кривушина. – М., 1996. – С. 261 (VI. 18); с. 263–264 (VI. 22).

⁹⁷⁵ Vie de Theodore de Sykeon / Etabli par A. -J. Festugiere. – Bruxelles, 1970. – Vol. 1. – P. 109; vol. 2. – P. 113; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 350–352.

⁹⁷⁶ См.: Бородин О.Р. Равеннский экзархат. – С. 252, 254.

⁹⁷⁷ Каждан А.П. Два дня из жизни Константинополя. – С. 144.

⁹⁷⁸ Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. – С.128, гл.3.

⁹⁷⁹ Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum // PL. – 1880. – T. 119. – Col. 982.

не менее, повелось утверждать, что «темные века» полностью покончили как с общественными банями, так и со специальностью банщика. Фундаментальная работа А. Бергера на эту тему как будто не оставляет сомнений в том, что до X в. бани устраивали лишь в немногих монастырях и частных жилых усадьбах, а профессия банщика исчезла⁹⁸⁰.

Материалы византийского Херсона дают факты, которые в корне противоречат сделанному категоричному заключению. Так, в юго-восточном районе города, почти в самом центре «цитадели», на западной оконечности так называемой «Южной площади», рядом с двухэтажным «домом командира», судя по результатам раскопок И.А. Антоновой в 1989-1992 гг., с конца позднеантичной эпохи и, вероятно, до IX в. действовала общественная баня, которая подвергалась по меньшей мере двухкратным перестройкам, доделкам и нескольким ремонтам за продолжительное время своего существования (см.: рис. 190. 12)⁹⁸¹. Примечательно, что здание бани было возобновлено после кардинальной перedelки в VI в., не исключено, из аналогичной постройки III в., так же как и соседний с ней дом с помещением XVII (прежний римский так называемый «дом командира»)⁹⁸².

Если это так, тогда на территории цитадели в позднеантичный период действовало две небольшие бани: в северо-восточном углу, около башни XIX, перестроенные из помещения с двумя ванными (пом. 5) и бассейна римских терм, разрушенных, вероятно во время землетрясения второй четверти III в., и еще одни небольшие термы в 15 м к юго-западу от них, на так называемой «Южной площади»⁹⁸³.

⁹⁸⁰ Berger A. Das Bad in der byzantinischen Zeit. — München, 1982. — S. 34 f.; Magdalino P. [Comptes-rendus] // BS. — 1985. — An. 46. — Fasc. 1. — P. 196-199 (Berger A. Das Bad in der byzantinischen Zeit. — München, 1982); ср.: Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. — Л., 1991. — С. 181.

⁹⁸¹ Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели, юго-восточный район Херсонеса, 1989 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2978. — Л. 27-34; Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели, юго-восточный район Херсонеса в 1990 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2981. — Л. 1-43; Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1991 г. // Архив Института археологии НАНУ. — 1991. — Д. № 1991/95. — Л. 3-10, 34; Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1992 г. // Архив Института археологии НАНУ. — 1992. — Д. № 1992/117. — Л. 3-14; Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1993 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 3184. — Л. 27; Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели в 1996 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 3359 / 1-2. — Л. 23-25. Материалы раскопок не опубликованы и упоминаются лишь в кн.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 536; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 70-71.

⁹⁸² См.: Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели за 1995 год // Архив НЗХТ. — Д. № 3453. — Л. 3, 8, 13; Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели в 1996 г. — Л. 7, 18-20; Антонова И.А., Сорочан С.Б. Отчет о раскопках в юго-восточном районе Херсонеса на участке «цитадели». 1997 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 3351 / I-II. — Л. 14. Особо следует отметить, что водосток Р, подключенный к юго-восточной оконечности терм, был сооружен не позднее III в., на что указывает черепица tegula laconica в его ложе.

⁹⁸³ Небольшие термы, перестроенные во второй половине — конце III в. на месте более ранних терм в северо-восточном углу «цитадели», действовали, вероятно,

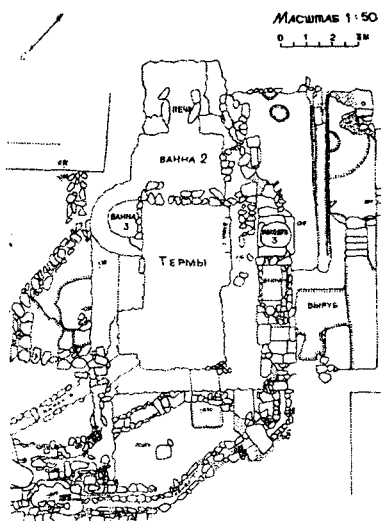

Рис. 332. План раннесредневековой общественной бани в «цитадели». Раскопки И.А. Антоновой

Можно встретить утверждение, что последние входили в комплекс римского претория в конце III в. как баня коменданта гарнизона, поскольку ее печь (praefurnium) была устроена якобы со стороны *via principalis*⁹⁸⁴. Как и датировка, предположение это весьма шаткое. На деле здания такого претория здесь пока не обнаружено, а то, что имеется, с большим сомнением может быть идентифицировано как его остатки. Херсонесская «цитадель» не имела и не могла в силу своей специфики иметь устройства типичного римского лагеря, здесь размещалась военная администрация вексиляции. Так называемый «дом командира» действительно располагался западнее терм, примыкал к ним, но не являлся одним комплексом, а ранний префурний, как показали раскопки 2003 г., выразительно

прослеживается с противоположной, юго-восточной стороны бани, вдали от улицы⁹⁸⁵.

Новая баня на «Южной площади» состояла из передней – аподитерия, служившего одновременно раздевалкой, горячего помещения – кальдария с гипocaustом, кочегарки – префурния, теплого и холодного помещений – тепидария и фригидария (рис. 332). Не исключено, что с южной стороны она имела еще и лаконик, который остается не раскопанным. Аподитерий представлял собой небольшое северное помещение площадью 15 м² с полами покрытыми толстым слоем цемянкового раст-

довольно долгое время, пока на «Южной площади» не была выстроена в VI в. новая баня. В это время емкость большой ванны позднеримских терм была превращена в место свалки, каковой она являлась, судя по материалу, до IX в. Ср.: Антонова И.А. Отчет о раскопках «цитадели»... 1989 г. – Л. 45; Антонова И.А. Отчет о раскопках в «цитадели»... в 1990 г. – Л. 43–50; Зубар В.М., Антонова И.А. Римські терми на території цитаделі Херсонеса Таврійського // *Maricetrium*. – Вип. 6: Археологічні студії. – К., 2001. – С. 84–85; Антонова И.А., Зубарь В.М. Некоторые итоги археологических исследований римской цитадели Херсонеса // *Х. сб.* – 2003. – Вып. 12. – С. 40, 59, рис. 1,3.

⁹⁸⁴ Karasiewicz-Szczypiorski R. *Cytadela Chersonesu Taurydzkiego w okresie rzymskim. Proba rozwarstwienia chronologicznego i rekonstrukcji planu zabudowy wewnętrznej* // *Światowit. Rocznik Instytutu Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego*. – N.S. – T. 3 (44). – Fasc. A: *Archeologia Śródziemnomorska i pozaeuropejska*. – Warszawa, 2001. – P. 73.

⁹⁸⁵ См.: Сорочан С.Б., Крупа Т.Н., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Иванов А.В. Работа объединенной археологической экспедиции «Цитадель» в Херсонесе Таврическом в 2003 г. // *Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 pp.* – К., 2004. – С. 300, 301.

Рис. 333. Полукруглая ванна горячего помещения терм в византийской крепости Цибилум (Апселия), 550-е гг. (по Ю.Н. Воронову, О.Х. Бгажбе)

вора. Дверь в юго-западном углу вела в теплую баню размером 3,5 x 8,5 м, которая, возможно, со временем, после перемещения префурнии, стала кальдарием и была разделена на два помещения. В первом, самом маленьком (3,5 x 2,5 м), у топочного канала в нише 1,5 x 1,0 м, вероятно, был установлен котел для подогревания воды. Рядом в углу в полу был сделан в виде каменной раковины приемник для стока воды, которая через канал в северной стене выводилась наружу. Стенки

сточного канала строители выложили плотной крупной галькой, а ложе сделали из тонких известняковых плит высотой 0,5 м. Южная стена тепидария завершалась большой центральной ванной (2,8 x 2,25 м при глубине не менее 0,9 м), занимавшей почти всю ширину помещения. Поскольку ранний префурний находился дальше, к юго-востоку, через одно помещение, учитывая температурный режим, здесь мог быть именно тепидарий, который был преобразован в кальдарий после устройства топочной печи на северной стороне.

Пол этой части бани держался на разнохарактерных столбиках квадратной или прямоугольной формы с сечением 0,4 x 0,4, 0,3 x 0,4 м и меньше (пять рядов по четыре столбика в ряду), многие из которых были наполовину вытесаны из камня, а сверху доложены плинфой, скрепленной известковым раствором⁹⁸⁶. На высоту около 0,8 м подпольная камера была заполнена золой и темной сажей, накопившимися за долгое время пользования баней. Слой этот был настолько плотным, что, по словам И. А. Антоновой, казался единым скальным массивом⁹⁸⁷. Расстояние между рядами столбиков составляло здесь 0,20–0,25 м. Выше других (до 0,75 м) сохранились подпорки пола вдоль западной стены. Их перекрывали плоские длинные известняковые плиты или черепицы, на которые был положен цемянковый пол до 0,01 м толщины. Всего на столбах лежало 3–4 ряда каменных плит, черепиц или плинф, перемежавшихся слоями цемянкового покрытия. В целом, высота гипocausta и уровень пола в помещениях равнялись 1,10 м.

Стены бани толщиной 0,8 м, что указывает на массивность постройки, были выложены из крупных прямоугольных камней с обработанной поверхностью и только западная стена гипocausta была облицована мелким бутом. Боковой фасад был удвоен при перестройке, так что восточная стена достигла поразительной, почти двухметровой ширины. Именно поэтому в ее толще были устроены ниши для упомянутого выше котла,

⁹⁸⁶ 27–30 % этих плинф имели размеры 28 x 28 x 2,5–3 см и прочерченные сверху крест на крест две-три вдавленные полосы.

⁹⁸⁷ Антонова И. А. Отчет о раскопках в «цитадели»... в 1990 г. — Л. 12.

а также для ванны полукруглой формы, которая сохранилась на глубину 1,0 м. Поперечная ее стена равнялась 1,40 м, а наибольший радиус эксцентриситета — 1,2 м (ср.: рис. 333). Она примыкала впритык к центральной большой ванне, размещенной в южном торце тепидария или кальдария. По сути дела, это был бассейн, южная стена которого оказалась уничтожена какими-то позднейшими земляными работами, возможно, прокладкой траншеи. Покрытие ванны-бассейна состояло из трех-четырех слоев раствора, а дно было выложено черепицей и тщательно обмазано. Судя по тому, что гипocaust проходил под ней, емкость, очевидно, служила для теплой воды. Ее отделяла от помещения бани стена толщиной 0,2–0,23 м из плинфы на известковом растворе. Доследования 2002–2003 гг. показали, что южнее располагалась не печь, как предполагала И.А. Антонова, а еще одно помещение (3,4 x 4,1 м), в котором уцелели следы полукруглого торца почти полностью разрушенной ванны (длина стенки около 1 м), сложенной из четырех рядов вертикально поставленных плинф размерами 0,20 x 0,17 x 0,05 м, на цемянковом растворе⁹⁸⁸. Параллельно ей находилась еще одна прямоугольная ванна глубиной 0,5 м, облицованная гидроизоляционным цемянковым раствором. Ее перекрывал слой с материалом второй половины IX в., синхронный времени разрушения бани. Если следовать логике планировки и температурному принципу, в этом помещении мог быть устроен кальдарий или лаконик, но глубокий, до скального основания перекоп более позднего времени уничтожил здесь следы гипocaustа. Примечательно, что в обнаруженном на этом месте слое засыпи, датируемой по сочетанию циклов материалов XIII в., оказалась группа керамики второй половины VIII в. К востоку от крайнего южного помещения с ванными раскопками 2003 г. прослеживаются выразительные следы устья печи префурния (длина — 1,95 м, высота — 0,6 м) из крупных, хорошо отесанных известняковых плит⁹⁸⁹. Судя по остаткам, печь имела прямоугольную топчаную камеру крупных размеров. В слое здесь присутствует херсонская медь времени правления Михаила III (842–867) и Василия I (867–886).

Рис. 334. Фригидарий с ванной в раннесредневековой бане в «цитадели». Вид с юга. Раскопки И.А. Антоновой в 1996 г.

⁹⁸⁸ Сорочан С.Б., Крупа Т.Н., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Иванов А.В., Сухинин С.Н. Отчет о консервационно-археологических работах на территории «цитадели» Херсонеса в 2002 г. // Архив НЗХТ. — Д. №. 3587. — Л. 5, 10, рис. 5, 15, 24; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Крупа Т.Н. О работах в цитадели Херсонеса Таврического в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. — К., 2003. — С. 266; Сорочан С.Б., Крупа Т.Н., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Иванов А.В. Работа объединенной археологической экспедиции «Цитадель» в Херсонесе Таврическом в 2003 г. — С. 300.

На западной стороне тепидария размещалась еще одна выдвинутая в центральную часть помещения ванна шириной 1,0 м и высотой 0,55 м, которую строители сложили из не крупного плоского камня и черепиц и впустили на 0,2 м в западную стену. Она имела стенки толщиной 0,15 м и тоже подогревалась снизу, из гипocausta. Дно этой ванны толщиной 0,25 м составляли два слоя черепицы, плинф и мраморных плит в кусках, скрепленных очень прочным раствором темно-бордового цвета. Судя по многочисленным фрагментам гладких мраморных плит размером 0,3 x 0,7 x 0,02 м, западная стена теплого помещения бани, к которой примыкала ванна, была облицована мрамором.

Эта стена была смежной с холодным помещением — фригидарием (3,5 x 9 м), в котором находился колодец-цистерна грушевидной формы, вырубленный в скале, дно которого выходило на водоносные слои, и ванна рядом с ним (рис. 334). Судя по небольшим размерам (1,25 x 0,9 м, высота 0,8 м) и низкой ступеньке — лавке, сохранившейся вдоль восточной стены, она была сидячей. Однородность обработки внутренней шахты колодца и размещение его в южной части фригидария на границе с тепидарием дают основания считать, что колодец был устроен одновременно с термами и целенаправленно вписан в их ансамбль.

Непонятно, как снабжались водой ванны и котел в тепидарии и кальдарии. Их большая емкость не допускает ручного заполнения, а поблизости бани нет других источников воды, кроме указанного колодца. Не исключено, что воду из него подавали по трубам, проложенным в толще западной стены тепидария (кальдария). В этой связи интересно отметить находки здесь не только фрагментов керамических труб, но и обломков свинцовых открытых желобов и железной круглой трубы. Колодец не был забыт и после прекращения существования терм: его шахта и горловина неоднократно наращивалась узкими плитами обкладки, дойдя до уровня слоев XII—XIII вв.⁹⁹⁰. Видимо, он служил уже обитателям соседних жилых усадеб.

Пол фригидария лежал на слое желтой глины и каменной насыпи. Он был аккуратно вымощен плотно подогнанными одна к другой разномерными мраморными плитами и кое-где положенными между ними керамидами. Вдоль восточной стены помещения была сделана специальная площадка из крупных мраморных плит, придвинутых к стене, что подняло здесь уровень пола на 0,12 м. Тут же находилось сливное устройство для воды в виде узкого, вырубленного в скале желоба (0,2 м) с постепенно понижавшимся дном, через 2 м достигавшим глубины 0,5 м. Позже в фригидарии был установлен лифос, для чего херсонитам пришлось удалить часть плит, покрывавших пол. Среди оставшихся оказались вторичного использования, с текстами римского декрета 173 г. и строительной надписью о сооружении школы принца-

⁹⁸⁹ Сорочан С.Б., Крупа Т.Н., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Иванов А.В. Указ. соч. — С. 301.

⁹⁹⁰ Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели... в 1990 г. — Л. 26.

лов в 250 г. Это позволяет предполагать, что прежде на месте бани или рядом с ней находилось служебное здание римской принципии⁹⁹¹.

Позже других был сооружен аподитерий с северной стороны бани. Его пол производил впечатление выравненного разложившегося раствора, в нем попадались куски как белого, так и розового цвета, зола, уголь, отходы от ремонта. Таким образом, полом этого помещения был известковый верхний слой, основанием которому, возможно, служили выбросы из гипokaуста, сделанные ранее при его чистках и ремонтах. Восточная утолщенная стена вообще покоится на таких выбросах и уже поэтому датируется не ранее VI в. С той же восточной стороны помещение тепидария (кальдария) имело позже устроенный префурний или, скорее, дымоход, учитывая крохотные размеры пристройки.

Привлекает внимание экономичная организация аподитерия путем перекрытия соседней продольной улицы, организация помещения прихожей между стенами, которые шли вдоль улицы, и укладка пола непосредственно на поверхность улицы с использованием для отвода воды водосточных каналов, существовавших вдоль нее⁹⁹².

К северо-западу от аподитерия располагалось еще одно помещение, которое можно интерпретировать как часть фригидария или самостоятельную купальню — лутру (для тепидария оно не подходило по причине значительной удаленности от префурния и отсутствия гипokaуста). В нем наибольший интерес представляла покрытая ровным слоем розовой цемьянки небольшая ванна полукруглой формы с длиной поперечной стены в 1,0 м. Она сохранилась в высоту лишь на 0,15 м и, вероятно, не была глубокой. Вода из ванны удалялась через керамическую трубу со сливом диаметром 5 см, подобную трубе стока ванны рядом с колодцем. В западной части помещения, с выходом на «дом командира» находилась дверь с широким порогом из плит, а пол имел уклон к северу и востоку, что направляло разлитую воду в сточный канал.

Наличие двух нижних полов в бане (второй лежал на 0,2 м выше первого) указывает на большой капитальный ремонт, пережитый в свое время тепидарием, который стал служить кальдарием. К тому же столбики топливного канала, установленные на верхнем полу, имели под собой слой золы и развал черепиц и извести. Тогда же были поставлены новые столбики, которые нарушили первоначальный ритм рядов. Основание топочного канала также сохранило следы ремонта и тоже было поднято крупными кусками черепицы на 0,20–0,25 м. Следы ремонта и переклада заметны и на северной стене тепидария. Здесь по высоте дверного порога входа в помещение кладка стены переложена на ином растворе — красно-кипичном от примеси мелко тертой керамики в отли-

⁹⁹¹ См.: Vinogradov Ju. G., Zubar V.M. Die Schola Principium in Chersonesos // II Mar Nero. — 1995/1996. — II. — С. 137–140; Зубарь В.М., Антонова И.А. Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в первой половине III в. // ВДИ. — 2000. — № 1. — С. 68–70.

⁹⁹² Антонова И.А. Отчет о раскопках... в 1990 г. — Л. 42.

чие от белого известкового на других участках. На таком же цемянковом растворе уложены и фиксирующие порог плинфы (28,5 x 28,5 x 4 см), по диагонали пересеченные полосами, сделанными по сырой глине тремя пальцами, а сам порог оказался расширен приложенными к нему тремя блоками. Такие плинфы обычны для VI в. и встречаются в кладке херсонских построек близкого времени (табл. 1).

Обращает внимание различие столбиков гипokaуста под обеими помещениями кальдария, преобразованного из тепидария. В южном они были гораздо крупнее по величине и были вытесаны в виде прямоугольных столбов 0,6 x 0,5 м, которые были поставлены в четыре ряда (по пять в ряду). Под ванной – бассейном их должно было быть еще не менее четырех рядов. Ширина каналов тоже превосходила параметры первого помещения и достигала 0,3–0,4 м. Очевидно, это было связано с переносом префурнии. Поначалу он находился на юго-восточном конце бани, с внешней стороны восточной стены, а дымоходная труба – на северном, что создавало хорошую тягу. Однако достройка на северном конце здания помещения аподитерия заставило перенести дымоход на северный конец восточной стены. Тяга, видимо, ухудшилась, что вызвало необходимость устройства префурнии на противоположном конце бани, там, где прежде находился самый ранний дымоход. Поэтому для того, чтобы нагревать дальнейшее помещение тепловым потоком, который уже утратил часть температуры, ряд столбиков гипokaуста был поставлен с большим интервалом, с разворотом и без обычной равномерности в размещении. Вообще, многие детали устройства гипokaуста свидетельствуют о достаточно хорошем знании строителями основ теплотехники и вентиляции⁹⁹³.

Основной период функционирования бани пришелся на VI – первую половину IX вв. Именно в эти хронологические рамки укладываются немногочисленные фрагменты керамической посуды, обнаруженной при раскопках тепидария (кальдария). Обломков посуды позднеримского времени было очень мало и ее присутствие инородно для слоя. Среди обломков амфор встречались те, которые бытовали до середины – второй половины VI в. (с перехватом корпуса, с рифлением типа набегающей волны), и особенно многочисленными были амфоры типа «Газы». У подавляющей части керамид (60%) отсутствовал коленчатый уступ на нижнем конце для соединения с другой керамидой и не было водосливных валиков, что характерно для черепицы, использовавшейся в постройках VII–VIII вв.⁹⁹⁴ До 15–18% составляли херсонские керамиды IX–X вв. с аккуратным прямоугольным бортиком и сопутствующие им калиптеры с шейкой длиной до 6 см, отделенной от поля калиптера невысоким уступом⁹⁹⁵.

⁹⁹³ Антонова И. А. Отчет о раскопках в «цитадели»... в 1990 г. – Л. 17.

⁹⁹⁴ Антонова И. А. Отчет о раскопках в «цитадели», юго-восточный район Херсонеса 1989 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2978. – Л. 31; ср.: Романчук А. И. Очерки истории и археологии... – С. 121, рис. 40, 3–4.

⁹⁹⁵ Антонова И. А. Отчет... 1989 г. – Л. 31–32.

При раскопках западной разрушенной стены помещения кальдария (прежнего тепидария) в перекрывавшем ее слое оказалось несколько тысяч обломков керамики преимущественно от плоскодонных кувшинов с плоскими ручками⁹⁹⁶. Скорее всего, засыпь бани, переставшей функционировать во второй половине – последней трети IX в., была произведена, когда появились такие кувшины, ставшие массовым материалом в слоях X в.⁹⁹⁷. На это же указывает то обстоятельство, что фрагменты широкораспространенных в Крыму амфор причерноморского типа с зональным рифлением, датируемые второй половиной IX – началом X вв, встречались почти во всех помещениях бани, но в небольшом количестве. Важно, что слои, подстилающие полы фригидария, также содержали материал VI в., а поверхность хорошо зафиксированного слоя конца VI в., вскрытого раскопками 1986 г. поблизости от бани, у 19 куртины, лежала на 0,2 м ниже уровня пола во фригидарии⁹⁹⁸. Засыпь фригидария, наряду с керамикой VIII–IX вв., содержала монеты Анастасия I (491–518), византийские V–VI вв., Михаила III (842–867), Василия I (867–886). Под плитами мраморного пола здесь была обнаружена монета Юстиниана I (527–565), а на полу, рядом с сидячей ванной лежала монета Василия I. В помещении к северу, на уровне нижних плит оказалась монета Аркадия (395–408), а в малой ванне – Льва V (813–820). В аподитерии на уровне нижнего слоя, который предшествовал постройке этого помещения, находились монеты Льва I (457–474), Анастасия (491–518) и другие монеты V–VI вв. Наконец, в самом гипocauste, внизу под большой ванной – бассейном, у подпорных столбиков были обнаружены монеты Юстиниана I, Льва V Армянина, Василия I⁹⁹⁹. При этом бросается в глаза полное отсутствие фрагментов поливной посуды. Таким образом, корреляция находок показывает, что баня в перестроенном виде стала работать не ранее времени правления Юстиниана I, а достраивалась и ремонтировалась еще позже. Она существовала до второй половины IX в. и была разрушена, очевидно, к концу столетия в связи с расчисткой обширных площадей вокруг начавшего возводиться по соседству монументального комплекса помещений фемного претория и базилики с баптистерием. Показательно, что водосточный канал «Т», выходящий из терм, оказался под стенами новой постройки конца IX в., порог которой превысил на 0,6 м здание разрушенной бани¹⁰⁰⁰.

В византийской бани в «цитадели» не прослеживается порядок соединения рядов помещений, свойственный классическим провинциальным термам римского времени, которые сооружались с учетом принципа понижения температуры от «горячих» помещений к «холодным»¹⁰⁰¹. Для нее

⁹⁹⁶ Антонова И. А. Отчет о раскопках... в 1990 г. – Л. 17.

⁹⁹⁷ Ср.: Герцен А. Г., Науменко В. Е. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. – 2001. – Вып. 32. – С. 135–136, 138.

⁹⁹⁸ Антонова И. А. Отчет о раскопках... в 1990 г. – Л. 37–38.

⁹⁹⁹ Антонова И. А. Отчет о раскопках... в 1990 г. – Л. 40.

¹⁰⁰⁰ Антонова И. А. Отчет о раскопках... в 1990 г. – Л. 38, 41.

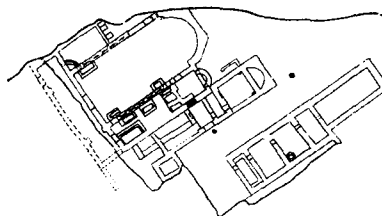

Рис. 335. План раннесредневековой общественной бани в квартале IX рядом с Северной базиликой после раскопок 1893 г.

Рис. 336. Остатки бани в квартале IX. На переднем плане – префурний, справа – ряды ванн и прямоугольное отверстие отстойника. Вид с юго-запада. Раскопки С.Г. Рыжова в 1983 г.

характерно отсутствие симметрии, одноэтажность и разные объемы помещений. Здесь соединение калдария (тепидария) с фригидарием осуществлялось переходом через аподитерий, то есть помещения холодной, теплой и горячей бани не соединялись последовательно по прямой, анфиладно, как в большинстве других бань средневекового Херсона. Размеры открытого сооружения показывают, что и после перестройки в VI-VII вв. его банными услугами могло пользоваться одновременно не более 10–15 человек. Были ли это стратиготы здешнего гарнизона – «арифма» или периодически наведывавшиеся сюда горожане, сказать трудно. Пока также неясно, куда была перемещена баня после устройства в «цитадели» фемного претория и резиденции стратига.

В приморском квартале IX, к югу от Северной базилики в 1861 г. было обнаружено здание еще одной, четко спланированной, достаточно обширной бани (16 x 6,75 м), раскопанной К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1893 г. и доследованной С.Г. Рыжовым в 1982 г. (рис. 335)¹⁰⁰². Стратиграфия памятника и сопутствующие ему археологические и нумизматические материалы (особенно

192 бронзовые монеты с монограммой «ро», обнаруженные лежащими кучей на полу во втором с запада помещении) позволяют думать, что баня, как и соседняя с ней крупная базилика № 22, просуществовала с VII в., по крайней мере, до середины – конца XI в.¹⁰⁰³. Вместе с тем, помещать ее постройку «в позднеимперский период» нет оснований¹⁰⁰⁴.

¹⁰⁰¹ Ср.: Иванов Т. Проучвания върху хипокауста от римската и ранновизантийската епоха в България // Археология. – 1971. – Кн. 1. – С. 23.

¹⁰⁰² Отчет Заведующего раскопками в Херсонесе за 1893 год. – С. 54; Айналов Д.В. Развалины храмов. – С. 27–29; Рыжов С.Г. Отчет о раскопках в IX квартале Северного района Херсонеса в 1982 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2346. – Л. 1–5, 14–15; Рыжов С.Г. Исследование жилых усадеб в Северном районе Херсонеса // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь, 1994. – С. 230.

¹⁰⁰³ Романчук А.И. Очерки... – С. 135–136.

¹⁰⁰⁴ Крым в X – первой половине XIII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 82.

Раннесредневековая баня около Северной базилики была примерно в два раза меньше, чем ранние римские термы второй половины II–III вв., располагавшиеся на территории «цитадели» в углу, образуемом 18 и 21 куртинами, но не намного уступала описанной выше ранневизантийской бане, которая с перестройками, возможно, до середины – третьей четверти IX в. существовала почти в самом центре «цитадели» Херсона. Она имела толстые стены на известково-цемянковом растворе, очевидно, сводчатое («камарное») перекрытие и представляла собой четкую анфиладу из четырех смежных помещений, вымощенных каменными плитами с уклоном в сторону входа, чем обеспечивался сток воды (рис. 336)¹⁰⁰⁵.

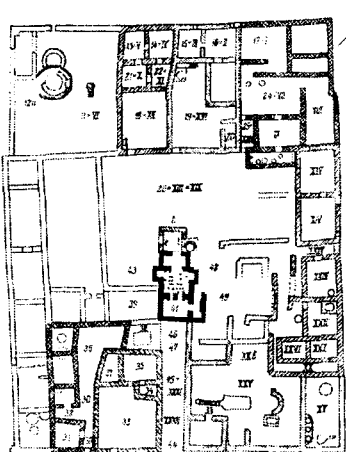

Рис. 337. План квартала III с общественной баней в центре (по А.Л. Якобсону)

К.К. Косцюшко-Валюжинич называл ее «большим зданием» и отмечал наличие у него «террасы со следами мраморной облицовки». В крайнем западном (торцовом) помещении был устроен префурний – кочегарка, где находилась круглая кирпичная печь, а с юга к остальным «залам» – купальням с внешней стороны примыкали четыре крохотные пристройки с прямоугольными, обмазанными крепким известково-цемянковым раствором ваннами, пол которых был выложен плиткой (30 x 30 x 3 см), такой же, как и в стенах соседней базилики, что говорить об одновременности их постройки¹⁰⁰⁶. Вода из ванн отводилась через водосточные каналы, два из которых проложили под одной из них¹⁰⁰⁷. Именно эти термы, находившиеся поблизости от главного епископального комплекса города, наиболее подходят в качестве ориентира рассказа Слова на перенесение мощей преславного Климента, автор которого назвал их исходной точкой движения отправившихся разыскивать святые реликвии. В этом случае они были расположены близ базилики, которая могла быть названным в том же источнике храм св. Прокопия¹⁰⁰⁸.

¹⁰⁰⁵ Примечательно, что стены построек, располагавшихся к югу от бани, были сложены на земляном «растворе», что свидетельствует о более позднем их строительстве (Рыжов С.Г. Дневник раскопок бани IX–X вв. к югу от Северной базилики. Май 1982–август 1983 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2611. – Л. 7).

¹⁰⁰⁶ Южная сторона одной из ванн была полукруглой, а внутри ванны было сделано сиденье – ступень шириной 0,35 м. Такое же сиденье имела еще одна ванна. Все ванны содержали засыпь, насыщенную фрагментами кувшинов с плоскими ручками, что, учитывая монетные находки, подтверждает разрушение бани, скорее всего, во второй половине XI в., а не в X в. (ср.: Рыжов С.Г. Дневник раскопок... – Л. 16–17, 22, 23, рис. 21).

¹⁰⁰⁷ Рыжов С.Г. Исследование IX квартала в северном районе Херсонеса // АО 1982 г. – М., 1984. – С. 326.

Еще одна общественная баня была раскопана в 1910-1912 гг. Р.Х. Лепером почти по центру квартала III, на небольшой внутренней площади, рядом с главной продольной улицей и в 10 м к северо-западу от мартирия с криптой, в слое, содержащем монеты Василия I Македонянина и раннюю поливную посуду (рис. 337)¹⁰⁰⁹. Однако не исключено, что здание было возведено раньше и уже функционировало к VIII–IX в. На это указывает не характерный для построек более позднего времени монументальный характер орфостатной кладки, сложенной из больших камней правильными рядами, причем не на глине, а на известковом растворе с морским песком и добавлением мелко толченой керамики¹⁰¹⁰. Подобная кладка характерна для некоторых херсонских базилик, возведенных не позже второй четверти VII в. Заметивший это К.Э. Гриневич без колебаний констатировал: «Характер монументальных кладок позволяет датировать термы ранневизантийским периодом»¹⁰¹¹. А.Л. Якобсон более осторожно предположил, что постройка не могла быть сооружена «позже IX–X вв.»¹⁰¹². Планировка и принципы устройства бани не противоречат ни тому, ни другому заключению. Однако надо обратить внимание, что

¹⁰⁰⁸ Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. – С. 128, гл. 4; Слово на перенесение мощей Климента Римского; Пер. И. Калиганова. – С. 312.

¹⁰⁰⁹ Если не считать фотографической фиксации, описание раскопок бани у Р.Х. Лепера отсутствует. Первое внятное описание строительных остатков принадлежит К.Э. Гриневичу, который, по сути дела, привел результат визуальных наблюдений места раскопок Р.Х. Лепера спустя более 20 лет после их проведения. Последующие исследования, расчистка кладок и раскопки помещений, примыкавших к бане, были предприняты в 1978, 1982 и 1988 гг. М.И. Золотаревым. См.: Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса... – С. 77–108, рис. 21, 37–43; Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 78–86, рис. 30–34; Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточной части Херсонеса в III квартале за 1982 год // Архив НЗХТ. – Д. № 2290. – Л. 4–5; Золотарев М.И. Раскопки в Северо-Восточном районе Херсонеса // АО 1982 года. – М., 1984. – С. 261; Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1988 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2845. – Л. 6–7, 13; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 103–104.

¹⁰¹⁰ Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 79, 86. При расчистке сохранившихся кладок бани в 1982 г. М.И. Золотареву сначала показалось, что здание было построено из отдельных тесаных блоков и полуобработанного бута на совершенно разложившемся грязевом растворе. Но исследование 1988 г. показало, что лучше всего сохранились кладки до 5–6 нижних рядов хорошо обработанного камня, причем они сложены не просто с соблюдением порядовки, но на известково-цемянковом растворе, тогда как стены остальных соседних средневековых помещений – из разномерного бута на грязевом растворе (Ср.: Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточной части Херсонеса в III квартале за 1982 год. – Л. 5; Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1988 г. – Л. 6–7, рис. 10, 11).

¹⁰¹¹ Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы... – С. 77.

¹⁰¹² См.: Якобсон А.Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. III. Средневековые бани Херсонеса // СА. – 1946. – Т. 8. – С. 261–278; Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 86; М.И. Золотарев относил сооружение бани к X в. (Золотарев М.И. Отчет о раскопках... в 1988 г. – Л. 15).

при раскопках переулка, который вел с главной улицы к бане, в слое оказались раннесредневековые материалы V–IX вв. и более раннего времени¹⁰¹³. Значит, переулком пользовались для связи с баней не только в позднее время¹⁰¹⁴. Раскопки помещений, примыкавших к зданию купальни, позволили выяснить, что вокруг него существовала своеобразная площадь (внутриквартальный двор) и лишь позднее на этом незастроенном участке возвели постройки, примыкающие к бане. В одном из этих помещений (№48) оказалась глубокая, доходящая до скального основания яма, заполненная обломками амфор, столовой, кухонной посуды, которые датируются в пределах до VIII в.¹⁰¹⁵. Это еще раз подтверждает то, что баня уже существовала около этого времени.

Из мощеной известняковыми и мраморными плитами коридорообразной передней для разделения (аподитерия) дверь вела в горячее отделение для мытья (6,8 x 4 м), тоже выложенное тонкими плитами, под которыми был устроен гипокауст для обогрева пола (рис. 338). С боков кальдарий был снабжен двумя выступавшими наружу, хорошо оштукатуренными цемьянкой прямоугольными нишами (ширина 1,13 и 1,09 м, глубина около 1 м), вероятно, для ванн. Оштукатуренными были и все внутренние стены бани с мощными, прочными стенами, что позволяет предполагать сводчатое, камарное перекрытие. С юго-восточного торца здания к купальне примыкало еще два небольших помещения, одно из которых (3 x 1,6 м) служило топочной камерой и имело печь с удлиненным, крытым плитами устьем для обогрева кальдария, а другое, следующее за топкой, вероятно, предназначалось для хранения топлива и банного инвентаря: его пол был на уровне устья печи. Очень вероятно, что в бане имелись для подогрева воды специальные чаны, которые могли размещаться над топкой, либо для этих целей служил резервуар, покрытый водонепроницаемым известковым раствором в несколько слоев. Воду, нагретую в чанах или резервуаре, черпали через специальные отверстия – окошки в стене, отделявшей помещение с водой от кальдария. Впрочем, не исключено, что вместо этого простого способа пользовались гончарным водопроводом¹⁰¹⁶. Примечательно отсутствие в этой валании особых помещений для тепидария и фригидария, какие, вероятно, были в термах цитадели. Нет уверенности, что они были вы-

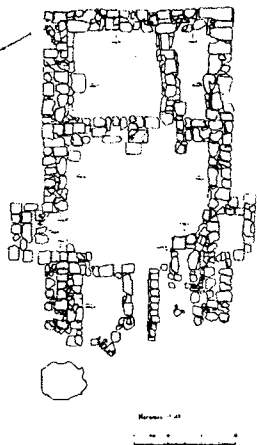

Рис. 338. План бани в квартале III. Раскопки М.И. Золотарева в 1982 г.

¹⁰¹³ Золотарев М.И. Отчет о раскопках... в 1988 г. – Л. 8–9, рис. 25–26.

¹⁰¹⁴ Ср.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 75.

¹⁰¹⁵ Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1978 г.

// Архив НЗХТ. – Д. № 2051. – Л. 5–6.

¹⁰¹⁶ Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. – С. 81.

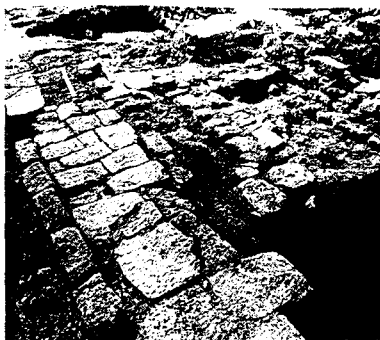

Рис. 339. Вымостка двора бани в квартале III. Вид с северо-запада. Доследования М.И. Золотарева в 1988 г.

делены и в купальне около Северной базилики. Очевидно, в их отсутствии проявлялись новые черты, свойственные средневековью, когда бани приобретали более утилитарное назначение и забывались как своеобразные общественные клубы, где не только мылись, но и получали удовольствие.

Банная постройка в квартале III существовала никак не меньше пяти столетий вплоть до поздневизантийского периода, и, значит, херсониты постоянно заботились о здании, поддерживали его в рабочем состоянии. Так, вымостка двора бани из крупных известняковых плит, сохранила следы трех

ремонтов, сопровождавшихся заменой износившихся плит, причем на более поздним материалом под плитами были фрагменты высокорлых кувшинов с плоскими ручками (рис. 339)¹⁰¹⁷. Такой же материал, обломки черепиц XI–XIII вв. оказались в нетронутом раскопками Р.Х. Лепера небольшом участке в юго-восточной части купальни, что указывает terminus ante quem non ее долгого существования¹⁰¹⁸.

Наличие раннесредневековых бань, в том числе «анфиладного» типа, можно предполагать в составе епископального комплекса на северо-восточном берегу, рядом с экзонартексом Уваровской базилики и недалеко от баптистерия, а также в квартале VII, поблизости от крестовидного храма №27, подземной водосборной цистерны и других потестарных построек на восточной стороне большой агоры¹⁰¹⁹. В таком случае их суммарное количество достигало пяти и, хотя не все они действовали одновременно, это немало для ромейского города подобного уровня и масштаба.

В целом, планировочное решение местных общественных бань, действовавших в раннее средневековье, достаточно однотипно и находит параллели с более поздними аналогичными сооружениями в Малой Азии, Греции и Закавказье, что свидетельствует о сохранении исконных традиций и континуитета в их строительстве. Между тем наличие хотя бы одной такой постройки для периода «темных веков» позволяет предполагать сохранение преемственности и в этой немаловажной сфере строительства и услуг¹⁰²⁰. Контроль над нею со стороны церквей, монасты-

¹⁰¹⁷ Золотарев М.И. Отчет о раскопках... в 1988 г. – Л. 13–14.

¹⁰¹⁸ Золотарев М.И. Отчет о раскопках... за 1982 год. – Л. 4.

¹⁰¹⁹ См.: Отчет за 1901 год. – Л. 21; Отчет за 1904 год. – Л. 20–21; Айналов Д.В. Развалины храмов. – Рис. 42 (на плане поручика Вяткина баня рядом с агорой обозначена литерой f и разделена на несколько помещений).

¹⁰²⁰ См.: Сорочан С.Б. Общественные византийские бани VII–IX вв.: «феномен наличия» // Византия: Кумуляция и трансляция культур. Тезисы докл. IX науч. Съездовских чтений 24–27 августа 1997 г. – Екатеринбург, 1997. – С. 56–57.

рей, не основание для того, чтобы говорить о ее свертывании в средневизантийский период¹⁰²¹.

Птохионы, носокомионы, ятрины. Учитывая развитый уровень гостиничного дела и медицины в Византии IV–IX вв., а также их тесную связь с деятельностью Церкви, было бы полезным присмотреться к его состоянию в ранне-средневековом Херсоне, тем более, что подобные попытки до сих пор не предпринимались исследователями этого византийского центра. Нет сомнений, что ромейский город такого значения и величины, деловой и паломнический центр, насчитывавший около 6–7 тыс. населения, не мог не располагать специально отстроенными благотворительными учреждениями – странноприимными домами, богадельнями, гражданскими или монастырскими больницами – птохионами, ятринами и носокомионами. Судя по некоторым эпиграфическим находкам и сфрагистическим материалам, такие заведения существовали в Херсоне, как в ранневизантийское время, так и позже¹⁰²². Следовательно, они тоже значились среди объектов городского строительства и вносили свой особый калорит в краски эпохи.

Заведовавшие церковными странноприимными домами иногда организовывали продажу для паломников глиняных или стеклянных сосудиков – ампул со святой водой, просфор, хлебцев с оттиснутыми на них изображениями или именами святых, а иногда приторговывали среди своих постояльцев и прочих желающих своеобразными предметами – благословениями (евлогиями), медальонами или плакетками из керамики, гипса, воска, теста, изображавшими святого покровителя того храма или монастыря, при котором существовала гостиница. Они являлись одновременно и сувенирами для паломников, и носили характер христианских оберегов, амулетов – филактериев¹⁰²³. Обычай евлогиев коренился в языческой традиции уносить с собой из храмов часть жертвенной пищи, предназначенной богам¹⁰²⁴.

Рис. 340. Керамический евлогий и глиняная форма для его оттиска с надписью «Благословение птохиона св. Фоки». Д. – 10,2 и 9,8 см. Из раскопок 1896 г. и 1964 г.

¹⁰²¹ Cp.: Ousterhout R.G. *Secular Architecture // The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era A.D. 843–1261.* – New York, 1997. – P. 197.

¹⁰²² Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // Византия и средневековый Крым (АДСВ. – Вып. 26). – Барнаул, 1992. – С. 194–195; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 253–254, 271–272, 277; Храпунов Н.И. Администрация *euagis oiko* в Херсоне // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – С. 357–360; ср.: Рыжов С.Г. Средневековая усадьба XIII в. в Северном районе Херсонеса (постоялый двор) // Древности 1997–1998. – Харьков, 1999. – С. 168–180.

¹⁰²³ Каковкин А.Я. Ампулы св. Мины. Об иконографии евлогий // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. – М., 2000. – С. 55–56.

Очевидно, практикой раздачи такого рода амулетов-сувениров можно объяснить наличие у ранневизантийского приюта Херсона крупных, диаметром 9,8–10,2 см, керамических рельефных штампов для оттисков изображений очень почитаемого уже в IV в. св. Фоки Синопского, по одной из версий – синопского садовника (kerougos), по другой – сына синопского нафта, который особенно прославлялся в Константинополе (его мощи были перенесены туда в 403 или 404 г.), Причерноморье, Сирии, Сицилии как покровитель моряков, кивернетов, странников и убогих (рис. 340)¹⁰²⁵.

О том, что среди керамических предметов такого рода были именно штампы, а не оттиски, свидетельствуют изломы на оборотной стороне кружка, оставшиеся от вертикального стержня – ручки. Последнее заметил уже К. К. Косцюшко-Валюжинич¹⁰²⁶. Впрочем, найденный им медальон имел рельефное, позитивное, а не врезное, негативное изображение, чем отличался от другого штампа с точно таким же изображением, как и положено, сделанного с зеркальным расположением композиции¹⁰²⁷. По мнению Н. Н. Болгова, первый медальон имел на обороте не скол ручки – держака, а остатки вмятины от пальца мастера и, значит, действительно мог быть сделан с помощью того самого штампа с негативным изображением¹⁰²⁸. Как бы то ни было, видеть в таких круглых тонких плакетках керамические пробки или крышки от сосудов со святой влагой, как полагал Н. В. Малицкий и разделяющие его мнение, невозможно, ибо при столь большом диаметре они были бы способны закрыть горловины самых крупных ранневизантийских амфор и кувшинов, а святой водой не торговали ведрами¹⁰²⁹. Все известные крохотные сосудики – евлогии, служившие для хранения святой влаги, масла, мира или частиц священного праха, недаром называют ампулами, что вполне соответствует их высоте, не превышающей 7–10, максимум 15 см¹⁰³⁰.

¹⁰²⁴ Беляев Д. Ф. *BYZANTINA*. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. – СПб, 1893. – Кн. 2. – С. 182, прим. 2.

¹⁰²⁵ Vita Phoci Synopae / Ed. A. Van de Vorst // *AB*. – 1911. – Т. 30. – Р. 272–284; Малицкий Н. В. Глиняный кружок из Херсонеса с изображением св. Фоки // *Материалы по русскому искусству*. – Л., 1928. – Вып. 1. – С. 1–9; Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 271–272.

¹⁰²⁶ Производство археологических раскопок и разведок в Таврической губернии // *ОАК* за 1896 год. – СПб., 1898. – С. 71, рис. 315; Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год. – С. 165–166, рис. 531.

¹⁰²⁷ Ср.: Византийский Херсон. Каталог выставки. – С. 30–31, № 16.

¹⁰²⁸ Болгов Н. Н. К истории христианской благотворительности в ранневизантийское время: нищенский дом св. Фоки в Херсонесе (V в.) // *Ирисиона. Античный мир и его наследие*. – Белгород, 2002. – С. 44–47; Ошарина О. В. Глиняная евлогия св. Фоки из собрания Эрмитажа // *Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф.* – Севастополь, 2001. – С. 30.

¹⁰²⁹ Малицкий Н. В. Глиняный кружок... – С. 9.

¹⁰³⁰ История Византии. – М., 1967. – Т. 1. – С. 468; Залесская В. Н. Ампулы – евлогии из Малой Азии (IV–VII вв.) // *ВВ*. – 1986. – Т. 47. – С. 182–190; *Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture* / Ed. by D. Buckton, – London, 1994. – Р. 110–114, № 123–128; Залесская В. Н. Прикладное искусство Византии... – С. 19, рис. 22.

На херсонских евлогиях Фока Синопский был изображен одетым как моряк, в короткий хитон с широким поясом, стоящим в виде оранта в лодке, над носом которой изображена не трезубая острога, как долгое время считали велел за К.К. Косцюшко-Валюжиничем, сделавшим находку, а якорь с кольцом на штоке – известный христианский символ спасения и надежды, который к тому же нес функции филактерия¹⁰³¹. Отчетливо видно его круглое веретено с выступающей частью у пятки, а на верхней оконечности – отверстие под рым (кольцо). Рога опущены вниз и загнуты на концах. Судя по форме, он относится к железным якорям V типа (тип F, по классификации Герхарда Капитана), которые бытовали у византийцев с VII в., что может несколько омолодить датировку евлогия, относимого исследователями обычно к V–VI вв. Такие якоря, которых на каждом корабле держали по несколько штук (3–4 основных и в два раза больше запасных), часто находят у западных берегов Черного моря, у берегов Крыма и на участке около Керченского пролива, то есть на наиболее активных трассах плавания ромейских судов¹⁰³². Следовательно, изображение на евлогии подчеркивало, что в данном случае святой олицетворялся именно как навт, мученик времен Траяна, и в Херсоне его иконографически отличали от другого св. Фоки – кипура, садовника – вертоградаря Господнего, как это видно по рельефному образу с выемчатым фоном из раскопок загородного Влахернского монастыря Богоматери Девы Марии (см.: рис. 246)¹⁰³³. Могила святого находилась в Амасии, центре Армениаков, и, если верить гомилии Астерия Амасийского, поклониться ей приезжали даже из Приазовья¹⁰³⁴. Это обстоятельство не мешало нахождению мощей в Константинополе. Впрочем, поминовение обоих Фок приходилось на 22 сентября (5 октября)¹⁰³⁵ и, значит, именно к этому дню в Херсоне приурочивалось изготовление и раздача евлогиев, связанных с культом особо чтимого здесь святого.

Следует согласиться с О.В. Ошариной, что херсонские медальоны с изображением мученика в виде навта должны были служить для защиты прежде всего мореплавателей, корабельщиков, паломников, странников, бездомных на их жизненном пути и им могли приписыв-

¹⁰³¹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Раскопки в Херсонесе в 1896 г. – С. 167 сл.; см.: Барбанов Н.Д. Византийские филактерии. – С. 217. Неясно, почему О.В. Ошарина решила, что на медальоне «Фока представлен в виде юноши» (Ошарина О.В. О символическом замысле глиняной евлогии с изображением св. Фоки из собрания Эрмитажа // АДСВ. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 34. – С. 62).

¹⁰³² См.: Окоороков А.В. Датировка и классификация судовых железных якорей III в. до н.э. – XI в. н.э. // Боспорский сборник. – М., 1993. – №2. – С. 172–191; Зеленко С.М. Кораблекрушения IX–XI вв. в Судакской бухте // Морская торговля в Северном Причерноморье. – К., 2001. – С. 83–92; Стекло Л. Из глубины веков и вод // Мир музея. – 2002. – №5 (189). – Сентябрь – Октябрь. – С. 59–60.

¹⁰³³ Ср.: Залеская В. О сюжетах двух херсонесских рельефов с «выемчатым» фоном. – С. 35–36, рис. 1 (Фока Кипур изображен рядом с деревом).

¹⁰³⁴ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 51.

¹⁰³⁵ Архимандрит Сергей. Полный месяцеслов Востока. – СПб., 1876. – Т. 2. – С. 301.

вать чудодейственную силу¹⁰³⁶. Их можно было прикрепить к стене жилья, эргастерия, церкви, кельи или к надгробию, удобно использовать в качестве переносной иконы для моления во время долгих и опасных путешествий, хранить в качестве официально разрешенного амулета-филактерия. Например, разломив евлогию во время шторма можно было ожидать если не его успокоения, то спасения из бури, какие на Черном море не редкость, особенно к концу навигационного сезона.

Надпись по периметру обоих находок, следующая после крестика, отчетливо гласит: «Благословение св. Фоки птохиона Херсона» (*Eulogia tou agiou Phoka tou ptocheiou Chersonos*)¹⁰³⁷. Вполне вероятно, что этот приют для бездомных и госпиталь для бедных, администрация которого также организовывала раздачу нищим, находился в портовом квартале 2 или 1, где уместным было бы расположение подобного заведения и где были сделаны находки глиняного штампа и оттиска евлогии. Поскольку храм св. Фоки выполнял харитарные функции, мог заниматься раздачей хлеба бедным со штампованным образом мученика, он, вероятно, поначалу был диаконией, позднее превращенной в нищеприимный дом¹⁰³⁸.

Точнее локализовать расположение птохиона затруднительно, поскольку находки, вероятно, связанные с ним, распределяются на две группы, оказывающиеся в противоположных, западном и восточном концах портового района. Но наиболее многочисленной является та, которая оказалась в районе Склада древностей, к северу и югу от него и рядом с откосом, занятым казематом крепостной артиллерии. Здесь во время раскопок 1892–1896 гг. на весьма небольшой площади, в том числе в слое засыпи большой рыбозасолочной цистерны, недалеко от берега бухты были обнаружены не только один из евлогиев св. Фоки, но и другие предметы культового характера, принадлежности интерьера общественного здания, храма: обломки ажурной мраморной решетки, большой железный крест, обтянутый листовым серебром, бронзовый крест с острым стержнем для крепления, многочисленные бронзовые крестики, в том числе в виде подвески внутри круга, фрагменты лам-

¹⁰³⁶ Ошарина О.В. Глиняная евлогия... — С. 31–33; Ошарина О.В. О символическом замысле глиняной евлогии... — С. 61–62.

¹⁰³⁷ Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева. — С. 30–34, 37–41, № 42; Сводный отчет о раскопках в Херсонесе Объединенной экспедиции в 1963–1964 гг. // АДСВ. — Вып. 7. — С. 50, рис. 16; Колесникова Л.Г. Храм в портовом районе Херсонеса (раскопки 1963–1964 гг.) // ВВ. — 1978. — Т. 39. — С. 172, рис. 13; Византийский Херсон. — С. 30–31, № 16.

¹⁰³⁸ Ср.: Galavaris G. Bread and the Liturgy. The Symbolism of Early Christian and Byzantine Bread Stamps. — London, 1970. — P. 130–132. О *diakoniai* и их роли см.: Testini P. *Archeologia cristiana (Notizie generali dalla origini alla fine del sec. VI)*. — Roma; Parigi; Tournai; New York, 1958–1959. — P. 615–618; Dagron G. «Ainsi rein n'échappera a la réglementation». Etait, Eglise, corporations, confreries: a propos des inhumations a Constantinople (IVe – Xe siecle) // *Hommes et richesses dans l'Empire byzantin*. — Paris, 1991. — T. 2: Ville – Xve siecle / Ed. V. Kravari, J. Lefort, C. Morrison. — P. 176–178.

падных цепей, бронзовый подсвечник с заостренным стержнем для накаливания свечей, глиняная крышка от курильницы, две бронзовые кацеи, части поливной иконки с ликом Богоматери, шиферная икона св. Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского¹⁰³⁹. Продолжение здесь раскопок в 1902–1904 гг. добавило еще «множество церковных древностей», в частности, бронзовые нательные кресты, кусок лампадной цепи, ручку от кацеи, обломок бронзовой подставки для курильницы на трех ножках – лапах, часть бронзового подсвечника тоже на трех ножках – лапах, ранневизантийское краснолаковое крупное блюдо со штампованным крестом на дне, которое могло служить для Евхаристии, обломки амвона, барабаны гладких и граненных известняковых колонок, часть плиты от алтарной преграды, кусок круглой гладкой мраморной колонны, фрагменты тонких мраморных плит, полированных с одной или с обеих сторон, плинфу для вымостки пола, в том числе впервые встречаемой величины (0,74 x 0,45 м), куски стеной штукатурки со следами фресок, обломки толстых оконных стекол, а также несколько гробниц, наполненных костяками, которые могли служить не обычным кимитирием (*kimeterion*), а ксенотафионом (*xenotaphion*, *xenotapheion*), где погребали тех, кто умер бездомным или вдали от дома¹⁰⁴⁰. Особенно выделялись своим количеством обломки ранневизантийских керамических светильников – свечников, сделанных в виде плошки с вертикальной втульчатой трубкой¹⁰⁴¹. По мнению К. К. Косцюшко-Валюжинича, все это указывало на присутствие неподалеку, а именно, на полосе откоса каземата крепостной артиллерии, «остатков часовни, а быть может даже небольшой базилики»¹⁰⁴². С не меньшим основанием можно предположить здесь следы диаконии и птохиона с храмом св. Фоки, тем более, что рядом с одной из гробниц, сложенной из бута и оштукатуренной, оказались остатки стен в технике кладки *opus mixtum*, что, как верно заметил К. К. Косцюшко-Валюжинич, встречается в Херсонесе только в кладках общественных построек или их оград ранневизантийской эпохи¹⁰⁴³. В комплекс входили, видимо, жилые и хозяйственные помещения (№6–8), в одном из которых были обнаружены два пифоса. Обращает также внимание повышенная концентрация в этом месте находок стеклянных и бронзовых эксагиев, разновесов, в том числе эталонных, официальных, с изображением храма, и фрагментов неравноплечных весов – кампанов, что может быть связано с особыми, специфическими интересами и делами постояльцев птохиона, в массе своей, видимо, приезжих, моряков (рис. 341; см.: рис. 87–89)¹⁰⁴⁴.

¹⁰³⁹ Косцюшко-Валюжинич К. К. Раскопки Херсонеса в 1896 г. – С. 168–169; Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год. – С. 165–167.

¹⁰⁴⁰ Отчет за 1904 год. – Л. 12–13, 18; см.: Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: эту́ды рынка. – С. 279.

¹⁰⁴¹ Отчет за 1904 год. – Л. 16 (11 донышек).

¹⁰⁴² Там же. – Л. 12–13.

¹⁰⁴³ Там же. – Л. 13.

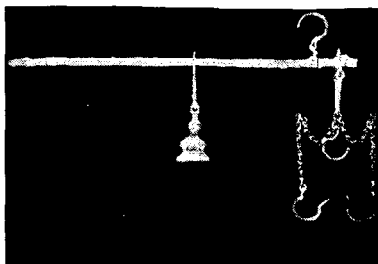

Рис. 341. Кампан из груза византийского корабля VII в., погибшего у Ясси-Ада. (*The Greeks and the Sea*. Athens, 2002)

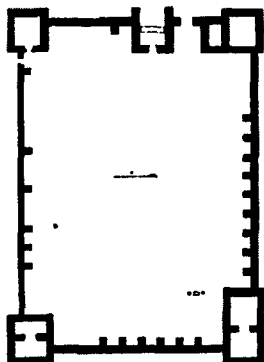

Рис. 342. План ксенона VI в. Умм-ал-Халахил, Сирия (по J. Lassus, 1935)

Для странноприимных домов была характерна прямоугольная планировка с расположением помещений или портиков по периметру (рис. 342). Как именно был устроен птохион св. Фоки, насколько он соответствовал этому правилу нам вряд ли удастся узнать. Но херсонеситам и раньше, видимо, были известны подобные постройки. В связи с этим стоит обратить внимание на остающееся до сих пор не интерпретированное сооружение, возникшее в первые века в XV жилом квартале северного района города, около IX поперечной улицы, и с перестройками просуществовавшее не менее пяти столетий (рис. 343). Оно имело массивные, толщиной около метра каменные стены, отчасти сложенные на известковом растворе, внутреннее и наружные контрфорсы, площадь 391 м² (23 x 17 м), вместительную цистерну (2,5 x 2,3 x 4,5 м) для засолки анчоуса, что вполне могло вписываться в инфраструктуру постоянного двора, вероятно, оборудованного на втором этаже галерей по периметру здания¹⁰⁴⁵.

В расследовании относительно нищеприимного дома мешает поставить точку находка в портовом районе в 1989 г.

еще одного керамического штампа диаметром 9,8 см для оттиска евлогиев с изображением святого воина в рост со щитом и копьем, а также двумя стилизованными изображениями кипарисов по сторонам и надписью на ободке «Благословение св. Лу[п]а» (см.: рис. 208)¹⁰⁴⁶. Она

¹⁰⁴⁴ См.: Отчет за 1904 год. – Л. 12–13, 17; Отчет за 1905 год. – Л. 40 об.; Гурулева В.В. Византийские весовые знаки с изображением храма из Херсонеса // Византизм: кумуляция и трансляция культур. Тезисы докл. IX науч. Сюзюмовских чтений. – Екатеринбург, 1997. – С. 11.

¹⁰⁴⁵ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонес за 1935–36 гг. – С. 250–254 (автор предполагал здесь остатки терм, ссылаясь на находку куска гончарной волопроводной трубы); Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI (Раскопки 1937 г.) // МИА. – 1953. – №34. – С. 73–79, табл. I (засыпь на дне цистерны А образовалась постепенно, в V–VI вв.); Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 293–294, рис. 111, 19; 130 (по мнению С.Д. Крыжицкого, это «дом хозяйственно – жилого назначения», но необычной, сейсмоустойчивой конструкции).

¹⁰⁴⁶ Византийский Херсон. – С. 32, № 17.

позволяет думать, что в соседстве с птохионом св. Фоки располагались другие храмы и обнаруженные следы строений и предметы церковного обихода отчасти принадлежали и им. Кроме того, керамический штамп для оттиска евлогиев св. Фоки Навта оказался раскопан в 1964 г. около позднего «храма с аркосолиями», в квартале 1, на другом конце портового района¹⁰⁴⁷. Когда в 1988 г., в ходе раскопок экспедиции Харьковского университета здесь же, в слое позднеантичного-раннесредневекового времени, скрывавшем остатки хозяйственного помещения с пифосами, было обнаружено шаровидное навершие из дорогой слоновой кости с резной надписью, указывавшей на ее принадлежность жезлу епископа города конца IV – первых двух десятилетий V в., уникальная находка была первоначально интерпретирована авторами ее публикации как случайная (рис. 344)¹⁰⁴⁸. Не отказываясь от этого, можно вместе с тем предложить еще один вариант ее объяснения, связанный с присылкой в середине 380-х – начале 390-х гг. из Константинополя отряда стратиотов во главе с Феонией и деятельностью первых епископов города¹⁰⁴⁹.

Как известно, «начальствующий» Феона и прибывшие с ним были размещены в восточной части Херсона (to anatolikoterion tes poleos meros), для чего отсюда были отселены жившие здесь горожане¹⁰⁵⁰. Следовательно, в соответствии с давней традицией, унаследованной от времени размещения в городе римской вексилляции и гарнизона, расквартирование воинов Феоны произошло как раз в припортовых кварталах, рядом с «цитаделью»¹⁰⁵¹, и тогда же здесь вполне могло быть инициировано строительство диа-

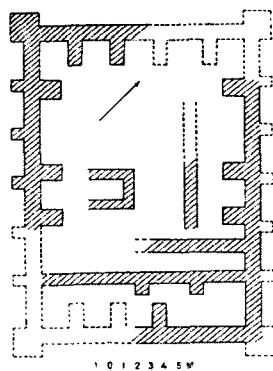

Рис. 343. Схематический план здания первых веков н.э. в XVI квартале (по Г.Д. Белову)

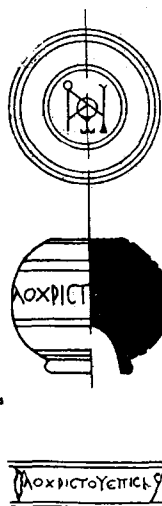

Рис. 344. Навершие из слоновой кости жезла епископа Херсонеса конца IV – начала V вв. Монограмма расшифровывается как имя Аммоний, Иоанн или Сосандр

¹⁰⁴⁷ Колесникова Л.Г. Храм в портовом районе Херсонеса. — С. 172, рис. 13.

¹⁰⁴⁸ Матанцева Т.А., Сорочан С.Б. Навершие архиерейского жезла с надписью // Вестник Харьковского ун-та. — 1992. — № 362. — История. — Вып. 25. — С. 90–96.

¹⁰⁴⁹ Подр. см.: Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. — С. 545–549.

¹⁰⁵⁰ Латышев В.В. Жития свв. епископов Херсонских. Исследование и тексты. — С.62, гл. 17; Halkin F. La passion des sept eveques de Cherson (Crimee). — P. 258 sq.

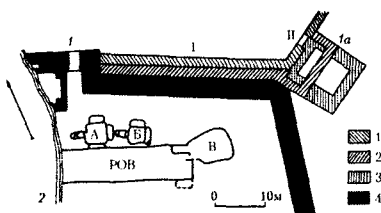

Рис. 345. План-схема куртины 1, башен I-II и рва со склепами. 1 – строительный период VI в.; 2 – второй строительный период VII–VIII вв.; 3 – строительный период башни I а; 4 – третий строительный период IX–X вв.; А, Б – склепы №1–2; В – склеп №4 с закладной плитой с именем Гота (по А.И. Айбабину)

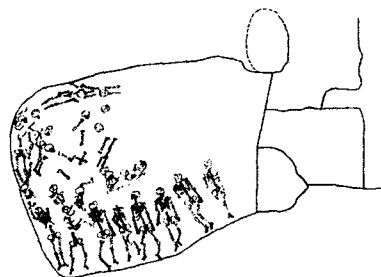

Рис. 346. Размещение погребений в склепе №4. Раскопки И.А. Антоновой, С.Г. Рыжова в 1968 г.

конии и птохиона св. Фоки, в которых на какое-то время, вероятно, до конца VI – начала VII, оказалась размещена епископская резиденция, пока не был воздвигнут более роскошный, престижный комплекс сооружений с кафедральным кафеоликоном на северо-восточном берегу.

Как уже было сказано, в странноприимных заведениях, случалось, и лечили занедуживших бездомных. Но кроме того, город располагал специально отстроенными благотворительными учреждениями – богадельнями или монастырскими больницами – носокомионами. Косвенно на это указывает обнаруженный в 1968 г. при раскопках рва около 1 куртины склеп №4 с одной нишей-лежанкой, в которой находилось пять костяков, захороненных последовательно, и еще 26 костяков, лежавших на полу просторной погребальной камеры (4,3 x 7,5 м) (рис. 345–346). Все эти многочисленные останки принадлежали 27 мужчинам и 4 женщинам, умершим в возрасте до 30 лет. Средняя продолжительность жизни в ромейском обществе составляла 35 лет, причем в первые 50 лет умирало около 50 %, и все же погребенные в склепе были достаточно молодыми даже по меркам византийцев,

считавших пожилыми 50–60-летними¹⁰⁵². Более того, похороненные имели ярко выраженные патологические изменения, вызванные различными заболеваниями: врожденным вывихом бедренных костей, повреждением позвоночника, неравномерным развитием костей черепа и несросшимися швами, гидроцефалией (водянка мозга), раком челюсти и т.п. В одном случае можно говорить о модной в алаано-готских кругах искусственной циркулярной деформации черепа, со временем, возможно, тоже вызывавшей патологию. Вход вел через камеру разрушенного при строительстве рва другого склепа (№3), в котором могли быть аналогичные останки каек или людей умерших от различных болезней. Оставшийся непотрево-

¹⁰⁵¹ Ср.: Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. – С. 93–95; Сапрыкин С. Ю., Дьячков С. В. Новый римский алтарь из Херсонеса // ВДИ. – 1999. –

женным склеп закрывала тяжелая известняковая плита (83 x 73 x 14,5 см) с глубоко вырезанным на ней крестом с характерными раздвоенными концами (31 x 43 см) и неаккуратной, с разной высоты буквами (от 1 до 4 см), надписью на греческом «+ Да упокоишь (дословно – koiton poiesei, «уложишь спать») здесь, Господи, раба Божьего Гота (Gotoy)», по палеографическим особенностям относящуюся к VI–VII вв. (рис. 347)¹⁰⁵³. С внутренней стороны плита со всех сторон, кроме низа, была выбрана глубокой широкой каймой для лучшего прилегания к отверстию входа. Следует обратить внимание, что в Херсоне это единственный пример специальной надписи на закладном камне, да и само имя редкое, с явной «этнической» лексемой.

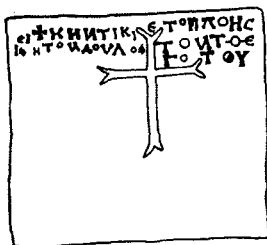

Рис. 347. Эпитафия Гота на закладной плите склепа №4 (прорись) (по В.П. Яйленко)

Никаких вещей, даже простейшей бижутерии, а также досок, гвоздей гробов при костях найдено не было. Надо полагать, покойных хоронили раздетыми, в саванах. Вероятно, не случайно склеп был устроен недалеко от комплекса построек с Западной базиликой, вероятно, городской киновии св. Леонтия, с наружной стороны куртины 1, и, очевидно, использовался до X в., пока не попал внутрь оборонительного рва (см.: рис. 190. 46, 49). Ров был устроен одновременно с последними захоронениями верхнего яруса, сделанными через бреши в стенах склепов №1 и №2, обнаруженных в северо-восточной стене рва, на расстоянии 9 м от оборонительной стены (куртины 1) (см.: рис. 345. А, Б)¹⁰⁵⁴. Здесь оказались материалы IX–X вв, в частности, монеты Льва V (813–820) и Романа I (920–944). Следовательно, разрушение юго-западной стороны обоих склепов было произведено во время вырубывания в скале глубокого, до 6,5 м, рва шириной около 5 м, который через 26 м строители бросили, не закончив. Следует подчеркнуть, что все вышеупомянутые склепы были высечены не во рву, а ров повредил уже существовавшие склепы. Разумеется, сделанные через пробоины подзахоронения в скле-

№4. – С. 77; Зубарь В.М. По поводу интерпретации и датировки некоторых памятников, связанных с римским военным присутствием в Херсонесе Таврическом // ВДИ. – 2002. – №2. – С. 85–87.

¹⁰⁵² Talbot A.M. Old Age in Byzantium // BZ. – 1984. – Bd. 77. – P. 267–278; Dennis G.T. Death in Byzantium. – P. 2–3.

¹⁰⁵³ НЗХТ, инв. №45/36504 (фонд №8); Антонова И.А. Отчет о раскопках у XIV башни и рва у 1-й куртины оборонительных стен Херсонеса в 1968 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1969. – Л. 36–40; Антонова И.А., Рижов С.Г. Оборонный рів та могильник поблизу першої куртини стін Херсонеса // Археологічні дослідження на Україні в 1969р. – К., 1972. – Вип. 4. – С. 263; Яйленко В.П. О «Корпусе византийских надписей в СССР» // ВВ. – 1987. – Т. 48. – С. 168, прим. 16; Византийский Херсон. Каталог выставки. – С. 30, №15.

¹⁰⁵⁴ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... – С. 245–254, рис. 11–26; Антонова И.А. Отчет о раскопках... в 1968 г. – Л. 35–36, 51; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 650.

пах №1 и №2 не могли долго оставаться открытыми. Их засыпали вместе со рвом, в котором обнаружен материал IX–X вв., в частности, характерные обломки высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, а не только поздняя краснолаковая керамика со штампами и монеты V–VI вв., на что указывали Г. Д. Белов и некоторые другие исследователи как на дату сооружения рва¹⁰⁵⁵.

Погребенные в склепе №4 вполне могли быть связаны с монастырским носокомионом, существовавшим при упоминаемом в *Vita cum Translatione S. Clementi* и в *Слове на перенесение мощей преславного Климента «домом св. Леонтия»*¹⁰⁵⁶. Содержание больницы нередко вмещалось киновии уже при ее основании и указанный монастырь, скорее всего женский, вполне мог нести такую обязанность¹⁰⁵⁷. Для устройства богадельни или носокомиона, в котором монахини предоставляли медицинский уход и куда иногда помещали умирающих, подошел бы ряд дважды перестраивавшихся помещений не одинаковой величины в галерееобразном вытянутом сооружении, вымощенном плинфой. Оно примыкало с южной стороне к большой церкви-кафоликону (базилике № 13) (см.: рис. 260. В). В IX–X вв. внешний вход в него был заложен бутовым камнем на гряди

Имя муч. Леонтия носили многие святые III–VI вв. (Леонтий Амасийский, Леонтий Никомидийский, Леонтий Севастийский, Леонтий Каппадокийский, Леонтий Никопольский, Леонтий Скифопольский, Леонтий Александрийский, Леонтий Триполийский, Леонтий Каппадокиец или Ливийский), однако, как кажется, наличие при монастыре носокомиона позволяет остановиться на Леонтии Киликийском, одном из пяти братьев, врачей – бессребренников, который за свои исцеления не требовал другого вознаграждения, кроме веры в Иисуса Христа и пострадал в правление Диоклетиана и Максимиана (286–305). Память его чтится 17 октября. Разумеется, такие харитарные заведения нуждались в особенно частых ремонтах для своего поддержания, и за долгое время своего существования иногда основательно перестраивались, как это видно на примере все той же южной «галереи». Результаты раскопок и исследований показывают, что первоначальное сооружение, возведенное вместе с Западной базиликой в конце VI в. или несколько позже, имело стены с кладкой на извести и соединялось с базиликой дверью в средней части бокового южного нефа¹⁰⁵⁸. Затем оно оказалось почти целиком разобрано и отстроено заново по тому же плану, но уже с тонкими стенами

¹⁰⁵⁵ Ср.: Белов Г. Д. Указ. соч. – С. 244–245; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи). – С. 48–49.

¹⁰⁵⁶ Подр. см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... – С. 172–180.

¹⁰⁵⁷ Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. – С. 196–197; ср.: Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. – М., 1998. – С. 201.

¹⁰⁵⁸ Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического гос. музея и Уральского гос. университета в 1963 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1138. – Л. 161; Завадская И. А. Ранне-средневековые храмы западной части Херсонеса. – С. 333.

перегородками, сложенными на глине, а еще позже, видимо, не ранее IX в. восточная оконечность «галереи» была переделана в маленькую одноапсидную церковь с мозаичным полом и толстой низкой мраморной колоной в качестве престола в алтаре¹⁰⁵⁹. Сооружение оказалось на месте нескольких многослойных могил этого времени. Одна из них, не замеченная раскопщиками в 1901 г., была вскрыта Е.Г. Суrowым в 1963 г. под стеной, отделявшей евктирион – усыпальницу от остального пространства галереи. В ней находилось не менее 8 костяков в пять рядов один над другим, среди которых, что весьма примечательно, были детские, а верхний слой представлял собой свалку костей домашних животных, над которым, до самого пола, лежала груда костей от черепов¹⁰⁶⁰. Возможно, здесь были семейные погребения, устроенные с благословения монастырского начальства, а черепа были собраны из других могил, откуда их извлекли после эксгумации. Следует отметить, что эта церковь в восточном торце «галереи» при Западной базилике повторяла такую же церковь-кимитирий или, точнее, мартирий, обнаруженную при раскопках южной «галереи» Уваровской базилики¹⁰⁶¹, в которой, как уже говорилось, есть основания подозревать епископальный птохион, птохотрофион (ср.: рис. 196. VIII–IX; 226–228). Следовательно, совпадения, видимо, не только внешние, обнаруживаются и тут. В таком виде сооружение, отождествляемое с гипотетическим носокомионом или богадельней при «доме св. Леонтия [Киликийского]», просуществовало по меньшей мере до конца X в. и погибло вместе с монастырским комплексом.

Впрочем, в Херсоне уже в ранневизантийское время могли функционировать не только монастырские больницы-приюты. Подозревать наличие аналогичных полусветских учреждений позволяют остатки внушительного сооружения, а точнее, части огромного архитектурного комплекса общей площадью 1600 кв. м, раскопки которого ведутся с перерывами вот уже больше ста лет, но еще не окончены полностью. Находясь в сотне метров к западу от комплекса помещений «дворца» (здания «Г») и «малой агоры», в южной части города, он был пристроен к протяженной 13 куртине оборонительных стен, рядом с Южными или, как их называли херсониты, «Мертвыми» воротами (е *Nekre auloporta*), а на севере примыкал к главной поперечной улице шириной 5,5 м. (рис.

¹⁰⁵⁹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году. – С. 64–65; Суrow Е.Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического // АДСВ. – 1965. – Вып. 3. – С. 129–130; Бармина Н.И. Мозаика Западной базилики // АДСВ. – 1965. – Вып. 3. – С. 169–170, рис. 2.

¹⁰⁶⁰ Суrow Е.Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 году / Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического гос. музея и Уральского гос. университета им. А.М. Горького // Архив НЗХТ. – Д. № 1138. – Л. 162–163, 213–214.

¹⁰⁶¹ Ср.: Отчет за 1901 год. – Л. 21–22.

¹⁰⁶² Отрезок этой улицы напротив водохранилища был вскрыт во время раскопок Л.В. Седиковой в 2001 г. (Artur P., Sedikova L. Chersonesos: Excavations in the Ancient City

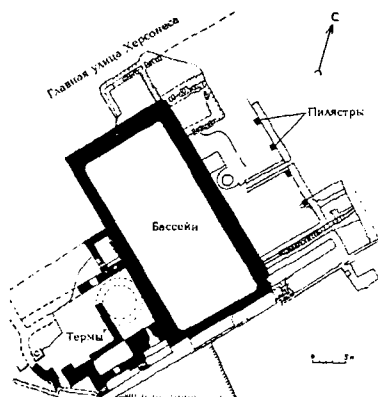

Рис. 348. План монументального архитектурного комплекса рядом с цистерной-водохранилищем (по В.И. Кадееву)

Рис. 349. Остатки общественного здания рядом с водохранилищем. Вид с запада. Фото 2002 г.

Рис. 350. Отрезок главной продольной улицы около водохранилища. Раскопки Л.В. Седиковой в 2001 г.

348–350; см.: рис. 190.4, 43, 44)¹⁰⁶². Прежде на месте западной оконечности архитектурного комплекса находились обнаруженные в ходе раскопок грунтовые могилы с погребальным инвентарем, краснолаковыми кувшинами, мисками, светильниками II–IV вв., которые указывают на то, что здешние постройки появились на этом окраинном участке города не ранее IV–V вв.¹⁰⁶³ Эти данные не учел В.И. Кадеев, предложивший интерпретировать весь архитектурный ансамбль как херсонесский гимнасий с термами, портиком и бассейном первых веков н.э.¹⁰⁶⁴

Часть сооружения в древности подвергалась перестройкам, в которых очень трудно разобраться. Единственное, что удалось установить, да и то под вопросом, — принадлежность обнаруженных К.К. Косцюшко-Валюжиничем в ходе раскопок 1898 г. трех больших помещений с широкими дверями и сводчатыми проемами к общественным баням (рис. 351). Они примыкали с запада к глухой боковой стороне городского водохранилища варианта *castellum aquae*, длиной 28 м, шириной 13,4 м, с сохранившейся глубиной 3,75 м., рассчитанного на более чем 1400 куб м. воды, которая поступала в резервуар самотеком по подземному водопроводу из-за города, с западной стороны¹⁰⁶⁵. Такие вместительные городские цистерны предусматривались требованиями византийского военного дела, причем в случае осады города рядом с ними выставлялся вооруженный пост — вигла, и раздача питьевой воды производилась соответствующей меркой с целью контроля и экономии¹⁰⁶⁶. Нужда обзавестись подобным водохранилищем могла стать особенно настоятельной в условиях сначала гуннской, а затем тюрк-

ской угрозы, нависавшей над городом в V в. и особенно в последней трети VI в. В условиях возможной длительной осады такое гидротехническое сооружение было бы жизненно необходимым. Оно входило в перечень важнейших объектов градостроительства любого благоустроенного ранневизантийского полиса наряду с рынками, торговыми рядами, портиками, эргасториями, без которых не мыслилось, по словам Прокопия, «великолепие», «достойнство», «богатство», «благосостояние», благополучие, более того — «гордость», «счастье» и «блеск» города¹⁰⁶⁷.

Стены архитектурного комплекса, к которому примыкал *castellum aquae*, были сложены из тесаных камней, залитых крепким раствором из извести, песка и толченой керамики, а местами строители прибегли к использованию популярной в ранневизантийском Херсоне кладки *opus mixtum* (рис. 352; табл. 1). Следует обратить внимание, что по своим параметрам она ближе всего напоминает аналогичную кладку здания предполагаемой апофики в портовом районе, которая надежно датируется самым началом VII в. (ср.: рис. 192) Есть у нее значительное сходство и с кладкой базилики № 28, хотя размеры плинфы несколько отличаются (ср.: рис. 299). У Уваровской базилики, октогонального баптистерия на северном берегу и базилики №22 толщина прослоек известково-цемянкового раствора на пару сантиметров больше, но их тоже соорудили не раньше конца VI — начала VII вв. Явно в очень близкое время вместе с комплексом «терм» возводилась соседняя 13 куртина, кладка *opus mixtum* которой имеет повсюду четыре ряда и слой раствора, который почти равен тол-

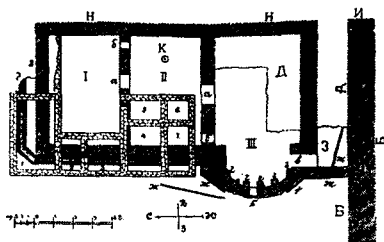

Рис. 351. План раскопанной части общественного здания рядом с куртиной 13. 1898 г. (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

Рис. 352. Кладка *opus mixtum* общественного здания (помещение III). Фото 2002 г.

// The Study of Ancient Territories Chersonesos and Metaponto. 2001 Annual Report Institute of Classical Archaeology. The University of Texas. — Austin, 2001. — P. 13).

¹⁰⁶³ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. — С. 670–675.

¹⁰⁶⁴ Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура. — С. 33–35.

¹⁰⁶⁵ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 655; Artur P., Sedikova L. Chersonesos: Excavations in the Ancient City. — P. 10.

¹⁰⁶⁶ Leonis Imperatoris *Tactica*, sive de re militari liber (*Ta en polemois taktika*) // PG. — 1863. — T. 107. — P. 904 A, 5–9, 14–16 (XV, 62; 65).

¹⁰⁶⁷ Procopii *Caesariensis Opera omnia* / Rec. J. Haury. — Lipsiae, 1913. — Vol. 3. Pars 2: VI libri de aedificis — II. 10. 22, II. 11. 4, IV. 10. 21, V. 4. 17, V. 5. 7, VI. 6. 16, p. 241, 254, 302, 318.

Рис. 353. Кладка *opus mixtum* куртины 13. Фото 2002 г.

штине кирпича или несколько превышает его (рис. 353; табл. 1). Судя по этому признаку, постройка выглядит доюстиниановской, V – начала VI вв. Вместе с тем, визуально видно, что южная сторона водохранилища пристраивалась к этой одной из самых протяженных куртин Херсона одновременно с ней. Она имеет длину около 110 м, тогда как соседние куртины вдвое короче. Видимо, это объясняется

наличием мощной подстенной засыпи, сnivelировавшей косогор, и устройством здесь *castellum aquae*, южная стена которого почти вдвое увеличила толщину 13 куртины.

Очевидно, строительство было сопряжено с передвижкой всей оборонительной линии. Прямоугольная башня XII предыдущего строительного периода, от которой уцелели остатки лестницы с северной стороны, была разобрана и перенесена к югу на несколько метров. К.Э. Гриневич верно заметил, что эта башня «чрезвычайно близка по размерам и кладке к башне XIV» и датировал ее «эпохой императора Феодосия или позже», учитывая, что в засыпи башни XIV были найдены монеты Юстиниана I¹⁰⁶⁸. В целом, это совпадает с точкой зрения К.К. Косцюшко-Валюжинича, относившего время строительства прямоугольной башни XII и соседних куртин к «ранневизантийской эпохе»¹⁰⁶⁹. Но поскольку 13 куртина сохранила с внутренней стороны обшивку плитами, она возводилась до устройства комплекса «терм», который был пристроен к этой стене и закрыл ставшую ненужной обшивку¹⁰⁷⁰. Следует также учесть, что отрезок западной оборонительной стены у фланговой башни V, открытой в 1894 г., судя по характеру облицовочных камней, по способу их укладки и забутовки, не несет следы строительной деятельности трех эпох: древнегреческой, римской и византийской, тем самым не отличаясь ничем от юго-восточного участка обороны у древнегреческих ворот. Здесь были такие же камни, обработанные рустом, и даже буквенные метки каменщиков, сделанные на облицовочных камнях, совпадали с такими же метками в 16 куртине. Перестройку на западном, а значит, и на связанном с ним соседнем южном участке Д.Н. Косцюшко-Валюжинич относил к I–II вв., отмечая новую кладку на извести¹⁰⁷¹. Однако наблюдения за кладкой *opus mixtum* в 13 куртине позволяет

¹⁰⁶⁸ Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и западная линия обороны. – С. 85.

¹⁰⁶⁹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в... 1903 году. – С. 106.

¹⁰⁷⁰ Извлечение из отчета о раскопках, произведенных в Херсонесе в 1898 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем // ОАК за 1898 год. – СПб., 1901. – С. 116, стена И.

¹⁰⁷¹ Косцюшко-Валюжинич Д.Н. О результатах раскопок последнего времени в Херсонесе // ИТУАК. – 1911. – № 45. – С. 61–62.

сдвинуть эту дату к началу VI в. и видеть в ней следствие перестройки, передвижки оборонительной линии.

Заведующий раскопками записал в отчете о системе водопроводных труб, окаймлявших здание рядом с 13 куртиной снаружи и проходивших отчасти в стенах из верхнего, не сохранившегося этажа, об очень гладком, почти блестящем, залитом розовой цемянкой поле, о ведущих от трех обогревательных печей «отопительных каналах», сложенных из каменных плит, которые, по его мнению, находились под полом крайнего, южного, самого обширного помещения III (длина 18 м, наибольшая ширина 11,5 м, наименьшая – 8,75 м) площадью около 180 кв. м с полукруглой нишей – экседрой на западной стороне¹⁰⁷². Из этого зала к северу, в соседнее помещение II вели два проема (ширина одного – 0,9 м, другой разрушен)¹⁰⁷³. Дальше лежал еще один прямоугольный зал I (11,5 x 7,3 м). Именно водопроводные трубы и ничто иное позволили руководителю раскопок высказать неуверенное предположение, что «по-видимому, это – нижний этаж древних терм»¹⁰⁷⁴. Догадка привилась и с тех пор никем не пересматривалась, воспринимаясь как окончательный ответ.

Между тем, постройка, соседствующая с 13 куртиной и водохранилищем, имеет ряд особенностей, какие никогда не встречаются в банных помещениях. Так, в экседре самого большого зала находилось необычное для бани сводчатое окно шириной 0,85 м снаружи и 0,76 м внутри (высота от пола до начала обрушившегося свода составляла 1,07 м), а сама экседра, как заметил К.К. Косцюшко-Валюжинич, выглядела «...наподобие апсиды храма»¹⁰⁷⁵. Эта конструкция весьма напоминает виму или амвон в сирийских базиликах, где их снабжали скамьями-сиденьями вдоль экседры, причем своим закруглением они были ориентированы на запад, тогда как сидящие на скамьях люди оказывались обращены лицом на восток¹⁰⁷⁶. Однако сирийский амвон выдвигался во внутренний неф, а экседра херсонесской постройки была наружной. По ее периметру были устроены шесть квадратных, высоких, явно не рассчитанных на сидение столбиков неясного назначения из специально сделанных очень больших и толстых кирпичей¹⁰⁷⁷. Перед ними, поч-

¹⁰⁷² Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1888 г. // ОАК за 1888 год. – СПб., 1891. – С. 113–119; Отчет за 1898 год // Архив НЗХТ. – Д. № 7. – Л. 10–12 (работы в этом месте были вновь вызваны потребностями Военного ведомства, собиравшегося воздвигнуть караульный дом).

¹⁰⁷³ Во время исследований в 1996 г. удалось выяснить, что в этом помещении в более позднее время вдоль стены водохранилища было построено еще одно, разделившее первоначальный зал на две части (Седикова Л.В. Отчет о раскопках терм в южном районе Херсонеса в 1996 году // Архив НЗХТ. – Д. № 3301. – Л. 5–8, рис. 10, 11, 13).

¹⁰⁷⁴ Раскопки в Херсонесе Тарическом // ОАК за 1898 год. – СПб., 1901. – С. 10.

¹⁰⁷⁵ Отчет за 1898 год. – Л. 11.

¹⁰⁷⁶ См.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 226–229.

¹⁰⁷⁷ По обмерам К.К. Косцюшко-Валюжинича кирпичи имели 13 вершков длины (58,5 см), 5,5 вершков ширины (25 см) и 2 вершка толщины (9 см). Высота наи-

Рис. 354. Вид с востока на между-
стенное пространство
и зал с экседрой.
Фото 2002 г.

был связан с префурнием, который можно подозревать в обогревательных печах, вероятно, располагавшихся с юга. Их устья были облицованы блоками коричневатого песчаника, какой херсониты обычно использовали для столбиков гипокауста.

К экседре подходил водосточный канал, как выразился К.К. Косцюшко-Валюжинич, солидной работы, с боков и сверху обложенный плитами¹⁰⁷⁸. Водосток шел параллельно наружной стене комплекса в направлении соседней стены крепостной куртины. Здесь же, вдоль западной стороны, проходила улица или находилась площадь, где было найдено особенно много «обломков донышек, ручек и горл от флакончиков, ножек от широких рюмок и кусков от плоских сосудов»¹⁰⁷⁹. Обращает также внимание на первый взгляд необъяснимая многочисленность находок ступок при раскопках залов «терм» (двух мраморных и трех обломков от каменных)¹⁰⁸⁰. Тем не менее, остается непонятным, был ли здесь именно префурний, откуда подавали тепло в гипокауст и согревали пол предполагаемого калдария (рис. 354). Если кочегарка находилась в тесном междустенном пространстве шириной 1,4 м к югу от зала с экседрой, куда выводили три узких проема, вероятно, устья обогревательных печей, отопливавших помещения, тогда почему там же проходили ветки водопроводных гончарных труб, огибавшие снаружи выступ экседры самого большого помещения «терм» и направлявшиеся

более сохранившегося шестого столба составляла 1 аршин 12 вершков (1,25 м) (Отчет за 1898 год. – Л. 11). К настоящему времени сохранились остатки только двух крайних столбов. Левый (южный) имеет пять рядов кирпичей из глины грубого замеса, неплотной, неровно обожженной от светло-коричневого до фиолетового оттенка. Его высота 0,5 м. Размеры кирпичей 39 x 39 x 8 см; 43 x 43 x 8 см. Правый (северный) столб имеет высоту 0,65 м, кирпичи 37 x 37 x 9 см. Следовательно, первоначально все столбики были гораздо выше. Расстояние между ними, по данным Косцюшко, колебалось от 1 аршина (71,1 см) до 1 аршина 3 вешков (85 см), то есть примерно на два византийских фута.

¹⁰⁷⁸ Отчет за 1898 год. – Л. 10.

¹⁰⁷⁹ В отчете названо 95 стеклянных обломков (Отчет за 1898 год. – Л. 11–12; Извлечение из отчета о раскопках... в 1898 г.... – С. 116).

¹⁰⁸⁰ Извлечения из отчета о раскопках... в 1898 г.... – С. 118.

к водохранилищу?¹⁰⁸¹ И даже если это следы префурния, где подпорные столбы гипокауста в обширном зале напротив? Детально обмерив кирпичные столбы вдоль экседры и тщательно зафиксировав расстояние между ними, К.К. Косцюшко-Валюжинич не случайно не обмолвился об остальном. Нет также следов мощного слоя гари и сажи, обычного в таких случаях, иногда целиком заполнявшего подпольное пространство гипокауста, как это было при раскопках римских и византийских терм в «цитадели». Наконец, отсутствуют обязательные в таких случаях ванны, облицованные цемянкой.

Раскопки Л.В. Седиковой в 1999 г. уточнили конструкцию пола нижних помещений. Он был уложен на слой мелкого бута толщиной 10–15 см, а сверху залит прочным известково-цемянковым розовым раствором, содержащим мелкий щебень. Общая толщина пола достигала таким образом 20–25 см¹⁰⁸². Однако цемянковые покрытия не обязательно являлись достоянием только бань. Например, они прослеживаются в некоторых помещениях римской вексилляции в Балаклаве и в помещении II в. н.э., раскопанном в 1997 г. на месте «Южной площади» в цитадели Херсонеса¹⁰⁸³. Залитые цемянкой полы были в жилых и вспомогательных помещениях для монашествующих при мемории св. Климента на островке в Казачьей бухте ввиду близости морской воды¹⁰⁸⁴. «Пол, залитый бетоном», отмечал К.К. Косцюшко-Валюжинич в апсиде четырехстолпного храма №6 с правой стороны главной улицы, в квартале ХС¹⁰⁸⁵. Бетонный, цемянковый пол толщиной 9–10 см встречается и в некоторых ранневизантийских церквях и помещениях, к ним примыкающим¹⁰⁸⁶. Наконец, следует учесть, что цемянкой строители покрывали не подпольное помещение гипокауста, а верхний пол кальдария из каменных плит или плинфы и, значит, системы гипокауста, обязательной для бани, комплекс из открытых трех просторных залов не знал. Прочная отделка пола имела иное значение, объяснимое в том случае, если он предусматривал не просто соприкосновение с влагой,

¹⁰⁸¹ Отчет за 1898 год. – Л. 11–12; Раскопки в Херсонесе Тарическом // ОАК за 1898 год. – С. 11; Извлечение из отчета о раскопках... в 1898 г.... – С. 115–116, рис. 13.

¹⁰⁸² Поначалу Л.В. Седикова определяла его толщину в 0,1–0,15 м. Ср.: Седикова Л.В. Отчет о раскопках терм в южном районе Херсонеса в 1996 г. – Л. 6; Седикова Л.В. Отчет о раскопках терм в южном районе Херсонеса в 1999 году // Архив НЗХТ. – Д. № 3434. – Л. 8–9.

¹⁰⁸³ Савеля О.Я., Филиппенко А.А. Раскопки в Кадыковке / Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1992 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3123. – Л. 8–10; Антонова И.А., Сорочан С.Б. Отчет о раскопках в юго-восточном районе Херсонеса на участке «Цитадель», 1997 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3351 / I–II.

¹⁰⁸⁴ Отчет о раскопках в Херсонесе. 1888–1890 годы // Архив НЗХТ. – Д. № 1. – Л. 28, 42, 44.

¹⁰⁸⁵ Раскопки в Таврической губернии 1) В Херсонесе // ОАК за 1891 год. – С. 9.

¹⁰⁸⁶ Хрушкова Л.Г. Указ. соч. – С. 218, 220.

Рис. 355. Водосток и поглощающий колодец для стока воды из гончарных труб, вертикально проложенных внутри восточной стены водохранилища. Фото 2002 г.

а частое, регулярное, тщательное мытье, влажную уборку.

Внутренние помещения, разделенные каменными стенами с сохранившимися в них широкими дверными проемами и сводчатыми просветами, представляли три просторных зала, очевидно, со сводчатыми же, «камарными» перекрытиями, прежде весьма редкими для Херсонеса первых веков н.э. Судя по внушительной толщине стен, державших эти перекрытия, можно предположить, что здание было двух или даже трехэтажным, что тоже не увязывается с обликом известных херсонесских терм, всегда одноэтажных. В силу своего расположения на возвышенной западной части городища, вдоль линии водораздела плато Херсонесского мыса, оно являлось, наряду с ротондой-мартирием №47 перед Западными (Святыми) воротами, самой высокой доминантой города, видной издалека. Уже первых раскопщиков поразило обилие остатков его богатой отделки, куски мрамора, возможно, от оконных наличников и дверных про-

емов, многочисленные обломки узких и тонких беломраморных карнизов, плиток, которыми, вероятно, были внутри облицованы стены, куски штукатурки с фресками, толстых, литых оконных стекол, к слову, тоже необычных для бани¹⁰⁸⁷. При этом К.К. Косцюшко-Валюжинич счел необходимым заметить, что подобные же узкие карнизы были найдены в 1901 г. при исследовании Уваровской базилики – кафоликона (№23) и баптистерия (№24), причем в последнем такой обломок еще сохранился на своем месте¹⁰⁸⁸. Уже одно это обстоятельство может указывать на хронологическую близость сооружения комплекса рядом с *castellum aquae* и кафедрального центра конца VI в. на северном берегу.

Здание в своей южной части покоилось на феноменально высоком фундаменте (до 5,5 м), что объясняется необходимостью выровнять мощной подсыпкой крутой склон материковой скалы, выходящей в этом месте и уступом спускающейся в направлении близкой линии крепостной куртины. Кроме того в стенах водохранилища и соседствующих с ним с запада помещений видны выходы вертикальных гончарных труб,

¹⁰⁸⁷ Бертъе-Делагард А.Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса. – С. 37; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... – С. 113–119. Только в отчете за 1898 г. указаны 14 карнизов, 18 обломков мраморных плиток и 135 кусков оконных стекол (Раскопки в Херсонесе Тарическом // ОАК за 1898 год. – С. 11; Извлечение из отчета о раскопках... в 1898 г.... – С. 116).

¹⁰⁸⁸ Отчет за 1903 год. – Л. 46.

по которым в водостоки и глубокие дренажные колодцы стекала вода с обширной кровли здания (рис. 355). Параллельно восточной стороне огромной цистерны, на расстоянии примерно 10 м от нее, проходила стена с четырьмя расположенными на равном расстоянии друг от друга пилястрами, на которых могли покоиться сводчатые арки, но поскольку контрпилястров не было на противоположной стороне водохранилища, нельзя сказать определенно, было ли пространство к востоку от *castellum aquae* функционально связано с ним. Во всяком случае, едва ли здесь могли устроить крытую галерею или портик¹⁰⁸⁹.

Новейшие раскопки крайнего, северного зала «терм» показали, что на его месте первоначально находилась усадьба, поскольку под цемянковым полом помещения в скале, на которую он был уложен, были сделаны искусственные подрубки, в том числе круглая яма диаметром около метра, очевидно, для установки пифоса¹⁰⁹⁰. В глинистом слое толщиной до полуметра, подстилающем цемянковый пол, оказались обломки краснолаковой посуды II–III вв., амфор, которые не выходят за пределы III – первой половины IV вв. и которые определяют, таким образом, *terminus post quae* вышележащего сооружения (рис. 356)¹⁰⁹¹. Монеты, в свое время

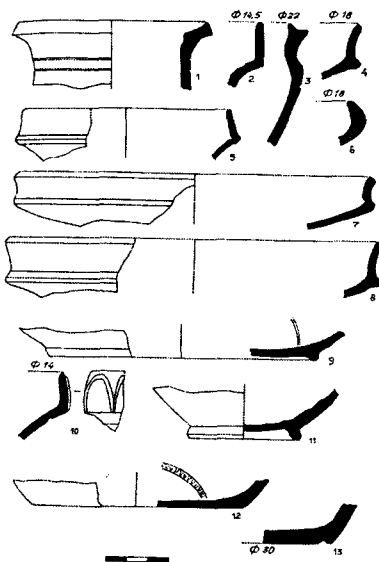
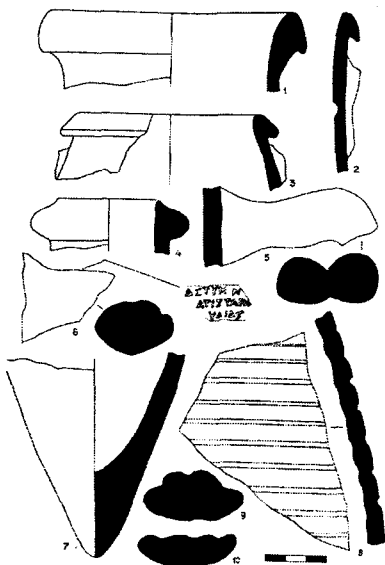

Рис. 356. Фрагменты керамики из слоя под цемянковым полом общественного здания.

Раскопки Л.В. Седиковой в 1999 г.

¹⁰⁸⁹ Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура. – С. 34–35; ср.: Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – С. 285.

¹⁰⁹⁰ Седикова Л.В. Отчет о раскопках терм в южном районе Херсонеса в 1999 году. – Л. 9, рис. 32.

¹⁰⁹¹ Самыми поздними являются венчик и ножка позднесинопских амфор, бытовавших

Рис. 357. Водосток в помещении II общественного здания рядом с водохранилищем. Фото 2002 г.

обнаруженные здесь К.К. Косцюшко-Валюжиничем, тоже не противречат возможности отнесения строительства архитектурного комплекса к ранневизантийскому времени¹⁰⁹². Таким образом, не оправдывается предложение Н.В. Пятышевой, проводившей здесь в 1958–1974 гг. археологические исследования, видеть в постройке, примыкающей к обширному резервуару для воды, раннесредневековый дом – замок, якобы воздвигнутый первым

стратигом новой фемы Херсон, посланцем василевса Феофила, протоспарфарием Петроной Каматиром¹⁰⁹³.

Весь монументальный и, вместе с тем, двухсоставной архитектурный комплекс (общественное здание на западе с анфиладой помещений и *castellum aquae*) прожил долгую жизнь. Стены, отделявшие залы, носят следы двух строительных периодов. Во время второго, более позднего, разрушенные участки стен закладывали бутовой кладкой на грязевом растворе, что отличает эту кладку от более ранней, из обработанных с лицевой стороны камней на известково-цемянковом растворе и с использованием *opus mixtum*¹⁰⁹⁴. Следует подчеркнуть, что здание с тремя большими залами было возведено после строительства новой куртины 13, но, видимо, несколько раньше водохранилища, на что указывает водосток в среднем помещении (II), куда сливалась вода из керамических труб, проведенных с крыши в стенах (рис. 357). После завершения сооружения водохранилища, в свое время строившегося вслед за прилежавшей куртиной, этот водосток потерял значение. Вертикальные кера-

вплоть до первой половины IV в. (Седикова Л.В. Отчет... – Л. 9–11; ср.: Внуков С.Ю. Новые типы позднесинопской амфорной тары // РА. – 1993. – № 3. – С. 207, тип II а).

¹⁰⁹² В 1898 г. при раскопках всех трех залов «терм» были найдены 4 монеты Херсонеса «периода подчинения римским императорам», то есть II–III вв., 1 боспорская, более 130 монет поздне римских и византийских императоров, но плохой сохранности, 3 монеты Юстиниана I, 13 – Василия I, 5 – Льва VI и Александра, 10 – Романа I, 1 – конца X в. и далее вплоть до Василия II и монет с «ро», когда комплекс уже не существовал и над его низко сломанными стенами был выстроен «целый квартал верхнего города» (Отчет за 1898 год. – Л. 10–11, 14).

¹⁰⁹³ Пятышева Н.В. Раскопки средневекового замка с главным городским водохранилищем в г. Херсонесе и их консервация // Сообщения научно-методического совета по охране памятников культуры. – 1969. – Вып. 4. – С. 45–47; Пятышева Н.В. Раскопки Государственного Исторического музея в Херсонесе // Экспедиции Государственного Исторического музея. – М., 1969. – С. 141–158 (особ. с. 149).

¹⁰⁹⁴ Седикова Л.В. Отчет о раскопках терм в южном районе Херсонеса в 1998 году // Архив НЗХТ. – Д. № 3392. – Л. 6.

мические трубы в стене, удалявшие воду с крыши здания, были перенесены на восточную сторону водохранилища, вдоль которой был устроен водосток из каменных плит (см.: рис. 355). Единственная сохранившаяся здесь труба в стене имеет меньший диаметр, чем переставшие функционировать трубы на западной стороне. Однако городское водохранилище со временем тоже пережило ремонт, в результате которого за счет облицовки из хорошо обработанных квадров на известково-цемянковом растворе была увеличена толщина стен (до 2,0–2,3 м), а выходы ранних гончарных труб, проходивших вертикально в стенах водохранилища, оказались перекрыты этой новой облицовкой¹⁰⁹⁵.

Ракопки засыпи главной городской водосборной цистерны, продолженные с 1987 г. Л.В. Седиковой, позволили установить, что это сооружение, вода из которого поступала в городской водопровод через водозаборное отверстие в восточной стене, перестало действовать в первой половине – середине IX в.¹⁰⁹⁶, причиной чему, скорее всего, явилось прекращение поступления воды из прежних загородных дальних источников, то есть нарушение природной экологии и водного баланса, структуры водоносных слоев, что изредка случалось в Крыму и раньше¹⁰⁹⁷. Во всяком случае, «хазарские трудности и угроза Киевской Руси» тут явно ни при чем: вражеский прессинг в округе города не был тотальным и перманентным, к тому же жизненно важный *castellum aquae* в условиях возросшей активности разбойных толп варваров, то и дело блокировавших город, тем более не имело смысла забрасывать без всяких на то причин¹⁰⁹⁸. Некоторое время огромный бассейн стоял не засыпанным: падала штукатурка, начала рушится верхняя кладка стен. На это ука-

¹⁰⁹⁵ Седикова Л.В. Отчет о раскопках на участке «водохранилища» в Херсонесе в 1987 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2758. – Л. 4.

¹⁰⁹⁶ Седикова Л.В. Раскопки водохранилища в Херсонесе // Археологические исследования в Крыму. 1993 г. – Симферополь, 1994. – С. 238–240.

¹⁰⁹⁷ Подобное наблюдалось на некоторых боспорских городах и поселениях в конце VI в., что послужило причиной их заброшенности (Молев Е.А. Основные этапы истории Китая // Таманская старина. – СПб., 2000. – Вып. 3. – С. 44). Линия водопровода шла к Херсону, как показали разведки Л.А. Моисеева, из Сарандинакиной и Юхариной балок, за 8–9 км от города (Моисеев Л.А. Следы ирригации, мелиорации и водоснабжения древнего Херсонеса на Гераклеяском полуострове // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – 1926. – Т. 9. – С. 115–122; Моисеев Л.А. Мелиорация и водоснабжение древнего Херсонеса // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. – 1926. – №6. – С. 3). Впрочем, прекращение эксплуатации *castellum aquae* не означает, что загородный водопровод тоже навсегда перестал действовать. Мартин Броневский писал в 1578 г.: «У самых стен города видны водопроводы, которые ведут воду за четыре мили от города. В них и теперь еще стоит очень чистая вода» (Описание Крыма... – С. 341). Очевидно, что эти водопроводы не существовали в первой половине IX в. или были заброшены, как и само водохранилище, а ко времени их возобновления *castellum aquae* уже был засыпан. Воду повели мимо него.

¹⁰⁹⁸ Ср.: Artur P., Sedikova L. Chersonesos: Excavations in the Ancient City. – P. 12–13.

Засыпь водохранилища.
Стратиграфия.

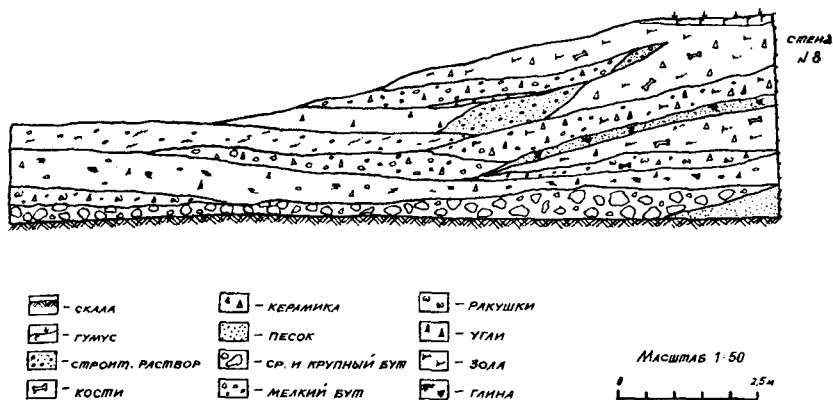

Рис. 358. Стратиграфия засыпи водохранилища. Раскопки Л.В. Седиковой в 1993 г.

зывают кучи мелкого песка на дне вдоль стен, выше которых лежат строительные остатки — бутовые камни, куски раствора¹⁰⁹⁹. Учитывая, что деталей кровли не было найдено, она или отсутствовала, или была разобрана херсонитами, дорожившими древесиной и деревянными строительными конструкциями¹¹⁰⁰.

Едва ли засыпь возникла за короткий срок. Она представляет собой четырехметровый мусорный завал с многочисленными линзами под углом 30° к центру (рис. 358). Засыпка гигантской цистерны велась со всех сторон, но большая часть мусорного грунта высыпалась со стороны комплекса так называемых «терм», который, следовательно, тоже перестал существовать. Подавляющее большинство керамики (более 40%) из этого мусора относятся к амфорам причерноморского типа и сосудам с росписью ангобом, подобным найденным в гончарной мастерской середины — второй половины IX в. у Радиогорки¹¹⁰¹. Однако отсутствие сре-

¹⁰⁹⁹ Седикова Л.В. Отчет о раскопках на участке «водохранилища» в Херсонесе в 1987 году. — Л. 5, 11; Седикова Л.В. Отчет о раскопках на участке древнего водохранилища Херсонеса в 1988 году // Архив НЗХТ. — Д. № 2857. — Л. 3; Седикова Л.В. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1989 году // Архив НЗХТ. — Д. № 2900. — Л. 3; Седикова Л.В. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1993 году // Архив НЗХТ. — Д. № 3151. — Л. 1-2; Седикова Л.В. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1994 году // Архив НЗХТ. — Д. № 3216. — Л. 4.

¹¹⁰⁰ Пример такой разборки и уноса деревянных частей здания являет загородный храм Созонта, очевидно, незадолго до начала осады Херсона войсками князя Владимира (Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. — 1990. — Т. 51. — С. 165-171).

¹¹⁰¹ Седикова Л.В. Отчет о раскопках... в 1987 году. — Л. 8; ср.: Седикова Л.В. Керамические печи IX в. в Херсонесе // МАИЭТ. — 1994. — Вып. 4. — С. 434-440;

ди этих материалов такой массовой для второй половины IX–X вв. керамики как высокогорлые кувшины с плоскими ручками позволяет датировать засыпь до этого времени¹¹⁰². В поздне-византийское время, не ранее конца X в., над остатками помещений монументального комплекса стоялся жилой дом из бутовой кладки на земляном растворе¹¹⁰³.

И так, если роль огромного castellum aquae, главного резервуара – резервного водонакопителя в жизни достаточно многолюдного города понятна (его полное опорожнение через единственное сливное отверстие 30 x 30 см занимало больше 20 часов и этого запаса в случае осады жителям при экономном использовании хватило бы на много дней), то назначение загадочного общественного сооружения, примыкающего к водохранилищу с запада, но не сообщавшегося с ним, остается открытыми. Если это не бани, тогда едва ли случайно здесь оказалось сделано столь много находок ступок, стеклянных флаконов, плоских сосудов – подносов, а также рюмкообразных сосудов, которые в ранневизантийское время использовались как для питья, причастия, так и качестве светильников-лампад. Они неким образом сочетаются с довольно многочисленными предметами культового характера, связанными с литургией и церковным бытом.

Уже в 1898 г. во время раскопок одного из залов здания К.К. Косцюшко-Валюжинич наткнулся на глиняную форму для рельефных оттисков евлогиев диаметром 9 см с врезной надписью вокруг помещенного в центре продолговатого креста с расширяющимися к концам перекрестиями и буквами «альфа» и «омега» по сторонам. С обеих сторон креста были изображены две фигуры в длинных одеяниях: слева – с воздетыми руками, в позе оранта, справа – с нимбом над удлинненной головой и жезлом с крестом наверху, а по бокам от них – маленькие кипарисы (рис. 359)¹¹⁰⁴. Вполне вероятно, «изображение... Креста Господня с предстоящими святыми можно объяснить тем, что крест, как известно, был символом мученичества¹¹⁰⁵. В восстановлении В.В. Латышева надпись,

Рис. 359. Глиняный штамп для оттиска евлогиев из раскопок общественного здания. VI–VII вв.
Д. – 9 см.
Раскопки 1898 г.

Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в.: Автореф. дис... канд. ист. наук / ИА РАН. – М., 1997. – С. 11.

¹¹⁰² Седикова Л.В. Отчет о раскопках... в 1988 году. – Л. 10.

¹¹⁰³ Седикова Л.В. Отчет о раскопках терм в южном районе Херсонеса в 1998 г. – Л. 5; Седикова Л.В. Отчет о раскопках... в 1999 году. – Л. 7–8, 16–17.

¹¹⁰⁴ См.: Раскопки в Херсонесе Таврическом // ОАК за 1898 год. – С. 10–11, рис. 6; Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева. – С. 34–41, № 3; Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. – 1899. – Т. 6. – С. 349–352.

¹¹⁰⁵ Древности южной России. Греческие и латинские надписи... – С. 37.

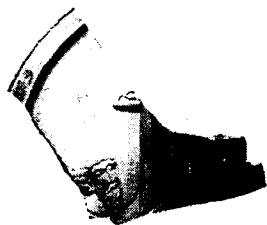

Рис. 360. Фрагмент
стеатитовой иконы
XII в. с каноническим
изображением Феодора
Стратилата
(по Т.Ю. Яшаевой)

которую он датировал V–VI вв., не позже VII в., выглядела следующим образом: [Eulogi]a tou a(g)liou kai end(o)x[ou m]legalo[u mart]ly(ro)s [Georgiou]. Это подтверждало предложенный символический смысл трактовки данного типа евлогия, однако восстановление имени «святого и славного великомученника» вызывает сомнения, поскольку кроме Георгия по количеству букв к пропавшей части кружка подходят и другие варианты. Настораживает также и изображение сразу двух фигур.

Среди великомученников известны только два с одинаковыми именами – военные святые, малоазийские великомученники Феодор Тирон (новобранец, рекрут) (сожжен на костре в малоазийской Амасии в 306 г., мощи перенесены в г. Евхаиты, память 17 февраля) и Феодор Стратилат (уроженец Евхаиты, начальник гарнизона Гераклеи Вифинской, казнен в 319 г.; память 8 февраля), а на евлогии по сторонам креста были представлены именно двое святых. Это позволяет думать, что на данном типе евлогия остановились не случайно, здесь подразумевались сразу оба великомученика Феодора, поскольку они были совместимы и даже взаимозаменяемы. Св. Феодора, особенно Тирона, изображали в образе воина-пехотинца, чем подчеркивали его скромное положение, едва ли не бедность, и весьма почитали на Южном Понте и Боспоре, с которыми был особенно тесно связан ранневизантийский Херсон, а в средневековой Таврике во имя св. Феодора было освящено немало храмов¹¹⁰⁶. Впрочем, стоит учесть, что почитание Феодора Стратилата получило распространение позже, с IX в., тогда как память о Феодоре Тироне активизировалась раньше, к рубежу V–VI вв., когда в Амасии на предполагаемом месте казни великомученика была построена базилика св. Феодора, а на сосуде типа фляги из Тиритакки было процарапано соответствующее посвящение¹¹⁰⁷. Возможно, выразительный рисунок удлиненного бородатого мужского лица с нимбом и вертикальной надписью ЕФО («чтобы я предстал?»), нанесенный черной краской на лекифообразном сосуде из плитовой могилы не ранее второй половины VI в. на северо-восточном склоне горы

¹¹⁰⁶ Ср.: Юрочкин В.Ю., Туровский Е.Я. Лекифы с ликами святых из Северного Причерноморья (к вопросу идентификации образов) // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 2001. – С. 111–112; Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // Археология. – 2003. – №1. – С. 80, прим. 36.

¹¹⁰⁷ Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритакки и Мирмекии в 1946–1952 гг. // МИА. – М.; Л., 1958. – №85. – С. 174, рис. 28, 6; Емец И.А. Посвящение св. Феодору из Тиритакки // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 83–84; Kazdan A.A. Military Saints // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1374.

Митридат, можно тоже интерпретировать как проявление культа все того же святого¹¹⁰⁸. Изображение Феодора присутствует на херсонских моливдулах, где он представлен, как и на евлонгии, с неизменным атрибутом – крестом в правой руке¹¹⁰⁹. Этого же великомученика можно встретить на стеатитовых иконах, где каждый раз его лик, в отличие от лика св. Георгия, отличала длинная, сужающаяся на клин борода, что придавало голове святого характерный удлиненный вид¹¹¹⁰. Причем композиция стеатитовой иконы XII в. с изображением Феодора Стратилата тоже включала двух святых воинов, обращенных с молитвой к Христу (рис. 360)¹¹¹¹.

Кроме того в засыпи водохранилища оказались четыре обломка простых гончарных тарелочек с соответствующими сакральными надписями, нанесенными до обжига (рис. 361); два обломка от крупной, глубокой миски диаметром 0,40–0,45 м, орнаментированной ангобом и налестами, с круговой надписью по сырой глине, призывавшей Бога, Богородицу или св. Феодора и именем Константина монаха (+Theo [...] [Kon]stantinoum) (рис. 362); горшочек со словами псалма на стенке, еще один для сбора пожертвований, вероятно, для больных лепрой; бронзовые подвески для лампад, глиняные курильницы (рис. 363), крышка от сосуда с крестами, шесть штампов для изготовления евхаристического хлеба и керамическая поминальная просфорка с надписью «Феодора, аминь» (Theood(o)rou ame(n) (рис. 364)¹¹¹². Не исключено, что тарелочки с сакральными надписями, как и стеклянные

Рис. 361. Тарелочки с культовыми надписями из засыпи водохранилища (по Л.В. Седиковой, В.А. Сидоренко)

¹¹⁰⁸ Блаватский В. Д. Сосуд с надписью ЕФО // Античная история и археология. – М., 1985. – С. 25–30. О датировке ранних плитовых могил на Боспоре см.: Айбабин А. И. Могильники VIII – начала X в. в Крыму // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 128.

¹¹⁰⁹ Соколова И. В. Монеты и печати... – С. 162, №49; Алексеенко Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики X–XI вв. // МАИЭТ. – 1998. – Т. 6. – С. 718, №20; Алексеенко Н. А. Христианские сюжеты на печатях представителей херсонской городской администрации // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. – Севастополь, 2001. – С. 48.

¹¹¹⁰ Византийские стеатитовые иконы. Серия «Херсонесская экспозиция»: Автор Т. Яшаева. – №1, 10.

¹¹¹¹ Там же. – №10.

¹¹¹²

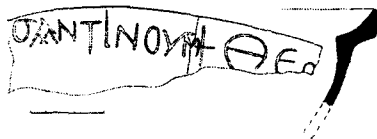

Рис. 362. Фрагменты чаши с инвокативным обращением Константина монаха (по А.И. Романчук, Э.И. Соломоник)

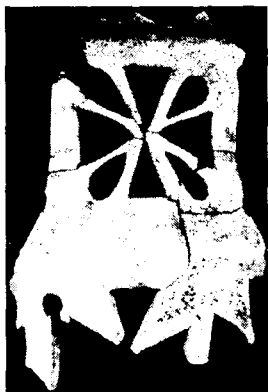

Рис. 363. Керамическая круглая курительница (по А.И. Романчук, Л.В. Седиковой)

подносообразные сосуды служили для приготовления лекарств, а тазообразная большая чаша, предназначенная Константину монаху, возможно, фельдшеру или флевотому, вполне годилась для операций по кровопусканию, чем и объясним выполненный на ней инвокативный призыв небесной помощи. К этому же кругу относится найденный по соседству в слое с материалами V–VIII вв. обломок керамической крышки диаметром 8,4 см, сохранившейся толщины 1,1–1,2 см, на которой читается рельефно оттиснутая по периметру часть надписи, заканчивающаяся словом «ладан» (libanos) в генетиве¹¹¹³. Центр крышки был украшен изображением креста с трилистниками характерной яйцевидно-ланцетной формы в углах, напоминающей листья мирта. Издатели надписи сочли ее относящейся к некому Ливану, просящему помощи Господа ([Kyris boetheli Libanou). Однако с не меньшим основанием можно предположить, что крышка предна-

значалась для сосуда, вмещавшего некие благовонные ингредиенты, эфирные масла, ароматические смолы, лекарства и в этом случае недостающая часть надписи могла читаться как указание на содержимое: [(pros) smurnes kai libanou – «(для) смирны и ладана» (рис. 365). Следует учесть, что эти ценные вещества, миро, получаемое из мирта обыкновенного (*Myrtus communis*), и ладан, ромеи использовали не только в литургических или парфюмерных целях, но и как составляющие лекарств антисептического и ранозаживляющего содержания, как

¹¹¹² См.: Седикова Л.В. Отчет о раскопках... в 1994 году. – Л. 9; Седикова Л.В. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1995 году // Архив НЗХТ. – Д. № 3251/1. – Л. 7; Седикова Л.В., Сидоренко В.А. Надписи на средневековой керамике из раскопок водохранилища в Херсонесе // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 106–110, рис. 1–7; Романчук А.И., Соломоник Э.И. Несколько надписей на средневековой керамике Херсонеса. – С. 98–99, №6, рис. 2, 6 (издатели надписи необоснованно сочли ее относящейся к Константину Великому (megistou), хотя буквой «ми» было принято обозначать слово monachos); ср.: Гинькут Н.В., Алексеенко Н.А. Чаша с инвокативным обращением из раскопок Херсонеса // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. – Севастополь, 2003. – С. 67–71, рис. 1.

¹¹¹³ Романчук А.И., Соломоник Э.И. Несколько надписей... – С. 97, №3, рис. 1,3.

вещества, которым приписывали апотропеическое действие, способность отгонять демонов¹¹¹⁴.

Все это позволяет высказать предположение о существовании на месте помещений, примыкающих к 13 куртине и глухой стене водохранилища, ранневизантийской общественной больницы, которая могла находиться под небесным покровительством святого великомученика Феодора и носить его имя¹¹¹⁵. Крест, как и жест молитвы, изображенные на евлогии, несли теургическую силу и подчеркивали силу заступничества, способную уничтожать любые враждебные силы¹¹¹⁶. В связи с этим примечательно, что оба Феодора, Тирон и Стратилат, имели еще и антидемоническую и целительную функции, вполне подходившие для городской лечебницы¹¹¹⁷. Судя по размерам, она могла принять более двух десятков больных и иметь не менее трех отделений, в том числе хирургическое, для больных острыми заболеваниями, включая болезни глаз и желудка, и женское. Исходя из ромейской практики, такому заведению полагалось иметь 4 врачей, 6 штатных и 4 сверхштатных помощника, а также 4 служителей¹¹¹⁸.

Подобные сооружения, чаще всего устраиваемые при церквах, храмах, либо имевшие часовню, молельню, были известны в ромейских городах, где их называли ятрина, иеранос или просто ксенон (iatriana, ieranosos, xenon)¹¹¹⁹. По

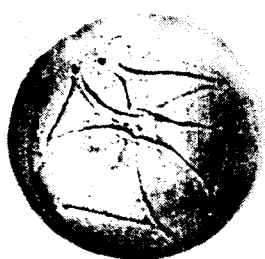

Рис. 364. Глиняная поминальная просфора с изображением креста и надпись «Феодора, аминь».
В. – 7,5; нб.д. – 8,7 см

Рис. 365. Фрагмент керамической крышки для сосуда
(по А.И. Романчук, Э.И. Соломоник)

¹¹¹⁴ См.: Кунцлер М. Літургія Церкви. – С. 203–204.

¹¹¹⁵ Наличие одноименных храма, точнее, небольшого монастырского храмового комплекса, локализуемого в углу между куртинами 17 и 18 (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 78), и лечебницы у южной оборонительной стены не должно рассматривать как противоречащее одно другому, поскольку это были разные по характеру общественные сооружения, к тому же не совпадавшие хронологически.

¹¹¹⁶ См.: Ковальчук Н.Д. К вопросу о литургическом устройстве храма (на примере Святой Софии Киевской) // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 238.

¹¹¹⁷ Алексеенко Н.А. Христианские сюжеты... – С. 51.

¹¹¹⁸ Ср.: Каждан А.П. Два дня из жизни Константинополя. – С. 146.

¹¹¹⁹ Шандровская В.С. Благотворительные учреждения в Византии по данным печатей // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2002. – С. 47; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 252 (там же литература вопроса).

сути дела, они действительно представляли вариант ксенодохиона — приюта, в котором помещали и лечили занедуживших, тяжело больных, нуждавшихся в операции. Как и в случае с обычными странноприимными домами, о снабжении таких заведений всем необходимым проявляло заботу то лицо, которое само лично или через кого-либо основывало благотворительное учреждение. К примеру, византийским императорам случалось делать взносы — пожертвования опосредственно. Именно на полученные таким образом деньги построила в конце VIII в. в Пафлагонии монастыри, богадельни и больницы Феосево, вдова Филарета Милостивого, вернувшаяся после смерти мужа в родные края¹¹²⁰. Один из синаксарных рассказов выразительно повествует о том, как в начале IX в. Феофилакт Никомидийский оборудовал при главной кафедральной церкви Никомидии ятрион, наняв для него не только врачей, прислугу, но даже обспечив приют кроватями и постелями¹¹²¹. Лежачие больные получали тюфяк с отверстием посередине, подушку, одеяло, случалось, им выдавали рубаху, плащ¹¹²². В остальных случаях больницы и подобные им приюты попадали в ведение общественных организаторов харитарной деятельности — соответствующих церковных и казенных ведомств¹¹²³. Нередко в них трудились иноки, подобные херсонскому Константину монаху, составлявшие лекарства, занмавшие кровопусканием и ухаживавшие за больными.

Крупным больницам обязательно давали собственные названия, как, например, известной в IX–X вв. даже за пределами Константинополя гостинице и одновременно лечебнице Евбула. В Чудесах вмч. Артемия, отразивших преимущественно время правления Тиверия Константина (578–582), но написанных около середины VII в., фигурирует еще один из подобных столичных приютов, существовавший почти в самом центре города в районе портиков Домнина с их эргастирями и церкви св. Анастасии¹¹²⁴. Вопрос об определении в него того или иного нуждающегося, больного решал лично сам управляющий, распоряжавшийся прислужкой, а также «главными врачами» — архиятрами, которые должны были посменно регулярно обслуживать хворавших и не дежурили в приюте только по праздничным дням, которых, впрочем, набиралось немало. Врачи, являвшиеся одновременно аптекарями и фармакевсами,

¹¹²⁰ Никита Амнийский. Преисполненная великого назидания повесть о житии и деяниях блаженного и праведного Филарета Милостивого // Византийские легенды / Изд. подг. С.В. Полякова. — М., 1972. — С. 113.

¹¹²¹ *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae*... — Col. 519; *Vita Sti Theophylacti* // AB — 1932. — Т. 50. — Р. 75.

¹¹²² Каждан А.П. Два дня из жизни... — С. 146.

¹¹²³ Сорочан С.Б. Указ. соч. — С. 255 сл.

¹¹²⁴ *Miracula S. Artemii (Diegesis ton thaumaton tou agiou... Artemiou)* // *Varia graeca Sacra*. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV–XV веков с пред. и указат. изд. А. Пападопуло-Керамевс / Записки имп. СПб. Ун-та. Истор.-филол. ф.-т. — 1909. — Ч. 95. — С. 28–30.

составляли лекарства, а подчас и яды, унаследовав от античности богатый опыт и наборы оборудования, инструментов¹¹²⁵. Наряду с врачами, занимавшимися и терапией, и хирургией, существовали помощники врачей – оптоны, медицинские сестры – носокомы, заведующие аптеками – эпистеноны, фельдшеры – ипурги, кровопускатели – флевотомы, унаследованные поздней Византией¹¹²⁶. Вероятна их возможность объединяться в крупных городах в особые корпорации¹¹²⁷.

Рис. 366. Визит к врачу. Миниатюра византийской рукописи (по А.П. Каждану)

Разговоры о болезнях были популярной темой в ромейском обществе, в ходу были лечебники и сочинения медицинских светил древности, в письмах, в разговорах обсуждали признаки лихорадки и подагры, проблемы диеты, пульса и лечебных бань¹¹²⁸. Поэтому обращение к врачу-ятру рассматривалось как нечто само собой разумеющееся и в VI–VII вв., и в IX–X вв., чему имеются многочисленные примеры (рис. 366)¹¹²⁹. Известный гимнограф Стефан Савваит, выразительно описывает, как «отличный врач», авва Фома, «весьма успешно и искусно, но и очень болезненно и затруднительно» лечил монахов, пострадавших во время нападения на обитель арабов в 797 г.: «...он разрезывал пораженные места, обнажал головные части, буравом и долотом, ударяя плотничьим молотом (smeles, sphyras, tektonikes kroumenes), вынимал сломанные и разбитые косточки, так что обнажалась даже окружающая мозга оболочка и часто брызгала сукровица и гной... Один старец твердого характера, раненный мечом в руку, когда врач, отчаявшись в излечении ее, захотел пилой отрезать ее от плеча, – увидевши, какую боль терпят врачуемые отцы, и не вынеся тяжести операции, совершенно отка-

¹¹²⁵ Сократ Схоластик. Церковная история. – С. 290 (VII. 25); Touwaide A. L'histoire des sciences pharmaceutique en Grece et a Byzance // Byzantion. – 1993. – Т. 63. – Fasc. 2. – Р. 451–454; ср.: Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура. – С. 127–140.

¹¹²⁶ Ср.: Сметанин В.А. Византийское общество XIII–XV веков по данным эпистографии. – Свердловск, 1987. – С. 91.

¹¹²⁷ Бородин О.Р. Равеннский экзархат. – С. 317.

¹¹²⁸ Каждан А.П. Два дня из жизни... – С. 144.

¹¹²⁹ Magoulias H.J. The Lives of Saints as Sources of Data for the History of Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries // BZ. – 1964. – Bd. 57. – S. 127–150; Duffy J. Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries: Aspects of Teaching and Practice // DOP – 1984. – № 38. – P. 24; Miller T.S. Byzantine Hospitals // DOP – 1984. – № 38. – P. 55 ff.; Самодурова З.Г. Система подготовки врачей в Византии в VII–XIV вв. Центры медицинского обучения // Византийские очерки. – М., 1996. – С. 25–38; Birkenmeier J. Military Medicine and Injury in Byzantium // Text-book of Military Medicine. – Vol. 2: Military Medicine before the Modern Era. – Washington, D.C., 2000.

зался от врачевания» и в итоге умер от гангрены¹¹³⁰. Во времена Феофила (829–841) некий врач Лев Патрософист написал сочинение «Общий обзор медицины», суммировавшее, пусть компилятивно, предыдущий богатый опыт, а монах Мелетий создал трактат о строении человеческого тела, что указывает на проводившиеся анатомические изыскания¹¹³¹.

Достижения византийской медицины, ятрософистов – «ученых врачей» (iatrosophistes), «мудрецов врачебной профессии» (sophistes tes iatrikes epistemes), по выражению Феофилакта Симокатты, «людей, испытанных в искусстве Харона и Махаона»¹¹³², воплощались в медицинских, фармакологических инструментах, среди которых были то и дело встречаемые в ходе раскопок ромейских городов каменные, мраморные и бронзовые ступы для растирания лекарств, мерные сосуды и склянки для изготовления и хранения лекарств, ложечки, терочники, дощечки из порфира, ножи – скальпели, зонды, пинцеты¹¹³³. Часть того, что было обнаружено при раскопках комплекса около водохранилища Херсона, недалеко от главной улицы, южных ворот города и малой агоры, тоже может иметь отношение к этой врачебной деятельности. Во всяком случае, нет сомнений, что в VI–VIII вв. это было полностью действующее сооружение, интенсивно эксплуатируемое херсонитами и, значит, поддерживаемое в рабочем состоянии.

Общественные афедроны. Оценка уровня благоустройства, канализации и санитарного состояния раннесредневекового византийского города заставляет обратить внимание на существование в нем системы общественных туалетов, которые римляне называли латринами, а греки, византийцы – афедронами¹¹³⁴. Так, в ранневизантийском Эфесе большой общественный туалет был устроен рядом с портом и оконечностью главной улицы протяженностью 500 м и шириной 11 м.¹¹³⁵ В Апамее он располагался недалеко от агоры, совсем рядом с Нимфеем, около середины главной улицы (cardo), протяженностью 2 км и шириной 20 м.¹¹³⁶

¹¹³⁰ [Стефана Савваита] Сказание о мученичестве св. отцов, избивенных варварами Сарацинами в великой лавре преп. отца нашего Саввы // ППС. – 1907. – Вып. 57. – Гл. 39, с. 31–32, 36–37.

¹¹³¹ История Византии. – М., 1967. – Т. 2. – С. 85.

¹¹³² Феофилакт Симокатта. История. – М., 1996. – с. 176 (VI. 11. 7); Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. – Bonnae, 1883. – Vol. 1. – P. 382; Georgii monachi chronicon / Ed. C. de Boor. – Lipsiae, 1904. – Vol. 1. – P. 145. 2; 182. 8; см.: Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. – М., 1917. – С. 93; Культура Византии. – М., 1989. – С. 322–330.

¹¹³³ См.: Miller T. S. The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. – Baltimore; London, 1985; Kislinger E. Xenon und Nosokomeion – Hospitaler in Byzanz // Historia Hospitalium. – 1986–1988. – Т. 17. – S. 7–16.

¹¹³⁴ См.: Kazdan A., Karpozilos Ap., Gregory T. E. Latrines // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1188; Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков... – С. 92–93.

¹¹³⁵ Foss C. Life in City and Country. – P. 79.

¹¹³⁶ Foss C. Op. cit. – P. 87.

В Антиохии афедрон входил в комплекс большой, занимавшей целый квартал общественной бани, построенной во второй половине VI в., примыкал к улице и представлял собой вместительное прямоугольное строение, обнесенное портиком (20 x 12 м), с огороженными стенами (6 x 6 м) двумя боковыми входами (см.: рис. 331)¹¹³⁷. Вместе с тем, судя по относительной редкости, это были заведения, которые ромеи, а значит, и херсониты не относили к числу заурядных.

В Херсоне одно из них находилось в здании «римско-византийской эпохи», по определению раскопавшего его в 1905 г. К. К. Косцюшко Валюжинича. Последнее занимало большую часть пространства к западу от главной продольной улицы, шедшей от Южных («Мертвых») городских ворот и примыкало к главной, достигавшей здесь максимальной ширины 7,4 м поперечной улице, которая выводила к перекрестку, окруженному обширными многокамерными потестарными зданиями и носившему, судя по тексту Житий св. епископов Херсонских, название «малая агра» (см.: рис. 185.В; 190.38)¹¹³⁸. Сооружение, входившее в состав этой многокамерной обширной постройки, представляло узкое прямоугольное помещение шириной по наружному обмеру 6,43 м и длиной около 15 м (раскопано 14,22–14,93 м), которое было закрыто со стороны ворот и улицы помещениями 16, 17, 22, 23, но имело с юга, со стороны соседней 14-ой куртины, вход, позже оказавшийся заложенным¹¹³⁹. Полы его были вымощены крупными каменными плитами, а толстые стены (поперечные – 0,64 и 0,80 м, продольные – 0,88 и 1,02 м) из бутового камня на извести тщательно оштукатурены внутри цемянкой. Вдоль обеих продольных стен, на высоте 0,53 м от пола на равном расстоянии друг от друга шли 15 квадратных углублений 0,17 x 0,17 и 0,31 м глубиной, а под ними в плитах толщиной 0,8 м были прорублены лунки диаметром 0,17 м, соединенные канальчиком – стоком 0,006 м ширины (рис. 367). Кроме того, вдоль продольных стен с наружной стороны помещения, в его торцы и под пол были подведены ветки водосточков в виде цемянковых каналов, обставленных каменными плитами, по которым нечистоты вместе с проточной водой удалялись в главный коллектор на поперечной улице, причем «в точке разветвления и в конце водобега отвесно вставлено по гончарной трубе». К. К. Косцюшко-Валюжинич заметил по этому поводу, что трубы в таком же положении были найдены и в комплексе соседнего городского водохранилища и «помещение В» явно стоит в связи с последним¹¹⁴⁰. Если это так, тогда у них должно было быть близким время строитель-

¹¹³⁷ Ibid. – Р. 75.

¹¹³⁸ Подр. см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – С. 214–216, 228–229.

¹¹³⁹ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 40–41, рис. 35, табл. II; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 129–131, рис. 22, табл. III.

¹¹⁴⁰ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 41; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в... 1905 году. – С. 130.

Рис. 367. Помещение большого афедрона около Южных ворот и малой агоры. Раскопки 1905 г.

ства и существования, укладываемые в VI – первую половину IX вв. Во всяком случае, предельно откровенные, характерные детали сооружения, обилие пропущенной внутрь воды, а также относительно изолированное положение недалеко от Южных городских ворот у оборонительной стены позволили проф. М.И. Ростовцеву и инженеру Н.И. Третескому уже вскоре после открытия здания высказать убедительное мнение о том, что оно могло быть большим общественным туа-

летом¹¹⁴¹. К аргументации можно добавить и особенно настоятельную необходимость иметь такое заведение рядом с бойким местом, каким несомненно являлся житийный «регеон так называемой малой агоры», центр которого располагался в двух десятках метров севернее¹¹⁴². Параллели этому находятся и в других городах Империи. К примеру, Сократ Схоластик упоминал о существовании в столице отхожего места – афедрона «...позади площади Константина и рынка в портике», то есть в самом центре города, в III регионе столицы, недалеко от комплекса зданий Большого дворца¹¹⁴³. Оно было знаменито тем, что в 336 г. якобы в нем внезапно скончался от «внутреннего истечения» отвергавший никейский символ веры нечестивый пресвитер Арий.

Подобный херсонский афедрон, рассчитанный на одновременное пользование им до 30 человек, испытал позднейшие перестройки, изменившие его облик и в конечном счете заставившие отказаться от использования по прямому назначению. Судя по прекращению функционирования соседнего городского водохранилища – цистерны, с которой он был связан, это произошло не ранее первой половины IX в.¹¹⁴⁴. Западная часть помещения была разделена на две части тонкой поперечной стенкой. Возле нее в разобранном каменном полу была высечена квадратная цистерна (1,77 x 1,77 x 1,06 м), а еще позже впритык к этой цистерне, вдоль стены была сложена из плит гробница (2,04 x 1,6 x 1,02 м), которая оказалась заполнена массой костяков¹¹⁴⁵. Таким образом, жители поздневизантийского города напрочь забыли

¹¹⁴¹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. – С. 130–131.

¹¹⁴² Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 195.

¹¹⁴³ Сократ Схоластик. Церковная история. – С. 61 (I. 38). Об агоре-форосе Константина и полифункциональном назначении этого рыночного места см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков... – С. 70–72.

¹¹⁴⁴ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 211.

¹¹⁴⁵ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 41, табл. II; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет... в 1905 году. – С. 131, табл. III.

прежнее назначение сооружения, после того, как оно перестало использоваться как общественный туалет.

В Херсоне сохранились следы и менее монументального афедрона, который был связан с раннесредневековыми оборонительными стенами, очевидно, не ранее VI–VII вв. отделившими городскую застройку от порта¹¹⁴⁶. По данным К. К. Косцюшко-Валюжинича, отхожее место было обнаружено в 1898 г. в куртине портового района,

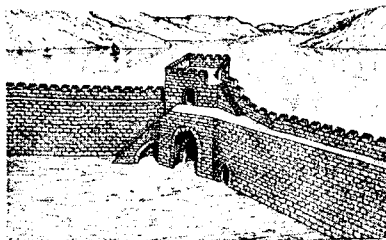

Рис. 368. Реконструкция башни XXII и куртин 26, 25 (вид со стороны города) (по И. А. Антоновой)

в том месте, где оборонительная стена подходила к Карантинной бухте, между «башней – пристанью» и юго-восточным углом каменной ограды монастыря св. Владимира, отделявшей монастырский виноградник от береговой полосы (см.: рис. 190. 39)¹¹⁴⁷. В поздневизантийскую эпоху, как выяснили раскопки 1894 г., к этой не снесенной части стены были пристроены ряды помещений, которые заведующий раскопками считал «разными торговыми складами». Очевидно, речь идет о сложенной из блоков на цемьянке квадратной (прямоугольной) башне XXII, вероятно, перекрытой крестовым сводом, и примыкающей к ней 25 куртине (рис. 368; см.: рис. 178)¹¹⁴⁸. Нельзя точно сказать, когда она была построена, но соседний отрезок той же линии оборонительной стены (куртина 22), открытый раскопками А. И. Романчук в портовом квартале 2, был возведен или восстановлен с использованием известкового раствора, скрепляющего кладку, не ранее расположенного близ него общественного здания, не исключено, таможенного склада и магазина – апофики, и, значит, тоже может быть отнесен к первой половине VII в.¹¹⁴⁹

¹¹⁴⁶ См.: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 108–115.

¹¹⁴⁷ Извлечение из отчета о раскопках... в 1898 г.... – С. 123; ср.: Отчет за 1905 год. – Л. 19.

¹¹⁴⁸ Антонова И. А. Оборонительные сооружения херсонесского порта... – С. 102–117; Антонова И. А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе. – С. 5; Романчук А. И. Очерки... – С. 45 (в отличие от А. Л. Якобсона, приводившего размеры башни как квадрата (8,5 x 8,5 м), автор считает, что «стороны ее основания равны 4,8 м и 6,5 м для второго периода строительства, относящегося к VI в., а для времени не ранее VIII в. основание представляло собой прямоугольник 7,3 x 9,0 м).

¹¹⁴⁹ Романчук А. И. Особенности планировки и стратиграфии второго портового квартала Херсонесского городища // Проблемы истории и археологии Украины. Науч. конф. – Харьков, 1997. – С. 61; Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков... – С. 298. Вместе с тем, не замечая противоречия своим собственным наблюдениям, А. И. Романчук пишет: «...во II–III вв. сооружены куртины 25 и 26» (Очерки истории и археологии... – С. 52). К. Э. Гриневич полагал, что кладка 22 куртины «не древнее позднеримского времени», но, по мнению И. А. Антоновой, эта куртина была возобновлена на ее нынешнем месте позже римского времени (Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2 // Х. сб. – 1927. – Вып. 2. –

Рис. 369. Малый афедрон в куртине
25. Раскопки 1898 г.

Участок крепостной ограды, в которой разместили туалет, был старательно сложен из больших отесанных со всех сторон камней, которые сохранились лишь на высоту 0,49 м (одного ряда). Выше все оказалось сломано. Вход вел со стороны города через двери шириной 0,8 м в небольшое помещение (1,73 x 0,98 м), в торце которого было вырублено отверстие в приподнятом над полом сиденьи из монолитного блока со ступенькой в виде желоба для стока жидкости (рис. 369). От основания полукруглого сидения сквозь стену был прорублен сточный канал, как и положено, с сильным уклоном к бухте¹¹⁵⁰.

Сохранение в эпоху «темных веков» хотя бы одного такого сооружения, возможность их типологии (многоместные – одностенные), свидетельства гораздо более высокого уровня городской культуры и благоустройства, чем представляется специалистам, к тому же обнаруживающее континуитет греко-римского и ромейского мира и в этой, отнюдь не второстепенной сфере общественного быта.

Городское крепостное строительство в VII–X вв. Херсон никогда, даже в самые спокойные времена, не забывал о нуждах своей безопасности и о главном, что обеспечивало ее – о куртинах и башнях оборонительных стен. Современники-ромей были хорошо осведомлены о том, что город представлял собой первоклассную крепость, на наиболее ответственных участках обороны, прежде всего с напольной стороны, с двойной линией стен, и недаром в VIII–IX вв. называли его чаще не полисом, а кастоном. Следы протехисмы обнаруживаются не только на наиболее уязвимом юго-восточном, пониженном участке, против Де-

С. 36, 37–38; Антонова И. А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. – С. 118).

¹¹⁵⁰ См.: Отчет за 1898 год. – Л. 25–26; Извлечение из отчета... – С. 123. К. К. Косцюшко-Валюжинич относил к туалетам небольшие (1,85 x 1,85 м), парные, размещенные друг против друга помещения, находившиеся внутри раннесредневековой, прямоугольной снаружи и крестовой внутри приморской башни XX (10,96 x 11,16 м) в углу «цитадели». Ее кладка из прямоугольных и квадратных плит на прекрасной извести, со швами, замазанными цемянкой, напоминала кладку базилик VI–VII вв., отчего у А. Л. Якобсона создалось впечатление, что это не столько башня, сколько какое-то общественное сооружение, которое строители стремились выделить сводом, оштукатуренными внутри стенами, каким-то навесом (?) на трех массивных квадратных столбах слева от входа. Однако здесь нет системы канализации, стоков, других признаков отхожих мест. Гораздо вероятнее, что коморки служили караульными помещениями для стражи у входа шириной 1,55 м в эту угловую башню необычной кладки, конструкции и, видимо, особого назначения (Отчет за 1906 год. – Л. 28 об.; Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1906 год. – С. 60–62, рис. 68–69, табл. II; см.: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 103–106, рис. 27–29; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 527, 528).

вицей горы, но даже у 9 куртины и фланговой, 12–14-гранной снаружи башни VIII (рис. 370), с южной стороны города, где начинался крутой склон плато, что заставляет предполагать наличие не прерывистой (от башни III до башни VIII и на фронте башен XII–XVIII), а сплошной передовой стены, прикрывавшей город с суши (ср.: рис. 23)¹¹⁵¹. Именно на ней положено было размещать виглы – сторожевые посты, которые должны были быть особенно бдительными в ночное время¹¹⁵². Строительство передовой оборонительной стены было начато уже с конца I–II вв. н.э. и в дальнейшем она достраивалась, утолщалась с одного до 2,8–3 м в IX–X вв., когда поверху уже стал не нужен деревянный пандус¹¹⁵³. На это время указывают слои с обильным содержанием амфор с зональным рифлением VIII–IX вв., которые были вскрыты Н.В. Пяташевой у порога калиток,

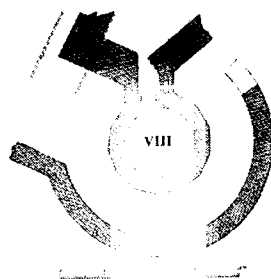

Рис. 370. План фланговой башни VIII около Западных ворот города (по А.Л. Бертье-Делагарду)

¹¹⁵¹ Предположение о том, что не позже II в. город со стороны суши уже имел сплошную передовую ограду, принадлежит И.А. Антоновой* и основывается на том, что раскопки не выявили у XII башни, якобы завершающей перибол, поперечной стены, а в 1891 г. на южном склоне плато против 9 куртины был открыт участок перибола и передовой стены (Антонова И.А. Протеихизма в системе оборонительных сооружений Херсонеса. – С. 6–7). Исследовательница справедливо отмечала, что перерывы в протяженности протехисмы лишали бы ее важнейшей функции – возможности скрытого передвижения войск по периболу к наиболее угрожаемому месту обороны, да и оборонять фланги такой «оборванной» протехисмы было бы нелегко. Кроме того, на наличие сплошного перибола указывает застройка херсонитами к IX–X в. прежнего римского помериума (promerium, ротогеиум) – военной дороги, шедшей вдоль внутренней части оборонительных стен: необходимость в ней отпала в связи с существованием сплошной линии протехисмы. Особенно наглядно это видно на примере многочисленных помещений, пристроенных впритык к внутренней стороне куртины 16 на юго-восточной оконечности города (Раскопки в Херсонесе Таврическом // ОАК за 1898 год. – С. 14–15; Кучма В.В. Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок «Тактики Льва» // АДСВ. – Свердловск, 1965. – Вып. 3. – С. 153; Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. – С. 124). Следует учесть, что запрет на застойку участка вдоль внутренней стороны оборонительных стен сохранялся в Византии до XI в., но лишь формально, поскольку на деле стратеги сталкивались с «каждодневыми» нарушениями такого рода и им рекомендовалось следить, чтобы не застраивали хотя бы городские ворота (см.: Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в.: Пер., коммент. Г.Г. Литаврина. – М., 1972. – С. 177, II. 32).

¹¹⁵² Leonis Imperatoris Tactica, sive de re militari liber (Ta en polemois taktika). – P. 901 C – D, 32–58; 904 A, 14 (XV, 56; 60; 64).

¹¹⁵³ Утверждение, что в эпоху античности город не имел протехисмы и вся она построена в период средневековья, оказалось ошибочным (Кучма В.В. Указ. соч. – С. 161; ср.: Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. – С. 123–126, рис. 11; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 503–504).

сооруженных в обновленной протехисме напротив куртин 16–19¹¹⁵⁴. С западной стороны, против участка 5 и 6 куртин уступом были устроены даже две параллельные протехисмы, сложенные из огромных, «нетесанных кусков местной скалы толщиной до 1,50 м», а перед ними был выкопан ров (см.: рис. 177)¹¹⁵⁵. При этом ширина перибола на разных участках колебалась от 1,55 до 18 м, в большинстве случаев составляя 7–8 м. Следует учесть, что флот и войска Юстиниана II быстро сумели овладеть этим кастроном во время первой карательной экспедиции только потому, что херсониты, очевидно, полагаясь, на свой кондоминатный статус, не собирались обороняться — «никто им (ромеям) не воспротивился» (*medenos autois antistantos*)¹¹⁵⁶. Но во время следующей экспедиции осенью 711 г., когда ситуация изменилась, руководивший карателями патрикий Мавр Весс, уже знакомый с укреплениями города, был вынужден озаботиться привозом из-за моря самых внушительных, эффективных машин — метательных и стенобитных орудий, сборных осадных башен и пустил весь этот парк грозной техники в ход против куртин и башен Херсона, которые оказались серьезным препятствием для нападавших¹¹⁵⁷.

Чтобы быть готовыми к такого рода опасностям, городские власти постоянно, в том числе и в «темные века», заботились о боевом состоянии системы фортификации. Не ранее конца VI — начала VII вв. в портовом районе города херсониты возвели оборонительную стену — куртину 22 шириной 2 м, сложенную из бутового камня на известковом растворе с облицовкой из плит, происходящих большей частью из кладки более ранних стен, которая под прямым углом примыкала к 18 куртине и прикрывала жилую застройку от открытой гавани, куда мог вторгнуться неприятель¹¹⁵⁸. Она просуществовала до второй четверти — середины XI в. Следы многочисленных перестроек раннесредневекового времени

¹¹⁵⁴ Пятышева Н.В. Раскопки Государственного Исторического музея в Херсонесе в 1946–1948 гг. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. — М., 1974. — С. 78.

¹¹⁵⁵ Первый ряд протехисмы (стена «b») находился на расстоянии 8 м от главной оборонительной стены, а второй ряд (стена «с») — на расстоянии от 1,55 до 3 м и был несколько тоньше первого. Глубина и ширина рва («d») перед этой внешней протехисмой, раскопанной Р.Х. Лепером в 1913–1914 гг., не была определена. Сохранившаяся высота обеих стен достигала 2 м. К.Э. Гриневич ошибается, когда пишет, что они были сложены из бута. Материал их был действительно одинаков, но представлял собой огромные, лишь слегка околотые куски скалы. Исследователь относил сооружение этого участка двойной протехисмы ко времени «не ранее X в.» (см.: Производство археологических раскопок. Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1913–1915 годы. — С. 63, рис. 90; Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3. — С. 112; Кучма В.В. Указ. соч. — С. 161, рис. 1).

¹¹⁵⁶ Чищуров И.С. Византийские исторические сочинения... — С. 40, 64.

¹¹⁵⁷ Чищуров И.С. Указ. соч. — С. 41, 64–65.

¹¹⁵⁸ Таврическая губерния а) Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. — С. 45; Романчук А.И. Очерки... — С. 46, 168.

несут приморские куртины 24 и 25, а также разделяющая их башня XXII¹¹⁵⁹. То же самое обнаруживает башня XXIII и прилегающая к ней куртины 26–27. Очевидно, приморские стены портового района, защищавшие гавань, требовали особой заботы, являясь наиболее уязвимым «подвздошьем» города, что стало особенно ясно в пору турецкой экспансии и событий 711 г. (см.: рис. 178).

Впрочем, другие места крепостной ограды Херсона тоже не были оставлены без внимания. Судя по стратиграфическим наблюдениям, в VII–VIII вв. на северо-западной оконечности городища вплотную к куртине 1, возведенной не ранее второй четверти – середины VI в., была пристроена новая оборонительная стена, значительно увеличившая общую ширину куртины, а на углу, около поворота стен была возведена прямоугольная башня I а (6 х 9 м, толщина стен 1,5 м), которая позже, в IX–X вв., утратила свое боевое значение после постройки в новом направлении оборонительной линии из куртин 2, 3, 4¹¹⁶⁰. Третье, последнее утолщение куртины 1 до 4,8 м, сопровождавшееся устройством калитки или малых ворот около угловой, прямоугольной в плане башни I с заплечиками для крестового свода произошло не ранее конца X в, учитывая находку монеты Василия II, извлеченную из раствора у фундамента башни (см.: рис. 345)¹¹⁶¹. При этом две первые стены куртины 1, ее предыдущие утолщения, были разобраны почти до основания¹¹⁶².

Материал, в частности, обломки амфор с характерным зональным рифлением, содержащийся в прослойке строительного мусора около 14 и 15 куртин на участке античного театра, показал, что время обновления оборонительных стен здесь можно отнести ко второй половине IX в., и что тогда же, в очередной раз после V–VI вв. перестройке подверглась разделяющая куртины полукруглая башня XIII¹¹⁶³.

Строительство следующей, сменившей прежнюю, новой прямоугольной башни XIV с крестовым, как у башни I, перекрытием, открывавшей отсчет укреплений юго-восточного участка обороны, тоже произошло не ранее второй четверти IX в., на что указывает находка на глубине 1,8 м от верха цоколя башни монеты Льва V и Константина (813–820). Этому заключению не противоречит и керамический материал из слоя, подстилающего пол башни, и в заполнении траншеи для водопровода, проложенного в восточной половине основания калитки с арочным сводом, сооруженной рядом с башней, в перестроенном западном конце 16 куртины¹¹⁶⁴. Значительное присутствие здесь фрагментов плос-

¹¹⁵⁹ Антонова И. А. Оборонительные сооружения херсонесского порта... – С. 102–107.

¹¹⁶⁰ Антонова И. А. Западный фланг обороны... – С. 62–67, рис. 1; Романчук А. И. Очерки... – С. 50–51, рис. 11.

¹¹⁶¹ Антонова И. А. XIV оборонительная башня. – С. 81.

¹¹⁶² Антонова И. А. Западный фланг... – С. 66.

¹¹⁶³ Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе 1972–1973 гг. // Архив НЗХТ. – Д. № 1647. – Л. 12; ср.: Антонова И. А. Оборонительные сооружения херсонесского порта... – С. 117.

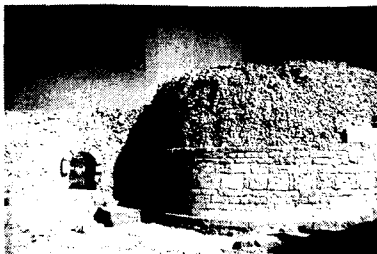

Рис. 371. Башня Зинона (№ XVII) и бовая калитка рядом с ней в куртице 19. Вид после реставрации. Фото 2002 г.

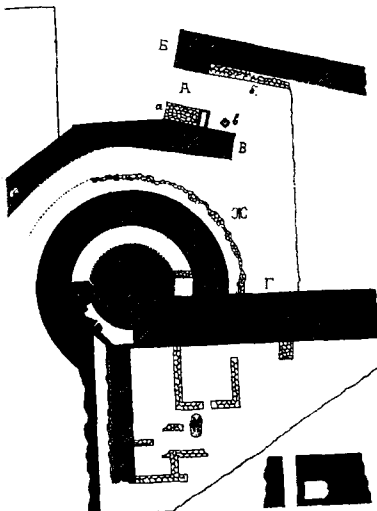

Рис. 372. План раскопок у башни Зинона в 1898 г. А – проезд в перибол; Б – протехисма; Ж – утолщение башни; Г – калитка в куртине 19; а – пристройка с гробницей в проезде; б – вымостка тротуара; в – база колонны от обрамления ворот (по К. К. Косцюшко-Валюжиничу)

кодонных кувшиной с плоскими ручками говорит о том, что это строительство относится к концу IX–X вв. Уровень поверхности строительства 16 куртины выделяется цокольным рядом, ширина которого на 10 см больше самой стены. Он совпадает с мраморным порогом сводчатой калитки и рядами кладки башни третьего строительного периода. В прилегающих слоях засыпи, в забутовке куртины, где она примыкает к новой башне XIV и в материалах, открытых при раскопках первой продольной улицы, подходившей к калитке, присутствовал четкий и обильный материал X–XI вв., а наиболее поздними монетами из числа обнаруженных оказались монеты Константина VII Багрянородного и его сына Романа II¹¹⁶⁵. Следовательно, к этому времени строительство здесь уже было закончено и функционировала новая сводчатая калитка под прикрытием новой башни.

В IX–X вв. была доведена до своего максимального диаметра с 19 до 22–23 м и без того одна из самых мощных, стратегически важных фланговых башен города – башня XVII, возможно, называвшаяся Кентинарисий, которая была обнесена очередным после VI в., третьим по счету каменным поясом (рис. 371)¹¹⁶⁶. В его наружную часть, в четвертый ряд, считая от основания фундамента, был помещен закладной камень – блок из известняка (0,49 х 0,45 х 0,49 м) с вырезанным в нем «четырёхконечным крестом простейшего вида» (13 см высоты, 9 см ширины, 2,2 см глубины) (см.: рис. 233. 1)¹¹⁶⁷. Ви-

¹¹⁶⁴ См.: Антонова И. А. Раскопки у башни XIV (Первый слой) / Отчет Объединенной экспедиции Херсонесского гос. музея, Уральского гос. университета, Харьковского гос. университета о раскопках в Херсонесе в 1964 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1160; Антонова И. А. XIV оборонительная башня. – С. 78–81; Антонова И. А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. – С. 109–110.

димо, богобоязненные строители, осознавая особую важность этого флангового сооружения, стремились к тому, чтобы Господь распростер над ним свое покровительство.

Часть башни была разобрана и переложена, а внутри устроены коридор и центральное помещение, очевидно, для стражи, которая охраняла находившуюся рядом клавикулу с внешними арочными воротами, ведущими в город через перебол (рис. 372–374). Судя по многочисленным остаткам черепицы, найденным во время раскопок внутри башни, она была перекрыта конусовидной крышей. Над расположенными справа от нее воротами, в протехисме на высоте четырех метров сохранились остатки площадки, на которую вела поднимавшаяся узкая каменная лестница. Караульный же мог попадать на передовую стену прямо из башни по перекидному мостику. Со стороны города ворота были украшены двумя колоннами, судя по уцелевшей на своем каменном фундаменте мраморной базе. Утолщение башни и размещение рядом с ними ворот, ведущих в перебол, заставило строителей разобрать больше половины старой передовой стены, находившейся напротив куртины 19, и переместить ее южную оконечность на 20 метров дальше, тогда как противоположная, северная часть протехисмы осталась на прежнем расстоянии в 7 м от куртины¹¹⁶⁸.

Едва ли надобность в столь серьезной перестройки и без того мощного фортификационного сооружения, к тому моменту превосходившего другие напольные фланговые, угловые башни (I, III, V, VIII и XVIII), могла возникнуть у херсонитов в относительно спокойном для Таврики и степей Причерноморья VIII столетия, тогда как после развала ви-

Рис. 373. Клавикула у башни Зинона и внешние ворота, ведущие в перебол. Вид с внутренней стороны. Реконструкция И.А. Антоновой, рис. А.Ф. Снежиной

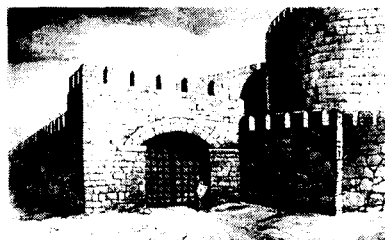

Рис. 374. Ворота в перебол рядом с башней Зинона. Вид с внешней стороны. Реконструкция И.А. Антоновой, рис. А.Ф. Снежиной

¹¹⁶⁵ Антонова И.А. XIV оборонительная башня. — С. 81.

¹¹⁶⁶ Стржелецкий С.Ф. XVII башня оборонительных стен Херсонеса (Башня Зенона) // СХМ. — 1969. — Вып. 4. — С. 23–25; Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. — С. 119, 121, 123, 128; Сорочан С.Б. Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 520–521, 523–526.

¹¹⁶⁷ Раскопки в Херсонесе Таврическом // ОАК за 1898 год. — С. 6; Скубетов М.И. Закладные камни с крестами... — С. 45–46, рис. 1.

¹¹⁶⁸ Антонова И.А. Юго-восточный участок... — С. 120.

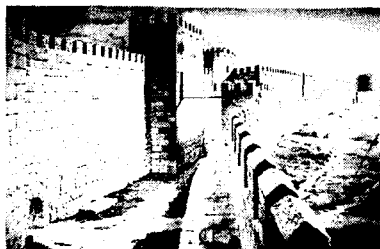

Рис. 375. Вид на башни XV и XV¹, между которыми перекинут мост. Реконструкция И.А. Антоновой, рис. А.Ф. Снежиной

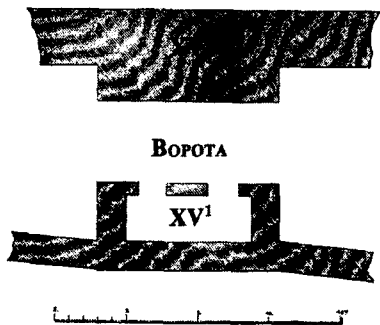

Рис. 376. План башен XV и XV¹ с проходом между ними в периболе (по А.Л. Бертье-Делагарду)

хисме, возведенной, как можно ближе к противоположной башне, очевидно, именно для облегчения устройства перекидных мостов, а может быть, и еще одних, внутренних ворот, перекрывавших междустенное пространство важнейшего юго-восточного узла обороны (рис. 375–377)¹¹⁶⁹. Башня имела небольшое помещение с двумя широко открытыми в сторону дороги входами, очевидно, для стражи при воротах, и внутреннюю лестницу на верх. И.А. Антонова, занимавшаяся исследованием обеих башен, полагала, что мосты могли быть подъемными, а устройства, опускающие и поднимающие их, находились в боковых помещениях второго этажа башни XV.

Опасная близость к господствующей над городом возвышенности (Девичьей горе, 30 м над уровнем моря) и особенно быстро росшие в непосредственно прилежавшем к оборонительным стенам низинном

зантийско-хазарского кондоминиума, ко времени создания фемы Климата она бы оказалась весьма уместной.

Со временем в проезде, ведущем в перибол, была сооружена украшенная каменным карнизом прямоугольная пристройка вышиной 2,85 м, которая сузила проезд до 3,2 м (см.: рис. 372. а). Внутри пристройки была устроена прямоугольная гробница – кимитрий (1,95 x 0,89 x 1,07 м), старательно оштукатуренная и закрытая тремя каменными плитами. В ней покоились три костяка, у одного из которых не хватало черепа, а в ногах, с восточной стороны лежал небольшой каменный крест с круглым отверстием для крепления. Поблизости, вдоль протехисмы был выложен тротуар, что подчеркивает проезжий, оживленный характер перибола¹¹⁶⁹.

Еще один или два переходных моста, вероятно, с воротами под ними, перекрывавшими проезд шириной 5,5 м в переболе, были устроены не позже второй половины IX в. между построенной тогда же пилонообразной башней XV и прямоугольной башней XV¹ – единственной на всей протехисме, возведенной, как можно ближе к противоположной башне, очевидно, именно для облегчения устройства перекидных мостов, а может быть, и еще одних, внутренних ворот, перекрывавших междустенное пространство важнейшего юго-восточного узла обороны (рис. 375–377)¹¹⁷⁰.

¹¹⁶⁹ См.: Извлечение из отчета о раскопках... в 1898 г... – С. 99–100, рис. 1.

¹¹⁷⁰ Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 110–111, 137–138, рис. 25; Антонова И.А. Юго-восточный участок... – С. 114.

районе наносы земли из Карантинной балки делали все эти почти нескончаемые ремонты и периодические перестройки с целью наращивания высоты укреплений вполне понятными и неизбежными¹¹⁷¹. По мнению И. А. Антоновой, значительное обновление крепостных укреплений Херсонеса было начато в первой половине – середине IX в. и продолжено в дальнейшем¹¹⁷². Едва ли это стоит связывать с реконструкцией куртин и башен Херсона, «поврежденных войсками Юстиниана II»¹¹⁷³. Со времени тех событий про-

Рис. 377. Предполагаемые внутренние ворота между башнями XV и XVI в периболе. Реконструкция И. А. Антоновой, рис. А. Ф. Снежкиной

шло больше века и, разумеется, разрушения были давно исправлены: город не мог оставаться долго с ослабленной обороной, даже если учесть сравнительно мирное состояние византийско-хазарского кондомината в Таврике по крайней мере до конца VIII столетия. Скорее всего, именно разрыв отношений кондоминиума, вылившийся в фемные преобразования, дал мощный толчок к возобновлению фотификационных работ, которые перманентно наращивали свой объем к X в.

Как удалось уточнить в результате исследований 1957–1958 гг., в IX–X вв. за счет постройки новых башен II–III и куртин 2–4 был существенно обновлен и улучшен западный оборонительный рубеж города, что не только повысило его боеспособность, но и позволило включить в границы городища обширную, незастроенную ничем территорию около 2 га, которую можно было использовать в случае необходимости для эвакуации окрестного сельского населения, пригона его домашнего скота, своза продовольствия, фуража¹¹⁷⁴. Это было очередное и самое значительное после VI в. расширение территории Херсонеса в западном направлении.

Около угловой, крестовой внутри и прямоугольной снаружи башни I на расстоянии 11 м от линии куртины I херсонитами было начато сооружение рва шириной 5 м, вырубленного в скале на глубину до 6,5 м, однако брошенного не законченным тогда, когда его длина достигла 26 м¹¹⁷⁵. Очевидно, трудоемкую работу оказалось невозможно продолжить по причине встретившихся обширных подземных ранневизантий-

¹¹⁷¹ См.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. – С. 512–516.

¹¹⁷² Антонова И. А. Оборонительные сооружения херсонесского порта... – С. 102–118.

¹¹⁷³ См.: Айбабин А. И. Этническая история... – С. 216.

¹¹⁷⁴ Антонова И. А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе. – С. 7; Антонова И. А. Рост территории Херсонеса. – С. 22.

¹¹⁷⁵ Антонова И. А., Рижов С. Г. Оборонный рів та могильник поблизу першої куртини... – С. 261–264.

ских склепов, один из которых (№2) находился особенно близко к соседней башню и мог сыграть для противника роль готового к использованию подкопа (см.: рис. 345. А)¹¹⁷⁶. Еще более вероятно, что надобность во рве отпала в связи с начавшимся строительством новой линии протехисмы от башни III, которая перекрыла с запада доступ к этому важному участку обороны. К сожалению, точно датировать время сооружения рва на основании керамических и нумизматических находок (обломков поздней краснолаковой керамики, амфор VIII–X вв., кувшинов с плоскими ручками в его засыпи, единичных монет Анастасия, Юстиниана I, Льва V Армянина, Романа I Лакапина) не представляется возможным: оно могло быть связано и с действиями первых стратиггов Херсона, и с подготовкой к отражению нападения князя Владимира, но никак не с временем начального строительства 1 куртины¹¹⁷⁷. Скорее всего, эти работы были заброшены во второй половине X в. Не ранее этого началось сооружение нового отрезка протехисмы от башни III в сторону моря.

Вообще, в IX–X вв. была предпринята значительная реконструкция всей оборонительной линии города, сопровождавшаяся возведением новых участков протехисмы, доведением толщины передовых стен до 3 м, расширением перибола и застройкой военной дороги (роптоегий) вдоль тыльной стороны куртин¹¹⁷⁸. Причем на юго-восточном участке вся оборонительная линия была возведена на новом, повышенном уровне, а это в свою очередь потребовало проведения здесь крупномасштабных работ по устройству новых линий и веток водопроводов и водосток¹¹⁷⁹. Думается, что, наряду с фортификационным строительством на северо-западном участке, где оно было проведено с максимальным учетом защитных качеств рельефа¹¹⁸⁰, опережающие другие, наиболее грандиозные работы были предприняты в районе 15, 16, 17, 19, 20, 21 куртин и их

¹¹⁷⁶ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... – С. 245–254, рис. 11.

¹¹⁷⁷ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... – С. 244–245; Антонова И.А. Отчет о раскопках у XIV башни и рва у 1-й куртины оборонительных стен Херсонеса в 1968 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1969. – Л. 35–36, 51; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 650.

¹¹⁷⁸ Антонова И.А. Протехизма в системе оборонительных сооружений Херсонеса. – С. 8–9.

¹¹⁷⁹ И.А. Антонова относит к этому времени сооружение новых башен XIV и прямоугольных XV и XVI на старом основании; III кольца башни XVII, новых куртин 16, 17, 19, 5-го утолщения 20 куртины, 21 куртину, 3-го яруса 18 куртины, башен XVIII, XXI, 37–39 куртин, «морских ворот» и башен XXV, XXVI, XXVII, башни XII; возведение новой передовой стены по всему юго-восточному фронту (Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен... – С. 128). Кроме новой сводчатой калитки размером 2,5 м с мраморным порогом в куртине 16 особенно примечательны следы водопровода из гончарных труб, которые прошли на расстоянии 0,18 м над римским пристенным склепом №1014 общей высотой 3,70 м и которые, таким образом, наглядно определяют уровень засыпи (см.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках... в 1899 году. – С. 1, 9–10, 22–23, 25–26, 27, 29–30).

Антонова И.А. XIV башня оборонительных стен Херсонеса. – С. 70.

протехисмы¹¹⁸¹. Куртина 18 тоже подверглась перестройке в это время, к которому относится верхний ярус от башни XVI и до прохода по середине куртины, а также третий ярус стены после прохода¹¹⁸². Пороги боевых калиток в обновленной передовой стене, у башни XIV в 16 куртине, у башен XVI–XVII, вход в башню XV, цоколь башни XV и куртины 17 третьего строительного периода относятся к этому ярусу оборонительных стен и составляют один, единовременный этап строительства¹¹⁸³. И. А. Антонова верно отметила, что оно не могло производиться по частям, так как оставались бы бреши в оборонительной линии¹¹⁸⁴. «Хронологическими реперами» являются результаты раскопок прямоугольной, крестовой башни XIV с прилегающим участком куртины 16 и материалами засыпи около сводчатой калитки, которые, как указано выше, укладываются в период конца IX – первой половины X в. Эти же материалы дают слои около порога калиток с внешней стороны протехисмы. Наконец, на уровне третьего яруса 17 куртины, совпадающего с порогом калитки верхнего яруса у башни XVI, была открыта яма для извести¹¹⁸⁵. На дне ее оказались фрагменты плоскодонных кувшиной с плоскими ручками, которые появились не ранее середины IX в. и были особенно распространены в X в. Причем третий ярус кладки с внутренней стороны куртины 17 синхронен с третьим ярусом куртины 16, с которой он составляет единый массив. Все это указывает на относительно близкое время, скорее всего, на период, начиная от правления Василия I и до правления Константина Багрянородного. На деле, он мог быть еще более узким, поскольку кардинальная перестройка, даже если она шла участками, требовала на какое-то время оставаться вообще без крепостных стен, что херсониты не могли себе позволить надолго.

Сооруженные здесь новые основные и передовые оборонительные стены с вылазными калитками надо было выкладывать на значительную высоту, надстраивая их над прежними стенами, большей частью ставшими своеобразным фундаментом для новых. Обстоятельства столь масштабных работ долгое время оставались не выясненными, загадочными, как правило, обходились молчалием и, как отметил К. К. Косцюшко-Валюжинич, самоопровергались «поразительной прочностью этих сооружений, не вызывавшей необходимости их засыпки»¹¹⁸⁶. К. Э. Гриневич

¹¹⁸¹ См.: Антонова И. А. Юго-восточный участок... – С. 106–128.

¹¹⁸² Там же. – С. 116–117, 118.

¹¹⁸³ Там же. – С. 121.

¹¹⁸⁴ Там же. – С. 126.

¹¹⁸⁵ Там же. – С. 116.

¹¹⁸⁶ Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках... в 1899 году. – С. 29; Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе. – С. 137; Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. – С. 90–94, рис. 91 (раскопки в периболе перед 16 куртиной в 1925 г. позволили окончательно установить искусственный характер засыпи из чистой земли и слоя песка, который почти на 2 м возвышался над вымосткой из битой черепицы античной эпохи). Г. Д. Белов тоже отметил, что эта засыпка прошла по уровню площадки двух пристенных склепов конца I–III вв., немного

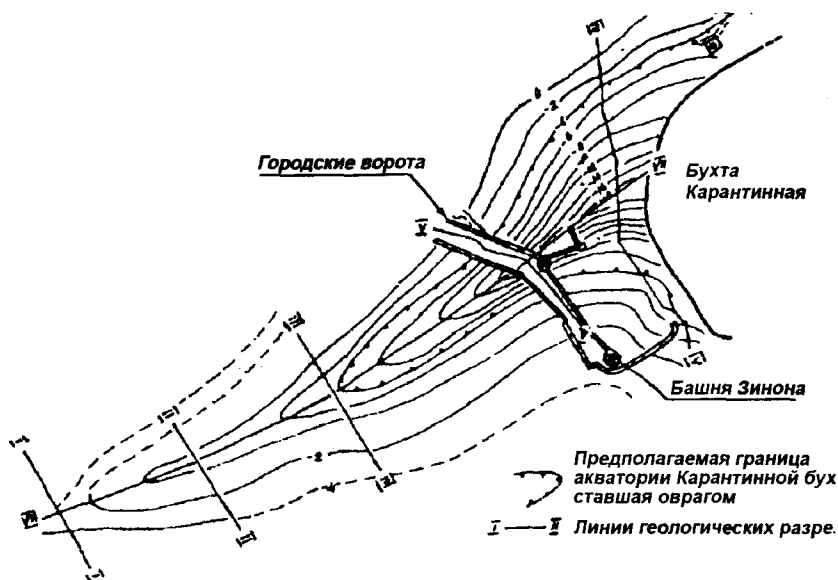

Рис. 378. Карта-схема рельефа Карантинной балки по данным бурения (по И.А. Антоновой)

относил искусственную земляную насыпь перибола к «эпохе Нерона» и, ссылаясь на трактат Витрувия, пытался объяснить ее соответствие требованиям полиоркеттики¹¹⁸⁷. При этом его не смутило даже то очевидное недоразумение, что строителям пришлось бы рыть канавы для фундамента протехисмы до 6м глубины (sic!), вплоть до подошвы скалы¹¹⁸⁸.

Решить проблему помогло многолетнее тщательное изучение топографии, гидрогеологии и стратиграфии данного участка, безусловно важнейшего для херсонитов в виду близости гавани и портовых кварталов. Дело в том, что массивы грунта, нанесенного со стороны тальвега соседнего обширного, глубиной до 18м оврага протяженностью 3 км, который подходил к Карантинной бухте, оказались столь значительны, что в ранневизантийский период подступили почти до верха более ранней

выше их, но посчитал оба склепа устроенными в ней, не обратив внимание, что сооружения не имели дромоса, зато отличались правильной, штучной наружной облицовкой, не нужной в таком случае, как и закладка в I–II вв. древнегреческих ворот рустированными, под кладку оборонительной стены, плитами (Белов Г.Д. Римские приставные склепы № 1013 и 1014 // Х. сб. – 1927. – Вып. 2. – С. 146; ср.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение... – С. 1, 10, рис. 8, 23 (на фотографии склепа №1013, снятом сразу после его открытия, отчетливо видна гладкая облицовка); Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 500, 507).

¹¹⁸⁷ Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3. – С. 80, 84, прим. 1; с. 112.

¹¹⁸⁸ Ср.: Гриневич К.Э. Указ. соч. – С. 112.

протехисмы (рис. 378)¹¹⁸⁹. Одно лишь ее поднятие не спасало положения, поскольку перибол в этом случае превращался в глубокий ров перед основной оборонительной стеной, которая в свою очередь оказывалась внизу. Выход оставался один: на несколько метров подсыпать землю в междустенном пространстве до уровня многовековых твердых наносов из расположенного напротив оврага и затем увеличить высоту обеих линий стен от этого уровня (рис. 379–380). При этом объем только земляных работ на участке периболы от 15 до 19 куртины составил около 10 тыс. куб. м, не считая насыпей и валгангов с внутренней стороны стен «цитадели». Так, вдоль тыльной стороны куртины 19 хорошо прослеживается еще одна стена высотой до 1 м и толщиной 2,8 м, сложенная из подтесанных камней на известковом растворе с заполнением междустенья бутом¹¹⁹⁰. Она играла роль крепиды и одновременно основы для земляного пандуса (валганга), возвышавшегося у стены. На валганге в свою очередь была устроена лестница на боевой ход куртины.

Свидетельства Анастасия библиотекаря о херсонитах, замкнутых в надежно защищавших их стенах города, запечатленные в письме к епископу Гаудериху, тоже позволяют составить представление о византийском Херсоне 50–60-х гг. IX в., еще до очередного витка оборонительного строительства, как об одном из наиболее укрепленных провинциальных городов Империи с высоким оборонным потенциалом, для поддержания которого нужны были умелые рабочие руки и деньги¹¹⁹¹. Остается загадкой, почему И. Я. Франко, ссылаясь на этот источник, полагал, что оборонительные стены и укрепления Херсона были в плохом состоянии¹¹⁹². Мощностъ стен местами стала достигать 4,5–4,8 м ширины (на 1,

Рис. 379. Пристенный склеп №1013 с внешней стороны куртины 16 и сводчатая калитка IX–X вв. в куртине 16 нового строительного уровня. Раскопки 1904 г.

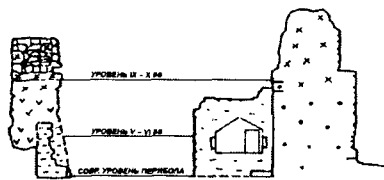

Рис. 380. Схема разреза протехисмы, перивола и куртины 16 с обозначением поднятого уровня земли (по И. А. Антоновой)

¹¹⁸⁹ Овраг играл роль гигантского природного стока, за счет действия которого перед оборонительными стенами портового района накопилось более миллиона куб. метров грунтовых отложений (Антонова И. А. Юго-восточный участок... – С. 102–105, 114, 118–119, рис. 2–4, 8а; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 514–516).

¹¹⁹⁰ Антонова И. А. Юго-восточный участок... – С. 122.

¹¹⁹¹ Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа... – С. 9–10.

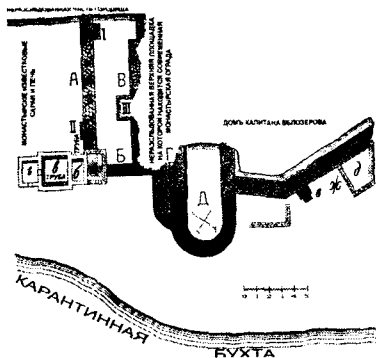

Рис. 381. План угловой башни XVIII (предполагаемой Сиагр) в «цитадели» с прилегающим участком куртины 21. Раскопки 1897 г. (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

7–9, 20 куртине), фланговая башня III имела диаметр около 15 м, башни V и VIII – соответственно около 14,5 и 11 м, башня XVII – около 23 м, а высота достигала в среднем 8–10 м¹¹⁹³. Многие круглые и прямоугольные (квадратные) башни и отрезки стен Херсона были устроены так, что могли служить для размещения боевых машин, метательных орудий для навесной стрельбы, прочих противоосадных приспособлений, какие требовала иметь техника византийского военного дела (см.: рис. 381), а расстояние между башнями не превышало 65–70 м, достаточное для ведения эффективной стрельбы одновременно с обеих башен¹¹⁹⁴. На наиболее ответственных участках

оно сокращалось до 40–45 м, то есть примерно до 100 локтей, которые советовал соблюдать авторитетный знаток греко-римской фортификации Филон Византиец, или даже еще меньше, до 28–30 м¹¹⁹⁵.

Самое активное и обширное оборонительное строительство, очевидно, совпало со временем складывания стратегии на крымской земле к 840 г. и в последующие десятилетия, и объяснялось изменением политической ситуации, ростом напряжения вследствие постепенного разлада системы совместного ромейско-хазарского владения, ослабления Хазарского царства и появления венгров, а затем печенегов в Таврике, все больше забывавшей благословенные времена кондоминиума¹¹⁹⁶. В это время, особенно во второй половине IX – начале X вв., город непрестанно наращивал мощь своего «каменного щита», причем уве-

¹¹⁹² Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 59. – Кн. 3. – С. 190. Видимо, вследствие такого же невнимания к тексту источника проистекает ошибочное утверждение М.Я. Сюзюмова, что в середине IX в. «часть Херсонеса совсем опустела, храм находился в развалинах», поскольку в письме Анастасия речь шла не о самом городе, а о его округе (Сюзюмов М.Я. Византийский город: середина VII – середина IX в. // Сюзюмов М.Я. Византийские этюды. – Екатеринбург, 2002. – С. 101).

¹¹⁹³ Подр. см.: Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 87–166, табл. II; Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 1–3 // Х. сб. – 1926. – Вып. 1. – С. 1–72; 1927. – Вып. 2. – С. 5–104; 1959. – Вып. 5. – С. 75–114; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 72–115, рис. 2; Романчук А.И. Очерки... – С. 42–53, рис. 4–11; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 499–500, 502–504, 510–528, 541, 643, 650–654, 675.

¹¹⁹⁴ Кучма В.В. Оборонительные сооружения... – С. 155–158.

¹¹⁹⁵ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 526.

¹¹⁹⁶ Там же. – С. 241–246.

личение ширины протехисмы и снабжение ее зубцов колпаками двускатных мерлонов, говорит о том, что херсониты и их власти отныне рассчитывали иметь дело с врагами, способными вести развитую тактику штурма, с применением камнеметов (рис. 382–383)¹¹⁹⁷. В итоге, в эпоху позднего средневековья Херсон вошел в полной красе своих оборонительных рубежей, устроенных по последнему слову военного дела.

Архитектурный комплекс фемного претория. Активизация строительных работ военно-административного характера наиболее наглядно прослеживается в конце IX в. — первой половине X вв. в юго-восточной оконечности города, так называемой «цитадели» Херсона. В ходе раскопок здесь накоплены убедительные данные о возведении оборонительного рубежа с восточной стороны во второй половине IX в.¹¹⁹⁸. 21 куртина была усилена за счет новой кладки на известковом растворе. Тогда же на западной стороне была надстроена 19 куртина, совершенны мощные, высокие подсыпки земли и бутового камня с ее внутренней стороны, дабы обеспечить доступ к двум новым боевым калиткам, разрушено, очевидно, погибшее при большом пожаре общественное здание VI–VII вв. вдоль куртины, от которого остался зафиксированный раскопками 1926 г. сплошной слой горения¹¹⁹⁹, и отчасти на его месте был возведен обширный комплекс построек и помещений, интерпретируемый в целом как фемный преторий. Упоминание о его существовании донесла строительная

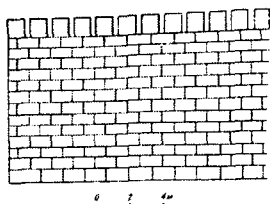

Рис. 382. Зубцы оборонительной стены Херсона. Реконструкция (по Г.Д. Белову)

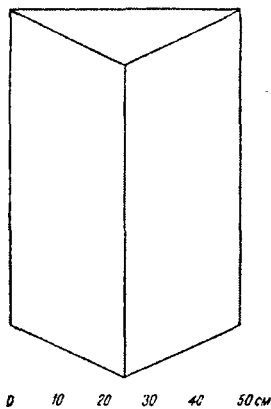

Рис. 383. Мерлон от зубца оборонительной стены (по Г.Д. Белову)

¹¹⁹⁷ Следует заметить, что при раскопках периболы около 16 и 17 куртин в 1899 г. было обнаружено «30 малых метательных камней от катапуль», какие редко встречаются при раскопках городища (Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках... в 1899 году. — С. 34). Г.Д. Белов, обнаруживший защитные мерлоны во время раскопок около куртины 1, принял их за зубцы оборонительной стены, предложив соответствующую реконструкцию парапета. По его мнению, «широкой своей стороной треугольные камни, стоявшие на стене вертикально, были обращены наружу, а узкой — внутрь города, вследствие чего отверстия с наружной стороны, между зубцами, были узкими, внутрь же города они значительно расширились» (Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... — С. 240, рис. 8). Однако размеры плит (0,70 x 0,50 x 0,50 x 0,47 м) никоим образом не могли предоставить возможность скрыть за собой защитников. Подобные мерлоны известны на различных участках обороны, в частности, около 16 куртины и башни XIV (Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен... — С. 120).

надпись, вырезанная на части большого мраморного карниза грубой отделки, о сооружении для претория «железной двери» (*egenontoai portai tou praitoriou siderai*), то есть двери, скорее всего, оббитой железом, по повелению стратига Херсона и Сугдеи патрикия Льва Алиата в апреле 1059 г. (см.: рис. 175)¹²⁰⁰. Раскопки последних десятилетий, ведшиеся И. А. Антоновой и продолженные мной, позволяют составить сравнительно полное, почти целостное представление о том, как стала выглядеть большая часть «цитадели» в фемный период Херсона. Она действительно отразила зримые изменения, которые претерпел город после водворения в него имперского стратига. Поэтому было бы целесообразно подвести некоторые итоги, обобщить полученные материалы и создать законченную, связную картину того, что было воздвигнуто здесь херсонитами под руководством их фемных властей и архиепископа.

Монументальный общественный архитектурный комплекс, где размещался штаб стратига, его резиденция, а, возможно, сокровищница, помещения для воинов, суд и тюрьма¹²⁰¹, занял почти целиком северную половину каре, образуемого 18–21 куртинами оборонительных стен (92 x 54 м) (см.: рис. 190. 10). В него входило по меньшей мере два однотипных здания, каждое площадью около 200 кв. м, с четырьмя внутренними помещениями общей длиной 23,5 м и шириной по 5 м, размещенных друг против друга, перед большим, закрытым со всех сторон центральным двором (23,5 x 12 м), вход в который вел с запада через колоннадный портик (рис. 384). На каменных стенах здания сохранились следы штукатурки на глине, причем, судя по соответствующим обломкам, на штукатурке встречались фресковые орнаменты, а окна были застеклены¹²⁰². С востока примыкала выстроенная немного позже, вероятно, в начале X в., роскошно украшенная мраморами и мозаикой

¹¹⁹⁸ Антонова И. А. Отчет о раскопках в цитадели в 1994 г. // Архив НЗХТ. – Д. №3356. – Л. 13.

¹¹⁹⁹ Гриневич К. Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 года... – С. 277 (по подовше 2-го слоя, квадраты I–II).

¹²⁰⁰ Большой камень с надписью был обнаружен недалеко от берега Карантинной бухты, впереди башни XXI, сооруженной в XI в. вместо раннесредневековой башни XX, с наружной стороны стены портового района. См.: Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1895 год // ОАК за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 88–89, рис. 225, 226; Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – С. 16–17; Щеглова Я. А., Васильева М. В. Научные чтения, посвященные памяти М. Я. Сюжумова, по теме «Континуитет и дисконтинуитет в Византии» (Севастополь, 15–19. IX. 1989 г.) // ВВ. – 1992. – Т. 53. – С. 208; Антонова И. А. Раскопки в цитадели Херсонеса // Археологические исследования в Крыму. 1994 год: Сб науч. ст. – Симферополь, 1997. – С. 21; Антонова И. А. Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона (по материалам раскопок 1989–1993 гг.). – С. 14–18, рис. 5; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 537–539, 716, № 31.

¹²⁰¹ Ср.: Ousterhout R. Secular Architecture. – P. 196.

¹²⁰² Гриневич К. Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 года... – С. 279, 280.

трехнефная базилика почти квадратной формы (9 x 8,7 м)¹²⁰³. В целом эта часть архитектурного ансамбля была рассчитана на свободный осмотр и обход со всех сторон, поэтому вокруг нее было оставлено насколько возможно свободное пространство. Главный фасад и возвышавшаяся кровля храма разряжали однообразие более низких торцевых фасадов двух примыкавших зданий. Являясь вертикальной доминантой архитектурного комплекса, базилика прикрывала своей высотой приморскую оборонительную стену и создавал иллюзорное впечатление большого пространства¹²⁰⁴.

Все восемь помещений своеобразного парного здания не представляли анфиладного ряда. Имея автономные выходы — двери шириной 0,9 и 1,2 метра, открывавшиеся наружу, во внутренний двор и на прилегавшие площади (с севера и юга), они, как правило, не сообщались друг с другом, кроме двух крайних помещений на северной стороне. Отсутствие лестниц указывает на одноэтажность северного и южного ряда помещений, но толщина стен (0,8 метра), сложенных из довольно крупных подтесанных камней на грязевом «растворе», говорит все же в пользу их значительной высоты. Лишь в одном из помещений оказался очаг, оформленный венчиком пифоса X–XI вв.¹²⁰⁵. Обращает внимание, что археологический материал в слое этого здания вообще малочислен. Следовательно, оно тщательно убиралось, чистилось и не было рассчитано на хозяйственную деятельность, подобную жилым домам.

При строительстве претория оказался засыпан колодец с материалом VIII–IX вв. Наиболее поздними в нем были две монеты Василия I (867–886), которые определяют *terminus post quem* по архитектурного комплекса¹²⁰⁶. Судя по находкам в слое разрушения обломков керамики XII в. и монеты Романа IV (1067–1071), сооружение просуществовало до начала XII в., после чего было разобрано, а на его северном крыле возникла небольшая трехкамерная постройка, видимо, нежилого характе-

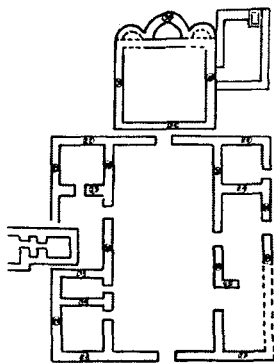

Рис. 384. Схематический план здания фемного претория с гарнизонной базиликой и крещальней (по И.А. Антоновой)

¹²⁰³ Лепер Р.Х. Дневник раскопок у башни Зенона // Х. сб. — 1927. — Вып. 2. — С. 101; Антонова И.А. Административные здания... — С. 16.

¹²⁰⁴ Антонова И.А. Отчет о раскопках в «цитадели», юго-восточный район Херсонеса 1989 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2978. — Л. 2.

¹²⁰⁵ Антонова И.А. Отчет о раскопках... 1989 г. — Л. 11 (пом. № 8).

¹²⁰⁶ Антонова И.А. Отчет... 1989 г. — Л. 45. Уже К.Э. Гриневич обратил внимание на многочисленность монет Василия I и Романа I, обнаруженных при раскопках крайних западных помещений здания, хотя здесь встречались и единичные находки монет Льва V и Феофила (см.: Гриневич К.Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 года... — С. 272, 291–293).

ра¹²⁰⁷. Примечательно, что хронологически эти изменения увязываются с упадком в Византии фемного строя, изжившего себя и трансформировавшегося в новые организационные формы, более соответствующие тогдашней модели ромейского феодального общества. Так, в 60-е гг. XI в. здесь, в Херсоне, если верить данным Лаврентьевской летописи от 6574 (1066) года, был уже не только стратиг, но и катепан Корсуня или другого крымского города, — лицо с иными, нежели у стратига задачами, входившее в структуру фемы¹²⁰⁸.

По мнению И. А. Антоновой, в строительной надписи Льва Алиата «преторием» называлась вся цитадель и «железные ворота» были сооружены для повышения ее обороноспособности, так как якобы были устроены в 21 куртине¹²⁰⁹. Эту точку зрения разделяет Н. И. Храпунов, который ссылается на данные о существовании претория в виде укрепленной цитадели в центре италийского Бари¹²¹⁰. Видимо, нечто подобное предполагал К. К. Косцюшко-Валюжинич, когда писал, что мраморный карниз с надписью мог находиться первоначально в воротах «главной стены», то есть «цитадели»¹²¹¹. Между тем, далеко не все византийские города имели обособленные, замкнутые укрепления на акрополе или на окраине. К примеру, преторий с тюрьмой находился в столице Империи на форуме Константина и, следовательно, это было здание, а не цитадель, причем вписывавшееся в ансамбль других построек, таких как Большой Нимфей и дворец синклита¹²¹². К тому же наличие ворот в приморской средневековой оборонительной стене до сих пор остается под вопросом. Очевидные следы их не найдены, несмотря на многолетние усилия раскопщиков¹²¹³. Ставить же «железные двери» в проходе шириной 3,32 м и длиной 4 м с перекрытием в форме свода, который был сделан, видимо, в IX–X вв. по центру куртины 18 на месте более ранней, заложенной нижней части калитки, было нецелесообразно, ибо проход,

¹²⁰⁷ В постройке оказался клад из 40 монет рубежа XI–XII вв., что тоже указывает на время, к которому здание комплекса претория, еще существовавшее в 1056 г., было уже заброшено (Антонова И. А. Отчет... 1989 г. — Л. 10; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 539).

¹²⁰⁸ Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 144, 145; ср.: Латышев В. Этюды по византийской эпиграфике. 3: Надпись времени Исаака Комнина, найденная в Херсонесе // ВВ. — 1895. — Т. 2. — С. 187, прим. 3.

¹²⁰⁹ Антонова И. А. Раскопки в цитадели Херсонеса. — С. 20.

¹²¹⁰ Храпунов Н. И. Преторий в средневековом Херсоне // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження: Т. 3. — Одеса, 2002. — С. 148–149.

¹²¹¹ Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1895 год // ОАК за 1895 год. — С. 89.

¹²¹² Janin R. Constantinople byzantine. Developpement urbain et repertoire topographique. — Paris, 1950. — P. 96.

¹²¹³ Предполагать наличие ворот можно по некоторым косвенным признакам не по середине куртины, а около стыка 21 куртины с башней XX, однако они относились к римскому строительному периоду и в средние века не существовали (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 528).

имевший порог, выводил, по данным К.К. Косцюшко-Валюжинича, на «хорошо укатанную шоссированную улицу» (шириной 3,41 м) непосредственно в город, в его портовый жилой квартал, и поэтому здесь было бы достаточно обычных деревянных ворот¹²¹⁴. Остались еще три, меньшие по размерам боевые калитки около башен XVI, XVII и примерно по середине 19 куртины, но все они вели из «цитадели» в перибол.

Рис. 385. Колонны на входе во двор претория. Раскопки 1910 г.

Следует подчеркнуть, что греческое слово «porta», использованное в строительной надписи Льва Алиата, обозначало именно двери, а не ворота, которые ромеи называли иным образом (е auloporta или архаичным е pyle). Поэтому с не меньшим основанием можно предположить, что «portai siderai» были сделаны вместо обветшавших за полтора столетия двухстворчатых деревянных дверей в сводчатом или купольном колоннадном проходе-ротонде, ведущей с запада во двор комплекса зданий, который и следует понимать как собственно преторий (praitorion), просуществовавший в таком виде до рубежа XI–XII вв. Стоявшие на расстоянии 1,5 м две пары колонн из голубовато-серого проконнесского мрамора были зафиксированы уже во время раскопок 1907 и 1910 гг. (судя по фотографиям, они еще находились *in situ*) (рис. 385)¹²¹⁵. Перед колоннами имелась стена с порогом, снабженным круглыми пятами для вращения двери и гнездами продолговатой формы для укрепления вращающихся частей¹²¹⁶. Возможно, именно для украшения этого главного прохода, укрепленного «железной дверью», предназначалась художественно исполненная мраморная фигура «стража», оберега – прилавленного на передние лапы льва с головой повернутой вправо, видимо, из числа оставшегося от античного малоазиатского импорта, которая после прекращения существования ансамбля претория вместе с мраморным карнизом в свою очередь была использована как вторичный строительный

¹²¹⁴ Таврическая губерния а) Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 45; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 144–145 (автор раскопок отметил, что в «самое позднее время» сводчатые широкие ворота были разрушены и заменены «убогой калиткой», занявшей их часть); ср.: Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. – С. 35, рис. 31 (имевшуюся в камнях выемку автор посчитал предположительно «местом закладывания запорного бревна», а прочие углубления – следами от деревянной обшивки створок ворот).

¹²¹⁵ Гриневич К.Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 года... – С. 262, 272, рис. 1, 2, 9; Гайдукевич В.Ф. Мнимая базилика Лаврентия – Леонтия // Материалы по археологии Юго-Западного Крыма / МИА. – 1953. – № 34. – С. 301, рис. 2.

¹²¹⁶ Гриневич К.Э. Отчет... – С. 272; ср.: с. 280.

Рис. 386. Мраморная фигура льва, найденная в 1905 г.

материал в кладке соседней 18 куртины (рис. 386)¹²¹⁷. Уже К.К. Косцюшко-Валюжинич заметил, что, судя по повороту головы, лев «служил украшением ворот или общественного здания»¹²¹⁸. Здесь же, во время раскопок около куртины в 1907 г. была обнаружена бронзовая литая ручка диаметром 7,0 см в виде головы льва, которая, вероятно, относилась к интерьеру здания (см.: рис. 67).

Следует обратить внимание, что фемный преторий, совпадай он со всей «цитаделью», понимался бы как общая часть укреплений города-кастроны, однако в надписи Льва Алиата речь идет особо о возобновлении двери претория, который, таким образом, не воспринимался писавшим как органичная часть городских укреплений, а, напротив, противопоставлялся городу-крепости с его воротами («...возобновлены и прочие [ворота] кастра» — *enekainisthesan kai ai loipai to kastro*)¹²¹⁹. По мнению Н. Икономидеса, за найм именно этой резиденции стратига полагалось кастрону Херсону получать из казны два литра пакта — «договорных денег», о которых упоминал Константин Багрянородный¹²²⁰. Впрочем, на эти деньги (144 номисмы) можно было бы арендовать не только преторий или территорию «цитадели» (чуть меньше 0,5 га, около 4–6 модиев), но гораздо больше, если исходить из цен, принятых в случае таких платежей (от 1 до 10 номисм за модий земли)¹²²¹.

На то, что здания комплекса претория и базиликальный храм, в котором И.А. Антонова видела гарнизонную, военную церковь, близки по

¹²¹⁷ Для того, чтобы использовать изваяние льва у него были уничтожены все мешавшие выдающиеся конечности (ноги ниже колен и хвост). Наибольшая сохранившаяся длина изваяния 1,15 м, наибольшая ширина — 0,30 м, высота у поднятой головы до отбитых ног — 0,67 м. (Отчет за 1905 год. — Л. 14; Таврическая губерния а) Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. — С. 45–46, рис. 43; с. 49; Античная скульптура Херсонеса. — С. 163, №521, илл. 205). Здесь же, в юго-восточном районе, К.К. Косцюшко-Валюжиничем были обнаружены в 1900 и 1905 гг. по меньшей мере еще два крупных мраморных фрагмента объемно моделированных львиных лап на постаменте, одна из которых, передняя, судя по размерам, особенностям положения и почерку работы, могла принадлежать указанной статуе (Античная скульптура... — С. 163–164, №524 а, 525, илл. 206). Не исключено, что первоначально такого рода изваяния служили надгробными памятниками на загородном некрополе Херсонеса.

¹²¹⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. — С. 149–150, рис. 36.

¹²¹⁹ Уже Е.Ч. Скржинская проницательно заметила, что двери, о которых идет речь в надписи 1059 г., не относятся к крепостным сооружениям Херсона (Скржинская Е.Ч. [Рец.] // ВВ. — 1953. — Т. 6. — С. 259–260 (Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес // МИА. — 1950. — №17).

¹²²⁰ Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe — Xe s. // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — P. 322.

времени сооружения, указывает один уровень цокольного ряда, находки однотипной керамики и зависимость архитектурно-планировочного решения¹²²². Этому наблюдению не противоречат находки при зачистках среди камней кладки базилики фрагментов белоглиняной поливной посуды, черепиц с рельефной меткой в виде орла и двух монет Василия I в западной стене¹²²³. Вместе с тем, под полом храма во время исследований, проведенных Р.Х. Лепером в 1910 г., оказались обнаружены «монеты Романа и Константина с Василием», а в южной стороне храма — монета Романа и Константина, то есть X в.¹²²⁴. Необычная для базилик этого времени форма храма, включенного в уже заложенный архитектурный комплекс претория, объясняется тем, что строителям пришлось буквально втиснуть его в свободное пространство, ограниченное с запада «переулочком» шириной 1,3 м от стены двора претория, а с востока полутораметровым проходом около 21 куртины¹²²⁵.

Несмотря на скромные размеры и такую же, как у претория, простую иррегулярную кладку из крупных разномерных камней на грязевом «растворе», храм, поставленный на основание высотой около метра, отличала редкая пышность интерьера, со следами которого К.К. Косцюшко-Валюжинич столкнулся во время раскопок в 1905 г. около 18 куртины¹²²⁶. Но во всем великолепии он предстал во время работ весной 1907 г., когда траншея прошла по северной части здания. В тщательно и аккуратно ведшемся «Описании древностей» раскопщик отметил остатки «превосходной половой мозаики в алтаре» и перечислил по порядку почти три сотни мраморных архитектурных и декоративных деталей и их фрагментов — капителей и баз колонн, карнизов, плит, известняковых тонких и толстых колонн и капителей, а также 2438 кусочков разноцветной стеной мозаики (смальты), в том числе с позолотой¹²²⁷. Очевидно, именно на эту мозаику, отмеченную как «красивая», еще раз

¹²²¹ См.: Oikonomides N. Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IXe-Xe s.). — Athenes, 1996. — P. 125–126. Размер модия по разным данным колеблется от 839,42 м² до 1279,78 м² (Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков... — С. 470).

¹²²² Антонова И.А. Отчет о раскопках в «цитадели»... 1989 г. — Л. 51.

¹²²³ Там же. — Л. 51.

¹²²⁴ См.: Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. — С. 58.

¹²²⁵ Антонова И.А. Отчет о раскопках в «цитадели», юго-восточный район Херсонеса в 1990 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 1981. — Л. 50–51 (в отчете И.А. Антонова указала иные, расходящиеся с опубликованными, размеры базиликального храма — 10,5 x 7,5 м по внутреннему обмеру).

¹²²⁶ Особого внимания заслужили три мраморные капители, квадратной или прямоугольной формы и в виде усеченного конуса, украшенные рельефными крестами с расширяющимися концами или с разветвлениями, и части мозаичного пола в виде круга диаметром 0,05 м из пятнистого зеленого мрамора и восьмигранника из белого мрамора (0,11 x 0,11 м), толщиной 0,02–0,003 м (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. — С. 155).

¹²²⁷ Описание древностей, найденных при раскопках Херсонесского городища и некрополя в 1907 году // Архив НЗХТ. — Д. № 36. — Л. 85–89; Гриневич К.Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 года... — С. 271.

387. Баттистерий базилики 1906 г. в «цитаде» Фото 2004 г.

наткнулись во время рытья могил для размещившегося здесь карантинного кладбища: ее последние остатки пропали во время севавтопольского чумного бунта 1829–1830 гг.¹²²⁸

В дневнике Р.Х. Лепера от 21 июня 1910 г. было записано, что «внутри церкви были обнаружены древние могилы», но не отмечено их количество и устройство¹²²⁹. При дальнейших доследованиях только в северо-западном углу храма удалось найти единственную, одновременную ему плитовую могилу длиной 2 м, шириной 0,8 м, заглубленную на 0,5 м ниже каменной забутовки пола. Стены ее были выложены плоскими камнями на глине, а дно – прямоугольными известняковыми плитами со сквозным отверстием 1,5–2 см диаметром¹²³⁰. Поскольку храм оказался перекрыт земляной насыпью и каменной забутовкой с могилами XII в., он, видимо, просуществовал сравнительно недолго и не пережил преторий. Видеть в этой базилике новый кафоликон, к которому перешло значение епископального комплекса на северо-восточном берегу, нет оснований, поскольку «большая базилика», отождествляемая с храмом св. Апостолов, не утратила своего значения в X в., а только испытала некоторые перестройки, просуществовав до XIII в. включительно.

Раскопки И.А. Антоновой в 1993 г. обнаружили в южной, нераскопанной половине базилики ее стилобат из бутового камня, который соединял

¹²²⁸ Тункина И.В. Русская наука... – С. 514.

¹²²⁹ См.: Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. – С. 58.

¹²³⁰ Антонова И.А. Отчет о раскопках... 1989 г. – Л. 49–50.

¹²³¹ Антонова И.А. Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1993 г. // Архив НЗХТ. – Д. №3184. – Л. 13.

западную стену здания с концами полукружий центральной и южной апсиды¹²³¹. Но особенно примечательны следы придела с южной стороны храма, которые, на мой взгляд, с полным правом можно интерпретировать как остатки крещальни (рис. 387). Помещение, обнаруженное в 1994 г., имело ширину 2,8–2,9 м, длину 4 м (5,5 м по наружному обмеру)¹²³². Южная стена базилики была смежна с крещальной, вход в которую вел из правого нефа храма через проем, на ширину которого камни стены были выровнены и чисто тесаны. От плеча южной апсиды, там где начиналось ее полукружие, для придела была выведена на три метра новая стена. В юго-восточном углу баптистерия в стену оказалась встроена каменная купель из известняка. Она представляла собой заложенный в восточную стену помещения блок (0,75 x 0,50 x 0,25 м), в котором высечено корытообразное углубление. Длинной стороной купель была установлена поперек стены, выступая внутрь помещения на 0,21 м. Толщина краев выемки достигала 0,08 м, глубина – 0,19 м. Ее наружные стороны усиливала обкладка из тонких тесаных плит. Спереди к купели примыкала охватывавшая ее П-образная архитектурная деталь, имевшая сверху парные неглубокие выемки прямоугольной и квадратной формы. Судя по их расположению, они служили для установки перед купелью некой деревянной конструкции с проемом к купели или небольших деревянных двухстворчатых дверей, над которыми могла быть размещена икона. Пол в крещальне был на одном уровне с полом базилики, так что купель возвышалась над ним на четверть метра. Она несомненно годилась только для крещения младенцев и ее легко было наполнить вручную, как полагалось согласно обряду. Первоначально сквозное отверстие размером 0,09 x 0,09 м для стока воды было пробито в восточной боковой стенке купели, позже воронкообразное отверстие (диаметр – 0,08–0,18 м) пробили на ее дне. Освященная вода стекала не сразу в сток, а попадала поначалу в резервуар (0,5 x 0,6, глубиной 0,65 м), выкопанный в земле и обложенный некрупными плоскими камнями. При этом дно резервуара было устроено над старым водостоком, проходившим в этом месте на глубине 0,9 м ниже пола крещальни. По нему вода, просочившись, попадала в магистральное сливное отверстие, находившееся напротив в куртине 21. Помещение с устройством для стока воды не могло являться диаконником, професисом или проскомидийником базилики, поскольку в постиконоборческий период такого рода пастофории размещались исключительно в боковых апсидах церкви, а постройка крещальни в комплексе с трехапсидным храмом в «цитадели» состоялась в первой половине X в. По моим наблюдениям, это девятый и наиболее поздний из известных к настоящему времени раннесредневековых херсонских баптистериев, который указывает на то, что строительство такого рода культовых сооружений в провинциальном византийском городе не прекратилось, невзирая на все более широкое внедрение практики устройства в храмах переносных купелей.

¹²³² Антонова И. А. Отчет о раскопках в цитадели в 1994 г. – Л. 13–14, рис. 15.

Раскопки, проведенные в 2003–2004 гг., позволили установить, что к югу от комплекса построек с двором и базиликальной церковью, на расстоянии 13,2 м, параллельно предполагаемому византийскому преторию уступом располагалось еще одно крупное общественное здание, которое, судя по стратиграфии, было возведено одновременно и тоже могло служить для нужд фемной администрации. Его двухрядные стены с внутренней забутовкой, сложенные на глине, имели ширину 0,5 м, что указывает на одноэтажность сооружения, а длина северной стены (№ 115) достигала 16,7 м. Угол здания был пристроен к остаткам сnivelированной перед этим раннесредневековой бани, которая просуществовала до второй половины IX в., пока не началось строительство нового обширного общественного комплекса¹²³³.

В целом, монументальный архитектурный комплекс в «цитадели» Херсона являет собой яркий образец византийского провинциального общественного зодчества, сочетания усилий светских и церковных властей. Он заставляет по иному взглянуть на возможности ромейского строительства в раннее средневековье и отказаться от бытующих в историографии представлений об отсутствии в это время в рядовых ромейских городах новых гражданских, административных зданий.

Такого рода стройки, в которых проявлялась забота о благоустройстве города, не были единичны. Судя по находкам монет Василия I, синхронно с монументальным общественным строительством в «цитадели», в Херсоне велись работы по созданию инженерно-архитектурного комплекса с целью защиты Западной базилики № 13, входившей в предполагаемый женский монастырь св. Леонтия Киликийского, от наносов глины с южной возвышенности. Поскольку Западная базилика располагалась в низине, которая окружена скалой, опускающейся довольно круто, во время дождей и таяния снега следовали большие наносы глины. Это вызвало необходимость строительства параллельно базилике с юга двух подпорных стен толщиной около метра каждая и на таком же расстоянии одна от другой, чтобы защитить базилику от заноса. Видимо, такая система подпорных стен опоясывала памятник не только с юга, но и с востока, где от южного края южной стены базилики первая, ближняя стена находилась на расстоянии 3,5 м. Все эти сооружения составляли одно-

¹²³³ Сорочан С.Б., Крупа Т.Н., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Иванов А.В., Сухинина С.Н. Отчет о консервационно-археологических работах на территории «цитадели» Херсонеса в 2002 г. – Л. 5, 10, рис. 5, 15, 24; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Крупа Т.Н. О работах в цитадели Херсонеса Таврического в 2002 г. – С. 266; Сорочан С.Б., Крупа Т.Н., Зубарь В.М., Сазанов А.В., Иванов А.В. Работы объединенной археологической экспедиции «Цитадель» в Херсонесе Таврическом в 2003 г. – С. 301, рис. а, б; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – С. 70–71.

¹²³⁴ См.: Беляев С.А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуне, построенная князем Владимиром // *Byzantinorussica*. – М., 1994. – № 1. – С. 29, 44–46, прим. 23, 25; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 643–650, 664–665.

временно ограду, отделявшую храмовый комплекс от остальной городской территории и подчеркивавшую его роль окраинного монастыря¹²³⁴.

Одновременно между Западной базиликой и «базиликой на холме» (№ 14) была спланирована большая площадь из насыпного грунта, мощеная кулачным камнем – булыжниками 10–15 см в диаметре. Спустя столетие, после окончания осады города князем Владимиром, именно на восточном краю этой обширной площади, на месте ранней «базилики на холме», очевидно, по приказу князя была поставлена меньшая церковь («базилика А», по С. А. Беляеву), по поводу которой Иаков Монах, агиограф блаженного Владимира, заметил, что ее выстроили «на горе святого Василия» (см.: рис. 177. II; 190. 51; 200)¹²³⁵.

Сельские церкви Юго-Западной Таврики к концу «темных веков». С учетом полученных за последнее время поправок, нынешние знания о христианских храмах раннесредневековой Таврики позволяют прийти к выводу, что очередная, после второй половины VI – начала VII вв., «строительный бум», связанный с их сооружением, пришелся, главным образом, на вторую половину VIII – первую половину IX столетий. Именно тогда были воздвигнуты новые трехапсидные храмы, преимущественно базиликальные, но уже не «эллинистические», с плоским деревянным, а «восточные», со сводчатым коробовым перекрытием, обособленными пастофориями и с квадратными столбами вместо колонн, отделявших боковые нефы и служивших опорой аркад, а также небольшие прямоугольные в плане постройки, одноапсидные, однонефные храмики, часто с обширными плитовыми могильниками рядом с ними. Следы этого строительства, нередко обнаруживающие с херсонским общность планировочного решения и использование единого строительного модуля, прослежены на Эски-Кермене, Мангупе (рис. 388), горе Бабулган (в 5 км к югу от Мангупа), в поселениях долины и низовьев р. Бельбек, на плато Пампук-Кая (рис. 389), на Бакле, у сел Поворотное (рис. 390), Гончарное (рис. 391), на поселении Хаспио в Ласпи, в Форосе, Симеизе, Суук-Су, в Верхней и Нижней Массандре, на горе Ай-Тодор в Малом Маяке, в Лагерном, около Алушты, а также за пределами собственно Юго-Западного и Южного Крыма – на Кордон-Обе, Тепсене, горе Ильяс-

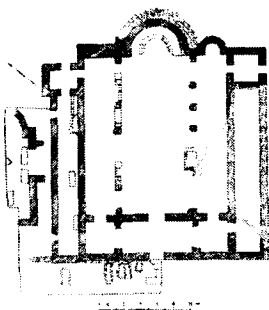

Рис. 388. План Мангупской большой базилики с примыкающей к ней крещальной (по А.Л. Якобсону)

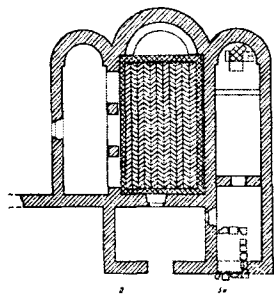

Рис. 389. Реконструкция плана базилики на плато Пампук-Кая (по А.Л. Якобсону)

¹²³⁵ Житие блаженного Володимира // Христианское чтение. – 1849. – Ч. 2. – С. 330.

¹²³⁶ См.: Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. – 1907. – Т. 27. – С. 122; Бертъе-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро. – С. 37–40;

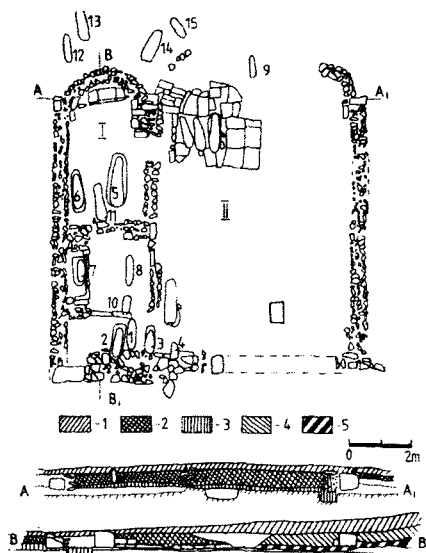

Рис. 390. План и стратиграфические разрезы к планам храмов VIII-IX вв. близ с. Поворотное. I — храм 2; II — трехнефная базилика (храм 1); 1-15 — номера могил (по А.И. Романчук)

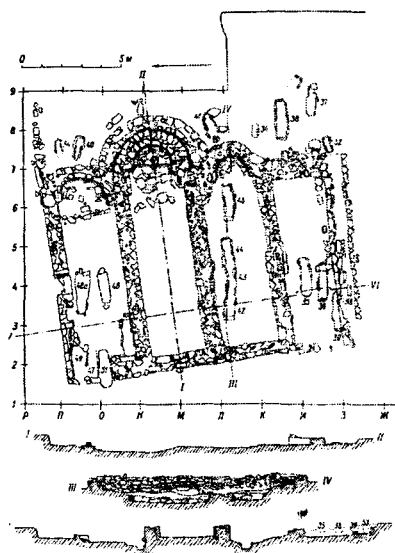

Рис. 391. План базилики у с. Гончарного (по А.Л. Якобсону)

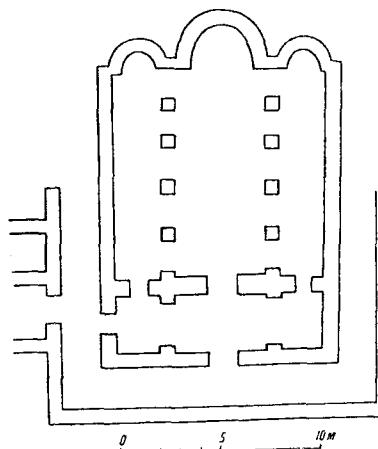

Рис. 392. План-схема Парфентитской базилики (по А.Л. Якобсону)

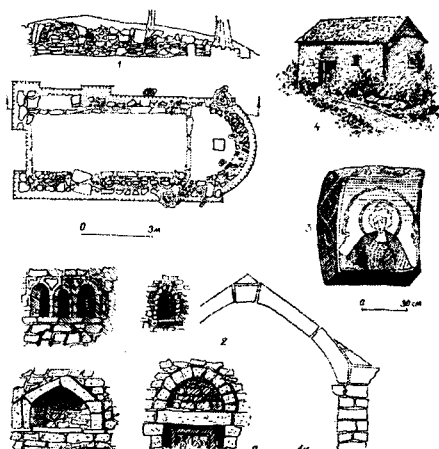

Рис. 393. Храм в Верхней Массандре. 1 — план и разрез храма; 2 — конструктивные детали (реконструкция); 3 — арочный камень с росписью; 4 — внешний вид храма (реконструкция) (по О.И. Домбровскому)

Кая, близ с. Планерское, в Партените (рис. 392) и в некоторых других местах Таврики (рис. 393)¹²³⁶. К тому же времени относится начало возведения двухапсидных храмов¹²³⁷. Этот «бум» можно объяснить двумя основными обстоятельствами: ранее построенные храмы за 150–200 лет функционирования отчасти обветшали, их количество и размеры переста-

- Якобсон А.Л. Отчет о раскопках средневекового сельского поселения близ села Гончарное. 1964 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 841. – Л. 1–22; Савеля О.Я. Отчет о разведках на Северной стороне Севастополя и в Бельбекской долине в 1964–65 гг. // Архив НЗХТ. – Д. № 1198. – Л. 8–10, комплекс 10; Савеля О.Я. Раскопки и разведки в окрестностях Севастополя // АО 1973 года. – М., 1974. – С. 338; Бармина Н.И. Вопросы и ответы: опыт историко-этнографического анализа. – С. 13; Бармина Н.И. Контуры перемен: мангульский памятник... – С. 26–27; Бармина Н.И. ангульская базилика: от возникновения до разрушения. – С. 262–263; Романчук А.И., Рудаков В.Е., Десяткова Е.В., Власов В.В. Раскопки на Бакле // АО 1975 года. – М., 1976. – С. 388; Романчук А.И. Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек // АДСВ. – 1976. – Вып. 13. – С. 10–18, рис. 2; Рудаков В.Е., Ложкина Е.В. Исследование средневековых памятников в районе Баклинского городища // АО 1976 года. – М., 1977. – С. 363–364; Щербакова В.С. Раскопки хозяйственных комплексов у поселка Заря Свободы на трассе строительства шоссе Симферополь – Севастополь // АДСВ. – 1976. – Вып. 13. – С. 27–29; Романчук А.И. Некоторые итоги научной работы Крымской экспедиции // АДСВ: Античные традиции и византийские реалии. – Свердловск, 1980. – С. 80; Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII–X вв. // АДСВ: Античные традиции и византийские реалии. – Свердловск, 1980. – С. 135–140, рис. 5; Рудаков В.Е. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X–XIII вв. // АДСВ: Античная и средневековая идеология. – Свердловск, 1984. – С. 40; Баранов И.А. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР. – К., 1986. – С. 241–243; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990. – С. 133–135, рис. 52; Лосицкий Ю.Г. До питання типологічної еволюції монументальної архітектури середньовічного Криму // Археологія. – 1990. – № 2. – С. 33–47; Петровский В.А., Труфанов А.А. Средневековый христианский комплекс к западу от Баклы (по материалам раскопок 1993–1994 гг.) // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, (1995) 1996. – С. 136–144 (комплекс представлял собой храм, 17 помещений, высеченных в скале, 10 склепов, винодавильни); Завадская И.А. К вопросу о раннем периоде Партенитской базилики // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международ. Крым. конф. по религиоведению. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 20; Тесленко И.Б., Лысенко А.В. Археологические разведки на Южном берегу Крыма в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – С. 272–273; Адаксина С.Б. Аю-Даг – крымский Афон. – С. 6–7; Майко В. Храмовый комплекс городища на плато Тепсень VIII – первой половины X вв. (вопросы хронологии и периодизации) // Софійські читання. – К., 2003. – С. 137–140; Герцен А.Г. Бронзовая статуэтка Меркурия из раскопок Мангула // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 16; Герцен А.Г. Позднеантичное святилище на горе Бабулган // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. – Керчь, 2004. – С. 93–94; Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // Х. сб. – 1999. – Вып. 10. – С. 293–294 (там же основная библиография вопроса).
- ¹²³⁷ Мордвинцев В.М., Кисиль А.И. Двухапсидные храмы Крыма // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Руси – Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 187–191.

ли удовлетворять возросшему, благодаря естественному приросту, переселениям и успехам христианизации, числу прихожан. Именно с середины – второй половины VIII в. в Крыму, пользовавшемся плодами византийско-хазарской кондоминатной политики, наблюдался значительный демографический подъем, приток протоболгарского населения салтово-маяцкого круга, рост числа поселений¹²³⁸, что потребовало от византийских церковных и светских местных властей активизации усилий по христианизации – важнейшего проводника ромейского влияния среди местного населения Таврики, все еще отличавшегося религиозным невежеством¹²³⁹. Между тем, идеологическая концепция христианства, впервые высказанная уже Евсеем Кесарийским, предусматривала, что каждое приобретение Империи было приобретением христианства, и каждое завоевание христианства за рубежами цивилизованного мира было завоеванием Империи¹²⁴⁰. Поэтому сельские христианские сакральные комплексы с их интерьером из керамических оконных вставок с прорезями в виде крестов, с кованными запрестольными крестами и прочей церковной утварью самым убедительным образом демонстрируют усилившееся втягивание этого населения в ромейскую среду, а значит, регулярные контакты с ромейскими городскими центрами Таврики, среди которых Херсон с его святынями, реликвиями несомненно являлся важнейшим местом притяжения паломников и организации религиозных миссий.

В дальнейшем процессе строительства общественного и оборонительного характера, как уже сказано, могла содействовать организация на здешних землях фемы Климата до тех пор, пока через 10-15 лет, к концу 850-х гг., в силу причин внешнеполитического, военного свойства она не ограничилась собственно территорией Херсона¹²⁴¹.

Центр византийской администрации несомненно находился в городе и, конечно, эта администрация должна была инициировать общественное строительство, прежде всего, оборонительное. Обычно его датируют в весьма широких пределах – IX–X вв., но последовательность стратегий некоторых объектов этого строительства (последнее, третье

¹²³⁸ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Крым и Хазарский каганат в первой половине – середине VIII в. // Россия – Крым – Балканы: диалог культур. – Екатеринбург, 2004. – С. 90–92.

¹²³⁹ Ср.: Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации... – С. 294; Сорочан С.Б. О положении Церкви в Крыму в VIII–IX вв. // БИАС – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 328–336.

¹²⁴⁰ См.: Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка. – Львів, 1991. – Т. 222: Праці історико-філософської секції. – С. 12.

¹²⁴¹ Сорочан С.Б. Об обстоятельствах и времени преобразования фемы Климаты в фему Херсон // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии) // Тезисы докл. II Международ. археолог. конф. – Самара, 1997. – С. 58–60; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС – Симферополь, 1997. – С. 321; Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 678.

утолщение куртины 1 и вырубка рва перед ней, возведение крепостных стен на западе, добавившее около 2 га новой территории, мощные подсыпки земли вдоль куртин 16–17 и 19, надстройка в юго-восточном районе протехисмы и основной боевой стены, устройство здесь новых боевых калиток, прокладка в периболе водостоков на новом уровне, сооружение комплекса претория) позволяют сузить время этого очередного «архитектурного бума» до периодов правления Василия I и Романа I Лакапина. Метрополия – «столица» византийских владений в Крыму в очередной раз готовилась во всеоружии встретить новые времена и новых врагов.

* * *

Все эти многочисленные работы по сооружению, перестройке, ремонту городских оборонительных сооружений, общественных построек, разнообразных культовых, производственных комплексов, жилых усадеб, хозяйственных, складских, кладовых помещений, какие практически непрерывно в том или ином объеме шли в Херсоне и его округе, давали средства существования местным наемным артелям строителей – иконодомов, каменщиков, штукатуров и прочих «специалистов зубчатки и мастерка». Стоит заметить, что строить купола храмов, ротонды, при всей простоте и эффективности методов их возведения, требовались хорошие мастера, опытные ремесленники – практики, с этим бы не справился любой каменщик. О том же свидетельствует преобладание в херсонских храмах ранневизантийского времени более сложной пятигранной апсиды¹²⁴². Только сохранением прочных основ развитого жилого, общественного строительства можно объяснить особое обилие со второй половины IX в. черепицы с рельефными буквенными, фигурными метками, обнаруживаемыми в изобилии при раскопках. Такие находки указывают на возникшую на месте ремесленную традицию вести фиксацию разновременных партий подобной продукции перед обжигом, – традицию, не встречаемую в эту эпоху более нигде за пределами Таврики и протерпевшую в Херсоне довольно долго, несколько столетий¹²⁴³. Частые случаи изменения замысла в ходе работы, достройки, перестройки, относимые, по мнению Р. Остерхута, к специфике византийской

¹²⁴² Пятигранная апсида прослеживается у раннего храма на месте базилики 1935 г., у центральной апсиды базилики 1932 г., базилики № 28 на агоре, Западной, Севойной, Восточной базилик, у апсиды молельни около Восточной базилики (№ 17 по нумерации Р.Х. Лепера), ранней «базилики на холме», Уваровской базилики и восточной апсиды соседнего с ней баптистерия (№24). С уверенностью можно говорить, что округлую апсиду среди базилик VI–VII вв. имели только базилика № 17 и «базилика в базилике», то есть явное меньшинство. Для сравнения, в поздних памятниках XII–XIII вв. пятигранная апсида появилась в Херсоне только раз, в виде апсиды пристенной церкви или молельни «Леонтия (Лаврентия)» (№38) у 19 куртины «цитадели» (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 539–540).

¹²⁴³ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – С. 65–67, рис. 22; Романчук А.И. Очерки... – С. 115–116, 121–122, 125–130, рис. 43; 44, 2; 45.

«изменчивой», аддитивной формы проектирования, тоже подтверждают непрерывность процесса движения здешних архитектурных форм¹²⁴⁴.

Все это никак не увязывается с заявлением о прекращении жилого и монументального строительства в «обезлюдившем, обнищавшем и словно вымершем» городе вплоть до X в.¹²⁴⁵. Напротив, можно согласиться теми, кто, как проф. Н. П. Кондаков, имели веские основания полагать, что «...лучший строительный период и, по-видимому, наиболее блестящее время Херсонеса приходится на VII–IX столетия», а точнее, на конец VI – начало IX вв.¹²⁴⁶. Это видно из того, что для конца IV–VI вв., периода переходного от позднеантичного к раннесредневековому, с определенной долей уверенности можно говорить о постройке и существовании в городе раннего храма апостола Петра (на месте будущей Восточной базилики №36, «около купели»), храма св. великомученика, вероятно Феодора, храма св. Луппа – воина, храма св. Лонгина и храма св. Фоки (судя по находкам форм для оттиска евлогиев VI в.), а также раннего христианского одностолпного храма с солеей, нартексом, южным боковым приделом и пятигранной апсидой на месте базилики 1935 г., сооруженного в основном из саманных кирпичей и, вероятно, перестроенного в камне в третьей четверти – конце V в.¹²⁴⁷. Пик активности

¹²⁴⁴ Ср.: Ousterhout R. Master Builders... – P. 86–127.

¹²⁴⁵ Ср.: Якобсон А. Л. Закономерности и этапы развития архитектуры... – С. 162–172.

¹²⁴⁶ Русские древности в памятниках искусства... – С. 15; Иванов Е. Э. Херсонес Таврический / ИТУАК – Симферополь, 1912. – №46. – С. 232.

¹²⁴⁷ Ранний храм на месте базилики 1935 г. долгое время после его открытия интерпретировали как христианское сооружение (Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. – С. 82, 89; Домбровский О. И. Фрески южного нефа херсонесской базилики 1935 г. // Х. сб. – 1955. – Вып. 5; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 180, рис. 90; Жеребцов Е. Н. К изучению раннесредневековых памятников Херсонеса // ВВ. – 1963. – Т. 23. – С. 206–210). В последнее время стало принято довольно уверенно считать его перестроенным из здания синагоги конца IV–V вв. и связывать с фактом иудейского присутствия в городе (см.: Соломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. – Симферополь; Иерусалим, 1997. – С. 15–16; Оверман Э., Макленнан Р., Золотарев М. И. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического // Археология. – 1997. – №1. – С. 58–60; Золотарев М. И. Иудейская диаспора в Северном Причерноморье в первые века н. э. // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. – Запорожье, 1999. – С. 103–107; Айбабин А. И. Этническая история... – С. 84, 88, рис. 32; Завадская И. А. К дискуссии о религиозной принадлежности раннего храма комплекса «Базилика 1935 г.» в Херсонесе // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. – Симферополь, 1999. – С. 59; Завадська І. А. Християнство в ранньовізантійському Херсонесі (за культурними пам'ятками): Автореф. дис... канд. іст. наук / Тарийський нац. ун-т. – К., 2000. – С. 14; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... – С. 621–623; Коробков Д. Ю. От язычества к христианству, от синагоги – к церкви? // Херсонес Таврический у истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 72–75; Зубарь В. М., Хворостяной А. И. Указ. соч. – С. 52–53; Золотрев М. И., Коробков Д. Ю. О епископе Капитоне и крещении жителей Херсонеса в IV в. по Р. Х. – С. 71–73; Завадская И. А. Христиани-

зация ранневизантийского Херсонеса. — С. 414–415; Могаричев Ю. М. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах в Крыму // *Х. сб.* — 2003. — Вып. 12. — С. 287–288, там же библиография вопроса). Не отрицая такой возможности, следует заметить, что «синагога», судя по находкам монет Феодосия I (378–395) и Валентиниана I (382–392) под ее мозаичным полом в южном боковом приделе, была сооружена в весьма неподходящее для этого время — не ранее конца IV — начала V вв., когда в Херсонесе, при любых трактовках письменных источников, уже существовала официально утвердившаяся христианская община со своим предстоятелем. В этой обстановке херсониты нуждались скорее не в синагоге, а в христианском храме, который явно торопились возвести: когда пятигранная апсида была уже выведена из камня на известковом растворе, строители пристроили к ней наос, выложив его цоколь из бутового камня, а выше, дабы убыстрить дело, перешли к кладке стен из саманного кирпича. Если это не так, тогда придется предположить, что почти одновременно со строительством «великого и прекрасного» храма апостола Петра в Парфеноне, о чем сообщают Жития (Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее. — С. 88), иудейская община поспешила возвести в престижном месте, на площади на северном берегу, на месте рыбного рынка свое собственное здание для собраний, о чем те же Жития упоминали (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес... — С. 149–150). Действительно, при Феодосии I еще карали за несанкционированное властями разрушение синагог в городах (Кулаковский Ю. А. История Византии. 395–518 годы. — СПб., 1996. — С. 110), но ни в коей мере не поощряли на строительство новых иудейских зданий для собраний. Между тем, конструкция сооружения в виде небольшой одностефанной постройки вполне соответствует раннему этапу христианского строительства и находит яркие аналогии среди памятников IV–V вв. из Сирии, Западного и Восточного Причерноморья (Якобсон А. Л. Закономерности и этапы развития архитектуры... — С. 162; Меламед А. Раннехристианская церковь и баптистерий край крепостца «Красен», Панагюрско // *Археология.* — София, 1992. — Кн. 4. — С. 51–53; Беридзе В. В. Грузинская архитектура «раннехристианского времени» (IV–VII вв.). — Тбилиси, 1974. — С. 8; Хрушкова Л. Г. Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. — Сухуми, 1985. — С. 80–95). Обнаруженные здесь в слое разрушения раннего храма фрески с изображением павлина, фазана, канфара, рисованных колонн с каннелюрами, панели, выкрашенные в красный цвет, напольная мозаика южного придела с изображением двухручного кратера с двумя виноградными гроздьями и лозой с сердцевидными листьями вполне соотносятся с христианскими символами, принятыми в ранневизантийских церквях. Не замечать в них «ничего собственного христианскому храму» довольно странно, учитывая соответствующие примеры храмового декора византийского Херсона (ср.: Якобсон А. Л. К изучению фресок из южного нефа «базилики 1935 г.» в Херсонесе // *СА.* — 1978. — № 2. — С. 100). На сходство стиля и техники рисунков с христианской росписью ранневизантийских склепов обратил внимание уже С. Ф. Стржелецкий, проводивший исследование раскопанного Г. Д. Беловым в 1935 г., а позже его мнение поддержал А. Л. Якобсон (Стржелецкий С. Ф. К вопросу интерпретации и датировки некоторых памятников Херсонеса // *Историко-археологический сборник* / Под ред. А. П. Смирнова. — М., 1948. — С. 156–157; Якобсон А. Л. К изучению фресок... — С. 101–102). Встречающиеся на штукатурке настенные граффити с написанными по-гречески именами Иуда, Енох, Исайя, упоминанием Иерусалима в еврейской надписи, благословения (eulogia), скорее, библейского, нежели исключительно иудейского характера, да и написаны как на греческом, так и на еврейском языках, и в последнем случае могли принадлежать евреям — христианам, не забывшим свой язык и письменность (см.: Соломоник Э. И. К вопросу о населении Херсонеса Таврического // *АДСВ: Социальное развитие ви-*

возведения христианских культовых сооружений пришелся на конец VI – первую половину VII вв. Это в корне противоречит заявлению об ослаблении связей с Византией и о частичной реставрации языческих представлений в городе¹²⁴⁸. Именно к этому времени была построена

зантии. – Свердловск, 1979. – С. 123; Оверман Э., Макленнан Р., Золотарев М.И. Указ. соч. – С. 58–60). Недаром раннехристианские проповедники выступали в синагогах (подр см.: Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. – СПб., 2000). Светильники, имеющие отношения к бытованию здания, украшены на шитке изображением, которое трактуется двояко. С одной стороны, это изображение ниши для Торы, но с не меньшим основанием – это изображение храма с крещальной купелью перед ним (Залеская В.Н. Два раннесредневековых глиняных светильника из Северного Причерноморья // СА. – 1988. – №4. – С. 233–234; Залеская В.Н. Утверждение христианства в Херсонесе и на Боспоре по данным вещественных памятников // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции в Пскове 20–24 ноября 1995 года. – М., 1995. – Ч. 1. – С. 50–53; Золотарев М.И., Коробков Д.Ю. К пониманию сюжета нескольких позднеантичных светильников // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тезисы докл. – Севастополь, 1997. – С. 32–36). Возможно, они и были задуманы мастером – коропластом с такой двойной, «амбивалентной» трактовкой, ибо были рассчитаны на рынок, на разных покупателей, и иудеев, и христиан, а не на заказ. Даже известняковая плита (0,33 x 0,27 м, толщиной 0,18 м), которая была обнаружена в фундаменте апсиды базилики 1935 г. (Жеребцов Е.Н. К изучению раннесредневековых памятников Херсонеса. – С. 209–210; Сломоник Э.И. К вопросу о населении... – С. 123, рис. 2; Соломоник Э.И. Древнейшие еврейские поселения... – С. 15; Оверман Э., Макленнан Р., Золотарев М.И. Указ. соч. – С. 58), не может быть решающим аргументом в пользу принадлежности предшествующего здания «адептам иудаизма»: присутствующее на ней изображение семисвечника с пальмовой ветвью слева и изогнутым рогом справа от него не было «противопоказано» для ранних христианских культовых сооружений, «домовых (титulyных) церквей», поскольку христианское богослужение тоже использовало семисвечник. Ему полагалось стоять за престолом, ибо согласно Откровению Иоанна Богослова, он символизировал семь духов Божьих, то есть Св. Дары в честь семи основных церковных таинств, а также семь дней творения мира (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 752, см.: «престол»). Согласно Библии, рог служил эмблемой славы, могущества, использовался как сосуд для елея, а изображения пальмовых ветвей – символом рая, что в целом складывалось в образ христианской веры, спасения (ср.: Новаковская-Бухман С.М. Символика ранневизантийских ожерелий с подвесками и серег VI–VII вв. // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 34–35). К тому же остается неизвестным, была ли использована эта плита в интерьере предшествующей постройки или попала в виде строительного материала вторичного использования откуда-то со стороны. Таким образом, здание в приморском квартале XIX на площади между 10-й и 11-й поперечными улицами не имеет каких-либо специфических особенностей, которые позволили бы безоговорочно отнести его к синагоге, существовавшей в городе в V в. (подр. его описание и историю исследования см.: Завадская И.А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса «Базилика 1935 г.»... – С. 94–99; Завадская И.А. К дискуссии о религиозной принадлежности раннего храма... – С. 52–60).

¹²⁴⁸ Ср.: Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К., 1988. – С. 74–75.

основная масса базилик, число которых выросло по меньшей мере в четыре – пять раз (до 12), были сооружены здания центрического типа, ротонды – октогональная крещальня при кафедральном кафоликоне на северном берегу, объемный, купольный, тетраконхальный, теофанический меморий, а также подвергся кардинальной перестройке прежний загородный храм Богоматери Влахернской, который принял крестовидную форму и вскоре украсился великолепной напольной мозаикой. Четыре из крупнейших, самых значительных храмов города (базилика № 23 на северном берегу, освященная во имя свв. Апостолов Петра и Павла; базилика № 28 на большой агоре; Западная базилика №13 – церковь во имя св. муч. Леонтия Киликийского; крестовидный храм №19 на месте античного театра, вероятно, церковь во имя свв. муч. Сергия и Вакха) имели мраморные амвоны константинопольского типа, на которых проходила первая часть литургии (литургия оглашенных, литургия Слова). Позже в трех из них (кроме базилики № 28) был устроен высокий, вместительный ступенчатый синтрон с архиерейским седалищем, что указывает на многочисленность их старшего клира и сохранение ведущей роли большинством из этих кафоликонов – «филиалов» главного епископального храма свв. Апостолов¹²⁴⁹.

О том же говорит присутствие в них или рядом с ними баптистериев, выстроенных преимущественно во второй половине VI – начале VII вв., число которых к концу раннего средневековья достигло, вероятно, шести-девяти (около Уваровской, Восточной, Западной базилик, базилики № 28, базилики фемного претория, а также в базилике 1935 г., «базилке в базилике», «храме с ковчегом» и загородном храме Богоматери Влахернской), причем среди них были как крещальни чистого типа, так и крещальни – мартирии с углубленными или поднятыми купелями. Все эти сооружения прекрасно вписались в оставшийся неизменным доминантный каркас застройки христианского Херсона, поскольку строительство велось в важнейших точках рельефа, с учетом исторической традиции и планировки, привязанной к очертаниям плато водораздела, пересекавшего город в направлении запад – восток¹²⁵⁰.

Не исключено, что объяснение «архитектурного бума», открывшего раннесредневековую пору истории, кроется в целом комплексе причин, сработавших разом: это и превращение Херсона в центр византийского дуката на крымской земле, и окончательное завершение процесса христианизации города, и решение проблемы канонизации первых херсонесских мучеников, епископов-подвижников, вообще, появление в городе значимых св. мощей, и обретение реликвиями смысла после того как им нашли места в подлинной истории, и необходимость в новых культовых

¹²⁴⁹ Отсутствие синтрона в базилике № 28 объяснимо тем, что роль епископского кафоликона на агоре вскоре перешла к крестовидному храму № 27, который, очевидно, был освящен во имя св. муч. Василия.

¹²⁵⁰ Лосицкий Ю.Г. О доминантном каркасе застройки средневекового Херсонеса. – С. 167–169.

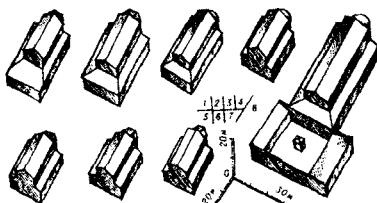

Рис. 394. Реконструкция объемно-планировочной структуры базилик Херсона.

- 1 – Восточная базилика;
- 2 – Западная базилика;
- 3 – базилика 1935 г.;
- 4 – «базилика в базилике»;
- 5 – базилика №28 на агоре;
- 6 – Северная базилика;
- 7 – базилика 1932 г.;
- 8 – Уваровская базилика (по Ю.Г. Лосицкому)

зданий вследствие обветшания прежних немногочисленных христианских храмов, построенных в конце IV–V вв., и бурный рост паломничества, и выделение государственных и церковных средств под программу такого крупномасштабного имперского строительства, и стабилизация политического положения в Таврике вследствие заключения мира с Тюркским каганатом в 589/590 г., и, наконец, реакция на перенесенный катаклизм, который потребовал усиленных молений об избавлении в дальнейшем от опасности и ликвидации последствия очередного после 480 г. достаточно мощного землетрясения или, скорее, серии продолжительных, но с перерывами под-

земных толчков, сопровождавшихся разрушением, повреждением зданий по всей территории городища и человеческими жертвами. Судя по статистике периодичности таких сейсмических катастроф для Крыма и сведениям византийских историков для Константинополя и севера Малой Азии, толчки могли случиться как раз ко второй половине VI в., а точнее, в 550-х гг.¹²⁵¹. Только этим можно объяснить, почему оказались засыпаны многие рыбозасолочные цистерны с неиспользованными до конца остатками анчоуса, причем это обнаруживается даже там, где поблизости не велось возведение христианских храмов и, значит, херсонитам не было необходимости заниматься предварительной нивелировкой местности под их застройку. Насколько мощным был импульс к строительству можно судить по тому, что за сравнительно короткий срок, за пять-шесть десятилетий ко второй четверти VII в. в городе было сооружено свыше двух десятков одних только сакральных построек, из них 11–12 базилик (рис. 394). Следовательно, на одну постройку уходило в среднем три-четыре года и это был очень высокий темп, который трудно было выдерживать не столько физически, сколько экономически.

А.И. Романчук обратила внимание на свидетельство Льва Диакона о том, что для восстановления обрушившихся от страшного землетрясения в конце X в. купола и западного свода Великой церкви потребо-

¹²⁵¹ Учитывая постоянное движение земной коры в крымской части Черноморья и принадлежность Крымского полуострова к числу вполне активных сейсмических областей эта причина представляется вполне вероятной (ср.: Слудский А. Ф. Исторический очерк землетрясений в Крыму // Крым. – М.; Л., 1928. – № 1 (5). – Вып. 1. – С. 17–24). Достаточно отметить, что сентябрьское землетрясение 1927 г. уничтожило в Севастополе 130 зданий и повредило 1500 построек (Ранневизантийские сакральные постройки... – С. 214.)

валось шесть лет, что заставляет усомниться в масштабах строительной деятельности херсонитов¹²⁵². Даже если указанный срок относится только к работам в Св. Софии, а не к прочим разрушенным домам и селениям, о которых писал хронист, объективности ради следует учесть и другие примеры. Так, поздневизантийские задачники, отражавшие реальную практику жизни, указывали, что для строительства простого безордерного здания, дома, усадьбы было достаточно 30–50 дней¹²⁵³. Разумеется, общественные здания требовали больше средств и усилий, но и они порой воздвигались весьма споро. Продолжатель Феофана сообщает, что в честь мятежника Вардана Турка, провозглашенного василевсом летом 803 г., был «построен и возведен храм», причем произошло это немногим более чем за месяц, так как Вардан поднял восстание 19 июля, а уже 8 сентября покинул свое войско¹²⁵⁴. Понятно, что этот храм в одной из малоазийских фем соорудили местные опытные, вполне квалифицированные иконодомы, для которых такие работы были не в новинку. Можно не сомневаться, что их херсонские коллеги по ремеслу не уступали им в опытности и сноровке.

С ликвидацией последствий катаклизмов увязывается и необычайный размах гражданского жилого строительства, зафиксированный во второй половине VI – первой половине VII в. практически во всех кварталах города. Косвенно это указывает, что людские потери в результате стихийного бедствия оказались не очень значительными, менее трети населения, и живой потенциал города довольно быстро восстановился. Затем каждое столетие к сложившемуся фонду не прекращавших своего существования общественных зданий, в которых культовые составляли большинство (26 памятников), добавлялось как минимум два – три храма, молельни, евктириона, преимущественно монастырских, так что в итоге к первой половине X в. общее количество церковных сооружений только в одном Херсоне, без учета его сельской периферии, превысило четыре десятка (см.: Список общественных сооружений Херсона в VI–X вв.).

К слову, их большое количество говорит о многочисленности клира, который, как и в большинстве других византийских городов, насчитывал не менее одной десятой, а иногда и четверти численности населения¹²⁵⁵. В этом случае в раннесредневековом Херсоне с его примерно 6 тыс. населения жило не менее 500–600 человек духовного звания, что соотносится с числом монастырей, храмов, церквей, маририев, мемориев, баптистериев и молелен (в среднем по 13–15 клириков на

¹²⁵² Лев Диакон. История: Пер. М. М. Копыленко, коммент М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова. – М., 1988. – С. 91 (X. 10); ср.: Романчук А. И. Очерки... – С. 62.

¹²⁵³ Сорожан С. Б. Византия IV–IX веков... – С. 246.

¹²⁵⁴ Theophanes Continuatus. Ioannis Cameniatae. Symeon Magistr. Georgius Monachus ex rec. L. Bekkeri. – Bonn, 1838. – P. 10; Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Изд. Я. Н. Любарского. – СПб., 1992. – С. 8 (I. 3).

¹²⁵⁵ Лебедева Г. Е. К вопросу о социальной структуре ранневизантийского общества // ВВ. – 1992. – Т. 53. – С. 17.

каждый из 37–38 известных к настоящему моменту раннесредневековых храмов, молелен, мартириев, которых могло быть и больше). Учитывая потребность в старших и особенно в младших служащих клира, – пресвитерах, священниках, диаконах, диакониссах, иподiakонах, алтарниках, анагностак-чтецах, певчих, канонархах, аколутах, могильщиках, игуменах, монахах и прочих, упоминаемых в византийских евхологиях, это число представляется не таким уж большим¹²⁵⁶.

Следовательно, говорить о «средневизантийском возобновлении» городской жизни и стороительства, как делают некоторые исследователи, в отношении византийского Херсона не приходится¹²⁵⁷. «Коллапс городской жизни», якобы наступивший в Византии в первой половине VII в., если и был, то касался старых муниципальных, полисных институтов, но не внешних форм города и его памятников¹²⁵⁸. Перестройка общества, в том числе его духовной жизни, привела к тому, что ромен стали строить меньше, но, подчеркнем, все же строили¹²⁵⁹. Именно в «темные века» здесь появились такие новые общественные здания как крестовидный кимитирий – липсанотека при Западной базилике, базилики №26, №32 и крестовокупольный храм №29 на агоре, загородный крестовидный храм св. Созонта, гробничный евктирион в оконечности южной галереи Западной базилики, церковь или молельня в оконечности южного нефа Северной базилики, еще одна молельня, пристроенная к южной стене той же базилики, а в конце IX – начале X вв. добавились базилика с баптистерием при византийском претории и загородный меморий св. Климента. И это перечислены только известные к настоящему времени объекты сакрального строительства. Пример Херсона как раз объективно, убедительно показывает, что потенциал раннесредневекового провинциального строительства не был столь убог, как представляется некоторым византинистам, и мог обеспечить сооружение не только «мелких церквей и реставрацию более древних зданий»¹²⁶⁰. Однако следует учесть, что уже к концу VII в. задача создания очень крупных, универсальных по замыслу сооружений, унаследованная от античного мира, действительно ушла в прошлое. Храмы стали строить, как выразился В.М. Полевой, «по соображениям современных нужд», соответствовавшим новым материальным и культурным потребностям, когда место просторных публичных царских и епископских базилик заняли частные и монастырские храмы гораздо меньшего размера, с карликовыми пропорциями архитектурных элементов, рассчитанные на приобрета-

¹²⁵⁶ Примерно столько насчитывал клир лишь одной Великой церкви в Константинополе.

¹²⁵⁷ Ср.: Zanini E. *Introduzione all'archeologia bizantina*. – Roma, 1994.

¹²⁵⁸ Ср.: Angold M. *Byzantium. The Bridge From Antiquity to the Middle Ages*. – New York, 2001. – P. 41–42; Тафт Р.Ф. Указ. соч. – С. 50–51.

¹²⁵⁹ Ср.: Каждан А.П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. *История византийской литературы (650–850 гг.)*. – С. 29, 34.

¹²⁶⁰ Ср.: Бородин О.Р. *Равеннский экзархат*. – С. 262.

ший все больший вес индивидуальный или семейный культ, а на первый план стали выдвигаться целесообразность и соответствие потребностям более камерного средневекового общества, масштабу компактного прихода, провинциального города, но не Империи¹²⁶¹. Социально-эстетические вкусы начинают все больше ориентироваться на интимное общение с Божеством. В то же время процесс унификации, консолидации и упрощения литургии привели к тому, что постепенно городские обрядовые шествия и ритуалы стали разыгрываться в значительно сократившемся пространстве, потеряли свою массовость, «уличность», а само богослужение стало более индивидуализированным¹²⁶². Так что и тут по меркам эпохи у херсонитов все обстояло в порядке.

Из светских сооружений общественного характера следует указать на ранневизантийский монументальный архитектурный, возможно, больничный комплекс, носивший имя св. великомуч. Феодора, и соседствующее с ним городское водохранилище – *castellum aquae*, «правительственный дворец» – огромное «здание Г» и другие обширные многокамерные постройки недалеко от малой агоры – перекрестка главных улиц, общественные туалеты рядом с 14 куртиной и около XXII приморской башни, не менее трех-четырех бань, а к концу IX в. – главная потестарная структура, обширный комплекс византийского претория, видимо, включавший сокровищницу, казармы, тюрьму и гарнизонную церковь в «цитадели». Таким образом, даже монументальное строительство, не говоря уже о жилом, никогда не замирало полностью. Перестройки, местами полные обновления, очевидно, следовали циклам, подчиненным не неким «периодам упадка», якобы присущим «темным векам», а давно сложившейся практике эксплуатации общественных зданий и жилых усадеб, согласно которой от начала до конца существования постройки проходило примерно два столетия (плюс – минус 50 лет). Это вполне совпадает с основными пиками строительной активности во второй половине VI – первой половине VII вв. и второй половине IX – первой половине X вв. Поэтому мне видится иной облик этого византийского провинциального раннесредневекового города.

Он был хорошо, по всем тогдашним правилам фортификации и военной теории защищен¹²⁶³. С сухопутной стороны длина городских стен достигала 2,5 км, а общая протяженность крепостной ограды (с суши и с моря) составляла около 4 км¹²⁶⁴. Двухпанцирные оборонительные стены, основная и передовая, были сложены из тесаных блоков на прочном известковом растворе с внутренней каменной забутовкой и увен-

¹²⁶¹ Полевой В.М. Искусство Греции: 2-х т. – М., 1984. – Т. I. – С. 211–212; Каждан А.П. Два дня из жизни... – С. 226; Ousterhout R. Master Builder... – Р. 7–38.

¹²⁶² Тафт Р.Ф. Указ. соч. – С. 87–88.

¹²⁶³ См.: Кучма В.В. Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок «Тактики Льва». – С. 148–163.

¹²⁶⁴ Для сравнения, оборонительные стены гораздо большей Фессалоники достигали в длину 7–8 км (см.: Bakalopoulos A.A. Istoría tes Thessalonikes. – Thessalonike, 1983).

чаны парпетом с двухскатными мерлонами — колпаками зубцов, предназначенных для укрытия защитников города от вражеских камнеметов и стрел. Двое больших двухпилонных коридоробразных ворот с коробовым сводом — южные, так называемые «Мертвые» (е *Nekre auloporta*), между башнями XII и XIII, и западные — «Святые» (та *Iera*) или «Красивые (на старославянском — Красные)» (е *Omorthē auloporta*), между 12–14-гранной снаружи угловой башней VIII и квадратной башней VII, прикрытые на всех участках непрерывной протехисмой, служили въездом в Херсон и встречали идущих к его святыням паломников¹²⁶⁵.

¹²⁶⁵ Южные ворота, выступавшие наружу оборонительной стены в виде коридорообразного сводчатого прохода длиной 9 м и шириной 5 м, были устроены по середине куртины 14 не ранее I в. н.э. после того, как были заложены не слишком удобно расположенные древнегреческие ворота, выведшие не столько в город, сколько в портовый район сквозь куртину 16. Считать их «главными воротами» города можно условно, ибо Херсонес располагал еще одними внешними воротами, которые были тоже не менее «главными». «Через перибол» они не проходили, но выводили в перибол, на скрытую им дорогу, ведущую к угловой башне XVII («Зинона») (ср.: Гриневич К.Э. Стены Херсонеса таврического. Ч. 3. — С. 85). А. И. Романчук ошибочно называет южные ворота Красными, а строительство других городских, западных ворот относит к периоду между VII — первой половиной IX в., что маловероятно по причине их нахождения на участке античной крепостной ограды и выходу именно к этому месту главной продольной улицы Херсонеса, расположение которой было заложено в изначальную планировку города (небольшой отрезок этой улицы шириной 5,5 м был открыт в 2001 г. во время раскопок зданий XIII — XIV вв. к северу от раннесредневекового городского водохранилища) (ср.: Романчук А. И. Очерки... — С. 51, 52, прим. 63; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... — С. 654–655, 675–676). В противном случае пришлось бы признать, что до эпохи «темных веков» главная городская магистраль на западе упиралась своим концом в глухую крепостную стену, тогда как даже в IV в. до н.э., до расширения территории городища, она проходила сквозь ворота, находившиеся рядом с оконечностью здания нынешнего античного отдела музея. Едва ли после переноса оборонительной стены к западу херсониты отказались бы от устройства подобных же ворот. Куртины 8 и 9, где были устроены большие ворота города, переходили в одновременные ей куртины 5–7, которые в свою очередь сливались с линией обороны античного времени (Антонова И. А. Западный фланг обороны Херсонеса. — С. 62–63, рис. 1). Они были построены по системе кдадки «кордонами на ребро, плитами на образках» из прекрасно отесанных и точно пригнанных камней. К. Э. Гриневич относил куртины 5–8 к середине или второй половине IV в. до н.э., не исключая «исправления раннеримской эпохи» (Гриневич К. Э. Стены... — С. 87–97, рис. 2–10). Однако надо учесть, что самые ранние монеты в могилах №578, 586, 599, 605, 606 в периболе у куртин 8 и 9 относятся ко второй половине I в. до н.э., а самые поздние — к III–IV вв. (см.: Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1894 год. — СПб., 1896. — С. 60–62, 95, 109–115). Следовательно, данный участок оборонительных стен мог быть сооружен или кардинально переделан именно в этот промежуток времени. Рустированная кладка с буквенными метками каменщиков, совершенно аналогичная раскопанной на юго-восточном участке около древнегреческих ворот, тоже указывает на то, что западный участок оборонительных стен около угловой башни V, открытый в ходе работ Военно-инженерного ведомства в 1894 г., строился одновременно с припортовым в IV в. до н.э., возможно, одни-

Одни из этих ворот, скорее всего, западные, уцелевшие к 1578 г., называл «великолепными» Мартин Броневский¹²⁶⁶. Ему же вторил П.-С. Паллас, упоминавший не раз виденные им во время посещения Херсонеса в 1794 г. «красивые городские ворота»¹²⁶⁷. Возможно, к оформлению и украшению Западных ворот относились части вторично использованной в средневековье большой мраморной фигуры стоящего льва с пышной гривой, повернутой влево головой и приподнятой правой лапой, античной работы, обнаруженные при раскопках остатков небольшой «цитадели» с толстыми стенами на извести, которая с наружной стороны защищала въезд в город¹²⁶⁸. Как и аналогичная скульптура стража из претория, она могла иметь отношение к надгробным памятникам некрополя, откуда ее перенесли к воротам, недаром получившим название Красивые. Еще одни малые ворота шириной около 2,2 м были устроены в X в. на

ми и теми же мастерами. Позже, не ранее I–II в. н.э., он был перестроен в иной технике, с вторичным использованием материалов древнегреческой стены и на известковом растворе (Косцюшко-Валюжинич Д.Н. О результатах раскопок последнего времени в Херсонесе. – С. 61–62). Ко времени этой перестройки относится склеп I в. н.э., обнаруженный около стены: «большая красивая гробница, сложенная из каменных плит, с крышею на два ската и с 11 нишами, в которых помещались глиняные и свинцовые урны» (Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые имп. Московским археологическим обществом. – 1896. – № 4. – С. 108–109). На то же указывают раскопки военным инженером М.И. Гарабурдой в 1894 г. в районе 8 куртины остатков большого здания II–III вв. н.э., в котором, очевидно, размещался римский караульный пост, охранявший ворота. Все эти обстоятельства вызывают сомнение в отношении принадлежащего еще К.К. Косцюшко-Валюжиничу голословного утверждения считать прилегающий участок западных куртин с воротами в них «несомненно ранневизантийской эпохи». Даже находка в воротах подпятников из мраморных пьедесталов с греческими надписями III–II вв. до н.э. и II в. н.э. не может служить основанием для установления *terminus post quem* всего сооружения и тем более считать его ранневизантийским, поскольку, как верно заметил А.Л. Бертье-Делагард, находившиеся здесь двустворчатые воротные полотна «могли и должны были переделываться несколько раз, значит, тому же могли подвергаться и подпятные камни» (Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. – С. 155; ср.: Отчет за 1900 год // Архив НЗХТ. – Д. № 9. – Л. 9. – Л. 28; Отчет за 1901 год. – Л. 2–3). Следы широкой древней дороги, ограниченной по сторонам низкими массивными каменными стенами, и выводившей из города около западной фланговой башни VIII, на протяжении нескольких километров были еще хорошо заметны в конце XIX в. (Отчет за 1892–1893 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3. – Л. 38 об. – 39; Отчет Заведующего раскопками в Херсонесе за 1893 год // ОАК за 1893 год. – С. 58; Отчет о раскопках за 1894 г. (юго-западный участок городища, юго-восточный угол городища) // Архив НЗХТ. – Д. № 4. – Л. 2–2 об.). Часть этой дороги в виде слоя щебня толщиной 0,7 м была вскрыта в 1894 г. (Гарабурда М.И. Оборонительная стена Херсонеса. – С. 96).

¹²⁶⁶ Описание Крыма (*Tartaria descriptio*) Мартина Броневского. – С. 342. Польский посол находился в Крыму с апреля 1578 г. до марта 1579 г.

¹²⁶⁷ Pallas P.-S. Bemerkungen auf einer Reise... – С. 73; Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793–1794 годах / Отв. ред. Б.В. Лёвшин, сост. Н.К. Ткачёва. – М., 1999. – С. 47.

крайнем северо-западе городища, в начале I куртины, под прикрытием приморской угловой башни I с крестовым перекрытием. Меньшая, высотой 2,3 м и шириной 1,7 м, приземистая калитка с арочным сводом и мраморным порогом, сооруженная не ранее X в. на месте разобранной старой надвратной башни древнегреческих ворот IV–I вв. до н.э., вела через начало перестроенной 16-ой куртины из перибола по улице в портовый район и обратно, очевидно, для удобства связи с гаванью и птохионом св. Фоки Навта в Карантинной бухте. Другие три калитки шириной около 1,5 м в 19-ой куртине позволяли в случае нужды быстро попасть на территорию юго-восточной «цитадели», войдя в перибол через внешние ворота около клавикулы самой мощной башни Зинова, достигшей своего максимального диаметра в 23 м. В свою очередь «цитадель» с ее преторием и фемной базиликой сообщалась с портовым районом города через калитку по середине 18-ой куртины, переделанную в X в., после устройства нового яруса куртины, в сводчатый проход. Общее число раннесредневековых оборонительных башен круглой, полукруглой, но преимущественно квадратной и прямоугольной формы простиралось до 30¹²⁶⁹. Некоторые из них достигали пятнадцатиметровой высоты, а сами массивные двойные крепостные стены имели от 2,5 до 5 м толщины при высоте в зависимости от конфигурации местности на разных участках обороны от 4–6 до 10 м.

С востока, от приморской площади с храмом апостола Петра до западных, Святых или Красивых ворот тянулась унаследованная от античных времен главная продольная улица – типичная *meses leorhogo* длиной около 900 м и шириной от 5,5 до 7,4 м. Название этого топонима остается неизвестным, но он имел первостепенное значение, проходил через большой рынок – верхнюю агору площадью около полугектара

¹²⁶⁸ Мраморная фигура оказалась найдена расколотой надвое, с утраченной мордой, лапами и хвостом. Ныне она выставлена около Греческого двора музея. Высота статуи от головы до отбитых ног составляла 0,98 м, а длина достигала 1,6 м, то есть превышала размеры льва, обнаруженного в 1905 г. в кладке оборонительной стены недалеко от «цитадели» (Отчет Заведующего раскопками в Херсонесе за 1893 год. – С. 58; Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1894 год. – С. 3, 51; Отчет за 1905 год. – Л. 14; Античная скульптура Херсонеса. – С. 163, №522; Соколов Г.И. Оливия и Херсонес. Ионическое и дорическое искусство. – М., 1999. – С. 434, илл. 108; Денисова Е.А. Изображения львов на средневековых памятниках Херсонеса // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и общ. – С. 20). При раскопках в 1906 г. у западных оборонительных стен был найден мраморный «завиток от гривы льва», сильно потрадавший от огня, который вполне мог быть от той же или от парной скульптуры, обнаруженной в 1893–1894 г. (Отчет за 1906 год. – Л. 23; Античная скульптура... – С. 164, №528).

¹²⁶⁹ Для сравнения, Аморий, по сведениям Ибн-Хордадбега, имел в IX в. 44 башни, причем это был один из крупных византийских городов Малой Азии (Сорочан С.Б. К сведениям Ибн-Хордадбега о городах ар-Рума // На честь заслуженого діяча науки України А.П. Ковалівського. Тези міжнарод. наук. конф., присвяченої 100-річчю від дня народження. – Харків, 1995. – С. 52).

с выстроенными на нем обширной, крытой камарным кирпичным сводом водосборной цистерной, несколькими «палатами» — триклиниями и храмами, а напротив южных, Мертвых ворот пересекал главную поперечную улицу, в свою очередь соседствовавшую в месте пересечения с еще одной, нижней, малой агорой. По названию последнего урбанонима весь прилежавший «регеон» с расположенными здесь общественными, возможно, административными зданиями, «дворцами», в одном из которых в ранневизантийское время еще действовал афедрон на 30 мест, был известен херсонитам как *mikras agora*.

Город выглядел гораздо более упорядоченным и строго спланированным, чем некоторые прочие византийские города, даже такие крупные как средневековый Пергам¹²⁷⁰. Стены общественных зданий вели преимущественно в системе двухпанцирной кладки из слегка подтесанных камней, часто вторичного использования, с минимальной бутовой забутовкой на известковом растворе и лишь к концу раннесредневекового периода стали сменять этот раствор на глиняный, земляной. Периодические находки известковых ям и следов больших круглых печей для обжига извести свидетельствуют о том, что херсонские иконодомы усвоили и долго не забывали римскую технологию строительства. Существовала ли декоративная разделка швов, роспись внешних стен, оттенение или прорисовывание их краской, остается неизвестным. Пример такой росписи экстерьера являли лишь апсида Уваровской базилики и соседний баптистерий, на известковой штукатурке которых сохранились слабые, со следами подновлений красно-коричневые линии, имитирующие прямоугольники — квадраты¹²⁷¹. Внешний аскетизм сакральных построек был преднамерен: он символизировал рубище Иисуса Христа, в котором он принял крестную казнь¹²⁷². Впрочем, в городе было свыше полутора десятков сооружений, сложенных в технике *opus mixtum*, а, как известно, в Византии использовали прием росписи стен под эту кладку¹²⁷³.

Отсутствие зеленых насаждений было характерно, но зато на высокий уровень городской культуры херсонитов указывает функционирование развитой системы водоемов, водостоков, дренажных ям, колодцев, наличие нескольких общественных бань, странноприимного дома — *птохиона*, монастырского носокомиона или богадельни и просторной, капитально выстроенной, богато отделанной ятрины. В целом, можно заключить, что уровень благоустройства по сравнению с предшествующим, римским периодом, если и снизился, то весьма незначительно. Это заставляет по иному взглянуть на бытующие в историографии представ-

¹²⁷⁰ Ср.: Ousterhout R. G. *Secular Architecture*. — P. 195.

¹²⁷¹ Айналов Д. В. Развалины храмов. — С. 12, 19; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 156.

¹²⁷² Бармина Н. И. Декоративное убранство крымских базилик в культурно-историческом контексте // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 114.

¹²⁷³ Ср.: Ousterhout R. *Master Builders...* — P. 190.

ления о ничтожном санитарном состоянии византийских городов, даже крупных, улицы которых якобы были полны грязи, луж, кодобин, ям с нечистотами и помоями, выплескивавшимися из домов¹²⁷⁴.

В Херсоне было считанное число молитвенных домов, то есть храмов без престола, где богослужение происходило в определенные дни года и к которым не были приписаны лица духовного сана. К их числу следует с полной уверенностью отнести тетраконхальный меморий (№47), построенный на легендарном месте совершения чуда епископа Капитона, и первоначальный вариант загородного большого крестового храма Богородицы Девы Марии Влахернской. В скором времени, уже в середине – второй половине VI в., последний был превращен в монастырский мартирий святой над агиасмой, посвященной Богоматери целительнице. Главную гордость города составляли не менее 12 кафоликонов – приходских соборов (главный, кафедральный – Уваровская базилика, и филиальные – базилика Крузе, Восточная, Северная базилики – №23, 7, 36, 22, базилики 1935 г. и 1932 г., ранняя, большая «базилика в базилике» №15, базилика № 17, ранняя «базилика на холме» №14, базилика № 28 на агоре, храм № 27, «храм с ковчегом» №19) плюс монастырский собор – кафоликон (Западная базилика №13), которые были освящены через положение в них мощей или через печать помазания святым миром и в которых ежедневно шли богослужения. Наличие в храмовом облике некоторых из них знаков епископского достоинства (иерейское седалище в синтроне, амвон, крещальня с северной, реже, с южной стороны) указывает на черты епископского богослужения в таких местах. В разных частях Херсона существовало не менее пяти таких зданий, являвшихся одновременно центрами крупных храмовых комплексов: на восточной площади – Парфеноне находился базиликальный храм апостола Петра; на северо-восточном берегу около Увровской базилики – большой кафедральный храм свв. Апостолов; в центре, на большой агоре – крестовидная церковь св. Василия; на месте античного театра, около малой агоры и Южных ворот – крестовидная церковь свв. муч. Сергия и Вакха; на северо-западной оконечности городища – базиликальная церковь св. муч. Леонтия Киликийского. Примечательно, что почти все они совмещались с жилыми и хозяйственными постройками в единый комплекс, демонстрируя развитый церковно-хозяйственный быт. С учетом центрального храмового комплекса на большой агоре, названные кафоликоны удивительно симметрично соответствовали основным четырем частям (*meros*), регионам города, на которые его делило перекрестие главных продольной и поперечной улиц, грамотно, удобно устроенных с учетом рельефа проходившего по середине Херсонесского мыса водораздела и холма в северо-западной части городища. Кроме того, можно предположить, что храмы, вынесенные на возвышенные места

¹²⁷⁴ Ср.: Каждан А.П. Два дня из жизни Константинополя. – С. 58; Dennis G.T. Death in Byzantium. – P. 4.

и особенно хорошо просматривавшиеся с моря вдоль северного и восточного берега, служили навигационными ориентирами, чему имеются многочисленные примеры во всех регионах с развитой культурой мореплавания¹²⁷⁵. Основным районам города также соответствовало наличие в них нескольких баптистериев, числом не менее шести. Крестовидные постройки рядом с Восточной и Западной базиликами играли роль молитвенных домов и кимитириев, мошехранительниц, а две поминальные церкви с подземными криптами – у главной продольной улицы, в III квартале, и на территории «дома св. Леонтия», близ западной античной оборонительной стены, были, очевидно, связаны с почитанием памяти первого мученически погибшего миссионера, епископа города – Василея (Василия). Нет сомнений, что реликвии и мощи изменили статус Херсона, сделали из него цель массовых паломничеств.

Внутри стен этого прекрасного, внешне благополучного, сохранившего устойчивую, четкую планировку, вполне благоустроенного по меркам эпохи города, сложенного из белого или слегка желтоватого, как бы золотистого известняка, подымались крыши примерно тысячи зданий, преимущественно частных двухэтажных усадеб и более редких общественных построек, краснели черепичной кровлей выше десятка базилик, среди которых своими размерами выделялись епископальный комплекс с кафоликоном свв. Апостолов, соседняя с ним Северная базилика, возможно, церковь св. муч. Прокопия, «дворец» и другие обширные здания недалеко от (Южных Мертвых) ворот и малой агоры, монументальная, отделанная внутри мрамором постройка, вероятно, общественная лечебница, рядом с вместительным водохранилищем, в свою очередь функционировавшем около трехсот лет, до первой половины IX в., прямоугольник византийского фемного претория с небольшой, но роскошной базиликой в «цитадели», обширный западный монастырский комплекс св. муч. Леонтия Киликийского, взметнувшаяся ввысь ротонда мемория св. Капитона, а также виднелись конические, сводчатые крыши, купола шести крестообразных в основе храмов, мартириев и видного октогонального баптистерия на северном берегу, свидетельствующие о зажиточности и благочестии горожан и их имперских властей.

¹²⁷⁵ См.: Sheppard C. Pre-Romanesque Sculpture: Evidence for the Cultural Evolution of the People of the Dalmatian Coast // *Gesta*. – 1984. – Т. 23. – P. 7–16; Brusič Z. Anticka Luka u Polacama na otoku Mljetu // *Arheoloska istazivanja u Dubrovniku i dubrovackom području*. – Zagreb, 1988. – P. 142; (базилики и церкви активно строили во второй половине VI – начале VII вв. у побережья Адриатики именно рядом с гаванями, вдоль важных морских путей, что, по мнению, исследователей, свидетельствует об интенсификации мореплавания); Иванов А.В. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма от мыса Херсонес до мыса Сарыч // *Морська торгівля в північному Причорномор'ї*. – К., 2001. – С. 229, 232; Зеленко С.М. Подводные археологические исследования в Юго-Восточном Крыму в 2001 г. // *Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр.* – К., 2003. – Вип.5. – С.19, рис.1.

СПИСОК ОБЩЕСТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ ХЕРСОНА В VI–X ВВ.¹²⁷⁶

Сакральные памятники

1. Церковь св. муч. Луппа-воина (V–VI вв.)
2. Церковь св. Лонгина (V–VI вв.)
3. Храм и птохион св. Фоки Навта (V–VI вв.; возможно, с ними связана постройка с кладкой opus mixtum, раскопанная в 1902–1904 гг. в восточной оконечности портового района)
4. Церковь св. великомуч. Феодора (VI в.)
5. «Базилика на холме» – №14 (конец VI в.)
6. Базилика Крузе – №7 (вторая половина VI – начало VII вв.)
7. «Базилика в базилике» – №15 (вторая половина VI – начало VII вв.)
8. Баптистерий в северной галерее «базилики в базилике» (вторая половина VI – начало VII вв.)
9. «Базилика №17 в квартале L (вторая половина VI – начала VII вв.)
10. «Базилика №28 на агоре с пристроенной к ней с севера крещальной (вторая половина VI – начало VII вв.)
11. Одноапсидный и одностолпный храм, открытый в 1958 г. на месте античного театра (VI в.)
12. Загородный ранний одноапсидный храм на Девичьей горе, открытый в 1902 г. (VI–VII вв.)
13. Южный загородный крестовидный храм Богоматери Влахернской (середина – вторая половина VI в.)
14. Баптистерий в южном пастофории храма Богоматери Влахернской (конец VI – начало VII вв.)
15. Церковный комплекс жилых и хозяйственных помещений, возможно, птохион с северной стороны храма Богоматери Влахернской (конец VI – начало VII вв.)
16. Молельня с сиденьями в стенах и ограда-перивол с кладкой opus mixtum монастыря Богоматери Влахернской (конец VI – начало VII вв.)
17. Тетраконхальный теофанический мавзолей – №47, посвященный чуду епископа Капитона (третья четверть VI в.)
18. Гробничный мавзолей с криптой в квартале III (третья четверть VI – начало VII вв.)

¹²⁷⁶ Перечень составлен на основе анализа как письменных (агиографических, эпиграфических), так и археологических источников. В скобках указаны предполагаемые датировки строительных объектов.

19. Гробничный мавзолей св. Василия — «часовня №12» рядом с Западной базиликой (вторая половина VI в.)
20. Западная базилика — №13 — церковь св. Леонтия Киликийского с южной галереей, вероятно, носокомионом (конец VI в.)
21. Баптистерий Западной базилики (конец VI — начало VII вв.)
22. Восточная базилика — №36, она же — храм апостола Петра (конец VI — начало VII вв.)
23. Одноапсидная молельня — №17, открытая в 1908 г. рядом с Восточной базиликой (вторая половина VI — начало VII вв.)
24. Крестовидный мавзолей при Восточной базилике (конец VI — первая половина VII вв.)
25. Базилика 1935 г. (вторая четверть VI в.)
26. Баптистерий в южной галерее базилики 1935 г. (вторая четверть VI в.)
27. Уваровская базилика — №23, она же — епископальный кафедральный собор свв. Апостолов Петра и Павла с южной галереей, вероятно, епископским птохионом, мавзолеем со склепом, северной пристройкой — скевофилакием, аскитирионом, парадным предхрамовым двором-аулой, жилыми и хозяйственными постройками (третья четверть VI — начало VII вв.)
28. Крещальня — №24 рядом с Уваровской базиликой (конец VI — начало VII вв.)
29. Базиликальный храм «А», открытый в 1904 г. рядом с Уваровской базиликой (конец VI — начало VII вв.), возможно, церковь св. муч. Прокопия
30. Северная базилика — №22 (конец VI — первая треть VII вв.)
31. Крестовидный «храм с ковчегом» — №19 (конец VI — первая половина VII вв.)
32. Базилика 1932 г. (не ранее 40-х гг. VII в.)
33. Крестовидный храм №27, он же — церковь св. Василия на агоре (конец VI — первая половина VII вв.)
34. Северный пастофорий крестовидного храма №27 на агоре (VII–VIII вв.)
35. Базиликальный храм №26 на агоре (VII в.)
36. Базиликальный храм №32 на агоре (VII в.)
37. Крестовидная молельня с монастырским кимитирием или липсанотеккой при Западной базилике (VII в.)
38. Перестройка южной галереи (носокомиона?) Западной базилики (VII–VIII вв.)
39. Крестовокупольный храм №29 на агоре (VIII — первая половина IX вв.)
40. Одноапсидная церковь или молельня в оконечности южного нефа Северной базилики (VIII–IX вв.)
41. Ранний западный загородный крестовидный храм св. муч. Созонта (конец VIII — первая половина IX вв.)

42. Молеельня, пристроенная к южной стене Северной базилики (IX–X вв.)

43. Одноапсидная церковь или молеельня, входившая в комплекс «здания Г» около «малой агоры» (IX–X вв.)

44. Одноапсидная гробничная церковь в оконечности южной галереи Западной базилики (IX в.)

45. Мартирий св. Климента Римского на острове в Казачьей бухте (последняя четверть IX в.)

46. Гробничная постройка и мощеный тротуар в проезде ворот в периферии около башни XVII (X в.)

47. Базилика при византийском претории в «цитадели» (первая половина X в.)

48. Баптистерий в южном приделе базилики в «цитадели» (первая половина X в.)

49. Монастырь св. Феодора в портовом квартале 1, в углу, образуемом 16 и 18 куртинами (X–XI вв.).

Светские постройки общественного характера

1. Комплекс потестарных зданий около «малой агоры» (IV–VI вв.)

2. «Здание Г» («дворец»), открытое в 1903–1905 гг. (IV–VI вв.)

3. 30-местный афедрон в многокамерном здании у куртины 14 и Южных (так называемых «Мертвых») ворот города (IV–VI вв.)

4. Больница (ятрина) св. великомуч. Феодора около 13 куртины (V–VI вв.)

5. Большое городское водохранилище (castellum aquae) около 13 куртины (V–VI вв.)

6. Одноместный афедрон в 25 куртине около башни XXII (начало VII в.)

7. Предполагаемое здание апофики с кладкой opus mixtum в портовом квартале 2 (начало VII в.)

8. Перестройка зала II больницы св. великомуч. Феодора (VII–VIII вв.)

9. Перестройка помещения афедрона у 14 куртины и устройство в его полу квадратной цистерны (VII–IX вв.)

10. Малое городское водохранилище в виде цистерны с камарным сводом на агоре (VI–VII вв.)

11. Прямоугольное здание («палаты Анны») на расстоянии 5 м от апсиды крестовидного храма №27 на агоре (VII–IX вв.)

12. Постройка с эмволем («палаты Владимира») между базиликой №28 и крестовокупольным храмом №29 на агоре (VIII–IX вв.)

13. Баня в «цитадели» (кардинальная перестройка в VI в., обновления в VII–VIII вв.)

14. Дом с помещением 17 (бывший «дом командира») в «цитадели» (перестройка и обновление в VI–VII вв.)

15. Общественное здание вдоль 19 куртины в «цитадели» (VI–VII вв.)
16. Баня рядом с крещальней и экзонартексом Уваровской базилики (VI–VII вв.)
17. Баня рядом с Северной базиликой (конец VI – первая треть VII вв.)
18. Баня в квартале III (VI–VII вв.)
19. Баня в юго-западном углу квартала VII (VI–X вв.?)
20. Комплекс зданий византийского претория в «цитадели» (последняя четверть IX – начало X в.)
21. Подпорные стены к югу и востоку от комплекса Западной базилики (IX–X вв.)

Оборонительные сооружения

1. Куртина 1 и 2 (ранняя) (вторая четверть – середина VI в.)
2. 13 куртина и новая башня XII (V–VI вв.)
3. Пояс утолщения башни XVI (V–VI вв.)
4. Протехисма перед 16, 17, 19 куртинами (V–VI вв.)
5. Строительные работы дукса на юго-восточном участке оборонительных стен в правление Юстина II и Софии (565–575 гг.)
6. Обновление куртины 17 (VI в.)
7. Повышение высоты 19 куртины (VI в.)
8. Четвертое утолщение 20 куртины (VI в.)
9. Башня XVII¹ на восточной оконечности 20 куртины (VI в.)
10. Второе утолщение башни XVII (VI в.)
11. Обновление и повышение высоты протехисмы на участке 16–19 куртин (VI в.)
12. Куртины 22–27 и башни XXI–XXIII (конец VI – начало VII вв.)
13. Второе утолщение куртины 1 (VII–VIII вв.)
14. Прямоугольная башня I а (VII–VIII вв.)
15. Восстановление башни XVII¹ (VIII в.)
16. Куртины 2–4 и башни II–III (IX–X вв.)
17. Новая линия протехисмы на участке 5–6 куртин и ров перед ней (IX–X вв.)
18. Ров напротив куртины 1 (X в.)
19. Обновление башни XII (IX–X вв.)
20. Перестройка полукруглой башни XIII (IX–X вв.)
21. Обновление 14–15 куртин (IX–X вв.)
22. Возведение куртин 16, 17, 19, 20 на новом повышенном уровне (IX–X вв.)
23. Возведение нового оборонительного рубежа по линии куртины 21 (IX–X вв.)
24. Боевые калитки у башен XVI–XVII и по середине куртины 19 (IX–X вв.)
25. Новая линия протехисмы с вылазными калитками перед куртинами 16, 17, 19 (IX–X вв.)

26. Башни XV и XV¹, а также ворота и подъемные мосты в периболу между ними (IX-X вв.)

27. Третий пояс утолщения башни XVII (IX-X вв.)

28. Башня XVIII (IX-X вв.)

29. Перестройка куртины 18 (IX-X вв.)

30. Третье утолщение куртины 1, устройство башни I и малых ворот рядом с ней (X в.)

31. Новая линия протехисмы от башни III к морю (X в.)

32. Перестройка западной оконечности куртины 16 и новая прямоугольная башня XIV (X в.)

33. Сводчатая калитка в куртине 16 около башни XIV (X в.)

ГЛАВА 10.

СМЕРТЬ В ХЕРСОНЕ

Город, в котором из поколения в поколение, из века в век жили и умирали херсониты, прирастал не только сооружениями для живых, но и для мертвых. Едва ли он мог обойтись без соответствующих специалистов такого рода. К примеру, известно, что в Александрии первой половины VII в. трудились те, кого Леонтий Неапольский назвал *mnetaton oikodomoí* – строители могильных памятников, гробниц, склепов, если мной правильно понят этот термин¹. Видимо, эта профессия уцелела и в последующем. Пресвитер Агнелл рассказывал в «Книге понтификов», как некие *saementarii* приводили в порядок гробницу Петра Хрисолога (432-449) и по просьбе Равеннского архиепископа Петронакса (817-834) установили над ней новое надгробие².

Дигесты, отразившие конституции Феодосия II, и новеллы Юстиниана от 537 г. сообщают о столичных эргастриях, прикрепленных к Великой церкви (св. Софии), на средства которых в городе содержали лектикариев – «носильщиков погребальных лож» и деканов – погребальных служащих, могильщиков³. Поскольку их насчитывалось не менее 950 человек, выходит, что при населении Константинополя око-

¹ Leontios von Neapolis Leben des heiligen Iohannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandrien / Hrsg. Von H. Gelzer. – Freiburg in B.; Leipzig, 1893. – P. 36, sec. 19.

² Agnellique et Angreas Liber Pontificalis... Ecclesiae Ravennatis / Ed. O. Holder-Egger // MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum. – Hannoverae, 1878. – P. 315; cp.: Bouras L. Ph., Kazdan A. Tomb // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2092.

³ Corpus juris civilis. – Berolini, 1895. – Vol. 2: Codex Justinianus / Rec. P. Krueger. – I. 2. 4; Corpus juris civilis. – Berolini, 1904. – Vol. 3: Novellae / Rec. R. Schoell. Opus Shoell morte interseptum absoluit G. Kroll. – Nov. 43 (от 17 мая 537, адресована префекту города Лонгину); nov. 59 (от 3 ноября 537 г., адресована префекту претория Иоанну Каппадокийскому).

26. Башни XV и XVI, а также ворота и подъемные мосты в периболе между ними (IX-X вв.)

27. Третий пояс утолщения башни XVII (IX-X вв.)

28. Башня XVIII (IX-X вв.)

29. Перестройка куртины 18 (IX-X вв.)

30. Третье утолщение куртины 1, устройство башни I и малых ворот рядом с ней (X в.)

31. Новая линия протехисмы от башни III к морю (X в.)

32. Перестройка западной оконечности куртины 16 и новая прямоугольная башня XIV (X в.)

33. Сводчатая калитка в куртине 16 около башни XIV (X в.)

ГЛАВА 10.

СМЕРТЬ В ХЕРСОНЕ

Город, в котором из поколения в поколение, из века в век жили и умирали херсониты, пристал не только сооружениями для живых, но и для мертвых. Едва ли он мог обойтись без соответствующих специалистов такого рода. К примеру, известно, что в Александрии первой половины VII в. трудились те, кого Леонтий Неапольский назвал *mnematon oikodotoi* — строители могильных памятников, гробниц, склепов, если мной правильно понят этот термин¹. Видимо, эта профессия уцелела и в последующем. Пресвитер Агнелл рассказывал в «Книге понтификов», как некие *саementarii* приводили в порядок гробницу Петра Хрисолога (432-449) и по просьбе Равеннского архиепископа Петронакса (817-834) установили над ней новое надгробие².

Дигесты, отразившие конституции Феодосия II, и новеллы Юстиниана от 537 г. сообщают о столичных эргастириях, прикрепленных к Великой церкви (св. Софии), на средства которых в городе содержали лектикариев — «носильщиков погребальных лож» и деканов — погребальных служащих, могильщиков³. Поскольку их насчитывалось не менее 950 человек, выходит, что при населении Константинополя око-

¹ Leontios von Neapolis Leben des heiligen Iohannes des Barmherzigen Erzbichofs von Alexandrion / Hrsg. Von H. Gelzer. — Freiburg in B.; Leipzig, 1893. — P. 36, sec. 19.

² Agnellique et Angreas Liber Pontificalis... Ecclesiae Ravennatis / Ed. O. Holder-Egger // MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum. — Hannoverae, 1878. — P. 315; cp.: Bouras L. Ph., Kazdan A. Tomb // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2092.

³ Corpus juris civilis. — Berolini, 1895. — Vol. 2: Codex Justinianus / Rec. P. Krueger. — I. 2. 4; Corpus juris civilis. — Berolini, 1904. — Vol. 3: Novellae / Rec. R. Schoell. Opus Shoell morte interseptum absolvit G. Kroll. — Nov. 43 (от 17 мая 537, адресована префекту города Лонгину); nov. 59 (от 3 ноября 537 г., адресована префекту претория Иоанну Каппадокийскому).

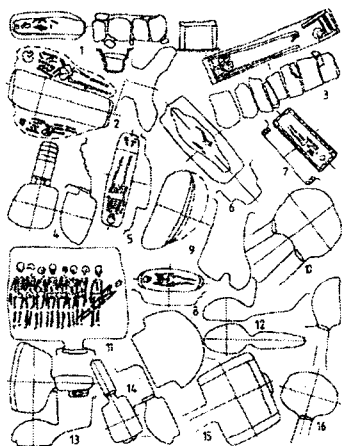

Рис. 395. Основные типы раннесредневековых погребальных сооружений в Таврике:

1 — некрополь на плато Бакла, мог. 6/1994; 2, 6, 8, 9, 11-13 — Эски-Керменские могилы и склепы; 3 — плитовая могила на Кордон-Обе; 4 — склеп 1/1938 на Мангупе; 5 — мог. №68 из некрополя у с. Лучистое (по А.И. Айбабину)

Рис. 396. Каменные надгробия с некрополей у с. Скалистое (1-11) и Лучистое (12-13) (по А.И. Айбабину)

ло 300–400 тыс. (до пандемии чумы 542 г.) один могильщик приходился на 300–400 жителей⁴. Если подойти с этими, очевидно, стандартными для раннего средневековья мерками к Херсону, насчитывавшему около 6–7 тыс. населения, тогда получится, что город нуждался в услугах примерно 15–23 погребальных служащих, которые тоже могли содержаться за счет отчислений с нескольких десятков эргастриев, обязанных в пользу епископальной церкви — кафолика св. Апостолов (Уваровской базилика)⁵. Во всяком случае, подобная практика «приписных» эргастриев к Божьей церкви, отчисления с которых шли на оплату погребальных служащих, продолжала сохраняться в Империи и в конце IX в., как о том повествует новелла 12 Льва VI, адресованная патриарху Стефану (886–893) (*ergasteria te agia tou Theou epetaxen ekklesia, ok ek tou telous...*)⁶.

Устройство высеченных в известняке, мергеле либо выкопанных в каменистом или лессовом грунте, иногда сложенных из известняковых блоков коллективных, реже — одиночных усыпальниц-склепов с лежаками или чаще без них, а также вырубных могил продолжалось окрестным населением на Черной речке, Сахарной Головке, в Малом Садовом, Узень-баше, Эски-Кермене, Мангупе, у подножья Баклы, в Скалистом, Лучистом, Сугдее и других местах византийской Таврике и в раннее средневековье (рис. 395)⁷. Они явно содержали захоронения христиан, на что указывают находки среди погребального инвентаря поясных пряжек с крестами, поздней краснолаковой посуды (мисок, блюд) со штампами на дне в виде креста, птицы, рыбы

и других христианских символов, перстней с христианскими псевдомонограммами, христианских амулетов, нательных крестов, разнотипных бронзовых медальонов с изображением святых, рюмкообразных стеклянных сосудов для причастия или лампад, хотя в тоже время в усыпальницах, где чаще, а где реже, были оставлены столовая посуда, керамические или стеклянные сосуды, предметы обихода (ножи, кресала, удила, рыболовные крючки), погребальная пища (птица, яйца), подсыпки угольков, песка⁸. То есть в погребальной обрядности этого населения еще долго сохранялись языческие черты, присутствовала взаимная веротерпимость язычников и христиан из числа тех, что наносили изображение креста на

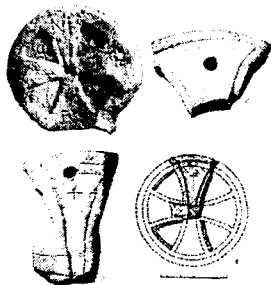

Рис. 397. Каменные и керамические надгробия в виде крестов из могильника VIII–IX вв. у с. Гончарное (по А.Л. Якобсону)

- ⁴ Ср.: Dagron G. «Ainsi rein n'échappera a la réglementation». Etait, Eglise, corporations, conféries: a propos des inhumations a Constantinople (IVe – Xe siècle) // Hommes et richesses dans l'empire byzantin. – Paris, 1991. – Т. 2: VIIIe – Xve siècle / Ed. V. Kravari, J. Lefort, C. Morrisson. – P. 156; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 323–324.
- ⁵ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – К., 2003. – С. 127–132.
- ⁶ Les Nouvelles de Leon VI le Sage. Texte et traduction publiés par P. Noailles et A. Dain. – Paris, 1944. – P. 51 (издатели не совсем точно перевели слово *tele*, *telos* – «налог» как «доход»). Об этом отчислении, которое Н. Икономидес определяет в 5% от дохода эргастерия, подр. см.: Oikonomides N. Quelques boutiques de Constantinople au Xe siècle: prix, loyers, imposition (Cod. Patmiacus 171) // DOP. – 1972. – №26. – P. 345–356; Dagron G. «Ainsi rein n'échappera a la réglementation». – P. 174–175.
- ⁷ Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. // МАИЭТ. – (1994) 1995. – Вып. 4. – С. 40–41; Айбабин А.И. Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 118–121; Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 127–130; Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. – К., 1993. – С. 5–166; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 200, рис. 82,4; Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 99–100.
- ⁸ См., к примеру, ранневизантийские материалы аланского могильника Карши-Баир недалеко от железнодорожной станции Верхнесадовая, на левом берегу р. Бельбек (Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Об аланах-христианах в Юго-Западном Крыму // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. – Севастополь, 2001. – С. 20–24; Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Некоторые типы краснолаковой посуды из раскопок могильника Карши-Баир // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. – Севастополь, 2003. – С. 27–34, рис. 1–4; Ушаков С.В., Филиппенко А.В. Символика погребальной обрядности населения из могильника Карши-Баир // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 44–45; ср.: Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. – С. 60–61; Веймарн Е.В., Айбабин А.И.

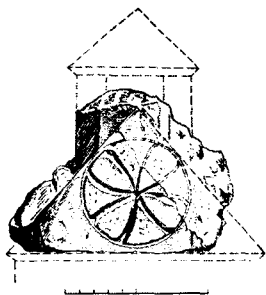

Рис. 398. Керамическое надгробие VIII-IX вв. в виде храма с фронтоном из могильника у с. Гончарное (по А.Л. Якобсон)

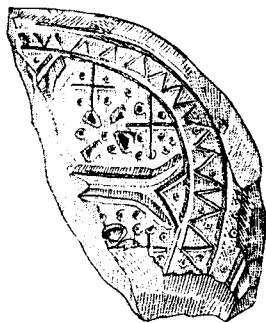

Рис. 399. Часть каменного надгробия с крестом из могильника VIII-IX вв. у с. Гончарное (по А.Л. Якобсону)

закладные плиты склепов с предметами обихода в составе погребального инвентаря, изготовливали и устанавливали рядом с могилами небольшие каменные, реже кирпичные, столбообразные и стеллообразные надгробные плиты с прочерченным изображением креста, а также крестовидные надгробия такого же типа, какие в VI-IX вв. делали херсониты, боспоряне, сугдейцы и вообще ромен (рис. 396-399)⁹.

Не прекращал действовать и собственно херсонесский некрополь. Между тем, представление о его использовании было надолго перечеркнуто пессимистичным выводом А.Л. Якобсона относительно жалкого состояния города в V в. и после VI в., сокращении населения, а значит, и христианского кладбища, якобы сошедшего на нет¹⁰. Раннесредневековый некрополь скрылся в тени своего великого предшественника, на изучение которого, особенно во второй половине 1970-х – первой половине 1990-х гг., оказалось направлено главное внимание исследователей даже тогда, когда они соприкасались с ранневизантийскими материалами¹¹. Общий массив открытых памятников огромен, ибо только во время наиболее масштабных раскопок загородного некрополя с 1890 по 1914 гг. было вскрыто свыше 3600 погребальных объектов античной и раннесредневековой эпохи и еще около 150 склепов и могил – в последней четверти XX в. Однако и в новейших, самых

Скалистинский могильник. – С. 194-195, 198; Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // Х. сб. – 1999. – Вып. 10. – С. 292-293; Крым в VIII-IX века. Хазарское господство // Крым, Северо-Восточное-Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV-XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 61; Айбабин А.И. Медальоны с изображением святых из раннесредневековых могильников области Дори // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 3.

⁹ Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. – 1906. – Вып. 19. – С. 60, 72, рис. 51; Борисова В.В. Могильник у высоты «Сахарная головка» // Х. сб. – 1959. – Вып. 5. – С. 190; Якобсон А.Л. Отчет о раскопках средневекового сельского поселения близ села Гончарного, 1968 // Архив НЗХТ. – Д. №841, л. 12, 14, 17-22, рис. 11; Айбабин А.И. Об этнической атрибуции... – С. 120; Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X вв.... – С. 130, рис. 18; Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. – С. 195-196,

рис. 11; Крым в VIII–IX века. Хазарское господство. – С. 61, табл. 40; Виноградов А.Ю., Джанов А.В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 413–414, №7.

- 10 Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. – 1959. – №63. – С. 248–281; ср. одно из первых возражений на этот счет: Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 16–17.
- 11 См.: Тахтай А.К. Раскопки Херсонесского некрополя в 1937 году // Х. сб. – 1948. – Вып. 4. – С. 19–43; Даниленко В.Н. Позднеантичное погребение // СХМ. – 1961. – Вып. 2. – С. 57–62; Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Раскопки некрополя Херсонеса // АО 1975 года. – М., 1976. – С. 327–328; Зубарь В.М. Погребальные сооружения и погребальный обряд участка некрополя у загородного храма в Херсонесе // Новые исследования археологических памятников на Украине. – К., 1977. – С. 69–82; Зубар В.М. Підбійні могили Херсонеського некрополя // Археологія. – 1977. – Вип. 24. – С. 68–73; Зубар В.М. Склепи з нішами-лежанками з некрополя Херсонеса // Археологія. – 1978. – Вип. 28. – С. 36–45; Мещеряков В.Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. – Л., 1978. – С. 121–134; Зубар В.М., Магомедов Б.В. Нові дослідження середньовічних поховань Херсонеса // Археологія. – 1981. – Вип. 36. – С. 71–77; Зубар В.М., Рижов С.Г. Розкопки західного некрополя Херсонеса в 1975р. // Археологія. – 1982. – Вип. 39. – С. 77–87; Зубарь В.М. Раскопки западного некрополя Херсонеса // АО за 1981 год. – М., 1982. – С. 261; Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. – К., 1982; Зубарь В.М., Рыжов С.Г. О датировке нового погребального комплекса из некрополя Херсонеса // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – К., 1982. – С. 113–125; Зубарь В.М., Мещеряков В.Ф. Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса (по материалам некрополя первых веков) // Население и культура Крыма в первые века нашей эры. – К., 1983. – С. 96–114; Зубарь В.М. Раскопки Западного некрополя Херсонеса // АО за 1982 год. – М., 1984. – С. 262–263; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Светильники в погребальном обряде античных городов Северного Причерноморья // Античная культура Северного Причерноморья. – К., 1984. – С. 147–156; Зубарь В.М. Исследование Западного некрополя Херсонеса // АО за 1983 год. – М., 1985. – С. 278–279; Зубарь В.М. Раскопки Западного некрополя Херсонеса // АО за 1984 год. – М., 1986. – С. 236–237; Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического античной эпохи // Археологія УССР. – К., 1986. – Т. 2. – С. 348–353; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Новый погребальный комплекс II–IV вв. н.э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н.э. – К., 1986. – С. 101–130; Зубар В.М., Рижов С.Г., Шевченко А.В. Два нових склепа пізньоантичного часу із Херсонеса // Археологія. – 1986. – Вип. 54. – С. 58–70; Зубарь В.М. О свинцовых зеркалах из некрополя Херсонеса // Проблемы античной культуры. – М., 1986. – С. 150–154; Зубарь В.М. Раскопки Западного некрополя Херсонеса // АО за 1985 год. – М., 1987. – С. 332–333; Зубарь В.М. Этнический состав населения Херсонеса Таврического (по материалам некрополя) // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. – VII в. н.э. – К., 1987. – С. 78–105; Зубарь В.М., Ланцов С.Б. Новый участок эллинистического некрополя Херсонеса // КСИА АН СССР. – 1987. – Вып. 191. – С. 34–38; Зубар В.М., Рижов С.Г., Шевченко А.В. Дослідження Західного некрополя Херсонеса // Археологія. – 1987. – Вип. 58. – С. 100–102; Зубарь В.М., Исследование Западного некрополя Херсонеса // АО за 1986 год. – М., 1988. – С. 279; Борисова В.В. Некрополь Херсонеса II в. до н.э. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса 1888–1988 гг. Тезисы докл. – Севастополь, 1988. – С. 14–15;

значительных обобщающих исследованиях он практически оказался обойден молчанием, которое иначе как «красноречивым» не назовешь¹². Характерно, что подводя итоги исследования херсонесского некрополя, С.В. Ушаков даже не упомянул о его средневековом периоде существования¹³. Поэтому вопросы топографии кладбищ Херсона в VI–X вв., эволюции типов и облика погребальных сооружений, их особенностей, не говоря уже о самом обряде погребения, его литургическом и бытовом воплощении, наконец, ментальном восприятии того, что мы называем смертью, остаются до сих пор открытыми, а некоторые предшествующие выводы требуют если не кардинального пересмотра, то существенных уточнений.

Прежде всего, следует исходить из того, что вступление херсонитов в эпоху христианства не повлекло кардинального изменения

Зубарь В.М. По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса // Научно-атеистические исследования в музеях. – Л., 1988. – С. 3–14; Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В. Новый погребальный комплекс Западного некрополя Херсонеса // Античные древности Северного Причерноморья. – К., 1988. – С. 148–165; Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Западный некрополь Херсонеса Таврического (материалы раскопок 1983–1985 гг.). – К. (Препринт), 1989. – Ч. 1. – 48 с.; ч. 2. – 48 с.; ч. 3. – 44 с.; Зубарь В.М., Ивлев С.М., Чепак В.Н. Западный некрополь Херсонеса Таврического (раскопки 1982 г.). – К. (Препринт), 1990. – 44 с.; Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Некрополь Херсонеса Таврического. Материалы и исследования. – К. (Препринт), 1990. – 48 с.; Зубарь В.М. О некоторых аспектах идеологической жизни населения Херсонеса Таврического в позднеантичный период // Обряды и верования древнего населения Украины. – К., 1990. – С. 61–84; Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства... – С. 9–18; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Новые данные о положении Херсонеса Таврического в IV – первой половине VII в. // Древности Северного Причерноморья и Крыма. – 1996. – Т. 6. – С. 123–131; Созник В.В., Туровский Е.Я., Иванов А.В. Новый христианский памятник из некрополя Херсонеса у Карантинной бухты // Археология. – 1997. – №1; Фарбей О.М. Поховальний комплекс ранньосередньовічного часу і деякі питання з історії Херсонеса Таврійського в IV–VI ст. // Археологія. – 1998. – №3. – С. 122–129; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – К., 2000. – С. 55–88; Диатропов П.Д. Еще раз к вопросу о датировке росписей херсонесских христианских склепов // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 34–37.

¹² Ср.: Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – С. 49, рис. 18; Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс.... докт. ист. наук / МГУ. – М., 1999; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Симферополь, 2000; Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum and Environs / Ed. G.R. Mack, J.C. Carter. – Austin, Texas USA, 2003. – P. 94–97; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 51.

¹³ Ушаков С.В. Некрополь Херсонеса Таврического: некоторые итоги исследования // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международный. Крым. конф. по религиовед. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 42–43.

в правовом режиме мест захоронения¹⁴. Они относились к местам священным (coemeterium) и находились в ведении церковных властей. Покойник попадал на кладбище на следующий день после того, как над ним было совершено бдение в течение ночи – главный элемент погребального обряда, во время которого он, обмытый и одетый, лежал в центре комнаты, невысоко над землей на погребальных носилках, на доске или на расстелянном льняном покрывале, прандии, который потом служил ему саваном. Следили, чтобы рот покойного был закрыт или даже завязан, дабы «душа не влетела обратно в тело», а глаза тоже обязательно закрывали, поскольку считалось, что взгляд мертвеца мог «увести за собой», лишить рассудка¹⁵.

Чин христианского погребения начинался с отпевания 90-го псалма, где говорилось о защите, даруемой Всевышним, верующему, и последующей молитвы «Трисвятого», которая пелась во время выноса покойника из дома и во время несения его из церкви к могиле¹⁶. Текст ее отражен на стенах боспорских склепов ранневизантийского времени¹⁷. То же вспоминал Сократ Схоластик, сообщавший, что несение тела умершего до самой могилы сопровождалось пением псалмов¹⁸. Псалмы и молитвы звучали и над гробами мучеников во время поминальных собраний и всенощных бдений. Погребение становилось отныне делом не только семьи, но и Церкви, сопровождающей в последний путь покойника – христианина¹⁹, то есть абсолютное большинство горожан, смерть к которым приходила каждый день. Она спокойно, без терзаний и страха осознавалась верующими ромеями как неизбежное, неотвратимое. Феодор Студит (759–826) стоически констатировал: «Мы должны пройти по тому же пути, по которому отправились в путешествие наши родители перед нами»²⁰. В одной из своих эпитаграмм он традиционно писал, что все умер-

¹⁴ Ср.: Бибииков А. И. Правовой режим мест захоронений: римские традиции и современность // *Forum Romanum*. Доклады III международ. конф. «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». Ярославль – Москва, 25–30 июня 2003 г. – М., 2003. – С. 198.

¹⁵ Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые. Антрополгия болезни в средние века. – СПб., 2004. – С. 237, 239.

¹⁶ Псалом 90: «Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится. Говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!» Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы. Перьями своими осенит тебя, и под крылом Его будешь безопасен; щит и ограждение – истина Его...» (синодальный перевод); Кулаковский Ю. А. Керченская христианская катакомба 491 г. // *МАР*. – СПб., 1891. – №6. – С. 11–13.

¹⁷ Ср.: Заупокойные службы // *Христианство. Энциклопедический словарь*. – М., 1993. – Т. 1. – С. 554.

¹⁸ Сократ Схоластик. Церковная история. – М., 1996. – С. 306 (VIII. 46).

¹⁹ Уже Апостольские постановления (III. 7) подчеркивали необходимость присутствия диакона при надлежащем для христианского достоинства погребении. См.: *The Canons of Athanasius* / Ed. W. Riedel, W. E. Crum. – London, 1904. – P. 65 (канон 100).

шие – большие и малые, богатые и бездомные, мудрые и невежды, обиженные и удачливые – одинаково предстанут перед Божиим судом, предъявив свои дела, как хорошие, так и дурные²¹.

Неизвестно, насколько следовали всем этим настроениям рядовые миряне – херсониты, соблюдали ли они официальные церковные погребальные обряды в полной мере или вносили в них народное своеобразие, как это практиковалось в раннее средневековье²². Ясно лишь, что они не отринули давнюю греко-римскую правовую традицию, полагавшую хоронить только за пределами городских стен. Такого рода законы действовали при Адриане, Диоклетиане, Феодосии и позже, вплоть до VI – VII вв.²³. Официально запрет хоронит умерших в пределах города был отменен в конце IX в. новеллой василевса Льва VI (886–912)²⁴. Исключение и давно Церковь делала лишь для своих покровителей – императоров. Так, около входа в храм Св. Апостолов, который возвел на окраине тогдашнего Константинополя Константин Великий, согласно завещанию, был похоронен его сын Констанций²⁵. Здесь же были устроены гробницы Феодосия Великого, Аркадия, Феодосия Младшего и некоторых более поздних василевсов. Провинциальные города не знали подобных прецедентов с погребениями в городской черте по меньшей мере до VI в.

Из Житий св. епископов Херсонских следует, что в ранневизантийскую эпоху в загородные усыпальницы приходили родные умерших, оставаясь иногда целый день у тела оплакиваемого родственника, и в гробницу можно было войти не иначе, как «по отнятии камня» (*tou lithou diarthentos*), то есть массивной, тяжелой закладной плиты, какие во множестве встречались во время раскопок некрополя²⁶. Здесь же происходили поминки с едой и возлияниями, отголоски былой языческой тризны, связанной с практикой жертвоприношения мертвым, заключения союза с ними, с чем, как с суеверием, безуспешно пыталась бороться Церковь²⁷. Согласно Апо-

²⁰ Theodori Studitae Epistolae / Ed. G. Fatouros. – Berlin; New York, 1992. – Vol. 2. – Ep. 509. 22–24.

²¹ Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). – СПб., 2002. – С. 332.

²² См.: Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые. – С. 236–245.

²³ Петровский А. В. Кладбище // Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 1. – С. 757.

²⁴ Les Nouvelles de Leon VI le Sage. – Nov. 53; Тяжелов А. Законы греческих императоров в отношении к церкви после Юстиниана. – М., 1876. – С. 107.

²⁵ Евсевий Памфил. Церковная история. – М., 1996. – IV, 71.

²⁶ Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 155–156; Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними / Пер. В. Латышева // ИАК. – 1907. – Вып. 23. – С. 109–110, гл. 5, 7. Такие плиты, как показывают результаты раскопок склепов, имели прямоугольную или квадратную форму, заплечики шириной около 5 см, длину и ширину около 0,6–1 м, толщину 0,10–0,15 м и вес около 50–70 кг, поэтому для того, что-

тольским постановлениям, датируемым IV в., усопших положено было поминать на третий, девятый и сороковой день после смерти и в годовщину, сопровождая службу соответствующими заупокойными церковными обрядами, молитвами и псалмами (26, 90, 101, 120, судя по надписям из боспорских склепов конца V в.)²⁸.

Ранне- и средневизантийские письменные источники донесли сведения об определенной иерархии служащих, занятых в погребальной церемонии, какой, вероятно, не был чужд и ромейский Херсон. К их вершине, похоже, относились носильщики погребальных лож (lektikarioi, ekkomistai) и погребальные служащие (koptatai, entaphiastai), далее следовали аскитры (asketriai) – носильщики восковых свечей, которые полагалось получать безвозмездно из так называемого аскитиона (asketerion) епископальной церкви; каноники (kanonikai), очевидно, певчие в погребальной процессии и ее участники; аколуты (akolouthoi), окружение и проводители погребального ложа, а также деканы (dekanoi) – могильщики, которым, впрочем, трудно найти определенное место в этой «классификации»²⁹. Судя по письмам Феодора Студита, такие лица могли объединяться в соответствующую ассоциацию (eusebes, systema), члены которой выполняли все необходимое для похорон, начиная от обмывания тела усопшего и кончая устройством могилы³⁰.

Важно отметить, что херсонский средневековый некрополь продолжал функционировать на тех же пригородных участках, на которых хоронили в эллинистический период и в первые века н.э., хотя следует остерегаться бездоказательного, преждевременного утверждения Анны Бортоли и Мишеля Казански, что он занимал то же самое место, что и античный³¹. Во всяком случае, можно говорить

бы сдвинуть подобный «закладной камень» требовались значительные усилия не менее двух человек.

²⁷ Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые. – С. 241.

²⁸ Ср.: Кулаковский Ю.А. Керченская христианская катакомба 491 г. – С. 4–9, 10–11; Кулаковский Ю. Две керченские катакомбы с фресками. Приложение: Христианская катакомба, открытая в 1895 г. // МАР. – СПб., 1896. – №19. – С. 66. Следует учесть, что библейские тексты, нанесенные на стены гробниц, кроме прочего, играли для византийцев роль апотропеев (Барабанов Н.Д. Византийские филактерии. Специфика арсенала // АДСВ. – 2002. – Вып. 33. – С. 217).

²⁹ См.: Spyridakis G.K. Ta kata ten teleuten ethima ton Byzantinon ek ton agiologikon pegon // Epeteris etaireias byzantinon spoudon. – 1950. – Т. 20. – С. 75–171 (о погребальной процессии с. 131–149); Abrahamse D. Rituals of Death in the Middle Byzantine Period // The Greek Orthodox Theological Review. – 1984. – Vol. 29. – P. 125–134; Dagron G. «Ainsi rein n'échappera à la réglementation». – P. 155–165, 178–179; Kazdan A. Akolouthos // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 1. – P. 47.

³⁰ См.: Theodori Studitae orationes et epistulae // PG. – 1864. – Т. 99. – Col. 952–956 (I. 13).

³¹ Bortoli A., Kazanski M. Kherson and its Region // The Economic History of Byzantium From the Seventh Through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou (Dumbarton

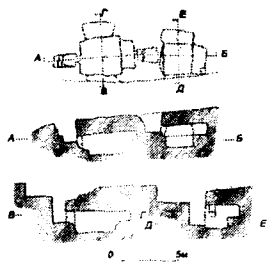

Рис. 400. План и разрезы склепов №1 и №2 около рва и куртины I (по Г.Д. Белову)

о развитии гробничного дела на кладбище за пределами западной (1–6 куртины), южной (11–15 куртины) и юго-восточной оборонительной стены (19–20 куртины).

Первые масштабные раскопки Западного некрополя провел в 1913–1914 гг. Р.Х. Лепер. Среди многочисленных античных погребений и склепов ему встретились редкие ранневизантийские, которые отличали позднееримские монеты, бронзовые пряжки и подвесное кадило VI–VII вв. (см.: рис. 65; 71)³². В последующем, особенно с 1975 до 1997 гг., на вскрытой площади более чем в 1110 кв. м оказалось обнаружено свыше десятка склепов, в которых были ранневизантийские вещи, в том числе обломки пряжек VI–VIII вв., монеты IV–VI, IX–X вв., фрагменты тарной и столовой керамики VIII–X вв.³³. Некоторые из таких типичных по конструкции позднееримских склепов с нишами-лежанками содержали не менее нескольких десятков или даже сотен покойников, ранние из которых, лежавшие в нижней части склепов, судя по обломкам позднееримской краснолаковой керамики, Т-образным фибулам, бронзовым монетам Аркадия (395–408), Анастасия (491–518), искусственно деформированным черепам (с вытя-

Oaks Studies. 39). – Washington, D.C., 2002. – Vol. 2. – P. 652; ср.: Стоянов Р.В. Некоторые аспекты хронологии и районирования херсонесского некрополя классического и эллинистического периодов // Х. сб. – 2003. – Вып. 12. – С. 165–186, рис. 1.

³² Производство археологических раскопок. Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1913–1915 годы. – Пг., 1918. – С. 64–65; Византийский Херсон. Каталог выставки. – М., 1991. – С. 33, №18 (склеп 8, 1914 г.).

³³ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (Раскопки 1948 г.) // МИА. – 1953. – №34–С. 246–254; Суров Е.Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического // АДСВ. – 1965. – Вып. 3. – С. 128; Зубар В.М., Костромічова Т.І. Склеп №20 з некрополя Херсонеса // Археологія. – 1978. – Вип. 27. – С. 58–61; Зубар В.М., Магомедов Б.В. Нові дослідження середньовічних поховань Херсонеса. – С. 71–77; Зубар В.М., Сорочан С.Б. Новый погребальный комплекс II–IV вв.... – С. 123–131; Зубар В.М. Итоги и перспективы исследования Западного некрополя Херсонеса // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докл. – М., 1987. – С. 103–104; Зубар В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В. Новый погребальный комплекс Западного некрополя Херсонеса. – С. 148–165 (особенно с. 161, 163, рис. 9,9); Зубар В.М., Робустова А.В. Два новых раннесредневековых склепа Западного некрополя Херсонеса // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. – Сverdlovsk, 1988. – С. 135–141; Зубар В.М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом. – С. 13–14; Магда А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса Таврического в 1997 году // Архив НЗХТ. – Д. №3343; Фарбей О.М. Похоронный комплекс ранньосередньовічного часу... – С. 122–129; Сорочан С.Б., Зубар В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 650–652.

нутым назад затылком, со сплюснутым затылком, со скошенным лбом, с желобками на темени и лбу), появились в V–VI вв., а самые поздние умершие, которым сопутствовали монеты Льва V (813–820), Романа I (920–944), фрагменты белоглиняной поливной керамики и высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, были погребены не ранее X вв. (рис. 400–409)³⁴. Видимо, столь длительным существованием этого участка некрополя можно объяснить появление здесь к концу VIII – середине IX вв. загородного крестовидного храма, вероятно, посвященного св. муч. Созонту (рис. 190. 50; 256; 257)³⁵. Он играл роль такого же кладбищенского храма – мартирия, а может быть, и центра небольшого загородного монастыря, анало-

Рис. 401. Верхний ярус погребенных в склепе №1 около куртины 1 (по Г.Д. Белову)

³⁴ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь... – С. 245–254, рис. 11–26. Раскопки в 1975 г. около Песочной бухты, на территории пляжа санатория треста Севастопольстрой обнаружили римский склеп (№1), который был использован в раннесредневековый период. На это указывали следы костяка покойного, захороненного уже после того, как в камеру проникла земля. Он лежал под восточной нишей склепа выше обломков амфор III–IV вв. (Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1975 г. // Архив НЗХТ. – Д. №1778. – Л. 2–4). Вторичное использование склепа №2 / 1975 г. подтверждают бронзовая литая пряжка с сердцевидным щитком и массивная литая серебряная пряжка с таким же щитком, украшенным «птицевидным разрезом», которые датируются VII в. (Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1975 г. – Л. 7–13, табл. XXIII, 1–2). В средневековье использовался склеп №3 / 1975 г. с типичной квадратной камерой и тремя лежанками, на которых, как и на полу, в полном беспорядке лежала масса костей и черепов. В третьем сверху из четырех слоев погребений находились бронзовая пряжка VII–VIII вв. со щитком в форме креста, бронзовый круглопроволочный браслет с расширяющимися несомкнутыми концами, проволочная серебряная серьга, а при расчистке было обнаружено известняковое крестовидное надгробие, типичное для VI–IX вв. (Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Отчет... – Л. 13–17, табл. XXX, 1; XXXII, 1–3, 5, 6). Судя по находкам бронзового браслета, круглого в сечении, с заходящими друг на друга слегка расширяющимися концами, и фрагментам других проволочных браслетов, в это же время продолжал функционировать склеп №2 / 1981 г., тоже с тремя лежанками (Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В., Костромичева Т.И. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1981 г. // Архив НЗХТ. – Д. №2248. – Л. 6–8, рис. 4, 5). В склепе №6 / 1981 г. были материалы ранневизантийского времени, в частности, бронзовые браслеты с несомкнутыми утолщенными концами, а среди монет одна, предположительно VII в. (на аверсе – два императора, стоящие в фас) (Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В., Костромичева Т.И. Отчет... – Л. 28–39, 53). В V–VII вв. были вновь приспособлены для захоронений склепы №1–2 / 1985 г., сооруженные в римскую эпоху: в них отсутствуют вещи, что было свойственно для «зрелых», отнюдь не ранних христианских погребений, причем в склепе №1 одна из нишолокул оказалась заложена

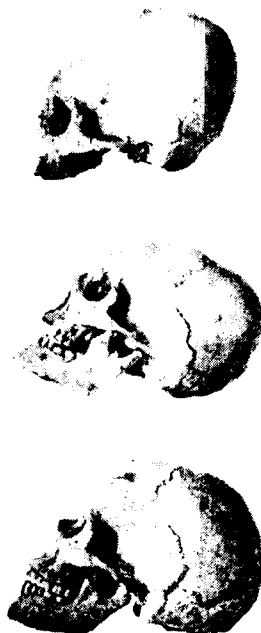

Рис. 402. Деформированные черепа из склепа №2 около куртины 1 (по Г.Д. Белову)

характерной для христианских погребений стенкой из камней и плифы (Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1983 г. // Архив НЗХТ. – Д. №2348. – Л. 36–40). Обилием погребенных отличался склеп №75/1987 г. с двумя нишами-лежанками в подпрямоугольной камере (4,7 x 3,8 x 2 м), свод которой поддерживали три опорных прямоугольных в основании столба, устроенные по осевой линии (юго-запад – северо-восток). На обеих лежанках костяки закладывали слоями (не менее 7–8 ингумаций). По словам авторов отчета, западная часть северной половины камеры с уровня лежанок буквально была завалена на 0,5 м человеческими костями. Очевидно, их сдвигали сюда, когда связки покойников еще не полностью истлевали, поскольку некоторые части скелетов лежали в анатомическом порядке (судя по черепам – не менее 10 мертвецов). Всего в северной половине камеры покоились останки не менее 30 человек. В основной части камеры находилось примерно столько же погребенных, которые были уложены в два яруса. В инвентаре присутствовали монеты IV–V вв., долго не выходявшие из обращения, фрагменты амфоры V–VII вв. с коническим корпусом, покрытой зеленоватым ангобом, обломок позднекраснолаковой миски со штампами второй половины V–VI вв., бронзовые провололочные браслеты, серьги, бронзовые и серебряные пряжки, двухпластинчатые фибулы VI–VII вв. (Зубарь В.М., Бунятян Е.П., Шевченко А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя в 1987 г. // Архив НЗХТ. – Д. №2741. – Л. 3–13). Примеры наиболее длительного, многократного

использования демонстрируют склепы, открытые на Западном некрополе в 1988 г. Так, в типичном позднеримском склепе №86 с тремя лежанками и прямоугольной камерой (2,8 x 3,0 x 1,7–1,8 м) было похоронено около 400 человек: на левой лежанке – до 20 ингумаций взрослых и детей, на лежанке против входа – 16–17, на лежанке справа – 14–15; на затечной земле, на высоте 1,0–1,1 м от пола камеры зафиксировано 15 костяков без погребального инвентаря. В натечной земле здесь оказались бронзовые ребристые и типичные средневековые шаровидные полые пуговицы, а также фрагменты белоглиняной керамики со светлозеленой поливой, что указывает на весьма длительное использование усыпальницы (Зубарь В.М., Дорофеев В.В., Ушаков С.В. Отчет о раскопках Западного некрополя в 1988 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2843/1. – Л. 6–12, рис. 20, 15; 21, 9, 10, 14). До X–XI вв. мог действовать склеп №89/1988 г. с прямоугольной камерой (ширина – 3,6 м, длина более 2,4 м, свод обрушился), потолок которой был подперт массивным, овальным в сечении каменным столбом. В восточной части склепа были устроены четыре лежанки: в южной стене, напротив столба в торцевой, восточной части, и две в северной. Восточная лежанка (2,3 x 1,0 x 0,85 м) оказалась заполнена почти до потолка сложенными штабелем человеческими костями, уложенными перпендикулярно ее оси. Под торцевыми стенами лежанки лежали черепа. Всего здесь находились останки 26–28 взрослых и 4–5 детей, причем до 5 черепов оказались со следами искусственной циркулярной деформации, то есть поздне-римского – ранневизантийского времени (не ранее конца III в. и не позже VII в.). На северо-восточной лежанке (1,5 x 0,8 x 0,95–0,75 м) было совершено 16–17 ингумаций, три из них принадлежали детям. Среди костей была обнаружена сделанная из гладкой проволоки бронзовая серьга-кольцо типично раннесредневекового

гичного тому, что с ранневизантийского времени существовал на противоположном конце Херсона, на кладбище около Карантинной бухты (рис. 190.1; 235; 236)³⁶. Топографически эти два кладбищенских храма – св. Созонта и Богоматери Влахернской – являлись своего рода конечными точками, от которых очерчивалась огромная S-образная линия из почти сплошной полосы загородных погребений, траурной, прерывистой каймой охватывавшая свыше 10 га по периметру города и тянувшаяся на три километра вплоть до крайней оконечности Карантинной бухты (рис. 410).

В частности, некрополь функционировал и за южной оборонительной стеной³⁷. Здесь, на косогоре совершали погребения в склепах или в обложенных мелкими камнями мо-

Рис. 403. Глиняный горшок и амфора из склепа №2 у куртины 1 (по Г.Д. Белову)

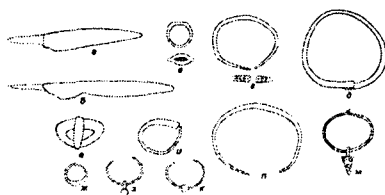

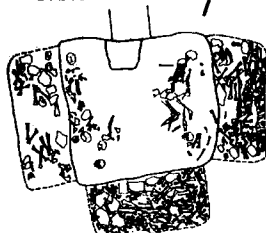
Рис. 404. Предметы из склепов №1 и №2 около куртины 1 (по Г.Д. Белову)

облика. Южная лежанка осталась не расчищена, но возле нее, в засыпи зафиксированы фрагменты стенок желобчатой амфоры V–VII вв. и два доньшка высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, какие бытовали в середине IX–XI вв. (Зубарь В.М., Дорофеев В.В., Ушаков С.В. Отчет... – Л. 13–15, рис. 25).

³⁵ Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. – 1990. – Т. 51. – С. 165–171. По мнению исследователей, ведущих здесь раскопки, склепы с ранне-средневековыми погребениями встречались только возле этого храма и отсутствовали ближе к стенам города (Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1982 году // Архив НЗХТ. – Д. №2258. – Л. 56). Но уже в 1983 г. подобные склепы были выявлены и на этом участке некрополя (см.: Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках западного некрополя Херсонеса в 1983 году. – Л. 36–41, склепы №1–2). Следовательно, они были рассеяны по всей территории Западного кладбища. Невозможно согласиться и с тем, что «нарушенные и полностью выбранные могилы, отсутствие надгробных сооружений, перекрытий и каменных стенок могильных ям свидетельствует о каких-то строительных работах, ведшихся в непосредственной близости от территории западного некрополя», его западных границ (Магда А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса Таврического в 1998 году // Архив НЗХТ. – Д. №3408. – Л. 10). Точно такая же картина с разграбленными, поврежденными погребальными сооружениями прослеживается на прочих участках кладбища, с южной и юго-восточной стороны города. Она типична и строго не локализуется. К тому же не исключено, что современные исследователи западного некрополя сталкиваются с участками, по которым уже прошли раскопки, которые имели место в 1913–1914 и остались по сути дела незадокументированными.

³⁶ Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды имп. Московского археологического общества. – М., 1916. – Т. 25. – С. 85–88.

СДЗ-75
ХЕРСОНЕССКИЙ ОТРЯД
ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ
СКЛЕП №3

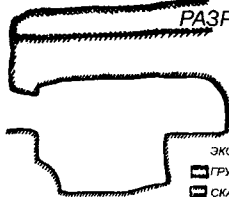

ЭКСПЛИКАЦИЯ К ПЛАНУ
1. ФИБУЛЫ СЕРЕБРЯНЫЕ
2. СЕРЕБРЯНАЯ СЕРЬГА
3. ОБЛОМКИ ЧЕРЕПА
4. БРОНЗОВАЯ ПРЯЖКА
5. ДЕФОРМИРОВАННЫЙ ЧЕРЕП
6. БРОНЗОВЫЙ БРАСЛЕТ
7. ЧЕЛЮСТЬ ЖИВОТНОГО

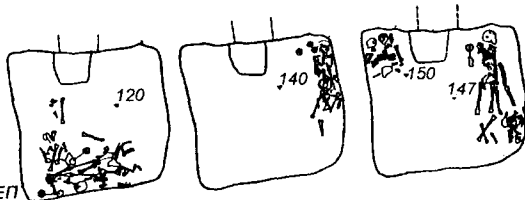
РАЗРЕЗ А-Б

РАЗРЕЗ В-Г

ЭКСПЛИКАЦИЯ
■ ГРУНТ
■ СКАЛА

СТЕНА С-В

СТЕНА Ю-В

СТЕНА Ю-З

СТЕНА С-З

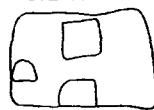

Рис. 405. План и разрезы склепа №3/1975 г. из западного некрополя
(по В.М. Зубарю)

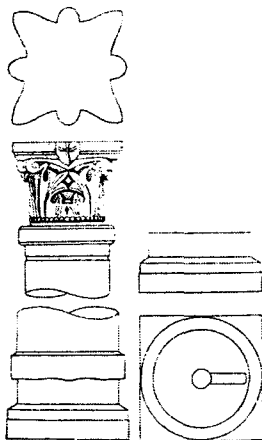

Рис. 406. Подпорная
мраморная
колонна VI в. из
склепа №4/1975 г.
(по В.М. Зубарю)

гилах до VI–VII вв. включительно, а с учетом безинвентарных могил, вероятно, и позже³⁸.

Но особенно выделяется обширное кладбище за башней Зинона (XVII) и 20-ой куртиной вплоть до склонов Херсонесской балки у подношья Девичьей горки, ее вершины и района загородного Влахернского монастыря Богоматери Девы Марии, куда херсонеситы попадали, покинув город через южные ворота, носившие, судя по данным старославянской, переводной агиографии, название «Мертвые» (в греческом варианте – *e Nekre auloporta*)³⁹. В первые века н.э. и в раннее средневековье дорога от них вела внутри перибола к клавикуле около башни Зинона, где в свою очередь находились внешние ворота, выводившие к Девичьей горке и окрестностям Карантинной бухты (см.: рис. 373; 374). Скалистая почва в этом районе, по словам К.К. Косцюшко-Валюжини-

³⁷ Следует обратить внимание, что древнейшая часть южного некрополя напротив башни XII и 13-ой куртины действовала уже с конца V – первой половины IV вв., судя по находкам могил с трупосожжениями и урнами этого времени

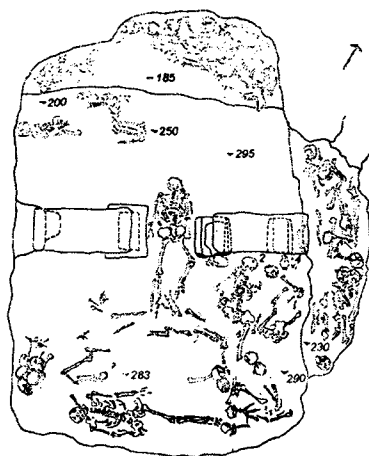

Рис. 407. План склепа №75/1987 г.
из западного некрополя
(по В.М. Зубарю)

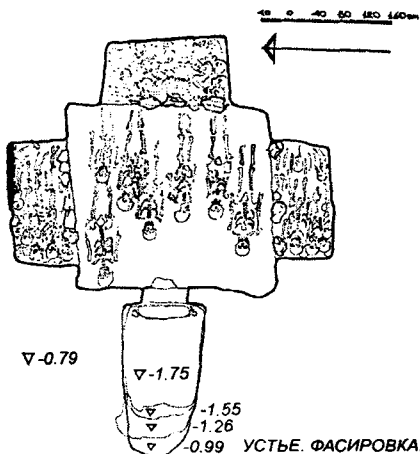

Рис. 408. План склепа №86/1988 г.
из западного некрополя
(по В.М. Зубарю)

(Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и западная линия обороны // Х. сб. — 1959. — Вып. 5. — С. 115–119, прил. I).

- 38 Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 год. — СПб., 1893. — С. 14, 20; Гробницы, урны и катакомбы, открытые в Херсонесе // ОАК за 1891 год. — СПб., 1893. — С. 145, 150, №32, 34, 68. Описывая высеченный в скале ряд тесно прилежавших друг к другу гробниц, покрытых большей частью двумя длинными, толстыми плитами, К.К. Косцюшко-Валюжинич посчитал, что они «могут быть отнесены к римской эпохе истории Херсонеса», однако в 5 из 24 открытых гробниц покойники находились без какого-либо инвентаря, что не свойственно языческому погребальному обряду первых веков н.э., а находка в одной из гробниц подсвечника тем более входит в противоречие со сделанным выводом (Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. — СПб., 1893. — С. 34–35).
- 39 Подр. о локализации «Мертвых» ворот см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — С. 214–216.
- 40 Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году // ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 113. Впервые раскопки здесь были проведены удачливым на находки чиновником Кабинета Его Величества Д.В. Карейшей в 1846–1847 гг. (Карейша Д.В. Об археологических раскопках близ древних Пантикапеи, Фанагории и Херсонеса (1845–1846 гг.) // ЖМВД. — СПб., 1846. — Вып. 16. — С. 309; Карейша Д.В. Археологические исследования вокруг Керчи, Севастополя и на Таманском полуострове // ЖМВД. — СПб., 1848. — Вып. 21. — С. 443–444). Несколько погребальных сооружений было вскрыто затем графом А.С. Уваровым в 1853 и 1872 гг. (Уваров А.С. Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях в 1853 г. — СПб., 1855. — С. 134 сл.). С 1902 по 1907 гг. наиболее систематические и масштабные исследования проводил заведующий раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинич. Их результаты до сих пор служат основой для анализа некрополя у Карантинной бухты, особенно участка около загородного храма Богоматери Влахернской.
- 41 Самыми ранними в здешнем некрополе являются погребения «с основания города», — урны с трупосожжениями, краснофигурная и чернолаковая посуда, могилы, обложенные черепицей с клеймами астиномов, и детские погребения в амфо-

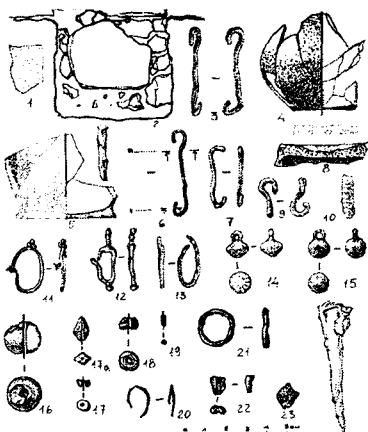

Рис. 409. Бронзовые пуговицы, фрагменты поливной керамики и другие вещи из склепа №86/1988 г.
(по В.М. Зубарю)

ностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 528). Вырубные могилы древнегреческой эпохи, перекрытые каменными плитами, продолжали использоваться христианами для погребальных нужд. Наиболее интенсивно это происходило в V–VI вв. Склепы, сооруженные в массе своей во II–IV вв. и лишь немногие позже, тоже служили весьма долго и, превратившись в места многократных ингумаций, порой были заполнены костями на метр и более, до верха. Некоторые из них оказались с закладными плитами, прочно замазанными цемянкой, то есть не тронутыми после того, как в них совершили последнее погребение. Именно таким является склеп №2052 традиционной «кубовидной формы» с тремя нишами-лежанками (2,04 x 2,04 x 1,68 м), обнаруженный на месте скотного двора Херсонесского монастыря. Среди четырех монет здесь оказалась одна императора Маврикия (582–602) с шестью просверленными дырочками, литая херсонская монета Романа I (920–944) и «две восточные», а из вещей – пастовые и янтарные пронизи, 4 раннесредневековых медных браслета с заостренными или утолщенными тупыми концами, столько же бронзовых серег – колец, одна из которых с характерной подвеской в виде пирамидки из шариков, 2 бронзовых колокольчика, подвеска (?) в виде бронзового крестика с закругленными концами, образующими кружки с дырочками. Этот склеп был связан с просторным соседним (5,05–5,14x7,82x1,51–1,77 м), с двумя большими ящиками по обеим сторонам входа (№ 2053), устроенным немного позже, так что оба склепа соединили в один большой. За исключением «невероятно большого количества человеческих костей», в склепе почти ничего не оказалось (кроме нижней части большой красноглиняной остродонной ранневизантийской амфоры и бронзового браслета с расширенными концами), что тоже говорит в пользу его использования «зрелыми» христианами (Отчет за 1905 год // Архив НЗХТ. – Д. № 14. – Л. 35; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 105–106). Похожими по конструкции, соединенными между собой ходом, были два склепа, а по сути дела, двойной склеп (№1390) с двумя самостоятельными входами, обнаруженный в 1902 г. недалеко от берега Карантинной бухты, причем тоже «с множеством костей» (Извлечение из отчета К.К. Косцюш-

рах с такими же клеймами (ср.: Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – СПб., 1908. – С. 51; Отчет за 1907 год // Архив НЗХТ. – Д. № 16. – Л. 46, 85, № 2183, 2339; Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1908 год. – СПб., 1912. – С. 93–97; Косцюшко-Валюжинич Д.Н. Некрополь у «крестовидного» храма в Херсонесе // ИТУАК. – 1912. – № 47. – С. 126, 130; Репников Н.И. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 году // Х. сб. – 1927. – Вып. 2. – С. 179, №2799, рис. 37-38; с. 181, №2811). К захоронениям IV в. до н.э. по тем или иным основаниям можно отнести около 70 погребений, главным образом, в простых грунтовых ямах (Рогов Е.Я. Херсонес и варвары Юго-Западного Крыма в IV в. до н.э. // Античный мир и археология. – Саратов, 2002. – Вып. 11. – С. 149). Судя по описи вещей, найденных во время раскопок А.С. Уварова, в гробницах около Карантинной бухты были монеты с I в. до н.э. до X в. н.э. (Тункина И.В. Русская наука о классических древ-

ко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 13–14). С закладной плитой, замазанной мелкозернистой красной цемянкой, оказался вход в склеп №2789 с массой костяков на трех лежанках, а среди его инвентаря на полу была типичная для VIII в. византийская бронзовая поясная пряжка, причем усыпальница действовала уже с III–IV вв., судя по находкам неясных золотых индикаций, золотых листиков от погребального венка, двум херсонесским монетам II–III вв., рубчатым и позднегреческим светильникам (Репников Н.И. *Дневник...* – С. 176–177, рис. 34; ср.: Айбабин А.И. *Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени* // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С. 43, рис. 42, 22). Среди 15 монет в трапецевидном склепе №2112 с шестью двухярусными нишами-лежанками самой поздней оказалась монета Юстиниана I (Косцюшко-Валюжинич К.К. *Отчет о раскопках...* 1905 году. – С. 123). В соседнем подобном же склепе №2113 к югу от загородного храма Богородицы Влахернской 10 монет не выходили за пределы IV–V вв., но зато им сопутствовал гораздо более поздний бронзовый нателный крестик с сильно расширенными концами (Косцюшко-Валюжинич К.К. *Отчет о раскопках...* 1905 году. – С. 123). В склепе №1568 близ того же храма наряду с элевтериальными херсонесскими монетами оказались монета Юстиниана I и солид Фоки (610 г.) с двумя дырочками для подвешивания, что указывает на то, что последняя монета попала в погребение уже после того как давно вышла из обращения (Косцюшко-Валюжинич К.К. *Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом* в 1904 году // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – С. 78–79; Бертъе-Делагард А.Л. *О Херсонесе. Приложение II. Определение могил некрополя у крестового храма по монетам, в них найденным* // ИАК. – 1907. – Вып. 21. – С. 175). Инвентарь склепа №2126 (1905 г.) включал пару серебряных пряжек типа обувных или для подвесных деталей снаряжения, которые датируются от последней трети VI до середины VII в. (Гавритухин И.О. *Фибулы и ременные гарнитуры из цистерны П – 1967 в Херсонесе* // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 219, №6). В склепе А (раскопки 1909 г. в юго-восточном углу монастырского скотного двора) найдены при костях медные, серебряные, железные пряжки, в том числе с крестовидным гнездом для вставки, которые позволяют отнести комплекс к VI–VII вв. (Якобсон А.Л. *Раннесредневековый Херсонес*. – С. 270–271, рис. 136). Судя по форме шитка бронзовой шарнирной пряжки, в VII в. действовал склеп №2514 с тремя лежанками, истлевшие кости на которых впережку с кусками дерева, гвоздями от гробов лежали пластами от 0,45 до 0,72 м (Репников Н.И. *Дневник...* – С. 153, рис. 8). Со II в. по меньшей мере до VII в. оставался в пользовании склеп №14 (21), открытый в 1909 г., в котором наиболее поздней находкой оказалась «бронзовая узорная пряжка с изображением креста» (Леппер Р.Х. *Дневники раскопок херсонесского некрополя* // Х. сб. – 1927. – Вып. 2. – С. 192–193). Еще позже, в IX–X вв. использовали склеп №8 (3), открытый в 1910 г.: кроме позднеримских монет и монеты Феодосия I, столетиями не выходивших из

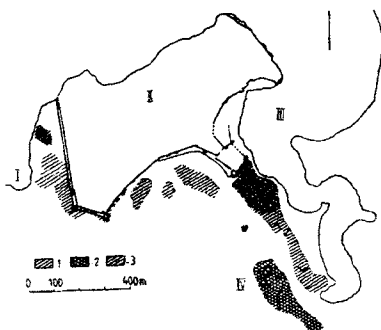

Рис. 410. Схематический план некрополя Херсона. I – Песчаная бухта; II – территория городища до VI в.; III – Карантинная бухта; IV – Влахернский монастырь; 1 – участки некрополя первых веков н.э.; 2, 3 – участки некрополя первых веков н.э. и раннего средневековья (по А.Л. Якобсону, А.И. Айбабину)

обращения, он включал обломки поливной посуды и две монеты Василия I (867–886) в верхнем слое (Лебер Р.Х. Дневники... – С. 212). Монета Романа I оказалась на правой лежанке склепа №217 (102) – «склепа Московского Археологического института» – вместе с двумя непотревоженными костяками, которым сопутствовал инвентарь позднеермского облика, включая одну позднеермскую монету (Лебер Р.Х. Указ. соч. – С. 246). Аналогичный случай демонстрирует склеп №228 (4), к востоку от офицерских флигелей у херсонесского шоссе (Лебер Р.Х. Указ. соч. – С. 250). Кувшины «белого лака», вероятно, поливы, были найдены среди массы костей, смешанных с землей, в склепе №86 (26) у северо-восточной подошвы Девичьей горы, который действовал с позднеермского времени (Лебер Р.Х. Указ. соч. – С. 225).

«Большим количеством костей, перемешанных с землей», был заполнен склеп №2281 обычной трапецевидной формы с монетами II–III вв., Валентиниана I, Василия I и Романа I. Склеп №2283 с подпорным столбом по центру камеры использовался под массовые захоронения, но единственная найденная здесь византийская монета точнее не определена. Склеп № 2293, также с подпорным столбом и с тремя нишами-лежанками, содержал метровый слой костей, среди которых оказалось 300 черепов. Им сопутствовали вещи VII–IX вв. (часть поясной бронзовой пряжки в форме креста, бронзовая серьга в виде кольца с шариком, 6 серег в виде гладких колечек, проволоочный детский браслет с концами в виде крючков), а также две монеты Василия I, одна – Льва VI (886–912), одна – Романа I и три – Романа II (959–963). Подобная картина наблюдалась в склепе №2371 и в склепе № 1662, где был слой костей толщиной метр (сверху лежало известняковое надгробие IX–X вв. в виде креста в круге на постаменте с упоминанием имени Георгия Мамсиа, а среди материала – украшения, бижутерия, светильники II–III, III–IV вв., бальзамарии, монеты II–III вв., одна позднебоспорская монета, 5 монет римских императоров IV в.) (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. – С. 75–77). В склепе №18 (раскопки 1914 г.) оказались 10 стеклянных бус, бронзовое колечко, три характерные византийские крестовидные пряжки и две монеты Льва V Армяннина, что указывает на функционирование комплекса с конца VI–VII вв. до IX в. включительно (Якобсон А.Л. Указ. соч. – С. 275, рис. 140; ср.: Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеермского и раннесредневекового времени. – С. 44–45, рис. 41, 1–7).

В склепах №2327 и №2342, открытых в 1907 г. у загородного храма Богоматери Влахернской, кроме пары характерных для всего византийского периода простых бронзовых серег в виде колец (ср.: Waldbaum J. C. Metalwork from Sardis. – London, 1983. – P. 124, pl. 46, 737–740; Excavations in Chios 1952–1955: Byzantine Emporio / Ed. M. Ballance, G. Boardman, S. Corbett, S. Hoad (The British School of Archaeology at Athens. – Vol. 20). – London, 1989. – P. 136, fig. 55, 135–136) и серги с бронзовой остроконечной подвеской античного типа, были монеты только конца IX–X вв. К «византийской эпохе» без колебаний относил К.К. Косцюшко-Валюжинич «катакомбу весьма грубой работы» (2,5 x 2,84 x 1,78 м) с тремя глубокими нишами, над входом в которую были вырублены три креста, а внутри «лежало в беспорядке огромное количество человеческих костей, при которых ни монет, ни посуды, ни иных древностей не оказалось» (Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича... в 1902 году. – С. 7, № 1230). До верха ниш был завален костяками склеп № 2354, в котором, кроме двух херсонесских монет II–III вв. и трех монет Константина I, были найдены одна монета Михаила III и Василия I (866–867), одна – Василия I, две – Константина VII Багрянородного (944–959) (следует иметь в виду, что в дореволюционных отчетах он проходит как Константин X), а также III–IV вв., бронзовая серьга с надетым полым шариком, бусы, детский браслет из синего стекла – вещи преимущественно раннесредневекового круга.

В склепе № 54 (2381), наряду с остатками многих деревянных гробов, сбитых железными гвоздями, оказались бронзовое колечко и две херсонские монеты Василия I. В склепе № 72 (2403) — рубчатый светильник III–IV вв., две пары простых бронзовых кольцевидных сережек, серга с граненой острокопечной подвеской, простенький бронзовый перстень и монета Василия I. В склепе № 93 (2405) — четыре бронзовых кольцеобразные серги с подвесками в виде виноградной кисти, пуговицы с длинными ушками и монеты Василия I и Льва VI. В склепе № 2168 — две круглые сердоликовые пронизи, монеты Василия I и Константина VII. В склепе № 2173 с «большим количеством сильно помятых черепов» — монеты от II в. до н.э. до Василия I включительно. Склеп № 2231 содержал большое количество костяков, перемешанных с землей, и монеты времен херсонесской элевтерии, Валентиниана I, Василия I, Романа I, а внутри входа — часть крестовидного надгробия из известняка. Таким же был склеп № 2285 с подпорным столбом и двумя лежанками, одной элевтериальной монетой, одной — Константина VII и одной — Романа II. В склепе № 2381 с шестью парными нишами, множеством скученных костяков и железными гвоздями от гробов — две монеты Василия I. Склеп № 2787, грубой работы, — «заполнен доверху сильно истлевшими костями, среди которых найдены: миниатюрный стеклянный бальзамарий из состава «поминального стекла», деревянный гребень и медная пряжка типа «Суук-Су», то есть вещи, которые вполне могут укладываться в пределы VI–VIII вв. (Репников Н.И. *Дневник...* — С. 175, рис. 31–33).

Под захоронения продолжали длительное время использовать склепы даже под храмом Богоматери Влахернской, для чего к ним был пробит ход снаружи храма и сами склепы соединены проходами (№1409–1411). Внутри этого, вероятно, монастырского мартирия, созданного из склепов обычной прямоугольной формы с нишами, лежало большое количество костей, а на лежанках стояли деревянные, по-видимому, буковые корытообразные гробы. Близость галереи агназмы делала захоронения здесь особенно значительными. Кроме позднегреческих и рубчатых светильников III–IV вв., в склепе №1409 была обнаружена «малая глиняная лампочка крайне грубой работы» второй половины V–VI вв., монеты Аркадия (395–408), Льва I (457–474) и две херсонские монеты Василия I и Романа I с Христофором (Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году. — С. 19–20; Якобсон А.Л. *Раннесредневековый Херсонес*. — С. 252, 261).

То же самое демонстрируют погребальные конструкции иного, не склепного типа. Так, в гробнице №1339, вырубленной в скале и оштукатуренной, при остовах находилась ойнохоя, шесть бронзовых массивных бубенчиковидных пуговок и три бронзовые монеты Василия I и две Льва VI (Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича... в 1902 году. — С. 11). На дне овальной в плане гробницы №2407 (2,04 х 0,53 м, глубина 0,57 м), вырезанной в глинистом пласте на глубине 0,75 м и засыпанной землей, в 1907 г. был открыт костяк, в ногах которого стоял одноручный глиняный кувшинчик «очень грубой работы», а в районе таза лежали монеты Константина VII и Романа II (подр. см.: Отчет за 1907 год. — Л. 16 об., 18 об., 20, 40, 42, 69, 71, 74, 89, 95, 98, 104–105, 106; Косцюшко-Валюжинич К.К., Скубетов М.И. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1907 году // ИАК. — 1911. — Вып. 42. — С. 19–85). Монета Льва VI и Александра (912–913) была найдена и в насыпи над могилами около Карантинной бухты, рядом с монастырским скотным двором (Отчет заведующего аскапками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год // ОАК за 1896 год. — СПб., 1898. — С. 193), а в насыпи некрополя на месте скотного двора оказалось 9 монет «византийского периода... от Юстиниана до Романа II» (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. — С. 114). Наличие единичных монет Юстиниана I, Тиверия Константина (578–582), Маврикия (582–602), Ираклия (610–641), Льва VI (886–912), Василия I (867–

Рис. 411. Часть известнякового надгробия 1203 г. с упоминанием Николая, Никандра и Никона, найденная около склепа №2131 южного некрополя (по В.В. Латышеву)

ча, была «...вся источена, как муравейник, семейными склепами и одиночными гробницами, вырубленными по всем направлениям и часто в два яруса»⁴⁰. Судя по находкам погребального инвентаря и монет, здешнее кладбище функционировало без перерыва с IV в. до н.э. вплоть до XI–XII вв. включительно, когда херсониты стали особенно массово хоронить покойников в многоярусных могилах в пределах городища, около и внутри квартальных церквей или молелен, даже в гробницах на улицах (к примеру, на I-ой и главной продольной улицах, в проезде ворот у клавикуллы рядом с башней Зинова), и в силу этого обстоятельства потребность во внешнем кладбище замет-

но снизилась⁴¹. Поэтому нет оснований полагать, что юго-восточный некрополь действовал лишь до VII в. или до X в.⁴² К усыпальницам, сооруженным во II–III вв., могли обращаться и гораздо позже, судя по находке в склепах или рядом с ними в районе Влахернского монастыря Богоматери наряду с элевтериальными херсонесскими и позднеримскими монетами монет Юстиниана I, Маврикия, Ираклия, Фоки, Михаила III, Василия I, Льва VI, Александра, Романа I, Константина VII, Романа II, а также пряжек VI–VII и VIII–IX вв. Загородное кладбище продолжали использовать даже в XIII в., на что, помимо херсонских медных монет с монограммой «ро», указывает находка в 1906 г. у входа в разграбленный склеп № 2131 недалеко от берега Карантинной бухты верхней части известнякового надгробия

886), Романа I (920–944), Константина VII (913–959), Романа II (959–963) и Василия II (976–1025), не считая многочисленных неопределенных, сильно стертых, зафиксировали здесь и в ходе раскопок 1908–1910 гг. (Репников Н.И. Дневник... – С. 183; Лепер Р.Х. Дневники... – С. 190, 193, 214, 216, 241, 243, 250).

⁴² Ср.: Русские древности в памятниках искусства издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. – СПб., 1891. – Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. – С. 24; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 250–266. Переоборудование в XI в. длинного склепа №42 у Карантинной бухты, недалеко от «цитадели» под жильем, на что указывает устройство в его восточной части печи, находки множества обломков красноглиняной посуды, верхней части поливной чаши на ножке, монет Романа II (959–963) и Василия II (976–1025), не типично (Лепер Р.Х. Дневники... – С. 217). Оно говорит не о прекращении действия загородного кладбища, а о нехватке жилья в городе, что могло объясняться последствиями катастрофического землетрясения второй четверти XI в., когда пострадавшие вынуждены были некоторое время ютиться в развалинах и вообще где придется (см.: Романчук А.И. «Слои разрушения X в.» в Херсонесе // ВВ. – 1989. – Т. 50. – С. 182–188). Наконец, склеп могли облюбовать и нищие, которые после ухода со своих привычных «рабочих мест» около храмов и на рынках города, где они просили подаяние, должны были искать приюта на ночь, особенно в холодное время года, когда городские портики и эмволы становились плохим убежищем.

бия из ноздреватого известняка желтого цвета с рельефной аркой в виде рамки, внутри которой на поверхности камня сохранились следы коричневато-красной краски и небрежной, вырезанной полукругом двухстрочной надписи, начинавшейся с традиционного крестика: Ch(rist)e boeth(ei) Ni[k]ol[ae]on ka[i] Ni[kan]dron kai [N]ikon[a]... Et (ous) zosia, то есть 6711 года от сотворения мира, что соответствует 1203 г. н.э. (рис. 411)⁴³. Примечательно, что этот один из позднейших эпиграфических памятников Херсона оказался связан именно с загородным некрополем.

Таким образом, топографическая карта последнего в целом достаточно ясна и точно очерчена, что вообще является редкостью для античных и византийских городов, обычно скрытых под современными строениями, улицами и площадями городов нового времени⁴⁴. Простираение сакрального поля некрополя в относительно четких территориальных рамках, его оптимальная удаленность от города не более чем на 2 стадия (400–500 м) указывают на действие не только обычая, но и на соответствующий контроль со стороны городских светских и церковных властей в лице херсонского епископа и архонта, а в дальнейшем – архиепископа и стратига. Нет оснований говорить и об определенном сокращении площади херсонесского кладбища в V–VI вв., в раннесредневековый период. Собственный

⁴³ Отчет за 1906 год // Архив НЗХТ. – Д. № 15. – Л. 19 (в рукописном отчете ошибочно указана дата 6710); Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году // ИАК. – 1909. – Вып. 33. – С. 52, 66; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (находки 1906 г.) // ИАК. – 1907. – Вып. 23. – С. 38–39, №21. Следует также учесть, что часть монет, отнесенных К.К. Косцюшко-Валюжиничем к монетам Романа I, могла в действительности принадлежать городским выпускам с монограммой «ро», которые находились в обращении со второй половины XI в. до XIII–XIV вв. (см.: Алексеев Н.А. К вопросу о деятельности херсонесского монетного двора в XIII столетии // Х. сб. – 1996. – Вып. 7. – С. 187–191), и в этом случае датировка целого ряда склепов с такими монетами может быть сдвинута с X в. на более позднее время, когда загородный некрополь якобы уже не функционировал. К сожалению, проверить это предположение нет возможности, но оно не лишено вероятности, учитывая, что таким образом заведующий раскопками определял монеты из гробниц пятиапсидного храма XI–XIII вв., открытого в 1906 г., и, разумеется, это был не единичный случай путаницы с подобными монетами (см.: Сорочан С.Б. Последний монастырский храм с баптистерием в поздневизантийском Херсоне // Вісник Харківського національного університету ім.В.Н. Каразіна. – 2004. – №633. – Історія. – Вип. 36. – С. 215–219).

⁴⁴ Для сравнения, участки с погребениями христиан ранневизантийского периода удается прерывисто проследить в Керчи лишь на северном склоне г. Митридат, в районах Госпитальной улицы, Братской церкви, на Глинище – к северу от городища между р. Мелек-чесма и Булганак, и по дороге к Царскому кургану (Цветаяла Г.А. Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА. – 1951. – №19. – С83; Diatroptov P.D. The Spread of Christianity in the Bosphorus in 3rd – 6th centuries // Ancient Civilizations From Scythia to Siberia. – 1999. – Vol. 5. – №3. – P. 231).

вывод об этом А. Л. Якобсон назвал предположительным, поскольку сам же констатировал перед этим, что в районе храма монастыря Богородицы Влахернской «...имело место расширение территории некрополя римского времени вдоль Карантинной бухты»⁴⁵. Склепы располагались здесь плотными рядами, причем плотность разработки подземного пространства превосходила 30 % от общей площади, то есть стала предельно высокой.

Следовательно, практика устройства захоронений вне черты городских стен, на разных участках кладбища сохранялась в Херсоне не только на протяжении всего раннего средневековья, но и после IX в., в соответствии с новеллой Льва VI, окончательно отменившей давно устаревший закон о погребении исключительно вне стен городов (*extra muros*) и постановившей, что «...согласно с появившимся обыкновением, всякий, кто где захочет – вне или внутри городских стен, там и сможет свободно почтить погребением умершего»⁴⁶. Рост числа захоронений в самом Херсоне находится в полном соответствии с указанной тенденцией и с отмеченным Л. Г. Хрушковой общим процессом «монументализации» мест погребального или поминального культа⁴⁷. В городе к числу могил раннего средневековья с уверенностью могут быть отнесены вырубленные в ряд ящикообразные гробницы в нартексе базилики Крузе (№7) и некоторые могилы нижнего слоя базилики 1932 г., погребения в подземном склепе поминальной церкви с мартирием в оконечности южной «галереи» Уваровской базилики, в крипте поминального храма – мартирия в III квартале и особенно в монастырской липсанотеке «дома св. Леонтия» на северо-западной окраине городища, где, видимо, с разрешения монастырского начальства, невзирая на противоречие канонической традиции, наряду с монашествующими, священниками, причетниками совершали семейные захоронения мирян, в том числе детей⁴⁸. Видимо, число гробниц в городе стало расти с середины IX в., когда на некоторое время хоронить в окрестностях Херсона стало небезопасным ввиду постоянных набегов варваров, отчего увеличилось значение монас-

⁴⁵ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 251. Примечательно, что все склепы римского времени с нишами для установки урн были сконцентрированы на участке некрополя недалеко от «цитадели», тогда как около храма Богоматери Влахернской известен только один такой склеп (№1486) и, значит, этот район кладбища тогда считался окраинным (Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. – С. 31–32). В последующее время, напротив, он стал основным местом захоронений херсонитов, что указывает основной вектор направления расширения загородного некрополя (ср.: Зубар В. М. Історія розкопок і топографія античного некрополя Херсонеса // Археологія. – 1978. – Вип. 25. – С. 50–59).

⁴⁶ *Les Nouvelles de Leon VI le Sage*. – Nov. 53; Тяжелов А. Законы греческих императоров... – С. 107; Dagron D. «Ainsi rein n'echappera a la reglementation». – P. 170.

⁴⁷ Ср.: Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). – М., 2002. – С. 74.

⁴⁸ Суров Е. Г. К истории северозападного района... – С. 128–130; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 550–551, 566–567, 559, 646–647.

тырских кладбищ, составлявших, как в случае с «домом св. Леонтия», принадлежность городских монастырей (церквей). В целом, это были обычные погребения *ad sanctos*, которые устраивали для членов христианской общины в виде исключения, с разрешения епископа⁴⁹. Наконец, ранневизантийские гробницы, в которых некоторые покойные лежали в шелковых, расшитых золотными нитями одеждах, что обличает в усопших лиц высокого социального положения, были на большой агоре, рядом с базиликой №28⁵⁰. Они могли быть даже увенчаны надгробиями, на что указывает находка в 1904 г. к югу от Собора св. Владимира верхней части памятника из известняка в виде круга с резным греческим крестом на подставке, которая крепилась к постаменту (рис. 412)⁵¹. В нижних углах креста читаются буквы слов *phos*, *zoe* («свет, жизнь»), обычные для христианских надгробных надписей. Наличие в церквах и рядом с ними таких «привилегированных ингумаций», по выражению Н. Дюваля, объясняется желанием избранных членов христианской общины и привилегированных лиц добиться позволения епископа покоиться поближе к св. мощам, что, по их мнению, гарантировало грядущее воскресение во плоти⁵².

Таким образом, с VI–VII вв. вместе с церквями гробницы в городе постепенно становились очагами общественной жизни, в определенной степени заменяя прежний римский

Рис. 412. Верхняя часть вставного известнякового надгробия, найденного в 1904 г. на большой агоре (по В.В. Латышеву)

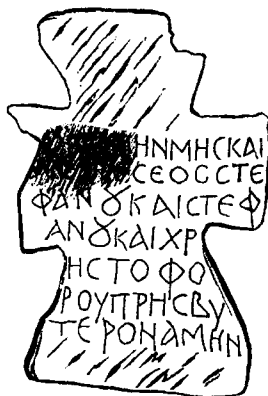

Рис. 413. Надгробие из песчаника в виде креста с надписью «О памяти и упокоении Стефана и Стефана и Христофора и пресвитеров, аминь». В. – 42,0; ш. – 24,5; т. – 13,7 см. Найдено в 1890 г. возле склепа около храма Богородицы Влахернской (по В.В. Латышеву)

⁴⁹ Grabar A. *Martyrium: Recherches sur le culte des reliques et l'art chrétien antique*. – Paris, 1946. – P. 43–44, 443, 487; Kötting B. *Der frühchristliche Reliquienkult und die Bestattung im Kirchengebäude*. – Köln; Opladen, 1965. – S. 10–31.

⁵⁰ См.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 г. – С. 4–5, №2.

⁵¹ Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (Находки 1907 года) // ИАК. – 1908. – Вып. 27. – С. 32–33, №28.

⁵² Duval N. «L'inhumation privilégiée» en Tunisie et en Tripolitane // *L'inhumation privilégiée du IVe au VIIIe siècle en Occident. Actes du Colloque tenu à Creteil les 16–18 mars 1984* / Ed. Y. Duval, J.-Ch. Picard. – Paris, 1986. – P. 27–28.

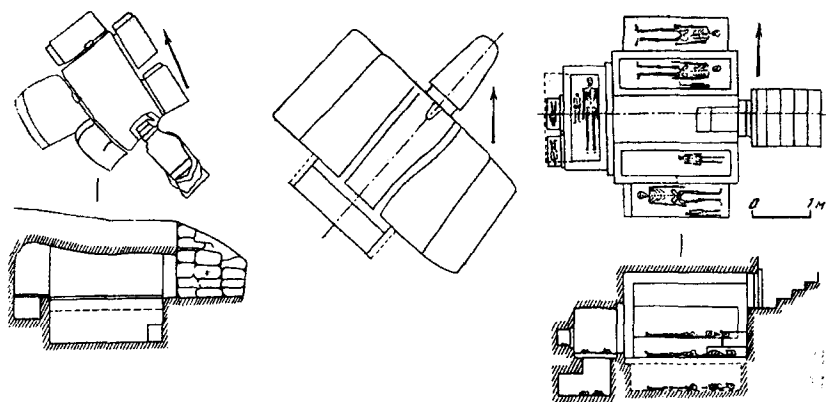

Рис. 414. Вырубные херсонские типовые склепы позднеантичного – ранневизантийского времени. Планы и разрезы.

форум или агору⁵³. Но подавляющее число погребений в это время все еще совершалось, согласно античной правовой и сакральной традиции, на кладбище вне городских стен. Даже пресвитеры, два Стефана и Христофор, видимо, часть пресвитерииона при херсонском епископе, унесенная из жизни в VI–VII вв. какой-то эпидемией или несчастным случаем, оказалась под одним надгробием на престижном кладбище в районе Влахернского монастыря Богоматери Девы Марии, а не в начавшем действовать с конца VI столетия гробничном мартирии при епископальном кафедральном храме свв. Апостолов Петра и Павла на северном берегу (рис. 413)⁵⁴. Что говорить о прочих, менее знатных лицах?

В некрополе раннесредневекового города насчитывается не менее трех десятков вырубных склепов обычной прямоугольной, квадратной или слегка трапецевидной формы высотой в среднем 1,5–1,9 м, с дромосом перед прямоугольным или квадратным входным проемом, с боковыми нишами в виде лежанок или ящиков, иногда в два яруса, которые могли быть сооружаемы вплоть до VIII–IX вв. включительно, хотя существует мнение, что их перестали устраивать уже в V–VI вв. (рис. 414)⁵⁵. Некоторые из усыпальниц вырубали заранее,

⁵³ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М., 1992. – С. 86; ср.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 64.

⁵⁴ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – СПб., 1896. – С. 31; Византийский Херсон. Каталог выставки. – С. 28, №13. См.: Сорочан С.Б. О мартирии в составе архитектурного комплекса Уваровской базилики // Символ в философии и религии. VI Крым. Международ. конф. по религиовед. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 41–42.

⁵⁵ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 253, прим. 1; ср.: Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV – первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма. – К., 1987. – С. 199; Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического в I–IV вв. н.э. – С. 27.

иногда парами, и были только приготовлены, но не служили еще местом погребения: при плотно закрытом входе в них нет следов захоронений и, следовательно, по неизвестным причинам они остались невостребованными⁵⁶. Подобные отдельные «катакомбы» и даже их ряды встречались при раскопках некрополя у Карантинной бухты графом А.С. Уваровым в 1953 г. и К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1888–1889 и 1905 гг. Плита затвора, бывшая на своем месте, находилась в пазах и не была тронута грабителями, но внутри не прослеживалось ни костей, ни вещей, ни даже натечной земли и возможно поэтому думать, писал К.К. Косцюшко-Валюжинич, что такие старательно оштукатуренные склепы были «...приготовлены для продажи какой-нибудь «погребальной конторой»⁵⁷. В редких случаях строители оставляли усыпальницы неоконченными, иногда на начальной стадии, после вырубки дромоса, а иногда уже начав долбить лежанки⁵⁸. Вообще, технология изготовления с помощью кирок, зубаток и конструкция погребальных сооружений античной эпохи имела чрезвычайно много общих черт с раннесредневековыми могильными сооружениями, поэтому по этим признакам весьма затруднительно отличить, к какой эпохе они относятся. Как правило, на время после VI в. указывает отсутствие в погребениях массового погребального инвентаря, почти полное исчезновение предметов материальной культуры, за исключением принадлежностей одежды и обуви, простых личных украшений⁵⁹. Другие черты (форма, размеры дромоса, небольшого, как правило, прямоугольного входного отверстия, самой погребальной камеры, отсутствие или наличие в ней подпорных столбов, низкая загородка или бортик по краю ниш – лежанок, замуровывание, закладка локул каменными плитами, плинфой, досками, большая или меньшая грубость, небрежность работы, использование плит, камня для обкладки грунтовых могил) амби-

Рис. 415. Каменное надгробие в виде креста с надписью «Памятник св. муч. Анастасии». В. – 33,0; ш. – 23,0; т. – 11,0 см. (по В.В. Латышеву)

⁵⁶ Отчет о раскопках в Херсонесе (главная площадь, «базилика в базилике», у западных стен, на северном берегу, за южной оборонительной стеной, в Стрелецкой и Казачьей бухте). 1888–1890 годы // Архив НЗХТ. – Д. № 1. – Л. 25; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 259.

⁵⁷ Отчет за 1905 год. – Д. № 14. – Л. 31; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 89, склеп №1885.

⁵⁸ Репников Н.И. Дневник... – С. 180, склепы №2806, 2807 (оба полны отесков от вырубки).

⁵⁹ Ср.: Зинько Е.А. Раннехристианский Боспор (III–VI вв.): Дисс.... канд. ист. наук / Институт востоковедения НАНУ. – Симферополь, 2003 (рукопись). – С. 133.

валентны и, судя по всему, были в полной мере унаследованы средневековым обществом.

Склепы, судя по огромному количеству найденных в них костяков и порой значительному хронологическому разбросу немногочисленного инвентаря, долгое время использовали повторно, а точнее, многократно, сооружая над ними или рядом с ними надгробия – каменные плиты-стелы или невысокие греческие кресты, подобные вторично использованному кресту грубой работы с надписью «Памятник св. мученицы Анастасии» (+ Μνημε(ι)ον της αγ(ι)ας μαρτυρ[ο]ς Αναστας(ι)[α]ς +) (VI–VII вв.) (рис. 415), а ниши для большей вместимости иногда закладывая со стороны погребальной камеры досками⁶⁰. Еще чаще такие загородки, препятствовавшие падению костяков с лежанок, делали из ряда камней размером 0,1 x 0,15; 0,2 x 0,15; 0,2 x 0,1; 0,05 x 0,1; 0,2 x 0,2; 0,3 x 0,1; 0,2 x 0,3; 0,1 x 0,4; 0,14 x 0,2 м,

⁶⁰ Косцюшко-Валюжинич К.К. Раскопки в Херсонесе в 1891 г. // Археологические известия и заметки издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. – М., 1897. – Т. 5. – С. 187–188, 194–195; Отчет за 1896 год // Архив НЗХТ. – Д. № 5. – Л. 17 об., 22 об.; Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год // ОАК за 1896 год. – С. 176, №620 (серебряная пряжка из инвентаря этого склепа датируется не ранее середины VII в.); с. 196, №797 (судя по «громадному, не встречавшемуся еще количеству остонов», в погребенных в склепе можно видеть жертвы массовой эпидемии); Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 71, №1646 («ямообразный» склеп, 1,06 x 2,48 x 3,55 м, по-видимому, не оконченный, содержал «множество костей, между которыми было 30 черепов»); с. 75, №1662 (склеп трапецевидной формы, грубой работы, 2,84 x 2,88–3,06 x 1,68 м, с тремя нишами-лежанками; «внутри было скучено огромное количество костей», монеты II–IV вв. и надгробие Георгия Мамсиа не ранее IX в.); с. 94, №1951 («катакомба была до самого потолка завалена костями»); с. 96, №1957 (склеп трапецевидной формы, хорошей работы, 1,91 x 1,60–1,73 x 1,46–1,64 м, с тремя «нишами-ящиками, снабженными аркосолиями»; «множество остонов лежало в беспорядке»); с. 105, № 2052 (квадратная «катакомба... найдена наполненной человеческими костями»); с. 106, №2053 (в склепе «скучено огромное количество человеческих костей»); с. 108, №2065 («катакомба трапецевидная грубой работы, с выгнутой полукругом передней стеной», 2 x 1,68–2,13 x 1,60 м, с тремя нишами-лежанками, использовалась с III–IV вв., «была наполнена остовами»); с. 111, № 2080 (прямоугольный склеп грубой работы, 3,48 x 3,04 x 1,62 м, «с 3-мя нишами-койками с округленными боками»; «при разбросанных костях ничего не найдено»); №2082 (склеп аналогичной конструкции; «при разбросанных костях» – миниатюрный стеклянный бальзамарий, 14-гранная проназа, бронзовый нателный крестик, «по-видимому очень поздний»); Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году. – С. 56–60, №2138 (типичный позднеримский склеп грубой работы, 2,75 x 2,30–2,84 x 1,68–1,60 м, с тремя боковыми нишами – лежанками, наряду с херсонесскими и римскими монетами II–III и IV–V вв., прочим инвентарем этого времени содержал бронзовую поясную малую пряжку в форме креста конца VII–VIII вв.); Сувор Е.Г. Херсонес Таврический. – Свердловск, 1961. – С. 71 сл.; Сувор Е.Г. К истории северозападного района... – С. 127 (в склепе 1959 г. с многочисленными костяками одна лежанка была заложена плинфой и оштукатурена).

как это было в некоторых ранневизантийских, судя по материалу, склепах западного некрополя⁶¹. Одну из таких лежанок (2,2 x 0,6 x 0,7 м) со следами деревянных гробов, костяком взрослого и двумя детскими черепами, отгородили от камеры невысокой, 0,5 м стенкой, сложенной из четырех рядов красноглиняной и светлоглиняной прямоугольной или квадратной плинфы ранневизантийского облика между двух рядов камней⁶². В склепе №2/1937 г. с 14 погребениями почти без инвентаря (простая бронзовая серьга в виде проволоочной петли, серебряный перстень IX в. с вставным камнем, удерживаемым четырьмя лапками) лежанка против входа тоже была обрамлена по краю бортом высотой около 0,15 м из нескольких камней, причем на крайнем камне слева был высечен четырехконечный крест и такой же в рамке⁶³. Подобная заделка ниш с покойниками плитами, стенками, завешивание пологом или отделение лежанок от основного помещения усыпальницы низкими загородками, бортиками, досками, подкладывание костяков по краю лежанок рядом камней — черта, характерная для средневековья и отсутствующая в позднеермских склепах, на что обратил внимание уже А.Л. Якобсон⁶⁴. Очевидно, в этом проявилось разное отношение христиан и язычников к погребальному обряду.

Несомненно, такие погребения посещались единоверцами. Но называть их «костницами» или оссуариями не совсем точно, ибо они служили не для вторичного погребения, то есть хранения принесенных со стороны эксгумированных останков, как это было принято в некоторых единичных восточнохристианских монастырях (афонский обряд), а для многократных ингумаций мирян, когда трупы укладывали многоярусно, причем нижние костяки либо оставляли на месте, либо сдвигали в сторону⁶⁵. Встречались склепы, где они лежали на земле непотревоженными, в полном порядке, а сами усыпальницы были закрыты закладными плитами, так что только почти полное отсутствие предметов материальной культуры и слой земли, подходивший под самые лежанки, указывают на поздний характер таких погребений⁶⁶.

⁶¹ Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В., Костромичева Т.И. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1981 г. — Л. 11–12; Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1983 г. — Л. 36–37, рис. 93,1.

⁶² Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет... — Л. 36–37, рис. 92; 93,2.

⁶³ Тахтай А.К. Раскопки Херсонесского некрополя в 1937 году. — С. 33–34.

⁶⁴ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 253; ср.: Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. — С. 56; Зинько Е.А. Раннехристианский Боспор. — С. 82.

⁶⁵ Якобсон А.Л. Указ. соч. — С. 251, прим. 2; с. 263, 266; Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. — М., 1998. — С. 220, 245, прим. 100; ср.: Сазанов А.В. Погребения в христианских храмах Херсонеса XI–XIV вв. // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. — Севастополь, 2001. — С. 42–44.

⁶⁶ Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1895 год // ОАК за 1895 год. — СПб., 1897. — С. 106, № 554 (в склепе квадрат-

Некоторые ниши-лежанки явно сделаны более небрежно, что может указывать на их добавление в позднейшее время, как это отчетливо видно на примере склепа №2686 недалеко от 20-ой куртины, до толчка заполненного сильно истлевшими костяками покойников⁶⁷.

Видеть в таких склепах с многократными и многочисленными ингумациями связь с «одним из монастырей Херсона» было бы по меньшей мере странно, ибо означало бы, что этот монастырь, даже если он был не один, буквально переполняли иноки, которые умирали сотнями, тысячами, тогда как переход мирян в небытие совершался на удивление бесследно⁶⁸. Правильное погребение, сохранявшее анатомический порядок, в таких сооружениях, куда трупы приносили иногда из столетия в столетие, было практически невозможно. Костяки истлевали, перемещивались, их сдвигали, перекладывали, а позже, на закате средневековья и в новое время в склепах рылись грабители, заглядывали просто любопытствующие, которые добавили хаос в уже имевшуюся картину.

Столь же неверным было бы относить превращение таких усыпальниц в массовые многоярусные захоронения только ко второй половине IX–X вв. на том основании, что в некоторых из них встречаются монеты этого времени⁶⁹. Ведь известны аналогичные склепы, которые, судя по материалам, например, бронзовым поясным пряжкам со щитком в форме креста или византийских вариантов типа «Болонья», «Коринф», монетам Юстиниана I, Маврикия, Фоки, возможно, Ираклия с сыном, не выходят за пределы VII–VIII вв. В этом плане весьма показателен типичный склеп с нишами-лежанками, открытый в 1960 г. к юго-западу от башни Зинова, в инвентаре которого оказались светильники IV–VI вв., бронзовые пряжки разных типов, которые датируются V–VI, VI–VII и VIII–IX вв., хотя среди обнаруженных монет,

ной формы на слое земли почти вровень с тремя нишами-лежанками головой на запад, к выходу лежали 5 костяков в анатомическом порядке); Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год // ОАК за 1896 год. — С. 193–194, №784, 785 (костяки лежали поверх земли и на нишах лежанок в анатомическом порядке либо разбросанные); ср.: Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... — С. 246 (см. верхний, непотревоженный ярус из 12 погребенных в склепе №1, при которых найдены четыре бронзовые византийские монеты Льва V Армянина).

⁶⁷ Склеп №2686, в котором число погребенных превышало несколько сот, по словам Н.И. Репникова, содержал разновременные вещи: «часть их относится к римскому времени, то есть эпохе сооружения склепа, остальные представляют аналогичность с предметами, находимыми в христианских усыпальницах», например, краснолаковые сосуды, 8 светильников III–IV вв., монеты II–III вв., Льва I, 8 неопределенных стертых монет, 21 поясная пряжка VII–VIII вв., 7 медных проводочных сережек-колечек, 4 монеты Василия I (Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1908 год. — С. 98–99, рис. 92–93; Репников Н.И. Дневник... — С. 168–169).

⁶⁸ См.: Яacobсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 266.

⁶⁹ Яacobсон А.Л. Указ. соч. — С. 263–266.

поддающихся определению, две оказались III в., а шесть — конца IV в., причем одна из них с отверстием для подвешивания, в виде медальона⁷⁰. Надо учитывать, что находимые вместе с монетами IX–X вв. монеты позднеримских и ранневизантийских императоров сохраняли покупательную способность, очень долго оставались в обращении и могли попасть в погребения того самого трудно уловимого VIII столетия, следы нормальной жизнедеятельности которого столь же невыразительны и на городище. Это же относится к личным вещам, деревянным гребням, так называемому

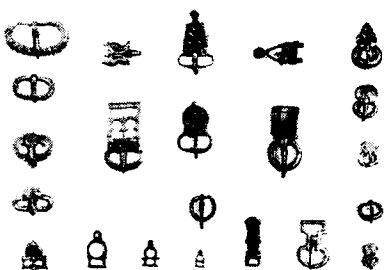

Рис. 416. Бронзовые пряжки и застёжки от книг из погребений на участке некрополя к югу от Влахернского монастыря. Планшет с материалами из раскопок 1904 г. (фотоотека НЗХТ, №515)

«поминальному стеклу» — миниатюрным стеклянным бальзамариям, которые могли служить для ароматических или антисептических веществ, к характерным бронзовым застёжкам для книг, видимо, со священными, библейскими, евангельскими текстами, псалмами, к фаянсовым, янтарным, стеклянным бусам, простеньким бронзовым браслетам, гладким кольцевидным серьгам с подвесками и без, разнотипным пряжкам от поясных ремней, обнаруженным среди костяков, которые нельзя свести только к концу IX–X вв. (рис. 416; см.: рис. 404, 409). К примеру, нередко встречаемые в усыпальницах бронзовые браслеты с несомкнутыми утолщенными концами, круглопроволочные браслеты с заостренными концами известны уже со II–III вв. и присутствуют

⁷⁰ Колесникова Л.Г. Отчет о раскопках участков херсонесского некрополя в 1960–1962 гг. // Архив НЗХТ. — Д. №816. — С. 1–12; Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства... — С. 13–15, 18, рис. 4–5.

⁷¹ Якобсон А.Л. Указ. соч. — С. 281, рис. 144,2; Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V — первой половине VII вв. // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 63, тип 4; ср.: Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... — С. 248, рис. 19 а, склеп №1 (нижний уровень лежанок с монетами Аркадия и Анастасия); Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. — С. 99, рис. 61, 15–17; Зубарь В.М., Магомедов Б.В. Нові дослідження середньовічних поховань... — С. 71–77 (склеп 1981 г. на западном некрополе); Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1982 г. — Л. 26–27, рис. 57, 2, 3, 5, 6; склеп №1; Зубарь В.М., Бунятян Е.П., Шевченко А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя в 1986 г. // Архив НЗХТ. — Д. №2669. — Л. 10–21, рис. 29,1; 30,1; 31, 1–2; 33,2; 35,8; 36,6; склеп №74 (подобные браслеты встречены вместе с серебряной позолоченной пряжкой с овальной рамкой, оканчивающейся двумя птичьими головами, глаза которых имитированы двумя альмандинами, а также с двухпластинчатой серебряной застёжкой и трехчастной литой пряжкой в виде овального кольца, трехгранного язычка и прямоугольного шитка, производство которых относится к первой половине — середине VI в.; ср.: Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров... — С. 56–57, рис. 1, 9–10; с. 85).

в погребениях, не выходящих за пределы V–VII вв.⁷¹, а поясные пряжки с прямоугольной рамкой характерны лишь для второй половины VII–VIII вв.⁷² Поэтому А. Л. Яковсон допустил и фактическую, и методологическую ошибки, когда отметил, что ему неизвестно ни одного погребения второй половины VII, VIII и первой половины IX в., а значит, материал для характеристики некрополя этого времени полностью отсутствует⁷³. Следует заметить, что схожие ошибки исследователи совершают и в отношении некрополя Боспора, время «захирения», прекращения существования которого, а порой и самого города (sic!), связывают с началом – первой половиной VII в.⁷⁴

⁷² Яковсон А. Л. Указ. соч. – С. 276, рис. 139, 20; ср.: Айбабин А. И. Этническая история... – С. 168.

⁷³ Исследователь пытался объяснить это «подозрительное отсутствие» состоянием глубокого упадка, запустения, в котором якобы находился Херсон, и ссылаясь на письмо Анастасия библиотекаря, в свою очередь построенное на информации, полученной от Митрофана Смирнского, сосланного в конце 850-х (а не 860-х) гг. в эти края (Яковсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 260). Однако этот источник требует соответствующего глубокого критического анализа с учетом других сведений, в частности, сложной ситуации, в которой оказалась фема Херсон к середине IX в., и его данные, разумеется, не могут быть распространены на все предшествующие 200 лет. Он и Итальянская легенда указывают на некоторое запустение части округа города (*tota illa pars Cersonicae regionis prope modum desolata est; sed quod omnes accolae loci illius utpote non indigenae; et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita*), но не его самого (Epistola Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii ad Gaudericum episcopum; Vita cum Translitione S. Clementis // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – Р. 141, sec. 2–3; р. 143, sec. 2; подр. см.: Сорочан С. Б. «Carceris habitateris»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. – Симферополь, 2003. – С. 73–130). Во всяком случае, ближайшие по времени нарративные источники конца VIII – начала IX вв., сочинения Никифора и Феофана, рисуют для начала VIII в. вполне полнокровный облик города, который сумел с честью выйти даже из столкновения со всей мощью Империи, брошенной против него василевсом Юстинианом Ринотметом (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. – М., 1980. – С. 39–42, 62–65, 155–157, 163–166). Не счел возможным отметить упадок Херсона совсем не благоволивший к его жителям стойкий иконопочитатель – монах Елифаний, посетивший крымские края около первой трети IX в. (ср.: Хождение ап. Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. – СПб., 1909. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 276. *Praxeis kai periodoi tou agiou kai panenphemou Apostolou Andreu egkomio sympeplegmenai* // АВ. – 1894. – Т. 13. – Р. 334, §31 (по кодексу XI–XII вв.).

⁷⁴ Засецкая И. П. Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового Боспорского некрополя (конец IV – начало VII вв.) // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. – Л., 1990. – Вып. 30. – С. 97–106; Засецкая И. П. Степи Северного Причерноморья и Боспор в гуннскую эпоху (конец IV–V вв. н. э.). Проблемы хронологии и этнокультурной принадлежности: Автореф... дисс. докт. ист. наук. – М., 1996. – С. 40; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи). – С. 33, 40; ср.: Айбабин А. И. О хронологии раннесредневекового некрополя Боспора (К публикации И. П. Засецкой) // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 22–23.

Херсонские склепы многократного использования сосредоточены не только «на береговой полосе протяжением более 200 м» между башней Зинона с 20-й куртиной и Карантинной бухтой, но довольно скученно встречаются и на других участках некрополя, в том числе около монастырского храма Богоматери Влахернской (склеп №2173) и под ним самим (склепы №1406, 1409–1411), а также на западе, в склепах рядом с башней I, во рву, под 1-ой куртиной и в районе загородного крестовидного храма св. Созонта⁷⁵.

А.Л. Якобсон приводит 35 случаев такого использования типичных римских склепов (из раскопок 1896–1912 гг.), которые, как уже указано выше, он неверно называет двухслойными, поскольку это, скорее, многослойные памятники: начав функционировать во II–III вв. или позже, в ранневизантийский период, они продолжали служить для погребальных нужд херсонитов по несколько столетий кряду⁷⁶. Характеризуя некрополь IX–X вв., исследователь указал еще 33 аналогичных склепа с многоярусными погребениями, которые были открыты за время с 1893 по 1910 гг.⁷⁷ Однако в 13 из них вещей и монет найдено не было и уже поэтому отнесение таких, по выражению А.Л. Якобсона, «братских могил» исключительно к концу раннего средневековья ничем не обоснованно. То же самое можно сказать еще о 6 склепах, в которых оказались монеты римского и ранневизантийского времени или бижутерия VI–VII вв. В 14 оставшихся склепах были монеты конца IX и X вв. или «вещи явно поздние», причем в склепе №797 оказалась монета Льва I и циркулярно деформированный череп, не характерный для позднего времени, в склепе №2814–солид Маврикия (582–602) и поясные пряжка VII–VIII вв. Значит, большая часть этих коллективных усыпальниц общим числом не менее 70 (А.Л. Якобсон учел не все склепы с многоярусными захоронениями) вполне могла периодически находиться в использовании на протяжении всего раннего средневековья и, что важно отметить, раньше IX в.

Едва ли христианские склепы – кимитирии с коллективными погребениями, сменившие прежние языческие семейные усыпальницы, появились раньше V в., когда в Херсоне только начали широко входить в быт традиции новой сакральной культуры и обрядности. После X в. гробницы стали сосредотачиваться преимущественно в городе, внутри и вокруг квартальных молелен, церковей-усыпальниц, в том числе выстроенных на месте прежних базилик⁷⁸. В течение этого промежутка времени в раннесредневековом Херсоне, насчитывавшем око-

⁷⁵ Якобсон А.Л. Указ соч. – С. 261, 266; ср.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 649–652.

⁷⁶ Ср.: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 252–253, прим. 3; с. 261.

⁷⁷ Якобсон А.Л. Указ. соч. – С. 263–266, прим.

⁷⁸ А.И. Романчук приводит сведения о 37 таких сооружениях на территории города и двух за его пределами (церковь на Девичьей горе и поздний этап существования храма св. Созонта) (Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000. – С. 234–243).

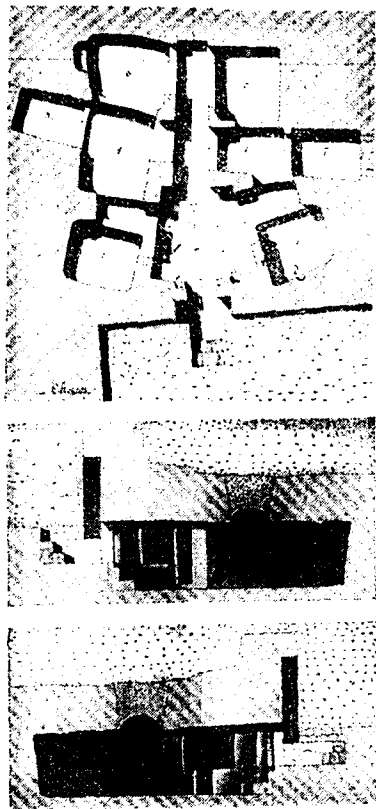

Рис. 417. План и разрезы склепа №2814, действовавшего в VII–VIII вв.
(по Н.И. Репникову)

некрополе. Однако его потолок и ниши были вырублены в виде сводов, а передняя стена правой ниши украшена рельефным крестом с расширяющимися концами⁷⁹. На изготовление склепа №72 (2403) в ранневизантийский период указывает типичная кладка его передней стены из плинфы на цемянке, но в самой камере оказались «кости от многих остовов в беспорядке», которым сопутствовали светильник III–IV вв., четыре раннесредневековые бронзовые серьги в виде гладких колечек, серьга VII–VIII вв. с остроконечной подвеской и медная монета Василия I, указывающие на использование добротной сделанной, оштукатуренной цемянкой усыпальницы вплоть до X в.⁸⁰

до 6–7 тыс населения, должно было совершиться примерно 36–42 тыс. погребений, исходя из сменяемости трех поколений за столетие. Если принять 500 умерших за среднюю цифру погребенных в каждом из действовавших загородных склепов – кимитириев (как показывает практика, она могла быть и меньше, и гораздо больше, доходя в отдельных случаях до 1000 и более человек), тогда получится, что потребности кладбищенского дела должны были удовлетворяться примерно 23–25 одновременно действующими в течение пары столетий коллективными усыпальницами. Всего на протяжении V–X вв. их потребовалось бы не более 75, что весьма близко реальной цифре известных на некрополе раннесредневековых склепов с массовыми захоронениями. К тому же надо учесть, что часть умерших приняли гробницы иного типа, вырубные и грунтовые (ямные) могилы с одиночными ингумациями.

Об изготовлении подземных усыпальниц не ранее ранневизантийского времени свидетельствует на первый взгляд типичный позднееримский склеп с тремя нишами-лежанками, обнаруженный в 1890 г. на южном

⁷⁹ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1901 год. – СПб., 1902. – С. 49, табл. I.

⁸⁰ Косцюшко – Валужинович К.К., Скубетов М.И. Извлечение из раскопок в Херсонесе Таврическом в 1907 году. – С. 84.

В том же районе кладбища, в 15 м к юго-востоку от башни Зинова в 1908 г. Н. И. Репниковым был вскрыт большой склеп №2814, исключительно своеобразного, сложного, «пещерообразного» устройства (общая ширина — 8,9 м, а длина с дромосом — 6,2 м). Над его входным отверстием (1,10 x 0,80 x 0,50 м) в скале была высечена крупная, но сравнительно мелкая ниша-аркосолій (1,64 x 1,30 x 0,39 м), возможно, для установки иконы или плоского надгробного памятника, стелы, а в полу склепа вырублено для погребений восемь отдельных ящиковидных могил (рис. 417). Он был заполнен до верха сильно истлевшими костяками более тысячи покойников, среди которых оказалась найдена золотая монета Тиверия Маврикия, а также семь бронзовых поясных пряжек типичных византийских типов VII–VIII вв., указывающие приблизительно на время функционирования этой, вероятно, общественной усыпальницы раннесредневекового Херсона⁸¹.

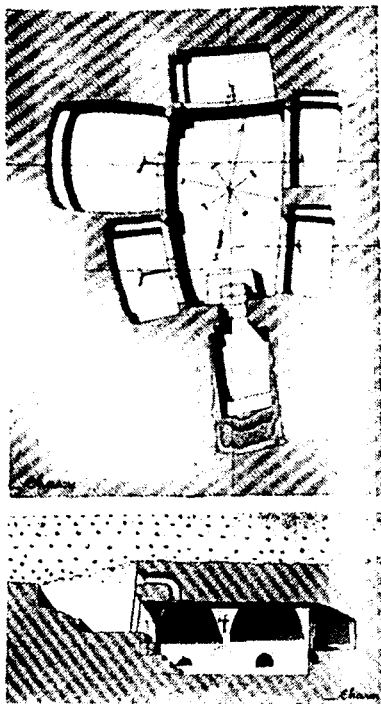

Рис. 418. План и разрезы раннесредневекового склепа №2510 (по Н. И. Репникову)

Там же, в 40 м от башни Зинова находился склеп №2510 с пятью нишами-лежанками, прямоугольный вход в который остался заложен грубо отесаной известняковой плитой (рис. 418)⁸². В нем тоже хоронили, очевидно, в течение долгого времени, поскольку во всех нишах истлевшие костяки лежали мощными слоями, достигавшими толщины 0,19–0,36 м. Находка золотой сережки типа, встречающегося в раннем слое могильника Суук-Су VI–IX вв., трех медных про-

⁸¹ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе. — С. 99–101, рис. 94–98; Репников Н. И. Дневник... — С. 181, рис. 39–45; ср.: Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма... — С. 46, рис. 42, 15). Без каких-либо оснований А. Л. Якобсон посчитал, что этот склеп был превращен в «костницу» позднее, то есть «во второй половине IX или скорее в X в.», хотя среди его материалов присутствовали ранне-византийский миниатюрный стеклянный балзамарий для ароматических или антисептических веществ, бусы из цветного стекла, массивный медный раннесредневековый браслет с толстыми концами и другие вещи, которые могут не выходить за пределы VII–VIII вв. (Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 254, рис. 132, 1; с. 266; ср.: Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники... — С. 159).

⁸² Таврическая губерния. Раскопки Херсонеса. — С. 101–103, рис. 101–105; Репников Н. И. Дневник... — С. 150–152, рис. 1–7.

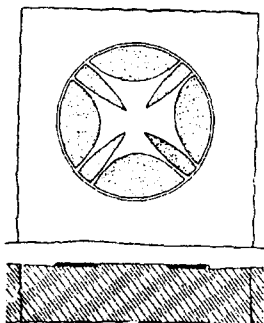

Рис. 419. Крест на потолке склепа №2510
(по Н.И. Репникову)

волочных сережек-колечек, очень популярных в силу своей дешевизны, бронзового браслета с заходящими друг на друга концами, двуручного кувшина, который по форме сближается с раннесредневековыми амфорами, а также херсонской монеты Василия I свидетельствует в пользу того, что усыпальницу если не регулярно, то периодически могли использовать с VI–VII вв. вплоть до конца IX–X вв.⁸³ К тому же конструкция склепа несет в себе сравнительно поздние черты. Ниши-лежанки имели углубленное дно, а потолки их были высечены в виде арок, причем во всех нишах, кроме северо-западной, по одной стене отделано в виде аркосолий, в сторону которых головами клали покойников. Полочки в аркосолиях, за исключением одной, были устроены со скосом к полу ниши и, очевидно, служили изголовьями для покойников. Отсутствие скоса у полочки и аркосолия северо-западной ниши, видимо, указывает на ее позднейшее происхождение, следовательно, склеп достраивали, делали более вместительным уже в процессе его функционирования. Особенностью устройства этой классической раннесредневековой усыпальницы являются выполненные под всеми лежанками для покойников дренажи в виде маленьких ниш с углубленным дном, соединенных небольшими канальцами с верхними нишами. К другой особенности относится обилие крестов типичного ранневизантийского облика, один из которых был рельефно высечен в центре потолка усыпальницы (рис. 419), а пять других, разных форм, по сторонам локул, на стенах склепа (рис. 420)⁸⁴. Рельефные кресты в погребальной камере, иногда над входом, известны в еще нескольких случаях⁸⁵, хотя нельзя сказать, что это было широко распространенное явление. Особенно примечательны три креста, вырубленные над входом в стандартный по размерам и плани-

⁸³ А.Л. Якобсон обратил внимание на эти артефакты, но вопреки им отнес склеп №2510 к примерам погребений X в. (Раннесредневековый Херсонес. – С. 260–261). Таврическая губерния. Раскопки Херсонеса. – С. 102–103, рис. 106–107.

⁸⁴ А.Л. Якобсон расширил число таких примеров за счет склепов №1230 и №2173, раскопанных в 1902 и 1907 гг., но отнесение их только к VI в. едва ли правомерно (Раннесредневековый Херсонес. – С. 254, прим. 2; с. 264). Изображение креста над входным отверстием в усыпальницу известно и на участке Западного некрополя (Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Западный некрополь Херсонеса Таврического (материалы раскопок 1983–1985 гг.). – К., 1989. – Ч. 2: Каталог погребений. – С. 8, мог. 18). В частности, над входом в типичный по размерам (2,65x2,75x1,40 м) и конструкции римский склеп №103 / 1996 г., с тремя лежанками, в верхней части скального уступа был грубо высечен небольшой прямой крест (0,19x0,21 м), причем в самой усыпальнице находились обломки кувшинов как I–II, так и VIII–X вв. (Магда А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса Таврического в 1996 году // Архив НЗХТ. – Д. №3310. – Л. 6, 7).

ровке (2,50 x 2,84 x 1,78 м) склеп №1230 с тремя нишами, открытый недалеко от берега Карантинной бухты, внутри которого находилось огромное количество человеческих костей⁸⁶. Не исключено, что кресты, пришедшие с VI–VII вв. на смену христианской фресковой росписи могил, символизировали Троицу или были символами Христа, Богоматери и Иоанна Крестителя (Деисуса). Видимо, не случайно такие композиции встречаются на раннехристианских саркофагах⁸⁷.

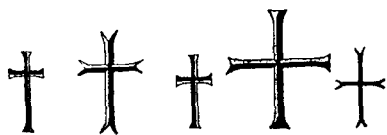

Рис. 420. Кресты, вырубленные на стенах склепа №2510 (по Н.И. Репникову)

Несомненно, ко времени не ранее второй половины VI в. относится сооружение старательно вырубленной в скале усыпальницы №1406, поскольку она была устроена после строительства крестовидного храма Богоматери Влахернской, под его южной ветвью, но, очевидно, до пристройки помещения крещальни, которое оказалось над ее входом (см.: рис. 247)⁸⁸. К.К. Косцюшко-Валюжинич особо отметил, что до сооружения этой усыпальницы над ней находилась вырубленная в скале подбойная могила (2,00 x 1,24 x 0,80 м) более ранней эпохи, перекрытая плитами, «поверх которой прошел мозаичный пол храма, причем сквозь щели просочился цемянковый раствор»⁸⁹. Поэтому строителям пришлось заложить бутовым камнем на извести прямоугольное отверстие от могилы, оказавшееся в средней части полукруглого потолка склепа. Последний имел в плане вид удлиненной трапеции, куда с восточной стороны вел арковидный двухступенчатый ход, сначала широкий (1,28 x 1,24 м), потом суживающийся (до 0,93 x 0,55 м). В двух продольных стенах по всей длине усыпальницы находились локулы-лежанки, углубленное дно которых было отгорожено с лицевой стороны бортиком⁹⁰. В глубине задней стены была устроена арковидная ниша. Вместе с соседним комплексом из трех смежных подземных склепов (№1409–1411), расположенных рядом с подземной агнасмой, усыпальница могла представлять собой часть здедного мартирия, который служил мохехранительницей-липанотекой загородного монастыря, судя по монетным находкам, вплоть до первой половины X в., если не позже⁹¹.

Вообще, в усыпальницах – кимитириях раннесредневекового времени случалось вырубали не ниши-лежанки, как прежде, а заменяли их большими «ящиками», отгороженными стеночками, частью выруб-

⁸⁶ Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году. – С. 7.

⁸⁷ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники... – С. 193.

⁸⁸ См.: Извлечение... в 1902 году. – С. 18, табл. I.

⁸⁹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Третье дополнение к отчету за 1902 год // ИАК. – 1909. – Вып. 33. – С. 68; Отчет за 1906 год. – Л. 8.

⁹⁰ Косцюшко-Валюжинич К.К. Третье дополнение... – С. 69.

⁹¹ См.: Извлечение из отчета... в 1902 году. – С. 19–20.

ленными в скале, а сверху доложенными из штучного камня. Такие две весьма показательные гробницы (каждая длиной 2 м, шириной 1 м, высота над уровнем подошвы усыпальницы 0,9 м, толщина бортов около 0,20 м, глубина 0,60–0,80 м) известны в склепе №1, открытом в 1937 г. на юго-восточном склоне Херсонесской балки, у подошвы Девичьей горы. Он содержал 13 разновременных, почти безинвентарных погребений мужчин, женщин, детей, похороненных в гробах, от которых уцелели куски дерева и железные четырехгранные гвозди с широкими шляпками, а из вещей – бронзовые браслеты с утолщенными концами, гладкая брововая серьга-колючко⁹². Последняя может относиться к тому типу, который мужчины носили на верхушке уха в качестве популярного среди ромеев амулета – филиakterия⁹³.

Ящиковидная ниша, содержавшая множество костей, была устроена в задней стене склепа №117 (51). В нем, судя по скупому описанию, были еще «полки» (локулы), но количество их остается неясным, как и время функционирования склепа: если не считать христианского надгробия, переделанного из антропоморфной стелы и украшенного с обеих сторон врезным крестом, прочий инвентарь выглядел весьма невыразительно: грубый обгорелый горшок, костяная антропоморфная подвеска, несколько стеклянных бус, не поддающиеся определению медные монеты, два бронзовых браслета, железная пряжка и четыре крупные бронзовые сферические полые пуговицы из двух тисненых половинок с петельками из проволоки – весьма распространенный тип в Византии, более других предметов определенно указывающий на средневековье⁹⁴.

«По углубленной ящиком лежанке» было устроено в каждой из стен трапецевидного в плане склепа №2787, заполненного доверху сильно истлевшими костями, среди которых наиболее поздней оказалась бронзовая пряжка типа «Суук-Су»⁹⁵. В другой, более просторной «катакомбе» №2053, тоже трапецевидной (5,05–5,14 x 7,82 x 1,77–1,51 м) и грубой работы, соединенной в одну с соседней (№2052), стандартной, квадратной (2,04 x 2,04 x 1,68 м), хорошей работы, более ранней, но с вещами и монетами раннесредневекового времени, была оставлена для поддержания потолка вырубленная из скалы перегородка с тремя арками, отделяющими переднюю часть склепа от «ящиковидной» задней⁹⁶. По бокам входа рядом с каменными ящи-

⁹² Тахтай А. К. Раскопки Херсонесского некрополя в 1937 году. – С. 31–33.

⁹³ Ср.: Барабанов Н. Д. Византийские филиakterии. – С. 219.

⁹⁴ Лепер Р. Х. Дневники... – С. 228. В Крыму такие пуговицы типичны для некрополей I тысячелетия н. э., но в Херсоне они встречаются и в могилах X–XIII вв. (см.: Голофаст Л. А., Рыжов С. Г. Раскопки квартала X в. в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10. – С. 216, рис. 15, 14, 20; 15, 17–19).

⁹⁵ Репников Н. И. Дневник... – С. 175, рис. 31–33.

⁹⁶ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. – С. 105–106. Примечательно, что строителям склепа №2053 было известно о существовании рядом двух усыпальниц (№2052 и №2055), одна из которых

ками-гробницами были выдолблены в стене две арковидные ниши-аркосолии, которые, учитывая наличие здесь огромного количества костей, разумеется, не могли быть нишами для урн, как полагал К.К. Косцюшко-Валюжинич. Практика кремации была несовместима с византийским обрядом погребения⁹⁷. Последнее объяснимо тем, что для римцев смерть перестала восприниматься как конец всего. Она стала иной жизнью. Поэтому нельзя отнести к местам для помещения остатков трупосожжений прямоугольные ниши по обеим сторонам хода в разграбленный склеп №2108 с тремя нишами-лежанками: такая же ниша была вырублена посередине стены задней лежанки⁹⁸.

Вообще аркосолии становятся характерной архитектурной и символи-

уже использовалась под раннесредневековые захоронения, а другая, многоугольная, с тремя нишами-лежанками и 9 гробами на полу, с материалом II–IV вв., осталась нетронутой: пролом в нее оказался «старательно заложен стеной из бутового камня» (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. — С. 105–108).

⁹⁷ Koukoules Ph. *Byzantion bios kai politismos*. — Athenai, 1951. — Т. 4. — С. 193–194; Dennis G.T. *Death in Byzantium* // DOP. — 2001. — №55. — Р. 1–2, 7.

⁹⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. — С. 122. В неразграбленных боспорских позднеантичных склепах в таких небольших нишах внутри локул и по сторонам входа иногда находили *in situ* стеклянные и глиняные сосуды, стаканы, тарелки, ножи и светильники, ярким примером чего является типичный боспорский склеп конца IV–VI вв. с арочным входом, сводчатым потолком и тремя нишами-лежанками в стенах (2,31 x 2,31 x 1,88 м) (Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 41–44, склеп №154; ср.: с. 47–50, склеп №165; с. 52–54, склеп №176; с. 54–57, склеп №179, рис. 19–21).

⁹⁹ Извлечение... в 1902 году (см. склеп №1605 с нишами-аркосолиями); Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. — С. 96, №1957; с. 118, №2086; Скубетов М. Проект реставрации фресок в склепе №2086 // ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 166–167 (склеп трапецевидной формы, грубой работы, с 4 нишами в два яруса в боковых стенах, «с малой арковидной нишей в углу правой стены, с нишей в виде аркосолия в задней стене», с оштукатуренными

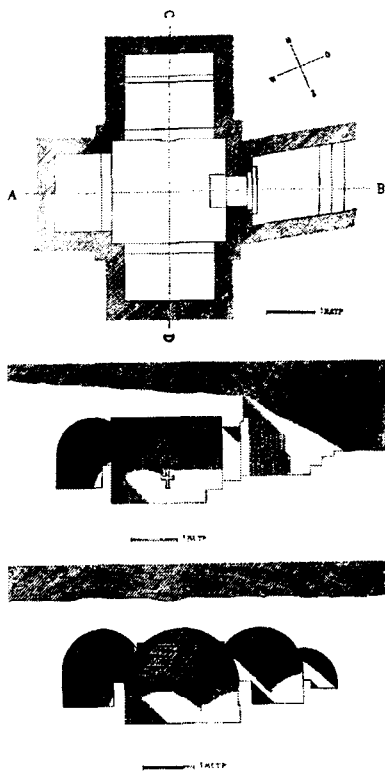

Рис. 421. План и разрезы склепа с тремя сводчатыми локулами с аркосолиями, под одной из которых вырублен крест. Раскопки 1902 г. около Влахернского монастыря. Рис. М.И. Скубетова

† ΖΟΥΖΗΑ Μ
ΔΙΑΓΡΑΔΑ ΚΑ
ΜΥΑΡ ΚΑ

Рис. 422. Настенные
граффити по штукатурке из склепа
№1431 (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

ческой особенностью ранневизантийских усыпальниц, порой сопутствуя ящикообразным нишам либо заменяя их (рис. 421)⁹⁹. Такие ниши могли символизировать портал или «дверь в сакральное пространство вечной жизни»¹⁰⁰. В этом плане особенно примечателен расположенный под северо-восточным углом храма Богородицы Влахернской склеп №1431 в виде неправильной трапеции, с покатым ко входу потолком, оштукатуренный известью, а местами розовой цемянкой¹⁰¹. Над его правой нишей-аркосолием у потолка были нацарапаны неразборчивые греческие надписи явно христианского, поминального содержания, одна из которых была нанесена, вероятно, по свежей штукатурке, а другая — в более позднее время, по уже ветхой штукатурке (рис. 422)¹⁰². Левая и задняя ящикообразные ниши были снабжены прорубленными сточными отверстиями, напоминающими аналогичные конструкции усыпальницы №2510, причем задняя ниша включила более раннюю прямоугольную гробницу (2,08 x 0,80 x 1,37 м), покрытую тремя плитами, которую по всей длине строители склепа углубили на 0,40 м, чтобы можно было устраивать погребения в два яруса. Также двумя ярусами были устроены боковые ящикообразные локулы и связанные с ними ступенчатые лежанки в заполненном доверху костяками, небрежно сделанном склепе № 2787 трапецевидной формы (2,02 x 0,68 и 0,85 x 1,51–1,75 м), который находился на участке некрополя недалеко от «цитадели». В его немногочисленном инвентаре присутствовали лишь деревянный гребень, «поминальное стекло» в виде миниатюрного бальзамария и бронзовая поясная пряжка, не выходящая за пределы VII–VIII вв.¹⁰³

стенами с христианской фресковой росписью, в сюжет которой входили символы Рая, спасения и изображения горящих свечей); Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году. — С. 52, №2129 (склеп трапецевидной формы грубой работы с «шестью нишами-койками в виде аркосолий» и необычно длинным дромосом 8,7 м, шириной 1,42 м, монеты Феодосия I и Гонория); с. 52, 66, №2131 (склеп той же формы и работы с «тремя нишами-койками в виде аркосолий»; перед входом — часть надгробия с именами Николая, Никона, Никандра и датой 1203 г.); Репников Н.И. Дневник... — С. 181, рис. 39–41 (склеп №2814 с материалами VII–VIII вв.).

¹⁰⁰ См.: Пономарев Л.Ю. К топографии средневекового Боспора // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. — Керчь, 2004. — С. 291.

¹⁰¹ Извлечение... в 1902 году. — С. 25; Отчет за 1906 год. — Л. 8 об. — 9; Косцюшко-Валюжинич К. Третье дополнение к отчету за 1902 год. — С. 69.

¹⁰² Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1906 год. — СПб., 1909. — С. 82–83, рис. 88, 89.

¹⁰³ Репников Н.И. Дневник... — С. 175, рис. 31–33.

Своеобразную «катакомбную», двухуровневую конструкцию демонстрирует усыпальница №31, открытая в 1909 г. на участке кладбища возле башни Зинона: через отверстие в середине ее пола вели два входа в соседние склепы, в одном из которых насчитывалось 10 больших локул, а в другом — шесть¹⁰⁴. Почти в каждой из них, не считая погребений на полу, лежало от двух до шести истлевших костяков, иногда рядом, иногда один на другом. Кроме деревянных досок гробов здесь почти не было других вещей, за исключением остатков материи, в том числе расшитой золотными нитями, кожаной обуви (сандалий), двух бронзовых колечек, миниатюрного бальзамария и обломка лампы, что указывает на христианский обряд погребения.

Очень редко встречаются высеченные в скале склепы вообще без лежанок, но еще с дромосом, как склеп неправильной в плане формы, небрежной работы, в котором среди груды истлевших костей, кусков дерева лежали шесть бронзовых браслетов из круглой проволоки, один с расплюснутым и орнаментированным концом, дужка поясной пряжки, деревянная, точеная на токарном станке чашка и монета Льва I¹⁰⁵. Видимо, херсониты долгое время все же предпочитали соблюдать давнюю традицию использовать, а значит, и устраивать лежанки в склепах, даже тогда, когда они служили для многоярусных коллективных погребений.

На использование под такие захоронения порой указывают необычно большие размеры усыпальниц, хотя это и не являлось непреложным правилом. К примеру, один из склепов, «пещеровидный», очень грубой работы, длиной (глубиной) 4,61 м, шириной 11,09 м и 1,68 м вышины, с тремя нишами-лежанками в правой стене и дромосом 1,42 x 1,60 м, в XIX в. служил Херсонесскому монастырю св. Владимира зимним загонem для скота¹⁰⁶. Другой, тоже бесформенный (5,75 x 2,13–3,55 x 1,68), не имел не только ниш, но и хода¹⁰⁷.

В одном случае громадная усыпальница, находившаяся недалеко от фланговой башни XVII, приобрела вид подземного храма или молельни, каковой она и могла являться «по совместительству». А. Л. Якобсон заметил, что «склеп этот неправильной многоугольной и удлиненной формы, размером 8,28 x 6,84 м, без ниш, с тремя парами столбов, по планировке напоминает базилику»¹⁰⁸. Следует добавить, что сходство усиливает форма «колонн» прямоугольного сечения, высотой 1,95 м, суживающихся кверху и завершающихся подобием капителей¹⁰⁹. В усыпальницу вел довольно длинный, редкий для конструкции поздних склепов подземный коридор (5,23 м), ширина и высота которого колебалась от 0,75 до 1,51 м. Сооружение было приспособ-

¹⁰⁴ Лепер Р.Х. Дневники... — С. 195, склепы №31–32 (46–47).

¹⁰⁵ Там же. — С. 181–182, рис. 45.

¹⁰⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. — С. 85, №1737.

¹⁰⁷ Там же. — С. 111, №2083.

¹⁰⁸ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 254, рис. 132,2.

¹⁰⁹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году — С. 77, №1663.

Рис. 423. Деревянный гроб из склепа №31 (27). Раскопки 1910 г. (по Р.Х. Леперу)

соблена под хлев Херсонесского монастыря св. Владимира, поскольку оказалось на территории скотного двора, и поэтому можно лишь предполагать его гробничное назначение. Учитывая отсутствие локул и необычно большие размеры, херсониты скорее всего ставили в ней деревянные гробы или располагали тела

покойных в вытянутом положении на полу, укладывая их ряд за рядом, как поступали в большинстве случаев¹¹⁰. Хорошо известно, что места погребения особенно охотно использовали для богослужения, поскольку они издавна пользовались правом неприкосновенности¹¹¹.

Буковые, дубовые, тиссовые, сосновые, даже кипарисовые, в последнем случае явно привозные, доски от гробов, скрепленные железными гвоздями, костылями или деревянными шипами, в «ус», сами гвозди — нередкая находка в средневековом некрополе, хотя большинство погребений совершалось без гробов, на что обратили внимание уже первые систематические раскопки кладбища Херсонеса¹¹². К слову, гробы редки и в других раннесредневековых могильниках Таврики: их относительно частое использование в виде простых или ладьевидных колод-гробовин («домовин») зафиксировано лишь в Скалистом¹¹³. Те гробы, что сохранились в херонских склепах целиком, демонстрируют чаще всего прямоугольную форму с прямой или двухскатной крышкой (рис. 423), но изредка бывают в форме

¹¹⁰ Во всяком случае, соседний, несколько более поздний склеп грубой работы, трапезовидной формы (2,84 x 2,88–3,06 м, высотой 1,68 м), с арочным входом с северо-востока и коробовым потолком, с тремя нишами-лежанками, левый бок и потолок которого сильно пострадали при сооружении дромоса вышеупомянутой «базиликальной» усыпальницы, был заполнен огромным количеством костей, поверх которых лежало известняковое надгробие в виде креста в круге с надписью в арковидном углублении на постаменте «Господи, помоги рабу Твоему Георгию Мамси» (+ K(y)ri(e) boeth[ei] t(o)[n] douil[o]n Sou Ge(o)rg[i]o[n] Mamsy) (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет... в 1905 году. — С. 75, №1662; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (Находки 1905 г.) // ИАК. — 1906. — Вып. 18. — С. 124–125, №39; Византийский Херсон. Каталог выставки. — С. 83, №82). Форма памятника полностью соответствует найденному в алтарной нише церкви — усыпальницы IX–X вв. при Западной базилике № 13 (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году // ИАК. — 1902. — Вып. 4. — С. 65, рис. 13), что может указывать на близкое время их изготовления.

¹¹¹ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 202–203.

¹¹² Косцюшко-Валюжинич Д.Н. Некрополь у «крестовидного» храма в Херсонесе. — С. 125.

¹¹³ Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. — С. 195, 198, рис. 118, 14; Крым в VIII–IX века. Хазарское господство. — С. 61.

корыта или долбленные из куска толстого бревна¹¹⁴. Разумеется, видеть в использовании таких гробов-колод указание на иной, не греческий, варварский этнический элемент не приходится¹¹⁵, ибо их находки известны в типичных римско-византийских склепах – усыпальницах, в том числе в подземном мавзолее под храмом Богородицы Влахернской¹¹⁶. Простые или ладьевидные колоды-гробовины, выдолбленные из ствола толстого крепкого дерева и накрытые трехгранными оструганными крышками, встречаются в склепах V–VII вв. в ближайших и дальних окрестностях Херсона, населенных федератами Империи из числа сармато-аланского и готского населения¹¹⁷. Следовательно, ареал подобных находок отнюдь не ограничивается «салтовскими древностями верховий и среднего течения р. Северский Донец», а сами они не относятся к позднему периоду салтовомаяцкой культуры – к X в., ибо бытовали и раньше¹¹⁸. Ясно также, что для христиан такие гробы не являлись «пережитком древнейшего вида захоронения на дереве или в дереве»¹¹⁹.

¹¹⁴ См.: Извлечение... в 1902 году. – С. 19–20 (остатки корытообразных буковых гробов в склепах №1409–1411 под храмом Богоматери Влахернской); Репников Н. И. Дневник... – С. 168 (гроб из сосновых досок толщиной 0, 003 м, на шипах, из склепа №2686 с материалом III–IX вв.); Лепер Р. Х. Дневники... – С. 195 (многочисленные обломки досок и целый гроб, сколоченный из трех продольных досок и четвертой доски из склепов №31–32, открытых в 1909 г.); с. 215, рис. 7 (остатки шести гробов на полу и на лежанках в ранневизантийском склепе №31 (27)/1910 г.; один – с хорошо сохранившейся двухскатной крышкой и прямыми бортами); Суворов Е. Г. К истории северозападного района... – С. 127; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 255, 261. Примечательно, что боспорские гробы обнаруживают некоторые отличия. К примеру, хорошо сохранившийся гроб из склепа IV–VI вв., судя по описанию В. В. Шкорпила, «имел форму ящика, расширяющегося возле головы костяка, с отвесными сторонами и с горизонтальной прямой крышкой. Длинные стороны гроба состояли из двух узких досок, прибитых железными гвоздями к цельным коротким сторонам; дно было сделано из одной доски, а крышка – из двух половин, соединенных в середине и по концам деревянными поперечными планочками, которые были прибиты к крышке тоже железными гвоздями. Гроб имел дл. 1,97 м, шир. от 0,25 (возле ног) до 0,53 (возле головы) и выс. 0,34 м» (Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // ИАК. – 1907. – Вып. 25. – С. 42, рис. 16, скел № 154). Не известно в Херсоне и гробов из можжевеловых досок, изредка встречаемых в позднеантичных склепах Боспора (Дебрюкс П. А. Несколько заметок о различных родах гробниц, находившихся в окрестностях Керчи / Публ. В. Г. Тизенгаузена // Труды VI Археологического съезда в Одессе. – Одесса, 1886. – Т. 2. – С. 137; Кулаковский Ю. А. Две керченские катакомбы с фресками. – С. 3).

¹¹⁵ Ср.: Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. – М., 1972. – С. 234–235; Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. – К., 1972. – С. 93.

¹¹⁶ Речь идет о склепах №1409–1411, 1494, 1607, 1609.

¹¹⁷ См.: Ушаков С. В., Филиппенко А. А. Символика погребальной обрядности населения из могильника Карши-Баир. – С. 44; Веймарн Е. В., Айбабин А. И. Скалестинский могильник. – С. 195, 198.

¹¹⁸ Ср.: Аксенов В. С. Деревянные конструкции могильника салтовской культуры Красная Горка // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 13.

Рис. 424. Нижняя часть известнякового надгробия (в. — 27,0; ш. — 18,0; т. — 8,4 см) с упоминанием имени Кириака Феодора. Вырубная могила №2385 южного некрополя (по В.В. Латышеву)

Случалось, над позднехерсонскими склепами вырубали новые могилы обычной прямоугольной формы, длиной около 1,6–2,2 м, шириной и глубиной около 0,4–0,6 м, покрытые известняковыми плитами или засыпанные землей, в которых тоже совершали одиночные или многократные ингумации¹²⁰. Детские гробницы при этом отличаются только длиной, колеблющейся в пределах 1,2–1,5 м.¹²¹ Поскольку такие зачастую безинвентарные могилы, противоречащие принципам обряда погребения античной эпохи, весьма многочисленны, они косвенно, но с большой долей вероятности указывают на существование в Херсоне могильного дела и в «постсклепную эпоху»¹²².

К такого рода сооружениям относится прямоугольная в плане вырубная могила №2385 (2,08 x 0,97 м и 1,06 м глубины), в одной из стен которой была сделана ниша в виде аркосолия 0,75 м ширины, 0,53 м высоты и 0,44 м глубины. В могиле лежали кости от многих остовов и сама она была засыпана землей. Очевидно, ей принадлежал один из двух найденных здесь же надгробных памятников из известняка. На одном был высечен крест с расширенными концами, а на другом уцелело несколько букв от трех строк греческой надписи «византийской эпохи», которые допускают восстановление имени покойного — Ku[ri]akos Th[eold(o)ro[u] (?) (рис. 424)¹²³.

В вырубной могиле №187 (75), открытой в 1910 г. на некрополе у Девичьей горы, лежал костяк не в анатомическом порядке, рядом с которым была монета Василия I (867–886) и его соправителя Константина VI (869–870), причем могила была использована вто-

¹¹⁹ Там же. — С. 14.

¹²⁰ Отчет за 1907 год. — Л. 84, склеп № 2338 и мог. № 2335; ср.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. — С. 87, 100, 109, вырубные могилы №1776–1780, 1988–1989, 2066, 2070–2073.

¹²¹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году. — С. 53–54, № 2133 (V–VI вв.), 2135 (судя по материалам, этого же времени или позже).

¹²² А.Л. Якобсон счел необходимым заметить по этому поводу: «Таких гробниц... открыто очень много, но большинство из них не содержит вещей и монет, что... симптоматично и в некоторой степени само по себе может служить косвенным указанием на средневековую дату могил» (Раннесредневековый Херсонес. — С. 259).

¹²³ Латышев В. Эпиграфические новости из южной России (Надписи 1907 года). — С. 30, № 24; Отчет за 1907 год. — Л. 99–99 об.; Косцюшко-Валюжинич К.К., Скубетов М.И. Извлечение из отчета о раскопках... в 1907 году. — С. 80, мог. №2385. Отсутствие какого-либо инвентаря свидетельство принадлежности гробницы к раннему средневековью, а не ее ограбления «еще в древности» (ср.: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 260).

рично, судя по присутствию в ней рубчатого светильника III–IV вв. Прочие немногочисленные вещи – «кувшинчик красноглиняный конусообразный; горшочек обгорелый гладкий, без подставки; высокий флакон грубой работы» – неопределенны и в равной степени могут быть отнесены как к позднееримскому, так и раннесредневековому периоду¹²⁴.

Иногда лишь стратиграфия находок позволяет строить догадки об их датировке. К примеру, вырубная могила была сделана над углом позднееримского склепа №204 (90) («под шоссе»), который оказался заполнен землей, хотя его вход был заложен каменной плитой и замазан цемянкой¹²⁵. Следовательно, могила была сооружена после склепа, который к тому времени уже не использовали.

Несомненно, в раннее средневековье была вырублена могила грубой работы (2,13 x 0,44 x 0,40 м), в которой лежали два костяка, один над другим, изголовьем на юг: при них оказалось только бронзовое колечко и разрушенная окисью бронзовая монета¹²⁶. Гробницу соорудили над заваленным до самого потолка костями трапецевидным в плане склепом тоже грубой работы (2,21 x 1,60–1,86 м, высотой 1,51 м), с тремя нишами в виде мелких ящиков и с входом 0,66 x 0,62 м на юго-восточной стороне, причем при этом оказался проломлен тонкий потолок усыпальницы¹²⁷. Полное отсутствие какого-либо инвентаря, даже бижутерии, пряжек в «старательно просеянной земле» указывает на «зрелый» христианский обряд погребения многочисленных умерших, видимо, в раздетом виде, в полотняных саванах или завернутых в другой тленный материал, а надпись на известняковом надгробии в виде креста с расширяющимися концами, обнаруженном снаружи, перед самым входом в склеп, сообщает о начальной принадлежности гробницы семье Дамиана и Маргариты и их детей (рис. 425)¹²⁸.

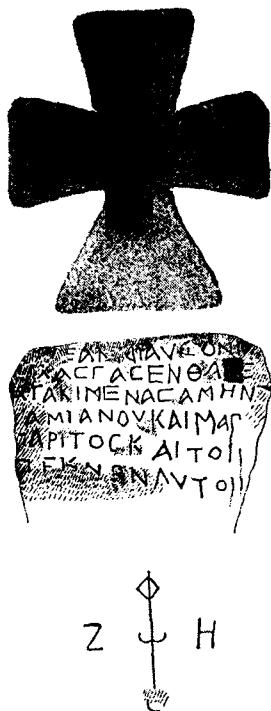

Рис. 425. Надгробный крест с надписью «Господи, упокой души здесь лежащих, аминь. Дамиана и Маргариты и детей их. Свет. Жизнь» (в. – 60,0; ш. – 51,0; т. – 19,0 см). Найден перед склепом №1951 южного некрополя (по В.В. Латышеву)

¹²⁴ См.: Лепер Р.Х. Дневники... – С. 241–242.

¹²⁵ Лепер Р.Х. Дневники... – С. 243–244.

¹²⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. – С. 94, №1952.

¹²⁷ Там же. – С. 94, №1951.

¹²⁸ Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (Надписи 1905 г.). – С. 123–124, №38 (издатель ошибочно указал, что надгробие было найдено «внутри катакомбы»); Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 258–259.

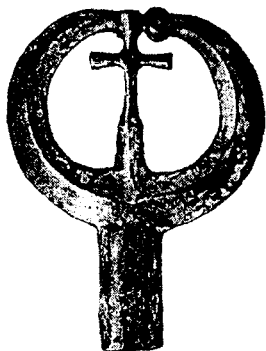

Рис. 426. Позолоченное
бронзовое навершие
от епископского посо-
ха (по К.К. Косцюш-
ко-Валюжиничу)

Следовательно, в данном случае мы имеем особенно яркий, наглядный пример трансформации семейной усыпальницы в коллективную, причем следует заметить, что подобные замечания, видимо, становятся в раннесредневековую эпоху правилом. При устройстве позднейшей могилы потолок более раннего погребального сооружения, использовавшегося в VI–VII вв., а может быть и позже, оказался пробит и через пролом в уже не действовавшую к тому времени усыпальницу проникла земля.

То же самое можно сказать относительно небольшого, грубо сделанного квадратного склепа № 2130 со скругленными углами (2,61 x 2,61 x 1,86–1,60 м), который был вырублен позже соседнего, более крупного трапецевидного склепа № 2131 (3,90 x 3,32–3,24 x 1,6 м) явно ранневизантийского облика с тремя типичными нишами-лежанками в виде аркосолий. Строители были вынуждены учесть близость этой усыпальницы при сооружении новой и поэтому не стали устраивать нишу в смежной стене, ограничившись двумя лежанками. Кроме лежащих в беспорядке костяков и известняковой надгробной плиты без надписи с изображением полумесяца и креста над ним в этом склепе ничего не оказалось, тогда как в предыдущей усыпальнице не было даже костей¹²⁹. К слову, такого рода изображения полностью соответствуют бронзовому позолоченному наконечнику от епископского посоха, найденного во время раскопок кладбища около Влахернского монастыря (рис. 426).

Видимо, входы в склепы терялись со временем, что заставляло строителей новых усыпальниц бросать начатую работу по причине близости старой гробницы. Именно так произошло с ходом, начатым в спроектированный склеп № 2142, который пришлось бросить вследствие обнаружения соседства склепа № 2130¹³⁰.

Интересно, что в одном случае с чисто декоративными целями в погребальной камере была установлена мраморная колонна с базой и капителью коринфско-византийского ордера, с одной стороны украшенной крестом (см.: рис. 406). Склеп этот был сооружен в первые века н.э., но в раннесредневековый период продолжал использоваться под захоронения, на что указывают находки бронзовых круглопроволочных браслетов с разомкнутыми концами, круглопро-

¹²⁹ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 году. — С. 52.

¹³⁰ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета... в 1906 году. — С. 64; ср.: с. 63 о начатом ходе в склеп № 2140, который остался не вырублен вследствие обнаружения непосредственного соседства склепа № 2139.

волочных гладких серег¹³¹. Поскольку карниз капители был украшен условно трактованным, мягким, плоскостным аканфом, сухого, геометризированного изображения, характерного для VI в.¹³², колонна попала в усыпальницу позже этого времени и, в свою очередь, косвенно подтверждает позднюю эксплуатацию склепа, украшенного таким оригинальным образом. Едва ли ее решились бы выломать и перенести на кладбище из «свежего» храма, какие особенно интенсивно возводили в городе во второй половине VI – начале VII вв.

Как уже было сказано, херсониты не переставали вырубать в скале погребения и для одиночных ингумаций. В одной из таких прямоугольных могил, обнаруженной около загородного храма Богородицы Влахернской, оказался позолоченный серебряный полый крестик с надписью ICXC NIKA («Иисус Христос – победитель»), священной формулой – оберегом, которая вошла в прочное употребление не ранее VIII в.¹³³, в другой – серебряный натальный крестик, обрывок бронзовой лампадной цепи и херсоно-византийская медная монета, выпущенная в правление Юстиниана I, которая могла долго находиться в обращении¹³⁴. Еще более поздние монеты – три Василия I (867–886), две – Льва VI (886–912), а также глиняная одноручная ойнохоя «баклинского типа» и шесть бронзовых сферических литых пуговиц, наиболее типичных для VIII–X вв., были обнаружены в вырубной, оштукатуренной изнутри могиле №1339, расположенной недалеко от берега Карантинной бухты¹³⁵. Но зачастую погребенные в вырубных могилах лишены каких-либо сопутствующих вещей, костяк лежит с руками вдоль туловища, а в ногах иногда «сгружены в кучу кости предшественника»¹³⁶. Следует подчеркнуть, что это не последствия ограблений. Греховность такого занятия и кара со стороны закона сдерживали грабеж кладбищ их современниками. «Те, кто обирает трупы в могилах, – указывали составители Эклоги, – подлежат отсечению руки»¹³⁷. Да и поживиться чем-то стоящим в погребениях хер-

¹³¹ Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1975 г. – Л. 18–22, табл. XXXVI, XLI, XLII, XLIII, 3; склеп №4.

¹³² Ср.: Болгов Н.Н. Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. – Нижний Новгород, 2002. – С. 28–29.

¹³³ Извлечение... в 1902 году. – С. 13, №1388; ср.: Залесская В.Н. Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья (новые поступления византийского отдела Эрмитажа) // ВВ. – 1988. – Т. 49. – С. 206 (литургический штамп с аналогичной надписью был найден в Керчи в 1859 г. на Карантинном шоссе); Walter Ch. IC XC NI KA. The Apotropaic Funktion of the Victorious Cross // REB. – 1997. – Т. 55. – P. 193–220.

¹³⁴ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в... 1905 году. – С. 125, №2122.

¹³⁵ Извлечение... в 1902 году. – С. 11. Форма для отливки подобных, широко распространенных византийских пуговиц была найдена в Старом Крыму и предположительно датируется VIII–X вв. (Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки кваталы Х... – С. 216).

¹³⁶ Репников Н.И. Дневник... – С. 150, мог. № 2507 (вырублена в скале на глубине 1,60 м, размеры 1,85 x 0,50 x 0,19 м).

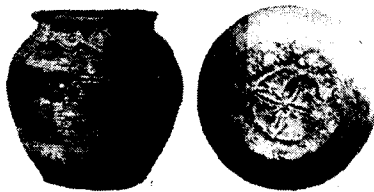

Рис. 427. Горшочек «салтовского типа» с клеймом на дне (по А.Л. Якобсону)

сонитов можно было весьма редко. Нетрудно заметить, что инвентарь их с V–VI вв. крайне скуден либо вообще отсутствует.

Поэтому удачей можно считать, когда стратиграфия захоронений позволяет уточнить хотя бы приблизительное время сооружения могилы. Так, в склепе №4/1937 г. самым поздним являлось погребение в ни-

ше над правыми лежанками, которому сопутствовали красноглиняный одноручный кувшинчик и кухонный сероглиняный горшочек «салтовского типа», сработанный на гончарном круге, с густорифленой поверхностью, волнистым орнаментом под венчиком и рельефным двухлепестковым клеймом на дне (рис. 427)¹³⁸. А.К. Тахтай обратил внимание на его сармато-аланский облик «начала средневековья», хотя он больше соответствует VIII–IX вв. Свод этого склепа толщиной 0,40 м оказался разрушен двумя вырубными могилами, пробившими его насквозь: в одной из них уцелело два костяка взрослых и один детский, причем они оказались поверх основных погребений склепа.

Не исключено, что в раннее средневековье продолжали использовать или даже делали могилы с подбоями, характерные для некрополя римского времени, где их иногда связывают с негреческим, сарматским этническим элементом¹³⁹. Как бы то ни было, в одной из них, покрытой двумя плитами, оказались монеты Василия I (867–886) и Константина (869–870)¹⁴⁰. Примечательно также, что, наряду со склепами, встречаются и вырубные могилы, которые тоже остались неиспользованными и являются свидетельством деятельности местных профессионалов гробничного дела¹⁴¹.

Но подавляющее большинство одиночных погребений совершалось, видимо, в грунтовых, ямных могилах, которые не покрывали каменными плитами или бутовым камнем, а засыпали землей, изредка покрывали досками, причем покойников обычно клали без гробов, какого-либо инвентаря или монет, вероятно, в саванах, покрывалах – прандиях, в повседневной одежде, от которой сохранились только железные, бронзовые пряжки и бляшки от поясных ремней,

¹³⁷ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века: Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. – М., 1965. – С. 69 (XVII. 14).

¹³⁸ Тахтай А.К. Раскопки херсонесского некрополя в 1937 году. – С. 37–40, 43, рис. 7, 8.

¹³⁹ Зубарь В.М. Этнический состав населения Херсонеса Таврического... – С. 82; Айбабин А.И. Этническая история... – С. 49.

¹⁴⁰ Лепер Р.Х. Дневники... – С. 244, мог. №209 (95), раскопки 1910 г. с левой стороны херсонесского шоссе.

¹⁴¹ См.: Тахтай А.К. Раскопки херсонесского некрополя в 1937 году. – С. 23, мог. №8.

сферические литые или полые, бубенчиковидные пуговицы или пуговицы с длинными ушками, а также периодически встречаемая простая бижутерия в виде гладких кольцевидных проволочных серег с подвесками или чаще без, лигнитовых или стеклянных бус, медных несомкнутых браслетов, преимущественно с расширенными или заостренными концами а также стеклянных браслетов, появившихся в Херсоне не ранее середины IX в.¹⁴² Такие погребения весьма трудно выделить из общей массы похожих и еще труднее датировать. Поэтому следует особо отметить грунтовую могилу №177 (65), открытую в 1910 г. «на северной подошве Девичьей горы, вдоль шоссе»¹⁴³. Костяк в ней лежал в вытянутом положении, на спине, с ориентировкой черепа на северо-запад, что совпадает с обычаем ромейского обряда погребения. При похороненном находилась простая красноглиняная чашка, неопределенная монета и «простая чаша-блюдо белой глины». Подобную глину использовали преимущественно с IX–X вв. для производства вошедшей тогда в моду поливной посуды, причем отсутствие глазури на херсонской чаше ука-

¹⁴² См.: Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... – С. 245–254, рис. 18, 19; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 262, 267–281, Рис. 134–141, 143–144; ср.: Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X... – С. 221. Серебряные, золотые вещи, монеты встречаются в раннесредневековых погребениях предельно редко, причем и тогда они отличаются простотой, как та золотая серьга в виде гладкого колечка с выпуклым щитком, которая единственная оказалась среди большого количества костяков в склепе №2409 См.: Косцюшко-Валюжинич К.К., Скубатов М.И. Извлечение... – С. 85; ср.: Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе. Приложение II. Определение могил некрополя у крестового храма по монетам, в них найденным. – С. 175 (склеп №1568 с подвеской из солида Фоки); Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. – С. 87 (грунтовая мог. №1782 с серебряной серьгой в виде простого колечка и 23 пронизиями); Репников Н.И. Дневник... – С. 153 (склеп №2514 с материалами VII в. и серебряным колечком из круглой проволоки); с. 180 (грунтовая, крытая досками мог. №2809 с костяком, руки которого скрещены на груди, а на висках соответственно по 3 и 4 серебряных проволочных сережки); Тахтай А.К. Раскопки херсонесского некрополя в 1937 году. – С. 34 (склеп №2, среди материалов которого рядом с типичной раннесредневековой бронзовой серьгой в виде гладкого кольца лежал «серебряный перстень низкой пробы, с вытянутым вверх коронообразным о четырех лапках гнездом для выпавшего камня», что позволяет уверенно датировать изделие IX в.); Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... – С. 246, рис. 18, ж (склеп №1, золотая проволочная серьга с утолщением к середине, с несомкнутыми концами, вместе с медной монетой Анастасия); Зубар В.М., Магомедов Б.В. Нові дослідження середньовічних поховань... – С. 71–77 (серебряная серьга и серебряная трехпальчатая фибула в склепе VI–VII вв., открытом в 1981 г. на западном некрополе). Примечательно, что в Пантикапее – Боспоре на участке некрополя IV–VI вв. на склоне г. Митридат многие могилы, плитовые и в грунтовых ямах, тоже в массе своей безинвентарны, и золотые, серебряные вещи, даже простые и по этой причине самые популярные, встречаются в них крайне редко (Толстиков В.П., Журавлев Д.В. Исследования на акрополе Пантикапея // Археологические открытия 2000 г. – М., 2001. – С. 280–281).

¹⁴³ Лепер Р.Х. Дневники... – С. 241.

зывает, скорее всего, что это был недоделанный экземпляр, вероятно, местного изготовления¹⁴⁴.

Если что-либо из керамических сосудов, посуды изредка продолжает встречаться даже в христианских погребениях достаточно долго, до XII–XIII вв., то уже в VI–VII вв. из могил исчезают прежде почти обязательные многочисленные амулеты и амотропей, несоместимые с новой верой и обрядностью¹⁴⁵. Вместе с тем, пришедшие им на смену нательные крестики тоже не становятся обязательным атрибутом покойных, хотя их достаточно массово изготавливали в византийском городе, судя по находкам бронзовой и сланцевых форм для отливки таких крестов (см.: рис. 72)¹⁴⁶. Обращает также внимание полное отсутствие фибул, столь многочисленных в римскую эпоху, что, впрочем, было свойственно уже ранней Византии и, видимо, отражало изменение в костюме и способах ношения одежды, в изготовлении которой стали преобладать крой и шитье¹⁴⁷. Недаром в погребениях увеличивается число пуговиц. Иногда только характерные шаровидные, бубенчовидные или с длинным ушком пуговицы указывают на принадлежность погребений к эпохе поздней античности и раннего средневековья, как это следует из материала склепа №199 (86 а), обнаруженного у Девичьей горы, где инвентарь практически отсутствовал (бронзовый бубенчик и три простые серьги, сделанные путем сгибания простой проволоки петлей)¹⁴⁸.

Следует также учесть, что застежки крепились на верхней одежде, где прежде они имели престижный характер или указывали на принадлежность к чиновничеству, но в безликих христианских погребениях, максимально облегченных от всего суетно-земного и даже

¹⁴⁴ Ср.: Даниленко В.Н. Белоглиняная поливная керамика Херсонеса // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 135–145. Это не единичная находка такого рода. См.: Лепер Р.Х. Дневники... – С. 246–247 (в инвентаре склепа №217 (102) присутствовали «флаккон белой глины сломанный, грубой работы» и «крышка от кувшина белой глины»); с. 250 (в насыпи некрополя – «белый глиняный небольшой флакон без горла»).

¹⁴⁵ Ср.: Сорочан С.Б. Последний монастырский храм... – С. 217; Зубарь В.М. О некоторых аспектах идеологической жизни населения Херсонеса Таврического в позднеантичный период. – С. 74.

¹⁴⁶ См.: Отчет за 1898 год // Архив НЗХТ. – Д. №7. – Л. 7–8; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 328, рис. 180, 1–2; Яшаева Т.Ю. Форма для отливки наперсных крестов из раскопок Херсонеса // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. В Международ. Крым. конф. по религиовед. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2003. – С. 50–51. Следует учесть, что нательные кресты нередко встречаются при раскопках городища, являя, таким образом, необыкновенный контраст материалам некрополя. В Складе древностей К.К. Косцюшко-Валюжинич хранил несколько планшетов с ними.

¹⁴⁷ История Византии. – М., 1967. – Т. 1. – С. 470; Болгов Н.Н. Эволюция позднеантичного костюма в Северном Причерноморье как проявление культурного континуитета // Болгов Н.Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Статьи 1991–2001. – Белгород, 2002. – С. 173–179.

от верхнего одеяния, они оказались больше не нужны. Подобный характер захоронений может рассматриваться не как показатель бедности или даже нищеты умерших¹⁴⁹, а как свойственный канонической традиции православного чина погребения отказ от языческого обряда сопровождать покойного бытовыми вещами, тем более дорогими, в загробный путь. Никакого контраста с богатым интерьером базиликальных храмов — «Божественных домов» здесь нет и быть не могло. Нагим приходил по воле Творца в этот скорбный земной мир христианин, нагим должен был покинуть его, чтобы предстать перед Богом на последнем Страшном Суде. Величаться же перед Господом презренными, суетными вещами мог, по мнению православных ромеев, только язычник, варвар либо закоренелый грешник, который, погружаясь в ничтожные заботы, не думал о том, что принесет спасение, а, как образно сказал в своей эпиграмме Феодор Студит, пытался наполнить разбитый сосуд или покрыть шерстью пламя¹⁵⁰.

Индивидуальные грунтовые могилы, которые К. К. Косцюшко-Валюжинич охарактеризовал как «колодецеобразные углубления», рыли в верхней насыпи некрополя, на глубине 0,2–0,8 м от нынешней дневной поверхности, над более древними вырубными склепами и гробницами. Только на участке раскопок 1905 г., на незначительной площади около 1400 кв. м, к югу от башни Зинова, на месте монастырского скотного двора было вскрыто 256 именно таких погребений из общего числа 448, что составляет больше 50 %, а с учетом возможного использования хотя бы части находившихся здесь же 34 склепов и 118 вырубленных в скале гробниц, этот показатель средневековых захоронений был никак не ниже 60 %¹⁵¹. По мнению А. Л. Яковсона, вырытые в земле могилы стали основным видом погребальных сооружений в IX–X вв.¹⁵², но нет никаких оснований полагать, что их не делали раньше, в VI–VIII вв.¹⁵³. В любом случае, суммарное число средневековых погребальных сооружений несом-

¹⁴⁸ Лепер Р. Х. Дневники... — С. 243; ср.: с. 244, склеп №205 (91), мог. №212 (98).

¹⁴⁹ Ср.: Яковсон А. Л. Указ. соч. — С. 260.

¹⁵⁰ См.: Кашдан А. П. История византийской литературы... — С. 332.

¹⁵¹ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. — С. 50; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках... 1905 году. — С. 113.

¹⁵² Яковсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 262.

¹⁵³ В частности, А. Л. Яковсон полагал, что безинвентарные грунтовые могилы №1425–1427 были сооружены внутри перивола монастыря Богоматери Влахернской «скорее всего в X в.» и связывал это с разрушением, точнее, очередной перестройкой крестовидного храма, но с не меньшим основанием можно считать, что их устроили задолго до этого события, после возведения храма — мартирия в VI–VII вв. (Яковсон А. Л. Указ. соч. — С. 262, прим. 2). Типичный пример грунтовых могил ранневизантийского времени могут представлять около четырех десятков погребений с резко деформированными черепами, которые не выходят за пределы IV–VII вв. (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках... в 1905 году. — С. 74, №1653; с. 81, №1673; см. в приложении: Иванов А. В. Население раннесредневекового Херсона по данным антропологии).

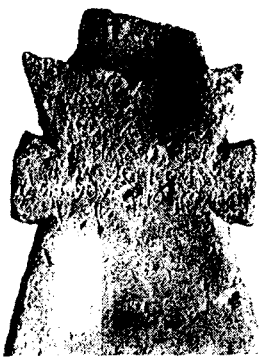

Рис. 428. Крестовидное известняковое надгробие Анастасия (Kyrie, a[n]apous[on] [ton] doulon sou [Ana]stasio[n]), найденное в 1907 г. перед входом в склеп №2281 южного некрополя (по В.В. Латышеву)

Рис. 429. Часть известнякового надгробия (в. — 23,5; ш. — 13,0—18,0; т. — 11,0 см) в виде креста с греческой монограммой (Феодор?). Из раскопок храма 1958 г.

ненно значительно превышало 5 %, поскольку наряду с безусловно достоверными 160 из общего числа 3070 таких сооружений, открытых во время раскопок с 1889 по 1912 гг., сюда следует включать массу безинвентарных могил, в целом не характерных ни для эпохи эллинизма, ни для первых веков н. э.¹⁵⁴

Не до конца ясен вопрос, чем и как херсониты выделяли на кладбище погребения и насколько они были заметны со стороны. Ф. Дюбуа де Монпере, одним из первых описавший устройство херсонесских склепов с нишами-лежанками, обратил внимание, что между оврагами Карантинной и Южной бухт входы колодцы в эти усыпальницы были окружены каменными круговыми оградками из бутового или слабо обтесанного камня диаметром 8–9 дюймов (20,3–22,8 см), толщиной от 9 дюймов до 1 фута (22,8–30,3 см), причем эти камни из оград растаскивали для других построек¹⁵⁵. Впрочем, и без воздействия антропогенного фактора непрочные наземные сооружения, отмечавшие и одновременно прикрывавшие вход в дромос или погребальную камеру, имели все шансы исчезнуть совершенно. Нет никаких следов оград и вокруг одиночных могил, гробниц. В лучшем случае и, видимо, не часто им сопутствовали каменные надгробия в основном двух типов.

Так, с ранневизантийского времени, преимущественно с VI–VII вв. и позже местные «*τμηματων οικοδομοι*», очевидно, на заказ делали небольшие надгробия из известняка или песчаника, высотой примерно от 0,23 до 0,6 м, чаще всего в виде крестов, обычно с расширяющимися концами, так называемого греческого типа, реже — в виде простых прямоугольных плит, лишь в одном случае — яйцевидной формы, опять-таки с прочерченным изображением креста (рис. 413, 415, 424, 425, 428–434)¹⁵⁶. Со-

¹⁵⁴ Ср.: Якобсон А. Л. Указ. соч. — С. 248.

¹⁵⁵ Dubois de Montpereux Fr. Voyage autor du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. — Paris, 1843. — Vol. 6. — P. 164–173.

¹⁵⁶ Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. — С. 35, №19 (надгробный каменный крест с именами пресвитеров Стефана, Сте-

фана и Христофора возле пустого склепа на юго-восточном участке некрополя); Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 год. — С. 20 (два известняковых креста около склепа на юго-восточном участке некрополя близ оборонительной стены); Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 год. — С. 182, рис. 559; с. 191, склепы №784, 785; Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева // МАР. — СПб, 1899. — №23. — С. 26 (склеп №734, у самого затвора которого лежал «надгробный крест грубой работы из местного камня с высеченными вглубь крестами»); с. 46–49, №45 (склеп № 785 с огромным количеством костей и с монетами I–V вв. н.э., у входа в который лежал крест грубой работы (высота — 0,33, ширина — 0,23, толщина — 0,11 м) с надписью «Памятник св. муч. Анастасии», видимо, посвященный местной мученице или Анастасии узорешительнице, чей храм мог быть в городе; судя по характеру письма, VI–VII вв.); с. 49–50, №46 (в куче камней на городище в 1898 г. — стеллообразное известняковое надгробие (высота — 49,5, ширина — 0,16, толщина — 0,10 м) со следами отески для строительных целей; вверху вырезан равноконечный крест с расширяющимся перекрестьем внутри круга, под которым с обеих сторон стилизованные изображения двух деревьев без листьев, а между ними врезная, безупречной орфографии греческая надпись «Об упокоении рабы Божьей Евфросины...»); Извлечение... в 1902 году. — С. 9 (надгробный крест, найденный внутри разграбленного склепа №1300 с тремя нишами-лежанками); Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет... в 1905 г. — С. 75, 94, склепы №1662, 1951; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. — 1909. — Вып. 33. — С. 43–47, №7 (обломок известняковой плиты с началом типичной христианской надгробной надписи En[thade ka]ta[keitai... — «Здесь лежит...»); Косцюшко-Валюжинич К. Извлечение из отчета о раскопках... 1906 году. — С. 51, склеп № 2129 («справа в верхней части скалы вырубле-

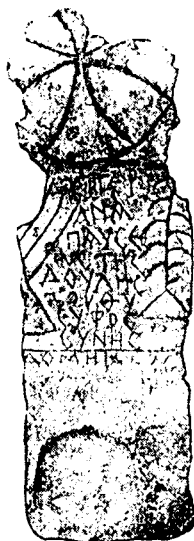

Рис. 430. Известняковое надгробие (в. — 49,5 см) с резным изображением креста с расширяющимися перекрестьями внутри круга, изображением двух деревьев и надписью «Об упокоении рабы Божьей Евфросины...» (по В.В. Латышеву)

Рис. 431. Известняковое надгробие с надписью, упоминающей раба Божьего Кануполия, почившего 29 июля 6423 г. (915 г.) (в. — 22,0; ш. — 44,0; т. — 21,0 см). Найдено в кладке усыпальницы храма, открытого на Девичьей горе в 1902 г. (по В.В. Латышеву)

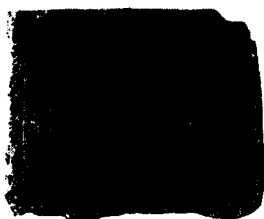

Рис. 432. Известняковое надгробие с врезным крестом и надписью «Господи, помоги рабу Твоему Михаилу» (в. — 28,0; ш. — 33,0; т. — 12,0 см). Найден в 1896 г. в монастырской ограде (по В.В. Латышеву)

Рис. 433. Фрагмент известнякового надгробия (в. — 12,5; ш. — 8,0; т. — 9,0 см) с упоминанием раба Божьего Феодора. Найден в насыпи южного некрополя (по В.В. Латышеву)

вершенно аналогичные памятники прослеживаются в христианском некрополе Боспора, где им иногда сопутствовали неаккуратно выполненные надписи *enthade katakeitai* (*keitai*) такой-то или такая-то (рис. 435)¹⁵⁷. Материалом для них всегда служил камень: кирпичных стел с крестами, подобных находкам из некрополя VIII–IX вв. около с. Гончарное, кладбище херсонитов, похоже, не знало (см.: рис. 397–398)¹⁵⁸. Позже, в IX в. кресты стали впи-

но прямоугольное углубление (0,42 x 0,37 x 0,06 м, вероятно, для надгробной плиты); с. 66 (перед входом в разграбленный склеп №2131 — обломок известняковой плиты с рельефной рамкой, во внутренней части которой небрежно вырезана полукругом византийская двухстрочная надпись: «Христос, помоги Николаю, Никандру и Никону. 1203 г.»; в насыпи некрополя — обломок известняковой плиты с семью плохо сохранившимися буквами от греческой надписи «византийской эпохи»; Косцюшко-Валюжинич К.К., Скубетов М.И. Извлечение из отчета... в 1907 году. — С. 52, склеп №2281; с. 74, склеп №2368; с. 80, склеп №2385; с. 89 (в насыпи — два надгробия с вырезанными греческими крестами); Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1908 год. — С. 107, рис. 138; Лепер Р.Х. Дневники... — С. 228, склеп №117 (51) (раскопки 1910 г.; перед закладной плитой с левой стороны антропоморфное позднеантичное надгробие вторичного использования, на котором с обеих сторон вырезан крест); Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1975 году. — Л. 13, 16, табл. XXX, 1 (во входной яме склепа №3 — известняковое надгробие в форме креста с расширяющимися концами (длина — 0,31, ширина — 0,21, толщина — 0,12); в нижней ветви креста — треугольное углубление); л. 18–19, табл. XXXIII, 1; XXXVII, 2 (во входной яме склепа №4 — фрагментированное надгробие в форме креста с расширяющимися концами (длина — 0,26, ширина — 0,20, толщина — 0,11 м); Зубар В.М., Магомедов Б.В. Нові дослідження середньовічних поховань... — С. 71–77 (надгробие с изображением креста во входной яме склепа VI–VII вв., открытого в 1981 г. на западном некрополе); Византийский Херсон. Каталог выставки. — С. 26–29, №10–14; Херсонес Таврический в I в. до н.э. — VI в. н.э. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004. — С. 621, рис. 308 (два надгробия в форме крестов из западного некрополя VI–VII вв.). В своей сводке подобных находок А.Л. Якобсон учел 15 надгробий, но эти сведения далеко не полны (Раннесредневековый Херсон. — С. 258–259).

¹⁵⁷ Зинько Е.А. Раннехристианский Боспор. — С. 25–27, 41–42, рис. 3–8.

¹⁵⁸ Ср.: Якобсон А.Л. Отчет о раскопках средневекового сельского поселения близ села Гончарного. — Л. 12, 14, 17–22.

сывать в круг, стоящий на постаменте, что, видимо, являлось изображением не только креста Господнего, но и просфорного креста — «хлеба живого» как символа Причастия, а значит, жизни вечной (рис. 412, 436–437) ¹⁵⁹.

От большинства античных надгробий их отличает грубость, даже примитивность работы, схематизм, явное нежелание стремиться к тщательной отделке и предельный лаконизм столь же небрежно вырезанных эпитафий, сводившихся к упоминанию имен тех «упокоенных рабов Божьих» (υπερ αναραυσεος της δουλης του Θεου), кто оказался достоин такой индивидуальной памяти (Анастасий, Дамиан и Маргарита и их дети, Евфросина, «памятник Лазаря», пресвитеры Стефан и Стефан и Христофор, Кириак, [сын] Феодора?, Георгий Мамси), а иногда лишь к их монограмме (Феодор?) ¹⁶⁰. В крайнем случае к имени добавлялась надгробная или посвяtitельная формула «О блаженной памяти и упокоении...» (υπερ μακαρεας μνημης και αναραυσεος του δεινος), которую, возможно, еще при жизни оговаривал заказчик могилы, заранее позаботившийся об ее устройстве ¹⁶¹. Уже не было

Рис. 434. Известняковое надгробие с врезным изображением креста и надписью «Памятник Лазаря» (μνημεον lazaroу) (в. — 23,4; ш. — 20,4; т. — 7,5 см). Найдено у входа в склеп №309 южного некрополя (по В.В. Датышеву)

Рис. 435. Надгробие из насыпи некрополя раннесредневекового Боспора. Раскопки В.В. Шкорпила в 1908 г.

¹⁵⁹ Византийский Херсон. — С. 83, №82; см.: Уваров А.С. Христианская символика. Ч. 1. Символика древнехристианского периода. — М., 1908. — С. 217; Корпусова В.М. Об одной особенности христианского погребального обряда средневекового населения Восточного Крыма // Сугдея, Сурож, Солдая в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. — К.; Судак, 2002. — С. 135.

¹⁶⁰ Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1888–1891 г., изданные В.В. Латышевым // МАР. — 1892. — Вып. 9. — С. 36, №29; Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева. — С. 49–50, №46; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (Находки 1905 г.). — С. 123–125, №38, 39; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (Находки 1907 года). — С. 28–31, №22, 24, 25, 26.

¹⁶¹ Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах с объяснениями акад. В.В. Латышева // МАР. — СПб, 1899. — №23. — С. 49–50, №46; ср. аналогичную надпись VIII в. на небольшой плите с полукруглым верхом с изображением прочерченного в круге креста-розетки (Виноградов А.Ю., Джанов А.В. Греческие надписи Сугдеи... — С. 413–414, №7).

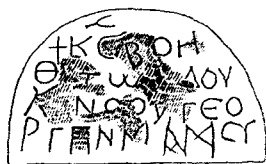

Рис. 436. Известняковое надгробие с надписью «Господи, помоги рабу Твоему, Георгию Мамси (Geo(o)rg(io)n Mamsy) (в. – 63,0; ш. – 38,0; т. – 15,0 см). Найдено в склепе №1662 южного некрополя (по В.В. Латышеву)

известных прежде, порой пространных рассказов об умерших, тем более их биографий. Как правило, исчезают даже даты жизни или хотя бы кончины, надгробные надписи становятся «вневременными», предельно простыми и скромными.

Однако во всем этом видится не беспомощный примитивизм, некая отсталость херсонитов, а черты определенного стиля и мышления, проявившиеся в провинциальноримском искусстве уже первых веков, особенно в надгробиях-антропоморфах, плитах с рельефными или врезными плоскостными изображениями человеческих фигур, что стало особенно характерным в эпоху раннего средневековья, причем не только для надгробий, но даже для официальных надписей, исходивших от имперских властей, и для произведений художественного ремесла¹⁶². В мировоззренческих концепциях эпохи поздней античности преобладал отказ от реализма, стремление уйти от материального, что обусловило во многом вкусы заказчиков упрощенных, выполненных небрежно, нарочито грубо произведений искусства, а не утратой навыков мастерами, которые одновременно продолжали работать и в духе византийского «антика». Вместе с тем, государственное и общественное покровительство искусству заметно снизилось, что не могло не отразиться на бытовом уровне, в ко-

¹⁶² Иванова А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. – Л., 1953. – С. 139, рис. 49; Античная культура Херсонеса. Каталог. – К., 1976. – №223, 248, 255, 271, 273, 284, 286, 289, 342, 371–372, 377, 378, 380, 385, 405, 408, 410, 415, 513–515; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. – 1909. – Вып. 33. – С. 44, №5; ср.: Шкорпил В. Боспорские надписи, найденные в 1908 г. // ИАК. – 1909. – Вып. 33. – С. 30–31, №14; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (Находки 1905 года). – С. 121–123, №37 (надпись от имени Юстина II, его супруги Софии и дуки Херсона); Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. – 1986. – Т. 47. – №4; Пуцко В.Г. Два фрагмента крестов-энколпионов из Крыма // АДСВ: Византия и ее провинции. – Свердловск, 1982. – С. 32–35, рис. 1–2; Pillinger R. Die Anfänge des Christentums auf der taurischen Chersones (Krim) demonstriert am Beispiel von Pantikapaion / Bospor / Kerč // Fremde Zeiten. Festschrift für Jürgen Borchardt zum sechzigsten Geburtstag am 25. Februar 1996 dargebracht von Kollegen, Schülern und Freunden. – Wien, 1996. – Bd. 2. – S. 309–317, Abb. 2, 4, 5, 7, 9, 10–12; Николаева Э.Я., Десятчиков Ю.М. О распространении христианства на Боспоре // Таманская старина. – СПб., 1998. – Вып. 1. – С. 83.

тором ощущается стремление к стилизации, плоскостности и примитивности¹⁶³.

«Какая нужда в дорогах надгробиях? – вопрошал Василий Великий (Кесарийский) в «Беседе о богатых» и сам же пояснял – Лучший гроб – любовь»¹⁶⁴. Невысокое (0,42 м), высеченное в виде креста из простого песчаника, надгробие херсонских пресвитеров, служащих высокой ступени церковной иерархии, следующей после епископа, ничем не отличались в своей скромности, даже нарочитой небрежности исполнения от надгробий рядовых прихожан паройкии. Видимо, ментальный коллективизм, присущий сознанию христианизированного общества, стирал стремление к индивидуализму за порогом смерти, где Высший Судья – Бог лучше кого-либо знает, чей прах и чья душа перед Ним. Имённо поэтому в погребениях нет и малейшего намека на эгоцентризм, самоутверждение. Гордыня ясно осознавалась средневековым человеком как тягчайший из семи смертных грехов и поэтому даже при очень высоком самосознании, сознании своей значимости, он старался подчеркнуть свою ничтожность, свое смирение¹⁶⁵. Это были положенные к соблюдению ментальные «формулы», без которых он не мог обойтись. Любые свидетельства об умершем уже не казались важными для верящих в вечную жизнь и бессмертие души, что являлось примером «гордости унижения», подлинного аскетизма – любви к Богу, доведенной до презрения к себе¹⁶⁶. Именно поэтому анонимные или с редкими, неаккуратно выполненными лаконичными надписями могилы, несущие общепотребительные греческие имена, по большей части совершенно не пригодные для выявления *cursus honorum* их носителей, становятся обычными в раннее средневековье, и с этой точки зрения христианский некрополь Херсона – типичное «молчащее кладбище». Во всем этом особенно отчетливо видится общецивилизационная трансформация культур, не миновавшая ромейскую Таврику.

Надмогильные насыпи если и были, то невысокими, и далеко не всегда сопровождалась даже простыми надгробиями. Зачастую последние стояли перед продолжавшими использоваться подземными

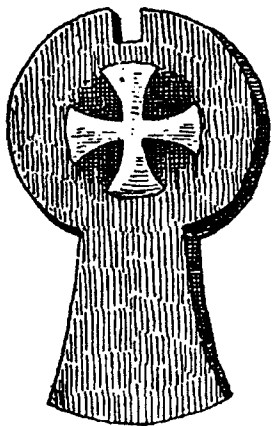

Рис. 437. Надгробие из песчаника с высеченным внутри круга рельефным крестом (в. – 68,0; диаметр круга – 36,0 см). Найдено в 1896 г. в насыпи южного некрополя.

¹⁶³ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. – М., 1998. – Т. 1. – С. 151–153.

¹⁶⁴ Петровский А. В. Кладбище. – С. 757.

¹⁶⁵ См.: Гуревич А. Я. Личность в средние века // История мировой культуры. Курс лекций. – М., 1998. – С. 293.

¹⁶⁶ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники... – С. 107–108.

позднеримскими склепами, у самого входа, очевидно, чтобы таким образом пометить дромос, иногда над усыпальницами, но не обязательно по центру¹⁶⁷. Не исключено, что иногда их помещали в самой усыпальнице. Изготовление памятников, как и устройство погребений, тоже не прекратилось после VI–VII вв., о чем свидетельствует найденный внутри сравнительно небольшого квадратного склепа №2130 грубой работы, с массой беспорядочно лежавших костей, уже упоминавшегося надгробия в виде известнякового блока 0,57 x 0,40 x 0,35 м «с вырубленным вглубь полумесяцем и над ним равносторонним, расширенным крестом с полушариями по концам и по середине», то есть типично средневековой формы¹⁶⁸. Примечательно, что сверху на обресе надгробия сохранились следы приспособления для какой-то подставки, возможно, с надгробной надписью. На ту же эпоху указывает каменная стеллообразная плита с высеченным на ней крестом и надписью «Просит о молитве за блаженного жена Антония, индикта 14, 851 года» (*ten ekklinei euchen liparou gune Antoniou, indiktionos ID, ONI etous*)¹⁶⁹. Нижняя часть другого надгробия из известняка, сохранившаяся благодаря своему вторичному использованию в качестве строительного материала в кладке одного из склепов церквушки, выстроенной на месте более древнего загородного храма, открытого на Девичьей горе в 1902 г., донесла имя погребенного – Кануполий ([K]anoιpolios) и дату, соответствующую 29 июля 915 г. (см.: рис. 431)¹⁷⁰. Ко времени не ранее VIII–IX вв. относится уже упоминавшееся надгробие Георгия Мамси (см.: рис. 436), обнаруживающее по форме полное сходство с каменным крестом в круге, установленном в апсиде поздней церкви монастырского комплекса Западной базилики («дома св. Леонтия»), который уже прекратил свое существование к XI в.¹⁷¹. Судя по форме удлиненного креста с верхней перекладиной на прямоугольном основании, вырезанного на известняковой плите с прямоугольным верхом, еще одно надгробие из раскопок 1893 г. около Карантинной бухты относится ко времени после X в.¹⁷²

Итак, даже наличие солидного запаса старых усыпальниц не оттаивало кладбищенское дело. Вообще, трудно представить, что-

¹⁶⁷ К примеру, прямоугольное углубление (0,42 x 0,37 x 0,06 м) для установки надгробной плиты было вырублено над ранневизантийским склепом № 2129 с нишами-аркосолиями «справа в верхней части скалы» (Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках... в 1906 году. – С. 51).

¹⁶⁸ Косцюшко-Валюжинич К. Извлечение из отчета... в 1906 году. – С. 52.

¹⁶⁹ Юргевич В. Эллинские и латинские надписи, найденные в Херсонисе // ЗООИД. – 1879. – Т. 11. – С. 8, № IV.

¹⁷⁰ Латышев В. Эпиграфические новости из южной России (Надписи 1907 года). – С. 29–30, № 23.

¹⁷¹ Византийский Херсон. – С. 83, №82.

¹⁷² Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 258.

бы строительные потребности некрополей ромеев были когда-либо оставлены без внимания и навыков профессионалов. Ведь обслуживание погребальных нужд приносило неплохой доход: самая дешевая могила на ранневизантийском провинциальном кладбище стоила 1,5 солида, — столько же, сколько в начале VIII в. зарабатывал калафат — конопатчик судов за месяц труда¹⁷³. Но были и дороже, до 6 номисм и выше, так что порой гробница и погребение обходились в 100 солидов или литру золота (72 номисмы)¹⁷⁴. Надо полагать, нести подобные расходы заказчики могли позволить себе не только в Константинополе, Коринфе или в провинциальных центрах Македонии, но и в других византийских городах. Разумеется, умерший бедняк обходился без погребальной процессии (*ekkomixesthai*) и полного ритуала погребения (*enthaptesthai*), на что сетовал в одном из своих писем Феодор Студит¹⁷⁵. Но состоятельные заказчики даже могилу на кладбище стремились оплатить заранее, приготовив ее загодя. К примеру, именно так, по словам Никиты из Амния, поступил его дед, благочестивый Филарет Милостивый (ок. 702–792), готовясь к своему последнему часу¹⁷⁶. Не исключено, что именно такой практикой отчасти объясняются упомянутые выше случаи нахонок на херсонесском некрополе оставшихся не использованными вырубных могил и склепов.

Показательно, что крымские нагорные и горные раннесредневековые могильники демонстрируют те же типы погребальных сооружений, которые были известны в византийском Херсоне: склепы, подбойные, вырубные, плитовые усыпальницы, ямные со стенками, обложенными штучным камнем, и грунтовые могилы, хотя количество подбойных вырубных и плитовых могил, столь типичных для некрополей сельской Таврики, на херсонском кладбище было невелико¹⁷⁷. Это особенно бросается в глаза на фоне появившегося во второй половине VI в. и разросшегося до значительных размеров уже к концу этого столетия плитового могильника на северном склоне горы Митридат в Боспоре, а также на фоне аналогичных по устрой-

¹⁷³ Feissel D. Recueil des inscriptions chretiennes de Macedoine du IIle au VIe s. — Paris, 1983. — P. 149, 173; Беляев Л. А. Христианские древности. — С. 284; ср.: Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 385, 397, 402.

¹⁷⁴ Corpus juris civilis. — Berolini, 1908. — Vol. 1: Digesta / Rec. Th. Mommsen. Retractavit P. Krueger. — I. 16. 202 (как exempli gratia); Peira i. e. Practica ex actis Eustathii Romani ex ed. C. E. Zaxhariä von Lingenthal // Zepos I. D., Zepos P. I. Jus graecoromanum. — Aalen, 1962. — Vol. 4. — P. 169 (XLI. 11).

¹⁷⁵ Theodori Studitae orationes et epistulae. — Col. 952–956 (I. 13).

¹⁷⁶ La Vie et oeuvres de notre pere parmi les saints Philarete le Misericordieux / Ed. M.-H. Fourmy, M. Leroy // Byzantion. — 1934. — T. 9. — P. 151–155.

¹⁷⁷ Ср.: Яковсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. — 1970. — №168. — С. 133–146; рис. 89; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — С. 197–200, рис. 82.

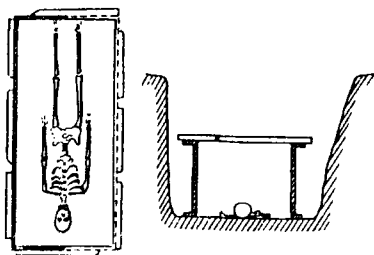

Рис. 438. План и разрез плитовой могилы

ству южнобережных крымских погребений, число которых стало увеличиваться со второй половины VII в. (рис. 438). Видимо, особенность херсонесского скального грунта, достаточно прочного, без оползней, в котором гробницы не выкапывали, вырубали, а также возможность возвращаться к старому внушительному запасу могил исключали необходимость плитовых конструкций как в эпоху античности, так и средневековья. Каменными плитами, двумя — тремя, лишь покрывали могилу. Подбойных земляных гробниц, характерных для позднеантичного Боспора, здесь вообще не было, как не было и земляных или целиком вырезанных в глине склепов¹⁷⁸. Над всем доминировали вырубленные в пластах известняка и плотного мергеля усыпальницы, преимущественно крупные, склепного типа, устроенные главным образом в позднеримский — ранневизантийский период, но использовавшиеся многократно, под многоярусные захоронения, и грунтовые могилы, иногда обложенные камнями, главным образом, с одиночными, исключительно безинвентарными захоронениями, что, видимо, являлось еще и следствием большей конфессиональной упорядоченности и устойчивости херсонесской общины.

Столь же единообразными в погребениях стали положения рук и ног костяков. Из 15 прежних вариантов все свелось к двум — трем, обычным для христианского обряда, а именно, к положению костяка на спине с руками, вытянутыми вдоль туловища, либо согнутыми, сложенными в области таза или на груди, и с головой, повернутой преимущественно в сторону запада¹⁷⁹. По этому поводу К. К. Косцюшко-Валюжинич заключил, что «ориентировка покойников и их положение в огромном большинстве случаев были обычны», хотя заведенный у ромеев обычай складывать руки умерших на груди крестом здесь встречался достаточно редко и, похоже, утвердился лишь к концу раннего средневековья¹⁸⁰.

Случающиеся отклонения в ориентировке в большинстве случаев объясняются приспособлением для захоронений старых гробниц еще языческой поры и, главное, зависимостью расположения последних от рельефа местности, природных террас, простираения пласта известняка. Гробы, изготовленные как из лиственных, так и хвойных пород дерева, обычно ставили вдоль склепа, от входа, на полу и на

¹⁷⁸ Ср.: Засецкая И. П. Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового Боспорского некрополя. — С. 102.

¹⁷⁹ Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. — К., 1982. — С. 39.

¹⁸⁰ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. — С. 51; ср.: Dennis G. T. Death in Byzantium. — P. 3.

лежанках, а покойных насколько возможно стремились разместить ногами к входу и, значит, их заносили в усыпальницы головой вперед. Впрочем, иногда их располагали головами ко входу, на запад, но бывало, что в одном склепе они лежали и на север, и на запад, и на юг, а случалось — штабелями, перпендикулярно лежанке (см.: рис. 408, 414)¹⁸¹. Как бы то ни было, большинство могил на месте южного некрополя, которые могут быть отнесены к раннесредневековой поре, сооружены по оси «северо-запад — юго-восток», что особенно бросается в глаза на участке около 40-метровой линии засыпанной ранневизантийской каменоломни¹⁸².

Место прежних, почти обязательных и в быту, и в захоронениях масляных светильников, где их ставили в каждое третье-четвертое погребение, постепенно, уже с IV–V вв. начинают занимать восковые свечи и стеклянные лампы, свет которых был связан с иными, христианскими представлениями о потустороннем мире¹⁸³. Теперь они сами или изображения горящих свечей означали крещение светом, через который постигался Спаситель, то есть Бог — источник всякого света. «Начало творения, — писал Василий Кесарийский, — это свет, потому что свет делает зримым все, что создается»¹⁸⁴. Царство Божье (или рай) наполнены светом. Поэтому в христианской символике и обрядности светильник, свечник, свеча символизировали божественный свет, Бога и рай. Насколько широко их использовали при совершении погребений установить невозможно, но то, что они наличествовали при обряде предания земле, указывают фрески со свечами в некоторых склепах, датируемые не

¹⁸¹ Ср.: Белов Г.Д. Западная оборонительная стена... — С. 246, склеп №1 (12 костей верхнего яруса с монетой Льва V); Репников Н.И. Дневник... — С. 151–152, склеп №2510 (с монетой Василия I и раннесредневековыми вещами); с. 155–156, склеп №2544 (с массивной медной сережкой VI–VII вв., проволочными сережками-колечками, гладкими бронзовыми браслетами, в том числе с заходящими друг на друга концами); с. 176–177, склеп №2789 (материалы III–VIII вв.); Лепер Р.Х. Дневники... — С. 195 (ранневизантийская усыпальница со склепами № 31–32 и 16 лежанками); Тахтай А.К. Раскопки херсонесского некрополя в 1937 году. — С. 33, склеп №1; Зубарь В.М., Дорофеев В.В., Ушаков С.В. Отчет о раскопках Западного некрополя в 1988 г. — Л. 6–12 (склеп №86, который, судя по белоглиняной поливе, использовался в конце раннего средневековья); л. 14–15 (склеп №89 с фрагментами ранневизантийских амфор и кувшинов с плоскими ручками второй половины IX–XI вв.).

¹⁸² См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. — С. 112–113, табл. 1.

¹⁸³ Ср.: Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Светильники в погребальном обряде... — С. 147–156; Зубарь В.М. О некоторых аспектах идеологической жизни населения... — С. 71–72; Sorochan S. Light for Life and Death in Early Byzantine Empire // Fire, Light and Light Equipment in the Graeco-Roman World. British Archaeological Reports International Series 1019. — Oxford, 2002. — P. 111–119.

¹⁸⁴ Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Беседа 4 // Творения... Василия Великого. — СПб., 1911. — С. 41–42.

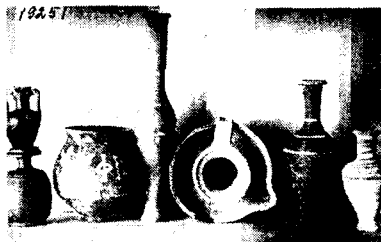

Рис. 439. Свещильник-свечник из мог. №1960, снятый среди инвентаря погребений южного некрополя. Раскопки 1905 г. (фототека НЗХТ, №19251)

ранее V в.¹⁸⁵. Об этом же говорят находки ранневизантийских глиняных светильников-свечников характерной формы в виде вертикальной трубки на площадке с ручкой (рис. 439), а также стеклянных, бронзовых лампад и бронзовых, даже поливных подсвечников, какие изредка встречались при раскопках некрополя преимущественно у Карантинной бухты¹⁸⁶. Подобные свечники могли ставить и в небольших нишах некоторых раннесредневековых усыпальниц, которые К.К. Косцюшко-Валюжинич не-

обоснованно отнес к нишам для урн с кремациями. Следует учесть, что чин погребения включал освящение гробницы как дома умерше-

¹⁸⁵ Склеп 1904 (1853) г. у храма Богоматери Влахернской (Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. — СПб., 1914. — С. 455); склеп 1905 г. к югу от храма Богоматери Влахернской (Отчет за 1905 год. — Д. № 14. — Л. 40–41, 44–45; Косцюшко-Валюжинич Д.Н. О результатах раскопок последнего времени в Херсонесе // ИТУАК. — 1911. — № 45. — С. 54; Ростовцев М.И. Указ. соч. — С. 458–263, табл. CVIII, 1, 6); склеп 1909 г. на западном некрополе (Ростовцев М.И. Указ. соч. — С. 467–469, табл. CV, 2). См.: Зубарь В.М. По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса // Научно-атеистические исследования в музеях. — Л., 1988. — С. 3–12; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. — С. 58–98; Диатропов П.Д. Еще раз о датировке... — С. 34–37; Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 410–411..

¹⁸⁶ Отчет за 1905 год. — Л. 33; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 году. — С. 96 (глиняный свечник в вырубной позднеантичной мог. №1960 с искусственно деформированными черепами, которые принадлежали крещеным сарматам или аланам); с. 115 (свечник в насыпи некрополя на месте бывшего монастырского скотного двора); Косцюшко-Валюжинич К.К., Скубетов М.И. Извлечение из отчета о раскопках... в 1907 году. — С. 55 (свечник в склепе № 2286 с индикациями римских монет и херсонесскими монетами III в. н.э., которые могли использоваться в ранневизантийское время); Репников Н.И. Дневник... — С. 153 (фрагменты двух стеклянных лампад среди костяков на двух лежанках в склепе №2514 с материалами VII в.); Лепер Р.Х. Дневники... — С. 195 (обломок лампы в засыпи склепа №31 / 1909 г.); Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. — С. 34 (бронзовый подсвечник из вырубной могилы участка некрополя около южной оборонительной стены); Отчет за 1902 год // Архив НЗХТ. — Д. №11. — Л. 21 (часть бронзового подсвечника); Лепер Р.Х. Дневники... — С. 212, склеп № 8 (3) (часть керамического подсвечника, покрытого яркозеленой глазурью, в насыпи над склепом с материалом IX–X вв.); Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В., Костромичева Т.И. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1981 г. — Л. 19 (дно лампы зеленого стекла из склепа №4, использовавшегося для захоронений вплоть до VI–VII вв.); Византийский Херсон. — С. 33 (литая бронзовая подвесная лампада VI–VII вв. в склепе №8, открытом на западном некрополе в 1914 г.); ср.: Sorochan S. Light for Life and Death... — P. 114, fig. 1, 1–3.

го, на что указывает текст 120-го псалма, слова из которого иногда писали на стенах усыпальниц¹⁸⁷. Видимо, такую же роль официально признанного Церковью оберега играли изредка клавшиеся в могилы книги со священными текстами, на что указывают находки соответствующих бронзовых застёжек, зафиксированных, в частности, на планшете с пряжками из погребений, открытых в 1904 г. на участке некрополя к югу от храма Богоматери Влахернской (см.: рис. 416). Нет сомнений, что взгляды херсонитов на погребальный ритуал стали гораздо более однообразными, чем в первые века н. э. с их сумбуром синкретичных воззрений. К тому же они, как и ромеи, никогда не развивали культ смерти, он не был свойствен им. Как иронично заметил по этому поводу Джордж Т. Деннис, византийский мир не понял бы американский Хеллувин¹⁸⁸.

В целом, кладбище Херсона раннесредневековой поры обнаруживает весьма значительный континуитет с некрополем предшествующей позднеантичной эпохи. Оно занимало относительно ровное пространство, следуя рельефу местности, но погребения устраивали и на склонах, террасах. Особенно ясно это видно против 10–13 куртин южной оборонительной стены, а также к югу и северу от Влахернского монастыря, на склонах Карантинной (Херсонесской) и Песочной балок, где усыпальницы строились на природных террасах, с учетом геологических особенностей участков, выходов в твердом известняке пропластов мягкого известняка, рыхлого мергеля. Преемственность некрополей разных периодов прослеживается и в топографии погребений, и в устойчивости главных традиций их устройства, и в упорядоченной планировочной структуре, типах, принципах конструкций (склепы; вырубные могилы, впрочем, очень редко подбойные, — из «старых запасов»; грунтовые могилы), и в повторном, а точнее, многократном, весьма длительном использовании одних и тех же погребальных сооружений, покойников в которых клали в гробах или гораздо чаще без них, в повседневной одежде или раздетыми, в саванах, прандиях, один на другого, отчего их кости перемешивались после полного истлевания¹⁸⁹. Это как очевидный факт констатировали уже первые раскопщики: «Часто более древние могилы были разрушаемы при сооружении в тех же местах могил в позднейшее время. Кроме того, в позднейшее время пользовались

¹⁸⁷ Псалом 120: «Песнь восхваления. Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю...» (синодальный перевод); Кулаковский Ю. А. Керченская христианская катакомба 491 г. — С. 11–13.

¹⁸⁸ Dennis G. T. Death in Byzantium. — P. 7.

¹⁸⁹ Для сравнения можно указать, что в раннесредневековом могильнике у подножья Демерджи в Горном Крыму приблизительно половину от общего числа захоронений в грунтовых склепах, грунтовых и подбойных могилах тоже составляли покойники, завернутые в саван или материю (Радочин В. Ю. Антропологические материалы из погребений V–IX вв. могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 162).

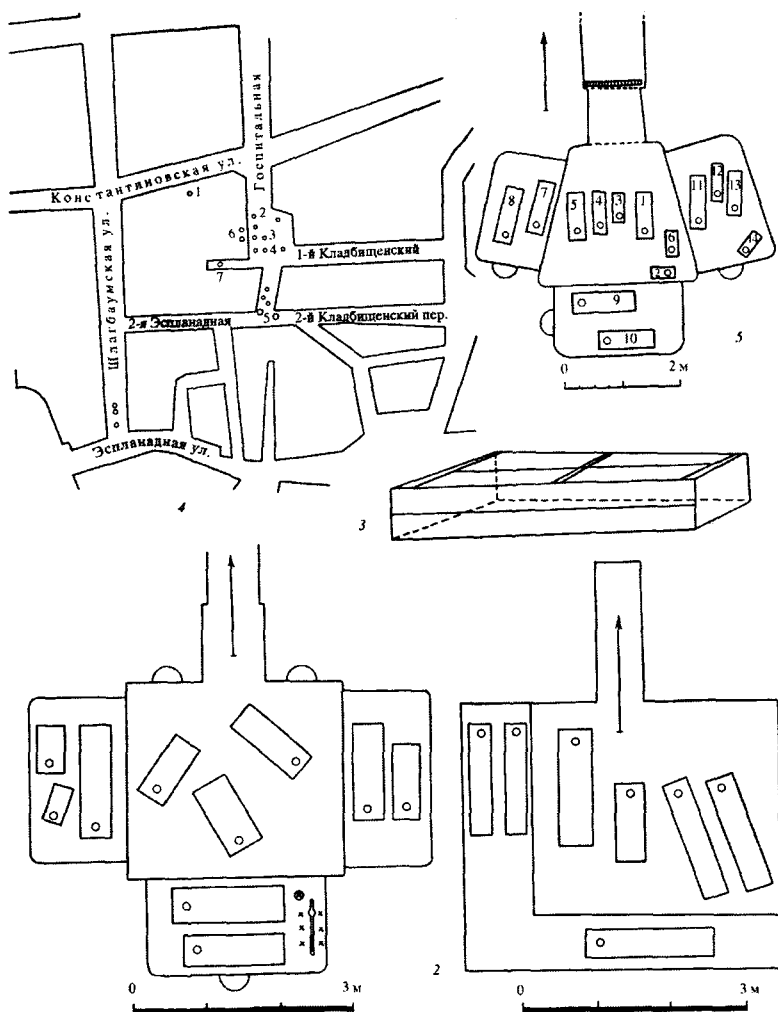

Рис. 440. План части г. Керчи, где были раскопаны позднеантичные и ранне-средневековые склепы, планы боспорских склепов и рисунок гроба (по А.И. Айбабину)

для погребения древними склепами, причем остатки древнейшего времени уничтожались и расхищались... Постоянно встречались и повторные погребения в одних и тех же могилах. В некоторых склепах число открытых костяков было громадно. Очевидно, такими склепами пользовались весьма продолжительное время»¹⁹⁰. К этим давним наблюдениям трудно добавить что-либо новое по сути, и остается сожалеть, что они не стали путеводной нитью для последующих исследователей.

Следует заметить, что усыпальницы с многоярусными погребениями были знакомы и некрополю раннесредневекового Боспора, впро-

чем, тоже плохо изученного для времени после VI–VII вв. (рис. 440)¹⁹¹. Не раз использовали вырубные склепы на Мангупе. Подавляющее большинство их, исследованных в трех могильниках на южной периферии, содержали остатки инвентаря VI–VIII вв.¹⁹² Некоторые из них, у края восточного обрыва, в нескольких десятках метров к юго-западу от «цитадели» на мысе Тешкли-бурун, могли функционировать с V–VII вв. до XII–XV вв. (рис. 441)¹⁹³. Толщина слоя костей в них достигала 0,50 м. Значит, мы имеем дело не исключительно с херсонским феноменом, особенно выразительным. Подобная практика объясняет, почему кладбище в скальной местности, в мергелистой породе весьма медленно прирастало новыми гробницами, спрос на которые при наличии богатого фонда усыпальниц, доставшегося от позднеримской эпохи, был невелик. Двум десяткам могильщиков, обслуживавших кладбищенские потребности города, гораздо проще

¹⁹⁰ Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. – С. 51.

¹⁹¹ К примеру, таковым являлся склеп №116 на участке кладбища, пересекаемом Карантинным шоссе. Костяки более ранних погребений в нем лежали потревоженные. При повторных погребениях прежние покрывали тонким слоем земли, на который клали новых покойников. Только два верхних костяка лежали в анатомическом порядке, причем они были положены в склеп не через вход, который к тому времени оказался завален землей и костями, а через отверстие в потолке, средняя плита которого была немного сдвинута с места (Таврическая губерния. Раскопки в г. Керчи // ОАК за 1906 год. – СПб., 1909. – С. 85). Таким же был склеп №152 с тремя нишами-лежанками, заваленный почти до половины своей высоты землей, в которой оказалось «много разбросанных костей остовов», а сверху лежал костяк с поясным набором второй половины VI в. (Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. – С. 39–41; ср.: с. 41–44, склеп №154 с 11 деревянными гробами и материалом V–VI вв.; ср.: Айбабин А.И. О хронологии раннесредневекового некрополя Боспора. – С. 22). Надо полагать, некоторая часть из нескольких тысяч боспорских склепов, вырубленных в слое мергеля (Лысенко А.В., Сохин М.Ю., Парфенов А.А., Юрочкин В.Ю. Исследования некрополя Пантикапея – Боспора в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. – К., 2003. – Вып. 5. – С. 167), должна была использоваться с позднеантичного времени, ибо такая практика «утилизации» более ранних погребальных сооружений не могла быть открытием одних херсонитов. К сожалению, большинство боспорских усыпальниц оказалось ограблено и к началу XX в. утрачено. Поэтому более определенно можно говорить о том, что, судя по находкам византийских пряжек VIII–IX вв., в Боспоре, на горе Митридат христиан хоронили в плитовых могилах, тогда как наиболее поздние погребения в склепах Керченского полуострова датируются второй половиной VII в.

¹⁹² Особенно выразителен один из мангупских склепов, имитирующий облик наземного храма, на что указывают стена противоположная дромосу, выполненная в виде апсиды с тремя арочными нишами, и линии, прорезанные по сводчатому потолку и поверхности конхи, изображающие стропила (Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу. – С. 99–100).

¹⁹³ Веймарн Е.В. Разведки оборонительных стен и некрополя // МИА. – 1953. – №34. – С. 420–424, рис. 2–4; Герцен А.Г. Рассказ о городе Феодоро. Топографические и археологические реалии в поэме иеромонаха Матфея // АДСВ. – 2001. – Вып. 32. – С. 274–275, прим. 28.

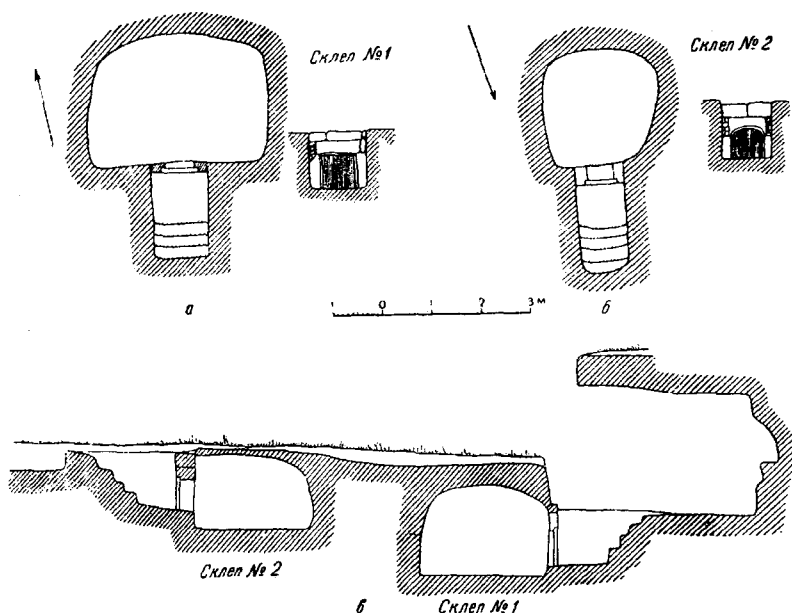

Рис. 441. Раннесредневековые вырубные склепы около «цитадели» и восточного обрыва плато Мангула (по Е.В. Веймарну)

было утилизировать старое, нежели заниматься трудоемкой, а значит, более дорогостоящей работой по вырубке в скальной почве очередных гробниц, какие мог себе позволить отнюдь не каждый рядовой заказчик. Впрочем, сказанное не относится к обычным ямным, грунтовыми могилам с ингумациями, которые уже с начала раннесредневекового периода стали одним из способов устройства захоронений и по удельному весу, вероятно, не намного уступали аналогичным захоронениям эллинистического и римского периодов. Полное исключение со второй половины VI в. кремаций, захоронений детей в амфорах, как отражение языческой идеи плодородия¹⁹⁴, отсутствие «детских участков», как это было, например, в IV в. на западном некрополе¹⁹⁵, исчезновение после V в. античной по характеру фресковой, в том числе даже христианской росписи в склепах, переход к более строгому декору гробниц, изображению одних крестов и простой, «личностный» инвентарь, сопровождавший тела умерших (пояса, пряжки-застежки, в том числе от книг, пуговицы, дешевая бижутерия), либо вообще его отсутствие, — наиболее существенные, зримые

¹⁹⁴ Ср.: Зубарь В.М. Некрополь... — С. 50, 58; Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства... — С. 16, рис. 7; Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В. Новый погребальный комплекс Западного некрополя Херсонеса. — С. 150.

¹⁹⁵ Ср.: Бунятян Е.П., Зубарь В.М. Новый участок детских погребений позднеантичного некрополя Херсонеса // СА. — 1991. — №4. — С. 228–240.

отличия, которые, с учетом их регулярной повторяемости, позволяют говорить о специфике раннесредневековых погребений и связанного с ними христианского обряда погребения и менталитета.

С правовой точки зрения сакральные места — кладбища городские являлись общественным имуществом и лишь кладбища монастырские составляли принадлежность монастырей (церквей). Но в целом культура гробничного дела приобрела церковную доминантность и организованность. Смерть, как и жизнь, стала восприниматься как некое путешествие, точнее, ожидание, долгий сон перед воскрешением, так что даже традиционное, заимствованное из классического языка выражение «упокоить» (*kieton poesei*) дословно означало «уложить спать»¹⁹⁶. Несколько десятков одновременно функционировавших склепов принимали именно такую основную массу погребенных, которых при жизни никоим образом не смущало, что их бренные кости после смерти смешаются с останками других покойников в ожидании неотвратимого и, как казалось в раннее средневековье, скорого Божьего суда. Кладбище было ориентировано на сверхчувственный и потусторонний мир. На примере византийского Херсона зримо видно как примат духа над материей спрашал, губил последнюю. Все это показатель окончательного перелома, происшедшего в осознании самого консервативного обряда — погребального. Предыдущее традиционное восприятие, державшееся почти тысячу лет, уступило место новому, которое станет, впрочем, столь же неподвижным на ближайшее тысячелетие¹⁹⁷. На эту же сторону указывают христианские «молчащие могилы», простые надгробные каменные памятники с высеченными на них крестами или в виде крестов с расширяющимися концами, далеко не всегда с именами умерших, которые сменили прежние погребальные стелы с фигурными рельефами или антропоморфной формы. Выполненные преимущественно из пород местного известняка, они отличались своим белым цветом, который долго сохранялся после обработки камня, тогда как старые надгробия под влиянием природных факторов принимали серый цвет и контрастировали с новыми. Хаотично разбросанные по разным участкам кладбища, стоящие над отдельными, разнородно ориентированными гробницами с невысокими насыпями, перед входами в некоторые склепы, надмогильные памятники придавали новый облик старому ландшафту некрополя, хорошо знакомого каждому жителю города. Мир мертвых херсонитов остался лишь отчасти внешне похожим на прежний, его внутреннее восприятие миром живых стало иным, более спокойным, простым, бестрепетным, а сама смерть, как выразился Филипп Арьес, «прирученной».

¹⁹⁶ Яйленко В.П. О «Корпусе византийских надписей в СССР» // ВВ. — 1987. — Т. 48. — С. 168, прим. 16.

¹⁹⁷ Ср.: Тульпе И.А., Хршановский В.А. Сакральное поле некрополя // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. — СПб., 2002. — Ч.1. — С.167.

ГЛАВА 11.

«CARCERIS HABITATERIS»?

ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX в.

В свое время Д.Л. Талис небезосновательно полагал, что, опираясь на раннесредневековый Херсон, Византия стремилась проводить политику монопольной торговли на Черном море¹. Во всяком случае, Империя действительно торговала через него с обширным хинтерландом херсонского порта, не вступая в опасные прямые контакты. Причем удерживать Херсон и его климата на положении буферного владения Романия могла не только военным давлением, но и материальной помощью, поставкой продовольствия и других товаров. Дело в том, что город в силу сложившихся обстоятельств вновь, как и до второй половины VII столетия, оказался втянут в экономическую зависимость от Империи. Ответ на вопрос, когда и вследствие чего это произошло и каково, плачевно или нет, было на самом деле положение херсонитов, заставляет обратиться к анализу политического и хозяйственного развития города после создания на землях Таврики византийской фемы.

Латинская версия Жития с перенесением мощей св. Климента, в основе которой лежало сочинение последней трети IX в., повествует, как Константину Философу, оказавшемуся в Херсоне всвязи с имперской политико-религиозной миссией ко двору хагана хазар, жители округи — «пришельцы из разных народов, а не местные уроженцы», говорили, что место, где находились мощи римского епископа Климента и его храм, заброшены, разрушены «...вследствие многих нападений варваров», а «...большая часть области (страны) этой

¹ Талис Д.Л. Политические отношения Корсуня с Русью // Архив НЗХТ. — Д. № 612. — Л. 6.

почти покинута и сделалась необитаемой» (*et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita*)². Буквально то же самое сообщали сам Константин Философ и митрополит Митрофан Смирнский в рассказах Анастасию библиотекарю, вспоминая об «увеличивающихся толпах язычников со всех сторон» (*crescente circumquaque multitudine paganorum*) и о «свирых разбойниках» (*valde saevi latrunculi*), оказавшихся в числе живших «подле того места» (*sed quod omnes accolae loci illius utpote*)³. Разрушенные в IX в. и уже не восстановленные храмы обнаружены во время археологических исследований в районе Судака, то есть на территории тогдашней Сугдейской епархии⁴. Следы разгрома прослеживаются и ближе к Херсону, в Юго-Западном Крыму. Так, в низовьях р. Бельбек (у с. Поворотное) не позже середины IX в. (судя по отсутствию в слое высокогорных кувшинов с плоскими ручками) оказались уничтожены жилища поселения и трехнефная свежестроенная византийская базилика, возведенная не ранее конца VIII в.⁵. К тому же времени относятся следы пожара, в котором погибли усадьбы и постройки, раскопанные на поселениях у с. Оборонное Балаклавского района г. Севастополя и на высоте Безымянная. Жителями было оставлено пришедшее в упадок соседнее с Тепе-Керменом городище Кыз-Кермен в среднем течении р. Качи, в 3 км к югу от Чуфут-Кале⁶. И письменные, и археологические источники указывают на то, что вражеские нападения то и дело терзали окрестные с Херсоном крымские поселения и делали тяжелой обстановку в самом городе, оказавшимся «соседствующим» с беспокойной «хазарской землей» (рис. 442)⁷.

² Vita cum Translatione S. Clementis // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 143, § 2; Житие и перенесение мощей св. Климента / Пер. П. Лаврова // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П.Г. Виноградова. — М., 1912. — Вып. 2. — С. 216; Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 388, прим. 1.

³ Epistolae Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii ad Gaudericum episcopum // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — Р. 141, § 2-3.

⁴ Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII-IX вв. // Античные традиции и средние века (АДСВ — Вып. 17). — Свердловск, 1980. — С. 137-140.

⁵ Романчук А.И. Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек // АДСВ. — 1976. — Вып. 13. — С. 18, 23-24; Щербакова В.С. Раскопки хозяйственных комплексов у поселка Заря Свободы на трассе строительства шоссе Симферополь — Севастополь // АДСВ. — 1976. — Вып. 13. — С. 27-29.

⁶ Белый А.В., Душевский В.П., Мажуко А.С. Девичья крепость. — Симферополь, 1999. — С. 3.

⁷ Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина философа, первоучителя славян св. Кирилла // Записки имп. АН. — СПб., 1893. — Т. 27. — Кн. 1. — Приложение 6. — С. 6-7; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X веках по Р.Х. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 50; Васильев А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. — Л., 1927. — Т. 5. — С. 227; Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962. — С. 330.

Рис. 442. Хазарский воин.
Изображение на серебря-
ном сосуде IX-X вв.

Едва ли епископ Митрофан попал в Таврику раньше весны 859 г., ибо причиной его ссылки стало выступление в защиту смещенного патриарха Игнатия (рис. 443), против нового патриарха Фотия, рукоположенного 25 декабря 858 г.⁸. Не совсем понятная для историков византийская миссия к хaganу хазар, в которой участвовал Константин Философ и целью которой, учитывая указание агиографа на «Каспийские ворота Кавказских гор» (Аланский проход – Дарьял, он же Дербентский проход, Bab al Abwab – «врата врат»), были самые крупные города Хазарии – Баланджар (Беленджер) на р. Сулак (у с. Чир-Юрт) и лежащие южнее, там же в Приморском Дагестане, прежняя хазарская сто-

лица Семендер (Самандар) или портовый Дербент (см.: рис. 154)⁹, а транзитным пунктом стал Крым, относится, вероятно всего, ко

⁸ Лебедев А.П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. – СПб., 2001. – С. 34–34; Norwich J.J. Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800–1071. – Düsseldorf; München, 1994. – S. 85 ff.

⁹ См. разные варианты конечной цели путешествия: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10 Jh. – Leipzig, 1903. – S. 16, 21; Шестаков С.П. Очерки... – С. 49; Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. – С. 119, комм. 2. О Беленджере и Семендре: Плетнева С.А. Хазары. 2-е изд., доп. – М., 1986. – С. 24–28. Византийская миссия отправилась из Херсона в Хазарию, ко двору хaganа, где приняла участие в «состязании вер», поначалу Азовским морем («Меотским озером»), а затем, очевидно, по Дону, через Маныч, Куму и Сулак к Дербентскому проходу, то есть к юго-западному побережью Каспия в район Приморского Дагестана, где было три крупных города, каждый из которых мог претендовать на место приема византийской миссии. Из них именно стоящий на Каспии Дербент был известен как «Врата врат» (Баб ал-Абваб), что совпадает с указанием агиографа на «Каспийские ворота». Присутствие на диспуте хaganа еще не показатель того, что спор проходил в «столице Хазарского каганата в устье Волги», то есть в Итиле (Атиле), который возник около середины VIII в., но который находился гораздо дальше от Кавказских гор (ср.: Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып. 12. – С. 553). Тем более плодом буйной фантазии, зиждящейся на невнимании к данному первоисточнику (и вообще к источникам), следует считать, что диспут с иудейскими богословами мог состояться в Киеве, при варяге Аскольде или «венгре» Оломе (Алмусе), воеводах, «правителях Киевских высот» (ср.: Пятигорский С. Исторический выбор веры: кто, где и когда // Интересная газета.

второй половине 860 г. и 861 г. Пространное (Паннонское) житие святого сообщает, что он прибыл в Херсон, когда прошло почти 50 лет со времени правления Никифора I (802–811)¹⁰. Из текста Жития можно заключить, что предприятие Константина имело отчетливо выраженную миссионерскую подкладку и было ответом на посольство хагана, принесшее императору ромеев послание, в котором вспоминалось о «старой дружбе и сохранении любви»¹¹. Таким образом, поездка в Хазарию принадлежала к той категории византийских миссий, которые имели дипломатическую форму отклика на просьбу, пришедшую извне. Таковые составляли основную часть византийских миссий¹². Не вызывает сомнений и то, что каждое миссионерское предприятие, к которому было причастно византийское правительство, смешивало религию с политикой, и в данном случае нет оснований видеть исключение из этого общего правила. Однако едва ли правомерно утверждать, что речь шла только о мирном сотрудничестве, что отношения византийцев с хазарами всегда были исключительно дружественными и в это время тоже не находились в стадии конфронтации¹³. И Пространное Житие Константина, и Итальянская легенда единогласно указывают,

Рис. 443. Св. Игнатий, патриарх Константинопольский (847 - 858, 867 - 877). Мозаика IX в. из Св. Софии (по В. Треугольду)

Г. – 2003. – №4 (115). – С. 6). Об этом курьезе, проистекающем из летописного упоминания о «живове козарьстии», участвовавших а прениях о вере при князе Владимире (см.: Arkhipov A. K изучению сюжета о выборе веры («повесть временных лет» и «еврейско-хазарская переписка») // *Jews and Slavs*. – Jerusalem; St. Petersburg, 1993. – Vol. 1. – С. 20–43), можно было бы не упоминать, если бы он не был серьезным симптомом дилетантизма самого худшего пошиба, все шире проникающего в современную научно-популярную историческую литературу, спрос на которую растет.

¹⁰ Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей словеских // Москва. – 1991. – № 5. – С. 149, 154–155.

¹¹ Житие Константина. – С. 77, гл. 8.

¹² Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // Записки накового товариства ім.Т. Шевченка. – Львів, 1991. – Т. 222: Праці історико-філософської секції. – С. 15.

¹³ Ср.: Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 г. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 675; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 320.

Рис. 444. Михаил III (842–867)

(слева) и его убийца и преемник Василий I Македонянин (867–886). Миниатюры из Моденской рукописи хроники Иоанна Зонары (по В. Трегелду)

что, возвращаясь из Хазарии, из резиденции хагана, византийское посольство, заручившись согласием хазар оказать в случае необходимости помощь императору ромеев, забрало вместо даров отданных хаганом пленных греков¹⁴. Если сопоставить это с упоминанием Жития Константина об осаде войсками хазар некоего «христианского города» в Таврике осенью 860 г. или, менее вероятно, зимой 860/861 г., станет понятно, что слова хагана о «дружбе и любви» следует воспринимать не более как

пример лицемерной дипломатической риторики, по части которой они были достойными учениками византийцев¹⁵.

Ю.М. Могаричев ставит под сомнение реальность этой хазарской угрозы только потому, что об осаде города умолчал Анастасий библиотечарь¹⁶. Однако надо учесть, что последний использовал для сведений, переданных епископу Гаудериху, только сокращенный вариант рассказа Константина Философа, да и тот касался преимущественно главного предмета интересов – обстоятельств открытия св. мощей. Выполняя заказ епископа, Анастасий и не собирался писать о других событиях. Недаром он даже не упомянул о прочих основных вехах жизни Константина.

Уладив вопросы политического и религиозного характера в Таврике, посланец василевса Михаила III (рис. 444) и патриарха Фотия отправился в Хазарию, где, по словам автора Жития, победил в диспуте еврейских раввинов, доказывая правильность учения Христа¹⁷. Его якобы благодарили хазарская знать и хаган, лично написавший об этом императору, и опять-таки, по словам агиографа, со временем все обещали креститься.... Но не крестились. Скорее всего, в миссии Константина на тот момент была больше заинтересована Византия, нежели Хазария, причем по причинам гораздо более политического,

¹⁴ Житие Кирилла // Сказания... – С. 85, гл. 11; Vita cum Translatione S. Clementis. – Р. 145, § 6.

¹⁵ Житие Константина // Сказания... – С. 78, гл. 8; Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург, 2001. – С. 116 (исследователь относит эти события ко времени прибытия Константина Философа в Херсон летом–осенью 860 г., до зимы 860–861 г.). Во всяком случае, Житие не описывает именно зиму (ср.: Могаричев Ю.М. Крым в VI–XIII вв. // Древний и средневековый Крым. Ч. I. – Симферополь, 2000. – С. 118).

¹⁶ Могаричев Ю.М. К вопросу о византийско-хазарских отношениях в Крыму в середине IX в. // Хазары. II Международ. коллоквиум. Тезисы. – М., 2002. – С. 71.

¹⁷ Пространное житие Константина-Кирилла Философа // Жития Кирилла и Мефодия. – М., София, 1986. – С. 116–118, гл. 11.

нежели вероисповедального свойства. Похоже, представитель ромейской стороны и не надеялся обратить хазар в христианство. Если он и вел переговоры с хазарским правительством, то в лучшем случае мог получить от него сведения относительно географии, состояния христианских общин на территории каганата и добиться свободы вероисповедания для христианского населения, жившего на подконтрольной хазарам территории, в том числе в Крыму, Готфии или «климата Херсона»¹⁸. Об этом же свидетельствуют попытки лично самого Константина поднять дух верующих в Херсоне, подбодрить их перед лицом внешних трудностей и после возвращения из Хазарии в Таврику упрочить позиции христианства среди крещеного «народа фульского», все еще грешившего заблуждениями язычества.

Жан-Пьер Ариньон, анализируя ромейские термины *hurekooi* и *kaï grohepoi*, то есть подчиненные и посредники (поручители), из третьей и четвертой проповеди (гомилии) патриарха Фотия, где сообщалось о русах (*ton Ros*) и их нападении на Константинополь летом 860 г., поразившем ромеев, полагает, что речь шла о членах «варяго-славянского племени», которые после неудачного похода вернулись туда, откуда они отплыли, а именно в Таврику, и что миссия Константина была отправлена туда же, чтобы побыстрее обратить их в веру¹⁹. Сходное мнение о славянской «временной колонии», «небольшом воинском анклав», который постоянно находился в Таврике», выдвигают и другие авторы²⁰. Однако во всех этих случаях мы имеем дело с очередным шатким предположением, которому, видимо, суждено остаться в области недоказуемых исторических гипотез, тем более, что теория, помещающая русь на территории Крымского или Таманского полуострова, не получила подтверждения, к тому же под «скифами», населяющими северные берега Эвксинского Понта, византийские авторы подразумевали разные народы, племена Северного Причерноморья, не только славян²¹. Проще и вместе с тем гораздо вероятнее выглядит давнее мнение Ф. Дворника, разделяемое другими исследо-

¹⁸ Ср.: Артамонов М.И. История хазар. — С. 331; Науменко В.Е. *Notitia K. de Bora* как источник по церковно-политическим контактам Византии и Хазарского каганата в середине IX в. // Церковная археология Южной руси. — Симферополь, 2002. — С. 133–134.

¹⁹ Ариньон Ж. -П. Дипломатичні зв'язки між Візантією та Руссю з 860 по 1043 рр. // Хроніка 2000. — К., 1995. — №2-3. — С. 30-32. Сходное мнение о славянской «временной колонии», «небольшом воинском анклав», который постоянно находился в Таврике», выдвигают и другие авторы (Кабанец Е.П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 92–93, 95–96).

²⁰ См.: Кабанец Е.П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 92–93, 95–96.

²¹ См.: Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // Археология. — 2003. — № 1. — С. 83, прим. 17, 55.

вателями, о том, что причиной, толкнувшей Византию на отправку миссии в Хазарию, мог явиться испуг от нападения скифского народа «Рос» на Константинополь 18 июня 860 г., ибо византийское посольство отбыло в путешествие ко двору хагана сразу вскоре после этого события, завершившегося погромом окрестностей «оцепленной» столицы и уходом врагов домой с огромной добычей²². Хазары же, отправившие перед этим посольство в столицу Империи, в свою очередь были обеспокоены какими-то внутренними проблемами жизни своего государства, о которых мы можем лишь догадываться, в частности, нараставшей нестабильностью отношений не только с ромеями, но, вероятно, с венграми и русами. Подтверждением союза Византийской империи с Хазарским каганатом стало письмо хагана к василевсу вкупе с решением о религиозной неприкосновенности христиан в Хазарии²³. Так или иначе в 863 г. Константин, будущий знаменитый первоучитель и апостол славян, вместе с братом Мефодием уже направлялся с новой миссией в Великую Моравию, к князю Ростиславу (846–870), и, возможно, принимал участие в болгарских делах, готовя крещение государя Бориса (852–889) и некоторых его подданных, которое состоялось не позже зимы 863/864 г., а скорее, Епифании (6 января 864 г), когда ромеи обычно совершали такого рода обряд (в мае 864 г. папа Николай I уже получил письмо об этом

- ²² Продолжатель Феофана. – С. 84; Dvornik F. *Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance*. – Prague, 1933. – P. 172–180; Панов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М., 1988. – С. 78–79; ср.: Шрайнер П. *Miscellanea Byzantino-Russica* // ВВ. – 1991. – Т. 52. – С. 151–153 (дата нападения указана при перечислении императоров в рукописи 1280–1300 гг. из Брюссельской библиотеки); Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и Славянах. – СПб., 1878. – Ч. 1. – С. 172–174; Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956. – С. 60–61; Сорочан С.Б. Византия в IV–IX века: этюды рынка. 2-е изд., испр. и доп. – Харьков, 2001. – С. 247; Цукерман К. Два этапа... – С. 80–81; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М., 2001. – С. 51–52 (там же указание на источники и литературу вопроса); Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. – М., 2003. – С. 3–172.
- ²³ Науменко В.Е. Церковно-политические контакты Византийской империи и Хазарского каганата в середине IX в. // Хазары. Второй Международ. colloquium. Тезисы. – М., 2002. – С. 75–76.
- ²⁴ Петров К. Делото на Кирил и Методи во обновуването и распространето на културата на Климент Римски во уметности // Годишен зборник на Филозофски факултет. – Скопие, 1978–1980. – Т. 5 / 6. – С. 269; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237) / Изд. 2-е, исправл. и доп. для рус. перев. – СПб., 1996. – С. 22–23; Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства. – С. 82, 90–92. Впрочем, путь ромейской миссии к морянам через болгарские земли относится к числу гипотез (ср.: Польшанский Д.И. Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV веков. – Иваново, 2000. – С. 34).

событий)²⁴. Таким образом, отделение символики агиографического субстрата в описании миссии к хазарам позволяет предполагать, что это вполне реальное мероприятие религиозно-дипломатического толка состоялось, видимо, в период между летом–осенью 860 г. и летом–осенью 861 г.²⁵ Во всяком случае, 30 января 861 г. (3 февраля по григорианскому календарю) посланники василевса и Константинопольского патриарха находились в Херсоне, как указывают первые строки старославянского варианта Слова на перенесение мощей преславного Климента, написанных первоначально по-гречески, очевидно, кем-то из ближайшего окружения Херсонского архиепископа.

Логично допустить, что угрозы и периодические набеги варваров рождали у херсонитов чувство безнадежности и неверия в будущее, – чувство «обитателей тюрьмы», а возможно, вызывали и критику в адрес пассивности имперских властей. Поэтому сама акция по обретению мощей прежде всего могла иметь политический подтекст, быть рассчитана на поднятие ослабевших в условиях вражеского «прессинга» морального духа, веры и преданности херсонитов²⁶. Недром в Житии Константина Философа повествование о приходе хазарского полководца к некоему христианскому граду недалеко от Херсона и нападении венгров следует сразу после рассказа об обретении мощей, но до отплытия византийского посольства в Хазарию. В Слове на перенесение мощей преславного Климента тоже содержится знаменательная концовка – воззвание: «Блажен наш город! Раз мы так-вы, значит будет он (св. Климент – С.С.) отгонять неприятелей»²⁷. И.Я. Франко полагал, что Слово было оглашено в некие роковые события, ближайшие к празднику св. Климента после открытия мощей²⁸. Это доказывается не только богатством деталей, собранных, очевидно, по свежей памяти, но и живостью надежды на помощь от св. мощей, которые автор называет драгоценным сокровищем, «негибнущим богатством», «бисерообразными». Все почувствовали себя отважными, «забывши всяку напасть», обретя спасение от «силы противного».

²⁵ Esbroeck van S. La substrat hagiographique de la mission khazare de Constantin – Cyrille // AB. – 1986. – Т. 104. – Р. 337–348.

²⁶ Слово на перенесение мощей преславного Климента // Жития Херсонских святых в греко-славянской письменности / Изд. П. Лавров. Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 130; Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина... – С. 149; Спиридонов Д.С. Д-р И. Франко. Святый Климент у Корсуни. 1902–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. – 1914. – № 51. – С. 271; Филиппенко В.Ф. Миссионерская деятельность римского епископа Климента в Херсоне и Инкермане – вымыслы и факты // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988. Тезисы докл. – Севастополь, 1988. – С. 123.

²⁷ Слово на перенесение мощей Климента Римского / Пер. И. Калиганова // Родник златоструйный. – М., 1990. – С. 315.

²⁸ Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 59. – Кн. 3. – С. 189–190.

Позволение на открытие мошей просил «митрополит Херсона», Георгий, который, как гласят Проложные старославянские варианты рассказа об обретении мошей Климента, «пошел в город Константинов и оповестил об этом патриарха», после чего вместе с Георгием из столицы на открытие мошей якобы прибыл клир Великой церкви — храма Св. Софии²⁹. И.Я. Франко видел в этом «царьград-

²⁹ Франко Ів. Апокріфи і легенди з українських рукописів // Памятки українсько-російської мови і літератури. — Львів, 1902. — Т. 3. — С. 312–313; Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина... — С. 149; ср.: Житие и перенесение мошей св. Климента. — С. 216, 217; Гл. 3–4; Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина... — С. 20. Как можно понять из текста «Слова на принесение мошей святого Климента из глубины моря в Корсунь», включенном в части старославянских прологов, к розыску мошей подтолкнул природный фактор: «в царство Никифора (то есть не ранее начала IX в. — С.С.) затворися море, иде же бяху моши... И печален бысть вельми Георгии, епископъ Корсуньскыи. И иде в Костянтинъ град и возвести патриарху. И тои посла с ним весь клирос Святыя Софія, и приидоша в Корсунь» (см.: Уханова Е.В. Обретение мошей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. — 2000. — Т. 59 (84). — С. 120). На этом основании И.Я. Франко связывал открытие мошей с 802–803 гг., первыми годами правления василевса Никифора, указывая, что речь идет о прекращении чуда с отливом моря именно с этого времени (Франко І. Святий Климент у Корсуні. — С. 184). На самом деле между двумя событиями могло протекать достаточно продолжительное время. Очевидно, осознавая это, И.Я. Франко в примечании заметил, что «само собой, дата опирается, так сказать, на острие шпильки» (Франко І. Святий Климент у Коорсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 243, прим. 1). К тому же не наступление моря, увеличение его уровня, а, напротив, трансгрессия, достигшая своего максимума в IX–X вв., сделала возможным доступ на островок в Казачьей бухте, периодически затопляемый водой (см. Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды имп. Московского археологического общества. — 1916. — Т. 25. — С. 67–76; Essor A. Wo fand der Hl. Konstantin-Kyrill die Gebeine der Hl. Clemens von Rom // Cyrillo-Methodiana: Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven. 863-1963. — Köln; Gratz, 1964. — S. 126–147). Однако достоверность факта прибытия в Херсон представителей главного кафедрального храма Империи вызывает серьезные сомнения, ибо должно было бы состояться в самое неблагоприятное время года, когда прекращение навигационного сезона отрезало Константинополь от Таврики и, говоря словами современников, «моря стояли как пустыни». Кроме того, основной источник — «Слово на перенесение мошей преславного Климента», очевидно, составленный одним из участников и организаторов события, даже не намекает на присутствие на месте «церковной комиссии», которую якобы выслал патриарх для подтверждения «истинности» мошей. В тексте не фигурируют иные «эксперты», кроме Херсонского епископа Георгия, близкого к нему безымянного лица, отдававшего повеления и, очевидно, имевшего священнический сан, Соломона, священника местной церкви св. Прокопия, местного проводника, «Дигица именем», и некоторых «верных», которые не остались бы анонимными, будь они высокими посланцами патриарха (Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 128, гл. 3–4, 6). Едва ли среди них крылись приезжие клирики из столицы.

скую интерполяцию», вставленную позднее в херсонскую версию³⁰. Однако здесь может крыться если не буквальное, то верное по сути отображение имевшего место исторического факта, поскольку действия, планируемые Георгием, действительно требовали санкции столицы. Но инициатива принадлежала местной Церкви, и увязывать ее с планами большой константинопольской политики, внутривосточными и внутрицерковными распрями, борьбой сторонников нового патриарха Фотия и экс-патриарха Игнатия, как это делает Е.В. Уханова, весьма проблематично³¹. По мнению московской исследовательницы, «мощи одного из первых римских епископов, до этого неизвестные в Херсонесе, были «обнаружены» там как раз в тот момент, когда император и патриарх Фотий впервые после победы иконопочитания и восстановления мира в империи остро нуждались в поддержке римского папы»³². Ожидаемая находка с самого начала была предназначена якобы именно для предстоятеля Римской кафедры, энергичного, властного папы Николая I (858–867) как способ благодарности и своеобразный аванс за поддержку.

Следует отметить, что мысль эта не нова. В свое время она была высказана графом И.И. Толстым и Н.П. Кондаковым³³. Спору нет — часть мощей св. Климента действительно попадет в Рим, однако это случится почти через семь лет после их обретения, не ранее 868 г., после кровавого прихода к власти Василия Македонянина (см.: рис. 444), когда узурпатор вместе с вновь призванным на патриарший трон Игнатием будут нуждаться в благожелательной позиции папы Адриана II, сменившего незадолго перед тем умершего Николая I, станут искать примирения с понтификом и для этого пойдут на изменение политического курса в отношении Рима. В декабре 867 г. они отправят свои послания папе, еще не зная, что их адресат, Николай уже умер, а престол занял престарелый Адриан. Лишь в июне 869 г. византийское посольство прибудет на собор в Рим³⁴. К слову, более уступчивый новый папа не воспользуется выгодной для себя политической комбинацией, с готовностью ответит на эти шаги и дары и ранней осенью 869 г. в свою очередь отправит легатов, епископов Доната, Стефана и диакона Марина, на готовившийся в Константинополе VIII Вселенский церковный синод³⁵. Но зимой 861 г., во время за-

³⁰ Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 184–185.

³¹ Уханова Е.В. Обретение мощей св. Климента... — С. 124–128.

³² Уханова Е.В. Указ. соч. — С. 127.

³³ См.: Русские древности в памятниках искусства издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. — СПб., 1891. — Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. — С. 9.

³⁴ Лебедев А.П. История разделения Церквей... — С. 85.

³⁵ Лебедев А.П. Указ. соч. — С. 98. Назначение патриархом Игнаия, к которому был благосклонен папа, действительно на некоторое время восстановило дружбу между Константинополем и Римом. Однако дальнейшее показало, что Адриан II ошибоч-

вершения предшествующей организационной работы по обретению мощей, ученый, дипломат и посланник Михаила III, диакон Константин, как и константинопольские светские и духовные власти, не мог знать, какую окончательную позицию займет папский престол по вопросу о давно, в конце ноября 857 г., состоявшемся низложении сурового узколобного аскета Игнатия и избрании 25 декабря 858 г. вчерашнего мирянина, просвещенного и талантливого Фотия. В это время папские легаты, епископы Радоальд из Порто и Захария из Анагни, еще только собирались прибыть в апреле 861 г. в Константинополь для участия в будущем неместном соборе, который соберется в мае того же года по поводу искоренения остатков иконоборства и рассмотрения законности низложения Игнатия³⁶. К этому времени мощи Климента в Херсоне были уже найдены, а, возможно, и доставлены вскоре в столицу Империи, в храм св. Апостолов, при котором после возвращения жил Константин, судя по тексту его Жития. Уж если мощи действительно разыскивались в дар властному, грубому, с большими претензиями папе Николаю I, к которому ни Михаил III, ни оба патриарха, прежний и новый, мягко говоря, не испытывали симпатии, то тогда для их передачи представлялся самый подходящий момент, ибо, очевидно, обеденные вокруг пальца папские представители, выполнив роль арбитров в споре между патриархами, уезжали из Константинополя, подтвердив, как и синод,

но полагал, будто прекращение распри заставит византийцев отказаться от своих притязаний на Болгарию, тогда как ромейские власти столь же необоснованно рассчитывали на обратное в отношении Рима (см.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. – М., 1998. – С. 103).

- ³⁶ Anastos M.V. The papal legates at the Council of 861 and their compliance with the wishes of the Emperor Michael III // Anastos M.V. Aspects of the Mind of Byzantium. Political Theory, Theology, and Ecclesiastical Relations Withe the Sea of Rome / Ed. Sp. Vryonis, N. Goodhue. – London, 2001. Глава Константинопольской церкви вполне мог рассчитывать, что давняя ссора Игнатия с папским престолом по поводу скандального отлучения архиепископа Сиракуз Григория Авеста сама по себе обеспечит поддержку Николаю I. В полученном накануне Фотием письме папы не содержалось принципиальных возражений по кандидатуре нового патриарха, которого Николай был готов с любовью приветствовать после получения благоприятных докладов от легатов, дабы подобные деяния более не происходили без ведома Рима, а также после того, как будут удовлетворены претензии папского престола в отношении патримониев Иллирии и Сицилии (подробное исследование всех перипетий первого патриаршества Фотия, соборах 861, 867 и 869–870 гг. см.: Иеромонах Герасим (Яред). Отзывы о св. Фотии, патриархе Константинопольском, его современников в связи с историей политических партий Византийской империи. – СПб., 1874; Лебедев А.П. История разделения Церквей... – С. 26–149; Лебедев А.П. История Константинопольских соборов IX века. – СПб., 2001. – С. 57–188; Россейкин Ф.М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. – Сергиев Посад, 1915; Dvornik F. The Photian Schism: History and Legend. – London, 1948; Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. – М., 1998. – С. 29–33, 189–190; Norwich J.J. Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800–1071. – Düsseldorf; München, 1994. – S. 85–115).

легитимность избрания Фотия. Однако св. реликвии не отдали ни тогда, ни после, когда вслед за возвращением папских легатов в Рим, из Константинополя в 861 г. прибыло посольство от Михаила III и Фотия³⁷. Такой «промах» признанных ромейских мастеров политической интриги, возглавляемых виртуозом логики и интеллекта, объясним только в одном случае: инициатива Херсона была сугубо местной, осуществленной благодаря помощи проезжего правительственного эмиссара, хорошо понявшего ее актуальность, полезность для тогдашнего незавидного положения херсонитов, и поначалу не рассматривалась в контексте римской политики, ситуация в которой продолжала обостряться³⁸.

«Верный пастырь» Херсона Георгий действительно назван в некоторых вариантах агиографических рассказов митрополитом, но на самом деле не мог иметь такого титула (он был архиепископом, находившимся в непосредственном подчинении Константинопольского патриарха, тогда как дарование херсонской православной кафедре ранга митрополии состоялось лишь перед маем 1280 г.)³⁹. Интересно, что встречу и перенос мощей св. Климента в городской храм организовал «доблестный Никифор, князь этого города», еще достаточно молодой, но энергичный, деловой человек, как сообщается в Слове на перенесение мощей преславного Климента⁴⁰. В латинской версии источника, известной как Итальянская легенда, он назван «*vir Nobilis Niceforus, eiusdem civitatis dux*»⁴¹. По аналогии с переносом тела блаженного Симеона Стилита (ум. 459 г.), можно заключить, что вопрос о перемещении мощей из одного храма в другой решал не епископ города, а местный глава имперской администрации, — в случае с телом Симеона — стратилат Ардавурий, который, по словам агиографа Антонина, через 30 дней после захоронения преподобного в антио-

³⁷ Лебедев А.П. История разделения... — С. 53.

³⁸ Письма папы Николая от 18 марта 862 г. к Фотию и от 19 марта 862 г. к Михаилу III осуждают Фотия. После апелляции Игнатия в 865 г. к папе последний стал грозить анафемой патриарху и василевсу. На Константинопольском синоде во время Великого Поста 867 г. Николай I был в свою очередь подвергнут анафеме и отлучен.

³⁹ Труды В.Г. Васильевского. Пг., 1915. — Т. 3. — Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. — С. XXVI–XXVII; Житие Константина // Сказания... — С. 85, Гл. 12.; ср. Богданова Н.М. Церковь Херсона в X–XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. — М., 1991. — С. 22–23. Видимо, и на моливидах глав Херсонской церкви с начала IX в. значился сан архиепископа (см.: Алексеев Н.А. Печать херсонесского епископа эпохи иконоборчества // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международ. Крым. конф. по религиовед. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2003. — С. 3).

⁴⁰ Житие и перенесение мощей св. Климента: Пер. П. Лаврова // Книга... — Гл. 4; С. 217–218.

⁴¹ Meyvaert P., Devos P. Trois enigmes cirillo-methodiennes de la «Legende Italique» resolues grace a un document inedit // AB. — 1955. — Т. 73. — P. 457.

Рис. 445. Моливдулы Никифора, царского спафарокандидата и царского протоспафария, стратига Херсона (по Н.А. Алексеенко)

хийской церкви св. Касиана «повелел... переложить его в Великую церковь», в специально возведенный для этих целей придел⁴².

Никифор, видимо, недавно назначенный херсонским правителем, тоже был озабочен постройкой некоего «столпа» — памятника в виде возвышения, колонны, где бы временно, доступные для всеобщего обозрения, были помещены мощи, а также занимался хлопотным делом организации экспедиции по их розыску, встречей и вносом раки в город⁴³. Этот «князь» или «дукс» вполне может соответствовать одноименному императорскому спафарокандидату и стратигу Херсона, повышенному позднее до ранга протоспафария, чьи печати с изображением патриаршего креста с нимбом, по мнению В. и Н. Зайбт,

⁴² Антонин. Житие иже во святых отца нашего Симеона Столпника // Сборник палестинской и сирийской агиологии / Изд. А.И. Пападопуло-Керамевс с рус. пер. В.В. Латышева. ППС. — СПб., 1907. — Вып. 57. — Т. 19. — Вып. 3. — Sec. 28, с. 84-85. Интересно совпадение конечных пунктов переноса мощей: и в том, и в другом случае их поместили в «Великую церковь» или «кафолийкий храм», «Большую базилику». Вероятно, так было принято обозначать епископальный храм — кафоликон любого византийского города — епископального центра.

⁴³ И.Я. Франко и некоторые другие переводчики, интерпретаторы текста Слова понимали под «столпом», на котором собирались на недолгое время выставить для всеобщего обозрения мощи организаторы их чествования, новую городскую башню во имя св. Климента, сооружаемую «князем города» Никифором (Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 186-187; Слово на перенесение мощей Климента Римского / Пер. И. Калиганова. — С. 314; Уханова Е.В. Обретение мощей... — С. 123). Однако в этом случае при переводе с греческого вместо *pyrgos* должно было быть использовано более соответствующее ему слово «въжа», между тем как слово *kipa* действительно адекватно слову «столп». Под ним понимали полую внутри башню или колонну для стояния столпников, столб, колонну, памятник в виде колонны (Словарь современного русского языка. — М.: Л., 1963. — Т. 14. — Стлб. 933).

относятся к 860–880-м гг., а по мнению Н.А. Алексеенко, — ко второй половине–последней трети IX столетия (рис. 445)⁴⁴. Такое детальное совпадение еще раз подтверждает высокую степень достоверности агиографического источника как такового⁴⁵. И дело тут, очевидно, не в случайном совпадении. Сама процедура переноса мощей Климента удивительно напоминает ту, что описана в переносе мощей патриарха Никифора I из гробницы в загородном монастыре св. муч. Феодора в Константинополь в марте 847 г. по инициативе патриарха Мефодия и царицы Феодоры. Переносу тоже предшествовало «всеношное пение псалмов и таинственное жертвоприношение». Мощи Никифора после этого были положены патриархом в раку, поднятую руками священников и «со свечами и непрерывным пением псалмов» доставленную на приготовленное для этого судно: «Когда оно переплыло море и приблизилось к берегу города, навстречу ему вышли юный император Михаил, «важнейшие вельможи, патрикии и прочие граждане, радостные со свечами в руках и, взяв с верою и почтением на плечи свои драгоценную ту гробницу, отправились к Великой церкви (Софии)»⁴⁶. «Отсюда снова при постоянном дневном и ночном пении псалмов со всевозможными светильниками, пронося его через середину города, поставили в храм св. Апостолов», при громадном стечении народа, поместив мощи «в гробнице, недавно устроенной руками самого Мефодия»⁴⁷. Основные, канонические элементы обряда: всеношная, Евхаристия, пение псалмов, встеча мощей, массовое возжигание свечей, стациональная литургия с задействованием кафедральной церкви присутствовали и здесь, и тоже заняли два дня (12 и 13 марта)⁴⁸. Следовательно, в Херсоне все было разыграно в соответствии с отработанным, налаженным, «отрежессированным» ритуалом такого рода мероприятий.

И так, соседние с городом местечки страдали в это время от вражеских набегов, а сами херсониты жили в ожидании беды. Как уже указывалось, Пространное житие Константина Философа упоминает

⁴⁴ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // Византия и средневековый Крым (АДСВ. — Вып. 27). — Симферополь, 1995. — С. 92.; Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 705–708, № 5–6; Алексеенко Н.А., Смычков К.Д. Несколько новых печатей византийского Херсона // Х. сб. — 1999. — Вып. 10. — С. 363–364, № 5.

⁴⁵ Ср.: Abrahamse D. Hagiographic Sources for Byzantine Cities. University Microfilm. — Ann Arbor, 1967.

⁴⁶ Слово Феофана, пресвитера и игумена, об изгнании святого Никифора и о перенесении его мощей // Творения св. отца нашего Никифора архиепископа Константинопольского. — Минск, 2001. — С. 80–81, гл. 16.

⁴⁷ Слово Феофана... — С. 81, гл. 17.

⁴⁸ Очень похожее описание переноса мощей встречается и в более ранних примерах. Подр. см.: Taft R. Byzantine Liturgical Evidence in the Life of St. Marcan the Oeconomus: Concelebration and the Preanaphoral Rites // *Orientalia Christiana Periodica*. — Roma, 1982. — Vol. 48. — P. 159–170.

об окружении и осаде хазарским военачальником какого-то близкого к Херсону «христианского града», впрочем, недостаточно настойчивой⁴⁹. По мнению К. Цукермана, причиной, заставившей этого военачальника отказаться от задуманного, явилась его боязнь приближения венгерских войск, а зиму он выбрал для нападения потому, что в 860 г. хазары уже не располагали «большой базой» в Таврике и воспользовались замершим Керченским проливом, чтобы совершить набег с Таманского полуострова. Мало того, венгры напали на Константина не только ради грабежа, но и потому, что он только что покинул лагерь их противников – хазар⁵⁰. Однако, снимая одно кажущееся противоречие, – одновременность признаков сотрудничества и конфликта между Византией и Хазарией, – исследователь порождает другое, не менее парадоксальное. Ведь согласно приведенным им же данным, в начале 860-х гг. отношения между хазарами и венграми должны были быть сравнительно сносными, что отразилось в женитьбе первого венгерского военачальника Леведии на знатной хазарке и с хазарами был достигнут определенный *modus vivendi*⁵¹. Венгры воевали «...в качестве союзников хазар во всех их войнах» (*symmachontes tois Chazarois en pasi tois auton polemois*), воевода (*boebodos*) Леведий безропотно являлся на вызов хагана хазар, а избранный по его предложению архонтом венгров Арпад, сын Алмуца (Алмоша), «повиновался слову» (*kai estin upo ton logon*) хагана⁵². Значительное напряжение между ними стало расти, скорее всего, лишь после 861 г., в 870-е гг., когда у «турков», то есть венгров, нашли убежище три рода (племени) хазарских мятежников – каваров, вероятно, возмущенные окончательным превращением «своей власти», «прежней власти» (*pros ten archen auton, e prote arche auton*) – верховной власти бега (пеха или шада, «первого советника», «майордома» хагана) в наследственную, царскую⁵³.

⁴⁹ Житие Константина. – С. 78, гл. 8; Васильев А.А. Готы в Крыму. – С. 227.

⁵⁰ См. Цукерман К. Венгры в стране Леведии... – С. 677.

⁵¹ Цукерман К. Венгры... – С. 683.

⁵² Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 38. 10–53, с. 158–161. Даже если заменить указанные источником три года совместной жизни вегов с хазарами на 50 лет, учитывая сходство греческой гаммы с ну, означавших цифры 3 и 50, вывод не изменится (ср.: Цукерман К. Венгры... – С. 664; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 528). Он противоречит заявлению некоторых исследователей, что венгры оставались независимыми, а Леведий не захотел помогать слабеющей Хазарии и сразаться под руководством хагана на два фронта против печенегов (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 115; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... – С. 529). Х.-Ф. Байер необоснованно отождествляет этого Арпада с отцом Лиунтика, архонта родов, отколовшихся позже вместе с каварами от хазар (Константин Багрянородный. Об управлении... – Гл. 40. 12–13, с. 164–165), и на этом основании считает выдумкой предложение Леведии сделать Алмоша или Арпада вождем венгров, ибо, по мнению исследователя, это был «...хазарский мятежник против центральной власти, иудейского царя» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 116).

Что касается зимы как времени ведения военных действий, рейдов, то гораздо проще объяснить это вполне прозаическое обстоятельство тем, что хазары, как и венгры, в 860/861 г. все еще оставались в Крыму, никуда не уходили, и поэтому им не надо было ждать, когда замерзнет Керченский пролив (если он тогда вообще замерзал). К тому же происшедшее могло свершиться и осенью, до наступления холодов, в то время, когда Константин Философ совершал свои рекогносцировки в окрестностях Херсона в поисках места упокоения Климента Римского: источник позволяет строить предположения лишь о последовательности событий. Нелишне также заметить, что нападение венгров на группу путников, в которой был Константин, может быть объяснено не отсутствием союза между венграми и хазарами в 860 г., а тем, что венгры, вообще не отличавшиеся строгой военной дисциплиной, не знали о договоре, заключенном хазарским военачальником с представителем ромейской стороны⁵⁴. Однако только само присутствие хазар недостаточно для заявления, что «в степном Крыму можно предположить... не очень сильную хазарско-византийскую державу», которая находилась «на территории архиепископии Херсона»⁵⁵.

Как бы то ни было, посланец Михаила III и патриарха Фотия к хагану хазар, пользуясь своим статусом члена официальной миссии к хагану, еще мог решиться покинуть город с сопровождавшими и путешествовать по окрестным поселениям, в том числе для того, чтобы искать святые реликвии, вступать в переговоры с хазарами и укреплять в вере тамошних местных христиан, но такие передвижения, невзирая на прикрытие посольской неприкосновенностью, были сопряжены с риском и требовали немало мужества. Случайная встреча

⁵³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — С. 162-163, гл. 39; с. 394, коммент. 1; Цукерман К. Венгры... — С. 671-672, 684; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 529; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 132. О.О. Прицак один из первых высказал эту точку зрения, хотя видел в каварах «правлящий клан» каганата, взбунтовавшийся против узурпации власти бегом (Bäg), «вероятно, в 30-х годах IX столетия» или «где-то в первой половине IX в.» (Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы X века. — М.; Иерусалим, 1997. — С. 54, 57). Объяснений такой датировки он не привел. В связи с этим надо учесть, что посольство хазар, отправившееся в Константинополь к василевсу Феофилу требовать воздвигнуть крепость Саркел, состояло из посланников «хагана и пеха Хазарии» (o gar chaganos ekeinos kai o pech Chazarias), в 838 г. действовавших еще совместно (Константин Багрянородный. Об управлении... — С. 170-171, гл. 42. 27-29). Более того, в 861 г. Константина Философа принимали тоже хаган и его первый советник, который, по словам агнографа, не имел права «угостить хагана» (Пространные (паннонские) жития свв. Кирилла и Мефодия / Пер. П. Лаврова // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П.Г. Виноградова. Изд. 4-е. — М., 1912. — С. 150-151, гл. IX). Следовательно, если выступление каваров действительно было связано с протестом против оформления царской власти, тогда оно состоялось после 861 г.

⁵⁴ Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 117.

⁵⁵ Х.-Ф. Байер совсем уж нелогично относит эту «державу» к Леведии, расположенной к северу от Перекопа (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 357).

с разбойным конным отрядом венгров могла окончиться не столь удачно, как повествует Житие. Видеть в этом только вымысел, агиографический штамп, заимствованный составителем, не приходится: при всей трафаретности таких штампов, объясняемой законами жанра, конкретные данные для них подбирались из действительности⁵⁶. К тому же о сложной ситуации вокруг Херсона не умалчивали и другие современники. Как уже отмечалось, Анастасий библиотекарь со слов Константина Философа и Митрофана Смирнского, бывших здесь около 860 г., тоже писал о все более увеличивающихся со всех сторон толпах неверных (*crescente circumquaque multitudine paganorum*), о пришельцах из разных варварских народах, свирепых разбойниках, часто наезжавших в эти края и временами превращавших оставшихся в городе жителей в обитателей тюрьмы (*carceris habitatis*)⁵⁷. О многих нападениях варваров (*multitudinem incursantium Barbarorum*) на окрестные с Херсоном земли упоминал и составитель Итальянской легенды, пользовавшийся источниками времен Константина Философа⁵⁸.

Если византийское посольство отправилось в конце лета или ранней осенью 860 г. из Константинополя в Херсон, то к весне следующего года оно должно было продолжить путешествие ко двору хагана, видимо, именно потому, что между ромеями и хазарами, хотя они и не находились в состоянии войны, сложились конфликтные отношения, в том числе и по вопросу о проповеди христианства, вероятно, на спорных территориях, к числу которых относился и Крымский полуостров. Время, когда византийцы оказывали помощь в строительстве полифункциональной крепости Саркел, вероятно, на какой-то период ставшей летней ставкой хагана⁵⁹, давно ушло в предание, а ситуация за двадцать лет изменилась и стала гораздо более напряженной. Поэтому никакой парадоксальности некой «одновременности» сотрудничества и конфликта между Византией и Хазарией на тот момент не было⁶⁰. Возможно, хаган действительно отправил своих посланников в столицу Романии около 860 г. с дежурной дипломатической фразой о «старой дружбе и сохранении любви», но вовсе не случайно в его ставке оказалось два десятка пленных греков. Константин Философ выпросил их у хагана в завершении посольской миссии, которой, видимо, удалось несколько наладить обострившиеся взаимоотношения и добиться письменного обещания, что хазары будут оставаться «верными подданными» Империи (*affirmantes se ob eam rem imperio*

⁵⁶ Ср.: Могаричев Ю.М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сборник Русского исторического общества. — М., 2002. — №4 (152). — С. 52.

⁵⁷ Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина... — С. 5–6, 9–10, гл. 2–3.

⁵⁸ *Vita cum Translatione S. Clementis*. — P. 143, §2.

⁵⁹ Флеров В.С. Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона (этюды к теме фортификации) // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 155–156, 167.

⁶⁰ Ср.: Noonan Th. S. Byzantium and the Khazars: A Special Relationship? // *Byzantine Diplomacy*. — London, 1992. — P. 131; Цукерман К. Венгры... — С. 675.

ejus semper subditos et fidelissimos de cetero velle manere)⁶¹. Учитывая недавнее появление грозных росов под стенами Константинополя летом 860 г., византийцы были особенно заинтересованы в урегулировании затнувшегося конфликта с Хазарией, дабы с помощью давления последней побыстрее сделать «народ Рос» «подданным и дружественным» (υρεκοοι και γροхепοι), обратить в своего союзника, христианизировать и дать ему греческого епископа⁶². Очередной пример ромейской дипломатической изворотливости, отчасти достигшей цели, поскольку византийские источники (окружное послание патриарха Фотия от начала 867 г., Продолжатель Феофана и Константин Багрянородный) позволяют говорить о первом крещении «росов» в конце правления Михаила III, при патриархе Фотии, около 866 г., и отправке им архиепископа во второе патраршество Игнатия (867–877), при Василии I, заключившим с ними мир⁶³.

Главе папской канцелярии и посланнику франкского императора Людовика II, Анастасию библиотекарю, собиравшему во время пребывания в Константинополе зимой 869–870 гг. сведения о деятельности св. Кирилла для Гаудериха, епископа итальянского города Велитери (Веллетри) (*sanctae Veliternensi praeest ecclesiae*), довелось беседовать с тогдашним митрополитом Смирн, Митрофаном, который прежде проживал близ Херсона, сосланный туда «вместе с другими» патриархом Фотием (858–867) (...*penes Cersonam a Photio cum aliis exilio relegatus*), очевидно, во время преследования несогласных с избранием Фотия и осуждением экс-патриарха Игнатия⁶⁴. До этого, не ранее самого конца 867 г., а скорее, в 868–869 гг., папский архивариус лично встречался с самим Константином Философом,

⁶¹ Житие Константина. – С. 85, гл. 11; с. 122, комм. 6; *Vita cum Translatione S. Clementis*. – С. 145, § 6.

⁶² См.: Photius *De rossorum incursione*. *Homilia I, II* // *Fragmenta Historicorum Graecorum* / Ed. C. Müller. – Parisiis, 1870. – Vol. 5. – Pt. 1. – P. 162–170; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. – С. 52; Кузенков П.В. Свидетельства патриарха Фотия о нападении Руси на Константинополь в 860 г. и «первое крещение» Руси // Кафедра византийской и новогреческой филологии. – М., 2000. – С. 15–28.

⁶³ Photii Patriarchae Constantinopolitani *Epistulae et Amphilochia* / Rec. B. Laourdes, L.G. Westerink. – Leipzig, 1983. – Vol. 1. – Ep. 2, p. 50; Theophanes *continuatus* // Theophanes *continuatus*. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Rec. Im. Bekkerus. – Bonnæ, 1838. – P. 196. 6–156 342. 20–344. 18; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – М., 1992. – С. 84, 142–143 (IV. 33; V. 97); Толочко П.П. Про торговельни зв'язки Києва з країнами Арабського Сходу та Візантією у VIII–X ст. // Археологічні дослідження стародавнього Києва. – К., 1976. – С. 7–8; Müller L. Byzantinische Mission nördlich des Schwarzen Meeres vor dem elften Jahrhundert // *Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies*, Oxford, 5–10 September 1966. – London; New York; Toronto, 1987. – S. 57–66; Цукерман К. Два етапа формування древнерусського государства. – С. 81–82.

⁶⁴ Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина... – С. 6; Лебедев А.П. История разделения Церквей... – С. 146.

прибывшим с мощами св. Климента в Рим⁶⁵. Полученные сведения Анастасий изложил через несколько лет в письме Гаудериху, из которого следует, что Митрофан, как и Константин Философ, тоже считал всю ту часть области Херсона (*tota illa pars Cersonicae regionis*), соседнюю с хазарской землей (*chazarorum terrae vicina*), покинутой, оставленной (*desolate est*), «...так что епископ Херсона внутри того города с немногочисленным народом (*non plurima plebs*) пребывал, и те, казалось, были не города жители, сколько тюрьмы обитатели, так как не отваживались выходить, остерегаясь (*cum non auderent extra eam progredi, viderentur*)»⁶⁶. Передавая сжатый рассказ самого Константина Философа, Анастасий писал, что окрестности Херсона лежали «на пограничье (по соседству) ромейской местности империи (*in confinibus ille sit romani locus imperii*) и различные варвары из самых различных племен в большом числе часто вторгались туда (*diversis barbarorum quam maxime nationibus frequentetur*)»⁶⁷.

При таком положении было неминуемо развитие тенденции на отрыв города от снабжавшей его сельской округи и необходимости полагаться преимущественно на внешнюю торговлю для получения нужных продуктов из-за моря. Впрочем, следует говорить только об относительной, периодически возраставшей изоляции горожан. В насыпи водохранилища на южном участке херсонесского городища зафиксировано 10 классов местных и привозных амфор, происходящих из комплекса, который включал материалы не только V–VIII вв., но и первой половины IX в.⁶⁸ Из того же комплекса следует, что город производил в это время собственную столовую керамику, представленную разнотипными кувшинами, мисками, тарелками, горшочками, и в небольшом количестве получал гончарные изделия иногородних центров, импортные кувшины, белоглиняную поливную посуду⁶⁹. Есть основания полагать, что последняя поступала в город по меньшей мере уже с первой четверти IX в., поскольку она обнаруживает полные аналогии среди форм, найденных в Большом дворце Константинополя в слое, датированном монетой Льва V (812–820)⁷⁰. В «весьма близком и сопредельном с землей хазар», греческом в своей основе городе Херсоне звучала разнообразная речь. Константин Философ

⁶⁵ Житие Константина. — С. 140, комм. 13; Vavrinek V. Great Moravia Between Byzantium and the Latin West // GENNADIOC. К 70-летию акад. Г.Г. Литаврина. — М., 1999. — Р. 46–47.

⁶⁶ Ягич И.В. Указ. соч. — С. 6–7, §2.

⁶⁷ Там же. — С. 6, §2.

⁶⁸ Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. — Екатеринбург, 1995. — С. 53–60, класс 26–35.

⁶⁹ Седикова Л.В. Керамическое производство в Херсонесе в IX в. // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.). Тезисы междунаро. конф. — Симферополь, 1994. — С. 64; Седикова Л.В. Столовая посуда первой половины IX в. из насыпи водохранилища в Херсонесе // МАИЭТ. — 1993. — Вып. 3. — С. 134–136.

⁷⁰ Седикова Л.В. Столовая посуда... — С. 135, рис. 3, 6, 14, 15.

провел здесь немало времени, слыша не только греческий, но и еврейский, хазарский языки, изучая книги «самаритянские» (сирийские), «Евангелие и псалтырь, русскими (сурскими?) письмены писаны»⁷¹. Сюда поступали товары с Южного берега Понта, из Италии, арабского Востока,⁷² отсюда уходили транспортные корабли «в Хазарию, на Меотское озеро» (Азовское море, к устью Дона)⁷³, моливдовулы императорских спафариев, спафарокандидатов, архонтов и стратигов Херсона первой половины – середины IX в. получали в Сугдее⁷⁴, а херсонские монеты Василия I, некоторые гончарные изделия, металлические и костяные украшения попадали в Таматарху и Саркел⁷⁵. Какие-то грузы, опечатанные херсонскими имперскими коммерциа-

⁷¹ Житие Константина. – С. 77; гл. 8; Житие и перенесение мощей св. Климента // Книга.... – С. 216; гл. 2; Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина... – С. 148–149. Конъектуру «сурскими письмены» (вместо сомнительных «роуськими письмены» или «роушскимъ письменем») впервые в виде гипотезы предложил А. Вэйан и она была подхвачена многими историками (Vaillant A. Les «lettres russes» de la vie de Constantin // *Revue des Etudes Slaves*. – Paris, 1935. – Т. 15–P. 75–77). Упор, который делал Константин на изучение в Херсоне семитских языков, видимо, необходимых для усвоения сирийских богословских источников, а также хазарского языка, не должен нисколько удивлять. Проблема знания языка народа, к которому обращался миссионер, была едва ли не решающей, ключевой в деле успешности миссии и правительственный посланец это отчетливо осознавал (Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії. – С. 19–21). Многие народы никогда не увидели свет Христов, поскольку миссионеры не знали их родного языка. Константин же уделял языковому вопросу особое внимание во время организации всех своих миссионерских поездок, что подчеркивал агиограф.

⁷² Романчук А.И. Херсонес VI – первой половины IX в. – Свердловск, 1976. – С. 39; Романчук А.И. Торговля Херсонеса в VII–XII вв. // *Byzantino-bulgarica*. – 1981. – Т. 7. – С. 326.

⁷³ Житие Константина. – С. 78, гл. 9. Херсон несомненно поддерживал водную, морскую и речную связь с хазарскими землями через Меотику и Танаис. Иначе откуда бы в конце 830-х гг. взялись в городе херсонские гребные суда с малой осадкой (*katatera karabia*), пригодные для плавания по Азовскому морю и Дону? (Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 42, 32–35, с. 170–173; Zuckerman C. Short Notes. Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson // *BMGS*. – 1997. – Vol. 21. – P. 213–214).

⁷⁴ Степанова Е.В. К вопросу о судакском архиве печатей // Византия и Крым. Проблемы городской культуры. Тезисы докл. VIII науч. Сюзюмовских чтений. – Екатеринбург, 1995. – С. 13–14; Степанова Е.В. Связи Херсонеса и Сугдеи по данным сфрагистических архивов // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 24–27; Степанова Е.В. Новые находки из судакского архива печатей // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории Руси-Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 231, 232; Степанова Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. – 2001. – Вып. 32. – С. 101–102.

⁷⁵ Артамонов М.И. Саркел – Белая Вежа // МИА. – 1958. – № 62. – С. 43, 74; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – С. 56. По подсчетам, херсонские литые медные монеты IX–X вв. составляют больше 42 % монетных находок на Таманском городище (Кропоткин В.В. Клады византийских монет на

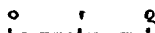
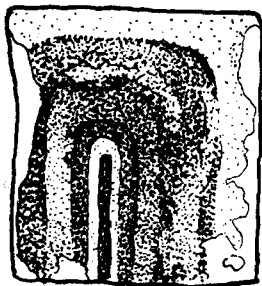

Рис. 446. Часть составной белоглиняной поливной иконы с изображением креста. Раскопки 1982 г. в портовом квартале I

Рис. 446а. Моливдул анонимного чиновника IX в. Коллекция К.Д. Смычкова

риями, поступали в Подунавье⁷⁶, и, значит, что-то везли в обратную сторону. К числу таких предметов импорта может быть отнесена керамическая белоглиняная поливная иконка с изображением креста, выполненного синеватой, темно- и светлоричневой глазурью, верхняя часть которой (4 x 4 см; толщ. 0,4 см) оказалась обнаружена в 1982 г. у юго-восточной стены помещения 58 на месте раскопок усадьбы IX в портовом квартале I (рис. 446)⁷⁷.

К столь же редким и вместе с тем весьма многозначным находкам относится неопубликованный херсонесский моливдул из частной коллекции К.Д. Смычкова⁷⁸. С лицевой стороны он очень поврежден, особенно по линии канала для шнура, так что сохранилась только часть изображения крестовидной инвокативной монограммы «Господи, помоги моему рабу...» в окружении круговой надписи, неясные литеры которой не позволяют реконструировать легенду, которая содержала имя и, по всей вероятности, сан владельца (рис. 446а)⁷⁹. Зато на обратной стороне полностью читается достаточно четкая четырехстрочная надпись: *imati(o)n exo pratik(i)ou* – «одежд (платьев), продаваемых чужим» или «одежд (платьев), продаваемых вне (за пределы)»⁸⁰. Несмотря на необычность типа лицевой стороны, формы знаков сокращения (в виде крупных точек), прекрасное исполнение печати, особенно украшения в ее поле, свидетельствуют о ее столичном происхождении в первой

территории СССР / САИ. – Вып. Е 4–4. – М., 1962. – С. 175). Впрочем, при «бартерной» системе ведения торговли это не главный показатель ее развития.

⁷⁶ Соколова И.В. Указ. соч. – С. 71, 76, № 18.

⁷⁷ Кадеев В.И., Мешеряков В.Ф., Сорочан С.Б. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса в 1982 году // Архив НЗХТ. – Д. № 2326. – Л. 18, рис. 52,2.

⁷⁸ Пользуясь случаем поблагодарить К.Д. Смычкова за любезное разрешение воспользоваться сведениями об этой печати.

⁷⁹ Размер печати: диаметр 23 мм, толщина 3 мм. Расшифровку литер затрудняет слабый оттиск матрицы и ее смещение.

⁸⁰ Впрочем, если понимать под пратиконом или пратиконом указанием не на продажу, а на некий конкретный торговый налог, тогда мы имеем дело с указанием на одежды, освобождавшиеся от уплаты такого налога, вынесенные вне пратикона или пратикона («одеяния вне налога»), то есть не облагавшиеся налогом на продажу, отчего тюки с ними подлежали опечатыванию соответствующей печатью. Следует обратить внимание на пока не объясненное обстоятельство: после слова *imatin* или *imation* (среднего рода), указанного в именительном падеже, на

половине – третьей четверти IX в., не позднее 50–60-х гг. Скорее всего, она указывает на деятельность имперского чиновника, который контролировал или организовывал продажу готовых тканей, платьев и одежды, причем не обязательно только из шелка. Слово «иматий» ромеи понимали именно в таком широком значении. А вот предлог «экс» весьма любопытен⁸¹ и как бы подчеркивает особый смысл, служа направлением поисков вариантов трактовки надписи обратной стороны. В частности, они уводят к некоторым особенностям политической и торгово-экономической жизни столицы Империи.

Так, наряду с продовольственными, оружейными складами, в Константинополе в IX в. существовали императорские пакгаузы, носившие название килистариев (*basilikoi kylistareios* или *kylistariois*), куда поступали только ремесленные товары, отмеченные печатью епарха (*tou eparchou boules*)⁸². За этим тщательно следили служащие каждого хранилища. В Книге епарха речь шла о складировании в килистариях иматиев, тех шелковых и шерстяных тканей, плащей, вообще, одежд, платьев, одеяний (*imatia*), которые предназначались для использования императорским двором и чиновничеством, а частично, возможно, шли на продажу и подарки иноземцам, составляя предмет интересов «дипломатической торговли». На подобные мысли наводят размышления над некоторыми клаузулами болгарско-византийского договора 716 г., повторенными в 812 г. «архигосом» Крумом⁸³. Во всяком случае, о такого рода дарах, взятых со складов, говорилось в «Книге церемоний»⁸⁴. Они находились в распоряжении идики, специальной логофессии, отвечавшей в том числе и за имперские мастерские и их продукцию⁸⁵. Главный форпост Империи в Таврике был особенно удобен для роли передаточного звена в сношениях с беспокойным миром северных «варваров», а ткани и одежда всегда были козырной картой византийской внешней торговли и политики.

печати стоят две точки, смысловое значение которых неясно. Слово же *pratikou* или *pratikion* (после к имеются следы точки, возможного знака сокращения) тоже среднего рода, но стоит в родительном падеже.

⁸¹ В географическом значении он употреблялся для обозначения территорий за пределами города, применительно к отдаленным странам (см.: Дюно Ж.-Ф., Ари-ньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. – 1982. – Т. 43. – С. 70).

⁸² Византийская книга Епарха: Вступ. ст., пер. коммент. М.Я. Сюзюмова. – М., 1962. – VIII. 9; 11.

⁸³ Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1883. – Vol. 1: Textum graecum continens. – P. 497. 16-26; Oikonomides N. Tribute or Trade? The Byzantine-Bulgarian Treaty of 716 // Studia Slavico-Byzantina et Medievalia Europensia. – Sofia, 1987. – Vol. 1. – P. 29-31; Сорочан С.Б. О торгово-экономической политике Византии в Нижнем Подунавье в VII–X вв. // Болгарский ежегодник. – Харьков; София, 1995. – Т. 2. – С. 64.

⁸⁴ Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duo. Graece et latini, e rec. Io. Iac. Reiskii. – Bonnae, 1929. – Vol. 1. – P. 661.

⁸⁵ Haldon J. Byzantium. A History. – Stroud, Gloucestershire, 2000. – P. 79.

С властями Херсона имели дела не только главные логофеты, коммеркиарии, комит Иерона — крупного таможенного поста и ярмарочного центра на северной оконечности пролива Босфор, но даже стратиг далекой Сицилии, патрикий и императорский протоспафарий Епифаний, печати которых датируются первой половиной, второй четвертью, серединой — третьей четвертью IX в.⁸⁶ Не исключено, что накануне или в момент организации здесь фемы для поддержки гарнизона Херсона был перебазирован с Сицилии какой-то контингент ромейских войск с одним или несколькими кораблями, о чем, кроме моливдула, свидетельствуют медные монеты сицилийского чекана времени правления Льва V Армянина (813–820 гг.)⁸⁷. На то же может указывать датирующаяся 30–40-и гг. IX в. печать императорского спафария и стратига Арменика (см.: рис. 167)⁸⁸.

Поэтому представление А.И. Романчук о том, что город превратился в это время исключительно в местный, почти полностью замкнутый региональный экономический центр, не соответствует действительности⁸⁹. Его связи с округой ослабли, но они не ограничивались только Юго-Западной Таврикой. Сопоставление их заморской сферы с тем, что мы имеем для позднеантичной эпохи, приводит к пара-

⁸⁶ Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // Византия и средневековый Крым (АДСВ. — Вып. 26). — Барнаул, 1992. — С. 195; Соколова И.В. Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. — 1996. — Т. 52. — С. 202–203, 210–212, № 42–47.

⁸⁷ Sokolova I. Les monnaies siciliennes du IXe siecle des fouilles de Chersonese // Congresses internationale di numismatica. — Roma, 1965. — Vol. 2. — P. 565–570; Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса. — С. 195; Соколова И.В. Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса. — С. 203. Вместе с тем, обращает внимание, что Херсон уже давно имел связи с Сицилией и поддерживал их весьма протяженное время. В частной коллекции К.Д. Смычкова находятся происходящие из случайных находок в Херсонесе моливдул второй трети VIII в., который принадлежал стратигу Сицилии, патрикию Прокопию (?), и еще одна печать конца X в., протоспафария Льва, который тоже назван стратигом Сицилии, хотя фактически в это время он возглавлял фему Калаврии (Смычков К.Д. Новые находки печатей представителей военно-административных округов из Херсонеса // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докл. науч. конф. — Харьков, 1999. — С. 75–76). Едва ли свидетельства этих контактов следует объяснять только тем или иным военным фактором. За ними могли стоять некие неведомые и поэтому кажущиеся нам загадочными политические и торговые интересы этих двух регионов Романии, несмотря на разделенность морями, имевших в чем-то похожую историческую судьбу: «окраинность», мятежных правителей, необходимость противостоять «варварскому миру, взаимодействие этносов, право на выпуск монеты, создание «синтезной контактной зоны».

⁸⁸ Смычков К.Д. Новые находки печатей... — С. 75.

⁸⁹ Ср.: Романчук А.И., Седикова Л.В. «Темные века» и Херсон: проблема репрезентативности источников // Византийская Таврика. — К., 1991. — С. 43–44; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 204; Romanchuk A. Trade cooperation in Taurian Chersonese as an example of the Mediterranean-Black Sea Region // Second International Congress on Black Sea Antiquities. Abstracts. Bilken University, Ankara, Turkey — 2–9 September. — P. 40.

доксальному на первый взгляд заключению, что они существенно не изменились по широте охвата.

Находки золотых монет достаточно случайны, но тем не менее их число увеличивается именно для второй половины IX в. После правления Юстиниана I (527–565) можно назвать солид Тиверия I Константина (578–582), солид Маврикия (582–602), два солида Фоки (602–610), солид Константина III (641), солид Тиверия III (698–705), два солида Константина V (741–775), солид Феодоры (842–856), три солида Михаила III (842–867), четыре солида Василия I (867–886) и еще три совместно Василия I и его сына – соимператора Константина (869–879)⁹⁰. Таким образом, набирается 11 золотых за полстолетия против восьми почти за три предыдущих века. В обращении оставались монеты предыдущих, подчас весьма ранних выпусков, в том числе императоров – иконоборцев, позже изъятые и переплавленные, что заставляет с осторожностью относиться к заявлениям о незначительном количестве находок монет, приходящихся на правление того или иного василевса VII–IX вв.⁹¹

Наконец, в Херсоне, очевидно, уже с момента образования фемы, если не раньше, в конце правления Феофила начался выпуск бронзовых литых монет с императорскими монограммами. Об этом свидетельствует клад херсоно-византийских литых монет неизвестного ранее типа, зарытый во время неурядиц середины IX в.⁹² Составлявшие его монеты могли быть выпущены при первом стратиге Херсона Петроне Каматире в качестве своеобразной благодарности – компенсации Константинополя за активную помощь горожан в организации строительства Саркела. Можно предполагать появление одного типа херсонских монет времени Феофила (буквы DN/TH на аверсе и ПЛ на реверсе) и сравнительно уверенно говорить о не менее, чем двух типах монет времени Михаила III (буква М на аверсе и крест на реверсе; буква М и крест над нею на аверсе и крест на реверсе, буквы П на аверсе и Х на реверсе), а также двух типов монет, выпущенных при Василии I (буква В и крест справа от нее на аверсе и буква П с двумя крестами на реверсе; буква В на аверсе и крест на ревер-

⁹⁰ См.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1889 год. – СПб., 1892. – С. 14, № 6; Раскопки в Таврической губернии. В Херсонесе // ОАК за 1891 год. – СПб., 1893. – С. 4; Производство археологических раскопок. Тарическая губерния. Раскопки Херсонеса // ОАК за 1913–1915 годы. – Пг., 1918. – С. 56; Гилевич А.М. Золотые монеты из Херсонеса // СА. – 1959. – № 1. – С. 267–268; Романчук А.И. Херсонес VI – первой половины IX в. – С. 39; Костромичева Т.И. Неизданные золотые монеты из Херсонеса // АДСВ: Социальное развитие Византии. – Свердловск, 1979. – С. 126–129.

⁹¹ Ср.: Романчук А.И., Седикова Л.В. «Темные века»... – С. 43; Романчук А.И. Торговля Херсонеса в VII–XII вв. – С. 326, табл. 3.

⁹² Соколова И.В. Клад херсонских монет середины IX в. // ТГЭ – 1971. – Т. 12. – Нумизматика №4. – С. 16–25.

⁹³ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. – К., 1977. – С. 113–116; Грандмезон Н.Н. О херсоно-византийских монетах // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 209, № 1, 2.

се)⁹³. Если верно простое и вместе с тем изящное предположение В.А. Анохина считать литые монеты с буквами МВ на аверсе и ПХ на реверсе херсонскими монетными эмиссиями «Михаила василевса», то есть относить их к единоличному правлению Михаила III (842–866), а не к совместному непродолжительному правлению Михаила III и Василия Македонянина (866–867), как давно принято полагать среди нумизматов⁹⁴, тогда находка в 1978 г. в Северном районе городища редкой херсонской литой монеты с буквами МВ на аверсе и КЛ (М?) на реверсе, что, вероятно, расшифровывается как KLIMATON, тоже может быть отнесена к 842–866 гг.⁹⁵ Все эти разновидности монет относятся к единому типологическому ряду и имеют примерно одинаковые размеры и вес. Деятельность херсонской оффицины должна была активизироваться после создания стратигиды Климата, о чем свидетельствует особенно большое количество монет с литерами МВ⁹⁶. В таком случае ко времени Василия I (867–886) можно констатировать лишь продолжение и пополнение местных эмиссий, а не возобновление выпуска херсонских монет.

В пользу того, что монетный двор Херсона уже работал в правление Михаила III (842–866) свидетельствует очевидное обстоятельство:

⁹⁴ Кёне Б. Херсонес (Севастополь) // ЖМНП. – 1855. – № 11–12 (отд. отт.). – С. 50; Орешников А. Херсоно-византийские монеты // Труды Московского нумизматического общества. – М., 1905. – Т. 3. – С. 365, №13–15; Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 39. Н.Н. Грандмезон, возражая против этого предположения В.А. Анохина, счел необходимым заметить: «Никогда, ни в античные времена (например, на Боспоре), ни в средние века (Византия), не обозначалось на монетах сначала имя, а потом титул правителя» (Грандмезон Н.Н. Указ. соч. – С. 211). Но даже если монеты с буквами МВ были отлиты в 866 / 867 гг., невозможно сомневаться в том, что им предшествовали местные эмиссии более раннего времени.

⁹⁵ Гилевич А.М. Новый клад херсоно-византийских монет // ВВ. – 1964. – Т. 24. – С. 156; Гилевич А.М. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона // ВВ. – 1991. – Т. 52. – С. 217, № 2. Предположение тем более вероятно, что фактура указанных монет похожа на экземпляры некоторых столь же небрежно выполненных херсонских монет середины IX в., поэтому их датировка на основании типа аверса 866–867 гг. сделана в духе ходового исследовательского клише и малоубедительна (Соколова И.В. Клад херсонских монет середины IX в. – С. 16–25; ср.: Гилевич А.М. Новые материалы к нумизматике... – С. 217). Логичнее видеть в ней отражение фемных эмиссий, сделанных с разрешения Константинопольского правительства вскоре после образования фемы Климата, которые могли начаться с монет, отмеченных аббревиатурами КЛ или КЛМ и ПХ, несших указание на конкретный провинциальный имперский монетный двор, а не на «право полисной чеканки» некой «муниципальной организации города» с ее якобы «древними заслугами и привилегиями» (ср.: Орешников А. Херсоно-византийские монеты... – С. 365; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. – С. 115, 125–126; Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 38, 114; Гилевич А.М. Новые материалы... – С. 217–218).

⁹⁶ Гилевич А.М. Новый клад херсоно-византийских монет. – С. 156; Гилевич А.М. Клад херсоно-византийских монет из округа Херсонеса // НС. – К., 1974. – Вып. 5. – С. 93.

⁹⁷ Theophanes continuatus. – P. 240, 255; Продолжатель Феофана. – С. 103, 109 (V, 18, 28).

за четыре месяца, прошедшие с 26 мая 866 г., с момента венчания на царство Василия Македонянина, до убийства Михаила III 23 сентября 867 г. и провозглашения Василия автократом ромеев⁹⁷, херсонский монетный двор выпустил для такого короткого срока слишком много монет, в количестве мало уступающем эмиссиям всего последующего продолжительного царствования Василия I (867–886). Оправдание подобной спешки некими гипотетическими экстренными обстоятельствами выглядит неубедительно, мало обосновано, равно как и утверждение, что монеты с МВ на аверсе отливались и после 867 г.⁹⁸

С чем спорить не приходится, – явное увеличение выпуска расходной медной монеты и сохранение известной равномерности этих выпусков указывает если не на «процветание торговли», то на стремление и даже острую необходимость удовлетворить потребности растущих товарно-денежных отношений на внутреннем рынке и, еще больше, на особое положение столицы фемы и ее жителей⁹⁹. Может быть, таким образом имперские власти благодарили херсонитов за конкретную помощь или отчасти компенсировали их расходы, неизбежно увеличившиеся в связи с энергичным участием в мероприятиях по укреплению вновь организованной фемы? Достаточно вспомнить о фактах строительной деятельности казенного характера, которая около середины и конца IX в. велась на подступах к Херсону (Бакла, Эски-Кермен, Чуфут-Кале) и в самом городе (появление монументального комплекса фемного претория в «цитадели»). Впрочем, за разрешением на выпуск монет и его интенсификацией может проглядывать и политическая акция константинопольского правительства, таким своеобразным способом благодарившая за что-то своих подданных – херсонитов и власти их города. Не было ли это связано с активным и удачным участием некоего «отряда скифов из Таврии» в бурном столичном «перевороте» 856 г.¹⁰⁰ или со случившемся позже важным, редким событием – обретением мошей св. Климента в начале 861 г. и готовившимся в конце 867 г. перенесением их в Рим, дабы получить столь необходимую тогда Василию Македонянину и патриарху Игнатию поддержку Римской церкви? Нельзя не согласиться с И.Я. Франко в том, что это был «политический акт в ряду других, симптом

⁹⁸ Ср.: Грандмезон Н.Н. Указ. соч. – С. 211.

⁹⁹ Белова-Кудь Н.Л. Монеты из раскопок кварталов XV–XVIII // МИА. – 1953. – № 34. – С. 256–257; Гилевич А.М. Монеты из раскопок портового квартала Херсонеса в 1965–1966 гг. // АДСВ. – 1973. – Сб. 9. – С. 29; Гилевич А.М. Клад херсоно-византийских монет из округа Херсона. – С. 93; Романчук А.И. Торговля Херсонеса в VII–XII вв. – С. 326; Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 112; Bortoli A., Kazanski M. Kherson and its Region // The Economic History of Byzantium From the Seventh through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou (Dumbarton Oaks Studies. 39). – Washington, D. C., 2002. – Vol. 2. – P. 654.

¹⁰⁰ Iosephi Genesii regum libri quattuor / Rec. A. Lesmueller-Werner et I. Thurn. – Berlin, 1978. – IV. 10; перевод см.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 107.

¹⁰¹ Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 59. – Кн. 3. – С. 196.

перевеса одной из тех партий, которые боролись в самом Константинополе за и против Фотия»¹⁰¹. Поскольку херсониты так или иначе оказались причастны к нему, их не должен был миновать отказ в монаршей милости. Ведь не случайно на территории Византийской империи этого времени пока неизвестно других провинциальных монетных дворов, кроме Сиракуз и южноиталийских, которые тоже принадлежали к передовым форпостам византийцев против «варваров»¹⁰². Предположение Джозефа Меткалфа о возобновлении работы некоторых фемных официн на Балканах и в Малой Азии в правление Феофила (829–842 гг.), разделяется не всеми специалистами и нуждается в дальнейшем обосновании¹⁰³. Как бы то ни было, монетный двор столицы крымской фемы, наравне с другими действовавшими немногочисленными провинциальными официнами, тоже ставился в особое, но отнюдь не уникальное положение. В начале X в. здесь мог быть осуществлен даже небольшой выпуск серебра. Во всяком случае Н.Н. Мурзкевич упоминал в 1878 г. о находящейся в коллекции ООИД херсонской серебряной монете василевса Александра (912–913)¹⁰⁴. Очевидно, вследствие удовлетворения потребности в монете, насыщения ею рынка, выпуск денег к этому времени сократился¹⁰⁵.

Сфрагистические материалы не оставляют сомнения в том, что таможенная служба раннесредневекового Херсона, центра и архонтии, и фемы, входила в систему государственных апофик, а с 730/731 г. – императорских коммеркий Византии. Как и у Сугдеи, она была ориентирована на административно-таможенные округа и посты Константинополя и северного побережья Малой Азии. После прекращения действия в Таврике системы византийско-хазарского кондоминиума, а конкретно – с момента образования фемы здесь появляются собственно коммеркирии Херсона. Приблизительно 150-летняя деятельность этого института нашла отражение в находках почти семи десятков печатей, принадлежавших примерно полутора десяткам функционеров с имперскими придворными санами¹⁰⁶. Это вполне понятно, учитывая, что Херсон, как участник внешней торговли византийского государства, являлся завершением важной коммерческой магистрали Востока, пересекавшей степи и выводившей к морскому порту. Массовые находки свыше 120 моливдулов, – почти треть от всех обнаруженных на городище византийских печатей, зафиксированные как случайные находки в 1991 г., а затем 1994–1995 гг., – позволяют предполагать, что здание администрации местного тамо-

¹⁰² Романчук А.И. Торговля Херсона в VII–XII вв. – С. 326, табл. 3; Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 112, 113.

¹⁰³ Metcalf D.M. Coinage in the Balkans. 820–1355. – Chicagou, 1966. – P. 25–28.

¹⁰⁴ Мурзкевич Н. Херсонская монета императора Ираклия I // ЗООИД. – 1879. – Т. II. – С. 318.

¹⁰⁵ См.: Гилевич А.М. Новый клад херсоно-византийских монет. – С. 154.

¹⁰⁶ Алексеенко Н.А. Коммеркия и коммеркирии Херсона в IX–X вв. // Сфрагистика и история культуры. – СПб., 2004. – С. 92–97.

женного поста с городским архивом документов было сооружено не позже середины VI в. на 10-метровом отвесном скальном восточном мысу у самого входа в устье Карантинной бухты, где поблизости, на расстоянии двухсот метров, располагался порт и припортовый рынок — нижняя, малая агора, упоминаемая в Житиях св. епископов Херсонских. Если верить сведениям Стефана Диакона, написавшего примерно в 807–810 гг. Житие Стефана Нового, здание аналогичной таможни находилось на берегу Никомидийского «залива» (*kolpos*) в Вифинии и им заведовал *phorologos*, «главный таможенный начальник»¹⁰⁷.

Все находки печатей, таможенных пломб, их заготовок происходят с небольшого участка (50 x 5 м) со дна вдоль берега, где оказались после подмыва и обрушения кромки открытого морю мыса, достаточно далекого от прибрежной части Карантинной бухты (см.: рис. 190. 28)¹⁰⁸. Поэтому связывать их с функционированием собственно херсонского порта, с торговыми операциями, производившимися на стоянке кораблей, нет ни малейших оснований¹⁰⁹. По самому краю обрыва проходят остатки 27-ой крепостной куртины, сооруженной, по мнению И.А. Антоновой, во второй половины IX в. В 1895 г. был раскопан ее отрезок с двумя подпорными стенами, сложенными на известковом растворе. Возможно, параллельно шла еще другая стена контрэскарпа, которые вместе образовывали целую систему невысоких приморских оборонительных стен почти в два метра толщины. Рядом, на кромке берега, располагались остатки двух смежных круглых построек диаметром 3,2 м каждая, с цементированными внутренними стенами (рис. 447). Их симметрично расположенные двери по 0,6 м ширины были обращены на северо-восток, в сторону моря и близкого обрыва. По словам К.К. Косцюшко-Валюжинича, такая же постройка с проведенным к ней узким, вырубленным в скале каналом была открыта на этом берегу в 1891 г.¹¹⁰. Назначение загадочных сооружений, как и время их строительства, остаются открытыми, но необычный вид сдвоенных «башен» и расположение на самом краю мыса, рядом с входом в Карантинную бухту, заставляют подозревать их сигнальное, маячное назначение. На верхних площадках круглых

¹⁰⁷ Stephanus Constantinopolitanus Diaconus in vitam et martyrium beatissimi et sancti martyris Stephani Jnioris... // PG. — 1864. — Т. 100. — Col. 1125 C.; Auzepy M.-F. La vie d'Etienne le Jeune par Etienne le Diacre. — Aldershot, 1997. — P. 131. 26–27, 175. 4, 8.

¹⁰⁸ Alexeenko N.A. Unique find of the group of byzantine lead seals from Cherson // Byzantium: Identity, Image, Influence. XIX International Congress of Byzantine Studies. Abstracts of Communications. — Copenhagen, 1996. — P. 8414; Alekseenko N. Les sceaux des archives de Cherson, temoigne des relations de Cherson et de l'Empire // XXe Congres International des Etudes Byzantines. College de France. Sorbonne, 19–25 aout 2001. Pre-actes. II. Tables rondes. — Paris, 2001. — P. 57.

¹⁰⁹ Ср.: Булгакова В.И. Подводные сфрагистические находки в Судак: к характеристике типа объекта // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской междунаро. науч. конф. — К.; Судак, 2004. — С. 39.

¹¹⁰ Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича за 1895 год // ОАК за 1895 год. — СПб., 1897. — С. 97–98, рис. 244.

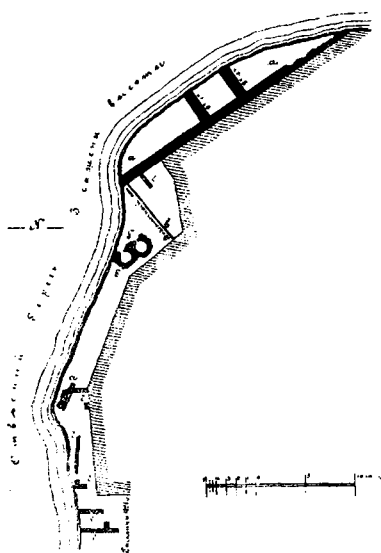

Рис. 447. Остатки приморской куртины 27 и двоянных круглых построек на восточной оконечности Херсона. План раскопок 1895 г. (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

построек удобно было размещать большие фонари, которые, подобно константинопольскому Фаросу на высокой приморской террасе, служили для освещения и для передачи огневых и дымовых сигналов¹¹¹. Их зажигали особые стражи – диетарии.

Традиционные требования военной науки воспрещали строить оборонительные стены очень близко к береговой линии, дабы неприятель не смог штурмовать их непосредственно с кораблей. Они не должны были стоять ближе 30 локтей (13 м) и дальше 100 локтей (46 м)¹¹². Следовательно, ширины такого участка было достаточно для возведения на нем соответствующей постройки. Судя по находкам сфрагистического архива, именно здесь поблизости, скорее всего, с внешней стороны 27-ой куртины, находилось здание поста, откуда было удобно следить за кораблями, входившими и выходившими из гавани. На расстоянии нескольких десятков метров к северо-западу от

этого места располагалась площадь – бывший языческий теменос (священный, храмовый участок) – с просторной Восточной базиликой, возведенной, как и большинство остальных, в конце VI – начале VII вв., и начиналась главная улица города, соответствовавшая знаменитой константинопольской Меси («Средней») (см.: рис. 291). По берегу, несколькими продольными улицами восточного региона, известного по Житиям св. епископов Херсонских как «Феона» (та Theона), можно было быстро попасть в порт. Эта «Феона» простиралась от так называемой «маленькой агоры» недалеко от Южных («Мертвых») ворот до места, называвшегося прежде Парфенон, где в средние века существовал храм апостола Петра¹¹³. Последний впол-

¹¹¹ Каждан А.П. Два дня из жизни Константинополя. – СПб., 2002. – С. 82.

¹¹² Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. – 1907. – Вып. 21. – С. 117–118; Кучма В.В. Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок «Тактики Льва» // АДСВ. – Свердловск, 1965. – Вып. 3. – С. 162.

¹¹³ Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. Исследование и тексты. // Известия АН. – 1906. – Серия VIII. – Т. 8. – № 3. – С. 62, гл. 17; Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними. // ИАК. – 1907. – Вып. 23. – С. 112; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... – С. 214–216, 229.

не может быть идентифицирован с упомянутой базиликой, одной из самых больших церквей — кафоликонов Херсона¹¹⁴. В таком случае она играла здесь ту же роль, что находившаяся рядом с константинопольским маяком церковь Фаросской Божьей Матери.

На архивно-таможенном посту в «Феоне» на протяжении второй половины VI–XI вв. регулярно велась регистрация судов, грузов и сопроводительных документов — моливдовулов, снабженных печатями каммеркиариев, логофетов, экдиков, хартулариев, а также «отцов города», киров, стратигов и епископов Херсона. По данным Н.А. Алексеенко, обрабатывающего коллекцию, самые ранние из этих печатей относятся к правлению Юстиниана I, но особенно многочисленны для конца VIII в. — 80-х гг. IX в.¹¹⁵ Следовательно, именно в это время деятельность таможенной службы города стала наиболее интенсивной.

Все это свидетельствует об отсутствии длительной заброшенности города, его глухой отгороженности от внешнего, в том числе заморского мира. Было бы неверным согласиться с выводом о его жалком существовании, который появился вследствие поверхностного, недостаточно критического знакомства с соответствующими агиографическими и эпистолярными источниками — письмом Анастасия библиотекаря, Житием Константина/Кирилла, Словом на перенесение мощей преславного Климента и Итальянской легендой¹¹⁶. Даже свидетельства бывшего ссыльного Митрофана Смирнского и «отчета» (сжатой истории — *brevis historica, storiola, historica narratio*) Константина Философа, положенного в основу ряда источников, надо принимать с известной долей осторожности. Не говоря уже о том, что Митрофан мог попросту сгустить краски о «лютых разбойниках» вокруг Херсона, чтобы рельефнее стали видны его заслуги «страдальца», картина тотального и регулярного варварского прессинга, доходящего до полной изоляции горожан, вызывает сомнения в своей правдоподобности, если представить, что она непрерывно продолжалась десятилетиями. Скорее, мы имеем дело с отражением в нарративных источниках каких-то эпизодических тревожных моментов, тех, что все чаще случались в 50-е гг. IX в., когда византийско-хазарские (венгерские) отношения вступили в плоскость опасного состояния «ни мира, ни войны». Не исключено, что воспоминания Константина Философа, переданные Анастасием библиотекарем,

¹¹⁴ Сорочан С.Б. О храме во имя апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе / Херсоне // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2002. — С. 37–38; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — К., 2003. — С. 116–120.

¹¹⁵ Приношу благодарность Н.А. Алексеенко, любезно поделившемуся со мной результатами пока еще не опубликованных исследований.

¹¹⁶ Ср.: Яacobсон А.Л. Византия в истории средневековой Таврики // СА. — 1954. — Т. 14. — С. 154–155; Яacobсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры средневекового Херсонеса // ВВ. — 1988. — Т. 49. — С. 166; Пиоро И.С. Крымская Готия. — К., 1990. — С. 85.

явились отзвуком конкретной ситуации, когда приближение врага к городу заставило часть жителей разбежаться по окрестным горам и лесам¹¹⁷, а оставшуюся, немногочисленную часть (*populi plebe*) — искать убежища за оборонительными стенами, ставшими для них на какой-то момент одновременно единственным убежищем и тюрьмой. К примеру, современники херсонитов — малоазийские анкирцы в 838 г. спасались во время арабского рейда в своих соляных копях, которые для них, понятно, тоже были не лучше тюрьмы¹¹⁸. Сходным образом чувствовали себя и зихи, находившие в IX–X вв. убежища на островках около восточночерноморского побережья во время нападений аланов¹¹⁹.

Следует обратить внимание, что, согласно показаниям все того же Митрофана Смирнского, он «вместе с другими» пострадавшими от Фотия жил на рубеже 50-60-х гг. IX в. не в городе, а «у Херсона» (*penes Cersonam*), то есть недалеко от него. Жизнь не пресеклась в его окрестностях, и недаром письменные источники говорят о том, что «вся та часть Херсонского края (области) (*tota illa pars Cersonicae regionis*)», то есть северо-западная оконечность Гераклеяского полуострова, где находилось заброшенное место с могилой св. Климента, вследствие многих нападений варваров (*multitudinem incursantium Barbarorum*) и все увеличивающихся со всех сторон толп язычников (*et crescente circumquaque multitudine paganoru*) была лишь «почти покинута и сделалась необитаемой» (*prope modum desolata est; fere desolata et inhabitabilis reddita*)¹²⁰. То есть даже в экстремальных условиях она опустела не полностью, не говоря уже о других местах. К примеру, находки слоя с ранней поливной керамикой в балке Бермана на раннесредневековом укрепленном поселении, устроенном в свою очередь на месте крупного античного архитектурного комплекса, указывают на сохранение жизнедеятельности в этом юго-восточном районе Гераклеяского полуострова, по крайней мере, к концу IX в. Внутри античной огады из массивных каменных квадров (50 x 70 м) строили церковь, хлебную лавку, новые помещения, во время раскопок одного из которых было обнаружено надгробие VIII–IX вв., сообщавшее об упокоении раба Божьего (Гурия?), сына Стефана¹²¹.

¹¹⁷ Описывая нападение авар и славян на Фессалонику в 586 или 597 г. архиепископ Иоанн отметил, что «конечно (без сомнения — *amelei*), скорее спаслись те, кто убежал за пределы [города], чем решившие бежать в город» (Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2 (VII–IX вв.) / Сост. С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин, В.К. Ронин. — М., 1995. — С. 108. 19-20, § 127).

¹¹⁸ Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. Ч. 2. Приложения. — СПб., 1900. — С. 36.

¹¹⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 42. 103–108, с. 174–177.

¹²⁰ Ягич В.И. Вновь найденное свидетельство... — С. 6, sec. 2; *Vita cum Translatione S. Clementis*. — Р. 143, sec. 2.

¹²¹ Гриневич К.Э. Раскопки Гераклеяской экспедиции 1928 г. // Крым. — М.; Л., 1928. — № 2 (8). — Вып. 2. — С. 45–47, 63–71; *Crimean Chersonesos: City, Chora*,

В середине – второй половине IX в., то есть в период приблизительно совпадающий с временем пребывания Митрофана Смирнского и Константина Философа, на противоположной от Херсона стороне Севастопольской бухты, в районе Радиогорки, далеко за пределами города довольно долго работал гончарный эргастий, производивший амфоры двух типов, кувшины с коротким цилиндрическим горлом, горшочки, кухонные сосуды, горшки (рис. 448)¹²². Разумеется, устроить мастерскую, печь в столь отдаленном месте не пришло бы в голову херсонитам, если бы они действительно были жителями города, из которого опасались выходить много лет.

Сам Херсон не находился в зависимости от хазар, как иногда полагают исследователи¹²³. Даже его близкое соседство с Хазарией весьма условно. Анастасий библиотекарь и составитель Итальянской легенды лишь стремились передать информацию Константина Философа о том, что это был просто ближайший к хазарам византийский город, транзитный пункт на пути в Хазарию, которым он являлся и двадцать лет раньше, при Петроне Каматире¹²⁴. Его обитатели временами покидали оборонительные стены и удалялись от них на 10–12 км, как это случилось во время путешествия на остров в Казачьей бухте и при торжественной встрече перед городом мошей св. Климента¹²⁵. Вне стен, как

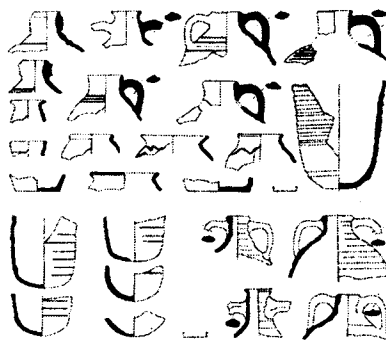
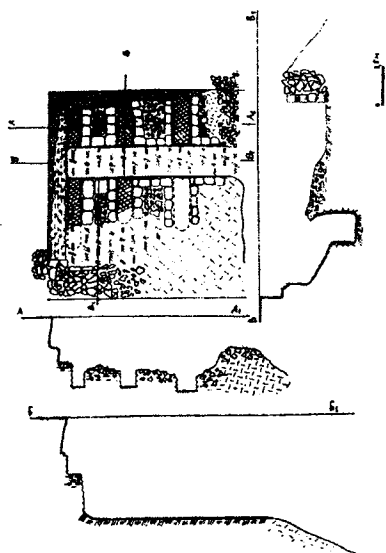

Рис. 448. Гончарная печь IX в. на Радиогорке и остатки ее продукции (по Л.А. Рыжовой, А.И. Романчук, Л.В. Седиковой)

Museum, and Environs / Ed. by G. R. Mack, J. K. Karter. – Austin, Texas USA, 2003. – P. 132.

¹²² См.: Седикова Л.В. Керамические печи IX в. в Херсонесе // МАИЭТ. – 1994. – Вып. 4. – С. 434–440; Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в.: Автореф.... дисс. канд. ист. наук / ИА РАН. – М., 1997. – С. 11.

¹²³ Ср.: Юргевич В.Н. Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 году // ЗООИД. – 1886. – Т. 14. – С. 7–8.

¹²⁴ Могаричев Ю.М. К вопросу о византийско-хазарских отношениях в Крыму в середине IX в. – С. 71–72.

свидетельствуют и письменные, и археологические памятники, функционировали пригородные монастыри, храмы (Богоматери Влахернской, св. Созонта, церковь, открытая в 1902 г. на Девичьей горке), которые не подверглись разрушениям в IX в. (см.: рис. 190. 1, 50, 52)¹²⁶. Посланец василевса, несмотря на присутствие венгров и хазарского военного отряда, ведшего военные действия недалеко от Херсона, смог беспрепятственно добраться до некоего «христанского града», со временем посетил «народ фульский», а занимаясь розысками остатков храма с гробницей святого, «неоднократно (много раз) уходил и возвращался» (*pergens ac rediens frequentaret*), то есть регулярно обследовал окрестности города, вел разговоры с местными жителями, что противоречит буквальному представлению одного из информаторов Анастасия о херсонитах как о неких вечных «*carceris habitateris*»¹²⁷. Можно согласиться с Ю.М. Могаричевым, что такого рода данные не соответствуют утверждению «...о постоянном нахождении врагов в ближайших окрестностях»¹²⁸.

Несмотря на периодические столкновения с «варварами», «язычниками» — хазарами, венграми и своеобразное полуосадное положение города, вероятно, ставшее на какое-то непродолжительное время по сути дела хроническим, Херсон, похоже, не испытал значительного упадка, а в последней трети IX в., когда конфронтация пошла на убыль, явно оживил свою торгово-экономическую деятельность. Видимо, выручил испытанный прием: недостаток сельскохозяйственной продукции заставил горожан еще более интенсивно развивать с IX в. рыбный промысел, что позже отразил русско-византийский договор 944 г., подтверждавший в особой клаузуле безопасность херсонских судов («корсуняны рыбы ловящая»), регулярно курсировавших между Днепровским лиманом и Херсоном, и признававший власть Империи над постоянными поселениями херсонитов в низовьях Днепра.¹²⁹

¹²⁵ Слово на перенесение мощей Климента Римского / Пер. И. Калиганова. — С. 314.

¹²⁶ См.: Сорочан С.Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. V Международный. Крым. конф. по религиоведению. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2003. — С. 38–39; Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. — 1990. — Т. 51. — С. 165–171; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес... — С. 13–28, 190–191; Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году // ИАК. — 1904. — Вып. 9. — С. 15–17, рис. 9.

¹²⁷ Моравско-паннонские Жития Константина и Мефодия. 1. Житие Константина Философа (по рукописи бывш. Москов. Дух. Акад. хранящейся в Отделе рукописей Рос. Гос. б-ки, ф. 173, № 19.) // Труды Славянской комиссии. Т. 1: Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Л., 1930. — С. 1–36, гл. VIII, XII; *Epistola Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii*... — Р. 141, § 3; cf. § 2.

¹²⁸ Могаричев Ю.М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. — С. 52–53.

В городе в это время строили новые рыбозасолочные цистерны, о чем свидетельствуют раскопки в портовом квартале 1 (цистерна № 91); еще не менее девяти цистерн (№ 34, 35, 47, 48, 60–62, 93, 96) могли продолжать использовать в разных местах городища¹³⁰. К примеру, цистерна № 61 из рыбозасолочного комплекса в северо-восточном районе Херсона, была засыпана не раньше 40-х гг. XI в., судя по находке на ее дне монет Василия I и Константина IX¹³¹. Объем всех трех цистерн, входивших в состав только этого комплекса, превышал 120 куб. м, то есть в них можно было единовременно переработать 900–960 ц рыбы. Монеты IX–X вв. и обломки белоглиняной поливной посуды были встречены и во время раскопок некоторых цистерн в приморских северных кварталах города¹³². Г.Д. Белов полагал, что в квартале XXIX действовали две рыбозасолочные цистерны: одна из них, малая, была засыпана в начале VII в., перед строительством соседней базилики 1932 г., а другая перестала использоваться по первоначальному назначению и была превращена в мусорную яму. Однако археолог сам пишет в отчете об одинаковой керамике IX–X вв. и монетах (одна – Василия I и 23 – Романа I), которые были находимы в ней на разной глубине¹³³. Следовательно, засыпь была произведена единовременно и произошло это, судя по корреляции находок, не ранее второй половины X в. Засыпь двух цистерн, находившихся к востоку от «храма с ковчегом», содержала обломки красноглиняных амфор с зональным рифлением, фрагменты венчиков и плоских ручек высокогорлых кувшинов, обломки белоглиняной поливы, что может говорить в пользу их засыпи не ранее второй половины IX в. На то же указывает материал еще двух соседних цистерн (№ 2 и № 3) (рис. 449)¹³⁴. Радиоуглеродный анализ органических остатков из них, произведенный Л.В. Фирсовым, тоже дал схожие даты (885 г. и 795 г. плюс-минус 35–40 лет)¹³⁵. Судя по

¹²⁹ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. – Вып. I. Повесть временных лет. – Л., 1926. – Стлб. 51; Шестаков С.П. Очерки... – С. 74–75; Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. – К., 1914. – С. 84–85; Приселков М.Д. Русско-византийские отношения IX–XII вв. // ВДИ. – 1939. – № 3. – С. 101.

¹³⁰ Романчук А.И. Новые материалы о времени строительства рыбозасолочных цистерн в Херсонесе // АДСВ. – 1973. – Сб. 9. – С. 46, 51–52; Романчук А.И. Очерки... – С. 92–94, 97–101.

¹³¹ См.: Золотарев М.И. Раннесредневековый рыбозасолочный комплекс в Херсонесе // АДСВ. – 1977. – Вып. 14. – С. 27–32; Кудь-Белова Л.Н. Описание монет, найденных при раскопках северо-восточной части Херсонеса // Х. сб. – 1931. – Вып. 3. – С. 143.

¹³² Белов Г.Д. Работы в Херсонесе в 1931 г. // СГАИМК. – 1932. – Вып. 1–2. – С. 61.

¹³³ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1976 г. // Архив НЗХТ. – Д. №1909. – Л. 5–6, 8–9 (цистерны П – 1 и П – 2).

¹³⁴ Отчет о раскопках в Херсонесе на участке античного театра и храма с ковчегом в 1970 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 886. – Л. 19–20, 85–86.

¹³⁵ Там же. – Л. 110.

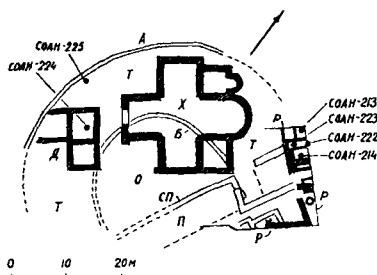

Рис. 449. Крестовидный «храм с ковчегом» и раннесредневековый рыбозасолочный комплекс к востоку от него.

А — ограда храма;

Т — место античного театра; д — средневековый дом, раскопанный в 1954, 1964 гг.;

Х — храм; Р — рыбозасолочные цистерны с обозначением мест отбора проб остатков анчоуса для радиоуглеродного анализа (по Л.В. Фирсову)

находкам кувшинов с плоскими ручками и амфор X–XI вв., в это время оказалась засыпана большая рыбозасолочная цистерна (4 x 4,4 x 3,2 м) в квартале VI, сравнительно недалеко от комплекса Уваровской базилики — кафоликона¹³⁶. Еще две смежные цистерны (5 а и 5 б), найденные в 1986 г. в соседнем квартале VII, рядом с верхней агорой, имели размеры 3,4x2,0x2,25 м и 3,4x1,65x2,19 м. Их засыпь содержала на дне обломки амфор и поливной керамики X в.¹³⁷

Рыбу держали и, видимо, засаливали не только в цистернах. Так, на месте позднеантичного дома с винодельней на северном берегу было сооружено во второй половине VI в. новое здание с иной планировкой помещений, за исключением обширного подвала, пользование которым продолжалось вплоть до XI в. В нем

стоял один крупный пифос посередине и возле стен — шесть пифосов средней величины, высотой около 1,5 м. Найденное при раскопках большое количество вара («несколько пудов»), рыболовные крючки, железный якорь и комплект грузил для сетей позволяют заключить, что жители дома занимались морским промыслом и имели суда, для заливки швов которых калафаты — конопатчики употребляли вар¹³⁸. Море, недоступное для варваров, как всегда было выручало, делилось своими богатствами, открывало дороги в большой мир Рومании.

С рыбозасолочным промыслом по-прежнему был тесно связан соляной, который, впрочем, имел немалое самостоятельное значение и нуждался в разработке лесоматериалов, развитии гужевого транспорта и существовании соответствующих судов, лодок «соляного флота»¹³⁹.

¹³⁶ Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1984 году // Архив НЗХТ. — Д. № 2480 / 1. — Л. 8–9.

¹³⁷ Кругликова И.Т. Отчет о раскопках совместной Херсонесской экспедиции Института археологии АН СССР и Гос. Херсонесского заповедника в 1986 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2709. — Л. 31–33. Видимо, список рыбозасолочных цистерн Херсонеса, составленный А.И. Романчук, нуждается в уточнении. Он превышает цифру 101 и должен быть расширен по меньшей мере до 110 (ср.: Романчук А.И. Очерки истории и археологии... — С. 97–101).

¹³⁸ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1948 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 623 / 1. — Л. 30–32.

¹³⁹ Подробнее о салинах херсонитов в «заливах и бухтах» (limnai kai limenes), которые располагались «посреди (в середине, между, в промежутке)» (en to meson)

Примечательно, что в Северо-Западном Крыму, на Тарханкутском полуострове, около с. Окуневка Черноморского района (городище Тарпанчи) на берегу моря были найдены остатки маяка IX–X вв., представлявшие собой постройку в виде береговой стены, протяженностью 18 м, к которой со стороны моря примыкало полукруглое помещение, позднее поделенное на две камеры, которое было наполнено значительным количеством золы. Неподалеку находился колодец того же времени, который перестал функционировать после того, как его преднамеренно завалили трупами животных¹⁴⁰. Вероятно, маяк входил в навигационную систему, обеспечивавшую безопасность плавания на особо опасных участках побережья, мысах Ойрат и Тарханкут, и в первую очередь был необходим херсонитам, которые могли вести промысел камбалы и кефали у побережья Тарханкутского полуострова и осетровых в Каркинитском заливе, а также соледобытчикам, вывозившим из этого района соль морем. Здесь удобно было устраивать сезонные селища промысловиков, для которых среди местной группы соляных озер, разбросанных от Багайлы до Бокальского, особый интерес представляло крупнейшее Сасык-Сивашское озеро. Недаром на Сакской песчаной косе на площади 9 га обнаружено большое количество фрагментов амфор, кувшинов VIII–X вв., черепица, гончарная кухонная посуда, известняковое надгробие с изображением греческого креста, а рядом, в Заозерном находился средневековый грунтовой могильник площадью около 200 кв. м с погребенными в узких могилах с типичной для христиан ориентацией головы покойника на запад (см.: рис. 124. 1, 6)¹⁴¹. К этому можно добавить, что разработка небольших самосадных и солончаковых озер, лиманов велась издавна и в ближайших окрестностях Херсонеса, в районе Песочной, Круглой, Камышевой, Казачьей бухт, Маячного полуострова, на северной стороне современного Се-

расстояния от Херсона до Днепра, и о способе добычи соли выволакиванием из озер и специальных бассейнов, о транспортировке продукции см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 42. 69–71, с. 174; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 415–416. По мнению В.А. Кутайсова, промысел развивался с IV в. до н.э. на основе обширной группы соляных озер между Евпаторией и Бакальской косой, то есть не выходил за пределы Крыма (Кутайсов В.А. Соляной промысел в Северо-Западном Крыму // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 153–154).

¹⁴⁰ Кутайсов С.В. Салтовские памятники Северо-Западного Крыма // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 158–159; Кутайсов С.В. Археологическая карта раннесредневековых памятников Северо-Западного Крыма // Х. сб. – 2003. – Вып. 12. – С. 279, 282–283, рис. 1, 18.

¹⁴¹ Кутайсов С.В. Археологическая карта... – С. 276, 277.

¹⁴² Кадеев В.И. История и археология Причерноморья. Статьи разных лет. – Харьков, 2000. – С. 56–57; Марченко Л.В. Экологическая среда на территории Херсонесского государства в IV–III вв. до н.э. – Севастополь, 1996. – С. 21–22.

вастополя, где добыча соли осуществлялась по меньшей мере с конца эллинистического периода до XIX в. включительно¹⁴². Соляные источники были также в районе Сиваша¹⁴³. Видимо, все это укладывалось в тогдашнее приблизительное понятие «середины» между рекой Днепром и Херсоном (αρο μεν του Danapreos potamou mechlī Chersonos)¹⁴⁴.

Добыча соли и рыбы, несмотря на сезонность, сохраняла товарный характер, что неизбежно предполагает наличие специалистов различных производств: керамистов, строителей, мастеров по изготовлению оснастки, плотников и др. Недаром неизвестный инок Психаитской обители, составивший после 843 г. Житие Иоанна Психаита, попавшего в Херсон вскоре после смерти Льва Армянина (813-820), отмечал, что в город, «расположенный по пути к Боспору» (diathemenos epi Chersona ten polin chorei ten parakeimenen te Bosporo), стекались «народы, жившие около (попутно) Боспора» (ton parakeimenon ethnon te Bosporo), а среди тех, кто общался с преподающим, ждал от него совета, исцеления, возносил ему хвалу, были местные мастера, торговцы, промысловики – некий моряк или рыболов (alieus – «морской») Исидор, медник (chalkeus) Анастасий, который, вылечившись, снова занялся своим ремеслом¹⁴⁵. Даже прекращение строительства и использования рыбозасолочных цистерн после X в. можно объяснить не падением роли рыбного промысла, оставшегося в Херсоне на уровне домашнего хозяйства, а прекращением засолки основной с первых веков н.э. промысловой рыбы – хамсы, особенно черноморского анчоуса (*Engraulus encrasicolus*), служившей главным образом для изготовления соуса – гарона, что, по данным эколого-географических исследований, могло оказаться связано с изменением направлений миграций и количества рыбных стад вследствие похолодания климата и изменения уровня моря¹⁴⁶.

¹⁴³ Белов Г.Д. К вопросу изучения экономики Херсонеса эллинистического периода // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – М., 1959. – С. 179.

¹⁴⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 42. 69–71, с. 174.

¹⁴⁵ La Vie grecque de S. Jean le Psichaitte, confesseur sous le regne de Leon l'Armenien (813–820) / Ed. P.C. Van den Ven // Le Museon. Etudes philologiques, historiques et religieuses. Nouvelle Serie. – Louvain, 1902. – Т. 3. – P. 118–120, § 8–9; Лопарев Хр.М. Византийские жития святых VIII–IX веков // ВВ. – (1911) 1913. – Т. 18. – С11–12; Лопарев Х.М. Греческие жития святых VIII–IX вв. – Пг., 1914. – С. 235–236. Это свидетельство, далеко не единственное, должно быть воспринято и как показатель отхода широких народных масс, в том числе торгово-ремесленных, предпринимательских кругов, от той истовой поддержки иконоборства, каким отличался его первый этап, который, по выражению Р. Дженкинса, можно рассматривать как разновидность протокальвинизма или протопуританизма (см.: Jenkins R. Byzantium: The Imperial Centuries. AD 610–1071. – London, 1966. – P. 68; Сорочан С.Б. О политической роли и идейной ориентации торгово-ремесленного населения Византии в эпоху иконоборчества // Вестник Харьковского ун-та. – 1992. – № 363. – История. – Вып. 26. – С. 92–101).

Наиболее распространенными в «темные века» стали мелкие и средние корабли вместимостью от 1000 до 10000 морских модиев (6–60 рег. т.), длиной от 4 до 13 м (9–40 малых локтей) и высотой от киля до верхней палубы максимум до 2 м (6,5 малых локтей), изготовить которые можно было в любом заурядном портовом городе. Такие малогабаритные суда имели бытовое назначение, перевозили небольшие грузы и использовались рыбаками. Большими считались корабли в 20–35 тысяч модиев (120–210 рег. т), длиной 28–35 м (90–114 локтей) и высотой 2–3,5 м (6,5–11 локтей)¹⁴⁷. Херсон, как и раньше, несомненно, имел свои собственные суда, лодки, а значит, должен был располагать базой для их строительства, содержания, ремонта, оснастки. Отправляясь из города в дальнюю морскую и речную экспедицию, связанную с постройкой Саркела, императорский посланец Петропа Каматир не мог полагаться только на случай застать в порту Херсона достаточное для задуманного предприятия число грузовых, торговых судов, приплывших сюда по делам из столицы и побережья Южного Понта. Зная, что выделенные ему хеландии императорского флота и катепана Пафлагонии придется заменить на иные, менее крупные, пригодные для плавания по мелководью, он был осведомлен, что найдет у самих херсонитов два необходимых ему класса транспортных кораблей: часть так называемых «круглых» парусных судов (*strongila ploia*), сравнительно тихоходных, с закругленной передней частью, широким устойчивым корпусом, и, очевидно, все потребное количество гребных судов (*kamatera karabia*), рабочих, грузовых кораблей малой осадки, каждый из которых с помощью нескольких десятков гребцов мог двигаться на веслах против речного течения¹⁴⁸. Через 10–15 лет такие контакты с Хазарией затруднились на некоторое время в силу политических причин, но не исчезли совсем, а значит, можно подозревать сохранение в составе херсонского городского флота не только *strongyla ploia*, но и другого, гребного, более дорогостоящего вида водного транспорта. Следовательно, херсониты имели не случайные суда. Знакомство с их разными типами свидетельствует о том, что местные корабли усвоили представле-

¹⁴⁶ Романчук А.И. Очерки... – С. 94–96; ср.: Кадеев В.И. История и археология Причерноморья. – С. 74–76, 83–84. Уже К.К. Косцюшко-Валюжинич обратил внимание, что рыбзасолочные цистерны оказались засыпаны в «верхнем», то есть средневековом городе, тогда как многие из них еще функционировали в «византийское время». Однако объяснение этому он находил в увеличении числа городского населения и плотности застройки, заставившем дорожить каждым клочком земли (Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1889 год. – СПб., 1892. – С. 13).

¹⁴⁷ Подр. см.: Сорочан С.Б. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // Древности 1996. – Харьков, 1997. – С. 74–82.

¹⁴⁸ Theophanes Continuatus. – Р. 123; Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 42. 32–38, с. 170, 172; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. – С. 315.

ние о значении оптимальных форм обводов корпуса, о соотношении главных размерений, интерференции волн, главных точках законченной корабельной конструкции (центре тяжести, общем центре и мегацентре), достигали прочности, плавучести, остойчивости своей продукции, то есть постигли опыт умелого кораблестроения.

Морские суда той далекой эпохи не имели рангоутно-такелажного оборудования (рей с брасами), парус крепили прямо к мачте и управление им было ограничено, что не мешало широко использовать этот вид транспорта. Даже в зимнее, несудоходное время, когда морские поездки предпринимались крайне редко, было проще, а, учитывая тревожную подчас обстановку в округе города, безопаснее пуститься в плавание к окрестным берегам, и не рисковать подвергнуться нападению врагов на суше. Направляясь рано утром, в четверг, 30 января (3 февраля) 861 г. к Казачьей бухте разыскивать мощи св. Климента Римского, Константин Философ и многочисленные сопровождавшие его воспользовались судном (*tranquillo mari pavi ingressi*), а, согласно Пространному Житию Константина, «сели на корабли» (см.: рис. 327)¹⁴⁹. На корабле же Константин отправился через два – три месяца после этого из Херсона через Азовское море, в Хазарию, между которой и Константинополем, по словам хазар и византийцев, было от девяти до 15 дней морского пути¹⁵⁰. Косвенно на регулярность таких плаваний намекают не только материалы раскопок таманской Таматархи, донского Саркела (амфоры северо-причерноморского типа, высокогорлые кувшины с плоскими ручками, византийская, херсонская денежная медь почти всех императоров со времени Михаила III – Василия I), но и результаты обильных сборов обломков пифосов крымского производства с поселения у с. Мартыново, которое могло быть своеобразным хазарским «Танаисом»¹⁵¹. Вместе с тем, *Chersonitika karabia* с их навтами и эпиватами задолго до того, как Константин Багрянородный написал о них, проторили дорогу к столице Империи, не говоря уже об Амастриде, Синопе, Амисе и других значительных портовых центрах побережья фем Пафлагонии, Вукеллариев, Армениака и Халдии (если учесть указание на «оконечности (бока) Понта» – *kai plagitika tou Pontou*)¹⁵².

¹⁴⁹ Vita cum Translationes S. Clementis. – P. 143, § 3; Слово на перенесение мощей преславного Климента. – С. 129, гл. 10 («в корабль блаженую раку на главъ неся»); Житие Константина // Сказания... – С. 78, гл. 8; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 662–663.

¹⁵⁰ Житие Константина. – С. 78, гл. 9; ср.: Коковцов П.К. Хазарско-еврейская переписка X века. – Л., 1932. – С. 63 (пространная редакция письма царя Иосифа); с. 122–123 («текст Шехтера»); Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – С. 142 (текст Шехтера, лист 2 об., 20–21).

¹⁵¹ Плетнева С.А. Хазары. – С. 53, 55; Ларенок П.А. Северо-Восточное Приазовье и дельта р. Дон в VIII–X вв. // «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». VII Донская археологическая конференция. Тезисы докл. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 130.

Надо полагать, собственность на эти Chersonitika karabia принадлежала как частным судовладельцам, так, возможно, и городу. Примеры такой практики эксплуатации судов представляет ранне-средневековая Фессалоника, тоже жившая в значительной мере за счет активной морской торговли и перевозок. Так, во второй части Чудес св. Димитрия сообщается о посылке в 676–678 гг. архонтами и горожанами судов для закупки продовольствия. Из рассказа следует, что сами городские власти могли принимать такое решение, казавшееся всех «оставшихся в остатке судов» (*ypoleiphthenta skeyn*), причем среди них было 10 больших транспортных кораблей (*deka karabon*), присланных от василевса, а также местные «однодревки» (*monoxyla*)¹⁵³. «Фессалоникские небольшие суда – акатии» (*kai aregon Thessalonikes akatia*) упоминал Никифор в связи с событиями начала VIII в.¹⁵⁴. Иоанн Камениата, описавший набег арабского флота Льва Триполийского на Фессалонику в 904 г., тоже сообщал о кораблях, на которых эмпоры возили зерно и которые «принадлежали городу»¹⁵⁵. Часть их была затоплена перед входом в гавань до начала осады, причем, согласно арабским источникам, число только этих судов достигало 6–7 десятков, тогда как остались невредимыми другие фессалоникские транспортные корабли, в итоге использованные арабами для перевозки многочисленных пленников и награбленной добычи¹⁵⁶. Следовательно, городские власти имели право выступать как владельцы особых торговых флотилий, которые предоставлялись в пользование предпринимателям.

Нет сомнений, что херсонские судостроители должны были располагать собственными орудиями труда (топоры, тесла, пилы, буравы, ножи, долота, иглы), подходящими лесоматериалами, клеем, краской органического и неорганического происхождения, пенькой, полотном, сканными (двойными), тройными канатами, свитыми попеременно в разные стороны для лучшей прочности на разрыв¹⁵⁷. Железные корабельные части, гвозди разной длины, скобы, кольца, цепи и якоря, которых на каждом корабле должно было быть несколько, от трех-четырех до 10–11, могли изготавливать в городских кузницах, канаты, как и веревки, необходимые в любом хозяйстве

¹⁵² Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 274, гл. 53. 514–521.

¹⁵³ Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles du Saint Demetrius. T. 1: Le Texte. – Paris, 1979. – P. 214; Malingoudis Ph. Die Hungersnot in Thessalonike (ca. 676–678) // JÖB – 1990. – Bd. 40. – S. 145–154.

¹⁵⁴ Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. – Lipsiae, 1880. – P. 56. 14–15.

¹⁵⁵ Ioannes Cameniates De excidio Thessalonicensi // Thephanes Continuatus... – Bonnæ, 1838. – P. 573. 6–8.

¹⁵⁶ Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники // Две византийские хроники X в. – М., 1959. – С. 197–198, 239, комм. 2 к гл. 61.

¹⁵⁷ Ср.: Шевеленко А.Я. Первые корабли средневековой Европы // ВИ. – 1981. – №9. – С. 184–187.

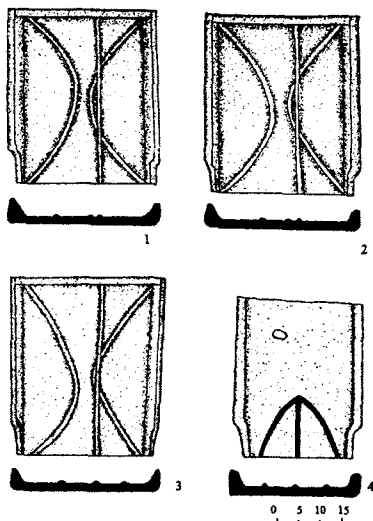

Рис. 450. Керамиды IX–X вв.
из загородного крестовид-
ного храма св. Созонта
(по А.И. Романчук)

не только для морского дела, — в эргастриях местных канатчиков, закупавших на стороне пеньку и серу для окуривания своей продукции, а вот паруса, новые и старые, периодически рвавшиеся и требовавшие обновления, шили особые специалисты, избравшие этот доходный вид промысла.

Едва ли херсониты имели некий особый вид судов, неизвестный на Южном берегу Понта: термин *karabia* и *ploia*, *plagitika*, использованные Константином Багрянородным для обозначения парусных транспортных кораблей разной вместимости, курсировавших между Таврикой и северомалоазийским побережьем, являлись общеупотребительными и использовались в одинаковом смысле как «корабли», «суда», «суденышки»¹⁵⁸. Среди них не могло быть галер и шебек,

поскольку такие гребные суда стали типичны для Средиземного, а не Черного моря в более позднее время¹⁵⁹.

Городское производство было рассчитано прежде всего на удовлетворение потребностей местного рынка. В частности, на это указывает то обстоятельство, что подавляющее большинство плоской кровельной черепицы (керамид), полукруглых калиптеров, керамической тары и посуды (амфоры, фляги, тарные ведрообразные и горшкообразные сосуды, кувшины, ойнохои, кухонные горшки, миски, тарелки, горшочки, лутерии, блюда, сосуды на широкой подставке, «сковородообразные сосуды»), а также индивидуальные изделия были херсонского производства — изготовлены порой из идентичного глиняного теста и иногда несут следы брака¹⁶⁰. С этого времени и надолго специфичным для Херсона, а также для сельских центров Юго-Западной и Юго-Восточной Таврики стало производство черепи-

¹⁵⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 53. 512–525, с. 274–275.

¹⁵⁹ Ср.: Зеленко С.М. Торговельне судноплавство середовічної Таврики (VI–XII ст.): Автореф. дис.... канд. іст. наук / Київський нац. ун-т. — К., 2004. — С. 12.

¹⁶⁰ Седикова Л.В. Столовая посуда... — С. 135; Седикова Л.В. Керамическое производство в Херсонесе в IX веке // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.). — С. 64–65; Седикова Л.В. Византийский керамический импорт в Херсонесе в IX в. // Византия и Крым. Международ. конф. — Симферополь, 1997. — С. 72–73; Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в. — С. 12–18.

цы меньшего по сравнению с прежним размера (40–41 х 32–35 см), с высоким ботиком (до 3,5 см, при толщине керамид около 1,8–2,2 см), иногда ангобированной, и с оттиснутыми во время формовки метками в виде букв греческого алфавита, монограмм, крестов, пентограмм, схематичных изображений животных, птиц, всадников, что указывает на появившиеся новые приемы организации работы местных гончаров, учета разных партий изделий (рис. 450)¹⁶¹. Соответственно уменьшились в размерах и изготавливаемые в тех же эргасториях калиптеры (длина 46–48 см, ширина 30–35 см, высота полукруга 3,5–4 см) (см.: рис. 61)¹⁶².

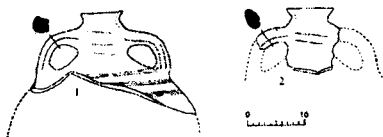

Рис. 451. Амфоры IX в. из завалов керамического боя около Карантинной бухты (по А.Л. Якобсону)

На сохранение собственного виноделия указывает то обстоятельство, что в ближайшей округе Херсона действовали гончарные мастерские по производству амфор. Наличие одной из них можно подозревать в середине – второй половине IX в. за городом, на восточном берегу Карантинной бухты, где А.Л. Якобсон отметил массовое скопление обломков амфор с зональным рифлением (рис. 451)¹⁶³. В ходе подводных исследований в 1965 г., а затем во время дноуглубительных работ в декабре 1979 г. около западного берега Карантинной бухты тоже были зафиксированы следы гончарного производства (рис. 452). К югу от небольшого мыса, образующего рукав бухты, на расстоянии 20–25 м вдоль береговой линии и на 15–17 м в глубину донные отложения оказались очень насыщены обломками керамики IX в., особенно фрагментами однотипных амфор с зональным рифлением, некоторые со следами брака, полученного в процессе обжига (рис. 453).

¹⁶¹ Метки вырезали на деревянных формах, с помощью которых ремесленники – гончары изготавливали и одновременно метили большие партии черепиц – полуфабрикатов. Следовательно, это не метки собственника черепицы. Но маловероятно видеть в них знаки – клейма мастеров или мастерских, ибо в этом случае появление их следовало бы ожидать и на других видах керамической продукции. Ср.: Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979. – С. 98 сл.; Романчук А.И. Очерки... – С. 121–122, 129–130, рис. 43; 44, 2; 45; Хлевов А.А. Изображение всадников на черепице средневекового Херсонеса как исторический источник: к постановке проблемы // Средневековое общество: социально-политический и культурный аспекты. Тезисы докл. XX всероссийской конф. студ., аспирантов и молодых ученых. – СПб., 2001. – С. 8; Романчук А.И. О символике меток и знаков на плинфе и черепице Херсонеса – Херсона // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 38–39.

¹⁶² Романчук А.И. Очерки... – С. 121, рис. 42, 3–5.

¹⁶³ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М.; Л., 1964. – С. 62; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... – С. 31, рис. 12, 4, 5; Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 70–71, № 31, рис. 40.

Рис. 452. План-схема расположения гончарных печей на берегу Карантинной бухты (по М.И. Золотареву)

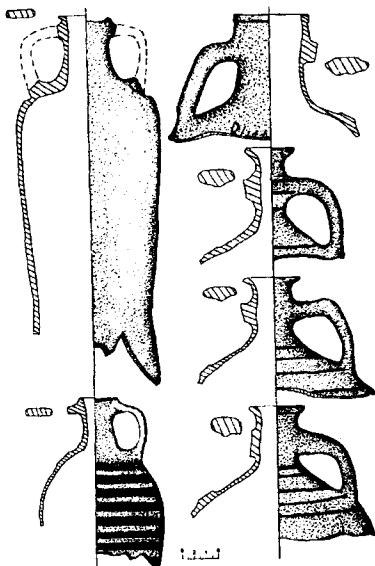

Рис. 453. Амфоры IX в., найденные при дноуглубительных работах у западного берега Карантинной бухты (по М.И. Золотареву)

Это позволяет считать, что именно здесь, недалеко от южной оконечности некрополя и в сотне метров от монастырского комплекса с храмом Богородицы Влахернской, находились гончарные печи, притопленные в позднейшее время в связи с поднятием уровня моря¹⁶⁴. Большая печь прямоугольной формы (4,6 x 4,15 м) для обжига тарной керамики действовала, как попыталась уточнить Л.В. Седикова, около середины IX в. близ башни I западной оборонительной линии Херсона, в Песчаной бухте (рис. 454), неподалеку от античного Керамика, а другая, примерно в два раза меньших размеров, — для обжига не только амфор, но и столовых кувшинов, мисок, кухонных горшков, была устроена в районе Радиогорки, на северном берегу Севастопольской бухты (см.: рис. 448)¹⁶⁵. Обе печи были сложены из песчаника и сырцовых кирпичей, причем печь в районе Радиогорки использовалась особенно долго, на что указывают следы трехкратного ремонта. Видимо, продукцию из этого эргастерия было особенно удобно доставлять в Херсон морем, через бухту, ширина которой достигает здесь около километра.

Нередко в таком удаленном от жилья расположении гончарных мастерских исследователи видят сохранение городом античной традиции

вынесения производственных комплексов, особенно связанных с огнем, исключительно за пределы крепостных стен¹⁶⁶. Однако промыс-

¹⁶⁴ См.: Кадеев В.И. Подводные исследования в Херсонесе в 1965 году / Отчет объединенной экспедиции Херсонесского гос. музея, УрГУ, ХГУ о раскопках в Херсонесе в 1965 году // Архив НЗХТ. — Д. № 1189. — Л. 110–111; Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1979 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2053. — Л. 10–11, рис. 28–33.

¹⁶⁵ Седикова Л.В. Керамические печи IX в.... — С. 434–440; Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт... — С. 11–12; Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры... — С. 68–70, № 29–30, рис. 36–39.

ловые комплексы, эргастирии, в том числе пожароопасные, существовали в самом городе и в эллинистическое, и в римское время, и после IX в.; подобные случаи встречались и в других греко-римских и византийских городах, а законодательство было нетвердо и непоследовательно в отношении запретов на размещение «экологически грязных» производств в жилой зоне¹⁶⁷. Следует учесть, что некоторые ремесла нуждались в обильном водоснабжении, возможным не в любом месте и не в любом городе¹⁶⁸. Поэтому мастера, решая эту проблему, были вынуждены приспосабливаться к тем условиям, которые диктовал природный, геоэкологический фактор. Очевидно, охотнее других покидали пределы города именно гончары, для которых близость к источникам сырья — обильным выходам пластов глины, воде, песку, топливу — была более важной, чем эргастирий в бойком месте, среди жилых кварталов. По этой же причине гончарные мастерские с обжигательными печами оказывались иногда удалены от жилья даже в византийских деревнях VIII–IX вв., чьим обитателям было невдомек соблюдать традиции «античных предписаний»¹⁶⁹.

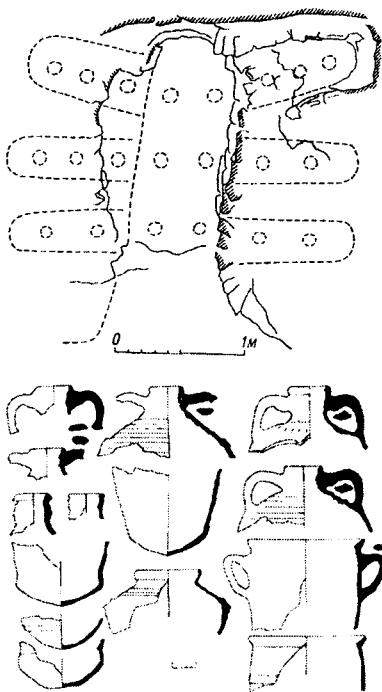

Рис. 454. Гончарная печь IX в. около Песочной бухты и остатки ее продукции (по Л.В. Седиковой)

¹⁶⁶ Применительно к Херсону это положение особенно активно и последовательно уже давно отстаивает А.И. Романчук, пытающаяся апеллировать к неким «правилам, регулирующим городскую застройку» (см.: Романчук А.И., Белова О.Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // АДСВ: Проблемы идеологии и культуры. — Свердловск, 1987. — С. 52-68; Романчук А.И. Херсон ранневизантийского времени // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.). Международ. конф. — Симферополь, 1994. — С. 57-58; Романчук А.И. Очерки... — С. 103, 105; ср.: Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт... — С. 12, 18; Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. — М.; Иерусалим, 1999. — С. 158-159.

¹⁶⁷ Подр. см.: Кругликова И.Т. Квартал ремесленников в Горгиппии // КСИА АН СССР. — Вып. 182. — С. 71 (автор указывает на примеры афинского внешнего и внутреннего Керамика к юго-западу от агоры, на гончарные и кузнечные мастерские, обнаруженные в пределах Херсонеса, Пантикапея, Фанагории, Горгиппии); Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — С. 129-136.

¹⁶⁸ Bouras Ch. City and Village: Urban Design and Architecture // JÖB. — 1981. — Bd. 31. — Hbd. 2. — P. 649.

Разумеется, не одна боязнь пожаров заставляла херсонитов из столетия в столетие поддерживать существование обоих своих Керамиков – около Песчаной и Карантинной бухт¹⁷⁰. Но наличие их не исключало размещение подобных мастерских в самом городе. Так, раскопками И.А. Антоновой в 1957 г. на западной оконечности городища, около 4-й куртины, открыта ранневизантийская мастерская, выпускавшая амфоры¹⁷¹. В 1910–1911 гг. Р.Х. Лепером был раскопан производственный комплекс с двумя большими круглыми обжигательными печами раннесредневекового времени (не позже IX–X вв.) в III квартале северо-восточного района городища¹⁷². Примечательно, что рядом с одной из печей, под вымосткой из каменных плит была обнаружена гончарная печь эллинистического времени. Следовательно, это место было исконно, континуитетно занято керамическим производством, несмотря на то, что оно размещалось в одном из самых старых и густонаселенных городских районов.

Железоделательное, литейное производство было гораздо гибче и проще связано с доставкой к мастерской необходимого сырья и отсюда находки его следов на территории города еще более часты. В слое разрушения раннесредневековых домов в XXVIII квартале в северном районе Херсона, недалеко от пересечения XIII поперечной улицы с продольной, оказалось огромное количество кусков железного шлака, большинство из которых имело овальную форму, округлую поверхность с одной стороны и плоскую с другой¹⁷³. Основная масса их лежала в черной земле на полу помещения 3, где, вероятно, находилась мастерская с горнами для плавки железа, позднее разрушенная. Материал слоя, сопровождавший шлак, не выходит за пределы IX–X вв., когда, очевидно, существовал эргастий, предназначенный для «горячего» производства – выплавки чугуна из руды. К слову, результаты анализов показали, что руда не относилась к керченским месторождениям, как можно было бы ожидать. Здесь же, в подвале помещения 5, оказался массивный железный предмет с плоской стороной 10 x 11 см, сужающейся к концу до 6 x 6 см, высотой 17 см, скорее всего, наковальня¹⁷⁴. В том же северном районе, в квартале X «А», в слоях, содержавших материалы

¹⁶⁹ Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики... – С. 52–72.

¹⁷⁰ Ср.: Марченко Л.В. Херсонес Таврический во второй половине IV – первой половине III вв. до н.э. (сельское хозяйство, ремесло, торговля). – Севастополь, 1996. – С. 26–28.

¹⁷¹ Романчук А.И. Херсонес VI – первой половины IX вв. – С. 23.

¹⁷² Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р.Х. Лепера // Х. сб. – Вып. 3. – С. 81–86; Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес // МИА. – 1950. – № 17. – С. 78, рис. 29.

¹⁷³ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1969 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1283. – Л. 6–9.

¹⁷⁴ Там же. – Л. 11.

IX–X вв., на месте помещения средневековой усадьбы в 1991 г. найдено более 30 обломков глиняных льячек для цветных металлов, что указывает на существование где-то здесь мастерской литейщика, которая не могла функционировать без печи (рис. 455)¹⁷⁵. Крупные камни (длиной 0,40 и 0,55 м) со следами длительного воздействия огня, куски спекшегося шлака, обрезки листовой меди, проволоки, изделия из железа – следы деятельности еще одной металлообрабатывающей мастерской того же времени были обнаружены во время раскопок Е.Г. Сухова в 1958–1960 гг. в помещении около западной античной оборонительной стены, то есть в пределах средневекового города, на месте монастырского комплекса, идентифицируемого с житийным «домом св. Леонтия»¹⁷⁶.

Следы ранневизантийской литейной мастерской прослежены раскопками И.А. Антоновой на юго-востоке города, в «цитадели».

Таким образом, связь с огнем и неудобство тех или иных эргастриев для жителей было только одним и не самым важным поводом к «выселению». Гораздо чаще к этому, как и в античную эпоху, подталкивали объективные профессиональные обстоятельства. В сохранении же пожароопасных производств в пределах ромейских городов обнаруживается не исключение, а континуитет с аналогичной античной традицией.

В комплексах Херсона первой половины IX в. встречается не менее пяти типов амфор местного производства, тогда как импортная тарная керамика практически отсутствует¹⁷⁷. Согласно наблюдениям Л.В. Седиковой, к середине – второй половине IX в. количество ти-

Рис. 455. Глиняные льячки из ранне-средневекового слоя на месте пом. 4 усадьбы №3 в квартале X «А» (по С.Г. Рыжову)

¹⁷⁵ Рыжов С.Г. Отчет за 1991 г. о раскопках в Северном районе Херсонеса усадьбы № 3 в квартале X «А» // Архив НЗХТ. – Д. № 3065. – Л. 8.

¹⁷⁶ Суров С.Г. Отчет о раскопках УрГУ и Херсонесского музея в Северо-западном углу Херсонесского городища. 1960 год // Архив НЗХТ. – Д. № 2046. – Л. 20–26, 38–39; Суров Е.Г. Херсонес Таврический. – Свердловск, 1961. – С. 98; Суров Е.Г. К истории северозападного района Херсонеса таврического // АДСВ. – 1965. – Вып. 3. – С. 136–137 (помещение Б); Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 643–650, 664–665.

¹⁷⁷ Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. – С. 50–52 (класс 24-25), 59–61 (класс 33, 36-38), 63 (класс 41); Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт... – С. 11–12 (тип I–VII), 21.

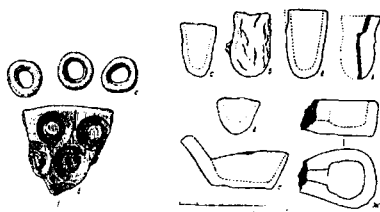

Рис. 456. Литейные принадлежности.

1 — свинцовые рыболовные грузила и часть формы для их отливки; 2 — глиняные тигли и льячки (по А.Л. Якобсону)

пов производимых амфор уменьшилось до двух, сократился ассортимент и столовой посуды, что, однако, указывает лишь на большую стандартизацию производимой керамики¹⁷⁸. Впрочем, к столовой посуде это относится в меньшей степени, ибо она все же отличалась разнообразием форм и многовариантностью в пределах определенных типов изделий.

Нет сомнений, что в Херсоне трудились искусные ремесленники по металлу¹⁷⁹. Для выплавки железа

они, как и прежде, использовали главным образом тяжелые железистые конкреции, вымываемые из известняка крымскими горными речками и ручьями, но были крайне заинтересованы в поставках сурмянисто-цинковых руд из месторождений в районе Синопа, Амастры (Амастриды), а также слитков меди, свинца, серебра, готовых вещей из них или лома через южночерноморские порты¹⁸⁰. Эта оторванность от источников крайне необходимого сырья обрекала их на зависимость от обстановки, менявшейся как в Юго-Западной Таврике, так и на территории Византийской империи. Тем не менее, в слоях IX–X вв. постоянно встречаются если не целые предметы, то обломки, части каких-то изделий, поделок из железа, меди, бронзы, указывающие на то, что их производство, привоз были достаточно регулярными.

В это время, не позже конца IX в., в портовом квартале 1 действовала кузница с тремя сыродутными горнами, занимавшая огороженный двор размерами 5,7 x 4,6 м (более 26 кв. м)¹⁸¹. Одна из печей имела размеры 1,8 x 1,95 м (3,51 кв. м) и была заполнена чередующимися слоями древесного угля и железного шлака. В другом горне оказался шлак с перегорелой золой, тоже указывающий на изготовление криц. Наличие сразу нескольких печей легко объяснимо тем, что при сыродутном способе варки увеличение производства металла могло осуществляться только за счет увеличения количества горнов и применения вместо дров древесного угля. К слову, необходимость в последнем позволяет предполагать существование местного доходного промысла по выжигу угля. В одном горне сыродутного производства можно

¹⁷⁸ Седикова Л.В. Указ. соч. — С. 18.

¹⁷⁹ Romančuk A. I. Cherson im Mittelalters // BS. — 1992. — Т. 53. — Ф. 2. — S. 208.

¹⁸⁰ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... — С. 417; ср. Романчук А.И. Херсонес VI — первой половины IX вв. — С. 31-32 (автор полагает, что железо херсониты получали из местных низкокачественных болотных руд).

¹⁸¹ Богданова Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М., 1991. — С. 129, прим. 7; с. 131, прим. 26; Романчук А.И. Очерки истории и археологии... — С. 112.

было выплавлять в час полукилограммовую крицу. Значит, пять часов работы херсонесской кузницы давали около 7,5 кг железа. А ведь она, разумеется, была не одна. Город был в состоянии обеспечить производство на продажу орудий для всех видов ремесленного труда, для сельского хозяйства, для рыбного промысла, оружие, конское снаряжение, якоря, цепи, предметы домашнего обихода.

То же самое можно сказать о работе с цветными металлами. Соответствующие эргастрии так разрушены, что реконструкция их почти невозможна, но руда, шлаки, тигли для плавки цветных металлов, льячки, каменные и глиняные формы — матрицы, а также масса самых разнообразных готовых изделий дают представление о развитом товарном характере производства (рис. 455, 456)¹⁸². Среди изделий — проволока, рыболовные крючки, кольца, цепи, большие и малые кованые и литые сосуды, бронзовые подсвечники, переносные и подвесные шандалы, ставцы, лампадофоры, пуговицы, пряжки, предметы христианского культа, складни — энколпионы, нательные крестики, амулеты, многочисленные перстни, серьги, браслеты и т.п. (рис. 457) Только за один археологический сезон в засыпи помещений XXVIII квартала, в слое второй половины IX–X вв. оказались найдены медный наперсток, спица для вязания сетей, стилос длиной 10,5 см, ключи с ажурными бороздками, крест из пластин, скрепленных заклепками и с гравированными кружками, цепочки, бубенчиковидная пуговица, обломки пластины, перстней, фибул, щипчики, рыболовные крючки, медная чашечка¹⁸³. Чистый свинец употреблялся для изготовления, очевидно, водопроводных труб, и особенно — для кольцеобразных грузил, подвешивавшихся к краям рыболовных сетей¹⁸⁴. А.Л. Якобсон полагал, что четыре больших скопления заготовок свинца в виде цилиндров и усеченных пирамидок (весом от 100

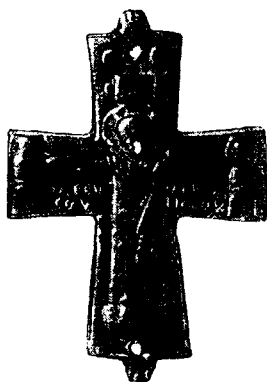

Рис. 457. Бронзовый энколпион IX–X вв с изображением распятого Спасителя и погрудными изображениями по бокам св. Иоанна Крестителя и Богоматери. Гробница в церкви близ куртины 16 (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

¹⁸² Раскопки в Херсонесе Таврическом // ОАК за 1899 год. — СПб. 1902 — С. 13, рис. 20; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. — 1959 — №63. — С. 322–331, рис. 175, 178–181; Якобсон А.Л. Средневековый Крым — С. 67–68, табл. XIV, 3, а — 6; Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1976 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 1842. — Л. 22, рис. 37.

¹⁸³ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1969 г. // Архив НЗХТ — Д. № 1283. — Л. 7–8, 12.

¹⁸⁴ Кусок свинцовой трубы был найден в качестве лома вместе со свинцовыми пластинами во время раскопок на месте пом. 26, принадлежавшей раннесредневековой усадьбе в квартале XV–XVIII на северном берегу городища (Якобсон А.Л.

до 700 г), стержней, пластин, дисков, встреченные на месте раскопок одной или двух усадеб в квартале XV–XVIII на северном берегу в слоях IX–X вв., были связаны с домашним изготовлением «простейшего металлического инвентаря для рыболовства», но значительные размеры запасов (в его составе – крупные пластины – 27 x 27 см, толщиной 4 см, диски диаметром до 18 см и толщиной 3 см, цилиндрические болванки высотой 9,5 и диаметром 5,7 см, треугольный в сечении стержень длиной 23 см со стороной почти 4 см и прочие более мелкие заготовки) не позволяют говорить о том, что они предназначались исключительно для отливки свинцовых колец – грузил и к тому же только в домашних условиях¹⁸⁵. Как уже указано, наряду с матрицами для отливки колец встречаются матрицы и для изготовления более сложных ремесленных поделок – пряжек, крестиков, серег, явно рассчитанных для продажи на рынок. Часть этой продукции оказалась в могилах некрополя. Так, в склепах около Карантинной бухты вместе с монетами Василия I и Льва VI встречались простенькие бронзовые перстни с гладким щитком, бронзовые серьги в виде колец (с подвеской в виде виноградной кисти, «малой пуговицы» или с характерной гранной поверхностью)¹⁸⁶.

Ювелиры раннесредневекового Херсона использовали в своей работе золото, серебро, медь, латунь, бронзу, свинец¹⁸⁷. При этом приемы и методы металлообработки, как и прежде, мало менялись от столетия к столетию¹⁸⁸. Они как бы застыли на уровне ниже перемен, передаваясь из поколения в поколение. Нечто аналогичное можно заметить в отношении организации и степени специализации производства. Его потребности диктовали, как правило, сочетание плавки металлов со слесарной работой, одновременную обработку

Раннесредневековый Херсонес. – С. 324). Свинцовые трубы использовали также в раннесредневековой бане на территории «цитадели».

¹⁸⁵ Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 292, 324–325, рис. 176, 177; Яковсон А.Л. Средневековый Крым. – С. 67. Руководивший раскопками Г.Д. Белов указывал на находки свинцовых заготовок в двух комплексах в квартале XV–XVIII (пом. 16–19 и пом. 25–28), но по необъяснимой причине считал их в одном случае предназначенными для продажи, а в другом – «на существование какого-то производства, с ними связанного» (Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // Материалы по археологии Юго-Западного Крыма. (Херсонес, Мангуп) / МИА. – 1953. – № 34. – С. 86–88, 89–90, рис. 56). А. И Романчук полагает, что владельцы обеих здешних усадеб являлись ремесленниками (Романчук А.И. Очерки... – С. 139). Стратиграфия находок (на подошве слоя IX–X вв. и даже ниже) указывает, скорее, на IX в., чем на X–XI в., когда в этом районе перестраивались усадьбы и была возведена небольшая квартальная церковь-усыпальница (ср.: Талис Д.Л. Вопросы периодизации истории Херсона в период раннего средневековья // ВВ. – 1961. – Т. 18. – С. 70).

¹⁸⁶ Отчет за 1907 год // Архив НЗХТ. – Д. № 16. – Л. 18 об. (склеп № 72/2403); л. 20 (склеп № 93/2405); л. 105 (склеп № 2405).

¹⁸⁷ Подр. см.: Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 322–331.

¹⁸⁸ Богданова Н.М. Указ. соч. – С. 24–27.

железа и цветных металлов. Например, в упомянутой выше средневековой мастерской, устроенной не ранее IX в. в одном из шести помещений, скорее всего, производственного назначения, на территории городского монастыря св. Леонтия, кроме кусков шлака, обгоревших больших камней, обмазанных глиной, мраморной ступки с выступами-ручками и сливным каналом (высота – 12 см, диаметр – 25 см, глубина – 10 см), были найдены четыре каких-то крупных железных предмета неопределенного назначения (один из них, наибольшей длиной 0,35 м, имел форму, напоминающую секиру), а также 8 обрезков тонкой листовой меди и нечто вроде «медальона» или «оптического прибора» в виде толстого, овального, выгнутого с одной стороны прозрачного литого стекла, оправленного двумя полосками листовой меди с орнаментом поверху в виде мелких рельефных полос¹⁸⁹. На ободке имелась сделанная из той же листовой меди дужка для ношения этой поделки на шнуре или цепочке (длина с дужкой – 6,5 см, без дужки – 6 см, ширина – 5 см, толщина – 1 см). По сути дела, перед нами не просто мелкая ремесленная работа с разными материалами, но и элементы ювелирного дела. Следовательно, херсонский эргастий представляет сочетание кузницы, мастерской медника – халкевса и ювелира. Правда, остается неясным количество работавших здесь специалистов и степень их профессиональной дифференциации. Одна печь и сравнительно небольшие размеры помещения позволяют предположить, что здесь, очевидно, под надзором монастырского начальства трудился один ремесленник-универсал по работе с разными металлами, владевший разными приемами и методами, делавший крупные и мелкие вещи, которому помогал в лучшем случае один наемный подмастерье или кто-то из членов семьи – сын, зять, либо другой коллега ремесленник, трудившийся со своим компаньоном на паях, как обуславливал заключенный между ними договор кинонии.

Сочетание обработки черных, цветных и даже драгоценных металлов прослеживается и на некоторых других изделиях, вышедших из мастерских Херсона¹⁹⁰. В то же время в городе явно были кузницы, где имели дело только с плавкой и ковкой железа. Однообразность, стандартная форма замков и ключей, изготовлявшихся в это время, тоже может служить указанием на наличие специализированных мастеров и, видимо, немногих слесарных эргастийцев, где такую продукцию, совершенно необходимую для любого дома, делали на продажу¹⁹¹. Но так или иначе до сих пор в Херсоне не обнаружено ни одной уз-

¹⁸⁹ Суров С.Г. Отчет о раскопках УрГУ и Херсонесского музея в Северо-западном углу Херсонесского городища. 1960 год. – Л. 20–26, 38–39; Суров Е.Г. Херсонес Таврический. – С. 98.

¹⁹⁰ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 422.

¹⁹¹ Талис Д.Л. Вопросы периодизации истории Херсона... – С. 70. Подобные мастерские известны по американским раскопкам в ранневизантийских Сардах, где их

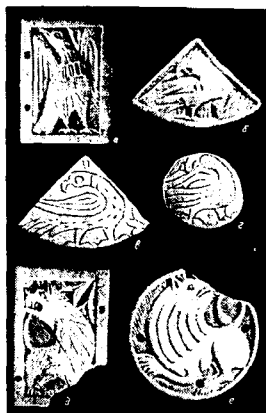

Рис. 458. Костяные пластинки с резными изображениями орла, птиц, барса (?), льва. IX–X вв. (по А.Л. Якобсону)

коспециализированной мастерской медника или аргирокопа — ювелира, хотя это не доказывает того, что их здесь не было вовсе.

Едва ли такой же узкой специализацией отличались местные стеклоделы, хотя в их продукции доминируют некоторые вошедшие в моду украшения. По условиям находок к IX–X вв. относятся браслеты синего (кобальтового) стекла, круглые, плосковыпуклые, треугольные или квадратные в сечении, иногда украшенные кружочками и черточками, нанесенными краской¹⁹². Это был продукт византийского стекловарения, получивший широкое распространение благодаря новой рецептуре, связанной с применением золы. Херсон вошел в их массовое производство и уже со второй половины IX в. стал ведущим центром по изготовлению стеклянных браслетов в Северном Причерноморье, сбывая часть продукции в Таматарху и Саркел¹⁹³. В условиях небольшого эргастия

организовать такое производство было не сложно, а торговать даже выгоднее и удобнее, чем дешевой посудой.

В слоях того же времени нередко встречаются обрезанные, специально заготовленные для дальнейшей обработки полуфабрикаты из кости и рога и готовые принадлежности для игр — шашки, круглые плоские фишки, кубики с врезными «очками» на всех гранях от одной до шести, астрагалы, а также пряслица, проколки, черенки ножей, стили с резной, двухсторонний гребень с мелкими и крупными зубьями, особенно впечатляющие высоким уровнем выполнения прямоугольные, треугольные, круглые, трапецевидные пластинки для обкладки ларцов или каких-то иных изделий, мебели с резными изображениями птиц и зверей или гравировкой, сделанные местными умельцами, знавшими толк в косторезном деле (рис. 458)¹⁹⁴. Видимо, эта отрасль ремесла, не

обнаружили выходящими на главную улицу города (см.: Crawford J. S. et al. *The Byzantine Shops at Sardis*. — Cambridge, 1990).

¹⁹² Якобсон А.Л. К изучению позднесредневекового Херсонеса // *ХСб* — 1959 — Вып. 5. — С. 243.

¹⁹³ Кротошкин В.В. О производстве стекла и стеклянных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси // *КСИИМК* — 1957. — №68 — С. 118; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса // *МАИЭТ*. — 2003. — Вып. 10. — С. 221.

¹⁹⁴ Косцюшко-Валюжинич К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году // *ИАК*. — 1902. — Вып. 4. — С. 87–88, рис. 40–41 (раскопки у южной галереи Уваровской базилики, перестраивавшейся в конце IX–X вв.); Якобсон А.Л. Средневековый Крым. — С. 71, табл. XVII, а–е; Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1969 г. // *Архив НЗХТ*. — Д. № 1283. — Л. 8–12, рис. 17–18; Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1973 г. // *Архив НЗХТ*. — Д. № 1685. — Л. 7, рис. 13; Белов Г.Д.

требовавшая больших затрат для ее организаторов, всегда пользовалась среди херсонитов особой популярностью. Некоторые разные изделия изобличают руку одного мастера (рис. 459)¹⁹⁵. Индивидуальность работы позволяла косторезу в большинстве случаев обходиться без помощника или наемного работника, почти обязательного в иных видах ремесла. Это снижало издержки производства, делало его более рентабельным и поэтому привлекательным для мелких товаропроизводителей. Показательно, что в каждой из трех раннесредневековых могил, открытых в нартексе базилики 1932 г., были какие-нибудь поделки из кости: круглые шашки, пересеченные крестами, костяные бу-сы в виде полушарий с резными кружочками, костяной предмет с шипом¹⁹⁶. Ассортимент местных косторезов включал орудия труда, иглы для плетения сетей, приспособления для ткацкого и швейного дела, черенки ножей, наконечники стрел, накладные пластины для лука, петли колчанов и налучий, псалии и за-стежки конской сбруи, ларцы из наборных пластин, украшения для погребальных покровов, шпильки, флейты, свистки, игральные при-надлежности и даже ключи и игрушки¹⁹⁷. Примером последних мо-жет служить интересная находка в византийских слоях Херсона ко-стяной куколки в виде женщины в длинной юбке, но без рук и ног, которые, судя по дырочкам в туловище, привешивались отдельно¹⁹⁸.

Византия была читающей страной и через руки ее книгопродав-цов — библиокапилов проходило немало рукописных книг, среди

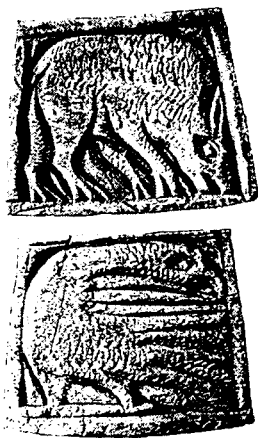

Рис. 459. Костяные пла-стинки с резными изображениями кабана и орла. Раскопки 1901 г. (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

Отчет о раскопках 1975 года в Северном районе Херсонеса // Архив НЗХТ. — Д. № 1760. — Л. 10, рис. 19–20; Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1976 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 1842. — Л. 22, рис. 23; Романчук А.И. Изделия из кости в средневековом Херсоне // АДСВ. — Свердловск, 1981. — С. 93, рис. 5, 123–124; Кадеев В.И., Мещеряков В.Ф., Сорочан С.Б. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса в 1982 году. — Л. 10, рис. 53; Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1988 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2845. — Л. 7–8, рис. 27, 29; Шаманаев А.В. Технологи-я обработки кости и рога в средневековом Херсонесе: по материалам раскопок портового квартала 2 // АДСВ. — 1997. — Вып. 28. — С. 61–62.

¹⁹⁵ Талис Д.Л. Вопросы периодизации истории Херсона... — С. 70.

¹⁹⁶ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. — С. 271, мог. № 18-20.

¹⁹⁷ Романчук А.И. Изделия из рога и кости в средневековом Херсонесе // Антич-ный и средневековый город (АДСВ. — Вып. 18). — Свердловск, 1981. — С. 84–105; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ соч. — С. 432–435.

¹⁹⁸ Иванов Е.Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. — Симферополь, 1912. — № 46. — С. 284.

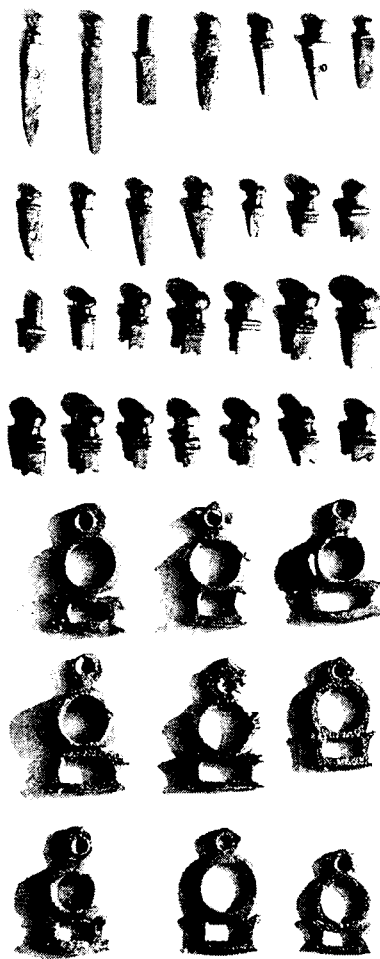

Рис. 460. Петли и шпеньки от застёжек книг из раскопок Херсона (по И.П. Мокрецовоу)

которых лидировали списки Ветхого и Нового Завета, а также книги святых и признанных проповедников и учителей, как это подчеркивал 58 канон Трулльского синода 681 г.¹⁹⁹. Особенно популярной в VIII–IX вв. становится Псалтирь, которая служила не только для нужд личного благочестия, но и для обоснования идейных позиций и иконоборцев и иконопочитателей, активно прибегавших к ней²⁰⁰.

Металлическая фурнитура – жуковины (вуллы, карфионы, амигдали), уголки, срединки кожаных переплетов, литые или кованые бронзовые застёжки от книг, находки которых встречались не раз во время раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в слоях «византийского времени» и в некоторых раннесредневековых погребениях, в частности, в могилах под полом баптистерия базилики св. Леонтия и к югу от Влахернского монастыря Богоматери Девы Марии²⁰¹, указывают на наличие в Херсоне переписки и изготовления книг. На планшетах, сделанных заведующим раскопками, довольно часто представлены небольшие, длиной от 2 до 4 см кинжаловидные шпеньки с шарообразной, реже удлиненной, обычно гладкой или каннелированной головкой, которые вставлялись в ребро деревянной крышки толщиной около 8 мм и на которые на-

кидывалось кольцо металлической застёжки длиной 2–3 см с искусно плетеным кожаным трехчастным, реже двухчастным ремнем (рис. 460)²⁰². Концы ремня продергивались сквозь два – три отвер-

¹⁹⁹ Деяния Вселенских соборов... – Казань, 1882. – Т. 6. – С. 304.

²⁰⁰ Залеская В.Н. Прикладное искусство Византии. IV–XII вв. – СПб., 1997. – С. 24.

²⁰¹ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 646; Сорочан С.Б. О храме Созонта, «доме св. Леонтия» и мартрии св. Василия в раннесредневековом Херсоне // АДСВ. – Вып. 34. – С. 146–173; фототека НЗХТ, №515, планшет 1904 г., нижний ряд.

ствия в крышке и закреплялись. Книга, дабы листы пергамента не корбились, могла иметь от одной до нескольких таких застёжек со всех сторон, кроме корешка. Примечательно, что множество херсонских шпеньков имеют отверстие по середине каждого лезвия, куда через крышку вбивался гвоздик для более надёжного крепления. Это ранняя черта византийской переплетной техники, связанная еще с коптской традицией, которая исчезла к X – XI вв. Следовательно, большинство книг, от которых сохранились шпеньки, обращалось в Херсоне именно в раннее средневековье. Соответствующим образом оформленные, в кожаных переплетах с тиснением, они стоили 20–30 номисм и представляли немалую материальную ценность²⁰³. Опытный графевс или каллиграф – копиист был в состоянии за неделю изготовить Псалтирь, которая оценивалась в номисму, тогда как пергаменный кодекс Нового Завета стоил 3 солида, а полная Библия – не менее 5 золотых, отчего хороший год, полный заказов, давал бы возможность заработать около 50–70 номисм²⁰⁴.

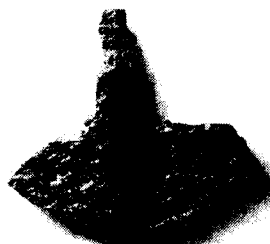

Рис. 461. Нож для обработки пергамента
(по И.П. Мокрецову)

Наличие книг позволяет предполагать в Херсоне существование не только копиистов, но и изготовителей писчего материала, переплетчиков, книготорговцев – библиокапилосов. На это же указывают находки железных секирообразных ножей с лезвием полукруглой формы, которые служили как для разлиновки, подрезки листов, зачистки неровностей, так и для обработки, шлифовки пергамента (рис. 461)²⁰⁵. С IX в. в пользование, возможно, проникает бумага, на что косвенно указывает появление особого налога – *chartiatikon* епеха, введенного при Никифоре I Генике²⁰⁶. Вместе с тем, нельзя исключить, что *chartopoioi* изготовляли пергамен, поскольку уверенно об использовании бумаги в Византии можно говорить не ранее XI в.²⁰⁷. В отличие от переписчиков (*oi grapheis, oi graphontes*), которые происхо-

²⁰² Мокрецова И.П., Наумова М.М., Киреева В.Н., Добрынина Э.Н., Фонкич Б.Л. Материалы и техника византийской рукописной книги. – М., 2003. – С. 68–70, рис. 18–20.

²⁰³ Каждан А.П. Два дня из жизни Константинополя. – СПб., 2002. – С. 113.

²⁰⁴ Подр. см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 386–387.

²⁰⁵ Мокрецова И.П., Наумова М.М., Киреева В.Н., Добрынина Э.Н., Фонкич Б.Л. Материалы и техника... – С. 20, 27, рис. 1.

²⁰⁶ Oikonomides N. Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IXe – XIe s.). – Athenes, 1996. – P. 138.

²⁰⁷ Ср.: Oikonomides N. La paleographie grecque et byzantine // Colloques internationaux du CNRS 559. – Paris, 1977. – P. 395 ff.; Oikonomides N. The Social Structure of the Byzantine Countryside in the First Half of the Xth Century // Symmeikta. – Athena, 1996. – T. 10. – P. 117.

дили главным образом из числа клириков, монахов, анагностов или тавуляриев, хартопои были профессиональными специализированными ремесленниками. Впрочем, степень специализации византийских пергаменщиков, как и прочих ремесленников, не была велика и они могли совмещать разные занятия, что выручало в условиях узкого рынка. Это отчетливо прослеживается в имеющем греческие корни латиноязычном трактате VIII в. «Compositiones ad tingenda» («Трактате об окраске мозаик»), хранящемся в Лукке (Cod. Lucensis 490), составитель которого, ремесленник – практик, постоянно обращаясь к читателю, предлагает ему заниматься всеми видами крашения, золочения, выделкой золотого листа, пергамена, изготовлением стекла, смальты, чернил для письма золотом (хрисографии), да еще и самому добывать исходные материалы, приготавливать растительные и минеральные пигменты, употреблявшиеся в книжной живописи²⁰⁸. К слову, в Херсоне всем этим тоже могли заниматься некоторые из грамотных местных золотых дел мастеров, красильщиков, мозаичистов. Последние продолжали трудиться здесь в VIII–IX вв., хотя бы судя по следам ременты в базилике 1932 г. или по выкладке геометрического орнамента в виде пересекающихся кругов на полу церкви, устроенной в оконечности южной галереи Западной базилики²⁰⁹.

На территории городища неизвестны находки больших зерновых ям, амбаров. Впрочем, их пока не обнаруживали и для более раннего времени. Вероятно, зерно было в значительной степени привозным, приобреталось горожанами на рынке и не накапливалось помногу. На извечную слабость собственной аграрной базы указывает также сравнительная редкость земледельческих орудий труда – железных наконечников сох, кос, серпов, мотыг, лопат в хозяйственном инвентаре жилых усадеб, да и в тех случаях, когда они встречаются, им сопутствуют остатки или отходы какого-либо ремесленного производства – гончарного, металлообрабатывающего, стекольного, строительного, соответствующие ремесленные инструменты, орудия рыболовного промысла. Нет в городских усадьбах и следов специализированных животноводческих комплексов. Если на закате поздней античности херсонеситы еще стремились переориентировать свои загородные усадьбы на Гераклеийском полуострове преимущественно на разведение скота²¹⁰, то позже они такие попытки не принимали, предпочитая скупать шкуры или, точнее, сырые кожи («вирсы»), а также, вероятно, мясо у местного населения Юго-Запад-

²⁰⁸ *Compositioes ad tingenda musiva* / Herausgeb. H. Hefðors. Inaugur. – Diss. – Uppsala, 1932; Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. – СПб., 2001. – С. 40, 265–266; Мокрецова И.П., Наумова М.М., Киреева В.Н., Добрынина Э.Н., Фонкич Б.Л. Материалы и техника... – С. 18.

²⁰⁹ См.: Сорочан С.Б. О храме Созонта, «доме св. Леонтия и мартирии св. Василия в раннесредневековом Херсоне. – С. 163.

²¹⁰ Сорочан С.Б. Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта // Древности 1994. – Харьков, 1994. – С. 70.

ной Таврики и у кочевников — скотоводов. Очевидно, этот путь был менее хлопотным и более надежным, прибыльным. Константин Багрянородный отмечал, что закупленное херсониты, как заправские перекупщики, приезжая, продавали в Романии и за счет этого жили²¹¹.

Следовательно, чисто аграрные занятия горожан играли второстепенную, подчиненную роль и в то же время ремесло не было полностью отделено от земледелия. Ситуация, характерная для большинства древних обществ. Поэтому железный сошник или мотыга естественно вписывались в инвентарь дома, где вполне профессионально могли заниматься и металлообработкой²¹². Собственно, то же самое мы обнаруживаем и в античном Херсонесе. Его виноделы, рыбаки, соледобытчики, прасолы, ремесленники и торговцы никогда полностью не порывали связей с земледелием, сельским хозяйством, видимо, стремились иметь если не сельские усадьбы, проастии, то хотя бы земельные участки, огороды. Возраставшая или периодически спадавшая роль торговли лишь увеличивала или уменьшала степень натуральности их хозяйства, но никогда не делала товарно-денежные отношения господствующими. Херсониты жили в таком обществе, где это было принципиально невозможно. Они развивали добывающие и лесные промыслы, отчасти рассчитанные на удовлетворение потребностей гончарного, металлообрабатывающего, кожевенного, строительного, стекольного, столярного, плотницкого ремесла, судостроения²¹³. С этой точки зрения Херсон представлял обычный полифункциональный провинциальный потребляюще-производящий центр, коих в Романии было большинство, и не развивал имевшихся тенденций к сосредоточению представителей одной профессии в рамках одного квартала²¹⁴. Он сохранял век от века свои традиционные промыслы и производства, почти ничего не исключая, но и не добавляя в их перечень, и никогда не знал гипертрофированного развития отдельных видов ремесла, резко вырвавшихся вперед в некоторых городах, не только средневековых, но и античных. Особенно часто такое случалось с текстильным и оружейными производствами, кораблестроением, однако ремесленники — херсониты, очевидно, не видели резона или не имели условий выбирать что-либо одно предпочтительное из своих многочисленных занятий. Будучи мелкими товаропроизводителями и сочетая это с работой и торговлей на заказ, они обслуживали главным образом всевозможные потребности горожан, а кое-чем, — керамической тарой и посудой, некоторыми нехитрыми украшениями, пряжками, — обеспечивали отчасти местный

²¹¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 53, с. 274. 530-532.

²¹² См.: Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // МИА. — 1953. — № 34. — С. 90.

²¹³ См.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. — С. 407–440.

²¹⁴ Ср.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 2001. — С. 97–114.

сельский рынок, преимущественно в Юго-Западном Крыму. Основные типы керамики IX в., такие как амфоры с горизонтально отогнутым венчиком, амфоры с бороздчатым туловом, расписные ойнохон пользовались спросом среди населения ближней и дальней округи Херсона, а деревенские ремесленники копировали производимые в городе типы керамики²¹⁵. Часть керамики, найденной при раскопках поселений у Тапчан-Кая, возле поселков Передовое, Оборонное, Заря Свободы, Ново-Бобровка, Поляны, крепости Кыз-Кермен и Бакла, в Скалистинском могильнике херсонесского происхождения, в частности, из плодового эргастерия в районе Радиогорки, а часть сделана в местных мастерских²¹⁶.

При всем том со второй трети IX в., после развала византийско-хазарского кондоминиума на крымской земле, горожане были обречены жить преимущественно за счет предпринимательских сделок с теми, кто приезжал на пафлагонских, вукулларийских, понтийских судах и привозил не только самые разные предметы, вещи, товары (*chreias e pragmateias*), но и хлеб, вино (*sitou e oinou*), другие выращенные продукты (*gennemata*) из северомалоазийских фем Вукеллариев, Пафлагонии, Армениака и окраин Понта, сбывая туда свои, а говоря точнее, перекупленные товары. Именно в этом кроется ответ на смущающий некоторых исследователей вопрос, почему Константин Багрянородный писал, что без привоза продуктов херсониты не могут «иметь силы» (*ou dynantai zesai*)²¹⁷. Этим же объясняется и выбор ромейскими властями средств воздействия на херсонитов, которые в виде идеи организации своеобразной «континентальной экономической блокады» посчитал необходимым особо разъяснить будущему василевсу автор трактата «Об управлении империей».

В случае возмущения кастропа Херсон, его сопротивления «царским повелениям» достаточно было, не прибегая к открытым военным санкциям, а действуя полицейско-административными и экономическими методами через местные власти и «царских порученцев» (трех василиков), овладеть всеми херсонскими кораблями вместе с ввезенными грузами в портах фем и в столице, а моряков и эпиватов — фрахтователей (пассажиров, торговцев) с этих кораблей «заклечь в оковы» (*desmeuontai, desmeuosi*) и «ломать» (*enapokleiontai, enapokleiosin*), как буквально выразился Константин Багрянородный, в столичных работных домах — эргалиях либо под стражей в фем-

²¹⁵ Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт... — С. 18, 19-20.

²¹⁶ Романчук А.И., Омелькова Л.А. Отчет об охранных разведках на левом берегу реки Бельбек, на восточном склоне балки Горный Ключ, в 3,5 км от пос. Заря Свободы // Архив НЗХТ. — Д. № 1843. — Л. 12; Седикова Л.В. Указ. соч. — С. 19.

²¹⁷ Ср.: Bryer A. Byzantium and its Pontic Neighbours // Second International Congress on Black Sea Antiquities. Abstracts. Bilken University, Ankara, Turkey — 2-9 September 2001. — P. 39.

²¹⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 53. 512-535; с. 274; ср. гл. 53. 154-158.

ных портовых застенках — филаках, одновременно задержав (kolusosi) отправку к Таврике северомалоазийских судов (kai ta Paphlagonika kai Boukellarika ploia kai plagitika tou Pontou) со всем необходимым. В то же время стратиг фемы отменял выплату 12 литр золота (864 номисы), полагавшихся из государственной казны крепости Херсон и, вероятно, ее военному отряду — арифму, в который по давней традиции могли записывать часть потомственных херсонитов²¹⁸.

Такие санкции были осуществимы и действенны только в отношении города не агроризовавшегося, лишенного собственной производственной сельской периферии и живущего главным образом за счет транзитной торговли с Романией. Они не носили для правительства характер дипломатического разрыва, как иногда считается²¹⁹, поскольку предусматривались византийскими властями в отношении собственных подданных, подчиненных Империи (υρεκοοίτες Romaion basileias), каковыми херсониты, по словам Константина Багрянородного и херсонесских «патриграфов», считались уже со времени правления Диоклетиана (284–305)²²⁰. Похоже, Константинополь действительно мог прибегать к своеобразной «торговой войне» и использованию флота южнопонтийских провинций не для вооруженного, а для экономического и, как следствие, политического давления на Херсон и его округу²²¹, пользуясь сложной ситуацией со снабжением, сложившейся там после прекращения совместного византийско-хазарского владения и последовавших административно-территориальных изменений. Поэтому невозможно говорить о восстановлении в Готфии ромейского правления ни в конце VIII в., ни в начале IX в., ни в 20-х гг. IX в., ни тем более в середине или конце IX в., как нередко заявляют исследователи²²², ибо в условиях кондомината, формально сохранявшихся до 840-х гг., «восстанавливать» было бы нечего, а после — не к чему. Система «двоевластия» стала рассыпаться с конца VIII в., но процесс этот оказался латентным и растянутым на несколько десятилетий.

К концу 850-х гг. территория недавно созданной фемы распространялась фактически уже только на Херсон и его ближайшие окрестности, да и те отчасти были бесли не полностью, то «почти покинуты»²²³. К этому времени стратиг Климата отступил в Херсон под

²¹⁹ Rambaud A. L'Empire grec au Xe siècle: Constantin Porphyrogenete. — Paris, 1870. — P. 491; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса... — С. 77–78; Талис Д.Л. Политические отношения Корсуна с Русью // Архив НЗХТ. — Д. № 612. — Л. 4-6.

²²⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 53. 48. 118–119. 140–141; с. 248, 252.

²²¹ Там же. — С. 457, комм. 58.

²²² Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. — С. 76–77; Vasiliev A. The Goths in the Crimea. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 117; Артамонов М.И. История хазар. — С. 305; Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. — 1970. — № 168. — С. 191–192; Плетнева С.А. Хазары. — М., 1976. — С. 62; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. — М., 1989. — С. 141.

натиском «диких народов», что хронологически совпадает с исчезновением печатей, а значит, и должности имперского архонта Херсона²²⁴. Декларируемая власть Империи над областями – климата между Херсоном и Боспором оставалась весьма призрачной, как и возможности главы фемы на осуществление действенного контроля за ситуацией на полуострове²²⁵. Разумеется, Романия никогда не отказывалась от своих притязаний и не признавала потерь принадлежавших ей территорий, однако на деле слова Петроны Каматира оказались пророческими – она все же «упустила их из своих рук». Видимо, именно это прозаическое и вместе с тем суровое обстоятельство, заставившее официальный Константинополь свести все контакты преимущественно к Херсону, а не непонятно откуда взявшееся «...стремление империи ограничит местное самоуправление и усилить центральную власть», повлекло изменение названия страстигии, которая уже через десяток лет после своего создания оказалась переименованной из Климата (или Климата и Херсона) в Херсон²²⁶. Впрочем, надо учесть, что под названием Херсон византийцы понимали не только сам город-крепость, кастрон, но и «местности в нем» (*tes Chersonos kastron kai tous en aute topous*), то есть область, регион, «страну»²²⁷.

Вероятно, переименование состоялось к концу периода самостоятельного правления Михаила III и не позже начала правления Василия I Македонянина (867–886). Во всяком случае, в Херсоне найдена медная монета с литерами МВ на аверсе и аббревиатурой КЛ (М?) на реверсе²²⁸, которые можно расшифровать как «Михаил василевс»

²²³ *Epistola Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii...* – P. 141, § 2; *Vita cum Translatione S. Clementis*. – P. 143, § 2; Ahrweiler H. *Les relations entre les Byzantins et les Russes au IXe siecle // Byzance: les pays et les terriociers. Bulletin d'information et de coordination de l'Association internationale des etudes Byzantines*. – Athenes; Paris, 1971. – T. 5. – P. 66.

²²⁴ Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – С. 315.

²²⁵ Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. – С. 551.

²²⁶ Сорочан С.Б. Об обстоятельствах и времени преобразования фемы Климаты в фему Херсон // *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Тезисы докл. II Междунар. археолог. конф.* – Самара, 1997. – С. 58-60; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. – С. 321; Цукерман К. Венгры... – С. 678; ср.: Науменко В.Е. Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // *Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины. Тезисы докл.* – Харьков, 1995. – С. 107; Науменко В.Е. Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике (по данным археологических и письменных источников) // *Древности 1996.* – Харьков, 1997. – С. 26; Науменко В.Е. К вопросу о характере... – С. 551.

²²⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 42, с. 172. 41-42.

²²⁸ Гилевич А.М. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона. – С. 217. № 2.

(либо «Михаил III – Василий I») и «Климата». Как уже было сказано, она датируется в пределах от 842 г. до 866–867 г. и может быть одним из свидетельств официального употребления первоначального названия стратигии. Зато в Тактиконе 899 г. название Климата отсутствует и в иерархии высших чинов на 30-м месте из 59-и значится стратиг только Херсона²²⁹. В списке стратигов он назван 24-м и последним, если не считать приписки относительно других фемных экпросопу (*kai oi ek prosopou eisi ton thematon*), очевидно, все тех же кира, экдика, «отца города», протевонов, выступавших «от лица» стратига (см.: рис. 172)²³⁰. Стратигом Херсона это должностное лицо именуется и на моливдулах, начиная примерно с середины IX в., что позволило К. Цукерману высказать предположение о существовании фемы с названием Климата в очень узких хронологических рамках, не более нескольких лет, до конца 840-х или начала 850-х гг.²³¹ Окончательно прояснить этот вопрос помогут только новые нумизматические или сфрагистические находки, которые, надо надеяться, не заставят себя долго ждать.

Вместе с тем утверждать, что «амбициозный проект Феофила потерпел провал» было бы неверно²³². Именно благодаря существованию фемы на здешних землях и ее тесной связи с заморьем трудная политическая ситуация, сложившаяся вокруг города в середине IX столетия, со временем оказалась преодолена для херсонитов с наименьшими потерями и с наибольшими перспективами. Отражением неослабного внимания правительства к преобразованной феме могло стать строительство в правление Василия I большого общественного архитектурного комплекса, возведенного в это время на территории «цитадели», который И.А. Антонова убедительно интерпретировала как здание византийского претория – резиденции стратига и командиров его ведомства²³³. В таком случае именно для него в апреле 1059 г. стратигом Херсона и Сугдеи, патрикием Львом Алиатом, было приказано изготовить «железные двери» (*ai portai ton praitoriou*

²²⁹ Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duodecim graece et latine, e rec. Io. Iac. Reiskii. – Bonnae, 1829. – Vol. I. – P. 713-714; Bury J.B. The Imperial Administrative System... – P. 136-137.

²³⁰ Bury J.B. Op. cit. – P. 138; Oikonomides N. Les listes de presequence byzantines des IXe et Xe siecles. – Paris, 1972. – P. 104-105, §20.

²³¹ Зайбт Н., Зайбт В. Печати. – С. 92 и сл.; Толстой И.И. О византийских печатях Херсонской фемы // Записки Русского археологического общества. – СПб. 1887. – Т. 2. – Новая серия. – С. 28-43; Соколова И.В. Монеты и печати. №№ 15, 15 а, 16, 19, 20, 27, 30-34, 44; Alekseenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS – 1995 – Vol. 4 – S. 140-144; Алексеев Н.А. Стратиги Херсона... – С. 702-708, № 1-7, прил. 1. Ср. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. – С. 317, 320.

²³² Цукерман К. К вопросу о ранней истории... – С. 321.

²³³ Антонова И.А. Раскопки в цитадели Херсонеса // Археологические исследования в Крыму. 1993. – Симферополь, 1994. – С. 26-27.

siderai), что указывает на преемственность расположения провинциальной администрации Херсона в течение всего существования фемы и на особое отношение ромейских властей к «цитадели» и здешнему военно-административному комплексу²³⁴. Именно за его содержание на херсонской земле местные власти могли получать весьма значительные арендные деньги – те две литры (144 номисмы) пакта (*tas duo tou paktou*), о которых, наряду с прочими казенными выплатами, выдаваемыми кастрону Херсон, особо упоминал Константин Багрянородный²³⁵.

Тем не менее ситуация со снабжением крымских владений Империи продовольствием несколько не улучшилась и к концу IX столетия. Если около середины IX в. рядом с Херсоном роились конные отряды венгров, которые, по словам агиографа Константина Философа, писавшего около 880-х гг., с волчьим завыванием нападали на группы путников²³⁶, теснили из Крыма хазар, то около 889 г. началось вторжение печенегов или, как звали их византийцы, пачинаки-тов (пацинаки-тов), возможно, повинных в прекращении существования ряда поселений в Восточной и Южной Таврике в самом конце IX в.²³⁷. До этого печенеги, в этнически пестрый племенной союз которых помимо тюркоязычных орд входили какие-то венгерские (ма-дьярские) объединения, обитали в степях между Волгой и Яиком. По свидетельству некоторых арабо-персидских авторов и Константина Багрянородного, они перешли Волгу вследствие давления гузов (узов), вступивших в союз с хазарами, и далее в своем продвижении где-то на западных рубежах Хазарии, скорее всего, в самом конце 80-х – начале 90-х гг. IX в. столкнулись с венграми («турками») в местности (*choras*), называемой Леvedией, где текла река Хингилус (Ингул – приток Южного Буга, Ингулец – приток Днепра или Чинхул, приток р. Молочной, впадающей в Азовское море?), вытеснили венгров, вероятно, в Северо-Западное Причерноморье, в так называемую Ателькузу – «Междуречье» (венгерское Этель-Кюзю), где про-

²³⁴ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – СПб., 1896. – С. 15–19, № 8; ср.: Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 99; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 537–538; Храпунов Н.И. Преторий в средневековом Херсоне // Археология та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. – Одеса, 2002. – Т. 3. – С. 148–149.

²³⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 274–275, гл. 53. 526–528; Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – С. 322.

²³⁶ Житие Константина. – С. 78, гл. 8.

²³⁷ Яковсон А.Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики. – С. 159; Пиоро И.С. Крымская Готия. – С. 85; Макарова Т.И. Боспор – Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 64; Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – К., 1999. – С. 54; Князький И.О. Византия и кочевники южнорусских степей. – Коломна, 2000.

текали реки Варух (Днепр), Куву (Буг), Трулл (Днест), Брут (Прут), Серет (Сирет), а потом и дальше, в Великую Моравию (Паннонию)²³⁸. Только после этого, ближе ко второй половине 890-х гг., пачинакиты широко расселились в степях Северного Причерноморья²³⁹. Их кочевья могли заходить в Крым и вступать в соседство с аланами, обитавшими вблизи Херсона, но это соседство с городом все же не было столь тесным, как иногда представляется²⁴⁰. Недаром Константин Багрянородный, отмечавший, что пачинакиты находятся «рядом с фемой Херсон», советовал царским посланцам к печенегам все же не направляться в город, если была возможность морским путем, на хеландиях, сразу попасть к «области Днепра, Днестра и других там имеющих рек», поскольку здесь можно было «кратчайшим путем и быстрее найти... тех же пачинакитов»²⁴¹. Арабо-персидский географ Абу-Исхак ал-Истахри ал-Фарси в «Книге путей государств» (около 930–933 гг.), очевидно, заимствовавший сведения из несохранившегося сочинения географа ал-Балхи (конец IX в.), отмечал, что «разряд турок, именуемых печенегами, изгнанный со своей земли, разместился между хазарами и Румом»²⁴². Очевидно, под последним следует понимать не Рим и даже не Константинополь (арабский

²³⁸ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – М., 1967. – С. 70–76; Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 37. 1–14, с. 154, 155; гл. 38. 1–71, с. 158–161; гл. 40. 13–27, с. 164, 165. Несмотря на длительность изучения, вопрос о передвижениях, расселении венгров и их отношениях с хазарами (союзнических либо, напротив, всегда враждебных) остается в области дискуссий и едва ли будет решен однозначно в ближайшее время (ср.: Москаленко А.Н. Славяно-венгерские отношения в IX в. и древнерусское население Среднего и Верхнего Дона // Проблемы археологии и древней истории угров. – М., 1972. – С. 189–196; Kristo Gy. Hungarian History in the Ninth Century. – Szeged, 1996; Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. – М., 1997. – С. 144; Цукерман К. Венгры.... – С. 663–688 (там же библиография); Толочко П.П. Кочевые народы степей... – С. 25–28, 30; Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 110, 111; Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII века). – Воронеж, 2003. – С. 104–105).

²³⁹ Константин Багрянородный отметил, что они владели бывшей страной венгров в «Междуречье» Северо-Западного Причерноморья уже в течение 55 лет «вплоть до сего дня» (metchri ten semeron). Если учесть традиционную дату написания трактата (948–952 гг.), тогда появление печенегов в этих местах произошло не ранее 893–897 гг.

²⁴⁰ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – нач. XIII вв.). – К., 1997. – С. 86, 88.

²⁴¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 8. 5–12, с. 42–43; ср. гл. 1. 25–28, с. 36–37; гл. 6. 1–2, с. 40–41.

²⁴² Заходер Б.Н. Каспийский свод... – С. 76. То же Ибн Хаукал и анонимный автор сочинения «Худуд ал-Алам» («Границы мира») (80-е гг. X в.) (ср.: Bibliotheca geographorum arabicorum. – Lugduni Batavorum, 1870. – Т. 1. – P. 10; 1873. – Т. 2. – F. 2. – P. 15; Minorsky V. Hudud al-Alam. «The Regions of the World». A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. – London, 1937. – § 47).

Рис. 462. Клейма на привозных византийских амфорах IХ–Х вв из Херсона (по А.Л. Якобсону)

Кустанайя, Кустантини), лежащий по ту сторону Румского моря, а страну или землю ар-Рум, то есть имперские владения в Таврике, с крепостных стен которых византийцы могли наблюдать приливы и отливы грозных варварских орд.

Пытаясь сохранить систему поддержания политического равновесия, Византия стремилась оказывать на кочевников влияние посредством налаживания с ними связей, и на этот раз искусно используя заинтересованность новых пришельцев, враждовавших друг с другом, в выгодном посредническом обмене с Империей. Не случайно, сюда начинают поступать амфоры с клеймами на ручках с монограммами из букв МХ, ВА, с буквой Є, буквами ЛЕО и ЛЕ, в которых можно видеть имена Михаила III (842–867), Василия I (867–886), его жены, Евдокии Ингерины (869–879), Льва VI (886–912), что в свою очередь позволяет понимать их как соответствующую выборочную маркировку продукции эргастриев, возможно, принадлежавших императорам или членам императорской семьи (рис. 462)²⁴³. Хорошо маркируют преимущественную зону константинопольской торговли появившиеся к началу X в. конически-вытянутые, иногда с фигурными клеймами амфоры довольно стандартного размера, которые соответствовали по вместимости трем тетартиянам (tetartion) или

²⁴³ Паршина Е.А. Клейменная византийская амфора X-го века из Ласпи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 109, табл. 1–7. Оснований для того, чтобы атрибутировать такую продукцию как показатель императорской монополии на производство амфор по всей Империи, явно недостаточно, поэтому более вероятным представляется предлагаемое самой же Е.А. Паршиной объяснение считать все не клейменные амфоры, составляющие большинство находок, плодом деятельности частных владельцев (с. 111). Заслуживающим дальнейшей разработки представляется также гипотеза И.В. Волкова о том, что клейменные амфоры служили эталоном объема при мелкооптовой торговле вином, чем и объясняется немногочисленность средневековых клейм (Волков И.В. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 209–210). Показательно, что названные в Книге Эпарха мерные сосуды – ангии объемом около 13 метрических литров действительно соответствовали емкости некоторых клейменных амфор, которые таким образом могли выполнять роль эталонных сосудов (см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. 2-е изд., испр. и доп. – Харьков, 2001. – С. 160).

лагинию (laginion) – официальной константинопольской мере для продажи оливкового масла (около 6,4–6,5 л) и, вероятно, использовались для его транспортировки²⁴⁴. Из 15 классов амфор IX в. (27,7 %) большинство приходится именно на вторую половину – конец столетия²⁴⁵. Это особенно впечатляет, если вспомнить, что на гораздо более продолжительный период истории ранневизантийского Херсона (V–VII вв.), отличавшийся весьма развитыми внешними связями, приходится 23 класса амфор (42,6 %).

По археологическим данным известно, что уже в конце IX в. экономическое и политическое положение в Таврике стабилизировалось. Как следствие, к этому времени вновь растет число сельских гончарных мастерских преимущественно вдоль побережья Крыма (урочище Сотера, Гаспра, Мисхор, около с. Лучистое, юго-восточный склон г. Урага, Чабан-Куле, Канакская балка, Коктебель, близ с. Голубинка), занятых преимущественно выпуском амфор «причерноморского типа», товар в которых вплоть до второй половины X в. распространялся далеко за пределы полуострова, главным образом на салтовские городища и поселения Приазовья и Подонья²⁴⁶. Как и прежде, можно говорить о сотнях тысяч литров вина, какое разливали в эту тару^А. Отмечая это «экономическое возрождение» края, А.Л. Якобсон связывал его причину с аналогичным широким процессом, шедшим в самой Византии²⁴⁷. Однако следует учесть и местную, в целом явно благоприятную ситуацию, отчасти как бы вновь возвращавшую былые славные дни мирного кондоминатного сосуществования VIII в.

К последней трети IX в. здесь, в крымской зоне византийского влияния, удалось еще более укрепить позиции Константинопольского патриархата, что отразилось в учреждении ряда новых архиепископий²⁴⁸. Епархиальные списки, составленные к концу IX – началу

²⁴⁴ Булгаков В.В. Византийские конически-вытянутые амфоры X века // Сугдейский сборник. – К.: Судак, 2004. – С. 5–12, рис. 3.

²⁴⁵ Романчук А.И. Очерки... – С. 176–177, прим. 29.

²⁴⁶ Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. – С. 77. Фиксируемый таким образом подъем виноделия прекратился к середине X в. вместе с исчезновением амфор собственно крымского производства (Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... – С. 72; Талис Д.Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма (цитируемая Баклинского городища) // АДСВ: Античный и средневековый город. – Свердловск, 1981. – С. 64–72).

^А Ср.: Романчук А.И. Строительные материалы византийского Херсона. – Екатеринбург, 2004. – С. 31–32.

²⁴⁷ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – С. 57, 162, прим. 15.

²⁴⁸ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – К., 1990. – С. 153. Нет никаких оснований включать в этот ряд епископию Хазария – Хотцирон (Хотзирон), ибо под этим названием, причем даже не в тексте, а в схолии к остающейся до сих пор точно не датированной нотиции де Боора (о Chotziron synegnus Phoulon kai tou Charasiou, eno legetai to Mabron Negro – «Хотцирон близ Фул и Харасиу, что значит Черная Вода»), можно понимать и некий крымский церковный центр, входивший в 37 епископию – епар-

X столетия и около 940 г.,²⁴⁹ называют архиепископства Херсона, Боспора, Готфии, Сугден и Фул, хотя еще в первой половине IX в., согласно *Notitiae Basilii*, для Крыма были указаны только первые два из этого перечня²⁵⁰. Косвенно это указывает на влияние и благосостояние этой «пентпрхии», ибо автокефальные архиепископии учреждались лишь в тех городах, которые славились своим богатством и которые в своем новом статусе значительного церковного центра еще более процветали.

Какое-то время продолжали сохраняться старые экономические и культурные связи в Юго-Западной Таврике, поскольку Мангуп пришел в упадок лишь в XI в., причем в испытанном им потрясении могли оказаться повинны не набеги печенегов или сменивших их к середине XI в. половцев, а природный катаклизм – сильнейшее землетрясение, случившееся около второй четверти столетия, разрушительные следы которого прослеживаются и в Херсоне²⁵¹. До X в. включительно здесь продолжали действовать некоторые из прежних винодельческих комплексов с большими тарапанами, вырубленными в скале, виноград для которых доставляли снизу, из долин²⁵². По мнению Н.И. Барминой, прежний ранневизантийский храм в центре плато превратился в трехапсидную базилику не ранее конца IX в., когда он приобрел статус «кафедрального собора Готской епархии»²⁵³. Население крепости сократилось, но сохраняло ориентацию на Византию²⁵⁴.

В правление императора Василия I Македонянина (867–886), по мнению И.В. Соколовой, в Доросе «работал» даже местный фальшивомонетчик, припрятавший в тыльной стороне оборонительной

хию Готфия, вероятно, уже существовавшую в IX в. (Darrouzes J.A. A. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes.* – Paris, 1981. – P. 245).

²⁴⁹ Список № 7 по Ж. Даррузе (нотия де Боора), список 901–902 гг., *Nova tactica*.

²⁵⁰ См. Кулаковский Ю.А. Из истории Готской епархии в Крыму в VIII в. // ЖМНП. – 1898. – Ч. 315. – Февраль. – С. 173–174.

²⁵¹ Герцен А.Г. О крепостном строительстве на Мангупе (Тезисы докладов XI Всесоюзной сессии по проблемам византиноведения и средневековой истории Крыма 20–24 сентября 1983 г.) // Архив НЗХТ. – Д. №2385–Л. 27; Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь, 1997. – С. 70; Герцен А.Г. Мангуп. Город в крымском поднебесье. – Симферополь, 2001. – С. 30; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-бурун // АДСВ. – 2001. – Вып. 32. – С. 131, прим. 15; ср.: Романчук А.И. «Слой разрушения X в.» в Херсоне // ВВ. – 1989. – Т. 50. – С. 182–188; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 300–301.

²⁵² Герцен А.Г. Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе // Боспор Киммерийский, Понт и вврарский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2002. – С. 63.

²⁵³ Бармина Н.И. Вопросы и ответы: опыт источниковедческого анализа // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Науч. Сюзюмовских чтений. – Екатеринбург, 2003. – С. 13.

²⁵⁴ Герцен А.Г. Дорос-Феодоро: от ранневизантийской крепости к феодальному городу // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Науч. Сюзюмовских чтений. – Екатеринбург, 2003. – С. 18.

стены IX в. укрепления А-I на западном склоне мыса Чамну-бурун «клад» из нескольких изготовленных им «номисм VIII века», – бронзовых подражаний-подделок под солиды Льва III и Константина V, – и литой бронзовой херсоно-византийской монеты с характерной буквой «В» на аверсе²⁵⁵. Видимо, в готовом, позолоченном виде подобные фальшивые солиды попали в обращение, так как иногда встречаются в окрестных погребениях²⁵⁶. Видеть в этом явлении полную утрату власти Империи в регионе не приходится, ибо подделыватели денег не переводились в самой Романии ни в ранневизантийский период, ни в «темные века», ни позже, несмотря на крайнюю строгость, жестокость законодателей по отношению к такого рода *crimen majestatis* – уголовным деяниям, наказуемым если не смертной казнью, то отсечением руки²⁵⁷. Едва ли фальшивки могли быть собственными монетами, якобы легально выпускавшимися правителем Готфии. Как заметил Прокопий, варварские государи не решались чеканить золотую монету, причем не потому, что у них не хватало золота, а по причине того, что они такую самостоятельно выпущенную монету «...не могли ввести в обращение с ведущими с ними торговые дела, хотя бы торговцами были даже сами ваввары»²⁵⁸. Тем

²⁵⁵ Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 33. «Клад» включал семь незавершенных подделок под солиды Льва III 725–732 гг. и литой «солид» периода совместного правления Льва III и Константина V 720–741 гг. Непонятно, на основании чего В.А. Сидоренко считает их браком, предназначенным для переплавки. Скорее, это вполне удавшиеся заготовки, которые оставалось лишь покрыть позолотой, и которые, как тяжкую улику, небезопасно было держать дома, в мастерской. Соотнесение сокрытия монет с событиями восстания Иоанна Готского в 786–787 гг. тоже не имеет оснований. Этому противоречит монета Василия I. Сам по себе такой «полуфабрикат» не представлял ценности: в денежном обращении недеделанные фальшивки участвовать не могли. Но еще проблематичнее видеть в них указание на независимость Готфии от Византии (см.: Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет – имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. – Свердловск, 1988. – С. 123–133).

²⁵⁶ В склепах Чуфут-Кале известны позолоченные подделки под солиды Константина V 741–751 гг. (Кропоткин В.В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА АН СССР. – 1965. – Вып. 100. – С. 114, рис. 44, 3, 4). Фальшивомонетчик, очевидно, не случайно остановился на копировании ранних исаврийских номисм – наиболее ходовых, чаще других встречаемых, заслуживших славу полноценных монет.

²⁵⁷ *Corpus juris civilis*. – Berolini, 1895. – Vol. 2: *Codex Iustinianus* / Rec. P. Krueger. – IX. 24. 1; *Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V* / Hreg. V.L. Burgmann. – Frankfurt a Main, 1983. – XVII. 18; Эклога. Византийский законодательный свод VIII век: Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. – М., 1965. – С. 69; *Ecloga privata aucta* // *Ius graeco-romanum* / Ed. C.E. Zachariae a Lingenthal. – Lipsiae, 1865. – Т. 4. – XVII. 44; *Epanagoge (corrigendum: Eisagoge!)* Basilii, Leonis et Alexandri / Ed. C.E. Zachariae a Lingenthal. – Lipsiae, 1892. – XL.17; Византийская книга Эпарха. – III. 1.

²⁵⁸ *Procopii Caesariensis Opera omnia* / Rec. J. Haury, G. Wirth. – Lipsiae, 1962. – Vol. 1. – III.33.6; Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. с греч. С.П. Кондратьева. – М., 1950. – С. 349; ср.: Чекалова А.А. Византия между державой

более на такой политико-экономический демарш не отважились бы привыкшие к оглядке на Византию власти «крымской глубинки», чьим торговцам – «эмпорам Готфии» издавна приходилось вести дела в Константинополе.

В южной части другого крупного городища – Эски-Кермен с конца IX столетия начинают вырубать новые «пещерные» храмы и хоронить в гробницах-кимитириях, устроенных в храмах и рядом с ними²⁵⁹. Тот же самый обычай встречается на Мангупе, Бакле и в Сугдее²⁶⁰. В эмпории Парфениты, на поселениях Таврики известны находки амфор константинопольского типа, белоглиняной поливной посуды вместе с высокогорлыми кувшинами второй половины IX–X вв.²⁶¹. Фрагменты византийской белоглиняной поливной керамики нередко встречаются в приморских центрах Южного Крыма, на месте Симеиза, Гурзуфа, Верхней Ореанды, крепости Алустон, Сугдеи, Тепсеня, а также в глубине горного Юго-Западного Крыма, где они известны на Эски-Кермене, Мангупе, а в наиболее значительных количествах – в Херсоне, Бакле и Боспоре²⁶².

Особое внимание привлекает находка византийского белоглиняного поливного блюда IX в., сделанная в 1988 г. при раскопках одного из помещений (№ 78) дома в крепости Алустон, примыкавшего к оборонительной стене IX–X вв.²⁶³. Рельефное изображение на нем

Сасанидов и варварскими королевствами Запада в IV – первой половине VII в. // Византия между Востоком и Западом. Опыт исторической характеристики. – СПб., 1999. – С. 99.

²⁵⁹ Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2. – С. 48.

²⁶⁰ Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 130.

²⁶¹ Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 70–83; Романчук А.И., Седикова Л.В. «Темные века» и Херсон... – С. 323–324, рис. 5, 1–4; 6, 1–4; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 81–83, 94.

²⁶² Талис Д.Л. К характеристике византийской керамики IX–X вв. из Херсонеса // Археологический сборник. – Труды ГИМ. – М., 1960. – Т. 37. – С. 125–139; Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.) // Феодальная Таврика. – К., 1974. – С. 65–66, рис. 9; Талис Д.Л. Поливная керамика Баклинского городища // СА. – 1976. – № 4. – С. 64–69; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... – С. 83, 332–337; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 23 сл.; Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Лысенко А.В., Мыц В.Л., Татарцев С.В., Тесленко И.Б., Семин С.В. Исследование крепости Алустон // Археологические исследования в Крыму. 1993 г. – Симферополь, 1994. – С. 13; Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным. – С. 127.

²⁶³ Адаксина С.Б. Белоглиняное блюдо с изображением рыб из Алустана // Византия и Ближний Восток. – СПб., 1994. – С. 101–108, рис. 1 (публикатор находки считает возможным говорить о производстве блюда в Коринфе и, следовательно, относит его к числу импортных изделий, поступавших в византийские центры Таврики из Восточного Средиземноморья – с. 105–106).

большой рыбы в центре и четырех меньших по сторонам явно несло символическую нагрузку, связанную с образом Иисуса Христа и Евангелистов, а греческое граффити, процарапанное на поддоне, указывает на то, что сделавшие его хозяева блюда, возможно, выполнявшего роль дискаса, пользовались в обиходе этим языком. Видимо, вполне насущным здесь стало строительство в X в. небольшого храма²⁶⁴. Не позднее VIII–IX столетия датируется известняковое надгробие с плохо сохранившейся греческой надписью, упоминавшей Феодора, которое также было найдено около Алустона в 1886 г. при раскопках одного из могильников, издревле считавшегося у местных жителей старинным кладбищем греков²⁶⁵. Вообще показательно, что немногие подобные греческие эпитафии, найденные на Сахарной Головке недалеко от Инкермана, Бакле и других местах Юго-Западного и Южного Крыма, относились к христианам, носившим греческие и аланские, тюркские имена²⁶⁶. Наряду с прочими надписями, монограммами, отдельными греческими буквами – граффити на камнях, посуде (даже салтовского типа), таре, украшениях, они обнаруживают пусть и безграмотное, без «итацизмов», но все же базовое знакомство местного гетерогенного, христианского населения, впитавшего в себя ромейский, скифо-сарматский, таврский, готский, аланский и болгарский компоненты, с греческой фонетикой, простонародным разговорным языком – димотикой и письменностью, их постоянное, обиходное использование в быту²⁶⁷. Это самым убедитель-

²⁶⁴ Якобсон А.Л. Крым в средние века. – М., 1973. – С. 77.

²⁶⁵ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – С. 80–81, № 72.

²⁶⁶ Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 215–217; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 129, рис. 50; Соломоник Э.И. Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 172–178; Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X вв. – С. 130; Сидоренко В.А. Средневековая надпись с именем Tzal из баклинского склепа // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 642–645; Emanov A. The Polyethnic Structure of Kaffa (5th–10th Centuries) // Second International Congress on Black Sea Antiquities. Abstracts. Bilken University, Ankara, Turkey – 2–9 September 2001. – P. 40. Вертикальную плиту с высеченным крестом в Юго-Западной Таврике ставили над раннесредневековыми могилами, сделанными по обряду трупоположения, а покойников клали иногда с нательными крестиками в составе ожерелий, почти без бытовых вещей, стараясь ориентировать головой на запад, в чем явно сказывается влияние христианства и Византии (см. Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. // МАИЭТ. – (1994) 1995. – Вып. 4. – С. 39, 42, 44, 58, 60).

²⁶⁷ Как справедливо отметил на этом основании В.А. Сидоренко, подробно прокомментировавший надпись из баклинского склепа с упоминанием имени его строителя – христианина Цала (Чала – Tzal), она не может быть свидетельством христианизации тюркской знати и скорее всего принадлежала местному мастеру из числа представителей христианских народностей Кавказа IX – начала X вв. (Сидоренко В.А. Средневековая надпись с именем Tzal... – С. 642–645; ср.: Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 129–133). Тот же феномен

ным образом указывает на то, какие культурные и ментальные процессы развивались и доминировали в здешней «синтезной контактной зоне», несмотря на влияние Хазарии, а позже и Печенегии.

Когда, согласно свидетельствам пространного старославянского Жития Стефана Сурожского, Кубасовского хронографа и одной из поздних редакций Новгородской летописи, «Русь из Нова града» во главе с князем Бравлином в правление василевса Михаила III, в 6360 г. (851/852 г.) (по другим версиям – в самом конце VIII в., около 800 г. или в первой четверти – первой половине IX в.), после десятидневных сражений ворвалась в Сугдею, «силою изломив железнаа врата», это был греческий город, причем с богатыми церквами, такими как храм св. Софии с усыпальницей-мартирием епископа Стефана²⁶⁸. Разбив двери храма, захватчики нашли на гробе святого царские одежды, «и жемчуг и злато и камень дорогой, и кадила злата и сосудов златых много»²⁶⁹. Даже если мы имеем дело с обычным агиографическим подходом, склонным все гипертрофировать в ту или иную сторону, показательно, что составитель Жития выбрал именно такой штамп, свидетельствующий о богатстве, а не о захудалости этого епархиального центра Таврики. Поздний характер источников, их легендарный характер не аргумент против историчности приведенных свидетельств²⁷⁰, поскольку старославянские письменные памятники вполне могли представлять версии греческих, как это видно на убедительных примерах из агиографии, в том числе связанной

прослеживается и в Восточном Крыму, где на поселениях VIII–IX вв. в заполнении комплексов и в слое найдено большое количество амфор и керамики, в том числе салтово-маяцкого типа, среди которых встречаются графитты в виде отдельных букв греческого алфавита, а также различные знаки в виде креста, косога креста и др. (Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII–X вв. – С. 141, рис. 8; Зинько В. Новые раннесредневековые памятники Восточного Крыма // Византия и Крым. Международ. конф. – Симферополь, 1997. – С. 40–41). Вместе с тем стоит обратить внимание, что в раннесредневековой Юго-Западной Таврике, судя по краниологическим материалам, преобладало население, европеоидная основа которого была близка к сарматскому типу и которое отличалось от населения Восточного Крыма (Беневоленская Ю.Д. Антропологические материалы из средневековых могильников Юго-Западного Крыма // Якобсон А.Л. Ранне-средневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. – 1970. – № 168. – С. 198–223).

²⁶⁸ Труды В.Г. Васильевского. Т.3: Русско-византийские исследования. Житие св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. – Пг., 1915. – С. CXLII – CXLIII, 95, гл. 53; Горский В. О походе русских на Сурож // ЗООИД. – 1844. – Т. 1. – С. 191–196; Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. – СПб., 1905. – С. 106–107; Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. – P. 111; Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства. – С. 79. Обычно и без достаточных оснований историки считают Бравлина новгородским или даже киевским князем и это представление давно стало расхожим мнением (ср.: Веникеев Е.В., Артеменко Л.Т. Пенители Понта. – Симферополь, 1992. – С. 48).

²⁶⁹ Труды В.Г. Васильевского. Т. 3. – С. 95.

²⁷⁰ Ср.: Цукерман К. Два этапа... – С. 79.

с византийским Херсоном (Жития св. епископов Херсонеских, Слово на перенесение мощей преславного Климента). Сама цель похода — «повоевать Греческую землю (то есть византийские владения, климата — С.С.) от Херсона и до Корчева» (Боспора), ограбить эти места, указывает на то, что северные соседи Романии, кто бы они ни были, знали о благоприятном состоянии хозяйственного развития южных областей Таврики, где можно было пожить не только зерном, рыбой и невыделанными шкурами. Следует подчеркнуть, что в представлении агиографов и летописцев это была греческая (ромейская), а не хазарская, аланская или печенежская земля.

Л.Н. Гумилев полагал, что нападение воинов Бравлина, которых он вслед за Г.В. Вернадским, М.И. Артамоновым, А.Г. Кузьминым отождествлял с русами — ругами, выходцами из Южной Прибалтики, было инспирировано ромейской дипломатией, как удар по хазарам, но оказалось крайне неудачным, ошибочным ходом, поскольку повлекло разгром церквей Готфии и усиление позиции иудаизма в Хазарии²⁷¹. Однако стал ли этот вражеский рейд столь разрушительным, пострадал ли сам Херсон или Боспор и тем более хазары? Ведь источники говорят о захвате византийской территории «от и до», но не самих городов. Не был ли это один из тех критических моментов, во время которых, судя по воспоминаниям епископа Митрофана, находившегося в ссылке в таврических краях именно в 850-х гг., херсониты превратились в «обитателей тюрьмы», боявшихся в прямом смысле высунуть нос за пределы городских стен? В таком случае к нагнетанию тяжелой обстановки вокруг города и в нем самом приложили руку не только хазарские «воеводы» и разбойничающие отряды венгров, но и русы, которые, понятно, были для херсонитов, сугдейцев и боспорян не лучше прочих варваров — язычников. Если учесть, что ромейские города рассматривались вместе с прилегающими землями как одно целое, тогда выражение «от Херсона до Боспора» означает только территорию, находившуюся в распоря-

²⁷¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. — М., 1989. — С. 124-127; ср.: Анохин Г.И. Тайные маршруты русов // ВИ. — 1996. — № 11/12. — С. 168-170. Если поход действительно пришелся на 851 / 852 г., тогда этот вывод отчасти совпадает с мнением Г. Вернадского, А.В. Гадло и К. Цукермана, что массовое обращение хазар в иудаизм произошло только около 860–861 г., хотя правящая верхушка приняла его значительно раньше (Vernadsky G. Byzantium and Southern Russia // Byzantion. — 1940–1941. — Vol. 15. — P. 76–86; А.В. Гадло. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива // КСИА. — 1968. — № 113. — С. 64; Zuckerman C. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // REB. — 1995. — Т. 53. — P. 237-270). Впрочем, надо заметить, основания для такого вывода достаточно гипотетичны (ср.: Chekin L. C. Christian of Stayelot and the Conversion of Gog and Magog. A Study of the Ninth Century Reference to judaism Among the Khazars // Russia Mediaevalis. — 1998. — Т. 9. F. 1. — P. 13-34; Shepard J. The Khazars Formal Adoption of Judaism and Byzantiums Northern Policy // Oxford Slavonic Papers. — 1998. — Vol. 31. — P. 11–34).

жении сугдейцев, которые, однако, уже не осуществляли, как прежде, самостоятельные связи с Византией, а, судя по обилию печатей херсонских архонтов первой половины IX в., а затем стратигов, контролировались херсонскими властями²⁷². Кроме того, войдя в Сугдее с мечом, Бравлин принял там же крещение со своими воинами, что следует расценить как успех ромейской дипломатии, и сделал богатые приношения – вернул наиболее ценное церквям «в Корсуни и Корчи и везде» вместе с пленными мужчинами, женщинами, детьми, захваченными «от Корсуня до Корча», после чего ушел, «и град и люди и попов почтив»²⁷³.

В Сугдее, центре, возможно, уже архиепископии, в это время шло какое-то общественное, культовое строительство, с которым связаны остатки известнякового карниза с плохо сохранившейся греческой надписью, шрифт которой сравним с надписью 70-80-х гг. IX в. из фракийской Месемврии²⁷⁴. Раскопки городища богаты находками белоглиняной поливной посуды, лампадок, курильниц на прорезном поддоне константинопольского производства IX–X вв., а в многоярусных погребениях примерно того же времени, в частности, в четырех типично провинциально-византийских каменных склепах с прямоугольной камерой и коробовым сводом с внешней стороны куртины XIV, где с VIII в. хоронили, судя по нателным крестам, изображению процветшего креста с христограммой и поминальной надписи на штукатурке «аминь, упокой Господи...», знатных христиан-сугдейцев (см.: рис. 121–122), встречаются остатки разнообразных по своему рисунку византийских и импортных шелковых тканей, расшитых золотой и серебряной нитью, золотые пуговицы, серебряная серьга²⁷⁵.

²⁷² Stepanova E. New Seals From Sudak // SBS – 1999. – Vol. 6. – P. 54–55, №16, 17; Степанова Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы. – С. 102–104, табл. 2, 2, 4, 5, табл. 3. 1, 2, табл. 4. 1; Степанова Е.В. Связи Херсона и Сугдеи по данным сфрагистических архивов. – С. 24; Булгакова В.И. Печати стратигов Херсона из находок в Сугдее // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. – К.; Судак, 2002. – С. 38–40, №1–2; ср.: Соколова И.В. Находки византийских монет VI–XII вв. в Крыму // ВВ. – 1969. – Т. 29. – С. 262; Гурулева В.В. Золотые монеты Константина V (741–775), найденные в Судак // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 437. Уже Фридрих Вестберг указал на то, что *Chersonos kai Bosporos* могло означать как города, так и области, поскольку такие словоупотребления встречаются, к примеру, у Константина Багрянородного, и добавил: «Мне кажется немислимим, чтобы русское войско... в один прием завоевало все крымское побережье с такими твердынями, какими были Корсунь и Керчь» (Вестберг Ф. О жизни св. Стефана Сурожского // ВВ. – 1908. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 234).

²⁷³ Труды В.Г. Васильевского. Т. 3. – С. 96.

²⁷⁴ Соломоник Э.И. Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма. – С. 177–178, № 4. В качестве самостоятельной архиепископии Сугдея впервые упоминается в Нотии, составленной в начале первого патриаршества Николая Мистика (901–907), которая отражала ситуацию предыдущих ближайших десятилетий (Darrouzes J.A.A. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. – P. 53–78, 273–274).

Упомянутые склепы открывший их И.А. Баранов связал с погребенными, обряд захоронения которых нес иудейские и языческие черты²⁷⁶. Эти «черты» свелись к использованию элементов кладки «в елку» при сооружении дромосов, к наличию в склепе №1 конского черепа, копыта и черепа барана, а в склепах №3 и №4—остатков кострища поверх тех костяков, что лежали на полу погребальных камер. При этом все остальное явно указывало на погребение здесь христиан: крест с расширяющимися лучами, процарапанный по сырой штукатурке, то есть еще во время строительства, железный крест в склепе №1; обломок бронзовой поясной пряжки с рельефным крестом греческого типа; фреска с греческой христианской поминальной надписью на восточной стене склепа №3, крюк в своде для подвешивания лампадофора или свечника, железный нательный крест, который сопровождал наиболее раннее погребение мужчины в этом склепе; железный кованный крест на груди другого погребенного в склепе №4. На этом фоне «остатки жертвоприношения» выглядят явно вторичными, да и появление костей животных является не бесспорным указанием на иудеев и «этнических хазар». К примеру, в склепе №75/1987 г. из западного некрополя Херсонеса вместе с многочисленными погребенными V–VII вв. тоже были найдены на одной из лежанок череп, нижняя челюсть и длинные кости конечностей коня, а кроме того искусственно деформированные человеческие черепа, лепные сосуды, использовавшиеся как курильницы, но в целом по устройству и следам остального инвентаря это были обычные ранневизантийские погребения²⁷⁷. Кальцинированные человеческие кости из сугдейских склепов могли не иметь отношения к обряду трупосожжения, а быть теми частями костяков, поверх которых оказались позже, в уже потревоженных усыпальницах разложены костры. Сам факт организации кремации внутри небольшой закрытой камеры вызывает подозрение. Полное сожжение человеческого тела требует довольно много горючего материала и продолжительного горения. Поэтому уж если требовалось совершать его, то на открытом пространстве, по крайней мере перед входом в склеп, куда потом можно было перенести остатки кремации. Примечательно, что в античном Херсонесе даже в вырубных могилах не совер-

²⁷⁵ См.: Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — С. 80, 107, 154–156; Майко В.В. Сугдея во второй половине X — начале XI вв. // Сугдейский сборник. — К.: Судак, 2004. — С. 229, рис. 9: 10, 12, 13; Баранов И.А. Археологическое изучение Сугдеи — Солдайи. — С. 38; Виноградов А.Ю., Джанов А.В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. — К.: Судак, 2004. — С. 414–416, №8.

²⁷⁶ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — С. 133; Баранов И.А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. — София, 1991. — С. 145–159.

²⁷⁷ Зубарь В.М., Бунятян Е.П., Шевченко А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса // Архив НЗХТ. — Д. №2741. — Л. 6.

шали трупосоожения, а делали это на стороне или рядом с могилой, после чего остатки кремации переносили на ее дно, где складывали кучкой либо помещали в глиняную или свинцовую урну²⁷⁸. Все семь известных к настоящему времени склепов Сугдеи такой формы демонстрируют явные христианские черты и сомнительные языческие, недостаточные для того, чтобы можно было говорить о религиозном синкретизме того и другого²⁷⁹. Наличие в конструкции сугдейских каменных усыпальниц с коробовым сводом на известковом растворе элементов кладки *opus spicatum* не может служить основанием для их отнесения к погребальным сооружениям тюркской родовой знати, даже принявшей христианство. В немногочисленном погребальном инвентаре элементы, характерные исключительно для салтовских, праболгарских памятников, по сути дела отсутствуют, и в целом все обнаруженное носит явный провинциально-византийский облик. Наличие же поминального храма над усыпальницей №3 с двумя десятками многоярусных погребений, которую неверно называть костницей, указывает, что сооружение длительное время носило характер типичного ромейского мартирия, очевидно, родового, связанного с первым погребенным — мужчиной 30–40 лет, череп которого имел прижизненное повреждение²⁸⁰.

Следовательно, говорить о Сугдее этого времени как о хазарском городе не приходится. Отсутствие же с середины IX в. среди моливдулов из городского архива печатей имперских коммеркиариев при одновременном появлении здесь печатей стратиггов Херсона может свидетельствовать не о сокращении торговли и резком падении ее значения в жизни Сугдеи, а о переходе ее во второй половине IX–X вв. из под контроля властей Херсонского архонтата под контроль властей новообразованной фемы в лице херсонского стратига и подчиненных ему херсонских коммеркиариев, печати которых, напротив, появляются в херсонском сфрагистическом архиве как раз с середины IX в.²⁸¹.

²⁷⁸ См.: Лепер Р.Х. Дневники раскопок херсонесского некрополя // Х. сб. — 1927. — Вып. 2. — С. 203, 206, 207, 208, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 230–231, 233, 234, 236, 238, 239, 241, 242, 243, 251; Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура. — Харьков, 1996. — С. 81.

²⁷⁹ Ср.: Майко В.В. Археологические аспекты религиозного синкретизма Крымской Хазарии VIII — первой половины X вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. — Севастополь, 2001. — С. 39–40, рис. 1; Виноградов А.Ю., Джанов А.В. Греческие надписи... — С. 416.

²⁸⁰ Ср.: Баранов И.А. Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII–X вв.): Автореф. дисс.... докт. ист. наук / ИА НАНУ. — К., 1994. — С. 28; Майко В.В. Некоторые аспекты христианизации тюрок Таврики в эпоху средневековья // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 149–154, рис. 1–3.

²⁸¹ См.: Stepanova E. New Seals from Sudak. — P. 47–58; Stepanova E. New Finds in Sudak // XXe Congress International des etudes byzantines (College de France — Sorbonne, 19–25 aout 2001). Pre-Actes. T. 2. — Paris, 2001. — P. 67; Степанова Е.В. Связи Херсонеса и Сугдеи по данным сфрагистических архивов. — С. 21, 24–28; Булгакова В.И. Печати стратиггов Сугдеи... — С. 37–41.

Вероятно, прежде всего именно обоюдное развитие тесных связей Империи с Херсоном, Сугдеей, Южной, Юго-Восточной Таврикой и Боспором, который окончательно оставили в покое воинственные хазары и не особенно тревожили новые пришельцы из степей, стало основной причиной очередной стабилизации жизни края с конца IX в.²⁸². Ныне принято считать, что в это время пределы Хазарии не заходили на запад далее Дона. Ибн Русте, отразивший ситуацию, сложившуюся к 880-м гг., указывал, что между «страной печенегов», находившейся тогда уже на правом берегу Дона, и «землей хазар» «10 дней пути по степи и лесам», причем без торных дорог и прямых путей, а «от хазар до Серира (Страны гор – Аварии)» – «12 дней пути по степи», то есть при любых понятиях дня пути (пешего или верхом) речь шла о нескольких сотнях километров – от 250 до 700²⁸³. Что касается Боспора, то совершенно очевидно, что хазар уже не было в нем в 873–875 гг., а может быть и раньше, в период первого патриаршества Фотия (859–867), когда последний одобрял в письме к архиепископу Антонию Боспорскому благодатное решение крестить всех боспорских иудеев, таким образом «пленных на послушание Христу»²⁸⁴. Очевидно, это решение отражало имперскую политику в отношении обязательного крещения евреев в Византии, даже если допустить, что оно касалось не местных евреев, а только беженцев из Хазарии, хазар-иудаистов²⁸⁵. Подобная акция, как подчеркивают исследователи, была бы совершенно немыслима в городе, удерживаемом хазарским гарнизоном и, следовательно, остававшемся под властью хазар, уже массово принявших иудаизм, радевших о защите его прозелитов²⁸⁶. Впрочем, отсутствие в самом Боспоре хазар еще не означает, что они полностью ушли с территории Крымского полуострова, якобы были целиком вытеснены оттуда венграми,

²⁸² Яковсон А.Л. Средневековый Крым. – С. 58 сл.

²⁸³ См.: Михеев В.К., Тортика А.А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII – середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету. – К., 2000. – № 3. – Юдаїка. – С. 154, 160–161.

²⁸⁴ Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia / Rec. B. Laourdes, L.G. Westerink. – Leipzig, 1983. – Vol. 1: Epistularum pars prima. – P. 132; Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 118–119; Мораричев Ю.М. К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) // ПИФК – М., Магнитогорск, 2001. – Вып. 10. – С. 273. В этом епископе Антонии некоторые исследователи предлагают видеть того самого епископа, который, по словам «Окружного послания» патриарха Фотия от 867 г., стал вести проповедь христианства среди новообращенных русов (Кабанец Е.П. Восточные славяне и византийские христианские миссии... – С. 91).

²⁸⁵ Photii Patriarchae... – P. 132; Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 119.

²⁸⁶ Ср.: Яковсон А.Л. Средневековый Крым. – С. 55; Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 334, комм. 1 к гл. 11; Айбабин А.И. Крым под властью Хазарского каганата // Византия и Крым. Междунаро. конф. – Симферополь, 1997. – С. 8.

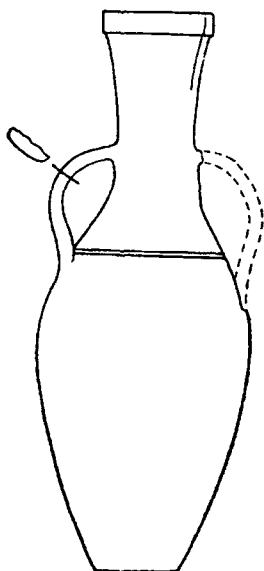

Рис. 463. Высокогорлый
кувшин с плоской
ручкой из Херсона
(по А.Л. Якобсону)

как полагают К. Цукерман и исследователи, разделяющие его мнение. Как констатирует В.В. Майко в своем диссертационном исследовании, все объекты восточной части Таврики, в том числе и те, которые можно связать с праболгарами, существовали без изменений на протяжении второй половины IX – первой половины X вв.²⁸⁷ Неизменной оставалась материальная культура. Кочевнические же погребения Причерноморья, связываемые с венграми, датируются не раньше середины X столетия и неизвестны в Крыму.

В ареал приоритетных контактов Херсона следует включить и Приазовье – Подонье, на что указывают находки в этом регионе амфор и кувшинов, аналогичных херсонским. Обнаруженный в городе в комплексах последней трети IX в. один из видов массовой тары – красноглинянные стройные кувшины «тмудараканского типа» с характерными плоскими ручками и удлинненным раструбом – горлом, в изобилии производившиеся в Таматархе (Гермонассе), на Таманском полуострове, определяют время активизации постоянных торговых контактов с этой зоной (рис. 463)²⁸⁸. Ранние экземпляры отличал темно-красный, почти коричневый обжиг и венчик диаметром в 6–8 см. Следы кораблекрушения судна, везшего большое количество таких кувшинов, зафиксированы около югобережного мыса Плака, что указывает на их транспортировку морским путем²⁸⁹. Возможно, они служили тарой для нефти, которую добывали из источников около Таматархи с целью продажи для освещения, а также использования в военных

²⁸⁷ См. Майко В.В. Етнокультурні зв'язки Криму з Подніпров'ям і Північним Кавказом в VII–X ст.: Автореф. дисс.... канд. іст. наук / Інститут археології НАНУ. – К., 1998. – С. 14.

²⁸⁸ Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт... – С. 20; Города Таманского полуострова в конце VIII–XII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 175, табл. 67: 40–42. Многочисленные обломки таких кувшинов присутствуют и в засыпи кальдария раннесредневековой бани в цитадели, которая прекратила существование и была сnivelирована во второй половине – последней трети IX в. (Антонова И.А. Отчет о раскопках в «цитадели», юго-восточный район Херсонеса в 1990 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 2981. – Л. 17).

²⁸⁹ Зеленко С.М. Кораблекрушения IX–XI вв. в Судакской бухте // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 84; Zelenko S. Medieval Shipwrecks on the Coast of the Crimea // Second International Congress on Black Sea Antiquities. Abstracts. Bilkent University, Ankara, Turkey – 2-9 September 2001. – P. 75.

целях, как ингредиент для изготовления «жидкого огня», и оттого в массе своей (до 80 %) кувшины покрыты изнутри смолистым черным веществом²⁹⁰. Спектральный и люминисцентный анализ этого вещества из слоев IX–X в. в портовом районе Херсона подтверждает его нефтяной характер и происхождение с Керченского или Таманского полуострова²⁹¹. Фрагменты таких кувшинов в громадном количестве находят в Саркеле и почти на каждом поселении Крымского полуострова, причем их количество постепенно увеличивается к концу IX в. и достигает пика в X в. Судя по близости структуры черепка, наличию промежуточных форм, наиболее вероятными районами производства сосудов этого типа, кроме Таманского городища, был Боспор, что не исключает возможности херсонского происхождения части столь ходовой продукции²⁹².

Находки некоторых типов византийской поливной посуды, особенно со штампованным орнаментом, свидетельствуют о торговых контактах с Империей и прежде всего с Константинополем, где продолжало развиваться ее производство, становившееся все более массовым²⁹³. Вместе с тем, этот предмет импорта, видимо, оставался во второй половине IX в. среди немногих избранных, престижных товаров, которые плохо добирались до деревенской «глубинки». Только этим можно объяснить, почему при наличии тарной и столовой керамики местного, в том числе херсонского производства, на сельских поселениях, отстраивавшихся в это время под Мангупом и в других местах, отсутствовали белоглиняные поливные сосуды византийского производства²⁹⁴.

²⁹⁰ Плетнева С.А. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 111.

²⁹¹ Кострин К.В. Исследование смолистого вещества из «черносмоленных» кувшинов средневековой Тмутаракани // СА. – 1967. – №1. – С. 285–289.

²⁹² См.: Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун. – С. 135, 136, 138.

²⁹³ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // Х. сб. – 1959. – Вып. 5. – С. 26; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 332; Талис Д.Л. К характеристике византийской керамики из Херсонеса // Труды ГИМ. – 1960. – Вып. 37. – С. 127; Макарова Т.И. Поливная посуда. – М., 1967. – С. 8; Романчук А.И. Херсонес VI – первой половины IX вв. – С. 27; Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт... – С. 16, 20.

²⁹⁴ В.Е. Науменко обращает внимание на отсутствие среди здешнего керамического материала посуды салтово-маяцкого облика и указывает на «определенную политическую и культурную ориентацию, а также характер торгово-экономических связей Мангула в этот период», очевидно, намекая на их отчетливо выраженную херсонскую направленность (Науменко В.Е. Раскопки раннесредневекового поселения у подножья Мангула // БИАС – Симферополь, 1997. – С. 339). Однако такова общая картина для ближних и дальних окрестностей Херсона, где следы присутствия салтовцев оказались переплавлены мощным византийским влиянием, в горниле которого к X в. выковывался самобытный этнос, унаследовавший черты ромеев и варваров, местных и чужаков. Что касается поливной красной глиняной посуды, то она стала появляться на сельских поселениях не ранее

Будучи крупнейшим и активным экономическим центром всей северопонтийской торговли Византии, Херсон развернул в это время оживленный и, значит, выгодный товарообмен с кочевниками, поставляя им перекупленные ромейские товары, разнообразные ткани, выделанные высококачественные кожи, пряности, вина, масло²⁹⁵. Гардизи, Марвизи и другие персидские, арабские авторы XI в., писавшие о присхождении, истории венгров., единодушно отмечали «...богатство и явный недостаток от избытка торговли их», прежде всего с ромеями (ар-Рум)²⁹⁶. Уникальные подробности об участии в этой торговле византийского Боспора (в тюркской форме — К-р-ц, К-р-х, К-р-дж) сохранил арабский географ Ибн Русте. В «Книге драгоценных драгоценностей», передавшей отдельные части труда ал-Джайхани, составленного около 900 г. или 922 г., но отразившей сведения о венграх примерно для 70-х гг. IX в. (до 889 г.)²⁹⁷, он сообщал о меновой форме производившихся торговых операций и том специфическом товаре, какой венгры поставляли грекам. По его словам, ромейский рынок рабов в Восточном Крыму функционировал с четкостью отлаженного механизма: «...мадьяры (м-дж-г-р) нападают на славян и отправляются с пленными по берегу, пока не достигнут с ними порта страны ар-Рум, называющегося К-р-х... И вот подходили мадьяры с пленными к К-р-х, выходили к ним ар-Рум и торговали там, отдавали им рабов и получали румийский шелк, ковры и другие товары ар-Рум»²⁹⁸.

Этот пассаж напрямую не связан с историей Херсона, но тем не менее заслуживает пристального внимания, поскольку обычно признают ориентированность раннесредневековых Херсона, Сугдеи, других центров южнобережного «микрорайона» Таврики на мало-

XI–XII в. (ср.: Савеля О.Я. Отчет о разведках на Северной стороне Севастополя и в Бельбекской долине в 1964–1965 гг. // Архив НЗХТ. — Д. № 1198. — Л. 14–15, поселение XVI; л. 16, поселение XIX; Савеля О.Я. Отчет о полевых исследованиях Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции Херсонесского гос. заповедника в зонах новостроек г. Севастополя в 1982 г. // Архив НЗХТ. — Д. № 2324. — Л. 17, 19; Рудаков В.Е. Отчет о разведках экспедиции Уральского гос. университета в междуречье Альмы и Бодрака в 1977 году // Архив НЗХТ. — Д. 1914. — Д. № 22–24).

²⁹⁵ История Византии. — М., 1967. — Т. 2. — С. 148–149; Романчук А.И. Торговля Херсонеса в VII–XII вв. — С. 322.

²⁹⁶ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений... — С. 55–56, 57.

²⁹⁷ Ср.: Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. — М., 1978. — С. 57; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. — М., 1965. — С. 376.

²⁹⁸ См.: Подосинов А.В. Еще раз о происхождении имени города Керчь // Античный мир. Византия. Сборник в честь 70-летия проф. В.И. Кадеева. — Харьков, 1997. — С. 167; ср. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. — М., 1963. — С. 217–221, прил. IV; Заходер Б.Н. Каспийский свод... — С. 55; Magnae Moraviae fontes historici. — Brno, 1969. — Т. 2. — С. 344.

азийские провинции Византии, тогда как Боспор увязывают с областью степных предгорий Центрального Крыма, с северочерноморской степью и Приазовьем, что уже само по себе как бы автоматически изолирует его от южных связей²⁹⁹. Приведенное свидетельство арабского автора показывает ограниченность такого заключения и кроме того указывает на принципиально одинаковый ассортимент товаров, предлагавшихся кочевникам всеми византийскими центрами Таврики, а не только одним Херсоном, как это может показаться на основании хорошо известных слов Константина Багрянородного³⁰⁰. Кроме того, строки Ибн Русте заставляют усомниться в том, что именно венгры, заинтересованные в торговле с ромейским Боспором, были повинны в его разгроме, о чем свидетельствуют следы перестроек, а значит, предшествующих разрушений некоторых городских кварталов. Ведь по предположению К. Цукермана, это должно было произойти приблизительно в 860-е гг., то есть как раз в то самое время, когда кочевники вполне мирно приходили к городу для участия в обмене с ромеями³⁰¹. Скорее уж в нападении на город можно заподозрит печенегов, появившихся у Крыма в последнее десятилетие или даже в последние годы IX столетия. Новейшие стратиграфические разработки А.В. Сазанова показывают, что в Боспоре после периода середины – второй половины IX в. действительно следует период конца IX – последней трети XI в., завершение которого тоже отмечено пожаром³⁰². Эти наблюдения не позволяют согласиться с В.Е. Науменко, предложившим искать причину разрушения и перестройки ряда портовых боспорских кварталов в упомянутом Кембриджском анонимом (документом Шехтера) походе хазарского военачальника (бул-ш-ци) Песаха на крымские византийские владения, в ходе которого оказались захвачены три ромейских города, среди которых якобы мог быть и Боспор³⁰³. На деле в местных материалах первой половины X в. следы этого рейда не фиксируются. Впрочем, имеющиеся результаты археологических исследований заставляют с осторожностью говорить и о разорительности печенежского появления в Крыму на рубеже IX–X вв., о том, что разгромленная ими

²⁹⁹ Гадло А.В. [Рец.] // ВВ. – 1973. – Т. 37. – С. 269 (Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. – 1970. – №168); Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII–X вв. – С. 130.

³⁰⁰ Ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 6, с. 40. 8–9.

³⁰¹ Цукерман К. Венгры... – С. 675–677. Ту же точку зрения разделяет А.И. Айбабин (Этническая история... – С. 222, 227).

³⁰² Сазанов А.В. Хронология слоев средневековой Керчи // ПИФК – М.; Магнитогорск, 1998. – Вып. 5. – С. 82–83, табл. 21; Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. // ПИФК – М.; Магнитогорск, 1999. – Вып. 7. – С. 293.

³⁰³ См.: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – С. 141; Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 354.

страна «вновь запустела» и в ней отсутствуют поселения X в.³⁰⁴. К тому времени уже завершилась очередная переориентация местного сельского хозяйства на преобладание пастбищно-отгонного скотоводства, более удобного, нежели производство зерновых и винограда в условиях нестабильной внешней обстановки, поэтому едва ли новые пришельцы могли ухудшить ситуацию, к которой херсониты, как и жители других византинизированных приморских центров давно успели приспособиться после развала византийско-хазарского condominiuma.

Закономерно, что по своему значению, а значит, и многолюдству, архиепископская кафедра Боспора почти ничем не уступала Херсону, располагаясь в епархиальных списках IX в. рядом, на 24 и 25 местах³⁰⁵. В более поздней нотиции 901–902 гг., отразившей положение ближайших предыдущих десятилетий, имеющими архиепископские кафедры были названы Херсон, Боспор, Готфия, Сугдея и Фулы (21, 39, 46, 47, 48 места в списке)³⁰⁶. Значит, Боспор стал обладать к этому времени примерно в два раза менее многолюдной кафедрой, чем Херсон, число прихожан в котором, напротив, несколько выросло, но зато превосходил прочие крымские автокефальные епархии. На синоде 861 г., созванном в Константинополе с целью укрепления авторитета патриаршества Фотия, из церковных иерархов Таврики присутствовали епископ Херсона, Павел, очевидно, незадолго перед тем сменивший славно потрудившегося, почившего Георгия, и епископ Боспора, Лука, что тоже говорит о влиятельности городов, которых они представляли³⁰⁷. Оба центра не теряли свой ромейский облик, отстраивались. Не позже конца IX в., после разрушений середины – второй половины этого столетия, вновь велось строительство жилых усадеб, устроенных по типично византийским градостроительным нормам, которые сохранялись до конца XI в., до очередного периода строительства³⁰⁸. Все это никак не соответствует надуманному,

³⁰⁴ А.Л. Якобсон связывал гибель сельских поселений Таврики, «разорение и застой в деревне» с «нашествием новых кочевников (вероятно, печенегов)», но поначалу относил ко второй половине IX в., между тем как печенеги не могли появиться здесь раньше последних лет этого столетия (ср.: Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения... – С. 11). Позже он сдвинул эти события к рубежу IX–X вв. и стал видеть в них «грань в истории средневековой Таврики», хотя постулируемое им запустение никак не вязалось с «возрождением Херсона» и всего края (ср.: Якобсон А.Л. Крым в средние века. – С. 56).

³⁰⁵ Darrouzes J. Notitiae episcopatum... – P. 44-48, 250-251, 266.

³⁰⁶ Gelzer H. Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum // Abhandlungen der philos. – philol. Classe der K. Bayerischen Akademie der Wissenschaft. – München, 1901. – Bd. 21. – S. 550-559; Darrouzes J. Op. cit. – P. 52-78, 273-274.

³⁰⁷ Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. – Л., 1991. – С. 104.

³⁰⁸ Т.И. Макарова относил эти перестройки в портовом районе города к концу IX – первой половине X вв. (Макарова Т.И. Боспор – Корчев по археологическим дан-

печально романтичному, устаревшему представлению о «старом полузабытом Боспоре», который якобы доживал свой век на восточной окраине Таврики среди запустевших земель³⁰⁹.

Интересно, что надгробие преподобному Никите, игумену парфенитского монастыря св. Апостолов Петра и Павла (abbas Niket[as], egoimēnos tes monestous agious Apostolous), умершему в возрасте 53 лет 14 декабря 906 г. было сделано по заказу Николая, монаха и пресвитера «от Воспора» (apo Bosporou)³¹⁰. Упоминание о покойном как о «гостелюбце и нишелюбце» (philoxenos on kai philoptochos) может служить косвенным указанием на наличие в здешнем эмории при храме св. Апостолов, возможно, отстроенном или кардинально перестроенном именно в это время³¹¹, монастырского ксенодохиона или птохиона, который принимал приезжих из Боспора и других византийских центров. Очевидно, местное византийское духовенство сохраняло связи и ощущало свою общность, которая поддерживалась постоянными контактами между городами, кастра Таврики.

Старославянская редакция Жития Стефана Сурожского, донесшая невнятные отголоски каких-то действительных событий, в рассказе о посмертных чудесах святого упоминает о некоей «царице корсунской» Анне, заболевшей во время поездки из Херсона в Боспор и после исцеления щедро одарившей сугдейский храм св. Софии³¹². Если она была чьей-либо супругой, то скорее женой законного владыки края — стратига фемы Херсон, а не «хазарского наместника в Корсуне», как полагал Ф. Вестберг, считавший весь Крымский полуостров подвластным хазарам вплоть до правления императора Феофила³¹³. Ф.К. Брун без колебаний объявил эту Анну женой киевского князя Владимира, но в таком случае остается необъяснимым, почему агиограф не назвал ее дочерью или сестрой греческих царей, которых он знал поименно, и тем более даже не упомянул самого равноапостольного Владимира, с которым княгиня Анна должна бы-

ним. — С. 127, 144), однако ее данные оказались переработаны и уточнены А.В. Сазановым (Сазанов А.В. Хронология слоев средневековой Керчи. — С. 50–88; Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья... — С. 224–293). Ср.: Якобсон А.Л. Средневековый Крым. — С. 60.

³¹⁰ Надгробие (0,44 x 0,27 x 0,02 м) было случайно найдено рабочим у подножья Аю-Дага (Латышев В.В. Новая надпись из Партеинита // ЗООИД. — 1886. — Т. 14. — С. 58–65; Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. — С. 74–77, № 69).

³¹¹ Новые данные об этом см.: Адаксина С.Б., Кирилло В.П., Мыц В.Л. Археологические исследования храма монастыря св. Апостолов Петра и Павла в Партеините на Южном берегу Крыма // Отчет археологической сессии Гос. Эрмитажа. — СПб., 1999. — С. 21–24; Адаксина С.Б., Кирилло В.П., Мыц В.Л. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. — СПб., 2001. — С. 19–26.

³¹² Труды В.Г. Васильевского. Т. 3: Русско-византийские исследования. — С. 96, гл. 32.

³¹³ Вестберг Ф. О жизни св. Стефана Сурожского. — С. 235–236.

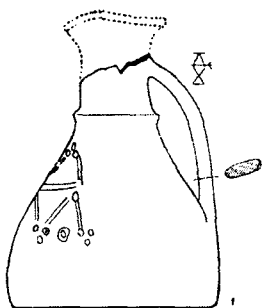

Рис. 464. Кувшин «салтовского типа» из Херсона
(по А.Л. Якобсону)

ла бы ехать в Корчев, если бы их дорога отсюда шла в Киев, что тоже проблематично³¹⁴.

Обращает внимание последующее укрепление позиций архиепископских кафедр Херсона и Боспора, отражающее рост их значения и численности паствы, поскольку в нотициях, составленных в течение 920–980-х гг., они передвигаются соответственно с 21 на 19 и с 39 на 32 места³¹⁵. Херсонское архиепископство явно главенствовало на обширной территории вплоть до Горного Крыма включительно и, вероятно, носило бытовое название Херсакеи (Херсайкеи), судя по находке в одной из пещер на горе Басман надписи X в. с упоминанием Иоанна, входившего в число пресвитеров архиепископии Херсакеи³¹⁶.

Сам Херсон оставался ромейским городом с доминирующей греческой общиной. Об этом говорит и техника строительства домов, и обряд погребений, и вся материальная культура в целом. Наличие иудеев в городе не меняло положения, хотя, судя по всему, еврейская община была: Константин Философ недаром учился здесь еврейскому языку и письму³¹⁷. Еврейские общины были вообще многочисленными во всем Крыму, а в ранневизантийское время встречались даже в сельской местности, по крайней мере на Боспоре³¹⁸. Эпиграфические памятники позволяют предположить складывание в городе с IX–X вв. еще и армянской колонии, которая вылилась в организованную общину не ранее XI в.³¹⁹. Зато присутствие в Херсоне носителей салтово-маяцкой культуры отмечено слабо, хотя, вероятно, имело место. В частности, находки изготовлявшихся в городе кувшинов с росписью в виде кругов и елочек, а также медных, украшенных гравировкой бляшек – деталей салтовских поясных набо-

³¹⁴ Брун Ф. Материалы для истории Сугдеи // Брун Ф. Черноморье. – Одесса, 1880. – Ч. 2. – С. 128.

³¹⁵ Gelzer H. Ungedruckte... – S. 568-575; Darrouzes J. Notitiae episcopatum... – P. 78-87, 293.

³¹⁶ См.: Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей... – С. 214–215.

³¹⁷ Житие Константина // Сказания... – С. 77.

³¹⁸ Соломоник Э.И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. – Симферополь; Иерусалим, 1997. – С. 9–22; Майко В.В. Етнокультурні зв'язки Криму з Подніпров'ям і Північним Кавказом в VII–X ст.: Автореф.... дис. канд. іст. наук / ІА НАНУ. – К., 1997. – С. 7; Могаричев Ю.М. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах в Крыму // Х. сб. – 2003. – Вып. 12. – С. 287–300.

³¹⁹ Меликсетбек Л.М. Армянские источники о Херсонесе // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Сб. материалов Второй украинско-армянской науч. сессии. – К., 1965. – С. 181; Араджияни М.А. Армяне // От киммерийцев до крымчаков. – Симферополь, 2004. – С. 152.

ров (рис. 464–465) могут свидетельствовать о том, что в VIII–IX вв. здесь селились выходцы из среды салтово-маяцкого населения: вероятность такого предположения подтверждается наличием на городском некрополе погребения, носящего следы влияния салтово-маяцкой культуры (см.: рис. 427)³²⁰. Округа Херсона в это время этнически была чрезвычайно пестрой, однако проникновение элементов варварских культур в город, как и прежде, было незначительным. Примечательно, что население, придерживавшееся прежде обычая искусственной деформации черепа, в результате роменизации оставило его в далеком прошлом³²¹. «Салтовские» горшки, встречающиеся повсеместно на поселениях Юго-Западного Крыма, для Херсона необычны, и даже среди лепных сосудов, кувшинов с лощением и с налечами на ручках, какие обычно относят к группе кочевнической керамики, лишь один сосуд можно уверенно связать с салтово-маяцким производством³²². Также не встречаются в городе жилища, характерные для болгар³²³, а использование сравнительно популярной среди местного населения Таврики кладки «в елочку» (opus spicatum) сведено к минимуму, что тоже не случайно. Возможно, в целом настороженное, а к середине IX в. ставшее еще более напряженным, враждебное отношение херсонитов к окружающим «толпам варваров» объясняет, почему выходцы из этого окружения с трудом интегрировались в среду горожан, остававшихся для них чуждым обществом даже в случае принятия крещения и перенятия некоторых элементов ромейской культуры. В византийском городе они могли оказаться только временно либо среди эксплуатируемого, то есть социально неполноправного населения, что тоже делало отношения между ними и исконными, «прирожденными» херсонитами отнюдь не безоблачными. Впрочем, жизнь заставляла идти на контакты, особенно с теми чужаками, которые охотно перенимали ромейское и были падки до заморских товаров и чужого образа жизни.

В конце IX – начале X вв. в Таврике наблюдалась все более заметная переориентация хозяйства на производство продуктов отгон-

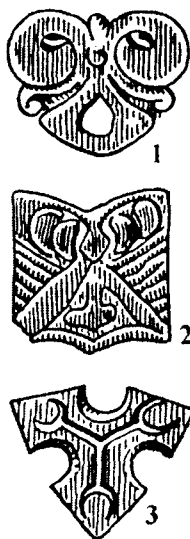

Рис. 465. Бронзовые пряжки от поясных салтовских наборов VIII–IX вв. из некрополя Херсона (по А.Л. Якобсону)

³²⁰ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 278, 279, рис. 141, рис. 16–18; Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА – 1977. – №1 – С. 235; Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт... – С. 20.

³²¹ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 257.

³²² Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – С. 28; Седикова Л.В. Указ. соч. – С. 20.

³²³ Якобсон А.Л. Указ. соч. – С. 30.

но-пастбищного скотоводства, как уже сказано, удобное и надежное в условиях нестабильной обстановки и в определенной мере стимулируемое контактами ромеев с кочевниками³²⁴. Эти продукты, необработанные шкуры, воск, скупаемые у степняков через торговцев византийской Таврики, перепродавались затем в Константинополе и других южночерноморских портах в обмен на хлеб, вино и прочие «произведения», «плоды» (*gennemata*), причем в сложившейся обстановке сами жители крымских кастра и одновременно портов-эмпориев были жизненно заинтересованы в поддержании подобной посреднической торговли, в свою очередь выгодной для Империи и по экономическим, и по политическим причинам³²⁵. В данном случае херсониты не случайно оказались орудием византийской дипломатии в сношениях с печенегами и действительно «привлекали их на сторону Византии против усилившейся Болгарии»³²⁶. Как дважды наставительно повторил Константин Багрянородный, без такой торговли горожане не смогли бы существовать, а точнее, «иметь силы» (*ou dynantai zesai*). Особо следует подчеркнуть ее активный характер, ибо местные предприниматели то и дело сами пускались в плавание к Константинополю и другим заморским византийским портам, где их всегда можно было застать во время навигационного сезона³²⁷. Не имея собственной аграрной базы и не располагая условиями для ее развития, они были преимущественно торговцами либо связны с промыслами, ремеслами. Говорить о них как о земледельцах, даже хотя бы наполовину, как это было в далматинских приморских центрах, не приходится³²⁸.

Судя по тем районам южного берега Черного моря, что указаны в трактате царственного автора, Херсон должен был осуществлять наиболее прочные, стабильные торговые морские связи с помощью чужих и своих судов с такими давними контрагентами как Амастра (Амастрида) и Синоп в феме Пафлагония, Сампсон и Аминс (Амис) в феме Арменияк, Ватиса, Керасунт и Трапезунд в феме Халдия (Понт, Понтика), а через них, особенно через Аминс, — с глубинными районами Малой Азии, прежде всего, с Ганграми, Амасией, Севастией, пунктами нахождения коммеркиариев³²⁹. Среди них особенно выделялась своим значением центра реэкспортной, ярмарочной торговли Амастра — «око Пафлагонии», согласно описанию епис-

³²⁴ Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. — Симферополь, 1992. — С. 104–106.

³²⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — С. 274, гл. 53, 530–535.

³²⁶ Белов Г.Д. Херсонес — Корсунь. — Л., 1969. — С. 37.

³²⁷ Ср.: Талис Д.Л. Вопросы периодизации истории Херсона... — С. 72.

³²⁸ Ср.: Фрейденберг М.М. Городская община X–XI вв. в Далмации и ее античный аналог // *Etudes balkaniques*. — 1977. — №2. — С. 121.

³²⁹ Ср.: *Eniadiadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes a Byzance: l'octava, le «kommerkion» et les commerciales*. — Paris, 1963.

копа Никиты – Давида Пафлагона в конце IX – начале X вв., общий панигир, куда стекались «...Скифы, живущие на северной стороне Евксина, а равно и те, которые расположены к югу», то есть народы Таврики и подданные василевса из Малой Азии³³⁰. В Похвале амастридскому мученику Иакинфу автор отмечал удобства Амастры, ее пышные постройки, крепкие стены, прекрасные гавани и «издревле знатных» жителей, но главное, что все приезжавшие туда, а значит, и херсониты, приносили на торжище свои товары и получали взамен то, чем располагал город. Обладал же он, по словам Никиты, многим, ибо «...во всем, что привозится и сушей или морем здесь нет недостатка»³³¹. Примечательно также, что, перечисляя северомалоазиатские земли – контрагентов Херсона, Константин Багрянородный особо, персонально назвал лишь один портовый центр – Аминс Армениаков, очевидно, по причине его широкой известности как поставщика продуктов и всего необходимого для херсонитов и прочих «Скифов, живущих на северной стороне Евксина»³³².

Следует подчеркнуть, что Херсон особенно славился как крупный центр реэкспортной, посреднической торговли воском. Это наблюдение фиксировалось, но должным образом не оценивалось исследователями³³³. Между тем, василевс отмечал в своем пространном наставлении сыну Роману, как будущему императору ромеев, что его подданные – херсониты вступали в торговые соглашения с кочевниками, приходившими к городу, давали им «поручения», использовали для «служений» (*doubleias*), которое те выполняли за вознаграждение в виде влаттиев, прандиев, харериев (высококачественных, крашеных пурпуром тканей, занавесей, византийских и привозных из Сирии одежд, плащей, накидок, покрывал, лент), поясов, перца, красных парфянских кож и «других предметов, требуемых ими» (*kai etera eide ta up' auton epizetoumena*)³³⁴. Восточные авторы тоже отмечали, что,

³³⁰ Nicetae Paphlagonae Laudatio Sti Hyacintii Amastridensis // PG. – 1864. – Т. 105. – Col. 421; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 315.

³³¹ Nicetai Paphlagonae Laudatio... – Col. 421.

³³² Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 274, гл. 53. 533–535. Археологические материалы позволяют говорить о том, что Аминс – средоточие путей провинции Понт находился среди основных партнеров Херсонеса уже в античную эпоху, следовательно, перед нами яркий пример устойчивых континентных торговых контактов (см.: Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. – Харьков, 1989. – С. 16 сл.).

³³³ Романчук А.И. Торговля Херсонеса в VII–XII вв. – С. 322; Сорочан С.Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике VII–IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, (1995) 1996. – С. 120; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 265.

³³⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 6. 2–11, с. 40. Следует особо отметить, что словом прандии (*prandion*) назывались длинные верхние готовые одежды, свободно спадавшие и закрывавшие ноги (Пайкова А.В.

Рис. 466. Моливдул Петра кирулария.
Коллекция К.Д. Смычкова

наряду со стадами многочисленных коней и баранов, печенеги «...имеют много золотой и серебряной посуды, много оружия. Они носят серебряные пояса»³³⁵. Видимо, немалая часть всех этих предметов проходила через руки херсонитов, торгашей — посредников, искусно использовавших к немалой выгоде для себя соседство с варварами. Такой явно неэквивалентный, без использования денег, «бартерный» обмен с ними покоился на тороговой эксплуатации варварского населения, то есть эксплуатации не принуждением, а экономическими методами. Основными же товарами, поступавшими теперь в Херсон результате обменных операций с кочевниками, стали не продовольствие, как прежде, а невыделанные шкуры — «вирсы» и воск, в свою очередь перекупленный печенегами у росов, который херсониты на своих кораблях, а также на «судах и суденышках Понта» переправляли в Романию, то есть в заморские пределы Империи. По уверению василевса, без ведения такой торговли город не смог бы «иметь силы», значит, именно она была жизненно необходима и составляла стержень, основной источник благосостояния для многих горожан³³⁶. Учитывая, что под термином «кириа» (*ta keria*) понимался не только воск, но и готовая продукция из него, отлитые свечи, логично допустить переработку хотя бы части от того большого количества сырья для свечного дела, проходившего через город и его порт, местными кирулариями с целью продажи изделий на вывоз³³⁷.

Очевидно, столичные кируларии, объединенные в торгово-ремесленную ассоциацию — систему и имевшие свои торговые ряды с эргастериями на форуме Константина (до квартала Психи), у Св. Софии и видимо, рядом с некоторыми другими церквями³³⁸, были особен-

Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // ПС. — Л., 1990. — Вып. 30 (93). — С. 45). Вместе с тем, это могли быть и накидки, головные покрывала, платки, прочий мелкий галантерейный товар наподобие лент, повязок, тесмы, шнуров. Феофан писал, что авары поразили при своем первом появлении в Европе прандиями, которыми повязывали свои волосы (*ethnos abaron eichon tas komas opisthen makras pany dedemenas prandiois*) (Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — 232).

³³⁵ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений... — С. 74.

³³⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 53. 530–532, с. 274.

³³⁷ Подр. см.: Сорочан С.Б. Ранняя Візантія: світло для живих і мертвих. Антологія освітлювальних приладів у джерелах з історії Візантії // Схід — Захід. — Харків, 1999. — С. 73–74, 88–89; Sorochan S. Light for Life and Death in Early Byzantine Empire // Fire, Light and Light Equipment in the Graeco-Roman World / British Archaeological Reports International Series 1019. — Oxford, 2002. — P. 111–119.

³³⁸ Сорочан С.Б. Візантія IV–IX вв: этюды рынка. — С. 71, 107–108, 217.

³³⁹ Шандровская В.С. О нескольких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 253–254, рис. 1, 6.

но заинтересованы в получении сырья для своего ремесла, а может быть, и партий готовой продукции, которую они с выгодой могли бы перепродать. На такого рода отношения указывает неопубликованный херсонский моливдул из собрания К.Д. Смычкова, который датируется второй половиной X — первой половиной XI вв. (рис. 466). Он имеет диаметр 22 мм, толщину 2 мм. На лицевой стороне печати ясно различим шестиконечный пышно процветший крест на ступенях, заключенный в круговую надпись — обращение к Божией помощи (Kurie, boethei to so doulo). Основные ветви цветения поднимаются выше первой перекладины креста и заходят за нее, ниже опускается цветущая ветвь. На обороте — надпись в четыре строки — Petro keroulario amen («Господи, помоги рабу» Петру, кируларию. Аминь»). Этот моливдул может быть, поставлен в один ряд с редкой археологической находкой в Судаке более ранней византийской печати с именем Феофана халкопрата — торговца медью и медными изделиями, которая относится ко второй половине VIII в. или рубежу VIII–IX вв.³³⁹ По мнению публикатора моливдула, он был прикреплен к деловому документу, посланию, сообщавшему об отправке груза в Сугдею, а может быть сопровождал доставку груза или содержал предложение о продаже товаров. Очевидно, схожую информацию, только касавшуюся не меди, а воска и свечей, нес присланный в Херсон документ, который, видимо, официально разрешал свечнику Петру заниматься соответствующими операциями. Конечно, экспорт готовой продукции был более прибыльным, чем поставки на рынок необработанного сырья, и едва ли местные предприниматели упустили бы такую выгодную возможность и конъюнктуру.

Агиография, далекая от фальши в фиксации бытовых реалий, отразила наличие херсонского свечного дела в том месте Жития Константина, где речь идет о проповеди, осуждающей фетишистские обряды заблудшего в грехе «народа фульского». Составитель Жития отметил, что, собравшись рубить старый дуб, которому по давнему обычаю поклонялись местные жители, старейшина и другие приняли участие в совершении очистительной церковной церемонии — «взяв белые свечи у Философа, с пением пошли к дереву»³⁴⁰. Показательно, что своих восковых свечей у них не было и они пользовались теми, которые Константин принес с собой из аскитириона Херсона. Видимо, здесь в них не было недостатка. «Слово на перенесение мощей преславного Климента», составленное кем-то из видных херсонских клириков, рассказывает, как херсониты во главе со стратигом Никифором «огнем множества свечей» издаലെка поведали тем, кто вез мощи св. Климента, что их вышли встречать³⁴¹. Довольно частые находки бронзовых штырьевых подсвечников и их отдельных дета-

³⁴⁰ Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С.86, гл.12.

³⁴¹ Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. — С.130, гл.10.

лей тоже подтверждают широкое, прочное внедрение свечей в быт. Изготавливали подсвечники и из белой глины, которую покрывали глазурью, чаще всего ярко-зеленого цвета. Вероятно, без них, как и прежде, не обходился также православный обряд погребения, судя по обнаруженной в 1910 г. в некрополе у Карантинной бухты части поливного подсвечника, который оказался в верхней насыпи вырубного позднееримского склепа с двумя монетами Василия I и обломками белоглиняной поливной посуды³⁴².

Не исключено, что местные кируларии находились в зависимости от Херсонской архиепископии, поскольку в византийскую эпоху свечное дело стало в значительной мере церковной монополией³⁴³. В этом чувствуется растущее влияние церкви на «светские» сферы жизни. Но даже если местные свечники работали теперь главным образом на заказ, их заказчик в свою очередь был ориентирован на рынок и, если говорить о Херсоне, мог рассчитывать получать прибыль — кердос от вывоза за море. Поэтому наряду с солью, продуктами сельского хозяйства и разными прочими, наиболее необходимыми ремесленными изделиями, свечи и здесь, очевидно, попали в число самых обиходных, самых спросовых вещей, став одним из основных предметов местного производства.

В целом, историческая ситуация в очередной раз показала, что даже в раннесредневековом мире, причем в беспокойные времена, можно безбедно существовать, не обязательно имея в избытке собственную аграрную продукцию. Если оценивать состояние различных сфер производственной деятельности Херсона, то нельзя заметить отставания их от общеимперского уровня развития, присущего эпохе. Но также невозможно не заметить, что на первый план, особенно к концу IX в., явно выдвигается торговля, предпринимательская сфера деятельности, которая занимает ведущее место рядом с промыслами и тем более ремеслами, сельским хозяйством. Для херсонитов, даже их верхушке, видимо, значительно выгоднее было заниматься перепродажей, торговлей, особенно морской, накапливать таким образом состояния, чем вкладывать деньги в производство, что вообще характерно для экстенсивного пути развития экономики докапиталистических обществ. Здешнее общество становится в значительной степени обществом торгашей, наглядно доказывающим возможность и выгоду такого способа существования именно на грани варварского и ромейского миров. Византия не вела себя пассивно, как могла поддерживала связи с регионом, слала сюда своих эмиссаров, не препятствовала активизации местной монетной чеканки. Жизнь все дальше уводила от дней, когда горожане чувствовали себя «обитателями тюрьмы», текла налаженным руслом и сулила надежды, для которых были основания.

³⁴² Лепер Р.Х. Дневники.. — С. 212, склеп № 8 (3).

³⁴³ Ср.: Бородин О.Р. Равеннский экзархат. — С. 265

ГЛАВА 12.

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Преодоление оторванности Херсона от сельской периферии и мира кочевников, ясно обозначившееся с конца IX — начала X столетия, вновь ставит вопросы о функционировании фемы и о периодизации истории города. Где та грань, что лежала за порогом ушедшего тысячелетия и за которой таяло во тьме веков раннее средневековье? Какие события могли бы обозначить этот важный рубеж? Ведь материальная культура херсонитов оставалась неизменной, и, как и социальные отношения, ментальные установки, не претерпела видимых, заметных перемен. Будни и праздники текли, как встарь. Прихожане ходили в те же храмы, а руки привычно делали знакомые хозяйственные и домашние дела. На мой взгляд, единственное, но существенное изменение можно заметить, пожалуй, только в геополитической плоскости, в расстановке влиятельных фигур в большой игре под названием «история», к середине X в. кардинально и надолго определивших новую иерархию сил в Таврике.

Анонимный еврейский автор Кембриджского документа (так называемого «текста Шехтера» из каирской генизы), для которого Хазария была «наша страна», а «господином» хазарский царь Иосиф, отмечал серьезное осложнение отношений Империи ромеев с каганатом, скорее всего, в конце IX в., когда во время правления царя Вениамина «...поднялись все народы на [хазар] и стеснили их [по совету] царя Македона. И пришли воевать царь Азии и тур[ок и черных булгар?]. И Пайнила и Македона» (пер. П.О. Коковцова)¹. Из того же источни-

¹ О.И. Прицак высказал предположение, намеченное уже в 1913 г. первым издателем Кембриджского анонима на русском языке, гебраистом П.К. Коковцовым, что этот фрагмент текста, относящегося к первой половине — середине X в., являет-

ка следует, что отчаянное положение спасли аланы, «так как часть их (тоже) соблюдала иудейский закон»: «аланский царь» разгромил всех воевавших против страны хазар, что не помешало ему же «в дни [царя] Аарона», отца царя Иосифа, из-за подстрекательства византийского императора, вновь начать воевать с хазарами². В «Книге о праздничных временах» (*Sefer ha-ittim*) каталонца Иехуды бен Барзилая (Иуды Барселонца) (1090–1105) было указано, что автор трактата нашел «список одного письма, которое написал (один) иудей на своем языке в Константинополе от (имени) царей Константинополя» (рис. 467–468). Вероятно, речь шла о все том же «тексте Шехтера», ибо документ был написан на иврите и в нем упоминалось «...о войнах, которые были между царями Константинополя и царем Аароном»³. Тем

ся краткой компиляцией из более ранних и пространных арабских источников, а в перечне врагов хазар, кроме «македон» (MQDWN) – византийцев, указаны «турки» (TWRQY) – венгры или турки – огузы (узы, гузы, торки) из донских и приднепровских степей, объединение Асия – 'SY' (Asia) – средневожские аланы-буртасы или, что более вероятно, аланы-асы (ясы) с территории Нижнего Дона, Северного Кавказа, 'BM – предположительно черные булгары с Кубани и народ PYYNYL – печенеги (искаженное в еврейском произношении P-c-p-k), «пачинакиты», «пацинакиты», которые вступили в конфликт с хазарами в последнем десятилетии IX в. (Golb N., Pritsak O. *Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century*. – Itaca; London, 1982. – P. 128, 133–134; Голб Н., Прицак О. *Хазарско-еврейские документы X века*. – М.; Иерусалим, 1997. – С. 140. 5–6; 153, 159–163; ср.: Коковцов П.К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях. – СПб., 1913 (отд. отт. из ЖМНП). – С. 11–12, 25; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л., 1932. – С. 116–117; Плетнева С.А. Средневековые «амазонки» в европейских степях // Археологические памятники лесостепей Подонья и Поднестровья I тысячелетия н.э. – Воронеж, 1963; Бубенок О.Б. Алани-асы Дніпровсько-Донського межиріччя на військовій службі в хазар // *Хазарский альманах*. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 25). А.Г. Герцен путает этот документ с так называемым Киевским письмом из того же кембриджского собрания (Герцен А.Г. *Хазары* // От киммерийцев до крымчаков. – Стиферополь, 2004. – С. 106; ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 17–52).

Война обернулась вмешательством в нее «турок» на стороне хазар, пленением «аланского царя» и вынужденным его согласием на брак дочери с сыном «царя Аарона», Иосифом, будущим хазарским царем. В. Мосин относил эти события к правлению Василия I (867–886) (Mošin V. *Les Khazares et les Byzantins d'après l'anonyme de Cambridge* // *Byzantion*. – 1931. – Т. 6. – P. 309–325), что плохо вжется с активным участием в них печенегов, а М.И. Артамонов – к 932 г. (см.: Артамонов М.И. *История хазар*. – Л., 1962. – С. 363–364), хотя из контекста источника следует, что они должны были предшествовать царствованию Иосифа, сына Аарона, и приходу к власти «злодея Романа», то есть кесаря, а затем и императора Романа Лакапина в 919–920 гг., долгое, по сути дела единовластное, правление которого, продолжавшееся до конца 944 г., нередко ассоциировалось в представлении восточных авторов с началом правления юного Константина VII (908–959) и императрицы – регентши Зои Карвонопсини (914–919). По мнению О.О. Прицака, правление хазарского царя Вениамина пришлось на время около 880–900 г. Аарона – около 900–920 г. и Иосифа – около 920–960 г. (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 159, 163), что не входит в противоречие с данными источников.

не менее, хазары сражались вместе с византийскими войсками во время войны с болгарским царем Симеоном (893–927). Если верить сведениям записок арабского пленника Харуна ибн Йахьи, у василевсов в это время была 10-тысячная гвардия из тюрок-хазар (по данным Муттаххар ал-Макдиси, они входили в императорскую стражу), но ставка Константинополя на христианскую Аланию – соперницу соседней Хазарии показывает, что у Империи не было больше надежд в отношении своего давнего союзника против арабов и кочевников северных степей⁴. К середине X в. – времени создания трактата «Об управлении империей» и переписки, в которой царь Иосиф превозносил могущество своей державы, – хазары уже не могли эксплуатировать крымские местности – климата, как иногда считают некоторые историки и археологи, видя в этой территории своеобразный реликт Хазарского каганата⁵. «Все средства к жизни», «изобилие», «богатства» или, другими словами, «готовность дать все» (е раса зое kai aphthonia) для Хазарии поступали отнюдь не с крымских, а с иных «девяти климата» (ta ennea klimata tes Chazarias), находившихся, скорее всего, на Таманском полуострове

Рис.467. Милиарисий с изображением Романа I Лакапина (920–944) (по В. Тредгольду)

Рис.468. Номисма с изображением юного Константина VII Багрянородного (914–919) и его матери, Зои Карвонопсины. На реверсе – изображение Христа (по В. Тредгольду)

- ³ Коковцов П.К. Хазарско-еврейская переписка... – С. XVII–XVIII, 129 (мнение исследователя о том, что документ, виденный Иудой, был написан на греческом или хазарском языке, относится к очевидному недоразумению); Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... – С. 101–102, 152–153. Составитель документа Шехтера именовал своего адресата, Хасдаи ибн Шапрута, «мой господин», что не мешало ему выступать «от царей Константинополя», поскольку письмо предназначалось, очевидно, для официальной передачи посланникам кордовского халифа Абд ал-Рахмана, в течение шести месяцев 949–950 г. находившихся в столице Византии (о датировке «текста Шехтера» см.: Цукерман К. Про дату повернення хазар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // RUTHENICA. – 2003. – Т.2. – С.56.
- ⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 10. 5–8; 11. 1–13, с. 52–53, 288, комм. 3.; ср.: Калинина Т.М. Хазары и тюрки в восприятии средневековых арабо-персидских ученых // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. – М., 2002. – С. 48.
- ⁵ Ср.: Герцен А.Г. К вопросу о территории Херсонской фемы // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. – Севастополь, 1988. – С. 22; Майко В.В. Етнокультурні зв'язки Криму з Подніпров'ям і Північним Кавказом в VII–X ст.: Автореф. дис.... канд. іст. наук / Інститут археології НАНУ. – К., 1998. – С. 15; Майко В.В. Хазари у Криму в другій половині X ст. // Археологія. – 1999. – № 2. – С. 40–49.

с важной, весьма прибыльной таможней в Самкерце (Гермонассе – Таматархе), а также в районе плодородного Прикубанья и Северного Кавказа – основной зоне соперничества алан и хазар⁶. Во всяком случае, Ахмед ибн-Фадлан, описывая свое посольское путешествие из Багдада к булгарам на Волгу в самом начале 920-х гг., вполне определенно отметил, что «преимущественная пища их (хазар) есть рис и рыба, остальное у них находящееся привозится к ним из Руса, Булгарии и Кубы», то есть из Северной и Южной Руси и Поволжья, но не из Таврики⁷.

Обращает внимание, что Мухаммед ал-Фергани (ум. ок. 830 г.) в сочинении «О движениях небесных и полные сведения о звездах», как и некоторые другие его современники, восточные писатели, называет Черное море Бахр ар-Рум – «морем Рума» (Византии), в отличие от позднейших авторов, которые недолго, в течение не более 50 лет стали звать его «Хазарским морем»⁸. Значит, все еще сохранявшийся в первой трети IX в. кондоминатный статус Крымского полуострова позволял современникам смотреть на северные берега Черного моря как на области византийские, а не хазарские. В этой связи показательно, что уже Муслима ибн-аби-Муслима (ал-Харрами), писавший в 40-х гг. IX в., после создания феми в Таврике и прекращения действия кондоминиума, одним из первых среди арабо-персидских авторов назвал Черное море Хазарским⁹. Точно также, «морем хазар» (Бахр ал-Хазар) именовал в 40-80-е гг. IX в. Черное и Азовское моря Ибн Хордадбех, которому, как и многим средневековым географам, они представлялись единым морем¹⁰. Поскольку хазарские земли лежали на Меотиде, этого и без владениями хазарами Восточной Таврикой было достаточно для того, чтобы оправдать такое название¹¹. Уже в 903 г. Ибн ал-Факих ал-Хамадани в своей «Книге стран» вернулся к прежнему названию Черного моря – «море Рум», на берегах которого с приехавших славян (сакалиба) господин

⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 10. 8, с. 52–53; с. 333, комм. 3; ср.: Герцен А.Г. Хазары. – С. 105.

⁷ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) собрал, пер. и объяснил А.Я. Гаркави. – СПб., 1870. – С. 92 (отрывок 4).

⁸ Сказания мусульманских писателей... – С. 25, 27; Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // Ближний и Средний Восток. – М., 1962. – С. 22.

⁹ Сказания мусульманских писателей... – С. 32.

¹⁰ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент, исслед., указатели и карты Н. Великановой. – Баку, 1986. – С. 97.

¹¹ Калинина Т.М. Употребление этнонима ал-хазар в арабо-персидских источниках IX–X вв. // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 41–42; ср.: Новоселов А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 365.

¹² Сказания... – С. 251; Калинина Т.М. Торговые пути Восточной Европы IX в.: По данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха // История СССР. – 1986. – №4. –

(сахиб) ромеев брал десятину¹². Ибн-Русте, отразивший ситуацию 70-80-х гг. IX в. в «Книге драгоценных камней», появившейся почти одновременно с сочинением Ибн ал-Факиха, опустил название моря, но вполне определенно назвал Боспор – Керчь (Карх, К-р-х) «портом страны ар-Рум»¹³. Ал-Баттани (852–929) в своих астрономических таблицах «аз-Зиж ас-Саби» указал на «море Бунтус (Понтоc)», простирающееся «от Лазики до великого Константинополя», в которое впадает река Танаис, текущая от «озера Мэотис»¹⁴. Наконец, ал-Масуди, писавший в 30–40-е гг. X в., называл Хазарским морем (ал-Хазар), видимо, Каспийское, тогда как Азовское и Черное море уже именовались у него Маютас (Майотис, Маиотас) и Найтас (Нейтас) (искаженное греческое «Понтус»), оно же – «море ал-Бургар (болгар), и ар-Рус, и Баджна, и Баджнак (печенегов), и Баджгард (венгров)»¹⁵. Не исключено, что изменения названий, претерпеваемые гидронимами и особенно Черным морем на протяжении столетия, были следствием изменений, происходивших с 40-х гг. IX в. в политической плоскости, как это подтверждают не только арабо-персидские источники.

Если дело действительно обстояло таким образом, тогда Константин Багрянородный в последней, оставшейся незаконченной, главе своего трактата «О фемах» отразил не только архаические сведения, почерпнутые из более ранних сочинений, но и завуалированно представил ситуацию, сложившуюся ко второй четверти X в., когда достигший своей исторической кульминации Хазарский каганат все еще надеялся восстановить упущенное влияние хотя бы над частью земель византийской Таврики и вмешаться в их дела¹⁶. Именно в это время хазарский царь Иосиф, сменивший накануне своего отца, царя Аарона, в ответ на гонения на иудеев в «дни Романа злодея» «рас-топтал множество необрезанных (избавился от многих христиан)», что, вероятно, произошло не только в самой Хазарии, но и в крым-

С. 75; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. (1965) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – М., 2000. – С. 292.

¹³ Подр. см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 76 (там же литература вопроса).

¹⁴ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. – М.; Л., 1957. – Т. 4. – С. 100–103; Бейлис В.М. Сведения о Черном море... – С. 24.

¹⁵ Сказания... – С. 128, отрывок 7; ср.: с. 130, отрывок 11 («никто, кроме них (русов) не плавает по нему (Черному морю) и они живут на одном из его берегов»); Бейлис В.М. Сведения о Черном море... – С. 25–26; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. – М., 1963. – Приложение III, с. 196, 198–199; Калинина Т.М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. – М., 2001. – С. 203–204. О.О. Прицак ошибается, утверждая, что ал-Масуди постоянно использовал термин Найтас для обозначения Меотис (Азовского моря) (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... – С. 166, прим. 82).

¹⁶ Сочинения Константина Багрянородного «О фемах» и «О народах»: Пер. Г. Ласкина. – М., 1899. – С. 61–62.

ских владениях Империи, поскольку, оттесненные печенегами, венграми, аланами к западу, военные силы каганата могли совершать нападения из Приазовья¹⁷. Может быть, попытка назначить епископа в Хазарию, к некоему «обманутому народу», и организовать туда миссионерскую поездку архиепископа Херсона для рукоположения пресвитеров, зафиксированная в письмах Николая Мистика от 919–920 гг. и находящая косвенное подтверждение в находке в Херсоне моливдула этого патриарха¹⁸, тоже ухудшила византийско-хазарские отношения и вызвала военную реакцию хазар на это событие, противное духу иудаизма в слабеющей Хазарии?

Знатный хазарский правитель, военачальник – бул-ш-ци (BWLSSY), «почетаемый (достойный) Песах», возможно, царских кровей, одновременно наместник Самкерца (крепости-порта Таматарха), как сообщает все тот же анонимный автор «текста Шехтера», «...пошел на [город] Шуршун (SWRSWN – Херсон)», и воевал против него», хотя и не взял, в отличие от других трех, оставшихся не названными «городов Романа» (византийских городов) и «большого множества пригородов (деревень)»¹⁹. В.Е. Науменко высказал предположение,

¹⁷ Коковцов П.К. Новый еврейский документ о хазарах... – С. 12: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... – С. 141. 16–17. Этого «злодея Романа» некоторые исследователи отождествляют с конкретной личностью, Романом Лакапинном, полагая, что походы хазар на Херсон и климата начались в начале его правления (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 163–164). Но следует учитывать, что еврейский автор мог называть «греческого царя», «царя Македона» Романом весьма условно: имя Романа ассоциировалось у восточных писателей с самым влиятельным и реальным властителем Византии первой половины X в., поскольку Константин Багрянородный с 913 до 945 гг. был фактически отстранен от власти.

¹⁸ Nicholas I, Patriarch of Constantinople: Letters / Greek Text and English Translation by R.J.H. Jenkins, L.G. Westerink. – Washington, D.C., 1973–P. 314–315, № 68; p. 388–391, № 106; p. 553–555, 569; Алексеенко Н.А. Булла патриарха Николая Мистика из Херсона // Древности 2004. – Харьков, 2004. – С. 260–264.

¹⁹ Коковцов П.К. Новый еврейский документ о хазарах... – С. 13–14; Отрывок из письма неизвестного хазарского еврея X века. Кембриджский документ // Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 118–120; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... – P. 117; Текст Шехтера. Перевод // Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... – С. 141, л. 2, лицевая сторона, 20–23; Славяне и их соседи. – М., 1993. – С. 33–34; ср.: Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990. – С. 152; Баранов И.А. Административное устройство раннесредневекового Херсона // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 143. Документ, представляющий часть уцелевшей рукописи неизвестного хазарского еврея, был составлен, по мнению П.К. Коковцова, во второй половине 50-х гг. X в., не позднее 961 г. (Коковцов П.К. Новый еврейский документ... – С. 7; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. VII). Однако есть основания полагать, что это произошло еще раньше, около 949–950 г. (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... – С. 117; Zuckerman C. On the Date of the Khazars Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // REB. – 1995. – Vol. 53. – P. 239–241). Свидетельство источника подтверждает верность близкого, относящегося ко времени до 889 г., указания арабского географа Ибн Русте, писавшего около 920 г., о принадлежности города Боспо-

ра не к «хазарской провинции», а к владениям «страны Рум», которое не стоит спешить объявлять лишенным «строгого политического смысла» (ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 164; Цукерман К. Венгры в стране Леветии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 678). На это же указывают другие византийские (письмо Фотия) и еврейские документы (запись на свитке Пятикнижия, подаренного Иаковом из Таман-Тарки), относящиеся к событиям времени правления Василия I Македонянина (см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 75–76, 81; Могаричев Ю.М. Крым в VI–XIII вв. // Древний и средневековый Крым. Ч. 1. – Симферополь, 2000. – С. 119). Оригинальную трактовку происходящим событиям предложил В.В. Майко, попытавшийся связать воедино предлагавшиеся исследователями версии. По его мнению, поход Песаха явился ответной карательной акцией хаганата на поход некоего HLGW (Халгу, Хелгу, как в еврейской транскрипции звучала греческая передача имени Олега – Elgos), громившего хазарские владения в Крыму и на Тамани по приказу киевского князя Игоря, в свою очередь выполнявшего союзную договоренность с василевсом Романом I. В отличие от Кембриджского анонима и следующим ему историкам (ср.: Цукерман К. Про дату повернення хазар... – С. 53–84), автор видит в этом Хлгу не «царя Руси» Олега, а княжеского воеводу или предводителя самостоятельной варяжской дружины на службе у князя Игоря, подлинного «царя Руси», которому удалось захватить С-м-к-рай (Самбарай, Самкарш, Самкерц), имевший статус морской таможни и, по-видимому, слабый хазарский гарнизон. Таким образом, В.В. Майко исходит из искусственного объединения сведений об Олеге и Игоре, сделанном уже в Начальном своде, который был составлен, вероятно, в 1093–1095 гг. в Киево-Печерском монастыре, предшествовал Повести временных лет и сохранился в Новгородской первой летописи младшего извода (см.: Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – СПб., 1908; Шахматов А.А. Несколько замечаний о договорах с Греками Олега и Игоря // Записки Неофилологического общества. – 1915. – Т. 15. – С. 387; ср.: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... – С. 217 (к с. 95). По мнению исследователя, большая часть христианизированных праболгар полуострова, носителей салтовской культуры Крыма, недовольных гонениями христиан со стороны хазар и находившихся «в политической зависимости от Хазарии, с другой под идеологическим влиянием Византии», поддержали союзные Империи войска Хлгу и не оказали им серьезного сопротивления. В итоге карательный поход Песаха привел к гибели и упадку салтовские памятники полуострова, после чего произошла смена материальной культуры: использовав победы Песаха, в Юго-Восточный Крым в середине X в. мигрировала часть аланского и тюркского населения Северного Кавказа и Прикаспия, подгоняемая печенежской угрозой и подъемом уровня Каспия (см.: Майко В.В. Етнокультурні зв'язки Криму... – С. 10–14; Майко В.В. Хазари у Криму... – С. 40–49; Майко В.В. Юго-Восточный Крым и Сугдея во второй половине X в. // Сугдея, Сурож, Солдаёя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 170–174; Майко В.В. Сугдея во второй половине X – начале XI вв. // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 202–204, 240). Гипотеза выглядит логически выверенной, следующей тексту документа, мало того, находит некоторые доказательства в археологических материалах середины – второй половины X в., демонстрирующих массовую гибель сельских поселений, подрыв сложившейся системы экономики и смену культур (Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – С. 152–153; Баранов И.А. Таврика в составе Хазарского каганата: Автореф. дис.... докт. ист. наук. – К., 1994. – С. 6; Майко В.В. К вопросу о хронологии некоторых типов византийских амфор Юго-Восточного Крыма // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 118–122), однако

что среди захваченных городов, где Песах в гневе «избил (губил) и мужчин, и женщин», оказался византийский Боспор, однако эта в принципе удачная гипотеза, позволявшая бы избавиться от мало-успешных поисков следов прочих врагов города (венгров, печенегов), не увязывается с хронологией его слоев, где стыки периодов, ближайших ко времени хазарского рейда, прослеживаются не позже конца IX в. и не заходят в следующее столетие²⁰. Как бы то ни было, Аноним указал, что бул-ш-ци «заставил их (очевидно, объекты его нападения, «города Романа» – С.С.) служить ему», то есть платить дань, как перевел П.К. Коковцов, хотя, скорее всего, это была единовременная контрибуция с побежденных²¹.

На первый взгляд, наиболее удачной представляется датировка похода Песаха, предложенная А.П. Новосельцевым, поскольку она лучше других увязывается с упоминаемым в «Мурадж ал-захаб» (943–947 гг.) морским походом русов на примерно 500 судах, оче-

в главном посыле, – хронологии последовательности событий и их причинной взаимосвязи, – вызывает сомнения, ибо оба похода не имеют надежных хронологических «реперов», так что на деле Хлгу мог оказаться на Тамани не до, а во время набега бул-ш-ци (в тексте источника говорится, что Песах пошел войной на «царя Руси», ограбившего С-м-к-рай (Таматарху), уже после того как воевал против Шуруну) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 141–142). Тогда становится понятно, почему в Самкерце не было «начальника, господина Хашмоная (gab Hashmonai)» и почему город стал легкой добычей Хлгу, взявшего его «воровским способом», ночью. Организуя этот удар чужими руками по тылам врага, Константинополь отвлекал силы хазар, обрушившихся на крымских владения Империи. Набег же Песаха в представлении историков все более «древнеет». Согласно А.П. Новосельцеву, он мог состояться между 909–914 гг., согласно О.О. Прицаку – в начале правления Романа I Лакалина (920–944), около 925 г., согласно В. Мошину – в 943 г. (Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 212 сл.; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... – P. 137; Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы... – С. 163–169; Mošin V. Les Khazares et les Byzantins... – P. 323). Путаницу порождает сам автор «текста Шехтера», видимо, не различавший русских князей Олега и Игоря, так что оба они действительно могли фигурировать у него под единым названием «царь Руси». Ненадежность источников всегда вела к мифотворчеству в историографии, примером чего может служить удручение на добрых 30 лет времени княжения Олега или сочинение легендарной «полной биографии» Хлгу, в котором безоговорочно видится опять-таки «военачальник князя Игоря», около 940 г. захвативший Таматарху, затем участвовавший в походе русов на Константинополь из-под «разблокированной» Песахом Таматархи и погибший якобы в 944 г. (Семенов И.Г. К интерпретации сообщения «Кембриджского Анонима» о походах Хельгу, царя Руси // Хазары. Второй Международ. коллоквиум. Тезисы. – М., 2002. – С. 89–90).

²⁰ Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 354; ср.: Сазанов А.В. Хронология слоев средневекового Крыма // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 1998. – Вып. 5. – С. 82–83, табл. 21.

²¹ Коковцов П.К. Новый еврейский документ... – С. 14; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 120; ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 141, л. 2 об., 3.

видно, по Керченскому проливу, через Таматарху и далее на мусульманские владения на Каспии, который, успешно начавшись, в итоге завершился разгромом возвращавшихся русов арсиями – мусульманскими войсками хазарского царя, отомстившими за единоверцев. Ал-Масуди писал, что это событие имело место «после 300 г. хиджры» (912 г.). Другие историки (Мир-Задир-ад-Дин Мараши и Мовсес Каганкатвац) называют первые шесть месяцев 301 г. (конец 913 г. н.э.) или 363 г. армянской эры (914 г.)²². Набег «царя Руси», подстроенный «злодеями – византийцами», вполне мог быть в ряду подобных рейдов на таманский Самкерц и Каспий. Известно, что в Самкерце («Самкуше евреев» ал-Факиха, кастроне Таматархе Константина Багрянородного) находилась таможня и «хорошо снаряженные люди хазарского царя»²³. Очевидно, эта застава появилась не ранее конца IX – начала X в., поскольку ни Ибн Хордадбех (80-е гг. IX в.), ни ал-Факих в своей «Книге стран» (903 г.), не упоминали о ней как о месте, где «берет десятину властитель хазар», но писали о таковой применительно к Хамлиджу (Халиджу хазар) на Танаисе²⁴. Для византийской дипломатии открывался шанс чужими руками покончить с деятельностью этой новой, мешавшей ромеям таможни и полностью лишить хазар выхода к Черному морю, а для русов, кроме перспектив грабежа богатого порта, – возможность добиться беспрепятственного прохождения к Дону, где последней преградой оставался Саркел²⁵. Олег, если он идентичен Х-л-гу (HLGW) документа Шехтера, укладывается в хронологические рамки упомянутого большого похода начала X в. к Хазарскому морю, поскольку, согласно Повести временных лет, правил с 879 по 912 гг., захватил Киев в 882 г., и уж точно фигурирует в русско-византийском договоре под 907 (911 г.). Но в остальном эти данные входят в противоречие с «текстом Шехтера», где Песаху и Х-л-гу предшествуют события, увязываемые со следующими датами: 890-е гг. – выступление антихазарской коалиции вместе с печенегами против царя Вениамина и аварско-хазарский союз; 901–907 гг. – период крещения авар в патриаршество Никифора и переход авар на сторону Византии в правление хазарского царя Аарона, преемника Вениамина; «после 320 г. хиджры» (932 г.) – возобновление аварско-хазарского союза при Аароне, очевидно, совпавшее, по сведениям ал-Масуди, с отказом авар от

²² Подр. об этих источниках см.: Сказания мусульманских писателей... – С. 130–134, отрывок 12; с. 155–159; Новосельцев А.П. Хазарское государство... – С. 212–218; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – 165–169.

²³ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента... – С. 198–199.

²⁴ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – С. 124; Сказания... – С. 251; Калинина Т.М. Торговые пути... – С. 71, 75; Новосельцев А.П. Восточные источники... – С. 292.

²⁵ Тортика А.А. Боспор Киммерийский в хазарское время по данным арабо-персидских и хазаро-еврейских авторов // БИ. – Симферополь; Керчь, 2004. – Вып.5. – С. 380.

²⁶ Ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 86–96; 163, 225; Цукерман К. Про дату повернення хазар... – С. 56–84.

христианства и изгнанием священников, присланных императором ромеев; 920–944 гг. – правление «Романа злодея», василевса Романа I Лакапина, и хазарского царя Иосифа, сына Аарона. Именно при них особенно обострились византийско-хазарские отношения, случились набеги русов на Самкерц и Песаха на Херсон и другие ромейские города, а затем четырехмесячный поход русов на Константинополь, сожжение византийцами их флота и окончательная гибель предводителя похода. Следовательно, цепь этих последних, тесно связанных происшествий пришлась на период между 932 и 944 гг. Отвергнуть это можно лишь игнорируя летописную хронологию русских князей IX–X вв. и внося субъективные поправки в даты ал-Масуди²⁶. Единственным надежно зафиксированным в источниках разгромом русов в это время был морской поход против Константинополя и окрестных ромейских земель с 11 июня по сентябрь 941 г. (то есть как раз в течение указанных четырех месяцев), когда отступавшие были добиты патриkiem Феофаном около берегов Фракии (PRS или FRS «текста Шехтера» – искаженное первоначальное Tiras, что толкуется в Талмудах как Фракия)²⁷. В таком случае, под Х-л-гу должен пониматься «царь Руси» Игорь²⁸ или, если следовать Начальному своду, воевода Игоря Олег, который даже у русских летописцев путался с Игорем, а поход Песаха против Херсона и сопредельных с ним мест произошел во время, близкое к весне 941 г. Видеть в этих «городах Романа» «не византийские владения в Таврике, а сильно византинизированные праболгарские салтово-маяцкие города и поселения полуострова», нет оснований, тем более, что автор Кембриджского отрывка недвусмысленно отнес их принадлежность именно Романии, владениям «царя Македона» (MQDWN)²⁹.

Исходные, на первый взгляд неожиданные фразы последнего раздела соответствующего трактата императора Константина VII о том, что Херсон «...никогда не состоял в числе фем или на степени митрополии», то есть главного города, столицы провинции, относились скорее всего к давним временам, предшествующим по крайней мере началу I в. н.э., когда город окончательно еще не вошел в сферу рим-

²⁷ Ср.: Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 120, Theophanes continuatus / Rec. Im. Bekkerus. – Bonnae, 1838. – P. 422–423 (VIII. 39); Продолжатель Феофана / Изд. Я.Н. Любарский. – СПб, 1992. – С. 175–176.

²⁸ Именно так он назван составителем Повести временных лет со ссылкой на византийскую хронику Георгия Амартола как источник сведений о разгроме русов в 941 г. (Повесть временных лет. – М.; Л., 1950. – Ч. 1. – С. 33).

²⁹ Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 140–141, 159; ср.: Майко В.В. Плитовые погребения салтово-маяцкого могильника Таврики Кordon-Оба (К вопросу о христианизации тюрко-болгар Крыма) // Проблемы религии стран черноморско-средиземноморского региона. Сб. науч. тр. – Севастополь; Краков, 2001. – С. 168; Майко В.В. Плитовые погребения салтово-маяцкого могильника Таврики Кordon-Оба (К вопросу о христианизации тюрко-болгар Крыма) // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 84.

ского влияния и действительно находился под верховной властью «обладателей Боспора» — боспорских царей, владевших «...и самим Херсоном, и остальными климата» (*kai Chersonos autes kai ton loipon klimaton*)³⁰. В данном случае Константин VII, верный практике своих исторических экскурсов издаелека, почти буквально повторил фразу Страбона о том, что Херсонес со времени Митридата «...подчинен властителям Боспора»³¹ и добавил слова греческого историка Флегонта из Тралл о том, как в 123–132 гг. «...над Боспором царствовал Котий, царь Боспорский, которому кесарь приказал носить диадему и подчинил ему города, в числе которых упоминается и Херсон»³². Едва ли под этими «обладателями» подразумевались хазары, как думал А.И. Баранов, поскольку в таком случае василевс ромейской державы в ущерб не только исторической правде, но и нерушимым имперским амбициям публично объявлял всю территорию климата и даже сам Херсон целиком хазарскими владениями, заявляя, что «владетели Боспора» правили (*ekraton*) ими³³. Если в отношении крымских областей — климата, по крайней мере некоторой их части, это могло иметь место до 40-х гг. IX в., то раннесредневековая митрополия — «столица» области никогда не была в составе домена хагана и не платила ему дани, как и другие крымские центры. Заявит это не решился даже царь Иосиф в своем письме в Кордову: невзирая на желание «пустить пыль в глаза» своему корреспонденту, всячески расписать славное прошлое и мощь Хазарского государства, он предпочел обойти молчанием вопрос о выплате дани, как раз когда зашла речь о владениях каганата в Крыму³⁴. Такое признание было бы тем более невероятным, выйди оно из под пера царственного автора — ромея, который даже на утерянныи Империей территории продолжал смотреть как на ее собственные.

³⁰ Constantino Porfirogenito. *De thematibus* (a cura di A. Pertusi). — Citta' del Vaticano, 1952. — P. 98; Сочинения Константина Багрянородного «О фемах»... — С. 62; ср.: Кадеев В.И. Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н.э. — III в. н.э. // Кадеев В.И. История и археология Причерноморья. Статьи разных лет. — Харьков, 2000. — С. 192-202; Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков, 1981. — С. 13 сл.; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. — К., 1994. — С. 12 сл.

³¹ Речь могла идти о переходе Херсонеса под протекторат Фарнака после смерти Митридата VI Евпатора в 63 г. до н.э. (Страбон. География: Пер. Г.А. Стратановского. — М., 1964. — VII. 4. 3; 5, 7; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. — С. 14–15; Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. — К., 1998. — С. 8).

³² Constantino Porfirogenito. *De thematibus*. — P. 98; Сочинения Константина Багрянородного «О фемах»... — С. 62; ср.: Кадеев В.И. Херсонес Таврический... — С. 24; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. — С. 37.

³³ Ср.: Записка греческого топарха // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1909. — Т. 2. — Вып. 1. — С. 197-198.

³⁴ Гаркави А. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма (По рукописям Имп. Публичной библиотеки) // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник /

Безусловно одно — ко времени написания трактата, то есть после 934 г. и до 944 г., Херсон вновь именовался фемой, причем двадцать девятой в общем списке и двенадцатой, последней по счету среди европейских военно-административных областей. Он был «столицей» обширной фемы, охватывавшей территориально климата — приморские и горные области полуострова, а также Сугдею и Боспор. Если учесть, что в Тактиконе Бенешевича, составленном между 933 и 944 гг., в списке стратигов фем Херсон фигурировал на 30 месте³⁵, то уже ко времени самостоятельного правления Константина VII (945–959), еще до разгрома Хазарии и печенегов князем Святославом в 965 г. и 970 г., произошли серьезные изменения в Крыму в пользу Империи, а значение города возросло. Видимо, не случайно с начала 20-х гг. X в. здесь опять активизировалась деятельность монетного двора, и к середине века, ко времени правления Романа II (959–963), она достигла своего апогея (421 монета на год правления), после чего интенсивность выпуска снова упала³⁶.

В качестве условного *terminus ad quem* для этих переломных событий может быть указан 944 г. («лето 6453»), так как в конце договора, заключенного в этом году, великим князем Игорем и его приближенными с императорами Романом, Константином и Стефаном, в клаузуле «О стране Херсона» («О Корсуньстии странъ») признавались византийскими все («еликоже есть») ее города, то есть не один Херсон, но, очевидно, давно известные «кастра климата», снова собранные воедино под властью василевса ромеев³⁷. Источник ни словом не упоминает хазар и даже не намекает на какую-то роль Хазарии, что совершенно не совместимо с заявлением некоторых исследователей о контроле каганатом в середине X в. «практически всей Таврики»³⁸. Константин Багрянородный тоже отмечал, что

Изд. А.Е. Ландау. — СПб., 1879. — Т. 7. — С. 160; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... — С. 102.

³⁵ Oikonomides N. Les listes de preaseance byzantines des IXe et Xe siecles. — Paris, 1972. — P. 247.

³⁶ См.: Гилевич А.М. Новый клад херсоно-византийских монет // ВВ. — 1964. — Т. 24. — С. 154.

³⁷ Шахматов А.А. Повесть временных лет. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания. — Пг., 1916. — С. 51–61, особенно с. 57; ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. — Вып. 1. Повесть временных лет. — Л., 1926. — Стлб. 50–51; ср.: Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 118, note 3; Mikucki S. Etudes sur la diplomatie russe la plus ancienne, les traites byzantino-russes du X siecle // Bulletin international de l'Academie politique des sciences et des lettres. — 1953. — Suppl. 7. — P. 11–12; Половой Н.Я. К анализу первой корсунской статьи русско-византийского договора 944 года // Материалы Четвертой научной конференции аспирантов (Ростовского гос. ун-та). — Ростов н / Д., 1962. — С. 274–275; Wosniak F. The Nature of Byzantine Foreign Policy Towards Kievan Russia in the First Half of the 10th Century. — London, 1973. — P. 144 sq.; Литаврин Г.Г. Русско-византийские связи в середине X в. // Вопросы истории. — 1986. — № 6. — С. 41–52.

в случае неповиновения собственно Херсона стратиг фемы должен был покинуть город и «отправится в другую крепость» (*kai apelthein en etero kastro*), чтобы там обосноваться и продолжать дело³⁹. Следовательно, у него были возможность выбора убежища и некоторое число подконтрольных кастра. Примечательно, что определяя византийскими в «стране Херсона» все, сколько есть городов «на той части» (последнее слово несомненно является калькой с греческого *to megos*), составители договора явно подразумевали под этим выражением границы херсонской области – стратигиды, фемы, которая, следовательно, охватывала весьма значительный регион, выходивший далеко за пределы собственно Херсона⁴⁰. Вероятно, «Корсунская страна» соответствовала понятию «Херсон и прочие климата» (*ten Chersona kai ta loipa klimata*) или «земля Херсона и климата» (*ten Chersonos gen kai ton klimaton*)⁴¹. Впрочем, сюда мог относиться и византийский Боспор, поскольку в названии 42 главы трактата «Об управлении империей» о них едва ли случайно сказано вместе (*kai Chersonos omou kai Bosporou en ois ta kasta ton klimaton eisin*), а затем указано, что кастра климата расположены «от Херсона до Боспора» включительно (*apo de Chersonos mechri Bosporou eisan ta kasta ton klimaton*)⁴². Значит, среди них была и Сугдея (Судак). Самые отдаленные, северные границы этой византийской сферы влияния обнаруживаются в четвертом пункте клаузулы договора, где речь идет о категорическом запрете русам «зимовати в устии Днѣпра, Белобережии, ни у святого Еферия» и с приходом осени отправляться «в дома своя, в Русь»⁴³. Ромей, обращаясь к русам, подчеркивали, что «та страна не покоряется вам» и, значит, верховная власть над ней, ее «волости» (климата), принадлежат Константинополю и Херсону. Уже одно это обстоятельство не позволяет говорить о византийской «политике невмешательства» в крымские дела вплоть до последней трети X в., как утверждает К. Цукерман⁴⁴.

Ал-Масуди дважды повторил в своих трудах (Мурудж аз-захаб – «Золотые копи и россыпи самоцветов» и Китабат танбихваль аш-раф – «Книга указания и наблюдения»), написанных в 40-х гг. X в.,

³⁸ Князький И.О. Русско-византийская война 941–944 гг. и Хазария // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. – М., 2002. – С. 52; ср.: Майко В.В. Юго-Восточный Крым и Сугдея во второй половине X в. – С. 171.

³⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 53. 527–529, с. 274–275.

⁴⁰ Константин Багрянородный использовал слово *megos*, когда речь заходила о военно-административной области Херсона, то есть о его феме или стратигии (Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 1. 25–25, с. 36–37; гл. 6.2–3, с. 40–41).

⁴¹ Ср.: Константин Багрянородный. Указ. соч. – Гл. 37, 38–39, с. 156–157; гл. 42. 81–82, с. 174–175.

⁴² Там же. – Гл. 42. 7–9, 72, с. 170–171, 174–175.

⁴³ Шахматов А.А. Повесть временных лет. – С. 57.

⁴⁴ Цукерман К. Венгры в стране Леведии... – С. 678–679.

что «румский город под именем Харсана» (Херсон) (в других вариантах рукописей — Масия, Масна, Мусанна, Мосаннат, Мусаннат) способен «удерживать» приходящие морем Майотус (Миаотас) (в данном контексте — Черным и Азовским морем) суда русов, Куиабана (киевлян) и другие корабли⁴⁵. Указание на то, что он находится на «Константинопольском проливе», выходящем из моря Майотус, позволяет подразумевать под ним также малоазийский Иерон, на входе в пролив Босфор, где существовала ромейская таможня и действовал крупный панигир⁴⁶, либо, что менее вероятно, идентифицировать этот город с византийским Боспором, а пролив — с Керченским проливом, который у Константина Багрянородного был назван необычным именем Вурлик (stomion to Bourlik еρονотазомеον)⁴⁷. Но в любом варианте, для русов, как, вероятно, для хазар, венгров и печенегов, в это время были открыты два крупных ромейских порта, действовавшие на противоположных концах Крымского полуострова, на удобном морском перекрестке, связывавшем Подунавье с Константинополем, Южным берегом Понта, Доном, Каспием и Волгой.

Как раз в конце IX–X вв. в Таврике силами местных общинников — стратиотов строится около 30 новых укрепленных поселений — убежищ с загонами для скота, сторожевых пунктов и превращенных в крепости монастырей, что вместе с храмовым строительством, отмечаемом в Эски-Кермене, Тепе-Кермене, Алустане, Парфените и некоторых других местах, идет вразрез с утверждениями о запустении в это время края, якобы разгромленного печенегами, которые «уничтожили все крымские степные болгаро-хазарские поселения и, по-видимому, истребили всех жителей, оказавших им сопротивление»

⁴⁵ См.: Гаркави А.Я. Дополнение к сочинению «Сказание мусульманских писателей о славянах и русских». — СПб., 1871. — С. 18–20, 31–32; Гаркави А.Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды IV Археологического съезда. — Казань, 1877. — Т. 2. — С. 243–244; Протоколы заседаний съезда // Труды Второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. — СПб., 1881. — Вып. 2. — С. 27; Минорский В.Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. — М., 1964. — С. 20; Могаричев Ю.М. Забытый источник по истории средневекового Херсона // ANAXAPCIC. Памяти Ю.Г. Виноградова (X. сб. — Вып. 11). — Севастополь, 2001. — С. 129. Ал-Масуди умер в 947 г. и, значит, это время, а не 50-е гг. X в., можно считать для отмеченных выше сведений terminus a quo (подр. см.: Микульский Д.В. Арабский Геродот. — М., 1998).

⁴⁶ Нефедова Н.К. Куда ездили древние русы — в Андалузию или Анатолию? // Советское востоковедение. — 1958. — №4. — С. 114; Бейлис В.М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. — М., 1961. — С. 24–25; Сорочан С.Б. Византия... — С.315–316.

⁴⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 42. 90–94, с. 174–175.

⁴⁸ Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. — К., 1991. — С. 104; Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. — Симферополь, 1997; Сухоребров В.В. Крымский полуостров в иконоборческую эпоху // Православные древности Таврики. — К., 2002. — С. 78–79; ср.: Яковсон А.Л. Крым в средние века. — М., 1973. — С. 56, 77; Плетнева С.А. Хазары. — М., 1986. — С. 67.

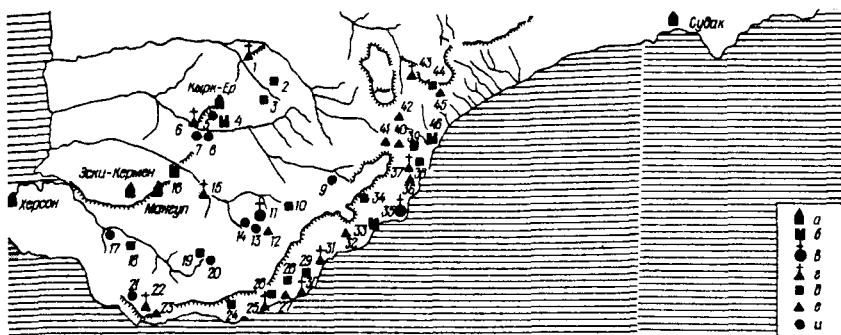

Рис. 469. Схема расположения укреплений Таврики Хв.: а – города; б – византийские крепости; в – церковные комплексы; г – укрепленные монастыри; д – укрепленные поселения сельских общин; е – сторожевые городища сельских общин; и – укрепленные загоны и убежища. 1 – Бахла; 2 – Сарымамбаш-Кермен; 3 – Долгая; 4 – Тепе-Кермен; 5 – Кыз-Кермен; 6 – Качи-Кальон; 7 – Качи-Дже; 8 – Бурун-Кая; 9 – Басман; 10 – Кипиа; 11 – Бойка; 12 – Курушлюк – II; 13 – Курушлюк-I; 14 – Курушлюк-III; 15 – Пампук-Кая; 16 – Сюйрен; 17 – Чирка-Каясы; 18а – Загайтанское; 18 – Асаране-Бурун; 19 – Бага; 20 – Хапулар; 21 – Ласпинское; 22 – Ильяс-Кая; 23 – Форосское; 24 – Биюк-Исар; 25 – Панаеа; 26 – Алушка-Исар; 27 – Гаспра-Исар; 28 – Ургенда (Ореанда-Исар); 29 – Каракули-Кая; 30 – Ай-Тодор-I; 31 – св. Иоанна; 32 – Палеокастрон; 33 – Гурзуф; 34 – Коболу; 35 – Аю-Даг; 36 – Карабах; 37 – Ай-Тодор-II; 38 – Кастель; 39 – Сераус; 40 – Ай-Йори; 41 – Чунгур-Кая; 42 – Каменка; 43 – Пахкал-Кая; 44 – Демерджи-I; 45 – Демерджи II; 46 – Алустан; 47 – Чатырдагское (по В.Л. Мыцу)

(рис. 469)⁴⁸. Возобновление в это время фрур в Алустане и Горзувитях вновь восстановило ромейский контроль над морским путем между Херсоном и Боспором⁴⁹. Стратиги Херсона в сане императорских протоспафариев слали свои моливдовулы в Сугдею и, следовательно, печенежский контроль над нею, если он и наступил во второй половине X в., не стоит возводить в абсолют⁵⁰. Находка в 2000 г. на территории Мангупа во время раскопок некрополя так называемого «Храма Богородицы» моливдула с остатками изображения процветшего креста показывает, что в X в. византийская администрация имела с этим кастроном тесные контакты, очевидно, по причине включения его в состав фемы Херсон – «Корсунской страны»⁵¹. Та-

⁴⁹ Яковсон А.Л. Указ. соч. – С. 77; Крым в X – первой половине XIII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 78.

⁵⁰ См. приписку 59, датированную 977 г.: Хвольсон Д.А. Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма... – СПб., 1866. – С. 66–67; ср.: Булгакова В.И. Печати стратигов Херсона из находок в Сугдее // Сугдейский сборник. – К.: Судак, 2004. – С. 384–388.

⁵¹ Герцен А.Г., Алексеев Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы междунауд. науч.

ким образом, нет оснований отрицать присутствие Империи в Юго-Западном и Юго-Восточном Крыму, за пределами Херсона в первой половине X в. Оно здесь уже было задолго до появления царского спафария Льва, турмарха Готфии (troumarchi Gotthias), печать которого, обнаруженная в херсонском архиве моливдовулов, относится к концу X — началу XI вв.⁵²

Херсон не стал ромейской военно-административной областью только со времени правления Константина VII, поскольку в этом случае составитель трактата не преминул бы отметить это особо, как делал тогда, когда описывал создание новых фем «в дни славного и мудрейшего императора Льва» (Месопотамия — после 899 г.; Ликанд — 914 г. — «...только недавно, чуть не вчера») и при Романе I (Селевкия — после 934 г.)⁵³. Столь же маловероятно включение его в состав северомалоазиатских фем Вукеллариев или Армениака. И.А. Баранов ссылался при этом на ал-Масуди⁵⁴. Но последний не называл крайними пределами этих греческих провинций северные берега Черного моря с Таврикой, а отмечал, что на краю этих областей находится «море Маитис (Маиотис, Маютас, Меотис — Азовское море)», «...которое многие из людей называют Хазарским морем»⁵⁵. Следовательно, «крайним пунктом», по выражению арабского историка, для обоих фем было само море. Оно же служило ориентиром для местоположения «румского города по имени Харсана (Масия, Мусак-кат)», который «удерживает приходящие этим морем суда русов и других»⁵⁶. Роль города как византийского сторожевого форпоста была к 943–944 гг. широко известна, что видно из приведенных свидетельств ал-Масуди, который удоставивал своим вниманием далеко не каждый пограничный центр⁵⁷.

Однако, арабский ученый не располагал полными сведениями относительно территориально-административного устройства Империи ромеев. Повествуя о 14 основных «вандах» греков, их размерах и расположении, ал-Масуди описал девять восточных (Анатолик, Опсик, Фракесион, Памфилия — Кивирреоты, Каппадокия, Вукелларий, Оп-

конф. — Харьков, 2001. — С. 91; Герцен А.Г., Алексеенко Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангун-Кале // АДСВ. — 2002. — Вып. 33. — С. 60.

⁵² Alekseenko N.A. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inedit de Cherson // REB. — 1996. — Vol. 54. — P. 271–275; Алексеенко Н.А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века // Х. сб. — 1998. — Вып. 9. — С. 230–235, рис. 1.

⁵³ Сочинения Константина Багрянородного «О фемах»... — С. 34–35, 37, 39.

⁵⁴ Баранов И.А. Административное устройство раннесредневекового Херсона. — С. 143.

⁵⁵ Васильев А.А. Византия и арабы. Ч. 1: Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. Ч. 2: Приложения. — СПб., 1902. — С. 37, 38.

⁵⁶ Гаркави А.Я. Дополнение к сочинению... — С. 18.

⁵⁷ Могаричев Ю.М. Забытый источник... — С. 129.

⁵⁸ Васильев А.А. Византия и арабы. — С. 36–38.

тиматон, Армениак, Пафлагония) и пять западных фем (Тафра, Фракия, Македония, Пелопоннес, Фессалоника)⁵⁸. Нетрудно заметить, что в этом перечне не хватает названий по меньшей мере 18 фем, несомненно существовавших в первой половине X в. (рис. 470)⁵⁹. Разумеется, умолчание такого источника не может быть принято за безусловное доказательство отсутствия самостоятельной фемы с центром в Херсоне.

Ко второй половине 50-х гг. X в., когда было составлено послание хазарского царя Иосифа, главы иудейской общины Итиля, к раввину Хасдаи ибн Шафруту (ок. 905–975), сановнику Абд ал-Рахмана III, омейядского правителя Кордовы, границы хазарских и византийских владений или, точнее сказать, сфер влияний в Таврике и за ее пределами, в Приазовье, обозначались достаточно ясно. При этом надо учесть, что сведения автора письма могли скрывать истинное положение вещей, далеко не блестящее для хазар, терявших свое могущество, как видно, готовых искать союзников даже в лице мусульманского государя далекой Кордовы, поэтому приукрашивали истинное положение вещей и весьма приблизительно отражали историческую ситуацию не середины X в., а в лучшем случае первой половины IX в.⁶⁰. В краткой редакции письма эта информация о границах была выражена весьма неопределенно, а по сути дела отсутствовала⁶¹. В пространной же редакции оговаривалось, что к земле Хазарского царства «с западной стороны» некогда относились местности: в Восточном Крыму – Керц (Боспор); в Юго-Западном предгорном Крыму – Манк-т (Манкуп, Мангуп) и Ал-ма (Бакла); на южном берегу Крыма (с востока на запад) – Суг-рай (Сугдаи, Сугдея), В-р-т-нит (Бартнит, Партенит), Алубиха (Алубика, Алупка), Л-м-б-т (Ламбат), Г-рузин (Горзувиты, Гурзуф), Алус (Алустон), а также

⁵⁹ Сочинения Константина Багрянородного «О фемах»... – С. 19–63; Gelzer H. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. – Leipzig, 1899. – S. 127–133; Oikonomides N. Les listes... – P. 47–49, 103–105; Yannopulos P.A. Une Liste des themes dans le «Livre des Ceremonies» de Constantin Porphyrogenete // BYZANTINA. – Thessaloniki, 1983. – Т. 12. – P. 233–246.

⁶⁰ Это мнение разделяет большинство исследователей, не считающих возможным выносить сведения Иосифа о хазарских владениях в Крыму за пределы IX в. Ср.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... – С. 7; Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 64; Герцен А.Г. Хазары. – С. 105; ср.: Артамонов М.И. История хазар. – С. 10, 386–387; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа. – Л., 1979. – С. 187; Баранов И.А. Таврика в составе... – С. 152; Мыц В.Л., Адакшина С.Б. Находки византийских золотых монет из раскопок Алустона // STRATUM +. – 1999. – №6. – С. 126; Тортика А.А. Боспор Киммерийский в хазарское время... – С. 378.

⁶¹ «С западной стороны живут 13 народов многочисленных и сильных, располагающихся по берегу моря Кустантинии» (Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 82).

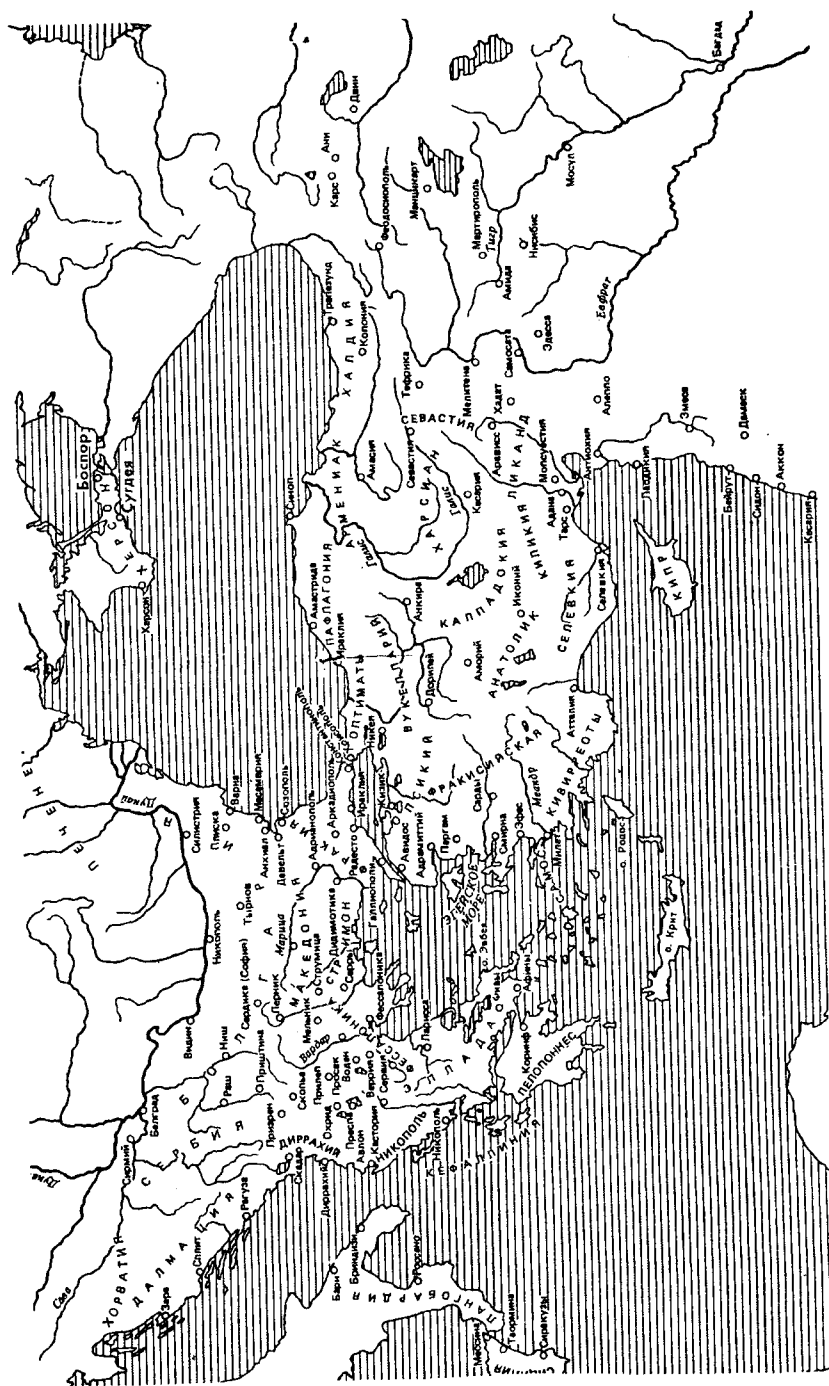

Рис. 470. Византийская империя в первой половине X в.

некие Кут (Эски-Кермен, Скути, Искут, Кутлак?) и Будак (Бур-к, Булганак?), локализация которых остается проблематичной⁶². Но примечательно, что, описывая хазарские земли и протяженность хазарского государства, составитель письма Иосифа (в обоих редакциях), дойдя до западных пределов, исходящих от Ш-р-кил (Шаркела, Саркела) и С-м-к-р-ц (Самкерца, Таматархи), опустил собственное обязательное уточнение о том, что все эти местности и народы «платят мне дань», но вновь «вспомнил» об этом после, когда перешел к заключительному описанию северной границы. Нет сомнений, что такая забывчивость была связана с преднамеренным стремлением, не очень греша против правды, все же не раскрывать своему адресату в Кордове некоторые обстоятельства, как представлялось царю, умалявшие величие истории державы хазар.

В любом случае большая часть территории Юго-Западной Таврики, как и в период создания фемы Климата, вновь принадлежала византийцам⁶³. Подавляющая же часть остальных крымских земель, прежде всего степных, контролировалась «пачинакитами» («пачинаками»), появившимися здесь с последних лет IX столетия: работая в 948–952 гг. над сочинением «Об управлении империей», василевс писал, что Печенегия «...к Херсону весьма приближена, а с Боспором соседняя» (*kai eis Chersona men estin egnista, eis de ten Bosporon plesiesteron*), тогда как даже от ближайшей к ней Болгарии она отстояла на полдня пути (*odon emeras to emisu*), то есть на пару десятков километров⁶⁴. Ранее тот же автор отмечал, что с «областью Херсона соседят» не просто пачинакиты, а «другой народ из тех же самых пачинакитов» (*eteros laos ton toiouton Patzinakiton*)⁶⁵. Таким образом, он отличал этих печенегов, торгующих и исполняющих поручения херсонитов, от прочих восточных, «тюркских» или «хазарских», печенегов, и тогда, если его информация подана точно, роль посредников в силу обстоятельств расселения приходилась на представителей печенежского племени из рода «Чабана Була» (Вулацопон), находившегося «напротив» (*enapobleponta*) «Херсона и прочих

⁶² Гаркави А. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма. — С. 160; Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 102.

⁶³ Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 80 сл.; Науменко В.Е. Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике (по данным археологических и письменных источников) // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины. Тезисы докл. — Харьков, 1995. — С. 107. Очевидно, как и прежде, земли на крайних западных границах Хазарии не находились в полной власти каганата. Даже те крымские пункты, что были упомянуты царем Иосифом в письме, можно с большой натяжкой считать действительно хазарскими, особенно после недавней находки на Мангупе византийского моливдула X в. (Герцен А.Г., Алексеев Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале. — С. 60).

⁶⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — С. 156, гл. 37. 49; ср. с. 172, гл. 42. 62–63.

⁶⁵ Там же. — С. 40, 41, гл. 6. 1–3.

климата» (*kai ten Chersona kai ta loipa klimata*)⁶⁶. Считается, что граница расселения пачинакитов доходила на юге до степей Крыма⁶⁷. Впрочем, пока могилы печенегов X в. встречаются только в Присивашье, следовательно, даже в глубинах крымской степи кочевники появлялись не надолго⁶⁸. Но в любом случае к середине X в. не Хазарский каганат, как полагают некоторые исследователи, а печенеги могли контролировать «практически всю Таврику» с севера вплоть до окрестностей Херсона и Боспора, куда они уже с начала столетия «проходили двумя путями» (*duo odoi... dierchontai*) через Перекопский перешеек⁶⁹. К контролю над самими городами они были безучастны, так что уровень их интересов на полуострове вполне вписывался в схему «мирного сосуществования» и не нарушал ромейского статуса «Корсунской страны»⁷⁰. В свою очередь Византия была вынуждена приспосабливаться к этому состоянию, вновь очень напоминающему кондоминатное положение, когда имперские центры в областях — климата, такие как кастрон на плато Мангуп, или южнобережные эмпории выглядели «ромейскими островками» в море то прибывающих, то убывающих «иноподцев». На деле здесь наблюдалась «чересполосица» владений, свойственная «контактным зонам» Империи⁷¹, но

⁶⁶ Там же. — С. 156–157, гл. 37. 34–39.

⁶⁷ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы. — К., 1997. — С. 86, рис. 23.

⁶⁸ Ajbabin A. Peceneghi e Polovcy in Crimea // *Dal Mille al Mille. Tezori e popoli dal Mar Nero*. — Milano, 1995. — P. 211.

⁶⁹ Константин Багрянородный. Об управлении... — С. 174, гл. 42. 77–85; ср.: Баранов И.А. Таврика в эпоху... — С. 152; Майко В.В. Етнокультурні зв'язки Криму... — С. 11; Майко В.В. Плитовые погребения салтово-маяцкого могильника Таврики Кордон-Оба (К вопросу о христианизации тюрко-болгар Крыма) // *Проблемы религии...* — С. 168. По поводу подобных утверждений о контроле хазар над Крымом и политической зависимости здешнего населения от хазар в середине X в. А.Л. Якобсон счел необходимым заметить, что «речь идет о времени накануне полного распада и падения Хазарского государства, когда обладание Таврикой было не более чем воспоминанием, и притом далеким. Сообщения эти («текста Шехтера» и письма царя Иосифа — С.С.) носят характер анахронизма, печать которого, как отмечал П.К. Коковцов, лежит на Кембриджском документе, если не является тенденциозным преувеличением» (Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // *МИА*. — 1970. — № 168. — С. 192).

⁷⁰ Ср.: Цукерман К. Венгры в стране Леведии... — С. 678.

⁷¹ К примеру, подобная мешанина владельческих прав наблюдалась в конце IX — начале X вв. в Македонии, где вокруг Фессалоники и Верои (Вереи) часть обитателей сельских поселений, и греки, и славяне, были подданными византийского императора, а часть платила дань болгарам, причем в мирное время между теми и другими процветала торговля (*Ioannis Cameniatae De excidio Thessalonicensi narratio* // *Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus* / *Rec. Im. Bekkerus*. — Bonnæ, 1838. — P. 496; Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники: Пред., коммент. Р.А. Наследовой, пер. С.В. Поляковой, И.В. Феленковской // *Две византийские хроники X века*. — М., 1959. — С. 163, гл. 6). Та же ситуация с византийскими, армянскими и арабскими независимы-

в этом «слоеном пироге» из народов, племен, зависимых и полунезависимых территорий доля Византии едва ли уступала столетней давности начальным годам расцвета фемного строя на крымской земле.

Бросается в глаза еще один факт. Ромейские послы Константина VII, побывавшие в Кордове во второй половине 40-самом начале 50-х гг., на вопрос Хасдаи ибн Шапрута, где находится Хазария, отвечали, что «...между Кустантинией и этой страной 15 дней пути морем»⁷², очевидно, подразумевая плавание не только через Черное море (Понто́с), но и Азовское море – Маитис (Майотис) мусульманских географов второй половины IX – первой половины X вв., соединявших эти моря в одно. То же самое отмечал анонимный еврейский автор «документа Шехтера», писавший, что «между нашей страной и Константинополем по морю девять дней (пути) и сухим путем – 28 дней», то есть сотни километров⁷³. Следовательно, как ромеи, так и хазары видели в Таврике, лежавшей значительно ближе к ромейским берегам, в трех-четырех днях морского пути, отнюдь не хазарские земли.

Судя по трактату «Об управлении империей», Константин Багрянородный в порядке своего описания поместил хазар после печенегов и, значит, теперь ромеи боялись их меньше прочих народов, которые могли угрожать Империи с севера⁷⁴. Тем не менее, память о недавних столкновениях с хазарами была еще свежа. Поэтому он счел необходимым предупредить наследника, что им нельзя доверять всецело, как и прочим союзникам (печенегам, аварам, сербам, хорватам, грузинским и армянским владетелям), и даже уделил особую главу политическим «мерам сдерживания» хазар на тот случай, если бы они, «не желая соблюдать дружбу и мир в отношении василевса», напали на Херсон и климата (epitithesthai te Chersoni kai tois klimasin)⁷⁵. Однако, скорее всего, сведения о таких походах покоились на воспоминаниях о 50–60-х гг. IX в. и 941 г., после чего отношения двух государств вновь стали сравнительно мирными. Отзвук влияния хазар чувствуется в сообщении Константина Багрянородного о том, что если для буллы, прилагаемой к письмам для папы римского, короля франков и князя Руси, достаточно было золота на два солида, то к «благороднейшему и славнейшему Хагану Хазарии»

ми, зависимыми и полунезависимыми политическими образованиями обнаруживается в это время на востоке Романии (Арутюнова – Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. – М., 1994. – С. 45 сл.; ср. Арутюнова-Фиданян В.А. К вопросу об основных характеристиках контактной зоны // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. – М., 1995. – С. 42–61).

⁷² Письмо Хасдаи ибн Шапрута к хазарскому царю Иосифу // Гаркави А.Я. Сведения еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. – СПб., 1874. – С. 103, 132.

⁷³ Коковцов П.К. Новый еврейский документ... – С. 16.

⁷⁴ Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII–XII вв. // Византизм между Западом и Востоком. – СПб., 1999. – С. 14.

⁷⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. 11. 1–13, с. 52–53.

требовалась печать в три солида (*eis tin chaganon chazarias boulla chryse trisoldia*)⁷⁶. Византийские послы, видимо, из числа тех, что успели побывать в Кордове к 340 г. хиджры (951–952 гг.), посчитали необходимым дипломатично заметить допытывавшемуся у них Ибн Шапруту, что «...суда приходят из этой страны к нам (ромеем) и привозят рыбу, кожи и все роды товара; они (хазары) союзники наши и приятели, мы их почитаем, и между нами и ими постоянные сношения через послов и обмен дарами»⁷⁷. Следовательно, каганат еще сохранял в середине X в. выход к Черному морю, осуществляемый, очевидно, через Самкерц (Таматарху) с ее важной, прибыльной таможней, хотя это были корабли не хазар, не знакомых с мореплаванием, а ромейских, славянских, еврейских купцов и судовладельцев⁷⁸. Из Хазарии, через ее западные рубежи, от Саркела, самого значительного полифункционального укрепленного центра на Нижнем Дону, и дальше, к Боспору, крымским областям – климата и Херсону, туда и обратно, по давнему сухопутному пути проходили без охраны путешествующие, причем явно не ромей, поскольку правитель соседней Алании, находившийся в союзных отношениях с василевсом, как и встарь, имел возможность вредить им, налагая, очевидно, грабительские поборы (*aphylaktos autois epitithemenos en to dierchesthai pros te to Sarkel kai ta klimata kai ten Chersona*)⁷⁹. Это «удержание» (*tou kolyein*) хазар враждебно настроенными по отношению к ним аланами, боровшимися за гегемонию на Северном Кавказе и Предкавказье, вместе с ромейской политикой задабривания печенегов объясняют причину того «длительного и глубокого мира» (*megalea kai batheias eirenes*), который охватил и Херсон, и климата к середине X в.⁸⁰. Видимо, подданным Константина VII в Таврике уже нечего было делить с хазарами. Им приходилось теперь опасаться не столько своих давних партнеров по бывшему крымскому кондоминату, сколько тех народов, – печенегов, аланов, узов, «черных болгар», – расположившихся между хазарами и ромеями, что, по словам василевса, «воюют между собой»⁸¹.

Впрочем, как уже было сказано, это не только не мешало Империи крепить свои позиции на территории Крымского полуострова,

⁷⁶ Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine, e rec. Io. Iac. Reiskii. – Bonnae, 1829. – Vol. 1. – P. 960.

⁷⁷ Письмо Хасдая ибн Шапрута... – С. 104–105; ср. перевод: Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 60–61 (о дате посольства с. VII, прим. 2).

⁷⁸ См.: Тортика А.А. Боспор Киммерийский в хазарское время... – С. 376–378 (вместе с тем, нельзя согласиться с автором статьи, что из числа привозимого из Хазарии были исключены рабы и пушнина: источник говорит не только о рыбе и коже, но и о прочих разнообразных товарах всякого рода, которые остались не перечисленными ввиду их многочисленности).

⁷⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Гл. II. 6–8, с. 52–53.

⁸⁰ Ср.: Константин Багрянородный. Об управлении... – Гл. II. 8–10, с. 52–53.

⁸¹ Там же. – С. 107.

но отчасти даже способствовало подобному процессу. Свою лепту в пользу Византии внес также разгром князем Святославом одного из самых грозных и независимых (αυτονομῶν) из этих «воюющих народов» — печенегов в 970 г.⁸² На следующий год, «в июне, 14 индикта, в лето 6479», в договоре-хартии с василевсом Иоанном Цимисхием Святослав, как и его отец, князь Игорь, уже в первой клаузуле вновь соглашался не покушаться никоим образом ни на страну «под властью Грѣчьскою, ни на власть Кърсуньскую, и елико есть град их»⁸³. Далее следовала вторая и последняя клаузула с обещанием Святослава бороться с врагами Византии. Следовательно, «власть херсонская» представлялась обоим договаривающимся сторонам как особая составляющая и продолжающая «власти греческой», то есть ромейской.

Не случайно, именно в это время, к концу X в., судя по данным сфрагистики, в Крымской Готфии находилось фемное подразделение во главе с турмархом — комендантом той части военно-административного округа, на территории которого размещалась его турма⁸⁴. По мнению Х.-Ф. Байера, «из-за предыдущей самостоятельности Готии» фигурирующий в сфрагистическом источнике Лев был местным властителем, хазарином или готом, которого византийцы «удостоили титула спафария и должности турмарха», причем «ни должность, ни титул не были самыми высокими»⁸⁵. Как бы то ни было, это был функционер ромейской администрации, подчиненный стратигу фему. Обычно турмарх следовал сразу за стратигом, был его правой рукой, а сан царского спафария носили и некоторые гораздо более высокие, чем турмарх, должностные лица. Будучи окружным военачальником, он набирал свое войско из местных жителей и, в случае военной опасности, обязан был по призыву стратига фемы выступить вместе с последним во главе войска. Возможно, печать Льва скрепляла документ, в котором шла речь именно о такой координации совместных действий. Вообще, турмархи входили в разряд высших провинциальных византийских сановников, а об их известности при дворе говорит то обстоятельство, что, в отличие от всех других архонтов — офицеров фемного войска, они назначались на должность только личным императорским распоряжением. Один из наиболее просвещенных василевсов, Лев VI Мудрый (886–912), перечислял в своей «Тактике» целый ряд условий, которым должна была соответствовать кандидатура турмарха и, в частности, требо-

⁸² См.: Цукерман К. Венгры в стане Леведии... — С. 679; ср. Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 6. 11–12, с. 40–41.

⁸³ Шахматов А.А. Повесть временных лет. — С. 86–87; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р.Хр. — М., 1908. — С. 76; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. — P. 131; Байер Х.Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 140.

⁸⁴ Alekseenko M.A. Un tourmarque de Gothie... — P. 271–275.

⁸⁵ Байер Х.Ф. История крымских готов... — С. 143.

вание к уровню его образования⁸⁶. Итак, если следовать терминологии Константина Багрянородного, Готфия была турмой или турмархатом (*tourma, tourmarchaton*) «под фемой (*уро to thema*) Херсон», но стала таковой не ранее середины X в., поскольку не упомянута в трактате⁸⁷.

В Эскуриальском Тактиконе 971–975 гг. стратиг Херсона переместился уже на девятое место, продолжая лидировать перед другой, очевидно, тоже созданной к концу X в. крымской фемой Боспор и точно не локализованной фемой Понта Эвксинского⁸⁸. Увязывать последнюю с Сугдеей, как делают некоторые исследователи на основании находок трех печатей второй половины X – XI вв., принадлежавших протоспафирию Георгию, четко названному стратигом Сугдеи, нет достаточных оснований⁸⁹. Тем более фантастично населять ее в основном тюрками и видеть в составе администрации представителей тюрко-хазарского происхождения⁹⁰. Гораздо убедительнее выглядит мнение Н. Икономидеса считать главным постом стратигии Понта Эвксинского Боспор Фракийский или Стенон («Узкий»), под которым византийцы понимали пролив, соединявший Черное море с Мраморным (Пропонтидой)⁹¹. Тем не менее, Сугдея тоже оказалась вовлечена в общеимперский процесс дробления, вычленения новых, все более мелких фем, сводимых порой до размеров одного города или крепости, на какое-то время, скорее всего, непродолжительное, получила своего стратига и шла в военно-административном «фарватере» двух других византийских форпостов Таврики.

В Житии апостола Андрея, вошедшем в греческие Минеи в переработке Симеона Метафраста, Херсон упоминался как «город знаменитый и многолюдный»⁹². Последнее определение несколько рас-

⁸⁶ Kazdan A.A. *Tourmarches* // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2100–2101; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 315.

⁸⁷ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 224–229, гл. 50. 83–168; Крым в X – первой половине XIII века. – С. 77.

⁸⁸ Oikonomides N. *Les listes...* – P. 266–267, 268, 269, 363. Примечательно, что единственный известный моливдул боспорского стратига Аркадия относится как раз к концу X – началу XI вв. (Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // Византия и средневековый Крым (АДСВ. – Вып. 27). – Барнаул, 1995. – С. 95).

⁸⁹ Степанова Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. – 2001. – Вып. 32. – С. 105, табл. 4, 4; ср.: Баранов И.А. Таврика в эпоху... – С. 154; Майко В.В. Етнокультурні зв'язки Криму... – С. 14–15.

⁹⁰ Ср.: Майко В.В. Сугдея во второй половине X – начале XI вв. // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 242.

⁹¹ Oikonomides N. *Les listes...* – P. 359; см.: Шандровская В.С. Печати с топонимическими указаниями // Византия и византийские традиции. – СПб., 1996. – С. 58, рис. 2.

⁹² Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В.Г. Васильевского. – СПб., 1909. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 269–270.

пловчато, ибо есть основания думать, что понятие «полиантропия» соответствовало в понимании ромеев не обязательно просторным городам, но и сравнительно малым по размерам центрам, если их отличала высокая плотность населения⁹³. Для многих средневековых городов как Востока, так и Запада такой показатель был не меньше 200 жителей на гектар. Херсон охватывал 339 тыс. м², и, похоже, в периоды благополучия, подобные тем, что были в VIII в. и наступили вновь к концу IX в., имел от 5 до 7 тыс. населения и около 700–1200 домохозяйств (при площади жилой застройки в 20 га и числе обитателей в каждой усадьбе не менее 6 человек, ниже которого маловероятно уровень обеспечения даже простого воспроизводства)⁹⁴. Вероятно, уточнение о «знаменитости и многолюдстве» было включено прославленным агиографом в редакцию первоначального текста епифаниева жития в 970-е гг., когда он создавал свой «Менологий», но отражало облик города предыдущих десятилетий. Симеон, занимавший до своего монашества пост логофета дрома, ведавшего внешними сношениями, организацией дипломатических акций и разведовательной службой, знал об этом не понаслышке. К слову, Херсон не имел серьезного военного значения для Империи, однако он был исключительно важен именно для логофесии дрома, поскольку через этот город поступала информация о движении в степях Северного Причерноморья, в направлении Дуная, где византийцы привыкли ожидать новые, подчас неожиданные появления кочевых племен⁹⁵. Ловившие рыбу в устье Днепра, были одновременно наблюдателями, разведчиками, доносившими в Херсон о приближении как купеческих речных караванов, так и военных судов русов⁹⁶. Выгодное стратегическое положение города позволяло его стратигам оставаться бдительным «оком» Империи⁹⁷. Как некогда Петрона Каматир, они активно занимались сбором самой разнообразной шпионской информации, видя в этом одну из главных задач своей службы. Наконец, только отсюда были возможны византийские религиозные миссии в направлении севера, безнадёжные в направлении востока и излишние для запада. И та и другая роль херсонских светских и духовных имперских властей особенно наглядно видна из содержания письма патриарха Николая Мистика, отправленного болгарскому царю Симеону в конце августа – начале сентября 917 г., а также из других его писем, написанных вскоре после марта 919 г. и адресованных архиепископу и, вероятно, новому, недавно присланному из

⁹³ Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 326.

⁹⁴ Подр. см.: Сорочан С.Б. Указ. соч. – С. 323–327, 347–348.

⁹⁵ Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии... – С. 17, 28–29.

⁹⁶ Могаричев Ю.М. Забытый источник... – С. 129.

⁹⁷ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 310; Bortoli A., Kazanski M. Kherson and its Region // The Economic History of Byzantium From the Seventh Through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou (Dumbarton Oaks Studies. 39). – Washington, D.C., 2002. – Vol. 2. – P. 652.

Константинополя стратегу Херсона⁹⁸. При этом следует заметить, что нет никаких оснований считать, что Херсонский архиепископ вел в это время миссионерскую деятельность, а точнее, совершал все необходимое для устройства церковной организации, в том числе хиротонию пресвитеров, в некой «миссийной епархии» Хотцирон или в «Крымской Хазарии», которая находилась в Восточной Таврике, да к тому же была населена русами⁹⁹. Одному епископу вести миссионерскую деятельность в епархии другого – предприятие странное, если не сказать бессмысленное и невозможное¹⁰⁰. Боспор был давно и достаточно прочно христианизирован, а хазары оставили его не позже начала 70-х гг. IX в. Утверждение же о том, что сами ромеи именовали территорию Восточного Крыма, как и Хазарский каганат, «Хазарией», не имеет надежной опоры в источниках этого времени, а поздние реминисценции такого рода не показатель¹⁰¹.

Таким образом, случившийся в начале 940-х гг. коренной перелом в положении Византии в Таврике, наконец принял необратимый характер в смысле главенства Империи в этом важном регионе. Это же время можно считать для ромейского Херсона последним рубежом уходящего раннего средневековья с его «ясными» и «темными» веками.

⁹⁸ Nicholas I, Patriarch of Constantinople: Letters. – P. 58–61, № 9; p. 314–315, №68; p. 388–391, №106; p. 554–555, 569; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 310–311.

⁹⁹ Ср.: Иванов С.А. Византийская религиозная миссия X–XI вв. с точки зрения византийцев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2000. – №3. – С. 63–64; Майко В.В. О локализации Фулл и Фулльской епархии в раннесредневековой Таврике // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 136; Кабанец Е.П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 96–97.

¹⁰⁰ Видимо, чтобы выпутаться из этого противоречия, С.А. Иванов, вопреки тексту и смыслу письма №106, в котором речь шла об обманутом народе и необходимости рукоположения для него архиерея, полагает, что этот «варварский» народ уже имел епископа и после его смерти «проявил нетвердость в исповедании христианства» (Иванов С.А. Указ. соч. – С. 63). Но с куда большим основанием под обманом «злым демоном (лукавым бесом)» можно иметь в виду принятие мусульманства хазарами в 868 г. (Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. – С. 229). Вообще, как давно замечено издателями и комментаторами, письмо №106 было очень близко по времени с письмом №68, тоже адресованном в Херсон и относящемся к церковным делам в Хазарии, и для верного понимания должно рассматриваться в связке (см.: Nicholas I, Patriarch of Constantinople: Letters. – P. 553). И. Шевченко тоже считал, что епископа, которого должны были выбрать по указанию архиерея Херсонского, просили именно хазары (Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка. – Львів, 1991. – Т. 222: Праці історико-філософської секції. – С. 14).

¹⁰¹ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 319

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И так, подведем некоторые итоги истории самого значительного центра раннесредневековой Таврики — византийского Херсона, путь которого начался в условиях, по сути дела, постантичного, континуитетного общественного развития. Мудрая сентенция Хорхе Луиса Борхеса гласит: «Счастлив не настаивающий на правоте своей, ибо никто не прав либо все правы»¹. Нам остается свобода мнения и свобода сомнения. Тем не менее, результаты проделанного исследования позволяют прийти, на мой взгляд, к надежному и, самое главное, однозначному выводу, что к концу правления Юстиниана I и особенно при его преемниках, во второй половине VI—VII вв. Византия все еще предпринимала плодотворные политические и экономические усилия для того, чтобы удержать свои позиции на территории Крымского полуострова, население которого, вопреки последствиям случившихся военных неурядиц и природных катаклизмов, переживало отнюдь не самые худшие времена. Застревавшие в этом своеобразном природном «отстойнике» пришлые варварские народы — аланы, готы, протоболгары, салтовцы, смешиваясь с местным населением, потомками скифо-сармат, тавров и греков, создали своеобразный этнический котел, варево которого на протяжении всего раннего средневековья медленно, без чьего-либо стороннего насилия вызревало в виде некой единой смеси под влиянием христианской религии и ромейской культуры. Тогда как греческая, а лучше сказать, ромейская община города оставалась практически незамутненной «инородцами», вокруг шла мощная этническая переплавка, сырье для которой подбрасывали то и дело появлявшиеся новые «пришельцы из разных мест», те самые толпы язычников — варваров, которые со временем становились христианами и, пусть непоследовательно, а подчас неуклюже, все же воспринимали глубинные элементы ромейской культуры и цивилизации. Отличаясь по антропологическим признакам, они чем дальше, тем больше теряли свое этническое лицо.

Особо тесные связи Империи существовали с примыкавшей к Херсону области — хорой Дори (Крымской Готфией), охватывавшей плато Второй и Третьей гряды Крымских гор, плодородные долины рек Черной, Бельбека, Качи, Альмы и отчасти южное поморье. Создание здесь пограничного дуката около середины VI в., в конце правления

¹ Борхес Х.Л. Письмена Бога /Сост., автор вступ. ст. и прим. И.М. Петровский. — М., 1994. — С. 312.

Юстиниана I (527–565) или при Юстине II (565–578), стало первым реальным шагом к оформлению в Таврике «контактной зоны», в которой бы быстрее пошел процесс унификации, сплочения территорий. В немалой степени этому содействовала необходимость развития местных поселений, предурбанизационных образований и перестройка системы укреплений в связи с тюркской угрозой в 570–580-е гг. Тогда же, скорее всего, последовала гражданская, административная реорганизация, заключавшаяся в создании округов, позже получивших название архонтий, а еще позже – климата с центрами в соответствующих кастра, полисмата. Нехватка сил заставляла ромеев развивать здесь оборонительную стратегию, полагаясь на глубокоозелонированную, но не очень эффективную систему укрепленных кастра, фрур и на «энспондов» – союзников, федератов из осевших на здешних землях полиэтничных варварских племен. Практически каждое третье семейство из числа местных жителей Юго-Западного Крыма обязано было дать воина на службу Империи в случае необходимости выступить против ее врагов.

Однако эта внешнеполитическая позиция должна была быть экономически выгодна тем, кто принимал подобное покровительство державы ромеев, и закрепляться не только в договорах, соглашениях, по сути дела, даннических отношениях пакта, но и в развитии хозяйственных связей с такой провинцией (эпархией), как Таврика. Следует учесть давно отлаженное, беспрепятственное, не очень сложное, находившееся под ромейским контролем мореплавание между Крымским полуостровом и южным побережьем Черного моря. Юстиниану I, Юстину II, Тиверию и Маврикию удалось соединить интересы значительной части местной знати и приблизительно 60-тысячного населения Юго-Западной Таврики, «страны Дори» с интересами Империи. Но без серьезных материальных усилий эфемерное «влияние» со стороны Византии было бы быстро забыто союзниками ромеев. Поэтому впереди меча и креста шествовали деньги, дары и товары. В руках василевсов и имперских чиновников был инструмент, способный заставить херсонитов и федератов выполнять их распоряжения, выставлять военные силы и платить налоги. Зависимость Херсона от Византии имела определенные экономические корни, ее нельзя назвать односторонней, основанной только на политическом и идеологическом господстве Империи. История города свидетельствует, что здесь действовали многообразные силы взаимного притяжения.

Совместными усилиями ромейского правительства, Церкви, местных властей и городской общины в конце VI в., уже до установления мира с тюрками в 590 г., и вплоть до второй четверти VII в. здесь развернулось грандиозное по меркам эпохи строительство, сопоставимое разве что с «архитектурным бумом», пережитым во второй половине VI в. италийской Равенной. Живоносным началом Византии было христианство – следы раннесредневековых храмов, вместилищ

для св. мощей, прочие религиозные реликвии Херсона — центра малого паломничества яркое тому подтверждение. В городе и рядом с ним возводились новые базиликальные храмы, крестовидные церкви, евктирионы, молельни (оратории), баптистерии, мартирии общим числом не менее 26, отстраивались, возобновлялись потестарные многокамерные здания около малой агоры, помещения государственной апофики в портовом районе, таможенного поста с городским архивом молидовулов, приюты — птохионы и ксенодохионы, городская и монастырская лечебницы, общественные бани с системой гипокауста, туалеты — афедроны (латрины), обновлялась разветвленная система колодцев, канализационного снабжения, сточных и дренажных сооружений. Большинство установленных урбанонимов (Мертвые и Святые, они же Красивые, ворота, Влахернский монастырь Богородицы Девы Марии, храм Апостолов Петра и Павла — большая базилика, церкви св. Прокопия, апостола Петра, св. Луппа, св. Лонгина — сотника, св. Василия, «дом св. Леонтия», мартирий св. Василия, церковь свв. Сергия и Вакха, птохион св. Фоки, ятрина св. Феодора) и агоронимов (малая агора, Парфенон) относилось к этому времени.

Поскольку новостройками были захвачены территории внутри многих жилых кварталов в самых разных районах города, а не только культовые сооружения, можно предположить, что причиной их явились не одно лишь стремление властей, светских и духовных, утверждать ромейские ценности путем массовой христианизации и достижение некой «нормативности» византийского литургического обряда, а необходимость ликвидировать последствия достаточно мощного землетрясения или серии подземных толчков, случившихся, вероятно, в конце 550-х гг., незадолго до третьей четверти VI в. и в той или иной степени поразивших весь город, а с ним, вероятно, и некоторые другие районы полуострова. То, что исследователи принимают за следы разрушений, оставленных гуннами или тюрками, могло быть результатом природного катаклизма, экологической катастрофы. Именно это само по себе тяжелое обстоятельство толкнуло к массовым новостройкам и помогло Херсону к середине VII в. решительно изменить свой старый античный «имидж», приобрести облик типичного византийского средневекового центра, полиса и кастропа одновременно. Пережив строительный бум, херсониты на какое-то время в первые столетия средневековья не имели серьезных градостроительных забот. Все сохранялось по-старому и город пополнялся новыми сооружениями не столь интенсивно, как прежде. Тем не менее он продолжал достраиваться, изменять формы первоначальных проектных замыслов, облагораживаться и совершенствоваться на протяжении последующих, так называемых «темных веков».

Примечательно, что херсонские храмы, демонстрируя единую линию развития, тем не менее несли существенный момент разнообразия. Сочетание топографического подхода с архитектурно-археологическим позволяет установить, что в эту отнюдь не бесплодную

пору город, охватывавший около 30 гектаров площади и насчитывавший примерно 6 тысяч населения, каждое столетие после второй половины VI – первой половины VII вв. прирастал как минимум двумя-тремя новыми храмами (крестовой, крестово-купольной, базиликальной конструкции), прочими культовыми зданиями, общее число которых к X в. достигло не менее четырех десятков, сооружал другие общественные постройки, из которых наиболее оригинальными, примечательными стали крестовокупольный храм № 29 и гидросооружение – водохранилище с камарным, сводчатым перекрытием на большой агоре, загородные храмы св. Созонта и св. Климента Римского и еще один урбаноним-преторий, воздвигнутый к концу IX в. в комплексе с гарнизонной базиликой и баптистерием в «цитадели». Все это время херсониты регулярно вели ремонт и обновление своих оборонительных сооружений, оказывали влияние на местных строителей укреплений и церквей в Юго-Западной Таврике.

Наряду со сравнительно немногочисленными погребениями в притворах некоторых храмов и в «мошехранительнице» городского монастыря св. муч. Леонтия Киликийского (комплекс Западной базилики), в течение раннего средневековья продолжал достаточно интенсивно действовать загородный некрополь города. Топография его мало изменилась с первых веков н. э., чего не скажешь о плотности погребений, заметно выросшей, особенно в районе храма Богородицы Влахернской, около Карантинной бухты. Херсониты активно использовали прежние основные типы погребальных сооружений (склепы, вырубные гробницы и грунтовые могилы), но лишь в небольшом количестве устраивали такие же новые, перенеся главный упор на ингумации в одиночных грунтовых могилах или в примерно семи десятках загородных коллективных усыпальниц – кимитириев, где число погребенных, доставляемых из столетие в столетие, порой доходило до тысячи и более человек. Город обходился приблизительно двумя десятками погребальных служащих, могильщиков, устроителей гробниц (копиатов, энтафиастов, деканов), которым хватало работы, а значит, и стабильного, сравнительно высокого заработка. Гробничное дело всегда приносило неплохой доход. Господство новых христианских обычаев и мировоззрения прочно связало погребальное дело с Церковью, с устройством соответствующих погребальных шествий, церемоний, поминальных обрядов (*ekkomixesthai*, *enthaptesthai*), в которых участвовали лектикарии, эккомисты – «носильщики погребальных лож», каноники, аколуты – сопроводители покойных, певчие, носильщики свечей. Одновременно это же обстоятельство – чин церковного погребения предельно упростил инвентарь захоронений, сводившийся к деревянным гробам в виде ящиков или колод – домовин, к саванам, прандиям, повседневной одежде с ее обычными аксессуарами и нехитрой, дешевой, но по этой причине популярной бижутерии, что, впрочем, соответствовало православному канонической традиции, ментальным «формулам унижения».

«молчащим» надгробиям, представлениям о том, что мы называем смертью, и не может служить показателем всеобщей бедности, нищеты умерших. Те же черты были свойственны и многоярусным, видимо, иногда семейным гробницам, все чаще устраиваемым в черте самого города с IX в.

Нет никаких оснований говорить о существенном экономическом упадке Херсона и о каком-либо пренебрежении Империи к северному направлению ее торгово-экономических связей. Напротив, оно стало особенно важным и выгодным с конца VII столетия, когда в связи с притоком нового населения с Севера и из Малой Азии, улучшением демографической и политической ситуации в Таврике, начался подъем сельскохозяйственного производства, местного виноделия, излишки которых стали поступать на вывоз как в Романию, так и в Хазарию. При этом областью наиболее интенсивного хозяйственного взаимодействия оказались земли Юго-Западного, Горного и Южного Крыма, совпавшие с границами Херсоно-Дорантской (позднее – Херсонской и Готфской), а также Сугдейской епархий. Центр последней находился под особенно пристальным вниманием заморских ромейских властей и херсонских архонтов.

Мирным экономическим связям способствовала природа византийско-хазарских политических взаимоотношений, на мой взгляд, строившихся здесь с конца VII в. на основе своеобразного взаимовыгодного кондоминиума. Он предусматривал отсутствие постоянных воинских формирований на территории, где присутствовали одновременно представители централизованных властных структур Империи и каганата, озабоченные получением пропорционально равных доходов в виде налогов или дани. Подобный режим не был уникален, он практиковался в свое время в отношении боспорских гуннов, персов, арабов. Но более глубоко, детально представить механизм действия такого «двоевластия» применительно к землям Крымского полуострова затруднительно, хотя ясно, что его властными носителями здесь являлись ромейские архонты (протополиты, кыры, игемоны, топархи) и хазарские тудуны, действовавшие от лица своих государей. Таким образом, в «темные века» Таврика оказалась в составе одновременно и Хазарии, и Византии. В VIII в. это были равновеликие, одинаково сильные, к тому же мирно сотрудничавшие силы на полуострове, который с этой точки зрения являл один из самых удачных вариантов «синтезной контактной зоны»². Невозможно говорить о полном доминировании, владычестве, «протекторате» каганата не только над Херсоном, но и над другими ромеизирован-

² Ср.: Некрасов А.М. Крым – центр причерноморской контактной зоны // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимодействий. – М., 1995. – С. 22-41; Агаджанов С.Г. Контактные зоны Восточной Европы: Узловые проблемы и задачи изучения // Доклады Института Российской истории РАН 1995-1996 гг. – М., 1997. – С. 5-36.

ными центрами Таврики — полисами, эмпориями, полисами и кастра областей-климата, Фулами, Сугдеей, Боспором, равно как и над всей Готфией. Именно поэтому каждый раз, когда исследователи говорят о захвате хазарами Крымского полуострова, их владычестве, господстве там, включении Таврики в состав каганата, мы сталкиваемся с поразительным эффектом «хазар-невидимок», который в полной мере обнаруживается после избавления от устойчивого, гипнотического мнения об их гегемонии, полновластии в здешних землях в VIII–IX вв. «Хозяева Таврики» как-будто были, но реальные следы их присутствия крайне незначительны, выраженные «хазарские» слои, винские погребения отсутствуют где бы то ни было, даже элементы салтовской материальной культуры, появившиеся на полуострове не ранее второй половины — конца VIII в., не являются преобладающими, ее влияние ощущается в гораздо меньшей степени, чем ромейское, грецезированное. Это неоспоримый факт, на объяснение которого следует обратить гораздо более пристальное внимание, чем на поиски следов «хазарского господства».

Режим кондоминиума обусловил с конца VII в. отказ от военнизированного дуката в пользу более гибкого режима «квазиавтономного» архонтата, что вызвало своеобразную «демилитаризацию» региона и отсутствие условий для формирования слоя местной военной аристократии. Уже одно это обстоятельство лишило движущей силы возможную антиимперскую оппозицию. Бурные события осени 711 г. особенно наглядно показали, что даже когда у херсонитов оказалась возможность политического выбора, он оказался в пользу Византии, а точнее, в пользу сохранения удобного статуса ромейско-хазарского кондоминиума.

Ничто, буквально ничто не свидетельствует о том, что византийские центры на территории Крыма стремились отделиться от Империи ромеев и были враждебны ей, а не отдельным императорам. Уже давно, с эпохи последних веков античности положение Херсонеса/Херсона и его округа не отличалось от статуса других римских провинциальных центров. De jure и de facto к середине VI в. он воспринимался как составная часть Ромейской империи, а длительный процесс интеграции, особенно успешно пошедший с конца IV в., обусловил отсутствие соответствующего правового акта о включении полиса в число владений Империи. Сепаратистские же настроения раннесредневекового города, равно как и его независимые «полисная организация» и «самоуправление», не более, чем еще одна мифология, порожденная давней и устойчивой историографической традицией. Концепция «местных свобод», несмотря на свою живучесть, давно заслуживает поминальной свечи. Высокий престиж Византии позволял ромеям смотреть на все страны и народы свысока и херсониты тоже усвоили этот имперский взгляд. Земля ромеев представлялась им «землей обетованной» и они не собирались отказываться от чести быть «частью» Империи, членами ее общества, считали

себя обязанными «подчиняться неразрывной общине» византийцев и жить с ними в мире³. Как бы ни именовались представители городских властей, в своей основе это были функционеры на государственной службе, чей бюрократический статус особо подчеркивался наличием соответствующей печати ромейского чиновника.

Херсон оставался на протяжении всего раннего средневековья достаточно устойчивым социально-экономическим организмом и приток новых этнических групп, представителей варварских народов не был в состоянии изменить его греческое, ромейское культурное своеобразие. Если этническая структура населения и усложнилась, это не привело к варваризации города. По сути дела население византийской зоны кондоминиума сохраняло стабильное имперское этнополитическое сознание, а херсониты — полноправные члены царства «ромейского таксиса» жили по тем же правилам и законам, по которым жили прочие подданные василевсов. Историческая очевидность состоит в том, что никому из них не приходила в голову мысль о выгодности регулярного отстаивания местных, херсонских интересов. Как политическая сила они не были автономны и самостоятельны. Показательно, что даже в уникальной, благоприятной для этого ситуации 710–711 гг. херсониты не рискнули открыто выступить против василевса, а лишь примкнули в конечном итоге к мятежникам из столицы. В ходе вероисповедальных коллизий они были всегда на стороне правящих императоров, следовали всем изменениям конфессиональной ориентации и, когда требовалось, признавали монофиситство, монофелитство, иконоборство, прочие «кружения политического ветра», а «в промежутках» возвращались к православию, иконопочитанию. Духовные вожди херсонитов — епископы, а с IX в. архиепископы, как и многие другие церковные иерархи, в большинстве своем не отстаивали последовательно ортодоксию, но законопослушно следовали в кильватере очередных правительственных новаций. Последующие попытки агиографов-иконодумов переписать местную церковную историю на нужный идеолого-политический лад не в силах скрыть этот факт, как и то обстоятельство, что во второй половине VIII в. и в первой трети IX в. иконопочитатели в Таврике были, но их численность и степень влияния не стоит преувеличивать.

Постоянные связи с заморскими землями Империи и Константинополем, отсутствие собственного этнического самосознания и экономической автаркичности Херсона, равно как и отсутствие в нем политических сил, способных взять на себя роль лидера и взвалить на плечи нелегкое бремя «свободы», обусловили наличие весьма слабых тенденций регионального сепаратизма в этом анклав. Судьба последнего ни в коей мере не напоминала монофиситские восточные

³ Ср.: Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка. — Львів, 1991. — Т. 222: Праці історико-філософської секції. — С. 12.

провинции или экзархаты Византийской империи, оказавшиеся в конечном счете в руках арабов или германцев. На мой взгляд, главная причина этого отличия коренилась в том, что центробежные тенденции в Таврике были в значительной мере смазаны режимом кондоминиума, причем реальные отношения, порожденные им, строились на основе нейтралитета, наподобие договора ромеев с мусульманами на Кипре в конце VII–IX вв. и других аналогичных случаев.

Нет уверенности в том, что хазарские гарнизоны появились в Доросе и некоторых других крепостях Готфии сразу после ликвидации мятежа епископа Иоанна Исповедника, случившегося, судя по всему, летом 787 г., как раз накануне открытия синода в Никее. Назревшая к этому времени попытка центральных хазарских властей отказаться от кондоминатного статуса владения на крымской земле и сломать его в свою пользу оказалась преждевременной, а порожденный ею антихазарский (но не антиправительственный) сговор властей Готфии и ее нелегитимно избранного церковного лидера, хотя и закончился видимой неудачей, заставил хагана отказаться от встревоживших местное население намерений подчинить здешние земли. Еще несколько десятилетий ситуация в Крыму сохранялась в состоянии неустойчивого равновесия, плодами которого продолжали пользоваться Херсон и соседствовавшие с ним климата, но постепенно рост напряжения поколебал его. Враждебное окружение, в котором оказался город к концу первой трети IX в., заставило ромейские власти начать искать выход из создавшегося положения и в конечном итоге порвать со старыми отношениями, окончательно зашедшими в тупик.

Нарушение системы «двоевластия» в Таврике подвигло Константинополь на проведение административно-территориальных мероприятий, затронувших во второй половине 830-х гг. как Северный, так и Южный берег Понта и вылившихся в поэтапное преобразование новых фем, имевших налаженные морские связи друг с другом. Возведение архонтата Херсона в ранг стратигии, получившей название Климата, произошло, судя по всему, не ранее осени 840 г. и не позже весны — лета 841 г. Причем решение василевса Феофила опять-таки нельзя рассматривать как некий юридический акт об аннексии земель Таврики Византией. Херсонские власти и до этого находились в зависимости от Константинополя и император без колебаний отдал им прямой приказ подчиняться новому, «избранному» начальству. Произошло лишь видоизменение прав владения, которое ознаменовало конец, прежнего режима, прежней политики в отношении хазар в Крыму. Оказанная перед этим помощь в планировке на местности и начале строительства «Белого приюта» — Саркела на Дону, «царской» крепости, вероятно, одной из летних ставок хагана и одновременно полифункционального, административного, торгово-таможенного центра, опорного пункта, стало последним добрым, союзным мероприятием Империи и херсонитов по отношению к Ха-

зarii, которое не смогло надолго разрядить нараставшее политическое напряжение. Военный контроль каганата над сельской Таврикой, присутствие хазарских, венгерских конных отрядов и иных «различных варваров» даже в ближайших окрестностях Херсона, которые отчасти опустели, установление тревожного состояния своеобразной «холодной войны» вызывали очередное изменение в содержании местных экономических связей, сократив в них значение вывоза зерна и других продуктов сельского хозяйства через византийские порты Крыма. Уже к середине IX в. эти имперские владения, лежавшие на пограничье Византии (*ille sit romani locus imperii*), оказались окружены и временами, по сути дела, блокированы, по выражению современников, самыми разными «племенами», «разбойниками — язычниками», «толпами варваров, наезжавшими сюда», которые то вступали в ненадежные союзные отношения, то сражались друг с другом. Вот почему именно с этого времени государственная политика в отношении Херсона и, надо полагать, других византийских кастра климата, входивших в фему, наряду с полицейско-административными мерами, смогла предусмотреть торговые санкции, меры экономического воздействия на местных подданных Романии в случае их неподчинения распоряжениям василевса.

Таким образом, роль внешнеполитических факторов менялась в жизни Таврики от столетия к столетию и вместе с ними менялось экономическое и социально-политическое положение херсонитов. Если в последней трети VI в. столкновения с тюрками способствовали социальной консолидации здешнего общества, четко делившегося на знать, клир и простой народ, то с установлением режима кондоминиума устои византийской правительственной власти в архонтате стали чем далее, тем более расшатываться. Но только окончательный крах «двоевластия» заставил Империю отказаться от пассивной политики и попытаться «не упустить из своих рук» здешние земли с их аристократией, что удалось, хотя отнюдь не сразу и не легко.

То же самое можно сказать о тенденции к милитризации общественной жизни. Заметная во второй половине VI в. (на примере дук и дуката), она была заторможена введением статуса архонтата на территории кондоминиума, но после прекращения последнего милитризация вновь взяла верх, что вылилось в появление стратига, который унаследовал часть прежнего муниципального административного аппарата, сохранявшего преемственность с позднеантичными полисными институтами. Впрочем, это не помешало ему завершить тенденцию сосредоточения всех видов власти (военной, гражданской и судебной) в одних руках, покончив с последними призраками самостоятельности местных правителей в лице херсонского архонта и коллегии протевоннов, «отцов города», среди которых был известный с VIII в. кир. Такое соединение властей явилось одним из закономерных проявлений феодализации в сфере публичной власти. Следовательно, в целом, развитие Херсона, остававшегося наблюда-

телем и бастионом Империи на Севере, шло в сторону классического для Средневековья правила, и его положение в «темные века» нельзя считать неповторимым, уникальным, в корне отличным от положения других провинциальных ромейских городов. В нем куда больше сходства, чем своеобразия.

Вместе с тем, общая тенденция социально-экономического развития региона не вела к появлению крупной земельной собственности, а значит, и к натурализации хозяйства. Ремесленное производство Херсона было многоотраслевым и достаточно продуктивным, а торговля и денежное обращение никогда не теряли своего значения. Средняя, наиболее многочисленная прослойка горожан в этих условиях оставалась достаточно представительной и не испытывала разлагающего воздействия новых, феодальных начал. В обществе херсонитов эпохи «темных веков» можно выделить следующие социальные страты: «первенствующие» — потомственная знать, состоявшая из немногочисленных земельных собственников, крупных владельцев недвижимости, богачей, верхушки предпринимателей, византийских официалов (примерно 1 % от населения города, около 50–70 человек); высшее духовенство (епископ, пресвитеры — около 10 человек); профессиональные военные (80–100 человек, не более 2 % населения); основная масса торгово-ремесленного, предпринимательского населения, хозяева средней руки (около 17–20 % населения, примерно 1000 человек); среднее и низшее духовенство (священники, диаконы, диакониссы, иподиаконы, клирики, чтецы, певчие — примерно 10 % населения, около 500–600 человек); низы городского населения, челядь, рабы, пауперы (около 10 % населения).

Появлявшиеся в этой ромеизированной среде пришельцы проходили здесь социально-экономическую натурализацию, включались в местную городскую среду и неизбежно утрачивали оригинальное этническое лицо. Степень их воздействия на ход социальных процессов в Херсоне и его округе всегда оставалась крайне слабой. Иудейская и тюркская, хазарская специфика и даже этнические предубеждения могли сохраняться в отдельных сферах быта, в религии, но главным по-прежнему было мощное греческое доминирование, проявлявшееся и в языке, и в письменности, и в церковных обрядах, и в менталитете, и в других областях культуры. К примеру, письменные и археологические источники показывают, что впечатляющая, по византийски пышная литургическая жизнь Херсона включала в себя все ее основные и менее значимые службы, какие можно было бы встретить в ромейском церковном центре малого паломничества: ежедневную и праздничную божественную литургию, причастие, крещение, миропомазание, утреню, вечерню, всенощное бдение и часы, литанию, литургический год с его календарем празднеств, постов и памятей святых, культ св. мощей, «вторичных реликвий», мучеников в городских и пригородных церквях, освящение храмов, литургию под открытым небом, загородные и городские

процессии, перенесение реликвий, освящение вод, плодов, богослужбные последования (аколуфии) в виде стациональных шествий, монашеский постриг, погребальную службу⁴. Ромеизация все время ощущалась как серьезный фактор, роль которого не претерпела снижения. Проявления варваризации в зоне влияния Херсона, да и вообще в Таврике, были незначительны, а высокая степень эллинизированности стимулировала провизантийские симпатии населения, действовала в пользу его сближения с Византийской империей, ее территорией и государственностью.

Обострение отношений, бунты, выступления против отдельных стратиггов случались крайне редко, не чаще, чем в других ромейских фемных центрах, и даже в этом случае не сопровождалось ничем похожим на разрыв дипломатических отношений, поскольку принимаемые меры обуздания в худшем случае носили характер торгово-экономической блокады, лишения положенных городу из казны денежных сумм и, самое главное, предусматривались в отношении собственных подданных василевса ромеев. Власть стратига распространялась на соседние кастра, и в случае необходимости он мог выбрать другое место резиденции за пределами Херсона, откуда был в состоянии продолжать вести дела фемы, а не «страны – сателлита».

С приходом в последнем десятилетии IX столетия новых кочевников, внесших свой вклад в изменение расстановки политических сил, а также в связи с улучшением общей ситуации, перемещением венгров дальше от территории Крымского полуострова, включением печенегов в орбиту экономической деятельности херсонитов, последующей нормализацией накалившихся отношений с Хазарским каганатом, наступившей после похода бул-ш-ци Песаха в 941 г., роль посреднической торговли в жизни фемы Херсона, его турмы или турмархата Готфии, Сугдеи, Боспора и прочих здешних византийских владений еще более выросла, тогда как одновременно крепло их значение стратегического и экономического буфера, избавлявшего Византию от прямых контактов с опасными северными соседями, но позволявшего извлекать максимум выгод от таких опосредствованных контактов, включая сбор важной политической, разведывательной информации через деловые и миссионерские связи. Сельское хозяйство перестало быть основой экономики общества херсонитов, ведущую роль в нем заняли предпринимательство, торговля, которая велась путем неэквивалентного, «бартерного» обмена и в которой так или иначе оказалось задействовано, вероятно, не менее половины трудоспособного, экономически активного населения города. К середине X в. позиции Романии в Херсоне и тесно связанной

⁴ Cp.: Saxer V. L'utilisation par la liturgie de l'espace urbain et suburbain: l'exemple de Rome dans l'antiquité et le Moyen Âge // Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne (21-28 septembre 1986). Rome, 1989. – Vol. 2. – P. 917-1103; Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – СПб., 2000. – С. 17.

с ним Готфии были вновь столь же крепкими как и четыре столетия назад, когда Империя, исчерпав античный этап своего развития, вступала в эпоху раннего средневековья. Жернова Фортуны, неумолимо перемалывающие страны и народы, в очередной раз пощадили город.

Очевидно, хронологический рубеж, который можно считать завершающим для истории раннесредневекового Херсона, стоит искать не столько в достаточно устойчивой, консервативной хозяйственной и социально-экономической сфере, слабо подверженной изменениям, сколько в геополитических сдвигах в Евразии и на полуострове, происходивших в 20–40-е гг. X в. Именно в это время, совпавшее с правлением Романа I Лакапина и Константина Багрянородного, Херсон пережил пору бурного, масштабного оборонительного строительства, активизировавшегося уже со времени Василия I, а Византия сумела занять лидирующую позицию на территории Крымского полуострова, надолго упрочила здесь свои позиции и добилась урегулирования отношений с печенегами, хазарами и русами. К этому же времени в целом завершилось формирование этноконфессиональной общности, интегрировавшей разные племена и народы в относительно единую средневековую народность Таврики, отличительными чертами которой явились глубокое восприятие христианства и греческой культуры (вплоть до языковой и письменной среды). Очевидно, это нашло отражение в рождении топонима «Херсакея» — «страна херсаков», «Корсунская страна» и более позднего этнонима — «готаланы». Бытующее же среди некоторых исследователей представление о некой «Крымской Хазарии», о «Крыме Хазарском» или о крымском «реликте Хазарского каганата», это не более, чем мнение для исторических спекуляций.

К сказанному остается добавить, что экономика Херсона никогда не была самодостаточной и одной торговли с местным населением и пришлыми кочевниками для ее обеспечения было мало. Тем не менее именно посреднический, транзитный характер торговли во многом объясняет стержень поразительно устойчивой связи с Романией и жизнеспособности города, особенно к концу раннего средневековья. Византийская политика в отношении Херсона и Таврики постоянно реагировала на изменения внешней и хозяйственной ситуации в этом регионе, который Империя разными путями и в целом достаточно успешно всегда стремилась сохранить за собой. Трудные времена приходили и уходили и пресловутые «темне века» в этом плане ничем не отличалось от других эпох. Их краски были не только черными. Город же, вопреки всем лихолетьям, находил в себе достаточно сил, чтобы развиваться, строиться и с надеждой смотреть в будущее. Судьбой ему было отпущено еще почти пять столетий истории, а значит, жизни.

BYZANTINE CHERSON
(SECOND HALF OF THE SIXTH TO THE FIRST HALF
OF THE TENTH CENTURY):
ESSAYS ON THE HISTORY AND CULTURE

SUMMARY

The history of the most important centre of Early Medieval Taurica – Byzantine Cherson – started under the circumstances of post-ancient, continual social development. The results of the studies done allows one to draw a reliable and unequivocal conclusion that by the end of Justinian I's reign and especially under its successors, in the second half of the sixth and the first half of the seventh century, Byzantium was still undertaking political and economic efforts to hold its positions on the territory of the Crimean peninsula, which population – in contrast to consequences of military muddles and natural cataclysms – lived in not the worst time. Newly coming barbarian peoples – Alans and Goths, Proto-Bulgarians and bearers of Saltov-Majak culture – stuck in this specific natural 'tank', mixed with the local population, the descendants of the Scythians and Sarmatians, Taurians and Greeks, and created a specific ethnic pot containing 'broth' which was maturing gradually, without any outside violence throughout the whole Early Medieval period as a single mixture being under the influence of Christian religion and Byzantine culture. In the time when the Greek, or it is better to say Byzantine, community of Cherson city remained almost not turbid by foreigners, the city's neighbourhood was an area of great ethnic melting down, raw materials for which were supplied by the 'new comers from different places' appearing over and over again, those same crowds of pagan barbarians gradually becoming Christians and perceived deep-seated elements of the Byzantine culture and civilization, even though inconsistently and sometimes clumsily. Being different by their physical-anthropological characteristics, these peoples were losing their ethnic faces.

Byzantine empire established its most close contacts with the region of Doros (Crimean Gothia), which adjoined Cherson and covered plateaux of the Second and Third Ridges of the Crimean mountains, valleys of Chyornaya and Bel'bek, Kacha and Al'ma rivers, and a part of the southern littoral. Justin II (565-578) created there a frontier unit headed by the *doux* thus making the first real step to forming a 'contact zone' in Taurica, where the process of unification, uniting territories would be faster. This was contributed to a great extent by the necessity to develop

local settlements, pre-urban structures, and reconstruction of the system of fortifications because of the menace from the Turkuts in the second half of 570s and 580s. Civil administrative reorganization consisted of establishment of new units, which were later called archontiai or klimata, with their centres in corresponding kasta or polismata – it took place most likely in the same period. The lack of their own forces made the Byzantines to develop a defensive strategy there, to rely on multi-echelon but not very effective system of fortified kasta and phouria and on en-spondoi, who were allies, federates from the poly-ethnic barbarian tribes settled there. Almost every third family from the local dwellers of the south-western Crimea should supply a warrior to serve the Byzantine empire in case there was a necessity to take the field against its enemies.

This position in foreign policy, however, should bring economic profits to those who accepted patronage from the Byzantine state and should be secured not only in treaties, agreements, and as a matter of fact tributary relations of the pakton but also in the development of economic contacts with such a remote and at the same time relatively close to the core of Byzantium province as Taurica. One should take into account established long time before, unimpeded, not very difficult navigation between the Crimean peninsula and the southern coast of the Black Sea being under Byzantien control. Justin II, Tiberios, and Maurice successfully combined interests of a greater part of local nobility and approximately 60,000 population of the south-western Taurica, the Dory country, with their empire's interests. Nevertheless, Byzantium's allies would forget the 'ephemeral' influence of the empire unless its great material effort. That was the reason for the money, gifts, and goods went in front of the sword and cross. Byzantine emperors and officials held a tool capable of forcing the Chersonites and federates to fulfil their orders, supply them with armed forces, and pay taxes. Cherson's dependence on Byzantium had certain economic roots, so it is not to be called unilateral, based on the empire's political and ideological domination only. The given city's history supplies evidences that there were various active forces of mutual attraction.

In the late sixth century (already before concluding piece with the Turks in 590 and up to the middle seventh century) joint efforts of the Byzantine government and church, local authorities and city dwellers organised there tremendous – according to the epoch's standards – work of construction, which can be compatible only with 'architecture boom', which Ravenna experienced in the second half of the sixth century. Christianity was Byzantium's life-giving source, and the sites of early medieval churches and holy relics of Cherson are a bright confirmation to that. New basilicas and cross churches, eukteria and oratories, baptisteries and martyria (total number no less than 26) were built in the city and around it, prestige multi-room buildings near the minor agora, buildings of the state apothekai in the port district and custom house with the state archive of molybdoboulloi, refuges for the poor and travelers –

ptochia and xenodochia, city's and monastic hospitals, public baths with hypocaust system, toilets – aphedrona were renovated and renewed, and advanced system of water wells and drains was overhauled. The most of known names of urban objects (Dead and Saint, alias Beauty gate, monastery of Mother of God of Blachernoi, Apostles Peter's and Paul's church – the big basilica, churches of St. Procopius, apostle Peter, St. Luppas, St. Longinus the Centurion and St. Basil, 'St. Leontius' house', St. Basil's martyrion, SS. Sergius' and Bacchus' church, St. Phocas' ptochion, St. Theodore's iatrina) and those of squares (minor agora and Parthenon) date to the given period.

Taking the fact that the new constructions occupied areas inside many of residential blocks in different districts of the city and not only the ecclesiastical buildings into account, one can hypothesise that their reason was not only the secular and clerical power's desire to establish Byzantine values by means of large-scale Christianization and securing of a certain 'single norm' of the Byzantine liturgical rite, but a necessity to cease the consequences of a relatively great earthquake or a series of underground shakes which happened probably in the late 550s, not so long before the third quarter of the sixth century, and damaged the whole city and possibly other regions of the Crimean peninsula to this or that extent. What the scholars think to be traces of devastation made by the Huns or Turks can be the result of a natural cataclysm, an ecological catastrophe. This situation was hard in itself and it might make an impact on constructing numerous new buildings and help Cherson to change its classical image and become a typical medieval Byzantine centre, polis and kastron simultaneously, by the mid-seventh century; this centre continued building with changing initially-planned ideas, refining and developing throughout the following, so-called 'dark ages'.

It should be pointed out that although the churches of Cherson demonstrated a single line of the evolution, they, nevertheless, got an important point of diversity. The combination of the topographical and the architectural-archaeological methods allows one to specify that in this period, which was never barren, the city covered about 30 hectares and housed about 6,000 dwellers. Each hundred years after the second half of the sixth – first half of the seventh century the city built at least two or three new churches (of basilican, Greek-cross plan, or cross-in-square design), other ecclesiastical buildings (by the tenth century their total number was at least 40), and constructed other public spaces – among the most original, attractive there were cross-domed church no. 29 and water-collecting structure (water reservoir) covered with vaulting on pendentives in the major agora, St. Sozontos' church outside the city walls, and one more name of an urban object, praitorion, erected by the late ninth century as a monumental architectural complex in the 'citadel'. Throughout the whole period, the Chersonites regularly repaired and updated their fortifications and influenced local builders of strongholds and churches in the south-western Taurica.

Together with a few funerals in vestibules of several churches in the city and in shrine of St. Martyr Leontius of Cilicia's nunnery (in the Western basilica complex), the western necropolis of the given city continued to be used more or less intensively throughout the early medieval period. Its topography changed not so much in comparison with the first centuries A.D.; the density of graves was another case – it considerably grew, especially in the vicinity of Mother of God's church of Blachernoi, near Karantinaya bay. Although the Chersonites actively used the former principal types of funeral structures (vaults, cut-in-bed-rock sepulchres, and pit graves), they used to build new graves of the type very rarely – the main stress was moved to inhumations in one-person pit graves or about 70 collective sepulchres-koimeteria outside the city walls with a number of persons buried there during centuries sometimes reaching one thousand or more. The city had about twenty officials of cemeteries, gravediggers, and sepulchre-makers (*kopiatai*, *entaphiastai*, *dekanoi*), who had enough work to do, that is to say, their income was stable and relatively high. Grave business always did good earnings. The predomination of new Christian rites and worldview related grave business with the Church, with organising corresponding funeral processions, ceremonies, commemorative rites (*ekkomixesthai*, *enthaptesthai*) with participation of *lektikarioi*, *ekkomistai* ('funeral bed porters'), *kanonikai*, *akolouthoi* (accompanying dead), choristers, and candle-porters.

The same circumstance – order of liturgical burying – simultaneously simplified sets of grave goods in the burials to utmost limit: grave goods were restricted to wooden coffins in the form of boxes or tree-trunks, winding-sheets, daily clothes with its usual accessories and simple personal ornaments of non-precious metal, which situation, however, corresponded to Orthodox canonical tradition, mental 'formulas of humiliation', 'silent' tombstones, ideas of what we call death, so it cannot be an indication of total poverty and indigence of the dead. The same features were typical also to multi-layer, probably sometimes family, sepulchres which were more and more often constructed within the city limits from the ninth century onwards.

There is no reason for the conclusion that Cherson's economics declined nor Byzantium neglected the northern direction of its trade and economic contacts. On the contrary, this direction became especially important and profitable by the late seventh century, when the intake of new population from the north and from Asia Minor together with demographic and political situation in Taurica getting better resulted in the beginning of farming production and local wine-making, surplus of which started to be exported both to Byzantium and Khazaria. The area of the most intensive economic interrelations was in the southwestern, mountainous, and southern Crimea; it coincides with the limits of bishopric Chersonos tes Dorantos (later on of Cherson and Gothia separately) and also with the bishopric of Sougdaia. The centre of the

latter one was under overseas Byzantine authorities' and local archontes of Cherson's most intent attention.

Peaceful economic contacts were supported by the nature of the political relations between Byzantium and Khazaria that were built in the given region from the late seventh century onwards as a kind of mutually profitable double protectorate. The 'Dark Age' Taurica was a dependency of both Khazaria and Byzantium. In the eighth century these powers in the peninsula had the same importance and – what is more – collaborated with each other, which is why the Crimea presented one of the best examples of 'synthesis contact zone'. It is impossible to speak of the Khazar qaghanate's total domination over Cherson and other Greek centres in Taurica: poleis and emporia, polismata and kastra of the regions – klimata, Phoullon, Sougdaia, and Bosporos, and also of the whole Gothia. This is exactly the reason for every time the scholars say a word of the Khazarian occupation of the Crimean peninsula and their domination there, of the annexation of Taurica by the Khazar qaghanate, we meet an amazing effect of the 'invisible Khazars' to view it to the most extent after one saves himself of strong, hypnotising opinion of the Khasars' hegemony and absolute power in these lands in the eighth and ninth centuries. These 'masters of Taurica' seemingly existed, but real sites of their presence are very slight, definite Khazar layers are absent everywhere, and their influence is felt to smaller extent than that of the Byzantines. This fact is indisputable; one should pay more attention to explaining it rather than to searching for the traces of the 'Khazar domination'.

The double protectorate pattern resulted in refusal of militarised unit under the *doux* for more flexible regime of 'quasi-autonomous' archontate, which caused specific 'demilitarisation' of the region and the lack of conditions to create stratum of local military nobility. This circumstance as itself deprived possible anti-empire opposition of its leading force. Violent events of autumn 711 demonstrated most visibly that even when the Chersonites had a possibility of making political choices, they chose Byzantium or, to be more precise, keeping of convenient status of double Byzantine-and-Khazar protectorate.

Nothing, actually nothing can supply evidence for the Byzantine centres in the Crimea tried to separate from the Byzantine empire and were hostile to it and not to certain emperors. For a long time, since the last centuries of the Classical period the status of Chersonese/Cherson and its neighbourhood did not differ from that of other Roman provincial centres. By the mid-sixth century this city was perceived *de jure* and *de facto* as a component part of the Byzantine empire; the long-term process of integration, especially successful starting from the late sixth century, resulted in the lack of corresponding legal act about the given polis is annexed by the empire. Separatism of this early medieval city as well as its independent 'polis organisation' and 'self-government' are no more than another 'scholarly myth', born from an old and stable tradition of

historiography. Empire's high prestige allowed the Byzantines to look at all the states and people from above, and the Chersonites also digested this imperial point of view. They thought of the land of the Byzantines as of the 'land of promise', so they were not going to refuse of an honour to be a part of the empire, members of its society, and considered that they were obliged to comply with the Byzantines' 'indissoluble community' and live with them in piece. However the representatives of the city government might be called, in the core of the things these were officials of state service with their bureaucratic status underlined by the presence of corresponding seal of Byzantine officer.

Throughout the whole early medieval period, Cherson remained a relatively stable social and economic organism, so the inflow of new ethnic groups representing barbarian peoples was not able to shake this city's Greek, Byzantine cultural originality. Even if the ethnic structure became more complicated, it did not make the city more barbarian. As a matter of fact, the population of the Byzantine zone of the region under the double protectorate kept stable imperial ethno-political mentality. The Chersonites were equal dwellers of the kingdom of the 'Byzantine order' (taxis) living in accordance with the same rules and laws as all other subjects of the emperors did. Historical evidence consists of the fact that no one had a thought that struggling for local, Cherson's interests is something profitable.

It is remarkable that even under unique, favourable for this situation of 710-711 the Chersonites did not dare to rebel against the emperor openly and only joint rioters from the capital during the final stage of the unrest. In case of religious conflicts they usually supported the ruling emperor, followed all changes in confessional orientation, and, if it was required, accepted Monothelitism, Iconoclasm, all other 'political wind's goings around', and during 'breaks' turned back to Orthodoxy. The most part of spiritual leaders of the Chersonites, their bishops and archbishops (from the ninth century onwards), as well as many other church leaders, did not defended Orthodoxy sequentially but law-abidingly followed in the wake of newest governmental novelties.

Constant contacts with overseas lands of the Byzantine empire and Constantinople, the lack of Cherson's own ethnic identity and economic isolation of the city, likewise the absence of political force capable of taking the leading part and bearing heavy burden of the 'freedom' in Cherson developed rather weak tendency of regional separatism in this enclave. The fate of the latter never looked like those of Monophysitic oriental provinces or exarchates of the Eastern empire, which finally found themselves as Arabs' or Germans' dependencies. The main reason for this difference was that centrifugal tendencies in Taurica were to greater extent slurred over by the double-protectorate regime; real relations born by that regime were based on neutrality, like the treaty between the Byzantines and the Moslems in Cyprus in the late seventh-ninth centuries and other similar cases.

There is no confidence that Khazar garrisons were installed to Doros and several other fortress of Gothia immediately after the bishop John the Confessor's rebel was oppressed; this unrest took place most likely on summer 787, just on the eve of opening of the synod in Nicaea. The Khazar power's attempt to refuse double-protectorate status of the Crimean dependency and to break it for their own benefit appeared to be premature and gave birth to anti-Khazar (but not anti-governmental) alliance of the authorities of Gothia and its non-legitimately elected church leader. The plot failed but forced the qaghan to refuse his intentions to subordinate the country which troubled local population. During the next decades the situation in the Crimea was like non-stable counterpoise, and Cherson and neighbouring klimata used its fruits; this equilibrium was shaken by gradual raise of pressure. Hostile environment developed around the city by 830s forced the Byzantine power to look for a way out of the situation developed and finally to break the former relations which came to deadlock.

When the 'two powers' system in Taurica was corrupted, Constantinople had to organise administrative reforms, which in the second half of 830s touched both northern and southern coasts of Pontos and resulted in step-by-step transformation of new themes having already established sea connections with each other. The archontate of Cherson obtained the rank of a unit under strategos' command – it took place most likely no earlier than autumn 840 and no late than spring or summer 841. Emperor Theophilos' decision can not be viewed as a kind of legal act on the Byzantine annexation of Taurica. Cherson's administrators depended on Constantinople long before that so the emperor ordered them directly – without any hesitation – to submit to the new, 'selected' authorities. There was only a modification of the right of ownership thus putting an end to the first policy towards the Khazars in the Crimea. When, shortly before that, Byzantium and the Chersonites helped the Khazars to form a plan and start building of 'White Shelter' ('White House') – Sarkel on Done, the 'royal' fortress and possibly one of qaghan's summer headquarters and at the same time multi-functional centre of administration, trade, and custom, the stronghold, this was their last kind and allied measure for Khazaria, which was not able to relieve raising political pressure for a long time.

The Khazar qaghanate's military control over farming Taurica, the presence of Khazar, Magyar cavalry and other 'different barbarians' even in the most close vicinity of Cherson which was partly devastated, and the development of a kind of anxious 'cold war' situation caused another change in the nature of local economic contacts with reducing the importance of export of grain and other products of farming via Byzantine ports in the Crimea. Already in the mid-ninth century these Byzantine empire's dependencies in its frontier (*ille sit romani locus imperii*) appeared to be beset and sometimes as a matter of fact blocked up by – in contemporaries' words – various 'tribes', 'pagan highwaymen', 'crowds

of barbarians coming there', which either concluded slippery alliances or battled each other. That was the reason for from that time exactly the state policy for Cherson and, it should be supposed, other Byzantine *kastra klimata* being in the theme was able, side by side with police and administrative approaches, to foresee anti-trade sanctions, measures for economic pressure upon local subjects of Byzantium if they did not execute the emperors' orders.

Hence the role of factors of foreign policy in the life of Taurica changed from one century to another with changing economic, social, and politic status of the Chersonites. In the last third of the sixth century conflicts with the Turks contributed to the social consolidation of local society, which was clearly divided into nobility, clergy, and ordinary people; when the regime of double protectorate was established, the base of the Byzantine authority in the archontate was becoming the later the weaker. Only the final collapse of the 'double power' forced the Byzantine empire to set its passive policy aside and try 'not to let go' the local lands, which gained success, however not immediately nor easily.

The same can be said regarding the tendency to militarisation of public life. Visible in the second half of the sixth century (on the example of the *doukes* and their administration), it was braked by the establishment of the archontate status for the territory under double protectorate. After the latter regime ceased to exist, militarisation became dominating anew: the position of the *strategos* was created to inherit a part of previous municipal administrative machinery keeping continuity from the Late Roman institutions of the polis. This pattern, however, did not prevent the *strategos* of fulfilling the tendency to unite all types of power (military, civil, and forensic) in the hands of one person, thus putting an end to the last features of independence of the local administrators in the faces of the archon of Cherson and the board of *proteuontes*, 'fathers of the city', among which there was *kyrios* – position known from the eighth century. Such a combination of power was one of the law-governed displays of feudalisation in the sphere of public power. Hence, in general terms, the development of Cherson, which remained the Byzantium's observer and bastion in the north, moved towards classical medieval principle, and this city's status throughout the 'dark ages' can not be considered inimitable, unique, principally different from the status of other provincial Roman cities. It has much more similarity than difference.

In spite of this, the general tendency of the social and economic development of the region did not lead to the appearance of large land property and, consequently, to naturalisation of the economy. Craft industry in Cherson was multi-branch and relatively productive, and trade and coin circulation never lost their significance. Under these circumstances, middle – the largest in number – stratum of the city-dwellers remained rather representative and did not experience decomposing influence of new, feudal elements. It is possible to establish the following social strata

in the community of the Chersonites in the 'Dark Age' period: 'first persons' – hereditary nobility consisting of a few land-owners, great owners of real estates, rich men, high-class businessmen, Byzantine officials (approximately 1% of the city's residents, about 50-70 persons); high clergy (bishop and presbyters, about 10 persons); professional military men (80-100 persons, no more than 2% of the population); main bulk of people of trade, craft and business, owners of moderate means (approximately 17-20% of the population, about 1,000 persons); middle and low clergy (priests, deacons, deaconesses, ypodiakontes, klerykoi, readers, cantors) (approximately 10% of the population, about 500-600 persons); low class of the city-dwellers, valets, slaves, paupers (about 10% of the population). The newcomers to this Byzantinised environment proceeded there social and economic naturalisation to be introduced into the local urban circumstances and necessarily loose their original ethnic face. The degree of their influence in the development of social processes in Cherson and its neighbourhood was always too low. Judaic and Turkic, Khazar specific features and even ethnic prejudices might survive in particular spheres of daily life, in religion, but great Greek domination was still the most important factor to display itself both in spoken and written language, in church rites, in mentality, and in other cultural spheres. As an example of that, written and archaeological sources demonstrate that impressive, Byzantine-style rich liturgical life of Cherson included all the principle and minor, less important services which can be found in centre of Byzantine church and minor pilgrimage: daily and holiday divine liturgy, Eucharist, baptism, confirmation, matins, vespers, vigil and hours, litany, liturgical year with its calendar of holidays, fasting-days and memories of saints, cult of holy relics, 'secondary relics' and martyrs in churches inside and outside of the city, consecration of churches, open air liturgy, processions in and outside of the city, carrying relics, consecration of waters and fruits, liturgical orders (akolout-hoi) in the form of processions from one station (at a church, martyrion, etc.) to another, taking of monastic vows or veil, and funeral service. All the time Byzantinisation was felt as a serious factor which role never declined. Factors of barbarisation were not significant in the zone of Cherson's influence, neither they were in Taurica in general; the high degree of Hellenisation stimulated pro-Byzantine feelings of the population and contributed to the city's movement towards the Byzantine Empire, its territory and polity.

Conflicts, rebellions, uprisings against some of the strategoi were very rare, never often than in other Byzantine centres of theme, and even in this case they were not followed by something like a rupture of diplomatic relations because the oppressive measures to be undertaken in this case in the worst case consisted of trade and economic blockade, depriving the city from the money allotted to it from the state treasury, and – the most important – were foreseen for the Byzantine emperors' own subjects. The strategos' power was spread upon neighbouring kas-

tra, so he could chose another place for his residence outside of Cherson, if necessary, from where he would be able to continue leading the affairs of his theme and not those of a 'satellite country'.

When the new nomads came in the last decade of the ninth century to make their own contribution into the arrangement of political powers, when the general situation improved, the Magyars moved far away of the Crimean territory, the Pechenegs were included into the sphere of the Chersonites' economic activities, and when, later on, the relations with the Khazar qaghanate became normal after campaign organised by Khazar military leader (BWLSSY) Pesach, the role of transit trading raised for the theme of Cherson, its tourma or tourmarchaton of Gothia, Sougdaia, Bosporos and other local dependencies of Byzantium; at the same time these centres' were strengthening their role as a strategic and economic buffer saving Byzantium of direct contacts with dangerous northern neighbours and allowing it to get maximum profit from such roundabout contacts including collecting important political and reconnaissance information via business and missionary relations. Farming lost its position as the basis of Cherson's public economics; business and trade got the leading role in the economy. Trade was organised as a non-equivalent exchange involving in this or that way probably at least a half of able-to-work, economically active population of the city. By the mid-tenth century Byzantium's positions in Cherson and closely related to it Gothia were anew as strong as they had been four centuries before that, when the empire had exhausted the ancient stage of its development and had entered the early medieval period. Fortune's grindstones, which mill states and peoples inexorably, had mercy of the city one more time.

Evidently one should search for the chronological borderline finishing early medieval period in the history of Cherson in 920s-940s geopolitical shifts in Eurasia and in the Crimean peninsula in particular rather than in relatively stable, conservative economic and social spheres which were weakly changeable. Exactly that period, which coincides with the age of Romanos I Lakapinos and Constantine Porphyrogennetos, was the time when Byzantium successfully occupied the leading position in the Crimean peninsula, strengthened its positions in the region for a long time, and regulated its relations with the Pechenegs, the Khazars and the Rus' people. The same period finished the formation of the ethnic and confessional community that integrated various tribes and peoples into a relatively unified medieval nationality of Taurica with deep apprehension of Christianity and Greek culture (up to spoken and written language environment) as its distinctive feature. This was obviously reflected by the genesis of toponym of Chersakeya, that is the 'land of the Chersakoi', and later ethnonym 'Gotoalanos'. The idea about 'Crimean Khazaria' or 'Khazarian Crimea' which is popular among several scholars is no more than an idea for historical speculations.

Only one thing should be added to the aforesaid: Cherson's economics never was self-dependent, so trading with local population and

strange nomads were not enough to ensure the economics. Nevertheless, exactly transit nature of the trading could explain in many respects the core of impressively stable connections with Byzantium and viability of the city, especially in the end of the early medieval period. Byzantine policy for Cherson and Taurica constantly responded to changes in external and economical situation in the region, which the empire always tried to keep for itself using different ways and, in general, always rather successfully. Hard times came and went away, and notorious 'Dark Age' made no difference with other epochs in this respect. Their colour was not necessarily black. As for the city, it found enough force in itself to develop, to build, and to look at the future with hope despite of all problem periods. The fate allotted Cherson almost five more centuries of history, that is to say, of life.

*Translate from Russian by
N. Khrapunov*

Переводить дух подлинника — намерение такое грандиозное и такое невероятное, что рискует остаться благим; переводить букву — требует такой поразительной точности, что вряд ли за это кто-нибудь возьмется.

Хорхе Луис Борхес¹

Антология — не источник. Это винегрет из источников, пригодный в качестве первого приближения.

Умберто Эко²

Иордан. Гетика; Прокопий Кесарийский. Война с персами; Прокопий Кесарийский. Война с готами; Прокопий Кесарийский. О постройках; Менандр Протиктор. История; Жития св. епископов Херсонских (греч. версия); Жития св. епископов Херсонских (в грузинской минее); Феодосий. О местоположении Святой Земли; Письма папы Мартина I; Мартирий папы Мартина («Воспоминание...»); Краткий мартирий братьев Евпрепия и Феодора; Феофан. «Хронография»; Никифор. «Краткая история»; Деяния VII Вселенского собора 787 г.; Житие Иоанна Готского; Михаил Монах. Житие Феодора Студита; Елифаний Монах. О житии, деяниях и кончине св. перевозванного апостола Андрея; Письма Феодора Студита в Таврику; Продолжатель Феофана; Житие Константина (Кирилла); Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху; Житие с перенесением мощей св. Климента (лат. версия); Слово на перенесение мощей Преславного Климента (старославян. версия); Письма Николая Мистика; Константин Багрянородный. О фемах; Константин Багрянородный. Об управлении империей; Кембриджский аноним («документ Шехтера»); Еврейско-хазарская переписка 50-х гг. X в.

АНТОЛОГИЯ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Предлагаемая выборка из нарративных источников не преследует цель дать наиболее точные их переводы на русский язык, выполненные с греческого, старославянского, грузинского, латыни и иврита. Специалистам, знающим языки, это не нужно, но остальным даже такое «первое приближение» может быть полезным для ориентировки в тексте источника на языке оригинала. «Толкуйте, да не перетолковывайте» — призывал Гете. Действительно, сколько людей, столько и толкований, только источник один. Перевод это неизбежно лишь вариации оригинала, — отмечал другой поэт и талантливый переводчик Георгий Шенгели (1894–1956), — и поэтому для того, чтобы добиться максимальной точности, надо понять подлинник — до последнего

¹ Борхес Х.Л. Письмена Бога / Сост., автор вступ. статьи и прим. И.М. Петровский. — М., 1994. — С. 123.

² Умберто Эко. Как написать дипломную работу: гуманитарные науки: Уч.-метод. пособие / Пер. с итал. Е. Костинович. — М., 2001.

слова, до любой мельчайшей детали; понять все его «что», все его «как», все его «зачем». С этой точки зрения куда важнее представить более или менее связные, обширные, цельные отрывки текстов, имеющих отношение к раннесредневековой истории Херсона, Таврики и Боспора. Дело в том, что систематическое чтение источника само по себе способно привести к новым и интересным результатам, тогда как обычно практикуемое цитирование их отдельных строк уводит от понимания общего, нарушает связь с контекстом, который зачастую сам по себе несет интересную дополнительную, уточняющую информацию, расширяет представления исследователя, особенно если предлагаемая проблематика для него нова. Кроме того, более половины переводов лишены комментариев, тех самых, что помогают лучше понять подлинник, и помещены в труднодоступные, редкие, как правило, малотиражные академические издания, большинство из которых стали библиографическими раритетами, к тому же физически обветшали, а порой находятся в аварийном состоянии. Уже с этой точки зрения представляется оправданным, снабдив соответствующими пояснениями, вновь явить эти выдающиеся памятники глазам пытливых читателей, — не только историкам, но и широким кругам интересующихся прошлым человечества. И так, мы погружаемся в мир отобранных документов. На сей раз «...звучат лишь письма».

Иордан. *Getica*. §36-39 (написано на латыни священником Иорданом, остготом по происхождению, скорее всего, в Равенне, ставшей с 540 г. византийской. Судя по последним событиям, отмеченным автором, сочинение было завершено между концом 550 г. и началом 551 г. Комментарий Е.Ч. Скржинской к приведенному отрывку даны с некоторыми сокращениями, но в ряде случаев уточнены).

[Описание пределов Скифии, соседящей с Понтийским (Черным) морем; перечисляются города на ее побережье — Борисфенида (?), Ольвия, Каллиполида (?), Херсона, Феодосия, Кареон (?), Мирмикий и Трапезунта³]

36. На побережье океана, там, где через три гирла поглощаются воды реки Вистулы, живут видиварии⁴, собравшиеся из различных племен; за

³ Очевидно, Иордан заимствовал сведения об этих городах у античных авторов и исказил их, ибо названий Борисфенида, Каллиполида, Кареон у них нет. Ольвия к VI в уже не существовала как городской центр. Зато Трапезунта (Трапезус), долгое время смущавший исследователей, удачно, хотя и без развернутой аргументации, отождествляется Э.Я. Николаевой с византийской крепостью, сооруженной в правление Юстиниана I на азиатском берегу Керченского пролива, у основания косы Чушка, рядом с современным поселком Ильич (см.: Николаева Э.Я. Поселение у д. Ильич // КСИА АН СССР. — 1981. — Вып. 168. — С. 88-92).

⁴ Видиварии, *Vidivarii*. Место их расселения указано очень точно: «на побережье Океана, там, где через три гирла поглощаются воды реки Вистулы» («*ad litus autem Oceani, ubi tribus faucibus fluenta Vistulae fluminis ebibuntur*»). Замечательно, что о видивариях говорится как про объединение племен. Это название уже Иорданом и его источниками воспринимается как собирательное: «Видиварии... собравшиеся из разных родов племен» («*ex diversis nationibus*»). В § 96 Иордан называет видивариев «вивидариями». Несмотря на путаницу в названиях, он имеет в виду одни и те же племена, потому что снова повторяет, что живут они

ними берег океана держат эсты⁵, вполне мирный народ. 37. К югу соседит с ними сильнейшее племя акациров⁶, не ведающее злаков, но питающееся от скота и охоты⁷.

Далее за ними тянутся над Понтийским морем места расселения булгар⁸, которых весьма прославили несчастья [совершившиеся] по грехам нашим.

на острове – Gepedoiis – в устье Вислы и что собрались на нем «как бы в одно убежище», соединившись «из различных родов» («ex diversis nationibus») и образовав отдельное племя – «gens» («ex gentem fecisse noscuntur»).

⁵ Эсты (или айсты, Aesti) – литовские племена, которые, наряду с более северными финнами и распространенными к югу венетами, жили на границах Сарматии и Германии.

⁶ Племя акациров («gens Acatzirorum») Иордан называет «могущественнейшим», «сильнейшим» («gens fortissima») и определяет его как неземледельческое, занимающееся скотоводством и охотой. Племя акациров (по Иордану) живет на огромных пространствах между эстами, занимавшими территорию близ янтарного берега у Балтийского моря, и булгарами, обитавшими на берегу моря Понтийского, что, по мнению издателя Иордана, Е.Ч. Скржинской, явно преувеличено. Вероятно, точнее представлял себе акациров Приск Панийский, писавший, правда, на сто лет раньше Иордана. Приск сообщает, что акациры – «скифское» (т.е. гуннское) племя: to ton Akatziron (Akatziron, Katziron) ethnos... o esti Skuthikon ethnos – Prisci. fr. 8, ср. fr. 30. Из его же сочинения известно, что Атила держал акациров в своем подчинении и послал своего старшего сына управлять ими: они жили тогда (в первой половине V в.) в припонтийских областях (Ibid., fr. 8) и ходили через Каспийские ворота (Дербентский проход) в Кавказском горном хребте войной на персов (Ibid., fr. 37). Судя по тому, что ряду акацирских вождей император Феодосий II, как свидетельствует Приск, регулярно посылал «дары» (dora), акациры были сильным племенем, союз с которым был желателен для Империи (Ibid., fr. 8). Прокопий не называет в своих произведениях племени акациров, но говорит, что в примеотийских (приазовских) степях жили гунны «киммерийцы», в его время именовавшиеся утигурами (Bell. Goth. IV. 4. 8; 5. 1). Считать этих гуннов или протоболгар – акациров Припонтийской Скифии теми, кто дал название некоему месту Хотциру, упоминаемому в схолии к Нотитии де Боора конца VIII – конца IX вв. в связи с другими местами, якобы входившими в состав Готфской епархии, будет шатким предположением, строящимся только на отдаленном созвучии слов (ср.: Науменко В.Е. Notitia K. де Бора как источник по церковно-политическим контактам Византии и Хазарского каганата в середине IX в. // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 130–131).

⁷ Из этого описания следует, что и в первой половине – середине VI в. гунны по своему уровню развития оставались на первой стадии примитивного кочевания.

⁸ Поиски происхождения булгар уведат одних исследователей к так называемым отореченным уграм, которые вместе с гуннами переселились на Кавказ из Заволжья (М.А. Артамонов. История хазар. – Л., 1962. – С. 98). Другие полагают что формирование протоболгарской этнокультурной общности происходило в степях Восточной Европы при значительном участии не только пришлого тюркского, но и местного иранского (сарматского) элемента (Рашо Рашев. К вопросу о происхождении праболгар // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 250–254; Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы. – К., 1997. – С. 43–44). Последняя точка зрения позволяет пересмотреть «тюркскую теорию» и объяснить европеоидный антропологический тип древнеболгарских племен и отсутствие у них ярко выраженной кочевнической культуры. Но, по мнению Е.Ч. Скржинской, под булгарами (Bulgares) Иордан подразумевал вообще «гуннские» племена Северо-Восточного Причерноморья: далее за акацирами, пишет он, «тянутся над Пон-

А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закишили надвое разветвившейся свирепостью к народам⁹. Ибо одни из них зовутся альциагирами¹⁰, другие — савирами¹¹, но места их поселений

тийским морем места расселения (*sedes*) булгар» (§ 37). Прокопий, говоря о событиях VI в., употребляет постоянно название «гунны» и частные обозначения отдельных «гуннских» племен: «утигуры» и «кутригуры», имея в виду родственные племена, обитавшие в степях к востоку от Меотиды (Азовского моря) — сначала утигуров (утургуров, уттигуров, утугуров) — кубанской части прабологар, а западне их, в степях Северного Приазовья и около Крыма, — кутригуров (куртургуров, котригуров, кутрагуров, кутургуров, котрагов) (Bell. Goth., VIII, IV, 7-8; V, 1-5; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. — М., 2000. — С. 259, 262, 383, 384). Слова «булгары» в произведениях Прокопия нет (как нет его ни у Агафия Миринейского, ни у Менандра Протиктора). Иордан же, рассказывая о событиях IV и V вв. — о распаде Готской державы Германариха, об Аттиле, о сражении на Каталаунских полях, — называет гуннов, но, обращаясь к событиям своих дней: к «ежедневному напору», «ежедневным нападениям» («*instantia cottidiana*») варваров на Империю, называет не гуннов, а булгар (Rom., § 388) вместе с антами и склавинами. Название «булгары» было в его время общеупотребительным и понятным, определявшим, вероятно, всю совокупность гунно-булгарских племен степной полосы Восточной Европы от приазовских до придунайских областей. Как современник, Иордан замечает, что булгар «сделали широко известными» («*notissimos*») те бедствия, которые обрушились на Империю по причине «грехов наших». Его слова проникнуты взволнованностью свидетеля событий. Можно думать, что Иордан намекает на опустошительные нападения булгар, иногда в соединении с антами и склавинами, на пограничные районы Фракии и Иллирика (ср.: Rom., § 363). Под «бедствиями», о которых как об общеизвестном факте упомянул автор, надо, вероятно, подразумевать жестокие набеги варварских племен из-за Дуная, в том числе утигуров во главе с их вождем Сандилихом, подробно описанные Прокопием под 550-551 гг. Когда гепиды, жившие неподалеку от Сирмии, помогли переправиться через Дунай явившимся с берегов Меотиды воинственным кочевникам — кутригурам и те рассеялись по Фракии и Иллирику, то подвергнувшиеся нашествию области были страшно разорены (Bell. Goth., IV, 18, 13-18). Суммируя описанное в «Готской войне», Прокопий пишет, — одинаково с Иорданом (Rom., § 388), — что в Иллирии и по всей Фракии «гунны, склавини и анты, делая набеги чуть ли не ежедневно с того времени, как Юстиниан принял власть над ромеями, творили непоправимое зло тамошним людям», причем кутригуры — не менее 10 тыс. семей — осели в Северном Причерноморье, где оставались с 479 до 552 гг, а потом в 552–569 г. обосновались в Нижнем Подунавье (Апесд., 18, 20; подр. см.: Комар А.В. Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 169–172).

⁹ Одно из самых трудных мест текста «*Getica*» по нагромождению витиеватых выражений. Поэтическое сравнение с густой порослью (*caespes*), сопровождаемое превосходной степенью прилагательного (*fecundissimus*), определено еще одним суперлативом — *fortissimorum gentium*. Кроме того, абстрактное *rabies* («свирепость», «ярость», «бешенство», «жестокость») взято для того, чтобы дать конкретный образ, создающий представление о диких, необузданных людях. Соответственно оригиналу и перевод Е.Ч. Скржинской этого места тяжеловесен.

¹⁰ Альциагиры (*Alziagiri*) — племя, кочевавшее, по словам Иордана, «около Херсоны» («*iuxta Chersonam*») то в степях летом («*aestate campos pervagant*»), то над Понтийским морем зимой («*hieme supra mare Ponticum*»), — принадлежали к родственной группе гунно-булгарских племен, близких по обычаям и образу

разделены: альциагиры — около Херсоны, куда жадный (алчный) купец ввозит богатства (добро) Азии¹²; летом они бродят (кочуют) по степям, раски-

жизни. Названия «альциагиры» нет ни у Приска, ни у авторов VI в. — Прокопия, Агафия, Менандра, ни у Феофилакта Симокатты. Судя по территории расселения, альциагиры Иордана, по-видимому, подразумеваются у Прокопия, когда он пишет в «Готской войне» (IV. 5. 28): «если идти из города Боспора в город Херсон..., то всем, что находится в промежутке, владеют варвары, гуннские племена» (barbaroi, Ounnika ethne, ta metaxu apanta echousi).

- ¹¹ Савиры (Saviri) — еще одно «гуннское» племя. Указав, что альциагиры обитают близ Херсона, Иордан, ничего не говоря о местах обитания савириров, переходит к сообщению о хунугурах и более не возвращается к савирам. Е.Ч. Скржинская полагает, что хунугуры могло быть иным названием савириров. Однако в V в. Приск Панийский выделял их особо, перечисляя родственные гуннские племена савириров, оногуров и урогов, обитавших поначалу у восточных пределов Римской империи (Prisc., fr. 4; 11). В хронике Захария Ритора, завершенной в 569 г., савиры названы среди оногуров, кутригуров, болгар, хазар, авар и прочих тюркских народов, населявших предкавказские степи (The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. — London, 1899. — P. 6). Следует учесть, что этноним «оногур» впоследствии замещал собой название утугуров — праболгар и переводится как «десять огуров», то есть «союз десяти огурских племен» (Шабашов А.В., Шабашова М.Н. Этнонимия и антропонимия праболгар как источник реконструкции их ранней истории // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 375–376). С достаточной точностью о местах расселения савириров пишет Прокопий. Они, по его словам, живут около Кавказских гор (Bell. Goth. IV. 3. 5; 11. 23) или, вернее, «позади» (то есть глубже, восточнее) зихов, которые располагались в северной части кавказского побережья (Bell. Pers. II. 29. 15). Очевидно, речь идет о степях к северу от Кавказа (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 71). Хотя савиры бывали наемниками ромеев (oi de ek ton Ounnos msthophoroi ton de Sabeiron onomazomenon — Agath., III. 17-18), но столь же часто они помогали в войне персам (Ibid., IV. 13). Агафий отмечает по этому поводу при описании военных действий против персов в кавказской Аписии в 556 г.: «Были у персов также вспомогательные войска из гуннов савириров. Этот народ, и величайший и многочисленный, весьма жаден и до войны и до грабежа, любит проживать вне дома на чужой земле, всегда ищет чужого, ради одной только выгоды и надежды на добычу присоединяясь в качестве участника войны и опасностей то к одному, то к другому и превращаясь из друга во врага. Ибо часто они вступают в битву в союзе то с римлянами, то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемное содействие то тем, то другим» (Агафий. О царствовании Юстиниана: Пер., ст. и прим. М.В. Левченко. — М.; Л., 1953. — С. 116-117). Их враждебную к Византии позицию показывает Менандр, отмечавший, что в конце правления Юстиниана I авары, подстрекаемые ромеями, «завели войну с Утигурами, потом с Залами, которые гуннского племени, и сокрушили силы Савириров» (Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки Дексипп...: Пер. Сп. Дестуниса. — СПб., 1860. — С. 324, фр. 5, ср. фр. 3). Хазарский царь Иосиф помещал их среди «родственников» хазар (см.: Антология).

- ¹² В подлиннике — quo Asiae bona avidus mercator importat (Iordan Getica / Ed. Th. Mommsen // MGH. — Berolini, 1882. — Т. 5. — P. 1. — P. 63). Не совсем ясно, что в данном случае Иордан понимал под «Азией» — одноименную провинцию, то есть земли в Малой Азии, или часть света, наряду с Европой и Ливией. Точных представлений о границах этих частей или материков не было и у современников

дывая свои становища в зависимости от того, куда привлечет их корм для скота; зимой же переходят к Понтийскому морю¹³.

Хунугуры¹⁴ же известны тем, что от них идет торговля (commercium) шкурками грызунов¹⁵; их устрасила отвага столь многочисленных мужей¹⁶.

38. Мы читали, что первое расселение [готов] было в Скифской земле, около Меотийского болота; второе — в Мизии, Фракии и Дакии; третье — на Понтийском море, снова в Скифии; однако мы нигде не обнаружили записей тех их басен, в которых говорится, что они были обращены в рабство в Бриттании или на каком-то из островов, а затем освобождены кем-то ценою одного коня.

Но, конечно, если кто-нибудь сказал бы, что они появились на нашей земле иначе, чем мы об этом рассказали, то он окажется в некотором противоречии с нами; ибо мы больше верны прочитанному, чем старушечьим рассказам.

[Далее об основных местах расселения готов, их королях, обычаях] (Иордан. О происхождении и деяниях Гетов. Getica: Вступ. ст., пер. коммент. Е.Ч. Скржинской. — М., 1960. — С. 72, 136)

Иордана (см.: Прокопий из Кесарии. Война с готами. — М., 1950. — С. 389-390, IV.6). Похоже, что под понятие Азия как часть света подпадала и Малая Азия, и все, что лежало к востоку и юго-востоку от реки Дон. Впрочем, в словах Иордана не столь важна географическая точность, сколько стереотипное представление современников о том, что Херсон VI в. тесно соседствовал с миром варваров, гуннов, булгар, и жил за счет привозимого торговцами иноземного добра.

¹³ ...qui aestate campos pervagant effusas sedas, prout armentorum invitaverint pabula, hieme supra mare Ponticum se referentes.

¹⁴ Хунугуры (Hunuguri) — гунно-булгарское племя, близкое или сливающееся с савирами, обитателями Северного Кавказа. У Иордана, Прокопия, Агафия упоминаются разные племена, названия которых сходны своими окончаниями: «гуры», «дзуры», «гиры», «дзиры», «иры», «оры», «ары». Таковы у Иордана хунугуры, битугуры, альпидзуры, алцилдзуры, ултзиндзуры (ултзингуры), савиры, альциатиры, ангискиры, бардоры, итимары (Get. § 37, 126, 272). Особую форму у Иордана имеют названия еще двух гуннских племен — тункарсы и боиски. У Прокопия — утигуры и кутригуры. У Агафия — котригуры, утигуры, ултидзуры. Все названные племена составляли, по Прокопию, «множество гуннских племен» (Ounnika ethne polla) или «огромную толпу гуннов» (Ounnon... polus to omilos) и жили возле Азовского моря. Особенно примечательно, что Иордан выделяет часть гунно-булгарских племен близ Херсона, о чем также сообщает и Прокопий.

¹⁵ Шкурки степных грызунов, преимущественно полевых мышей, употреблялись кочевниками для легкой одежды; для более плотной и теплой использовались звериные шкуры. По данным Иордана (§ 5), меха шли в столицу Византийской империи из Боспора, куда их доставляли соседние ваввары (см.: Болгов Н.Н. Позднеантичный Боспор как этноконтактная зона // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. — Керчь, 2001. — С. 9-10).

¹⁶ В подлиннике — quos tantorum virorum formidavit audacia. Это место, вероятно, искаженное, остается непонятным и не связывается ни с предыдущим, ни с последующим текстом. Дальше автор снова обращается к рассказу о готах, поэтому, быть может, слова «устрасила отвага» (tantorum virorum) следует отнести к готам, которые привели в ужас хунугуры.

Прокопий Кесарийский. Война с персами. I.12. 3–9 (сочинение в двух книгах, первое издание которых появилось в 543–545 гг. Комментарии А.А. Чекаловой дополнены)

[О соперничестве между императором Юстином I и иранским (персидским) шахом Кавадом I по вопросу об обладании Кавказом и, в частности, Лазикой¹⁷]

(3) Ивиры¹⁸ — христиане и лучше всех известных нам народов хранят уставы этой веры, но издревле они находятся в подчинении у персидского царя. (4) Каваду же вздумалось насильственно обратить их в свою веру. Он потребовал от их царя Гургена¹⁹, чтобы он выполнял все те обряды, которых придерживаются персы, и, помимо прочего: ни в коем случае не предавать земле тела умерших, но всех их бросать на съедение птицам и псам²⁰. (5) Поэтому Гурген решил перейти на сторону царя Юстина и просил его дать твердое обещание, что римляне никогда не отдадут ивигов под власть персов. (6) Василевс Юстин очень охотно дал ему такое обещание и отправил племянника прежнего василевса, Анастасия, патрикия Прова с большими деньгами в Боспор, чтобы, склонив дарами войско гуннов, послать их на помощь в качестве союзников ивирам²¹. (7) Боспор — город приморский; кто wpłyвает в так называемый Понт Эвксинский, для того он находится

¹⁷ Лазикой называли в VI в. древнюю Колхиду. Со времени императора Льва I (457–474) Лазика находилась в зависимости от Сасанидского Ирана. В 522 г., когда умер царь лавов Дамназ, его сын Цафий, вместо того, чтобы получить инвестицию от иранского шаха, явился в Константинополь, принял там христианство и был удостоен знаков царского достоинства от византийского императора. Тогда же Цафий взял в жены дочь константинопольского патрикия Номы — Валериану (см.: Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 168–169). С тех пор Лазика стала объектом борьбы между Византией и Ираном, пока в 562 г. не была закреплена договором за Византией.

¹⁸ Предки грузин.

¹⁹ Гурген (Бакур) правил грузинами с 511 по 528 г. С V в. Грузия была подвластна Ирану. Желая укрепить здесь свою власть, шах Ирана стремился обратить ивигов (грузин) в свою веру.

²⁰ Об этом же персидском обычае, но с еще большими подробностями сообщает и Агафий Миринейский (Агафий. О царствовании Юстиниана. — М.; Л., 1953. — С. 57–58, II. 23).

²¹ Миссия к «гуннам» младшего племянника императора Анастасия, патрикия Прова, относится к 522 г. Она могла быть адресована как к праболгарским племенам утригуров, обитавшим в степях Восточного Приазовья, так и к кутригурам, находившимся западнее их, еще ближе к Таврике и Боспору (Война с готами. VIII (IV). 7–8; V. 1–5). Целью этой миссии, возможно, было не столько нанять отряды варваров в качестве союзников — *sutmachoi* для непосредственной военной помощи ивирам, сколько настроить гуннов против персов (см.: Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 70; ср.: Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 94).

²² Для wpłyвавшего в Черное море (*Euxeinus pontos*) Боспор (*e Bosporos*) мог находиться слева только в том случае, если бы он двигался на восток, вдоль северомалоазийского побережья к мысу Карамбис около Синопы, откуда начинался краткий морской путь к берегам Крымского полуострова. Следует заметить, что о господстве над Боспором готов или гуннов Прокопий даже не намекает.

налево²², а от Херсона, самого отдаленного города римской земли²³, он находится на расстоянии двадцати дней пути²⁴. Расположенные между Херсоном и Боспором местности заняты гуннами²⁵. (8) Жители Боспора издревле жили независимо, но недавно они отдали себя под власть василевса Юстина²⁶. (9) Однако Пров возвратился оттуда²⁷, не достигнув своей цели²⁸, и василевс отправил в Лазику военачальника Петра²⁹ с небольшим количеством гуннов³⁰, чтобы он, насколько возможно, помог Гургену.

²³ В пер. Х.-Ф. Байера: «...от города Херсона (Chersonos), который является последним в земле римлян» (Байер Х.Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 33). «Римской землей» (Romaion ge) Прокопий называл территорию, находившуюся в сфере деятельности имперской администрации и под имперской юрисдикцией, противостоящую землям, лежащим за пределами имперских границ, а в некоторых случаях применял это выражение по отношению ко всей Восточной Римской империи. Реже, но в этом же значении он употреблял термин «Римская страна» (Romaion chora). Подр. см.: Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. — 1982. — Т. 43. — 64–66.

²⁴ Двадцать дней пути составляло расстояние 4200 стадий, то есть около 740 км (за один день пути покрывалось расстояние в 210 стадий или около 37 км). По периплу Арриана расстояние между Боспором и Херсоном равнялось 2260 стадиям (ок. 398 км) (см.: Geographi Graeci minores / Ed. C. Müller. — 1961. — Vol. 1. — Tab. XVI). По мнению А.А. Чекаловой, разница в цифрах объясняется тем, что, в то время как Арриан исчислял путь по морю, Прокопий дает расстояние сухопутное. Однако и в этом случае оно завышено не менее чем в два раза. О том, насколько приблизительно и зачастую неверно историк ориентировался в расстоянии, свидетельствует его же заявление о примерно десяти днях гораздо более длительного пути между Херсоном и рекой Дунай (ср.: Война с готами. IV. 5. 30).

²⁵ В пер. Х.-Ф. Байера: «Весь промежуток между этими (городами) занимают гунны (Ουννοι)» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 33). Ср.: Иордан. Getica. § 37; Прокопий Кесарийский. Война с готами. VIII (IV). 5. 27–28.

²⁶ В пер. Х.-Ф. Байера: «Боспорцы (Bosporitai) жили давно автономно, недавно же решили присоединиться к царю Юстину» (518–527) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 33). По мнению А.И. Айбабина, к этому шагу боспоритов склонила возросшая угроза со стороны гуннов (Айбабин А.И. Этническая история... — С. 94). Если учесть время написания книги Прокопием, выходит, что понятие «недавно» охватывает прошедшие с того времени 10–15 лет.

²⁷ Из Боспора.

²⁸ В пер. Х.-Ф. Байера: «...ничего не совершив» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 33). Следует заметить, что имперскую миссию к восточноприазовским гуннам нельзя назвать полностью неудачной. В хронике Захария Митиленского говорится, что Пров застал на Боспоре чрезвычайно активно действовавшего христианского проповедника, армянина Кардоста, который перевел Библию на гуннский язык и достиг успехов в обращении варваров. Патрикий доложил об этом Юстину и, желая помочь здешней общине, распорядился доставить для нее церковной утвари и продовольствия на 30 мулах (The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. — P. 329–330). Вероятно, около 529 г. Кардоста здесь сменил армянский епископ Макарий, стремившийся содействовать переходу гунно-булгар к занятию земледелием и к оседлому образу жизни (Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962. — С. 92–94). Последующие успехи ромейской политики на Боспоре, вылившиеся в укрепление позиций христианства среди гуннов и их знати, в некоторой степени объясняются этой своевременной помощью.

[Следует рассказ о бегстве Гургена с семьей и знатными ивирами в Лазику и их успешном сопротивлении там персам]

(Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история: Пер., ст., коммент. А.А. Чекаловой. – М., 1993. – С. 35-36)

Прокопий Кесарийский. Война с готами. VIII (IV). 5. 23–30
(последняя, восьмая книга «Истории войн Юстиниана» о событиях в Италии, Подунавье и на восточных границах Империи увидела свет в 553 г.)

[О расселении различных племен гуннов в Приазовье и отсутствии враждебных действий между ними и ромеями]

(23) За Меотийским болотом и рекой Танаисом³¹ большую часть лежащих тут полей, как мною было сказано, заселили кутригуры – гунны³².

²⁹ Петр – уроженец иранской Арзаны, возможно, перс по происхождению. В 504 г. мальчиком был взят в плен будущим императором Юстином I (см.: Война с персами. II.15.7-8), который дал ему образование и сделал своим секретарем. При Юстиниане I Петр «как никто другой преданся жажде наживы», стал стратигом и не раз участвовал в походах против персов (см.: Война с персами. II.16.16; 18.16-26; 24.13 и т.д.).

³⁰ В пер. Х.-Ф. Байера: «...с некоторыми гуннами» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 33). Очевидно, небольшая часть гуннов из Таврики или Восточного Приазовья все же стала симмахами – наемными союзниками в разразившейся войне ромеев и лазов с персами.

³¹ За Азовским морем и Доном.

³² В VI в. в Восточном Приазовье (к западу от Дона) находились племена утигуров и лишь после них, восточнее, размещались кутигуры. Утигуры еще остались в VII в. в Прикубании (Бубенок О.Б. Болгары и их соседи в степях Подонья и Северного Причерноморья во время экспансии хазар // Палеобалканистика и старобългаристика. Втори есенни международни четения «Професор Иван Гълъбов». – В. Търново, 2001. – С. 264). Большинство исследователей склонны связывать эти родственные племена западносибирского происхождения с протоболгарами, принадлежавшими к болгарской (западнотюркской) группе, а в их потомках видеть основателей Великой Булгарии (Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 160–169; Оболенский Д. Византийское содружество наций. – С. 71–72; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–IX вв. – Л., 1979. – С. 96–113; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 73–75; Бубенок О.Б. Яссы и бродники в степях Восточной Европы. – К., 1997. – С. 18.; Шабашов А.В., Шабашова М.Н. Этнонимия и антропонимия праболгар как источник реконструкции их ранней истории // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 376–382). Это государство было создано правителем приазовских тюрко-болгар – оногуров (уногундулов, гунно-гундулов) Органом и его племянником Кувратом (Кубратом, Ковратом), который установил верховную власть над своим народом между 619 и 632 гг., заключил союз с Константинополем, крестился в столице Империи, получил сан патрикия и изгнал около 635 г. аваров, которые, вероятно, пытались вернуть власть Тюркского каганата над землями Приазовья. Великая Булгария занимала территорию от Кавказа до Дона, а возможно, и до Нижнего Днепра, и до смерти Куврата в 642 г. выступала защитником византийских интересов в Северном и Восточном Причерноморье. Разгромлена хазарами в 50-60-е гг. VII в.

За ними всю страну занимают скифы и тавры, часть которой еще и ныне называется Таврикой³³; (24) там, говорят, был храм Артемиды, главной жрицей которого некогда была Ифигения, дочь Агамемнона. Говорят, однако, что и армяне в своей так называемой Келесенской области имели такой храм, а скифами в то время назывались все тамошние народы; доказывают они это тем, о чем я в ходе своего исторического изложения рассказывал относительно Ореста и города Коман³⁴. (25) Но пусть относительно этого каждый придерживается своего собственного мнения; ведь многое, что случилось в другом месте, а иногда и вовсе нигде не случилось, люди любят присваивать себе, (26) выдавая за исконные родные обычаи, негодую, если не все следует их точке зрения. За этими племенами расположен приморский город по имени Боспор, не так давно ставший (27) подчиненным римлянам³⁵. Если идти из города Боспора в город Херсон, который лежит в приморской области и с давних пор тоже подчинен римлянам³⁶, то всю область между (28) ними занимают варвары из племени гуннов³⁷. Два других

³³ Под Таврикой античные, а вслед за ними и византийские авторы подразумевали преимущественно район Юго-Западного, Горного и Южного Крыма. Восточный Крым и Керченский полуостров понимались как Боспор.

³⁴ Поначалу, работая над историей войн ромеев с персами, Прокопий ошибся и, опираясь на местные предания армян, поместил храм Артемиды Таврической не в Крыму, а в горах Тавра в Армении, у реки Евфрат (Война с персами. I.17.11-20). В последней книге «Войны с готами» он постарался всячески завуалировать этот промах.

³⁵ В пер. Х.-Ф. Байера: «После этих народов морской город обитаем, Боспор по имени, став недавно (ou pollo proteron) покорным римлянам» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 34). См. в «Истории войн с персами» (I. 12. 8) о подчинении Боспора власти Империи ромеев в правление Юстина I (518-527). Однако Х.-Ф. Байер относит terminus post quem «реконкисты города римлянами» к 527 г., когда Юстиниан I пришел к власти (Байер Х.Ф. Указ. соч. — С. 35). Он указывает, что в «Истории войн с персами» Прокопий описывал, как в 540 г. армянские послы сообщали персидскому шаху Хосрову I, что именно Юстиниан «...послал боспорцам, послушным гуннам, стратигов и присвоил город, хотя это никоим образом ему не подобало» (Война с персами. II.3.40). В трактате «О постройках» (III.7.12) историк тоже сообщал о Боспоре, «...который, варваризованный давно и являющийся под властью гуннов, он (Юстиниан) включил в государство римлян» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 36, прим. 89). При этом упускается из виду период краткого протектората над Боспором крещенного в Константинополе гуннского вождя Грода (Горда), который пришелся на 7 индикт (527/528 г.) и который закончился переворотом, заставившим вновь ввести ромейские войска в лице «вспомогательного готского войска», прочих стратиготов со стратигом Бадуарием и кораблей с экзархом (Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. — Вонпае, 1831. — Р. 431. 16. — 433. 2).

³⁶ С уверенностью можно говорить о том, что к правлению Зинона (476-491) Херсон уже входил в состав «ромейской земли», был имперским городом, но в его взаимоотношениях с Империей сохранялся тот же порядок, что и в конце III-IV вв. (см.: Зубарь В.М., Сорочан С.Б. О положении Херсона в конце V-VI вв.: политический и экономический аспекты // Х. сб. — 1998. — Вып. 9. — С. 119-120).

³⁷ В пер. Х.-Ф. Байера: «Для путешествующего от города Боспора в город Херсон, который расположен на морском берегу и также давно покорен римлянам, варвары, гуннские народы, занимают весь промежуток» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 38). Ср.: Война с персами. I. 12. 7; Vasiliev A.A. The Goths in the

небольших города поблизости Херсона, называемый Кепы и Фанагурис³⁸, издревле были подчинены римлянам и такими были и в мое время. Но недавно некоторые из варварских (29) племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания³⁹. От города Херсона до устьев реки Истра, (30) которую называют также Дунаем, пути дней десять⁴⁰; все эти

Crimea. — Р. 70. Речь идет о крымских «гуннах», очевидно, альцигирах Иордана (см.: §37), осевших на этих землях после развала многоэтнической гуннской державы Аттилы. Севернее их, в припонтйских степях, к востоку от Дона, кочевали гунно-булгарские племена кутригуров (Шабашов А.В., Шабашова М.Н. Этнонимия и антропонимия праболгар... — С. 374–375). Поэтому нет оснований считать, что Иордан и Прокопий помещали альцигиров и кутригуров в одном и том же месте и, следовательно, по разному называли одних и тех же кочевников (ср.: Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — С. 96). Согласно Прокопию, «гунны», обитавшие между Херсоном и Боспором, находились в «стране», которую занимали «скифы и тавры» (ср.: Война с персами. I. 12. 7). Это соответствует расселению альцигиров («около Херсоны»), но не кутригуров (около Меотиды и Танаиса). Впрочем, Н.Н. Болгов полагает, что здесь речь идет о передвижении в Крым из Паннонии после распада гуннской державы утигуров — еще одной группы ранних болгар, родственников кутригурам, которые «со своим вождем решили вернуться домой с тем, чтобы в дальнейшем владеть этой страной» (Война с готами. VIII. 5), и вытеснили оттуда альцигиров. В Таврике они оттеснили готов в Крымские горы и вплоть до хазарского времени имели здесь зимние выпасы (см.: Болгов Н.Н. Позднеантичный Боспор как этноконтактная зона. — Керчь, 2001. — С. 9–10).

³⁸ Прокопий ошибается, помещая таманские города Кепы («Сады») и Фанагорию (Фанагурис) около Херсона. Их близость весьма относительна. Однако едва ли справедливо только на этом основании ставить под сомнение достоверность прочих сведений Прокопия в отношении положения в Северном Причерноморье (см.: Сиротенко В.Т. Письменные источники по истории Херсонеса IV–VI вв. // Ученые записки Пермского гос. ун-та. — 1964. — № 117. — С. 103).

³⁹ По мнению А.В. Сазанова, совокупный анализ археологических материалов и письменных источников (Прокопия, Иоанна Малалы, Феофана, Псевдо-Дионисия), показывает, что это было связано с одним и тем же событием — с историей падения гуннского царевича Горда (Грода) в 527/528 или 533/534 г. и взятием Боспора «гуннами», скорее всего праболгарами — утигурами или кутригурами, обитавшими к тому времени в припонтйской степи. Разрушения, имевшие место как на азиатском, так и на европейском Боспоре произошли в пределах конца 30-х гг. VI в., не ранее 538 г. События закончились окончательным присоединением Боспора к Византийской империи (см.: Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс.... докт. ист. наук / МГУ. — М., 1999. — С. 32–34; ср.: Айбабин А.И. Этническая история... — С. 94–97). О полном уничтожении Кеп и Фанагории говорить не приходится. Особенно ясно это демонстрируют результаты раскопок Фанагории, где на территории городища зафиксированы слои V–VI, VII — начала VIII вв. и более позднего времени (подр. см.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. — М., 2003. — С. 157–158, 179–183).

⁴⁰ То есть около 370 км. В представлении Прокопия выходило, что расстояние от Херсона до Дуная в два раза короче, чем от Херсона до Боспора (см.: Война с персами. I. 12. 7), что, разумеется, не соответствует действительности.

⁴¹ Имеется в виду, от границы Дуная к югу, юго-западу и юго-востоку.

места занимают варвары. Река Истр течет с гор страны кельтов и обходя (северные) пределы Италии, протекает по области даков, иллирийцев, фракийцев и впадает в Эвксинский Понт. Все же места оттуда⁴¹, вплоть до Византии⁴², (31) находятся под властью римского императора.

[Далее следуют рассуждения о возможной величине окружности Черного моря, его левой и правой части]

(Прокопий из Кесареи. Война с готами: Пер. с греч. С.П. Кондратьева. Вступ. ст.З.В. Удальцовой. — М., 1950. — С. 388)

Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 7. 10–12 (трактат-панегирик написан около 560/561 гг.)

[Постройка при Юстиниане I укреплений вокруг Черного моря, в частности, клисур в Лазике, на Кавказе, и превращение крепости Севастополь в один из лучших городов Империи]

10. Сверх того, что касается городов Боспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу [Эвксинского Понта] за Меотидским болотом⁴³, за таврами и тавроскифами⁴⁴, и находятся на краю пределов⁴⁵ Римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии⁴⁶, он сделал их замечательно красивыми и крепкими. 11. Он воз-

⁴² ...до Византии — Константинополя.

⁴³ ...за Меотидским болотом (meta limnen te ten Maiotida). Уже П.И. Кеппен заметил, что Прокопий ошибочно поместил Боспор и Херсон по ту сторону от Азовского моря (Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 56, прим. 71).

⁴⁴ ...за таврами и тавроскифами (kai tous Taurous kai Tauroskeythas). Следует обратить внимание, что автор разделяет эти два народа или племена, хотя территория их расселения могла быть очень близкой, смежной, если не одинаковой. Примечательно, что в Житии Иоанна Готского тавроскифы представлены как жившие некогда на Южном берегу Крыма (Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396, 405–406, § 1). Видимо, под ними понимались потомки поздних крымских скифов и сармат.

⁴⁵ Двусоставной термин eschatiai (escha-tiai) — «крайние пределы» означает границу Империи, с которой начинается иной, противостоящий ромейской власти мир (en eschato oikontai tes Romaion arches). Этот термин особенно часто применялся Прокопием по отношению к восточной границе и близок по значению термину oia — пространственным пределам, границе, если не всегда линейной, то по крайней мере той полосе земли, которая была расположена между укрепленными городами или крепостями (Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия... — С. 66–67). В данном случае Херсон и Боспор на западной и восточной оконечностях Крымского полуострова являлись теми ориентирами, по которым здесь определялась граница территории, являвшаяся к середине VI в. составной частью державы ромеев — про ten Romaiken politeian. Впрочем, как верно заметил Роберт Браунинг, «граница — это отнюдь не обязательно барьер», а контактные зоны разных культур, взаимодействие которых дает начало уникальным и неповторимым процессам (Браунинг Р. Византийская Фессалоника: уникальный город? // GENNADIOC. К 70-летию академика Г.Г. Литаврина. — М., 1999. — С. 29).

⁴⁶ ...застав их стены в совершенно разрушенном состоянии (peronekota pantapasi ta teiche euron). П.И. Кеппен более объективно перевел эту фразу как «стены...

двиг там и два укрепления, так называемые Алуста и в Горзувитах⁴⁷. 12. Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян⁴⁸.

(Прокопий Кесарийский. *О постройках*: Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. – 1939. – № 4 (9). – С. 249)

сделались шатками» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 56). Во всяком случае, археологические исследования не дают ни малейших оснований для того, чтобы говорить о разрушенности оборонительных стен и башен Херсона ко второй четверти VI в.

- ⁴⁷ Entha de kai phrouria pepoietai to te Aloustou kaloumenon kai to en Gorzubitais. Речь идет о югобережных фруриях, разновидностях укрепленного пункта, укрытия, располагавшегося, как правило, на высотах, скалах (Византийский военный трактат «De castrametatione» / Пер. В.В. Кучмы // ВВ. – 2002. – Т. 61 (86). – Гл. 19, с. 301, комм. 78; гл. 20, с. 302). Обе сторожевые крепости, отдаленные друг от друга небольшим расстоянием в 20 км, действовали во второй половине VI–VII вв., помогая держать под византийским контролем важный во всех отношениях морской путь между Херсоном и Боспором, а не для того, чтобы «...обезопасить население горных долин от набегов степняков» или прикрывать некие морские ворота вглубь полуострова (ср.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 39–40; Вус О. Приморські фортеці Візантійської імперії у Південному Криму // Львівський нац. ун-т ім. І. Франка. Наукові зошити історичного факультету. – 2003. – Вип. 5–6. – С. 39–40). Кроме того, подводные исследования близ скал Адалар показали, что этот район был особенно опасен для каботажного мореплавания из-за прибрежных рифов, что подтверждает гипотезу Л.В. Фирсова об этимологии греческого названия Горзувиты как «зловещий», «злосчастный», «несчастный» (Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – С. 158–159; Зеленко С.М. Торговельне судноплавство середньовічної Таврики (VI–XII ст.): Дис.... канд. іст. наук / Київський нац. ун-т. – К., 2004. – С. 125). В Алуште выявлены выразительные остатки небольшой приморской крепости площадью 0,25 га, со стенами толщиной 2,0–2,8 м, раскопки которой ведутся с 1984 г. (Мыц В.Л. Алустон в VI–VII вв. // Византия и Крым (АДСВ. – Вып. 26). – Барнаул, 1992. – С. 172–175; Мыц В.Л. Ранний этап строительства крепости Алустон // ВВ. – 1998. – Т. 57. – С. 187–203). Она действовала вплоть до VII в., причем не испытала разгрома, пожаров. В VIII–IX вв. крепость продолжала служить цитаделью для поселения, расположенного рядом. Сам термин Прокопия «в Горзувитах», вероятно, свидетельствует о существовании здесь какого-то поселения римского времени, что подтверждается также раскопками расположенного поблизости могильника Артек (Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеимперского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С. 64). На значительные размеры этого поселения в более позднее время указывают несколько исследованных могильников вблизи старого Артека, Суук-Су, в урочище Бал-Гота на юго-восточном склоне холма Балготур и в урочище Гугуш. Остатки крепостных стен эпохи Юстиниана I археологически зафиксированы на Гурзуфской скале (Дженевез-Кая) на глубине 1–2 м, под остатками генуэзских стен (Якобсон А.Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. – 1954. – №53. – С. 109–120; Домбровский О.И. Крепость в Горзувитах. – Симферополь, 1972. – С. 72; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского побережья // Феодальная Таврика. – К., 1974. – С. 9–13). Нижний слой датируется, как и в Алустане, VI–VII вв., возможно, частично VIII в., а верхний IX–X вв., причем обоим слоям соответствуют следы двух небольших христианских храмов. Более поздний

Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 7. 13–17

13. Есть же здесь область (страна) при побережье⁴⁹, именуемая Дори, где искони живут готы⁵⁰, которые не последовали за Теодорихом в Италию⁵¹, а добровольно остались здесь и в мое время были союзниками римлян⁵², участвовали в походах их на своих врагов всегда, когда бы ни пожелал император⁵³. 14. Прибывая (для похода числом) до 3000⁵⁴, и в военном деле

имел вид прямоугольного помещения с полукруглой апсидой. Сохранился лишь его фундамент, толщиной 0,8 м (в апсиде – 0,65 м). Нижние части северной стены, большая часть западной и северная часть апсиды сложены на глине из больших необтесанных камней. Северо-восточный угол был сложен из обтесанных каменных блоков, как, возможно, и другие конструктивно важные элементы сооружения. Общие размеры этого византийского храма при фруре в Горзувитах – 8,0 х 4,8 м (по внутреннему обмеру).

⁴⁸ В переводе П.И. Кеппена: «В особенности же он укрепил город Боспор, который перед тем претерпел нападение от варваров и сделался подвластен Гуннам, но который он подчинил Римлянам» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 56–57; ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 36, прим. 89). Видимо, «вторичный» возврат Боспора под власть Империи (to Romaion autos meteneyke kratos) последовал после кратковременного захвата его «гуннами», скорее всего, праболаграми – утигурами, свергнувшими проримски настроенного вождя Горда (Грода), и случилось это не ранее конца первой трети VI в., в самом начале правления Юстиниана I (527–565) (см.: Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. – С. 21–30, 32–34; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья... – С. 27).

⁴⁹ В пер. Х.-Ф. Байера: «Есть здесь некая страна вдоль берега...» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 38). В тексте – kata ten paralia – «на этом побережье», то есть область или страна (chora) на том же берегу Черного моря, что Херсон и Боспор.

⁵⁰ ...где искони живут готы (ina de ek palaiau Gotthoi okentai). У П.И. Кеппена точнее: «где с давних времен обитают Готфы» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 570). Так же у Х.-Ф. Байера: «...где давно готы поселились» (Х.-Ф. Байер. Указ. соч. – С. 38).

⁵¹ Теодорих Великий из прославленного готского рода Амалов явился создателем Остготского королевства в Северной и Средней Италии после того, как 300 тыс. восточных готов вторглись в эти земли в 493 г. Обосновавшись в Равенне, Теодорих правил в течение 30 лет и, если панегиристы не слишком преувеличивают, он, управляя Италией вместе с римскими советниками, дал ей возможность пережить новый золотой век.

⁵² ...в мое время были союзниками римлян (autou meinantes Romaion kai eis eme eisin enspondoi). В пер. Х.-Ф. Байера: «до моего времени являются союзниками римлян» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 38; исследователь неверно относит название этого сочинения Прокопия ко времени между 553 и 555 г. – оно было закончено не раньше 560 г.). Главное, фраза трактата свидетельствует о существовании во второй трети VI в. соответствующего договора между ромейскими властями и и готами – энспондами.

⁵³ ...когда бы ни пожелал император (enika an basilei boulomeno ein). У П.И. Кеппена: «...когда это угодно императору» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 57).

⁵⁴ Прибывая (для похода числом) до 3000 (exiknouniai de es trischiliou). У Х.-Ф. Байера: «Они достигают трех тысяч» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 38). Если учесть, что население Юго-Западного Крыма насчитывало в середине VI в. около 60 тыс. человек (Фирсов Л.В. О положении страны Дори в Таврике //

они превосходны⁵⁵, и в земледелии, где сами трудятся, искусны⁵⁶, и наиболее гостеприимны из встречающихся людей⁵⁷. 15. Сама же местность Дори⁵⁸ хоть и лежит в высокогорной земле⁵⁹, но все же ни неровна, ни тверда⁶⁰, а очень хороша и приносит лучшие плоды. 16. Ни города, ни укрепления нигде в области (стране) император здесь не построил⁶¹; здешние люди, не

ВВ. – 1979. – Т. 40. – С. 109), то есть приблизительно 10 тыс. семей, тогда каждая третья семьяставляла воина на службу Империи.

⁵⁵ ...и в военном деле они превосходны (kai tate polemia erga eisin aristoi). В пер. Х.-Ф. Байера: «...и, что касается военных действий, они наилучшие» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 38–39).

⁵⁶ ...и в земледелии, где сами трудятся, искусны (tate es ten georgian autourgou dexioi). У Х.-Ф. Байера: «...и, в отношении сельского хозяйства (georgian), они ловко сами возделывают свою землю» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 39).

⁵⁷ ...и наиболее гостеприимны из встречающихся людей (kai philoxenotatoi de eisin anthrapon aranton). У П.И. Кеппена: «...к чужим они приветливее всех прочих смертных» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 57).

⁵⁸ ...местность Дори (e chora to Dory). Можно перевести и как «страна Дори» (ср.: Х.-Ф. Байер. Указ. соч. – С. 39). Исследователи помещают ее на Южном берегу Крыма (Соломоник Э.И., Домбровский О.И. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. – К., 1968. – С. 16–19), на плато Мангупа (Пиоро И.О. К вопросу о локализации хоры Дори // 50 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Тезисы докл. юбилейной конф. – К., 1975. – С. 162–163), в районе Инкермана и долины Черной речки (Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2. – С. 115–117), на плато и в межгорных долинах Второй и Третьей гряды Крыма (Айбабин А.И. Этническая история... – С. III) или только в Байдарской долине (Новиченко В.И., Новиченкова Н.Г. Об исторической топографии «готской земли» в Крыму // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. – Севастополь, 2003. – С. 38–39).

⁵⁹ Другой вариант перевода – «на возвышенности» (en ypselo). У Х.-Ф. Байера: «...на возвышенности земли» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 39).

⁶⁰ Другой вариант перевода – «не камениста и не суха» (ou mentoi ede tracheia, oude sklera estin). У П.И. Кеппена: «...не слишком дика и сурова» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 57). В пер. Х.-Ф. Байера: «не является ни каменистой, ни отталкивающей» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 39).

⁶¹ Ни города, ни укрепления нигде в области (стране) император здесь не построил (polin men oun e phourion oudame tes choras o basileus edeimato tautes). В пер. П.И. Кеппена: «В ней ни крепостей ни городов император никогда не строил» (Кеппен П. Указ. соч. – С. 57). В пер. Х.-Ф. Байера: «Города, однако, или крепости нигде в стране царь не построил» (Х.-Ф. Байер. Указ. соч. – С. 39). Учитывая предыдущее свидетельство о возведении фрур Алушта и в Горзувитах (III.7.11), побережье между этими сторожевыми укреплениями не принадлежало «хоре Дори». Показательно, что по результатам антропологических исследований, жителей южного побережья района Алушты и Гурзуфа следует исключить «из круга близких лучистинскому антропологических типов» (Потехин И.Д., Назарова Т.А. Новые материалы к изучению антропологического состава населения средневекового Крыма // Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. – К., 1990. – С. 39–40). В связи с этим следует обратить внимание на мнение А.И. Айбабина, что строной Дори называлась «...территория от Алустана и Лучистого до устья реки Черной и Балаклав» (Крым. Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. – М., 2003. –

терпевшие быть заключенными в стены, всегда охотнее жили на равнине⁶². 17. Поэтому, длинными стенами⁶³ проходы⁶⁴ кругом преградив⁶⁵ там, где только эта местность — как ему показалось — была легко проходимой, он избавил готов от беспокойств о нападении⁶⁶. Таковы были его дела здесь.

[О созданном при Юстиниане по западному берегу Черного моря и о благоустройстве приморского города Анхиала]

(Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 110, 111, 112)

Менандр Протиктор. История (написана после 582 г., как продолжение истории константинопольского ритора и адвоката Агафия Миринейского. Ее автор служил при дворе одним из протикторов — почетных царских телохранителей и, вероятно, умер при императоре Тиверии Маврикий, чьим расположением пользовался⁶⁷. Сочинение дошло в многочисленных фрагментах из экскерптов Константина Багрянородного и энциклопедии Свиды (X в.), которые охватывают события 558-582 гг., преимущественно

С. 43). Если это так, тогда нельзя ставить знак равенства между «страной Дори» и появившимся позднее преимущественно в церковной литературе топонимом Готфия, ибо Парфениты (между Алустой и Горзувитами), судя по Житию Иоанна Готского, явно входили в состав Готфии (ten chorān ton Gotthon telouses) (Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396, 403, §1). Но это в свою очередь противоречит указанию Никифора, который, описывая маршрут бегства Юстиниана II из Херсона, отметил, что он привел беглеца в фруру Дорос pros te Gothike keimenon chora apedrasen (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980. — С. 155, 163).

⁶² В пер. Х.-Ф. Байера: «так как здешние люди не выдерживают сидеть взаперти за некими оградями, но на равнине более всего желают всегда поселиться» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39). Очевидно, под равниной (en pedio) подразумевались плато Второй и Третьей гряды Крымских гор, тоже входившие в готскую страну Дори.

⁶³ ...длинными стенами (teichismasi makrois). Не менее подходит перевод «большими стенами», хотя в историографии укоренился термин «длинные».

⁶⁴ ...проходы (или входы) (tas eisodous). Вероятно, подразумеваются балки, ущелья, может быть, перевалы в Горном Крыму. На перевалах Первой (Главной) гряды и в ущелье под Мангупским плато, действительно, есть остатки каменных стен, правда, рядом со стенами на перевалах найдена только керамика IX-X вв., а сами они обращены лицевым панцирем не на север, а в сторону морского побережья (Соломоник Э.И., Домбровский О.И. Указ. соч. — С. 33-34; Фирсов Л.В. О положении страны Дори... — С. 106-113; Веймарн Е.В. От кого могли защищать готов в Крыму «длинные стены» // АДСВ: Античные традиции и византийские реалии. — Свердловск, 1980. — С. 20-25; Сидоренко В.А. «Готы» области Дори... — С. 114-115).

⁶⁵ Другой вариант перевода — «оградив», «окружив» (peribalon).

⁶⁶ В пер. Х.-Ф. Байера эта строка выглядит следующим образом: «Окружив там, где бы ни оказались в стране районы легко доступными для нападающих, входы длинными укреплениями, он устранил у готов тревогу перед нашествием» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

⁶⁷ Hunger H. Geschichte der Textüberlieferung der antiken und mittelalterlichen Literatur. — Zürich, 1961. — Bd. I. — S. 309-312.

касающиеся военно-политических взаимоотношений Империи с персами и турками. Уже Карл Крумбахер отметил, что «вследствие богатства и достоверности известий... фрагменты эти принадлежат к самым важным историческим источникам VI века»⁶⁸.)

Отрывок 45. Во втором году правления Тиверия кесаря⁶⁹... римляне опять отправили посольство к туркам⁷⁰. Посланником был назначен Валентин (Oualentinos), один из царских меченосцев⁷¹. По возложении на него сего поручения, он отправился со своей свитой, взяв с собой и сто шесть турков⁷². Турки уже давно жили в Византии, быв в разные времена посланы туда от своего народа. Одни приведены были Анагастом, который был некогда посланником у турков, другие приехали вместе с Евтихием. Некоторые прежде сопутствовали Валентину, ибо Валентин дважды был отправлен к туркам в звании посланника; иные сопровождали Иродиана, также и Павла Киликийца: так что всех скифов из племени так называемых турков собралось до ста шести человек⁷³. Валентин вышел из столицы⁷⁴ со всеми этими турками. Он отплыл на скорых судах⁷⁵, проехал Синоп, Херсон, Апатуру⁷⁶. В песчаных степях... перевалил через горы Таврики, обращенные к полудню⁷⁷. Он проехал на коне равнины, обтекаемые болотистыми вода-

⁶⁸ Крумбахер К. Византийские историки и хронисты // Очерки по истории Византии / Под ред. В.Н. Бенешевича. — СПб., 1913. — Вып. 3. — С. 22.

⁶⁹ Речь идет о Тиверии I Константине, кесаре с 574 г., августе с 578, автократоре с 580 до 582 г.

⁷⁰ Византийское посольство было отправлено в 576 г. с целью договориться о помощи Великого Тюркского каганата в войне с Сасанидским Ираном, вновь разгоревшейся с 573 г.

⁷¹ ...из царских меченосцев (ton basileion xiphephoron). Очевидно, речь идет о придворных схоляриях, которые по рангу соответствовали младшему офицерскому составу.

⁷² В данном случае под «турками» имеются в виду древние турки (тюркюты), монголоиды, кочевники, обитатели Великого каганата тюркютов (552–651), раскинувшегося на просторах Великой Евразийской Степи от Каспийского до Черного морей. По своему государственному устройству это была орда, в которой престол наследовали хаганы из рода Ашина («Волка»). Степняки были язычниками, верили в бога Тенгри (Вечное Небо), практиковали человеческие жертвоприношения, пользовались услугами шаманов (яда) и говорили на древнетюркском языке.

⁷³ В пер. Х.-Ф. Байера: «...106 скифских мужей из рода так называемых турок (Skuthas andras ek tou phylou ton epilegomenon Tourkon) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 64).

⁷⁴ Из Константинополя.

⁷⁵ В пер. Х.-Ф. Байера: «Пользовавшись быстро плавающими грузовыми судами (Chresamenos de tais tachyploois ton olkadon) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 64).

⁷⁶ В греческом тексте — dia te Sinopes kai Chersonos [...], ou men alla kai Apatouras, eti te kai dia phulon [...]. Это неясное место вызывает разночтения. В пер. Х.-Ф. Байера: «через Синопу и Херсон, который напротив... восходов солнца устроен, кроме того, и (через) Апатуру, еще и через Фул <достиг?> песчан(ого?)...» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 64). Правильным может быть следующий перевод: «...проехал через Синопу, Херсон (совершенно испорченный кусок, где объясняется местоположение Херсона по отношению к Синопе), но не

через Апатуру [на Боспоре или Таманском полуострове], а через племена» (то есть сухопутным путем) (см.: Белый А.В. Вопрос о локализации Фулл в связи с неясным свидетельством Менандра // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, (1995) 1996. – С. 91). Х.-Ф. Байер уточняет, что поездка посольства Валентина через Синопу и Херсон совершалась на грузовых кораблях (top oikadon) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 64). Но каким каким образом совершалось путешествие дальше, сказать трудно. Во всяком случае, после указания Апатуры речь идет о чем-то песчаном (?) и о поездке верхом (irrasatenoi). О том, что слово tou phulon это не топоним, не обозначение «приморского города», а «филы» (племена) догадался уже Томашек, которого поддержал Ю.А. Кулаковский (Tomaschek. Die Goten in Taurien. – Wien, 1881. – S. 71; Кулаковский Ю. К истории готской епархии в VIII в. Где находились Фуллы // ЖМНП. – 1898. – Ч. 315. – Февраль. – С. 194). Не учитывать и, тем более, не знать этого не стоит (ср.: Байер Х.-Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крыму, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай // АДСВ. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 34. – С. 459). Однако территорию каких «племен» миновало посольство, остается неизвестным, и лишь дальнейший маршрут движения позволяет локализовать их расположение. Примечательно также, что в словах Менандра содержится указание на функционирование на более краткого по расстоянию (263 км) прямого морского пути между побережьем Пафлагонии и Крымским полуостровом (Максимова М.И. Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами // МИА. – 1954. – № 33. – С. 46). Около мыса Карамбис, находившегося к западу от Синопы, одно из двух колец главных морских течений подхватывало судно и выносило его к Южной оконечности Таврики, известному уже древним грекам мысу Крию метопон (Бараний лоб).

- ⁷⁷ В пер. Х.-Ф. Байера: «Ездил вдоль гор Таврики, склоняющихся на юг (parethei ta ore tes Taurikes ta neuonta epi mesembrian» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 64). Логичным было бы думать, что речь идет о пути от Херсона через Инкерман и Мекензиевы горы и далее по долине между Второй и Третьей грядами Крымских гор. Именно так можно было попасть в степь, к Перекопскому перевалу. Однако в описании маршрута кроется противоречие, ибо после морского путешествия к Апатуре и следования сухопутным путем (верхом) через некие «племена» следует рассказ о переходе через крымские (Taurikes) горы, причем там, где они обращены к югу. Поэтому А.И. Айбабин предлагает восстанавливать эту часть пути посольства следующим образом: «у Апатуры по какой-то причине корабли повернули и поплыли вновь вдоль берега Восточного Крыма. Там посольство высадилось на песчаный берег, пересекло горы и через Перекоп прибыло в Западное Приазовье на территорию племени, входившего в утигурский союз» (или союз кутригуров – С.С.) (Айбабин А.И. Этническая история... – С. 134). Если иметь в виду под Апатур одноименное античное святилище Афродиты около Фанагории или Гермонассы, тогда в объяснение надо вводить недоказуемое обратное движение кораблей к Восточному Крыму и вдоль побережья. Но если Апатурой было некое прибрежное боспорское поселение или гавань, лишь созвучное с порядком забытым античным святилищем (по аналогии можно вспомнить таманские, а не западнопонтийские Томы – Tomen, Tomia, из которых морем бежал Юстиниан II в 704 г.), тогда становятся понятными и слова относительно «племен» – крымских гуннов, протоболгар, аланов и готов, находившихся между Боспором и Херсоном, и песчаные степи Восточного Крыма (а не здешний песчаный морской берег, кстати, нигде не обширный), и переход через Таврические горы, которые с точки зрения «крымско-боспорской» дороги действительно обращены к югу. Поэтому не стоит торопиться отказываться от предложения А.Л. Бертье-Дела-

ми, и многие места, поросшие тростником и кустарником и покрытые водой⁷⁸, также и страну Аккаги, женщины, начальствующей над тамошними скифами⁷⁹. Она была поставлена над ними Анагеем, владельцем племени утигуров⁸⁰. Коротко сказать: римляне проехали многими трудными дорогами и непроездными местами, и наконец достигли того края, где были военные знаки Турксанфа, одного из князей туркских⁸¹. Те, которым досталось в удел управлять племенем туркским, разделили владение его на восемь частей. Старейший единодержец турков называется Арсила (Arsilas)⁸². По

гарда видит в выражении «перевалить через горы Таврики» переход из открытых мест Херсона в равнины Феодосии и Боспора, через северные предгорья, лежащие на обычном пути, шедшем мимо теперешних Бахчисарая и Старого Крыма: «этот путь между Херсоном и Боспором верст на пятьдесят короче, чем вдоль всего южного берега и относительно не труден» (Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. З. Справки о Фуллах // ИТУАК. — 1920. — № 57. — С. 68–69). Если это так, тогда посольство Валентина совершило не переход, а конный обход по северным склонам гор, и лишь попав в Восточный Крым, двинулось к Перекопу.

⁷⁸ Описание местности весьма напоминает побережье Сиваша.

⁷⁹ Очевидно, речь идет о местных племенах, обитавших в Присивашье.

⁸⁰ В греческом тексте — *Anagaiou, os ekratei tou phulou ton Outigouron*. Речь идет о протоболгарах, которых ранневизантийские авторы смешивали с гуннами. Их кочевья после развала державы Аттилы располагались в приазовских степях и возле Боспора. Утигуры (уногундуры) во второй половине 560-х гг. были вместе с кутригурами (котрагами) подчинены хагану авар Баяну, обосновавшемуся в Паннонии, а в 570-е гг. — тюркскому наместнику приазовских земель и правобережья Кубани, хотя еще незадолго до этого, в начале 550-х гг., вождь утигуров Сандил (Сандилх) был союзником — симмахом Юстиниана I (см.: Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. — Л., 1979. — С. 96; Айбабин А.И. Этническая история.... — Симферополь, 1999. — С. 96; Комар А.В. Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. — К.: Судак, 2004. — С. 171–172).

⁸¹ Видимо, обычная «посольская» восточная дорога через Северный Кавказ оказалась в этот раз закрыта тюрками, покорившими к тому времени аланов (Прокopenко Ю.А. История северокавказского торгового пути IV в. до н.э. — XI в. н.э. — Ставрополь, 1999. — С. 108–109; Прокopenко Ю.А. Дипломатические отношения северокавказских народов и восточноевропейских кочевников с Византией. Северная ветвь Великого шелкового пути в VI–VIII вв. // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. — Ставрополь, 1999. — С. 170–171), или не вполне безопасна по причине войны Византии с Сасанидским Ираном, о чем в тексте источника будет сказано немного ниже. Очевидно, ромейское посольство Валентина где-то в Северном Приазовье, где стояли тюркские боевые черные знамена с золотой головой волка («военные знаки»), встретилось с Турксанфом (Тянь-хан-ханом в китайских источниках), одним из тюркских вождей, сыном покойного верховного хагана Дизавула (Сильзивула) (см.: Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. — Л., 1937. — С. 71; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. — М., 1967. — С. 106).

⁸² После смерти этого верховного хагана тюрков в 581 г. между членами правившего рода последует ожесточенная борьба за власть, которая будет продолжаться до 598 г. и явится одной из причин ослабления каганата (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — 1958. — Bd. 2. — S. 72; Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962. — С. 138–140).

прибытии к Турксанфу, который приезжающим в ту страну попадаете на встречу прежде других князей, Валентин был ему представлен. Он сказал туркскому князю, чтобы тот поздравил римского кесаря; что он для того туда и приехал, чтоб объявить первенствующим туркского племени, что уже Тиверий возведен на степень кесарей: чтоб дружба между римлянами и турками оставалась на прочном основании, равно и договор, заключенный прежде между царем Юстином и Дизавулом, когда Зимарх первый туда прибыл⁸³: что Дизавул объявил в то время, что кто друг римлянам, тот и его друг; неприятель их, его неприятель; что этому расположению надлежало оставаться неизменным и непоколебимым. А как тогда римляне вели войну с персами⁸⁴, то Валентиниан вместе с приветствиями объявил, что надлежало и Арсиле вовремя сделать нападение на персов. Так говорил Валентин. Вдруг Турксанф сазал: «Не вы ли те самые римляне, употребляющие десять языков и один обман?». Выговорив эти слова, он заткнул себе рот десятью пальцами; потом продолжал: «Как у меня теперь во рту десять пальцев, так и у вас, у римлян, множество языков. Одним вы обманываете меня, другим моих рабов вархонитов⁸⁵. Просто сказать, лаская все народы и обольщая их искусством речей и коварством души, вы пренебрегаете ими, когда они ввергнутся в беду головой, а пользу от того получаете сами. И вы, посланники, приезжаете ко мне облеченные ложью, да и сам пославший вас обманщик. Я вас убью без малейшего отлагательства, сейчас же. Чуждо и несвойственно туркскому человеку лгать. Ваш же царь в надлежащее время получит наказание за то, что он со мной ведет речи дружественные, а с вархонитами (он разумел аваров⁸⁶), рабами моими, бежавшими от господ своих, заключил договор. Но вархониты, как

⁸³ Византийское посольство во главе с комитом Востока, киликийцем Зимархом, посланцем императора Юстина II (565-578), было отправлено к верховному правителю тюрков Дизавулу (Сильзивулу) в конце четвертого года правления Юстина в ответ на тюркское посольство во главе с согдийцем Маниахом в 568 г. (в начале четвертого года правления Юстина).

⁸⁴ Заключенный Юстинианом I в 561 г. 50-летний мир с Персией не исправил положение, как ожидалось (История Византии. — М., 1967. — Т. 1. — С. 334). Шахиншах Хосров I Аношарван («Справедливый») (531-579) вторгся в Каппадокию и Армению.

⁸⁵ ...вархонитов — авар.

⁸⁶ Авары были кочевым народом, состоявшим из тюркских племен. Около середины VI в. они появились севернее Кавказа, стремительно двигаясь в степи Северного Причерноморья под нажимом своих врагов — тюрков Центральной Азии, следовавших за ними по пятам. В 567 г. авары в союзе с лангобардами победили гепидов и захватили их земли в Дакии и Восточной Паннонии. Когда лангобарды, устрешенные своими недавними союзниками, ушли на следующий год в Италию, авары устремились на оставленную ими территорию в равнинной части современной Венгрии. С этого момента авры стали главной силой в Центральной Европе, они создали кочевую империю, простиравшуюся от Богемии до Нижнего Дуная, центр которой, как и в гуннском государстве Аттилы, находился в долине р. Тиссы. В течение нескольких следующих десятилетий авары возглавляли нападения варваров и представляли почти постоянную угрозу для безопасности Византии со стороны Дуная (Оболенский Д. Византийское содружество наций. — М., 1998. — С. 58-59).

подданные турков, придут ко мне, когда я захочу; и только увидят посланную к ним лошадиную плетть мою, убегут в преисподнюю. Коли осмелятся взглянуть на нас, так не мечами будут убиты; они будут растоптаны копытами наших коней и раздавлены, как муравьи⁸⁷. [...] Зачем вы, римляне, отправляющихся в Византию посланников моих ведете через Кавказ, уверяя меня, что нет другой дороги, по которой бы им ехать? Вы для того это делаете, чтобы я по трудности этой дороги отказался от нападения на римские области⁸⁸. Однако мне в точности известно, где река Данапр, куда впадает Истр, где течет Эвр, и какими путями мои рабы вархониты прошли в римскую землю⁸⁹. Не безизвестна мне и сила ваша. Мне же преклоняется вся земля, начиная от первых лучей солнца и оканчивая пределами Запада. Посмотрите, несчастные, на аланские народы да еще на племена утигуров, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу турецкому, но они были обмануты в своих надеждах. Зато они и в подданстве у нас, стали нашими рабами». Так хвастал Турксанф, человек высокомерный и тщеславный. Валентин, услышав такие речи, сказал ему: «Властитель турков! Когда бы умереть от тебя не было дело жестокое и нечестивое и хуже всякой другой смерти, потому что оно распространило бы между всеми народами неизгладимое о тебе бесславие, если бы дело никогда прежде не случавшееся, впервые тобой совершенное, не представляло ясное свидетельство, что ты убил посланников, если поступок по слуху ужасный не долженствовал быть ужаснее на самом деле, то я бы желал лучше видеть сегодня последний час от твоего меча, нежели слышать, что мой царь находит удовольствие в обмане, что его посланник говорит лож. Итак мы умоляем тебя воззреть на нас благосклонно, смягчить свой гнев, умерить кротостью свою ярость и повиноваться общепринятому правилу о посланниках; ибо мы посланники, делатели мира, мы исполнители дел священных. Притом надлежит тебе, преемнику земли и счастья отеческого, принимать благосклонно и отеческих друзей, почитать и их за какое-то отеческое достояние. Дилзивул, отец твой, по собственной воле своей обратился к нашему государству, и более захотел быть другом римлян, нежели персов. Со стороны нашего царя эта дружба к вам осталась доньше нерушимой и неизменной; мы храним к вам ту же самую приязнь. Я уверен, что и с вашей стороны она останется неизменной, ибо чистое расположение к друзьям, не совращающееся с пути долга и приличия, не должно уничтожиться по какой-нибудь неизвестной перемене счастья». Услыша сии речи Валентина, Турксанф сказал ему «Так как вы, приехав сюда, нашли меня в глубокой скорби, ибо недавно умер отец мой Дилзивул, то должно вам, римляне, царапать себе лицо ножом, следуя существующему у нас по усопших обычаю»⁹⁰. Валентин и его спут-

⁸⁷ Эти слова Турксанфа отражают острый алано-тюркский антагонизм, который, возможно, нашел отражение и в выборе маршрута посольства (см.: Гадло А.В. Этническая история... — С. 99).

⁸⁸ Очевидно, византийские послы ездили к тюркам только через Кавказ и возвращались обратно вдоль восточного побережья Черного моря.

⁸⁹ Турксанф подразумевал путь через причерноморские земли и Балканы.

⁹⁰ По данным китайских источников, у тюрков над трупами умерших собирались мужчины и женщины, которые в знак печали резали себе тело и щеки.

ники тотчас же стали царапать себе щеки своими кинжалами. В один из дней сетования Турксанфа четверо скованных военнопленных гунна приведено было к нему для принесения их в жертву вместе с конями их умершему отцу его. Обряды над мертвыми называют турки на своем языке дохиа. Турксанф велел несчастным гуннам на варварском языке, перейдя в другой мир сказать Дилзивулу, отцу его, какую ему [...].

Турксанф, совершив установленные обряды погребения отца, говорил еще много с Валентином, потом отпустил его к дальнейшим вождям турским, и к своему родному брату по имени Тарду, жившему на горе Эктель (Эктель значит золотой)⁹¹. Когда Валериан отправился к той горе, то Турксанф погрозил, что он начнет с того, что завоюет Воспор⁹². В самом деле он

⁹¹ Эктель или Эктаг («Золотая гора»), как и ставка верховного хагана тюрок, находилась где-то в районе Алтая. Отправка послов дальше была в интересах Турксанфа, не заинтересованного в их скорейшем возвращении в Константинополь или хотя бы в Крым.

⁹² Такая угроза в адрес византийского императора, переданная Турксанфом через византийского посланника, свидетельствует о том, что турки рассматривали Боспор в качестве ромейского владения и уже организовали силы для его захвата. Турксанф мог не опасаться, что Валентин успеет предупредить императора о готовящейся агрессии. Ю.А. Кулаковский полагал, что положение Империи было здесь непрочным, и именно поэтому посол Зимарх, возвращаясь в 568 г. от тюрок, не воспользовался кратким морским путем из Алании на Боспор, а двинулся Даринской дорогой в Аписилию и далее вдоль восточного побережья к Трапезунту (Кулаковский Ю.А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI в. // ВВ. — 1896. — Т. 3. — Вып. 1. — С. 8-13). В.Б. Ковалевская, пытаясь решить это «уравнение со многими неизвестными», — уравнение, дающее ответ на вопрос о выборе маршрута посла, — довольно убедительно, как и многие другие исследователи, отождествляет Даринский путь с самым легко проходимым перевалом Западного Кавказа — Клухорским, а дорогу — с Военно-Сухумской. По ее мнению, движение по этому пути было избрано в силу получения византийским послом некоего императорского поручения о встрече с аланским владетелем Саросием и «необходимости проверки надежности использования транскавказского пути» (подроб. см.: Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы. История и культура. Alanica III. — Владикавказ, 1994. — С. 134-135; Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. — Пушкино, 2000. — С. 211-213). Однако выбор пути мог объясняться тем гораздо более прозаическим, хотя и важным обстоятельством, что поездка к тюркам, начатая в августе, очевидно, на кораблях и, скорее всего, от Синопы, потребовала немало времени, за которое ромеи успели побывать в стране согдийцев и на Алтае, и завершилась в самое суровое зимнее время, когда обратное плавание от низовьев Кубани к Боспору и затем кратким путем через Черное море к Синопе было практически невозможно. Такие поездки считали невероятными и советовали откладывать (см.: письмо Иоанна Златоуста диакониссе Олимпиаде из Кукуса в 404 г. — Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 32). Если бы Зимарх и нашел безумцев — перевозчиков, морская дорога не стала бы менее опасной, чем сухопутная. Поэтому он лишь отважился пройти каботажным путем вдоль восточночерноморского побережья от Рогатория мимо р. Фасиса (Риони), но даже прибыв в Трапезунт предпочел воспользоваться дальше общественными лошадьми, чтобы посуху добраться в Константинополь (см.: Менандр Византиец. Продолжение истории Агафиевой // Византийские историки... — СПб., 1860. — С. 383-384, фр. 22).

вскоре отправил Вохана с многочисленным войском турков для завоевания Воспора. Уже Анагей⁹³ стоял в тех местах с другой турецкой силой.

Отрывок 47. Город Воспор был взят в то время, когда римские посланники находились между турками⁹⁴.

Этим уже обнаружилось, что турки ведут войну против римлян. Валентин и посланные с ним были задержаны Турксанфом. Он ругался над ними, обманывал их, поступал с ними весьма дурно, и наконец отпустил.

Отрывок 66. Посланники аварские по прибытии в столицу⁹⁵ просили императора⁹⁶ приготовить для хагана⁹⁷ и для войска аварского суда на Истре⁹⁸ для переправы их против склавинов⁹⁹; они представляли, что хаган, полагаясь на дружбу с ними, уже наводит мосты на Сае¹⁰⁰ и хочет истребить общих его и римских врагов, склавинов. После такого объявления император немедленно понял намерение хагана завоевать Сирмию; он знал, что хаган строит мост с той целью, чтобы препятствовать ввозу в Сирмию припасов и голодом принудить город к сдаче¹⁰¹. Император, полагавшийся

⁹³ Вождь подчиненных тюркам гунно-булгар из племени утигуров, чьи кочевья находились в непосредственном соседстве с Боспором.

⁹⁴ Это случилось, по данным самого Менандра, «во втором году правления Тиверия кесаря», то есть между декабрем 575 и декабрем 576 г. Скорее всего, военные действия пришлось на осень 576 г., как раз на то время, когда ромейские посланники находились у Турксанфа, а потом были отправлены им к другим тюркским вождям. Наступление зимы 576–577 г. вынудило их возвращаться в Романию через Восточное Причерноморье преимущественно сухим путем, минуя Крымский полуостров, где к тому же хозяйничали тюрки.

⁹⁵ Константинополь.

⁹⁶ Тиверий II (кесарь с 7 декабря 574 г., август – с 26 сентября 578 г., автократор – с 26 ноября 580 г. до 14 августа 582 г.).

⁹⁷ ...для хагана – Бояна, верховного правителя аварского каганата. Ближайшей целью этого безжалостного завоевателя и тонкого дипломата стал захват мощного, хорошо укрепленного римского большого города Сирмия на Нижней Саве (у современного Сремска Митровица) – стратегического ключа к византийским владениям на Северо-Западных Балканах.

⁹⁸ Дунае.

⁹⁹ Славянских племен, осевших в Подунавье. Склавины находились под аварским контролем, но становились все более беспокойными. В 578 г. ромеи переправили через Дунай шестьдесят тысяч аврских всадников, которые прошли по римской дороге вдоль южного берега Дуная и достигли Малой Скифии (Добруджи) и Валахии. Боян надеялся отобрать здесь у склавинов награбленное во время набегов золото.

¹⁰⁰ На реке Саве.

¹⁰¹ Боян вынудил византийских архитекторов, посланных ему императором Тиверием для строительства дворца и бань, возвести мост через нижнее течение Савы у Сирмии, что отрезало город от Сингидуна (совр. Белград) и других ромейских кастра. В ответ на требование сдать крепость добровольно, император ответил, что скорее отдаст хагану одну из своих дочерей, нежели откажется от этого города. Однако, Боян, зная, что ромеи увязли в войне с персами, оказался настойчив (Оболенский Д. Византийское содружество наций. – С. 60). Осада Сирмии была начата аварами после завершения строительства моста через Саву в «3-й год... после смерти Юстина» (ум. 4 октября 578 г.) и продолжалась два года (подр. см.: Главы из «Церковной истории» Иоанна Эфесского // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. – СПб., 2000. – С. 532–534 (VI. 24), с. 539–541 (VI. 30–33). Менандр пояснял ниже, что авары требовали не только

на существующий с аварами мир, не сделал заранее нужных приготовлений к защите Сирмия. Не имея войска не только достаточного противостоять аварской силе, но и самого малочисленного, потому что все полки были заняты войной с персами в Армении и в Месопотамии, он притворился будто не понимает замысла хагана. Он сказал, что сам желает, чтобы они шли на склавинов, много гравивших римские области, но, что это время не самое благоприятное для такого предприятия аваров, потому что турки уже поставили стан у Херсона¹⁰², и что если авары перейдут Истр, то это немедленно будет замечено турками; что теперь лучше для них удержаться от похода и отложить его до другого времени; что он вскоре узнает мысли турков, куда они намерены обратиться и сообщить о том хагану. Не укрылось от варварского посланника, что это было выдуманно царем нарочно и что он, пугая авров турками, хочет отвлечь их от принятого намерения.

[Отрывок завершается рассказом о безрезультатных переговорах между императором Тиверием II и хаганом авар Бояном по поводу права владения Сирмием и об отправке ромейских войск через иллирийские области и через Далмацию для усиления обороны города]

(Менандр Протиктор Продолжение истории Агафиевой // Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиадор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. Пер. с греч. Сп. Дестунисом. Прим. Г. Дестуниса. — СПб., 1860. — С. 416-422, 423, 461-462)

Жития святых епископов Херсонских (составлены не ранее третьей четверти VI в., когда в их тексте появляется упоминание «Туркии» — Великого каганата тюркютов (552–651), и не позже конца столетия, учитывая возведение к этому времени в городе теофанического мартирия №47, непосредственно связанного с сюжетом житийного рассказа. Очевидно, в первоначальном варианте, послужившем основой для грузинского и старославянских переводов, сочинение представляло собой учительное слово в похвалу свв. мученикам, в которое были вставлены подробности их деятельности. Поучение скорее всего было адресовано клирикам, монашествующим, так как автор, возможно, херсонский епископ или настоятель, обращался к слушателям со словами «почтенная братия»¹⁰³. Перевод с гре-

сдачи города, но и его полного разрушения: «Хаган опасается, что римляне теперь притворно остаются в мире и хранят договор до тех пор, пока устроят мир с Персией, а что по заключении мира они обратятся на аваров со всеми силами, имея город Сирмий как готовое передовое укрепление против аваров».

¹⁰² Следует обратить внимание, что, по словам Тиверия, скорее всего надуманным, турки якобы раскинули военный лагерь под Херсоном уже до начала блокады аврами Сирмия, во время строительства моста через Саву. Следовательно, это произошло через несколько лет после захвата Боспора в 576 г., между осенью 580 и 581 гг., скорее всего, в летнюю компанию 581 г. (ср.: Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — С. 141; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С.147).

¹⁰³ См.: Латышев В.В. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты // Записки имп. АН. — СПб., 1906. — Серия VIII по историко-филолог. отд. — Т. 8. — № 3. — С. 12–13.

3. Праведник, прибыв в сей город Херсон, полный идолов¹¹⁵ и приносящий, увы, жертвы бесам¹¹⁶, и став посередине¹¹⁷, сказал: «Мужи граждане¹¹⁸, не признавайте богами чтимых вами, а скорее — бесами, ведущими к гибели прилежащих к ним. Ибо един Бог на небесах, словом и премудростью создавший все и всему даровавший жизнь Духом Своим¹¹⁹. Итак, Сего должно чтить, Сему служить и поклоняться, а не кому-либо иному».

4. Услышав это, граждане совсем не сдержались, но тотчас обратились к поруганию и избиению праведника, лая на него подобно псам, и устремились растерзать его. Посему воспеваемый, дав, как говорится, место гневу, укрывается в некой пещере, именуемой Парфеноном¹²⁰, усердно молясь за них Богу, чтобы сии мужи не сделались радованием бесам, но чтобы Его благоволением и промыслом возвратились к познанию истины и приняли спасительное слово, будучи запечатлены его крещением. Что же Бог, все творящий и изменяющий на пользу, не хотящий смерти грешника, но обращения и жизни его?

5. Сына одного из первых [людей] города¹²¹ поражает удар болезни и починает ему смерть. Итак, отрок погребается вне города¹²²; родители оплаки-

по одному — главное место принадлежит Еферию, посланнику от Иерусалимского предстоятеля, но при большой поддержке и содействии императора Константина I; по другому — главное значение признается за Капитоном, присланным от Константинопольского патрарха почти на целое столетие позже иерусалимских миссионеров, почему ему и была установлена память отдельно от всех прочих херсонесских святых, не 7 марта, а 22 декабря (см.: Франко I. Святейший Климент у Корсуни. — С. 163–164; Спиридонов Д.С. Д-р И. Франко. Святейший Климент у Корсуни. 1902–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 269; Васильев А.А. Готы в Крыму. Ч. 1 // ИРАИМК. — Пг., 1921. — Вып. 1. — С. 270; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 91 (там же библиография вопроса).

¹¹⁵ Kateidolon — статуи языческих богов греко-римского пантеона.

¹¹⁶ ...бесам = daimosi (демонам), то есть совершавший обряды античного культа. Это соответствует эпохе Диоклетиана и даже Константина I, когда поклонение языческим богам официально продолжалось и после провозглашения веротерпимости (эдикт 311 г., Миланский эдикт 315 г.).

¹¹⁷ ...посередине — kata to meson. Очевидно, на главной площади — верхней агоре, на месте которой ныне высится Владимирский собор.

¹¹⁸ ...граждане — politai (политы).

¹¹⁹ В этих словах Василия может проглядывать отражение монофиситских воззрений, осужденных на синоде в Халкидоне в 451 г., но продолжавших пользоваться популярностью в Сирии, Палестины, Египта и, видимо, находивших сторонников в среде населения Херсона и Таврики (см.: Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. — С. 87–88). Ср.: слова отрока в гл. 5.

¹²⁰ ...в некой пещере, именуемой Парфеноном — spelaion tini Parthenoni. Название пещеры производно от греческого Парфенос — Дева. О соображениях, относительно этого места, см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — К., 2003. — С. 104–110.

¹²¹ Речь идет о некоем tes poleos proton — представителе местной муниципальной знати, одном из протов или протевонов — «первенствующих», которых в городе было несколько десятков (ср.: Феофан «Хронография», 711/712 г.; Никифор «Краткая история», 711/712 г.; о протевонах и их статусе подр. см.: Сорочан С.Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления»

вают его, сидя у [гробницы]; во сне отрок предстает им, объясняя бесполезность и тщету их плача. «Ибо боги, которых вы чтите, — говорит он, — не могут освободить меня из гроба и живым представить вам, жаждущим [сего]; ибо они — камни и древесина немые и бесчувственные, на погибель людей измышленные бесами. Сие — [дело] единого Бога живого, которого проповедует вам ежедневно подвергаемый вами биению и поруганию и жестоко отвергаемый. Сей только силой молитвы возвратит вам меня живым, если вы, подошедши, припадете к нему. Ибо он имеет силу творить такие [чудеса]».

6. После такого видения сон оставил [родителей], они подробно рассказали друг другу виденное и, так как видение у них согласовалось, быстро приходят в город¹²³ и последовательно рассказывают видение своим сродникам. Разыскав епископа и найдя его в пещере¹²⁴, они горячо умоляют его и просят о воскрешении сына. Он же говорит: «Кто же я, чтобы совершить такое дело? Сие возможно, братия, единому Богу великому, могущему творить все доброе единым мановением. Но все-таки, если вы захотите принять Его, проповедуемого вам мной, и исповедать Его Богом и царем всех, то Он сотворит сие через меня». Итак, они в один голос сказали: «Да узрим сына нашего живым и все, что ты говоришь, быстро исполним».

7. Итак блаженный Василий с двумя священниками¹²⁵ пришел к гробу¹²⁶ вместе с сродниками умершего¹²⁷, неся с собой и потребное для крещения¹²⁸. По отнятии камня он возлагает руку на отрока (мальчика), произносит как бы над живым все слова таинства¹²⁹, освящает воду¹³⁰, возливает ее

// ВВ. — 2003. — Т. 62 (87). — С. 23–27; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004. — С. 535).

¹²² ...вне города — *tes poleos eho*. Очевидно, на загородном некрополе около Карантинной или Песочной бухты. Христианская практика устройства погребений в городских храмах, церквах, часовнях или рядом с ними утверждалась постепенно и вошла в распространение не ранее VI в. Но даже тогда это нельзя было делать без разрешения епископа. Запрет одинаково касался всех граждан — знатных, простых, бедных, богатых, и формально был отменен только в конце IX в. василевсом Львом VI (см.: Тяжелов А. Законы греческих императоров в отношении к церкви после Юстиниана. — М., 1876. — С. 107; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 9).

¹²³ ...быстро приходят в город — *tin polin tachos katalambanousi*. Следует учесть, что с точки зрения агнографа все последующие события, связанные с розысками Василия, происходили в городе, а не за его пределами.

¹²⁴ ...в пещере — *kan to spelaio*). Речь идет о так называемом Парфеноне (ср.: гл. 4).

¹²⁵ В рукописе — *syn iereysi dusi*. Если учесть, что в Херсоне не было узаконенной христианской общины, значит, епископ Василий либо прибыл в город с этими двумя спутниками священнического звания, иереями, либо совершил хиротонию на месте над двумя крещенными и обученными церковной службе херсонеситами. После гибели епископа один из них уедет в ромейские земли, в район Дарданелл (см.: гл. 10). В Житии из грузинской минеи он назван «тамошним (т.е. херсонесским — С.С.) учеником» епископа Василия (ср.: §3).

¹²⁶ ...к гробу — *ton taphon* (к могиле, гробнице, склепу).

¹²⁷ ...с сродниками умершего — *to nekro prosekousi*.

¹²⁸ Под «потребным для крещения» следует понимать сосуд с водой, елей для миропомазания и, очевидно, потир, вино и просфору для последующего обязательного причастия. Возможно, миниатюрные стеклянные бальзамарии из состава «поминального стекла» в гробницах содержали именно вино последнего причастия, а не благовония.

на отрока¹³¹, прибавив призвание святой Троицы¹³², и живого показывает родителям. Ибо умерший воскрес и был отдан родителям. Итак, они тотчас припав к коленям блаженного и уверовав в Христа, получают благодать божественного крещения¹³³ и, по совершении обычного таинства, причащаются и самих пречистых таин¹³⁴, веселясь и славя Бога.

¹²⁹ В подлиннике – *mystagogias remata legei*. Уточнение, что обряд был совершен над покойным «как бы над живым» (*os epi zonti*), указывает, что составитель Жития жил гораздо позже описываемых им событий IV в., поскольку в этом столетии решением Карфагенского синода была запрещена практика крещения и причащения мертвых (см.: Федосик В.А. Таинства без таин. Возникновение и социальная сущность первых христианских таинств. – Минск, 1979. – С. 132).

¹³⁰ ...*освящает воду* – *to ydor agiazei*. Это происходило путем чтения молитв и крестного знамения воды.

¹³¹ ...*возливает ее на отрока* – *katacheei tou neaniskou*. Примечательно, что для составителя Жития главная часть крещального обряда уже не предусматривала обязательного троекратного погружения, характерного для раннего христианства, и было заменено возлиянием, окроплением, что стало повсеместным лишь к VI в.

¹³² В подлиннике – *ten epiklesin epeiron tes agias triados*.

¹³³ ...*благодать божественного крещения* – *baptismatos charin*. Согласно литургии древней Церкви, обряд крещения состоял из трех частей: подготовки к крещению, собственно крещения и таинства миропомазания (Катанский А. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших отцов церкви до Оригена включительно. – СПб., 1877. – С. 277). Совершать его мог либо епископ, либо пресвитер с благословения первого (О крещении // Тетуллиан. Избранное / Под ред. А.А. Столярова. – М., 1994. – С. 102). Знакомство с основами христианства называлось «оглашением» (от греческого *katecheo* – слышать что-либо из речи других) (Алмазов А. История чинопоследований таинства крещения и миропомазания. – Казань, 1885. – С. 31). До VI–VII вв. без этого нельзя было принять крещение. Только «вскормив как молоком словами оглашения», готовящемуся стать христианином (фотизомону – «просвещенному») давали «для вкушения твердую пищу догматов» (Василий Великий. Творения. – Изд. 3-е. – Сергиев Посад, 1892. – Т. 4. – С. 208). Так было утверждено в 364 г. на Лаодикийском синоде (46 правило) и подтверждено на VI Вселенском синоде, состоявшемся в Константинополе в ноябре 680 – сентябре 681 г. (78 правило): «Посвящающийся к крещению должен выучить веру наизусть» (Деяния девяти поместных соборов. – Казань, 1877. – С. 58; Деяния Вселенских соборов – Казань, 1882. – Т. 6. – С. 306). Впрочем, уже с VI в. в практику достаточно широко вошло крещение младенцев, и поэтому институт катехумената стал в это время быстро уходить в прошлое, а огласительное наставление перестали связывать с крещением (Алмазов А. История чинопоследований... – С. 39). Как бы то ни было, первые епископы Херсона начинали со «слова истины» (*tes aletheias*), поскольку это был единственный возможный путь к крещению. Согласно практике древней Церкви, собственно крещение начиналось с осенения крестным знамением (Алмазов А. Указ. соч. – С. 109), как это сделал Василий, согласно старославянской версии Жития (Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. – С. 45). Далее на крещаемого епископ возлагал руку, произнося при этом молитву. Заканчивалось крещение троекратным погружением в освященную воду (Алмазов А. Указ. соч. – С. 252). Причем, уже по утверждению Тертуллиана, «любая вода... получает таинство освящения, как только призывается Бог» (Тертуллиан. О крещении. – С. 95). Таким образом, вода, возлитая на отрока, была освящена св. Василием во время самой службы, которая скорее всего про-

исходила прямо внутри sklepa. Уже с IV в. широкое распространение получило крещение через обливание, поскольку многие принимали христианство только перед смертью или будучи тяжело больны (Алмазов А. Указ. соч. — С. 306). Пример крещения через обливание, точнее, возливание освященной воды и дает данный эпизод из жизни св. Василия. Учитывая, что Житие было составлено не позже конца VI в., крещение через возливание воды практиковалось в это время. Этот обряд сохранился, видимо, и в эпоху иконоборства, в VIII–IX вв., на что косвенно могут указывать находки в Херсонесе белоглиняных расписных кружек литургического значения, употреблявшихся в таких случаях (Залесская В.Н. Византийские белоглиняные расписные кружки и киликовидные чашки // СА. — 1984. — № 4. — С. 220; Залесская В.Н. Прикладное искусство Византии IV–XII вв. — СПб., 1997. — С. 25). Снаружи они украшались полихромной росписью в виде больших кругов с более мелкими, крестообразно расположенными кружочками внутри, а на внутренней стороне дна помещалось выполненное черной краской изображение креста с перекрещивающимися концами. Следует заметить, что уже с III в. распространилась крещальная формула в виде призыва св. Троицы, произнесенная св. Василием. В изложении Антиохийского патриарха Севера (IV в.) она звучала следующим образом: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца аминь, Сына аминь, и Святаго духа для жизни во веки веков» (Алмазов А. Указ. соч. — С. 338). Причем «аминь» произносил клир. В случае из Жития можно предположить, что это сделали двое пришедших с Василием иереев. Крещальной формулой и закончил обряд Херсонский епископ.

Таким образом, крещение в ранневизантийском Херсоне, совершаемое епископами, если бы оно было совершено над живым неопитом, в целом вполне соответствовало бы 7 канону II Вселенского синода (381 г.) и 95 правилу VI Вселенского синода. В них говорилось, что сначала изъявивших желание принять крещение «делали христианами», потом катехуменами — «оглашенными», после чего «заставляли бывать в церкви и слушать Писания и тогда уже крещаем» (Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1877. — Т. 1. — С. 273; Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1882. — Т. 6. — С. 310). Как уже сказано, крещение связывалось с освящением водой, после чего следовало миропомазание. В Житии о нем не упоминается, однако едва ли епископ Василий уклонился от постановлений соборов, подчеркивавших: «...подобает просвещаемым после крещения быть помазанными небесным миром» (Лаодикийский синод, 48 канон — Деяния девяти поместных соборов. — С. 48). Тем паче, объяснение этого таинства было дано уже первыми отцами церкви. Так, Тертуллиан считал, что погружение в воду — это Иоанн Креститель, а помазание — сам Иисус Христос, поскольку погружение омывает грехи, а помазание с возложением рук дарует самого Духа Святого (см.: Катанский А. Догматическое учение... — С. 278). Его символ — голубь присутствует в мозаике пола помещения крещальни при «базилике в базилике» и может являться косвенным свидетельством того, что обряд миропомазания совершался тут же, а не в соседнем отдельном помещении, дверной проем в которое из крещальной комнаты не прослеживается (Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1888-1900 гг. // Архив НЗХТ. — Д. № 1. — Л. 5; Рыжов С.Г. Новые данные о «базилике в базилике» // Античный мир. Византия. — Харьков, 1997. — С. 291-297). По окончании обряда знатным крещаемым давали испить молока (иногда с медом) из литургических кружек (Залесская В.Н. Прикладное искусство Византии. — С. 25).

134

...по совершении обычного таинства, причащаются и самих пречистых таин —
tes synethous telestheis mystagogias metalambanousi kai ton achranton auton
mysterion. Речь идет о совершении важнейшей составной части литургии — Евхаристии. Согласно Новому Завету, это таинство установил сам Сын Божий, который благословил хлеб, rozdav его ученикам, со словами: «...примите, ядите:

8. Но во всяком случае лукавому невозможно было при этом быть спокойным. И что он делает? Вселившись в эллинов¹³⁵, он возбуждает их к убиению триблаженного. Итак они, явившись в пещеру¹³⁶, в которой пребывал великий, и привязав веревки к ногам его, увы, безжалостно влекли

сие есть Тело Мое» (Матф., 26. 26–27). А потом, подавая чашу с вином, произнес: «...пейте, ...сие есть Кровь моя» (Марк, 14. 24). С того времени причащение совершается хлебом и вином. Литургические хлебцы – просфоры имели вид кружка или крохотной булки с изображением креста и, согласно особенностям Восточной церкви, надписью кругом (Рудаков В.Е. Просфора // Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – Т. 2. – С. 404). В Херсонесе известны находки раннесредневековой керамической поминальной просфоры (диаметр в основании – 87 мм, высота – 75 мм) и круглых глиняных штампов для литургического хлеба с изображением креста с расширяющимися концами, заполненными двумя рядами крестиков в квадратах и с надписью «Божественное благословение и всеобщая победа, Иисус Христос, един Бог», которая стала типичной формулой с начала VIII в. (ОАК за 1905 г. – СПб., 1908. – С. 47, рис. 46; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году // ИАК. – 1907. – Вып. 25. – С. 148, рис. 34; Залесская В.Н. Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья // ВВ. – 1988. – Т. 49. – С. 206, рис. 4–5; Седикова Л.В. Раскопки водохранилища в Херсонесе // Археологические исследования в Крыму. 1994 г. – Симферополь, 1994. – С. 239; Седикова Л.В., Сидоренко В.А. Надписи на средневековой керамике из раскопок водохранилища в Херсонесе // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 106–107, рис. 1). Красное вино, согласно 32 правилу VI Вселенского синода, смешивалось с теплой водой («теплотой»), что было введено уже в конце IV в. Иоанном Златоустом для ознаменования «теплотворной благодати Духа Святого» (Деяния вселенских соборов. – Казань, 1882. – Т. 6. – С. 295; Гоголь Н.В. Размышления о божественной литургии. – М., 1990. – С. 56). Затем священник ставил дискос с Агнцем (большой просфорой) на голову диакона, брал в руки потир – святую чашу, над которой были произнесены слова Нового Завета между Богом и людьми. Известно всего три таких сосуда средневекового времени, литургическое происхождение которых доказано. Один из них херсонесский, датируется XI–XII вв. (Коробков Д.Ю. Археологическая литература о потирах Восточной церкви // Византия: кумуляция и трансляция культур. IX Сюзюмовские чтения. Тезисы докл. – Екатеринбург, 1997. – С. 23). С потиром священник выходил из алтаря на солею храма для совершения причащения верующих. Но прежде в алтаре, который в этот момент воплощал горницу, где была уготована вечеря, при закрытых дверях, происходило причащение священников. «И одним только священным лицам дозволено входить в алтарь и (там) причащаться» – гласит 19-е правило Лаодикийского синода (Деяния девяти поместных соборов. – Казань, 1877. – С. 52). В завершении священник творил отпуск литургии или, как сказано ниже в гл. 14 Житий свв. епископов Херсонских, «давал мир народу». Все это указывает, что лишь при Василии в Херонесе появились первые крещенные, но едва ли этого было достаточно для образования епархии. Не случайно, мы не располагаем памятниками, надежно казывающими на наличие христиан в городе именно в IV в.

¹³⁵ ...эллинов – *Ellenas*. Синоним «неверных». Эллинами византийцы называли язычников, иудеев, всех, кто не верил в Христа.

¹³⁶ ...в пещеру – *to spelaion*.

¹³⁷ ...по площади – *tes plateias* (в старославянских вариантах перевода «по стегнам града» или «по гостинцу гродноуоуму», то есть по центру города). Следует иметь

его по площади¹³⁷, пока он не предал свою блаженную душу в руки ангелов. Был 7-й [день] марта. На том месте ныне верные поставили столп и на верху его утвердили честный крест для поклонения¹³⁸.

в виду, что под термином платиа (e plateia) чаще всего подразумевали городскую площадь, но иногда это же слово выступало как синоним *drotoi* – «широкая дорога» (Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв.... – С. 174).

- ¹³⁸ En otini topo kiona to plethos ta nyn ton piston estesan kai stauron timon eis proskynesin epano toutou katepexan – речь идет о том, что ко времени составления Житий херсонские христиане («нынешняя община верных» – *to plethos to nyn ton piston*) поставили на том месте, где мученически погиб епископ Василий, некий памятный знак, колонну – стелу с крестом. В старославянском варианте Жития по этому поводу говорится следующее: «...пришедше к пещеря идеже имяше святей епископ и обретеше его и поврезоше и за нозе. Влаяаха и по гостинцу градноуоуму. Пришедше же на то место идеже няня кръстьяни стлеп поставиша, животворяшти крест имяшт на себе. Сам т святей епископ отдаст душа» (Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василия, Капитона, мученых в Херсоне // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 161). Другой вариант перевода содержит отличия: «Эляны на убой святого дерзнути. И пришедше в пещеру, идеже вселение святей имеяше епископ, и обретше и связавше ему нозы влачиша и по стегнам града. Пришедше же на место, идеже христиане столп имущ горе животворный крест поставиша, сам епископ отда душо» (Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василия и Капитона мучившемся в Херсонесе // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 166). Но при любом варианте следует подчеркнуть, что крест был установлен членами паройкии «для поклонения» (*eis proskynesin*) не над могилой Василия, а над местом его кончины, которое приобрело характер местной реликвии, мемория (ср.: Корпусова В.М. Об одной особенности христианского погребального обряда средневекового населения Восточного Крыма // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси – Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 136). Самые ранние христианские стелы из Херсонеса датируются IV–V вв. Это надгробие Теодоракиса и памятник, найденный в 1996 г. недалеко от загородного храма Богоматери Влахернской (Соломоник Э.И. Религиозная жизнь в северопонтийских городах позднеантичного времени по эпиграфическим памятникам // ВДИ. – 1973. – № 1. – С. 58; Созник В.В., Туровский Е.Я., Иванов А.В. Новый христианский памятник из некрополя Херсонеса у Карантинной бухты // Археология. – 1997. – №1. – С. 64–68; Херсонес Таврический в I в. до н.э. – VI в. н.э. – С. 562, рис. 277). Последний имел изображение креста, напоминающего четырехлепестковую розетку, вписанную в круг. В силу двусмысленности изображения памятник относят к числу одной из самых ранних христианских стел, которая несет на себе традиции античных надгробных рельефов, хотя похожие изображения циркульного креста продолжали встречаться в Крыму и в VIII–XIII вв. (ср.: Виноградов А.Ю., Джанов А.В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 407, 413). Памятники подобного типа с изображением креста в круге могли иметь культово-мемориальный характер и устанавливались на платформе под открытым небом поблизости от церкви. Очевидно, нечто похожее представлял собой столп (*kiona*), поставленный херсонитами «для поклонения» на легендарном месте убийства епископа Василия. Примечательно также, что большинство известных херсонесских надгробных стел в форме креста или с изображением креста

относятся примерно к VI–VII столетию (см.: Византийский Херсон. Каталог выставки. — М., 1991. — С. 26–29, № 10–14; Херсонес Таврический в I в. до н.э. — VI в. н.э. — С. 621, рис. 308).

В качестве комментария к гл. 4–8 Жития могут быть привлечены следующие соображения Д.В. Айналова по поводу приведенных ориентиров: «В минейной редакции Димитрия Ростовского [Миней — Четьи, под 7 марта] эти топографические указания греческой и славянской Супрасльской версии частью опущены, частью изменены в связи с какой-то интерполяцией текста. Здесь св. Василевс приходит в Херсонес, но жители «избиша и изгнаша его от града. Он же отшедь в некую гору, седяше в пещере. Отстояше же та гора от Херсона яко сто стадий и нарицаема Парфенон, сиесть Девича, понеже на горе той бе капище и идол некия девицы еллинския богини». После крещения князя Херсонитского, сын которого был воскрешен св. Василевсом, народ извлекает его не из пещеры, а уже из дома: «извлекше его из храмины его, связаша ему нозе» и проч. Его хоронят с честью, но место погребения не указано. В изложении минейной редакции, таким образом, заметно явное забвение топографии Херсонеса и его святынь, а Парфенон с идиолом еллинской богини девицы, отнесенной за сто стадий от Херсонеса, по-видимому, смешался с мифом о мысе Парфенон и превратился в храм Артемиды, в то время как Парфенон намекает на почитание Афины. Топографические данные жития св. Василевса дают известную последовательность пути от пещеры Парфенона внутри города к площади, затем к столбу с крестом и отсюда к западным воротам, носившим название «Иера». Отсюда следует, что мученический путь св. Василевса в Херсонесе шел с востока на запад. Я оставляю для другой статьи доказательства того, что пещера Парфенона до сих пор существует на левой стороне главной улицы Херсонеса, пересекавшей город с востока на запад. Эта таинственная пещера не раз была уже описана археологами, и я сам еще видел остатки лестницы, ведущей внутрь пещеры. Я описал ее подробно в первом выпуске «Христ. Древностей Херсонеса» под № 35 (§ XV, с. 121–122) и обещал дать надлежащее объяснение ей, что и постараюсь сделать при обзоре исторической топографии Херсонеса. В данном случае обращаю внимание лишь на то обстоятельство, что площадь Херсонеса действительно есть второй западный пункт мученического пути, а указываемый житием столб с крестом, как и площадь и самые западные пункты — городские ворота «Иера» и западная городская стена, неукоснительно заставляют предполагать существование внутри Херсонеса пещеры Парфенона и почитания ее, как места пребывания первого херсонеского просветителя и мученика» (Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915. — Т. 25 (отд. отт.). — С. 14–16). К сожалению, Д.В. Айналов не оставил обещанной «статьи с доказательствами».

¹³⁹ ...вне города — *exo tes poleos*. Очевидно, речь идет о том, что тело Василия было вытаскано за пределы оборонительных стен в район 8–9 куртины через так называемые Святые (*ta lega*) или, в старославянском варианте, Красные (Прекрасные, Красивые) ворота (*e Omorthi aulaporta*) («тело же влекше вне врат слышаштих с иера извлекше»; «тело же влекше вне красных врат извергоша» (Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василия, Капитона, мученых в Херсонесе. — С. 161; Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василия и Капитона мучившемся в Херсонесе // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 166). Они идентифицируются с Западными большими воротами города, от которых ныне не осталось и следа, но «прекрасных», по отзывам путешественников XVI–XVIII вв., видевших их. Из того немного, что было найдено в ходе раскопок и что записали и зарисовали очевидцы, можно понять, что Западные ворота были заключены между двумя толстыми стенами — пилонами, перекрытыми сводом, либо находились в особой коридорообразной постройке.

9. Не удовольствовавшись [смертью святого] поклонники идолов, извлекая всечестное тело его вне города¹³⁹, бросили его на съедение псам. Но Бог воздал честь рабу Своему: ибо кровожадный зверь волк целую ночь, при свете звезды, стоял стражем мученического тела, дивное [чудо]. А плотоядный орел принимал на себя такое служение в течение целого дня, чудное [дело]¹⁴⁰. Итак они были верными стражами до той поры, когда некоторые из верных, ночью тайно взявши тело, честно погребли его вне города¹⁴¹.

Проход закрывали двухстворчатые двери, в качестве подпятников для вращения которых были использованы два пьедестала от статуй с надписями III в. до н.э. и II в. н.э. (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 648, 654–655). Называть Красные ворота центральными будет некорректно, поскольку город имел в это время по меньшей мере двое главных ворот. Столь же ошибочно считать, что Красные ворота находились «у башен XII и XIII», то есть в 14 куртине (ср.: Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 52, прим. 63). На самом деле, там находились Южные («Мертвые») ворота. Кроме того, невозможно согласится с мнением, что тексты греческого и старославянского списков источника являлись «...переработками древнего херсонесского предания, выполненными с утратой подробностей, искажением деталей, потерей местного калорита» (Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Церковная история Херсонеса V в. // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 51). Эти детали, при их правильном понимании, предельно точны.

¹⁴⁰ Умирающего христиана окружали особым вниманием. Уже на I Вселенском синоде (325 г.) было постановлено: «...находящемуся при смерти, просящему причащения святых таин, епископ... должен преподавать Святые Дары», так что отходящий в мир иной «...не должен быть лишен последнего необходимейшего напутствия (правило 13-е) (Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1880. — Т. 1. — С. 57). При одре умерших святых происходили различные природные явления (гром, буря, землетрясение и др.) или, как в Житии, всю ночь светила яркая звезда (см.: Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М., 1992. — С. 62). Вообще, тело умершего являлось объектом того, чтобы выказать искреннюю любовь к ушедшему из жизни. Не случайно, как самое страшное наказание для св. Климента Римского и его почитателей, явился приказ посланца императора Траяна бросить мученика «на глубину моря», «дабы и тело его не досталось христианам» («да не начнут христиане... чтить его») (ср. Мучения св. Климента / Пер. Ф. Терновский // ЗОИИД. — 1877. — Т. 10. — С. 157; Мучение св. Климента, архиепископа римского // Макарий (Булгаков). История русской Церкви. — М., 1994. — С. 333).

¹⁴¹ «...честно погребли его вне города — *exo tes poleos entimos katethento* («вне города погребен почтенно»). Славянская редакция уточняет место: «вънь стънь на запад града» — «вне стен на запад от города» (Жития свв. Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона в Супрасльской рукописи // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 161). Все языческие некрополи находились за пределами городских стен. Эта черта была связана с боязнью осквернить святыни захоронениями мертвых внутри города (Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — С. 60). Расширение городской территории в единственно возможном, западном направлении привело к тому, что не ранее V в., а скорее, во второй четверти VI в., находящаяся здесь часть некрополя была включена в черту города и застроена (Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (раскопки 1948 г.) // МИА. — 1959. — № 34. — С. 243). Этим объясняются находки 68 могильных сооружений римского времени (вплоть

10. Один из спутников мученика¹⁴², после погребения его переехав в страны Геллеспонтские¹⁴³ и нашедши [там] неких епископов из [числа] посланных туда вместе с ним от предстоятеля Иерусалимского на сеяние веры¹⁴⁴, рассказывает им все происшедшее с подвижником. Это были: славный Евгений, добрый Агафодор и дивный Елпидий, добре воссиявшие в епископах. Узнавши о кончине всеблаженного, они тотчас приезжают в Херсон и возвещают слово истины¹⁴⁵.

до IV в. включительно) на территории около 226 м² у Западной базилики, то есть внутри пределов новых, раннесредневековых стен и под ними (склепы №1308, 1309). Один из этих склепов рядом с приморской оконечностью первой куртины старой, античной оборонительной стены был превращен в гробничный меморий (мнепа), не исключено, именно св. Василия, и вошел в Западный монастырский комплекс с базиликальным храмом св. Леонтия (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 643–649; ср.: Ростовцев М. Античная декоративная живопись на юге России. Т. 1. Описание и исследование памятников. – СПб., 1914. – С. 472, 506; Беляев С.А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий (Булгаков). История русской Церкви – М., 1994. – Кн. 1. – С. 56). Над склепом, как показали раскопки, был выстроен небольшой одноапсидный храмик с мозаичным полом («часовня Г») (Косцюшко – Валюжинич К.К. Отчет о раскопках за 1891 г. // ОАК за 1891 г. – СПб., 1893. – С. 13; Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. – СПб., 1902. – Вып. 4. – С. 67). В торце камеры склепа была одна высеченная в скале и оштукатуренная широкая, низкая лежанка, игравшая роль локулы. Вход имел мраморный порог, а потолок – превосходный, до сих пор не рухнувший кирпичный свод художественной кладки. Примечательно, что гробничный евктирион строился с таким расчетом, чтобы захватить находившуюся под ним усыпальницу и в соответствии с направлением склепа, что нарушило единую ориентацию мартырии и находившейся в нескольких метрах отсюда Западной базилики. Вероятно, архитектурное оформление памятника произошло не ранее второй четверти и не позже конца VI в., одновременно со строительством всего базиликального комплекса (ср.: Завадская И.А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 335, 341; Romancuk A. Zur Geschichte des Kultbaus in früh – und Mittelbyzantinischen Cherson // АДСВ: Византия и средневековый Крым. – Екатеринбург, 1998. – С. 278). Более того, хронологически оно могла совпасть с возведением мемориального «стопа» с крестом для поклонения над местом гибели св. Василия (см. выше, гл. 8).

¹⁴² ...из спутников – *ton synontou*. Очевидно, из числа тех двух вышеупомянутых священнослужителей – иереев, что присутствовали при чуде с умершим отроком (см. гл. 7). Впрочем, в тексте Житий из грузинской минеи речь идет об одном из «тамошних учеников» Василия (см. ниже § 3).

¹⁴³ В подлиннике – *tou Ellespontou mere* – земли, очевидно, примыкавшие к проливу Геллеспонт, ныне – Дарданеллы. В «Синекдмие» Иерокла, отразившем административное деление Византии на рубеже V–VI вв., под № 21 значится *eparchia Ellespontou* – небольшая провинция, находившаяся южнее Вифинии и захватывавшая берег Дарданелл (*Le Synecdemos d'Hierocles et l'opuscule géographique de Georges de Chypre. Texte, introd., comment. et cartes par E. Hönigmann. – Bruxelles, 1939*). «Епархии гг. Синопы и Амасии» там не располагались (ср.: Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Церковная история... – С. 56).

¹⁴⁴ Следует подчеркнуть, что епископы, по словам агиографа, были посланы предстоятелем Иерусалима в Геллеспонт, но сами не являлись «выходцами из «стран Геллеспонтских» (ср.: Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Указ. соч. – С. 56).

11. Когда вследствие сего стало умножаться число верующих, привыкший всегда завидовать добрым дьявол вооружает и против них подобным образом иудеев¹⁴⁶ и эллинов¹⁴⁷, которые привязав веревки к ногам и сих прекрасных, так сказать, и всячески благовествующих добро, повлекли их, при влечении убили палками и камнями и, увы, безжалостно выбросили из города¹⁴⁸ на съедение псам и птицам¹⁴⁹. Был 6-й [день] декабря месяца¹⁵⁰.

¹⁴⁵ Здесь особенно ярко выступает желание агиографа ужать события и превратить легенду в историю. Иначе трудно объяснить парадокс одновременного пастырского служения трех епископов в одном центре. Скорее всего, действительность сменявших один другого Евгения, Агафодора и Елпидия пришлась на вторую и третью четверть IV столетия (Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // МАИЭТ. – (1994) 1995. – Вып. 4. – С. 549). П.Д. Диатроптов вообще отказывает им в существовании, считая этих епископов, как и предыдущего, Василия, плодом позднейшего вымысла, поскольку они не могли быть посланы из Иерусалима, хотя это не мешает ему безосновательно считать, что христианская община Херсонеса возникла в результате миссионерской деятельности уже в первой четверти IV в. (Диатроптов П.Д. Некоторые дискуссионные моменты начального этапа христианизации Северного Причерноморья // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси – Украины. Материалы науч. конф. – К.: Судак, 2002. – С. 99).

¹⁴⁶ Ioudaious – евреев, исповедующих иудаизм. Они фигурируют во всех списках Житий, но примечательно, что агиограф не упоминал их в связи с участием в убийстве Василия, возлагая всю вину только на язычников, «поклонников идолов». Возможно, они были включены в текст произвольно, как дань жанру (Могаричев Ю.М. Иудеи в византийском Крыму (V–XII вв.) по данным письменных источников // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 30). Тем не менее редкие, фрагментарные сведения об иудеях находят подтверждение в наличии иудейской общины в позднеантичном Херсонесе, а переделка предполагаемой синагоги конца IV – первой половины V вв. в квартале XIX на северном берегу в один из ранних христианских храмов указывает на неожиданно быстрое, не исключено, насильственное изменение, которое претерпела здесь иудейская диаспора, потерявшая былое влияние (см.: Сломоник Э.И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. – Симферополь, 1997; Коробков Д.Ю. Античные керамические лампы с иудейской сакральной символикой // Музей – хранитель памятников сакральной культуры. – СПб., 1997; Коробков Д.Ю. От язычества к христианству, от синагоги – к церкви? // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001; Могаричев Ю.М. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах в Крыму // Х. сб. – 2003. – Вып. 12. – С. 287–288).

¹⁴⁷ ...эллинов – Ellenas, то есть поклоняющихся языческим богам. Впрочем, под эллинами иногда подразумевали и евреев (подр. см.: Lange de N. Hebraism and Hellenism: The Case of Byzantine Jewry // Poetics Today. – 1998. – Vol. 19. – P. 129–146).

¹⁴⁸ В старославянских редакциях, являвшихся версиями переводов с греческих текстов, встречается следующая, очень важная конкретизация: «Оумершаа же тела са ихъ извлекоша из града враты, имиже мертвыхъ...» (Страдания свв. священномучеников Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона, в Херсоне в различное время епископствовавших. Минеи четьи // Макарий (Булгаков). История русской Церкви. – М., 1994. – Кн. 1. – С. 327). В грузинской минее (см. ниже § 3) в свою очередь присутствует уточнение, что мертвые тела их выбросили безжалостно из города и бросили на восточной стороне на съедение псам». Следовательно, Мертвыми (e Nekri aulaporta) херсониты называли город-

Некоторые из верных, подняв и эти [тела] и подобающим образом почтив, любочестно погребли¹⁵¹.

12. Прошло немалое время и посылается из Иерусалима¹⁵² некий епископ именем Эферий¹⁵³. Он еще не достигнув Херсона, дуновением против-

ские ворота, расположенные против обширного некрополя около Карантинной бухты, а название их объяснимо тем, что через них выносили покойников для погребения на расположенном напротив обширном кладбище. Они были устроены не ранее конца I в. н.э. в куртине 14, между башнями XII и XIII и их остатки свидетельствовали скорее всего о двухпилонном устройстве. Оба пилона имели ширину около 2 м каждый и выступали наружу главной оборонительной стены, образуя коридорообразный проход длиной 9 м и шириной 5 м. На расстоянии 2 м от наружного входа находился запор. А.Л. Бертье-Делагард предполагал, что пилоны «...представляли как бы проезд через башню и, конечно, имели над собой башенный ярус обороны, заменяя вместе с тем и башню», почему куртина 14 и была оставлена такой длиной (ок. 65 м) (Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. – 1907. – Вып. 21. – С. 135; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. – 1959. – № 63. – С. 85; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 676).

¹⁴⁹ Свидетельство о мученической смерти всех трех подвижников вызывает сомнение, ибо оно было уже невозможно в эту эпоху.

¹⁵⁰ Православная церковь ныне чтит память Семи священномучеников Херсонских 20 марта, учитывая мученичество первого епископа Василия 7 марта по византийскому стилю. Но относить гибель Евгения, Агафодора и Елпидия к 7 марту 311 г., значит, противоречить житийному первоисточнику (ср.: «Святая земля – Херсонес». – С. 3).

¹⁵¹ ...любочестно погребли – timesantes philotimos katethento («с почестями погребли»). Указание на то, что погребение состоялось «на восточной стороне» («на вѣсточныиныхъ странахъ») говорит в пользу того предположения, что это было совершено на участке загородного некрополя около Карантинной бухты, возможно, в вырубных склепах позднеимперского времени, ставших таким образом *tumuloi sanctoiti*. Однако это вовсе не значит, что таковыми стали именно склепы с христианской фресковой росписью, выполненной не ранее второй половины V в. Тем не менее, ссылаясь на характер фресок фессалоникских склепов конца III–VI вв., протоиерей Александр Пелин считает, что их формальное совпадение с росписью херсонесских склепов достаточно для того, чтобы вернуться к предложенной М.И. Ростовцевым и вызывающей обоснованные возражения датировке IV – начала V вв. (Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса IV–XIV века: Дисс.... канд. богословия / Московская Духовная академия. – Сергиев Посад, 2001. – С. 72–73; ср.: Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – С. 58–95).

¹⁵² Составитель Житий св. епископов Херсонских в очередной раз, очевидно, пытался показать, что традиция епископства в Херсоне идет из Иерусалима, а с другой стороны, отмечал неудачу первых попыток христианизации местного населения. Как уже было сказано, эти разногласия исследователи пытаются объяснить тем, что сначала была изменена легенда о иерусалимской миссии, показывающая независимость Херсонесской церкви от Константинопольского патриархата, а затем после IV Халкидонского синода 451 г. именно Константинопольский патриархат позаимствовал эту легенду, внося некоторые изменения, чтобы показать, что окончательно утвердился в Херсонесе христианство смогло только с помощью Константинополя.

¹⁵³ ...Эферий – Aithérios. Имя Эвферия (Еферия) Херсонского значится в списке представителей «Скифской области», участников II Вселенского синода 381 г.

ных ветров прибывает к некоему острову, называвшемуся Алсос и прилежащему к странам реки Днепра¹⁵⁴. На этом [острове] великий Эферий, пораженный недугом и чувствуя приближение кончины, молитвенно говорит: «Господи Боже мой, поелику Ты соблагородил поставить меня, хотя и недостойного, епископом города Херсона, Сам сотвори, чтобы и память моя совершалась в нем, да прославится всесвятное имя Твое». И сие сказав, предал душу Господу.

13. Верные, обрядив усопшего¹⁵⁵ и совершив подобающее служение, честно погребают¹⁵⁶ его, воздвигают столп у могилы и на нем водружают крест¹⁵⁷. Деревья, неизреченными судьбами Божиими выросшие на этом самом месте, издалека указывают могилу¹⁵⁸.

в Константинополе, а на епископскую кафедру он взошел, вероятно, в правление императора Валента (364-378) (Деяния Вселенских соборов: В 4 т. — СПб., 1996. — Т. 1. — С. 141; Цукерман К. Указ. соч. — С. 547-549; Глушак А.С., Наумова Н.В. Христианство в Херсонесе и на Боспоре // Боги Тавриды. История религий народов Крыма. — Севастополь, 1997. — С. 96). Поскольку провинция Малая Скифия входила в диоцез Фракия, Херсонес мог примыкать к этой области не только в военно-административном, но и в церковном отношении (Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV-VI вв.) // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 417).

- ¹⁵⁴ Остров Алсос, Альсос (Alsos) или остров Св. Еферия (Ельферия) традиционно отождествлялся с о. Березань напротив дельты Днепра. Другая гипотеза, высказанная уже В.В. Латышевым, идентифицирует о. Св. Еферия с западной частью Кинбурнского полуострова (Кинбурнской косы), который в древности представлял собой остров, омываемый лиманом, морем и рукавом Днепра (Погорелая В.В. Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. 1984 г. — М., 1985. — С. 188-198). Как бы то ни было, он находился недалеко от устья Днепра и, судя по его упоминанию во всех версиях Житий св. епископов Херсонских, был хорошо известен херсонитам, очевидно, как район богатых рыбных промыслов задолго до того времени, когда это отразил русско-византийский договор 944/945 г.

- ¹⁵⁵ *Верные, обрядив усопшего* — *Peristeilantes oun oi pistoi ton nekron* («тело верные облачили в одежды»). Приготовляя усопшего к погребению его обычно заворачивали в белые ткани, прандии, сильно пропитанные благовониями (Поляковская М.А., Чекалова А.А. Византия: быт и нравы. — Свердловск, 1989. — С. 97).

- ¹⁵⁶ *...честно погребают* — *thaptousin entimos* («в чести хоронят»).

- ¹⁵⁷ *...воздвигают столп у могилы и на нем водружают крест* — *kai kiona pros to tapho egeirousi kai touto stauron ephistosi* («стелу сверху могилы воздвигли и на ней крест поставили»). Ср. выше с рассказом об установке «столпа» в Херсоне над местом гибели св. Василия (гл. 8).

- ¹⁵⁸ Разные редакции источника сохранили разные версии судьбы Эвферия или Астерия. Так, греческий текст рукописи Московской Синодальной библиотеки рассказывает об отправке святого из Иерусалима и постигшей его смерти на острове Алсос (острове св. Еферия), куда он был загнан по пути в Херсон. И.Я. Франко полагал, что тут мы имеем самую старую, первую версию Жития св. Еферия (Астерия) (Франко И. Святый Климент... — С. 161). Однако текст Житий из грузинской минеи (гл. 4), краткий синаксарный вариант Житий из Миналогия Василия II (конец X — начало XI вв.) и рукопись XIV в. с пространной версией Житий, изданная Ф. Алкином, сообщают об окончании «зимы эллинского безумия» и о прибытии епископа в Херсон, возврате его в Константинополь за подкреплением — отрядом солдат-стратиотов, с которыми он, вернувшись

14. Прошло непродолжительное время и буря идолюбия¹⁵⁹ прекратилась, когда Бог воздвиг нам рог спасения – благочестивого и христолюбивого царя Константина Великого¹⁶⁰. Верные из жителей Херсона, послав к нему посольство, просят епископа и действительно получают дивного Капитона¹⁶¹. Он вместе с пятьюстами воинов и начальником их Феоней, посланными с ними от царя¹⁶², прибыв в Херсон в середине дня, был встречен верными, пребывавшими вне города¹⁶³, весьма любезно и с великой радостью. Тотчас собрав их к самой стене¹⁶⁴, он стал учить слову благочестия. Затем войдя внутрь города¹⁶⁵ и дав мир народу¹⁶⁶, он отпустил их в радости.

в очередной раз в город, изгнал из него неверных, поселив на их место принявших крещение и даже «построил церкви». Доложив императору о содеянном, он отправился вновь в Херсон, но не достигнув его, умер на острове Алсос (см.: Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. – С. 18–20; Halkin F. La passion des sept eveques de Cherson (Crimee) // AB. – 1984. – T. 102. – P. 253-261). Следовательно, в этих случаях события были отредактированы в проконстантинопольском духе, отражающем позднюю версию Житий.

¹⁵⁹ В греческом оригинале – «идоломании» (eidolomanias).

¹⁶⁰ Здесь проглядывает стремление агиографа, отраженное во всех версиях Житий, максимально прилизать обращение херсонитов в истинную веру к легендарным временам Константина I (306-337).

¹⁶¹ Следуя реконструируемой исторической хронологии событий, назначение Капитона на епископскую кафедру в Херсон, скорее всего, произошло в середине 380-х – начале 390-х гг., до смерти Феодосия I (395 г.). Примечательно, что в кратких синаксах в статье от 22 декабря, под которой упоминается Капитон, назначение епископа приписывается «великому императору Феодосию... после смерти епископа Эферия» (Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. – С. 19; Цукерман К. Указ. соч. – С. 548-549).

¹⁶² Речь идет о прибытии вместе с Капитоном регулярной имперской воинской части из 500 стратиотов (pentakosiois stratiotais) и Феоны, который назван «обладающим властью (начальством)» (kai Theona to ten epistasia echonti) (ср.: McGeer E., Kazdan A. Stratiotes // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1965-1966). Не исключено, что это говорит о том, что «надзор (внимание, забота)» (epistasia) посланника императора, подкрепленная опорой на солидную профессиональную вооруженную силу, распространялись и на главу местного управления – «венценосца и первенствующего», архонта города и прочих членов совета, протевонов, оказавшихся у него в подчинении (ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 53. 2–233, с. 246–259). Такая ситуация, как и насаждение христианства с помощью войск, невозможны в эпоху Константина I, на что давно обратили внимание исследователи (Мещеряков В.Ф. Прикращения христианства в Херсонесе Таврийский // Вісник Харківського ун-ту. – 1975. – №118. – Історія. – Вип. 9. – С. 103; Диатроптов П.Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV–VI вв. // Античная гражданская община. – М., 1986. – С. 134).

¹⁶³ Фразу можно понимать двояко: либо херсонесские христиане, находившиеся в сложных отношениях с языческим большинством, были изгнаны из города и поэтому оказались вне его стен (exo tes poleos), то есть на кладбище, либо члены небольшой местной паройки – общины «верных» специально вышли встречать посланцев императора к Карантинной бухте, что представляется более вероятным (ср.: Глушак А.С., Наумова Н.В. Христианство в Херсонесе и на Боспоре. – С. 85). Следует заметить, что в любом случае источник недвусмысленно указывает на присутствие христиан в Херсоне уже до Капитона.

15. На следующий день, когда собралась большая толпа¹⁶⁷ и епископ стройно излагал им слова благочестия, сторонники неверия стали кричать: «Ты нечто странное вносишь в слухи наши и нечто странное возвещаешь. Но если ты хочешь внушить в сему доверие и убедить нас в [истине] твоих слов, сделай то, что мы скажем. Вот две печи, разоженные для выделки извести для нашего храма¹⁶⁸. Если тебя, вошедшего в одну из них, не сожжет огонь, то мы уверуем в проповедуемого тобой Бога». И святой [говорит]: «А откуда у меня будет уверенность, что вы уверуете, если сие совершится?». Когда они недоумевали, как дать удостоверение, епископ сказал: «Передайте ваших детей воинам с тем, чтобы они предали их в печи, если вы не уверуете, когда сие будет совершено мной во имя Христово».

16. Слово понравилось, и когда дети их были переданы воинам, дивный епископ, сотворив молитву, по возглашении диаконом «вонмем»¹⁶⁹, тотчас

¹⁶⁴ К одной из куртин городской оборонительной стены (to teichos), вероятно, против Мертвых ворот.

¹⁶⁵ ...войдя внутрь города – tes poleos endon genomenos.

¹⁶⁶ ...дав мир народу – kai eirenen dous to lao. Этим, как правило, завершалась обедня, после чего священник благословлял народ, который, целуя крест, расходился (ср.: Мень А. Православное богослужение. Слово. Таинство. Образ. – М., 1991. – С. 50).

¹⁶⁷ ...большая толпа – de plethous («площадная толпа»).

¹⁶⁸ ...две печи, разоженные для выделки извести для нашего храма – kaminoi duo pros asbestou poiesin anaphtheisai tou emeteron paou. Очевидно, херсонеситы собирались обновлять языческий храм, поскольку, если учесть прибытие Капитона из Константинополя не раньше 10 марта – открытия навигационного сезона, приближался знаменательный для горожан праздник Партений, справлявшийся в марте – апреле и посвященный главной патронессе города – высокочтимой богине Деве. В этом нельзя усматривать некое отставание херсонеситов от общего положения, их затянувшееся отклонение от процессов, шедших в Империи, ибо в Риме до конца IV в. тоже еще приносили жертвы языческим богам (Буассье Г. Падение язычества. Исследование последствий религиозной борьбы на Западе в IV в. – СПб., 1892. – С. 411–414; Trombley F.R. Hellenic Religion and Christianization C. 370–529. – Leiden; New York; Kluwer, 1993. – Vol. 1. – P. 10–34). Упомянутые в тексте Жития две печи (kaminoi duo) позднее обрели свое место на карте святых реликвий Херсона и над одной из них было сооружено мемориальное купольное здание (№47), которое, судя по находкам в засыпи под его полом и в субструкции под северной апсидой, уже существовало в третьей четверти – конце VI в. (Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н.э. из Северо-Восточного района Херсонеса // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2. – С. 67; Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. – С. 20, 35, табл. 11; Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8. – С. 109, комплекс 7; Голофаст Л.А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 139, №6, рис. 1,7; с. 155, №63–64, рис. 4, 7–8; с. 166, №126, рис. 7,13; Сазанов А.В. К вопросу о времени сооружения четырехапсидного храма Херсонеса // Х. сб. – 2004. – Вып. 13. – С. 202–210; ср.: Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Церковная история... – С. 59–62).

¹⁶⁹ В греческом тексте – prosschomen. Этим словом диакон или священник во время богослужения приглашает присутствующих к особому вниманию для выслушивания Божественного учения или, как в данном случае, для уразумения совершаемого таинства или обряда, имеющего мистическое значение (Полный

вступил в печь, оградив себя оружием креста, и пробыл в ней довольное время, молясь и шевеля устами, о чудо. Затем, вложив в лоно уголья, он вышел невредимым силой Духа¹⁷⁰.

17. Сие поразило народ¹⁷¹ и даже самих воинов¹⁷², и они воздавали славу великому Богу, творящему великие и дивные знамения. Итак, великий, повелев тотчас построить крещальню из обожженной извести, всех окрестил в ней¹⁷³; воздвиг он и храм, примыкавший к ней, во имя первого и верховного из апостолов Петра¹⁷⁴. Все совершившееся и подробности чуда он донес и благочестивому царю Константину, пребывавшему в Никее и соборно совершавшему уничтожение арианской ереси¹⁷⁵. И сей усердно возблагодарил Бога с собором и послал упомянутого выше Феону со всем родом¹⁷⁶

православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 1. — Стлб. 550).

¹⁷⁰ Мотив печи взят из апокрифа о смерти апостола Матфея, где говорится о святом, что стоял невредимым в огне, а также из книги Даниила (три отрока в огненной печи). Этот агиографический штамп вообще повторяется в апокрифах и христианских легендах очень часто (подр. см.: Франко I. Святый Климент у Корсуні. — С. 164). Не удивительно, что он вдохновил херсонского агиографа. Вскоре после составления Жития о чуде епископа Капитона, не ранее третьей четверти VI в. херсонеситы воздвигли над остатками известеобжигательной печи, которую они связали с деяниями епископа Капитона, своеобразный «футляр» — тетраконхальный теофанический мартырий (№ 47) на западной оконечности городища, недалеко от Западных (Святых или Красивых) ворот (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 666-669).

¹⁷¹ ...народ — ochlon. Речь идет о толпе.

¹⁷² ...воинов — stratiotais. Эти стратиоты, прибывшие из Константинополя, выступают в Житии гарантами, но примечательно, что херсонеситы — язычники, споря с Капитоном, доверяют им как беспристрастным посредникам. Упоминание же об удивлении воинов, позволяет думать что среди них не все были крещеными.

¹⁷³ В Супрасльской рукописи Житий указаны еще одни участники обряда крещения — крестные отцы, которыми были «града того верные и с тем святым епископом пришедшие воины» (Жития святых Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия, Капитона по Супрасльской рукописи // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 162). Несмотря на упоминание крестных родителей уже у Тертуллиана, функции, исполняемые ими при обряде, остаются не ясны (О крещении // Тертуллиан. Избранное. — С. 18).

¹⁷⁴ В оригинале — anetese te kai naon echomenon tautes ep' onomati tou protou kai kirypaiou ton apostolon Petrou. Скорее всего, строительство одного из первых христианских храмов Херсонеса произошло на городском теменосе, расположенном на Восточной площади города (Сорочан С.Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. — Севастополь, 2001. — С. 3-6). Другие гипотезы не отвечают наличию языческих храмов на этом месте. Так, Уваровская базилика была построена на месте прежних жилых усадеб в кварталах IV-V, ранний храм на месте базилики 1935 г. — на приморской площади между 10-й и 11-й поперечными улицами, где в первые века н.э., видимо, располагался рыбный рынок — опсополион. Ранней «базилике на холме» («базилике Б») тоже предшествовали жилые усадьбы и мастерские. Единственным надежным ориентиром в восточной части города, как подчеркивают Жития, выступает теменос, вполне подходящий для укоренившегося среди херсонитов названия Парфенон.

к епископу, ибо об этом ходатайствовал Капитон, чтобы он постоянно жил при нем в Херсоне¹⁷⁷. Ему была отдана жителями для поселения прибывших с ним и епископом восточная часть города¹⁷⁸, именно от региона¹⁷⁹ так называемого Малого торго¹⁸⁰ до места, названного Парфеноном¹⁸¹. Поэтому с тех пор и доселе¹⁸² [места, кварталы], близкие к храму апостола Петра¹⁸³ именуются «Феоновой стороной»¹⁸⁴.

¹⁷⁵ Агиограф имел ввиду I Вселенский синод в северомалоазийской Никее в 325, на котором 300 собравшихся епископов осудили арианство и выработали «Символ веры». На этом соборе, вероятно, присутствовала Боспорский епископ Кадм (Глушак А.С., Наумова Н.В. Христианство в Херсонесе и на Боспоре. — С. 91).

¹⁷⁶ С его семьей, родственниками (paggene).

¹⁷⁷ ...постоянно жил при нем в Херсоне — synoikein auto dienekos kata ten Chersona. Из вышеприведенного рассказа достоверно лишь то, что официальное принятие херсонеситов в лоно Церкви произошло с помощью военной силы, принудительно, и инициатива этого исходила из Константинополя.

¹⁷⁸ ...восточная часть города — to anatolikoterion tes poleos meros. Примечательно, что она была отдана жителями и что их отсюда, из жилых кварталов и усадеб, никто насильно не выселял. Если учесть, что восточная часть города совпадает с припортовой частью Херсонеса около Карантинной бухты, тогда становится понятным, что размещение солдат Феоны произошло в соответствии с давней правовой традицией как раз в тех кварталах, которые в свое время занимала римская канана и которые примыкали к цитадели, где находилась штаб-квартира командования римской векиллиции и гарнизона (Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. — К., 1994. — С. 93–95; Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В. Новый римский алтарь из Херсонеса // ВДИ. — 1999. — №4. — С. 77; Зубарь В.М. По поводу интерпретации и датировки некоторых памятников, связанных с римским военным присутствием в Херсонесе Таврическом // ВДИ. — 2002. — №2. — С. 85–87). Видимо, опора на эту традицию объясняет такую сговорчивость херсонеситов.

¹⁷⁹ ...именно от региона — egoon apo tou regeonos. Под выражением regeonos подразумевалась административно-социальная организация, унаследованная от римской эпохи. Она была связана с ортогональной конфигурацией города, делившегося на 4-е примерно равных части — regiones — пересечением главной продольной (cardo maximus) и главной поперечной улиц (decumanus maximus). По крайней мере до VI в. включительно население каждого региона (meros) отвечало за ремонт и обновление оборонительных стен города на своем участке (Corpus juris civilis. — Berolini, 1895. — Vol. 2: Codex Justinianus / Rec. P. Krueger. — VII. 12.2; XI. 31; XI. 69).

¹⁸⁰ В рукописи — tes legomenes mikras agoras — «так называемой маленькой (малой) агоры». В версии грузинского Жития (см. ниже § 9) — «от региона, называемого малым торжищем».

¹⁸¹ ...до места, названного Парфеноном — kai mechri tou Parthenonos onomasmenou topou.

¹⁸² ...донныне — mechri tes deyro, то есть до времени, когда составлялись Жития св. епископов Херсонских. Надо полагать, этот агороним сохранялся и позднее, все время существования города.

¹⁸³ ...близкие к храму апостола Петра — ta to nao tou apostolou plesiazonta Petrou.

¹⁸⁴ ...«Феоновой стороной» — «Феоновкой», «Феоной» (ta Theona). В греческих рукописях Парижской Национальной библиотеки 1587 и 1617 указывается, что Капитон, утвердившись в Херсоне, задумал разрушить храм tou Partheniou eidalou legomenou («так называемый идола Парфения») и построить взамен церковь св. Петра (Франко I. Святый Климент... — С. 159–160). В синодальной статье от 22 декабря тоже объясняется, что новосозданная церковь апостола Петра заменила храм богини Парфенос, а примыкающий к ней район сохранил старое на-

18. Ты же, дорогой Капитон, человек Божий, служитель Господень и муж желаний духовных, добре упасши стадо, в глубокой старости оканчиваешь жизнь. И ныне, сожительствуя с ангелами и сорадуясь с сподвижниками твоими – ибо и ты подвизался за веру во Христа, также дерзновенно победив сильнейший огонь, – испроси с нами, молимся, православному царю нашему жизнь долгую и прекрасную, исполненную крепости и благодати Божьей, обуздывающую полчища врагов силой Духа, а также [испроси] ему и вечной жизни радости и славу, сияние солнца мысленного и божественного, участие во всех вообще благах и причастие царства небесного, ибо Христу Богу нашему подобает слава и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. Латышева // ИАК. – 1907. – Вып. 23. – С. 108–112)

Житие св. епископов Херсонских в грузинской минее (текст этой пространной версии представляет собой типичное Житие или «подвизание» – греч. *athlesis*, которое входит в агиографический сборник, содержащий переводы на грузинский язык греческих Житий святых марта месяца, пересказанных в третьей четверти XI в. учеником знаменитого Симеона Метафраста, Иоанном Ксифилином (1010/12–1075), номофилаком, с 1054 г. принявшего монашеский сан и ставшего патриархом Константинопольским (1064–1075). Представляет собой несколько многословную, но более старательно литературно обработанную редакцию, вероятно, наиболее близкую к изначальному архетипу Житий св. епископов Херсонских, и кое в чем дополняет пространные версии, имеющиеся в минее Михаила Пафлагона и рукописи XIV в., напечатанной Ф. Алкином. Из сделанного писцом замечания следует, что грузинская рукопись из Гелатского монастыря была переписана при абхазском католикосе Евдемонe I Чхетидзе (1543–1578), причем в списке, с которого была сделана рукопись, отсутствовал лист о свв. Ефреме и Василеосе. Перевод текста выполнил известный грузинский агиолог, протоиерей о. Корнилий Кекелидзе)

звание Парфенон. Большинство исследователей связывает его с самой крупной базиликой города – Уваровской (№ 23), расположенной на северном берегу и являвшейся кафедральным храмом города. Однако есть основания считать этот храм посвященным апостолам Петру и Павлу, а храм апостола Петра локализовывать на Восточной площади города, где располагался прежний языческий теменос и где находилась крупная Восточная базилика (№ 36) с крещальной при ней, остатки которой зафиксировал К.К. Косцюшко-Валюжинич (подр. см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 7–8; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель... – С. 460–461, 576–583, 593–600; Сорочан С.Б. О храме во имя апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе / Херсоне // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2002. – С. 37–38). Насильственное превращение херсонесского Парфенона в церковь при активном участии имперских властей и епископа вполне соответствовало политике Феодосия I, в результате которой в середине 380-х гг. последовало массовое закрытие языческих храмов, а в 391 г. был принят закон, окончательно запретивший их функционирование.

Месяца марта 7.

Подвиги святых и славных священномучеников херсонских:

Ефрема, Василеоса, Евгения, Агафодора, Елпидия,
Еферия и Капитона, замученных в Херсоне Тавроскифском.
Отче, благослови!

1. Злобное, сугубо бесовское и многолетно-державное властвование именитого царя Диоклитиана явило во всех весях и городах многих и неисчислимых мучеников Христовых. Насколько безжалостно преследовал он, мучил и истреблял род христиан, настолько вера их, по благословению Бога, преуспевала во всей вселенной и умножалась, ибо учителя и архиереи их распространяли среди людей преподанное божественными апостолами, утверждали умы их в познании Бога и истины и, будучи закланы за имя Христово по предварительной подготовке к этому, давали себя самих в добрый пример многим. Ныне ясно будет показано, что похвалы и воспоминания достойны и [герои] предлежащего слова.

2. Предстоятелем святой иерусалимской церкви в то время был весьма благочестивый муж, имя которого Ермон. Сей, исполненный божественной ревности и проникнутый заботой о дальних [...] ¹⁸⁵.

[по]хоронили его вне города, на западе, близ стены ¹⁸⁶.

3. Когда преставился, таким образом, блаженный Василеос из этого мира и паства его осталась без защитника и управителя своего, один из его тамошних учеников, доплыв даже до Геллеспонта ¹⁸⁷, нашел там жилище

¹⁸⁵ Здесь пропущен лист рукописи.

¹⁸⁶ Речь идет о похоронах св. Василия (см. § 9 предыдущей редакции Житий). Несмотря на отрывочность, текст сохранил очень важное указание агиографа о месте захоронения епископа, увязываемое с исторической топографией позднеантичного Херсонеса – раннесредневекового Херсона. Оно повторено в старославянском переводе греческого варианта с пояснением, что тело мученика было выброшено вне «красных врат», то есть больших западных (в другом списке – «врата слышаштих ся иера», то есть «святые»). Следовательно, погребение было произведено, вероятно, в одном из склепов некрополя возле античной западной оборонительной стены, скорее всего, на том месте, где позже, к концу VI в., возник комплекс монастырских построек с большой Западной базиликой (№ 13) в центре и примыкавшими к ней надгробным крестовидным мавзолеем – кимитирием и гробничной капеллой («часовней Г») над склепом со сводом из кирпичей-плинф. Последнее сооружение было возведено в конце VI–VII вв. и может быть связано с памятью о месте погребения св. Василия (подр. см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – К., 2003. – С. 172–181).

¹⁸⁷ В отличие от более аморфной «Геллеспонтской части (области)» (tou Ellespontou mege), указанной в предыдущем греческом Житии (гл. 10), конкретно назван Геллеспонт – пролив Дарданеллы, открывающий выход в Эгейское море. Здесь крупнейшим контактным центром – панигириом и таможней – «станцией «комитов проливов», а затем коммеркиариев, являлся портовый Авидос, который притягивал всех проплывавших (Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв.: этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 305). Едва ли его миновал упомянутый путешественник. Указание на «тамошнего ученика» Василия заставляет вспомнить двух иереев, бывших с Василеем в Херсоне. Не исключено, что они могли быть из числа крещенных херсонеситов, рукоположенных прибывшим в город епископом (ср. гл. 7 греческого Жития).

других епископов, которые посланы были из Иерусалима вместе с Василиеосом для проповеди слова Божия; вот они: Евгений, Агафодор и Елпидий¹⁸⁸. Он им поведал о Василиеосе; выслушав все, они ублажили его, как совершившего врученное ему дело хорошо и богоугодно и получившего венец мученический. Движимые чувством ревности, они направились в те же самые места, в Херсон, чтобы восполнить то, что было не dokonчено почившим тем, и ввести во двор Господа не вошедших еще туда овец. По благословению Бога они прибыли в ту страну и стали сеять семена слова Божия; проповедь их с каждым днем преуспевала через приращение обращающихся в веру Христову и возрождение благочестия в тех местах. Злоначальный дракон, видя это, стал строить козни против епископов и, возбудив против них беспорядочную и смешанную толпу, в особенности же иудеев, подверг добрых тех пастырей такой же смерти, как и триблаженного Василиеоса. Ибо безжалостные поймали всех троих, связали их веревками, повалили на землю и повлекли, причем без стеснения били их толстыми палками, большими камнями и другими разными орудиями, так что покрыв тела их ранами, предали их смерти, а потом мертвые тела их выбросили безжалостно из города и бросили на восточной стороне на съедение псам. Некоторые из ревностных христиан сумели укрыть их и предать законному погребению¹⁸⁹; таким образом и сии три епископа сподобились блаженной кончины и достигли точно таких же венцов, как и всехвальный Василиеос.

4. Спустя некоторое незначительное время иерусалимский епископ, узнав об этом, прислал херсонянам другого епископа, по имени Еферия; он вскорости прибыл в эту страну и убедился в трудности обращения жителей ее к вере и в жестокосердии их. Поэтому узнав, что тогда в греческом

¹⁸⁸ В этом варианте Жития не говорится, что все трое епископов предназначались для Херсона. Они отправились туда вместе только потому, что узнали о мученической смерти Василия и неуспехе его дела.

¹⁸⁹ То есть похоронить в некрополе, очевидно, с юго-восточной стороны города, около Карантинной бухты и будущего монастыря Богоматери Девы Марии Влахернской.

¹⁹⁰ Учитывая время епископского служения Еферия или Эферия (Aitherios) Херсонского здесь должно было значиться имя императора Валента (364-378) или Валентиниана II (375-392), однако для агиографов они тускнели в свете святых деяний Константина Великого (306-337).

¹⁹¹ Это «всесильное воинство» К. Цукерман предлагает отождествлять с отрядом баллистариев, известным из херсонесской эпиграфики 70-х гг. IV в. (Цукерман К. Епископы и гарнизон... — С. 558; ср.: Айбабин А.И. Этническая история... — С. 53).

¹⁹² В синаксарном варианте Житий из Минологии Василия II и в греческой рукописи XIV в., изданной Ф. Алкином, тоже говорится о вводе в Херсон воинской части и изгнании из города язычников уже в епископство Еферия (Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонесских. — С. 18-20; Halkin F. La passion des sept eveques de Cherson (Crimee) // AB. — 1984. — Т. 102. — P. 258). По этой версии, только смерть епископа вернула все на круги своя и помогла «идоломанам» и в этот раз одержать верх. Это отличается от текста греческой и Супрасльской миней (XI в.), где Еферий гибнет на острове, не добравшись до Херсонеса и не обратив его жителей.

¹⁹³ Если верить этой фразе, получается, что к последней четверти IV в. значительное число херсонеситов уже была обращена в христианство, что не находит отра-

царстве утверждено было самодержавное обладание славного и великого Константина, ревнителя христианства и православия¹⁹⁰, он отплыл назад и, явившись к сильному и благочестивому царю, рассказал ему о всех свойствах херсонян и об их жестокости и противодействии ему. Христолубивый царь, послав немедленно приказ и всеильное воинство¹⁹¹, вывел из города всех безобразников, буйнов и поборников идолопоклонства, а вместо них ввел туда и поселил сознательно принимающих правую веру и, по евангельской заповеди, ревностно заботящихся о добродетели¹⁹². Воздав за это благочестивому самодержцу должную благодарность, Еферий направился обратно; дуновение свирепых и противных ветров стало качать его лодку и чуть было не опрокинуло корабль, так что он вынужден был направиться к некоему острову по имени Алсос, прилежащему к реке Данапр, на который и высадился всеблаженный сей епископ. На нем он пробыл достаточное количество дней, ибо свирепость и волнение моря не позволяли ему отправиться дальше. Здесь, истощенный отсутствием необходимого и продолжительным неядением, а также подточенный лютым и смертоносным внутренним недугом, монах сей предал душу свою Богу; при этом он, несомненно, причислился к муеникам, ибо он злострадал за Христа и спасение своей паствы не меньше до него бывших [мучеников], обличая безобразников, а напоследок даже душу свою отпустил в подвигах благочестия.

5. Херсоняне, узнав об этом, очень опечалились и не мало горевали о внезапной потере всеблагого пастыря, ибо все они держались благочестия¹⁹³, посему, обсудив сообща, они отправили послов к всехристианнейшему царю Константину, чтобы он дал им на место почившего епископа другого¹⁹⁴. Он, узнав о всем бывшем с прежними епископами и о чудесах, совершенных ими в тех местах, удивился и вместе с тем разгневался, и сейчас же дал им епископа, мужа сладкого и кроткого нрава и исполненного всякой добродетели и мудрости, по имени Капитона. Вместе с ним он послал до пятисот воинов, чтобы они прислуживали ему и охраняли его в случае, если бы безбожные жители той страны возмутились против него и вздумали препятствовать принимать правую веру и учение епископа¹⁹⁵. Прибыв с ними в Херсон, Капитон принят был с большим почетом посередине города. При этом находившиеся в городе крепко замкнули городские ворота еллинствующим, бывшим вне городских стен, и не впускали их в город. Дивный Капитон, стоя посередине стен, поучал верующих, но так, что слышно было

жения в массовом археологическом материале, в том числе и из некрополя (подр. см.: Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. — С. 56-98).

¹⁹⁴ В данном случае на месте Константина должен был, согласно исторической логике событий, значиться Феодосий Великий (379-395).

¹⁹⁵ Это указание агиографа входит в противоречие с вышеупомянутыми словами о том, что все херсонеситы «держались благочестия», однако больше соответствует истине.

¹⁹⁶ Описание обстоятельств встречи и первой проповеди Капитона в Херсоне здесь как бы зеркально перевернута по сравнению с содержанием гл. 14 греческого Жития. Может быть оно отразило представления о более стойкой приверженности к язычеству окраинной, сельской «глубинки» по сравнению с городом? Прочие редакции опускают описание места совершения Капитоном первой проповеди. Однако, надо учесть, что слышать епископа за пределами городских стен, в том

и находившимся вне стен¹⁹⁶. Стремясь привести к богопознанию и неверных, он так беседовал с народом: «Отцы и братия и собственные дети мои! Я прибыл сюда не на погибель вашу и не для разделения вашего, а для спасения и доброго законоположения, чтобы все вы познали истинного Бога, творца неба и земли и всякого зла¹⁹⁷. Я вижу вас разделенными в желаниях вследствие различия в вере и противоречащими друг другу и жалею, что по причине несогласия между вами одна сторона остается без слышания и познания нашего учения. Посему прошу вас собраться всем вместе для слышания слов моих, и верным и неверным, чтобы одни из вас еще больше утвердились в познании правой веры, а другие научились тому, чего еще не знают и чего ни сердцем, ни слухом не воспринимали; ибо последние, не слыша никогда [учения] пребывают в неведении и, без сомнения, не считают себя повинными в чем-нибудь, равно как не желают отстать от своих привычек».

6. Когда епископ сказал это народу, обе стороны успокоились; после этого и неверным позволено было войти в город и вместе с другими слушать учение предстоятеля. Они на самом деле выслушали, как он объяснял им тайны веры, читал священное писание и толковал его, только не обратили внимания на слова святого, считая их произведением не истины, а хитрости. Они обратились к учителю с требованием убедить их, что слова его истинны и что христианская вера прочнее их веры. С общего согласия и рассуждения они дерзко сказали епископу, как некогда в древности афиняне великому апостолу Павлу: «Ты, учитель, преподносишь слуху нашему нечто страшное и невероятное, возвещая нам Бога, Которого ни родители

случае, если бы проповедник находился на центральной агоре («посередине города»), херсониты не могли — слишком велико было расстояние. Не подходит для этого и место возле четырехапсидного мартырия №47, недалеко от так называемых Святых (западных) ворот: эта часть городища действительно представляет собой значительное возвышение, господствующее над низиной за стеной, но для того, чтобы быть услышанным в этой низине с перепадом высоты более 30 м Капитону пришлось бы говорить прямо с куртины 11 или 12 (ср.: Гриневич К.Э. Четырехапсидное здание в Херсонесе // Архив НЗХТ. — Д. №1035. — Л. 133). При этом его было бы даже видно «находившимся вне стен», но Житие говорит лишь о том, что им «слышно было». Единственным местом, где это было возможным без необходимости взбираться на оборонительные стены, являлись конечный, 20-метровый отрезок главной поперечной улицы и городская площадь перед так называемыми Мертвыми (южными) воротами, где могла находиться «малая агора», указанная в Житии в качестве ориентира начала восточной части Херсона. Она действительно соответствует «середине стен»: отсюда следует поворот крепостной ограды к югу и к западу, а сами ворота выводят на дорогу в периболе, куда могли собраться оказавшиеся вне города (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 676-677; Марченко Л.В. Эллинистический комплекс у перекрестка главных магистралей города // Х. сб. — 1999. — Вып. 10. — С. 103-105, рис. 3).

¹⁹⁷ Именно так: «творца... всякого зла». К. Кекелидзе отметил это место *sic*. Не исключено, что здесь мы имеем дело с неудачной парафразой основной молитвы, с которой Иисус Христос завещал обращаться к Отцу Небесному и просить Его «не вводить во искушение» (Матер., 6: 9-13).

¹⁹⁸ В этой версии событий они происходят не столь стремительно. Епископ Капион уже после «чуда с печью» подготовил херсонитов к крещению, «предложив им

наши до нас, ни мы до сих пор не знали, равно как предписываешь нам порядки, которых страна наша не принимала никогда ни от кого из многих славных и именитых, за много времени здесь живших людей. Поэтому трудно поверить нам и принять то, что ты говоришь. Но если ты желаешь, чтобы мы беспрекословно поверили учению твоему, ты сделай его вероятным через какое-либо сверхестественное дело». Блаженный епископ спросил: «Что вы хотите предложить мне на испытание?» Они сказали: «Вот три дня, как мы разжигаем печь разнообразными веществами для выделки извести; уповав на Бога своего, Которого ты нам возвещаешь, войди в нее перед всеми нами и, если ты, пробыв в ней пол часа, сумеешь выйти из нее невредимым от огня, мы сразу уверуем в Бога, тобой проповедуемого».

7. Выслушав это, святой ничуть не поколебался, но так ответил им: «Я, надеясь на силу Бога моего, сделаю то, что вы требуете, только хочу иметь от вас залог того, что, если я выйду оттуда необожженным и невредимым, вы уверуете через меня в Христа, как обещали; посему дайте детей ваших в качестве залога пребывающим со мною воинам, чтобы они, если по выполнении мною требуемого вами вы все же останетесь в неверии своем и не исполните обещанного, бросили в печь детей ваших». Это понравилось им, и они отдали своих детей воинам. Тогда дивный Капитон подошел быстрыми шагами к печи, сильно разожженной от множества горевших в ней веществ; она была стеснена окружающим ее ограждением и шум пламени, благодаря воздуху, разносился далеко. Став у печи, блаженный вспомнил молитву, вознесенную к Богу когда-то тремя отроками в великой вавилонской печи о спасении их, осенил себя крестным знамением и безмятежно вступил в пылавшую печь в том же самом одеянии, какое было на нем. Это он сделал в тот момент, когда бывший с ним диакон произнес «вонмем», как будто он собирался читать народу божественные слова, а не в печь намеревался войти живым. Праведный пробыл в печи сверх обещанного, всего один час, а потом на глазах всех вышел из нее — о, великая вера его! — совершенно целым и невредимым: огонь не коснулся даже волос и верхнего его одеяния. Выходя, он нес руками своими, на показ другим, горящие уголья.

8. Увидев это, все окрест стоящие удивились и поразились и возносили и прославляли Бога, творящего столь великие чудеса с благоугодными Ему; при этом даже те, которые до тех пор упрямылись и не хотели с верою принимать слова епископа, сейчас же преклонили свою волю и все уверовали во имя Господа нашего Иисуса Христа. Припав к ногам святого, вымаливали у него прощение в прежнем неверии и всей душой просили крещения, усердно исполняя данное обещание. Преподобный собрал всех их у себя на молитву и, по обыкновению, предложил им слово истины, а затем удостоил их святого крещения¹⁹⁸. Добрый пастырь всех жителей Херсона превратил в одну паству; и они всегда находили досуг приходить в церковь на молитву и слышание божественных слов, причащались пречистых и божественных Христовых таин и ко времени обеда возвращались домой с радостью¹⁹⁹. В изъяснение

слово истины», то есть краткий катехуменический курс, и лишь затем, к тому времени как была сооружена купель, совершил обряд массового крещения, возможно, совпавший с наступлением Пасхи. Учитывая, что события происходили после открытия навигации, в марте — апреле, это наиболее вероятно.

ревности к благочестию они около купели, в которой крестились²⁰⁰, воздвигли великий и прекрасный храм во имя святого верховного апостола Петра.

9. О всем этом, случившемся по благоволению и милости всесильного Бога, — о чудесах епископа Капитона, рассказано было раздельно и подробно великому царю Константину; выслушав это, он очень обрадовался сверхестественным делам Божиим и обращению неразумных херсонян. Так как в это время он был в Никее Вифинской вместе с собравшимися там епископами для изложения злочестивого Ария²⁰¹, то он о знамениях Божиих в Херсоне рассказал и епископам, которые прославили имя святое Его.

¹⁹⁹ Общественные церковные службы делились на повседневные и «случайные», или требы. Повседневных служб насчитывалось девять: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, часы первый, третий, шестой, девятый и литургия (греч. «общее дело») или обедня (Бухарев И. Краткое объяснение всенощной, литургии или обедни, последований таинств, погребения усопших, водоосвящения и молебнов. — М., 1991. — С. 150). В тексте содержится любопытное указание на регулярное отправление Божественной литургии — обедни, дабы подчеркнуть благочестие херсонян, якобы никогда не пропускавших службу и связанные с ней таинства, особенно главнейшее — причастие, Евхаристию, занимавшее центральное место в христианском богослужении. О ее роли говорит то, что, согласно канонам, Евхаристия не могла осуществляться на одном и том же алтаре более одного раза в день. Соответственно и священники не могли служить более одной обедни в день. Учитывая особое внимание к Херсону как Константинопольского патриархата, так и центральных светских властей, в нем могли существовать те же чинопоследования, что и в самой столице, чем подчеркивалось единство Империи. В ранневизантийский период в Херсоне, по-видимому, использовались традиционные константинопольские варианты чинопоследований литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого (IV в.). Разумеется, они развивались и дополнялись. К примеру, в 511 г. в чин Литургии был введен Символ веры, в V–VI вв. — несколько новых песнопений (Тафт Р. Византийский церковный обряд. — СПб, 2000. — С. 32). Возможно, использовался и так называемый чин Литургии Преждеосвященных Даров, составленный Григорием Двоесловом, папой Римским (ок. 540–604). Утвержденный VI Вселенским синодом в 680–681 гг., этот чин был принят всей Православной Церковью. Особенность этой литургии заключалась в том, что в Евхаристии использовались ранее освященные дары. При общем построении литургий, различия в чинопоследованиях касались преимущественно молитв Евхаристического канона. При этом Евхаристический канон литургии Василия Великого более продолжителен.

²⁰⁰ В отличие от других версий речь идет о купели, а не о помещении баптистерия. Поэтому закономерно встает вопрос, а был ли возведен такой баптистерий или дело ограничилось устройством открытой большой купели для массового крещения на месте бывшего языческого теменоса? Последнее представляется, учитывая скоропалительность акции и большое количество ее участников, более вероятным и удобным. Первый, ранний храм во имя апостола Петра строился здесь уже без такой спешки и более основательно, почему он назван «великим и прекрасным». Не исключено, что более поздний крестообразный мартирий рядом с перестроенным к концу VI в. в виде Восточной базилики храмом св. Петра был возведен как раз в память о месте устройства той купели, в которой из рук Капитона приняли святое крещение язычники — херсоняне. По традиции на этом месте могла быть со временем, взамен открытой купели, сооружена еще одна крещальня, следы которой отмечал К.К. Косцюшко-Валюжинич.

²⁰¹ Подразумевается Никейский вселенский синод 325 г.

После этого, по просьбе всесвятых епископа Капитона, вождь тех пятисот воинов, Феона, получил разрешение поселиться в городе Херсоне. Жители города, собравшись вместе, приняли его и отвели ему место в восточной части города, от регеона, называемого малым торжищем²⁰², до так именуемого Парфенеона; на всем этом пространстве поселены были сопровождавшие преподобного епископа Капитона и Феону. Род Феоны перемешался с херсонянами и сделался согражданином их. Окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феоны²⁰³.

10. Таковы успехи блаженного Капитона и победы его над безбожием! Он и после обращения херсонян и приведения их к вере Христовой не переставал каждый день учить и наставлять их, утверждать их в благочестии и руководить в добродетели деятельной, ибо вера, как писано, без дел мертва и не имеет цены. Охраняя врученную ему паству хорошо и богоугодно достаточное время, он почил в маститой старости²⁰⁴, предавши честную свою душу Богу, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь.

(Житие св. епископов Херсонских в грузинской минее: Вступ. ст. В. Латышева, пер. К. Кекелидзе // ИАК. — 1913. — вып. 49. — С. 83–88)

Феодосий. О местоположении Святой Земли (написано на латинском языке в первой трети VI в.²⁰⁵. Автор представлен в одном из ранних списков рукописи как архидиакон. Гервасий из Тильбюри использовал это сочинение для своего географического очерка «Otia Imperialia», написанного в 1211 г., но назвал Феодосия диаконом. В целом, это типичные записки паломника, которые содержат как личные наблюдения, так и чужие рассказы. Среди них — сведения о празднике Св. Климента Римского в Херсоне начала VI в. и о крестных ходах за город, к месту кончины мученика. Велика вероятность рассматривать эти сведения в качестве интер-

²⁰² В отличие от версии греческого Жития, в грузинском тексте «малое торжище» («малая агора») названа регионом города, — той формой локальной территориальной общности горожан, которая была, очевидно, унаследована от античного полиса (Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — С. 51). Следовательно, это место понималось как добровольно уступленный горожанами район.

²⁰³ Принято, следуя тексту греческого Жития (гл. 17), полагать, что в восточной части города был расселен отряд солдат в 500 человек (ср.: Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. — С. 549). Между тем, грузинская версия вносит в это представление существенные коррективы. В ней идет речь о поселении Феоны и его родственников, а также тех людей, которые сопровождали «обладающего властью и епископа, но не о 500 солдатах: именно поэтому «род Феоны» смог смешаться с херсонитами и пополнить ряды граждан города. Солдаты же имперского отряда, видимо, убыли из Херсона после выполнения Капитоном порученной ему миссии. Все версии Жития не противоречат такому заключению. В этом случае становится понятно, почему в херсонесской воинской части — арифмоне баллистариев, поставленном на государственное довольствие, служили, по данным Константина Багрянородного, сами херсониты и их сыновья (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 53. 147–158, с. 254, 255).

²⁰⁴ О смерти Капитона в «глубокой старости» сообщает и греческое Житие (ср.: гл. 18).

²⁰⁵ Э. Ястржебовска указывает 530 г., Д.В. Айналов — 537 г. (Jastrzebowska E. Il culto di S. Clemente a Chersoneso alla luce della ricerca archeologica // Studi su

полянии. Однако надо учесть, что она появилась не позднее VIII в., поскольку присутствует в пяти из шести рукописей VIII и IX вв., самых ранних из пятнадцати известных списков сочинения²⁰⁶).

[Лаконичное описание христианских памятников Иерусалима и Иосафатовой долины, церкви Богоматери и женского монастыря затворников при ней²⁰⁷].

Clemente Roma. — Roma, 2003. — P. 127; Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915. — Т. 25 (отд. отт.). — С. 6). Издатель текста сочинения ординарный профессор Санкт-Петербургского университета Иван Васильевич Помяловский полагал, что Феодосий жил и писал в первой четверти VI в., поскольку упоминал о постройках императора Анастасия (491–518), но ни разу не обмолвился о многочисленных сооружениях, возведенных при Юстиниане I (527–565) (Феодосий. О местоположении Святой Земли начала VI века / Изд. И. Помяловский // ППС. — СПб., 1891. — Вып. 1. — С. III).

²⁰⁶ Ср.: Феодосий. О местоположении святой Земли / Предисл. И. Помяловского — С. I–IV; Уханова Е.В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. — 2000. — Т. 59 (84). — С. 118–120. Свидетельство Феодосия не нашло отражение в капитальном агиологическом труде И.Я. Франко «Святый Климент у Корсуні», который критика справедливо оценила как выдающееся явление по исключительной широте постановки вопроса и осведомленности автора в источниках (Спиридонов Д.С. Д-р И. Франко. Святый Климент у Корсуні. 1903–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 259–279). Очевидно, признанного знака всего, что имело отношение к истории св. Климента и истории легенды о нем, смутило молчание позднейших источников, на что обратил внимание уже С.П. Шестаков (ср.: Шестаков С. К истории текстов жития св. Климента, папы римского, пострадавшего в Херсоне // ВВ. — 1908. — Т. 4. — Вып. 1. — С. 215–226, особ. с. 226). Между тем, отсутствие в сочинении иконодула Епифания Монаха упоминания о почитании в первой трети IX в. херсонитами гробницы — мемория св. Климента и прямое указание на забвение этого святого места к 60-м гг. IX в., содержащееся в рассказах Константина Философа и Митрофана Смирнского, включенных в письмо Анастасия библиотекаря (см.: Антология), можно попытаться объяснить двояко. С одной стороны, тем, что верноподданный Херсон, «всеми волнениями ветра кружимый», в эпоху иконоборства все же однозначно встал на официальную сторону правительственной политики, проявлением чего должен был стать отказ от почитания мощей и, значит, забвение соответствующих загородных, отдаленных мест культа (ср.: Герцен А.Г., Могааричев Ю.М. Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым (АДСВ). — Барнаул, 1992. — С. 180–190; Герцен А.Г., Могааричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. — 1999. — Вып. 30. — С. 102–106). С другой стороны, напряженная военно-политическая обстановка, в которой оказался город во второй период иконоборства и позже, вплоть до третьей четверти IX в., тоже не располагали к оживлению практики поклонения загородному меморию. Если бы не перенос мощей в Херсон, состоявшийся зимой 861 г. по инициативе херсонских властей и стараниями императорского посланца, Константина Философа (см.: Житие Константина, гл. VIII; Итальянская легенда, § 4–5; Слово на перенесение мощей преславного Климента), воскресить почитание забытой и брошенной святыни едва ли помогла бы даже предшествующая этому разработка деталей культа св. Климента.

²⁰⁷ Вероятно, Феодосий сам был в Палестине, поскольку он дает весьма точные указания на расстояния между отдельными местностями.

§ 54. Также город Херсон, что у моря Понта²⁰⁸; там претерпел мучение святой Климент²⁰⁹; гробница его в море²¹⁰, где было брошено его тело²¹¹,

²⁰⁸ В латинском тексте — *item civitas Chersona, quae est ad mare Pontum*. Упоминанием Херсона открываются параграфы христианского итинерария Феодосия, относящиеся к святыням Понта.

²⁰⁹ В латинском тексте — *ibi dominus Clemens martyrizatus est*. О личности и жизни этого св. мужа апостольского, отце и учителе Церкви, сохранились скудные сведения. Наиболее ранние и пространные содержатся в третьей книге Иринея, епископа Лугдуна (Лиона), «Против ересей», написанной около 185 г. (Иринея был замучен в 202 г. н.э.) (св. Иринея Лионский. Пять книг против ересей. — М., 1868). Автор был около 154 и 170 гг. в Риме и, очевидно, изложил римскую традицию о Клименте. Он сообщает, что Климент был современником апостолов Петра и Павла, которые основали и организовали христианскую общину в Риме, что «он сам видел блаженных апостолов и имел с ними близкие сношения (был близок до них — *sumbeblekos autous*)», «их проповеди звенели ему в ушах». По его же словам, Климент являлся третьим после Лина и Анаклета епископом Римским и автором послания к коринфянам (*Ierenii Adversus haereses III. 3. 3 // Clementis I, pontificis Romani, opera omnia cum genuina / PG. — Turnhout, 1969. — Т. 1. — Col. 31–33; см. И.Я Франко, который считает, что эти данные не имеют исторических оснований Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1902. — Т. 46. — Кн. 2. — С. 8–22*). Другие свидетельства (Ориген) тоже указывают, что учителями Климента Римского были апостолы Петр и Павел (первый обратил его в христианство, а второй имел его своим соратником в проповедях в Филиппах). Во всяком случае, современники не сомневались, что Климент был римским епископом и принял посвящение от самого апостола Петра (*Tertul. De praeser. 32*). Однако его фигура становится по настоящему популярной только в III в. н.э. (Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1902. — Т. 48. — Кн. 4. — С. 97). По свидетельству Евсевия Кесарийского, Климент Римский, сделавшийся епископом в 12-й год царствования Домициана (то есть в 92 г.), после девятилетнего периода «проповедования слова Божия», скончался в третий год царствования Траяна, то есть в 101 г. Однако ни один источник до конца IV в. не знает ничего о мученичестве этого папы, если не считать глухого упоминания Руфина Аквилейского (ум. ок. 410 г.). Лишь позднейшие писатели представляют Климента мучеником, но, вероятнее всего, он умер естественной смертью. По крайней мере Иринея Лугдунский, перечисляя преемников Климента по кафедре и указывая на мученичество некоторых из них, умалчивает о мученичестве самого Климента Римского. Следовательно, легенда о мученической смерти Климента начала рождаться не ранее начала V в., что твердо установил уже И.Я Франко (Франко I. Святый Климент... — С. 119). Судя по свидетельству Григория Турского в его § 35 «*Liber miraculorum in gloria martyrum*», письменный рассказ о потоплении (*ut in passione ejus legitur*) св. Климента, «когда-то осужденного на рубку мрамора», уже существовал ко второй половине VI в., но связывался с приморским югом Франкского королевства, с окрестностями Лемовицина (*Lemovicinae*), нынешнего Лимузена. В нем речь шла о *sepulchrum*, над которым совершалась литургия во время чудесного отступления воды на три мили (*Gregorii Turonensis Opera / Ed. W. Arndt, Br. Krusch. Pars 2: Miracula et opera minore // MGH. Scriptorum rerum Merovingicarum. — Hannoveriae, 1885. — Т. 1. — Pars 2. — P. 510–511; латин. текст и пер. также см.: Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1903. — Т. 56. — Кн. 6. — С. 175, 182–183*). Первое известие о мученичестве и гробнице Климента за морем относится к VIII в.

В мартирологии Беды Достопочтенного (673–735) о месте мученичества св. Климента было сказано следующим образом: «...отправлен в ссылку Траяном за море, на пустой остров» (*Jibente Trajano missus in exilium trans pentum maris, in eremo*) (Beda Opera. T. 5: Martyrologium // PL. – 1850. – Т. 94. – Col. 1110–1111). В других рукописях мартирология было совершенно небольшое изменение в словах: *trans Pontum mare* – «за Черное море», что, видимо, стало позднейшей основой для появившийся увязки места действия легенды с Херсоном и неким островом (см.: Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1902. – Т. 48. – С. 122). О смерти Климента у Беды было сказано, что его утопили в море с якорем и что вследствие молитв христиан море отступило на три мили и «...нашли его тело в каменной гробнице в мраморном храме и якорь возле него» (*invenerunt corpus in arca saxea in marmareo templo en anchoram juxta*) (Beda Opera. – Col. 1111). Предание об этом и о чудесах, связанных с его телом, были подробно рассказаны в «Мученических актах св. Климента» (памятнике, появившемся не ранее первой половины IV в.), а также в Мартирии и Сказаниях о чуде с мальчиком у мошей св. Климента (Duchesne L. Le «Liber Pontificalis» / Texte, introd. et comment. – Paris, 1886. – Vol. 1. – P. XCI; Halkin F. Bibliotheca hagiographica Graeca. – Bruxelles, 1957. – Т. 1. – P. 1. – P. 113–117 (греч. текст); Clementis episcopi Romani de actibus, peregrinationibus et praedicationibus sancti apostolorumque principis Petri Epitome, in qua ejusdem Clementis vita continetur, ad Jacobum Hirosolymorum episcopum // Clementis I, pontificis Romani, opera omnia, cum genuina. Accurante J.-P. Migne / PG. – Turnhout, 1969. – Т. 1. – Col. 1074–1120 (латин. пер.); Херсонский святитель: Мучение св. Климента. Греч. текст с пер. Ф. Терновского // ЗООИД. – 1877. – Т. 10. – С. 139–162; Терновский Ф. Мучение св. Климента, по рус. списку // ЗООИД. – 1877. – Т. 10. – С. 163–168; Терновский Ф. Слово о чудеси святого священномученика Климента, папы Римского // ЗООИД. – 1877. – Т. 10. – С. 169–174; Памятники древней письменности и искусства. – СПб., 1903. – С. 1–18; Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – С. 18–39; Мучение св. Климента, архиепископа римского // Макарий (Булгаков). История русской Церкви. – М., 1994. – Кн. 1. – С. 330–333; Hofmann J. Unser heiliger Vater Klemens. – Trier, 1992. – S. 48–56, №3; Клемент Римський. Спогади про діяння, подорожі і проповіді святого і верховного з апостолів Петра..., до якого входить і життєпис самого [Климента], до Якова, єпископа Єрусалимського // Хроніка 2000. – Вип. 33: Крим – кризь тисячоліття. – К., 2000. – С. 153–155; Мучение св. Климента (По греч. рукописи Московской Синодальной библиотеки №171: Собрание житий святых, Пергам. XII–XIII вв., лист 65) // Крестный путь святого Климента: Рим – Херсонес. 101–2001. – Севастополь, 2001. – С. 52–61; см.: Delehaye H. Etude sur le legendier romain. Les saints de novembre et de decembre. – Bruxelles, 1936. – P. 96–116; Климент, еп. римский // Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992. – Т. 2. – Стлб. 1358; Писарев Л.И. Климент Римский // Христианство. – М., 1993. – Т. 1. – С. 767–768). Там сообщается, что император Траян велел епископа за евангельскую проповедь удалить из Рима. Префекту претория (эпарху Рима) Мамертину в отношении Климента было приказано: «Пусть принесет жертву богам или удалится в вечное изгнание за море, в какой-нибудь уединенный (заброшенный) город из прилегающих к Херсонесу» (в старославянском переводе – «в пустыню, приближающуюся к Корсуню») (*peran tes thalasses kai tou Pontou en eremo polei, paraheimene te Chersoni; trans Pontum in desertum aliquod oppidum eorum, quae Chersoni adjacent*), после чего тот на корабле с некоторыми верными отправился на место ссылки, где застал «в мрамороломнях» (*ad marmora*) «до 2000 или и более христиан», осужденных на такие работы и особенно страдавших от нехватки воды. Климент и в ссылке не оставил своей

проповеднической деятельности среди местного населения, так что число крещаемых доходило до 500 в день. Он пробыл в изгнании год (по латинской версии — три года), но и за этот короткий срок были очищены гробницы и храмы идольские, сотворены верующими церкви числом 75 (последнее могло иметь место только если понимать под ними частные дома — храмы, «титulyные церкви») (Крестный путь святого Климента: Рим — Херсонес. 101–2001. — Севастополь, 2001. — С. 10). Поэтому в Херсон был послан Траяном «игемон» («болярин») Авфидиан (Эвфидон, Авфин), который подверг «многих христиан многим и различным мучениям», а Климента казнил. Он был вывезен в море и брошен с привязанным к шее якорем. Посланец императора хотел, чтобы «и тело его (святого) не досталось христианам» и, следовательно, не стало объектом почитания («чтобы христиане не имели его за Бога»). Христиане, плача, смотрели с берега на смерть своего главы. Но Корнилий и Фив (Феб), ученики Климента из числа последовавших за ним в ссылку, возвали всех к единодушной молитве, чтобы Господь явил останки мученика: «И при молитве народа, отступило море в свое лоно почти на три мили (около 4,5 км), и народы, войдя по суку, нашли в образе мраморного храма (in marmoreo templo) жилище, приустроенное Богом, и там в каменной гробнице (in arca saxea) лежало тело Святого Климента, ученика апостола Петра, так, что и якорь, с которым он был брошен, лежал возле него. И так было откровение ученикам не брать его». «И каждое годовое круговращение ко времени кончины мученика отступает море на семь дней, открывая доступ для приходящих к мощам пешком и шаг за шагом... Посему у херсонесцев нет ереси и эллинства... Чудо не один раз только совершилось, а потом прекратилось, но с каждым годовым оборотом совершалось... и все херсонские христиане ежегодно собирались к празднованию чуда» (день смерти 8 декабря по григорианскому календарю).

Подобные свидетельства выглядят совершенно легендарными и, очевидно, имеют в своем основании отождествление Климента Римского с личностью малоазийского мученика Климента Анкирского или Флавия Климента, римского консула, пострадавшего за веру в правление Домициана, причем кончина святого оказалась связана с Юго-Западной Тарикой в значительно более поздних преданиях, а сам культ св. Климента утвердился в Херсонесе, позже, не ранее IX в. (подр. см.: Спиридонов Д.С. К вопросу о мучении св. Климента, папы римского, в Крыму // ИТУАК. — 1909. — № 43. — С. 115–124; Уханова Е.А. Обретение мощей св. Климента... // ВВ. — 2000. — Т. 59. — С. 116–120; Залеская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 403). Во всяком случае, о его мученичестве здесь впервые определенно говорится в специальном богослужебном каноне св. Клименту, созданному Иосифом Гимнографом между 843 и 860 гг. Несоответствие привязки текста Жития Климента к Инкерману очень убедительно показал А.Л. Бертье-Делагард, который заметил, что местом ссылки мученика был назван «пустынный город из прилегающих к Херсону». Однако, во-первых, Инкерман едва ли можно назвать пустынным. Во-вторых, Климент был отправлен в мрамороломни (ad marmoragium, «в дѣло теренія мрамору»), но мрамора нет ближе 9–10 км от Инкермана. Добыча мраморовидного известняка могла вестись лишь в районе Мраморной балки, недалеко от м. Фиолент, на юге Гераклеяского полуострова. В Инкермане, как, впрочем и в других местах в окрестностях Херсонеса, совершенно нет места и надобности для работы 2000 человек в течение долгого времени. До открытия Климентом чудесного источника за водой приходилось ходить более 45 стадий (около 8 км), между тем как в Инкермане у подножья скал протекает целая река и, стало быть, здесь не было причины для чуда св. Климента, о котором предание распространялось людьми, знавшими местные условия. К тому же инкерманская «пещерная» церковь, ныне приписываемая св. Клименту, издавна называлась церковью св. Георгия и ее переименование произошло не ранее 1852 г.,

после открытия Инкерманского скита (см.: Бертъе-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. – 1886. – Т. 14. – С. 214–217; Филиппенко В.Ф. Каламита – Инкерман: крепость и монастырь. – Севастополь, 1997. – С. 65–74). Поэтому не исключено, что в рассказе о мученичестве папы мог иметься в виду не город Херсонес Таврический, и даже не его окрестности с неким «покинутым местом», а полуостров Херсонес Фракийский, где действительно много мраморолен. Очевидно, путаница возникла очень давно и тогда же стала «легендарной реальностью», введя во вполне искреннее заблуждение современников создания Деяний и Мученичества св. Климента (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 169–170; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – К., 2000. – С. 54–55). Наконец, в Херсоне мог существовать свой мученик Климент (не папа), на которого со временем был перенесен образ Климента Римского. Действительно, «забвение одних или слияние двух мучеников в одно лицо в агиологии не представляется явлением исключительным: по «Слову на перенесение мощей преславного Климента» и по Итальянской легенде (*Vita cum Translatione S. Clementis*), «...херсонесцы в IX в. не помнят решительно ничего о своем святом; кроме того, и после IX в. Климент, лежащий в Херсоне, далеко не единодушно назывался папой римским» (Спиридонов Д.С. Д-р И. Франко. – С. 277–278). Тем не менее примечательно, что с Херсоном оказалось связано не только устойчивое представление о месте упокоения св. Климента, но и «Фива, ученика его», мощи которого, согласно Корсунскому рассказу Повести временных лет, забрал с собой в Киев в 989 г. взявший город князь Владимир. В 1007 г. они были положены в Богородичную Десятинную церковь (Крестный путь святого Климента. – С. 14). Ныне мощи Климента покоятся в дальних пещерах Киево-Печерской лавры, среди «Мироотчивых Глав», и в римской базилике св. Климента, по преданию, построенной на месте дома Климента (Голосенко А. Инкерманский монастырь // Нартекс. Материалы научных работ. (Ч. 1). – Харьков, 2004. – Вып. 5. – С. 44).

210 ...in mari memoria eius. Д.В. Айналов отметил, что в русском переводе «memoria eius» и «агса» переданы одним и тем же словом «гробница», между тем как слова «memoria» и «агса» имеют два различных значения. Феодосий еще два раза упоминал по другому поводу слово «memoria» и обозначал им особого рода здание, надгробный памятник с гробницами внутри него. Судя по данным античной и христианской эпиграфики, указанный термин обозначал, во-первых, «titulus» с надписью, во-вторых, и самое надгробное сооружение, то есть соответствовал греческим словам «μνημα», «μνημεῖον». На христианских надписях из римских провинций Северной Африки слово «memoria» встречается в значении погребального мавзолея, «памятника», соответственно терминам «μνημα» и «μνημεῖον». Надпись, найденная в Цирте, гласит «coemeteria memoriae gentis Lepidiorum», из чего следует, что memoria могла иметь внутри усыпальницы (coemeteria) и, следовательно, представляла собой фамильный, родовый памятник – склеп Лепидов. Нередко встречаются также выражения «cella memoriae», «cubiculum memoriae». Не менее любопытны случаи, когда memoria обозначала нижнюю часть памятника, а не верхнюю, то есть представляла «cubiculum inferius», что очень напоминает выражение Феодосия «in mari memoria eius», которым он несомненно хочет сказать, что имеет в виду нижнюю часть memoria св. Климента, то есть подразумевает «cellum memoriae inferiorem, ubi corpus jacet». Не менее важно указать, что термин «memoria» обозначал также киворий над гробом или гробницей. Кауфман, автор исследования об античных и христианских погребениях (*Die sepulcralen Jenseitsdenkmäler*. – Mainz, 1900), рассматривая погребальные памятники Эль-Карге, обратил особое внимание на то, что некоторые сооружения этого кладбища окружены стенами с небольшими жилыми помещениями внутри

этому святому Клименту был привязан на шею якорь²¹², и теперь в день его памяти²¹³ все, народ и священники²¹⁴, садятся в ладьи²¹⁵, и когда приплывают туда²¹⁶, море высушивается 6 миль²¹⁷, и на месте, где находится гробница²¹⁸, раскидываются шатры и сооружается (ставится) алтарь²¹⁹, и в течение

них, около главного здания. Он пришел к выводу, что эти сооружения представляют отличную иллюстрацию к словам Халкидонского собора, описывающих анахоретов, живущих в мемориях, в качестве монахов хранителей меморий: «οἱ μεμoriois katoikountes» или «μεμoγοφϋλακες». Таким образом, можно согласиться с Д.В. Айналовым, собравшим все эти наблюдения, что термин «μεμoρια» св. Климента, употребленный в сочинении Феодосия для обозначения погребального сооружения, в котором чтились останки мученика, должен совершенно определенно обозначать особый памятник. Автор мог подразумевать под этим термином не храмовую постройку, возведенную над гробницей (арка) св. Климента, в которой находились мощи св. Климента (Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. – М., 1915. – Т. 25 (отд. отт.). – С. 6-9).

211 ...ubi corpus missum est.

212 ...cui domino Clementi anchora ad collum ligata est.

213 ...et modo in natali eius. Память Климента Римского в православной Церкви празднуется 25 ноября, а в католической 23 ноября (по юлианскому календарю).

214 ...omnes..., populus et sacerdotes.

215 ...in barcas ascendunt. Следует подчеркнуть существование обычая водного, а не сухопутного путешествия к месту упокоения мученика. «Шаг за шагом» к гробнице паломники шли уже после того как попадали сюда на барках (лодках, судах). Этот обычай держался неизменным, как следует из источников об обретении мощей и переносе их в город 30 января 861 г.

216 ...et cum ibi venerint.

217 ...mare disiccat milia vj. 6 римских миль – около 9 км, цифра заведомо сказочная, представляющая собой агиографическую гиперболу. Это не намного меньше расстояния от Херсона до острова в Казачьей бухте (12 км). В написанном по-гречески сочинении, приписываемом Ефрему, епископу Херсона, повторяются те же данные: об открытии в день страдания священномученика Климента глубины моря на семь дней и о возможности ходить до места упокоения по суку, что и делали «любящие благочестие жители деревень и горожане Херсона» (toutou oin outos genomenou pantes tonen emin thileuesbon egchorion kai politon tes Chersonos) (Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского сказание о совершившемся над отроком чуде священномученика и апостола Климента. Греч. текст рукописи XII в. с рус. пер. Зикоса // ЗООИД. – 1875. – Т. 9. – С. 137, 138–139).

218 ...et ubi ipsa arca est. Автор сочинения (либо вставки в сочинение Феодосия) явно отличает меморий как сооружение от самой гробницы или саркофага, стоявших внутри мемория с мощами св. Климента, и для обозначения их употребляет обычный термин, «арка», соответствующий греческому sogos. По мнению А.Л. Бертье-Делагарда, арка это «аркосолий, гробница, покрытая сводиком, столь употребительная в катакомбах, особенно для погребения мучеников, и часто встречающаяся в церквях Херсонеса» (Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса // МАР. – СПб., 1893. – № 12. – С. 60). Она символизировала евангельские слова Христа: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет (Иоанн, 10: 9). Следовательно, храма на месте кончины Климента поначалу не было, а была только мемориальная постройка с гробницей (арка). Д.В. Айналов, отметивший важность этого обстоятельства, указал также на то, что в Итальянской легенде (см.: Антология § 2, 5) мы находим полное ему

подтверждение, так как вдохновленные Константином Философом херсониты нашли и с торжеством перенесли в Херсон именно «гроб с его телом» («αγαστὸν σῶμα σοφροῦ εἰὸς»), а не меморию св. Климента. Вместе с тем, в этой более поздней легенде, составленной не ранее конца IX–X вв., «memoria» из сочинения Феодосия является уже под именем «templum», «de templo angelicis manibus preparato» («храма, созданного руками ангелов»); Константин вынул мощи из гробницы, а само помещение мемория, раскопки внутри которого он производил, нашел заброшенным и развалившимся: «templum neglectum et destructum». В греческом тексте Сказания о чуде с мальчиком у мощей св. Климента, принадлежащем епископу Ефрему Херсонскому, этот храм и рака или гробница описаны еще более примечательно. Ученики св. Климента после его мучения «вошедши, нашли обителище в виде мраморного храма (παοὺ μαρμαρίνου οἴκημα) и там в гробе каменном (ἐν σόρῳ λίθινῃ) пресвятые... мощи». Несколько ранее в том же тексте сказано, что этот храм принял мощи св. Климента в глубине: «ἐν τῷ βαθύ τοι τοῦ θεοῦ μετὰ τοῦ παντὸς ὑποδείξαντο» (Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского сказание... – С. 138–139). Таким образом, этот не существовавший в более ранних источниках храм предстает перед нами со своей особой мраморной комнатой или обителищем (οἴκημα), находящимся под ним. Что гробница или саркофаг находилась в нижней части этого храма указывается также и в тексте чуда с мальчиком, по которому родители оставляют его «ἐν τῷ βαθύ τοῦ ἁγίου Ιωάννη... ἐν βαθύ» (Там же. – С. 139–140).

Раскопки князя В.И. Бятынского, а затем К.К. Косцюшко-Валюжинича, проведенные в XIX в., показали, что на маленьком, часто затопляемом острове, в шестой по счету от Херсонеса Казачьей бухте, на расстоянии 12 км от города действительно находился крошечный одноапсидный евктирион или капелла с криптой, в которую имелся доступ паломникам. Дворик с надгробной церквушкой в углубленной группой небольших помещений окружала четырехугольная каменная ограда – «перивол», очерчивая границы всего комплекса и придававшая ему самостоятельный характер. С берегом он сообщался узким перешейком шириной в несколько метров. Жилые помещения мемория, сооруженного как и он сам, судя по находкам монет, не ранее третьей четверти IX в., предназначались для хранителей святого места, видимо, монахов, отшельников. Очевидно, они были зависимы от какого-либо ближайшего монастыря, в котором жил игумен с братией, поэтому меморий св. Климента нельзя считать за самостоятельный монастырь, как полагал А.Л. Бертье-Делагард и другие исследователи (Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса. – С. 58–64; Маркевич А.И. Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины св. Климента // ИТУАК. – 1909. – Т. 43. – С. 105–114; Крестный путь св. Климента. – С. 12). Ближайшим доказательством этому можно считать слова из § 54 сочинения Феодосия, что сюда только в день праздника св. Климента приплывают в барках народ и духовенство, а последнее жило в Херсоне. Остальное время года, по обычаю, мощи св. Климента должны были быть охраняемы особой братией – хранителями мемории, меморофилаками. Перивол (иначе – эркос) представлял собой не столько военную защиту, сколько ограждение от языческого мира, так как всякое лицо, искавшее спасения за оградой перивола храмового комплекса, считалось неприкосновенным (см.: Айналов Д.В. Мемории... – С. 9–12; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 661–662).

²¹⁹ ...tenduntur super se papiliones et ponitur altare. Необходимость в установке временного алтаря еще одно доказательство отсутствия поначалу на этом месте храма, подобного сооруженному позже, после открытия мощей херсонитами в 861 г.

²²⁰ ...et per octo dies, то есть с 25 ноября до 2 декабря. Очевидно, дата соотносится с указанными в Мучениях св. Климента 7 днями, в течение которых море отступало от берега, чтобы открыть паломникам беспрепятственный доступ к гробнице.

восьми дней²²⁰ слышатся там литургии²²¹, и Господь совершает там много чудес²²²; там изгоняются бесы²²³, и если кто из одержимых получит возможность прикоснуться к якорю²²⁴, и прикоснется²²⁵, то тотчас исцеляется²²⁶.

[За Херсоном следует описание Синопы, где побывал апостол Андрей, и упоминание о нынешней гостеприимности синопейцев].

(Феодосий. О местоположении Святой Земли начала VI века / По рецензии Гильдмейстера издал, перевел и объяснил И. Помяловский // ППС. — СПб., 1891. — Т. 10. — Вып. 1. — С. 5, 17-18, 73-74).

Письма папы Мартина (письма XVI и XVII, как их озаглавливают по общепринятой среди специалистов нумерации, были отправлены римским папой своим друзьям и сторонникам в Константинополь из Херсона, куда его после суда сослали по приказу императора Константа II в конце марта 655 г. и где он скончался вследствие жестокого отношения к нему, болезни и старости 16 сентября 655 г. О папе Мартине I (649-654 / 655), его трагическом жизненном пути, судебном процессе, политических и религиозных взглядах, библиографии вопроса подр. см.: Kazdan A. A. Martin I // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1307; Бородин О. Р. Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» римского папы Мартина I // ВВ. — 1991. — Т. 52. — С. 47-56; 1992. — Т. 53. — С. 80-88; Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. — М., 2001. — С. 142 — 161. Письма изданы О. Р. Бородиным. Комментарий к ним местами переработаны, даны с некоторыми сокращениями или, напротив, уточнениями)

Письмо XVI

Извещаем родственную милость Вашу²²⁷, брат и господин, что после того, как мы отправились от [места], именуемого Иерон²²⁸, из Константи-

²²¹ ...ibi missae celebrantur — «там повторяют (торжественно возглашают) литургии».

²²² ...et multa mirabilia ibi dominus facit.

²²³ ...ibi daemonia excludantur.

²²⁴ ...si quis vero de vexaticis ad ipsam anchoram attingere potuerit.

²²⁵ ...et eam tetigerit.

²²⁶ ...statim liberatur. Об исцелении паломников на могиле св. Климента посредством питья св. воды и окропления ею см.: Херсонский святитель: Мучения св. Климента. Гр. текст с пер. Ф. Терновского. — С. 158, 159. О ежегодных днях памяти св. Климента, процессиях к месту его кончины и происходящих там чудесах и исцелениях сообщает также старославянская редакция «Слова св. Ефрема, епископа Херсонского, о чуде над отроком св. Климента» (Лавров П. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 31-35).

²²⁷ Адресат письма — один из константинопольских единомышленников папы Мартина I. Издатели текста (И. Манси, а за ним Ж. Минь) не претендовали на решение вопроса об адресате письма, озаглавив его: «Ad quemdam sibi charissimum. De excillii sui calamitate» (Кому-то для него дрожащему. О его бедствии в ссылке). Данное заглавие обязано своим происхождением тексту жития — мартирия «Воспоминание (Commemoratio) о том, что жестоко и без почтения к Богу, делали противники истины со святым и апостоллическим новым исповедником

нополя, плывя в святую пятую ферию Трапезы Господней²²⁹, мы миновали Фарос²³⁰ и, проходя мимо различных мест, в майские иды²³¹ прибыли в Хер-

мучеником Мартином Римским папой». Автор его, писавший еще при жизни Мартина, отмечал, что папа по прибытии в Херсон, «через несколько дней написал письмо в Византий кому-то для него дрожащему» (*Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio...* – Florentia, 1764. – Т. 10. – Col. 860). Скорее приказной, нежели просительный тон, прорывающийся время от времени в письмах Мартина I из Херсона (оба они, конечно, адресованы одному и тому же человеку), наводит на мысль, что папа имел право давать поручения адресату: последний, вероятнее всего, принадлежал к его пастве. Он свободно владел латинским языком, так как не только читал письма папы, не знающего по-гречески, но и сам писал или диктовал ответные послания по-латыни. В Константинополе он играл роль поверенного, посредника между Мартином I и римской курией: предполагалось, что именно он, находясь в столице Империи, будет получать все, присылаемое для Мартина I из Италии, и переправлять далее в Крым; он же должен был пересылать из Крыма просьбы и пожелания папы Мартина. Исходя из всего этого, можно видеть в получателе писем одного из сотрудников папского представительства («апокрисииата») в Константинополе. Видимо, он принадлежал к числу тех священнослужителей – латинян, которые не проявляли открытой нелояльности к религиозной политике правительства, а потому не подверглись репрессиям и сохранил возможность пользоваться традиционными дипломатическими каналами для пересылки корреспонденции, вещей и денег между Константинополем и Римом. Известно, что Мартин I до избрания на папский престол сам был римским апокрисиаием в столице Византии, и в аппарате папского представительства могли сохраниться не только бывшие его подчиненные, но и лично преданные ему люди (*Le Liber Pontificalis / Texte, intr. et comm. par l'abbé L. Duchesne.* – Paris, 1886. – Т. 1. – P. 336).

²²⁸ Наряду с Авидосом Иерон был одним из двух важнейших пунктов в проливе Босфор – Дарданеллы, где взимались пошлины с проплывающих кораблей (*Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor.* – Lipsiae, 1883. – Vol. 1. – P. 475). Здесь находилась резиденция «комита пролива Понтийского моря» (*komes stenon tes Pontikes thalasses*) (*Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii.* – Bonnæ, 1831. – P. 432), а также ярмарочный центр – панагир (Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков... – С. 315–316. Поскольку этот порт находился на азиатском берегу Босфора, у самого выхода из пролива в Черное море (совр. Фенербахчи), он не мог быть отправным пунктом для корабля, на котором папу Мартина везли из Константинополя. Видимо, автор письма упомянул его особо и первым, потому что это было одно из наиболее значительных мест, которые он миновал во время продолжительного плавания к Херсону. Следует учесть, что здесь находился «въезд» в Черное море, где обычно на малый или долгий срок останавливались все корабли, плывшие из Константинополя (ср.: Колли Л.П. Исторические документы о падении Каффы // ИТУАК. – 1911. – № 45. – С. 10).

²²⁹ Ферии (*feriae*) – в древнеримском календаре официальные праздничные дни, посвященные различным богам. Трапеза Господня (*Coenum Domini*) – Тайная Вечеря. Она приходилась на страстную четверг, то есть на пятый день «Великой седмицы» – недели Великого Поста перед Пасхой. В 655 г. Пасха приходилась на 29 марта по старому (юлианскому) стилю, соответственно Страстной четверг – на 26 марта. Видимо, корабль со ссылкой на борту отправился в путь вскоре после открытия весенней навигации, начинавшейся не ранее 10 марта.

²³⁰ Фарос («Фонарь») – так именовался константинопольский маяк и одновременно храм Богородицы *tou Pharou* (*Theophanes Continuatus / Rec. I. Bekker.* – Bonnæ, 1838. – P. 19; Janin R. *La Geographie ecclesiastique de l'Empire Byzantin.* – Paris,

1953. – Т. 3. – Р. 241), а также маяк, находившийся на нынешнем Маячном полуострове – крайней выдающейся в море точке суши примерно в 12 км от Херсона (ton pharon Chersonos – Theophannis Chronographia. – Р. 373). В оригинале Мартин I так пишет о своем путешествии: «...postquam ergessi sumus ex eo quod Jeron dicitur a Constantinopoli, navigantes sancta quinta feria Coenae Domini, pertransivimus Pharum, per diversa loca transmeantes Idibus Majis, et Chersonem pervenimus». Сочетание «pertransivimus Pharum» (миновали Фарос), очевидно, может быть здесь связано как с началом, так и с окончанием фразы, и тогда получится либо, «плывя в святую пятую ферию Трапезы Господней, мы миновали Фарос», либо «мы миновали Фарос, проходя мимо различных мест в майские иды, и прибыли в Херсон». Первый вариант представляется О.Р. Бородину более предпочтительным и он полагает, что папа говорит в своем письме именно о константинопольском маяке. Если это так, тогда стоит обратить внимание на некую своеобразную «обратную последовательность» в указании пунктов на начальном отрезке маршрута плавания: отправке от Иерона в устье Босфора и лишь потом упоминании об отплытии из Константинополя 26 марта 655 г. и прохождении Фароса. В пользу того, что это не мог быть крымский Фарос свидетельствует упоминание после него неких «различных мест» (diversa loca), тогда как между Маячным полуостровом и близким к нему Херсоном неизвестно ни одного сколько-нибудь значительного приморского поселения.

- ²³¹ Иды – в древнеримском календаре один из средних дней месяца, приблизительно соответствующих полнолунию. В мае иды приходились на 15 число.
- ²³² Скорее всего, корабль, на борту которого находился папа Мартин, миновал Фарос, то есть вышел из Константинополя перед 26 марта, а прибыл в пункт назначения 15 мая. В этом случае он находился в пути необычно долго – более 50 дней, учитывая, что путешествие пришлось на сравнительно благоприятное для навигации весеннее время. Необъяснимо, почему автор письма не счел нужным назвать те портовые центры, хотя бы самые крупные, которые неминуемо встретились во время столь долгого пути. После Иерона они все анонимны. Остается неясным, двигался ли корабль каботажным путем вдоль берегов Фракии к устью Дуная и далее напрямик либо вдоль берега в Херсон, или же он отправился вдоль северомалоазийского побережья, через Ираклию, Амастриду, до пафлагонского мыса Карамбис (совр. Керемпе) около Синопа, а отсюда – кратким, прямым, 263-километровым путем через Понт к мысу Крию Метопон (Бараний Лоб – совр. Сарыч или Аю-Даг) и от него на запад, к Херсону (Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. – Харьков, 1989. – С. 58, 117, прим. 499). Последний вариант пути занимал обычно около 10–12 дней, был традиционнее и предпочтительней для мореплавателей южного побережья Понта, давно облюбовавших его для связей с Крымским полуостровом (Болгов Н. Н. Позднеантичная Таврика как контактная зона (торговый аспект) // Болгов Н. Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Статьи 1991–2001. – Белгород, 2002. – С. 23). Западночерноморский вариант пути в Херсон, через Девелт и Месемврию, был несколько более длительным, ибо известно, что античные корабли только от устья Дуная до Южной оконечности Крыма двигались каботажным способом шесть суток (Агбунов М. В. Загадки Понта Евксинского. – М., 1985. – С. 36). Прокопий в «Воине с готами» писал, что на преодоление только этого отрезка пути до Херсона требовалось десять дней (Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Naury, G. Wirth. – Lipsiae, 1963. – Vol. 2. – IV (VIII). 5. 30). Известно, что игумен Зосим, отправившийся осенью 1419 г. из Киева в Константинополь потратил три недели, чтобы почти к самому концу навигационного сезона 14 ноября добраться от корабельной пристани в устье Днепра до «царьградского устья» (Ивакин Г. Ю. Связи Киева с Византией во второй половине XIII–XIV вв.

сон²³². Итак, [письмо]носец, который вручает Вам настоящее письмо, через 30 дней после нас прибыл в Херсон из области Византия²³³. И возрадовались мы его приходу, полагая, что средства, присланные нам из Италии²³⁴,

// Южная Русь и Византия. — К., 1991. — С. 44). Вероятно, Мартина vezли на одном из обычных парусных одномачтовых торговых судов, принадлежавших к классу тихоходных, так называемых «круглых» (*strongylos*) кораблей (Ahrweiler H. *Byzance et la Mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles.* — Paris, 1966. — P. 412). Их вместимость в VII–XII вв. обычно колебалась в пределах 60–100 регистровых тонн, хотя могла быть и в десять раз меньшей и в 3–4 раза большей (Kapitän G. *Schiffsfrachten antiker Baugesteine und Architekturteile von den Küsten Ostsiziliens* // *Klio.* — 1961. — Bd. 39. — S. 290–302; Throckmorton P., Kapitän G. *An Ancient Shipwreck at Pantano Longarini* // *Archaeology.* — 1968. — Vol. 21. — P. 182–187; Van Doorninck F. *Byzantium, Mistress of the Sea: 330–641* // *A History of Seafaring Based on Underwater Archaeology* / Ed. G. F. Bass. — London, 1974. — P. 134–159; Сорочан С. Б. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // *Древности* 1996. — Харьков, 1997. — С. 74–82). Как правило, скорость движения судов в большинстве случаев составляла два – четыре узла (один узел = 1853 м / ч.), так что кратчайшие, прямые расстояния от устья Дуная или же от пафлагонского мыса Карамбис до Таврики можно было преодолеть за два – три дня, а при очень благоприятных условиях – за 24 часа (Casson L. *Ships and Seamanhip in the Ancient World.* Princeton, 1971. — P. 282–289, Tabl. 1–5; Кадеев В. И., Сорочан С. Б. *Экономические связи...* — С. 95; Веникеев Е. В., Артеменко Л. Т. *Пенителы Понта.* — Симферополь, 1992. — С. 28). Впрочем, по данным Ф. Мелиса (для конца XIV в.), средняя продолжительность морского пути от Константинополя до Кафы (Феодосии) составляла 13 дней (с колебаниями от 10 до 68 дней) (Melis F. *Intensita e regolarita nella diffusione dell' informazione economica generale nell Mediterraneo e in Occidente alla fine dell' Medio Evo* // *Histoire economique du Monde Mediterrannee. 1450–1650. Melanges en l'honneur de F. Braudel.* — Toulouse, 1973. — T. 1. — P. 418). В таком случае аналогичный путь до Херсона мог занимать не менее 10 дней, хотя среди исследователей бытует заблуждение, что подобный переезд длился примерно 3–4 дня (ср.: Беляев С. А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром // *Byzantinorussica.* — М., 1994. — № 1. — С. 35). По мнению О. Р. Бородина, чрезвычайную длительность переезда папы Мартина можно объяснить неблагоприятными погодными условиями. Ясно одно: по каким бы ни было причинам, корабль имел одну или несколько довольно длительных стоянок на пути следования в Херсон, но автор письма не считал нужным упомянуть о них, поскольку они не представляли для хворавшего, измученного изгнанника равным счетом никакого интереса. Видимо, он даже не сходил на берег. Как и во время доставки папы из Италии для разбирательства в Константинополь, корабельщики не торопились.

²³² Под Византием следует понимать Константинополь. В тексте говорится «*ex partibus Byzantii*» — дословно «из областей Византия». Отметим, что разочаровавшийся папу «письмоноша», не привезший долгожданной передачи из Италии, прибыл в Херсон через 30 дней после приезда сюда Мартина I, то есть примерно в середине июня, скорее всего, потратив на путешествие из столицы в Крым гораздо меньше времени, чем предыдущее плавание судна, на котором в город доставили приговоренного.

²³⁴ В латинском тексте — «*expensae missae nobis ab Italia*» («средства, присланные нам из Италии»). Судя потому, что ниже речь идет о продуктах питания, папа понимал под словом «*expensae*» (нечто взвешенное, выданное, ссуженное) прежде всего хлеб, вино, оливковое масло и другие необходимые для пропитания

которые с его приездом должны были облегчить нашу участь, находятся уже на этой земле. Но когда спросили, то узнали у него, что ничего не привез он сюда из Италии, и удивился я и даже за то восславил Бога, что он как Ему ведомо распределяет несчастья наши; особенно поскольку голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят²³⁵. Поэтому, если нам не пришлют

припасы, а не деньги. Очевидно, Мартин был осведомлен о некоей передаче, преимущественно продовольственной и отчасти денежной, собранной для него приверженцами, сочувствующими в Риме и других местах Италии, и был уверен, что эти «средства» уже доставлены в Константинополь.

- ²³⁵ К сообщениям папы Мартина I о продовольственном кризисе в Херсоне 655 г. большинство специалистов относится с доверием. В самом деле, хотя в заявлении, будто хлеб в Херсоне «совсем не видят», присутствует риторическое преувеличение, последующие конкретные известия о ценах на местном хлебном рынке, трудности приобретения (см.: письмо XVII) едва ли целиком надуманы и указывают на дефицит хлеба в городе. Впрочем, остается неясным, было ли такое положение хроническим. Собственная зерновая база Херсонеса отличалась нестабильностью, была невелика, и привоз хлеба со стороны, в том числе из-за моря, являлся насущной проблемой и в римский, и ранневизантийский период, по крайней мере до VIII в. (см.: Сорочан С.Б. Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта // Древности 1994. — Харьков, 1994. — С. 66-72; Сорочан С.Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике в VII–IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, (1995) 1996. — С. 115-117). Но из года в год жить и выживать в тяжелейших условиях, в тисках голода и столь высокой дороговизны херсониты, разумеется, не могли. Поэтому ситуацию, описанную ссылкой, можно оценить как явно экстраординарную, вызванную неизвестными нам конкретными причинами, а не неким общим упадком экономики и морской торговли. А.И. Романчук отмечает, что впечатление папы Мартина I о недостатке хлеба было усилено тем, что он прибыл в город в мае, а писал свое первое письмо в июне, то есть тогда, когда еще не созрел хлеб нового урожая (Романчук А.И. Херсонес VI — первой половины IX в. — Свердловск, 1976. — С. 5). Однако и в следующем письме, написанном в сентябре 655 г. (см. ниже), Мартин сообщает о дороговизне хлеба, в том числе из только что собранного урожая. Несомненно, многие сведения Мартина I можно объяснить и субъективными обстоятельствами или расчетом воздействовать на адресата, разжалобить его и усилить желание помочь. Очевидно, папа писал письмо в соответствии с законами жанра письма — жалобы, в котором преувеличения бедственного положения подразумевались самим собой. Сетования на дороговизну могут объясняться также тем, что больной и не знающий греческого языка папа наверняка не сам покупал хлеб, слуги же и охранники могли его обманывать; местные жители, возможно, отказывались продавать хлеб политическому изгнаннику, опасаясь неприятностей, а если и продавали, то по спекулятивным ценам и т.д. Следовать подобным версиям можно лишь при наличии непосредственных документальных свидетельств в их пользу. В своем комментарии к данному месту письма О.Р. Бородин заявляет, что их нет, забывая о еще одном, недошедшем до нас послании папы, отправленном из Херсона. О нем упоминает автор мартирия, посвященного подвижничеству Мартина, где сообщает, что ссылный писал «...о притеснениях со стороны местных жителей и правителей... видимо, по указанию правящих в Византии» (*Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatibus adversariis in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam romae...* // *Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio...* — Florentia,

содержания из этой страны²³⁶ или из области Понта²³⁷, жить здесь мы вовсе не сможем. Ибо дух бодр, плоть же немощна, как ты и сам знаешь. Ведь в этой стране невозможно ни за какую цену найти в обеспечение себе хотя бы умеренное пропитание²³⁸. Поэтому, если, как сказано, сюда будут присланы оттуда²³⁹ хлеб и вино или оливковое масло и всякое иное прочее, поторопись, как можно скорее, переслать все это нам²⁴⁰. Ибо я полагаю, что не сделал ничего столь дурного тамошним священнослужителям, а также тем [людям], кои пребывают в той церкви²⁴¹, чтобы они до такой степени презрели веление Господа: ведь главное, что когда апостол писал филиппийцам, благодаря их за то, что и раз, и два они присылали на нужду ему в Фессалонику²⁴², то добавил: «Я получаю все и избыточествую» (Филипп. IV.13)²⁴³. Если уж чужеземцев там, то есть в Риме, так подкрепляет Свя-

1764. – Т. 10. – Col. 860). Во втором из дошедших писем, отправленном незадолго до смерти, папа тоже сетовал на полное отсутствие у херсонитов человечности к нему (см. ниже). Уже на о. Наксосе и в Константинополе в качестве наказания он терпел страдания и голод (Бородин О.Р. Церконо-политическая борьба... – С. 56; Карташев А.В. Вселенские соборы. – М., 1994. – С. 419–420). «Без одежды и еды» был выслан и Максим Исповедник, проходивший по одному делу с Мартином (Карташев А.В. Указ. соч. – С. 425–426). Так что, похоже, субъективные обстоятельства, если не прямые распоряжения властей, в немалой степени определили «многие нужды», объективное незавидное положение изгнанника.

²³⁶ Речь идет, несомненно, об Италии, откуда папа со дня на день ждал присылки «средств».

²³⁷ Сочетание «*a partibus Ponti*» («из области Понта») находит объяснение в следующем письме во фразе «*partes, videlicet, Graecorum Ponticas partes vocantes*» («именуя, стало быть, страну греков Понтийской землей»). Не исключено, что в ходе месячного пребывания в Херсоне Мартин I был свидетелем присылки продуктов питания из Малой Азии. Зная, что корабли довольно часто идут в Херсон от противоположного берега моря – Вифинии, Пафлагонии, Понта, он мог рассчитывать на закупку там необходимых для него припасов и пытался подвигнуть на организацию этого дела своего контрагента в Константинополе.

²³⁸ Примечательно, что при всем том ссыльный отчетливо понимал, что хлеб, другие продукты здесь есть и что они покупаются за деньги. Вместе с прочими данными о ценах на зерно (письмо XVII) это указывает на отсутствие натурализации хозяйства и краха денежного обращения (ср.: Крым в VI–VII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003. – С. 52).

²³⁹ Надо понимать, прежде всего, из Италии.

²⁴⁰ Эта фраза подтверждает, что папа ожидал присылки из Италии в первую очередь не денег, на которые можно было слабо рассчитывать, а продуктов питания. В следующем письме он подчеркивал, что денег, в отличие от продуктов, он, вообще говоря, не требует: «Ну даже если церковь Святого Петра не имеет золота, то ведь хлеба, и вина, и других необходимых припасов она, по милости Божьей, не лишена, чтоб не позаботиться хотя бы об умеренном пропитании».

²⁴¹ Римской епископии – церкви Святого Петра.

²⁴² Здесь аллюзия на соответствующее место из послания апостола Павла к филиппийцам: «Вы в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду» (Филипп. IV. 16).

²⁴³ В письме Мартина I, как и в латинском тексте Библии, сказано несколько иначе: «*Habeo autem omnia et abundo*» (Имею, однако, все и избыточествую). Ссылка, даваемая Ж. Минем, не точна. Правильно было бы: Филипп. IV. 18.

той Петр²⁴⁴, то что же говорить о нас, являющихся его собственными рабами²⁴⁵, служившими ему, по крайней мере, до сего времени и пребывающими в подобном изгнании и [толикой] скорби? Я все же поставил в известность Вашу милость о кое-каких вещах, которые должны быть там куплены²⁴⁶; и прошу, чтобы обычным образом, как сам разумеешь, ты бы позаботился об их приобретении и отправке нам²⁴⁷ ради многих наших нужд и многочисленных недугов.

Письмо XVII

Имеем единственное желание: всегда утешать своими посланиями Вашу милость²⁴⁸ и избавлять Вас от волнения, которое Вы [испытываете] из-за нас: Вместе с Вами же и всех священнослужителей и братьев наших²⁴⁹, кои, ради Господа, имеют о нас попечение. Вот и сейчас пишу Вам о том, что стесняет нас. Говорю правду, во имя Христа, Бога нашего. Ибо, будучи удалены от всякой земной суеты и освобождены от наших грехов, ныне мы лишены и самой жизни²⁵⁰. Ведь те, кто обитает в этой области, все являют-

²⁴⁴ Идея о том, что Римская епископия не оставляет своими милостями ни одного страждущего, была близка папе Мартину и составляла предмет его гордости. В ходе своего второго допроса в константинопольской тюрьме Диомеда он с вызовом заявил: «Вы, господин мой, наверно, не знаете Римскую церковь? Тогда скажу вам, что если какой-нибудь несчастный человек приходит к ней за пропитанием, то все потребное представляется ему; и никого не оттолкнет Святой Петр, не наделив своими дарами...» (Commemoratio... – Col. 859). Поэтому в климата Херсона папе пришлось пережить тяжелое разочарование.

²⁴⁵ «Proprii servi ejus sumus» – здесь обыгрывается папский титул «servus servorum Dei», принятый в римской курии со времен папы Григория I Великого (590-604).

²⁴⁶ Из контекста, по-видимому, следует, что «comparari debent illic» – «должны быть куплены (приобретены) там» означает «должны быть куплены в Италии, Риме, или области Понта», ибо выше идет речь о присылке содержания именно оттуда.

²⁴⁷ Выражение «обычным образом», очевидно, подчеркивает, что после получения письма поверенный папы в Константинополе должен был приобрести все заказанное на рынке (не у Римской же церкви просил папа делать необходимые закупки) и отправить с очередным судном, идущим в Херсон.

²⁴⁸ «Милость ваша», как и в начале предшествующего письма, «charitas vestra» (charitas дословно – «уважение, ценность»). В конце письма XVI так же было переведено сочетание «dilectio vestra» (дословно – «любезный, дражайший»). Ни то, ни другое обращение не носит официального характера и не является предикатом какого-либо титула. Содержание письма XVII не оставляет сомнения в том, что оно адресовано тому же лицу, что и предыдущее письмо XVI. В изданиях И. Манси и Ж. Минья письмо XVII озаглавлено «Ejusdem argumenti cum superiore» («По тому же предмету, что и вышестоящее»).

²⁴⁹ Говоря «omnes sanctos et fratres nostros», Мартин, вероятно, приветствует в составе своих единомышленников как клириков, так и мирян.

²⁵⁰ В тексте письма «...et ipsa vita caruimus». Возможно, папа хотел сказать, что его существование в ссылке нельзя назвать жизнью. Но допустимо и буквальное истолкование: письмо написано папой за несколько дней до кончины 16 сентября; может быть, чувствуя ее приближение, он говорит о себе, как об уже умершем. Подобная, едва ли не банальная констатация приближающейся смерти самим умирающим была не редкость для эпохи средневековья, что нашло отражение и в христианской, и в светской литературе (см.: Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М., 1992. – С. 38-50).

²⁵¹ Обычно эти строки рассматриваются исследователями как буквальное свидетельство силы язычества в здешних землях в VII в. (Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. — 1959. — №63. — С. 29, 40; Мещеряков В.Ф. Проникновения христианства в Херсонес Таврийский // Вісник Харківського ун-ту. — 1975. — №118. — Історія. — Вип. 9. — С. 106; Диатроптов П.Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV–VI вв. // Античная гражданская община. — М., 1986. — С. 140, 143; Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. — К., 1988. — С. 74–76). Однако надо учесть, что слово *gentilis* может быть переведено и как «язычники», и как «племена, иноземцы, варвары». В середине VII в. окрестности Херсона, архонтии населяли потомки скифо-сарматского населения, пришлых алан, готов, тюрок, впрочем, сравнительно давно уже «натуролизовавшихся» в здешнем краю и ставших христианизированными варварами, симмахами (союзниками) Империи. Такими же «разнообразными по происхождению и по роду жизни» они будут и через двести лет, если верить Епифанию Монаху и позаимствовавшему его мнение анонимному составителю апокрифического «Деяния ап. Андрея» (*Praxeis kai periodoi tou agiou kai paneuphemou Apostolou Andreu egkomio sympeplegmenai* // АВ. — 1894. — Т. 13. — Fasc. 3–4. — Р. 344, §31; Петровский С.В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 150). Считать их всех исключительно язычниками, некрещеными было бы неверно: христианство имело давние успехи у готов. Уже с конца V — первой половины VI вв. в быту местного полизитничного населения появляется краснолаковая столовая посуда со штампами на дне в виде птиц, рыб, зайцев, крестов, в costume начинают использоваться византийские пряжки разных типов с христианской символикой, с VII в. — перстни с греческими псевдомонogramмами, местными подражаниями византийским христианским образцам, нателные кресты и амулеты в виде бронзовых коробочек или паластин, в частности, с изображениями особо почитаемых святых Мины, Георгия, Даниила со львами (Айбабин А.И. Медальоны с изображением святых в раннесредневековых могильниках области Дори // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2004. — С. 3). Со второй половины VII в. на Южном берегу и в Юго-Восточном Крыму хоронят не только в склепах, но и в обычных для византийских христиан плитовых могилах, число которых быстро растет. С этого же времени над погребениями начинают устанавливать надгробия с крестами, ставить кресты на закладных плитах склепов (могильники Сахарная головка, Узень — Баш, Скалистое, Чуфут-Кале, Суук-Су, Лучистое), из погребений постепенно исчезают заупокойная пища, орудия труда, оружие, а бытовая посуда становится редкой. Постепенно тает число лиц с циркулярной деформацией черепа. Мраморные архитектурные детали, фрагменты декора интерьера христианских храмов, обнаруженные на Мангупе, у подножья Чуфут-Кале, на Эски-Кермене, у горы Пампук-Кая в долине реки Бельбек и других местах и могут быть остатками недошедших до нас христианских храмов, которые были возведены, вероятно, в период строительства укрепленных городищ преимущественно во второй половине VI — начале VII вв. Небольшие церкви в виде одноапсидных храмиков сооружали в VI в. и сельские общины, пример чему дают раскопки на поселении у фруры Горзувиты. Другое дело, что принятие христианства — «государственной религии» Империи варварами не заставляло ромеев отказываться сочинять о них легенды как о бесчеловечных, злых дикарях, утрировать их внешний вид и обычаи (подр. см.: Иванов С.А. Миссия восточно-христианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. — М., 2001. — Вып. 10. — С. 20–21; Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли из варвара сделать христианина? — М., 2003). Варварские, языческие представления, действительно, еще долгое время, вплоть

ся язычниками²⁵¹, и языческие нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь²⁵²; они не имеют совершенно никакой человечности, кою природа людей даже среди самих варваров постоянно обнаруживает в не-

до X в. включительно, были в Таврике не изжиты, а позиции Церкви непрочной (подр. см.: Айбабин А.И. Этническая история... – С. 123-124, 161; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – С. 98-103; Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // Х. сб. – 1999. – Вып. 10. – С. 292-295; Сорочан С.Б. О положении Церкви в Крыму в VIII–IX вв. // БИАС – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 328–336). С этой точки зрения высказывания Мартина I не грешат против истины. Они лишь преувеличены в силу чисто эмоциональных причин, жестокого отношения местного населения к ссыльному, когда между понятиями «варварство» и «бесчеловечность» легко ставится знак равенства, а оба слова становятся синонимами (Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса. – С. 420–421). Воспринимать их буквально было бы ошибкой.

²⁵² Греческое население города и его ближайшей округи, о котором идет речь как о «живущих здесь», к моменту ссылки папы, конечно, было в целом христианским, хотя и «приняло» (ассерунт) от варваров *gentiles mores* – «языческие (варварские) нравы (обычаи, характер)», то есть жестокость и нестойкость в вере. Разумеется, это не значит, что в это время еще действовали языческие храмы и в них отправлялись языческие культы. Уже закон Феодосия I от 392 г. запретил по всей Империи поклоняться языческим богам, входить в их храмы и приносить жертвы (*Theodosiani libri XVI...* / Ed. Th. Mommsen, P.M. Meyer. – Berolini, 1905. – XVI. 10.10). При Феодосии II язычники стали изгоями, поскольку им запрещалось занимать общественные должности (*Theodosiani libri XVI...* – IX. 16. 9). Невозможно представить, чтобы в середине VII в. в городе с христианскими кафеоликонами, церквями, крещальнями, мартириями и молельнями общим число почти три десятка, обстояло иначе. Другое дело, что по мнению такого ярого ортодокса, как Мартин, любое отклонение от признаваемых им догматов православной веры, будь то монофелитство или монофиситство, видимо, находившее сторонников среди населения Таврики и херсонитов (Сидоренко В.А. Таврика в предхазарское время // Скифы Хазары Славяне Древняя Русь. Тезисы докл. – СПб., 1998. – С. 133; Зубар В. Херсонес – Херсон: від Іфігенії до Христа // Хроніка. 2000. – Вип. 33: Крим – кризі тисячоліття. – К., 2000. – С. 228; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. – С. 88), оценивалось равносильно отказу от выполнений велений Бога и приравнивалось к ереси или язычеству. Между тем монофелитство было признано эдиктом *ekthesis tes pisteos* в 638 г. официальным исповеданием веры на территории всей Империи. Его отменяют только в 680 г. на Пято-Шестом вселенском синоде (подр. см.: Winkelmann F. *Die östliche Kirche in der Epoche des christologischen Auseinandersetzungen* (5. bis 7. Jahrhundert). – Berlin, 1980). Одного признания херсонитами *typos tes pisteos*, введенного Константином II в 648 г. и уравнивавшего монофелитов с ортодоксами, было достаточно для вышеприведенной характеристики тех, кто не отринул заблуждения, пусть и официального. Уж если Мартин не устрасился ни царского гнева, ни смерти, он был не из тех, кто мог простить кому бы то ни было любое, даже малые уступки в вопросах веры, тем более признать наличие двух подходов в решении вопроса о единой воле Христа. Или братья наши – или враги, третьего не дано. Тех, кто не принял решений Латеранского собора 649 г., не отказался от того, что представлялось ересью, папа проклинал и отказывал им в общении (яркий пример, епископ фессалоникийский Павел) (*Epistulae XII–XIII* // Mansi J. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio...* – Florentia, 1764. – Т. 10. – Col. 1151–1170). Нет сомнений, что у него не могли не вызывать отвращения

редко [проявляемом] ими сострадания²⁵³. Ведь знает Бог, [что] если бы не с суденышек (*naviculis*), которые приходят из пределов (земель) Романии, как ее называют те, что здесь живут, именуя, стало быть, страну (часть, сторону, область) греческой Понтийской землей (областью)²⁵⁴... Так вот, ни

определенные отличия восточной, херсонской церковной литургии от римской, равно как и отличия в каноническом понимании Церковного Предания и Церковного авторитета (например, употребление в обряде причащения квасного хлеба, крещение через три, а не через одно погружение, отказ от признания примата римского епископа) (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические направления и вероучение. – М., 2001. – С. 148–149, 166–181). Епископы Херсона посвящались в сан Константинопольским патриархом, который был врагом Мартина. Даже кожей он должен был ощущать если не ненависть, то холодность, черствость по отношению к себе со стороны здешних верноподданных василевса Константа II, оказавшихся среди тех, кто лишил его жизни. И не мудрено, что в своем письме, вобравшем впечатления и обиды почти четырехмесячного пребывания в чужом, несправедном краю, он выбрал для характеристики херсонитов риторический облик полуязычников – полуварваров, еще худших чем варвары, а в конце послания просил Бога «утвердить сердца их [всех, в том числе и херсонитов] в православной вере и укрепить против любой еретической и враждебной нашей церкви личности» (см.: письмо XVII). Разумеется, под праведной верой папа понимал ту, что несла латинские обрядовые отклонения.

²⁵³ Странно было бы ожидать сочувствия от людей, которых папа проклял как отступников, еретиков и которым отказал в общении. Ниже выясняется, что в не меньшей черствости и безжалостности Мартин I обвинял вообще всех, кто прежде находился в его подчинении, своих друзей, близких, оставивших его в бедствиях, предавших забвению. На этом фоне херсониты, для которых папа был чужим пастырем, врагом василевса и законов Империи, выглядели отнюдь не хуже прочих. К тому же следует заметить, что «живущих здесь» папа, невзирая на все причиненные ему обиды, все же отделял от «самых варваров».

²⁵⁴ По латыни это сложноподчиненное предложение построено неправильно, так как не имеет сказуемого в придаточном: *Novit itaque Deus, nisi ex naviculis, quae veniant ex partibus Romaniae, ut hi qui sunt nuncupant, partes, videlicet, Graecorum Ponticas partes*. Хорошо известно, что ромеи именовали свое государство Романией и также называли Византию на Западе, и на Востоке (Рум). О. Р. Бородин дал несколько иной перевод этого места письма: «Ведь знает Бог, что если бы не с суденышек, которые приходят из пределов Романии, как ее называют те, что здесь живут, именуя, стало быть, страну греков Понтийской землей». Эта, казалось бы незначительная поправка, позволила ему заметить в комментарии, что папа Мартин противопоставляет друг другу Романию и «землю греков, именуемую Понтийской». С его точки зрения, последняя – это Южный берег Черного моря, населенный понтийскими греками, а Романия – «земля ромеев», Константинополь и прилегающие к нему территории, но не Малая Азия (Бородин О. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма. – С. 179, 188, коммент. 5). С такой интерпретацией текста трудно согласиться ввиду того явного обстоятельства, что, говоря о «греческой Понтийской области (земле)» – *Graecorum Ponticas partes*, автор письма явно имел в виду часть Романии, одну из ее «земель». Сначала он говорит о Романии как таковой, со всеми ее сторонами, областями, «землями», а потом уточняет, что «суденышки» (*naviculis*) приплывали, в частности, и из Понтийской стороны, той самой, что в письме XVI он именовал *partibus Ponti* – областями Понта, землями, откуда можно было ожидать присылки «средств». Следовательно, нет достаточно веских оснований утверждать, что папа Мартин I сообщал о приходе судов за солью не из Малой Азии, а из других

разу не смог бы я купить хлеба, происходящего из этой страны (области) [Херсона], хоть на тремиссий²⁵⁵, так же, как и других продуктов какого-либо рода, если бы, повторяю, не с суденышек, кои изредка заходят сюда, чтобы уйти с грузом соли²⁵⁶. Так мы могли приобретать три или четыре модия²⁵⁷ за номисму вплоть до нынешнего месяца сентября. Но до сих пор мы

областей Империи, к примеру, из Фракии, и подозревать в этом ослабление торговых связей между Малой Азией и Херсоном. Вместе с тем, не исключено, что в город за грузом соли заходили корабли из Иерона, других мест на побережье Босфора и из самой столицы Империи.

²⁵⁵ Тремисс — самый низкий номинал византийской золотой монеты, равный 4 серебряным милиариссиям или 1/3 золотого солида (номисмы). Очевидно, папа имел в виду, что за треть золотого ему никто не продавал даже каравая хлеба, обычно стоивший не дороже 8 медных фоллов (в солиде средневизантийского периода 288 фоллов) (ср.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 371–372). Само упоминание тремисса указывает на его заметную роль в монетном обращении Крыма VII в., видимо, испытывавшего нехватку в разменной монете, в том числе золотой (Гурулева В.В. Золотые монеты Константина V (741–775), найденные в Судак // Сугдейский сборник. — К.: Судак, 2004. — С. 440).

²⁵⁶ Соляной промысел был традиционным для Херсона. Он существовал как в первые века н.э., так и в течение всего раннего средневековья, причем к X в. солины херсонитов тянулись вдоль побережья от ближайших окрестностей города до Днепра (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 42.70–71, с. 174, 175). Из сообщения Мартина следует, что местный соляной промысел обеспечивал не только потребности города, но и был рассчитан на вывоз продукции за море, в сторону побережья Малой Азии и Босфора. Данное свидетельство показательно и в еще одном отношении. В первом своем письме, написанном в середине — второй половине июня, папа в отчаянии пишет о полной невозможности купить продукты в Херсоне. Во втором, написанном незадолго до 16 сентября, говорится о покупке хлеба с проходящих судов. Дело здесь не только в том, что папа Мартин освоился в Херсоне за несколько месяцев пребывания в Крыму. Известно, что на крымских соляных озерах максимальное количество соли выпадало летом, а добыча начиналась в августе, иногда в июле, и продолжалась 3–4 месяца (Кадеев В.И. История и археология Причерноморья. — Харьков, 2000. — С. 58). Соответственно и суда за солью начинали приходить сюда не раньше августа. Только теперь Мартин получил возможность приобретать хлеб и другие продукты у моряков. Видимо, и его замечание, будто «кораблики» приходят за солью редко, объясняется тем, что письмо написано лишь в начале «сезона обмена». В его разгар и одновременно к концу навигационного сезона в ноябре продовольственное положение в Херсоне могло заметно улучшиться, что следует уже из последующей, более низкой цены на зерно (4 модия за номисму), о которой сообщает сам папа.

²⁵⁷ Модий — римско византийская мера объема и веса. Римский модий равнялся 8,7 литра, византийский колебался в пределах 9–18,5 литра. Морской модий составлял 17, 084 литра. Малый модий весил 6, 528 кг, большой модий (сатон) — 9,792 кг. Обычно модий достигал 7,4–7,5 кг. Аннонный модий, применявшийся при сборе налогов, составлял 11, 389 литра или около 10 кг. Какой модий имел в виду Мартин, сказать трудно. Скорее всего, речь шла либо об обычном модии величиной около 7,5 кг, либо об аннонном, и тогда 3–4 модия равнялись 22,5–30 кг или превосходили 40 кг. Следовательно, за номисму папа мог обеспечить себя лично при экономном расходовании 3 фунтов, то есть килограмма хлеба в день, примерно на три-четыре недели.

не смогли купить [зерна] из нового урожая иначе, чем за номисму четыре модия²⁵⁸. Право, удивлен я был и дивлюсь поныне черствости и безжалостности всех, кои некогда находились в моем подчинении, и друзей моих, и близких, ибо они начисто забыли о моем несчастье, и, как я понимаю, не желают знать, есмь я на земле или нет меня. Много же более удивляюсь тем, кои пребывают в церкви Святого апостола Петра²⁵⁹, ибо они заботятся о теле и о плоти своей настолько больше, чем о нашей к ним любви, что бросили нас без попечения. По крайней мере — в отношении телесной потребности и ежедневного обеспечения²⁶⁰. Ну даже если церковь Святого Петра не имеет золота, то ведь хлеба и вина и других необходимых припасов она, по милости Божьей, не лишена, чтобы не позаботится хотя бы об умеренном пропитании²⁶¹. Какое, ты думаешь, мы представим свидетельство перед судом Христа обо всех обвинявших нас и утративших разум людях, кои созданы из одного и того же комка праха?²⁶² Что за ужас обрушился на людей, принудив их не выполнять веления Бога, или страх, там, где и нету страха? Или распространяют на нас гонения духи зла? Или я проявил себя

²⁵⁸ Указанная Мартином I цена не столь «чудовищна» и непомерно велика, как представляется историкам (ср.: Durliat J. *De la ville antique a la ville byzantine. Le probleme des subsistances*. — Rome, 1990. — P. 229, 502). На деле она лишь в два раза превосходила среднюю цену на зерно, обычно существовавшую на рынках Империи (ср.: Сорочан С. Б. *Византия IV–IX веков...* — С. 371–373). К тому же ссыльный наверняка преувеличивал свои траты, следуя законам жанра письма прошения, дабы вернее рассчитывать на «субсидии» (*expensae*) со стороны своих приверженцев в Константинополе и Равенне.

²⁵⁹ Имеется в виду тогдашний папа Евгений I (654–657) и римские священнослужители, клир римской епископии. Находясь в Константинополе, Мартин I не знал об избрании в Риме своего преемника. Вероятно, об этом ему сообщил кто-то из его корреспондентов в письме в Херсон. Будучи реальным политиком, Мартин понимал, что не сможет управлять церковью из Херсона и спокойно воспринял избрание нового понтифика.

²⁶⁰ Это пояснение указывает на то, что какое-то внимание со стороны Римской церкви и ее главы Мартин I все же ощутил, но, видимо, оно не вышло за рамки обычного участия и выражений соболезнования по поводу плохого состояния здоровья. Похоже, предыдущая история научила римского понтифика с почтением и осторожностью смотреть в сторону молодого, 24-летнего, но жестокого, крутого императора. В сложившейся ситуации отношения с Мартином лучше было не афишировать и тем более торопиться с оказанием ему щедрого материального попечения.

²⁶¹ О богатстве римской церкви Мартин I говорит с полным основанием. Папские патримонии уже к началу VII в. имелись в большинстве областей Италии, на Сардинии, Сицилии, Корсике, в Галлии, Иллирии, Истрии. Только в Сицилии римской кафедре принадлежало около 400 имений (Srearing E. *Patrimony of the Roman Church in the Time of Gregory the Great*. — Cambridge, 1918. — P. 6–18). Римская церковь широко практиковала благотворительность, располагала сетью диаконий, приютов, и ее руководители не раз официально заявляли, что патримоний существует «для бедных», что это «бедняцкая собственность» (*res pauperum*). Считалось, что 1/4 всех доходов Церкви должна ежегодно уходить на благотворительные цели. Совершенно очевидно, что Римская кафедра не оказывала помощи ссыльному папе Мартину не из-за недостатка денег и продуктов, а из опасения вызвать недовольство Константинополя.

²⁶² Библия. Бытие. 2.7.

врагом всяческого благополучия церкви и ее противником? Истинно, пусть Бог, коий желает всем спастись и прийти к уразумению истины при соседничестве Святого Петра, утвердит сердце их в православной вере и укрепит против любой еретической и враждебной нашей церкви личности²⁶³ и сохранит непоколебимыми, особенно же пастыря²⁶⁴, который ныне оказывается во главе ее, чтобы нигде не оступившись, не отклонившись и не покинув того, что они письменно засвидетельствовали перед лицом Бога и его святых ангелов²⁶⁵, [все] они, вплоть до какого-либо [самого из них] ничтожного, вместе с моей униженностью получили бы корону справедливой веры православной из рук Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа! О брэнном же сем теле моем позаботится и сам Господь, как угодно будет ему распорядиться, и в непрестанных мучениях, и в незначительном утешении. Ибо Господь близко, и чего же я беспокоюсь? Конечно, я уповаю на его милосердие в том, что не замедлит завершить мой путь, коий он предначертал.

Да здравствуют во Господе [все] Ваши и все, кто из любви к Богу сочувствует моим узам. Да предохранит Вас Всевышний Бог мощной рукою ото всякого наказания и спасет во царствии своем!²⁶⁶

²⁶³ Фраза содержит намек на императора Константа, константинопольского патриарха Пирра (638–641, 654/655) и всех прочих врагов Мартина, тех, кто не разделял его взгляды, которые папа считал велениями Господа.

²⁶⁴ Пожелание оставаться «непоколебимым», обращенное к «пастырю» – преемнику Мартина I, новому понтифику Евгению, было высказано весьма своевременно. Уже в следующем, 656 г. константинопольский патриарх Петр (654–666) направил в Рим синодальное послание (synodicum) с исповеданием веры, в котором, в согласии с указом Константа от 647 или 648 г., так называемым «*typos tes pisteos*», был полностью обойден вопрос о единой воле Иисуса Христа. Робкий папа Евгений готов был принять послание, но римские священнослужители и жители города встретили его при входе в базилику Девы Марии ad Praesepe и не давали служить мессу, пока он не пообещал публично, что отвергнет синодик (Le Liber Pontificalis. – Paris, 1886. – T. I. – P. 341). Таким образом, менее чем через год, после того как Мартин продиктовал в Херсоне свое последнее письмо, его пожелание оправдалось. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что василевс Констант, прибыв в 663 г. в Рим, осыпал главнейшие церкви великолепными дарами и вместе со своим войском принимал участие в торжественном богослужении в храме св. Петра. Папа Виталиан (657–672) молча подчинился «типосу», проклятому его предшественником. Это стало решительной победой правительства. Впрочем, в 668 г. на новом соборе в Константинополе вопросы были решены в смысле благоприятном для Рима. Дело, за которое боролся папа Мартин I, восторжествовало.

²⁶⁵ Имеются в виду решения Латеранского собора 649 г. в Риме, осуждающие монофелитство и объявляющие это учение о единой воле Христа ересью.

²⁶⁶ Спустя несколько дней после отправки данного письма папы Мартина I не стало. Он прожил в Херсоне с 15 мая по 16 сентября 655 г., то есть 124 дня. Хронология пребывания папы в изгнании и ссылке разработана В. Пайтцем (Peitz W., M. Martin I und Maximus Confessor: Beiträge zur Geschichte des Monotheletenstreites in den Jahren 645–668 // Historische Jahrbuch. – München, 1917. – Bd. 38. – H. 2–3. – S. 213–236, 429–458). Встречающиеся точки зрения о том, что Мартин I прожил в Крыму около полугода или полутора лет, не соответствуют действительности.

(Бородин О.Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма (статья, перевод, комментарий) // Причерноморье в средние века / Под ред. проф. С.П. Карпова. — М., 1991. — С. 178 — 190)

Мартирий св. Мартина (полное название — «Воспоминание о том, что жестоко и без почтения к Богу, делали противники истины со святым и апостольским новым исповедником мучеником Мартином Римским папой»²⁶⁷). Памятник житийного типа, был написан по-гречески кем-то из близко знавших папу, очевидно, незадолго до его кончины в сентябре 655 г., и описывает тяготы, перенесенные ссыльным в Крыму (для этого в качестве первоисточника автором были использованы июньское письмо XVI и еще одно, недошедшее до нас послание папы). Приписка в конце мартирия о смерти Мартина в Херсоне и его погребении в загородном монастыре Богоматери Влахернской сделана позже, после поступления известий об этом в Константинополь, очевидно, не ранее октября 655 г. Памятник сохранился в латинском переводе, в полном и кратком вариантах, причем в обоих версиях упоминается о месте погребения папы. Эти данные были увязаны Д.В. Айналовым с христианской топографией Херсона и изложены в 1915 г. в специальной работе, ставшей ныне библиографической редкостью. В ней место погребения Мартина весьма убедительно локализуется рядом с так называемым Южным загородным крестовидным храмом, открытым во время раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в 1902 г. на некрополе около Карантинной бухты, и дается историческая интерпретация этого уникального археологического памятника. Ниже с некоторыми сокращениями приводится отрывок из этого исследования, который можно рассматривать в качестве наилучшего комментария к соответствующим латинским текстам мартирия. В квадратных скобках С.Б. Сорочаном дан перевод текста или добавлены примечания).

²⁶⁷ *Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatis adversariis in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae...* // Mansi J. *Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio...* — Florentia, 1764. — Т. 10. — Col. 853–861 (подробное житие). Краткое житие помещено в издание аббата Миня — см.: PL. — 1851. — Т. 87. — Col. 111–120; ср.: Anastasii bibliothecarii *Collectanea. Scholion sive Hypomnesticum* // PL. — 1853. — Т. 129. — Col. 684 B — 686 C (схолия к краткому мартирию монахов — антимонофелитов, братьев Феодора и Евпрепия, находившихся в ссылке в «крепостях племен» Юго-Западной Таврики одновременно с Мартином I (Феодор умер в октябре 655 г.); автор схолии сохранил сообщенные ему Евпрепием сведения о жизни, кончине и погребении папы в Херсоне; памятник составлен после смерти Евпрепия (ум. 667 г.) и, возможно, незадолго до или сразу после Шестого Вселенского синода 680 г., окончательно осудившего монофелитство). К концу VII в. была сделана компиляция схолии на греческом языке (*Istoria syntomos ta kata makarion Martinon gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto* — «Краткая история о сделанном против блаженного Мартина, бывшего папы Рима, а также преп. Максима и его ученика» (см.: Епифанович С.Л. *Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника.* — К., 1917. — С. 13–16, sec. 3–5).

²⁶⁸ *Surius. Hist. seu vitae sanctorum.* — Vol. 11. — P. 440.

В подробном житии св. Мартина, известном мне по редакции, приведенной Манси в вариантах и по редакции, изданной Сурием, написанной анонимным автором, по-видимому, спутником св. Мартина, находится довольно точное указание на место погребения этого святого. Редакция, приведенная Сурием, дает послесловие, значительно разнящееся от редакции Манси. Вот оно:

«Positus est autem in tumulis sanctirum Chersonitarum civitatis extra murum quasi stadio uno, carus et dignus Deo, et pretiosissimis odoramentis sepultus est, angelicis canentibus choras... Est autem gloriosum ejus sepulcrum, ubi pro sanctitatis ejus magnitudine tumultus est, in monasterio perpetuae Virginis Mariae Matris Domini Jesu Christi, quod magnifico constat decore ornatum. Ibi quippe ejus incluta merita et tunc, et nunc, et quamdiu coelum volvetur, coelestium beneficiorum evidentissima declarant indicia. Quia ut verum fatear, omnia humanorum corporum incommoda ibi frequenter inveniunt optatae salutis certissima medicamenta... nullusque miser invenitur quem de suo mausoleo moestam redire patiatur»²⁶⁸.

Редакция Манси кратче, яснее и дает новую подробность: «Positus est autem in tumulis sanctorum extra muros Chersonitarum civitatis, quasi stadio uno in pretiosissimo et reverendissimo templo sanctissimae et immaculae... Dei Genitricis semper Virginis Mariae, quae cognominatur Blachernas»²⁶⁹.

Из указанных двух приведенных редакций явствует, что за стенами города Херсонеса, на расстоянии как бы одного стадия, находились «tumuli sanctorum» [«святые могилы»], с драгоценным, богато украшенным храмом (magnifico decore ornato) Богородицы Влахернской.

Из первой редакции следует, что этот храм представлял собою монастырь и находился на кладбище (in tumulis sanctorum), причем обе редакции помещают это кладбище как бы в расстоянии одного стадия от города. Обе редакции согласно показывают, что св. Мартин был погребен в монастыре или в храме Богородицы. В монастыре находился его мавзолей, не упомянутый в редакции Манси.

²⁶⁹ PL. — 1851. — Т. 87. — Col. 120. [Для сравнения приведем схожий латинский текст из схии к марию братьев Феодора и Евпрепия и греческий текст из «Краткой истории о сделанном против блаженного Мартина...»: ...reconditus inter tumulos sanctorum in domo percolenda sanctissimae intemeratae ac semper laudandae gratiosae vereque semper gloriosae dominae nostrae, utpote quae proprie natura et absque mendacio ac veraciter est Dei genitrix, et semper virgo Maria, quae appellatur Blachernes, extra muros a stadio uno ipsius de caetero benedictae urbis Chersonis. In qua sancta domo etiam jam memoratus sanctus Euprepus requiescit, juxta eundem perornatum ac vere magistram... (Anastasii bibliothecarii Collectanea. Scholion sive Hypomnesticum. — Col. 686 C);... katatetheis en sorois agion, oiko de pansebasmio tes panagias achrantou kai panumnetou kechariomentes Despoines emon os kyrios physei pseudeos te kai alethos Theotokou kai Aeiiparthenou Marias epilegomeno Blachernais exo teichon os apo stadiou enos tes autes eulogemenes to loipon poleos Chersonos, en o agio oiko kai o mnemoneutheis agios Euprepios anapepautai plesion autou tou pagkosmiou poimenos... (Istoria syntomos ta kata makarion Martinon gegonota papan Romes... — С. 16, sec. 5). Следовательно, составитель схии писал о месте упокоения папы Мартина в «святом могильнике» «в весьма чтимом доме Богородицы Марии», называемом Влахернским, согласно рассказу, воспоминаниям (memoratus, mnemoneutheis) Евпрепия, с которым он встречался в Херсоне].

Мощи св. Мартина обладали целебной силой и привлекали болящих к его гробнице. Послесловие редакции Сурия передает дело так, что гробница св. Мартина была широко известна среди населения. Это данное подтверждается Авденом, автором жизнеописания св. Елигия, его современника. Св. Елигий скончался в 659 году, и этот год хорошо датирует постройки крестообразного храма, служа для них в качестве *terminus ante quem*. Авден уже употребляет слово «*memoria*» для обозначения того сооружения, которое автор редакции Сурия называет мавзолеем: «*ut tam eximi viri memoria, qui utique collegis meis in urbe Romana impendit bona, quamvis in Oriente frequentatur, non usquequoque in Occidente obliviam traditur*»²⁷⁰. Из этих слов следует, что «*memoria*» св. папы Мартина пользовалась известностью на востоке и на западе. Об этом же свидетельствует и папа Григорий II (715-731) в письме ко Льву Исавру: «*Ton de makarion Martinon kai Bosporos, kai olos o Borrás, kai oi oiketores tou Borra eis to mnema autou katarrechontes kai tas iaseis lambanontes*»²⁷¹.

Григорий II называет гробницу св. Мартина «*mnema*», то есть памятник, а это указывает, что и ему известно существование мавзолея.

Приведенная выдержка показывает, что memoria св. Мартина была посещаемая верующими востока и севера в VIII в. Затем у меня не достает прямых сведений о почитании мемории св. Мартина вплоть до 1598 года, и лишь загадочное упоминание о церкви Богородицы наших летописных и иных редакций сказания о крещении св. Владимира в Херсонесе в церкви этого имени одиноко стоит и свидетельствует о целостности храма, в котором чтились мощи св. Мартина в X столетии²⁷²...

²⁷⁰ Surius. Hist. seu vitae sanctorum. — Vol. 12, Aug. Taurinor. — 1880. — P. 25; Vita Sti Eligii // PL. — 1851. — T. 87. — Col. 506 [следует подчеркнуть, что, согласно Авдену, этот «*меморий великого мужа*» уже во второй половине VII в. «...как на Востоке усиленно посещается, так и Западом не предается забвению». Разумеется сам храм и монастырь уже существовали к этому времени и в 655–656 гг. к ним добавилась лишь гробница папы Мартина I. Как нередко бывает, смерть примирила власти и херсонитов с опальным церковным иерархом и его меморий быстро стал объектом поклонения. Впрочем, привлекать пономников в монастырь могли не только и не столько мощи папы, сколько наличие на его территории целительной агиасмы (Сорочан С. Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // X. сб. — 2004. — С. 211–232].

²⁷¹ [Дословно — «К блаженному Мартину и Боспор, и весь Север и обитатели Севера к его памятнику (надгробному возвышению) стекаются и получают исцеление (лечение)»] См.: Mansi J. D Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio... — Paris, 1905. — T. 12. — Col. 971 (repr.: Graz, 1960); PL. — T. 89. — Col. 520; Le Liber Pontificalis / Texte, intr. et comm. par l'abbé L. Duchesne. — Paris, 1886. — T. 1. — P. 340, comm. 17. [В данном случае Григорий II хотел, очевидно, подчеркнуть мысль о широкой известности гробницы и приходу к ней паломников отовсюду, с юга, морским путем, и по суку, с севера].

²⁷² [Д. В. Айналов, исходя из предположений А. А. Шахматова и С. П. Шестакова и опираясь на данные письменных источников, пришел к заключению, что корсунская церковь св. Богородицы может быть отождествлена с Южным загородным крестообразным храмом св. Богородицы Марии Влахернской, в котором хранились мощи св. Мартина и который находился на кладбище рядом с оконеч-

Выражения приведенных исторических источников, посредством которых определяется место Влахернской церкви в Херсонесе, крайне характерны для той местности, среди которой расположен крестообразный храм. Расстояние его от стен города, действительно, очень хорошо может определяться словами: «quasi stadio uno» [«приблизительно одногоstadia» — около 210 м]. Далее выражение: «positus in tumulis sanctorum» [tumulos — возвышение, могила; дословно — «расположен в святых могилах»] вполне отвечает существованию вокруг крестообразного храма и под ним множества погребений, образующих целое кладбище, и само по себе крайне характерно, так как представляет обычное в эпиграфике обозначение кладбища словами «могилы святых», то есть христиан²⁷³. Мало того, это выражение показывает, что могила папы Мартина находилась среди могил других христиан и приобретает известное значение на ряду с другими выражениями, посредством которых описывается его мавзолей или «мемория». Не менее важно, что храм называется... «templum... pretiosissimum et reverendissimum» [«храмом... весьма драгоценным и весьма чтимым»]. Самое устройство крестообразного храма и сохранившиеся внутренние украшения его вполне оправдываются этими выражениями. По плану он очень сходен с мавзолеем Галлы Плацидии, церкви св. Апостолов и церкви Вознесения в Иерусалиме. Мозаики украшали не только полы церкви, но и алтарную часть, так как при раскопках найдено было множество разноцветных кубиков смальты от настенных мозаик. Найдены также и очень интересные остатки мраморных украшений, которые будут изданы в особом выпуске «Христианских Древностей Херсонеса»²⁷⁴. Эти украшения, по-видимому, хорошо были известны современникам, что следует из вводного слова «constat» [«magnifico constat decore ornatum»] редакции Сурия.

В виду того обстоятельства, что в окружности стен Херсонеса до сих пор не открыто другого кладбища с храмом столь примечательным, едва ли можно сомневаться в том, что в крестообразном храме мы имеем остатки Богородичного Влахернского храма, знаменитого своей меморией папы Мартина.

ностью Карантинной бухты, примерно в 200м от города. Во всех известных случаях корсунский храм называется «пресвятой Богородицей» без обычного в таких случаях обозначения праздника ее имени и в двух случаях является с прозвищем Влахернского. Это прозвище ведет непосредственно к константинопольскому знаменитому Влахернскому храму, который в источниках также называется то «e agia Theotokos ton Blachernon» («св. Богородицы во Влахернах»), то «naos tes Theotokou» («храм Богородицы»), или же распространено: «храм преблагословенная Девы Богородицы во Влахернах», причем нигде неизвестно ближайшего определения храма по его празднику. Поэтому Д. В. Айналов полагал, что обозначение корсунского храма именем «святая Богородица» в русских источниках ведет непосредственно к Влахернскому храму святой Богородицы в Корсуні, а через него к крестовидному храму за городом, около Карантинной бухты, в котором крестилась дружина после крещения самого князя Владимира. См.: Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина... — С. 20-22.]

²⁷³ Например, на эпитафии могилы архидиакона Селева:... «tumulis haerere piorum sanctorum» etc. Kraus. Geschichte der christ. Kunst. — Bd. 1. — S. 20.

²⁷⁴ [Замысел остался неосуществленным.]

Вместе с тем приведенное известие анонима и особенно выражение, употребленное им для характеристики храма, «*reverendissimum*», то есть «весьма чтимый», показывают, что храм этот возник и пользовался особенным почитанием, по-видимому, задолго до погребения в нем св. Мартина, то есть до 654 г.²⁷⁵

Если придать прямой смысл словам анонима «*tumulatus est in monasterio perpetuae Virginis Mariae Matris*», или выражению редакции Манси: «*positus... in pretiosissimo templo*» etc., то придется заключить, что «мемория» св. Мартина находилась внутри храма. Однако, те же тексты допускают и другое предположение. Выражение «*positus est in tumulis sanctotum*» анонима и «*tumulatus*» редакции Манси буквально могут означать, что св. Мартин был похоронен не внутри церкви, а в одной из могил кладбища Влахернского храма, и в виду того, что гробница его называется «мавзолеем» и «меморией», можно думать, что тело было похоронено в одном из склепов того рода, который был описан ранее и замечательные остатки которого сохранились за восточной стеной крестообразного храма, отдельно от него, с примыкающими к этому склепу жилыми помещениями хранителей мемории²⁷⁶.

В первом выпуске «Христианских Древностей Херсонеса», при разборе конструкции стен храма, я выразил недоверие к тому, что в восточной ветви креста церкви была дверь, ведущая наружу и выходящая к упомянутой только что мемории и к жилым помещениям²⁷⁷. Однако, А.Л. Бертье-Делагард вновь обследовал восточную часть, и так как сам не верил такому странному явлению в христианском крестообразном храме, то просил покойного К.К. Косцюшко-Валюжинича разобрать снова стену на месте предполагаемой двери. Он убедился, что дверь была, но без обычных откосов внутрь, и таким образом подтвердил оставшееся почти беспримечным обстоятельство в архитектуре крестообразного храма²⁷⁸. Едва ли, однако, и те-

²⁷⁵ [Д.В. Айналов исходил из неверной хронологии пребывания папы в изгнании и ссылке, предложенной Э. Михаэлем, согласно которой отъезд Мартина в Херсон и, соответственно, дата смерти сдвигаются на год назад (*Michael E. Wann ist Papst Martin I bei seiner Exilierung nach Konstantinopel gekommen? // Zeitschrift für katholische Theologie. — 1892. — Bd. 16. — S. 375-380; ср.: Peitz W.M. Martin I und Maximus Confessor. Beiträge zur Geschichte des Monotheletenstreites in den Jahren 645-668 // Historisches Jahrbuch. — München, 1917. — Bd. 38. — Hft. 2-3. — S. 436-440*)].

²⁷⁶ [Непонятно о каком склепе «за восточной стеной» храма говорил исследователь: самый поздний из находившихся здесь склепов не пережил VI в., а «жилые помещения хранителей мемории» к северу от алтарной части храма вполне могли быть птохионом (Сорочан С.Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской. — С. 39). Зато привлекает внимание остатки необычно роскошной гробницы к югу от храма, недалеко от западного, главного входа, в пределах ограды. Она была выложена мозаикой и мраморными плитами, украшенными рельефным крестом и орнаментом (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — К., 2003. — С. 19)].

²⁷⁷ [Айналов Д.В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1905. — Вып. 1. — С. 107].

²⁷⁸ Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе. Крестообразный храм — Крещальня — Крепостная ограда // ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 1-12 [Речь идет о результатах

перь можно допустить существование двери в восточной ветви креста при первоначальном замысле плана этого храма, а лишь окно, как и в мавзолее Галлы Пладиции в Равенне, или в другом крестообразном храме Херсонеса, находящемся близ монастырской гостиницы²⁷⁹. Присутствие упомянутой мемории в непосредственной близости от восточной стены могло вызвать пробитие здесь двери для непосредственного сообщения церкви с меморией св. Мартина, причем алтарь мог быть перенесен в одну из боковых ветвей креста (например, южную), чем и могло быть вызвано заложение соответственной двери. Это пробитие восточной двери могло, следовательно, иметь место после 654 года²⁸⁰.

(Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды Мрсковского Археологического общества. – 1915. – Т. 25 (отд. оттиск). – С. 17 – 20)

Краткий мартирий братьев Евпрепия и Феодора (входит в так называемый Scholion sive Hypomnesticum, написанный по-гречески, вероятно, в конце 668 – начале 669 гг. и сохранившийся в позднейшем латинском переводе в Collectanea Анастасия библиотекаря²⁸¹. В нем повествуется о ссылке в 646 г. и продолжительном пребывании в Херсоне и других местах Юго-Западной Таврики монахов – братьев Евпрепия и Феодора и о ссылке в эти же края, смерти и погребении в Херсоне папы Мартина I в 655 г.²⁸². Сохранился идентичный с латинским греческий текст схолии с указанным кратким мартирием, который вошел в состав так называемой «Краткой истории о сделанном против блаженного Мартина, бывшего папы Рима,

доследования храма, проведенного К. К. Косцюшко-Валюжиничем в присутствии А. Л. Бертъе-Делагарда в 1906 г. (Косцюшко-Валюжинич К. К. Второе дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – С. 96-100). Наряду с предыдущими наблюдениями Косцюшко (Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1902 г. – СПб., 1904. – С. 28-38; Извлечение из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 31-33; Косцюшко-Валюжинич К. К. Дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. – 1905. – Вып. 16. – С. 111-113), они до сих пор служат основанием для вполне обоснованного представления о том, что первоначально крестообразный храм имел вход на каждой из торцевых сторон четырех его крыльев].

²⁷⁹ [Так называемый «храм с ковчегом» (№ 19) на месте античного театра].

²⁸⁰ [Насколько верны эти соображения Д. В. Айналова, трудно сказать. Особые сомнения вызывает возможность сооружения алтаря в южной ветви креста. Известно лишь, что со временем три входа – сначала восточный, а потом северный и южный – были заложены бутом на извести. Различия во внешнем виде и составе строительных растворов в закладе восточной двери и двух других дают все основания для вывода об их одновременности (Домбровский О. И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 292)].

²⁸¹ Devreesse R. Le texte grec de l'Hypomnesticum de Theodore Spoude: le supplice, l'exil et la mort des victimes illustres du Monothelisme // AB. – 1935. – Т. 53. – P. 49–80; Anastasii Bibliothecarii Collectanea. – Sholion sive Hypomnesticum // PG. – 1853. – Т. 129. – Col. 682–690.

²⁸² Anastasii Bibliothecarii Collectanea. – Col. 684 C – 686 C.

а также преподобного Максима и его ученика»²⁸³. Последний памятник был скомпилирован в конце VII в. и из него следует, что автором первоначального краткого мартирия был некий Феодор, который может быть отождествлен с одноименным константинопольским монахом, Феодором Спудом, вероятно, клириком Св. Софии Константинопольской, состоявшим в переписке с высокопочитаемым им папой Мартином (письма XIV и XV)²⁸⁴. Исходя из текста мартирия братьев Евпрепия и Феодора и «Краткой истории о сделанном против блаженного Мартина», можно заключить, что мартирий был составлен вскоре после смерти последнего из братьев, Феодора, по словам автора схолия, последовавшей в 667 г. Ниже публикуется краткое содержание латинского текста, пересказанное С.П. Шестаковым, и цитаты из подлинника. Комментарии к приведенному отрывку выполнены С.Б. Сорочаном).

Братья Феодор и Евпрепий, сыновья Плутина, главного интенданта «при блаженнейшей памяти императоре» (здесь разумеется Ираклий)²⁸⁵, захвачены были во время гонения со стороны еретиков близ Авида (Авидоса) и сосланы в Херсон. Там неоднократно были они насильственно разлучаемы и отправляемы в качестве послов в укрепления (городища) племен, живших по соседству («in castris gentium ibidem adjacentium»)²⁸⁶. Евпрепий умер на 9-й год ссылки, 26 октября, в один год с папой Мартином I, умершим 16 сентября 655 года²⁸⁷. Феодор прожил лет 12 дольше²⁸⁸. Автор схолия

²⁸³ *Istoria syntomos ta kata ton makarion Martinon gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto* // Епифанович С.Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. — К., 1917. — С. 10–20 (особ. sec. III–IV, s. 13–16).

²⁸⁴ *Jaffe Pf. Regesta pontificum romanorum*. — Berlin, 1851. — P. 163; Peitz W.M. *Martin I und Maximus Confessor: Beitrage zur Geschichte des Monotheletenstreites in den Jahren 645–668*. — S. 456–457; ср.: Devreesse R. *Op. cit.* — P. 49–66.

²⁸⁵ В латинском тексте: *frtns Plutini beatissimi imperatorii pistoris, id est qui super omnes pstores publicos est, eorum videlicet qui annonas scholarum omnium solvunt, quod appellatur Tetransition* (PG. — 1853. — T. 129. — Col. 684 C). В греческом тексте: *uioi Ploutinou tou makariotatou basilikou mankipos etoi epano olon ton demosiou mankipon, ton tas anonas pason ton scholon apoluonton, o epilegetai tetransition* (Епифанович С.Л. Материалы к изучению... — С. 13. 30–14. 1). Интерпретация Плутина как «главного интенданта» предложена С.П. Шестаковым, хотя в тексте он ясно назван пистором или царским манкипом, то есть пекарем, хлебником (ср.: Византийская книга Эларха. — М., 1962. — С. 236).

²⁸⁶ *...flagellaque mortalia a praefecto suscipientibus, et Chersonem in exsilium missis, et illic vi saepius ab invicem separatis, et in castris gentium ibidem adjacentium deputatis* (PG. — 1853. — T. 129. — Col. 684 D);... *kai exoristhentes en Chersoni kakeise bia pollakis choristhentes ap' allelon kai en kastrois ton ekeise paraheimenon ethnon aphierothentes* (Епифанович С.Л. Указ. соч. — С. 14. 11–14). В документе действительно говорится о том, что ссыльных братьев попеременно разлучали, разделяли, но неясно на каком основании С.П. Шестаков решил, что их отправляли в прилегающие «крепости племен» в качестве «послов», а не ссыльных.

²⁸⁷ *...anno popo, ad Dominum abiit mense Octobrio, die vicensima sexta indictione* (PG. — 1853. — T. 129. — Col. 684 D);... *etos enaton pros Kyrion eporeuthe meni Oktobrio ks, indiktionos id* (Епифанович С.Л. Указ. соч. — P. 14. 15–16). 655 год;

ездил к нему в Херсон и получил от него некоторые вещественные памяти, оставшиеся после папы, а также выслушал рассказы о многочисленных чудесах святого в Херсоне и вынесенных им здесь лишениях: «...jam memoratus videlicet frater Theodorus qui et propria manu multa sanctorum opuscula dignatus est exhibere nobis, quipergebamus illuc ad visitationem et adorationem ejus, et pretiosae memoriae Martini summi et vere universalis papae et magni martyris veritatis. Cujus et miracula nobis copiosa quae ibidem facta sunt, cum illatis quoque illis importabilibus, retulit, donata etiam particula sancti orarii, id est facialis, quae sibi fuerat ab eo dimissa: et uno ex campagis ejus, id est caligis: quos nullus alius inter homines portat, nisi sanctus papa Romanus»²⁸⁹.

Этому источнику обязаны мы и наиболее точным обозначением места погребения папы Мартина в Херсоне: «...reconditus inter tumulos sanctorum in domo percolenda sanctissimae intemeratae ac semper laudandae gratiosae vereque semper gloriosae dominae nostrae, utpote quae proprie natura et absque mendacio ac veraciter est Dei genitrix, et semper virgo Maria, quae appellatur Blachernes, extra muros a stadio uno ipsius de caetero benedictae urbis Chersonis. In qua sancta domo etiam jam memoratus sanctus Euprepius requiescit»²⁹⁰.

(Шестаков С.П. Приложение III. Папа Мартин I в Херсоне // Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр.: Памятники христианского Херсонеса. – М., 1908. – Вып. 3. – С. 120–121)

Феофан Исповедник. «Хронография» (написана не ранее 810/811 г., во исполнение предсмертной просьбы друга Феофана, Георгия Синкелла (ум. 810 г.), и не позже 815/816 г., когда автор за свою открытую приверженность к иконопочитанию по приказанию Льва V был арестован, подвергнут заключению, а затем сослан на о. Самофракию, где умер в 817 или 818 г.²⁹¹. Материалы для сочинения почерпнуты из более раннего ис-

9-й год, считая с 6 индикта по 14 включительно. Следовательно, братья оказались в ссылке в Херсоне, скорее всего, в 646 г., еще до того, как Константин II подписал знаменитый указ – типос, запрещающий религиозные споры, в том числе и по поводу монофелитства.

²⁸⁸ ...perdurans ab eadem sexta indictione usque ad jam dictam decimam indictionem instantis cycli (PG. – 1853. – Т. 129. – Col. 685 A);... apotes autes ektes indiktionos mechri tes eiremenes dekates epinemeseos tou enestos kykloу (Епифанович С.Л. Ук. соч. – Р. 14. 17–19). Речь идет о индикте 10-м, очевидно, следующего цикла. Таким образом, Феодор, старший из братьев, умер около 667 г.

²⁸⁹ Anastasii Bibliothecarii Collectanea. – Sholion sive Hypomnesticum // PG. – 1853. – Т. 129. – Col. 685 A – B.

²⁹⁰ Anastasii Bibliothecarii Collectanea. – Sholion sive Hypomnesticum. – Col. 686 C. О.Р. Бородин ошибается, когда пишет, что автор схолии побывал в Херсоне после смерти Феодора и встречался там с Евпрепием: последний к тому времени был уже похоронен в монастыре Богоматери Марии Влахернской и увидиться в городе можно было только с Феодором (см.: Бородин О.Р. Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» римского папы Мартина I // ВВ. – 1991. – Т.52. – С.49).

²⁹¹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. – Berlin, 1958. – Bd. 1. – P. 531; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. – München, 1978. – Bd. 1. –

точника, какой считается утерянная константинопольская хроника Траяна Патрикия, составленная не позже первой четверти VIII в., или «Великий хронограф» второй половины VIII в. К истории Херсона относятся сведения о ссылке папы Мартина I и о конфликте херсонян с василевсом Юстинианом II Ринотметом в начале VIII в. Комментарий к тексту перевода, составленный И.С. Чичуровым, дан в переработке и с уточнениями)

629/630 г.

[О возникновении и распространении ереси монофелитов, рукоположении Мартина папой римским, приезде Максима Исповедника в Рим и созыве собора 150 епископов, осудившего монофелитство²⁹².]

Констант²⁹³, узнав об этом²⁹⁴, исполнился гнева; доставив в Константинополь святого Мартина²⁹⁵ и Максима²⁹⁶, он предал их пыткам, а затем сослал в Херсон и климаты²⁹⁷.

S. 336; Mango C. Who Wrote the Chronicle of Theophanes? // ЗРВИ. – Белград, 1978. – Кн. 18. – Р. 10–11. Полемику по поводу биографии и проблемы авторства см.: Mango C. Op. cit. – Р. 9–17; Чичуров И.С. Феофан Исповедник – публикатор, редактор, автор? (В связи со статьей К. Манго) // ВВ. – 1981. – Т. 42. – С. 78–87; Чичуров И.С. Место «Хронографии» Феофана в византийской исторической традиции (IV – начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1983. – С. 15–18; Duket T.A. A Study in Byzantine Historiography. An Analyses of Theophanes' «Chronographia» and Its Relationship to Theophylact's «History». The Reigns of Maurice and the 7th Century to 711. – Boston, 1980. – Р. 286–337; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. Изд. подгот. Я.Н. Любарский. – СПб., 1992. – С. 214–215; Каждан А.П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650–850 гг.). – СПб., 2002. – С. 279–283.

²⁹² Папа Мартин I занял престол 5 июля 649 г. и уже в октябре этого же года в Риме состоялся Латеранский собор, в своих канонах зафиксировавший официально признанное государством монофелитство как ересь (Le Liber Pontificalis. Texte, introduc. et comment. par L. Duchesne. – Paris, 1955. – Р. 336, 339).

²⁹³ Император Константин II (641–668). У Феофана А.М. 6121 (по александрийской эре), то есть 629/630 г. н.э. Под этим годом Феофан, нарушая хронологическую последовательность изложения, рассказывает о событиях почти четырех десятилетий: от возникновения ереси монофелитов, принятия ею статуса официальной религии до ее осуждения и смерти Константа II.

²⁹⁴ То есть о созыве собора в Латеране (папский дворец в Риме), осудившем монофелитство. Ересь также был объявлен указ Константа II (typos tes topos) и провозглашена анафема основателям монофелитства Киру Александрийскому, Феодору Ферранскому и константинопольским патриархам Сергию (610–638), Пирру (638–641, 654/655), Павлу (641–654). Заседания собора состоялись 5, 8, 17, 19, 31 октября 649 г. и на них присутствовало 105 ортодоксальных епископов, а также один из самых авторитетных анимонофелитов, бежавший с Востока Максим Исповедник. Императору Константу, по-видимому, заранее стало известно о подготовке собора с целью осудить действия правительства, отчего осенью того же года в Италию был послан вновь назначенный экзарх Равенны Олимпий, однако его вмешательство запоздало (см.: Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. – М., 2001. – С. 144–147).

²⁹⁵ Папа Мартин I (649–655) был увезен из Рима 19 июля 653 г. стараниями равеннского экзарха Феодора Каллиопа, выполнявшего распоряжение Константа, но до-

[Далее о рукоположении Агафона папой римским, осуждении им монофелитства, нападении арабов на Византию, поражениях ромеев в Палестине и Финикии, смерти Константа.]

658/659 г.

[О договоре Византии с арабами, землетрясении в Палестине и Сирии.]

В этом же году²⁹⁸ был сослан Мартин, святейший папа Рима, доблестно боровшийся за истину, ставший исповедником и умерший в климатах востока²⁹⁹.

[На этом завершается повествование о событиях года]

ставили его в Константинополь только 17 сентября следующего года (Бородин О.Р. Равеннский экзархат. — С. 150–151).

²⁹⁶ Максим Исповедник — византийский богослов, тесно связанный с западной Церковью; родился ок. 580 г. в знатной константинопольской семье; в первые годы правления императора Ираклия был его секретарем, но уже в 613 / 614 г. поступил в монастырь; с 632 г. в Александрии и, видимо, в Карфагене; противник монофелитов, Максим (после многочисленных соборов в Африке) добился в 649 г. осуждения ереси на Латеранском соборе в Риме; в 653 г. был вызван в Константинополь, а в 655 г. уже сослан в город Виза (Восточная Фракия); в 662 г. Максим вновь появился в Константинополе перед синодом, был подвергнут казни (ему вырвали язык и отрубили правую руку) и изгнан в Лазик, где он и умер 13 августа 662 г. (Altaner F., Stubier A. Patrologie. Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter. 7. Aufl. — Freiburg; Basel; Wien, 1966. — S. 521). По словам Феофана, местом ссылки Максима, как и папы римского Мартина, был Херсон, что неверно; наш хронист не знал и о месте второго изгнания Максима Исповедника.

²⁹⁷ Это греческое слово среднего рода, поэтому правильнее говорить климата. Южный Крым называли также климата (Philippson A. Das byzantinische Reich als geographische Erscheinung. — Leiden, 1939. — S. 122). К. Цукерман предложил понимать под термином климата автономные административные районы в горах Юго-Западного Крыма, которые имели как центры крепости (kastra), или городки (polismata) (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317–318). Соглашаясь с этим в целом, нелишне заметить, что степень подчиненности или, напротив, автономности климата менялась и находились они не только в горных районах. Видимо, в конце VIII — первой половине IX в. термин уже прочно привязывался к Таврике, а именно, к Готфии, поскольку его употребляли Феофан Исповедник в 810–814 гг. и Феодор Студит в письме от 808 г. (см.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 70). Константин Багрянородный вполне определенно помещал эти местности на крымских землях «от Херсона до Боспора» (apo de Chersonos mechrí Bosporou) (Константин Багрянородный. Об управлении империй. — М., 1989. — Гл. 42.70–72, с. 174–175).

²⁹⁸ У Феофана А.М. 6150, то есть 658 / 659 г. Землетрясение в Палестине и Сирии, о котором говорится до сообщения об изгнании Мартина, датируется у Феофана месяцем Дайсием 2-го индикта. Дайсий соответствует аттическим антестериону (конец февраля — начало марта) или таргелиону (конец мая — начало июня); и то, и другое приходится на 659 г., 2-й индикт падает также на 659 г. Возможно, и ссылка Мартина, по Феофану, последовала в этом году. Повтор сообщения о Мартине в «Хронографии» вызван скорее всего использованием двух независимых источников, которые отличались друг от друга не только хронологией, но и содержанием: в первом случае Мартина доставляют в Константинополь и ссылают вместе с Максимом Исповедником, причем указывается место ссы-

668 г.

[Убийство Константа II в Сиракузах.]

... византийцы³⁰⁰ возненавидели [Константа] и более всего за то, что он бесчестно привел в Константинополь святейшего папу Рима Мартина и выслал его в климаты Херсона³⁰¹...

[Далее о ссылке Максима Исповедника и других противников монофелитства, намерении Константа перенести столицу Империи в Рим, убийстве Константа II, провозглашении василевсом Мизизия, экспедиции Константина IV в Сицилию, казни узурпатора Мизизия, возвращения Константина IV в Константинополь.]

695 г.

[Поход Мухаммеда в Четвертую Армению, заговор против Юстиниана II и его свержение.]

С наступлением дня³⁰² Юстиниана³⁰³ вывели на ипподром и, отрезав ему нос и язык³⁰⁴, выслали в Херсон³⁰⁵.

ки (Херсон и климата), во втором – повествуется лишь о папе Мартине, а рассказ о казни Максима и его учеников помещен выше под А.М. 6149, то есть 657 / 658 г. И здесь датировки Феофана ошибочны: Мартин был сослан в 655 г., а Максим подвергся наказанию в 662 г.

²⁹⁹ Один из списков «Хронографии» Феофана дает разночтение: *tes anatoles etoi en Chersoni ekeise teleutesas*, то есть в климата «востока или в Херсоне, там умерший».

³⁰⁰ Жители Византия (Константинополя). У Феофана А.М. 6160, то есть 668/669 г., точнее сентябрь 668 г. (Grumel V. La chronologie. – Paris, 1958. – P. 357), когда был убит Константин II. Здесь ретроспективное упоминание Мартина, который уже вскоре после смерти вошел в число наиболее популярных и почитаемых пап (см.: Бородин О.Р. Равеннский экзархат. – С. 160–161, 382, прим. 285).

³⁰¹ Следует заметить, что источник вновь указывает местом ссылки не конкретно Херсон, а его климаты (*exorisen eis ta tes Chersonos klimata*), то есть округ, соседние области, что созвучно с известиями краткого мартирия братьев Феодора и Евпрепия (ср.: Антология).

³⁰² У Феофана А.М. 6187, то есть 695 г. – год первого свержения Юстиниана II.

³⁰³ Василевс Юстиниан II (685–695, 705–711), по словам Г. Острогорского, был глубоко религиозен: на монетах рядом с его именем стояло *servus Christi*; он был первым византийским василевсом, приказавшим на аверсе монет помещать изображение Христа; в его правление в 692 г. был созван в Трулльском зале Большого императорского дворца в Константинополе так называемый Пятошестой (то есть дополняющий решения V и VI соборов) Вселенский синод, уделивший главное внимание укреплению церковной дисциплины и обрекший на сожжение все книги, не вошедшие в догматический канон (Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. 3. Aufl. – München, 1963. – S. 116). И все же оценка этого императора Феофаном резко отрицательна. Может быть потому, что в памяти потомков Юстиниан II остался жестоким, одержимым манией власти тираном, «самым жестоким зверем», к тому же с признаками психической ненормальности, видимо, унаследованной от деда, крутого на расправу Константа II (Гельцер Г. Очерк политической истории Византии // Очерки по истории Византии / Под ред. В.К. Бенешевича. – СПб., 1912. – Вып. 1. – С. 57–58; Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1997. – С. 116–121).

³⁰⁴ Об урезании языка сообщает и Никифор в «Краткой истории» под 695 г. (см. ниже в Антологии). Однако из дальнейшего изложения становится ясно, что, обезобра-

[Казнь приближенных Юстиниана II логофета геникона Феодота и сакеллария Стефана, провозглашение василевсом Леонтия.]

704/705 г.

[Нападение арабов на Киликию, их поражение в сражении с ромеями.]

Когда Юстиниан, живший [в то время] в Херсоне³⁰⁶, заявил, что собирается царствовать, тамошние жители, убоявшись опасности со стороны Империи, решили либо убить его, либо выслать василевсу³⁰⁷. А он, проведав [об этом], смог спастись бегством и, достигнув Дараса³⁰⁸, потребовал сви-

женный, Юстиниан все же сохранил возможность говорить. В связи с этим следует обратить внимание на сообщение пресвитера и аббата Агнелла из Равенны (середина IX в.), что императору отрезали «нос и уши» (а не язык) и что это сделали «его воины вместе с некоторыми гражданами Равенны» — одна из причин, по которой Юстиниан воспылал особой, личной ненавистью к равенцам (Agnelliqui et Andreas Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis / Ed. O. Holder-Egger // MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum. — Hannoverae, 1878. — P. 367).

³⁰⁵ В отличие от сообщений о папе Мартине I местом ссылки в данном случае назван сам Херсон (exorisan en Chersoni), а не его климата.

³⁰⁶ У Феодана А.М. 6196, то есть 704 / 705 г., хотя из последующего рассказа следует, что речь идет о событиях более ранних, скорее всего совпадающих с приходом к власти очередного узурпатора, василевса Тиверия III Апсимара (698–705). Свержение Леонтия не могло не вдохновить экс-императора на ожидание скорых перемен, которые он решил, не откладывая, сам подготовить. Поэтому полагать, что все произошло в 702 или 703/704 гг., нет оснований (к примеру, см.: Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 59; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 43–44; Крым в VIII–IX веках. Хазарское господство // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. — М., 2003. — С. 64). Параллельный «Хронографии» Феодана и «Бревиарию» Никифора рассказ о ссылке Юстиниана II содержиться в «Истории лангобардов» Павла Диакона, где он тоже дан с учетом попытки экс-императора изменить свое положение после свержения Леонтия (Pauli Diaconi Historia langobardorum // MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum saeculi VI–IX / Ed. L. Bethmann, G. Waitz. — Berolini, 1978. — VI. 31–32).

³⁰⁷ То есть императору Тиверию Апсимару, который до вступления на престол в 698 г. был друнгарием мощной южномалоазийской морской фемы Кивирреотов (Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 370. 23–24; Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. — Berlin; Amsterdam, 1967. — Vol. 1. — P. 535). А.Г. Герцен трактует этот момент как просьбу, пришедшую из Херсона к новому правителю, «...вернуть неутомленного узника в столицу для окончательного решения его судьбы» (Герцен А.Г. Хазары // От киммерийцев до крымчаков. — Симферополь, 2004. — С. 93).

³⁰⁸ В пер. Х.-Ф. Байера короче: «Бежав в Дарас...» (eis to Daras) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 43). Рукописной традицией «Хронографии» засвидетельствована форма топонима Дарас (различия лишь в ударениях). Иначе у Никифора, где читаем Doros (см.: «Бревиарий», 704/705 г.). Вопрос о происхождении названия остается невыясненным до настоящего времени. Известны греческая, готская, кавказская, армянская и кельтская этимологии. По А.А. Васильеву, собравшему воедино результаты предшествующих изысканий такого рода, Дорос можно рассматривать как отражение кельтского diros / durus — «крепость» (ср. этот же корень в Octo-durus, Durostorum), либо сближать его с осетинским дор —

дания с хаганом хазар³⁰⁹. Узнав [об этом], хаган принял Юстиниана с великими почестями и отдал ему в жены Феодору, свою кровную сестру³¹⁰. Спустя некоторое время Юстиниан, отпросившись у хагана, уехал в Фанагорию³¹¹ и жил там с Феодорой. Услышав про это, Апсимар послал хагану

«камень», дуар — «дверь», «ворота», армянским дурън /дъран — «дверь», «ворота» (Васильев А.А. Готы в Крыму. Ч. I // ИРАИМК. — 1921. — Вып. 1. — С. 323–329; ср.: Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. — Cambridge, Mass., 1936. — Р. 52–57). Вместе с тем, этот топоним может быть связан с памятью о местном древнегреческом населении, о дорийцах в Херсонесе, с Херсоном Дорийским, что отразило название епископии «Херсона Дораса» в конце VII в. (см.: Сидоренко В.А. К вопросу о Фуллах и Доросе // МАИЭТ. — (1994) 1995. — Вып. 4. — С. 584–589). Наконец, это может быть калька греческого слова «дар», как отражение того что было пожаловано императором федератам.

³⁰⁹ В пер.: Х.-Ф. Байера: «он попросил о представлении кагану хазар (to ton Chazaron chagano)» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 43). Анонимная хроника X в. сохранила имя этого хагана: Ibouzeros Gliabanos (Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th. Preger. Fasc. 1: Hesychii illustrii origines Constantinopolitanae. Anonymi enarrationes breves chronographicae. — Leipzig, 1901. — Р. 40. 4); вторая часть имени, вероятно, передает тюркское Yalbars, Jilbar (s) (Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. — Princetn, 1954. — Р. 173, п. 12). Каким образом, с чьей помощью был обеспечен контакт, остается неизвестным. То обстоятельство, что Юстиниан II просил о встрече с хаганом, находясь в Дарасе, некоторые историки расценивают как свидетельство зависимости крымских готов от хазар в начале VIII в.; по Ю.А. Кулаковскому, свергнутый император якобы знал о хазарском наместнике, сидевшем в Дарасе (Кулаковский Ю.А. История Византии. — К., 1915. — Т. 3. — С. 286). Н.И. Храпунов тоже фантазирует, когда пишет, что после бегства из Херсона «...через некоторое время Юстиниан оказался в Боспоре, где в то время находился хазарский наместник» (Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогрск, 2002. — Вып. 12. — С. 579, прим. 14). Собственно, «Хронография» не дает оснований для категорических утверждений: экс-император, скорее всего, искал свидания с хаганом за пределами Дараса, который, как и прочие центры Готфии, поддерживал мирные отношения с Хазарией. Буквальное понимание текста Феофана означало бы распространение власти каганата на Юго-Западную Таврику. Последнее не подтверждается прямыми свидетельствами источников. В частности, Житие Иоанна Готского позволяет полагать, что даже в конце VIII в. Готфия еще не была завоевана хазарами: епископ Иоанн вошел в соглашение (заговор) с киром Готфии и его властями, «дабы не подчинили страну их вышеназванные хазары» (pros to me katakyrieusai tes choras tous eiremenous Chazarous) (см. Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 397, 416).

³¹⁰ Феофан подчеркнуто называет Феодору родной сестрой хагана (Theodoran ton gnesian autu adelphen — gemanam sororem; adelphen Theodoran) (на это обратил внимание уже П.И. Кеппен. Указ. соч. — С. 59, прим. 80), но армянин Гевонд писал о ней, как о дочери владыки хазар (История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века / Пер. К. Патканян. — СПб., 1862. — С. 11). Никифор непосредственно называет хагана то братом, то отцом Феодоры (см.: 711/712 г.).

³¹¹ К. Цукерман относит это ко времени «около 700 г.», а Х.-Ф. Байер к 703/704 гг., однако связка, указываемая Феофаном, весьма неопределенна (ср.: Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 312, 333; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 43). Поскольку Юстиниан бежал из Херсона вскоре после прихода к власти очередного узурпатора — Тиверия Апсимара в 698 г., не исключено, что уже на следующий год он мог оказаться

[посла], обещая ему множество даров, если он перешлет ему живого Юстиниана, если же нет, то хотя бы его голову. Хаган уступил такой просьбе и послал Юстиниану охрану³¹² под предлогом, как бы его собственные соплеменники не устроили против него заговор, а [сам] приказал Папацу³¹³, бывшему в Фанагории от его лица³¹⁴, и Валгицу³¹⁵, архонту Босфора, убить

в Фанагории, которую сам испросил себе для жительства, очевидно, учитывая привычный, во многом греческий облик города, не изменившего своего древнего названия, и выгодное расположение в центре всей системы коммуникаций Таманского полуострова. Именно здесь находилось средоточие расхопившихся в пяти направлениях главнейших древних дорог, замощенных камнями и обломками позднеримских и раннесредневековых реберчатых амфор (см.: Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. — М., 1966. — С. 221; Болгов Н.Н. Проблемы истории, историографии, палеографии Северного Причерноморья IV–VI вв. — Белгород, 2002. — С. 111, 114; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. — М., 2003. — С. 164). Население Фанагории было включено в круг позднеантичной боспорской культуры, ее могильник сохранил преемственность погребального обряда, включал погребения, предметы, связанные с христианским культом, что вполне совмещалось с давним наличием иудейской общины, в том числе с отдельными прозелитами из числа натурализовавшихся варваров, сарматского населения, на что, указывает, в частности, надгробие IV в., на котором, как предполагается, высечено по древнееврейски огреченное сарматское имя Балкос. См.: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... — С. 36, 60 (Феофан под 679 / 680 г.: «...у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов»); Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев // ВДИ. — 1993. — №1. — С. 66–68; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... — С. 158–159. В VIII в. этот город, по площади вдвое превышавший соседнюю Гермонассу — Таматарху, оставался крупным торгово-ремесленным центром, явно процветал, имел благоустроенные улицы, усадьбы (подр. см.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... — С. 179–183).

³¹² Из этого следует, что в Фанагории не было постоянного присутствия хазарских военных сил или хотя бы стражи.

³¹³ Рукописные чтения имени *Papatzyn, Patzen*, что Анастасий библиотекарь передает в латинском варианте перевода как *Papatzin*. Никифор имени не сообщает, но говорит об этнической принадлежности Папаца, который, согласно ему, был «единоплеменником» хагана и хазарином (см. под 704 / 705 г. в Антологии). По Ю.А. Кулаковскому, Фанагория в это время находилась под властью Хазарского каганата (Кулаковский Ю.А. История... — С. 287). Однако с не меньшим основанием можно предполагать кондоминатный статус и этого греческого в своей основе города (ср.: Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 509–543).

³¹⁴ В греческом тексте — *o ek prosopou*, у Анастасия — *in personae* (Thephanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1885. — Vol. 2. — P. 238. 1), что является скорее всего греческим осмыслением должности экпросопа — наместника, «местоблюстителя», — лица, «начальствующего» «от имени» кого-либо, в данном случае — хагана. Вообще, греческое слово «*prosopon*» имело значение «личина», «актерская маска». Следовательно, выражение «от лица» понималось так, что человек выступал с соответствующей маской, играл дарованную ему роль, заменял более высокий персонаж. Среди херсонских сфрагистических материалов известны 4 моливдула конца IX — начала X вв., принадлежавшие экпросопу Сергию, который имел сан императорского спафарокандидата (см.: Алексеенко Н.А. Таможня и коммеркирии Херсона // Приложение).

Юстиниана, как только им дадут знать. Но так как через слугу хагана об этом была извещена Феодора, [все] стало известно и Юстиниану, он, призвав упомянутого Папаца для беседы наедине, задушил его струной; так же [Юстиниан поступил] и с архонтом Валгицем³¹⁶. [Затем] он немедленно отправляет Феодору в Хазарию, а сам, тайно сбежав из Фанагории, прибыл в Томы³¹⁷. Найдя там снаряженную галиаду³¹⁸, Юстиниан погрузил-

³¹⁶ Греческая форма – Balgitzin (варианты: Balgitzen, Balgitzein, Balitzen, Balitzun); у Анастасия – Balgitzin. Известна этимология, возводящая имя к тюркскому Bulgī(Bolgi)tsi, Balgichi в смысле «управитель» (Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. – Р. 172, п. 8; Айбабин А.И. Этническая история... – С. 187-188, там же библиография вопроса). Слово сходно по звучанию с поздним хазарским обозначением «военачальник, полководец, командир» – «бул-ш-ци» (Bulsaci – Bolsaci или Bulsici – Bolsici) в «тексте Шехтера», где речь идет о походе бул-ш-ци, «досточтимого (почитаемого) Песаха» на «города Романа», в том числе Херсон (Коковцов П.Е. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л., 1932. – С. 118, прим. 6; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – М.; Иерусалим, 1997. – С. 141, л. 2, лицевая сторона; с. 157, прим. 55). Поэтому многие исследователи (Ю.А. Кулаковский, А.А. Васильев, Г. Моравчик, А.П. Новосельцев, А.И. Айбабин, К. Цукерман) полагают возможным видеть в Валгице хазарского наместника на Боспоре, хотя иных оснований, кроме похожего созвучия, для такого вывода нет. В «Бревиарии» Никифора этот персонаж подан без имени, – лишь сказано, что он был архонтом «Скифского Боспора» (см. 704/705 г. в Антологии). Последнее не значит, что под скифами понимались хазары, поскольку таким было старое (еще античное) географическое название, безотносительно к обитавшему там в VII–VIII вв. народу.

³¹⁶ Размышления над обстоятельствами случившегося приводят к однозначному выводу: бегство Юстиниана из Фанагории было подготовлено заранее, при полной осведомленности хагана. Весь кровавый спектакль с вызовом и убийством ни о чем не подозревавших представителей властей – экпросопа и архонта кондоминатных Боспора и Фанагории был затеян только для того, чтобы снять с хагана обвинения ромейской стороны в попустительстве и отказе от выполнения договоренности. В противном случае совершенно непонятно, зачем Юстиниану надо было задерживаться в Фанагории и подвергать свою жизнь опасности после получения известия о том, что Тиверий Апсимар требует у хагана выдачи опасного государственного преступника живым или мертвым. Злосчастные Папац и Валгиц ему были совершенно не нужны, и тем не менее, осуществляя заранее разработанный, скорее всего, в ставке хагана тайный план, он сам вызвал и экпросопа, и архонта, которые пришли к нему на заклание, ничего не подозревая. Владыка хазар Ивузир Глиаван показал себя расчетливым интриганом: если он и поставил в известность обоих начальствующих о намерении убить своего зятя, «когда им дадут знать», то только для того, чтобы это со временем, после бегства Юстиниана дошло до Апсимара и в дальнейшем сыграло роль своеобразного алиби для хагана. Ведя двойную игру, он мог лицемерно печалиться византийской стороне по поводу убийства «злодеем» двух должностных лиц, якобы проявивших беспечность и не справившихся с полученным приказом.

³¹⁷ Разумеется, после двойного убийства и отправки Фердоры в Хазарию содеянное Юстинианом не могло долго оставаться тайной, но из контекста источника следует, что в Фанагории о происшедшем какое-то время действительно не знали. Все было тщательно скрыто до того времени, пока убийца экпросопа и архонта отправился в «Томы». Списки «Хронографии» единогласно дают чтение Τομεν, от чего отступает перевод Анастасия – in Men (Theophanis... – Vol. 2. – Р. 238. 7). У Ни-

ся на нее и, проплыв мимо Ассад³¹⁹, дошел до Символа³²⁰, недалеко от Херсона. Послав тайно в Херсон, он взял с собой Барисбакура (Барисвакура – Barisbakourion) и его брата, а также Салива (Saliban) и Стефана, Мо-

кифора топоним в форме Tomin (см.: 704 / 705 г. в Антологии). Возможно, здесь кроется топоним тюркского происхождения – tomi, tomen, что означало место богатое водой и пастбищами и могло увязываться с расположенной в 21 км к югу от Фанагории Таматархой (Tomitorakan) (Георгиев П. Фанагурис – Томитуракан и «Велика България» // Россия – Крым – Балканы: диалог культур. – Екатеринбург, 2004. – С. 85–86). Но не исключено, что мы имеем дело с неизвестным нам небольшим, из двух – трех усадеб поселением Таманского полуострова, из весьма многочисленных в районе Фанагории, или, что еще более вероятно, с искаженным переписчиком обозначением устья (греч. – stomion) р. Кубани, рукав которой выводил в Меотиду, впадая в Шимардинскую бухту южнее города (см.: Болгов Н.Н. Проблемы истории, историографии, палеографии... – С. 110; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... – С. 157, 161, рис. 9). Ср.: «устье Меотидского озера» (Константин Багрянородный, гл. 42).

³¹⁸ Галиада или алиада (греч. alias, aliada) – одно из названий парусных рыбацких судов (Koukoules Ph. Byzantinon bios kai politismos. – Athenai, 1952. – Т. 5. – С. 340). Поэтому исследователи обычно называют ее рыбацкой лодкой или рабочим баркасом (см.: Кёне Б. Херсонес // ЖМНП. – 1855. – № 11–12 (отд. отт.). – С. 46; Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. – СПб., 1905. – С. 98). Вместе с тем, надо учесть, что галиады использовали и в военном флоте (см. ниже, 711/712 г.), поскольку они относились к быстроходным, легким, небольшим кораблям, сравнимым с ладьями и челнами, имевшими экипаж 3–4 человека и водоизмещение 3–4 пер. т. (Боголюбов Н. История корабля: В 2 т. – М., 1879. – Т. 1. – С. 141; Bragadin M.A. Le navi, loro strutture e attrezzature nell'alto medioevo // La navigazione mediterranea nell'alto medioevo. – Spoleto, 1978. – Т. 1. – Р. 398–402, 405). Последующий рассказ указывает, что судно было способно принять на борт около десятка человек и отличалось хорошими мореходными качествами, могло выдержать самый свирепый шторм.

³¹⁹ И этот топоним, отсутствующий, между прочим, в «Бревиарии» Никифора, вызывает сомнения: греческие списки дают формы Assada, Asada, что Анастасий переводит iuxta litora (Theopanis... –Vol. 2. – Р. 238. 8), то есть «около берега». Может быть, и здесь название, если оно вообще было, искажено?

³²⁰ Ю.А. Кулаковский отождествляет Символ с Балаклавой (Кулаковский Ю.А. История Византии. – Т. 3. – С. 287; ср. с Символом у Страбона – Strabonis Geographica in 17 Büchern / Hrsg. von W. Aly. – Bonn, 1968–1972. – Bd. 1–2. – С. 308, 309; VII. 4. 2). «Гавань Символов», хорошо знакомая уже древним авторам, могла получить такое название из-за своей характерной формы, напоминающей древнегреческим переселенцам «символ» (symbolon) – разломанный на две части предмет (Гриненко Л.О., Наумова Е.А., Падалка Ю.В. Гавань – Символ: о происхождении древнего названия Балаклавской бухты // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. – Севастополь, 2004. – С. 18–19). Маршрут судна с заходом в эту гавань, единственную на участке побережья от мыса Сарыч до мыса Херсонес обеспечивающую убежище при всех ветрах, указывает на знание маршрута, характера попутных течений и опытность экипажа, везшего Юстиниана и его людей, поскольку вход в бухту очень плохо заметен с моря, а ее узость и извилистость требует особенно искусного управления прямым парусным вооружением для смены галса (Иванов А.В. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 223, 230).

ропаула (Могораулон) с Феофилом³²¹. Отплыв вместе с ними³²², Юстиниан прошел маяк Херсона³²³, потом проплыл также Некропилы³²⁴, устье Днепра и Днестра³²⁵, а когда поднялась буря, все отчаялись в спасении. Тогда Миак (Myakes), слуга его, сказал: «Вот, господин, погибаете мы, так дай Богу обет во имя твоего спасения не наказывать никого из твоих врагов, если Бог вернет тебе царство». Но в гневе отвечал ему Юстиниан: «Да потопит меня Бог

³²¹ Очевидно, названные шесть человек, преданные Юстиниану люди, оставались в Херсоне после его бегства к хагану хазар. Скорее всего, они были не местные жители, а приближенные из числа тех, кто последовал с экс-императором в ссылку и составил его «свиту». В дальнейшем некоторые из них выдвинулись на службе, к примеру, Варисвакурий (Барисбакур) достиг высоких санов и стал известным военачальником, а Стефан — кувикулярием, *epi tes basilikes trapezes* и паракимоменом (если только найденные в Херсоне моливдулы первой половины VIII в. принадлежат именно этому Стефану). Известно, что Варисвакурий после гибели Юстиниана II был казнен в конце 711 г. вместе с другими царскими архонтами (Никифора, св. отца нашего, патриарха Константинопольского, краткая история со времени после правления Маврикия // Творения св. отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. — Минск, 2001. — С. 336).

³²² Почти наверняка можно утверждать, что корабль с Юстинианом Ринотметом на борту покинул Балаклавскую бухту на рассвете, до восхода солнца, когда бриз дует из бухты. Так обыкновенно поступали парусные суда, попадавшие в эту бухту (см.: Стржелецкий С.Ф. Очерки истории Гераклейского полуострова и его округи в эпоху бронзы и раннего железа (середина III тыс. — V в. до н.э.): Дисс.... канд. ист. наук. — Севастополь, 1951 (рукопись) // Архив НЗХТ. — Д. № 1343. — Л. 23).

³²³ *Top pharon Chersonos* — Маячный (он же Херсонесский) полуостров — крайняя западная оконечность Гераклейского полуострова площадью более 400 га, где в 12 км от города издавна существовал маяк, вероятно, в виде каменной башни с костром на верху. Не случайно полуостров носил в латиноязычных навигационных средневековых наставлениях название Фанари (Fanari, Fanario): его западная оконечность с простирающимся на 500 м в море опасным рифом являлась как бы развилкой морского пути на юг и на север — основных торговых путей Херсонеса, и это место вынуждены были огигать все суда, особенно, как и алиада Юстиниана, двигавшиеся с востока (см.: Николаенко Г.М. О ближней хоре Херсонеса Таврического в IV в. до н.э. // Х. сб. — 1996. — Вып. 7. — С. 29, 32; Иванов А.В. Навигационно — археологическое обозрение... — С. 222).

³²⁴ Некропилы — Каркинитский залив Черного моря, между северо-западным побережьем Крымского полуострова и устьем Днепра (Westberg F. Die Fragmente des Toparcha Goticus // *Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St. -Petersbourg.* — 1901. — VIII serie. — Т. 5. — № 2. — S. 98 f.).

³²⁵ Очевидно судно, на котором плыл Юстиниан со своими семьей поименно известными людьми, было все той же небольшой, быстроходной алиадой, подходившей и для промысла, и для войны, немногочисленный экипаж которой не рисковал идти открытым морем и держался привычного каботажного маршрута, двигаясь вдоль берега на запад, к устью Дуная. Этот заранее выбранный маршрут точно следовал направлениям течений в северо-западной части Черного моря, что позволяло поддерживать скорость плавания 0,5–1,2 узла, а при сильных и штормовых ветрах — 2–3 узла (Агбунов М.В. Загадки Понта Эвксинского. — М., 1985. — С. 37–38, рис. 2). Впрочем, это не значит, что судно не могло идти кратким путем через Черное море. Плывшим на нем это было не нужно, поскольку их целью являлись владения болгарского хана.

на этом месте, если я пощажу кого-нибудь из них»³²⁶. Невредимым вышел он из этой бури и вошел в реку Дунай. [Вслед за этим] Юстиниан послал Стефана к Тервелю³²⁷, владыке³²⁸ Булгарии, с тем чтобы он дал ему помощь

³²⁶ Едва ли стоит видеть в этом эпизоде только агиграфический стереотип, к которому, как к своеобразному аксессуару, свойственному для житийного повествования, якобы прибег Феодан (ср.: Каждан А.П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650–850 гг.). – С. 296). Злопамятство Юстиниана II, отнюдь не надуманное, действительно станет кредо его противоречивой политики во второй период царствования, когда деструктивные элементы возобладают над всем прочим позитивным, что пытался осуществить этот василевс (подр. см.: Head C. Justinian II of Byzantium. – Madison, 1972).

³²⁷ Болгарский хан Тервель (Terbelin); по Г. Моравчику, годы его правления 702–719 (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. – Berlin, 1958. – Bd. 2. – S. 306), по О. Прицаку – 691–719 (Pritsak O. Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. – Wiesbaden, 1955. – S. 51), по Д. Ангелову – 700–721 (Ангелов Д. Византия. Политическая история. – Стара Загора, 1994. – С. 102). Хронология событий, описываемых Феоданом, вызывает разногласия. Дж. Бюри допускает, что Юстиниан II провел у болгар зиму 704 / 705 г. (Bury J. B. A History of the Later Roman Empire From Arcadius to Irene (395 A. D. to 800 A. D.). – London, 1889. – Vol. 2. – P. 360), с чем не согласен Ю.А. Кулаковский, по которому сборы болгар происходили в более сжатые сроки; боязнь огласки, к тому же, заставляла Юстиниана II торопиться, а тот факт, что он осенью 705 г. был уже в Константинополе, не вяжется с предположением английского византиниста, датировавшим поход весной 705 г. (Кулаковский Ю.А. История Византии. – Т. 3. – С. 288). И. Дуйчев относит встречу Юстиниана с Тервелем к осени 704 г. (Дуйчев И. Проучвания върху българското средновековие // Сборник на Българската академия на науките – 1945. – Т. 41. – С. 5). Очевидно, прав Г.Г. Литаврин, отметивший, что прибытие Юстиниана II к болгарам приходится на лето 6213 г., а отправление его к Константинополю в сопровождении войск Тервеля – на осень 6214 г., но этот период соответствует по счету от Рождества Христова одному 705 г. (Феодан Исповедник // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2 (VII–IX вв.) / Сост. С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин, В.К. Ронин. – М., 1995. – С. 280–281, комм. 354). Вероятно, Юстиниан обращался за помощью не только к Тервелю. В прочтении В. Бешевлиева Мадарская надпись, приписываемая болгарским исследователем Тервелю, звучит следующим образом: «дядья мои не поверили безносому императору (то есть Юстиниану II) и ушли в Солунь и Кисины»; по Бешевлиеву, речь идет о событиях 704–705 гг., одним из дядьев Тервеля был Кувер (возможно, один из сыновей хана Куврата, брат Аспаруха), известный по «Чудесам св. Димитрия Солунского» хан паннонских болгар, формально признававший сюзеренитет Империи, с которым Юстиниан пытался, хотя и безуспешно, заключить союз (Besevliev V. Les inscriptions du relief de Madara nouvelle lecture, complements et interpretation // BS. – 1955. – Т. 16. – P. 226 sq; cf. p. 224; ср.: Ангелов Д. Образоване на българската народност. – София, 1981. – С. 190 сл.). Сообщение Феодана и Никифора об участии Тервеля в восстановлении на византийском престоле Юстиниана II Бешевлиев рассматривает как свидетельство договора между Византией и Болгарией (Бешевлиев В. Три приноса към българската средновековна история // Изследвания в чест на Марин С. Дринов. – София, 1960. – С. 284–285). Если это и так, договор все же оказался непрочным: через год после возвращения в Константинополь Юстиниан II нарушил мир с болгарами (Theophanis Chronographia. – Vol. 1. – P. 376. 13–16).

для овладения империей его предков³²⁹, и обещал Тервелю множество даров и свою дочь в жены³³⁰. Тот клятвенно обещал во всем повиноваться и дать помощь³³¹, принял Юстиниана с почестями и двинул весь³³² подвластный ему народ болгар и славянов³³³. Вооружившись, на следующий год они появились у царственного града³³⁴.

[На этом завершается повествование о событиях года.]

³²⁸ В греческом тексте – kyris, у Анастасия – dominus.

³²⁹ Имеются в виду Ираклий (610-641), основатель династии, и последующие царственные предки Юстиниана вплоть до сурового и непоколебимого Константина IV Бородатого (668-685).

³³⁰ В подлиннике – kai ten eautou thygatera eis gynaika (также и у Никифора, см.: «Бревиарий», 704 / 705 г.). Однако согласно переводу Анастасия, речь шла о дочери Тервела и женитьбе на ней Юстиниана. В конечном итоге, за оказанную помощь в возвращении престола Тервел получил область Загору, населенную преимущественно славянами, и титул кесаря (второй светский ранг Империи после императорского). Это повысило международный авторитет Болгарии, хотя надо учесть, что с точки зрения византийцев награда несла скрытый смысл: приняв от василевса титул кесаря, Тервел тем самым соглашался признать верховную власть Империи, стать ее вассалом (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. – М., 1998. – С. 75; Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. – М., 1985. – С. 151-152).

³³¹ Анастасий, видимо, не понял этого места «Хронографии»: cum autem misisset Stephanum ad Terbellin, dominum Vulgariae, ut sibi auxilium praestaret ad optinendum parentale imperium suum, repromisit et plurima se dona daturum et filiam eius in mulierem accepturum ipsique in cunctis oboediturum et concursurum iureiurando pollicitus (Theophanis Chronographia. – Vol. 2. – P. 238. 19–23), то есть «когда он (Юстиниан) послал Стефана к Тервелю, господину Вулгарии, чтобы он (Тервел) предоставил ему (Юстиниану) помощь для овладения его (Юстиниана) отцовской Империей, он (Юстиниан) обещал ему (Тервелю), что даст много даров и возьмет его (Тервеля?) дочь в жены, а ему (Тервелю) самому клятвенно обещал во всем подчиняться и спешествовать». Если же repromisit (обещал со своей стороны) относится к Тервелю, то становится непонятно, почему и за что болгарский хан обещал дары византийскому императору.

³³² Согласно одному из фрагментов Мадарской надписи, Тервел дал Юстиниану Безносому 5 тысяч (Besevliev V. Les inscriptions... – P. 225), очевидно, воинов. Анонимная хроника X в. сообщает, что войско болгарского хана в этом походе насчитывало 15 тысяч человек (Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th. Preger. Fasc. 2-3: Ps. Codini origines continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis. – Leipzig, 1989. – P. 244. 9). Вероятно, Юстиниан II пользовался поддержкой не только болгар, но и фракийского населения Империи: Феофан рассказывает как на пути в Месемврию Юстиниана встретил будущий василевс Льва III, принесший в дар 500 овец и заслуживший за это особое расположение императора (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... – С. 42, 65).

³³³ До середины IX в. византийские авторы отличают болгар от их данников – славян, которые в пределах Болгарии сохраняли полуавтономию, продолжали жить особыми объединениями – славиниями. С постепенной славянизацией прото-болгар этноним «болгары» переходит на болгарских славян (Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956. – С. 85). Вожди славян признавали верховную власть болгарского хана, платили налоги, несли повинности, в том числе военную. В составе военных сил Болгарии они образовывали особые, обычно пехотные части, которыми командовали славянские вожди (см.: Развитие этнического

711/712 г.

[Поход арабов в Киликию и захват византийских крепостей.]

Юстиниан отправил в Херсон³³⁵ по злопамятству патрикия Мавра с патрикием Стефаном, по прозвищу Асмикт³³⁶. Помня о заговоре против него херсонитов, босфориан и остальных климатов, он снарядил большой флот³³⁷ на средства жителей города³³⁸ — синклитиков³³⁹, ремесленников³⁴⁰, димотов³⁴¹ и прочих должностных лиц — из всевозможных кораблей: дромонов³⁴²,

самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. — М., 1982. — С. 153-160; Раннефеодальные государства на Балканах. — С. 135-163).

³³⁴ То есть у Константинополя, что произошло, очевидно, не ранее конца лета — начала осени 705 г. Тем не менее, ошибочно относить это событие к 706 г. (ср.: Герцен А.Г. Хазары. — С. 95).

³³⁵ У Феофана А.М. 6203, то есть 711/712 г. И.С. Чичуров относит все последующее к осени 711 г. (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... — С. 128, комм. 322), но это сомнительно, учитывая невероятную насыщенность рассказа событиями отнюдь не кратковременными. Скорее всего, они начались в 710 г., как полагают многие исследователи (ср.: Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 163; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X веках по Р. Хр. — С. 33; Якобсон А.Л. Средневековый Крым. — М., Л., 1964. — С. 29; Якобсон А.Л. Крым с вредные века. — М., 1973. — С. 31; Плетнева С.А. Хазары. — М., 1986. — С. 22; Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. — Stanford, Calif., 1997. — P. 342). В этом случае выстраивается следующий хронологический и событийный ряд: карательная экспедиция «первого флота» летом или ранней осенью 710 г.; его гибель на обратном пути во время октябрьского шторма; прибытие имперской делегации на переговоры не ранее второй половины марта — апреля 711 г.; посылка «второго флота» против архонта Ильи и херсонитов и начало осады города летом 711 г.; провозглашение василевсом Вардана Филиппика и переход на его сторону ромейских войск во главе с патриkiem Мавром Вессом осенью 711 г.; конец ноября — отплытие мятежников к Константинополю.

³³⁶ Асмикт (to Asmikto) — дословно «Свирепый».

³³⁷ Согласно «Краткой истории» Никифора, Юстиниан II отправил в Херсон 100 тысяч воинов (см.: «Бревиарий», 711 / 712 г.).

³³⁸ То есть Константинополя.

³³⁹ Ромейских сенаторов, членов синклита.

³⁴⁰ В подлиннике — kai ergasteriakon. Эргастериаками называли, очевидно, не только глав торгово-ремесленных корпораций столицы, как полагает П. Яннопулос, но вообще владельцев эргастриев, лавок-мастерских и других мест работы, подхлотивших под достаточно широкое, родовое понятие «эргастрий» (см.: Yannopoulos P.A. La societe profane dans l'Empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siecles. — Louvain, 1975. — P. 162; Sorochan S. B. On the Problem of the Social Stratification of Merchants in the Byzantine Empire of the Seventh-Ninth Centuries // Acts, 18th International Byzantine Congress, Selected Papers: Main and Communications, Moscow, 1991. — Sheperdstown, 1997. — Vol. 2: History, Archaeology, Religion and Theology. — P. 110-114, 116; Сорочан С.Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 71-163).

³⁴¹ Димоты — члены димов, городских регионов и одновременно спортивно-политических, цирковых партий, наибольшее значение среди которых имели прасины, отражавшие интересы преимущественно торгово-ремесленных, предпринимательских кругов, и венеты, представлявшие землевладельческие, аристократические круги; димы имели военные и политические государственные функции, объединя-

- ли граждан и противопоставлялись «толпе» — охлосу, «посторонним», «чужим» — ксенам (Janssens Yv. *Les Bleus et les Verts sous Maurice, Phocas et Heraclius* // *Byzantion*. — 1936. — Т. 11. — Р. 499–536; Дьяконов А.П. Византийские димы и факции (ta mere) в V–VII вв. // *Византийский сборник*. — М.; Л., 1945. — С. 155–179; Dagron G. *Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330–451*. — Paris, 1974. — Р. 353–364; Cameron A. *Circus Factions, Blues and Greens at Rome and Byzantium*. — Oxford, 1976. — Р. 13, 16, 24, 32, 39, 44, 117–119).
- ³⁴² Термин «дромон» (от греч. *dromos* — «бег») появляется в просторечии с V в. на смену античной триере и служит для обозначения высокортного, преимущественно военного, быстроходного корабля повышенной устойчивости, длиной около 50 м и шириной около 4 м, который мог двигаться на веслах (их было около сотни в два параллельных ряда вдоль бортов) и под парусом, в том числе «латинским» треугольным (имел две-три мачты), вмещал до 230 человек, гребцов и воинов (Феофилакт Симокатта. *История*. — М., 1996. — С. 192 (VII. 10. 3); с. 222 (VIII. 9. 7); Ahrweiler H. *Byzance et la mer*. — Paris, 1966. — Р. 410–414; Шевеленко А.Я. Первые корабли средневековой Европы // *ВИ*. — 1981. — №9. — С. 183). В «Бревиарии» Никифора упоминание дромонов в связи с событиями в Херсоне отсутствует.
- ³⁴³ Собственно античный термин для обозначения военного корабля с тремя рядами весел, употреблявшийся, однако, и в средневековом греческом языке, хотя термины «дромон» и «хеландий» заменили античные (Ahrweiler H. *Op. cit.* — Р. 410). Провести различие между обоими видами судов не представляется возможным. Видимо, они были очень близки. Впрочем, прибавка «даже» может служить косвенным указанием на то, что в отличие от дромонов, хеландии имели не только военное, но и бытовое назначение, могли служить грузовыми транспортными судами.
- ³⁴⁴ Греческое понятие *skaphos* служило для обозначения корабля вообще, как большого, так и маленькой лодки; впрочем, корабли торгового, «купеческого и делового» флота назывались именно *emporeutika* и *pragmateutika skaphē* (Koukoules Ph. *Vie et civilisation byzantines. Byzantion bios kai politismos*. — Athenes, 1952. — Т. 5. — С. 360). Они относились к разряду так называемых «круглых» судов.
- ³⁴⁵ В одних списках «Хронографии» скафы названы *tuiriagogen* (дословно — «десятитысячные»), а в других о них сказано как о «десятитысячеоболовых» (*ti-giobolon*). Издатель и комментатор текста считает, что так обозначалась их вместимость, учитывая объем оболы равный 1/6 драхмы (Чичуров И.С. *Указ. соч.* — С. 129, комм. 339). При подобном допущении водоизмещение кораблей выглядело бы ничтожно малым. Поэтому можно предположить, что данный оборот в тексте Феофана подразумевал указание не на грузоподъемность таких судов, а на их стоимостную оценку, равную приблизительно 30–35 номисмам. Именно столько золотых стоил, согласно Морскому закону, не новый торговый корабль (*plouoi tou palaioi*) вместимостью в тысячу модиев (6 рег. т). В византийском военном флоте подобные скафы служили для перевозки грузов, снаряжения и обеспечивали связь, будучи незаменимыми благодаря своей легкости и маневренности (см.: Сорочан С.Б. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // *Древности* 1996. — Харьков, 1997. — С. 77–78).
- ³⁴⁶ На одной из таких алиад (*aliada*, *alias*), — легком, быстроходном судне универсального «промыслово-транспортно-военного» назначения, способном вести около десяти человек, Юстиниан II бежал с Таманского полуострова и добрался до Дуная (см. выше, 704/705 г.).
- ³⁴⁷ Хеландий (от греч. *egchelus* / *chelus* — «угорь», что подчеркивает продолговатость форм) — тяжелый боевой и одновременно транспортный корабль; термин появился в ранневизантийский период и к VIII в. заменил собой *stratiotes naus*

триэр³⁴³, скафов³⁴⁴, вмещающих десять тысяч³⁴⁵, галиад³⁴⁶ и даже хеландиев³⁴⁷. Отослав их, василевс приказал истребить мечом всех жителей в тех крепостях³⁴⁸ и никого не оставлять в живых. Юстиниан передал им также спафария Илью³⁴⁹, которого должны были поставить архонтом Херсона³⁵⁰. Ромей, прибыв в Херсон, захватили крепость, так как никто им не воспротивился³⁵¹, и уничтожили всех мечом³⁵², кроме подростков, пощадив их

и триеру античного времени; судно вмещало в среднем 100 гребцов и около 200 человек экипажа; хеландий, вероятно, был тождествен дромону и служил его просторечным названием (Ahrweiler H. Byzance et la mer. – P. 412–413). К X в. в византийском флоте существовали хеландии разных видов: хеландии – памфилы, вмещавшие 150 человек, и хеландии – усии – на 40 человек меньше (С.Б. Сорочан. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей... – С. 79). Л. Гавликова вполне резонно полагает, что, как и дромон, хеландий мог сохранять также торговый, транспортный характер (Havlikova L. Slavic Ships in the 5th – 12th Centuries Byzantine Historiography // BS. – 1991. – Т. 52. – P. 102).

³⁴⁸ В подлиннике – *tois kastrois*. Термин «кастрон» означал для византийцев не только укрепление, крепость, но и город, укрепленное поселение, городище (подр. см.: Шувалов П.В. Анализ терминологии как метод исследования истории текста (на примере изображения города в сочинениях Константина Багрянородного) // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. – Л., 1986. – С. 75–86; Kazdan A. Polis and kastron in Theopanes and in Some Other Historical Texts // Eupsychia: Melanges offerts a Helene Ahrweiler. – Paris, 1998. – Т. 2. – P. 345–360).

³⁴⁹ Спафарий (от греч. *spathe* – широкий меч) – военный титул восьмого ранга, открывавший третий, предпоследний класс в таблице о рангах (Guillard R. Recherches sur les institutions byzantines. – Berlin; Amsterdam, 1967. – Vol. 1. – P. 75). Спафария Илью или Илию – Elia (впоследствии одного из зачинщиков мятежа и убийцу Юстиниана II) патриарх Никифор называет дорифором («копьеносцем»), то есть личным телохранителем василевса (см.: «Бревиарий», 711/712 г.). В комментарии И.С. Чичурова он по ошибке назван дорифором Стефана Асмикта (Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 129, комм. 341).

³⁵⁰ ...должны были поставить архонтом Херсона. Сказанное не означает, что Херсон не имел до этого архонта. Им вполне мог быть протополит Зоил, причем и он не являлся первым исполнителем обязанности главы архонтата, в VII в. сменившего здешний дукат. Как представитель имперской власти архонт Херсона сохранялся до середины IX в., после чего был окончательно замещен стратигом (см.: Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – С. 312, 315; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 228–229, 246–248; Алексеенко Н.А. Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 455–500; Сорочан С.Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. – 2003. – Т. 62 (87). – С. 33–35, 36–37; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 533–534).

³⁵¹ ...никто им не воспротивился. Причиной захвата хорошо, по всем правилам фортификации укрепленного Херсона стало отсутствие сопротивления жителей. Видимо, это объяснимо состоянием демилитаризации, в котором находился город вследствие действия византийско-хазарского кондоминиума на крымской земле (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 220–225).

³⁵² Феофан явно сгущает краски, так как ниже идет речь о продолжавшемся сопротивлении херсонитов. Сам факт назначения Юстинианом нового архонта Херсона говорит в пользу того, что у василевса не было плана целиком уничтожить

как неразумных и годных в услужение³⁵³. А Тудуна³⁵⁴ – архонта Херсона, бывшего там от лица хагана³⁵⁵, и Зоила³⁵⁶, первого гражданина³⁵⁷ по роду³⁵⁸

город. Ниже из текста становится понятно, что сюда вместе с флотом карателей были привезены новые ссыльные, в числе которых был будущий узурпатор Вардан Филиппик. Разумеется, они не могли остаться без надзора и, значит, их предполагалось где-то в городе поместить. Очевидно, как и в случае с нелояльными к императору равеннцами, предполагалось расправиться прежде всего не с рядовыми горожанами, а с той самой знатью, которая в свое время не пожелала слушать крамольных речей ссыльного Юстиниана и собиралась его убить или выдать только что пришедшему к власти василевсу Тиверию Апсимуру.

³⁵³ В греческом тексте – *pros douleian*, что Анастасий передает как *in servitium* (*Theophanis Chronographia*. – Vol. 2. – P. 241. 25). Дословно – «в рабство», хотя едва ли речь идет о рабах, скорее о слугах.

³⁵⁴ Верхушка восточнотюркской иерархии, по свидетельству китайского историка Линг-ху Тэ-фена (583–666), выглядела следующим образом: ябгу, шад, тегин, се-ли (*Sse – li – fa*) и тудун; все должности, делившиеся на 28 классов, были наследственными (*Liu Mau – Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost – Türken (T'u – Kue)*. – Wiesbaden, 1958. – Bd. 1. – S. 8–9). По Г. Дёрферу, в обязанности тудуна, положение которого аналогично положению баскака Золотой Орды, входил контроль за управителями (*Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. – Weisbaden, 1965. – Bd. 2. – S. 397). У Феофана титул тудун прямо сопоставляется с формулой о *ek prosorou* (от лица), за которой могла крыться знакомая ромеям должность экпросопа. Анонимный греческий словарь X в. дает как параллель тудуну греч. *topoteretes*, то есть «местоблюститель», «наместник» (*Etymologicum Magnum / Rec. Th. Gaisford*. – Oxonii, 1848. – P. 763. 24). Обращает внимание, что тудун был в городе если и со свитой хазар, то крайне малочисленной и не военной: о его окружении в источнике не сказано ни слова. Появление такого «местоблюстителя» и «экпросопа» в Херсоне А.А. Васильев связывал с бегством из города Юстиниана II, его обращением за помощью к хагану, лишь после этого пославшего в Таврику своего «наблюдателя» (Васильев А.А. Готы в Крыму. Ч. 2 // ИРАИМК. – 1927. – Т. 5. – С. 196; *Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea*. – P. 84). В принципе это мнение разделяет Д. Данлоп, считая, что иначе (то есть если бы тудун был в Херсоне при Юстиниане II) свергнутому василевсу не пришлось бы искать контактов с хаганом из Дараса (*Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars*. – Princeton, 1954. – P. 174).

³⁵⁵ В более вольном пер. Х.-Ф. Байера: «...начальника Херсона в качестве наместника хагана» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 44). Приписка «от лица» недумсмысленно подчеркивает, что в данном случае подразумевался не собственно архонт («начальник») Херсона, а постороннее должностное лицо, экпросоп, посланный хаганом. К этому выражению Феофан уже прибегал, когда речь шла об архонте Фанагории Папаце (см.: 704/705 г.), но в отличие от Херсона, там, видимо, не было еще и местного, греческого архонта, к которому мог бы напрямую обратиться василевс Тиверий Апсимар. Зато такой архонт был от Боспора.

³⁵⁶ Это греческое имя передается в списках «Хронографии» без существенных разночтений (варьируются только ударения, и в одной рукописи вместо *i* стоит *e*), у Анастасия библиотекаря – *Zohelum* (*Theophanis Chronographia*. – Vol. 2. – P. 241. 26, 242. 14, 21). И в античное, и в византийское время оно остается в употреблении, но встречается редко (см.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 336–337, к с. 46). В Херсоне известно на моливдулах первой половины – середины IX в., принадлежавших имперским архонтам и первым стратигам города (Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон //

и племени³⁵⁹, также и сорок других знатных [мужей]³⁶⁰ и протевон³⁶¹ Херсона, вместе с семьями, связанными отослали василевсу³⁶². Других же семе-

Византия и средневековый Крым (АДСВ. – Вып. 27). – Симферополь, 1995. – С. 91–92; Алексеев Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 156–157, № 2–3). Кроме того, среди материалов херсонского общегородского и таможенного архива печатей выявлено еще шесть новых моливдулов VIII – начала IX вв. с именем Зоил. Похоже, это имя было распространено именно в Херсоне, среди представителей его исконной, местной, отнюдь не хазарской знати, и кроме отдаленного созвучия с именем Цула (Tzoulos) ничего тюркского или болгарского в нем нет.

³⁵⁷ Протополит (греч. *protopolites*), *primus civium* – «первый города» в передаче Анастасия библиотечаря (Theophanis Chronographia. – Vol. 2. – P. 241. 27). Видимо, он являлся архонтом города от лица василевса.

³⁵⁸ В греческом тексте – *ek seiras*. В латинском переводе Анастасия смысл фразы передан точнее – *ex linea* («по линии») (Theophanis Chronographia. – Vol. 2. – P. 241. 26). Пер. Х.-Ф. Байера здесь менее точен: «по рангу» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 44).

³⁵⁹ ...и племени (*kai genous*). У Х.-Ф. Байера: «и происхождению» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 44). Н.И. Храпунов переводит: «...и семейному положению» (Храпунов Н.И. Администрация... – С. 570). В любом случае фраза явно указывает, что Зоил был местного происхождения и являлся главой администрации Херсона, который утверждался императором.

³⁶⁰ В подлиннике – *emphaneis*.

³⁶¹ Протевон (греч. *proteuon*) – дословно «первенствующий», как правило, в применении к главам города. Эволюция форм городского самоуправления в Византии естественно подразумевает и изменение терминологии, что не могло не отразиться на значении слова «протевон». Если в V в. оно могло служить синонимом сенатору (Dagron G. Naissance d'une capitale. – P. 191), то в VI в. протевоны играли руководящую роль в городском «самоуправлении» как представители муниципальной верхушки; по эдикту 24 июня 530 г. епископы возглавили в городах комиссии из пяти знатнейших граждан города (*quinque primatibus civitatis*) по проверке деятельности куратора, ситона, отвечавшего за снабжение зерном (Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. – Л., 1971. – С. 197, 199). Но в течение VII–VIII вв. термин, наряду с узко техническим значением (первые граждане – куриалы, первые в списке курии, то есть главы городского управления), приобрел и широкое: он стал применяться для обозначения всех с социальной точки зрения наиболее влиятельных лиц в городе, в том числе и государственных чиновников; протевоны VII–VIII вв. сочетали в себе государственных служащих, военных и первенствующих в городе собственников (Там же. – С. 204). По мнению М.Я. Сюзюмов, протевоны VIII в. были наиболее влиятельными и состоятельными гражданами городов, осуществлявшими по поручению и под контролем императорской чиновной администрации определенные функции по руководству населением города или отдельных его кварталов (Сюзюмов М.Я. О социальной сущности законодательства «Василик» // ВВ. – 1953. – Т. 6. – С. 76). Продолжатель Феофана и Константин Багрянородный, рассказывая о создании стратегии в Херсоне в конце правления Феофила, указали протевона в единственном числе, очевидно, имея в виду под ним имперского главу архонтата, а остальных местных чиновников называли архонтами во множественном числе, что позволяет видеть в них не только представителей городских властей Херсона («отцов города»), но и «начальников» окрестных крепостей – полисм, кастра, которые входили в административную систему архонтата, а затем фемы (Сорочан С.Б., Зубарь В.М.,

рых протевоноров Херсона ромей подвесили на деревянных вертелах и зажарили на огне; остальных двадцать³⁶³, связав им руки за спиной и привязав к ремням хеландия³⁶⁴, наполнили его камнями и потопили в пучине. Когда Юстиниан узнал об этом³⁶⁵, разъярившись из-за спасения подростков, он приказал [ромеям, посланным в Херсон,] немедленно вернуться к нему³⁶⁶. В октябре месяце флот отплыл и, выйдя в [открытое] море на восходе созвездия, называемого Таврура³⁶⁷, чуть было весь не затонул: погибших при кораблекрушении насчитали 73 тысячи³⁶⁸. Когда Юстиниан узнал об этом, то ничуть не опечалился, но, напротив, еще больше преисполнился радости и был уже в высшей степени одержим безумием и, крича, угрожал, что вышлет другой флот, распашет и сровняет с землей все³⁶⁹ вплоть до стен³⁷⁰.

Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 246–247; Шене Ж.-К. Поздний архонт... – С. 315; Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – Р. 320–321).

³⁶² В пер.: Х.-Ф. Байера: «...отправили скованными к императору» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 45).

³⁶³ Если данные Феофана и Никифора точны, в Херсоне в 710 г. было два архонта (один – экпросоп от хагана, другой – от василевса) и 47 протевоноров. 20 других протевоноров названы в «Хронографии» «остальными» (allous), то есть не обязательно херсонитами, а в «Бревиарии» под 711/712 г. о них прямо говорится как о «других первых мужах, управляющих городами» (ton eteron prostateuontas polismaton andras) (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... – С. 156, 164). Судя по тому, что они тоже подверглись расправе, Юстиниан Ринотмет в свое время не нашел среди них сочувствия и поддержки, даже когда он бежал из Херсона в одну из пограничных фрур – Дорос (Дарас). Для него все они были неверными подданными, действовавшими заодно.

³⁶⁴ В латинском переводе – ad loca navis – «к ремням судна» (Theophanis Chronographia. – Vol. 2. – Р. 241. 31). Никифор пишет о «суденышке» (akatio) (см.: «Бревиарий», 711 / 712 г.).

³⁶⁵ Очевидно, сообщение доставили прибывшие в Константинополь с теми кораблями, на которых привезли арестованных Тудуна, Зоила и других сорок знатных и протевоноров с их домохозяевами.

³⁶⁶ Речь шла о наказании тех, кто не выполнил в точности приказа Юстиниана II. Разумеется, флот, которому предстояло вернуться, не мог «завершить дело» (ср.: Герцен А.Г. Хазары. – С. 96).

³⁶⁷ Рукописи сохранили варианты Taurouga, taurou ouga. Ф. Комбефис предложил поправку arktouga / Арктура. Никифор уточняет дату отплытия флота: «в начале месяца октября» (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

³⁶⁸ Цифра вызывает сомнение, но она принадлежит не самому Феофану, а первоисточнику, поскольку такое же количество погибших назвал и Никифор.

³⁶⁹ В подлиннике – arotrian arantas kai exedaphizein («распашет всех и сравняет с землей»). Ф. Комбефис логично предложил исправить arantas (всех) на aranta (все), но на деле мы можем иметь дело не с опiskой, а с необходимостью составителя источника увязать текст со следующей фразой.

³⁷⁰ Смысл фразы на первый взгляд темен: eos ourounta pros toichon дословно означает «вплоть до мочащегося у стены» или «вплоть до стены, где мочились». Именно так понял Феофана его латинский переводчик: usque mingentem ad parietem (Theophanis Chronographia. – Vol. 2. – Р. 242. 5-6). Близкое толкование этих слов находим в переводе В.И. Оболенского – Ф.А. Терновского: «даже где мочились» (Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. – М., 1884. – С. 277). По мнению И.С. Чичурова, мы

Это услышали жители крепостей³⁷¹, приняли меры к безопасности³⁷² и, вынужденные задумать [что-то] против василевса³⁷³, послали к хагану в Хазарию³⁷⁴ просить войско для своей охраны³⁷⁵. Между тем восстает спафарий Илья и изгнанник Вардан³⁷⁶, которого к тому времени отозвали с Кефалинии³⁷⁷ и который был с флотом в Херсоне³⁷⁸. Узнав об этом³⁷⁹, Юстиниан

имеем в данном случае дело «с устойчивым фразеологическим оборотом, точное значение которого неизвестно» (Чичуров И.С. Указ. соч. — С. 132, комм. 352). Но еще более вероятно, что Юстиниан, хорошо знавший топографию Херсона, имел в виду какой-то конкретный, местный, достаточно известный ориентир, скажем, афедрон — большое отхожее место около 14 крепостной куртины рядом с Мертвыми воротами, причем разрушение постигло бы в этом случае значительную часть города (с севера, от моря, вплоть до южной оконечности). Высказанную им фразу в буквальном виде донес первоисточник, возможно, Траян Патрикий. Примечательно, что в ходе раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича именно рядом с Южными воротами города впритык к оборонительной стене были открыты остатки значительного общественного туалета на 30 мест (6,5 x 15 м), с толстыми стенами из бутового камня на извести и оштукатуренные внутри цемянкой, а рядом, в 20 метрах находилась площадь, которая являлась малой агорой. Судя по тому, что афедрон был связан системой водоводов с соседним городским водохранилищем — цистерной, действовавшей до первой половины IX в., Юстиниан Ринотмет в 695–698 гг. еще застал запомнившееся ему сооружение в рабочем состоянии (см.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году // ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 129–132, табл. III; Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. — СПб., 1908. — С. 40–41, табл. II; Марченко Л.В. Эллинистический комплекс у перекрестка главных магистралей города // Х. Сб. — 1999. — Вып. 10. — С. 105; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 460–461, 675–677; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. — С. 195).

³⁷¹ В пер. Х.-Ф. Байера: «Это услышали те, кто был в оных крепостях (oi ton kastron ekeipon)» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45). Имеются в виду те кастра Юго-Западной Таврики, 20 управляющих — простатевонтов которых уже были казнены по приказу Юстиниана. Никифор называет инициаторов обращения к хагану «архонтами тех областей» (oi de ton choron touton archontes tes phemes) (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

³⁷² В пер. Х.-Ф. Байера: «...и обезопасили себя» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45).

³⁷³ У Х.-Ф. Байера: «...и, принужденные замысливать против императора» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45).

³⁷⁴ Следует отметить, что неизвестный автор VIII в. (первоисточник «Хронографии» и «Бревиария») прямо не отождествляет Крымский полуостров и Хазарию: херсониты и жители других крымских «кастра» и «полисм» (крепостей, городков, поселений) посылают за помощью к хагану в Хазарию, то есть за пределы своих центров, где они, по всей видимости, не находили поддержки хазар.

³⁷⁵ В пер. Х.-Ф. Байера: «...с просьбой о людях для своей охраны» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45).

³⁷⁶ Вардан, армянин по происхождению, был сослан василевсом Тиверием III Апсимаром на основании доноса о том, что некий монах — затворник, еретик, способный пророчествовать (prooratikos), предсказал Вардану царскую власть (Theophanis Chronographia. — Vol. I. — P. 381. 7–8).

³⁷⁷ Первоначально местом ссылки Вардана, куда его отправили в кандалах, предварительно выпоров и обрив голову и бороду, была Кефалиния. Так называли военное фемное подразделение — турму, которая располагалась к югу от горис-

того побережья Черногории и низменного албанского берега. Она охватывала о. Корфу (с главным городом Панормусом) и прилегающие Ионические острова у восточного побережья Греции. Одноименный остров Кефалиния (Кефалония) в Ионическом море к юго-западу от о. Итаки был одним из группы Ионийских островов, находящимся против входа в Патрский залив. Турма стерегла южный вход в залив Отранто и была ключом к адриатическому морскому пути, который в свою очередь выводил к Криту, Кипру и Сирии (Markl O. Ortsnamen Griechenlands in «fränkischer» Zeit. — Graz; Köln, 1966. — S. 39; Кефалония // Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 1265; Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 22). В дальнейшем, после возврата Юстинианом II трона, Вардан был «призван» (ta anakletheis) с Кефалинии, но вновь заподозрен и сослан на этот раз в Таврику, в Херсон.

378 В подлиннике — *to stolo*, что можно понимать и как «с флотом», и как «со свитой». Фраза становится понятной после сравнения с текстом «Бревиария», где сообщается, что Юстиниан II приказал патрикию Стефану Асмикту, поставленному во главе карательного флота, доставить в Херсон и оставить там изгнанником Вардана (см. 711 / 712 г. в Антологии). Не исключено, что вместе с ним сюда, «на берега Понта», был доставлен из Константинополя еще один ссыльный, предварительно ослепленный равеннский архиепископ Феликс, который в дальнейшем будет возвращен в Равенну после прихода к власти Вардана Филиппика (Бородин О.Р. Равеннский экзархат. — С. 163). Очевидно, речь в тексте идет именно об этом флоте, в сентябре 710 г. привезшем из Константинополя будущего узурпатора, и мы имеем дело с неудачной компановкой Феофаном материалов своего первоисточника. Никифор же опустил подробности о первоначальном месте ссылки Вардана на Кефалинии, но зато, в свойственной ему более логичной и последовательной манере, объяснил момент появления изгнанника в Херсоне. Примечательно, что он не сообщил о требовании Юстиниана II привезти ему из Херсона Вардана, а лишь доставить архонта спафария Илью: в его рассказе узурпатор появляется только после прихода к Херсону нового карательного флота, на сей раз с патриkiem Мавром Вессом, и вступления в активную военно-политическую игру хагана хазар.

379 Очевидно, морская связь с Херсоном, несмотря на позднюю осень и приближение конца навигационного сезона в середине — конце ноября, оставалась достаточно устойчивой, и новости быстро достигали столицы.

380 Геникон — финансовое ведомство и государственная сокровищница, куда стекались поступления от налогов и где хранились податные списки. Во главе геникона стоял логофет — своеобразный министр финансов, который следил за налоговыми сборами, государственными платежами, распределением податей. Должность эта появилась, судя по сфрагистическим материалам, в конце VI в., хотя ее отправление стало регулярным, видимо, лишь к концу VII в., когда сложились основные черты ромейского государственного налогового управления «темных веков» (Brehier L. Le monde byzantin. — Paris, 1949. — Vol. 2: Les Institutions de l'Empire byzantin. — P. 257; Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung, Besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. — Heidelberg, 1960. — S. 19–24; Oikonomides N. Les Listes de prestance byzantines des IXe–Xe siècles. — Paris, 1972. — P. 313; Бардола К.Ю. Система оподаткування у Візантії в IV–IX ст.: Автореф. Дис.... канд. іст. наук / Харківський нац. ун-т. — Харків, 2003. — С. 14).

381 Эпарх города — префект города (то есть Константинополя) — одна из высших должностей Империи. В столице эпарх обладал высшей властью после василевса, в его руках была сосредоточена административная и судебная власть, он отвечал за сохранение порядка в городе, под контролем эпарха находились городские рынки, ремесленники и торговцы, организованные в профессиональные

послал [в Херсон] с небольшим числом дромонов патрикия и логофета геникона³⁸⁰ Георгия, по прозвищу Сириец, эпарха³⁸¹ Иоанна и турмарха³⁸² Фракисийцев³⁸³ Христофора с тремястами вооруженными воинами³⁸⁴, передав им Тудуна и Зоила, которым они должны были вернуть их прежнее [положение] в Херсоне; а через послов они должны были оправдаться перед хаганом, Илью же и Вардана — привести к василевсу. Когда ромеи переправились в Херсон, херсониты отказались вступить с ними в мирные переговоры³⁸⁵. На следующий день горожане, склонив войти в город только [Георгия, Иоанна и Христофора], закрыли ворота, логофета геникона вместе с эпархом зарубили мечом³⁸⁶, а Тудуна, Зоила и упомянутого турмарха с тремястами стратиотами³⁸⁷ выдали хазарам³⁸⁸ и отослали хагану. Когда в дороге умер

ассоциации — систимы и соматионы (Bury J. The Imperial Administrative System in the Ninth Century... — P. 69-70; Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. — Berlin; Amsterdam, 1967. — Vol. I. — P. 5, 26). В случае с Херсоном эпарх мог быть нужен как знаток судебных тяжб, опытный в такого рода разбирательствах ромеев с властями.

³⁸² Турма — военное подразделение (обычно третья часть фемы, несколько отрядов — ванд или фламулл со своими штандартами — значками) во главе с турмархом — комендантом той части военно-административного округа, на котором была расквартирована турма. Иногда под понятием турмарх византийцы подразумевали командующего вообще. В феме обычно было три турмарха.

³⁸³ Фракисийцы — стратиоты фракийских отрядов, размещенных на юго-западном побережье Малой Азии, в районе г. Смирны. Есть основания считать, что эта военно-административная область оформилась уже до 687 г., выделившись из центрально-малоазиатской фемы Анатолик, но полноправной фемой она стала, вероятно, позже (Lilie R.-J. «Thrakien» und «Thrakiesion». Zum byzantinischen Provinzorganisation am Ende des 7. Jahrhunderts // JÖB. — 1977. — Bd. 26. — S. 7-47). Не случайно Феофан упоминает не Фракисий как фему, а только фракисийцев с их командиром. В состав Фракисия входил и эгейский о. Хиос. Штаб-квартира находилась в крупном городе Ефесе (совр. Аясулуг) либо в Хонах (ср.: Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. — P. 316).

³⁸⁴ Эту же цифру дает и Никифор (см.: «Бревиарий», 711/712 г.). Ее величина позволяет предположить, что в Херсон прибыло не более двух — трех дромонов, которые доставили меньше двух ванд воинов.

³⁸⁵ В греческом тексте — *periloge*, что К. де Боор понимает как *colloquium de pace*, то есть «переговоры о мире», ссылаясь на словарь Софоклиса (Thephanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 766). Анастасий переводит *rationem reddere*, то есть «отдавать отчет» (Ibid. — P. 242. 15-16).

³⁸⁶ В город из прибывших были впущены их начальники, но не «заложники» (ср.: Герцен А.Г. Хазары. — С. 96). Не исключено, что поводом к убийству стала неуступчивость представителей верховной власти Империи по поводу неких важных для херсонитов финансовых, податных вопросов. Когда страсти накалились, пролилась кровь. Однако надо учесть, что логофет должен был чувствовать себя хозяином на имперской территории, какой являлась территория города, и он не стал бы даже обсуждать некие гипотетические предложения по поводу нового таможенного соглашения с городом и хазарами, наличие которого предполагал В.Е. Науменко (Науменко В.Е. К вопросу о хазарском «тудуне» в Херсонесе в начале VIII в. // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Науч. Сюзюмовских чтений. — Екатеринбург, 2003. — С. 72-73).

³⁸⁷ Стратиотская система была тесно связана с фемным устройством Империи. Стратиот — воин-ополченец, получивший земельный надел и обязанный нести

Тудун, хазары принесли ему жертву³⁸⁹, убив турмарха с тремястами стратиотами³⁹⁰. Тогда херсониты и жители других крепостей свергли Юстиниана и провозгласили василевсом сосланного туда Вардана – Филиппика³⁹¹. Узнав это, еще больше неистовствовал Юстиниан: детей спафария Или он заколол на груди матери, а ее заставил выйти замуж за своего повара, родом индийца. Вслед за этим Юстиниан, снарядив второй флот, посылает патрикия Мавра Бесса³⁹², дав ему для осады таран³⁹³, манганики³⁹⁴ и другие осадные машины³⁹⁵, и приказал ему сравнять с землей стены Херсона и весь

службу в армии или флоте, обеспечивая себя всем необходимым для этого. Дежное содержание стратиота составляло в это время около 5 номисм в год. Каждую весну стратиоты инспектировались, проходили смотр, получали плату и отправлялись на военную компанию. Кроме комита (*komes*) Опсикия, командиры каждой фемы титуловались стратигами (*strategos*). Глава Опсикия находился в Анкире, Анатолика – в Амории, Армениак – в Евхаите, Фракия, вероятно, в Хонах или Эфесе. Морской стратиг Карависиан был, очевидно, на о. Самосе (Treadgold W. Op. cit. – P. 315–316). Впрочем, следует учесть, что стратиотами называли и военных регулярных армейских подразделений (ср. со стратиотами Феоны из «Житий св. епископов Херсонских», гл. 14).

³⁸⁸ Следовательно, военные силы хазар, приглашенные херсонитами, значительно превосходили ромейский отряд фракийцев, не решивший оказать им сопротивление, причем хазары находились совсем рядом с городом. Х.-Ф. Байер совершенно безосновательно полагает, что Феофан пишет в данном месте о выдаче «...бывших хазарских начальников города хазарским союзникам для отправки к кагану» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 46). Эти «начальники» – архонты были не только хазарскими, но и византийскими.

³⁸⁹ Рукописи дают варианты этого слова – *dogen*, *dougen*, *dochen*. Очевидно, речь идет о *dogia* – тюркской тризне по умершему, основной форме культа мертвых, который у христиан был запрещен Церковью (Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. – Berlin, 1958. – Bd. 2. – S. 119; Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые. Антропология болезни в средние века. – СПб., 2004. – С. 241, 243). О языческих погребальных обрядах хазар подр. см.: Флёров В.С. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. – Волгоград, 1993.

³⁹⁰ Судьба протополита Зоила остается неизвестной, хотя, как можно понять из текста Никифора, он разделил участь остальных ромеев: «Взяв [всех], хазары убили их по дороге» (см.: Антология).

³⁹¹ Вардан получил тронное имя Филиппик (711–713). Согласно предположению Г. Сэмнера, Филиппик был провозглашен василевсом в сентябре 711 г. (Sumner G. V. *Philippicus, Anastasius II and Theodosios III // Greek, Roman and Byzantine Studies*. – 1976. – Vol. 17. – № 3. – P. 289), однако из контекста «Хронографии» и «Бревиария» выходит, что это событие не могло произойти раньше начала октября. Д. Данлоп видит в свержении Юстиниана II и провозглашении императором Вардана свидетельство господства хазар в Крыму (Dunlop D. Op. cit. – P. 176), что следует считать преувеличением: по свидетельствам Феофана и Никифора, византийских царей свергают и провозглашают задумавшие это ромей – херсониты, жители, архонты других крымских крепостей и областей, присланные Юстинианом II воины. Для высокой оценки хазарского вмешательства во внутренние дела Империи нет веских оснований.

³⁹² Патрикий Мавр командовал и первой морской экспедицией против Херсона. Видимо, его род происходил из Фракии. Бессы (Вессы) – ветвь фракийского племенного сатрава; жили вдоль горного течения р. Хеброс (совр. Марица).

³⁹³ Имеется в виду *krios* – лат. *aries* («баран»), как и перевел Анастасий.

город, ни единой души не оставлять в живых, а о происходящем извещать его часто донесениями³⁹⁶. [Мавр], как только переправился, разрушил тараном³⁹⁷ башню, называемую Кентинарий³⁹⁸, и близкую к ней, называемую Сиагр³⁹⁹, но тут пришли хазары, и наступило перемирие⁴⁰⁰. Вардан, бежав, прибыл к хагану. Покуда флот бездействовал и в то же время не осмеливался вернуться к василевсу, ромеи низложили Юстиниана, а Вардана провозгласили василевсом⁴⁰¹ и попросили хагана выдать им Филиппика. Но хаган потребовал с них обещание не предавать Вардана и доставит ему за каждого человека по номисме⁴⁰². Тотчас дав это, они получили василевсом

³⁹⁴ Разновидность осадных, преимущественно метательных машин (Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Demetrius et la penetration des Slaves dans les Balkans. T. 1: Le texte. — Paris, 1979. — P. 255).

³⁹⁵ Дословно — «и другие елепопы» (kai pasan elepolin), то есть изготовленные из дерева, сборные передвижные осадные машины. Обычно «елепопы» представляли собой высокие башни на катках. На этажах размещались камнемётные орудия, а внизу — таран. Предоставление Мавру Вессу столь мощного осадного парка осадных орудий свидетельствует о том, что нападавшие ожидали встретить сопротивление, поскольку в городе со спафарием Ильей осталась некоторая часть стратиготов, прибывших с первой карательной экспедицией.

³⁹⁶ Здесь — очередное подтверждение возможности беспрепятственного, частого и быстрого сношения Херсона с заморской частью Империи и столицей. Очевидно, переправа через Черное море контролировалась имперским флотом.

³⁹⁷ В переводе И.С. Чичурова это слово оказалось пропущено.

³⁹⁸ Приморская башня точно с таким же наименованием (Kentenaresios) стояла на самом краю берега в Константинополе, где она, по словам Льва Диякона (V. 2), служила для прикрепления железной цепи, с помощью которой затворяли вход в бухту Золотой Рог. Латинское слово centenarium, от которого было производно ее название, означало «сто», «сотню», и вполне могло заключать в себе понятие о центурионе — военачальнике. В таком случае башня служила местом его военного пребывания как коменданта «цитадели» и надолго сохранила воспоминание об этом в своем имени. Соображения о вероятных местах атаки Мавра Весса см.: Антонова И.А. Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. — 1971. — Сб. 7. — С. 116; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — С. 40–41, 52; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 524–526). К настоящему времени исследователи сходятся лишь в одном: ромеи вели осаду со стороны портовой части города, после того как их корабли вошли в Карантинную бухту.

³⁹⁹ Syagros дословно переводится с греческого как «кабан», «вепрь». Ассоциацию с этим зверем вызывает необычная конфигурация приморской угловой башни XVIII, защищавшей «цитадель» Херсона.

⁴⁰⁰ Осаждающие, то есть войска патрикия Мавра, оказались, вероятно, блокированными со стороны хазар и со стороны города (Герцен П.Г. Хазары. — С. 96).

⁴⁰¹ Здесь как будто явное несоответствие предыдущим словам, из которых следовало, что Вардан уже был провозглашен василевсом в Херсоне еще до того, как Юстиниан послал туда «второй флот». Однако точно такое противоречие содержит и рассказ Никифора (см.: «Бревиарий», 711 / 712 г.). Может быть, оно мнимое и объяснимо тем, что Вардана сначала провозгласили херсониты с архонтом Ильей, архонтами и жителями других крымских поселений, а лишь затем ромеи, прибывшие с Мавром Вессом?.

Филиппика. Между тем, поскольку флот медлил и не приходили донесения, Юстиниан догадался о причине и, взяв с собой людей из Опсикия⁴⁰³ и часть Фракийцев⁴⁰⁴, поднялся к Синопе⁴⁰⁵. Когда он всмотрелся в противоположный берег, то увидел, что флот поднимает паруса против Константинополя⁴⁰⁶, и, зарывчав, как лев, сам направился в город.

⁴⁰² Размер выкупа, согласно Ватиканскому списку «Бревиария», в сто раз больше: по сто номисм за человека (см.: «Бревиарий», 711 / 712 г.). Остается неясным; участвовали ли в сборе денег херсониты, поскольку инициатива исходила от ромеев, прибывших с патриkiem Мавром, и именно их (to Romaikon plethos) связал клятвами хаган.

⁴⁰³ Опсикон (от лат. obsequium – «императорская гвардия») – военно-административная область в северо-западной части Малой Азии с центром в старинном городе Никея (совр. Изник). Возглавлялась высшим офицерским военным чином – комитом. Северная часть Опсикия (древняя провинция Вифиния) была местом расселения славян. Создана, вероятно, в правление Ираклия и уже безусловно существовала в 680 г. (Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des Themes et sur l'epoque de la constitution des premiers themes d'Asie Mineure // Byzantion. – 1953. – Т. 23. – Р. 48–51). По Никифору, Юстиниан II и в этот раз обратился за помощью к архонту болгар Тервелю, который прислал ему 3000 воинов (см.: «Бревиарий», 711 / 712 г.).

⁴⁰⁴ Никифор не упоминает Фракийцев, но зато пишет о «другом тяжеловооруженном войске».

⁴⁰⁵ Торговый и морской город – порт в Пафлагонии, в центральной части побережья Черного моря, рядом с мысом Карамбисом, откуда начинался краткий путь через Черное море, к берегам Таврики. Никифор сообщает, что Юстиниан дошел до прибрежной деревни Гингиллис, вероятно, находившейся около м. Карамбиса, откуда он мог наблюдать движение кораблей. Впрочем, василевс оказался здесь отнюдь не только по этой причине. Не предполагал он и то, что «восставшие не решаться сразу штурмовать Константинополь, а попытаются вначале высадиться где-либо на побережье» (Гецен А.Г. Хазары. – С. 98). Накануне ему пришлось выдержать нападение арабов, которых удалось отбросить с большим трудом. Поэтому, заключив мир с Тервелем и получив 3 тыс. головорезов – болгар (см.: «Бревиарий», 711/712 г.), Юстиниан перебросил войска Опсикия и Фракия к Синопе, откуда он мог атаковать арабов в Лазике, Армении или Киликии. Узнав о перевороте в Херсоне, василевс немедленно повернул обратно к Константинополю, но уже недалеко от Халкидона стало известно, что мятежники его опередили и овладели столицей. Филиппик зарезал сына Юстиниана, малолетнего Тиверия, и приказал казнить некоторых чиновников. Сам василевс был обезглавлен в своем лагере около Халкидона, после чего узурпатор отослал его голову в Рим и Равенну в качестве наглядного доказательства смерти врага (Treadgold W.A. History of the Byzantine State and Society. – P. 342).

⁴⁰⁶ Следует обратить внимание на то, что обстоятельства заставили флот отплыть из Херсона к Константинополю в самом конце навигационного сезона или даже после закрытия моря, когда процент риска плавания резко увеличивался (для XIV–XV вв. он доходил до 42,4 %): недаром венецианцы прекращали навигацию судов по Черному морю к середине октября, а генуэзцы делали это в период с 1 декабря по 15 марта (подр. см.: Иванов И.А. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма. – С. 225). Поскольку Юстиниан II оказался умерщвлен лично архонтом Херсона, спафарием Ильей 7 декабря, суда покинули херсонесский порт, скорее всего, в последних числа ноября, учитывая, что им понадобилось бы не менее трех суток, чтобы достиг побережья Пафла-

[Вступление Филиппика в Константинополь, бегство и казнь Юстиниана 7 декабря 711 г., история предсказания Филиппику о его воцарении, отрицательная характеристика Филиппика.]

(Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. — М., 1980. — С. 59-60, 62-65)

Патриарх Никифор. «Краткая история (греческая *Istoria syntomos*, известная обычно под латинским наименованием «Бревиарий». В этом небольшом историческом сочинении излагаются события 602–769 гг. Вероятно, оно было написано после 775 г., поскольку император Константин V упоминается в нем как «о tote... kraton» — «правивший тогда», но до иконопочитательского синода 787 г., никак не отразившегося в тексте памятника⁴⁰⁷. Никифор служил в это время асикритом — секретарем в императорской канцелярии. Впрочем, годы создания «Бревиария» одинаково вероятны начиная с конца 70-х гг. до 828 г., когда автор умер, исключая только лишенное досуга время патриаршества (806–815). К истории Херсона имеют отношение те места исторического сочинения, которые касаются ссылки в этот город в 695 г. василевса Юстиниана II, его бегства оттуда к хазарам, возвращении трона в 705 г. и бесплодной борьбе с мятежными херсонитами, закончившейся гибелью императора в конце 711 г. Сведения об этом во многом совпадают с данными «Хронографии» Феофана, ввиду того, что оба автора пользовались общими источниками, однако кое в чем они расходятся, тем самым дополняя и уточняя в некоторых деталях друг друга. Это тем более важно, что Никифор не был знаком с трудом Феофана Сигрианского, хотя и умер на десять лет позже. К тексту перевода сохранен в целом комментарий И.С. Чичурова.)

695 г.

[Заговор стратига Анатолика Леонтия против Юстиниана II, освобождение заключенных из константинопольской тюрьмы претория, сбор восставших в церкви св. Софии.]

гонии, а оттуда еще несколько дней добираться до столицы. Впрочем, херсонитам было привычно выходить в это время в море, правда, недалеко от берега, поскольку только в конце ноября наблюдалось промысловое скопление анчоуса — основной рыбы для засолки, какую с первых веков н. э. ежегодно в течение декабря и в конце марта — апреле добывали в районе Херсонеса и Балаклавы (см.: Кадеев В.И. История и археология Причерноморья. Статьи разных лет. — Харьков, 2000. — С. 74–75).

⁴⁰⁷ Alexander P. The Patriarch Nicephorus of Constantinople. Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. — Oxford, 1956. — P. 162; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. — Bd. I. — S. 456–457; Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... — С. 147; Tusculum — Lexicon grieschischer und lateinischer Autoren des Altertums und des Mittelalters. — München; Zürich, 1982. — S. 559; Turtledove H. The Date of Composition of the Historia Syntomos of the Patriarch Nikephoros // Byzantine Studies in Honor of Milton V. Anastos. — Malibu (Cal.), 1985. — P. 91–94.

Толпа поносила Юстиниана⁴⁰⁸. И вот все отправились к ипподрому. С наступлением дня к ним выводят Юстиниана. И хотя толпа требовала предать императора мечу, Леонтий⁴⁰⁹, пощадив кровь Юстиниана из-за любви к его отцу Константину⁴¹⁰, отрезав ему язык и нос, выслал в город Херсон⁴¹¹, на десятом году его правления. А толпа провозгласила Леонтия императором.

[Далее о казни приближенных Юстиниана II – евнуха Стефана и монаха Феодота.]

704/705 г.

[Византийско-арабская война за Карфаген 697 г., поражение византийского флота в 698 г., возвращение в Константинополь, провозглашение Тиверия Аписмара императором, свержение Леонтия на третьем году его правления.]

Юстиниан, покуда он жил в Херсоне⁴¹², часто выступая [перед народом], открыто заявлял, что вновь захватит власть. Но тамошние горожане⁴¹³, заподозрив [в этом] опасность для себя, решили либо убить его, либо связанным отослать Аписмару⁴¹⁴. Юстиниан, проведав об этом, бежал из Херсона и скрылся в крепости⁴¹⁵, называемой Дорос⁴¹⁶ и лежащей в Готской земле⁴¹⁷.

⁴⁰⁸ То есть Юстиниана II (685–695, 705–711). Никифор точно датирует события десятым годом правления Юстиниана II – 695 г.

⁴⁰⁹ Император Леонтий (695–698), испытанный в азиатских походах бывший стратег самой крупной малоазийской фемы – Анатолик, накануне переворота назначенный Юстинианом II стратигом Эллады.

⁴¹⁰ То есть к императору Константину IV (668–685), оставшемуся в памяти потомства как суровый, непоколебимый воин, холодный рассудочный правитель, важнейшим деянием которого явилось восстановление православия на Шестом Вселенском синоде 680–681 гг.

⁴¹¹ В греческом тексте – en Chersoni te polei. В данном случае автор не прибег к ставшему привычным для обозначения города термину «кастрон».

⁴¹² Феофан помещает рассказ о ссылке Юстиниана II в Херсон под 704 / 705 г., то есть под годом возвращения Юстиниана II на престол (он вновь занял его осенью 705 г.). Однако события, о которых Феофан повествует, не укладываются в один год. Видимо, правильное в этом случае придерживаться последовательности изложения Никифора: в «Бревиарии» эпизод херсонской ссылки следует за сообщением о свержении императора Леонтия на третьем году его правления, то есть в 698 г. Вероятно, выступления Юстиниана II относятся именно ко времени свержения Леонтия или вскоре после него. К тому времени экс-император провел в Херсоне не менее трех лет, – срок достаточный, чтобы досконально изучить город.

⁴¹³ Дословно – политы (politai).

⁴¹⁴ Флотский начальник Аписмар – друнгарий фемы моряков Кивирреоты (южное побережье Малой Азии) во время мятежа солдат и моряков на Крите был провозглашен императором под именем Тиверий III (698–705).

⁴¹⁵ В греческом тексте речь идет о фруре (eis to phrourion). Так византийцы в отличие от кастра – укрепленных городов, крепостей – городищ, называли небольшие передовые крепости, сторожевые посты.

⁴¹⁶ ...to legomenon Doros. Форма топонима фруры, сохраненная «Бревиарием» Никифора больше соответствует существующим этимологиям, чем DaGas Феопана (ср.: Vasiliev A.A. The Goths in Crimea. – P. 81).

[Затем] он просит вождя⁴¹⁸ хазар (сами они называют их хаганами) принять его. Тот уступил просьбе, принял Юстиниана с почестями и, став ему другом, дал Юстиниану в жены свою сестру, по имени Феодора⁴¹⁹. С согласия хагана Юстиниан отправился в Фанагорию⁴²⁰ и жил там с Феодорой⁴²¹. Узнав об этом, Апсимар часто и настоятельно просил архонта хазар, обещая ему много денег и даров, если он вышлет Юстиниана живым или [хотя бы] его голову. Хаган уступил многочисленным просьбам и пообещал исполнит это⁴²². Он послал людей для охраны Юстиниана под видом того, как бы

⁴¹⁷ Уточнение Никифора о положении Дороса («лежащий в готской земле» — *pro te Gothike keimenon chora*) существенно: с сообщением Никифора трудно согласовать предположение Ю.А. Кулаковского о зависимости крымских готов от хазар в начале VIII в. (Кулаковский Ю.А. История Византии. — К., 1915. — Т. 3. — С. 286). Для Никифора Дорос остается «готской хорой». Впрочем, скорее всего этот топоним был лишен этнического содержания в строгом смысле слова и служил «географо-культурно-бытовым ориентиром» для обозначения пределов области, имеющей местных правителей, но по крайней мере номинально находящейся в сфере имперской юрисдикции (ср.: Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. — 1982. — Т. 43. — С. 64 сл.; Бибииков М.В. Скандинавский мир в византийской литературе и актах // Скандинавский сборник. — 1986. — Вып. 30. — С. 101; Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 115–116; ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — С. 40–42). То обстоятельство, что Феофан мог опустить столь важную подробность, объясняется, видимо, характерным для Феофана вообще невниманием к географической детализовке (Чичуров И.С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — начало IX вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1981 год. — М., 1983. — С. 53–59).

⁴¹⁸ В греческом тексте — игемон (*egemon*), у Феофана — просто «хаган» (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴¹⁹ Имя сестры хагана указывает на то, что она была крещеной. Возможно, таково было условие заключения брака.

⁴²⁰ Это свидетельствует, что новое место жительства выбрал сам Юстиниан: хаган лишь согласился с его выбором, а не выделил «апанаж» из своих владений, как полагает Х.-Ф. Байер (История крымских готов... — С. 43).

⁴²¹ Женитьба Юстиниана на Феодоре, если следовать логике рассказа Никифора, не могла произойти раньше 698–699 г.: после бегства из Таврики экс-император провел какое-то, очевидно, сравнительно непродолжительное время в ставке хагана хазар, после чего поселился в Фанагории. Видимо, это произошло не позже 702–703 гг., ибо за это время Феодора успела родить сына, а в 704 г., скорее всего, осенью, незадолго перед завершением навигационного сезона (на это указывает поднявшийся во время плавания шторм), его царственный отец бежал в Подунавье, к булгарам. Выходит, в Фанагории он прожил не меньше, чем в Херсоне — три–четыре года.

⁴²² Дальнейший рассказ, совпадающий в целом с повествованием Феофана, показывает, что обещание не было искренним и что хаган вел двойную игру, не собираясь исключать из нее своего шурина Юстиниана II. Поэтому не стоит безоговорочно считать, что он «продал своего гостя сопернику, занявшему его трон, даже сам взял на себя обязанность устроить его смерть» (ср.: Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 389).

он не подвергся козням со стороны своих соплеменников⁴²³, а на самом деле – стеречь Юстиниана, чтобы он не скрылся, стремясь заранее себя обезопасить⁴²⁴. Архонту [из] единоплеменников⁴²⁵, жившему при Юстиниане⁴²⁶, а также архонту Скифского Боспора⁴²⁷ хаган приказывает выжидать, пока он не поручит им убить Юстиниана как можно быстрее. Но об этом извещает Феодору один из слуг ее отца⁴²⁸, а она донесла о заговоре мужу. Тогда Юстиниан, призвав того местного хазарина⁴²⁹ [к себе] и уединившись с ним, задушил его петлей⁴³⁰; таким же образом он убивает и архонта Боспора. Затем Юстиниан тотчас отправляет жену Феодору к отцу⁴³¹, а сам, по-

⁴²³ В греческом тексте – *уро ton idion omophylon* («его собственных единоплеменников»).

⁴²⁴ Уже это обстоятельство показывает, что современники не поняли интригу, по сути, грандиозную мистификацию «покушения» на Юстиниана, которую разыграли экс-император и его друг – хаган. Коли дело шло о серьезных намерениях хазарской стороны, Юстиниан не прожил бы и дня после прибытия «охраны». Хватило бы и одного внезапного удара ножом. Поэтому если кто и стремился «заранее себя обезопасить» от обвинений и упреков, так это хаган, который таким образом заручался полным доверием византийской стороны, давая в то же время царственному шурина возможность бежать.

⁴²⁵ То *archonti ton omoethnon* – Папацу Феофана (см.: «Хронография», 704/705 г.). Никифор называет его, так же как и хазарского хакана, архонтом, хотя из «Хронографии» Феофана ясно, что Папац был наместником «от лица» хакана (ο εκ προσορου).

⁴²⁶ То есть находившемуся в Фанагории екпросопу, который представлял здесь власть хакана. Не исключено, что это мог быть такой же наблюдатель – «местоблюститель», как и тудун в Херсоне (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴²⁷ Валгиц Феофана. Никифор и здесь уточняет: речь идет о Скифском (а не Фракийском) Боспоре, у Феофана просто Босфор (ср.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴²⁸ *Ton tou patros oiketou*. Речь идет именно о слуге, некоем «домашнем», – икете «отца» Феодоры, хотя выше Никифор писал о ней как о сестре хакана, а Феофан подчеркнул – «кровная сестра» (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴²⁹ В греческом тексте – *ton oikeion ekeinon ton Chazaron*. Имеется в виду Папац, бывший при Юстиниане II в Фанагории и поэтому названный Никифором *oikeios*, в данном случае «здесьшний, местный».

⁴³⁰ В подлиннике – *agchone* – «удушение, повешение», а также собственно «веревка, петля для удушения или повешения». Видимо, Юстиниан воспользовался удавкой. У Феофана в качестве орудия убийства указана струна (*korda touton areghen*). Избрание такого способа расправы указывает на физическую крепость экс-императора и его стремление избежать крови и лишнего шума, вполне вероятных, если бы ему пришлось действовать ножом или мечом.

⁴³¹ Здесь снова Никифор упоминает отца, а не брата Феодоры. В «Хронографии» речь идет об отправке Феодоры «в Хазарию», но без уточнения к кому. Возможно, слово *patet* было дважды использовано автором «Бревиария» не в буквальном, а в переносном значении «господин», каким действительно являлся хаган для своей сестры. То, что экс-император решил, вопреки логике происходящего, отправить свою жену, а не взял ее с собой в качестве удобной заложницы, для гарантии своей безопасности со стороны хакана, вновь указывает на определенное доверие, каким продолжал пользоваться последний в его глазах.

⁴³² В греческом тексте – *eis Tomin kaloumenon parathalassion chorion*. В отличие от Феофана, скупого на географическую детализировку, Никифор уточняет, что Томи

кинув [город], спустился в приморское селение, именуемое Тома⁴³². Взойдя там вместе с некоторыми другими мужами⁴³³ на корабль и проплыв мимо [Тома]⁴³⁴, Юстиниан дошел до Символа⁴³⁵, приблизившись к городу Херсону. Став на якорь в тамошней гавани, он посылает в город одного из своих товарищей, и тот приводит к нему оттуда Варасвакурия⁴³⁶, его брата Салива⁴³⁷ и некоторых других мужей⁴³⁸. Отплыв вместе с ними, Юстиниан прошел так называемые Некропилы и оказался у реки Истр. Оттуда он послал из своих спутников некоего Стефана к Тервелю, бывшему в то время государем⁴³⁹ тамошних болгар, призывая [Тервеля] присоединиться к нему, для того, чтобы вернуть императорский престол, обещая при этом множество даров и заверяя, что даст ему в жены свою дочь. Тервель охотно на все согласился, принял Юстиниана с большими почестями и, вооружив весь подвластный ему народ, отправился с ним на царственный град.

[Юстиниан II осаждают и захватывают Константинополь, возвращает себе престол и расправляется со своими противниками, а Тервеля провозглашают кесарем].

были «приморским селением», вероятно, в районе Фанагории и что к нему надо было «спуститься» (de aragas), то есть двигаться от города к югу, в направлении Томиторакани-Таматархи.

⁴³³ Эта фраза свидетельствует о том, что Юстиниан покинул Фанагорию отнюдь не в одиночестве. С ним было по меньшей мере двое – трое сопровождающих мужей, одного из которых Никифор далее назовет «товарищем» (ton etairon), и слуга по имени Миак. Своего спутника – этайра он отправит в Херсон, чтобы привести из города шестерых верных ему людей, имена которых перечислил Феофан (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁴ В греческом тексте – *tauten parapleusas* (буквально «проплыв мимо нее»). По мнению И.С. Чичурова *tauten* можно отнести к *Tomín*, хотя о Томах и сказано *chorion*/селение – средний род. Это противоречие снимается, если в оригинале источника, которым пользовался Никифор, речь шла о плавании мимо Томиторакани или устья реки (to stoma) Кубани, то есть с запада на восток. Поэтому же в переводе «Хронографии», выполненном Анастасием, отклоняющемся от текста Феофана, известного до дошедшим до нас рукописям, пишется о плавании «около берега» (*iuxta litora*), то есть вдоль берега Таманского полуострова. Разумеется, дальнейший маршрут Юстиниана II в Крым едва ли предполагал путь только вдоль берега, поскольку судно с экс-императором должно было пройти Керченский пролив и переправиться на противоположный, европейский берег Боспора.

⁴³⁵ Примечательно, что Символ – приморское местечко с удобной бухтой (совр. Балаклава) не назван ни кастроном, ни полисмой, ни городом, в отличие от ниже упомянутого Херсона. Никак не определяет его и Феофан (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁶ Варисвакур Феофана (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁷ Никифор дает форму имени, засвидетельствованную также латинским переводом Анастасия (а не греческим текстом Феофана). Однако в «Хронографии» Саливан не назван братом Варисвакура, а говорится о Варисвакуре и его брате, оставшемся безымянным (см.: 704/705 г.).

⁴³⁸ Их поименно (за исключением брата Варисвакура/Варасвакурия) перечислил Феофан: Стефан, Моропавл, Феофил (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁹ В греческом тексте – *kyrios* («господин», «владыка»). К этому же термину (ton kyriū) прибег Феофан.

711/712 г.

[Византийско-арабская война 708 г., поражение ромеев, захват арабами Тианы, продвижение арабских отрядов до Хрисополя на берегу Мраморного моря.]

Юстиниан, удерживая в памяти донос херсонитов⁴⁴⁰ на него Апсимару, собрал множество различных кораблей⁴⁴¹, посадил на них своих⁴⁴² мужей числом до ста тысяч, обученных⁴⁴³ из стратиотских каталогов⁴⁴⁴, а кроме того из крестьян, ремесленников, из совета синклита и димов города⁴⁴⁵; во главе этого флота он поставил некоего патрикия Стефана по прозвищу Асмикт⁴⁴⁶, и послал его с приказом истребить мечом весь народ⁴⁴⁷ в Херсоне, Босфоре⁴⁴⁸ и других архонтствах⁴⁴⁹, а своего дорифора Илью⁴⁵⁰, управляющегося вместе со Стефаном, поставить архонтом Херсона, а также оставить там изгнанником Вардана⁴⁵¹, родом армянина. И вот Стефан, переправившись через Понтийское море в тамошние [архонства], исполнил приказание, оставив в живых несколько подростков, якобы пленников для бывшего при нем войска⁴⁵². Тондуна⁴⁵³ же — архонта Херсона, Зоила, назы-

⁴⁴⁰ В греческом тексте — *diabole... para ton en Chersoni*. Согласно Феофану, заговор против Юстиниана II был составлен не только херсонитами, но также босфорянами и обитателями остальных местностей — климата (*kai Bosphorianon kai ton loipon klimaton*) (см.: *Хронография*, 711/712 г.).

⁴⁴¹ Издатель «Бревиария» К. Де Боор датирует экспедицию 710 г. (*Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica* / Ed. C. de Boor. — Lipsiae, 1880. — Р. 44. 14), в то время как Феофан помещает рассказ о ней под 711/712 г. Очевидно, описанные ниже события начались в 710 г. и завершились в 711 г. Разделителем между ними можно считать прибытие в Херсон на переговоры имперской делегации из столицы, которая не могла попасть в город раньше начала очередного весеннего навигационного сезона.

⁴⁴² Под *par' autou* Никифора подразумеваются, вероятно, императорские регулярные войска (тагмы) в отличие от стратиотского ополчения.

⁴⁴³ В рукописи — «знающих, сведущих» (*eidotas*), то есть обученных. Феофан ничего не говорит о количестве посланного войска (ср.: *«Хронография»*, 711/712 г.).

⁴⁴⁴ Имеются в виду стратиотские рекрутские списки.

⁴⁴⁵ То есть Константинополя. Феофан перечисляет в этом месте не состав войска, но социальные категории столичного населения, на чьи средства был снаряжен флот (см.: *«Хронография»*, 711/712 г.).

⁴⁴⁶ У Феофана первым в этом случае был указан патрикий Мавр, о котором Никифор не упомянул как о предводителе первой экспедиции (см. *«Хронография»*, 711/712 г.).

⁴⁴⁷ В греческом тексте — *laos*, что может означать и «войско». Скорее всего имеются в виду военнообязанные симмахы, войско климата, а не все их население.

⁴⁴⁸ Никифор употребляет параллельно две формы одного и того же топонима: Боспор (см.: *«Бревиарий»*, 704/705 г.) и Босфор.

⁴⁴⁹ Никифор пишет об *archonteiai*/областях, Феофан — о *kastra*/крепостях, укрепленных городках, которые были центрами этих областей — архонтий или климата (ср.: *«Хронография»*, 711/712 г.). Х.-Ф. Байер неудачно предлагает переводить «архонтии» как «державы» («повелев уничтожить всех людей в Херсоне и Боспоре и населения других держав мечами») (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 71, прим. 189).

⁴⁵⁰ Феофан сообщает о его сане спафария.

⁴⁵¹ То есть будущего императора Вардана — Филиппика (711–713).

ваемого протополитом, и прочих сорок мужей известных⁴⁵⁴ вместе с женами и детьми, связанными послал к Юстиниану; других семь мужей из первенствующих Херсона, привязав к деревянным вертелам, он поджарил на огне. До двадцати мужей, управляющих другими городами⁴⁵⁵, Стефан, погрузив на суденышко⁴⁵⁶ и привязав к нему множество камней, утопил в пучине. Но Юстиниан, посчитав Стефана из-за спасения подростков человеколюбивым вопреки полученному им приказу, повелевает [Стефану] срочно вернуться к нему. Тогда Стефан, как было приказано, отправился оттуда в начале месяца октября, но попал в сильную бурю и кораблекрушение, причем утонувших насчитывалось до семидесяти трех тысяч, а тела их море разбросало от города Амастриды⁴⁵⁷ до Ираклен⁴⁵⁸. Ничуть этим не опечаленный, но, напротив, очень обрадованный, Юстиниан решает вновь послать туда другой флот⁴⁵⁹. Архонты же тех областей⁴⁶⁰, проведав о такой

⁴⁵² У Феофана речь идет о «подростках, ...годных в услужение» (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵³ Чтения Ватиканского списка «Бревиария» дают неправильную форму тюркского титула — *ton doupon*. В Лондонской рукописи правильный вариант *toudoupon*.

⁴⁵⁴ В подлиннике — *ton emphanesteron*. Подразумеваются «знатные и первенствующие» (*ephaneis kai proteuontas*), что ясно из «Хронографии» Феофана (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁵ Речь идет о простатевонтах, управлявших полисмата и кастра в областях Юго-Западной Таврики. Это соответствует сведениям Феофана об участии в кознях против Юстиниана II, наряду с херсонитами, босфориян и других климата, хотя он и опустил уточнение о том, что эти 20 человек были не херсонитами (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁶ У Феофана: «...привязав к ремням хеландия» («Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁷ Город в Пафлагонии на побережье Черного моря, важный транзитный пункт в торговле империи, центр международной ярмарки — панигира (Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 305). Феофан и в этом случае не дает никаких локализирующих подробностей, сохраняя лишь существенные для него цифровые данные (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁸ Очевидно, октябрьский шторм 710 г. настиг возвращавшуюся флотилию недалеко от берегов Пафлагонии, когда корабли находились на траверзе мыса Карамбис, отчего утопленников разнесло течением в сторону Амастриды и Ираклии Вифинской. Поскольку Стефан Асмикт далее не упоминается, а командование поручается патрикию Мавру Вессу, он тоже мог оказаться среди погибших в эту бурю.

⁴⁵⁹ Очевидно, в первоисточнике упоминались некие ориентиры для размеров разрушения в городе, но они были опущены Никифором, не понявшим их смысл (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁶⁰ В греческом тексте — *oi de ton choron touton archontes*. Речь идет об архонтах тех кастра и полисмата алаано-готских областей, архонтий, а позже климата Юго-Западной Таврики, которые уцелели или вновь были избраны после карательной экспедиции Юстиниана II. Вместе с тем, название этих «правителей областей» в Крыму архонтами, а самих областей архонтиями, наряду с таким же названием для Илии, тудуна, военачальников Юстиниана II, князя болгар, Тервела, показывает, что Никифор, как и Феофан, использовал этот термин в широком значении «начальники», «правитель», «лидер», «командир», «вождь», а не в строгом административном смысле (Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 572).

молве, как могли укрепились, а [кроме того] направили послов к хазарам, чтобы они прислали войско для их охраны и спасли тех из них, кто остался в живых. Узнав об этом, Юстиниан посылает [в Херсон] патрикия Георгия и епарха города Иоанна с другими архонтами⁴⁶¹ и войском, [насчитывающим] до трехсот мужей, передав им Тондуна и Зоила, с тем чтобы восстановить их в прежней власти, а Илью привести к нему. Когда же они прибыли в Херсон, горожане сочли нужным впустить в город лишь Георгия и бывших с ним архонтов⁴⁶². После того как это произошло, они закрыли за ними ворота и уничтожили мечом Георгия и Иоанна. Оставшихся за стенами стратиотов, а также Тондуна и Зоила они передали подступившим туда хазарам и отправили к хагану. Взяв [всех], хазары убили их по дороге⁴⁶³. А жители Херсона⁴⁶⁴ Юстиниана позорили и поносили, Вардана же, бывшего там в изгнании, провозгласили императором⁴⁶⁵. Прослышав об этом, Юстиниан еще больше распалился гневом: детей Ильи⁴⁶⁶ он убивает на груди матери, а жену его заставляет вступить в брак с собственным поваром, индийца родом и безобразным с виду. Затем Юстиниан снова посылает другой большой флот, назначив командовать им патрикия Мавра⁴⁶⁷ и приказав разрушить город Херсон, а его [жителей] безжалостно уничтожить. И вот он, переправившись в Херсон, взялся за дело⁴⁶⁸. Но когда на [ромеев] внезапно напало войско хазар⁴⁶⁹, город был спасен, а Вардан бежал

⁴⁶¹ Никифор не посчитал нужным назвать прозвище Георгия – Сириец и его должность – логофет геникона. Он также опустил имя Христофора, турмарха Фракия (ср.: «Хронография», 711/712 г.). Упоминаемые далее триста воинов находились в подчинении этого архонта.

⁴⁶² Феофан называет только одного «архонта», впущенного в город вместе с логофетом геникона и епархом – турмарха Христофора. Кто были остальные «начальники», сопровождавшие этих лиц, составлявшие свиту, и какова их судьба, остается неизвестным. Ясно, что их было немного, несколько человек.

⁴⁶³ В отличие от Феофана, Никифор не сообщает повод для этого убийства, но называет в числе принесенных в жертву протополита Зоила («убили всех»), а не только турмарха Христофора со стратиотами.

⁴⁶⁴ В греческом тексте – *tes poleos Chersonos* («город Херсон»).

⁴⁶⁵ Если вести отсчет событий с 710 г., тогда провозглашение херсонитами Вардана василевсом могло произойти в любой из летних месяцев следующего 711 г., вплоть до ранней осени, начала октября. Как и Феофан, Никифор ниже уточнил событийный ряд, отнеся провозглашение Вардана «ромейским воинством» ко времени второй карательной экспедиции, когда не взяв город, осаждавшие вынуждены были заключить перемирие (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁶⁶ Чтение Лондонского списка *ta men en elikia tekna*, то есть «детей в возрасте». *Elikia* – вообще возраст, в том числе юношеский. Поэтому следующие слова Никифора «убивает на груди матери», видимо, надо понимать в переносном смысле, как происшедшее на ее глазах. Согласно И.С. Чичурову, тут кроется ошибка писца Лондонской рукописи (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... – С. 181-182, комм. 126).

⁴⁶⁷ Патрикия Мавра Весса, одного из командующих «первым флотом» (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁶⁸ Никифор опустил сведения первоисточника об осадных орудиях, данных императором Мавру Вессу, о разрушении ромеями башен Кентенарисий и Сиагр (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

к государю⁴⁷⁰ хазар. Тогда патрикий Мавр, не зная, как продолжать осаду, и в то же время опасаясь возвращаться к Юстиниану, переходит на сторону города херсонитов. Они отреклись от Юстиниана, а Вардана провозгласили императором, переименовав его в Филиппика, и направили послов хазари-ну, с тем чтобы он прислал им Вардана. Тот связал ромейское воинство⁴⁷¹ клятвами в безопасности Вардана и обратил их в деньги⁴⁷², взыскав с каждого мужа по сто номисм⁴⁷³. Прошло некоторое время, и Юстиниан начал подозревать, что они его свергли⁴⁷⁴. Поэтому он и на сей раз⁴⁷⁵ избирает себе в союзники Тервеля⁴⁷⁶, архонта болгар. Тервель посылает ему около трех тысяч⁴⁷⁷ мужей. Приняв их, Юстиниан переправляется вместе с ними и приказывает им вместе с так называемым войском Опсикия обосноваться на равнине, именуемой Даматри⁴⁷⁸. Сам же, взяв своих архонтов и другое тяжеловооруженное войско⁴⁷⁹, выступил к Понтийским селениям, [дойдя] до приморской деревни, называемой Гингилис⁴⁸⁰, чтобы разузнать, что там

⁴⁶⁹ В греческом тексте — *laou de Chazaron exapinaios epipesontos*. У Феофана — «пришли (напали, случились) хазары» (*Chazaron de katalabonton*).

⁴⁷⁰ В греческом тексте — *kygios*, у Феофана — просто «хаган» (см.: «Хронография», 711/712 г.). У Феофана — «второй флот», без указания на его размеры.

⁴⁷¹ В греческом тексте — *to Romaikon plethos*, что можно перевести и как «ромейский народ».

⁴⁷² Перевод Е.Э. Липшиц «взыскал с них деньги» (Никифора патриарха Константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия // ВВ. — 1950. — Т. 3. — С. 369) И. С. Чичуров считает неточным.

⁴⁷³ У Феофана по одной номисме (см.: «Хронография», 711/712 г.). Чтение Ватиканского списка *ekaton nomismata* (сто номисм), видимо, орфографическая ошибка писца; Лондонская рукопись дает *ekaston nomisma* — «с каждого по номисме» (*The London Manuscript of Nikephoros «Breviarium»* / Ed. with an introduction by L. Orosz // *Magyar Gyug Tanulmanyok*. — 1948. — Т. 28. — Р. 25). Вариант Ватиканского списка представляется маловероятным не только потому, что он не согласуется с данными «Хронографии», но и потому что размер залога, полученного хаганом, оказывался бы слишком велик.

⁴⁷⁴ Феофан уточняет, что поводом к таким мыслям василевса стало промедление флота и отсутствие донесений («Хронография», 711/712 г.).

⁴⁷⁵ Имеется в виду помощь Тервеля в возвращении Юстиниану II императорского престола (см.: «Бревиарий», 704/705 г.).

⁴⁷⁶ Феофан не сообщает о союзе Юстиниана II и Тервеля и о присылке ему болгарского войска (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁷⁷ В греческом тексте — *trischiioi*. Эти три тысячи нужны были для отпора нападению арабов.

⁴⁷⁸ Даматри — местность на азиатском берегу Босфора, в Вифинии, поблизости от Константинополя; так же называлась и лесистая гора в этой местности. В византийское время излюбленное место охоты императоров. Здесь находились императорский дворец, построенный, видимо, при Тиверии II (578–582) и Маврикия (582–602), и монастырь Спира (*Janin R. Constantinople byzantine*. — Paris, 1964. — Р. 496, 147–148).

⁴⁷⁹ В греческом тексте — *straton opliten eteron*. Речь может идти о той «части Фракисийцев» (*kai meros Thrakesion*), которых упомянул Феофан после тех, кто был взят Юстинианом II из Опсикия (см.: «Хронография», 711/712 г.). Видимо, ставка на фракисийцев у василевса была не случайной: они знали о гибели в Крыму турмарха Христофора и своих товарищей по оружию.

у него твориться в Херсоне. Пробыв здесь некоторое время и увидев, что флот с царствующим Филиппиком спускается к Византию, Юстиниан возвращается к оставленному им в Даматри войску. Тем временем Филиппик без сражения вступил в город и сразу же послал Илью с вооруженным войском против Юстиниана.

[Далее о сражении и казни Юстиниана II 7 декабря 711 г., вступлении патрикия Мавра и дорифора Иоанна в Константинополь, казни сына Юстиниана II и его сторонников.]

(Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980. — С. 163–166)

Материалы VII Вселенского синода в Никее (787 г.) (содержали перечень всех обвинений в адрес икономахов, представителей светских и духовных властей, включая патриархов и василевсов. Среди них присутствует упоминание о частных торговцах — иноземцах, в том числе «торговцах Готфии», которые выполняли роль информаторов в своих странах о происходившем в столице Империи).

[Обвинения римского понтифика в адрес императора Льва III Исавра, введшего иконоборство.]

В то время, как Божии церкви наслаждались глубоким миром, ты возбуждал распри, вражду и соблазны. Оставь свои замыслы и успокойся; и не будет надобности в соборе. Напиши всем (во все страны вселенной), кого ты ввел в соблазн, будто Герман, патриарх Константинопольский⁴⁸¹, и Григорий, папа римский⁴⁸², впали в ошибку относительно икон; и мы снимем с тебя заботу о грехах и заблуждении твоём, так как получили от Бога власть разрешать на земле и на небе⁴⁸³. Свидетель Бог, — сколько ты ни писал к нам посланий, мы все их доводили до ушей и сердец царей запада, стараясь примирить их с тобой, и восхвалять и возвеличить тебя пред

⁴⁸⁰ В византийское время к области Понт (побережье Черного моря между устьем реки Чорух на востоке и устьем реки Галис на западе) причислялись и местности до Синопы (Philippson A. Das byzantinische Reich als geographische Erscheinung. — Leiden, 1939. — S. 152), так что о Гингилис можно думать как о деревне в районе Синопы и мыса Карамбис. Во всяком случае, Феофан говорит о том, что Юстиниан II отправился к Синопе, чтобы получить известие о движении флота мятежников от Таврики (см.: «Хронография», 711/712 г.). Это вполне объяснимо нахождением района на конечном участке краткого морского пути от Крымского полуострова. Его не могли миновать плывущие к Византию (Константинополю).

⁴⁸¹ Патриарх Константинопольский Герман (715–730) категорически отказался признать иконоборский курс правительства и был заменен другим иереем, иконоборцем Анастасием.

⁴⁸² Речь идет о папе Григории II (715–731), изворотливом политике, выступившем против церковных нововведений Льва III Исавра (717–741) и обменивавшимся с ним язвительными посланиями (см.: Успенский Ф.И. История Византийской империи. — Л., 1927. — Т. 2. — Ч. 1. — С. 33). По словам Феофана, Григорий II «отложил от империи всю Италию» (Theophanis Chronographia/Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 409).

⁴⁸³ Речь идет о власти римского папы.

ними; так как мы знали, как жил ты прежде. Поэтому-то и портреты твои они принимали с такой честью, какую оказывают обыкновенно цари друг другу при встрече. Так относились они к тебе, пока не знали о сделанном тобой распоряжении относительно икон. Но вот они осведомились и достоверно узнали, что ты посылал спафарокандидата⁴⁸⁴ Иувина к Медным воротам⁴⁸⁵ разрушить статую Спасителя, при которой совершалось много чудес. Там находились ревностные женщины, которые умоляли спафарокандидата, говоря: нет! нет! не делай этого! Но он не внял их просьбам, поставил лестницу и, поднявшись по ней, трижды ударил топором в лицо Спасителя. Видя это и не имея сил перенести такого нечестия, женщины отодвинули лестницу и бичами засекли его до смерти. А ты⁴⁸⁶, ревнитель зла, послал туда драбантов⁴⁸⁷ и не знаю уже, сколько убил там женщин⁴⁸⁸; тогда как тут⁴⁸⁹ находились коммерческие люди из Рима, Франкии⁴⁹⁰, из Вандалов, из Маритании⁴⁹¹, из Готфов⁴⁹², словом со всех внутренних стран запада. При-

⁴⁸⁴ Ведущий чиновный, военный сан второго класса, предшествовавший спафарию — сану третьего класса.

⁴⁸⁵ Медные ворота вели в здание так называемой Халки, своеобразной передней, которая открывала ход в комплекс построек Большого императорского дворца. Над воротами находилась особо чтимая константинопольцами икона Христа.

⁴⁸⁶ Император Лев III.

⁴⁸⁷ Стражников.

⁴⁸⁸ Иконоборство, принявшее в правление Исаиусов характер государственной политики, неминуемо должно было привлечь внимание широких масс горожан, прежде всего столицы Империи, откуда оно стало официально проводиться центральной властью в лице правящего василевса. Между тем значительная часть населения Константинополя и европейских областей Византии поначалу не приняла нового курса императора и оказалась на стороне иконопочитателей, то есть в одном ряду не только с ортодоксальным духовенством, представителями константинопольской патриархии, монашеством, городскими собственниками — ктиторами, но и чиновной знатью. Так, против приказа Льва Исаиуса о снятии и сожжении иконы Христа с Медных ворот, открывшего в 726 г. преследование иконодолов, самым решительным образом выступила группа христиан — подвижников, о которых рассказывает мученичество Юлиана (см.: Лопарев Хр. М. Греческие жития святых VIII и IX веков. — Пг., 1914. — С. 47–53). Возглавляли их благородная патрикия Мария, происходившая из императорского рода (*basilikatou genous katagomene*), протоспафарий Георгий и другие представители знати. Однако показательно, что вызвав к себе Марию с ее сторонниками, Лев заметил, что им, знатым, не следовало смешиваться с толпой необразованных и поднимать бунт в городе (Лопарев Хр. М. Указ. соч. — С. 52). На враждебность, с которой поначалу встретили простые константинопольцы меры василевса, косвенно также указывает приказ Льва воинам перебить народ, собравшийся у Медных ворот (Там же. — С. 52).

⁴⁸⁹ Надо понимать — в Константинополе.

⁴⁹⁰ Бывшей римской Галии.

⁴⁹¹ Бывшие римские провинции Северной Африки, захваченные сначала германцами — вандалами, а во второй половине VII в. — арабами.

⁴⁹² Этот этноним можно понимать двояко. С одной стороны, в нем можно видеть торговцев из «земли готов» в Юго-Западной и Южной Таврике. Вместе с тем, Х.-Ф. Байер верно заметил, что «гот» не означает ничего иного, как вообще «житель Крыма или части его, называемой, согласно терминологии церковной администрации, Готией (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 150–151).

быв на родину, они рассказали, каждый в своей стране, о твоих ребяческих поступках. Тогда всюду стали бросать свои портреты на землю, попирать их ногами и уродовать твое лицо. Затем лангобарды и сарматы и прочие смежные народы, жившие на севере, напали на бедный Декаполь⁴⁹³, заняли самую митрополию — Равенну, изгнали твоих правителей и поставили своих.⁴⁹⁴ Также хотят они⁴⁹⁵ поступить и с принадлежащими нам⁴⁹⁶ царскими чертогами и с Римом; потому что ты не можешь вступить за нас. И все это последствия твоего неблагоразумия и твоей глупости. Ты стращаешь нас и говоришь: «пошлю на Рим войско и истреблю икону святого Петра, а тамошнего архиерея Григория⁴⁹⁷ постараюсь привести связанным, как это сделал Константин с Мартином⁴⁹⁸».

Отнесение Готфии к странам запада вполне оправданно, ибо позже фема Херсон тоже значилась среди фем Европы (см.: Константин Багрянородный. О фемах). Столь ясное, прямое указание на широкую деятельность частных торговцев, по сути дела, уникально для византийской экономической истории апогея «темных веков» (см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 2001. — С. 236).

⁴⁹³ Дословно «Десятиградье» с главным городом Равенной на северо-востоке Италии (Cagiano de Azevedo M. Note sul «limes greco» verso i Longobardi // Vetera Christianorum. — Bari, 1973. — A. 10. — P. 351–360).

⁴⁹⁴ Равенна пала под ударами лангобардов в 732 г., однако ядро местной антиимперской оппозиции составили представители равеннской знати, которые изгнали в Венето державшего сторону Византии архиепископа Иоанна (723–748). Морская экспедиция венецианцев штурмом вновь овладела Равенной, вместе с венецианцами в город вернулись экзарх Евгений и архиепископ Иоанн, вновь выступивший в союзе в византийской администрации. Тем не менее, в 40-е гг. VIII в. провизантийские силы в экзархате были подавлены, и в 751 г. Равенна оказалась вновь захвачена лангобардским королем Айстульфом. Даже после этого, в 754 г. равеннскому архиепископу Сергию удалось на время утвердить свою власть в городе, и он еще несколько лет правил как экзарх (см.: Бородин О.Р. Византийская Италия в VI–VIII веках. — Барнаул, 1991. — С. 271–272).

⁴⁹⁵ Лангобарды.

⁴⁹⁶ То есть римским папам.

⁴⁹⁷ Речь идет о папе Григории III (731–741), по инициативе которого в ноябре 731 г. в Латеранском дворце был созван собор, осудивший иконоборство. Византийские войска в Италии были разбиты или перешли на сторону папы, многие города отложились от Византии, власть которой удерживалась в Апулии, Калабрии и Сицилии. В ответ на это Лев III лишил привилегий папские патримонии на части полуострова и на Балканах, часть епархий которого была переведена под юрисдикцию Константинопольского патриархата, а налоги с этих земель стали поступать в византийскую казну (История Византии. — М., 1967. — Т. 2. — С. 54; Дашков С.Б. Императоры Византии. — М., 1997. — С. 131).

⁴⁹⁸ То есть император Константин II с римским папой Мартином I (649–654/655), которого за неприятие официальной церковной линии полудобровольно-полунасильственно увезли из Рима на суд в Константинополь (см.: Бородин О.Р. Церковная политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» римского папы Мартина I // ВВ. — 1991. — Т. 52. — С. 53–56).

⁴⁹⁹ Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 426–427; Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. — М., 1917. — С. 241; Васильев А.А. Готы в Крыму. Ч. 2

[Далее римские папы превозносятся как оплот мира между Востоком и Западом и подчеркивается их нежелание вступать в открытое сражение с василевсом.]

(Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной академии. — Казань, 1873. — Т. 7. — С. 36–37).

Житие Иоанна Готского (составлено неизвестным автором, скорее всего, из Амастриды, не ранее начала IX в. и не позже и 842 гг.⁴⁹⁹. Состоит из десяти небольших частей, вероятно, представляющих сокращенную переработку взятого из более пространного варианта Жития⁵⁰⁰. Повествует о событиях в Юго-Западной Таврике, ее властях, церковных, политических делах во второй половине VIII в. и о взаимоотношениях с хазарами в 780-х гг. Это один из наиболее детальных и важных агиографических источников по истории данного периода. Он отличается высокой степенью достоверности, но требует корректировки в связи с преувеличением роли и заслуг главного героя как борца за иконопочитание. В основу комментариев к переводу положены объяснения, сделанные к тексту Жития в 1878 г. ординарным профессором Санкт-Петербургского университета Василием Григорьевичем Васильевским).

1. Преподобный отец наш Иоанн был епископом Готии⁵⁰¹ при императорах Константине⁵⁰² и Льве⁵⁰³. Он происходил из расположенной на той

// ИГАИМК. — 1927. — Т. 5. — С. 201; Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — P. 89–96 (о датировке — с. 89); Karayannopoulos I., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324–1453). — Weisbaden, 1982. — Hbd. 2. Hpt. 4: Hauptquellen. Allgemein Quellenlage (nach Jahrhunderten geordnet). — S. 325, № 176.

⁵⁰⁰ Huxley G. On the Vita of John of Gotthia // Greek, Roman and Byzantine Studies. — 1978. — Vol. 19. — № 2. — P. 161.

⁵⁰¹ Готия (согласно написанию ромейских источников, Готфия) — название обширной области, принятое в церковной литературной традиции со времени не ранее конца VIII вв. (Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 695). Лежала к северу и востоку от византийского Херсона и охватывала в раннее средневековье значительную часть Юго-Западного, Горного и Южного Крыма. Центром ее являлось укрепленное городище — убежище Дорос (Дарас, Дору), называемое в византийских источниках VI и IX вв. термином фрура или кастра. Большинство исследователей отождествляет его с Мангулом (по прямой 23 км от Радиогорки напротив Херсона) — крупнейшим из так называемых «пещерных городов» юго-западной части Внутренней (Второй) гряды Крымских гор. Другая видная крепость Готфии находилась на плато Эски-Кермен (в 5 км от Мангула). Третья — на 20 км к северо-востоку, на плато Чуфут-Кале (в 5 км от окраины Бахчисарая), в районе, который, судя по данным средневековых письменных источников, был заселен преимущественно ираноязычными аланами, выходцами с Северного Кавказа («страна асов»). Среди прочего местного населения доминировали если не численно, то по своему влиянию, восточные германцы, впрочем, как и остальные обитатели Готфии, подвергшиеся грецизации и христианизации. В XV в. их именовали «готоаланами» — народностью, которая в обиходе пользовалась простонародным греческим языком — димотикой, но не забыла унаследованный от предков «тевтонский» язык, если только здесь нет путаницы с похожим по звучанию еврейским языком. Имеются основания полагать, что византийцы не позже,

стороне земли⁵⁰⁴ Тавроскифов⁵⁰⁵, подчиненной власти Готов⁵⁰⁶, именно из торжища, называемого Парфениты⁵⁰⁷, и был сыном Льва и Фотины. Отец этого Льва, родом из так называемого Вона⁵⁰⁸, лежащего в Полемониевом

чем с конца VIII – начала IX вв. стали отождествлять «архонтии», области, местности, административные районы Готфии с так называемыми «климата», расположенными между Херсоном и Боспором. В Житии Иоанн назван «епископом Готфии» (Episkopos en Gotthias), однако в нотциях и в актах вселенских синодов вплоть до 787 г. такая самостоятельная епископия не фигурирует, да и в актах Никейского синода этого года нет полной уверенности видеть подпись именно епископа Крымской Готфии, во всяком случае, представителя Иоанна Исповедника (см.: Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2. – С. 119–121; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. – 1999. – Вып. 30. – С. 95–115). Отнесение именно ко второй половине VIII в. моливдула из Херсонеса с крестообразной инвокативной монограммой воззвания к Божьей помощи и именем Иоанна, епископа Готфии, проблематично: такой сфрагистический тип известен и в IX в. (ср.: Пятышева Н.В. Печать Готского епископа в коллекциях ГИМ // Археографический ежегодник за 1962 г. – М., 1963. – С. 32–34).

⁵⁰² Скорее всего, речь идет о Константине V (718–775, сопр. с. 720, имп. с. 741), хотя по времени предстояние Иоанна совпадает и с годами, когда императором был последний представитель Исаурийской династии, Константин VI (771 – после 797, сопр. с. 776, имп. 780–797). До 790 г. он правил вместе с матерью, августой Ириной (ок. 752–803, имп. 769–790 и 791–802, как автократор 797–802).

⁵⁰³ Лев IV Хазар (775–780, сопр. с. 751), сын Константина V и отец Константина VI.

⁵⁰⁴ В греческом тексте – *ek tes peratikes* («в заморье»), что указывает на место, откуда смотрел автор Жития, то есть на Южный берег Черного моря. Поскольку герой Жития, Иоанн, нашел убежище в Амастре (Амастриде) и, прожив четыре года, умер там же, в епископство прославленного Георгия Амастридского (790–807/809), не исключено, что его агиограф был именно из этого «христолобивого города», крупного портового центра Пафлагонии, имевшего давние устойчивые связи с Таврикой (см.: §5, 6).

⁵⁰⁵ Тавроскифы – народ, имя которого встречается у римского географа Птолемея (II в.) и писателя Юлия Капитолина (IV в.). Они помещали тавроскифов вне Крымского полуострова, по направлению к низовьям Днепра, но большинство других римских и византийских авторов считали, что это племя жило в Таврике. Оно действительно фигурирует в надписях, в частности, в титулатуре боспорских царей. По словам Прокопия Кесарийского, города Херсон и Боспор лежат за таврами и тавроскифами. По самому смыслу своему двойное имя заключает в себе прямой намек на соединение двух племенных элементов, возможно, перемешавшихся вследствие соседства, то есть – тавров, древних обитателей нагорья и гор Крымского полуострова, и скифов, что, по выражению В.Г. Васильевского, вполне соответствовало бы географической природе вещей. В нашем Житии «сторона (земля) тавроскифов» (*ton Tauroskeython ges*) находится на южном берегу Крыма и противопоставляется Романии. Примечательно, что в Житии св. епископов Херсонских (гл. 2) местом отправки епископа Василия назван Херсон Тавроскифской епархии (см.: Антология). Выходит, в представлении современников это были земли провинции, включавшей Херсон, Горный и Южный берег Таврики – Готфию. В этом видится косвенное подтверждение долгого отсутствия отдельной, самостоятельной Готфской епископии и фактического подчинения этих земель Херсонской епископии (Тавроскифской или Херсона Доранта, какая, несомненно, существовала в конце VII в.).

⁵⁰⁶ В греческом тексте – *tes ypo ten choran ton Gotthon telouses*. В переводе А. Никитского: «...принадлежащей стране Готфов» (Никитский А. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готфии // ЗООИД. – 1883. – Т. 13. – С. 25, гл. 1). В.Г. Васильевский вместо *ypō ten choran* предлагает читать *ypō ten exousian* – «в области, владении», как это и стоит в синаксарях, приведенных в *Acta Sanctorum* (или *ypō ten cheiran*, то есть *ypō ten cheira* – «в руках»). В данном случае о верховенстве здесь германцев – готов, балтов, проникших на полуостров во второй половине III в. н.э., следует говорить весьма условно, ибо они господствовали в сложносоставном этническом конгломерате, в который, кроме потомков скифо-сарматского, таврского населения и алан, со временем, в VII–VIII вв., влились турки, болгары, носители салтово-маяцкой культуры, в свою очередь испытывавшие заметное влияние ромейской цивилизации. Тем более нет оснований в этом хорониме видеть указание на проявление самостоятельной административной власти готов (ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 47). Вместе с тем, текст Жития ни здесь, ни далее не позволяет полагать, что большая часть Таврики «...находилась под властью вынужденно ставших союзниками Византии хазар» (ср.: Герцен А.Г. Хазары // От киммерийцев до крымчаков. – Симферополь, 2004. – С. 100).

⁵⁰⁷ В греческом тексте – *emporion legomenon Partheniton*. «Эмпорием Парфениты» (во множ.) являлось богатейшее торжище в прибрежной полосе Парфенитской котловины, на левой стороне подошвы горы Аю-Даг, которое включало одно крупное поселение или группу поселений и служило центром для местных южнобережных сезонных ярмарок – панигиров. По предположению А. Никитского, оно получило название от храма, посвященного Деве Марии – Парфенос (Никитский А. Указ. соч. – С. 25, прим. 2), хотя из эпиграфических источников известно о существовании здесь монастыря св. Апостолов Петра и Павла. Это место соответствовало середине морских путей, связывавших Восточный Крым с Западным, а кроме того здесь находилась высокая, выразительная по своим очертаниям гора, удобный для моряков ориентир, выводивший на прямой, краткий путь через море к Южному берегу Понта и затем к Синопе, Амастриде, Ираклии Вифинской, Иерону и столице Византийской империи. Пик торговли эмпория с Константинополем, как указывает археологический материал, совпал со временем правления императоров Македонской династии, но уже до этого, в VIII–IX вв. это был достаточно развитый хозяйственный, торговый центр городского типа (Паршина Е.А. Торжище в Парфенитах // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 64–100; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 310–311). В последней четверти XIV в. Парфенита (*e Parthenita*) вместе с соседними землями и хорай – селениями – Лампадом (от того общее для обоих название «Лампадопарфенита»), Алустой, Сикитой (теперь Никита), Фундой, Кинсанус, Хрихаром и Аланией составляли предмет спора между двумя соседними епархиями Херсона и Готфии, причем в конечном итоге энергичный, напористый Херсонский митрополит Фаддей смог убедить патриарха Макария, что Парфенита издавна принадлежала к епархии Херсона, а не Готфии, и что только ближайшие предшественники патриарха Нила Керамевса отобрали ее вместе с другими приходами у Херсонской кафедры в пользу Готфской (Miklosich F., Müller I. *Acta patriarchatus Constantinopolitani*. – Vindobona, 1862. – Vol. 2. – P. 67, № 367; p. 148–150, № 419; Рус. пер.: Митрополит Антоний. Древнейшие акты Константинопольского патриархата, относящиеся к Новороссийскому краю // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 445–473; см. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 351–354, 398).

⁵⁰⁸ В греческом тексте – *tou legomenou Bonostou*. Вона – местечко, откуда вел свой род Иоанн. В.Г. Васильевский считал необходимым сделать грамматическую поправку в тексте и читать *ek tou legomenou B(o)onos*. Согласно данным Пе-

Понте⁵⁰⁹, был кандофором⁵¹⁰ в феме Армениаков⁵¹¹. Сей преподобный Иоанн, подобно Иеремии и Самуилу⁵¹², из детства вполне был посвящен Богу, потому что Фотина, мать преподобного, молила Бога, чтобы он дал ей плод, который она могла бы посвятить на служение Господу, и после этого понесла во чреве⁵¹³. Родившись и возросши, он выбрал себе жизнь подвижническую с самой почти колыбели⁵¹⁴, словом и делом совершив всякую добродетель.

При императоре Константине⁵¹⁵ тогдашний епископ Готий⁵¹⁶, вызванный на собранный против святых икон собор⁵¹⁷, склонился и подписал [поста-

рипла Псевдо-Арриана, Вопо, родит. Voynos – мыс, а также и селение (хорион) с удобной пристанью, лучшей после Синопы. Местечко называется теперь Вона (по греч. Вопа, Vona) и обозначается на картах Малой Азии. В непосредственной близости с этой пристанью находился древний город Полемоний, теперешний Поламана.

⁵⁰⁹ Дед Иоанна жил в провинции, которая в Житии названа и древним своим именем, и средневековым византийским. Полемониев Понт в первые века н.э. представлял область от р. Фермодонт до города Китеора (Cyteogum) и, кроме приморского города Полемония (иначе Сиды), включал в себя территории внутренних городов: Зилы, Новой Кесареи и Севастии (Мегалополя). Во времена Юстиниана I (527–565) к Полемониеву Понту причислялись города Неокесария (теперь местечко Никсар), Полемоний (Поламана), Комана (Komana), Керасунт и Трапезунт. Сверх того, сюда относились Питиунт – Пицунда и Севастополь – Зила на восточном берегу Черного моря. Синоп, Амасия, Амас, Евхаита и другие составляли Еленопонт, однако Юстиниан соединил обе провинции в одну под общим именем Еленопонт, мотивируя это тем, что имя Полемона, «одного из многих тиранов на Понте», не заключало в себе ничего почтенного (*Corpus juris civilis*. – Berolini, 1904. – Vol. 3: *Novellae* / *Rec. R. Schoell*. *Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll*. – Nov. 28).

⁵¹⁰ Слово *kandophoros*, стоящее в греческом тексте, затрудняло издателей Жития и, как видно из комментария в *Acta Sanctorum*, вызвало немало толкований и попыток исправления. По мнению А. Никитского, это был «священносец, предшествовавший иерарху», то есть клирик, церковнослужитель (Никитский А. Указ. соч. – С. 25, прим. 3). Поскольку византийские источники упоминают канделябры, вероятно, свечники (*kandelabron*, *kandelabra*, *kandelaptes*) (Сорочан С.Б. Светильник и свеча в ранней Византии, или две эпохи осветительных приборов // *Древности* 1997–1998. – Харьков, 1999. – С. 104), слово кандофор могло означать «кандилоносец», служба в церкви. Но в сочетании с фемой наиболее подходит предложение читать *kontophoros* – «копыеносный». То же самое слово оказывается в новелле Иоанна Цимисхия (972–975) в значении «копыеносец» (*ei tis ek ton stratiotou droungarios eite kandophoros eite komes...*) (*Novellae constitutiones imperatorum post Iustinianum, quae supersunt* // *Ius graeco-romanum* / Ed. C.E. Zachariae a Lingenthal. – Lipsiae, 1857. – Vol. 3. – P. 302). *Kandophoros* то же, что и *kondophoros*; следовательно – «копыеносец». Отсюда же новогреч. *kondare* = *kontarion*. Впрочем, В.Г. Васильевский отметил, что данное предложение должно быть признано только удачным объяснением, а вовсе не необходимым исправлением текста. Х.-Ф. Байер, со ссылкой на Густава Карлсона, утверждает, что «дед прославляемого был кавалеристом в Малой Азии» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 47, прим. 121). В.Н. Даниленко, предложивший иное истолкование, явно путает деда Иоанна с его отцом Львом: последний действительно мог родиться в юго-восточном Причерноморье еще до переселения «кандофора» в Таврику, но приписывать ему занятие «довольно за-

метного поста в церковной иерархии области Армениаков» нет основания (ср.: Иоанн Готский // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. — Симферополь, 2000. — С. 158).

- 511 В греческом тексте — *to themati ton Armeniakon*. Фема Армениаки, одна из важнейших военных и территориально-административных областей на северо-востоке Малой Азии, была образована, очевидно, при вассилевсе Ираклии (610–641) или в 667 г. из так называемой Третьей Каппадокии, прилегавшей к морю, и, согласно составленному в 933–944 гг. трактату «О фемах» Константина Багрянородного, включала семь городов: Амасию, Ивору, Залих, Андрапу, Аминс (Амис), Неокесарию и Синону (*Constantinus Porphyrogenitus de Thematis et de Administrando imperio accedit Hieroclis Synecdemos* / Rec. I. Bekkerus. — Bonnæ, 1840. — P. 17–21; Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des themes et sur l'epoque de la constitution des premiers themes d'Asie Mineure // Byzantion. — 1953. — Т. 23. — Fasc. 1. — P. 30–60). Свое название получила из-за соседства с Арменией. Хотя здесь город Полемоний не упомянут, нет сомнений, что его территория входила в фему Армениаков, а так как до сих пор существуют его остатки в местечке Поламана, то и сам город все еще был налицо в византийские времена. Во всяком случае, епископ Полемония (*tou Polemoniou*) подписывался в 787 г. под актами Вселенского синода в Никее. Можно предположить, что именно город, а не вся провинция подразумеваются в Житии под названием «Полемония Понта» (*Polemonion tou Pontou*), как крупный центр региона, из которого после окончания, видимо, не особенно блестящей службы переселился в Таврику дед Иоанна. Следует подчеркнуть, что он именно переселился, мигрировал, а не «вернулся» после своей службы в Парфениты в «стране готов» (ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 47, прим. 121). Лев, отец Иоанна и сын «кандофора» из фемы Армениаков, является в Житии уже постоянным жителем эмпория Парфениты в Готфии. Так как не сказано, чтобы побуждением к переселению деда Иоанна служила ревность к святым иконам (что никак не было бы опущено, если бы действительность или хронология допускали такое объяснение), то следует думать, что переселение совершилось ранее 726 г. и имело причиной неспокойную жизнь провинции, страдавшей от арабских рейдов.

- 512 Здесь Иоанн сравнивается с теми, кто был вымолен у Господа и освящен еще в утробе (см.: Библия, 1 Цар., 1, 11; Иерем., 1, 5).
- 513 Согласно обету Фотины, очевидно, долго не имевшей детей, ее будущему ребенку была уготована судьба клирика. Подобные обеты родителей в отношении своих детей были нередки в то время. В переводе А. Никитского предложение выглядит следующим образом: «Ибо мать преподобного Фотина зачала его после того, как в молитве к Богу о даровании ей плода, дала обет привести его на служение Господу» (Никитский А. Указ. соч. — С. 25–26, гл. 1).

- 514 У А. Никитского: «...он прямо от детства принял на себя отшельнический образ жизни» (*ton asketikon ek sparganon epespasato bion*) (Никитский А. Указ. соч. — С. 26, гл. 1).

- 515 То есть Константине V Копрониме (741–775).

- 516 ...тогдашний епископ Готии (*o tenikauta Gotthias Episkopos*). Большинство исследователей рассматривает это свидетельство как указание на существование отдельной епископии Готфии к середине VIII в. Однако достоверных сведений о ней нет даже в протоколах VII Вселенского синода 787 г., а христиан Готфии, скорее всего, представлял епископ Херсонский Сисиний. Упоминаемый в Житии архиерей тоже мог быть иконоборски настроенным епископом Херсонским, которому подчинялась и Готфия с ее церковными приходами (ср.: Георгий *episkopos Chersonos tes Dorantos* конца VII в.) (*Mansi J.D. Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio*. — Graz, 1960. — Т. 12. — Col. 992). Аноним из числа ико-

новления иконоборского собора]⁵¹⁸, и за то был поставлен от царя митрополитом Фракийской Гераклеи⁵¹⁹.

2. Поэтому православные в Готии⁵²⁰, не принимая участия в новшествах беззаконного собрания⁵²¹, но оставшись притом без пастыря⁵²², предложили в пастыри сего преподобного⁵²³. Он же, отправившись сначала в святой

нодулов, писавший в первой трети IX в., едва ли знал об этом. Вероятно, он перенес современную ему ситуацию, когда Готфская епархия действительно уже существовала, на время Константина V Копронима (подр. обоснование этого см.: Герцен А. Г. Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... – С. 106–110). Таким образом, Житие доказывает лишь, что Готфией правил епископ, но в нотциях VII–VIII вв. (№ 1–2 по Ж. Дарруже) нет указаний на то, что сама Готфия являлась самостоятельной епископией (Науменко В. Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (По данным *Notitiae episcopatum*) // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 130–133).

⁵¹⁷ Имеется в виду отвергнутый в дальнейшем Церковью иконоборский вселенский синод, созданный в 754 г. в Иерии. На нем было официально признано разрешенным лишь одно поклонение – причастие, символизирующее приобщение к плоти и крови Христа.

⁵¹⁸ У А. Никитского: «...спрошенный о мнении и подписавший» (*prokletheis kai kathyrogarpsas*) (Никитский А. Указ. соч. – С. 26, гл. 1). Х.-Ф. Байер подчеркивает оттенок принудительности в значении слова *prokletheis* – «был побужден», «склонился», то есть не выдержал давления, угроз и согласился на некие лестные посулы (Байер Х.-Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крыму, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай // АДСВ. – Вып. 34. – С. 469).

⁵¹⁹ В греческом тексте – *Erakleias tes Thrakes metropolitēs upo tou basileos katestē*. Очевидно, влияние данного иерарха было высоко в церковных кругах, что вполне соответствует статусу вездущего епископства Таврики, и авторитетная подпись его предстоятеля была соответствующим образом оценена приказом вассалов о повышении подписавшего до ранга главы весьма престижной митрополии с центром в Ираклии (Гераклея) – городе во Фракии (совр. Монастир), который располагался на Мраморном море и одновременно на крупнейшем сухопутном, оживленном балканском пути *Via Egnatia*. В ранневизантийское время этот центр входил в провинцию Вторая Македония и благополучно пережил «темные века» (Philippson A. *Das byzantinische Reich als geographische Erscheinung*. – Leiden, 1939. – S. 94, 105).

⁵²⁰ В греческом тексте – *oi tes Gotthias orthodoxoi*.

⁵²¹ *Tes athesmou synodou*, то есть иконоборского Вселенского синода 754 г.

⁵²² В переводе А. Никитского: «...но в тоже время находясь и без пастыря» (*alla men kai poiēmenos aneu uparchontes*) (Никитский А. Указ. соч. – С. 26).

⁵²³ Согласно каноническому и гражданскому праву Византийской империи, избрание кандидата на пост епископа происходило после его выдвижения духовенством соответствующего церковно-административного округа, проходило в присутствии и при участии некоторой части мирян, прежде всего из числа знати (Деяния Вселенских соборов: В 4 т. – СПб., 1996. – Т. 1: I, II, III соборы. – С. 72–73; Т. 3: IV собор. – С. 142; Т. 4: VI, VII соборы. – С. 609; История Византии. – М., 1967. – Т. 1. – С. 153; Поснов М. Э. История христианской Церкви. – Брюссель, 1964. – С. 300–303; Соколов И. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. // ВВ. – 1917. – Т. 22. – Вып. 3–4. – С. 233–251; Тальберг Н. История христианской Церкви. – М.; Нью-Йорк, 1991. – С. 226–227; Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианской мистики. – М., 2000. – С. 45–46). Лишь после этого следовала процедура его хиротонии, причем в отношении епископий «инопле-

город⁵²⁴, провел там три года и, поклонившись всем святым местам, ознаменованным стопами божественными⁵²⁵, воротился домой⁵²⁶. Потом обитатели Готии послали его в Грузию (Иверию) к кафедральному престолу (к католикоку)⁵²⁷. Рукоположенный там во епископа, он неприкосновенно сохранил

менников» в Азии, Понте и Фракии, рукоположение кандидата на вакантную кафедру с 451 г., согласно 28 канону Халкидонского Вселенского синода, совершалось самим Константинопольским патриархом (Деяния Вселенских соборов: В 4 т. — СПб., 1996. — Т. 3. — С. 143). С этой точки зрения, выдвижение Иоанна не отвечало закону, было проведено не по правилам, чем и объясняются его дальнейшие скитания по Палестине и Грузии. Очевидно, предложение избрать (proeballonto) нового пастыря хотя бы в качестве хорепископа без своего постоянного прихода родилось вскоре после иконоборского синода, около 755 г. А. Никитский, со ссылкой на венецианское издание *Acta Sanctorum* 1744 г. (vol. 5, p. 151), пишет о посвящении Иоанна в 758 г. и тем самым забегаает вперед (Никитский А. Указ. соч. — с. 26, прим. 4). Поскольку в епископы не выдвигали кандидатов моложе 30 лет, можно предположить, что дата рождения Иоанна приходится примерно на 724–725 гг. Это вполне согласуется с выводом о том, что дед героя Жития оказался в Таврике ранее 726 г.

⁵²⁴ Иерусалим — центр одноименного патриархата, глава которого держался ортодоксального иконопочитания.

⁵²⁵ Иисуса Христа.

⁵²⁶ Поскольку Иоанн провел в святых местах Палестины три года, то его возвращение в родные Парфениты произошло не раньше 758 г. Столь длительное и в общем-то не мотивированное отсутствие пастыря, верховного, вероятно, лишь в утрированном, искаженном представлении агиографа, можно объяснить в том случае, если учесть, что законным главой Готфии в церковном отношении, как и прежде, с VII в., со времен «епархии Херсона Доранта», оставался епископ последней, так что местные прихожане не оказались вовсе без архиерея. В любом случае, избрание Иоанна предстоятелем жителями Готфии оставалось не легитимным, не было ни его хиротонии, ни утверждения Константинопольским патриархом.

⁵²⁷ Здесь вновь в качестве направляющей стороны фигурирует какая-то часть населения Готфии, миряне, а не Константинопольский патриарх. Очевидно, без ведома, во всяком случае, согласия последнего, Иоанн был отправлен в Грузию (epi Iberian) для посвящения католикосом, которое состоялось около 758–759 гг. (Auzepy M.-F. *Gothie et Crimée de 750 a 830 dans les sources ecclesiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — Р. 328, 329; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 49). Надо полагать, в Таврике и на Южном берегу Понта не было для этого подходящего храма по причине принадлежности тамошних высших архиереев к официально признанному иконоборскому клиру, да они и не имели права на хиротонию епископов. В Житии основателя Иверской обители на Афоне, просветителя Грузии, св. Георгия Святогорца, написанном его учеником Григорием в XI в., приводится речь св. Георгия к Антиохийскому патриарху Феоodosию, в которой говорится: «В то трудное время не было почти православного храма в греческих областях для рукоположения во епископа Готфского св. Иоанна; поэтому его рукоположили у нас в нашем патриаршем (соборном?) храме животворящего и мироточивого столба Мхетского, и затем он был послан на кафедру Готфскую, как о том свидетельствуют и наш, и ваш большой синаксарь» (Сабинин М. Полное жизнеописание святых Грузинской церкви. — Т. 2. — С. 190). В силу всего этого Иоанн как исповедник православия вынужден был прибегнуть к помощи предстоятеля Поместной Церкви — католикоса Иверии, который и совершил епископское рукоположение (cheirotoneitheis Episkopos) в Мхетском кафедральном, у митрополичьего столба (ср.: Сухоревров В. В. Крым-*

догматы кафолической церкви и правую веру⁵²⁸. Он отправляет с диаконом своим Лонгином послание патриарху Иерусалимскому⁵²⁹, чтобы он созвал собор⁵³⁰ и прислал к нему изложение веры⁵³¹. Тот исполнил это: собрав из-

ский полуостров в иконоборческую эпоху // Православные древности Таврики. — К., 2002. — С. 77). Древняя столица Ивирии, город Мухет (недалеко от Тбилиси, при слиянии Курь и Арагвы), уже в V в. уступил свое значение Тифлису. Но прежний мухетский храм св. Мириана с животворящим столбом, основанный еще св. Ниной, переименованный, впрочем, в честь Двенадцати Апостолов, оставался первой святыней Грузии. При учреждении в Грузии независимого (от Антиохийского патриарха) католикосата царем Вахтангом около 488 г., эта церковь была сделана кафедральным храмом католикоса Петра, и так это оставалось в последующее время. Рукоположенный в Ивирии, Иоанна имел куда больше отношения к грузинскому клиру, чем к константинопольскому, как прочие архиереи Таврики. Свой монастырь в Парфенидах он тоже нарек в честь Св. Апостолов, что едва ли случайно. По всей очевидности, при тех политических обстоятельствах Иоанн не получил и не мог получить подтверждения своего избрания со стороны синода Константинопольской церкви, патриарха или императора. Его рукоположение в Ивирии, а не в более близкой Зихии объяснимо как раз тем, что Зихийская епископия включала Херсонскую и Боспорскую кафедры и с 451 г. подчинялась Константинопольскому патриархату, занявшему при Исаврах проиконоборские позиции (см.: Могаричев Ю. М. Иоанн Готский и образование Готской епархии // Восток — Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2002. — С. 24–25).

⁵²⁸ То есть то самое «чисто апостольское православие», которое, по словам Жития Георгия Святогорца, твердо хранила Грузия. По мнению М.-Фр. Оузеппи, именно по этой причине Иоанна, рукоположенного в Ивирии, не признали Константинопольские патриархи Константин II (754–766) и Никита I (766–780) (Auzepy M.-F. La Vie d'Etienne le Jeune et le premier iconoclasme. — Paris, 1994. — P. 405–406). В любом случае, в избрании Иоанна архиереем Готфии не было соблюдено ни одно из тогдашних канонических правил (подр. о законной процедуре епископских выборов в Византии см.: Могаричев Ю. М. Крымская агнография как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврики иконоборческого периода // ПИФК. — 2003. — Вып. 13. — С. 267).

⁵²⁹ Обращение Иоанна к Иерусалимскому патриарху объясняется его недавним пребыванием в Палестине.

⁵³⁰ ...созвал собор (poiesai synodon). Имеется в виду местный Иерусалимский синод против иконокласов. В древнем каталоге соборов (в так называемом Libellus synodicus), содержащем в себе перечисление их с краткими указаниями на поводы и цели, говорится, что Феодор, патриарх Иерусалимский, на синоде, им созванном, предал анафеме ересь святосжигателей, то есть иконоборцев. Есть основания уточнить время его проведения. В 767 г. папа Константин II (767–768) извещал короля Пипина, что он получил отправленное еще на имя своего предшественника, папы Павла I (757–767), соборное послание патриарха Иерусалимского Феодора, с которым вполне согласны патриархи Иерусалимский и Антиохийский. Чтобы король франков мог убедиться, «какая ревность к святым иконам господствует на востоке», папа переслал к нему это послание в греческом подлиннике и с латинским переводом. У Феодана же под 6255 г. (763/764 г.) отмечен синод трех патриархов, Феодора Антиохийского, Феодора Иерусалимского и Космы Александрийского, на котором был осужден один из епископов, примкнувший к иконокласму ради своих личных расчетов (Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1: Textum graecum continens. — P. 434). Правда, инициатива Иоанна по созыву собора весьма сомнительна.

речения из Ветхого и Нового Завета⁵³² и всех избранных отцов [церкви] о святых иконах, честных мощах и заступлении святых⁵³³, они (то есть члены поместного собора) отослали это к вышереченному преподобному⁵³⁴.

3. После смерти императоров Константина и Льва⁵³⁵ и после воцарения Ирины и ее сына⁵³⁶ Иоанн послал этот самый свиток (том)⁵³⁷ тогдашнему святейшему патриарху Павлу⁵³⁸ и, получив разрешение от августи Ирины⁵³⁹, явился сам в царствующий град⁵⁴⁰, здесь он всем говорил со свободой и дерзновением о принятии святых икон во святой кафолической церкви⁵⁴¹

⁵³¹ В греческом тексте — apostalēnai opōn (определение веры). Надо понимать, не краткое изложение ортодоксального символа веры, принятого на I Вселенском синоде в Никее в 325 г., а более пространное, требовавшее знакомства с патристикой и прочей обширной церковной литературой, в том числе новейшей, порожденной спорами иконодулов с икономахами. Подобное исповедание веры обыкновенно рассылалось епископами и патриархами после возведения их на церковный престол.

⁵³² В греческом тексте — neas diathekes (Священного Писания).

⁵³³ В переводе А. Никитского: «...и посредничестве святых» (kai ton presbeion ton Agion) (Никитский А. Указ. соч. — С. 27, гл. 2).

⁵³⁴ Почин, приписываемый в деле созыва синода Иоанну Исповеднику, не может быть принимаем буквально. Собор восточных патриархов собирался не вследствие посольства из Южной Таврики в лице диакона Лонгина, а по другим более общим побуждениям. Очевидно, Иоанн получил не синодик как таковой, то есть определение веры, какое он просил прислать, а совершенно такое же соборное послание, как и папа Константин, то есть Иерусалимский патриарх писал от имени и двух других восточных патриархов. Отправлено было это послание после Иерусалимского синода 763/764 г. и пришло в Таврику не позднее 767 г.

⁵³⁵ Смерть Константина V последовала в 775 г.; его сын, Лев IV Хазар, супруг августи Ирины, скончался 8 сентября 780 г.

⁵³⁶ Десятилетний Константин VI наследовал отцу в 780 г., а Ирина стала при нем регентшей. Через пару лет она взяла курс на постепенное возрождение иконопочитания и стала возвращать из ссылки пострадавших за веру в 60-70-е гг. VIII в., особенно во время гонений ее крутого свекра, Константина V.

⁵³⁷ В греческом тексте — ton auton tomon.

⁵³⁸ Иоанн Готский после 780 г. послал Константинопольскому патриарху Павлу IV Кипрскому (780—784) определение веры либо, что более вероятно, дошедшее наконец до него соборное постановление Иерусалимского поместного синода. В этом случае оно не было сообщено в Константинополь в свое время, то есть после 763/764 г., как оно было сообщено римскому папе Константину. Это выглядит правдоподобно, учитывая напряженные отношения между василевсом Константином V и иконопочитательски настроенной частью восточных церковных иерархов.

⁵³⁹ ...получив разрешение от августи Ирины (kai labon logon para Eirenes tes Augoustes).

⁵⁴⁰ ...в царствующий град — Константинополь.

⁵⁴¹ По мнению В.Г. Васильевского, сообщение Жития о прибытии Иоанна в Константинополь и о беседах его с духовными и светскими властями в пользу восстановления иконопочитания должно быть принято без всяких замечаний и оговорок. Вместе с тем, эпитеты «смело», «дерзновенно», как и указание на антииконоборские проповеди, разговоры «с полной свободой» (parrēsia) со всеми о почитании икон следует признать явным преувеличением иконопочитательски настроенного составителя агиографического сочинения. На самом деле, вполне очевидно, целью поездки Иоанна в столицу могло стать не столько желание поучаствовать в религиозных диспутах, сколько хлопоты, вероятно, пустые, о признании ле-

и затем снова воротился восвояси⁵⁴². А святейший патриарх Павел, приближаясь к кончине⁵⁴³ и имея в виду преподобного⁵⁴⁴, удалился из патриархии, сделался монахом в монастыре св. Богородицы Флора⁵⁴⁵ и заклинал государьню отменить заблуждение [относительно почитания икон]⁵⁴⁶.

4. После усупения блаженного патриарха Павла предложен был протоасикрит⁵⁴⁷ Тарасий, муж благочестивый и добродетельный, в пользу кото-

гитимности своего избрания епископом (Могаричев Ю. М. Крымская агиография... — С. 268).

⁵⁴² У А. Никитского: «...снова возвратился к своим» (authis ypestrepse) (Никитский А. Указ. соч. — С. 27, гл. 3). Тем не менее нет веских оснований говорить о каком-либо участии Иоанна Исповедника в антииконоборских синодах в Константинополе летом 786 г. и тем более осенью 787 г. Подписи представителей Готфии, в частности монаха Кирилла, под протоколами VII Вселенского синода, видимо, не могут быть однозначно трактованы как имеющие отношение именно к Крымской Готфии и Иоанну Готскому (историю вопроса подр. см.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... — С. 106–110; ср.: Auzery M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830... — P. 327–328).

⁵⁴³ По словам Феофана, это произошло в конце лета 784 г.: «31 августа седьмого индикта патриарх Павел, сделавшись болен, оставил свой престол» (Thephanis Chronographia. — P. 457. 13–14). Если следовать указаниям рассказа агиографа, Иоанн к этому времени уже покинул столицу и «возвратился обратно», то есть в Готфию. Едва ли бы он смог появиться здесь осенью 780 г., сразу после смерти Льва IV. Для отправки в столицу неких церковных документов («тома»), вероятно, вместе с прошением, получения высочайшего разрешения на приезд и сборов требовалось время. Ближайшим навигационным сезоном были весна–лето 781 г. Выходит, Иоанн мог посетить Константинополь между летом 781 г. и летом 784 г., но не обязательно только весной — летом 784 г. (ср.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... — С. 113–114; Келлен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 66; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 50). Наиболее подходящим представляется лето 783 г., когда августа Ирина купила золотом перемирие с арабами, организовала наступление на Балканах против славян и стала, не скрывая, готовить восстановление иконопочитания, слухи о чем быстро распространились (Васильев А. А. История Византийской империи. — СПб., 1998. — Т. 1. — С. 353; Ангелов Д. История на Византия. — София, 1973. — Ч. 1. — С. 290–291). На следующий год, в мае она отправилась в длительную инспекторскую поездку по Фракии и едва ли бы на это время Иоанн оказался вызван в Константинополь.

⁵⁴⁴ ...имея в виду преподобного. Не совсем ясное выражение — *ton skoron echon tou Osiou*. Вызывает сомнение, что патриарх Павел перед своей смертью решил на свой всех поразивший поступок, то есть на оставление патриархии (*katelthen ek tou patriarcheion*), вследствие внушения или влияния Иоанна Готского, которому перед этим августа Ирина дозволила явиться в Константинополь.

⁵⁴⁵ Монастырь Богородицы Флоров (*tes agias Theotokou ton Phlorou*), где без ведома августа патриарх Павел принял монашескую схиму, упоминается довольно часто в византийских источниках, но именно здесь он носит наиболее точный титул, показывающий, что название его Флоровым происходит только от места, где он построен, основан, или от имени строителя, а не от св. Флора, которому будто бы он был посвящен.

⁵⁴⁶ ...зablуждение, то есть иконоборство.

⁵⁴⁷ Протоасикрит — гражданский чиновник, старший (первый) секретарь (Kazdan A. A. Protoasekretis // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1742).

рого было и свидетельство Павла, чтобы быть ему патриархом. Но он не хотел взять на себя тяжести, пока цари⁵⁴⁸ не дадут ему обещания устроить вышереченный собор⁵⁴⁹. Когда же прибыли священные грамоты от четырех престолов⁵⁵⁰ и благочестивые мужи от лица патриархов⁵⁵¹, и когда собрались и епископы отовсюду (уже по рукоположении блаженного Тарасия⁵⁵²), то они сперва заседали в церкви св. Апостолов⁵⁵³, где и возвещали догматы православия⁵⁵⁴; но толпа схоляриев⁵⁵⁵, пришедшая с секирами и дреко-

⁵⁴⁸ ...цари (в оригинале – oi basileias) – августы Ирина и ее соправитель, 14-летний Константин VI.

⁵⁴⁹ ...вышереченный собор. Следует отметить, что агиограф еще не вел речь о решении созвать собор для восстановления иконопочитания. Он скажет об этом ниже. Видимо, мы имеем дело с переработкой более обширного сочинения, из которого были взяты отдельные купюры, по новому скомпонованные.

⁵⁵⁰ ...священные грамоты от четырех престолов (ek ton tessaron Thronon... kai ieron grammaton), то есть от Римского первосвященника и патриархов Иерусалимского, Антиохийского, Александрийского.

⁵⁵¹ На самом деле ни от одного из трех восточных патриархов не было ни грамот, ни уполномоченных, а было то и другое от папы Адриана I (772–795). Двое уполномоченных с востока, подписавшиеся каждый от имени трех восточных патриарших престолов, были отправлены на синод архиереями, находившимися под властью мусульман. Из боязни гонения и преследования эти архиереи не допустили передачи посланий от Тарасия и августы Ирины самим патриархам и даже скрыли свои имена.

⁵⁵² Тарасий был возведен на патриарший престол в декабре 784 г. (в греч. тексте: ede cheirotonehentos tou makariou Tarasiou).

⁵⁵³ Храм Двенадцати Апостолов, или Апостолейон, одна из самых известных византийских столичных церквей. Находилась в самой высокой точке города, внутри стен Константина, вблизи Адрианопольских ворот. Первая церковь св. Апостолов (agiois Apostolois) была построена при жизни Константина I (306–337) как его мавзолей, перестроена при Констанции II и его преемниках в 356–370 гг. и заменена второй, полностью переделанной церковью св. Апостолов при Юстиниане I в 536–550 гг. До XI в. служила усыпальницей императоров Византии (последнее погребение состоялось в 1028 г.). Турки-османы снесли Апостолейон и в 1469 г. построили на его месте мечеть султана Мехмета II, Фатих Джамию, которая донныне возвышается над Стамбулом. Существует не менее трех версий реконструкции облика раннего христианского храма, в котором находились мощи апостолов Тимофея, Андрея и Луки, но, похоже, что в VIII в., как и много столетий спустя, сооружение представляло собой большую, крестовидную в плане, пятикупольную «базилику». Ее восточную ветвь завершал круглый мавзолей императора Константина I, а с севера стоял мавзолей Юстиниана I (подр. см.: Брунов Н. И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры. – Л.; М., 1966. – Т. 3. – Рис. 28; Беляев Л. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. – М., 1998. – С. 267–269, 271; Высоцкий А. М., Осминская Н. А., Шелов-Коведяев Ф. В. К вопросу об истории и реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе по описаниям современников // ВВ. – 2000. – Т. 59 (84). – С. 198–221).

⁵⁵⁴ Синод, созданный для осуждения иконоборства, заседал в Апостолейоне летом 786 г.

⁵⁵⁵ ...толпа схоляриев (e ton Scholarion plethus). Здесь, очевидно, имеется в виду не кавалерийский корпус или соответствующая тагма императорского войска (схола), а вообще всякие воинские отряды.

льями⁵⁵⁶, расстроила оный (синод), нанеся оскорбление и самому императорскому достоинству⁵⁵⁷. Они потом были отправлены в ссылку с женами и детьми, в числе шести тысяч⁵⁵⁸, а вместе с ними и некоторые из еретических епископов. Но с наступлением (удобного) времени⁵⁵⁹ те же прежние епископы и те, которые заступали место апостольского престола (то есть римского)⁵⁶⁰, опять сошлись в Никее⁵⁶¹ и здесь изложили определение православия⁵⁶².

⁵⁵⁶ Более точен перевод А. Никитского: «...с мечами и палками» (*meta machairon kai xulon*).

⁵⁵⁷ Синод был разогнан войнами, верными памяти Константина V — талантливого полководца и «солдатского» императора. Соедянное было приравнено с правовой точки зрения к одному из самых серьезных преступлений — «оскорблению величества» (*ybrisantes kai ten basileian*).

⁵⁵⁸ Рассказ о военном бунте известен и из других источников, но только Житие отмечает число наказанных воинов (*tas ex chiliadas*), вместе с семьями покаранных изгнанием (*exhorizontai*). В византийском праве последнее не выступало в виде отдельного наказания, а, как и острижение, сочеталось с бичеванием (Сидоркин А. И. Лишение и ограничение свободы как наказания в византийском праве // *Forum Romanum*. Доклады III междунар. конф. «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». — М., 2003. — С. 141).

⁵⁵⁹ Это «[удобное] время» (*chropo*) было подготовлено августой Ириной, которая учла полученный урок и решила загодя нейтрализовать опасность со стороны солдат и стоявших за ними недовольных правительством, рвущихся к власти иконоборски настроенных военных кругов. С этой целью к лету следующего, 787 г., под предлогом выступления в поход против арабов, из крупного малоазийского города Никеи были выведены войска, которых заменили частями западных, антииконоборски настроенных фем. Семьи воинов, отправившихся «воевать с арабами», оказались заложниками, что позволило разоружить неблагонадежные отряды.

⁵⁶⁰ Вероятно, имеются в виду легаты римского папы Адриана I. В переводе А. Никитского: «заместители апостольского престола» (*kai oi Apostolikou Thronou torou epechontes*) (Никитский А. Указ. соч. — С. 28, гл. 4).

⁵⁶¹ ...сошлись в Никее (*synelthontes en Nikaia*). Этот крупный город являлся центром фемы Осикий на азиатском берегу Босфора. Первое заседание VII Вселенского синода открылось здесь 24 сентября 787 г. Подробнее об этом: Theophanis *Chronographia*. — Р. 461.16–483.5.

⁵⁶² Сам Иоанн не присутствовал на этом соборе и от его имени здесь никто не подписывался, как зачастую думают исследователи. Имя некоего монаха Кирилла, подписавшегося от имени епископа Готского под некоторыми актами, в частности, под IV заседанием об установлении почитания св. икон («Кирилл, инок и представитель Иоанна, епископа Готов (*Kyrrillos monachos kai ek prosorou Ioannou episkopou Goton*). Был воспитан в апостольской проповеди и преданиях отцов, принимаю то, что выше писано, и подписался»), а также под протоколами VI и VII заседаний («Кирилл инок и представитель Готский», «Кирилл, грешный инок и представитель епископа Никополя Готского»), по мнению ряда исследователей, указывает на представителя епископии подунайской Низменной Готии, Никополь Готского в Нижней Мезии (*Mansi J. D. Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio... — Col. 994 C, 1095 A, 1154 A; 1962. — T. 13. — Col. 384 B, 365 D; подр. см.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... — С. 106–110; Науменко В. Е. Представитель Готии на VII Вселенском соборе 787 г. в Никее // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы*

5. А преподобный епископ Иоанн, после этого⁵⁶³, вместе со своим народом (своей паствой)⁵⁶⁴ выдан был властителям⁵⁶⁵ хазарским, потому что он вошел в соглашение⁵⁶⁶ с господином Готии и его властями⁵⁶⁷ и всем его народом⁵⁶⁸, чтобы не владели страной их⁵⁶⁹ вышесказанные Хазары. Ибо хаган

науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 61–67). Принятие этого весьма вероятного допущения сглаживает отсутствие упоминаний на синоде представителей Мезии и Скифии. Крымская же Готфия формально не была выделена как церковная единица из состава Херсонской епархии, по крайней мере, до конца 787 г., а избранный Иоанна Исповедника предстоятелем Готфии не было признано легитимным официальным Константинополем даже после его посещения столицы Империи.

⁵⁶³ Важно заметить, что, согласно рассказу агиографа, последующие события случились «после этого» (*meta tauta*), то есть одновременно или вскоре после того, как епископы собрались в Никее в конце сентября 787 г.

⁵⁶⁴ В греческом тексте – *meta tou idiou laou*. Поэтому правильнее будет здесь читать «своим народом», то есть «Иоанн, после этого, своим народом выдан был...» (см.: Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории... – С. 99). Если этот народ – паства, как перевел В.Г. Васильевский, тогда надо признать, что преподобный мог оказаться выдан своими недавними последователями и даже учениками – мафитами, о которых идет речь ниже, в гл. 7.

⁵⁶⁵ В греческом тексте – *tois archousi* – «архонтам», «начальникам», «властителям», «властям».

⁵⁶⁶ *Соглашение*, в значении «совместный заговор», «состояние возмущения», – *to systathenai*.

⁵⁶⁷ ...*to kyro Gotthias kai tois archousi autou* – «киром Готфии и его архонтами (начальниками)». Термин *kyrios* обозначал в данном случае не конкретную должность, а просто «начальник», «правитель» (Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона в VIII – начале IX вв. // ПИФК. – 2002. – Вып. 12. – С. 574). Исследователи видят в нем византийского наместника – топарха или наместника пограничной византийской области с особым статусом управления (Герцен А.Г. Хазары. – С. 103; Алексеенко Н.А. Херсон на византийско-хазарском пограничье в начале IX в. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. – К.; Судак, 2002. – С. 22). Полагать, что кир и его архонты появились в Готфии лишь в 80-х гг. VIII в. в результате некой «смены административного устройства», вызванного хазарами или ромеями, нет оснований: в предшествующее время эти правители могли крыться в византийских источниках под названием протастевонов крымских кастра и полисм, как это указано у Феофана и Никифора применительно к событиям 710–711 гг. (ср.: Могаричев Ю.М. Крымская агиография... – С. 266). Показательно, что тип печатей херсонских киров тоже относится к VIII – первой половине IX вв., а не только к рубежу VIII–IX вв., согласно датировке Н.А. Алексеенко.

⁵⁶⁸ ...*kai panti to lao* – последнее слово может означать также и «войско». Очевидно, это были «...христианизированные готы и аланы, составлявшие основу этнического массива в прибрежных и предгорных районах Таврики» (Герцен А.Г. Указ. соч. – С. 103).

⁵⁶⁹ ...*чтобы не владели страной их* (*me katakyrieusai tes choras auton* – дословно: «не подчинили страну их»). Следовательно, хазары еще не овладели Готфией. Поэтому едва ли уместно выставлять Иоанна как «предводителя в борьбе за народную независимость, патриотичным и как бы национальным деятелем» (Житие Иоанна Готского. – С. 400). У него наверняка могли быть свои интересы в затейной опасной политической игре, которая, как ему казалось, сулила милости и долгожданное признание Константинополя.

пославши занял⁵⁷⁰ крепость их, называемую Дорос⁵⁷¹, и поставил⁵⁷² в ней вооруженных стражей⁵⁷³. Их-то и выгнал⁵⁷⁴ преподобный⁵⁷⁵ вместе со своим народом⁵⁷⁶ и завладел⁵⁷⁷ также Елисурами (Клисурами)⁵⁷⁸. Итак, видя, что архиерей предан одним селением (?)⁵⁷⁹, [они] прибегли к хагану⁵⁸⁰, и он, хотя и оказал пощаду господину Готии⁵⁸¹, но семнадцать рабов⁵⁸² ни в чем непо-

⁵⁷⁰ В греческом тексте – *aposteilas gar o chaganos parelabe*. Последнее слово имеет несколько иной оттенок, чем глагол «занял», предложенный в переводах А. Никитского и В. Г. Васильевского. Его лучше заменит словом «получил», сопряженным с пониманием некой полудобровольности случившейся передачи крепости. Тем не менее именно насильственный «захват» хазарами Дороса исследователи обычно считают поводом для восстания во главе с Иоанном Исповедником (ср.: Иоанн Готский // Греки в истории Крыма. – С. 159).

⁵⁷¹ В греческом тексте – *to kastron auton to legomenon Doros*. Кастрон Дорос (он же Дори, Дорант, Дарас, Дору, позднее – Феодоро) большинство исследователей локализует на Мангупском плато (см.: Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С. 101–102, 135–138). В комментарии к тексту Жития В. Г. Васильевский определял его как «главный город всей Готии (*to kastron tes Gotthias*), резиденцию местных династов, престольный город епархии, по имени которого именовались позднейшие готские митрополиты» (Житие Иоанна Готского – С. 418). Однако надо заметить, что в VIII в. Дорос можно считать центром отдельной епархии и, значит, резиденцией епископа только под вопросом и снять этот вопрос раньше IX в. мы не можем.

⁵⁷² ...поставил – *themenos* (от *tithemi*), имеет также значение «поместил, расположил», но и «назначил, учредил, устроил, поставил». А. Никитский предлагает читать «оставив» (Указ. соч. – С. 29, гл. 5).

⁵⁷³ В греческом тексте – *phylakas taxatous* («сторожевых таксатов» или «резервных таксатов», а дословно «страж – таксатов»). Подробнее о них как о легковооруженных воинах – наемниках или городских стражниках см.: Сорочан С. Б. «Дело» епископа Иоанна Готского в связи с историей византино-хазарских отношений в Таврике // Хазарский альманах. – М., 2003. – Т. 2. – С. 90. По мнению В. Г. Васильевского, «владение этим укрепленным и центральным пунктом должно было повести к подчинению всей области и так, по-видимому, было» (Житие Иоанна Готского. – С. 419). Несколько преждевременный вывод, учитывая слова агиографа о том, что возмущение представителей властей Готфии и духовного предводителя было инспирировано одними подозрениями в намерении хагана подчинить «страну их» (*tes choras auton*), да и число поставленных («назначенных») «таксатов» едва ли было велико. А. Л. Бертье-Делагард резонно добавил к этому, что «...конному, полудикому, кочевому народу крепости не служили опорой, с ними и обращаться не умели» (Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – 1920. – №57. – С. 72). Последовавшая легкая победа над *phylakas taxatous* людей Иоанна свидетельствует сама за себя. В свое время хазарский тудун и, вероятно, не один, тоже со «стражей», находился в Херсоне, но это обстоятельство не говорит о полном покорении города власти хагана. Дорос тоже мог быть среди центров Юго-Западной Таврики, имевших статус византийско-хазарского кондоминатного владения. Невозможно согласиться с тем, что «эта крепость, как и другие укрепления... была предоставлена властями самой себе» (Герцен А. Г. Хазары. – С. 102–103). Здесь явно что-то назревало, прежние отношения портились, что называется, на глазах, поэтому и потребовалось введение таксатов, но совершенно ясно, что они оказались в Доросе только незадолго до происшедшего выступления во главе с Иоанном. Это был шаг, за которым,

действительно, могло последовать одностороннее овладение хаганом Готфией. Поэтому опасения местных властей выглядят вполне оправданными.

574 В греческом тексте – *exedioxen* («изгнал»).

575 Преподобный епископ (*osios Episkopos*). В переводе В. Г. Васильевского слово «епископ» пропущено.

576 В греческом тексте – *meta tou laou autou*.

577 В греческом тексте – *ekratesen* («овладел»).

578 В оригинале – *tas elesouras*. Правильное чтение *kleisouras*, предложенное уже в издании болландистов, не подлежит сомнению. Среди исследователей принято считать, что, в понятие «клисур», которыми овладели восставшие, входили горные проходы, соединявшие Южный берег с остальным Крымом, либо укрепления, прикрывавшие проходы через ущелья и долины непосредственно на подступах к Доросу-Мангупу, в частности, оборонительные стены, остатки которых зафиксированы у подножья плато, в балке Каралез (мимо них проходила дорога со стороны степи к Херсону) (Пиоро И. С. Крымская Готия. – К., 1990. – С. 89; Пиоро И. С. Крымські готи в світлі історико-археологічних та етнологічних досліджень // Археологія. – 2000. – №3. – С. 22–23; Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. // ПИФК. – 2002. – Вып. 12. – С. 546; Сидоренко В. А. «Готы области Дори» Прокония Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2. – С. 115). А. Никитский полагал, что это была «...горная тропа, соединявшая морское побережье с внутренностью Крыма и преимущественно с Бахчисараем» (Никитский А. Указ. соч. – С. 29, прим. 12). Слово *kleisoura* означало также город-крепость, который господствовал над горным пограничным районом (см.: Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. – 1982. – Т. 43. – С. 70; Kazdan A. A. *Kleisoura* // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1132). В таком случае под клисурами, упомянутыми в Житии во множественном числе, следует подозревать некоторые кастра, фруры или укрепленные протогородки – полисмы, в частности, на плато Эски-Кермен и Чуфут-Кале (соответственно в 5 и 20 км от Мангупа – Дороса), куда вполне могли добраться повстанцы. Но не исключено и иное толкование, если учесть, что в конце XIV в. иеромонах Матфей в своем рассказе о Феодоро-Мангупе точно и ясно употребил термин «клисур» для обозначения «укреплений вокруг равнины», то есть отдельных стен, наиболее важных звеньев обороны, которые перегораживали расселины и ущелья, ведущие на Мангупское плато, поскольку сплошная оборонительная линия вокруг города отсутствовала (Герцен А. Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10. – Приложение 1, с. 580. 16; Герцен А. Г. Рассказ о городе Феодоро. Топографические и археологические реалии в поэме иеромонаха Матфея // АДСВ. – 2001. – Вып. 32. – С. 261–263). В таком случае событие выглядит не столь широкомасштабно и, вместе с тем, гораздо реальнее, ибо ограничивается действиями, связанными непосредственно с главным политическим центром Готфии. При любой трактовке данное свидетельство источника еще раз подтверждает, что здесь не было значительных военных сил хагана, но их появление следовало ожидать.

579 ... *уро epos chorion paradothenta* – дословный перевод: «одним селением передан». Поэтому точнее у А. Никитского: «...выдан одним местечком» (Указ. соч. – С. 29, гл. 5). Этим хорионом вполне могло быть небольшое поселение с остатками трехнефной базилики VII–IX вв., которое археологически прослеживается в верховьях балки Каралез, южнее Мангупа. Здесь, в клисуре этой или другой подобной балки преподобный, собиравшийся бежать в сторону моря, скорее всего, и оказался схвачен. Неудача выступления Иоанна объяснена агнографом несколько неожиданно и невнятно. Однако если вспомнить начало гл. 5 Жития, а также

винных казнил⁵⁸³. А преподобный, заключенный под стражей⁵⁸⁴, получил возможность⁵⁸⁵ спастись бегством⁵⁸⁶ и переправился (морем)⁵⁸⁷ в Амастриду⁵⁸⁸, христолюбивый город. Когда он там провел четыре года⁵⁸⁹, он услышал о смерти хагана, и сказал тогда: «И я, братия мои, отхожу по истечении сорока дней судиться с гонителем моим⁵⁹⁰ пред Судьей и Богом».

6. Таким образом в сороковой день, уча слову Божию и наставляя всех в делах спасения, он предал душу в руки Божии⁵⁹¹, согласно со своим предсказанием; и тотчас прибыл корабль его⁵⁹², и вложили его в гробницу.

обвинения некоего не рядового местного жителя в адрес преподобного (см. ниже гл. 9), станет ясно, что за всем этим скрывалась информация, которую невозможно было утаить, но которую неохотно афишировали. Суть ее выражается однозначно: Иоанн не получил всеобщей поддержки в Готфии. Отсюда передача (выдача), а попросту говоря, предательство преподобного неким хорионом, отсюда и обращение к хагану, очевидно, со стороны кира Дороса и прочих киров и архонтов Готфии, отрекшихся от ранее заключенного «соглашения» с преподобным. Синаксарные варианты Жития подтверждают версию преследования Иоанна его собственным народом, паствой (*to ou oikeiou laou*) и даже говорят о некоем сатисе – бунте, смятении, который произошел «в стране их» (*en te chora autou*) в пользу хагана (*Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano* / Ed. Hipp. Delehaye / *Acta Sanctorum Novembris Propylaeum*. – Bruxelles, 1902. – Col. 773, 8–10; Житие Иоанна Готского. – С. 420).

⁵⁸⁰ ...прибегли к хагану – *prosephygon to chagano*. У А. Никитского: «...подчинились Хагану» (Указ. соч. – С. 29, гл. 5). В. Г. Васильевский полагал, что жители Готфии снова покорились хагану (Житие Иоанна Готского. – С. 419). С этим можно согласиться, добавив, что нет оснований утверждать их отречение и от власти вассалевса ромеев, чьими «ипиками» при кондоминатном статусе Таврики они тоже являлись.

⁵⁸¹ В. Г. Васильевский подчеркнул, что судьба кира Готфии зависела от милости хагана, что он властен был пощадить или наказать его. «Готский повелитель» был подчинен хагану. Поэтому «Готский Иоанн стал во главе заговора, имевшего целью политическую и народную свободу Готов, освобождение их от ига азиатских пришельцев» (Житие Иоанна Готского. – С. 419). Если это так, тогда как понять слова агиографа, объяснявшего выступление Иоанна с ближайшими подвижниками как превентивный, опережающий удар по хазарам («чтобы не повелевали, не подчинили себе»)? Удайся замысел в полной мере, выбор у жителей Готфии оказался бы невелик: окончательный развал кондоминиума, признание односторонней верховной власти Византии и, как следствие, война с хазарами, а, может быть, и гражданская война (подр. см.: Сорочан С. Б. «Дело» епископа «Иоанна Готского...» – С. 77–98). Представить себе Юго-Западную Таврику полностью независимой, абсолютно свободной, сепаратной было бы полнейшей утопией, тем более в глазах такого ромейского верноподданного как Иоанн (достаточно вспомнить повеление-разрешение августы Ирины на его приезд в «царствующий град», см. гл. 3).

⁵⁸² ...семнадцать рабов – *dekaepta de doulos*. В этих «рабах» видели тех, кто во время народного восстания выступил против некой «феодальной верхушки Готии», что, разумеется, заидеологизированный абсурд (ср.: Бабенчиков В. П. Из истории Крымской Готии // ИГАИМК. – 1935. – Вып. 117. – С. 145–155). В данном случае агиограф прибег к термину «раб» (*o doulos*) не в его прямом, социальном смысле, а подразумевая «рабов Божьих», живые души.

⁵⁸³ Едва ли это были случайные, непричастные к происшедшему люди, как пытается изобразить агиограф, стремясь очернить хагана-иноверца. Расследование, разумеется, не могло быть не проведено и 17 рядовых участников выступления, даже не из числа мафитов – учеников Иоанна, были сразу же выданы хагану, скорее всего, самими архонтами Готфии, стремившимися обелить себя. Вероятно, «козлы отпущения» были найдены среди тех, кто выгонял из Дороса присланных кину Готфии

- стражников — таксатов, а потом засел в клисурах на подступах к Мангупскому плато. Как выяснится ниже, они окажутся единственными репрессированными.
- 584 Иоанн находился под стражей в Фулах (см. ниже гл. 9). Из описания происходившего явствует, что место ареста не могло быть далеко от основного места событий и маршрута бегства преподобного к морю, к ближайшей гавани. Разумеется, хазары располагали конницей, но увозить с ее помощью Иоанна за сотни километров от Дороса — Мангупа не было никакого смысла (ср.: Байер Х.-Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крыму, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай. — С. 460–461), тем более, что селение, предавшее главу выступления «властителям хазарским», тоже находилось в зоне основных действий, скорее всего, на пути к Херсону и морю, сулившему неудачнику спасение.
- 585 В греческом тексте — *edynethe*. У А. Никитского: «...имел возможность» (Указ. соч. — С. 29, гл. 5).
- 586 ...*diadras* — «бежать». Имеется в виду побег из Фул.
- 587 Исходя из значения слова *antiperasai* — «противоположный берег».
- 588 ...*eis Amastrin*. Известный портовый полис в Пафлагонии, славившийся своими панигирами, крупнейший центр посреднической торговли, связывавший Север, Восток и Юг Причерноморья (под. см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — С. 315). Имел давние экономические и культурные контакты с Таврикой, особенно с Херсонесом. Согласно Страбону, как раз напротив Амастриды лежал важнейший ориентир мореплавателей — «мыс, носящий имя Бараний Лоб», который исследователи отождествляют то с мысом Сарычем, то с мысом Ай-Тодор (Strabo. VII. 4.3; Агбунов М.В. Загадки Понта Евксинского — М., 1985. — С. 39–42). Поэтому Иоанна мог попасть в этот город отнюдь не случайно, его выбор диктовался многими вескими обстоятельствами. В частности, Григорий стал епископом Амастриды, отличавшейся стойкими иконопочитательскими симпатиями, незадолго до прибытия туда Иоанна Готского. Его подпись стоит под актами Никейского синода 787 г., осудившего иконоборство. Проживание в Амастре также объясняет возможность создания Жития Иоанна именно в городе, в котором его успели хорошо узнать и в котором в силу давних, устойчивых связей всегда интересовались происходившим а Таврике.
- 589 ...*epi tetraete chronon* («на четвертом году»). Речь может идти о 791 г., если вести отсчет от осени 787 г. или о 792 г., если заключение преподобного в Фулах продолжилось до открытия очередного навигационного сезона весной 788 г. Это почти совпадает с предположением В.Г. Васильевского, который отмечал: «...соображая, что не говорится об особенной старости святого при кончине, и что посвящение его, а следовательно, и 30-летний, по крайней мере, возраст относится приблизительно к 760 году, мы можем остановиться на 792–798 годах» (Житие Иоанна Готского. — С. 420). Основные хронологические вехи жизни Иоанна не противоречат отнесению его хейротонии в Ивирии и к 758/759 г. Ср.: Житіе єпископа Іоана Готського // Хроніка 2000. — Вип. 33: Крим — кризі тисячоліття. — К., 2000. — С. 260.
- 590 ...*с гонителем моим* (*meta tou dioktou mou*) («с преследователем моим»). Следовательно, к числу непримиримых врагов преподобного агиограф относил лишь хагана, а не византийские власти. Если верно сообщение ал-Масуди в «Мурудж аз-захаб» («Промывальнях золота»), написанных около 943 г., о принятии иудейской веры хазарским «царем» в правление Харун ар-Рашида (786–809) (Плетнева С.А. Хазары. — М., 1986. — С. 62–63; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 150), тогда «гонителем» мог быть отец того самого хагана или сам хаган, принявший иудейство в государственном масштабе. Был ли это именно Обадия, упоминаемый в Письме царя Иосифа, остается под вопросом (см.: Антология).
- 591 Если предположение о том, что Иоанн родился около 724–725 гг., верно, тогда он умер в возрасте 66–68 лет. Но даже будучи на пять лет моложе, он преодолел 60-летний рубеж и, по римским меркам, считался стариком.

Георгий, святейший епископ Амастридский, и весь город провожали его с фимиамом и свечами⁵⁹³ до самого корабля. Таким образом он переплыл⁵⁹⁴ [море и прибыл] в монастырь свой⁵⁹⁵, называемый [монастырем] святых Апостолов⁵⁹⁶, в Парфенидах, и там был погребен⁵⁹⁷. Скорость его переезда представляет нечто чудесное⁵⁹⁸. Ибо он скончался 26-го дня июня месяца, 27-го пустился в море, а 29-го, ко всеобщей, достиг святых апостолов в монастыре⁵⁹⁹. Монастырь этот преподобный снабдил всяким благолепием зданий⁶⁰⁰ и святых сосудов⁶⁰¹ и различных книг⁶⁰² и поместил в нем множество монахов⁶⁰³.

*Чудеса*⁶⁰⁴. 7. Сей преподобный муж, украшенный дарами веры и действия, прозревал отдаленное и предсказывал будущее. Так, Лонгин, ученик

⁵⁹² В переводе А. Никитского: «...и тотчас пристало его судно» (kai autika to ploion autou katelaben) (Никитский А. Указ. соч. — С. 30, гл. 6).

⁵⁹³ ...с фимиамом и свечами (meta thymiamatou kai keron). Подобным образом византийские власти организовывали перенесение мощей святых и мучеников (ср.: Антонин. Житие преп. Симеона Столпника // Сборник палестинской и сирийской агиологии / Изд. А.И. Пападопуло-Керамевсом с рус. пер. В.В. Латышева. — ППС. — СПб., 1907. — Вып. 57. — Т. 19. — Вып. 3. — Сек. 23, 28; с. 83-85; Жизнь и деяния блаженного Симеона Столпника // Византийские легенды / Изд. подг. С.В. Полякова. — М., 1972. — С. 35). Здесь чувствуется опора на амастридские источники автора Жития.

⁵⁹⁴ ...переплыл (anteperasen — дословно «противоположный берег»).

⁵⁹⁵ ...в монастырь свой (to monasterion autou).

⁵⁹⁶ В 1871 г. художником Д. Струковым в Парфенидах были открыты остатки большого трехапсидного храма базиликального типа, богато украшенного мозаичными полами, резными карнизами. Окончательно раскопал храм Н.И. Репников (Парфенидская базилика // ИАК. — Вып. 32. — С. 91-140). Храм был построен у самой подошвы горы Аю-Даг, с той стороны ее, которая обращена к Парфениту, и стоял на склоне, внизу которого протекала небольшая горная речка. В преддверной части храма, на камне, вделанном в пол, была обнаружена отчетливая греческая надпись следующего содержания: «Этот всечестный и божественный храм святых, славных, всехваляемых и первоверховных апостолов [Петра и Павла] был построен с основания в давние времена иже во святых отцом нашим архиепископом города Феодоро и всей Готии Иоанном Исповедником, ныне же возобновлен, как он зрится, митрополитом города Феодоро и всей Готии кир Дамианом в лето 6936 (1427 / 1428 г.), индикта 6-го, в десятый день сентября» (греч. текст и пер.: Житие Иоанна Готского. — С. 421-422). Соответствует ли этот архиепископ главному герою Жития или это позднейший одноименный архиерей, трудно сказать, но не исключена большая вероятность именно последнего варианта. Н.И. Репников выделил три типа кладки, которые соответствовали трем периодам строительства Парфенидской базилики. Ранний храм, по его мнению, был одноапсидный, хотя и трехнефный, имел мраморные колонны, капители, аналогичные херсонским, выстроен из инкерманского камня с соблюдением той же северо-восточной ориентации, что и херсонские базиликальные храмы, в массе возводившиеся во второй половине VI — начале VII вв. Не исключено, что его строили с помощью херсонских икодомов. Второй строительный период относится ко второй половине VIII в., когда ранняя базилика была перестроена, очевидно, стараниями Иоанна Готского, основавшего в Парфенидах упомянутый в Житии монастырь св. Апостолов (ton agion Apostolon) (Завадская И.А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам).

Дисс.... канд. ист. наук / Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. — Симферополь, 2000. — С. 172–173). В. Г. Васильевский путает храм св. Апостолов с монастырем св. Апостолов и поэтому ошибочно приписывает создание храма Иоанну Готскому, повторяя, впрочем, очень давнее заблуждение, как это видно из содержания надписи 1427/1428 г. По мнению В. В. Сухореброва, «этот монастырь был создан уже после возвращения Святителя из Иерусалима и обустроен по типу обителей Святой Земли» (Сухоребров В. В. Крымский полуостров в иконоборческую эпоху. — С. 78). В последнее время появились сомнения относительно прежней датировки Парфенитской базилики, которая, судя по результатам археологических исследований 1998–2001 гг., возникла или была кардинально обновлена не ранее конца IX–X вв., то есть именно тогда, когда можно говорить о существовании архиепископства Готфии (Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Археологические исследования храма монастыря св. Апостолов Петра и Павла в Партените на Южном берегу Крыма // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. — СПб., 1999. — С. 21–24; Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. — СПб., 2001. — С. 19–26). В таком случае мы можем выделять третий строительный период храма, когда он подвергся полной перестройке, то есть едва ли не был «построен с основания». Впрочем, это не отвергает историчность созданного в третьей четверти VIII в. монастыря *to eponomauomenon ton agion apostolon*, как он назван в Житии.

597 ...и там был погребен (*kai katetethe ekeise*).

598 В переводе А. Никитского: «Случилось и чудо некоторое в быстроте переправы его» (*Oper kai thauma gegonen en te tachyteti tou peramatos autou*) (Никитский А. Указ. соч. — С. 30, гл. 6).

599 В данном случае «чудом (удивлением)» (*thauma*), — очень редко достижимой скоростью (около 5 км в час), представлялось преодоление краткого, прямого пути между Амастридой и Южным берегом Крыма (около 300 км) примерно за двое с половиной суток (60 часов), если считать временем отплытия рассвет 27 июня, а прибытием — вечер 29 июня 791 г. Следовательно, судно двигалось со скоростью 2,7 узла, что ближе к средним показателям, обычно укладываемым между 2 и 4 узлами, которые едва ли можно считать выдающимися даже для транспортных парусных, одномачтовых судов (ср.: Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. — Princeton, 1971. — P. 282–289, Tabl. 1–5; Беникеев Е. В., Артеменко Л. Т. Пенителы Понта. — Симферополь, 1992. — С. 28).

600 *Ktiseos* не обязательно означает «здания»; это может быть основание или создание чего бы то ни было, возведение или кардинальная перестройка прежних культовых сооружений и хозяйственных построек.

601 ...*ieron skeuon* («священной утвари»), то есть речь идет не только о литургических сосудах, но шире — обо всем необходимом для отправления культа, от потира и облачения до фимиамы и свечей.

602 ...*biblion pantoion* («разных книг»). На наличие собственного производства рукописных книг указывают многочисленные находки в византийском Херсоне металлических петель и шпеньков — «кинжальчиков» от их застёжек, а также ножей пергаментщиков (см.: Материалы и техника византийской рукописной книги / И. П. Мокрецова, М. М. Наумова, В. Н. Киреева и др. — М., 2003. — С. 27, 68–69, рис. 1, 18, 19). Встречаются они и в погребениях VIII–IX вв. у с. Гончарного (Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. — Л., 1970. — С. 140, рис. 91. 10).

603 ...*osion monachon plethyn* («множество преподобных монахов»). Обычно это «множество» не превосходило в византийских киновиях несколько десятков иноков, а в среднем составляло 10–12 человек (Каждан А. П. Два дня из жизни Константинополя. — М., 2002. — С. 65).

его⁶⁰⁵, возвращаясь из святого града Иерусалима, захвачен был Сарацинами⁶⁰⁶ и, уже вознесенный на крест, призвал на помощь заступление преподобного: и тогда явился ему воочию (святой) отец, и тотчас протонотарий эмира⁶⁰⁷, дав пятсот милиарисиев⁶⁰⁸, снял его [с креста] и освободил. И еще раз он был захвачен другими и снова обратился к преподобному, молясь об освобождении: и внезапно спали узы⁶⁰⁹ с ног его, и он был спасен. Когда же ученики его⁶¹⁰ (то есть Иоанна) находились в темнице⁶¹¹, в которой они были содержимы Хазарами после бегства его⁶¹² в Романию⁶¹³, и когда

⁶⁰⁴ В.Г. Васильевский с неоправданным скепсисом отнесся к этой части Жития. По его мнению, «этот отдел не требует длинных, обширных и сложных комментариев, как потому, что чудеса вообще не допускают объяснений, так и потому, что из рассказов о таких событиях не много извлекается исторических данных». Действительно, эта пространная часть сочинения нужна была прежде всего для объяснения необходимости канонизации главного героя. Тем не менее, именно здесь встречаются драгоценные свидетельства, которые находят для историка вполне земное, а не божественное объяснение.

⁶⁰⁵ Этот ученик-мафит Иоанна, не кто иной как диакон Лонгин, отправленный около 760 г. своим архиереем в Иерусалим с посланием-запросом к патриарху Иерусалимскому (см. гл. 2). Надо полагать, он был из монахов Парфенитской обители св. Апостолов, обустроенной преподобным.

⁶⁰⁶ Насилия со стороны арабов (ton Sarakenon), нередкие в обычное спокойное время, тем более возможны были во время междоусобиц, которыми ознаменовано было правление воинственного халифа Абу Джафар ал-Мансура (754–775).

⁶⁰⁷ ...о Protonotarios tou Amereou. Вероятно, этот «главный канцелярист» эмира был таким же образованным и знающим греческий язык чиновником из христиан, каким был около этого времени при халифе отец Иоанна Дамаскина и он сам. У ромеев протонотарии фем отвечали за снабжение гражданской и венной администрации всем необходимым и подчинялись сакелле, то есть являлись прежде всего финансовыми служащими при стратигах (Oikonomides N. Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IXe – Xe s.). – Athenes, 1996. – P. 319; Kazdan A.A. Protonotarios // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1726). Следующая фраза вполне объясняет, почему составителю Жития понадобилось прибегать к аналогии именно этой должности в отношении некоего подчиненного из окружения сарацинского «стратига».

⁶⁰⁸ 500 серебрянных милиарисиев составляют 625 арабских дирхемов или 41,6 динаров (солидов). Это приближается к верхней границе стоимости взрослого, грамотного или обученного какому-либо ремеслу раба (обычно цена колебалась в пределах от 10–20 до 50 номисм) (см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 395, 444).

⁶⁰⁹ ...узы (ton sideron). Точнее, «железные оковы» (Никитский А. Указ. соч. – С. 31, гл. 7).

⁶¹⁰ ...ученики его (ton matheton autou). Видимо, речь идет о некоторых монахах из обители св. Апостолов.

⁶¹¹ ...в темнице (te phylake). Византийское законодательство не знало тюремного заключения как формы наказания, более того, оно рассматривалось в качестве нечто возвышающего и очищающего душу преступника, но на практике тюрьмы и монастыри выступали как места содержания под стражей (Сидоркин А.И. Лишение и ограничение свободы как наказания в византийском праве. – С. 138–142).

⁶¹² Точнее в пер. А. Никитского: «...находившиеся в темнице, в которой его сторожили Хазары, когда он бежал» (Kai ton matheton autou ton auton to phylake, en e paraphylatteto upo ton Chazaron. phygontos autou... (Никитский А. Указ. соч. – С. 31, гл. 7). Получается, что мафитов тоже держали в Фулах, причем захватили (kzatethenton) их не хазары и не в связи с участием в выступлении преподобного. Они попали туда после его бегства из заключения, видимо, как заподозрен-

они были взяты и представлены к хагану и были приговорены им к казни⁶¹⁴, то по молитве преподобного все таки они освобождены были невредимыми, так как хаган сказал: «[Они] не имеют вины»⁶¹⁵. В тот самый час, когда они предстояли перед хаганом, в Амастриде преподобный, совершив утренний канон⁶¹⁶ и воздев руки, молился вне церкви⁶¹⁷ до третьего часу⁶¹⁸; при этом видели, что он висел в воздухе на один локоть от земли⁶¹⁹. И когда прибли-

ные в содействии этому бегству. Phygontos autou eis Romanian (phyge – бегство, изгнание). В данном случае речь идет о переезде Иоанна за море, в Амастриду.

- ⁶¹³ Романия – название, которое средневековые греки дали Византии, считавшейся, согласно официальной идеологии, законной преемницей императорского Рима (по-гречески – Roma). Соответствующим образом употребляли слова «ромей», «ромейский» (romaios) в качестве синонимов византийского, христианского. Так называли всех христианских подданных, «подчиненных» византийского императора. Термин «Романия» в значении территории Византийской империи появился у византийских авторов с V в. Его можно встретить в письмах папы Мартина I из Херсона, в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» (см.: Антология). В большинстве случаев понятие «Романия» применяли в отношении к ядровым, малоазийским землям. Оно удержалось и в XII в., когда из части Малой Азии образовалось государство турок-сельджуков «Рум».

- ⁶¹⁴ У А. Никитского: «...стояли уже перед хаганом, и по его определению должны были быть казнены» (kai to Chagano parastanton, kai kourasthenai up autou dris-thenton) (Указ. соч. – С. 31, гл. 7). Политический процесс, бывший последствием возмущения в Готфии, продолжался и после исчезновения главного виновника. Не содержали ли мафитов хазары поначалу в той же филаке – тюрьме, которую удалось покинуть Иоанну? По логике рассказа агнографа выходит, что сначала было тюремное заключение мафитов в Фулах и лишь затем, как ловкое оправдание местных ромейских властей в непричастности к бегству преподобного, выдача очередных «козлов отпущения» на суд хазарам, их доставка в Хазарию, к хагану.

- ⁶¹⁵ Другой вариант перевода: «...хаган сказал, что «эти вины за собой не имеют» (Никитский А. Указ. соч. – С. 31, гл. 7). В греческом тексте – outoi ptaisma ouk echousin («Никакой ошибки не имеют»). То ptaisma – дословно «спотыкание», в переносном значении – «ошибка», «неудача», «поражение». Выходит, что хаган поначалу принял решение казнить мафитов, как обвиняемых в организации побега преподобного, но внезапно отказался от своего столь понятного намерения. Только ли молитва святого повинна в этом или вскрывшийся на дознании факт участия мафитов вместе с паствой преподобного в выдаче Иоанна (начало гл. 5), что и заставило хаган подчеркнуть в своем окончательном решении, что они поступили верно и подозрения необоснованны? В любом случае за всем этим мог крыться результат действия неких скрытых от нас политических обстоятельств, дипломатических переговоров хазарских властей с ромейской стороной.

- ⁶¹⁶ ...совершив утренний канон (ton kanona telesas tou orthrou). Утреню (час первый) служили с наступлением рассвета, при крике петуха, когда пелись первые три хвалебных псалма (landes) (Поснов М. Э. История христианской Церкви. – К., 1991. – С. 474).

- ⁶¹⁷ ...вне церкви (exo tes ekklesias), то есть с наружи храма. Вероятно, это обстоятельство подчеркнуто агнографом для того, чтобы выразительнее выглядело следующее чудо.

- ⁶¹⁸ Третий час (oras trites) соответствует приблизительно 9–10 часам утра в зависимости от времени года. Отсчет часов велся от восхода солнца (Kazdan A. A. Time // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2085–2086).

- ⁶¹⁹ В переводе А. Никитского: «...так что казалось, что он висит на один локоть (от земли)» (oste epi pechyn ena orathenai auton kremasthenta) (Никитский А. Указ.

женные спросили его, ради чего он продолжил молитву⁶²⁰, то он отвечал: «В этот час, сын мой, наши братья предстали хагану, а благой и милосердный Бог освободил их от смерти».

8. Один монах, по имени Василий, ученик преподобного⁶²¹, был смущаем искушением оставить его и удалиться, но не решался обнаружить помысел свой и таким образом получить свободу. Святой обличил его следующим образом: Святой⁶²² находился в торжище Курасаитах⁶²³ и покоился в церкви, внутри которой было весьма много гробниц⁶²⁴. По ночам он вставал

соч. — С. 31, гл. 7). 1 локоть (pechys, pechon) = 0,3123 м. Воспарение во время молитвы агиографы с идеологической целью относили к числу величайших чудес своих героев, как это следует из обоих известных вариантов Жития Иоанникия Великого (ум. 846 г.) (Каждан А.П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650–850 гг.). — С. 428). Автор в очередной раз явил свою осведомленность в амастридских преданиях.

⁶²⁰ ...продолжил молитву (oti te ora ekeine) («долго молился»).

⁶²¹ Монах Василий — второй после диакона Лонгина ученик преподобного, который назван агиографом по имени. Указанное позволяет утвердиться во мнении, что прочие мафиты — ученики Иоанна, из числа арестованных хазарами после выступления (см.: гл. 7), тоже были монахами монастыря св. Апостолов в Парфените и число их было невелико, как и невелики были обители того времени, очень редко превышавшие несколько десятков человек. Это еще раз подтверждает, что «народ» (o laos), который поддержал преподобного и который В.Г. Васильевский назвал паствой Иоанна, был малочислен. Общее число выступивших с Иоанном едва ли превышало пол сотни, а число поставленных хазарами «стражников» было и того меньше. К тому же, как говорит случай с Василием, не все уверенно следовали за преподобным.

⁶²² В греческом тексте — «преподобный» (o Osios).

⁶²³ ...в торжище Курасаитах (en Kourasaitois to emporio). В.Г. Васильевский помещал Курасаиты, еще один приморский эмпорий, в Гурзуфе (Gorsoubitai Прокония Кесарийского), но И.А. Баранов, следуя предположению Ю.А. Кулаковского, сделал попытку локализовать его в 3 км к востоку от Парфенита, в приморском урочище Карасан (Харасан), которое лежит между Парфенитом и Ламбатом (древним Lampas). Оно располагает удобной бухтой, защищаемой от ветров горой Аю-Даг и мысом Плака, около которого сделаны массовые подводные находки строительной, тарной и бытовой керамики, остатки груза торговых кораблей, частью датируемые в пределах VII-X вв. (Кулаковский Ю. Гурзуф или Карасан (Харасан) упомянут в Житии Иоанна Готского? // Археологические известия и заметки, издаваемые имп. Московским археологическим обществом. — 1896. — № 1. — С. 5–6; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990. — С. 150; ср.: Зеленко С.М. Подводно-археологические исследования побережья между г. Кастель и г. Аю-Даг // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. — Симферополь, 1997. — С. 118).

⁶²⁴ У А. Никитского: «...почивал в церкви» (anapaouomenos eis ekklesian) (Указ. соч. — С. 32, гл. 8). Правильнее будет перевести, что в этой церкви было «много надгробий» (mnemata pleista), а не «гробниц» (для обозначения могилы, гробницы роем обычно прибегали к слову taphos). В.Г. Васильевский полагал, что это могла быть одна из так называемых «пещерных» церквей с вырубленными в камне могилами. Однако надо учесть, что на крымском побережье такие храмы-усыпальницы неизвестны. Между тем в полу, а отчасти и на полу некоторых раннесредневековых церквей, особенно в нартексе, было принято устраивать плитовые могилы, как правило с многоярусными захоронениями, которые закрывались сверху плоскими каменными плитами. Подобные примеры являют херсонские церкви (Южный и Западный загородные храмы, базилика Крузе, базилика 1935 г.,

и молился, причем разговаривал с ними (то есть мертвыми), как с живыми: один из учеников преподобного слышал, как мертвые отвечали своим голосом и беседовали преподобному⁶²⁵. И вот опять в другую ночь преподобный сказал⁶²⁶ к лежащим там мертвецам: «Что же, братия, вы лежите и не говорите? Вот Василий, ученик мой, мертв, а говорит». Василий, который не спал, услышал это и понял, что его намерения были открыты богоносному отцу. Пав к ногам его, он возвестил все, что было у него на сердце, и испросил в этом прощение.

9. Когда преподобный сидел под стражей в Фулах⁶²⁷, то господин этих самых Фул⁶²⁸ пришел к нему и поверг к ногам его отроча свое⁶²⁹, покрытое ранами от головы до ног, так что не видно было на нем образа челове-

церковь в оконечности южной галереи Западной базилики, крестовидные мартирии и др.) Вероятно, рядом с такими *mnemata* — «надгробными сооружениями», «памятниками» или на них самих и пришлось отдыхать Иоанну. О значении греческих терминов *mnema*, *mnemeion* см.: Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915. — Т. 25 (отд. отт.). — С. 7–8, 18.

⁶²⁵ ...преподобному (в греческом тексте — *to Dikaio*, «праведнику»).

⁶²⁶ В греческом тексте — *euchomenous*, то есть «громко, уверенно обратился (спросил)». А. Никитский перевел это как «молясь» (Указ. соч. — С. 32, гл. 8).

⁶²⁷ В греческом тексте — *en de te phylake ton Phoulon* («в темнице Фул»). Вопрос о местоположении Фул остается открытым. Скорее всего, эта область с одноименным поселением, городком (хорионом или полисмой) находилась рядом с морским берегом и удобной бухтой с пристанью, учитывая морской маршрут бегства Иоанна в Амастриду. Из существующих почти двух десятков версий наиболее убедительными представляются те, которые локализуют Фулы на городище приморского холма Тепсень, около с. Планерское, или на поселении возле устья Черной речки в Инкермане (подр. см.: Сорочан С.Б. «Захарованый клад». Еще раз о локализации Фул (Фулл) // АДСВ. — 2002. — Вып. 33. — С. 71–79, там же библиография вопроса). Следует отметить, что и то, и другое место было сравнительно крупным церковным, монастырским центром и в X в. могло претендовать на роль митрополии Фульской епархии. По мнению В.Г. Васильевского, эта епархия, впервые фигурирующая в нотиции 901–907 гг., была погранична Сугдейской, что якобы обнаруживается из позднейшего соединения их в одну, однако исследователь сам же приводит факт соединения крымской Кафы, Фулл и отдаленной северомалоазийской Амасии в одну митрополию (Житие Иоанна Готского. — С. 425, прим. 2; с. 427, прим. 2). Уместно вспомнить и о вхождении автокефальных кафедр Херсона и Боспора в Зихийское епископство, центр которого находился в кавказском городе — крепости Никопсисе, на восточном берегу Черного моря (см.: Darrouzes J.A. A. Nititiae episcopatum ecclesiae Constantiopolitanae. — Paris, 1981. — P. 31; Fedalto G. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. — Padova, 1988. — T. 1. — P. 391–392; Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991. — С. 91–106).

⁶²⁸ В греческом тексте — *o kyrios ton auton Phoulon elthon*. Местный владетель, кир или господин Фул, который, вероятно, входил в число «начальствующих» кира Готфии (*kyro Gotthias kai tois archousi autou*) (см.: гл. 5). Из последующих строк гл. 9 следует, что он был христианского вероисповедания. Не исключено, что это один из потомков простатевонтов тех полисов — центров архонтий, которые были упомянуты Никифором в «Бревиарии» при описании событий 710–711 гг. (см. Антологию).

⁶²⁹ ...*to paidion* — уменьшительное от *pais*, «дитя», «дитяtko». Ребенок был мал: ниже говорится, что преподобный принял его на руки (*agkalais*), значит, ему вряд ли было более трех лет.

ческого. Но когда [святой] назнаменовал⁶³⁰ его и окрестил⁶³¹ и принял на свои руки⁶³², то отрок тотчас очистился. — Другой [человек] несправедливо укорял⁶³³ преподобного, как виновного в том, что крепость Готии⁶³⁴ предана была хагану⁶³⁵, и что при этом невинно некоторые умерли⁶³⁶; когда он под-

⁶³⁰ ...sphragisas — «отметил» (дословно «нанес печать», «опечата»). В переводе А. Никитского: «...осенив его знамением креста» (Указ. соч. — С. 32, гл. 9; также в украинском переводе: Житіє єпископа Іоана Готського. — С. 265). Очевидно, имеются в виду предусматриваемое обрядом крещения предшествующие заклинания-запрещения, чин «отрицания сатаны и сочетания ко Христу» или запечатлевание крестов для напоминания заповеди Христа: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матф. 16: 24), а, возможно, и творение св. миром образа креста, по Евхологии, на челе, очи, ноздри, уста и оба уха со словами «Печать дара Духа святого». Кроме того, вода для крещения освящается отчасти молитвами, а отчасти крестным знамением, которое троекратно наносится на воду освященным елеем (см.: Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. — М., 1891; репр. — М., 1991. — С. 412–413; Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. — Париж, 1988. — Т. 19. — с. 81–82, 86–90).

⁶³¹ ...baptisas — «окунул (окрестил)». Следовательно, кир Фул был знаком с изложением христианского учения, согласно которому Крещение обладает силой не только производить прощение грехов, но и избавлять от смерти. Именно поэтому он пришел к преподобному с больным ребенком. Но даже в этом случае таинству должно было предшествовать воцерковление новорожденного, которое, по определению Евхология, происходило на 40-й день после рождения — через молитвы (Арранц М. Чин... — С. 74–78).

⁶³² ...и принял на свои руки (kai agkalais dexamenos). В украинском пер: «взял в свои объятия» (Житіє єпископа Іоана Готського. — С. 265). Совершение крещения предполагает миропомазание и обязательную последующую Евхаристию. Значит, в Фулах была возможность получить все необходимое для этого (елей, св. миро, кадилицу, просфору и пр.). С VIII в. литургия совершалась на пяти просфорах с печатью в виде четырехконечного креста и с надписью ІС ХС. NI. KA. и на разбавленном в потире теплой водой красном вине. Это заставляет предполагать наличие в Фулах хотя бы одного христианского храма или монастыря, который, к слову, по ромейской традиции, вполне походил бы в качестве филаки.

⁶³³ ...erimēphomenos — «упрекал, порицал».

⁶³⁴ Здесь снова упоминается то kastron tes Gotthias, то есть Дорос, очевидно, резиденция кира Готфии, с которым оказались связаны основные события выступления Иоанна и его приверженцев.

⁶³⁵ В греческом тексте — tou paradothenai to chagano, то есть предана хагану, в значении «передана (выдана, сдана)». Так же в переводе А. Никитского: «...передано Хагану» (Указ. соч. — С. 33, гл. 9). Ср.: гл. 5.

⁶³⁶ Adikos — «несправедливо, плохо, незаконно». А. Никитский перевел: «...и некоторые несправедливо убиты» (kai ton adikos apothanonton) (Никитский А. Указ. соч. — С. 33, гл. 9). Само собой очевидно, что этот дерзкий, гневный упрек был сделан Иоанну после неудачной попытки восстания, но ранее бегства в Амастриду, следовательно, при пленении или во время заключения в Фулах. Если допустить, что второе чудо этой главы совершалось тоже в Фулах, как то несомненно следует по связи и ходу рассказа, то окажется, что в Фулах были жители, которые не одобряли действий преподобного и сожалели о происшедшем. В. Г. Васильевский видит в них патриотов, «проникнутых сознанием общности готских, так сказать, национальных интересов» (Житие Иоанна Готского. — С. 425). Однако, скорее, эти не совсем внятные обвинения наводят на предположение о том, не был ли сам Иоанн, своими проповедями спровоцировавший действия хагана, вино-

нимал в гневе ногу свою, чтобы сесть на коня⁶³⁷, то упал навзничь и испустил дух. — Два человека ссорились между собой из-за вина, находившегося в бочке⁶³⁸, и не захотели примириться, не смотря на посредничество преподобного; когда они ушли, то нашли вино сгустившимся в бочке, так что они вырезывали его как сыр⁶³⁹ и выбросили вон⁶⁴⁰.

10. Премного и других чудес сотворил преподобный, о которых жители той страны⁶⁴¹ открыто всем рассказывают, приводя слушателей к сокруше-

ват в том, что хазары ввели свою стражу в Дорос, а последующая, явно авантюрная попытка выдворить их оттуда стоила жизни 17 «безвинно» казненным хазарами? (см. гл. 5). Как бы то ни было, упреки не содержали даже намека на то, что неудачная попытка восстания повела якобы «к отягчению участи покоренных» и к захвату хаганом всего Юго-Западного Крыма (ср.: Житие Иоанна Готского. — С. 426).

⁶³⁷ Обладание конем (to ipro) и привычка ездить на нем выдают в этом «другом (человеке)» (eteros tis) отнюдь не рядового, состоятельного жителя Готфии, может быть, кого-то из окружения кира Дороса или Фул.

⁶³⁸ ...из-за вина, находившегося в бочке (peri oinou ontos en pitho). Правильнее говорить о пифосе с вином.

⁶³⁹ ...вырезывали его как сыр (kai touton osei tyron katakopsantes). В переводе А. Никитского: «...разрубив его как сыр» (Указ. соч. — С. 33, гл. 9).

⁶⁴⁰ Подобного рода уникальные и вместе с тем «камерные» чудеса, связанные с вином, хлебом, оливковым маслом, умножением их количества или, того меньше, с находкой потранный лошади, укрощением бешеной коровы или запрещением лягушкам квакать, не редкость для византийской агиографии эпохи «темных веков» (ср.: Каждан А.П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. Указ. соч. — С. 435, 436, 479). Но из рассказа о курье со сгустившимся вином можно вывести только то практическое заключение, что во второй половине VIII в. в Юго-Западной Таврике существовало виноделие, причем в значительных размерах, а вино хранили в изготовленных на заказ глиняных пифосах, хорошо известных по находкам не менее трех типов целых сосудов (иногда вместимостью до 1500 литров) и их разрозненных фрагментов в этом регионе (см.: Маркевич А. Экскурсия на гору Бахла в дер. Мангуп // ИТУАК. — 1889. — №8. — С. 108, 110, 113; Шанин М.А. Некоторые надписи Херсонесского музея // ВДИ. — 1938. — №3. — С. 83–84, №12; Рудаков В.Е. Отчет о разведках экспедиции Уральского государственного университета в междуречье Альмы и Бодрака в 1977 году // Архив НЗХТ. — Д. №1914. — Л. 1–10, 25; Савеля О.Я. Отчет о полевых исследованиях Севастопольской охранно-новостроечной экспедиции Херсонесского заповедника в зонах новостроек г. Севастополя в 1982 г. // Архив НЗХТ. — Д. №2324. — Л. 22–23; Паршина Е.А., Савеля О.Я. Отчет о разведках в урочище Ласпи // Архив НЗХТ. — Д. №3068. — Л. 73; Якобсон А.Л. Крым в средние века. — М., 1973. — С. 44–49; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. — Л., 1979. — С. 33–38, рис. 15–17; Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. — К., 2001. — С. 74). Иоанн, как лицо с церковным саном, занимавшийся разбором тяжб, споров, в том числе и мелких, бытовых, деловых, с которыми к нему обращались жители, очевидно, предпочитавшие местному светскому архонту или кире авторитет духовного пастыря. Впрочем, неудача, которую Иоанн потерпел как посредник, еще раз показывает то, что пытался замаскировать агиограф: авторитет его героя далеко не всегда был непререкаем.

⁶⁴¹ Эта фраза (tes choras ekeines) свидетельствует о том, что анонимный агиограф сам не был жителем южного берега Крыма: он ссылается в рассказе о чудесах святого на жителей не своей или этой, а той страны (ekeinos — «тот, оный», местоимение, указывающее на предмет отдаленный). Если припомнить, что страну Тавроскифов, место рождения святого, он называет заморской, peratike (см.: гл. 1), находящейся на другом берегу, то самым вероятным предположением о житель-

нию и к обращению к Богу. Посему, отче святой и боговдохновенный, православной веры светлый вестник и хранитель божественных и святых догматов, вспомни и о нас недостойных и грешных. Хотя в деле божественной и пламенной ревности мы много отстали от твоего благочестия, но твоим заступлением подкрепи нас, чтобы мы избавились от губительного сообщества⁶⁴² святосжигателей⁶⁴³ и нечистых еретиков⁶⁴⁴ и достигли вместе с тобой вечной жизни. Ибо благословенно есть и прославлено всесвятое имя Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396–400).

Житие Феодора Студита⁶⁴⁵ (написано в двух, несколько отличающихся версиях, Михаилом, пресвитером и монахом Студийского монастыря в Константинополе, со слов Софрония и Николая, преемников Феодора Студита на посту игумена. Первая, наиболее пространная версия (Vita A) составлена, вероятно всего, во второй половине — конце IX в., но в некоторых списках эта редакция Жития приписывается некоему Иоанну или писателю, крупному чиновнику, патрикию Феодору Дафнопату (890/900 — после 961), на склоне лет принявшему постриг и ставшему иноком Студийского монастыря⁶⁴⁶. Вторая версия — Малое Житие (Vita B) — считается наиболее близкой к оригиналу и появилась, скорее всего, более чем через сорок

стве автора следует признать противоположный, азиатский берег Понта, Амастриду, в которой последние годы жизни провел его герой. Точно так, во времена Трапезундской империи, побережье Таврики, то есть Херсон и климата Готфии, входившие в сферу влияния Великих Комнинов, обозначались в их официальном титуле выражением *Заморья, Perateia*. Житель Фракии и окрестностей Константинополя не мог бы так выразиться о Крымском полуострове, поскольку уже азиатские провинции Империи, Понт, Пафлагония, Каппадокия, были для него заморскими, как они действительно именуются у писателей (*peratika themata* у Феодана).

⁶⁴² В переводе А. Никитского: «...дабы избавиться нам от вредного обхождения» (*oros gystheimen tes epiplabous koinonias*) (Указ. соч. — С. 33, гл. 10). *Koinonias* — «товарищества, сообщества, соучастия, связи».

⁶⁴³ Термин «святосжигатели» (*ton agiokauston*) очень часто встречается у современников в применении к икономахам, отказывавших в почитании святым мощам и образам и бросающих их в огонь.

⁶⁴⁴ ...и нечистых еретиков (*akatharton airetikon*). Из этого молитвенного обращения — пожелания несомненно следует, что Житие написано не ранее правления Никифора I (802–811), но завершено до восстановления иконопочитания. В указанных выше словах проглядывает явное совпадение с тоном записей Епифания Монаха, который тоже «бежал общин иконоборцев» (*kai pheugontes tes koinonia ton eikonomachon*) во время своего путешествия к Крыму в первой трети IX в. (*Eiphaniou monachou kai presbuterou peri tou biou kai ton praxeon kai telous tou agiou kaipaneuphemou kai protokletou ton apostolon Andreou* // PG. — 1864. — Т. 120. — Col. 221 B). Однако отсутствие указаний на посмертные чудеса св. отца, у его гробницы, позволяет высказать догадку, что агиограф трудился во время достаточно близкое к смерти преподобного, скорее всего, в «злойдейское» правление ненавистного для иконодумов узурпатора власти василиссы Ирины, когда соответствующие легенды еще не успели появиться среди «жителей той страны» и дойти до «заморья».

⁶⁴⁵ Феодор Студит — преподобный, выдающийся аскет, деятель, писатель, борец за права Церкви, апологет иконопочитания и церковной ортодоксии, страстный за-

щитник икон. Родился в 759 г. в семье Фотина, высокопоставленного столичного финансового чиновника, и набожной, благочестивой Феоκтисты, прекрасной хозяйки, домоправительницы. Получил хорошее образование. 22 лет от роду постригся в недавно основанном монастыре Саккудион, построенном в семейном имении Воскитион, около г. Прусы в Вифинии, на северо-западе Малой Азии. В 794 г. стал здесь игуменом. Через четыре года, ввиду опустошительных рейдов арабов на здешние области, Феодор с учениками покинул Саккудион и перебрался в Константинополь, в древний, но полузаброшенный Студийский монастырек (Житие Феодора Студита // Творения отца нашего преп. Феодора Студита. — СПб., 1867. — Ч. 1. — С. 29, § 20). В свое время эта обитель с храмом во имя св. Иоанна Крестителя была постороена патриkiem и консулом Студием (Studius), прибывшим из Рима в Константинополь около 459 г. Активными стараниями Феодора уже через несколько лет монастырь превратился в процветающую во всех отношениях обитель и цитадель ортодоксии, для иноков которой были разработаны правила-увершения, известные как Большой и Малый катехизисы. Новый игумен Студия считал долгом пастыря и монаха бескомпромиссно идти против всякого незаконного вторжения в церковные дела и особенно ратовал за высший авторитет и независимость священства по любому вопросу. Сильная монашеская организация рассматривалась им как гарант церковной самостоятельности. Имперские власти неоднократно подвергали его суровым наказаниям, бичеванию, заточению, изгнаниям в Фессалонику и на о. Халка. Особенно серьезными были конфликты преподобного с Константином VI в 796 г. (по поводу *oikonomia* — возможности «позволения» на незаконный с канонической точки зрения развод и новый брака василевса) и с Никифором I Геником в 809 г. (по поводу прощения священника, повенчавшего Константина VI на основе «икономии», а также разрыва отношений с Константинопольским патриархом и отказа принять решение цеконного синода). В 811 г., по смерти Никифора I, новый император Михаил I Рангави вернул Феодора из ссылки и он был торжественно встречен в Студии. Однако через три года преподобный вступил в борьбу с василевсом Львом V Армянином, оживившим иконоборство, утиснение монахов, в чем Феодор видел нарушение догматов и свободы Церкви. За устроенный им крестный ход с иконами он был арестован и вновь сослан. Его разлучили с остальными монахами, лишили книг, постоянно перевозили из одного кастро́на в другой, подчас давая только воду и дрова для очага. Новый василевс Михаил II Аморийский (Травл), прекратил преследования и в январе 821 г. объявил амнистию, но, верный своей непоследовательной, компромиссной политике, монастырь Студий Феодору не вернул. После нескольких лет скитаний, он обосновался в монастыре св. Трифона недалеко от Константинополя, но умер в 826 г. не в нем, как утверждает Житие, а на о. Принкипо, если верить автору речи по случаю переноса мощей Феодора. Уже в 828 г. был канонизирован (см.: Филарет Черниговский. Историческое учение об отцах церкви. — СПб., 1859. — Т. 3. — С. 282–291; Преображенский В. Преподобный Феодор Студит и его время. — М., 1886; Гроссу Н. Преп. Феодор Студит. Его время, жизнь и творения. — К., 1907; Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. Его эпоха, жизнь и деятельность // Записки имп. Новороссийского ун-та. — Одесса, 1913 (1914). — Т. 113; Karlin-Hayter P. A Byzantine Political Monk, St. Theodore Studite // JÖB. — 1994. — Bd. 44. — P. 217–232; Kazdan A. A. Theodore of Stoudios // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2044–2045; Пашенко Б. Феодор Студит // Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1995. — Т. 3. — С. 89–90; Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). — С. 305–313, 322, 329).

⁶⁴⁶ См.: Гроссу Н. Преподобный Феодор Студит. — С. XVI–XVII; Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский Ч. 2 // Записки Новороссийского ун-та. — Одесса, 1914. — Т. 114. — С. 399–411; Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467 // ВВ. — (1914) 1915. — Т. 21. —

лет после смерти преподобного, в 868–878 гг., когда Константинопольским патриархом повторно был Игнатий (867–877) и Студийским монастырем управляли игумены – игнатиане Климент и, может быть, Иларийон⁶⁴⁷. Ниже приведен отрывок из перевода второй редакции Жития, в котором идет речь о событиях самого конца VIII в. в Таврике, отношении здешних светских и церковных властей к василевсу Константину VI и его политике).

Версия II (Vita B)

[Следует описание наиболее ярких примеров борьбы Феодора Студита за чистоту Православия. Оно открывается рассказом об осуждении нечестивых деяний Константина VI].

14. Впрочем уже время приступить нам к подвигам борьбы этого великого поборника благочестия⁶⁴⁸. В то время единодержавно царствовал Константин⁶⁴⁹, сын христолюбивой Ирины⁶⁵⁰, который проводил юность свою невоздержанно и необузданно и предавался пламенным плотским пожеланиям⁶⁵¹; он, отвергнув прежнюю, соединенную с ним законным браком супругу⁶⁵² и насильно заставив ее постричься⁶⁵³, прелюбодейным образом,

Вып. 3-4. – С. 222–223 (там же см. проделанное В. В. Латышевым сравнение текстов списков редакции А и полный текст Мюнхенской рукописи – с. 255–304).

⁶⁴⁷ Студийский монах Николай (ум. 868 г.) назван в Житии «блаженным» (makarites), как обычно именовали недавно умерших лиц. Подр. о датировке см.: Лопарев Хр. М. Византийские Жития святых VIII–IX вв. // ВВ. – 1910. – Т. 17. – С. 166; Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. I. – С. 199–203; Ševcenco I. Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm. – Birmingham, 1977. – P. 116; Каждан А. П. История византийской литературы... – С. 306; ср.: Буланин Д. М. Житие Феодора Студита // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л., 1987. – Вып. 1. – С. 177–179.

⁶⁴⁸ Феодор стал известен как идеолог ригористского, воинствующего монашества православного толка, не желавшего подчиняться патриаршему управлению, требовавшего независимости Церкви от государства и церковного священноначалия, твердой политики по отношению к императорской власти, решительного отказа от иконоборских заблуждений (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические направления и вероучения. – М., 2000. – С. 104–108). Он навлек ненависть василевсов Константина VI, Никифора I Геника, Льва V Армянина, подвергался бичеванию, терпел тяжелые испытания, холодные зимы, переживал отчаяние, печаль, душевное смятение, оплакивал измены некоторых из своих «чад», трижды отправлялся в ссылку, с радостью принимал выпадавшие на его долю «страдания во имя Христа» и умер, так и не будучи возвращен в Константинополь.

⁶⁴⁹ Константин VI, родившийся 14 января 771 г. от брака Льва IV Хазара и знатной афинянки Ирины, правил сам, без вдовствующей матери – августы с февраля 790 г. до июня 797 г.

⁶⁵⁰ Августа Ирина правила как регент при Константине VI с сентября 780 г., затем была отстранена от власти и вновь обрела ее в 797 г., низложив сына, которого она приказала ослепить и держать в Большом императорском дворце под сильной охраной. Оставалась автократом ромеев до дворцового переворота 31 октября 802 г., который привел к власти бывшего логофета геникона, Никифора I.

⁶⁵¹ Агиограф намеренно сгущает краски. Молодой василевс был воинственный, храбрый человек, но слабый политик, неискушенный в придворных интригах.

⁶⁵² Не знатную, но пригожую, скромную и набожную Марию из города Амния на северо-востоке Малой Азии (дочь Никиты из Амния и внучку Филарета Ми-

подобно древнему Ироду⁶⁵⁴, бесстыдно взял другую, по имени Феодотию⁶⁵⁵, и к несчастью произвел величайший соблазн не только для церкви Божьей, но и для всех предводителей народов и наместников. Святейший патриарх Тарасий⁶⁵⁶, не соизволяя на такое сожителство, отказался возложить на них брачные венцы и не одобрил беззаконной связи; ибо преступным душам непричастен Христос, как сказал некто из бывших прежде нас отцов. Но один пресвитер и эконоом святейшей Великой церкви⁶⁵⁷, Иосиф⁶⁵⁸, бывший близким к прелюбодеям⁶⁵⁹, дерзновенно принял на себя это дело и повенчал беззаконников, преступив божественные и человеческие уставы⁶⁶⁰.

лостивого, богатого пафлагонского георга — землевладельца, а затем известного подвижника). Константин вступил с ней в брак в ноябре 788 г. и имел от Марии двух дочерей. Она была навязана императору в супруги после смотрин невест, устроенных его матерью, Ириной, ввиду того, что более ранняя помолвка юного Константина с Ротрудой, дочерью короля франков Карла Великого, оказалась расторгнута.

⁶⁵³ Мария, которую Константин, по словам хрониста Феофана, ненавидел, была ложно обвинена в попытке отравить василевса, в январе 795 г. насильно пострижена и заточена в построенный ею монастырь *ton Despoionon* (*Theophanis Chronographia* / *Rec. C. de Boog. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 469. 23–26; подпр. см.: Доброклонский А.П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. — Т. 113. — С. 352–353*).

⁶⁵⁴ Царь Ирод взял в жены Иродиаду, жену своего брата Филиппа (Марк. 6: 17–18).

⁶⁵⁵ Пылкому, видному собой Константину, видимо, давно нравилась эта придворная — кувикулария, императрицы (*Theophanis Chronographia. — P. 470. 1–3*), но идея сочетаться с Феодотой (Феодотией) «беззаконным» браком, похоже, была подсказана августой Ириной, которая таким образом пыталась подорвать авторитет недальновидного сына в глазах Церкви, народа, армии и самой добится императорской власти. Ниже в Житии содержится указание на то, что Феодота (Феодотия) приходилась двоюродной сестрой Феодору Студиту, то есть была близкой родственницей, дочерью одного из его дядей (см.: гл. 15).

⁶⁵⁶ Константинопольский патриарх Тарасий (784–806), приверженец иконопочитания.

⁶⁵⁷ Должность эконома Великой, то есть Константинопольской церкви св. Софии была одной из самых значительных должностей при Константинопольском патриархате; эконоом Великой церкви заведовал патриаршей казной и имел большое влияние на церковные дела.

⁶⁵⁸ Угодливый и близкий ко двору пресвитер Иосиф был в то же время игуменом столичного монастыря Кафаров.

⁶⁵⁹ То есть к Константину VI и Феодотии (Феодоте).

⁶⁶⁰ Феодотия (Феодота) была обручена с Константином VI в августе 795 г. и коронована как августа; браковенчание состоялось в сентябре того же года (подпр. см.: Доброклонский А.П. Указ. соч. — С. 352–353). Возмущение Феодора и тех, кто разделял его взгляды, вызывало то, что 7 правило Неокесарийского церковного синода запрещало пресвитеру пиршествовать даже на дозволенном браке второбрачного, а Иосиф «целые 30 дней пиршествовал на запрещенном и прелюбодейном браке», более того, благословил такой брак и «возложил победные венцы дества на прелюбодеи и нечистых», одобрив тем их беззаконие перед всем миром, тем самым презрев и божественные, и церковные правила относительно вступавших во второй брак (*Theodori Studitae epistulae // PG. — 1862. — Т. 99. — Col. 925 DC, 972 A, 973 B, 977 A, 1000 AC, 1024 B, 1096 A, 1581, 1616 B*). С точки зрения ортодоксов, за подобное злодеяние Иосиф самое малое должен был быть отстра-

Это зло⁶⁶¹ сделалось известным не только в столице, но и в отдаленнейших странах⁶⁶²; так царь Лонгобардский, царь Готфский и наместник Восторский⁶⁶³, основываясь на этом нарушении устава, предались прелюбодеянным связям и невоздержанным пожеланиям⁶⁶⁴, находя благоприятное оправдание в поступках римского императора⁶⁶⁵, как будто бы, когда он поступил так, то последовало одобрение и от патриарха и находившихся при нем архиереев⁶⁶⁶.

нен от должности иерея, если не отлучен от Церкви и лишен общения (Theodori Studitae epistulae. — Col. 976 AD, 977 A, 989 C, 1000 A, 1096 B, 1581 D).

⁶⁶¹ В письмах Феодор Студит писал по этому поводу следующее: «Прелюбодеяние же есть тяжкий грех и по правилу божественного Василия [Кесарийского], равносильный грехом убийцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника»; это «нарушение не малое, но можно сказать, первой в жизни и величайшей заповеди», за которую полагалось наложить на Константина VI тяжкую епитимию (Theodori Studitae epistulae. — Col. 973 C, 1012 C, 1032 BC).

⁶⁶² В греческом тексте — kai epi tais exotato choraïs («во внешних странах») (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii // PG. — Turnhout, 1967. — Т. 99. — Col. 252 D). В Мюнхенской рукописи, содержащей текст первой версии Жития, записано «еще в других странах» (alla kan tais allais choraïs) (Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467. — С. 268, sec. 18). В пер. Х.-Ф. Байера: «И имело последствие таковое зло не только в царствующем городе, но и в отдаленнейших странах» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 68).

⁶⁶³ В греческом тексте — outo gar o tes Longibardias rex, outos o tes Gotthias, ootos o tes Bosporou toparches («так Лонгивардии рекс, так Готфов, так Боспора топарх») (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris... — Col. 252 D). В пер. Х.-Ф. Байера: «Так [по образцу императора] король Ломбардии, так топарх Готии, так топарх Боспора» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 68–69). В редакции первой версии Жития эта строка выглядит несколько иначе: outos o Bosporou, outos o Gotthos, outos oi loipoi ton eparchion egemones (так Боспора, так Готфов, так других епархий игоманы) (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori praepositi Studitarum // PG. — Turnhout, 1967. — Т. 99. — Col. 137; Латышев В. Житие преп. Феодора Студита... — С. 268, sec. 18; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 70). Сам Феодор Студит в письме от 808 г. к саккудийским братьям (tois en to Sakkoudioni adelphois), объявляя о своем отказе от причастия вместе с патриархом Никифором, который не лишил священнического сана Иосифа, «эконома, обвенчавшего михиан (прелюбодеев)» (ton oikonomon ton stephanosanta ton moichon), вспоминал, что этому порочному образу следовали «...отдаленные властители и начальники (tois porro kratousin kai archousin), по подобию совершив в Ломбардии и Готфии и ее климата» (en tes Longibardia kai Goutthia kai tois Klimasin autes) (Theodori Stiditae Epistolae / Rec. G. Fatouras. — Berolini; Novi Eboraci, 1992. — Vol. 1. — Ep. 31, 92–97). Однако Боспор им не был упомянут. Примечательно, что Игнатий Диякон, писавший в начале второй трети IX в. Житие патриарха Никифора, тоже называл очередного правителя Готфии, жившего в начале патриаршества Никифора (806–815), «принявшим на себя игомство народом» (o gar tote ten tou ethnous egemonian epaneremenos) «одного из Таврических климата» (kath'en ton Taurikon klimaton) и тоже обвинял его в том же грехе — желании развестись с законной женой, чтобы «...привести какую-то подругу (etaires)» (Ignatii Diaconi Vita Nicephori patriarchae Constantinopolitani // Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1880. — P. 160. 20–30; Житие св. отца нашего Никифора, архиепископа Константина града и нового Рима, списанное

Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей Великой церкви св. Софии // Творения св. отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. – Минск, 2001. – С. 21, гл. 28; Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 72). Сравнение текстов обеих версий Жития Феодора Студита создает впечатление, что, в отличие от составителя редакции А, составитель редакции В не знал толком, как правильно величать главу «отдаленной страны» Готфов, но у него были достаточно ясные представления в отношении предводителя Ломбардов (латинский термин рекс) и правителя Боспора (греческий термин топарх). А. И. Айбабин верно заметил, что термин «топарх» постоянно упоминался в нарративных источниках, но не использовался как официальный титул в византийской чиновной иерархии IX–X вв. Более поздние византийские авторы называли топархами правителей приграничных областей Византии или иностранных народов и, очевидно, этот термин применительно к главе Боспора был вставлен в текст Жития не ранее X–XI вв. (Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – С. 188, 210). По этому поводу можно также заметить, что подобным образом ромеи обозначали правителей государств, территории которых в свое время входили в состав Империи; владетелей небольших областей на периферии Византии; византийских чиновников (стратигов, топотиритов), обладавших некоторой автономией по отношению к центральной власти в X–XIV вв. (Kazdan A. A. *Toparches* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2095; Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. // ПИФК. – 2002. – Вып. 12. – С. 548). Эквивалентом этому слову, очевидно, был архонт, игемон или кир, что и демонстрируют тексты Житий. Однако это не основание для того, чтобы видеть в термине «топарх» намек на существование в конце VIII в. «маленькой самостоятельной христианской державы» в Готфии, а значит, и на Боспоре (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 143).

⁶⁶⁴ В пер. Х.-Ф. Байера: «...опираясь на нарушение заповеди, предали себя прелюбодейным желаниям и необузданным вожделениям» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 68). Очевидно, это произошло уже вскоре после сентября 795 г. и до зимы 796 г., когда последовала расправа над монахами Саккудиона, во главе с своим игуменом Феодором обличавшими случившееся зло (см. ниже).

⁶⁶⁵ ...*находя благодарное оправдание в поступках римского императора* (*ten tou basileos Romaion praxin euprophasiston echontes apologian*) («имея поступки василевса ромеев защитой, которою могли легко оправдываться») (*Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris...* – Col. 252 D). В пер. Х.-Ф. Байера: «...имея деяния императора защитой, которою могли легко отговариваться» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 68). Подобная защита христианских правителей названных «внешних стран» (*exotato chorais*) от нападков в их адрес указывают на их проромейскую ориентацию.

⁶⁶⁶ ...*то последовало одобрение и от патриарха и находившихся при нем архиереев* (*apodedegmenou de para te tou patriarchou kai ton syn auto archiereon*) («был принят патрархом и его архиереями») (*Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris...* – Col. 252 D). В пер. Х.-Ф. Байера: «...но все же патриархом и архиереями в его окружении был принят» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 69). Слух об «одобрении» патриарха, то есть о допуске василевса-прелюбодея к причастию, действительно распространился среди ромеев, очевидно, потому, что Тарасий не отзывался на просшедшее какими-либо решительными действиями, но, верный своей политике икономии, отмалчивался, ограничившись лишь прекращением совместных богослужений с Иосифом (*Theophanis Chronographia...* – P. 470).

⁶⁶⁷ Имеется в виду Феодор Студит, который, выходит, относил к ромеям – «единоплеменному народу» правителей Готфии и Боспора, «неразумных в законе».

15. Узнав о таких беззакониях, муж, уподоблявшийся Иисусу Христу и, сколько возможно, всегда явно исполнявший всякую правду и заботившийся об единоплеменном народе с отеческим сочувствием⁶⁶⁷, сетовал, скорбел в самом себе и оплакивал всеобщую гибель настоящих и будущих людей; ибо он справедливо опасался, чтобы безумие властителя, быв принято неразумными в законе, не сделалось неисцеленным образом действий у последующих поколений⁶⁶⁸. Посему он не оставил этого зла без обличения, но тотчас вместе с отцом своим⁶⁶⁹ прервал общение с ними⁶⁷⁰. Такое богоугодное отвращение их от прелюбодеяния доходит до слуха императора, который

⁶⁶⁸ Отчасти опасения Феодора оправдались. Игнатий Диякон пишет, что патрирх Никифор (806–815) находил «присутствие этой болезни» в некоторых местах и городах, в частности, в климата Таврики, где ему тоже пришлось действовать «пером и чернилом, составляя лекарство против нее». Решившись смыть с игемона тамошнего народа постыдную скверну михианства, патриарх «поставил ему на вид его грех при помощи требований и запретов Писания, которым он справедливо будет подлежать, если не захочет воздерживаться от него. И это так почти и случилось», заключил агиограф (Житие св. отца нашего Никифора... – С. 21, гл. 28).

⁶⁶⁹ ...но тотчас вместе с отцом своим. Феодор Студит выступил против брака Константина VI с Феодотой уже в 795 г., сразу после того, как первая жена василевса, Мария, была принуждена уйти в монастырь. В указанных выше словах речь идет о Платоне, духовном отце – дяде Феодора с материнской стороны. Имея хорошее юридическое образование и служа зигостатом, то есть «взвешивателем», контролером имперской казны, он скопил в правление Константина V немалое состояние, но уже в 24 года покинул столицу, уединился на горе Олимп, недалеко от г. Прусы, на малоазийском побережье Мраморного моря, стал вести монашеский образ жизни в монастыре Symboloi, был избран его игуменом, а затем 12 лет был игуменом Саккудийского монастыря в Вифинии, созданного на основе владения семьи Феодора. Под наставничеством дяди, человека мягкого, но пользовавшегося большим авторитетом в церковных кругах, начал свой подвижнический путь будущий игумен Студия и лидер оппозиционного монашества. В 789 г. или 790 г., когда ему исполнилось 30 лет, он был рукоположен в сан пресвитера. В 794/795 г. тяжело заболевший Платон отрекся от игуменства в Саккудионе в пользу своего племянника, менее известного в столице, но подававшего большие надежды. Он будет болеть и в дальнейшем, причем положение ухудшат гонения в связи с распрями по поводу михианства и «дела Иосифа». Умер в Константинополе в 814 г. и был оплакан Феодором в похвальном слове – эпитафии. Примечательно, что в надгробной речи Феодора о матери, умершей около 798 г., Платон представлен монахам как «наш общий отец» (подр. см.: Theodori Studitae Laudatio Sancti Platoni // PG. – 1862. – Т. 99. – Col. 804–849; Доброклонский А.П. Преп. Феодор... – С. 341, 343–344; Kazdan A.A., Talbot A.-M. Plato of Sakkoudion // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1684; Sideras A. Die byzantinischen Grabreden. – Wien, 1994. – S. 97–98; Каждан А.П. История византийской литературы... – С. 306–308, 314–317).

⁶⁷⁰ Очевидно, с теми правителями, кто последовал примеру Константина VI. Если это так, тогда выходит, что игумен Саккудиона Феодор и его дядя имели постоянные контакты с крещенными правителями Готфии и Боспора, их «властителями», «начальниками», «игемонами», топархами, что опять-таки объяснимо только при условии ярко выраженной проромейской ориентации последних, совершенно невероятной для представителей власти хагана хазар.

⁶⁷¹ Феодотии (Феодоты), второй жены василевса. Выходит, Константин внимательно следил за покорными ему правителями Таврики.

сначала равнодушно принимает это, не выражая негодования против неприятного известия, но потом, узнав об этом еще от других и от самой прелюбодеицы⁶⁷¹, и некоторым образом боясь отлучения от блаженных мужей, пользовавшихся несравненной и обширной славой в монашеской жизни, он старается всячески склонить непреклонных к одобрению его злодеяния, особенно надеясь на то, что принятая в сообщество с императором была их родственницей; ибо повенчанная с Константином была двоюродной сестрой отца нашего Феодора. Он внушил ей послать им золота, с надлежащим приветствием от них; но так как обманулся в своей надежде, узнав, что богоносные мужи выше его лести, то предпринял борьбу с ними иным образом. Притворно вздумав купаться в теплой воде, которая сама собой вытекает из земли, он устроил царское путешествие в Прусу⁶⁷², думая, что приснопамятные⁶⁷³ непременно придут к нему изъяснить вместе с другими обычное почтение; но, не достигши исполнения ни одного из своих предложений, воспаляется гневом в душе своей и как можно скорее возвращается во дворец, сильно негодуя против невинных⁶⁷⁴.

16. Итак он, призвав к себе начальника придворной стражи⁶⁷⁵, посылает его вместе с предводителем конвоя⁶⁷⁶ к преподобным, чтобы подвергнуть их истязаниям; те, прибыв в монастырь, ремнями били [Феодора], который давно желал этого ради Христа, и других троих из первенствующих братьев⁶⁷⁷; потом сослали его с другими десятью из известнейших членов братства⁶⁷⁸ в Солунь⁶⁷⁹, приказав отводившим их тщательно стеречь их и заключить

⁶⁷² Пруса (Бруса) — город в Вифинии. Рядом с ним и недалеко от Саккудиона, где жил Феодор, находились целебные источники с теплой минеральной водой.

⁶⁷³ Братия, монахи Саккудиона.

⁶⁷⁴ Константин VI отправился под Прусу на лечение вместе с августой Ириной и двором, надеясь, что по византийскому обычаю, вместе с окрестными монахами к нему придет оказать должное почтение и саккудионская братия вместе с Платоном и Феодором. Но вопреки ожиданию никто не явился и, получив известие о рождении сына Льва (ребенок вскоре умрет), василевс в начале октября поспешил вернуться в Константинополь. У Феофана поездка в царские термы под Прусу отмечена под седьмым годом единодержавия Константина VI в сентябре 6289г (796 г. н.э.) (Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1: Textum graecum continens. — P. 471).

⁶⁷⁵ Феофан сообщает его имя — Варданий (Theophanis Chronographia. — P. 470—471).

⁶⁷⁶ Им был Иоанн, комит Опсикия, важнейшей северомалоазийской фемы (подр. см.: Theophanis Chronographia. — P. 470—471). Высокое положение посланных показывает, что делу было придано важное значение.

⁶⁷⁷ Под «первенствующими братьями» (protoi ton monachon), очевидно, понимаются великосхимники и тройка ближайших помощников игумена, такие как эконо́м, эккле́сиарх — начальник домового церкви и дохиар — казначей. У Феодора и других пострадавших от жестокого бичевания кнутом раны были столь глубоки, что потребовали омовения и смазывания маслом (Theodori Studitae epistulae... — Col. 917 A).

⁶⁷⁸ Среди наказанных ссылкой оказался родной брат Феодора, Иосиф, архиепископ Фессалоникийский. Прочих монахов изгнали из Саккудиона и Вифинии, а немного позже последовало распоряжение василевса, чтобы гонимым никто не давал приюта (Theophanis Chronographia. — P. 470. 24—471. 5; Theodori Studitae Laudatio Sancti Platonis. — Col. 829 C — D).

⁶⁷⁹ Солунь (Фессалоника), крупнейший город Македонии, куда Феодор был сослан с 10 другими монахами из Саккудийского монастыря. Описанные выше события

не вместе всех, но каждого отдельно и вдали друг от друга в различных помещениях, чтобы нельзя было кому-нибудь из них приходиться к другому; блаженного же Платона⁶⁸⁰ отправили в обитель святого Сергия, не допуская к нему никого, и приказали ему оставаться там. Но сколь великим и важным делом для всей вселенной был такой подвиг богоносного отца нашего, это сейчас можно видеть: жившие в странах области Херсонской и Восточной⁶⁸¹ епископы и пресвитеры⁶⁸², равно как и благочестивейшие из монахов⁶⁸³, услышав о делах святого отца нашего и нашедши их согласными с божественными Евангелиями, стали подражать его дерзновению в добре, так что и здесь исполнились слова: яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ⁶⁸⁴ на доброе; и тогда же перестали они принимать дары, приносимые церквям Божиим от тех, которые совершали одинаковые дела с младшим Константином⁶⁸⁵, отлучили их от священных и пречистых тайн

произошли суровой зимой 796/797 г. (сетования на это прозвучали в надгробной речи Феодора на смерть матери, Феоктисты, умершей около 798 г.). 25 марта 797 г., с открытием навигационного сезона, Феодор уже прибыл на место ссылки (см.: Доброклонский А.П. Преп. Феодор... – С. 379–380; Christophilopoulou Aik. Byzantine istoria B'I: 610–867. Deuteron ekdose me bibliographike enemerose. – Phessaloniki, 1998. – S. 140–141; Каждан А.П. История византийской литературы... – С. 317, 318).

⁶⁸⁰ От бичевания Платона, очевидно, избавили его широкая известность, преклонный возраст и тяжелое состояние здоровья.

⁶⁸¹ В греческом тексте – *en tois klimasi tes kata Cherson kai Bosporon paroikias* («в климата Херсона и соседстве Восточной») (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii (vers. II) // PG. – Turnhout, 1967. – Т. 99. – Col. 253).

⁶⁸² Пресвитеры – священнослужители, входившие в окружение епископов; каноническое название 2-ой степени христианского таинства священства. Ниже их следовали прочие церковнослужители.

⁶⁸³ В тексте первой версии: «...Херсона и Восточной и окружающих мест епископы и пресвитеры и сколько ни есть первенствующих монахов (oi gar kata Chersona kai Bosporon kai tous perix topous episkopoi te kai presbyteroi kai osoi protoi ton monachon) (Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467. – С. 269, sec. 20). Агиограф и в этом случае счел необходимым указать в качестве примера поведение высшего духовенства Таврики, среди которого, видимо, были те, кто разделял категоричные, суровые взгляды Феодора о михианстве и подчинении светской власти церковным догматам и священству. Недаром позже, в 809–810 гг., во время столкновений студитов с василевсом Никифором I Геником и вызванных этим гонений на непокорное духовенство, в Херсоне был смещен с кафедры епископ Лев, по прозвищу Валелад, а игумен Антоний и двое других отправлены в заключение (Theodori Studitae epistulae // PG. – 1862. – Т. 99. – Col. 1072 D; Творения преп. Феодора Студита в русском переводе. – СПб., 1908. – Ч. 2. – С. 297).

⁶⁸⁴ И ревность ваша поощрила многих (2 Кор. 9, 2).

⁶⁸⁵ Константин VI назван младшим в отличие от старшего Константина V, его знаменитого деда-иконоборца. Примечательно, что власти Таврики заботились о церквях и отчисляли средства на их содержание, чего не стали бы делать подчиненные хагана хазар, всегда с подозрением относившихся к христианству, как к государственной религии соперничающей с ними стороны. Преувеличивать «благосклонное отношение к христианству в среде хазарской элиты» нет оснований, ибо византийско-хазарские династические браки строились из взаимо-

Христовых, и согласно со священномудрым Феодором говорили унижавшим христианское предание: не позволительно вам иметь жен вопреки постановленным от Христа законам⁶⁸⁶. Но наконец и они были изгоняемы из своих церквей и обителей, подвергались и другим страданиям, вымышляемым гонителями, которых ярость сильно неистовствовала, подобно ожесточенному воину, и руководила их насильственной рукой⁶⁸⁷.

[О благовторных последствиях гонений для обличения дела беззакония, расширении известности Феодора в других странах. Мятёж войска против нечестивого Константина VI, лишение василевса обоих глаз и низложение с престола. Возвышение христолюбивой и боголюбивой василиссы Ирины. Переезд Феодора в столичный Студийский монастырь⁶⁸⁸.]

(Жизнь и подвиги преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена обители Студийской, описанные Михаилом Монахом // Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка. — СПб., 1867. — Ч. 1. — С. 21–25)

Епифаний Монах. Житие апостола Андрея (полное название «О житии, деяниях и кончине святого и всехвального первозванного апостола Андрея»). Этот памятник, ставший основой для всех последующих Житий апостола, написан в виде апокрифического сказания монахом и пресвитером Епифанием, жившим в конце VIII — первой половине IX вв. Считается, что агиограф был связан с константинопольским монастырем Кал-

выгодных на тот или иной момент политических соображений, а реальная, не «проектная» церковная организация на территории Хазарии отсутствовала по крайней мере до начала X в. (ср.: Коновалова И. Г. Христианство в Хазарии // Хазары. Второй Международ. коллоквиум. Тезисы. — М., 2002. — С. 58–61).

⁶⁸⁶ Нельзя не обратить внимание, что агиограф вновь ссылается на события, происходившие в епископствах Херсона и Боспора, выделяя их в качестве наиболее яркого примера. Это может служить косвенным подтверждением тесных связей, существовавших у Феодора и его окружения с представителями клира Таврики. На это же указывают его позднейшие письма в Херсон и Готфию (см. Антологию).

⁶⁸⁷ Обращает внимание чисто ромейский уровень отношений «гонителей» и их жертв, который не выходил за пределы византийского светского и канонического законодательства.

⁶⁸⁸ В дальнейшем патриархи Тарасий (784–806) и Никифор (806–815) простят повторный брак Константина VI (Никифор даже снимет канонические кары, наложенные на священника Иосифа, совершившего «прелюбодейное» бракосочетание василевса), но для Феодора и его студитов Константин так и останется «прелюбодействующим». «Михианская схизма» (от греч. *moicheia*) породила десятилетние споры о природе церковной икономии (домостроительство), о том, что допустимо ради нормального функционирования Церкви, можно ли обойти законы ради блага Церкви и ради личного спасения (подр. см.: Мейендорф И. Византийское богословие. — С. 91, 103, 105–106). Принцип икономии обсуждался на синоде 809 г., осудившем студитов.

⁶⁸⁹ Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Öströmischen Reiches (527–1453). — 2 Aufl. bearb. von A. Ehrhard, H. Gelzer. — München, 1897. — S. 192; Kahl G. Die geographischen Angaben des Andreasbios (BHG 95b und 102). Diss. — Stuttgart, 1989. — S. 100.

листрата и монастырями вифинского Олимпа⁶⁸⁹. В качестве источников им были использованы не только свод древних преданий об апостоле Андрее, в том числе о его третьем путешествии к странам и городам Восточного и Северного Понта, но и краткие исторические, этнографические, топографические заметки, сделанные на основе личных наблюдений во время путешествия по местам проповедей апостола. Этот обход городов и земель южного, восточного и северного берегов Черного моря, по мнению большинства исследователей, был предпринят Епифанием вскоре после 815 г., в начале второго этапа иконоборчества при Льве III Армянине⁶⁹⁰. Во всяком случае, покинув столицу для сбора сведений о святых и мощах, автор «избегал (чуждался, сторонился) сообществ (общин) икономахов, прочие проходя (обходя) места и города до Воспора»⁶⁹¹. Однако Х.-Ф. Байер верно заметил по поводу этого пассажа, что «...обвинение Епифания во время Льва V, когда иконопочитатели сурово преследовались, было бы бессмысленно»⁶⁹². Поэтому факты иконопочитания в Боспоре, зафиксированные паломниками, могут быть связаны с «временем ограниченной веротерпимости» при Никифоре I Генике и Михаиле I Рангави, то есть с периодом от 802 г. по 813 г., либо с не меньшим основанием приходится на правление Михаила II Травла (820–829), ведшего не устраивавшую иконопочитателей примирительную политику, терпимо относившегося к почитанию икон и не разрешавшего обсуждать этот вопрос⁶⁹³. Особый интерес представляет выразительная характеристика населения Юго-Западной Таврики, Херсона. Сочинение Епифания было написано на греческом языке, вероятно, до 843 г., но кроме того существуют близкие к нему апокрифические греческая, грузинская и старославянская редакции. Ниже приводится отрывок из перевода на старославянском языке по рукописи Санкт-Петербургской Духовной академии, которой воспользовался В.Г. Васильевский, но которая, к сожалению, не привлекла должного внимания исследователей).

⁶⁹⁰ Петровский С.В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью. Отдел II. Историческая ценность апокрифических сказаний. Главы III и IV. Отдел III. Краткие известия и позднейшие распространенные сказания об Апостольской миссии в пределах северо-восточного Черноморья; отношения тех и других к аналогичным апокрифическим сказаниям. Главы V и VI. Заключение и дополнение // ЗООИД. – 1898. – Т. 21. – С. 124, прим. 4; Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance. – Peague, 1933. – P. 225; Виноградов А.Ю. Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. Северное Причерноморье в античности: вопросы источниковедения. – М., 1999. – С. 358.

⁶⁹¹ В греческом тексте – *kai pheugontes tes koinonia ton eikonomachon loipon perierchomenoi choras kai poleis mechri Bosporou (Epiphaniou monachou kai presbuterou peri tou biou kai ton praxeon kai telous tou agiou kaipaneuphemou kai protokletou ton apostolon Andreou* // PG. – 1864. – Т. 120. – Col. 221 B).

⁶⁹² Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 345.

⁶⁹³ По расчетам И. Дрезеке, путешествие Епифания могло состояться гораздо раньше, в правление Льва IV Хазара (775–780), остававшегося верным иконоборческому курсу своего отца (Dräseke J. Der Mönch und Presbyter Epiphanius. – S. 346–352; Krumbacher K. Op. cit. – S. 192). Видимо, из этого исходит А. Хазанов, относящий агиографию Епифания к концу VIII в. (Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского ун-та в Москве. – 1994. – № 1 (5). – С. 6).

[Описание путешествия апостолов Андрея и Симона Канонита по Восточному Причерноморью, Грузии, Алании, Абхазии, Зихии.]

И приде в Оспор град⁶⁹⁴ обону страну Понта⁶⁹⁵ противу Амиса⁶⁹⁶. Тужде и мы доходим⁶⁹⁷ [и Колюпадія епископа и Георгія намѣстника⁶⁹⁸, иже отъ прѣданія повѣдаху нам многа чюдеса Андреова⁶⁹⁹]. В Оспорови же видѣвше чюдеса, яже творяше Андреа, скоро послушаша, яко и ти нам сповѣдаху⁷⁰⁰, и никогда расколъ о вѣрѣ пріаша⁷⁰¹. Показаша же нам⁷⁰² [иконы Христовы и многы святыхъ, воскомъ лѣаны⁷⁰³ зѣло дивны, яко рещи не сотворишася отъ руку чловѣчю⁷⁰⁴] и мам (ларь?)⁷⁰⁵, написаніе⁷⁰⁶ имущъ Симона апосто-

⁶⁹⁴ Город Боспор (Bosporon polin). В греческом тексте Епифания шире: «город приморский, куда и мы пришли. Видя чюдеса, совершаемые Апостолом, босфоряне скоро уверовали, как сами рассказывали нам» (Eiphaniou monachou kai presbuteiou peri tou biou... — Col. 244 A).

⁶⁹⁵ В греческом тексте — *peran tou Pontou* («противоположной стороны Понта» или «по ту сторону Понта») (Eiphaniou monachou... — Col. 244 A).

⁶⁹⁶ В греческом тексте Епифания этого уточнения нет. Амис (Аминс) — крупный малоазийский портовый город провинции Понт. В апокрифическом Деянии ап. Андрея (по кодексу XI–XII вв.) тоже содержится уточнение: «...по ту сторону Понта Евксинского, близ земли Тавроскифов, недалеко от Меотиды» (Praxeis kai periodoi tou agiou kai panenphemou Apostolou Andreu egkomio sympeplegmenai // АВ. — 1894. — Т. 13. — Fasc. 3–4. — Р. 333, § 30). В русском переводе с грузинской рукописи Жития ап. Андрея указание еще более кратко: «...город Босфор, лежащий близ земли Тавро-Гуннов» (Грузинское Житие ап. Андрея Первозванного // Христианское чтение. — 1869. — № 8. — С. 165).

⁶⁹⁷ В греческом тексте — *eis en kai emeis ephthasamen* — «которого и мы достигали (куда и мы пришли)». Тем самым Епифаний подчеркивает, что он лично побывал в Боспоре (Eiphaniou monachou... — Col. 244 A).

⁶⁹⁸ В рукописи (л. 1748) — иколоупадіе епискоупъ и георгіе намѣстникъ. В. Г. Васильевский полагал, что «славянский текст, по-видимому, умножает очень скудный список Керченских епископов одним новым именем, но едва ли только не испорченным, наместник же должен быть разумею Византийский» (Хождение ап. Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1909. — Т. 2. — Вып. 1. — С. 277–278). Оснований называть его «хазарским тудуном» нет.

⁶⁹⁹ По поводу дополнений греческого текста сочинения Епифания В. Г. Васильевский заметил: «При настоящем положении дела трудно решить, откуда ведут свое начало и кому принадлежат дополнения против греческого подлинника, встречающиеся в славянском переводе, тем более, что мы не можем поручиться и за вполне внимательное и научное отношение к своему делу самих издателей греческого текста. В этих изданиях есть пропуски... В других списках могли быть дополнения» (Хождение ап. Андрея... — С. 271). Это же обстоятельство подчеркивал Р.-А. Липсиус, обративший внимание на значительные расхождения, встречающиеся в различных версиях памятника (Lipsius R.-A. Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. — Braunschweig, 1883–1887. — Bd. 1–3. — S. 575, Anm. 1).

⁷⁰⁰ Также в греческом тексте Епифания — *os autoi emin diegounto* («как сами [они] рассказывали») (Eiphaniou monachou... — Col. 244 A).

⁷⁰¹ ...и никогда расколъ о вѣрѣ пріаша — в греческом тексте эти слова пропущены.

⁷⁰² *Edeixan de emin* (Eiphaniou monachou... — Col. 244 A).

⁷⁰³ То есть отлитые из чистого воска, по ромейской технологии изготовления (см.: Сорочан С. Б. Светильник и свеча... — С. 106, 108–109).

⁷⁰⁴ Место об иконах должно было находиться в первоначальном греческом тексте, потому что в Минеях содержится изложение сочинения Епифания, очевидно,

ла⁷⁰⁷, въ основаніи погребена въ церкви святыхъ апостолъ⁷⁰⁸, имущъ мощи. И даша намъ отъ нихъ⁷⁰⁹. Есть же другой гробъ⁷¹⁰ в Никоу Зикхїиствъ⁷¹¹, написаніе имуще Симона Кананичскаго, и тѣ имѣи мощи⁷¹². Андреа же от Вооспора⁷¹³ сниде в Февдесію градъ⁷¹⁴, имуща царя Савромата⁷¹⁵. Мало же отъ нихъ

пересказанное Симеоном Метафрастом, где тоже говорится о «первообразах (ико-нах), сделанных из воска» — archetypo metamorphomenai kero (Хождение ап. Андрея... — С. 269-270, 278).

⁷⁰⁵ В рукописи — ламъ. В греческом тексте — лапка (ящик, сундук, гроб). В. Г. Васильевский переводит как «ковчег» (Хождение ап. Андрея... — С. 268).

⁷⁰⁶ В греческом тексте — epigraphen (Epirhāniou monachou... — Col. 244 A).

⁷⁰⁷ Симона Канонита или Зилота (Матф.: 10, 14; Марк.: 3, 18; Лука: 6, 15; Деяния: 1, 13). Этот апостол происходил из галилейского города Кана. Первоначально принадлежал к фанатичной секте зилотов, отличавшихся особым рвением в соблюдении обрядов иудеев. Церковное предание считает Симона тем женихом, на свадьбе которого в Кане были Иисус и Дева Мария (Иоанн.: 2, 1-11). По сошествии Св. Духа на апостолов, Симон проповедовал в Северной Африке, на Британских островах, в Вавилонии и Персии, где и скончался мученически в иранском городе Суанире (Сумире) (Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. — М., 1891; пер. — М., 1991. — С. 645).

⁷⁰⁸ В греческом тексте — παυι τον αγιον apostolon pany megalou («очень большой церкви святых Апостолов») (Epirhāniou monachou... — Col. 244 A). То же в «Деяниях ап. Андрея»: «Здесь есть ковчег с надписью имени Симона Зилота, лежащий в основании великого храма св. Апостолов» (Praxeis... — Col. 333, § 30). Под таким названием обычно фигурировали храмы, посвященные первоверховным апостолам Петру и Павлу. Они известны в Парфените (см.: Житие Иоанна Готского, гл. 6) и Херсоне, причем в последнем это была тоже главная, кафедральная базилика города (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 593-600, 665).

⁷⁰⁹ ...kai edokan emin ex auton — «От них [они] дали и нам» (Epirhāniou monachou... — Col. 244 A). Разумеется, Епифаний получил мощи не лично для себя, а для своего храма. Такова была обычная, распространенная церковная практика переноса, «путешествия» святых реликвий.

⁷¹⁰ ...eteros taphos — «другая гробница (могила, погребение)».

⁷¹¹ В греческом тексте у Епифания — eis Nikopsin tes Zekchias (Epirhāniou monachou... — Col. 244 A). В грузинском «Житии» название города оказалось искажено переписчиком: «могила же Симона Кананита находится в городе Никополе, лежащем между Абхазией и Джигетией» (Греческое «Житие...». — С. 165). Никопсис — восточночерноморский город на р. Неченсухо, центр Зихийской архиепископии, в состав которой до IX в. входили Херсонская и Боспорская кафедры (подр. см.: Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихийской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991. — С. 91-106).

⁷¹² ...kai autosechon leipsana — «она также с мощами» (Epirhāniou monachou... — Col. 244 A).

⁷¹³ ...apo Bosporou (Epirhāniou monachou... — Col. 244 A).

⁷¹⁴ В греческом тексте Епифания — eis Theudesian ten polin polyandron kai philisophon — «в Февдесию город многолюдный и образованный (просвещенный)» (Epirhāniou monachou... — Col. 244 A). Жители этого античного полиса на юго-восточном побережье Крымского полуострова действительно были достаточно образованными, а греческий язык и письмо были распространены в его сельской округе. Великолепные памятники, найденные здесь в ходе даже не регулярных, а спорадических, кратковременных археологических работ, подтверждают высо-

вървоаша. И оставивъ ю сниде в Херсон градъ⁷¹⁶, яко же ти нам повѣдаху⁷¹⁷. А Февдесіа днесъ градъ ни стопа челоувѣча в ней естъ⁷¹⁸. Худовѣрно⁷¹⁹ же племя Херсоняне⁷²⁰ до днешняго дъне⁷²¹, и не крѣпко на вѣру⁷²², лжи⁷²³, въсему

кую оценку Феодосии, вошедшую в средневековые предания, хотя после IV в. жизнь на месте города, похоже, еле теплилась (см.: Петрова Э. Б. Античная Феодосия. История и культура. – Симферополь, 2000. – С. 132–199). Античные памятники Крыма. – К., 2004. – С. 137–148. Уже периплы V в. единодушно называют ее опустевшей (см.: Петровский С. В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди на Черноморском побережье // ЗООИД. – 1898. – Т. 21. – С. 170).

- ⁷¹⁵ В греческом тексте Епифания – echousan basilea Saugomaten – «царем которого был Савромат». Аналогично об этом сказано в «Деяниях» и грузинском «Житии»: «...удалился в соседний с Босфором город Феодосию, управляемый царем Савроматом, густо населенный греками, известный философами»; «...отправился в Феодосию, город обширный и многолюдный, управляемый в то время правителем по имени Савроматом» (Praxeis... – Col. 334, § 30; Грузинское «Житие...» – С. 165). Речь идет о принадлежности города в первые века н.э. (вплоть до 40-х гг. IV в.) Боспорскому царству (Петрова Э. Б. Указ. соч. – С. 115–132). Примечательно, что Константин Багрянородный, используя материалы херсонесских патриографов для написания трактата «О народах», очевидно, следуя своему первоисточнику, тоже называл всех боспорских царей именем Савромат (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 53, с. 246–259; Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. – М., 1967. – С. 206). Боспор на протяжении трех веков имел по меньшей мере четырех царей с таким именем (I – 93/94–123/124 гг.; II – 173/174–210/211 гг.; III – 229/23–231–232 гг.; IV – 275–276 гг.).

- ⁷¹⁶ В греческом тексте Епифания – apelthen eis Chersona («отправился в Херсон») (Eriphanion monachou... – Col. 244 В). Прочие апокрифические варианты содержат уточнения: «Оставя Феодосию, Апостол прибыл в Херсон, город Скифии»; «Апостол оставил его (город Феодосию – С. С.) и удалился в город Готфов Херсонес» (Praxeis... – Col. 334, § 31; Грузинское «Житие...» – С. 165). В данном случае архаические указания на «Готфов» и «Скифию» носят не этнический, а географический характер.

- ⁷¹⁷ ...os autoi emin diegesanto – «как сами [херсониты] нам поведали» (Eriphanion monachou... – Col. 244 В). Коль скоро Епифаний придерживался во всем маршрута апостола, он, видимо, попал в Херсон тоже морем, с попутным транзитным торговым кораблем, шедшим из Боспора, а не наоборот, что впрочем, не меняет вывода о поддержании каботажного плавания между Херсоном и Боспором (ср.: Романчук А. И. Средневековый Херсон // Х. сб. – 1996. – Вып. 7. – С. 134; Иванов А. В. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма от мыса Херсонес до мыса Сарыч // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 227).

- ⁷¹⁸ E de Theudesiasemerone oude ichnos anthropou en aute echei – «А Февдесия ныне не имеет даже следа человеческого» (Eriphanion monachou... – Col. 244 В). Так же категорично заявлено об этом в грузинском тексте: «Ныне он (город – С. С.) в развалинах и безлюден» (Грузинское «Житие...» – С. 165), чего нельзя сказать, если следовать содержанию «Деяний»: «Ныне этот город, пришедший в полное уничтожение, до такой степени безлюден и разорен, что даже не видно там следа человеческого, кроме немногих, по проповеди Апостола уверовавших» (выделено – С. С.) (Praxeis... – Col. 244 В).

- ⁷¹⁹ В греческом тексте Епифания – euperistaton – «запутывающий в свои сети (легко окружающий)» (см.: Eriphanion monachou... – Col. 244 В). В. Г. Васильевский предлагает переводить «коварный» (Хождение ап. Андрея... – С. 268).

вътру подпадающеуся⁷²⁴. Андреа же, сотворивъ дѣни многы⁷²⁵, обратися Въспорѣ⁷²⁶ и обрѣтъ корабль Херсонскъ⁷²⁷ прѣиде въ Синопѣ⁷²⁸. [И алфавитаръ Андреевъ Херсоняне сътвориша, Синопіаны творяще челоуѣкоядца⁷²⁹].

(Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В.Г. Васильевского. – СПб., 1909. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 275–277)

⁷²⁰ ...ethnos oi Chersakes – «народ херсаки». Показательно, что автор использовал терми ethnos, какой роем обычно применяли к инородцам, иноплеменикам (ср.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 236–237). Поэтому есть основания подразумевать под этим названием не только жителей Херсона, но и его климата – соседних областей Юго-Западной Таврики, весьма гетерогенных в этническом отношении. На это косвенно указывает находка надгробия X в. из скального храма на горе Басман, где некий Иоанн обозначен как «пресвитер Херсакеи» (Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 214–215). Константин Багрянородный прибегал в аналогичных случаях к термину «Херсонития» (Chersoniton), очевидно, заимствованному у херсонесских патриографов (Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 53. 2. 106, с. 246, 252). В договоре 944 г. русов с ромеями тоже говорится о «части» (to meros) Крымского полуострова, которую «со всеми ее городами» называли «Корсунской страной», то есть «Херсонской хорой» (ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. – Вып. 1. Повесть временных лет. – Л., 1926. – Стлб. 50–51).

⁷²¹ ...techri tes semeron – «до нынешнего дня», то есть до первой трети IX в.

⁷²² В греческом тексте – kai ischuroi... pros pistin – «и [не] крепки (сильны)... в отношении веры (верного слова, ручательства, клятвенного обещания, договора)». У В.Г. Васильевского: «туги на веру» (Хождение ап. Андрея... – С. 268). Вероятно, Епифаний корил херсаков, верных константинопольской правительственной политике, за отход от православной ортодоксии, их неподчинение заповедям Христа: «Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои» (Матф. 5, 33).

⁷²³ ...pseustai – «лжецы».

⁷²⁴ ...kai panti anemo peripheromenoi – «и всеми волнениями ветра кружимые». У В.Г. Васильевского: «и поддаются влечению всякого ветра» (Хождение ап. Андрея... – С. 268). В грузинском «Житии» об обитателях «города Готфов Херсонеса» сказано лишь, что они были «люди грубые и неверные» и что апостол «пробыл у них долгое время, обращая их к вере» (Грузинское «Житие...» – С. 165). Зато в «Деяниях» этот пассаж был повторен почти так же как у Епифания, с явным намеком на современность описания: «Население его разнообразно по происхождению и по роду жизни, но вообще легко увлекается всяким ветром учения, легковерно и легкомысленно поныне, живо во всем, слабо в вере и чуждо какого бы то ни было подчинения» (Praxeis. – Р. 344, § 31). В этом емком по смыслу предложении может заключаться указание не на язычество или самовластье местных жителей, а на их склонность к официально признаваемому иконоборству, что с точки зрения Епифания было отказом от истинной Церкви и веры, то есть ересью (Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. – 1999. – Вып. 30. – С. 105; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000. – С. 77–78). Текст источников также не дает оснований говорить об обилии в самом городе пришельцев и тем более о том, что все здешние обитатели были сплошь варвары и туземцы (Романчук А.И. Херсонес в VI – первой половине IX в. – Свердловск, 1976. – С. 6, 7; ср.: Завадская И.А. Христианизация ранне-византийского Херсонеса // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10. – С. 421).

Письма Феодора Студита в Таврику (относятся к числу известных к настоящему времени 564 посланий, преимущественно дидактического характера, которые принадлежат этому столпу православия, страстному защитнику интересов Церкви и монашества. Два из них, приведенные ниже, содержат сведения о положении в Херсоне ссыльных епископов – сторонников игумена Студийского монастыря, лидера оппозиции, выступавшей за независимость духовной власти от государства, а также содержат оценки Церкви и монашества в Готфии в первой четверти IX в. Перевод с греческого на русский выполнен с изд.: Theodori Studitae epistulae // PG. – 1862. – Т. 99. – Col. 1344–1345; 1520–1523).

ХСII. К епископам, сосланным ради Христа в Херсон⁷³⁰.

Делом истинной любви и доказательством нелицемерной веры служит то, что отеческая святость ваша из такого отдаленного места⁷³¹ прислала

⁷²⁵ ...poiesas par autois emeras ikanas – «проведя (дословно – «проделав») у них дней достаточно (в достаточной мере)» (Ephaniou monachou... – Col. 244 C).

⁷²⁶ ...ypestrepsen eis Bosporon – «воротился в Боспор» (Ephaniou monachou... – Col. 244 C).

⁷²⁷ ...kai euron ploion Chersakinon – «и нашедши (дословно – «неожиданно, по случайной случайности обнаружив) корабль херсонский» (Ephaniou monachou... – Col. 244 C). В «Деяниях» несколько иначе: «...там взойдя на скифское судно» (Praxeis... – Р. 334, § 31). См. выше о «Херсоне, городе Скифии» (Ibid.).

⁷²⁸ ...eperasen eis Sinopen – «переплыл в Синоп». Так же в тексте грузинского «Жития»: «...отсюда Черным морем отправился в город Синоп» (Грузинское «Житие...» – С. 165). В «Деяниях»: «...отплыл в пределы Евксинского Понта» (Praxeis... – Col. 344, § 31). Заслуживает внимание несколько необычный маршрут этого судна, которое удачно попало Андрею: его навклир добрался из Херсонеса в Пантикапей, очевидно, с каким-то грузом и пассажирами, но не вернулся обратно в «порт приписки», а транзитом отправился, вероятно, кратким путем к м. Карамбис и Синопе. Надо понимать, именно в этом, а не в прибытии херсонесского корабля в пантикапейский порт заключалась неожиданность, выраженная в греческом тексте Епифания словом «euron». Таким образом, если доверять преданиям херсонитов, перед нами еще одно свидетельство существования налаженных контактов между Херсонесом и Боспором в I в. н.э. и опровержение представления о том, что херсонеситы использовали главным образом корабли других городов (см.: Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. – Харьков, 1989. – С. 78–80, 95).

⁷²⁹ В.Г. Билишевский предположил, что под алфавитарем «разумеется просто канон или какое другое стихотворное церковное произведение в честь апостола Андрея, с акrostихом по порядку букв алфавита (см.: Du Fresne Ducange C. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis. – Lyons, 1688. – Sub v. akrostichon). В таком случае, слова эти, пожалуй, не могли принадлежать первоначальному автору, который считал синопиан антропофагами не со слов других посторонних лиц, а по их собственным преданиям» (Хождение ап. Андрея... – С. 278). Следует также заметить, что все рассмотренные варианты описаний третьего странствования ап. Андрея после Херсона и Босфора называли не путешествие по Днепру, а отъезд в Синоп, последующее плавание вдоль берегов Понта и прибытие в итоге в Византий (см.: Грузинское «Житие...» – С.166; Praxeis. – Col.344, § 31).

⁷³⁰ Слова «сосланным ради Христа» вернее перевести как «изгнанным за Господнее дело» или «ради Господа находящимися ссыльными в Херсоне» (Episkopois tois

dia Kyrion phygadeutheisin en Chersoni). Обычно исследователи датируют это письмо 821 г. (Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. – 1999. – Вып. 30. – С. 105; Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург, 2001. – С. 346). Но датировку можно уточнить, сведя к лету – осени этого года, до конца навигационного сезона в ноябре: до этого в Константинополе с посланием от ссыльных епископов успел побывать монах Агапит и «письмоносец» (grammatophoros) Феодора Студита вез в Херсон уже обратное послание, к которому было присовокуплено «некоторое приношение», вероятно, передача денег и продуктов для ссыльных. Лев V Армянин упоминается как «наконец достигший предела жизни великий дракон», поскольку его убийство, приведшее на трон опального царского приближенного, узурпатора Михаила Аморийского (Травла), произошло на Рождество, в ночь с 24 на 25 декабря 820 г. (подроб. о причинах случившегося см.: Афиногенов Д. Е. Что погубило императора Льва Армянина? // Мир Александра Каждана. – СПб., 2003. – С. 194–222). О нынешнем положении дел при новом василевсе, запретившем обсуждать вопрос о почитании икон, но боявшемся связываться с иконопочитателями, не решившемся на коренную ломку иконоборской политики, Феодор Студит предпочел не писать, доверив обстоятельный пересказ не слишком радостных новостей хорошо осведомленному анонимному «грамматофору». Очевидно, среди известных были сетования по поводу ограниченной веротерпимости, а по сути сохранения официальной иконоборской доктрины, и начавшегося уже незадолго до смерти Алья Армянина, осенью 820 г., восстания турмарха федератов Анатолика Фомы Славянина, в результате развития которого к декабрю 821 г. будет блокирован Константинополь. Надо учесть, что Херсон был давно знаком автору письма как место, куда попадали его соратники и однодумцы. Так, в 809 г. Никифор I Геник (802–811) учинил расправу над студитами и некоторыми разделявшими их взгляды епископами, игуменами, священниками, монахами, осуждавшими василевса и патриарха Никифора. Поводом к гонениям стал вопрос о прощении патриархом отрешенного от сана священника, пресвитера Иосифа, двенадцать лет назад обвинявшего прелюбодея Константина VI с Феодотой (см.: Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. – СПб., 2001. – С. 10–17; Kazdan A. A. Nikephoros I // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1475). Феодор Студит не пожелал смириться с этим решением патриарха и был изгнан на один из Принцевых островов в Мраморном море, где провел два года. Прочие послушники высшей императорской и церковной власти, отказавшиеся внять уговорам василевса и «быть в общении с патриархом и кафолической Церковью», то есть покончить с михианской распрей, тоже были смещены со своих постов, сосланы, заключены в монастыри и крепости, по одному, по двое, по трое с небольшим, рассеяны по разным местам, от Финии и Херсона до Сицилии и Фессалоники (Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii // PG. – 1864. – Т. 99. – Col. 269 D, 272 D C; Theodori Studitae epistulae // PG. – 1864. – Т. 99. – Col. 1068 B, 1072 C – 1073 B, 1076 B, 1116 B). Причем пострадавшие от гонений были в самом Херсоне (местный епископ Лев Валелад, игумен Антоний, некий Летоий, подвергшиеся заключению). Подобные заключенные терпели всяческие лишения, так как игумены, которым был вверен надзор за ними в монастырях, весьма ретиво выполняли предписания властей и иногда притесняли покаранных больше, чем того требовалось (Theodori Studitae Laudatio Sancti Platoni // PG. – 1864. – Т. 99. – Col. 840 D; Theodori Studitae epistulae. – Col. 1052 A; Ouzepu M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – P. 326). Изгнанные часто не находили себе крова в монастырях и принуждены были

одного из гонимых вместе с вами братьев, Агапита, монаха достопочтеннейшего, или лучше, блаженнейшего⁷³², по изречению Господа о гонимых правды ради⁷³³, посетить во первых божественную и верховнейшую главу⁷³⁴, а потом и нас, низжайших между братьями и сынами духовными. О прекрасное намерение! о искренняя любовь! И притом чьей любви, как не тех, которые ради Христа решились разлучиться со своими и отправиться в чужую страну, отдаленную отсюда таким пространством морем⁷³⁵, и потерпеть там все, что случится, это служит действительным доказательством? Итак благословен Господь Бог, внушивший вам такое расположение к нашему ничтожеству и давший посланному силу и благодать возвестить нам все, что вы совершили и еще переносите, преблаженные отцы, за имя Господа нашего Иисуса Христа. Услышав об этом, мы возрадовались, прославили, возблагодарили, сказали, что по истине с вами Бог, почитаемый и благо-

жить в домах мирян, или скрываться в пещерах, склепах, украдкой видаться только по ночам (Theodori Studitae epistulae. — Col. 1073 AB; Theodori Studitae Laudatio... — Col. 841 A). Амнистия осужденным последовала не ранее января 811 г., с приходом к власти тестя Никифора I, Михаила I Рангави (811–813), который по требованию патриарха Никифора дал письменную клятву не отступать от православной веры и не посягать на права Церкви. Ссылные епископы и некоторые из монахов, гонимые вместе с ними, несомненно, уже находились в Херсоне в правление Льва Армянина (813–820) и оставались там по крайней мере в самом начале правления Михаила II Травла (820–829), на что намекает Житие Иоанна Психаита, попавшего в это время из Константинополя в Херсон (Лопарев Хр.М. Греческие жития святых VIII и IX вв. — Пг., 1914. — С. 235–236).

⁷³¹ В греческом тексте: ek tosoutou diastematos topkou — «из мест, столь отдаленных». Очевидно, что автор письма, желая подчеркнуть подвижнические тяготы своих пострадавших единомышленников, хотел видеть в Херсоне самую далекую окраину Византии, что не совсем соответствовало истине. На деле переправа кратким путем через упомянутое ниже «пространное море» — Понт не являлась большим препятствием и не занимала слишком много времени (три дня до Южного берега Понта и в три раза больше времени до столицы Империи), если не считать сезонных перерывов в навигации.

⁷³² Феодор Студит весьма высоко оценивает заслуги монаха Агапита, приравнивая его к «блаженным». В то же время он назван «гонимым вместе с вами», то есть с ссылкой на епископов — «преблаженными отцами», «терпевшими» в Херсоне. Следовательно, это сторонник идей Студита и иконодул. Его отъезд, очевидно, весной с места ссылки в Константинополь можно объяснить только амнистией, объявленной в начале правления Михаила II, зимой 821 г.

⁷³³ Матф. 5, 10.

⁷³⁴ Речь идет о патриархе Константинопольском, которым тогда стал Антоний I Кассимат (821–837). Не исключено, что монах Агапит был послан ссылкой епископами с напоминанием об их тяжелой доли и ходатайством о помиловании, которого они могли ожидать от патриарха и нового василевса, склонного прощать.

⁷³⁵ Феодор Студит явно утрирует, когда пишет и о «чужой стране», и об отдаленности ее. Действительно, связь из Константинополя с этими землями, подвластными императору ромеев, почти прекращалась после закрытия моря в декабре и до 10 марта, однако в этом отношении они были не лучше и не хуже Фессалоники или Сицилии. Впрочем, ромей воспринимали любое, самое незначительное перемещение от места привычного обитания как трагедию, если причиной ее была опала, предусмотренное законом наказание.

угождаемый исповеданием истины⁷³⁶. Мне же кажется, что не только для вашей телесной безопасности, но и для спасения тамошних жителей устроена ссылка ваша спасающим все Промыслом⁷³⁷. Ибо прибыв (туда), вы явились светильниками для находившихся во мраке и заблуждении в жизни, руководителями слепых, учителями добродетели, проповедниками благочестия, вестниками⁷³⁸ против совершенных здесь⁷³⁹ против Христа страшных дерзостей⁷⁴⁰. Так и здесь и везде, на суше и на море, лучезарно явил Господь исповедников, для доказательства истины, для ниспровержения нечестия, как и в прежние времена, и возвеличилось имя Его, и прославился избранный народ Христов, и обличилось Христоненавистное сборище, и наконец достиг предела жизни великий дракон, Ассирийский ум, достойного дерзости, которую он совершил против Бога⁷⁴¹. Впрочем, в каком положении теперь находятся дела, об этом говорить было бы излишне; потому что

⁷³⁶ В данном случае под «исповеданием истины» следует понимать только иконопочитание, враждебное тогдашнему официальному государственному курсу.

⁷³⁷ С.П. Шестаков предлагает следующий перевод этого предложения: «Провидение, спасительное для всех, устроило эту ссылку их не ради только их спасения, но и ради спасения тамошних жителей» (Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 40). У Х.-Ф. Байера: «Мне кажется, что не только ради вашего спасения, но и спасения тамошних устроена ссылка спасающим все дела промыслом» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 346).

⁷³⁸ Другой вариант перевода — «наставниками».

⁷³⁹ То есть в византийских пределах.

⁷⁴⁰ У Х.-Ф. Байера это предложение выглядит следующим образом: «...так как, прибыв, вы оказались светильниками для находящихся во тьме и жизненном заблуждении, руководителями слепых, воспитателями в добродетели, проповедниками благочестия, учащими о совершенных здесь против Христа страшных дерзостях» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 346). Очевидно, автор письма — непокорный обличитель компромиссов с властью любых василевсов — «иродов» негодует по поводу религиозного невежества, покорности местных жителей и их Церкви требованиям правительственного курса, несовместимого, по мнению студитов, с истинным благочестием и уважением авторитета духовенства. Похожие инвективы можно встретить в письме Феодора по поводу воспитания детей в неправой вере, по неблагочестивым догматам и по иконоборским книгам, «данным учителем», что продолжало поддерживать отвращение к ортодоксальному православию (Theodori Studitae epistulae // PG. — 1864. — Т. 99. — Col. 1160 A). В одном из своих более ранних писем, написанных в 816 г., тоже обращаясь к сильным епископам, Феодор Студит учил, что они должны «вразумлять, утверждать, внушать... что нужно для защиты, что требуется для борьбы», «...как нужно поклоняться начертанному Христу, тожественно или сходственно; ибо одно Православно, а другое неправославно; и как разуметь поклонение Христу и Его Иконе, одним или двумя, из которых одно наше, а другое иконоборское; ибо у кого илостасное сходство, тем и поклонение одно и тоже, кроме того только, что в иконе существо не почитается поклонением» (К епископам, находящимся в ссылке ради Господа // Творения святого отца нашего преп. Феодора Студита, переведенные с греческого языка при Санкт-Петербургской духовной академии. Ч. 2. Письма к разным лицам. — СПб., 1869. — С. 232–233, № 87). Показательно, что в письме в Херсон к тем, кто «потерпел там все, что случилось», автор особенно настаивал на проведении всего этого в отношении «слепых» «тамошних жителей», продолжавших разделять «заблуждения жизни» и «нечестие».

письмоносец в состоянии, по благодати Христовой, передать все обстоятельно⁷⁴²; ему же мы вручили вместе с письмом и некоторое приношение⁷⁴³, которое удостоите принять, не лишая нас честных молитв ваших на укрепление души.

(Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка при Санкт-Петербургской духовной академии. Ч. 2. Письма к разным лицам. — СПб., 1869. — С. 244–245).

CLXIV. К архимандриту готфскому⁷⁴⁴.

Благодарение исповедуем святому Богу, что мы удостоились получить любезное письмо вашего преподобия⁷⁴⁵; оправдания же в медленности нам

⁷⁴¹ Речь идет о насильственной смерти, постигшей в ночь на 25 декабря 820 г. вассилевса Льва Армянина — организатора «Христоненавистнического собора» — иконоборского синода, состоявшегося в Константинополе в марте 815 г., на котором в очередной раз было запрещено изготовление икон и поклонение им.

⁷⁴² «Письмоносец» (grammatophoros) был явно из числа людей, преданных Студиту, может быть, константинопольцем, духовным лицом, которому доверяли то, что неразумно было бы доверить записям. Скорее всего, он должен был повести ссыльным «преблаженным отцам» о новом императоре, человеке грубом, необразованном, по сути, равнодушном к делам веры, не собиравшемуся трогать иконоборский клир, менять курс на иконодильский, а также о том, что можно ожидать от разгоравшегося в азиатских фемах Империи мятежа Фомы Славянина. Маловероятно, чтобы основной целью появления этого лица в Херсоне явилась передача письма и «приношения», собранного «студитами»: скорее, его ждала деловая поездка, но кто был ее подлинным организатором и участником, остается гадать.

⁷⁴³ Едва ли можно согласится с П. Шпеком и поддерживавшей его А. И. Романчук, что ссыльные, с которыми общался Феодор Студит, терпели нужду в Херсоне только в духовном, а не в физическом отношении (см.: Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 78–79, прим. 91). Во всяком случае упоминаемое в письме «некоторое приношение», рассчитанное на поддержание ссыльных, несомненно, было материального свойства.

⁷⁴⁴ Архимандрит (archimandrites, от arche — власть, управление и mandra — загородец для скота, овчарня — по отношению к монашескому обществу как стаду Христову). Первоначально, с V в. так назывался начальник — церковный чиновник из числа игуменов, избранный епископом для надзора над прочими монастырями его епархии. Когда надзор над монастырями перешел от архимандрита к другим епископским чиновникам — великим сакеллариям, наименование архимандрит в качестве почетного титула давалось игуменам наиболее крупных, важнейших монастырей в епархии (Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 134). Видимо, таковым был и адресат Феодора Студита (archimandrite Gotthias), который мог стоять во главе особенно прославленного со времен Иоанна Готского парфенитского монастыря Св. Апостолов и по поручению своего епископа надзирал за другими обителями Готфии. Удостоив связи с Парфенитом морем через Амастриду, откуда в свою очередь было легко достичь Константинополя, косвенно подтверждает данное предположение. С. П. Шестаков полагал, впрочем, без достаточных оснований, что архимандрит Готфии состоял временным заместителем высшего церковного иерарха, то есть епископа Готфии (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса... — С. 41, прим. 2). В любом случае, лицо с таким почетным титулом должно было быть среди тех «первых из мона-

не нужно⁷⁴⁶. Ибо кто мы, униженные? И вообще зачем вам сообщать нашему ничтожеству о занимающих вас надобностях?⁷⁴⁷ Впрочем, так как вы, по смирению своему, имеете обыкновение обращаться и с низжайшими, то благопотребно и вы сами написали, и мы узнали не только о том, что содержится в письме, но и о том, что указали принесшие его почтенней-

хов» (oi protoi ton monachon) областей Херсона, Боспора и «местностей вокруг» (tous perix topous), которые в конце VIII – начале IX вв., по словам агиографа Феодора Студита, примыкали к группировке осудивших прелюбодеянные браки, михианство (Vita A (Большое Житие): Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori praepositi Studitarum // PG. – 1869. – Т. 99. – – Col. 137; Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467 // ВВ. – 1915 (1914). – Т. 21. – Вып. 3–4. – С. 269, sec. 20). Написание письма принято относить ко времени между 821 и 826 гг. (Theodori Stiditae Epistolae / Rec. G. Fatouras. – Berolini; Novi Eboraci, 1992. – Vol. 1. – P. 443; Оузепу М.-Ф. Gothie et Crimee... – P. 329). Сузить его датировку сложно. Можно предложить несколько версий. Вслед за известием о смерти «зверя по душе и по имени» – ярого иконоборца Льва V Армянина, вероятно, уже в январе 821 г. пришло известие о даровании свободы всем, сосланным за веру, и Феодор смог покинуть место ссылки в Смирне, однако к этому времени в Малой Азии стало распространяться восстание Фомы Славянина и, ища убежища, он направился к столице. Там весной Феодор встречался с неким «гонимым монахом» Агапитом, приехавшим из Херсона к патриарху Константинопольскому, и через посредство некоего грамматофора вступил в переписку со ссыльными епископами, находившимися в Херсоне (см.: письмо 92). В декабре 821 г. Константинополь оказался в осаде, которая возобновилась с весны 822 г. и велась в течение года. По окончании восстания Фомы, казненного в октябре 823 г., Феодор удалился из столицы и поселился в монастыре св. Трифона на полуострове Трифона близ мыса Акриты против Принцевых островов недалеко от Константинополя. Оказавшись на о. Принкипо, 31 октября 826 г. он слег в постель с жесточайшими желудочными болями, уже давно его мучившими, и скончался в воскресенье, 11 ноября (Житие Феодора Студита // Творения св. отца нашего преп. Феодора Студита. – СПб., 1867. – Ч. 1. – С. 90–96, § 63–67; Доброклонский А. П. Преп. Феодор Студит... – С. 870–871; Kazdan A. A. Theodore of Stoudios. – P. 2044–2045). Исходя из этих вех его жизни, он состоял в переписке с иерархами Таврики, скорее всего, либо летом 821 г., до разворачивания мятежа Фомы, когда он воспользовался услугами «письмоносца» в Херсон, либо уже после разгрома восстания, полного освобождения Константинополя от блокады. Впрочем, наиболее благоприятным временем для этого представляется пребывание в монастыре св. Трифона (осень 823–осень 826 гг.).

⁷⁴⁵ Под «его преподобием» подразумевается архимандрит. Следовательно, письмо Феодора было отправлено в Таврийскую Готфию в ответ на полученное ранее послание и это послание было адресовано лично ему, а не патриарху Антонию Кассимату (821–837), как иногда ошибочно полагают (ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 347).

⁷⁴⁶ Не вызывает сомнений, что предшествующее письмо не было первым, отправленным в адрес Феодора: именно поэтому архимандрит оправдывался в промедлении с ответом.

⁷⁴⁷ В этом риторическом вопросе сквозит «гордость унижения», известное лукавство Феодора, прекрасно понимавшего значительность своего положения и авторитета в византийском церковном мире.

шие братия и отцы⁷⁴⁸. Во всем этом Бог наш покровитель и защитник от неразумно возводимых обвинений. Но и мы смиренные сделаем возможное со своей стороны, когда будет о том речь, пред теми, которые решаются клеветать⁷⁴⁹, не для воздаяния благодарности вам, но чтобы исполнить долг любви. Для этого мы вынуждены были послать письмо и боголюбнейшему отцу и архиерею господину Филарету⁷⁵⁰, если только будет принято

⁷⁴⁸ Очевидно, письмо архимандрита Готфии попало в Константинополь с оказией, вместе с путешествующими крымскими монахами – паломниками, которым было доверено сказать больше, чем сообщало послание. Византийцы давно научились не доверять пергамену потаенное, то, что потом могло навлечь кару властей.

⁷⁴⁹ Видимо, речь идет о каких-то «неразумных обвинениях», клевете, направленных на архимандрита, по поводу чего он уже сетовал Феодору, и об обещании последнего похлопотать за обиженного и сделать все возможное со своей стороны. Заступаться же за своего визави Феодор стал бы только в том случае, если бы был за что-то благодарен архимандриту, который имел общие с ним взгляды, похоже, не находившие сочувствия у ромейских высших церковных и светских властей. Тем не менее это не основание для того, чтобы считать, что до середины IX в. здешние ромейские монастыри «...существовали сами по себе, не признавая власти константинопольских патрархов – иконоборцев» (ср.: Филиппенко В. Ф. Каламита – Инкерман: крепость и монастырь. – Севастополь, 1997. – С. 53–54). У них могли быть расхождения во взглядах, но в целом они были преданы официальному правительственному курсу и никогда не отрекались от подчинения Константинопольскому патрарху и василевсу. Эти и другие намеки письма свидетельствуют, что им была отнюдь не безразлична точка зрения властей.

⁷⁵⁰ ...kai to theophilestato patri kai achierei kyrio Philareto. В лице этого Филарета можно видеть либо епископа Херсона, либо епископа Готфского, либо иерарха соседней Сугдейской епархии, того самого Филарета, о котором говорится в Житии Стефана Сурожского как о преемнике последнего, хотя, исходя из вероятной даты смерти Стефана не позже 767 г., может быть, и не прямом (см.: Труды В. Г. Васильевского. Т. 3: Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. – Пг., 1915. – С. CCLXVI–CCLXVII; Vasiliev A. A. The Goths in Crimea. – P. 104–105; ср.: Иванов С. А. Житие Стефана Сурожского и хазары // Хазары. Второй Международ. colloquium. Тезисы. – М., 2002. – С. 43). Эпитет «боголюбнейший» или «боголюбимейший» (theophilestato), по мнению Х.-Ф. Байера, свидетельствует о том, что лицо, к которому он был обращен, не могло быть иконоборцем, ибо в таком случае Феодор не стал бы с ним переписываться (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 346). Однако, не зная содержание послания, трудно говорить об этом с уверенностью, тем более в его написании сам автор письма видел некоторую вынужденность (enagkasthemen), а перед этим упоминал о «клеветниках». Как бы то ни было, у архимандрита Готфии должны были быть разногласия не с чужим высшим церковным иерархом, а с собственным, местным архиереем, который утверждал его избрание и духовной юрисдикции которого должны были быть подчинены обители Готфии. Однако предполагать в нем митрополита (даже с вопросом) нет оснований, как и изощренно искать филологические доказательства того, что Феодор не писал письма Филарету (см.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 73). Автор вполне определенно говорит о том, что он уже написал такое письмо и столь же уверен в возможности его доставки своему адресату. Ко всему прочему, это свидетельствует об обычности практики пересылки писем с транзитными судами и относительной надежности связи.

увещание от нас смиренных, направленное к миру⁷⁵¹, которого нет ничего полезнее и которым должны отличаться избранные ученики Христовы. Это кратко о самом необходимом⁷⁵². О прочем же зачем и вообще просите нас отвечать, когда вы богопросвещенные имеете богоначертанную книгу великого Василия⁷⁵³, которая преподает спасительные и полезные правила монашеской и киновийной жизни (и) без которой невозможно ни руководить богоугодно, ни руководиться с пользой, ни начальнику, ни подчиненному? Он, будучи спрашиваем о всех предметах и побуждениях к священной жиз-

⁷⁵¹ Между местными церковными иерархами Таврики не было согласия, и поэтому Феодор Студит, взявший на себя обязанности посредника и примирителя, должен был («вынужден», «принужден» — *enagkasthemen*) писать епископу Филарету и архимандриту Готфии, причем обращаться к первому в просительном духе (в пер. Х.-Ф. Байера: «...если же и могла быть принята (*prosdechtheie*) просьба от нас смиренных» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 73). М.-Ф. Озепи полагает, что можно говорить о конфликте архимандрита с Филаретом, которого она безосновательно называет архиепископом (*Ouzery M.-F. Gothie et Crimee...* — Р. 329).

⁷⁵² Из вышеизложенного следует, что к самым необходимым сведениям Феодор относил сообщение архимандриту Готфии о получении от него письма и об отправке послания архиерею Филарету, видимо, одному из тех, «которые решаются клеветать».

⁷⁵³ В пер. Х.-Ф. Байера: «О другом [кроме определенных актуальных обвинений, кажущихся необоснованными], за что мы были прошены вообще ответить, так как вы Богом обученные имеете Богом высеченную книгу Великого Василия» (*...echonton ymon ton theodidakton ten theocharakton biblon tou Megalou Basileiou*) (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 347). Речь идет о Василии Великом, архиепископе Кесарийском, вселенском отце и учителе Церкви, создавшем свод законов для византийского монашества. Он родился в Малой Азии, в Кесарее Каппадокийской, в 329 г. В возрасте около 30 лет был крещен и возведен в должность анагоста — церковного чтеца кесарийским епископом Дианием. Около 357 г. предпринял путешествие в Египет, Палестину и Месопотамию, где многое узнал об отшельничестве. В 362 г. в сане пресвитера стал помощником епископа Евсевия Кесарийского, а в 370 г. был избран епископом Кесарийским. Скончался 1 января 379 г. Василий Великий — второй (после египтянина Пахомия Великого, ум. в 348 г.) законоположник, утвердивший и распространивший киновийный род монашеской жизни в обителях Малой Азии. Он был киновиярхом — «первым (верховным) аввой» для основанных им в Понте общежительных монастырей, для которых составил свой «Подвижнический устав» и «Правила». Общежительный устав Василия Великого организует строй аскетической жизни и лег в основу киновийного строя всего православного восточного монашества. На его основе возник в конце VIII в. Константинопольский (Студийский) типик Феодора Студита (см.: Житие св. отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского // Православный вiсник. — 1991. — № 1. — С. 21–30; № 2. — С. 20–31; Древние иноческие уставы преп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, преп. Иоанна Кассиана и преп. Венедикта. Собр. еп. Феофаном. — М., 1892; архим. Агапит. Жизнь св. Василия Великого и его пастырская деятельность. — СПб, 1873; Спасский А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов. — Сергиев Посад, 1906. — Т. 1; Орлов М.И. Литургия св. Василия Великого. — СПб., 1909; Baldwin B., Kazdan A.A., Sewcenko N.P. Basil the Great // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 269–270. Видимо, в предыдущем письме архимандрита к Феодору были некие вопросы касательно строя монашеской жизни, которые вызывали споры.

ни в киновии⁷⁵⁴, отвечал Духом Святым; и следующий ему следует Духу Святому, а не повинующийся ему не повинуется говорившему через него Христу⁷⁵⁵. Так случающиеся между братьями, по невнимательности, проступки не следует отдавать на суд мирских лиц⁷⁵⁶: и сам святой апостол

⁷⁵⁴ Киновия (κοινωβιος – дословно «общежитие») – одна из форм монашеской жизни (другая форма – идиоритм или «своежитие»). Киновийный образ жизни подразумевал проживание по двое – трое в одной келье – помещении под руководством опытного в духовной жизни старца. Совокупность нескольких келий составляла скит или лавру, находившуюся под управлением общего руководителя – настоятеля, аввы или игумена (последний обыкновенно в сане иеромонаха или архимандрита). Он обладал дисциплинарно-пастырской и административной властью, заботился о материальном обеспечении монахов, распоряжался монастырским имуществом, зданиями, о благоустройстве которых заботился. В случае нарушения им устава братия монастыря имела право через посредничество старших членов и наиболее видных должностных монастырских лиц (эконома, еkkлeсиарха – начальника домово́й церкви и дохиара – казначея) указать игумену на ошибки. В киновии никто из иноков не должен был иметь частной собственности, но каждое личное приобретение должно было идти в общую кассу. У монахов должна была быть одна и та же пища в общей трапезе, которую они ели в определенные часы, одна и та же одежда из монастырской казны, один и тот же порядок жизни, который заключался в занятиях молитвой, ремеслами и хозяйственными работами. Киновия обыкновенно имела определенный штат братии, в зависимости от своих материальных средств. Но в раннее средневековье он как правило был невелик и насчитывал от силы два – три десятка иноков. Они же, в полном составе или в лице старейших монахов – геронтов (старцев), принимали участие в избрании игумена, который утверждался высшей церковной властью, духовной юрисдикции которой принадлежал тот или иной монастырь. Таким образом, киновия по своему устройству носит централизованный характер и основывается на принципе подчинения и общинного жития (подр. см.: Kazdan A. A., Talbot A. -M. Lavra // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1190; Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 1. – С. 731–734).

⁷⁵⁵ Очевидно, в эпоху иконоборства монашество Таврики заметно отошло от предписаний Василия Великого и требований монашеской жизни, которая, как следует из последующего содержания письма, оказалась полна внутренних неурядиц и вызвала схизму, раскол здешнего иночества. Сам Феодор дал своему монастырю Студию строгий устав, требовавший полного общежития и личного труда братии. При жизни преподобного он не был оформлен, но скоро после смерти Феодора Студита кем-то из братий было составлено так называемое «Изображение установления обители Студийской» (исследование о студийском уставе и издании афонских текстов «Изображения...» см.: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1. Туріка. Ч. 1. Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. – К., 1895. – С. 106–146. 224 сл.; архиеп. Сергей. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. – Владимир, 1901. – Т. 1. – С. 150–161; Talbot A. -M., Cutler A., Kazdan A. A. Studios Monastery // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 1960–1961).

⁷⁵⁶ В переводе Х.-Ф. Байера: «Что случающиеся из-за невнимательности у братьев заблуждения невозможно подвергать суду светских лиц» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 347). Поступать так требовали иконоборские принципы судопроизводства. Для Феодора, ратовавшего за монашескую автономию и независимость

говорит: смеет ли кто от вас, вещь имея ко иному, судится от неправедных, а не от святых? И далее: тако ли несть за вас мудр ни един, иже может рассудить между братий своих? Но брат с братом судится, и то пред неверным⁷⁵⁷. А одно и то же как судиться у неверных, так и отдавать дела монахов на суд мирянам и отверзать дверь кому не следует вмешиваться в наши дела; это совершенно несообразно и противно Церкви Божьей. Относительно отречения от мира и пострижения, — так как и об этом (нужно) сказать, — и отказывать не безопасно: ибо Господь говорит: грядущего ко мне не изгону вон⁷⁵⁸; и принимать просто и без разбора и постригать без испытания не благочестиво⁷⁵⁹; ибо, если никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет⁷⁶⁰, то не тем ли более в бо-гоизбранном воинстве? Надобно проститься со всем, нужно обнажиться от всего, должно отказаться от всех и пристрастий, и домашних, и друзей, и родных, и отчуждаться добровольно от всего мира, тому, кто намеревается истинно последовать Христу, и таким образом настраиваться и приготовляться к богоугодной и богоустроенной монашеской жизни, и потом, выдержав испытание и иску в добродетели, при свидетельстве многих удостоивається монашеского совершенства и делаться одной из овец Христовых. Без приготовления и без наставления постригаться, как сказано нами, опасно и весьма губительно и для постригаемого и для постригающего. А слагать монашество то же, что слагать крещение. Однако осмеливаются и это делать; страшно и слышать⁷⁶¹. Если же после надлежащего пострижения некоторые преклоняются к худшему, таких, когда они пребывают во зле и не

Церкви от государства, как от одной из категорий «мира сего», подобное было особенно недопустимо (ср.: Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические направления и вероучение. — М., 2001. — С. 108).

⁷⁵⁷ *Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? [...] неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом пред неверными* (1 Коринф.: 6, 1, 5, 6). Таким образом, устав, который цитирует Феодор, восходит не к «Правилам» Василия Великого, как можно было бы ожидать, но к апостолу Павлу (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 347).

⁷⁵⁸ *Все что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко мне не изгону вон* (Иоан.: 6, 37).

⁷⁵⁹ Согласно канонам, пострижению должно было предшествовать трехгодичное испытание и лишь для людей благоговейных и живущих подобно монахам иску мог быть сокращен до 6-месячного срока. Поступление полагалось производить в определенном монастыре и в присутствии настоятеля — игумена в сане иеромонаха или архимандрита, который должен был принять постригаемого и устроить в братстве — киновии своей обители. Постриженники чужих монастырей обыкновенно не принимались в другие киновии. По совершении пострижения принявший его делался членом киновии, обязывался никогда не удаляться из своего монастыря в другой и строго исполнять обеты послушания, нестяжательства и девства. Эти обеты должны были иметь для него вечное значение (Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 733).

⁷⁶⁰ *Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику* (2 Тим.: 2, 4).

⁷⁶¹ Слова Феофана Студита свидетельствуют о том, что основополагающие уставные традиции монашеской жизни в ряде обителей Таврики практически пресеклись.

исцеляют своих душевных болезней, должно отсекал от братства, подобно гнилым членам, чтобы от прикосновения к ним не заразились и здоровые; ибо Господь сказал: уне ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело ввержено будет в геенну огненную⁷⁶². Если кому-либо другому возможно будет принять отсеченного по человеколюбию, то это не предосудительно, когда найдется способнейший врачевать, а не обращающийся с погибающим. Впрочем, легкомысленные, убегающие из киновии, не должны быть принимаемы другими братствами⁷⁶³, чтобы у всех их во всем было взаимное содействие и согласие и чтобы им не разрушать трудов друг друга, от чего бывает главой их не Христос, связующий все миром, но кто? — отвратительно и сказать. А иметь раба монаху в монастыре так же странно, как и иметь жену; то и другое суть изобретение непослушания⁷⁶⁴; для тех, которые хотят достигнуть первобытного состояния монашеской жизни и стараются подражать беспечальной райской жизни, все вышесказанное непристойно. Это мы не от себя, но из учения богоносных отцов собрали и высказали для напоминания, прося вас, святейших, молиться, чтобы мы не только говорили хорошее, но и делали в Господе⁷⁶⁵.

(Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. — СПб., 1908. — Т. 2: Письма к разным лицам. — С. 553–555).

⁷⁶² Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтоб погиб один из членов твоих, а не все тело твоё было ввержено в геенну (Матф.: 5, 30).

⁷⁶³ Монахам киновии не разрешалось уходить из монастыря. Постановления Вселенского синода 787 г. в Никее осудили привившуюся при иконоборстве практику беспрепятственного перехода из одного монастыря в другой: «Не следует монаху или монахине оставлять свой монастырь и отправляться в другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему странноприимство, а принимать его без соизволения его игумена, да и то не следует» (Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1873. — Т. 7. — С. 646). Иноки имели право покидать монастырь лишь на короткий срок, с разрешения игумена и в крайнем случае (например, для посещения умирающих родных и родственников) (Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 733). Очевидно, у крымских монахов в эпоху иконоборства тоже ослабла дисциплина, укоренились бродячий образ жизни, переходы с места на место, из одной обители в другую, о чем Феодору Студиту сообщил адресат письма.

⁷⁶⁴ Никто из монахов не должен был иметь частной собственности, какой бы то ни было. Поступающий в монастырь, как подчеркивает Феодор, обязан был порвать все связи с миром. В силу этого он делал завещание относительно своего имущества, в противном же случае оно поступало в собственность монастыря. Только 5-я новелла Льва VI Мудрого (886–911) узаконила, что монах не лишается права личной собственности, если приобрел имущество после пострижения (Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 733). Впрочем, в письме Студита речь идет только о владении рабами. Других примеров монашеской невоздержанности, употребления редких дорогих блюд, вин, одежды, на что иногда указывают исследователи, в источнике не содержится (ср.: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — С. 10–11).

⁷⁶⁵ Студийская монастырская реформа была связана с созданием студийского богослужения, которое включило палестинский часослов с псалмопением и тропаря-

Продолжатель Феофана (отражает историю правления ромейских василевсов с 813 до 961 г. Из начала «Хронографии», известной под заголовком *Oi meta Theothanen, Scriptores post Theorapem* или привившимся *Theophanes continuatus*, следует, что ее большая часть, первые пять книг из шести, были подготовлены несколькими учеными секретарями – хронистами во время самостоятельного правления Константина VII Багрянородного (945–959), по его повелению и даже при его непосредственном участии, вероятно, около 950 г. Почти дословное использование материалов, вошедших в трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей», указывает на близость, если не одновременность составления обоих сочинений или, по крайней мере, на использование ими общего источника, некой исторической хроники. Видимо, этим же источником пользовался автор полуанонимного сочинения, известного как *Basileon* («Книга царей» или «Царства») Иосифа Генесия, тоже охватывавшего события 813–886 гг.⁷⁶⁶ Первая часть шестой книги Продолжателя Феофана, которая начинается с событий правления отца Константина Багрянородного, василевса Льва VI Мудрого (886–912), вероятно, была написана во времена царствования Никифора II Фоки (963–966). Особого внимания в третьей книге «Хронографии» заслуживает повествование о переломном событии в истории византийско-хазарских отношений в Таврике IX в, а именно, об обстоятельствах создания стратегии с центром в Херсоне, что произошло почти одновременно с общеимперской военной реформой 840 г., к концу правления василевса Феофила (829–842). Перевод Я. Н. Любарского. Комментарии последнего пополнены.)

[На фоне перипетий не прекращавшегося арабско-византийского конфликта следует § 26 третьей книги с рассказом о выдающемся полководце, армянине Мануиле, который перешел на сторону арабов, но затем вернулся к василевсу Феофилу⁷⁶⁷.]

ми в систему ектений и молитв из Евхатология Великой церкви. Службу Св. Саввы студиты соединили с элементом из *Asmatike Akolouthia* или соборной службой Великой церкви. *Akolouthia ton akoimeton* (чинопоследование «неусыпляющих»), распространенную до этого в монастырях, студиты исключили (Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. – СПб., 2000. – С. 74). Эти студийские литургические установления быстро распространились по другим монастырским центрам, среди которых, видимо, оказались и некоторые обители Таврики. Все это свидетельствует о напряженной борьбе разных течений, разброде и шатаниях, что ослабляло позиции и степень влияния местного духовенства (Сорочан С. Б. О положении Церкви в Крыму в VIII–IX вв. // БИАС. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 332).

⁷⁶⁶ О реконструкции этого гипотетического общето источника см.: Я. Н. Любарский. Сочинения Продолжателя Феофана. Хроника, история, жизнеописание? // Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. Изд. подг. Я. Н. Любарский. – СПб., 1992. – С. 231–235.

⁷⁶⁷ Хронологические вехи этой истории были не ясны уже составителю третьей книги «Хронографии» и он предлагал две, одинаково возможные версии: Мануил начал свою карьеру при Льве V Армянине (813–820), стал первым конюшим (простратором) у Михаила II Заики (820–829), служил затем у Феофила, якобы предал его, но доверившись великодушию василевса, вернулся в столицу – Мануил был сторонником Льва V Армянина, поэтому оказался изгнан Михаилом II,

... Двадцать первого числа апреля месяца, в воскресенье, рукополагает-ся епископом Константинополя Яннес, получивший священство, наградой за нечестие, неверие и непоклонение божественным иконам⁷⁶⁸.

27. Феофил настойчиво стремился разузнать о тех, кому суждено было царствовать в грядущем, и вот он услышал от кого-то об одной одержи-мой пифоновым духом⁷⁶⁹ агарянке⁷⁷⁰, которую взяли в плен в этих войнах⁷⁷¹.

укрылся у арабов и был возвращен императором Феофилом, вступившим на трон в 829 г. Как бы то ни было, разносторонняя деятельность Мануила прослежи-вается на протяжении 40 лет (Guilland R. Recherches sur les institutions byzan- tines. – Berlin; Amsterdam, 1967. – Vol. 1. – P. 436, 478). Согласно хроникам «се- мьи Симеона Логофета» (Symeonis Magistri annales // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. – Bonnae, 1838. – P. 636. 12 sq.; Georgii Monachi vitae imperatorum recentiorum // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Mona- chus / Rec. I. Bekkerus. – Bonnae, 1838. – P. 802. 6 sq.; Leo Grammaticus Chro- nographia / Rec. I. Bekkerus. – Bonnae, 1847. – P. 218. 7 sq. et al.), в сражении с арабами в 838 г., выручая василевса, Мануил был ранен и вскоре скончался (ср.: Kazdan A.A. Manuel // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1289).

⁷⁶⁸ Речь идет об Иоанне VII Грамматике, которого некоторые византийские авто- ры называли Яннесом (по имени известного мага, соревновавшегося, согласно еврейско-христианской традиции, с самим Моисеем). Обвинение Иоанна в заня- тиях магией, волшебством и в связи с демонами имело, конечно, политический смысл и было обусловлено его ярким иконоборчеством (см.: Abrahamse D. Magic and Sorcery in the Hagiography of the Middle Byzantine Period // Byzantinische Forschungen. – 1982. – Bd. 8. – P. 7 ff.; Cutler A., Kazdan A.A. John VII // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1051–1052). Уже Лев V (813–820) хотел назначить Иоанна Грамматика патриархом, однако этому помешала молодость последнего. В начале правления Феофила он занимал пост патриаршего казначея (синкела) и возглавлял одно или два по- сольства к халифу Мамуну в Багдад (о дате посольства см.: Brooks E. [Реч.] // ВЗ. – 1901. – Bd. 10. – P. 288 (Васильев А. Византия и арабы. – СПб., 1900). Скорее всего, рукоположение Иоанна патриархом состоялось 21 апреля 838 г. (библиографию вопроса по поводу этой даты см.: Treadgold W. The Chronological Accuracy of the Chronicle of Symeon the Logothete for the Years 843–845 // DOP. – 1979. – № 33. – P. 178 sq.; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Хер- сона // БИАС. – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 312–313; Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 690).

⁷⁶⁹ ...пифоновым духом (греч. пнеума Pythonos) – то есть наделенной языческим даром прорицания. Пифиями называли жриц дельфийского храма Аполлона, ко- торые сообщали предсказания в состоянии экстаза. Тот же традиционный обо- рот был использован Продолжателем Феофана и в книге о Льве Армянине, когда речь шла о прорицаниях некой девушки – служанки в отношении будущего ва- силевса (Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – СПб., 1992. – С. 14; I. 11).

⁷⁷⁰ Агарянами (потомками библ. Агари) византийцы называли арабов и вообще му- сульман, с которыми они, начиная с VII в., вели изнурительную, перманентную войну. Египтянка Агарь была служанкой Авраама, ставшей его наложницей. За непочтительное обращение с женой Авраама, Сарой, она была изгнана, но вер- нулась и родила зачатого ране сына Исаиила, от которого, согласно пророчеству

Феофил привел к себе женщину и спросил ее, чье царство продлится долгое время. Когда же она возвестила, что преемниками твоими будут сын и жена⁷⁷², а потом престолом на долгое время завладеют Мартинакии⁷⁷³, он тотчас постриг этого Мартинака в монахи, хотя и состоял с ним в каком-то родстве, а дом свой превратил в прибежище Бога и монахов⁷⁷⁴. Не только это, но и много всего другого предсказала женщина, предрекла, что будет свергнут с патриаршего трона Яннес⁷⁷⁵, возвестила и о восстановлении святых икон⁷⁷⁶. Обеспокоился душой Феофил, не мог уже расстаться с тревожными мыслями и, обязывая множеством клятв, непрерывно заклиная свою супругу и увещевал логофета Феоктиста⁷⁷⁷ не допустить ни изгнания Яннеса, ни поклонения иконам. Он так расследовал все, касающееся царской власти, что, гадая на блюде с помощью Яннеса, ясно видел, как берет в свои руки правление грядущий царь Василий. И Константину Трифилию после его настоятельных просьб и расспросов поведала женщина о том, что

Ангела Господня, произошли многочисленные и воинственные арабы (они же исмаилиты или сарацины) (Быт.: 16. 1–15).

⁷⁷¹ В 830-е гг. между арабами и византийцами следовала почти непрерывная череда войн, описанная в предыдущих главах 19–26 (Продолжатель Феофана. Жизнеописание... — С. 51–55).

⁷⁷² Михаил III Пьяница (842–867) и императрица — регентша Феодора (842–856).

⁷⁷³ По сообщению поздних источников (Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. — Berlin; New York, 1973. — P. 127. 19 sq.), из влиятельного рода Мартинакиев происходила Евдокия Ингерина — жена основателя македонской династии царя Василия I (867–886) (см.: Adontz N. L'age et l'origine de l'empereur Basile I // Byzantion. — 1934. — Vol. 9. — P. 497). Во всяком случае, из рода Мартинакиев происходила Феофана, жена Льва VI Мудрого (886–912) и близкая родственница Евдокии (Kurtz Ed. Zwei griechische Texte über die Hl. Theopano, die Gemahlin Kaisers Leo VI // Записки имп. АН. — 1898. — Серия VIII, историко-филол. отд. — Т. 3. — Вып. 2. — С. 1–24). Таким образом, это пророчество не что иное, как предсказание *post eventum*.

⁷⁷⁴ Скорее всего, в тексте ошибка: в монастырь Феофил, видимо, превратил не свой дом, а дом постриженного в монахи Мартинака.

⁷⁷⁵ Иоанн VII Грамматик был смещен с патриаршего престола 4 марта 843 г.

⁷⁷⁶ 11 марта 843 г. тот же церковный синод в Константинополе, который отрек Иоанна, объявил о полном торжестве иконопочитания.

⁷⁷⁷ Феоктист имел чины магистра (при Льве V), каниклия «начальника чернильницы» (при Михаиле II Травле) и логофета дрома (при Феофиле). Человек властный, заносчивый, грубый, после смерти Феофила будет иметь очень большое влияние на августу Феодору, но падет в результате заговора недовольной столичной знати во главе с братом императрицы, domestikом схол Вардой, который вынудит сестру отказаться от регенства над Михаилом III. Агиография представляет Феоктиста вполне достойно, как одного из покровителей Константина Философа, которому логофет помогал в столице в продвижении по службе и в обучении наукам (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 73, гл. 4; Lemerle P. Le premier humanisme byzantin. — Paris, 1971. — P. 159–160, 162–163, 165; Speck P. Die kaiserliche Universität von Konstantinopel. — München, 1974. — S. 17–19). Скорее всего, Феоктист был убит 20 ноября 856 г. (о спорах по поводу даты гибели логофета см.: Halkin F. Trois dates historiques precises grace au synaxaire // Byzantion. — 1954. — Vol. 24; Wasilewski T. Studia nad dziejami panowania Michala // Przegląd historyczny. — 1970. — № 3).

с ним случится и как он и его сыновья облачатся при Василии в церковные одеяния. Так все и случилось. А также, что Георгий, ведущий стратиготские книги⁷⁷⁸, будет убит в Сфендоне⁷⁷⁹ на ипподроме, а имущество его возьмут в казну. И это, таким образом, согласно Платону...⁷⁸⁰

28. На следующий год и агаряне и Феофил выступили друг против друга, но каждый опасался противника и, ничего не совершив, вернулся в свою землю⁷⁸¹. В это время⁷⁸² хаган Хазарии и пех⁷⁸³ отправили к самодержцу Фе-

⁷⁷⁸ Имеются в виду списки — каталоги, куда записывались все воины — стратиоты. Очевидно, Георгий был служащим столичной логофесии стратегикона.

⁷⁷⁹ Сфендон — полукруглая колоннада, образованная 37 колоннами, соединенными арками, находившаяся в юго-восточной части ипподрома, где совершались публичные казни (см.: Janin R. Constantinople byzantine. — Paris, 1950. — P. 183; Kazdan A. A. Sphendone // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1936–1937).

⁷⁸⁰ В греческом тексте лакуна.

⁷⁸¹ Выражение *to d'epionti etei* («на следующий год»), с которого начинается предложение, весьма неопределенный хронологический указатель, тем более после пропуска в тексте. Однако ситуация обоюдостороннего безуспешного похода больше всего соответствует обстановке лета 839 г., когда в тылу арабов, в Табаристане вспыхнуло восстание Мазияра б. Карина б. Ванда(д)хурмуза, парализовавшее предыдущую активность халифа Мутасима (Treadgold W. The Byzantine Revival 780–842. — Stanford, 1988. — P. 312–313; Bosworth C. E. Al-Mu'tasim bi-Llah // Encyclopedie de l'Islam. — 1993. — T. 7. — P. 777–778; Norwich J. J. Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800–1071. — Düsseldorf; München, 1994. — S. 66–69).

⁷⁸² То есть в конце лета или осенью того же года, когда василевс вернулся из похода. С. А. Плетнева ошибается, когда со ссылкой на Продолжателя Феофана заявляет, что не только прибытие хазарского посольства, но и сооружение Саркела произошло «...перед походом Феофила против арабов в 837 г.» (Плетнева С. А. Саркел и «шелковый» путь. — Воронеж, 1996. — С. 15).

⁷⁸³ Пех (о рех) — один из титулов реального правителя Хазарии в X в., который прежде именовался шадом (ишадом), а в IX–X вв. в арабских и еврейских источниках называется царем (малик, мелех). Очевидно, «двоевластие» в виде хагана и пеха (бека, в дальнейшем царя) появилось у хазар не ранее первой трети IX в. вследствие упадка авторитета власти хагана в результате поражений от арабов или вторжения венгров (Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1989. — С. 140–141; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в мудаизм // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 521–530). Составитель Жития Константина Философа отмечал в конце IX в., что в 861 г. Константин застал при дворе хагана «первого советника», в котором, вероятно, надо видеть пеха (бека) (гл. IX, XI). Ибн Русте в «Книге драгоценных ожерелий» (писал в самом начале X в.) различал «великого царя» («хазар — хакана») и просто «царя» или «ишада» (Хвольсон Д. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али-Ахмеда бен-Омара Ибн-Даста, неизвестного арабского писателя начала X в. — СПб., 1869. — С. 16). Ибн Фадлан (писал в начале 920-х гг.) называет последнего из этих правителей хаганом бехом («хаган — бех») и заместителем главного, «великого хагана (хакана)» («халифа»), отмечая, что у хазар два владельца (Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. — М.; Л., 1939. — С. 84; Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. — Харьков, 1956. — С. 146). Тюркский титул бех (бак) явно связан с иранским «баг» (ср. слав. «бог»), означавшим также «господин правитель» (Согдий-

офилю послов с просьбой отстроить их крепость Саркел (название означает «Белый дом»⁷⁸⁴), ту, что расположена на реке Танаис⁷⁸⁵, разделяющей по одну сторону печенегов, по другую хазар, и где поочередно, сменяя друг друга, несут службу три сотни хазарских стражников⁷⁸⁶. В ответ на их просьбы и мольбы послал Феофил спафарокандидата Петруну⁷⁸⁷, сына Каматира⁷⁸⁸, с царскими хеландиями⁷⁸⁹ и катепаном⁷⁹⁰ Пафлагонии⁷⁹¹, и приказал

ские документы с горы Муг. — М., 1962. — Вып. 11. — С. 41, 81). В древнетюркских текстах бег — вождь, правитель, князь (Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 91). В хазарско-еврейских документах первой половины — середины X в., хаган («хаган») назван судьей (см.: Кембриджский аноним). Ал-Масуди (20-40-е гг. X в.), а также Абу-Исхак ал-Истахри ал-Фарси в «Книге климатов» и следовавший за ним во многих деталях Ибн Хаукал (середина и вторая половина X в.) тоже называют главного правителя Хазарии «хаган (хакан) -хазаром» (или хазарским царем — хаханом), а его заместителя — «малик хазар», то есть просто «царь хазар» (Бартольд В.В. Сочинения. — М., 1973. — Т. 8. — С. 58). Таким образом, согласно сведениям восточных источников, глава государства — хаган хазар стал в X в. номинальным правителем, он не решал дел и не ведал военными силами. Реальной властью обладал его заместитель — бек (шад), он же царь (малик) (Захедер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1962. — Т. 1. — С. 212–226; Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton, 1954. — P. 106–108; Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. — 1982. — № 4. — С. 150–159; Ср.: Плетнева С.А. Каган и князь // Родина. — 1997. — № 3–4. — С. 19–23). Однако, автор Жития Иоанна Готского (до 842 г.) упоминает главой страны только хагана (Антология). Судя по данным Продолжателя Феофана и Константина Багрянородного (гл. 42 «Об управлении империей»), в 830-е гг. пех (бек) был еще формально вторым лицом государства (он упомянут после хагана). Таким же более низким обрисовано его положение и в 861 г., когда главная роль в организации и ведении вероисповедального диспута, отправке послания василевсу принадлежала хагану, а не «первому советнику» (Пространные или так называемые Паннонские Жития свв. Кирилла и Мефодия / Пер. П. Лаврова // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. проф. П. Виноградова. Изд. 4-е. — М., 1912. — Вып. 2. — С. 149–158, гл. IX–XI). Роль царя (бывшего пеха), вытеснившего хагана, стала решающей в X в., как это видно из хазарских и еврейских писем 950-х гг. (см.: Антология).

⁷⁸⁴ Белый дом — *leukon oikema*. У Константина Багрянородного — «Белый приют» (*aspron ospition*) (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 42. 24, с. 170–171). Этимология хазарского слова Ш-р-кил (Шаркел, Шаркил) выводится из слов шура («белый») и кил («дом»). У арабских географов — «Белый город». В Повести временных лет под 965 г. говорится о том, что Святослав у хазар «...град их Белу вежу взя» (см.: Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. — Л., 1932. — С. 102, прим. 18 (пространная редакция письма хазарского царя Иосифа).

⁷⁸⁵ Речь идет о Нижнем Доне.

⁷⁸⁶ Дальнейший рассказ о сооружении Саркела и о Херсоне очень близок к повествованию Константина Багрянородного в сочинении «Об управлении империей» (см. ниже, гл. 42). Танаис представлен как граница хазар с печенегами, что, разумеется, неприемлемо для ситуации 830-х гг.

⁷⁸⁷ Спафарокандидат — воинский сан, появившийся в IX в., промежуточный между спафарием («меченосцем») и протоспафарием («старшим меченосцем»). Последний соответствовал «генеральскому» чину (Kazdan A.A. *Spatharokandidatos* // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. —

- Р. 1936–1937). Вряд ли этого Петрону, как это иногда делается, следует идентифицировать с Петроной – братом царицы Феодоры.
- 788 Продолжатель Феофана вполне определенно указывает, что прозвище Каматир (дословно – «упорно трудящийся», «усердный») Петрона унаследовал уже от отца (Petronan tou eponomazomenou Kamaterou) (Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. – Bonnae, 1838. – Р. 123. 4). Следовательно, оно не было получено самим Петроной в дар от императора, да еще с намеком на «утомительные корабли», на которых Петрона якобы переместил свою команду в Херсон (sic!) (см.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 100). К XI в. Каматиры стали одним из самых знатных аристократических родов Византии (см.: Stadtmüller G. Geschichte der Familie Kamateros // ВЗ. – 1934. – Bd. 34. – С. 352–358; Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII. – М.: 1974. – С. 107 сл.; Kazdan A. A. Kamateros // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – Р. 1098).
- 789 Хеландии – крупные военно-транспортные корабли, видимо, тождественные дрононам. Они могли брать на борт до 300–500 человек, тогда как хеландии – памфилы и хеландии-усии вмещали соответственно по 150 и 140 человек (см.: Kazdan A. A., McGeer E. Chelandion // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 1. – Р. 417–418; Сорочан С.Б. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // Древности 1996. – Харьков, 1997. – С. 79, там же библиография вопроса). Какими конкретно видами хеландиев воспользовался Петрона для своей миссии, источник не уточняет. Возможно, в экспедиции были задействованы разные хеландии. Ниже они все названы «длинными кораблями». Во всяком случае, Константин Багрянородный отметил, что Петрона отправился в плавание к Херсону на хеландиях царского флота, базировавшихся в Константинополе, и на хеландиях фемного флота Пафлагонии (см. ниже: Об управлении империей, гл. 42).
- 790 Катепан (от греч. katepano – «верховный», «тот, кто наверху») – в IX в. являлся главой местного воинского отряда в провинции (такой отряд мог быть сформирован и из иноземцев) (Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'empire byzantin. Les termes designant le commandant en chef des armées byzantines // Epeteris Etaireias Byzantinon Spoudon. – Athenai, 1959. – Т. 29. – Р. 58; Kazdan A. A. Katepano // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – Р. 1115–1116). Видимо, в его распоряжении были также корабли фемного флота. Он следил за поддержанием порядка на Черном море и базировался в Амастриде (Амастре) (Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – С. 315).
- 791 Приморская область на южном побережье Черного моря. Основные городские центры – портовые Амастрида, Синопа (примерно в 130 км к востоку от м. Карамбий), и не имевшие выхода к морю Гангры. С запада граничила с Вифинией, а с востока – с провинцией Понт. Около 837 г. была выделена из состава северомалоазийской фемы Вукеллариев (главный административный центр – Анкира) и преобразована в самостоятельную военно-административную область со столицей в Ганграх. Указание на Пафлагонию позволяет с определенностью говорить, что экспедиция Петроны следовала от столицы сначала вдоль южного берега Черного моря, а затем, после остановки в Синопе или Амастре, кратким путем от мыса Карамбис к южной оконечности Крымского полуострова и оттуда в Херсон. Чтобы добраться до Пафлагонии потребовалось бы не более 9–10 дней. На переправу через узкое место Черного моря ушло бы еще несколько дней (обычно двое – трое суток). Остановки в пути не поддаются определению, как и их продолжительность. Однако ясно, что вся дорога заняла бы меньше 60 дней, поскольку за это время можно было добраться до Саркела не от Херсона, а даже от устья Дуная, к тому же путешествуя по суше (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 170–173, гл. 42. 15–17, 55–56).

выполнить просьбу хазар⁷⁹². Приплыв в Херсон, Петрона причалил к берегу и оставил там длинные суда, посадил войско на круглые⁷⁹³, переправил его к Танаису⁷⁹⁴, к тому месту, где нужно было сооружать город⁷⁹⁵. Поскольку не было там камней, он выжег в печах из мелких речных ракушек известь, глину обжег, изготовил кирпичи⁷⁹⁶ и славно, хотя и с многими трудами, благодаря множеству рабочих рук закончив порученное ему дело, вернулся в царственный город⁷⁹⁷. Дал он царю и совет относительно Херсона, поскольку познакомился там и с людьми и с местом: «Не будешь полновластно править сей землей пока доверяешься их правителям и протевонам⁷⁹⁸ и не назначишь собственного стратига». Дело в том, что мы не посылали туда стратига, а всем заправлял так называемый протевон вместе с отца-

⁷⁹² Петрона мог отправиться в путь либо в конце лета 839 г., вскоре после отъезда хазарских посланников, либо с началом очередного навигационного сезона весной 840 г., что учитывая непростые хлопоты по сбору в дорогу, более вероятно.

⁷⁹³ Круглые корабли (*strongyla ploia*) – обычное для византийцев обозначение тихоходных грузовых, транспортных парусных судов. Очевидно, приказ собрать и держать наготове такие суда был послан в Херсон заранее.

⁷⁹⁴ Реке Дон.

⁷⁹⁵ Место это хорошо изучено благодаря многолетним раскопкам Волго-Донской экспедиции. Оно находилось в излучине Дона, на левом берегу Старицы и ныне лежит на дне Цимлянского водохранилища в 15 км от берега. Слово «нужно» указывает, что оно было выбрано хаганом.

⁷⁹⁶ ...кирпичи – *bessalon* (Theophanes Continuatus. – Р. 123. 11).

⁷⁹⁷ Осень 839 г. (либо лето 840 г.) могла уйти на подготовительную работу, заготовку необходимых материалов, обмерные и земляные работы на месте строительства крепости, а зима 839–840 гг. (либо осень 840) на возведение стен (по крайней мере их нижних частей), после чего нужна в опытных византийских мастерах, ремесленниках отпала и Петрона Каматир отправился с докладом в столицу. Это не могло произойти раньше весны – лета 840 г., после открытия моря, или, вероятно, случилось осенью 840 г., незадолго до закрытия навигации. Едва ли спафарокандидат, видя, что задача в целом выполнена, стал бы задерживаться в хазарских землях еще на одну зиму. К. Цукерман и В. Е. Науменко отмечают возможность отправки Петроны в путь в последние месяцы 839 г., считая нереальной работу в достаточно суровых зимних условиях. И тот, и другой исследователь полагают, что экспедиция византийцев прибыла на место только к лету 840 г. и продолжала трудиться всю осень и зиму 840–841 гг. Поэтому лишь летом 841 г. Петрона и его люди вернулись в Константинополь (см.: Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. – С. 315; Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения фемы... – С. 690).

⁷⁹⁸ Протевон (греч. «первенствующий») – выборное должностное лицо в Византии или синоним влиятельного, облеченного властью человека. В раннее средневековье – провинциальный чиновник, городской магистрат, в широком смысле архонт – «начальник». Протевоны в городах были первыми, наиболее знатными и состоятельными гражданами, которые осуществляли по поручению или под контролем императорской чиновной администрации руководство населением города (или его отдельных кварталов) при выполнении им городских обязанностей имперского значения (см.: Зубарь В. М., Сорочан С. Б. О положении Херсона в конце V–VI вв.: политический и экономический аспекты // Х. сб. – 1998. – Вып. 9. – С. 122–123; Алексеенко Н. А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. – 1996. – Вып. 5. – С. 165–169). Из их числа утверждался василевсом протополит, архонт города, который являлся представителем импер-

ми города⁷⁹⁹. В ответ на это Феофил возвел в протоспафарию⁸⁰⁰ и послал туда стратигом⁸⁰¹ все того же Петрону, поскольку тот знаком был с местом, а протевону и всем другим⁸⁰² велел безоговорочно ему подчиняться. С тех пор и поныне вошло в обычай отсюда посылать стратигов в Херсон⁸⁰³. Так был сооружен Саркел. Так начали отсюда⁸⁰⁴ посылать стратигов в Херсон.

ской администрации (Сорочан С.Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. – 2003. – Т. 62. – С. 23–27).

⁷⁹⁹ «Отец города» (греч. *pater tes poleos*; лат. *pater civitatis*) – поначалу не регулярная, почетная высшая муниципальная должность в некоторых греко-римских полисах II–III вв. н.э. Как муниципальный служащий «отец города» избирался местными жителями из числа тех куриалов, которые прошли все ступени муниципальных должностей. Иногда избиралось сразу несколько «отцов города». В IV–VII вв. эта должность получила распространение во многих византийских городах, где по поручению и под контролем государственной администрации «отцы города» организовывали выполнение общественных работ, были судьями по мелким уголовным делам, решали финансовые дела города. В Херсонесе первое упоминание «отца города» содержится в латинской надписи 370–375 гг. Последнее свидетельство пока относится к X в. Возможно, «отцами города» называли всех местных высших муниципальных чиновников, образовавших городской совет, которые постепенно трансформировались в служащих государственной администрации. Не случайно аналогичное название в раннесредневековой Византии досталось епарху города (см.: Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона. – С. 159, 163–165; Храпунов Н.И. О взаимосвязи византийской и муниципальной администрации Херсона: чиновники *pateres tes poleos* // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. – Симферополь, 1999. – С. 161–167; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 522–523).

⁸⁰⁰ Протоспафарию, согласно Тактикону 842–843 гг., следовали после патриарха в высшем, первом классе чинов (подр. об их «генеральском» статусе см.: Cutler A., Kazdan A.A. *Protospatharios* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 1748).

⁸⁰¹ Стратигом в Византии VIII–XI вв. называли наместника, правителя военно-административного округа (фемы или стратигиды), а также коменданта отдельно города или крепости. Он представлял на местах власть императора, решал гражданские и военные дела от лица василевса, осуществлял суд, отвечал за финансы, сбор налогов, распоряжался местными доходами, регулярно информировал центральные власти о всем происходящем в его округе (см.: Kazdan A.A. *Strategos* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 1964; Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – P. 319–323).

⁸⁰² В трактате «Об управлении империей» уточняется: «...тогдашнему протевону и всем» (*ton tote proteuonta kai pantas*) (Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 172–173, гл. 42. 52.). Видимо, в данном случае под протевонем (в единственном числе) подразумевался имперский архонт Херсона, глава существовавшего до этого времени архонтата. «Все» – это прочие «отцы города» и архонты окрестных полисов, кастра, областей – климата, входившие в здешнюю административную структуру, как это можно видеть на примере Диррахия, тоже объединявшего, видимо, 30 крепостей (Шене Ж. -К. Поздний архонт на примере Херсона. – С. 315; Алексеенко Н.А. Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 455–500; ср.: Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона в VIII – начале IX вв. // ПИФК. – 2002. – Вып. 12. – С. 571–573).

29. Не пожелал Феофил уступить отцовской отваге и с еще большими силами выступил против агарян. Еще глубже продвинулся он в Сирию и опустошал страну, захватывал добычу и пленных, брал города (два из них разрушил до основания), и в том числе – после осады – Созопетру – родину амерамнуна⁸⁰⁵. Амерамнун пытался в письмах побудить Феофила покинуть его родной город, но не встретил согласия. После этого Феофил вернулся в царственный город, велел Феофобу⁸⁰⁶ уладить персидские дела

⁸⁰³ Это предложение дословно повторено в сочинении Константина Багрянородного: *... ex ou kai mechri ten semeron epekratesen apo ton enteuthen eis Chersona proballesthai strategous* («с тех пор до сего дня стало обычным отсюда в Херсон избирать стратигов») (Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 172–173, гл. 42. 53–54). Причем значение слова «отсюда» остается неясным. Судя по переводу Г.Г. Литарина («с той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних»), данное выражение понимается как указание на обычную практику назначения в фему стратига из центра. Вместе с тем, не исключено, что здесь идет речь об избрании стратигов из числа херсонитов. Однако наречие *enteuthen* имеет не только значение «отсюда» (буквально «из того места»), но и временной («с того времени», «затем») или причинный смысл («поэтому», «отсюда»). С точки зрения этого последнего предложение может выглядеть так: «с тех пор до сего дня стало обычным поэтому в Херсон избирать стратигов» (то есть как из числа местных, так и со стороны, из числа чужаков). Принятие такой поправки позволило бы избавиться от кажущейся двусмысленности текста. Если верны предыдущие соображения по поводу хронологии событий, назначение Петроны Каматиры, предварительно славно потрудившегося на строительстве «Белого приюта», стратигом Херсона могло произойти не раньше лета – осени 840 г. или, как полагают К. Цукерман и В.Е. Науменко, – весны – лета 841 г. (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона: – С. 315; Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения фемы... – С. 691). Во всяком случае, прежние датировки создания фемы любым годом, начиная с 832 и до 839 г., видимо, должны быть окончательно отвергнуты.

⁸⁰⁴ Фраза *enteuthen* («отсюда») и в этом случае может быть переведена как «с того времени».

⁸⁰⁵ Амерамнун или амермунн (*amermounnes*) – амир-ал-муманин (араб. «эмир правверных»), наименование арабских правителей, эмиров и халифов. У Продолжателя Феофана весьма смутные представления о датировке событий византийско-арабской войны. Как показывает сопоставление с восточными источниками, речь в данном случае должна идти о походе Феофила 837 г. Именно во время этого похода византийцы сожгли Запетру (Созопетру у нашего автора), вырезали ее население, захватили ряд других сирийских городов (см.: Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. – СПб., 1900. – С. 113 сл.). Следовательно, предыдущая хронологическая последовательность повествования оказалась вновь нарушена, на этот раз иным ассоциативным рядом, возвращающим к военным событиям. Халифа Мамуна в 837 г. уже не было в живых, во главе халифата Аббасидов стоял его брат Мутасим. О том, что Запетра – родина Мутасима, ни из каких источников, помимо греческих, неизвестно. Возможно, что со временем в ромейской традиции это утверждение возникло «для баланса», ведь арабы разорили в 838 г. Аморий – родной город императоров аморийской династии, основателем которой был отец Феофила, Михаил II Аморийский (820–829).

⁸⁰⁶ Феофоб – один из легендарных сподвижников Феофила, опытный и храбрый военачальник, перс по происхождению, возможно, родившийся в Константино-

и как можно быстрее к нему возвращаться. Персы⁸⁰⁷, однако, захватили Феофоба в Синопе⁸⁰⁸ и вопреки воле провозгласили царем. Полный почтения и страха перед императором, он отказывался и говорил персам, что тяжело расплатятся они за свою дерзость. А те, напуганные царскими угрозами, еще больше утверждались в своем намерении, держали у себя и побуждали Феофоба к действиям. Ну а тот тайно дал знать царю о случившемся и клятвенно заверил, что не он, а персы учинили такую дерзость. Царь с радостью узнал о его решении, позвал во дворец⁸⁰⁹ и вернул все блага. Он даровал прощение и помилование и всем остальным⁸¹⁰ и выселил их из Синопы, а также и Амастриды. А поскольку умножились они и возросли в числе до трех мириад⁸¹¹, решил царь, что негоже оставлять их свободными и без присмотра, и потому, хорошо рассудив, отправил по две тысячи в каждую фему в подчинение местным стратигам⁸¹² и велел поставить над

поле. Хроники семьи Симеона Логофета утверждают, что он перешел к Феофилу с 14 тыс. персов (Georgii Monachi vitae imperatorum recentiorum // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. — Bonnæ, 1838. — P. 793. 1 sq.; Leo Grammaticus Chronographia. — P. 215. 6 sq.). Последний распределил все персидское войско по фемам, а самого Феофоба женил на сестре Феодоры (по продолжателю Феофана, Феофоб женился на сестре, а распределение персов по фемам произошло позже и по другому поводу) (ср.: Продолжатель Феофана. — С. 51–53 58–59 61–62; III. 19–22, 31–32, 38–39).

⁸⁰⁷ Имеется в виду персидский отряд, находившийся на службе у василевса.

⁸⁰⁸ Крупнейший портовый центр Пафлагонии. Если учесть, что как раз около 837 г. готовилось выделение этой южночерноморской области в самостоятельную фему, пребывание Феофоба в Синопе могло иметь свой смысл и быть связано с военно-административными преобразованиями, назревавшими на обоих берегах Понта.

⁸⁰⁹ То есть вызвал к себе в Константинополь.

⁸¹⁰ Участникам мятежа. Вероятно, в него были вовлечены не только персы, но и некоторые пафлагонцы. Упомянутое ниже выселение мятежников из Синопы и главного города области — Амастриды косвенно подтверждает сказанное. Позже, незадолго до смерти Феофила, Амастрида станет местом, которое укроет в очередной раз попавшего в опалу Феофоба со всеми его домочадцами и людьми, подвергнется осаде имперского флота и будет после этого сдан Феофобом, не желавшим проливать кровь правоверных христиан — амастрийцев и ромейских воинов (см.: Продолжатель Феофана. — С. 61, III. 38).

⁸¹¹ ...до трех мириад — 30 тысяч.

⁸¹² Варрен Тредголд полагает, что здесь идет речь о военной реформе Феофила, связанной с расселением 30 тыс. хуррамитов, персов — повстанцев против халифата, которые ранее перешли на сторону василевса, были крещены и взяты на регулярную имперскую службу. Он относит это событие ко времени после завершения восстания персов, к осени — зиме 839 г., когда в каждую из 15 фем, в том числе и в крымские Херсон и климата, было отправлено по двухтысячному отряду хуррамитов. (Treadgold W. The Byzantine Revival 780–842. — Stanford, 1988. — P. 282–283, 312–319, 448, п. 432; Treadgold W. Byzantium and its Army 284–1081. — Stanford, 1955. — P. 118). Однако, как уже было замечено выше, существование фемы в Таврике в это время маловероятно. Кроме того, рассказ о персидском мятеже и последующем рассредоточении хуррамитов следует сразу после повествования об окончании успешной летней византийской военной компании 837 г. против арабов, но до событий следующего лета, начавшихся подготовкой халифом Мутасимом похода — реванша и завершившихся в августе падением ромей-

ними турмархов⁸¹³. Вот почему до нашего времени сохранили наименование «персы» турмы⁸¹⁴ тех фем, по которым они были рассеяны. Вот так эта наглая и бесстыдная в глазах Феофила дерзость привела к расселению персов, а Феофобу вскоре стоила жизни⁸¹⁵. Но была и вторая причина, о которой будет рассказано на своем месте⁸¹⁶.

[О подготовке у Тарса ответного удара халифа Мутасима летом 838 г., завершившегося потерей ромеями крупнейшего центрально-малоазиатского города Амория].

[§ 9 шестой книги «Хронографии», посвященной Льву VI Мудрому, повествует о войне болгарского царя Симеона с ромеями, начавшейся в 894 г. и ее причинах, очевидно, связанных с нарушением митатных принципов торговли в Фессалонике⁸¹⁷].

10. Поскольку domestik Никифор⁸¹⁸ был чрезвычайно любим царем, василеопатор Зауца⁸¹⁹ отметил его как человека могущественного и пожелал с ним породниться при помощи брачного союза. Тот, однако, стал отказываться, дабы не внушить подозрений царю Льву, и разозленный Зауца выдвинул против него обвинения и сместил с должности. Доместиком ском вместо него был назначен магистр Катакалон⁸²⁰. Никифор долго пребывал

ского Амория (см.: Васильев А. А. Византия и арабы. — С. 119–128; Васильевский В., Никитин П. Сказания о 42 аморийских мучениках и церковная служба им // Записки имп. АН. — 1905. — Серия VIII. Историко-филол. отд. — Т. 7. — Вып. 2. — С. 1–78, 114–278). Значит, они могли произойти и на два года раньше расчетов В. Тредголда, осенью — зимой 837 г.

⁸¹³ Турмархи — командиры турм, больших воинских подразделений, которые квартировались в провинциях. Иногда византийцы так называли командующих вообще (Kazdan A. A. Tourmarches // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2100–2101).

⁸¹⁴ Турма — подразделение фемы, обычно ее третья часть, в свою очередь делившаяся на несколько отрядов — ванд. В среднем, воинский контингент фемы насчитывал около 4 тыс. человек (Kazdan A. A. Tourma // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2100).

⁸¹⁵ Если верить Продолжателю Феофана, Феофоб был казнен незадолго до смерти василевса Феофила (ум. 20 января 842 г.). (Продолжатель Феофана. — С. 61, III. 38).

⁸¹⁶ В § 38 третьей книги рассказывается о том, как Феофоб был заподозрен в тайных переговорах с рабами, что стало причиной его опалы, в итоге стоившей ему жизни.

⁸¹⁷ См.: Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — С. 299.

⁸¹⁸ Никифор Фока Старший. Доместиками называли командиров крупных византийских военных корпусов — тагм, но в данном случае речь идет о командующем сколами, корпусом столичных войск.

⁸¹⁹ Стилиан Зауца был отцом возлюбленной Льва, Зои. Назначение его василеопатором относится, вероятно, к 888–889 гг. Название этого титула, придуманного Львом VI, означает «отец императора» (см.: Bury J. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. — London, 1911. — P. 146; Kazdan A. A. Basileopator // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 263–264).

⁸²⁰ Магистр — один из самых высоких санов, стоявших в Тактиконе Филофея 899 г. над остальными четырьмя классами чинов после патриарха Константинополя.

без дела, а потом был определен стратигом в фему Фракисиев⁸²¹. За свою воинскую жизнь он совершил много доблестных подвигов, водрузил много трофеев над агарянами и прочими народами и умер в доброй старости, оставив сыновей Варду и Льва, из коих Варда⁸²² был царю ближайшим и любимым и сослужил ему немалую службу. Царь же, как говорилось, назначил Катакалона домостиком, отправил его против Симеона⁸²³, а вместе с ним отправил и Феодосия, патрикия⁸²⁴ и протовестиария⁸²⁵. Все фемы⁸²⁶ и тагмы⁸²⁷ переправились с Востока⁸²⁸, завязалась битва у Булгарофига, и ромеи потерпели жестокое поражение, все погибли, а вместе с ними погиб и протовестиарий Феодосий⁸²⁹. В это время жители Херсона убили своего стратига Симеона, сына Ионы⁸³⁰. Агарянами был взят Корон в Каппадокии⁸³¹.

кесаря, новелисима, куропалата, василеопатора и зосты патрикия. Могло быть одновременно несколько магистров, но не более 12. Уже к середине IX в. этот титул стал чисто декоративным, почетным званием, не связанным с выполнением определенных функций (подр. см.: Kazdan A.A. *Magistros* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1267; Kazdan A.A. *Katakalon* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1113).

⁸²¹ Военно-административная область на юго-западном побережье Малой Азии с центром в городе Эфесе. См. об отряде фракисийцев, посланных сопровождать правительственную делегацию в Херсон в 711 г. (Феофан «Хронография», 711/712 гг.).

⁸²² Стратиг и патрикий Варда Фока.

⁸²³ Царь Симеон вступил на болгарский престол в 893 г. Это был высокообразованный человек, обучавшийся в Константинополе, честолюбивые мечты которого были связаны со стремлением любым путем (силой, хитростью или через династический брак) овладеть престолом василевса ромеев. Война Симеона против византийцев началась, видимо, в 894 г. Это была первая из серии войн, которые на протяжении всей своей жизни вел этот воинственный царь против Ромейской империи (о Симеоне см.: Божилов И. Цар Симеон Велики (893–927). Златният век на средновековна България. – София, 1983; Kazdan A.A. *Symeon of Bulgaria* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 1984; подробное сопоставление данных источников об этой войне см.: Златарски В. Известията за българите в хрониката на Симеон Метафраст и Логотет // Златарски В. Избрани произведения. – София, 1972. – Т. I. – С. 465 сл.).

⁸²⁴ Высокий византийский сан, который открывал первый класс чинов таблицы о рангах (Kazdan A.A. *Patrikios* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 1600).

⁸²⁵ Высокопоставленный византийский сановник из числа евнухов, ведавший вестиарием – личным казнохранилищем императора. Сопровождал василевса в походах и мог командовать войсками (Kazdan A.A. *Protovestiaros* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 1750).

⁸²⁶ Здесь имеются в виду воинские, стратиотские отряды военно-административных областей, созданных на территории Романии.

⁸²⁷ Регулярные воинские контингенты (Kazdan A.A. *Tagma* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2007).

⁸²⁸ Византийцы делили свои владения на Восток и Запад или Азию и Европу. Восток (Азия) соответствовал малоазийскому полуострову, а Запад (Европа) – Балканам и Северному Причерноморью.

⁸²⁹ Решительное поражение при Булгарофиге (Булгарофигоне) на территории Болгарии царь Симеон нанес византийцам в 896 г. Византийское правительство, заключив после этого мир, взяло на себя обязательство платить болгарам еже-

[Далее следует § 11 о неудавшемся заговоре людей василеопатора Стилиана Зауца против Льва VI, который расстроила дочь Зауца, Зоя⁸³². § 12 сообщает о смерти жены василевса, августы Феофано.].

(Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. – СПб., 1992. – С. 55–57, 149–150).

Пространное Житие св. Константина/Кирилла⁸³³ (было составлено, возможно, с участием Мефодия, вскоре после смерти Константина

годную дань (см.: Цанкова-Петкова Г. Първата война между България и Византия при цар Симеон възстановяването на българската търговия с Цариград // Известия на Института за история. – 1968. – Т. 20. – С. 188; Kazdan A. A. Boulgarophygon // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 1. – P. 317).

⁸³⁰ Это же сообщение повторено в хрониках «семьи Симеона Логофета» (Thephanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. – Bonnae, 1838. – P. 702 (§ 7), 855 (§ 17). Н.М. Богданова, ссылаясь на те же источники, пишет об убийстве «Иоанна (Иона) – сына херсонского стратига», которое она без объяснения датирует 891 г. (Богданова Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. – М., 1991. – С. 117. Само присшествие исследовательница трактует как восстание и рассматривает его как пример проявления «...недовольства горожан политикой центральной администрации именно в отношении Херсона». Х.-Ф. Байер заметил, что событие произошло при поражении византийцев от болгар у Булгарофига, но безосновательно посчитал стратига Симеона «человеком не из Херсона», навязанным «местной хазарской знати» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 353).

⁸³¹ Каппадокия – старинное название обширной области в центре и на востоке Малой Азии. Была преобразована в фему около 863 г. Ее центр – кастрон Кесария (совр. Кейсери) – укрепленный город и мощная военная база на восточной границе Византии.

⁸³² Поскольку в рассказе фигурирует Зоя, с которой открыто сожительствовал Лев VI, но еще живой названа законная супруга василевса, благочестивая Феофано, событие предшествовало 10/11 ноября 895 или 896 г., когда она скончалась (Kurtz Ed. Zwei griechische Texte über die Hl. Theopano, die Gemahlin Kaisers Leo VI // Записки имп. АН. – 1898. – Серия VIII, историко-филол. отд. – Т. 3. – Вып. 2. – С. 1–24; Мефодий. Житие св. Феофано / Изд. Хр. Лопарев // ВВ. – 1910. – Т. 17. – С. 91–98; Kazdan A. A. Theophano, empress // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2064).

⁸³³ Оно же – славянская или Паннонская легенда. Константин (Кирилл – имя, полученное им при пострижении в монахи за 50 дней до смерти) родился в 826/827 или 827/828 гг. Его старший брат, Мефодий (мирское имя неизвестно, предположительно Михаил), родился до 820 г. Оба были греками, уроженцами Фессалоники, одновременно грекоязычного и славяноязычного города, где их отец Лев, человек «богатого и доброго рода», известного и василевсу, и всей Фессалоникиской области, служил при стратиге фемным друнгарием (droungarios ton thematon – сравнительно невысокий армейский чин, следовавший в низшем, четвертом классе чинов после кандидатов, вестиариев, силенциариев, фемных хартулариев и пр.; вероятно, командир нескольких сот стратиотов). Константин, самый младший из семи детей Льва и его жены Фотины, после семи лет был отдан «в учение книжное», обнаружил незаурядные умственные дарования и в возрасте не менее 14 лет был приглашен логофетом дрома, евнухом Феоктистом,

пользовавшимся большим влиянием при вдовствующей императрице — регентше Феодоре, для продолжения обучения в частный кружок ученых, работавший в Константинополе. Изучение наук велось под руководством лучших наставников, в том числе высокоученого Фотия, который с конца 858 г. займет патриарший престол. Если верить агнографу, Константин учился вместе с юным василевсом Михаилом, был вхож в дом Феоктиста и в царский дворец, ему прочили успешную карьеру главы архонтата, а потом и стратига, но он рано, в возрасте около 20 лет, стал клириком, вероятно, принял духовный сан диакона или священника, а также получил должность патриаршего библиотекаря (вивлотикарь, *bibliothekarios*); по другим версиям — хартофилака или «сосудохранильника» — скевофилака) и учителя философии в Константинополе (отсюда его имя Философ). Желая посвятить себя монашеской жизни, пол года провел в монастыре на Босфоре. В возрасте 24 лет, то есть в 851 или 852 г. (по другой версии — в 855–856 гг.) участвовал в посольстве царского секретаря (асикрита) Георгия на Восток, вероятно, к эмиру Милитины, находившейся в руках арабов. Позже покинул Константинополь, очевидно, в связи с убийством своего покровителя, логофета дрома, павшего от рук знатных заговорщиков, и несколько лет провел с братом, до этого начальствовавшим в одной из славянских архонтий, а теперь постриженным в монахи, в монастыре на горе Олимп в Вифинии. Затем, скорее всего, в конце лета 860 г. по приказу василевса Михаила III и патриарха отправился с миссионерско-посольской миссией к хагану хазар и его «первому советнику» (пеху), во время которой Константин и Мефодий провели зиму 860–861 гг. в Таврике, Херсоне, занимаясь изучением хазарского и семитских языков, а также розысками мощей блаженного Климента Римского. Крестив в Хазарии 200 человек и взяв с собой пару десятков пленных ромеев, отпущенных хаганом на свободу, братья возвратились в Херсон, а оттуда морем в Константинополь. Мефодий удалился в монастырь Полихрон (предположительно, на юге от малоазийского Олимпа, около г. Кизика), где стал игуменом, а Константин жил и, возможно, преподавал при знаменитой церкви св. Апостолов (Апостолейоне), одном из главных храмов столицы и одновременно усыпальнице византийских императоров. При поддержке светских и духовных византийских властей оба брата в 862 или 863 г. отправились в Моравию, где проработали несколько лет (по разным версиям от 3 лет и 4 месяцев до 4 лет и 6 месяцев), занимаясь главным образом переводом на старославянский язык богослужебных книг и улаживая отношения с франкскими, германскими священниками и с Римским престолом. Миссия имела реликвии римского епископа Климента, обретенные братьями во время пребывания в Херсоне, и, значит, считала св. Климента своим покровителем. Скорее всего, в начале 867 г. Константин и Мефодий покинули Моравию и, вероятно, вернулись в Византию жить в их монастыре. Там же им стало известно об убийстве Михаила III (оно случилось 23 сентября), низложении проклятого ранее папой Николаем I патриарха Фотия (25 сентября) и избрании вместо него сурового аскета Игнатия, пользовавшегося влиянием в народе. Новый император Василий I Македонянин и патриарх желали налаживания нормальных отношений с папским Римом, из которого Константин и Мефодий получили письменное приглашение папы Николая I. Кроме того, перед братьями стояла задача посвятить в епископы обученных ими учеников (остается открытым вопрос, где именно должна была осуществиться эта цель) и тем самым дать Моравии ту церковную организацию, которой добивался моравский князь. Во всяком случае, церковная юрисдикция над Моравией принадлежала Римскому папе, а не Константинопольскому патриарху. Путь Константина и Мефодия лежал через Мозабург возле озера Балатон — владения славянского князя Коцела Паннонского (юго-западная Венгрия), и Венецию. Таким образом, не по своей инициативе и не по одной причине, а вследствие многих причин разом братья вместе с имперской делегацией при-

в 869 г., не позже 882 г., когда умер римский папа Иоанн VIII, которому Гаудерих, епископ италийского города Велитери (Веллетри) (*sanctae Veliternensi praeest ecclesiae*), преподнес сочинение о св. Клименте, третьем епископе римском, и о том как при участии Константина Философа и Мефодия были перенесены мощи святого из Херсона в Рим, а оттуда, очевидно, в Велитери. Гаудерих, влиятельный советник ряда римских пап во второй половине IX в., собирал материалы для биографии Климента, ибо Велитери был центром почитания этого святого, согласно легендарной традиции, считавшегося первым епископом города. Поскольку труд Гаудериха явился источником для Жития Константина, последнее уже существовало к 880 г. Однако отредактированный текст источника, известный нам, относится ко второй половине 880-х гг., ко времени непосредственно последовавшей за смертью Мефодия и составлением его Жития⁸³⁴. Очевидно тогда же, дабы не дублировать сведения, из Жития Константина были исключены упоминания о Мефодии, даже в тех случаях, когда он действовал вместе с братом⁸³⁵. Для истории Херсона и Юго-Западной Таврики особый интерес представляют

были к папскому двору, где после скоропостижной смерти Николая I, последовавшей 13 ноября 867 г., их в феврале или мае-июне следующего года встретил новый понтифик, Адриан II, избранный 14 декабря 867 г. Тогда же они доставили в Рим мощи блаженного Климента, после чего Папа освятил привезенные из Моравии «славянские книги», организовал посвящение «учеников славянских» в пресвитеры и диаконы, а самих братьев – в епископы. Вскоре слабый здоровьем Константин заболел и, приняв схиму, скончался через пятьдесят дней в Риме на 42 году жизни 14 февраля 6377 г. от сотворения мира, то есть 869 г. (если считать новый год от 1 сентября, как было принято в Византии). Он был похоронен в римской церкви – позднеантичной базилике св. Климента, справа от алтаря. Мефодий в середине того же года был отправлен Адрианом II в качестве легата к князю Коцелу, а по возвращении в Рим в конце 869 г. был рукоположен папой в архиепископы Паннонии. Последние годы жизни ему пришлось защищать славянское богослужение в своей епархии и бороться с враждебностью франкских священнослужителей. В 880 г. он явился в Рим, где папа Иоанн VIII подтвердил буллой разрешение богослужения на славянском языке. Скончался 3 апреля 885 г. (см.: Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер., коммент. Б.Н. Флори. – М., 1981. – С. 71–173; Dvornik F. Les Legendes de Consnantin et de Methode vues de Byzance. – Prague, 1930; Vlasto A.P. The Entry of Slavs into Cristendom. – Cambridge, 1970. – P. 26–66; Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. – М., 1998. – С. 82–83, 105–106, 146–164, 346–349, 354, 405–412; Norwich J.J. Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800–1071. – Dusseldorf; München, 1994. – S. 85–115; Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 1. – С. 751–754; Шевченко И. Апостол слов'ян Константин-Кирило як «бібліотекар», або до якої міри візантієм був автор «Житія Константіна»? // RUTHENICA. – 2003. – Т. 2. – С. 7–14; Кирилometодиевска библиография. 1940–1980 / Дуйчев И. и др. – София, 1983).

⁸³⁴ Автор Жития называет Мефодия «учителем нашим, архиепископом». Очевидно, он принадлежал к числу лиц, если не лично знавших Мефодия в 70–80-е гг. IX в., то по крайней мере узнавших очень многое о жизни Константина и Мефодия тогда, когда еще была очень свежа память о них (см.: Ягич И.В. Новое свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян. св. Кирилла // Записки имп. АН. – СПб., 1893. – Кн. 1. – Прил. 6. – С. 25, 33, 34; Сказания о начале славянской письменности. – С. 10–11).

⁸³⁵ Спиридонов Д.С. Д-р И. Франко. Святой Климент у Корсуни. 1902–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. – 1914. – № 51. – С. 272;

главы об участии Константина в религиозно-дипломатической миссии к хагану хазар, пребывании в Херсоне зимой 860 и 861 гг., возвращении из поездки в Хазарию и посещении «народа фульского». В основу перевода положен один из самых ранних старославянских списков памятника в сборнике середины XV в.⁸³⁶ Комментарии Б.Н. Флори дополнены и переработаны).

[Константин уходит из Константинополя⁸³⁷ и приходит на Олимп⁸³⁸ к брату Мефодию, где живет, занимаясь только книгами⁸³⁹].

VIII. Пришли же к цесарю⁸⁴⁰ послы от хазар, говоря: «От начала знаем лишь единого Бога, который (стоит) над всеми, и ему кланяемся на восток, в остальном держась своих постыдных обычаев⁸⁴¹. Евреи побуждают нас

Meyvaert P., Devos P. Autor de Leon d'Ostie et de sa Translatio S. Clementis // AB. — 1956. — Т. 74. — P. 201–205.

⁸³⁶ Изд.: Моравско-паннонские Жития Константина и Мефодия. I. Житие Константина Философа (по рукописи бывш. Москов. Дух. Акад. хранящейся в Отделе рукописей Рос. Гос. б-ки, ф. 173, № 19.) // Труды Славянской комиссии. Т. 1: Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Л., 1930. — С. 1–36.

⁸³⁷ Этот уход мог быть связан с убийством ставшего ненавистным константинопольской знати логофета Феоктиста, покровителя Константина, что случилось 20 ноября, скорее всего, 856 г. Впрочем, нет никаких оснований считать фаворита августы Феодоры «хорошим знакомым родителей Константина»: причины внимания этого вельможи к Константину остаются неизвестными (ср.: В.Н. Даниленко. Константин — Кирилл // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. — Симферополь, 2000. — С. 180).

⁸³⁸ Гора Олимп (Олимп Мисийский, турецкий Кешиш Даг или Ула Даг) — один из главных монашеских центров VIII–IX вв., расположенный на юг от малоазийского побережья Мраморного моря, недалеко от вифинского города Прусы (Брусы).

⁸³⁹ Жития Константина и Мефодия подчеркивают, что, живя в монастыре, братья «посвятили себя книгам», «беседовали с книгами», очевидно, с какой-то определенной целью, в которой можно видеть попытку создания славянского алфавита и перевода греческих текстов на славянский язык (см.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 410).

⁸⁴⁰ Михаилу III (родился между 832–840 гг., император с 842 г., фактически — с 856 до 867 гг.).

⁸⁴¹ В IX в. хазарская верхушка, военачальники, вельможи в массе своей исповедовали иудаизм. Наличие иудеев — богословов в окружении хагана и его «первого советника» (пеха, бека, шада) говорит само за себя (см.: Житие Константина. — Гл. IX–XI). Вместе с тем в хазарском обществе были сильны языческие верования («постыдные обычаи») и влияние мусульманства (у «первого советника» были «приятели сарацинские», гл. XI), постепенно набирало силу распространение христианства, о чем свидетельствует письмо патриарха Николая Мистика Херсонскому архиепископу в 919 г. (см.: Антология). Сообщение такого добротного, энциклопедического источника, как Мурудж аз-захаб ал-Масуди об обращении хазар в иудаизм во времена халифа Гаруна ар Рашида (то есть на рубеже VIII–IX вв., не позднее 809 г.), не вызывает сомнений у большинства специалистов (Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... — С. 144–171). Ее безосновательно называть «изолированной исторической справкой», которой нельзя доверять (ср.: Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 531). К ней следует добавить свидетельство современника Константина Философа, бе-

принять их веру и обычаи, а с другой стороны, сарацины, предлагая мир и дары многие, принуждают нас принять свою веру, говоря: «Наша вера – лучшая среди всех народов». Из-за этого посылаем к вам, [вспоминая] старую дружбу и сохраняя (взаимную) любовь, ибо вы – великий народ, от Бога царство держите. Вашего совета спрашиваем и просим от вас мужа книжного. Если переспорят евреев и сарацин, то примем вашу веру»⁸⁴².

Тогда стал искать цесарь⁸⁴³ Философа и, когда нашел его, рассказал ему о хазарском деле, говоря: «Иди, Философ, к людям тем, дай им ответ

недиктинца Друтмара, работавшего в середине IX в. в монастыре Старая Корвея в Германии, который в своем комментарии к Евангелию от Матфея упоминает об «иудаизме» хазар как общеизвестном факте (подроб. см.: Dunlop D.M. *The History of the Jewish Khazars*. – Princeton, 1954. – Ch. 5–6; Артамонов М. И. *История хазар*. – Л., 1962. – Гл. 15). Тем не менее, исходя из рассказа Жития Константина о византийской миссии, К. Цукерман считает возможным оттягивать превращение иудаизма в государственную религию Хазарии ко времени, последовавшему вскоре за провалом этой миссии в 861 г., однако гипотеза зиждется на множестве допущений, умолчаний, входит в противоречие с текстом источника и поэтому нуждается в подтверждении (Zuckerman C. *On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor* // *REB* – 1995. – Vol. 53. – P. 237–270; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... – С. 530–532; см. возражения, сомнения на этот счет: Chekin L.C. *Christian of Stayelot and the Conversion of Gog and Magog: A Study of the Ninth Century Reference to Judaism Among the Khazars* // *Russia Mediaevalis*. – 1997. – Т. 9. – F. 1. – P. 13–34; Shepard J. *The Khazars' Formal Adoption of Judaism and Byzantium's Northern Policy* // *Oxford Slavonic Papers*. – 1998. – Vol. 31. – P. 11–34).

⁸⁴² Прибытие хазарских послов в Константинополь в 860 г. или несколько раньше и указание на преклонение хазар перед востоком Х.-Ф. Байер объясняет как «... след неуспешной византийской попытки христианизировать удаленный Итиль» (Байер Х.-Ф. *История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро*. – Екатеринбург, 2001. – С. 85). Если это и было таким образом, сама речь послов, как она изложена в Житии Константина, является вымыслом агиографа. Она не выражает взглядов хазарского владыки, унижительна для него, зато полна свидетельств влияния византийской политической идеологии на кирилло-мефодиевский кружок (см.: Vavrinek V. *Staroslovenske zivoty Konstantina a Metodeje a panegyriky Rehore z Nazianzu* // *Listy philologicke*. – 1962. – № 1. – S. 75; Dvornik F. *Byzantske misie u slovanu*. – Praha, 1970. – S. 82–83, 319). Едва ли возможно видеть в посольстве хагана действительную «дружбу и любовь» к Империи и поиски к сотрудничеству с ней, как полагают некоторые исследователи (см.: Noonan Th. S. *Byzantium and the Khazars: a Special Relationship?* // *Byzantine Diplomacy*. – London, 1992. – P. 95). Следует также заметить, что Константиноу в дальнейшем пришлось столкнуться только с еврейскими, а не с еврейскими и мусульманскими богословами. Следовательно, и здесь мы имеем дело с утрированием ситуации агиографом, дабы подчеркнуть трудности, которые встретились герою его рассказа.

⁸⁴³ Здесь Житие Константина расходится с Итальянской легендой (*Legenda Italica*), где указывается, что император отправил Константина в Хазарию, «посоветовавшись с патриархом» (см.: Антология, § 1; *Magna Moraviae fontes historici*. – Brno, 1967. – Т. 2. – S. 123). Патриархом был учитель Константина – Фотий. Неясно, что перед нами – дополнение, внесенное по догадке составителем легенды, или утраченная в Житии вполне правдоподобная деталь раннего оригинала.

⁸⁴⁴ Эти слова говорят в пользу «достойной», то есть хорошей организации и обеспеченности дипломатической миссии, не знавшей ни в чем недостатка. Константин

и поведай о Троице святой с ее помощью, ибо никто другой не может этого достойно совершить». Он же сказал: «Если велишь, государь, с радостью иду на дело это и босой и пеший и не взяв ничего, что Бог не велел ученикам своим носить (с собой)». Ответил же цесарь: «Если бы хотел так сам для себя сделать, то верно бы мне сказал, но, зная власть и достоинство цесарево, достойно ступай с цесарской помощью»⁸⁴⁴.

Тогда же пустился в путь⁸⁴⁵ и, когда дошел до Херсона⁸⁴⁶, научился здесь еврейской речи и письму, переведа восемь частей грамматики⁸⁴⁷, и воспринял от этого еще большее знание.

уже имел дипломатический опыт, так как около 10 лет назад принимал участие в посольстве асикрита Георгия к арабам. Однако Житие изображает его на сей раз главой миссии, в чем можно видеть преувеличение агиографом роли своего героя, который был, вероятно, одним из видных членов посольства, ученым – теологом, но не более того (подр. см.: Vavrinek V. *Staroslovenske zivoty Konstantina a Metodeje*... – S. 71–72, 75–76). Исследователи, сомневающиеся в достоверности обращения хазар к императору за вероучением, ищут другие причины поездки Константина в Хазарию. Так, например, по мнению М.И. Артамонова, цель его поездки заключалась в том, чтобы добиться улучшения положения христиан в Хазарии, так как они стали подвергаться преследованиям после принятия хазарами иудаизма (см.: Артамонов М.И. *История хазар*. – С. 331). А.В. Назаренко тоже полагает, что не стоит недооценивать миссионерскую подоплеку этого византийского посольства, невзирая на агиографическую ходульность «прений с иудеями» (Назаренко А.В. *Древняя Русь на международных путях*. – М., 2001. – С. 52). Другие исследователи, не отрицая важности этого мотива, полагают все же, что главной целью переговоров было добиться политического сближения между Византией и Хазарским каганатом после похода «росов» на Константинополь в июне 860 г. (Dvornik F. *Les legendes de Constantin et de Methode vus de Byzance*. – Prague, 1933. – P. 172–180; Mango C. *The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople*. – Cambridge (Mass), 1958. – P. 74–82; Müller L. *Die Taufe Russlands: Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988*. – München, 1987. – S. 32–44; Кузенков П.В. *Свидетельства патриарха Фотия о нападении Руси на Константинополь в 860 г. и «первое крещение» Руси // Кафедра византийской и новогреческой филологии*. – М., 2000. – С. 15–28). Такая гипотеза подтверждается сохранившимся в тексте Жития ответом хазарского кагана императору, где говорится: «Все мы – друзья и приятели твоего царства и готовы идти на службу твою, куда захочешь», а также тем, что миссия отправилась в путь сразу после похода русов на Константинополь. Осенью 860 г., когда хазары и венгры разбойничали в Таврике, и зимой 860–861 г. Константин уже находился в Херсоне, как следует из даты 30 января (по юлианскому календарю), имеющейся в Итальянской легенде, и 30 января (с указанием на 6369 г. = 861 г. н.э.), сохраненной старославянской версией «Слова на перенесение мощей преславного Климента» (см.: Антология).

⁸⁴⁵ Из Жития Мефодия следует, что Константина сопровождал брат («пошел и служил как раб меньшему брату, повинувшись ему») (см. *Житие Мефодия // Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер., коммент. Б.Н. Флори*. – М., 1981. – С. 96, гл. IV). Сомнения в этом необоснованны (Крестный путь св. Климента: Рим – Херсонес. – Севастополь, 2001. – С. 69, прим. 6). Ср.: § XII.

⁸⁴⁶ Факт поездки Константина в Хазарию через Таврику подтверждается свидетельством письма Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху (см.: Антология, § 3).

⁸⁴⁷ Утверждения автора Жития о таком переводе вызывают скепсис у исследователей, поскольку самая старая еврейская грамматика была написана по-арабски Саадием Гайоном лишь на рубеже IX–X вв.; грамматика семитских языков делилась

Жил там некий самаритянин⁸⁴⁸ и, приходя к нему, беседовал с ним, и принес самаритянские книги⁸⁴⁹, и показал ему. И выпросив их у него, Философ затворился в доме и отдался молитве, и, приняв знание от Бога, начал читать (эти) книги без ошибок. Увидев это, самаритянин возопил великим гласом и сказал: «Во истину те, кто веруют в Христа, скоро и дух святой и благодать обретают». А когда сын его вскоре крестился, тогда он и сам крестился после него⁸⁵⁰.

Нашел же здесь Евангелие и псалтырь, написанные русскими письмами⁸⁵¹, и человека нашел, говорящего на том языке и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы

обычно на три части, а деление на восемь частей свойственно греческим грамматическим трудам, восходящим к схеме, разработанной Дионисием Фракийцем (Hauptova Z. Konstantinova misijni cinnost a prameny slovanskeho pisma // Slavia. – 1969. – № 4. – S. 570). Согласно предположению Е. Георгиева, сохранившаяся в ряде южнославянских и русских рукописей статья о восьми частях речи (см.: Ягич И. В. О восьми частях слова. Рассуждения старины о церковно-славянском языке // Исследования по русскому языку. – СПб., 1885. – Вып. 1) восходит к этому утраченному переводу Константина (Георгиев Е. Кирилл и Методий – истината за създателите на българската и славянска писменост. – София, 1969. – С. 144–153). Х.-Ф. Байер считал иудаизм у хазар VII–VIII вв. «неопределенным фактором», но признавал, что «иудаизация хазарской верхушки... должна иметь длинную предисторию» и указывал на пользование собеседниками для общения на диспуте у царя хазар еврейским языком (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 57–59). Действительно, житийный эпизод об изучении Константином еврейского языка в Херсоне нельзя считать «агиографическим вымыслом» только на том основании, что в Житии не говорится о том, как сам Константин пользовался этим языком во время пребывания у хазар. Такой гиперкритицизм заставляет поставить под вопрос историчность самой поездки Константина к хазарам (ср.: Штихель Р. Почему св. Кирилл выучил еврейский язык в Крыму? // Хазары. Второй Международ. colloquium. Тезисы. – М., 2002. – С. 108). Между тем в тексте источника речь вполне определено идет о том, что в Херсоне посланник Империи учил «еврейскую речь и письмо». Особое внимание, обращенное Константином на иудейский язык и чтение еврейских книг, вполне объяснимо осознанием того, что в Хазарии его ждал спор именно с еврейскими богословами. Знакомство с самаритянским письмом и дилектом тоже понятно в этой связи, поскольку они очень близки к арамейскому (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. – С. 220).

⁸⁴⁸ Самаритяне – название этнической группы семитского населения, образовавшейся в VII–V вв. до н. э. в результате смешения остатков населения Израильского царства, разгромленного ассирийцами, с колонистами, переселенными в Самарийско-Сихемскую область из Ассирии-Вавилонии. Постепенно у слившихся победителей и побежденных упрочилась иудейская религия, служение Иегове. По возвращении евреев из египетского плена самаритяне выразили желание принять участие в строительстве Иерусалимского храма, но получили отказ, что стало затем причиной враждебного отношения самаритян к евреям (1 Езд.: 4). Самаритяне построили на горе Гаризим свой храм, но он был разрушен Иоанном Гирканом, город Самария (Сихем) razoren до основания, а сама область присоединена к Иудее. В 63 г. до н. э. Гней Помпей освободил самаритян и им была предоставлена самостоятельность в гражданских и религиозных делах (Иоан.: 20–22). Вслед за восставшими евреями и самаритяне решили свергнуть власть римлян, но в итоге оба народа постигла неудача, они были рассеяны и образовали несколько колоний (в Антиохии, Дамаске, Египте и других местах). Когда христианство стало в IV в. господствующей религией, самаритяне оказались урезаны в правах в сравнении

- с христианами и положение их ухудшилось. Притеснения повлекли восстания, которые сделали жизнь самаритян еще тяжелее и способствовали их рассеянию. В период раннего средневековья колонии самаритян имелись в ряде стран Ближнего Востока (Египте, Сирии, Палестине, Месопотамии). О самаритянах в Таврике и на Боспоре сведений нет. Еще в XIX в. колония самаритян сохранялась в Наблусе, в части города, ближайшей к подножью Гаризима. Они имели свою синагогу и строго хранили свои обряды. Внутренними делами колонии заведовал первосвященник, который являлся и судьей, решающим наследственные и спорные вопросы согласно закону Моисея. См.: Самаряне // Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992. – Т. 2. – Стлб. 1994–1995; Montgomery J.A. The Samaritans. – New Jersey, 1968.
- 849 Имеется в виду первая часть Библии – Пятикнижие Моисея (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), написанные особой самаритянской азбукой. Пентатевх являлся единственным откровением для самаритян (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 75–76). Изучение иудейского и самаритянского языков, соответствующей богословской литературы для Константина было вполне насущной, актуальной задачей, а практика в этих языках увеличивала шансы на успешное завершение миссии. Видеть во всем этом лишь попытки освоить «мертвые культовые языки», значит не понимать сути дела, стоявшего перед царским и патриаршим посланцем (ср.: Петров В.П. Хазары в Крыму. Хазарское и русское письмо VI–IX вв. н.э. // Східний Світ. – 2002. – №1. – С. 39).
- 850 Из текста Слова на перенесение мощей преславного Климента и Италийской легенды следует, что пребывание Константина в Херсоне пришлось на зиму 860–861 гг. (см.: Антология). Следовательно, ближайшим, тем самым «скорым» временем, когда могло после оглашения состояться крещение херсонских самаритян, сына, а затем отца, следует считать навечерие 15 января и один из дней апреля–мая 861 г., то есть Епифанию (Богоявление) и Субботу предпасхальной недели либо Пятидесятницу, поскольку Церковь старалась приурочить крещения именно к этим праздникам, входившим в перечень так называемых «Великих праздников». Так как самаритяне приравнивались к еретикам, им достаточно было срока оглашения не в 40 дней, а только 10 или 15 дней перед обрядом отрицания сатаны, в течение которых они постились, слушали заклинания-запрещения, ходили в церковь и усиленно готовились к крещению (Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. – Париж, 1988. – Т. 19. – С. 77). Указание «вскоре» вполне соотносится с навечерием Епифании, то есть произошло еще до переноса мощей св. Климента в город 3 февраля (по григорианскому календарю), тогда как крещение самаритянина-отца последовало, когда Константин уже отбыл в Хазарию, ко двору хагана.
- 851 Константин, очевидно, остановился в Херсоне у архиепископа и мог «найти» книги в архиве или библиотеке при епископальном центре на Северном берегу. Это загадочное место в Житии вызвало к жизни огромную литературу, из которой можно выделить следующие основные точки зрения: 1) «русские письмена» – письмена древних русов (восточных славян), которые затем легли в основу азбуки, изобретенной Константином на основе греческого унциального алфавита; 2) имеется в виду перевод Библии на готский язык, осуществленный в IV в. готским проповедником Вульфиллой (на этом языке говорили готы, давно поселившиеся в Юго-Западном Крыму); 3) ошибочная конъектура, которая подразумевала «сурские» (сурьские), то есть сирийские письмена (главные сторонники этой точки зрения, завоевывающей все большее число сторонников, Р.О. Якобсон и французский славист А. Вэйан). Из заслуживающих особого внимания гипотез следует отметить точку зрения А.С. Львова, который полагает, что весь данный раздел Жития является поздней интерполяцией, сделанной в Болгарии (Львов А.С. К истокам старославянской письменности // Slavica. – 1975. – № 3; возражения на этот счет см.: Логачев К.И. К вопросу о том, кто был изобретателем первоначального славянского алфавита // Советское славяноведение. – 1976. – № 4).

Обзоры литературы вопроса и критический разбор различных точек зрения см.: Ильинский Г.А. Один эпизод из корсунского периода жизни Константина Философа // *Slavia*. – 1924–1925. – Т. 3; Vaillant A. Les «lettres russes» de la vie de Constantin // *Revue des Etudes slaves*. – Paris, 1935. – Т. 15. – P. 75–77; Gerhard D. Goten, Slaven oder Syrer in alten Cherson? // *Beiträge zur Namenforschung*. – 1953. – Bd. 4. – S. 78–88; Иванов Т.А. Еще раз о «русских» письменах: (К 1000-летию со дня смерти Константина-Кирилла) // *Советское славяноведение*. – 1969. – № 4; Hauptova Z. Konstantinova misijni cinnost a prameny slovanskeho pisma // *Slavia*. – 1969. – № 4. – S. 567–571; Avenarius A. Ruske pismena v Zivote Konstantinovem: pokus o reinterpretaciu // *Historicky časopis*. – 1979. – № 1; Титаренко К. Перебывания Константина Философа у Криму і проблема «русских писмен» // *Хроніка 2000*. – Вип. 33: Крим – кризі тисячоліття. – К., 2000. – С. 277–292).

Наиболее удачное объяснением, не требующее изменений текста, могла бы дать гипотеза о знакомстве Константина с письмом древних «русов» – жителей Поднепровья IX в. Упоминание о псалтыре и евангелии «роусьскими письмами писано» присутствует во всех 23 дошедших до нас списках «Паннонского жития», за исключением двух, в которых употреблено выражение «роушским письменем». Однако не имеется каких-либо следов существования такой «системы древнерусского письма» или упоминаний о ней в других источниках. Старославянский алфавит как унифицированная фонетически-знаковая система не мог появиться на Руси в условиях племенной изоляции и незрелого уровня этнического самосознания. Тем более нет оснований видеть в этом указание на «многоалфавитные» древнерусские письмена, которые якобы отвечали «графической системе хазарского письма» (ср.: Петров В.П. Хазары в Крыму. – С. 39). Историки, как правило, сомневаются в наличии прямой связи между кирилло-мефодиевской миссией и до-Олеговой Русью, ибо Константину самому предостало изобрести эти «русские буквы», а его ученикам усовершенствовать их в виде кириллицы, которая даже при князе Владимире еще оставалась чужеродным культурным достоянием (Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. – С. 51–70; Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 76; Кабанец Е.П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // *Сугдейский сборник*. – К.; Судак, 2004. – С. 84–85).

Фонетическая система готского языка была не очень сложной, а основой готского письма являлся греческий алфавит и лишь отдельные его буквы обнаруживают влияние латинской или рунической традиции (Гухман М.М. Готский язык. – М., 1958. – С. 30–32). Следовательно, овладение этим письмом для опытного книжника не представляло бы большого труда. Однако искусственность «готской» гипотезы особенно очевидна, если учесть, что в Житии Константина в XVI главе готы фигурируют под собственным именем как «Готфи» среди народов, имеющих свое письмо. На диспуте с латинскими епископами в Венеции Константин указал: «Мы же знаем многие народы, что владеют искусством письма и воздают хвалу Богу каждый на своем языке. Известно, что таковы: армяне, персы, абхазы, грузины, согдийцы, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие» (Житие Константина // *Сказания...* – С. 89).

Большинство исследователей в настоящее время разделяет точку зрения, что в данном месте Жития речь идет о «сурских» – сирийских письменах. Эта гипотеза подкрепляется следующими аргументами. Исправление текста палеографически возможно, тем более в восточнославянских текстах памятника. Константин несомненно умел читать сирийскую письменность. А Вэйан убедительно показал, что в сохранившемся фрагменте предисловия Константина к его переводу Евангелия, переводчик оправдывался в использовании сирийских текстов Писания, выполненных несториянами (Vaillant A. La preface de l'evangeliaire

гласные и согласные⁸⁵², и, творя молитвы Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога⁸⁵³.

Когда же услышал, что святой Климент⁸⁵⁴ еще лежит в море⁸⁵⁵, помолився, сказал: «Верую в Бога и надеюсь на святого Климента, что найду [ос-

vieux-slave // *Revue des Etudes slaves*. – Paris, 1948. – Т. 24. – Р. 7–8). В Проложном Житии Кирилла тоже есть сообщение, что Кирилл владел четырьмя языками: греческим, римским (латинским), еврейским и «сурским» (*Magna Moraviae fontes historici*. – Brno, 1967. – Т. 2. – S. 241). Проложное Житие составлялось явно на основании Пространного Жития, но в нем в его теперешнем виде не говорится ничего о занятиях Константина сирийским языком. Отсюда – вывод, что когда составлялось Проложное Житие, его составитель прочел в Пространном Житии тот текст, который предлагают Р.О. Якобсон и А. Вайан. К тому же весь интересующий нас раздел Жития имеет определенную логику: он посвящен занятиям Константина семитскими языками. Сначала герой осваивает еврейский язык, затем самаритянский и, наконец, сирийский. По мнению сторонников данной гипотезы, возможно, мы имеем дело с неудачной догадкой автора Жития, который связал все известное ему о длительных занятиях Константина семитскими языками с его путешествием через Херсон в Хазарию, где знание этих языков ему особенно пригодилось. Развитие данных взглядов см.: Schramm G. *Die Schöpfer neuer Alphabete für den Ostrand der Christenheit* (im 5., 9. Und 14. Jahrhundert) // *Universalgeschichte und nationaldeschichten* / Zg. Hübinger, J. Osterhammel, E. Pelzer. – Freiburg i. Br., 1994. – S. 89–91; возражения: Титаренко К. Перебывания Константина Философа у Криму і проблема «русских писмен». – С. 281–282). В любом случае, указание на бытование этого евангелия и псалтыри «в Хазарии» (так!) можно отнести к области недоразумений (ср.: Коновалова И.Г. Христанство в Хазарии // *Хазары. Второй Международ. colloquium. Тезисы*. – М., 2002. – С. 60).

⁸⁵² Следует учесть, что именно в сирийском письме, как и в других семитических алфавитах, гласные обозначались особыми значками то над, то под согласными. Поэтому для правильного чтения «русских» (сурских) писмен необходимо было научиться различать гласные и согласные. Х.-Ф. Байер верно отметил в связи с этим пассажем источника, что Константин столкнулся с трудностями, возникающими у каждого, обучающегося еврейскому или сирийскому языкам, где гласные обычно не пишутся, и должен был общаться с кем-то, знающим, как произносить эти тексты, чтобы говорить» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 76).

⁸⁵³ В *Vita cum Translatione S. Clementis*, как и в Слове на перенесение мощей преславного Климента, ничего не говорится о занятиях Константина семитскими языками (см.: Антология). Вместо этого в Итальянской легенде сообщается, что во время своего путешествия в страну хазар он задержался в Херсоне, чтобы «научиться языку этого народа», то есть, судя по контексту, хазар. Вероятно, в данном случае автор легенды не вполне понял текст переводимого им на латынь греческого первоисточника, хотя ничего невероятного в такой конъектуре нет. Она имеет право на существование. Коль скоро херсониты контактировали с пограничным хазарским миром в городе было немало людей, от кого Константин мог учиться языку хазар. Проблема знания языка народа, к которому обращался миссионер, была крайне важна для успешности миссии, что не мог не понимать ромейский посланец (см.: Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // *Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка*. – Львів, 1991. – Т. 222: *Праці історико-філософської секції*. – С. 19–21).

⁸⁵⁴ Согласно легендарному преданию, Климент, первый епископ итальянского города Велитери и третий римский епископ, мученически умер около 100/101 г. после девяти лет епископской деятельности (Halkin F. *Bibliotheca hagiographica*

танки его] и вынесу (их) из моря». А когда убедил архиепископа⁸⁵⁶, и весь клир⁸⁵⁷, и благочестивых мужей⁸⁵⁸, сел на корабли⁸⁵⁹ и отправился на (то) место⁸⁶⁰. И когда море утихло, а (они туда) дошли, то начали с пением копать. Тогда же стал (слышен) сильный запах, как от многих кадил, и затем

Граеса. — Bruxelles, 1957. — Т. I. — Р. I. — Р. 113–117). Дату его кончины помогают установить слова одного из самых ранних источников: «...в третье лето владения императора Траяна жизнь свою скончал» (Церковная история, сочиненная Евсевием Памфилом, Епископом Кесарии Палестинской. — М., 1786. — Ч. I. — С. 161). Все имеющиеся сведения о Клименте Римском показывают, что нет достаточных оснований для связи места ссылки папы примерно в 98 г. с Херсонесом, а первые свидетельства появления культа этого мученика в Херсоне относятся, скорее всего, ко времени после восстановления иконопочитания в 843 г. Судя по рассказу Митрофана, митрополита Смирн, приведенному в письме Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху (§ 3), население Херсона и его окрестностей не помнило этой легенды (см.: Антология). Показательно, что даже к 861 г., ко времени переноса в Херсон мощей мученика, в самом городе не было церкви, мартирия или хотя бы отдельной молельни, посвященной памяти Климента (Halkin F. Bibliotheca hagiographica Graeca. — Bruxelles, 1957. — Т. I. — Р. I. — Р. 113–117; Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance. — Prague, 1933. — Р. 190–197; Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 54–55; Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. — 2000. — Т. 59 (84). — С. 116–120).

⁸⁵⁵ Гробница, где был погребен мученик, находилась на прибрежном острове в Казачьей бухте, периодически затапливаемом морем (подр. см. Антология: Феодосий. О местоположении святой Земли).

⁸⁵⁶ В Итальянской легенде названо его имя — Георгий. Правда, он обозначен как митрополит (Антология, § 3), что завышало действительный церковный статус Херсона как автокефальной епископии. В дальнейшем автор Итальянской легенды указывал на него только как на епископа.

⁸⁵⁷ Также указано и в Итальянской легенде (§ 3).

⁸⁵⁸ На первый взгляд может показаться, что инициатива обретения мощей св. Климента исходила исключительно от императорского посланца Константина Философа, изучившего вопрос и вынужденного убеждать местный клир и народ. Однако в прологах второй старославянской редакции конца XII в., в «Слове на перенесение мощей св. Климента из глубины моря в Корсунь» инициатором прославления св. Климента указан также глава Херсонской церкви — епископ Георгий, что более правдоподобно: «в царство Никифора затворися море, идеже бяху мощи святого Климента в Корсуне: «удивил бо бе сваяго своего», якоже пишеть. И печальнь бысть вельми Георгии, епископъ Корсуньскыи. И иде в Костянтинъ град и возвести патриарху. И тои посла с ним весь клирос Святыя София, и придоша в Корсунь» (Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI — первая половина XIV в. — Л., 1987. — Вып. I. — С. 378–379; Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента... — С. 120–121). Очевидно, для подтверждения «истинности мощей» необходима была специальная церковная комиссия, выслать которую и распорядился патриарх. Константин, ввиду своего незначительного духовного сана, не мог возглавлять столь ответственную делегацию.

⁸⁵⁹ В Житии с перенесением мощей св. Климента (§ 3) и в Слове на перенесение мощей преславного Климента (§ 10) речь идет об одном корабле.

⁸⁶⁰ Имеется в виду островок в Казачьей бухте, где обнаружены остатки небольшой гробничной церкви-мемория с подземным склепом и арочным ходом к нему. Еще в XIX в. островок соединялся с берегом узким перешейком примерно пятиметровой длины,

объявились святые мощи, которые взяли с великою честью и славой, все горожане внесли их в город, как написано в Обретении его (останков)⁸⁶¹.

Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город и осадил его⁸⁶². Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний⁸⁶³, и, беседуя с ним и поучая, укротил его, и, обещавшись ему креститься⁸⁶⁴, отошел, не причинив никакого вреда этим людям⁸⁶⁵.

а на первых инструментальных картах Крыма был обозначен греческий монастырь. Ныне все это место засыпано землей (см.: Бертье-Делагард А.Л. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // МАР – СПб., 1893. – № 12. – С. 139; Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. – М., 1915. – Т. 25 (отд. отт.) – С. 6-11; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – С. 661–662; Крестный путь св. Климента... – С. 4, 11–12).

⁸⁶¹ Речь идет о написанном самим Константином Философом «историческом рассказе» – отчете, материал из которого был использован Анастасием библиотекарем в послании епископу Гаудериху, а также включен составителями в текст Итальянской легенды (см.: Антология). По сравнению с этими источниками, рассказ агиографа Константина предельно краток, ограничивается основными моментами и опускает подробности события.

⁸⁶² Неизвестно, какой христианский город имел в виду автор Жития. Ясно, что это не неоднократно и всегда конкретно упоминаемый Херсон, как это полагают И.Я. Франко и С.П. Шестаков (Франко И. Святый Климент у Корсуні, причиник до історії староруської легенди // Записки наукового товариства ім. Т.Г. Шевченка. – 1904. – Т. 58. – Вип. 4. – С. 220; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – М., 1908. – С. 50) К тому же по логике рассказа Константин с «людьми» отправился в хазарский военный лагерь, когда известие о случившемся достигло Херсона. Не исключено, что речь шла об одном из окрестных фемных кастра или полисм Юго-Западной Таврики, может быть, Эски-Кермене или Инкермане (Фулах?), а Константин, как духовное лицо, уполномоченное от имени византийского императора, выполнял функцию посланника, отправленного вместе с другими «сопровождающими» к хазарскому военачальнику на переговоры, которые оказались успешными. Очевидно, нападение хазар относится по времени к концу лета – осени 860 г., до зимы 860–861 гг., поскольку именно в это время обычно предпринимались военные рейды (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 116). Рассказ следует сразу после сюжета об обретении мощей 30 января 861 г. и это единственное основание, для предположения, что хазары переправились в Крым зимой, по льду Керченского пролива (ср.: Могаричев Ю.М. Крым в VI–XIII вв. // Древний и средневековый Крым. Ч. 1. – Симферополь, 2000. – С. 118). На самом деле он мог явиться отражением сведений об ухудшении положения в Таврике, что подогрело религиозный энтузиазм и заставило херсонитов более интенсивно заняться розысками и переносом мощей св. Климента в свой город, который они таким образом стремились спасти.

⁸⁶³ Решительность поведения Константина может объясняться одним немаловажным обстоятельством: он был посланцем официального Константинополя к хагану, членом имперской миссии, лицом неприкосновенным, поскольку Хазария не находилась формально в состоянии войны с Византией.

⁸⁶⁴ Скорее всего, хазарский полководец, находившийся на службе у кагана, как и большинство хазарской знати, беков, тарханов, исповедовал иудаизм и его обещание креститься вызывает сомнение. Впрочем, оснований не доверять источнику нет. Константин, великолепный богослов и проповедник, действительно мог посеять в его душе сомнение и тем обеспечить успешность переговоров.

⁸⁶⁵ К. Цукерман, пытаясь понять этот пассаж источника, выдвинул версию, что между хазарами и венграми не было союза и хазарский военачальник снял оса-

Вернулся же и Философ на свой путь⁸⁶⁶ и, когда в первом часу⁸⁶⁷ он молился, напали на него венгры⁸⁶⁸, воя как волки⁸⁶⁹, желая убить его⁸⁷⁰. Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь взывая: «Господи, помилуй», ибо кончил уже службу. Они же, увидев (это), по Божьему повелению стали кроткими, и начали кланяться ему, и, выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими⁸⁷¹.

IX. Сев на корабль, направился в Хазарию к Меотскому озеру⁸⁷² и к Каспийским воротам Кавказских гор⁸⁷³...

ду с города не из-за уговоров Константина Философа, а из-за боязни приближения венгерского войска. В пользу этого предположения свидетельствует, по его мнению, нападение венгров на Константина и сопровождавших его после того, как они покинули хазарский стан (Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 677). Но поскольку оснований для гипотезы о столкновении хазар с венграми в это время нет, не стоит отказывать источнику в пользу сомнения критика.

⁸⁶⁶ То есть на путь обратно, в Херсон.

⁸⁶⁷ Первый час дня соответствовал рассвету, времени утрени как молитвы.

⁸⁶⁸ Это первое письменное свидетельство о венграх, к тому же поддающееся датировке. Большинство исследователей исходят из того, что венгры были в то время союзниками и даже вассалами хазар, правда, ненадежными. Их конные отряды могли сопровождать хазарское войско, но, случалось, действовали по своему усмотрению (см.: Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode... – P. 188–190; Артамонов М. И. История хазар. – С. 345; Moravcsik Gy. Byzantium and the Magyars. – Budapest; Amsterdam, 1970. – P. 45–46; Kristo Gy. Hungarian History in the Ninth Century. – Szeged, 1996). Очевидно, не ранее начала 860-х гг. хазары вступили в серьезный конфликт с венграми, в связи с тем, что последние приняли мятежников – три племени каваров, которые вышли из состава каганата и вместе с венграми поселились у печенегов (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 39; 40. 1-7, с. 162–163; Цукерман К. Венгры в стране Леведии... – С. 671–672; ср.: Kristo Gy. Levedi törzsszövetesgetöl Szent Istvan allamaig. – Budapest, 1980. – P. 112–115, 512–513). Для византийцев венгры («турки») были неудобными соседями по северопонтийским владениям и, как отметил Лев VI Мудрый, врагами (Leonis imperatoris Tactica, sive de re militari liber (Ta en polemois taktika) // PG. – 1863. – Т. 107. – Col. 964, XVIII, 76). А. И. Айбабин связывает с их нападением следы разрушения в Боспоре, которые относит к 860–870-м гг., хотя они могут быть и более поздними, не ранее конца IX в. (ср.: Aibabine A. La Crimée de l'Antiquité tardive et du haut Moyen Age) milieu du IIIe – IXe s.) // Archeologie de la Mer Noire. La Crimée à l'époque des grandes invasions, IVe – VIIIe siècles. – Caen, 1997. – P. 57). Из арабо-персидских источников известно, что в это время венгры мирно приходили к Боспору («порту станы ар-Рум»), чтобы вести торговлю с ромеями (см.: Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 2001. – С. 75–76).

⁸⁶⁹ Волчий вой (греч. lychethmos) – характерная черта «варваров» в произведениях византийских авторов (см.: Дуйчев И. Към толкуването на пространните жития на Кирила и Методия // Хиляда и сто години славянска писменост, 863–1963. – София, 1963. – С. 115–116).

⁸⁷⁰ Скорее, нападавшие задумали не убить, а ограбить и захватить ромеев в плен. Меновая торговля пленными, по словам восточных писателей X–XI вв. (Ибн Русте, Гардизи, Марвизи), являлась для венгров основным способом получения

богатств, дорогих товаров, тканей, в том числе византийских, и вообще всего, что им было необходимо (см.: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X-XI веков. — М., 1963. — С. 217-221, прил. IV; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1967. — Т. 2: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. — С. 55-56, 57; Подосинов А. В. Еще раз о происхождении имени города Керчь // Античный мир. Византия. Сборник в честь 70-летия проф. В. И. Кадеева. — Харьков, 1997. — С. 167).

- 871 Напавшие на рассвете враги, очевидно, не знали, что перед ними не обычные путники, а византийская делегация, недавно покинувшая лагерь хазар. Не знали они и результатов состоявшихся переговоров, завершившихся перемирием. Только выяснение этого обстоятельства могло удержать венгров и стать тем «чудом», которое спасло ромейское посольство (см.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 116, 117). По понятным причинам, агиографа деяний Константина интересовали не эти политические тонкости, а подвиги его героя во славу истинного Бога, перед которым были бессильны любые козни неверных. Видеть во всем этом только надуманную агиографическую традицию нет оснований, ибо описанное увязывается со сведениями Итальянской легенды (§ 2) и письма Анастасия библиотекаря (§ 3-4) о присутствии в окрестностях Херсона толп пришельцев, язычников, варваров (ср.: Могаричев Ю. М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сборник Русского исторического общества. — М., 2002. — № 4 (152). — С. 52). Вместе с тем, преклонение венгров перед Константином никоим образом не свидетельствует о том, что они остались в Крыму и «...приспособились к тамошним условиям» (sic!) (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 118).

- 872 Меотское (Меотийское) озеро (море) или просто Меотиды — обычное наименование Азовского моря в античной и византийской литературе. Следует заметить, что уже в рамках позднеантичной — ранневизантийской географической традиции устье Меотиды часто понималось как устье Танаиса (Дона), это были взаимозаменяемые географические объекты и термины (см.: Тортика А. А. К вопросу об исторической интерпретации легенды о переправе гуннов через Босфор Киммерийский // БИ — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — с. 69-70). С этой точки зрения направление движения корабля, на котором плыла византийская миссия, обозначено составителем Жития предельно ясно. Отправка же миссии из Херсона морем едва ли могло случиться раньше открытия очередного навигационного сезона после 10 марта 861 г.

- 873 Каспийские ворота — калька с греческого *kaspiai pylai*, чаще всего обычное обозначение Дербентского прохода («железных ворот») или Аланского (Кавказского) прохода, Дарьяла в античной и византийской литературе (см.: Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode... — Р. 183; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 49, коммент. 53; с. 69, коммент. 451; с. 89, 136). У арабов Дербентский проход и сам Дербент — Баб-у-ал-абуаба, Баб ал-Абваб — «врата врат». Поэтому если следовать буквальному указанию агиографа, «Каспийские ворота» можно понимать именно как этот крупный портовый город на Каспии. Й. Маркварт полагал, что конечной целью путешествия могла быть прежняя столица каганата Баланджар (Беленджер) к северу от Дербента (исследователи идентифицируют ее с обширным городищем у с. Чир-Юрт на р. Сулак), однако указание на Кавказские горы, по его же мнению, не исключало еще одну резиденцию хагана — Семендер (Самандар), которая тоже находилась сравнительно недалеко от Дербентского прохода, очевидно, на месте приморского аула Тарки (Тарку, Тарху) в районе современной Махачкалы, у морской гавани (см.: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. Und 10 Jh. — Leipzig, 1903. — S. 16, 21; ср.: Магомедов М. Г. Древние политические центры Хазарии // СА. — 1975. — № 3. — С. 70 сл.; Плетнева С. А. Хазары. 2-е изд., доп. — М.,

[Далее следует текст IX–XI глав Жития с подробным рассказом о пребывании Константина при дворе хагана, беседах с хаганом, его «первым советником», то есть беком (пехом), вельможами, вероисповедальных спорах с иудейскими богословами⁸⁷⁴. XI глава завершается обещанием хазар не противиться распространению христианства.]

...Отвечали они⁸⁷⁵: «Не враги мы сами себе, и так повелеваем, что с этого дня понемногу, кто может, пусть крестится по (своей) воле, если пожелает. А тот из вас, кто на запад кланяется, или еврейские молитвы читает, или держится веры сарацинской, скоро смерть от нас примет»⁸⁷⁶.

И так разошлись с радостью. Крестилось же из них двести человек, отказавшись от мерзостей языческих и браков незаконных⁸⁷⁷. Написал же к це-

1986. – С. 24–28). Последнее наиболее вероятно, поскольку ал-Масуди, писавший в 943–947 гг., указывал, что от Самандра до Бал ал-Аббаба (города и государства Дербент) восемь дней пути, а Ибн-Хаукаль, писавший в 976–977 г., считал этот путь даже вдвое короче (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) собрал, пер. и объяснил А.Я. Гаркави. – М., 1870. – С. 229–230). С.П. Шестаков без колебаний относил поездку Константина к тогдашнему Баланджару, однако комментатор Паннонского жития Б.Н. Флоря отдает предпочтение Самандру (Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р.Хр. – М., 1908. – С. 49; Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. – С. 119, комм. 2; о Семендере см.: Письмо царя Иосифа в Антологии). Очевидно, учитывая эти разногласия, менее конкретно – район Дербента, «сегодняшний Дагестан» указывает Х.-Ф. Байер (Указ. соч. – С. 76, 90). Если следовать от Дона к Манычу, а затем к Куме и Сулаку, то по пути движения сначала оказывался Беленджер, а затем приморские Семендер и Дербент («Врата врат»). Во всяком случае, видеть целью поездки возникшую не ранее середины VIII в. столицу Хазарии в устье Волги, то есть Итиль (Астиль, Атиль), не приходится, ибо она была дальше остальных от «Каспийских ворот» и Кавказских гор (ср.: Науменко В.Е. Notitia K. de Bora как исторический источник по церковно-политическим контактам Византии и Хазарского каганата в середине IX в. // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 133; Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. // ПИФК. – 2002. – Вып. 12. – С. 553; Науменко В.Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 139).

⁸⁷⁴ Житие ясно приписывает инициативу организации «спора вероисповеданий» хагану, а не «первому советнику», военачальнику и будущему царю, которого К. Цукерман называл Буланом (Боланом) (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 87; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... – С. 525; Цукерман К. Про повернення хазар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігора // RUTHENICA. – 2003. – Т. 2. – С. 56–66.). Но из сообщения самого агиографа в X главе следует, что запись полемики представляла собой сокращенное изложение бесед или Слов Константина, переведенных на славянский язык его братом Мефодием. Таким образом, рассказ о спорах, вероятно, не запись действительно имевшего место диспута, а пересказ одного из восьми полемических сочинений Константина, направленного против иудейской веры.

⁸⁷⁵ То есть хазары, советники хагана.

⁸⁷⁶ Вложенное ромеем-агиографом в уста хазар утверждение, что сторонники иудейской и мусульманской религий будут предаваться смерти, не может быть принято на веру. Иудаизм давно имел сильные позиции в Хазарии и оставался господствующим вероисповеданием вплоть до падения каганата во второй половине X в., а мусульмане могли даже строить мечети в столице страны. Наиболее

сарю каган такое письмо: «Послал к нам, владыка, такого мужа, что показал нам (всю) христианскую веру и (догмат) святой Троицы словом и делами. И познали, что это — вера истинная, и повелели, чтобы тот, кто хочет, крестился, надеясь, что и мы к тому же придем. Все мы — друзья и приятели твоего царства и готовы (идти) на службу твою, куда захочешь»⁸⁷⁸.

убедительным выглядит толкование, что в этом месте речь идет не о хазарах, а о ромеях («кто из вас»), изменивших христианству и нашедших убежище в Хазарии (см.: Vaillant A. Textes vieux-slaves. — Paris, 1969. — Т. 2. — Р. 31).

⁸⁷⁷ Следует обратить внимание, что и в этом случае говорится об отказе от язычества, выше упомянутых «постыдных обычаях», а не от иудаизма.

⁸⁷⁸ В заключительном разделе рассказа о миссии Константина обнаруживается ряд логических противоречий. После заявления первого советника хагана, что христианская вера — лучшая из всех «и без нее никто не может жить жизнью вечной», следовало бы ожидать решения о принятии христианства. Вместо этого хаган лишь разрешает креститься тем, кто пожелает этого, выражая надежду, что это со временем сделают он сам и остальные, а вся деятельность Константина завершается крещением сравнительно небольшой группы хазар (200 человек). Считать происшедшее полным провалом миссии будет натяжкой, но и к большим успехам ромейской дипломатии достигнутое явно не отнесешь. Это противоречие чувствовали уже авторы более поздних обработок ранних кирилло-мефодиевских памятников и выходили из положения, переделывая текст своего источника. Так, например, в Проложном Житии Мефодия указывается, что братья во время пребывания в Хазарии «вся люди увериста и жиды прогнаста» (Magnaе Moraviae fontes historici. — Врно, 1967. — Т. 2. — С. 243), а в Успении Кирилла вместо крещения 200 хазар говорится, что Константин «крести кагана и 200 вельмоужь» (Ibid. — С. 248). Противоречие возникло, очевидно, из необходимости как-то согласовать финал Прения Константина, которое как полемическое сочинение, несомненно, заканчивалось торжеством христианской веры, с имевшимися в распоряжении агиографа иными сведениями о скромных результатах хазарской миссии, которые, по-видимому, в гораздо большей мере соответствовали действительности. По этому поводу К. Цукерман заметил: «...в полном противоречии с агиографическим канонем «обращения правителя» хазарский эпизод завершается «антикульминацией»: каган вежливо отклоняет страстный призыв Константина принять христианскую веру. Этот неудовлетворительный финал был исправлен в позднейшей переработке «Жития» (можно добавить — в §6 в Житие с перенесением мойей св. Климента — С.С.), но в оригинальном тексте он стоит как гарантия его подлинности» (Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 526). Вероятно, посольство добилось разрядки напряженности между Хазарией и Византией, обещания каганата оказывать помощь императору и не преследовать христиан. Две разные версии своих источников агиограф попытался связать с помощью пояснения, что хазары признали единственно истинной христианскую веру, но не решились сразу ее принять. В таком же ключе пытаются строить свои построения некоторые современные историки. К примеру, Х.-Ф. Байер предложил следующую трактовку источника. По его мнению, хаган «...допустил христианство в пределы своих владений, но не отказался от веротерпимости по отношению к иудаизму и исламу»: он был вынужден принять христианскую веру, «но еврейская партия была уже такой сильной в его государстве, что он этого не смог осуществить»; «только хаган, будучи ограничен в своей власти еврейской партией, мог быть политически заинтересован в христианизации своей страны», причем веротерпимость в таком варианте была проявлением слабости (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 86–88).

Заключительная часть письма хагану тоже, очевидно, стилизована в духе византийских политических идей: готовность хагана оказывать военную помощь

Провожая Философа, каган стал давать ему многие дары, и не принял их, говоря: «Дай мне пленных греков, сколько их есть здесь (у тебя), и это для меня больше всех даров». Собрали же их тогда до двадцати и отдали ему⁸⁷⁹. И с радостью отправился в (обратный) путь.

XII. Когда же дошли до пустых и безводных мест, не могли переносить жажды. Найдя же в солончаке воду, не могли ее пить, ибо была она, как желчь⁸⁸⁰. И когда разошлись они все искать воду, сказал брату своему Мефодию: «Не могу больше терпеть от жажды, зачерпни же воды этой. Тот, кто раньше для израильтян горькую воду сделал сладкой⁸⁸¹, тот и нам принесет утешение». Зачерпнули же, и оказалась она сладкой, как мед, и холодной, и пили, прославляя Бога, что делает такое для рабов своих.

В Херсоне же, ужиная с архиепископом⁸⁸², сказал ему Философ: «Помолись, отче, за меня, как отец бы мой мне сделал». Некоторые же спрашивали его, почему он так поступил. Отвечал Философ: «Поистине завтра уйдет он от нас к Господу, покинув нас». Так и стало, и слово его сбылось⁸⁸³.

императору квалифицируется как его «служба» василевсу. Любопытно, что аналогичная стилизация еще более выразительна в латинском тексте Жития с перенесением мощей св. Климента (§ 6), где хаган обещает, что хазары будут всегда «верными подданными» Империи (см.: Антология).

⁸⁷⁹ В Итальянской легенде говорится о том, что хазары отпустили с Константином «сколько есть чужеземных пленников» (*quotquot captivos externos*), то есть пленников из ромейских, чужих для хазар земель, к числу которых относились и область Херсона (*Vita cum Translatione S. Clementis* // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — Р. 145, § 6).

⁸⁸⁰ Возможно, речь идет о приазовских степных солончаках, через которые пролегла часть сухопутной дороги посольской миссии, двигавшейся обратно к Меотиде, разумеется, не пешком, а верхом или в повозках. Подобные солончаки есть у Перекопа и Сиваша, но тогда пришлось бы допустить, что весь путь из Хазарии был проделан только посуху, приазовскими и таврическими степями. Впрочем, как приемлимую аналогию можно вспомнить маршрут византийского посольства Валентина, который в 576 г. направлялся в Северное Приазовье в ставку одного из вождей Тюркского каганата, следуя тоже через Перекопский перешеек (см. Антология: Менандр Протиктор. История. Отрывок 45). «...Почти с несомненностью можно полагать, — отмечал А.Л. Бертье-Делагард, — что возвратный путь Константина из приазовских степей, сколько бы раз он не повторялся, шел по кратчайшему и удобнейшему направлению к Херсону, а следовательно, он вступал в Тавриду, вероятно, через Чонгар, следуя далее предгорьями, по направлению Симферополя и Бахчисарая» (Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 1. Поселения южного побережья. 2. Православные и униатские епархии, их пределы. 3. Справки о Фуллах // ИТУАК. — 1920. — № 57. — С. 72).

⁸⁸¹ Исход: 15. 23–25.

⁸⁸² Вероятно, Константин был не только приглашен ужинать в дом архиепископа, но и жил там во время пребывания в Херсоне. Если это так, тогда солунских братьев должны были бы поселить в кафедральном епископальном комплексе на северо-восточном берегу, вероятно, в доме епископа, в юго-западном углу архитектурного комплекса, или в епископальном птохионе, который мог располагаться в южной галерее при Уваровской базилике (Домбровский О.И. О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. — 2004. — №3–4. — С. 17–18, рис. 8, 12, 13; Сорочан С.Б., О храме свв. Апостолов и епископальном архитектур-

Был же в народе фульском⁸⁸⁴ большой дуб, сросшийся с черешней, и под ним приносили жертвы, называя его Александр, — и женскому полу не позволяли ни подходить к нему, ни (приносить) жертвы⁸⁸⁵. И когда услышал о том Философ, не пожалев трудов, направился к ним. И, став среди них, сказал. «Эллины пошли на вечные муки, поклоняясь [как Богу] небу и земле, столь большим и добрым творениям. Так и вы, кто столь убогому созданию, дереву, приготовленному для огня, поклоняетесь, как избежать можете вечного огня?». Отвечали они: «Не теперь мы стали так делать, но

ном комплексе на северо-восточном берегу византийского Херсона // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. — К.: Судак, 2004. — Ч. 2. — С. 183–192).

⁸⁸³ Речь явно идет о времени возвращения посольской миссии из поездки в Хазарию, что, учитывая дальность и сложность проделанного маршрута, не могло случиться раньше позднего лета или ранней осени 861 г. До этого, зимой, в конце января — начале февраля Херсонский архиепископ Георгий еще был жив и, хотя по причине старости, слабости вынужден был пользоваться неким «седалищем переносным», принимал участие в розыске мощей св. Климента (см. в Антологии: Житие с перенесением мощей св. Климента (§ 3) и Слово на перенесение мощей преславного Климента (гл. 3).

⁸⁸⁴ Это упоминание связано с нерешенным вопросом о локализации места под названием Фулы (см.: Антология: Житие Иоанна Готского, гл. 9). Скорее всего, обитание «народа фульского» следует искать в районе современного восточнокрымского приморского с. Планерское или в Инкермане, в низовьях Черной речки. Последнее более вероятно хотя бы уже потому, что в условиях напряженных отношений с венграми и хазарами в Таврике Константин едва бы рискнул пуститься в дальнее путешествие, на несколько дней или недель покинув Херсон, а для того, чтобы преодолеть 8–10 км до Инкермана и вернуться обратно хватило бы и одного дня. Кроме того, становится понятным, почему в схолии к списку епархий де Боора (конец VIII — конец IX вв.) Фулы указаны рядом с некой «Харасиу, что означает Черная вода» (Phoulon kai Charasiou, eno legetai to Mabron Neron), тогда как поблизости от другого, предполагаемого многими исследователями места локализации легендарного городища — церковного центра VIII — первой половины X вв. на холме Тепсень, никакой реки нет. См.: Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — P. 98; Darrouzes J. A. A. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes. — Paris, 1981. — P. 245.

⁸⁸⁵ О культе деревьев, деревьях как святилищах см. пространные сводки сведений: Фрэзер Дж. Золотая ветвь. — М., 1980. — С. 120–158; Байера Х.-Ф. Указ. соч. — С. 90–94). Примечательно, что дуб в Фулах был сросшийся с черешней («дубь велии, сърасль же се съ чрьшнією»), что напоминает ритуал брака растений, существовавший у индоарийцев и других народов (Фрэзер Дж. Указ. соч. — С. 134–135). Как убедительно показал И. С. Дуйчев, «Александр» здесь не название дерева, а его нарицательное наименование — греч. alexandros означает «защитник мужчин» и именно поэтому к дубу запрещался доступ женщин. Ошибку, допущенную составителем Жития, болгарский исследователь объясняет тем, что тот, очевидно, не вполне понял имевшийся у него греческий источник. Этим текстом, по мнению И. С. Дуйчева, являлось описание путешествия Константина в Хазарию и обратно (см.: Dujcev J. Zur literarischen Tätigkeit Konstantins des Philosophen // BZ. — 1951. — Bd. 44. — S. 105–110). По мнению Х.-Ф. Байера, тогдашние крымские греки при слове «александрос» думали спонтанно об Александре Великом, поскольку архаическое значение слова alexandros вряд ли было ясно всем (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 93–94). В «народе фульском» с равным успехом можно предполагать как местных христиан — греков, так и крещенных готоалан, но никак не язычников-хазар или иудеев.

(обычай этот) от отцов приняли и благодаря ему исполняются все просьбы наши, а больше всего идут частые дожди⁸⁸⁶. И как мы то совершим, что не дерзнул никто из нас совершить? Ведь если кто и дерзнет сделать это⁸⁸⁷, тогда же и смерть узрит, а дождя уж не увидит до (самой своей) кончины».

Отвечал же им Философ: «Бог о вас говорит в Книгах [Ветхого завета], как же вы его отвергаете? Ведь Исайя от лица Господня вопиет, говоря: «Иду я собрать все племена и народы, и придут, и увидят славу Мою, и положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Тарсис и Фулу, и Луд, и Мосох, и Фовел, и в Элладу, и на острова дальние, где не слышали Моего имени, и возвестят славу Мою народам»⁸⁸⁸. И снова говорит Господь вседержатель: «Вот пошлю я рыболовов и охотников многих на холмах и скалах каменных изловить вас»⁸⁸⁹. Познайте, братья, Бога, сотворившего вас. Вот – Евангелие Нового завета Божьего, в котором были

⁸⁸⁶ У Х.-Ф. Байера: «Мы это не начали делать от сей поры, но (это) от отцов приняли, и от этого мы получаем все, о чем просим, в особенности изливается много дождя» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 90). Прежде всего считалось, что священные деревья или духи деревьев дают дождь и что они служат обиталищами духа дождя. Срубить такое дерево означало разрушить дом божий, который дарует народу дождь, хлеб, плоды, домашнюю птицу, делает плодотворным скот и наделяет потомством женщин (см.: Фрэзер Дж. Указ. соч. – С. 139–141).

⁸⁸⁷ ...сделать это – отказаться от поклонения священному дереву предков.

⁸⁸⁸ Здесь приведен не очень точный ветхозаветный текст из Книги пророка Исайи (66: 18–19), в котором говорилось о том, как Бог будет судить, наказывать все народы и как родится новый народ: после «Луду» вместо слов «Мосох, и Фовел, и в Элладу» стоит «к натягивающим лук, в Тубалу и Явану». Ср.: современный коммент. пер. Всемирного Библейского переводческого центра: «Я пошлю знамение и отправлю некоторых из спасенных к народам: в Фарсис (город на юге Пиренейского полуострова?), в Ливию (страна к западу от Египта) и Луду, родину лучников, в Тубал (страна на востоке Малой Азии) и Явану, во все далекие земли, где не знают Моих поучений и не видели Славы Моей («Слава Господня» – один из обликов, в которых Бог являлся людям, подобный сиянию Света; см. Исход 40: 34–36), о которой расскажут спасенные люди» (Библия. – М., 1993. – С. 694). Однако в греческом тексте Библии (Септуагинте), в перечне мест, населенных «народами и языками», избранными самим Господом для возвещения Его славы, читается не «Фул», а «Phoud»; название «Фул» встречается лишь в еврейском тексте Библии. В этом исследователи справедливо видят подтверждение правильности сообщения Жития об изучении Константином в Херсоне еврейского языка и использовании им еврейских книг (см.: Mins E. H. S. Cyril really knew Hebrew // Melanges P. Boyer. – Paris, 1925. – P. 94–95). Не исключено, что проповедник намеренно выбрал реминисценцию именно из еврейского варианта текста Библии, дабы сильнее прозвучали для присутствующих приводимые им параллели.

⁸⁸⁹ Очевидно, слова из Книги пророка Иеремии о дне несчастья для Иудеи (16.16) были использованы как намек на то, что Бог пошлет тех, кто накажет злых, то есть не почитающих Господа: «16. Скоро я пошлю за рыбаками, чтобы пришли сюда, – сказал Господь, – и они выловят людей Иудеи, а после этого пошлю за охотниками, чтобы пришли сюда и охотились за народом Иудеи в горах, на каждом холме и в расщелинах скал. 17. Мне видно все, что делают они. Они не могут скрыть от Меня ничего, и грехи их от Меня не скрыть. 18. И Я воздам народам Иудеи за все дурное, что сделали они, за каждый грех Я накажу их

вы крещены»⁸⁹⁰. И так, сладкими словами уговорив, приказал им срубить дерево и сжечь его. Поклонился же их старейшина и подошел поцеловать Евангелие, а за ним и все (остальные)⁸⁹¹. И, взяв белые свечи⁸⁹² у Философа, с пением пошли к дереву, и, взяв топор, ударил Философ тридцать три раза, и приказал всем срубить с корнем и сжечь его. В ту же ночь пошел дождь от Бога⁸⁹³. И с радостью великою похвалили Бога, и Бог сильно возрадовался этому.

ХIII. Философ же пошел в Царьград и, повидав цесаря, жил тихо, молясь Богу, пребывая в церкви святых Апостолов⁸⁹⁴.

дважды и сделаю это потому, что они осквернили Мою землю соими ничтожными идолами, которых Я ненавижу, заполнив ими всю землю» (Библия. — М., 1993. — С. 714).

⁸⁹⁰ Следует обратить особое внимание на то, что Константин обращается к «народу фульскому» не как к язычникам, неверным варварам, а как к заблудшим крещеным братьям.

⁸⁹¹ Целование Евангелия также бесспорно указывает на то, что местные жители были христианами. В тексте нет и намека на то, что Константин предварительно окрестил их. Речь шла только об уговорах покаяться, вспомнить о Боге и его гневе, отказаться от нечестивого, греховного обряда, после чего присутствующие сразу взялись за рубку и корчевку дерева.

⁸⁹² Имеется в виду продукция местных киулариев — восковые свечи, вероятно, доставленные из Херсона (см.: Сорочан С. Б. Светильник и свеча в ранней Византии, или две эпохи осветительных приборов // Древности 1997–1998. — Харьков, 1999. — С. 109–110).

⁸⁹³ У Х.-Ф. Байера: «В ту же ночь пришел от Бога тотчас дождь» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 90). Судя по неоднократному упоминанию о необходимости дождей, можно предположить, что Константин появился здесь после завершения посадок озимых, в засушливую, очевидно, раннюю осеннюю пору, солнечную и нередко сухую в Крыму. Это совпадает с вероятным временем возврата византийской миссии от двора хагана к концу лета — началу осени 861 г., поскольку дальнейшее путешествие, в которое посланники могли отправиться не раньше открытия навигационного сезона, едва ли заняло бы меньше четырех–пяти месяцев. Разумеется, Константин, считавший доверенное ему основное поручение выполненным, был изрядно измотан (даже спустя некоторое время после возвращения в Константинополь из Херсона он говорил василевсу: «Тело мое утомлено, и я болен». — Житие Константина // Сказания... — С. 87, гл. 14). Отсюда становится понятно, почему агиограф счел необходимым заметить, что Философ направился к «фульскому народу», «не пожалев [новых] трудов».

⁸⁹⁴ Возвращение Константина и Мефодия из Хазарии и Херсона произошло не ранее осени 861 г., уже после завершения работы Константинопольского синода в мае 861 г., на котором братья не присутствовали. В противном случае это не обошел бы вниманием их агиограф. Само путешествие ко двору хагана не могло начаться раньше навигационного сезона 861 г., то есть весны, а возвращение и некоторое пребывание в Таврике заняли время, оставшееся до закрытия навигации в ноябре того же года, до наступления зимы, когда переезды откладывались (ср.: Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — P. 34). Очевидно, доставленная из Херсона часть мощей св. Климента Римского была помещена в липсанотеку — «мошехранилище» церкви св. Апостолов. По мнению Ф. Дворника, при этом видном константинопольском храме существовала высшая патриаршая школа,

[Константин прочитывает еврейские и самаритянские письма на драгоценной чаше царя Соломона, находившейся в храме Св. Софии. Далее следуют главы, в которых рассказывается о прибытии посольства Ростислава, князя Великоморавской державы, к Михаилу III в 862 г. или 863 г. с просьбой прислать «епископа и учителя», отправке в Моравию Философа и пребывании его там и во владениях славянского князя Коцела Паннонского в течении 40 месяцев⁸⁹⁵].

(Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер, коммент. Б.Н. Флори. — М., 1981. — С. 77-78, 85-86)

в которой учительствовал Константин (Dvornik F. Photius et la reorganisation de l'Academie patriarcale // AB. — 1950. — Т. 68. — Р. 108-125; Dvornik F. Byzantske misie u slovani. — S. 87-88). Однако П. Лемерль справедливо назвал эту гипотезу, подхваченную историками, «мифом», указав на отсутствие убедительных доказательств в пользу существования подобной школы в это время (Lemerle P. Le premier humanisme byzantin. — Paris, 1971. — Р. 95-96, 184-185; ср.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 149). Таким образом, остается неясным, почему Константин после возвращения из Херсона не вернулся в свой монастырь на Олимпе, а поселился при одной из константинопольских церквей.

⁸⁹⁵ Итальянская легенда (§6) вместо этого указывает четыре с половиной года, а Житие Мефодия — три года. На этом основании И.Я. Франко полагал, что Константин и Мефодий до поездки к князю Коцелу Паннонскому, а затем в Венецию и Рим, побывали в Константинополе, куда вернулись из Моравии, по расчетам И.Я. Франко, к концу 866 г. (Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 234-236). В. Вавжинек относит их возвращение в Византию к началу 867 г. (Vavrinek V. Great Moravia between Byzantium and the Latin West // GENNADIOS. К 70-летию акад. Г.Г. Литаврина. — М., 1999. — С. 46-47). Именно к этому времени кесарь Варда был отстранен от власти, болгарский князь Борис обратился к папе и франкскому королю Людовику, прося у них миссионеров и изъявляя желание перейти под юрисдикцию папы Николая I, а патриарх Фотий обрушился в своем окружном послании на латинян как отщепенцев от правой веры, что накалило обстановку. Однако 23 и 25 сентября 867 г. Михаил III и Фотий были устранены (один физически, другой политически), и вскоре у нового василевса-узурпатора Василия I и папы Игнатия возникла необходимость искать благосклонности и поддержки Рима, на что были рассчитаны письмо Василия I к папе от 11 декабря 867 г. и патриарха Игнатия к папе (Лебедев А.П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. — СПб., 2001. — С. 85). Писавшие не знали, что папа Николай был к тому времени уже мертв и его сменил престарелый папа Адриан. Письмо же папы Николая I с вызовом братьев в Рим могло быть отправлено из Рима ровно за год до смерти папы, 13 ноября 866 г., с тем папским посольством, в состав которого входили посланные к болгарам епископы Петр с Популёнием и Формоз из Порту, так что вызов дошел до адресатов в конце 866 г. (ср.: Norwich J.J. Byzanz. — S. 101). Теперь, после событий конца сентября 867 г., он оказался весьма кстати и послужил основанием для отправки братьев в Рим с мощами св. Климента. По мнению И.Я. Франко, это пребывание в Константинополе после Моравии и перед Венецией объясняет, почему автор Жития Константина продлил миссию в Моравии с трех лет еще на четыре месяца и заставил братьев какое-то время по дороге в Рим пробывать в Блатенском или Паннонском княжестве у Коцела (юго-западная Венгрия) и лишь потом в Венеции (Франко I. Святый Климент... — С. 235-238). Обзор

Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху (сохранилось в списке латинской рукописи XIV в. из испанского монастыря Алькобаза. Оно было написано между 870–875 гг. в ответ на неоднократные, настоятельные просьбы епископа итальянского города Велитери (Веллетри), занятого составлением Жития св. Климента, прислать материалы об обстоятельствах обретения мощей св. Климента в Херсоне. Основой для письма послужили переведенный Анастасием на латинский язык краткий, сокращенный вариант небольшого отчета – рассказа («*brevis historica*», «*storiola*», «*historica narratione*») самого Константина Философа, причастного к памятным событиям 30–31 января 861 г., некий *sermo declamatorius* (может быть, Похвальное слово в честь Климента или Слово на перенесение мощей Климента) и сведения, собранные во время пребывания в Константинополе осенью – зимой 869–870 гг., в частности, подробности, полученные от митрополита Митрофана Смирнского, который, сосланный в 859 г. патриархом Фотием (858–867), проживал в Юго-Западной Таврике близ Херсона⁸⁹⁶. Перевод письма выполнен петербургским академиком Игнатием Викентьевичем Ягичем, умершим вскоре после этого в 1894 г.).

Святому и блаженному заслугами Гаудериху, славному епископу⁸⁹⁷, Анастасий грешник и ничтожный⁸⁹⁸, апостольского престола библиотекарь⁸⁹⁹ смиреннейший, желает и вымаливает вечное спасение⁹⁰⁰.

основных версий времени моравской миссии см.: Флоря Б.Н. О моравском посольстве в Константинополе (начало 60-х годов IX в.) // Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. – С. 192–195.

⁸⁹⁶ Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян, св. Кирилла // Записки имп. АН. – СПб., 1893. – Т. 72. – Кн. 1. – Прил. 6. – С. 1–4; Петров А. Письмо Анастасия Библиотекаря (Новый памятник по Кирилло-Мефодиевскому вопросу) // ЖМНП. – 1893. – Январь. – С. 183–193; Франко І. Сьвянтй Климент у Корсуні // Записки науковго товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. – С. 210–211. Письмо не могло появиться в 869 г., ибо в это время Анастасий еще собирал сведения для него, находясь в Константинополе (ср.: Jastrzebowska E. Il culto di S. Clemente a Chersoneso alla luce della ricerca archeologica // Studi su Clemente Romano. – Roma, 2003. – P. 134).

⁸⁹⁷ В латинском тексте – *sancto meritisque beato Gaudericio egregio episcopo*.

⁸⁹⁸ *...exiguus* – ничтожный, покорный. Оборот, принятый для демонстрации христианской «гордости унижения».

⁸⁹⁹ *...апостольского престола библиотекарь* – *apostolicae sedis bibliothecarius*. Из основных вех жизни Анастасия следует, что в 847 г. он получил сан пресвитера при папе Льве IV (847–855). На следующий год он оставил Рим и скитался по Италии. За неисполнение требования вернуться, в 850 г. был отрешен от места, а в 853 г. даже предан анафеме. Тогда же Анастасий стал принимать участие в церковно-политической борьбе. В церковных кругах он был известен как смутьян и лжец. Папа Лев IV исключил его из правительства, папа Бенедикт III (855–858) лишил духовного сана, Римский синод 863 г. проклял его. Но скандальная слава не помешала Анастасию, как истинному политику, по смерти папы Льва IV претендовать даже на папский престол. При папе Николае I с 858 г. являлся аббатом одного монастыря. Этот же папа вернул ему духовный сан с условием, что он «*si fideliter ergo sanctum Romanam ecclesiam incerderet*», но Анастасий не сдержал присяги, выкрал акты синода, организовал заговор и по его доносу некоему Адальгиму, который пытался найти в церкви защиту, выкололи глаза и отрезали язык.

1. Так как святительство твое, достопочитаемый отче, начальствует святой церкви Велитерской⁹⁰¹, где, как известно, отличительная честь истари воздается блаженному Клименту со славной памяти именованьем его⁹⁰². [то святительство твое] не даром склонилось еще торжественнее чествовать почтение его и еще возвышеннее прославлять подвиги его жизни в подражание многим. Ибо ты не чем-либо другим доказываешь святость свою перед Богом и людьми, а тем, что в духе святости благочестивым усердием заботишься о том, что свято. Поэтому ты собрал с большим старанием обретенные мощи этого святого мученика и положил их в той же церкви, в которой начальствуешь, в собор его имени⁹⁰³. Поэтому ты выстроил ему также в Риме молельню⁹⁰⁴ удивительной красоты. Поэтому ты пожертвовал

Тем не менее Анастасий играл видную роль в дипломатических сношениях папского двора, в том числе с Константинополем, как редкость в то время, хорошо знал греческий язык и литературу. При папе Адриане II (867–872) получил звание библиотекаря, то есть главы папского архива и канцелярии, но именно тогда оказался замешан в очередном скандале, связанном с новым понтификом. Последний до принятия сана был женат и имел детей. В 868 г., очевидно, уже после прибытия солунских братьев в Рим, Элевтерий, сын Арсения, влиятельного епископа Орто, приближенного к папе, похитил силой уже помолвленную дочь Адриана и во время последовавших осложнений убил ее вместе с матерью. В результате Арсений, которому Анастасий приходился племянником, бежал на юг Италии, где вскорости умер. Опальный Анастасий, которому эта история еще более подпортила его и без того невысокую репутацию, тоже был вынужден оставить Рим, где его в очередной раз проклинали вследствие обвинения в краже и намерении убийства. Однако он и на сей раз извернулся, нашел средства помириться с папой, более того, вошел в милость. В нем явно нуждались. Зимой 869–870 гг. Анастасий был в Константинополе во время VIII Вселенского синода, хотя и не принимал в нем непосредственное участие, но оказывал папе услуги, перевел соборные акты. Папа Иоанн VIII (872–882) вновь назначил его «библиотекарем апостольского престола». Закончил свою бурную жизнь Анастасий около 879 г. Оставил важное литературное наследие. В частности, был редактором знаменитого сборника житий *Liber Pontificalis*, переводил с греческого на латынь акты VII и VIII Вселенских синодов (867 и 869 гг.), а также *Chronographia tripartita*: хронографии патриарха Никифора, Георгия Синкелла и Феофана в извлечениях (см.: Lapotre A. *De Anastasio Bibliotecario*. – Paris, 1885; Richterich J. *Papst Nicolaus I, eine Monographie*. – Bern, 1903. – S. 14–16; Perels E. *Papst Nicolaus I und Anastasius Bibliothecarius*. – Berlin, 1920; Голенищев-Кутузов И. Н. *Средневековая латинская литература Италии*. – М., 1972. – С. 160–163; Андреев И. Д. Анастасий // *Христианство. Энциклопедический словарь*. – М., 1993. – Т. 1. – С. 71–72).

⁹⁰⁰ В укр. переводе И. Я. Франко: «...широ відданий благає постійного здоров'я» (Франко І. *Святий Климент у Корсуні* // *Записки наукового товариства ім. Шевченка*. – Львів, 1904. – Т. 59. – Кн. 3. – С. 204).

⁹⁰¹ ...sanctae Veliternensi praeest ecclesiae – «возглавляет святую Велитерскую церковь».

⁹⁰² По преданию, Климент был первым епископом итальянского города Веллетри.

⁹⁰³ ...in templo nominis ejus locasti. Имеется в виду храм св. Климента в Велитери.

⁹⁰⁴ ...молельню – oratorium domum. По этому поводу Д. Оболенский замечает: «Начиная с VII в. обычай перенесения мощей христианских мучеников в Рим все более укреплялся. Возрождение культа римских мучеников поддерживали великие Папы конца VIII – начала IX века, Адриан I, Лев III и Пасхалий I, которые восстанавливали их церкви и щедро украшали их гробницы. К середине IX века

все свое имущество приобретенной собственности⁹⁰⁵ блаженному Клименту и через него на спасение свое Господу Богу. Поэтому ты настоял также у искуснейшего мужа Иоанна⁹⁰⁶, достойного служителя Христа⁹⁰⁷, на том, чтобы он описал деяния жизни⁹⁰⁸ [святого] и повесть мучения⁹⁰⁹ [его], собрав данные из различных латинских источников⁹¹⁰. Поэтому ты наконец высказал неоднократно желание возложить и на меня ничтожного задачу перевести на латинский язык то, что я мог бы о том же святом отыскать у греков. Но так как [греческий] памятник деяний святого⁹¹¹ уже существует в латинском переводе⁹¹², то требует перевода на латинский язык еще только то, что Константин, философ солунский⁹¹³, муж жизни апостольской⁹¹⁴, недавно написал⁹¹⁵ об обретении мощей того же блаженного Климента⁹¹⁶. Впрочем,

Рим — средоточие древних святынь и чудес архитектуры — стал местом паломничества, почитаемый как, возможно, никогда ранее, ибо был еще и городом христианских мучеников, и городом наместников св. Петра. Ни один папа не приложил столько усилий, чтобы закрепить этот образ Рима в глазах западных христиан, сколько Николай I (858–867), и трудно представить другое событие, которое так же послужило бы на пользу его политике, как прибытие мощей святого Климента вскоре после его кончины» (Оболенский Д. Климент Охридский // Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 407). Становится понятно, почему с таким торжеством мощи, привезенные Константином и Мефодием зимой 867–868 г. в Рим, были встречены новым папой Адрианом II и всеми горожанами, вышедшими со свечами навстречу гостям (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 90, гл. 17). Базилика св. Климента быласоружена в Риме на месте, где, по преданию, находился дом мученика (Крестный путь св. Климента... — С. 16, илл.).

⁹⁰⁵ ...имущество приобретенной собственности (недвижимость, имущества) — possessionis tuae patrimonium.

⁹⁰⁶ ...искуснейшего мужа Иоанна — viro peritissimo Johanni. У И. Я. Франко: «вечному мужеви Иванови» (с. 205).

⁹⁰⁷ ...достойного служителя Христа — digno Christi levitae. В § 5 он упоминается еще раз точно таким же образом, что указывает на священнический сан этого подлинного составителя латинского Жития блаженного Климента. Вопрос о том, был ли он диаконом храма св. Климента в Велитери, остается открытым.

⁹⁰⁸ ...деяния жизни — vitae actus.

⁹⁰⁹ ...повесть мучения — passionis historiam («историю мучения»).

⁹¹⁰ ...собрав данные из различных латинских источников — ex diversorum colligere latinorum voluminibus institisti. У И. Я. Франко: «...зібравши з ріжних латинських книг» (с. 205).

⁹¹¹ ...памятник деяний святого — rerum gestarum monumentum.

⁹¹² ...уже существует в латинском переводе — jam latinus habebat stilus. Речь идет о Деяниях и Житии св. Климента Римского, известных с первых веков н. э.

⁹¹³ ...Константин, философ солунский — Constantinus Thessalonicensis philosophus.

⁹¹⁴ ...муж жизни апостольской — vir apostolicae vitae. Анастасий библиотекарь, сам незаурядный ученый, очень высоко оценивал Константина и его заслуги.

⁹¹⁵ ...недавно написал — paulo ante descripsit («немного раньше написал»). Последние два предложения в укр. переводе И. Я. Франко выглядят следующим образом: «нарешті задля цього й мені покірному зволив ти нераз нагадуватиш щоб я, коли ещо знайду про нього у Греків, переклав се на латинську мову. Та щоб розуміється, про його діяння були вже (оповідання) в латинському стилі, випадає доси лиш те

когда я уже заговорил об этом обретении мощей, то хочу вкратце передать тебе рассказ, как это случилось⁹¹⁷, теми же словами, какими он сам имел обыкновение рассказывать об этом⁹¹⁸, так как этот премудрый муж сообщает в своей коротенькой повести сжато об этом⁹¹⁹, умолчав свое имя⁹²⁰.

2. Чудо морского отлива⁹²¹ у Херсона, говорит он⁹²², о котором много читается между прочими чудесами сего блаженного Климента, ради множества грехов наших давно уже перестало по прежнему обычаю свершаться;

перекласти на латинську мову, що Константин Солунянин, філософ, муж апостольського життя, недавно перед тим сам написав про віднайдене реліквій» (с. 205).

⁹¹⁶ «Краткая история» об этом событии (reliquiarum beati Clementis inventio) была написана Константином Философом, очевидно, после возвращения из поездки в Хазарию в конце 861 г. или в 862 г., когда, до отъезда в Моравию, он жил при церкви св. Апостолов, в липсаноатеку которой были доставлены им частицы мощей (см.: Житие Константина, гл. 13; Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского... – С. 128, прим. 52). Следовательно, прошедший с тех пор десятилетний срок оценивался Анастасием как недавнее прошлое.

⁹¹⁷ ...in storiola sua qualiter acta – «рассказ свой как свершилось».

⁹¹⁸ ...какими он сам имел обыкновение рассказывать об этом – ego tamen quae hinc ipse his verbis enarrare solitus erat. Тем самым Анастасий указывает на один из источников своей информации – личные беседы с Константином Философом, состоявшиеся, очевидно, после того, как в 868 г. Константин и Мефодий, прибывшие вместе с правительственной делегацией, доставили мощи Климента в Рим, в дар папе. Известно, что в феврале 868 г. Адриан II давал прием в честь греческих монахов из римских монастырей, на котором, вероятно, присутствовали Константин и Мефодий и приближенные папы, среди которых был Анастасий (Оболенский Д. Византийское содружество наций. – С. 407). В Житии Константина сказано, что в загородной римской церкви св. Павла после всенощной на старославянском над могилой апостола ученики Константина и Мефодия отслужили литургию на том же языке вместе с двумя высокопоставленными лицами Римской церкви – папским апокрисиарием Арсением, епископом Орто, и его племянником, Анастасием библиотекарем, выходит, еще не поверглись опале в связи с «делом Элевтерия» (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. – С. 91, гл. 17). Следовательно, у Анастасия было достаточно поводов для встреч и бесед с Константином, за те месяцы 868 г., что он провел в Риме, пока решался вопрос о церковной организации для Моравии и пока здесь находился сам Анастасий до своего отъезда в Константинополь в конце лета 869 г., уже после смерти Константина 14 февраля. Можно предположить, что тогда же с Константином встречался и епископ Гаудерих, поскольку он, вместе с Формоза, епископом Порто, одним из главных знатоков восточной политики в папской курии, по поручению Адриана II участвовал в важнейшем событии – рукоположении в священники учеников «солунских братьев», прибывших вместе с ними в Рим (Житие Константина. – С. 91, гл. 17; Оболенский Д. Указ. соч. – С. 407–408, 412).

⁹¹⁹ ...сообщает в своей коротенькой повести сжато об этом – in storiola sua qualiter acta sit strictim commemoret.

⁹²⁰ ...умолчав свое имя – tacito nomine suo. Скорее всего, имеется в виду то самое сочинение Константина (оно же brevis historia, вроде исторической справки), которое послужило основой для рассказа об обретении мощей в Итальянской легенде. В ее тексте действительно ничего не сказано об участии Константина в открытии мощей. Ср. это предложение в переводе И. Я. Франко: «Хоча сейже премудрий муж, промовчючи свое імя, докладно розповідає в своїй історііці (storiola), як воно доконало ся, я проте подам причинок, як він сам звик буз оповідати про се ось якими словами:» (С. 205).

ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, в принадлежащие им бухты⁹²³; поэтому и народ начал мало помалу остывать в чествовании храма того⁹²⁴ и от путешествия туда, которое верными в особенности ко дню рождения усердно совершалось, стопы свои, так сказать, отворачивать, главным образом потому, что место лежит на окраине царства и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда⁹²⁵. Итак, когда прекратилось чудо, которым наслаждались народы, преданные по обыкновению плоти⁹²⁶, толпы же язычников со всех сторон стали увеличиваться⁹²⁷, то вследствие свойственной слабым трусливости умножилось, как говорит евангелие, беззаконие⁹²⁸, охладела любовь многих, место опустело и сделалось необитаемым⁹²⁹, храм разрушился⁹³⁰, и вся та часть Херсонской страны пришла в упадок⁹³¹. Так что видно было, что

⁹²¹ ...чудо морского отлива – *miraculum marini recessus*. Оно описано в рукописях сочинения Феофана «О местоположении Святой Земли» (см.: Антология, § 54).

⁹²² ...говорит он, то есть Константин Философ.

⁹²³ ...ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, в принадлежащие им бухты – *mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat*. Ср. § 2 Итальянской легенды (Антология). Объяснение звучит вполне правдоподобно, учитывая начавшееся в раннее средневековье постепенное повышение уровня Черного моря, по версиям разных исследователей, достигшее к VIII в. кульминации (примерно на 1,0–1,5 м выше современного положения), после чего к X в. последовал резкий скачок в сторону понижения, что стало способствовать улучшению доступа на островок с меморием в Казачьей бухте (ср.: Золотарев М.И. Портовые сооружения Херсонеса таврического в Карантинной бухте // Х. сб. – 2004. – Вып. 13. – С. 62, рис. 5). И. Я. Франко предложил следующий перевод этого неясного места: «...бо море свої хвилі, що розступали ся (вперед) на декілька миль, зібрало було у свої властиві заливи» (с. 205).

⁹²⁴ ...a veneratione templi illius paulatim tepescere – «в почитании храма того понемногу остывать».

⁹²⁵ ...на окраине царства и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда – *in confinibus ille sit Romani locus imperii* (дословно – «в определенной той римской местности империи») *et a diversis barbarorum quam maxime nationibus frequentetur*. У И. Я. Франко: «...на границі римського царства і дуже часто туди навідується ріжні варварські народи» (с. 205). Судя по сведениям Жития Константина Философа (гл. VIII), среди этих варварских народов преобладали хазары и венгры, сами по себе представлявшие довольно переструю смесь, если учесть присутствие в их среде разнообразных пришельцев с Северного Кавказа, Подонья, протоболгар, салтовцев.

⁹²⁶ У И. Я. Франко: «...радовали ся тупоумні (carnales) народи» (с. 205).

⁹²⁷ ...толпы же язычников со всех сторон стали увеличиваться – *et crescente circumquaque multitudine paganorum*. Согласно пер. И. Я. Франко: «...і коли довкола змагало ся число поганців» (с. 205). Очевидно, в этих словах содержится намек на все увеличивавшийся со второй половины VIII в. приток в Крым тюркского населения.

⁹²⁸ У И. Я. Франко: «неправедність» (с. 205).

⁹²⁹ ...место опустело и сделалось необитаемым – *desertus est et factus inhabitabilis locus*. Речь идет о месте, где находился меморий и гробница св. Климента, то есть округе Казачьей бухты на северо-западе Гераклеяского полуострова.

⁹³⁰ ...храм разрушился – *destructum templum*. Под храмом подразумевается тот самый меморий, о котором как о действующем сообщают рукописи сочинения диакона Феодосия (см.: Антология, § 54).

епископ Херсона с очень немногочисленным населением оставался внутри того города⁹³², да и те, казалось, были скорее жители тюрьмы, чем города⁹³³, из которого не смели выходить⁹³⁴. Таким образом случилось, что и гробница⁹³⁵, в которой отчасти⁹³⁶ покоились мощи блаженного Климента, совсем

⁹³¹ ...и вся та часть Херсонской страны пришла в упадок – et tota illa pars Cersonicae regionis prope modum desolata est («и вся та часть Херсонского края (области) почти таким образом покинута»). В пер. И.Я. Франко сохранено важное уточнение: «...і вся та част херсонської землі зробила ся майже пустою» (с. 206). Если ориентироваться по Карантинной бухте, речь идет о крайней оконечности Гераклеийского полуострова, прижатой к морю, которая стала «почти покинутой (пустой)». Предлагаемый И.В. Ягичем вариант – «пришла в упадок» – не соответствует источнику и искусственно утрирует историческую ситуацию. Ср. с текстом Итальянской легенды, § 2.

⁹³² ...епископ Херсона с [очень] немногочисленным населением оставался (пробывал) внутри того города – Cersonis episcopus intra eandem urbem cum non plurima plebe remansisset. Все это, несомненно, говорит в пользу того, что время от времени часть жителей покидала город, ища иного убежища.

⁹³³ ...скорее жители тюрьмы, чем города – non tam urbis cives quam esse carceris habitatores («не столько города жители, сколько тюрьмы обитатели»). У И.Я. Франко: «...выглядело се так, що се не горожани міста, а радше мешканці вязниці» (с. 206).

⁹³⁴ ...cum non auderent extra eam progredi, viderentur – «из которого не отваживались выходить, остерегаясь». И.В. Ягич в своем переводе глагол videre («посматривать, видеть, замечать, остерегаться») пропустил. И.Я. Франко предложил иную редакцию, совместившую слова non auderent и viderentur: «...що не сміли вийти поза її мури» (с. 205). Сравнения с другими источниками, сообщающими о разыскании мощей, свидетельствуют, что Анастасий явно гиперболизировал описанную ситуацию, которая не была на самом деле столь обреченной: и Константин Философ, и стратиг города Никифор, и архиепископ Георгий, и сопровождавшие их херсониты не раз покидали стены города и бывали в его окрестностях. За стенами города существовали и продолжали действовать монастыри, храмы, как это видно на примере упоминаемой в Итальянской легенде (§5) и в «Слове на перенесение мощей преславного Климента» (гл. 11) церкви св. Созонта. Подр. о состоянии Херсона во второй половине IX в. см.: Сорочан С.Б. «Carceris habitatores»? // БИ – Симферополь, 2003. – Вып. 3. – С. 73–130.

⁹³⁵ Как и в сочинении Феодосия (см.: Антология), гробница св. Климента обозначена термином «archa (arca)». Надо понимать, она находилась в упомянутом разрушенном храме (templum).

⁹³⁶ ...отчасти – partim. Это уточнение как будто должно указывать на то, что в мемории находились не все мощи св. Климента Римского. Между тем, нет данных о том, что до переноса мощей в 861 г. в Херсоне или любом другом городе, включая Велитери и Рим, были частицы мощей святого. В первом разделе письма Анастасия отмечается как уже свершившийся факт собрание епископом Гудерихом мощей св. мученика Климента в храме его имени, но едва ли это произошло раньше декабря 867 г., когда Константин и Мефодий, очевидно, с разрешения нового василевса и патриарха Игнатия, передали в Риме папе Адриану II обретенные в Херсоне мощи. К слову, для этого их не обязательно было везти в Венецию, взяв из константинопольского Апостолеяна в конце 867 г., поскольку мощи уже находились у Константина и Мефодия в течение нескольких лет их пребывания в Моравии. Это указание Итальянской легенды вполне могло иметь место в действительности. Дело в том, что братья избрали блаженного Климента покровителем моравской миссии и поэтому возили с особой его святые реликвии (Житие Конс-

обрушилась⁹³⁷ и от долговечности времен не уцелело даже воспоминания, которое указывало бы где была гробница⁹³⁸.

3. Так сказывал тот великий и таковой по истине философ⁹³⁹. Когда же недавно легаты апостольского престола⁹⁴⁰ находились в Константинополе, посланные туда для присутствия на вселенском соборе⁹⁴¹, а и мне случи-

тантина // Сказания о начале славянской письменности. — С. 133, комм. 19; ср. Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента... — С. 128). Св. Климент и все, что с ним было связано, несомненно, очень многое значили в жизни Константина и Мефодия. Они не расставались с его мощами после их обретения, путешествовали с ними по славянским землям, доставили в Рим, а когда 14 февраля 869 г. Константин умер, Мефодий попросил похоронить брата не в более «престижном» соборе св. Петра, как намеревался папа Адриан, а в римской орактории, посвященной св. Клименту. Не исключено, что виною появления слова «ragim» стали не совсем правильно понятые Анастасием слова его информаторов о том, что после открытия мощей св. Климента и их переноса в гробнице действительно осталась лишь их часть.

⁹³⁷ ...penitus obrueretur — «внутрь обрушилась (завалилась, засыпалась)». Очень характерное выражение, указывающее, что писавший имел в виду не только гробницу, но и ее храм.

⁹³⁸ ...и от долговечности времен не уцелело даже воспоминания, которое указывало бы где была гробница — ita ut nec esset jam memoria prae longitudine temporum, ubinam ipse foret archa, declarans. Это свидетельство Анастасия, заимствованное у Константина, не соответствует действительности. Память о заброшенном мемории среди херсонитов не стерлась без следа. Иначе невозможно объяснить, почему отправлявшиеся на корабле за мощами заранее знали, к какому месту они плывут и с ходу его нашли (см.: Житие Константина, гл. 8; Итальянская легенда, § 3; Слово на перенесение преславного Климента, гл. 3–4).

⁹³⁹ Дальнейший рассказ о поиске, обнаружении мощей и их переносе в Херсон Анастасий опустил. Создается впечатление, что его больше интересовали не сами обстоятельства обретения реликвии, сколько объяснение того, как могла оказаться заброшена столь великая святыня. Этому же он уделит и следующую часть своего письма.

⁹⁴⁰ ...легаты апостольского престола — apostolicae sedis missi («апостольского престола посланцы»). Имеются в виду уполномоченные папы, епископы Донат Остийский, Стефан Непийский и диакон Марин (Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. — СПб., 2001. — С. 98). Они прибыли через Фессалонику и Селимврию в столицу Византии в конце сентября 869 г. и жили во дворце Магнавра. Покинули Константинополь в марте 869 г., но в Рим вернулись после тяжелых испытаний в пути только в декабре 870 г. (Лебедев А. П. Указ. соч. — С. 149). Следовательно, понятие «недавно» для Анастасия составило в данном случае от одного до 5 лет. Легаты снабжались властью на продолжительное время и причислялись к архиепископским кафедрам; являлись викариями — заместителями папы в отдаленных от Святого престола странах (Kazdan A. A. Legation // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1202; Легаты // Христианство. — М., 1995. — Т. 2. — С. 23). Нет оснований считать, что к этим посланцам папы Адриана II, на обратном пути попавшим в руки пиратов — славян и выкупленных папой из плена, относился епископ Гаудерих (см.: Житие и перенесение (мощей) св. Климента (Итальянская легенда в рус. пер. — из рук. Румянцевского музея) // Кирилло-Мефодиевский сборник. — М., 1865. — С. 340–342).

⁹⁴¹ ...на вселенском соборе — pro celebranda synodo («на торжественном синоде»). Речь идет о Восьмом, «антифотианском» синоде, созданном в феврале 870 г. в Кон-

лось в то же время⁹⁴² по другой причине⁹⁴³ очутиться там же, мы сообща порешили приложить все старания, чтобы привести все в ясность, и мы узнали правду от Митрофана, настоятеля Смирнской митрополии⁹⁴⁴, мужа, славящегося святостью и мудростью, который, как нам стало известно, в то время проживал недалеко от Херсона⁹⁴⁵, сосланный туда вместе с другими от Фотия⁹⁴⁶. Будучи тем лучше осведомлен о событии, чем ближе к месту он находился⁹⁴⁷, он сообщил нам, пытливо расспрашивавшим⁹⁴⁸ о всем том, о чем выше упомянутый философ не хотел рассказывать, боясь упрека

стантинополе для разбора взаимных жалоб Фотия и Игнатия. На его последних заседаниях был решен вопрос о вхождении Болгарии в юрисдикцию Константинопольского патриарха, после чего из Болгарии было изгнано латинское духовенство, а налажившиеся были отношения с папским Римом оказались испорчены (подр. см.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 103–104).

⁹⁴² ...в то же время — *per idem tempus*.

⁹⁴³ ...по другой причине — *alia pro causa*. Анастасий, хотя и был главой папской канцелярии, не участвовал в работе синода. Он прибыл в столицу Византии осенью 869 г. в качестве одного из трех посланников франкского императора Людовика II для переговоров по поводу брака сына Василия I, Константина, с дочерью Людовика и для заключения взаимовыгодного союза против арабов в Южной Италии (см.: Лебедев А. П. История разделения... — С. 146; Успенский Ф. И. История Византийской империи. — СПб., 1997. — Т. 2. — С. 90–93).

⁹⁴⁴ ...Митрофана, ...настоятеля Смирнской митрополии — *Metrophane, ...Smyrneonum metropoleos praesule* («Митрофана, ... Смирнскую митрополию возглавляющего»). Древний ионийский город Смирна, наряду с Эфесом и Милетом, являлся одним из крупнейших центров на западном побережье Малой Азии. Смирна вместе с о. Хиос входила в состав Фракийской фемы (Brehier L. *Les institutions de empire Byzantin*. — Paris, 1949. — P. 357), власти которой, судя по рассказу Феофана (см.: Антология, под 711/712 г.), проявляли особое внимание к Херсону. Митрофан выступил против Фотия в 858 г. и в дальнейшем оставался его оппонентом на Константинопольском (VIII) Вселенском синоде, заседавшем в Св. Софии с 5 октября 869 г. до 28 февраля 870 г.

⁹⁴⁵ ...недалеко от Херсона — *repen Cersonat* (*repen* — «при, близ, у»). Местом жительства Митрофана и других ссыльных мог стать один или несколько городков — крепостей, административных центров районов — климата, входивших в состав созданной около 840 г. крымской фемы Климата. Во всяком случае, это не был непосредственно Херсон и, значит, несмотря на тяжелую внешнюю обстановку в Юго-Западной Таврике, периодические рейды хазар и венгров, Империя не потеряла здесь все свои владения. Они были все так же надежны для того, чтобы принимать политических врагов государства. Примечательно, что Митрофан ничем не подтверждает существование того беспроектного осадного положения, в котором, по словам Анастасия, якобы пересказывавшего Константина, постоянно находились местные жители, горожане.

⁹⁴⁶ ...сосланный туда вместе с другими от Фотия — *a Photio cum aliis exilio relegatus*. Очевидно, Митрофан попал в число соперников — «игнатиян», преследовавшихся Фотием уже в самый начальный период его первого патриаршества (858–867 гг.), и был «удален» (*relegatus*) в фему Климата вместе с прочими подобными «ничтожными» (*exilio*). У И. Я. Франко конец этого предложения следующий: «...признав я потрібним доложити всякого старання до вислідження і повного вияснення сеї справи і добити ся цілковитої певности про сю правду, від Митрофана, мужа славного съвятістю і мудрістю, начальника смирнейської метрополії, про якого

в гордости⁹⁴⁹. Он передал нам⁹⁵⁰, [что] «Константин философ, направленный императором Михаилом в Хазарию проповедовать слово Божье⁹⁵¹, находясь часто в Херсоне, то приезжая туда, то уезжая обратно, потому что этот город пограничен с Хазарской землей⁹⁵², стал внимательно разведывать, где

я знав, що він разом з іншими був від Фотія в околиці Херсона висланий на вигнане» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 59. Кн. 3. – С. 206).

⁹⁴⁷ ...будучи тем лучше осведомлен о событиях, чем ближе к месту он находился – qui videlicet quanto loco propinquior. Эти слова указывают на то, что Митрофан не был очевидцем организации переноса мощей, но имел информаторов, скорее всего, среди клира Херсона. В частности, источником Митрофана И.Я. Франко вполне резонно считал ту самую местную херсонскую легенду, переработку которой мы имеем в старославянском «Слове на перенесение мощей преславного Климента» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. – С. 209).

⁹⁴⁸ ...сообщил нам, пытливо расспрашивавшим – ea nobis hinc curiose sciscitantibus enpagavit. Подробного рассказа домогались, разумеется, Анастасий и папские посланники, о которых идет выше речь.

⁹⁴⁹ ...выше упомянутый философ не хотел рассказывать, боясь упрека в гордости – quae praedictus philosophus fugiens arrogantiae notam referte non passus est. Ср.: «...що висше згаданий філософ, уникаючи посудження за зарозумілість, не зважив ся оповідати» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 59. Кн. 3. – С. 206). Эти слова Анастасия о боязни упрека в смертном грехе гордыни объясняют, чем руководствовался Константин, когда опустил упоминание о самом себе в написанной им «сжатой истории» (storiola) о перенесении мощей св. Климента.

⁹⁵⁰ Perhibebat enim – «ибо сказывал».

⁹⁵¹ ...проповедовать слово Божье – divino praedicando verbo. Анастасий, как и большинство агнографов, называет «каноническую причину» отправки миссии в Хазарию Михаилом III в 860 г. (см.: Житие Константина, гл. 8; Житие и перенесение мощей св. Климента, §1). Любопытно, что старославянское Слово на перенесение мощей преславного Климента, восходящее к греческому оригиналу, вероятно, составленному херсонитом, опускает объяснение главной причины, по которой он оказался в Херсоне в 860–861 гг.

⁹⁵² ...cum Cersonam quae Chazarorum terrae vicina est pergens ac rediens frequentaret – «в Херсон, который является соседом Хазарской земли, часто (много раз) то отправляясь [из города], то возвращаясь [в него]». Уже И.В. Ягич обратил внимание на то, что латинский текст говорит не только о pergens ac rediens, но и прибавляет глагол frequentare. По его мнению, это означало, что Константин несколько раз приезжал в Херсон. Поэтому-то Анастасий и прибавил слова о соседстве этого города с «Хазарской землей» (Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство... – С. 22–23). Однако надо учесть, что дальше в тексте письма рассказывается о тщательных розысках, разведках, предпринятых Константином относительно местоположения мемория с гробницей св. Климента. Вероятно, с этими разведками и были связаны частые отлучки Константина из города в его окрестности и возвращения обратно, а вовсе не с многочисленными поездками в Константинополь или в Хазарию, как полагал И.В. Ягич. Схожую ошибку допустил и Франко, согласно переводу которого Константин «часто бывал в Херсоне», когда ездил в Хазарию и возвращался обратно (ср.: Франко І. Святий Климент у Корсуні. – С. 206). На самом деле Константин ездил в ставку хагана

храм, где гробница⁹⁵³, где те знаки⁹⁵⁴ блаженного Климента, которые точно определялись в памятниках, о нем написанных⁹⁵⁵. Но все жители того места, будучи не туземцы⁹⁵⁶, а пришельцы из разных варварских народов⁹⁵⁷, даже лютые разбойники⁹⁵⁸, уверяли, [что ничего] не знают [о том], что он говорит⁹⁵⁹. Философ, удивленный этим⁹⁶⁰, предался молитве и долгое время про-

хазар один раз и с этой целью лишь один раз надолго покинул Херсон, который находился совсем не так близко от Хазарии, как может казаться.

⁹⁵³ ...где храм, где гробница – ubinam templum, ubi archa. Храм св. Климента и его гробница в очередной раз четко различаются рассказчиком.

⁹⁵⁴ ...знаки – insignia. Имеются в виду памятные места, связанные с деяниями св. Климента – мраморолонии, где он трудился, источник, иссеченный его молитвой и пр.

⁹⁵⁵ ...точно определялись в памятниках, о нем написанных – quae monumenta super eo descripta liquido declarassent. Очевидно, в распоряжении Константина были Деяния и мучения св. Климента, поскольку разработка деталей культа святого в Византии последовала в Константинополе, вероятно, не позже восстановления в 843 г. иконопочитания (Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента... – С. 120).

⁹⁵⁶ ...но все жители того места, будучи не туземцы – sed quod omnes accolae loci illius utpote non indigenae («однако все живущие подле того места именно не коренные жители»). У И. Я. Франко: «...але всі сусіди (accolae) того міста, яко люди не місцеві» (с. 206). Примечательно, что на вопросы Константина не могли ответить «соседи» города, те, кто жил подле него, а не сами горожане, видимо, что-то помнившие. Во всяком случае, проводник Дигица, упоминаемый в Слове на перенесение мощей св. Климента (гл. 6), явно был местным и хорошо знал путь к заброшенному меморию (см.: Антология).

⁹⁵⁷ ...а пришельцы из разных варварских народов – sed ex diversis barbaricis gentibus advenae. Пказательно, что автор письма не разделяет их на конкретные этносы, племена и даже не указывает самых заметных из этих «варваров» – хазар и венгров.

⁹⁵⁸ ...даже лютые разбойники – immo valde saevi latrunculi («даже скорее очень свирепые разбойники»). С точки зрения информатора Анастасия, население, обитавшее в округе Херсона, в значительной мере было пришлым, сильно варваризованным и отличалось дикими, разбойничьими нравами. Едва ли это объективная оценка, поскольку даже пришлые кочевые элементы, салтово-маяцкое и праболгарское население в этом районе подверглось сильной византинизации, заметной в быте и культуре, в том числе в использовании греческого языка. Не случайно именно в VIII–IX вв. здесь происходят кардинальные изменения в погребальном обряде. Судя по остаткам сельских христианских храмов и другим признакам, местные, даже не коренные жители были, несмотря на глубоко устоявшиеся пережитки языческой культуры и ментальности, в основной массе крещенными (см.: Зубарь В. М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // Х. сб. – 1999. – Вып. 10. – С. 292–295; Сорочан С. Б. О положении Церкви в Крыму в VIII–IX вв. // БИАС. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 328–336). Как о «весьма лютых разбойниках» можно говорить, пожалуй, имея в виду венгров, но едва ли они обитали в округе Херсона постоянно, как и хазары, лишь время от времени пускавшиеся в военные рейды, нападавшие на «христианские городки» (см.: Житие Константина, гл. VIII).

⁹⁵⁹ ...не знают [о том], что он говорит – nescire se quae diceret.

⁹⁶⁰ ...stupefactus – «приведенный в изумление». Между тем ничего удивительного в подобной «забывчивости» не было: воспоминания о св. Клименте могли исчез-

сил Бога объявит ему мощи и святого объявиться ему. Он поощрял⁹⁶¹ также спасоносными внушениями епископа с клиром и народом⁹⁶² на действие, показав им и прочитав, что [в множестве книг] передавалось о мучении, что о чудесах, что о сочинениях блаженного Климента⁹⁶³, и что в особенности о постройке храма, находившегося где-то недалеко от них⁹⁶⁴, и о положении самого [святого] в нем же; он глубоко одушевил всех⁹⁶⁵ в раскопку тех берегов⁹⁶⁶ и на разыскание⁹⁶⁷ столь драгоценных мощей святого мученика и апостолика⁹⁶⁸, в порядке, описанном самим философом в его историческом рассказе⁹⁶⁹. Вот как [передал нам] вышеупомянутый Митрофан⁹⁷⁰.

нута из памяти жителей города всячески с давней иконоборской позицией городских светских и духовных властей, которые следуя указаниям из Константинополя, старались устранить почитание мощей, хотя официально и не отвергали их (Яшаева Т. Ю. Средневековый Херсонес как центр малого паломничества // Православные древности Таврики. — К., 2002. — С. 156).

⁹⁶¹ ...*excitavit* — «побуждал, подстрекал к деятельности, ободрял, поднимал, приводил в движение». Очевидно, Константин желал, чтобы, как и полагалось, инициатива обретения мощей святого исходила от местной Церкви.

⁹⁶² ...*епископа с клиром и народом* — *episcopus cum clero plebeque*. Следует заметить, что Анастасий, следуя своему первоисточнику, отличал «клир — народ» города от прочих окрестных «толп язычников», «разбойников», «пришельцев из разных варварских народов». Весь облик материальной культуры не позволяет говорить о значительном проникновении «варваров» и о сильном смешении населения Херсона. Салтовские предметы, погребения, относящиеся к салтовской культуре здесь единичны (Якобсон А. Л. Средневековый Крым. — М., 1964. — С. 28, 30; Айбабин А. И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. — 1977. — № 1. — С. 235). Херсон оставался в основном греческим городом с примесью евреев и армян (ср.: Житие Константина // Сказание о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 77; Меликсетбек Л. М. Армянские источники о Херсонесе // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. — К., 1965. — С. 181), впрочем, вполне обычной для раннесредневековой Византии, которая превратила носителей этих этносов в ромейский элемент.

⁹⁶³ ...*что [в множестве книг] передавалось о мучении, что о чудесах, что о сочинениях блаженного Климента* — *quid de passione quidve de miraculis, quid etiam de scriptis beati Clementis*. Обширные знания Константина по вопросу были бы возможны только в том случае, если он заранее готовился к предпринятию, которое ждало его в Херсоне. Но тогда надо допустить, что он должен был состоять в переписке с Херсонским архиепископом и загодя обсудил проблему. Если это так, тогда его продолжительная задержка в Херсоне на пути в Хазарию планировалась, была согласована со столичными властями и не должна рассматриваться как случайный, побочный продукт посольской миссии к хагану.

⁹⁶⁴ ...*в особенности о постройке храма, находившегося где-то недалеко от них* — *et praecipue quid de templi siti penes illos structura* («прежде всего о храме, расположенном при строении»).

⁹⁶⁵ ...*глубоко одушевил всех* — *omnes... penitus animavit*.

⁹⁶⁶ ...*в раскопку тех берегов* — *ad illa litora fodienda* («на рытье того морского берега»). Очевидно, Константин, руководствуясь подсказками херсонитов, провел предварительное целенаправленное исследование всего побережья в окрестностях города. Легендарную гробницу надо было отыскать во что бы то ни стало и при этом ее следы должны были быть убедительными, совпадающими с известным из житийных материалов. Найти такое место было непросто, несмотря на наличие определенного выбора руин и заброшенных, древних могил в окрестнос-

4. Впрочем в греческих школах преподается то, что тот же дивный по истине философ издал и приложил в гимнологий Бога всемогущего в честь торжественного открытия святых мощей⁹⁷¹. Но существуют два его прославленные сочинения⁹⁷², именно коротенькая повесть⁹⁷³ и одно торжественное слово⁹⁷⁴, переведенные мной языком неуклюжим и далеко отступающим от блистательного красноречия⁹⁷⁵, которые я посылаю тебе, поручая употреблению твоего отчества то, что для пояснения памятников его мною вкратце прибавлено⁹⁷⁶ и что будет изглажено вальком твоего суждения⁹⁷⁷. Свиток же гимна⁹⁷⁸, который тот же философ издал в славу Божью и блаженного Климента, если бы вышло то слишком мало, то слишком много слогов, не было бы складной, ладящей с напевом гармонии. Но если ты, муж желаний,

тях Херсона, по поводу которых ему подсказывали горожане. Отсюда становится понятно, почему он «много раз шел вперед и возвращался» (см. выше, § 3).

В латинском тексте — *inquirendas*.

967 У И. Я. Франко: «...цінних реліквій святого мужа і папи (apostolici)» (с. 206).

968 В оригинале — *Hinc usque praedictus Metrophanes*.
969 ...в порядке, описанном самим философом в его историческом рассказе — *ordine, quem ipse philosophus in historica narratione descripsit*. Здесь в очередной раз упоминается так называемая Короткая история (*brevem historiam, storiola*), написанная Константином в виде своеобразного отчета об обстоятельствах обретения святыни, которая, судя по текстуальным совпадениям, послужила основой для создания латинского и старославянского вариантов рассказов о перенесении мощей св. Климента Римского (см.: *Legenda Italica*, § 4; Слово на перенесение мощей преславного Климента, гл. 7–9). Видимо, под порядком Митрофан и Анастасий подразумевал и определенную последовательность находок частей мощей (ребра, голова, руки, бедра и пр.) и, наконец, якоря.

970 В оригинале — *Hinc usque praedictus Metrophanes*.

971 ...в гимнологий Бога всемогущего — *ad hymnologicon Dei omnipotentis*. Речь идет о песнопениях, сочиненных Константином Философом специально к открытию мощей св. Климента и торжественному их переносу в Херсон.

972 ...два его прославленные сочинения — *duo ejus opuscula praedicata*.

973 ...коротенькая повесть — *brevem historiam* («короткая история»).

974 ...торжественное слово — *sermonem declamatorium* («публичная речь», «похвальная речь»). Не исключено, что это был текст Слова на перенесение мощей преславного Климента, прочитанный самим Константином или кем-то из ближайшего окружения Херсонского архиепископа по случаю торжества обретения мощей. Наряду с прочими материалами, он тоже мог быть использован епископом Гаудерихом и ученым иереем Иоанном («Иоанном левитом») при составлении «Жития и перенесения мощей св. Климента».

975 ...переведенные мной языком неуклюжим и далеко отступающим от блистательного красноречия — *a nobis agresti sermone et longe ab illius facundiae claritate distante translata*. У И. Я. Франко: «...переклав я селяньською мовою, далекою від його блискучої проречистости» (с. 207). Анастасий признается в том, что его переводы сочинений Константина сделаны далеко не так изящно как греческие оригиналы пера блистательного ритор.

976 ...для пояснения памятников его мною вкратце прибавлено — *commento monumentorum ejus carptim addendo*. Судя по этим словам, комментарии к упомянутым сочинениям Константина были даны «отрывками, по частям» (*carptim*).

977 У И. Я. Франко: «...і поручаю їх до ошліфования точилом твогого осуду» (с. 207).

978 Свиток гимна... в славу Божью и блаженного Климента — *rotulam hymni... ad laudem Dei et beati Clementis*, то есть песнопения, сочиненные Константином. Анастасий не стал переводить этот гимнологicon, боясь испортить красоту поэзии.

и это возложишь на меня, приступлю к тому, чего востребуешь, с помощью Божьей. Если от моего писания не будет пользы другим, то буду полезен хоть себе, по крайней мере покорностью⁹⁷⁹.

5. Наконец не хочу скрывать от твоего святительства, что блаженный Климент написал еще некоторые вещи, не дошедшие до нашего сведения, о которых упоминает святой Дионисий Ареопагит, епископ Афинский⁹⁸⁰, и блаженный [Иоанн] Скифопольский⁹⁸¹, поучение которого имеется в деяниях соборных; содержание их об этом, переведенное уже давно, ты найдешь в рукописи упомянутого св. Дионисия Афинского. И это надо будет включить в сочинение, которое о жизни блаженного Климента⁹⁸² составляет, по твоему настоянию, упомянутый выше служитель Христа⁹⁸³. О том же, как мощи самого досточтимого Климента перенесены в Рим, принесенные часто поминаемым философом, и тут же положены, я не считаю нужным писать тебе, так как ты и сам не можешь не знать этого, бывший очевидец⁹⁸⁴, да и писатель жития⁹⁸⁵, как я думаю, не должен миновать это молчанием.

⁹⁷⁹ В оригинале строка звучит как своеобразный каламбур, построенный на противопоставлении слов «писание» — «повиновение» (*Quia etsi aliis non profuero scribendo, mihi tamen prodero saltem oboedioendo*).

⁹⁸⁰ По свидетельству Дионисия Коринфского у Евсевия Кесарийского, Дионисий Ареопагит был обращен проповедью апостола Павла в афинском ареопаге и стал первым епископом Афин. Там же претерпел мученическую кончину. С его именем сохранились следующие сочинения: «Об именах Божиих», «О таинственном богословии», «О небесной иерархии», «О церковной иерархии» и десять писем к разным лицам. Все упоминаемые в них лица принадлежат апостольскому времени, но сами сочинения были составлены не ранее 476 г. и не позже 20-х гг. VI в., очевидно, в Сирии. В целом, сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита были отголоском неоплатонизма на почве христианства и отличаются мистическим характером (Baldwin B., Kazdan A.A. *Dionysios the Areopagite, Pseudo* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 629–630; Попов И. В., Покровский А. И. Дионисий Ареопагит // *Христианство*. — М., 1993. — Т. 1. — С. 480–483).

⁹⁸¹ Иоанн Скифопольский (Скифополь — город в Палестине, ныне Бет-Шеан, Израиль) создал около 530 г. комментарий к сочинениям Псевдо-Дионисия Ареопагита (*Христианство*. — М., 1993. — Т. 1. — С. 619).

⁹⁸² ...о жизни блаженного Климента — *de vita beati Clementis*. Житие блаженного Климента — очевидное название сочинения, составлявшегося в Велитери священнослужителем Иоанном по распоряжению епископа Гаудериха.

⁹⁸³ ...упомянутый выше служитель Христа — *praedicto Christi levita*, то есть «искуснейший муж Иоанн», который описывал деяния жизни св. Климента и «повесть мучения его», собирая данные из латинских источников (см. выше § 1). И. Я. Франко в этом месте безосновательно перевел *levita* не как «священник», а как «диакон» (ср.: с. 207).

⁹⁸⁴ ...сам не можешь не знать этого, бывший очевидец — *cum et ipse inspector factus pop pascias*. Эти слова автора письма указывают на собственное свидетельство епископа Гаудериха и на его пребывание в Риме, как очевидца, в начале или весной-летом 868 г., когда Константин и Мефодий прибыли туда из Венеции, везя с собой мощи св. Климента. Кроме того, Житие Константина упоминает об участии Гаудериха в состоявшемся вскоре после этого событии рукоположении «учеников славянских», пришедших вместе с прославленными «солунскими братьями» из Моравии (Сказания о начале славянской письменности. — С. 91, гл. 17).

(Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла // Записки имп. АН. — СПб., 1893. — Т. 72. — Кн. 1. — Приложение 6. — С. 8–12).

Житие с перенесением мощей св. Климента (латинская версия, известная как *Vita cum Translatione Sancti Clementis* или *Италийская легенда* (*Legenda Italica*), состоит из 12 небольших глав и представляет в своей основе (§2–5) перевод римским прелатом Анастасием библиотекарем (ум. 879 г.) «Краткой истории» («*brevis historia*», «*storiola*», «*historica narratio*»). Это был своего рода пересказ отчета Константина Философа о поездке в Хазарию и обретении в Херсоне зимой 860/861 г. мощей блаженного папы Климента. Часть их была позже доставлена «солунскими братьями» в Рим и, видимо, в связи с этим важным событием, состоявшимся, скорее всего, в мае–июне 868 г., возникла основа Жития с перенесением мощей св. Климента — источника, окончательно оформившегося в Риме в Хв.⁹⁸⁵ Текст памятника, в части о розыске мощей гораздо более подробный, чем Пространное Житие Константина, обнаруживает следы переводческой деятельности Анастасия библиотекаря и его письма, послуживших основой для составленного около 875–880 гг. ученым священнослужителем Иоанном по повелению Гаудериха, епископа города Велитери (Веллетри), и поднесенного папе Иоанну VIII (872–882) сочинения о жизни, трудах Климента Римского, а также об обретении и перенесении в Италию его мощей, за которым в начале XII в. (ум. ок. 1114/1115 г.) в свою очередь близко следовал Леон, епископ Остии и Веллетри в своем рассказе о перенесении мощей св. Климента⁹⁸⁷. Перевод на русский язык выполнен П. А. Лавровым⁹⁸⁸.)

⁹⁸⁵ ...*писатель жития* — *scriptor vitae*. Очередной намек на агиографа — священнослужителя Иоанна.

⁹⁸⁶ Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святой Климент у Корсуни. 1902–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 272.

⁹⁸⁷ Сочинение этого высокоученого «Иоанна левита» не сохранилось, за исключением предисловия Гаудериха, адресованного папе Иоанну VIII, где епископ заявлял, что составленное по его поручению Житие Климента «*non tam strenue, quam devote collegi, in tribus libris conglutianus ordinavi*» (*Acta Sanctorum. Martii tomus II. — Antverpae, 1678. — P. 41 sq.*). В первой книге был рассказ о семье и приключениях св. Климента, во второй — о его сочинениях; в третьей — «*miramur prodigia, exultationis angustias, martirii laureas, reversionis ejus ad propriam sedem miracula*». Конечная, дошедшая до нас часть этого сочинения известна в науке под названием *Vita cum Translatione S. Clementis* (см.: Франко И. Святой Климент у Корсуни // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1902. — Т. 48. — Кн. 4. — С. 116–117; Лавровский П. Италийская легенда. Критический обзор исследований и мнений о ней // ЖМНП. — 1886. — Ч. 246. — Июль. — С. 17–59; Житие Константина Философа (текст, комментарии) // Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер, коммент. Б. Н. Флори. — М., 1981. — С. 10, 118–119, комм. 14; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317).

⁹⁸⁸ Латинский текст см.: *Vita cum Translatione S. Clementis* // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — Р. 142–147; ср.: Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — СПб., 1871. — С. 220–227 (лат. текст), 314–320 (рус. пер.).

1. В годы правления Византией императора Михаила⁹⁸⁹ был один муж знатного происхождения, родом из Солуни⁹⁹⁰, именем Константин⁹⁹¹, которого за чудесный ум, с малолетства в нем открывшийся⁹⁹², по справедливости прозвали философом⁹⁹³. Достигши зрелых лет, он привезен был родителями в столицу⁹⁹⁴; там, как муж весьма благочестивый и благоразумный, укра-

⁹⁸⁹ Tempore igitur quo Michael imperator Novae Romae regebat imperium – «В то время, когда Михаил император в Новом Риме правил империей...» Михаил III был императором в Константинополе с 21 января 842 г. по 23 сентября 867 г., когда он был убит заговорщиками, возглавляемыми соправителем василевса, Василием Македонянином.

⁹⁹⁰ ...родом из Солуни – civitate Thessalonica ortus («происхождением из города Фессалоники»).

⁹⁹¹ Жития Константина и Мефодия позволяют полагать, что по рождению и по профессиональной подготовке оба брата, по выражению Д. Оболенского, входили в византийский «истеблшмент» (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. – М., 1998. – С. 148–149). Их отец состоял на государственной службе при стратиге фемы Фессалоники, а хотя его пост друнгария не был очень высоким, назван в Житии Константина «мужем неким, богатым и доброго рода». В Житии Мефодия добавлено, что братья были «...с обеих сторон (то есть как по отцовской, так и по материнской линии) не из худого рода, но доброго и честного, известного сначала Богу, и цесарю, и всей Солунской земле», причем старшему, Мефодию, был доверен высокий административный пост, видимо, архонта одной из славянских провинций Империи, что могло быть связано с византийской политикой замены местных «первенствующих» присланными со стороны имперскими чиновниками – ромеями (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. – С. 71, гл. 2; с. 96, гл. 2; Wasiliewski T. Bizancjum i slowianie w IX wieku. – Warszawa, 1972. – S. 173–177). Все это вполне согласуется со словами Итальяской легенды о знатном происхождении (vir nobili genere) Константина и указывает на то, что ее составитель был знаком с текстом его Жития.

⁹⁹² ...за чудесный ум, с малолетства в нем открывшийся – ob mirabile ingenium, quo ab ineunte infantia mirabiliter claruit.

⁹⁹³ И. Я. Франко видел в этом утверждении агиографа ошибку, поскольку Философом Константина прозвали не потому, что он имел mirabile ingenium, а оттого, что таковым было его официальное положение как учителя (Франко И. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. – С. 216).

⁹⁹⁴ В латинском тексте – hic cum adolevisset, atque a parentibus fuisset in urbem regiam ductus. Очевидно, Константин попал в столицу Империи или просто Полис – «Город», как ее называли ромеи, еще будучи молодым человеком (cum adolevisset), но не с родителями, ибо потерял отца в 14 лет (Житие Константина. – Гл. II; Франко И. Святый Климент у Корсуні. – С. 217). Если исходить из 827 г., как даты его рождения (умер в 869 г. в возрасте 42 лет), тогда речь идет о 841 г., конце правления императора Феофила (829–842). Константин был вызван логофетом дрома Феоктистом в Константинополь якобы «учиться вместе с императором» (Житие Константина. – Гл. III), то есть сыном Феофила, Михаилом, которому в это время было всего 5–6 лет, если не меньше. Понятно, что он не мог учиться вместе с ним. Тем не менее годы занятий самого Константина пришлись на начало правления малолетнего Михаила III, которого вплоть до начала 856 г. представляла его мать, вдовствующая августа – регентша Феодора, а фактически замещал ее фаворит, царский опекун, грубый и властный евнух

сился священническим саном⁹⁹⁵. В то же время к упомянутому императору прибыли послы от хазар⁹⁹⁶, прося и моля прислать к ним ученого мужа, который научил бы их неложно кафолической вере⁹⁹⁷; прибавляя, между прочим, каким образом то иудей, то сарацины стараются обратить их в свою веру⁹⁹⁸. Но мы, не зная, на чью сторону лучше склониться, решились просить совета о нашей вере и спасении у верховнейшего и кафолического императора, полагаясь на вашу верность и старинную дружбу⁹⁹⁹. Тогда император, посоветовавшись с патриархом¹⁰⁰⁰, призвал пред себя упомянутого

Феоктист. Примечательно, что Константин находился под покровительством последнего вплоть до убийства логофета, что могло стать причиной, по какой он покинул Константинополь и отправился на вифинский Олимп в монастырь (см.: Житие Константина // Сказания... – С. 73, гл. 4, с. 113–114, комм. 1).

⁹⁹⁵ ...украсился священническим саном – honorem quoque sacerdoti ibidem. В переводе В. А. Бильбасова: «...принял там священнический сан» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – СПб., 1871. – С. 314, гл. 1). В Житии Константина сказано, что «юный философ» был пострижен в священники и ему была дана служба библиотекаря у патриарха в храме Св. Софии (Сказания о начале славянской письменности. – С. 73, гл. 4). В действительности речь должна идти о Фомитском триклинии, сооруженном уже патриархом Фомой (607–619), где размещалась библиотека Константинопольского патриаршества, содержавшая почти исключительно священные тексты, в том числе еретические (см.: Wilson N. The Libraries of the Byzantine World // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 1967. – Vol. 8. – P. 59; Manaphes K. Ai en Konstantinoupolei bibliothekai autokratorikai kai patriarchike kai peri ton en autais cheirographon mechri tes aloseos (1453). – Athenais, 1972). Так или иначе, среди патриарших чиновников того времени известна должность библиофилака, однако даже секретари и делопроизводители патриаршей канцелярии – хартофилаки, по рангу стоявшие выше библиотекаря, были не более чем диаконами, так что Константин, молодой клирик, едва ли удостоился иного сана, в котором оставался почти до конца жизни (см.: Dvornik F. Byzantske misie u slovanu. – Prague, 1970. – S. 77–78; ср.: Darrouzes J. Recherches sur les ophphikia de l'eglise byzantine. – Paris, 1970. – P. 63–64).

⁹⁹⁶ ...прибыли послы от хазар – Cazarorum legati venerunt. У В. А. Бильбасова: «...явились послы Хазар». Так же и в Житии Константина (см.: Антология, гл. 8).

⁹⁹⁷ ...который научил бы их неложно кафолической вере – qui eos fidem catholicam veraciter edoceret. У В. А. Бильбасова: «...который по истине научил бы их кафолической вере».

⁹⁹⁸ В пер. В. А. Бильбасова: «...они прибавляли между прочим, что теперь то Евреи, то опять Сарацины наперерыв стараются обратить нас каждый в свою веру».

⁹⁹⁹ ...полагаясь на вашу верность и старинную дружбу – in fide vestra ac veteri amicitia plurimum confidentes. У В. А. Бильбасова: «...так как мы вполне доверяем вашей верности и старинной дружбе». У И. Я. Франко: «...покладаючи найбільше довіря до вашої віри і старої приязни» (Франко І. Святий Климент у Корсуні. – С. 213). В Житии Константина (гл. VIII): «...[вспоминая] старую дружбу и сохраня (взаимную любовь)» (см.: Антология).

¹⁰⁰⁰ ...посоветовавшись с патриархом – simul cum Patriarcha consilio habito. В Житии Константина сообщение о совещании Михаила III с Фотием отсутствует. Но в любом случае источники подчеркивают прежде всего церковный, миссионерский характер посольства.

¹⁰⁰¹ ...с величайшей честью отправил его туда с хазарскими и своими послами – simul cum legatis illorum ac suis honorificentissime transmisit illue («вместе с посланниками туда с великим почетом отправил»). Византийская миссия отправи-

философа и с величайшей честью отправил его туда с хазарскими и своими послами¹⁰⁰¹ в полном уповании на его благоразумие и красноречие¹⁰⁰².

2. Итак, немедленно приготовя все нужное, он пустился в путь¹⁰⁰³ и прибыл в Херсон, весьма близкий и смежный с землей хазар¹⁰⁰⁴; тут остановился на несколько времени, желая обучиться языку этого народа¹⁰⁰⁵. Между тем, по внушению Бога, который уже положил открыть правотверным своим столь драгоценное сокровище, тело св. Климента, упомянутый муж, как любознательный испытатель¹⁰⁰⁶, начал от местных жителей прилежно на-

лась в путь вскоре после нападения русов на Константинополь в июне 860 г. (см.: Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance. – Prague, 1933. – P. 112–180).

¹⁰⁰² У В. А. Бильбасова: «...так как император вполне доверял мудрости и красноречию Константина».

¹⁰⁰³ *Итак, немедленно приготовя все нужное, он пустился в путь* – E vestigio igitur praeparatis omnibus necessariis, iter arripiens. У В. А. Бильбасова: «Тотчас после того как были сделаны необходимые приготовления, Константин отправился в путь...» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 314–315, гл. 2). Любопытно это замечание о сборах в путь, которого нет в Житии Константина. Между тем, оно объясняет, откуда в Херсоне в распоряжении государственного посланника оказались все необходимые материалы относительно Климента Римского, которые он представил тамошнему архиепископу и именитым горожанам (см.: Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху, § 3). Вероятно, в багаже дипломата – клирика было немало богословской литературы, соответствующих выписок из нее, так что готовясь к путешествию, Константин загодя знал, за какими занятиями ему придется коротать время в городе, погруженном в зимнее оцепенение, дожидаясь весны и продолжения путешествия ко двору хагана.

¹⁰⁰⁴ *...прибыл в Херсон, весьма близкий и смежный с землей хазар* – venit Cersonam, quae nimirum terrae vicina Cazarorum et contigua est («прибыл в Херсон, чья земля, разумеется, соседка Хазарии и является смежной»). У И. Я. Франко: «...прибыв до Херсона, що лежить в сусідстві і смежності з землею Хазарів» (с. 213). Это указание на соседство и смежность следует понимать так, что земли фемы Херсон лежали на пограничье с территорией, считавшейся хазарской, то есть проходили приблизительно по линии Внутренней гряды и долины р. Альмы. Ближайший к Хазарии значительный византийский город, он являлся таким и во времена Петроны Каматира, двадцать лет назад (Сорочан С. Б. «Carceteris habitateris»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. – Симферополь, 2003. – Вып. 3. – С. 89–90).

¹⁰⁰⁵ *...тут остановился на несколько времени, желая обучиться языку этого народа* – ibique gratia discendi linguam gentis illus est aliquandiu demoratus («тут желая обучиться языку народа этого надолго задержался»). У В. А. Бильбасова: «...там он пробыл некоторое время с целью изучения языка этого народа» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 315, гл. 2). Это единственное место, объясняющее одну из главных причин довольно длительной задержки Константина Философа именно в Херсоне, необходимостью обучиться хазарскому языку. Житие Константина (гл. VIII) тоже подчеркивает лингвистические интересы посланника, но указывает лишь на его занятия семитскими языками и письменностью (см.: Антология).

¹⁰⁰⁶ *...как любознательный испытатель* – ac si curiosus explorator («как старательный исследователь»). Другое значение слова explorator – «разведчик, рекогносцировщик». Эту же черту Константина, действовавшего не хуже заправского археолога, подчеркивает и письмо Анастасия библиотекаря в части, где пересказывается сообщение епископа Митрофана Смирнского (§ 3).

ведываться и тщательно испытывать¹⁰⁰⁷, что [до него] дошло частью через письменное предание, частью по слуху¹⁰⁰⁸, о теле блаженного Климента, о храме, воздвигнутом ангельскими руками¹⁰⁰⁹, и о гробе его¹⁰¹⁰. Все объявили¹⁰¹¹, что, как пришельцы из разных народов¹⁰¹², а не местные уроженцы¹⁰¹³, ничего не знают, о чем он спрашивает¹⁰¹⁴. Ибо чудо морского отлива¹⁰¹⁵, знаменитое в истории страданий упомянутого первосвященника, давно уже прекратилось за грехи и нерадение жителей¹⁰¹⁶, и море прежние свои места покрыло волнами¹⁰¹⁷. Сверх того, и от многих набегов варваров храм остав-

¹⁰⁰⁷ ...начал от местных жителей прилежно наведываться и тщательно испытывать — ab incolis loci diligentissime perscrutari ac solerter investigare illa. У В. А. Бильбасова: «...старательно разведывать у местных жителей и искусно исследовать все» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 315, гл. 2). Incolis loci — обитатели, жители места, то есть, надо полагать, все, кто жил в Херсоне и его окрестностях. И. Я. Франко, ошибочно искажив текст, полагал, что Константин расспрашивал про гроб Климента не самих херсонитов, а якобы только соседей, живших подле того места (ассолае loci illius), что действительно было бы странно (ср.: Франко I. Святый Климент у Корсуні. — С. 209). Для объяснения этого исследователь пошел на введение следующей умозрительной конструкции. По его мнению, автор Итальянской легенды использовал свидетельства Митрофана Смирнского, переданные Анастасием библиотекарем в письме к Гаудериху, но из «ассолае» сделал «incolaе», которые таким образом оказываются «non indigenae, sed diversis ex gentibus advenae», то есть совершил смысловую смену на худшее, утрировав бывшее в действительности (Франко I. Святый Климент... — С. 219–220).

¹⁰⁰⁸ ...частью через письменное предание, частью по слуху — quae ad se tum litterarum traditione, tum quoque vulgari fama. У В. А. Бильбасова: «...что он узнавал из письменных свидетельств, равно как и по слухам». У И. Я. Франко точнее: «...что дшло было до нього чи то з письменної традиції, чи з народних переказів» (с. 213).

¹⁰⁰⁹ ...о храме, воздвигнутом ангельскими руками — de templo angelicis manibus graeragato. Эта фраза, ставшая квинтэссенцией легенды, будет повторяться далее из столетия в столетие (Гийом Рубруквис, XIII в.; Доротелли де Асколи, XVII в.) (Крестный путь св. Климента... — С. 3).

¹⁰¹⁰ ...и о гробе его — sive de arca ipsius («или самой гробнице»). Как и в сочинении Феодосия, храм — меморий и гробница (гроб, саркофог) разделяются (ср.: Антология).

¹⁰¹¹ ...все объявили — ad quem praefati omnes («все предупредили»). У В. А. Бильбасова: «...все же вышеназванные».

¹⁰¹² ...пришельцы из разных народов — diversis ex gentibus advenae. У В. А. Бильбасова: «...пришельцы от различных племен». В письме Анастасия библиотекаря (§ 3) тоже уточняется, что это были «пришельцы из разных варварских племен» (ср.: Антология).

¹⁰¹³ ...а не местные уроженцы — utpote non indigenae.

¹⁰¹⁴ У В. А. Бильбасова: «...ничего не знают о том, что он разыскивает». Эта строка едва ли не дословно совпадает с текстом письма Анастасия библиотекаря, что указывает на знакомство составителя Итальянской легенды с сочинением папского архивариуса.

¹⁰¹⁵ ...чудо морского отлива — miraculum illud marini recessus. У В. А. Бильбасова: «...чудо убыли моря».

¹⁰¹⁶ ...давно уже прекратилось за грехи и нерадение жителей — ex longo jam tempore ob culpam et negligentiam incolarum. У В. А. Бильбасова: «...с давнего времени по вине и небрежности жителей».

¹⁰¹⁷ ...и море прежние свои места покрыло волнами — et mare fluctus suos in pristinas stationes refulderat. У В. А. Бильбасова: «...и море опять вливало свои волны в прежние границы». Следует заметить, что stationis означает не просто «место», но

лен и разрушен, страна эта опустела и сделалась необитаемой¹⁰¹⁸; да и сам гроб св. мученика с телом¹⁰¹⁹ покрыт был волнами¹⁰²⁰.

3. Таким ответом весьма удивленный и крайне опечаленный, философ обратился к молитвам, чтобы ему открыто было свыше, ради заслуг упомянутаго первосвященника, чего не мог узнать от людей¹⁰²¹. Он пригласил митрополита из самого города, именем Георгий, вместе с причтом церковным и народом¹⁰²², да просят того же от небес: сверх того, рассказывая деяния страстотерпца или чудеса блаженнейшего мученика¹⁰²³, весьма многих воодушевил¹⁰²⁴ увещаниями своими приступить к отысканию столь драго-

место стоянки, якорную стоянку, рейд. У И.Я. Франко более образно: «...і море свої хвил виливало аж до первісних границь» (с. 213). Ср. в гл. 2 у Анастасия библиотекаря: «mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat (Антология).

¹⁰¹⁸ ...от многих набегов варваров храм оставлен и разрушен, страна эта опустела и сделалась необитаемой – multitudinem incursantium Barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita («от многих нападений варваров место это брошено (оставлено, покинуто, пустынно), храм оставлен без внимания и причтом разрушен, большая часть области (страны) этой почти покинута и сделалась необитаемой»). У В.А. Бильбасова: «...вследствие частых вторжений варваров то место опустело, храм оставлен без внимания и разрушен, и большая часть той страны опустошена и сделана необитаемой». У И.Я. Франко: «Надто й задля множества варварських нападів се місце запустіло і храм занедбаний та зруйнований і велика часть тої околиці стала ся майже безлюдною та незамешканою» (с. 213). Следовательно, как и в письме Анастасия библиотекаря, передающем рассказ Константина Философа (см.: Антология, § 2), текст Итальянской легенды отмечает, что лишь часть области, а не вся она, «почти покинута» (fere desolata). Ср. письмо: «почти таким образом покинута» (prope modum desolate est).

¹⁰¹⁹ ...сам гроб св. мученика с телом – ipsa sancti Martyris arca cum corpore. У В.А. Бильбасова: «...самая гробница св. мученика вместе с его телом».

¹⁰²⁰ У В.А. Бильбасова: «...была погребена волнами». Эта подробность тоже перекликается с сообщением Константина, отраженным в письме Анастасия библиотекаря (§ 2).

¹⁰²¹ Ср. с текстом § 3 письма Анастасия библиотекаря.

¹⁰²² ...митрополита из самого города, именем Георгий, вместе с причтом церковным и народом – civitatulae ipsius Metropolitam, nomine Georgium, simul cum clero et populo. У В.А. Бильбасова: «...митрополита того небольшого города, именем Георгия, вместе с духовенством и народом» (Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий. – С. 315, гл. 3). У И.Я. Франко: «...митрополита того місточка, на імя Георгія, разом х кліром і народом» (с. 213). Обычно слово civitatulae переводят как «небольшой город», «городок», однако оно возможно и в значении «небольшой области, страны». Само имя «митрополита» Херсона (ниже он назван уже епископом) могло стать известно составителю Legenda Italica из перевода «исторического повествования» об обретении мощей св. Климента, подготовленного Константином Философом. О том, что такой перевод имелся, сообщает Анастасий библиотекарь в своем письме епископу Гаудериху (см.: § 1, 3, 4).

¹⁰²³ ...рассказывая деяния страстотерпца или чудеса блаженнейшего мученика – referens illius gesta passionis, seu miraculorum ejusdem beatissimi Martyris. У В.А. Бильбасова: «...повествовал о страданиях или чудесах того блаженного мученика». Нельзя не заметить знание Константином предмета его повествований, что при всей эрудиции ученого, предполагает предварительную целенаправленную подготовку. Ср.: письмо Анастасия, § 3.

ценного и столь долго пренебрегаемого сокровища и с помощью Божьей извлечь на свет. В один день, 30-го, как пишут января¹⁰²⁵, при тихой погоде вступивши на корабль¹⁰²⁶, путеводимые Христом, пускаются в дорогу, то есть упомянутый философ с епископом и честным клиром и некоторыми из города¹⁰²⁷. Итак, плывя морем¹⁰²⁸, с великой набожностью и упованием

¹⁰²⁴ ...*весьма многих воодушевил* – plurimos eorum accedere («весьма многих к этому присоединил»).

¹⁰²⁵ ...*30-го, как пишут января* – quae in III Calendarum Ianuariarum inscribitur. То же число называет Слово на перенесение мощей святого Климента («тридцатень день бъяше Генваря мьсяца»), относя событие к 6369 г. от сотворения мира = 861 г. н.э. (см.: Антология, заглавие и гл. 3). У В.А. Бильбасова неверно указан месяц: «...в 30-й день, как пишут, декабря» (Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий. – С. 315, гл. 3). Эта ошибка кочует по специальным работам, причем иногда к ней добавляют не названный источниками 862 г. (ср.: Jastrzebowska E. Il culto di S. Clemente a Chersoneso alla luce della ricerca archeologica // Studi su Clemente Romano. – Roma, 2003. – P. 134). Очевидно, день был избран вполне обдуманно и намечен предварительно. 30 января отмечается праздник «трех святителей» – собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, а уже через день, 1 февраля, следует Предпразднство Сретения Господня, которое празднуется 2 февраля (по юлианскому стилю) и относится к числу самых значительных, двенадцатых Господних праздников. 31 января, когда должны были состояться основные торжества по случаю переноса мощей св. Климента Римского, весьма удачно оказывалось «не занятым». Таким образом, если дата указана согласно источникам последней трети IX в., то есть на основании отчета – «краткой истории», «повести» Константина Философа и анонимного Слова на перенесение мощей преславного Климента, тогда разница в днях между юлианским и григорианским календарями должна составлять 4 дня, и в этом случае основные события произошли 30–31 января / 3–4 февраля 861 г., в четверг и пятницу (см.: Справочник необходимых знаний / Сост. А.П. Кондрашов. – М., 2001. – С. 16).

¹⁰²⁶ ...*при тихой погоде вступивши на корабль* – tranquillo mari navem ingressi («при спокойном море вступивши на судно»). У В.А. Бильбасова: «...при тихом море сели на корабль». Слово tranquillatis имеет значение «безветрие, штиль, тишина». В зимнюю пору, когда даже каботажные плавания на близкие расстояния совершались только в экстренных случаях, при большой нужде, такая погода случается нечасто и длится недолго (см. о дожде в гл. 4 Слова на перенесение). Недаром византийское законодательство стабильно сохраняло запрет на зимние морские путешествия (Basilicorum libri LX / Ed. G.E. Heimbach, C.G.E. Heimbach. – Lipsiae, 1833. – Vol. 1. – XV. l. 36). К примеру, на подобное предприятие (oran cheimeron, ou ploun dysemeton) пошел епископ Амастриды Георгий (790–807), спеша на выручку амастридским эмпорам, угодившим в тюрьму в Трапезунде (Житие Георгия Амастридского // Труды В.Г. Васильевского. – Пг., 1915. – Т. 3. – С. 43. l. 3, гл. 28). Очевидно, в плавание морем в Казачью бухту отправилось немало: источник, как и Слово на перенесение мощей преславного Климента, упоминают о причте епископа Херсона, некоторых «верных» из числа горожан, певчих, наконец, тех, кто раскапывал остатки храма на острове в нескольких метрах от берега бухты. Вместе с матросами – корабельщиками благочестивая экспедиция за реликвиями насчитывала, вероятно, не менее двух-трех десятков человек. Составитель Жития Константина (гл. VIII) даже указал, что ее участники отправились «на кораблях», имея в виду не одно судно, а по меньшей мере два.

¹⁰²⁷ ...*упомянутый философ с епископом и честным (досточтимым) клиром и некоторыми из города (народа)* – praedictus videlicet Philosophus cum Episcopo

(уверенностью), с псалмопением и молитвами¹⁰²⁹, прибыли на остров¹⁰³⁰, где находится, как думали, тело святого мученика¹⁰³¹. При блеске светильни-

ас venerabili clero, nec non cum nonnullis de populo. Выходит, непосредственное участие в плавании к островку принимал и не только причт главного херсонесского храма – собора, но и лично сам Херсонский архиепископ Георгий в сопровождении некоторых из местного населения. Это единственное указание о присутствии среди пловших Константина Философа.

¹⁰²⁸ ...плывя морем – *navigantes*. До островка в Казачьей бухте от Западных городских ворот Херсона вела известная с античной эпохи, хорошо сохранившаяся дорога – широкая транспортная магистраль (35–40 футов), проложенная по спокойному рельефу (Николаенко Г.М. Дороги на городской хоре Херсонеса // Х. сб. – 2004. – Вып. 13. – С. 194, рис. 1, поперечная дорога V). Но, видимо, легче, безопасней и, уж точно, быстрее было добираться сюда водным путем (максимум 1,5 часа неспешного плавания вместо почти трех часов ходьбы). Тем более, что вставка в рукопись VIII–IX вв. с текстом «Описания Святой земли» Феодосия показывает на обычность подобной практики – идти к святыне не по суше, а «подниматься на судах» (*in barca ascendunt*) (см.: Антология).

¹⁰²⁹ ...с псалмопением и молитвами – *psallentes et orantes*. Об этой стороне предпринятия гораздо подробнее сообщает составитель Слова на перенесение мощей преславного Климента, очевидно происходившего (гл. 3–9).

¹⁰³⁰ ...прибыли (дошли) на остров – *pervenerunt ad insulam*. У В.А. Бильбасова: «...достигли они острова». Речь идет о небольшом насыпном, периодически затопляемом островке площадью примерно 60 х 60 м (1/4 десятины) в шестой по счету от Херсона Казачьей бухте, в 10 км от города. В «Описании Святой Земли» Феодосия упоминается об устройстве здесь херсонитами и паломниками переносного алтаря, ежегодно приносимого во время празднования памяти св. Климента (см.: Антология). Очевидно, вскоре после открытия мощей на этом островке возник храмовый комплекс с одноапсидной церковью, в крипте которой находилась гробница св. Климента. Он еще значился на картах Крыма, снятых около 1772 г., во время русско-турецкой войны, и был описан академиком П.-С. Палласом в 1793–1794 гг. Раскопки на нем в конце XIX в. производил К.К. Косцюшко-Валюжинич. Впервые предположение о связи островка с местом, где Константин Философ нашел мощи римского епископа Климента, высказал А.Л. Бертье-Делагард (см.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. – СПб., 1893. – С. 36–37; Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса // МАР. – СПб., 1893. – № 12. – С. 58–64; Маркевич А.И. Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины св. Климента // ИТУАК. – 1909. – Т. 43. – С. 105–114; Айналов Д.В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды имп. Московского археологического общества. – М., 1916. – Т. 25. – С. 69–76; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 662–663; Крестный путь св. Климента... – С. 11–13).

¹⁰³¹ ...где находится, как думали, тело святого мученика – *in qua videlicet aestimabant sancti corpus Martyris esse*. У В.А. Бильбасова: «...на котором, как они предполагали, должно было находиться тело святого мученика». *Aestimo* – «признавать, считать».

¹⁰³² ...при блеске светильников – *et multo luminum splendore lustrantes* («и освеща блеском многих ламп»). Впрочем, слово *lumen*, *luminis* многозначно. Оно означает любой свет, в том числе тот, который исходит от свечей, светильников, факелов. Очевидно, розыски начались ранним зимним утром, когда было еще достаточно темно, и требовалось дополнительное освещение. В этом случае скорее всего в ход пустили бы факелы, а учитывая особую торжественность и святость момента, к ним наверняка добавили восковые свечи на переносных, с держакми поликандилах, находки которых известны в Херсоне.

ков¹⁰³² обходя [все места того острова], начали там с большим усердием¹⁰³³ воссылать моления и прилежно рыть¹⁰³⁴ в [одном] кургане¹⁰³⁵, где, как должно было догадываться, покоится сокровище¹⁰³⁶.

4. Долго и много рыли, надеясь на Божье милосердие¹⁰³⁷; наконец, внезапно воссияла, подобно некоторой лучезарнейшей звезде, одна из костей¹⁰³⁸ неоцененного мученика. При этом зрелище все исполнились неопisanного восторга и уже без всякого побуждения¹⁰³⁹ непрерывно копали землю¹⁰⁴⁰; тогда показалась (обнаружилась) святая голова его. Все со слезами возопили к небу, воссылая хвалы и благодарения Богу; такой радости если вообразить не можем, то тем более описать¹⁰⁴¹. Ибо столько все восхищены были, как обретением святых мощей, так и благоуханием, что мечтали быть в раю¹⁰⁴². Потом принялись опять за работу и, отрывая частичку за частичкой, ископали все¹⁰⁴³. Напоследок нашелся и самый якорь, с которым он брошен был в море¹⁰⁴⁴.

¹⁰³³ ...с большим усердием – *magis ac magis* («все более и более»).

¹⁰³⁴ У В. А. Бильбасова: «рыть весьма заботливо и старательно» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 316, гл. 3).

¹⁰³⁵ ...в [одном] кургане – *in aegero* («в куче», «в груде»). У В. А. Бильбасова: «...и на том холму» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 315, гл. 3). У И. Я. Франко: «...и на тім горбику» (с. 214).

¹⁰³⁶ ...сокровище – *thesaurum*, то есть гробница с мощами. Вся площадь острова составляла по данным А. А. Аркаса 1304,2 м² (128 м в окружности) (Аркас З. Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсонеса. – Николаев, 1879. – С. 20). А. Л. Бертъе-Делагард увеличивал ее до 0,36 га. Но раскопщики явно знали где, в какой стороне острова следует искать следы гробницы и, вероятно, мемориальной постройки над ней (*arca*), развалины которой и образовывали небольшой холм с грудой камней.

¹⁰³⁷ Долго и много рыли, надеясь на Божье милосердие – *Ubi diu multumque desiderio sancto cunctantibus, et de spe divinae miserationis plurimum confidentibus*. У В. А. Бильбасова иначе: «Когда они пребывали на острове со священным рвением уже долгое время и всецело доверились надежде на Божие милосердие» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 316, гл. 4).

¹⁰³⁸ ...одна из костей – *una de costis* («одно из ребер»). У И. Я. Франко: «...одно ребро» (с. 214).

¹⁰³⁹ Видимо, предшествующие безрезультатные поиски изрядно утомили и разочаровали копавших, так что до момента открытия мощей их приходилось побуждать к работе, ставшей казаться им пустой затеей.

¹⁰⁴⁰ ...уже без всякого побуждения непрерывно копали землю – *sine aliqua jam excitatione terram certatim eruderantibus*. У В. А. Бильбасова: «...уже без всякого понуждения стали еще более и старательнее взрывать землю». У И. Я. Франко: «...роzkопували землю глубше и ширше» (с. 214).

¹⁰⁴¹ В латинском тексте концовка предложения дана в вопросительной форме (*si vel aestimare quidem vix possumus, quanto minus exprimere?*).

¹⁰⁴² Перевод В. А. Бильбасова: «Вследствие открытия святых мощей, вследствие необычайно приятного благоухания всеми овладела столь великая радость, что все с невыразимым ликованием поздравляли друг друга, все были вне себя от радости и считали себя как бы находящимися в раю» (с. 316).

¹⁰⁴³ *Cum ecce post paululum rursus quasi ex quibusdam abditis sanctarum reliquiarum particulis paulatim et per modica intervalla, omnes repertae sunt*. В. А. Бильбасов перевел эту строку следующим образом: «Вскоре после того показались мало по малу бывшие еще скрытыми частицы святых мощей и после недолгого промежутка времени были открыты все мощи».

5. Итак, при всеобщей несказанной радости, вызванной столь великим Божиим благодеянием, по совершении на том месте таинств святым первосвященником¹⁰⁴⁵, сам святой муж¹⁰⁴⁶, возложивши на собственную главу святые мощи¹⁰⁴⁷, при восклицаниях всех сопутствующих¹⁰⁴⁸ вступил на корабль¹⁰⁴⁹, и потом с хвалебными песнями перенес их в столицу Глорию¹⁰⁵⁰.

¹⁰⁴⁴ Ad ultimum quoque ipsa etiam anchora, cum qua in Pontum est praecipitatus, apparunt. В Слове на перенесение мощей преславного Климента (гл. 7–9) тоже сперва говорится о находке ребра, а потом головы, других мощей, рук, ног и в заключении – якоря (см.: Антология). Каким был последний, каменным или деревянным и железным, не уточняется.

¹⁰⁴⁵ ...по совершении на том месте таинств святым первосвященником – celebratis ibidem a sancto Pontifice sacrosanctis mysteriis («торжественно там святым понтификом [совершении] святых таинств»). У В. А. Бильбасова: «...святым первосвященником было там же совершено богослужение» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 316, гл. 5). Под святым понтификом (первосвященником) следует понимать архиепископа Георгия, но не Константина, который имел невысокий священнический сан, вероятно, диакона. Поэтому он не мог совершать святые таинства, тем более при наличии епископа. К тому же его присутствие на острове ничем не подтверждается и входит в противоречие с упоминанием об этом очевидца – автора Слова на перенесение, херсонита, называвшего имена и менее видных участников экспедиции. В пер. И. Я. Франко сказано более определенно: «...коли святий епископ тамже відправив пресьвяту Тайну» (с. 214).

¹⁰⁴⁶ ...святой муж – sanctus vir. Речь идет о Георгии Херсонском (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. – С. 221). В Слове на перенесение мощей преславного Климента он назван «преподобным архиереем» (гл. 10).

¹⁰⁴⁷ ...возложивши на собственную главу святые мощи – super proprium caput sanctarum reliquiarum loculum levans («подняв на голову гроб со святыми мощами»). Так же и в Слове на перенесение мощей (гл. 10). А. Пенкович предлагает переводить: «подняв над головой ковчег со святыми мощами» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... – С. 156). Очевидно, гроб-реликварий был предусмотрительно захвачен членами экспедиции из города.

¹⁰⁴⁸ ...cum ingenti universorum subsequentium tripudio – при неимоверном ликовании, приплясывая. Tripudio дословно – «танцевать, плясать в три па».

¹⁰⁴⁹ ...вступил на корабль – ad navim... detulit (ср.: § 3 Итальянской легенды). В пер. А. Пенковича: «...отнес к кораблю» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... – С. 157).

¹⁰⁵⁰ ...и потом с хвалебными песнями перенес их в столицу Глорию – ac deinde Gloriam metropolim cum hymnis et laudibus maximis transportavit («и затем доставил в столицу Глорию с гимнами и величайшими восхвалениями»). Предпочтительен перевод «в столицу славную», то есть «метрополию фемы», главный город края – Херсон. Однако, по мнению П. А. Лаврова, текст легенды здесь представляет искажение, подобное которому встречается в еще более поздней «Золотой легенде» (Legenda Aurea) Иакова де Ворегине (XIII в.). В последней в рассказе об обретении мощей Климента, отчасти заимствованном из недошедшей хроники епископа Льва Остийского (ум. ок. 1114/1115 г.), из митрополита Георгия вышло «малый городок Георгия» или «небольшая область Георгия» (civitacula Georgia), так точно как в Итальянской легенде: metropolis Gloria (ср.: La Legenda Doree de Jacques de Voragine / Trad. par l'Abbe J. B. M. Roze. – Paris, 1902. – Т. 3. – Р. 370–371). Поэтому, издавая латинский текст источника, П. А. Лавров внес в него поправку, отчего конец предложения выглядит следующим образом: ac deinde Georgiam metropolim cum hymnis et laudibus maximis transportavit («и по-

При приближении к городу¹⁰⁵¹ встретил их со многими другими доблестный Никифор, князь того города¹⁰⁵², и, поклонившись святым мощам¹⁰⁵³, с радостью предшествовал, поспешая в город¹⁰⁵⁴. Там еще, при всеобщих восклицаниях

митрополит Георгий с гимнами и многочисленными благословениями доставил». У В. А. Бильбасова: «...при пении псалмов и великих хвалений перенес мощи в Георгию (ac deinde Georgiam), местопребывание митрополита» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 222, 316, гл. 5). У И. Я. Франко оставлено дословно: «...переніс до метрополії Глорії с великими гимнами і похвалами» (с. 214). Следует добавить, что сочинение Льва, епископа Остии, в XV в. передал также Петр де Наталибус (Petrus de Natalibus), автор Catalogus Sanctorum, которого в свою очередь издал кардинал Сесар Бароний в конце XVI в. Этот текст близок по содержанию к Итальянской легенде, но содержит очень важное уточнение о причастности к розыску мощей некоего херсонского священника Филиппа, организатора дела, а также называет Константина-Кирилла «епископом славян», доставившим в Рим мощи «папе Николаю»: Leo Ostiensis tradit, quod tempore Michaelis imperatoris Constantinopolitani quidam Philippus sacerdos Chersonam veniens, de his, quae narrantur in historia S. Clementis, de maris aperitione habitatores interrogavit. Qui nihil de hoc scire professi sunt, eo quod advenae magis quam indigenae erant. Nam miraculum marini recessus jam longe desiderat et incursionibus barbarorum templum erat destructum. Tunc assumpto episcopo Georgiae civitatis cum clero et populo accesserunt ad insulam, in qua putabant esse martyris corpus. Ubi divina revelatione fodientes corpus invenerunt et anchoram, cum qua fuerat in mare projectum. Quod Chersonam reportantes ibidem sepelierunt. Tempore vero Nicolai papae corpus ipsum a sancto Cyrillo, Slavorum eriscopo, inde sublatum et Romam delatum (Baronius S. Annales ecclesiastici. — Venetiis, 1711. — Т. 10. — Р. 328).

¹⁰⁵¹ При приближении к городу... — Interea cum jam civitati appropinquarent. У В. А. Бильбасова: «Между тем, когда они приближались к городу...». У И. Я. Франко: «Тимчасом коли вже зближалися до міста...» (с. 214).

¹⁰⁵² ...встретил их со многими другими доблестный Никифор, князь того города — vir nobilis Nicephorus, ejusdem civitatis dux, illus cum pluribus aliis obviam (муж знатный Никифор, того города герцог, с многими другими навстречу [вышел]). У В. А. Бильбасова: «...вышел к ним навстречу доблестный муж Никифор, воевода того города, со многими другими мужами». У И. Я. Франко: «благородный муж Никифор, начальник того міста, вийшов їм на зустріч з многими иньшими» (с. 214). В пер. А. Пеньковича: «...знатный муж Никифор, правитель того города, со многими другими вышел им навстречу» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 157). Таким образом, существенных разночтений в переводах этого места нет. Однако надо обязательно учесть, что латинское dux служит полным эквивалентом греческому термину «стратиг», который действительно может быть передан в русском переводе как «воевода», «начальник», «правитель». В Слове на перенесение мощей преславного Климента (гл. 10) Никифор тоже назван «князем города», а вместо аморфного «многих» встречавших указаны «другие верные и мудрые мужи», надо понимать, из числа свиты стратига Херсона и именитых горожан. Среди них наверняка были Константин Философ и молодой императорский коммеркиарий Сергей, судя по двум печатям 860–880-х гг., начал в это время свою чиновную карьеру в Херсоне, которая завершится им почти через полвека в должности стратига и «отца города» (см.: Алексеев Н. А. Таможня и коммеркиарии Херсона // Приложение).

¹⁰⁵³ ...поклонившись святым мощам — et adoratis sanctis reliquiis. У В. А. Бильбасова конкретизировано: «...приложившись к святым мощам».

¹⁰⁵⁴ ...с радостью предшествовал, поспешая в город — cum multis gratiarum actionibus praecedens sanctum loculum, ad urbem cum gaudio remeare properabat («с мно-

цаниях приняв, поклонился святому и честному телу и рассказал в присутствии всего народа таинственное его обретение¹⁰⁵⁵; когда уже начинало смеркаться¹⁰⁵⁶ и от бесчисленного множества народа идти далее невозможно было¹⁰⁵⁷, то с рачительной осторожностью положили тело¹⁰⁵⁸ в храм святого Созонта, в предместьи города¹⁰⁵⁹; наконец, перенесли в церковь св. Леон-

гими благодарностями докладом (речью) предшествовал святому гробу, в город с радостью возвратился спешно». У И. Я. Франко: «...з многими подяками йдучи перед съвятою пушкою спішив ся з радістю вертати до міста» (с. 214). Так же в пер. А. Пенковича: «со многими благодарениями пойдя перед святым ковчезцем, с радостью спешил возвратиться в город» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 157). Это перекликается со свидетельством Слова на перенесение мощей (гл. 11) и указывает на то, что приложившись к раке с мощами и поблагодарив за свершенное, стратиг Никифор поспешил вернуться в город, дабы завершить приготовления к торжественной встречи процессии. В. А. Бильбасов понял данное место не совсем верно: «...он [Никифор], предшествуя святой раке, с многими благодарственными восхвалениями, поспешил с радостью возвратить ее обратно в город» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 316, гл. 5). На деле гроб-реликварий еще предстояло внести в Херсон.

¹⁰⁵⁵ Ibi etiam cum ingenti inversorum tripudio sanctum ac venerabile corpus receptum adiravit, et recitato coram omni populo inventionis ejus mysterio... В. А. Бильбасов дает следующий перевод: «Там помолился он при огромном стечении народа святому и досточтимому вновь возвращенному телу и рассказал перед всем народом таинственное его обретение» (с. 316). Пер. А. Пенковича: «Там также при неимоверном ликовании всех он поклонился святому и почитаемому принятому телу и, огласив перед всем народом таинство его обретения...» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 157). В Слове на перенесение мощей преславного Климента (гл. 11) добавлено важная подробность, что рака была выставлена в городе на специально возведенном для всеобщего обозрения «столпе» (см.: Антология).

¹⁰⁵⁶ ...начинало смеркаться — cum jam advesperasceret. У В. А. Бильбасова: «...так как уже вечерело». У А. Пенковича: «...когда уже вечерело» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Указ. соч. — С. 157). В Слове на перенесение мощей: «зане бѣ вечер» (гл. 11).

¹⁰⁵⁷ ...и от бесчисленного множества народа идти далее невозможно было — et praenimia populi frequentia ingredi ultra non posset. У В. А. Бильбасова: «...и по причине большого стечения народа невозможно было двигаться вперед». Ср.: «...и по причине чрезмерного стечения народа далее перейти не мог» (пер. А. Пенковича). Следовательно, собравшаяся в оконечности города толпа мешала организовать запланированное продвижение раки дальше в город, к большой базилике — епископскому кафедральному.

¹⁰⁵⁸ ...с рачительной осторожностью положили тело — cum diligenti custodia posuerunt («с тщательной охраной положили [мощи]»). Custodis — страж, надсмотрщик, караульный пост, конвой. Поэтому перевод В. А. Бильбасова более точен: «поставили раку с заботливой стражей». Так же у А. Пенковича: «...поместил с усердной стражей» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Указ. соч. — С. 157).

¹⁰⁵⁹ ...в храм святого Созонта, в предместьи города — in templo S. Sozontis, quod urbi erat contiguum. Contiguum — «смежный, соседний». У В. А. Бильбасова: «...во храм св. Созонта, который лежит близь города» (с. 316). У И. Я. Франко: «...в церкві свв. Созонта, що притикала до міста, під пильною сторожею» (с. 215). В пер. А. Пенковича: «...в храме св. Созонтія, который примыкал к городу» (с. 157). Таким образом, Итальянская легенда вполне определенно указывает, что храм св. Созонта находился по соседству с городом, но не в нем самом. Это же обстоя-

тия¹⁰⁶⁰. На другой день утром¹⁰⁶¹, при стечении всего народа¹⁰⁶², взявши свя-
тые мощи¹⁰⁶³, с великими хвалами¹⁰⁶⁴ обошли кругом весь город¹⁰⁶⁵ и таким
образом принесли их в соборную церковь¹⁰⁶⁶, с честью там положили¹⁰⁶⁷;
потом, все радуясь, возвратились по домам¹⁰⁶⁸.

тельство объясняет, почему именно здесь, вне оборонительных стен, понадоби-
лась особенно надежная стража. По преданию, св. Созонт был пастухом овец,
дезнувшим поднять руку на статую языческого бога и замученный за это в 304 г.
День его памяти чтиться церковью 20 сентября. Остатки небольшого крестооб-
разного храма (10 x 10,8 м), который может быть связан с его именем, был открыт
в 1982 г. по соседству с Херсоном, примерно в 150 м от линии западных оборони-
тельных стен города, в начале склона, полого спускающегося к Песочной бухте
(см.: Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. – 1990. –
Т. 51. – С. 165–171; Лосицкий Ю.Г. Западный загородный храм: архитектурная
реконструкция // ВВ. – 1990. – Т. 51. – С. 172–173; Сорочан С.Б., Зубарь В.М.,
Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 660–661, 663–
664; С.Б. Сорочан. О храме Созонта, «доме св. Леонтия» и мартинии св. Василия
в раннесредневековом Херсоне // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 146–151).

¹⁰⁶⁰ ...наконец, перенесли в церковь св. Леонтия – *denuum vero ad ecclesiam S. Leontii*
transtulerunt. В пер. А. Пеньковича: «...лишь затем перенесли к церкви св. Леон-
тия» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... – С. 157). И.Я. Франко
пропустил в предлагаемом им переводе это важное указание источника (ср.:
с. 215). Первым, кто попытался проследить весь путь переноса мощей св. Клен-
та и определить стации, в которых останавливалось шествие, был Е.Э. Иванов.
Церковь св. Созонта он идентифицировал с небольшой «часовней» 1902 г. на
Девичьей горе за стенами города, а церковь св. Леонтия с храмом, пристроен-
ным к внутренней стороне оборонительной стены «цитадели» в юго-восточном
конце города (Иванов Е.Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический
очерк // ИТУАК. – 1912. – №46. – С. 256–258). Именно за этим храмом надо-
лго закрепилось название «базилики Леонтия», прочно вошедшее в дальнейшие
исследования (Гриневич К.Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 г. в связи
с раскопками 1907–1911 гг. // Х. сб. – 1927. – Вып. 2. – С. 259–272). Оно было
опровергнуто В.Ф. Гайдукевичем лишь в середине XX в. (Гайдукевич В.Ф. Мни-
мая базилика Лаврентия – Леонтия // МИА. – 1953. – №34. – С. 299–315).
По данным последних изысканий, одноименный храм, обладавший «мошетекой»,
очевидно, входил в монастырский комплекс с крупной базиликой № 13, кото-
рый находился на территории своеобразной «цитадели» в северо-западном углу
крепостной ограды города. Защищенный городскими стенами, он обеспечивал
безопасность, какую не могла дать даже усердная стража, и главное, был удобен
для совершения службы. В храм св. Леонтия можно было попасть следуя от
храма св. Созонта к берегу моря вдоль оборонительных стен до калитки в 1-ой
куртине «цитадели» или со стороны города, через Западные ворота (подр. см.:
Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Указ. соч. – С. 643–650, 664–665;
Сорочан С.Б. О храме Созонта... – С. 151–172; Романчук А.И. Очерки истории
и археологии византийского Херсона. – С. 222–223, там же литература вопроса
о Западной базилике и храме, отождествляемом с церковью св. Созонта).

¹⁰⁶¹ На другой день утром... – *Inde cum mane factum esset*. А. Пенькович: «...когда
наступило утро» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... – С. 157).
Речь идет о 31 января (по византийскому стилю). В 861 г. это было 4 февраля (по
григорианскому календарю), пятница.

¹⁰⁶² ...при стечении всего народа – *universa civitatis multitudo conveniens*. У В.А. Биль-
басова: «...собралось все население города». А. Пенькович: «...все множество (жи-
телей) города, собравшись» (с. 157).

- ¹⁰⁶³ ...*взявши святые мощи* – assumpto sanctorum reliquiarum loculo («приняв гроб со святыми мощами»). Loculo можно перевести и как «гроб», и как «ящик», и как «ковчег», «рака», «мошехранительница». Вероятно, предпочтительнее последнее значение, тем более в Слове на перенесение мощей (гл. 10–11) постоянно упоминается рака (см.: Антология).
- ¹⁰⁶⁴ ...*с великими хвалами* – cum magnis laudibus («с величайшими восхвалениями»).
- ¹⁰⁶⁵ ...*обошли кругом весь город* – totam... in circuitu lustraverunt urbem. У В. А. Бильбасова: «...обошли весь город вокруг». То же у И. Я. Франко: «...обійшли ціле місто» (с. 215). А. Пенькович предлагает следующий наиболее точный по смыслу перевод – интерпретацию: «...при обнесении вокруг, освятили город» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... – С. 157). Тем не менее выражение оригинала источника дважды подчеркивает, что это был обход города именно по кругу. Такое было бы возможно, если бы процессия, о которой упоминается в Слове на перенесение мощей преславного Климента (гл. 12), двинулась по следующим стациям – точкам остановок крестного шествия: от Западной базилики № 13 к четырехапсидному мартирию № 47 на главной продольной улице, затем в месте ее пересечения с главной поперечной улицей свернула к южным городским воротам («Мертвым воротам»), в район предполагаемой малой агоры со скоплением ее храмов (№19 и 1958 года), после чего вновь вышла на главную улицу, миновала большую агору (храмы № 27–29) и по пятой поперечной улице двинулась к северному берегу и входу в экзонартес Уваровской базилики, отождествляемой с главным соборным храмом Херсона – большой базиликой апостолов Петра и Павла (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. – С. 593–600, 665; Протоиерей Александр Пелин. Топография... – С. 160); Крестный путь св. Климента: Рим – Херсонес. – Севастополь, 2001. – с. 12–14. В данном случае мы имеем типичный пример стациональной литургии – перехода богослужебных последований (аколуфий) с места на место, обычный при переносе мощей (ср.: Taft R. Byzantine Liturgical Evidens in the Life of St. Marcian the Oeconomos: Concelebration and the Preamble Rites // Orientalia Christiana Periodica. – Roma, 1982. – Vol. 48. – P. 159–170).
- ¹⁰⁶⁶ ...*и таким образом принесли их в соборную церковь* – et sic ad maiorem basilicam («и так пришли к большой базилике»). У В. А. Бильбасова: «...и, придя к кафедральному собору» (с. 316). Согласно преданию, заключенному в старославянской проложной статье, мощи поместили в церкви Апостолов (Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святой Климент у Корсуни. – С. 270–271). Символично, что легенда связывала имя Климента Римского с жизнью и деятельностью двух первоверховных апостолов – Петра и Павла, а именно им была посвящена «большая базилика» – кафедральный католикон Херсона, куда доставили прах блаженного мученика. А. И. Маркевич тоже называет эту базилику главной церковью города, но, – характерный пример путаницы, – со ссылкой на латинский текст, приводимый Бильбасовым, ошибочно именует церковью Св. Софии (Маркевич А. Островок в Казачьей бухте... – С. 109).
- ¹⁰⁶⁷ ...*с честью там положили* – in ea ipsum honorifice locaverunt. У В. А. Бильбасова: «...с честью поместили в нем раку». В пер. А. Пеньковича: «...в ней благоговейно его поместили» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... – С. 157).
- ¹⁰⁶⁸ ...*потом, все радуясь, возвратились по домам* – sicque omnes demum ad sua gaudentes reversi sunt. В пер. А. Пеньковича: «...и так все, радуясь, возвратились к себе» (с. 157). Тот же самый порядок шествия и его завершения изложен и в Слове на перенесение мощей (гл. 11–12). Вообще весь рассказ Италийской легенды, вошедший в § 3–5, напоминает сокращенный вариант более подробно повествования Слова, принадлежавшего херсониту, менее насыщен деталями местного калорита, знанием города и отдельных его обитателей.

6. После этого упомянутый философ отправился в путь и, прибывши к тому народу, куда был послан¹⁰⁶⁹, проповедовал Искупителя всех Бога и силой своего слова отвратил всех тех от заблуждений, которых оболестило вероломство сарацин или иудеев. Утвержденные в кафолической вере и наученные, они с великой радостью благодарили всемогущего Бога и служителя Его, Константина философа. Сверх того, они послали к императору письмо, благодаря, что постарался обратить их к истинной и кафолической вере¹⁰⁷⁰; утверждая, что они за это всегда пребудут вернейшими и покорными власти его¹⁰⁷¹. Отпуская же философа с великой честью, принесли они ему драгоценнейшие дары, которых он, как истинный философ, не принял, а просил вместо всех даров отпустить с ним сколько есть чужеземных пленников¹⁰⁷². Это тотчас было исполнено¹⁰⁷³.

[Возвращение Константина в Константинополь и последующая его поездка вместе с братом Мефодием в Моравию, где они пробыли четыре с половиной года. Вызов братьев в Рим апостольскими письмами папы Николая (858–867) и смерть этого папы. Торжественная встреча папой Адрианом (867–872) Константина, несшего с собой мощи св. Климента¹⁰⁷⁴.]

(Житие и перенесение мощей св. Климента (Итальянская легенда) // Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей под ред. проф. П. Виноградова. 4-е изд. – М., 1912. – Вып. 2. – С. 215–221).

¹⁰⁶⁹ То есть, если следовать указанию Жития Константина (гл. IX), в Прикаспий, ко двору хагана хазар.

¹⁰⁷⁰ Сверх того, они послали к императору письмо, благодаря, что постарался обратить их к истинной и кафолической вере... – *Litteras insuper Imperatori cum multis gratiarum actionibus transmiserunt; quia eos studio suo ad veram et catholicam revocare studuerit fidem.* У В. А. Бильбасова: «Сверх того они отослали императору письма, полные благодарности за то, что он своим рвением стремился возвратить их к истинной и кафолической вере» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 317, гл. 6).

¹⁰⁷¹ ...утверждая, что они за это всегда пребудут вернейшими и покорными власти его – *affirmantes se ob eam rem imperio ejus semper subdotis et fidelissimos de cetero velle manere.* У В. А. Бильбасова: «...уверяли его, что ради этого они желают оставаться на веки самыми верными его подданными». Если отвести эти агиографические натяжки, миссия завершилась обещанием хагана соблюдать с ромеями мирный договор.

¹⁰⁷² ...отпустить с ним сколько есть чужеземных пленников – *quotquot captivos externos haberent, sibi secum mox reversuro dimitterent.* У В. А. Бильбасова: «...отпустить с ним всех пленников из чужих земель, которые были у них». Житие Константина (гл. XI) уточняет их число и принадлежность – до 20 пленных греков.

¹⁰⁷³ Рассказ о результатах миссии к хазарам в целом соответствует Житию Константина (см. конец гл. XI), причем противоречия последнего сглажены.

¹⁰⁷⁴ По мнению И. Я. Франко, моравяне и их князь Ростислав, «желая иметь свое низшее духовенство, просили у греков учителей, которые помогли бы им основать школы для подготовки такого духовенства». Следовательно, Константин и Мефодий отправились к славянам «как учителя (выделено – И. Ф.), а не как миссионеры и церковные реформаторы» (Франко И. Святый Климент у Корсуни // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. –

Слово на перенесение мощей преславного Климента (представляет собой сохранившуюся в рукописях XV–XVII вв. старославянскую версию перевода утраченного греческого сочинения, подробно рассказывающего об обстоятельствах обретения мощей св. Климента в Херсоне 30 января 6369 г. по византийскому календарю (3 февраля 861 г. по григорианскому

С. 233–234, прим. 1); ср.: Житие Константина. — Гл. XV). Итальянская легенда добавляет, что, прибыв в Моравию, братья «начали молодых стараться обучать» (*cooperunter parvulos eorum edocere*), и это были не начальные школы, а для зрелых учеников, из которых через некоторое время могли выйти кандидаты в священники, пресвитеры. В той же главе *Vita cum Translatione S. Clementis* (§ 7) любопытно сообщение о том, что, отправляясь в Моравию, Константин вез с собой «тело св. Климента, усердием (знанием) его обретенное» (*corpus b. Clementis, quod studio suo reperat*): «Когда же с Божьей помощью они (Константин и Мефодий) пришли в те страны, то жители места того, услышав о приходе их, очень обрадовались, ибо слышали, что они принесли (несут) с собой мощи св. Климента (*reliquias b. Clementis secum ferre audierant*) и Евангелие, переведенное упомянутым философом на их язык». Между тем мощи находились также в Константинополе, в храме св. Апостолов, и доставка их в Рим могла быть обеспечена именно оттуда. В Житии Мефодия (гл. 5) сказано, что из Моравии братья вернулись в Константинополь («и тръмъ лѣтомъ ишѣдъшемъ възвратисте ся изъ Моравы, оученикы наоучъша» (Франко І. Свѣтѣй Климѣнт у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 235). В этом случае Константин и Мефодий могли отправиться в Рим вместе с императорским посольством Василия Македонянина. Оно должно было уведомить папу о смене власти в Константинополе и прибыло в Рим в начале или мае-июне 868 г. Это объясняет особый парадный прием, который встретил солунских братьев в Риме: папа Адриан вышел даже за город и с множеством народа. Прибывшая делегация должна была решить некоторые религиозные разногласия, особенно из-за Фотия (свергнутого) и Болгарии. В этой ситуации мощи Климента были символом мира и единства, правда, весьма недолгого, как показали события уже 869 г. (Франко І. Свѣтѣй Климѣнт... — С. 238–240). О доставке же ценной реликвии именно из Моравии не говорится ни в пространных Житиях, ни в других источниках, как и о том, что в благодарность за труды и особенно за принос чудотворных мощей св. Климента в Рим, «...рукоположили его (Константина) и Мефодия в епископы, а прочих учеников их в пресвитеры и диаконы» (§ 9). К слову, Житие Константина не называет числа этих учеников, а Житие Мефодия говорит, что освящено было лишь «три попа» (Франко І. Свѣтѣй Климѣнт у Корсуні. — С. 234). Анастасий библиотекарь, как видно из его письма, тоже не знал о посвящении Константина в епископы. Но фрески, открытые в римской церкви св. Климента, изображают Константина (Кирилла) лежащим в гробу в епископском облачении. Итальянская легенда сообщает, что Константин был похоронен в этой церкви «...вместе с мраморным гробом, куда прежде папа заключил его, в приготовленном для того склепе по правую сторону алтаря» (§ 12). Из Жития Константина можно понять, что в каменный саркофаг-гроб тело представившегося было положено в деревянной раке, крепко заколоченной гвоздями (Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 92, гл. 18). О местоположении гробницы и судьбе останков подр. см.: Boyle L. *The Fate of the Remains of St. Cyril* // *Cirillo et Metodio — I santi Apostoli degli Slavi*. — Roma, 1963.

1075 Ср.: Трифонов Ю. Две съчинения на Константина Философа (св. Кирила) за мощите на св. Климента Римски // Сборник в чест на проф. Л. Милетич. — София, 1933.

календарю). Он похож на краткий рассказ – отчет, принадлежавший Константину Философу, но его автор не Константин, как иногда полагают¹⁰⁷⁵, а, скорее, кто-то из духовных лиц из ближайшего окружения Херсонского архиепископа Георгия (для него Херсон – «наш город», он сидит на одной скамье с архиереем, прилежно слушает, распоряжается во время поиска мощей, прекрасно знаком с церковной службой и соответствующими песнопениями). Памятник обнаруживает полное совпадение с Италийской легендой основных моментов повествования и конкретных деталей (отдельные имена участников события, названия храмов Херсона). Очевидно, оба текста писались независимо, но восходят к одному общему протоисточнику. Вместе с тем, рассказ Слова о находке мощей гораздо подробнее, чем в Италийской легенде, в нем чувствуется очевидец события, херсонит, тогда как некоторые другие детали при переводе греческого оригинала на старославянский язык оказались сокращены. Последняя глава Слова – похвала Клименту, по-видимому, представляет подражание сочинению, написанному Константином, – тому самому *sermo declamatoris* («похвальному слову»), о котором упоминал Анастасий библиотекарь в письме к епископу Гаудериху. Упоминание Слова о Константине и о его участии в деле обретения мощей находят объяснение в послании Анастасия, указавшего, что оно было сделано автором «исторического рассказа» (*historica narratio*) преднамеренно (*tacito nomine suo*)¹⁰⁷⁶. Кроме того, вопреки Италийской легенде (§ 3), царский и патриарший посланец мог лично не участвовать в поездке на остров за мощами. Поскольку имеющийся русский перевод по списку XVI в. дан в сокращении, местами неудачен и отклоняется от оригинала, источник приводится на старославянском языке по опубликованной П. А. Лавровым рукописи середины XV в. из собрания Московской Духовной академии¹⁰⁷⁷).

Мѣсяца Генваря в 30 день. Слово на перенесеніе мощемъ Преславнаго Климента, историчѣску имуще бесѣду¹⁰⁷⁸: яко, Христовою помощію, в 6 тысяща 369 лѣто¹⁰⁷⁹, изыскавшемъ его любезнѣ и вѣрно, якоже изъ инѣхъ, в Понтѣ восіа.

¹⁰⁷⁶ См.: Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян, св. Кирилла // Записки имп. АН. – СПб., 1893. – Т. 72. – Кн. 1. – Прил. 6. – С. 14–16 23–24; Сказания о начале славянской письменности. Вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Флори. – М., 1981. – С. 118, коммент. 14.

¹⁰⁷⁷ Ср.: Слово на перенесение мощей Климента Римского / Пер. И. Калиганова // Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков. – М., 1990. – С. 311–316.

¹⁰⁷⁸ ...*историчѣску имуще бесѣду* – очевидно, намек на все тот же отчет – «краткую историю» или «историческое повествование», которые послужили первоисточником для написания не только «Слова», но и Италийской легенды (см. упоминание об этом в письме Анастасия библиотекаря (§ 1, 3, 4)).

¹⁰⁷⁹ «Слово» единственный источник, который называет дату события полностью – 30 января 6369 г. от сотворения мира = 3 февраля 861 г. н. э. (по григорианскому календарю). В Италийской легенде указано 30 января без года (§ 3). Очевидно, введенные в обман ошибочным переводом В. А. Бильбасова, А. Л. Бертъ-Делагард, а вслед за ним А. И. Маркевич, датировали обретение мощей «30 декабря, вероятно, 862 г.» (Бертъ-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса // МАР. – СПб., 1893. – № 12. – С. 58–63; Маркевич А. И. Островок в Казачьей бухте, как пред-

[Многословное риторическое прославление чудотворных мощей святого Климента.]

3. Ейже и съвершеніе имѣти изволь Человѣколюбець Іисусъ, убуди етеры живушя в Херсонѣ¹⁰⁸⁰, пачеже вѣрнаго пастыря Георгія, с Никифоромъ славным, тогда царствія добръ и кротко примѣша кормила градскаа¹⁰⁸¹, с множествомъ етеромъ и съ славнымъ причтомъ, теплотою преспѣваше, аще и мнѣи бе по старшинству¹⁰⁸². Сице убо симъ сушемъ, и день ото дне и подвигъ имущемъ к начатию¹⁰⁸³, в единъ день, егда Богъ изволи явитися святому¹⁰⁸⁴, тридесатень день бѣаше Генваря мѣсяца, етери от теплыхъ¹⁰⁸⁵

полагаемое место кончины св. Климента, папы римского // ИТУАК. – 1909. – № 43. – С. 108; ср.: Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. – С. 315, гл. 3). Дата 30 декабря то и дело продолжает бесосновательно упоминаться и некоторыми современными исследователями.

¹⁰⁸⁰ ...убуди етеры живушя в Херсонѣ – И. Я. Франко перевел это как то, что Иисус «побудил некоего из жителей Корсуни» и на этом основании предположил, что речь идет о Константине Философе, хотя последний, разумеется, не мог быть херсонитом (ср.: Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 59. – Кн. 3. – С. 188).

¹⁰⁸¹ Речь идет о стратиге Никифоре (дуксе Итальянской легенды, § 5), который, по словам составителя Слова, незадолго перед тем встал у «городского руля» («кротко и исправно принял тогда бразды правления» – пер. И. Калиганова, с. 312). Его моливалы датируются 60–80-игг. IX в. и несколько позже, когда он был повышен с сана царского спафарокандидата до сана протоспафария, возможно, в немалой степени благодаря успешной организации миссии Константина Философа (Сорочан С. Б. «Carceris habitateris»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. – Симферополь, 2003. – Вып. 3. – С. 79).

¹⁰⁸² В предложении перечислены все, кого пришлось убеждать Константину Философу: прежде всего, Херсонский архиепископ Георгий, стратиг Никифор, церковный причт епископского, соборного городского храма, то есть его священнослужители (священники и диаконы) и церковнослужители (алтарники, чтецы-анagnostы, певчие, канонархи) вплоть до наиболее уважаемых, старших монахов – великосхимников. Показательно, что автор Слова говорит о Никифоре как человеке старательном, с весьма высокой деловой репутацией, но еще молодом: «он усердно радел о деле, хотя и уступал некоторым из них по страшинству лет» (пер. И. Калиганова, с. 312). Судя по дальнейшему рассказу, Никифор имел в своих руках не только светскую власть, но занимался и церковными делами, на что указывают его распоряжения по приему и устройству обретенных мощей. В окружении этого молодого стратига находились такие же молодые, энергичные подчиненные, в частности, императорский коммеркиарий Сергей, начинавший в это время свою долгую чиновную карьеру в Херсоне (см.: Алексеев Н. А. Таможня и коммеркиарии Херсона // Приложение).

¹⁰⁸³ Сице убо симъ сушемъ, и день ото дне и подвигъ имущемъ к начатию – «И так шел день за днем, пока не дано было начаться подвигу».

¹⁰⁸⁴ ...явитися святому – то есть Бог благоволил явиться св. Клименту, его мощам. Эти слова о божественном вмешательстве не мешают думать, что дату и место обретения мощей определил сам главный организатор всего мероприятия – Константин Философ вместе с епископом Георгием и стратигом Никифором. В письме Анастасия библиотекаря (§ 3) сказано, что Константин располагал некими письменными памятниками, в которых были точно определены «знаки блаженного Климента», а также «множеством книг» о мучениях, о чудесах, о сочинениях св. Климента, о местонахождении его загородного храма и положении мощей в нем. Он показывал их епископу, клиру и народу, чтобы воодушевить на поиски

идоша (съ) п̑сненными п̑нїи¹⁰⁸⁶ от пристанища исходяще¹⁰⁸⁷. Молитвена же б̑ п̑снь, сице глаголющи: не отврати ны посрамлены, Клименте, в̑рюю припадающа къ твоему гробу, Святый. Но прїими рабы сердца приступающа рац̑ святыи твоихъ мощи, и молящеся, яко да блаженныхъ и щедрыхъ улучитъ насладитися твоеа хризмы, Богу дающу в̑рнымъ изц̑лєніе и гр̑ховъ оставленіе, молитвами твоими, Славне, и велїю милость¹⁰⁸⁸.

4. Идохом же до блаженаго отока¹⁰⁸⁹, яко единъ неотлчимъ трудъ, не оружіемъ, но п̑нїемъ одержимъ являшеся. Егда же желанныи т̑ отокъ предъ очима являшеся, пришествіе етеро твердо добрь напаяющий яснаго пролитїя съ небесъ на стоящихъ под̑иде, не оставляя дерзновенїа нашего желающихъ¹⁰⁹⁰. Вторѣи же п̑сни хотящи начатїе прїати¹⁰⁹¹, изглаголавааи

гробницы. Правда, время перенесения мощей (30 января/3 февраля – в 861 г. этот день приходился на четверг) было выбрано сравнительно свободное, но не самое подходящее для календарной долговечности: рядом находились два больших общевизантійских праздника – литургические почести Иоанну Златоусту на честь перенесения его останков в Константинополь (27 января / 30 января) и память перенесения мощей Игнатия Богоносца из Антиохии в Рим (29 января/2 февраля). 30 января/3 февраля праздновались три иерарха: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а также преподобный Стефан Сугдейский, близкий херсонитам святой (см.: Христианство, Энциклопедический словарь. – М., 1995. – Т. 3. – С. 687; Архимандрит Антонин. Заметки XII–XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 601, № 37). Для того, чтобы на следующий день, в пятницу, 31 января/ 4 февраля чествование мощей самого св. Климента воспринималось с подобающей торжественностью, надо было по меньшей мере сочинить особый, небывалый гимн в честь св. Климента, что, видимо, и было исполнено Константином (Мурьянов М. Ф. Страницы гимнографии Киевской Руси // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. – М., 1991. – С. 81–82).

¹⁰⁸⁵ ...от теплых – по греч. ta therma. Вероятно, речь идет о городской бане – термах, в которой, как положено, омылись отправляющиеся на благочестивые поиски (ср.: Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – М., 1908. – С. 51). Наиболее подходящей для этого оказывается раннесредневековая баня на северном берегу рядом с базиликой №22 и недалеко от ворот, ведущих в аулу кафедрального собора (Уваровской базилики). Здесь, на предхрамовом дворе удобнее всего было назначить общий сбор для участников экспедиции. Впрочем, в это время действовала также баня в центре III квартала, тоже сравнительно недалеко от епископального кафедрального комплекса, и, возможно, была баня рядом с агорой, в VII квартале, остатки которой зафиксированы на планах, снятых в 1853 и 1861 гг. В любом случае, знание такой примечательной детали, встречающееся лишь в данном источнике, подчеркивает местное происхождение его составителя.

¹⁰⁸⁶ ... (съ) п̑сненными п̑нїи – то есть с песненным последованием (греч. asmatike akolouthia). Е. В. Уханова отмечает, что оно было отличительной чертой богослужения главного храма Империи – Св. Софии Константинопольской, а это указывает на проведение обретения в соответствии с обрядами Великой церкви и, вероятно, при участии представителей ее духовенства. Поскольку в богослужении Св. Софии песенные каноны не употреблялись, это были какие-то иные песнопения (см.: Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. – 2000. – Т. 59. – С. 121). Не исключено, что они принадлежали Константину Философу.

которому надо было сочинить песнопения и гимн в честь Климента уже хотя бы потому, что это был критерий православности и выражение церковного предания.

1087 ...от пристанища исходяще — «...от пристани отплывших». Это еще один местный ориентир. В краткой вставке из источника, сделанной в позднейшие старославянские минейные Прологи, о времени отплытия сказано: «А когда зашло солнце, они сели на корабль». Однако последующий проложный рассказ сразу переходит к описанию света, заблеставшему с севера от моря, и о показавшейся голове и прочих частях мощей святого (Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 184). Поэтому «заход солнца» в такой последовательности и интерпретации весьма расплывчатый временной ориентир и может лишь указывать, что начало дела пришлось на ночь или ее конец. Едва ли приемлемо начинать путешествие, да еще морское, к ночи.

1088 Очевидно, по дороге к пристани и дальше по пути к острову был пропет ряд молитв, являющихся по строю очень большой ектенией (Уханова Е.В. Обретение мощей... — С. 122). Так называются молитвенные прошения во время церковных богослужений (греч. ekteneia — усердие). Возглашаются диаконом (или священником, если церковная служба совершается без диакона) и заключаются возгласом священника. Каждое прошение сопровождается одним из припевов: «Господи, помилуй», «Поддай, Господи», «Тебе Господи». Великая ектения, начинающаяся словами «Миром Господу помолимся», — самая древняя. Сугубая ектения начинается словами «Рцем всем от души и от всего помышления нашего рцем» («Господи, помилуй»). В ектении просительной молящиеся просят «дня сего (или вечера) совершенна, свята, мирна и безгрешна», всего доброго и полезного душам, всему миру. Малая ектения состоит лишь из трех возгласов и начинается словами «Паки и паки Господу помолимся». Ектении об умерших произносятся при панихидах и при погребении умерших. Наконец, при совершении таинств тоже произносятся особые ектении, содержание которых относится к предмету священнодействия (Ектения // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 528). Данному случаю больше соответствовала большая ектения, возглашаемая священником, возможно, Соломоном, священником херсонской церкви св. Прокопия, о котором речь идет ниже (см.: гл. 4).

1089 Идохом же до блаженного отока... — «Приближались же к блаженному острову...». В отличие от Жития Константина и Италийской легенды, Слово не уточняет, каким образом добирались из города до бухты и острова («отока») и не упоминает о судне или кораблях. Если бы не указание в гл. 2 о том, что «шли» («идоша») от пристани, а отправляясь обратно, погрузили раку с мощами на корабль (гл. 10), можно было бы подумать, что это было пешее путешествие. Не исключено, что после обретения мощей часть оставшихся паломников направилась обратно в Херсон пешком (Уханова Е.В. Обретение мощей... — С. 123). Текст источника не позволяет ни подтвердить, ни опровергнуть такое допущение.

1090 И. Калиганов предлагает следующий перевод предложения: «И когда блаженный остров твой стал расти на наших глазах, явилось нам некое знамение: нависшие небеса разверзлись мощными дождевыми потоками, что однако не лишило нас дерзновения» (с. 312). Погоду в феврале в Юго-Западном Крыму определяют быстро сменяющие друг друга воздушные массы с Атлантики, Средиземного моря и побережья Арктических морей. Их скорости настолько велики, что порой с утра в Севастополе морозец, днем — оттепель, а к вечеру с юго-восточным ветром температура может подняться до 15° тепла. Среднемесячная температура воздуха составляет + 2,9°, а количество осадков — 28 мм. Лишь в отдельные дни возможны небольшие осадки, преимущественно в виде дождя. Судя по описанию автора «Слова», речь шла о неустойчивой, достаточно теплой погоде, с переменной облачностью, когда ночью и утром был возможен дождь. Не даром Италийская легенда говорит о полном штиле, преддождевом затишье в начале путешествия (§ 3).

всьмъ гранеса¹⁰⁹² священникъ тъ, именемъ Соломонъ, тогда попъ сыи Святаго Прокопія¹⁰⁹³, тугою и неудобіемъ одержимъ бе, послушающаго свѣта лишень бытъ¹⁰⁹⁴. И се внезапу, помощію Святаго Климента, расплуша облаци, просвѣщена же бысть луна, просвѣщенъ же аеръ и кругъ ея бысть свѣтло сіяніе¹⁰⁹⁵. И еже етеръ кто видѣвъ, свѣдѣи моужевѣ подвига¹⁰⁹⁶, сыи вкупѣ

¹⁰⁹¹ *Вторѣи же пѣсни хотящи начатіе пріати...* — «Вторую пѣсню хотели начать петь...».

¹⁰⁹² *...изъблаговлавай всьмъ гранеса* — то есть произносил стихи канона, имея на руках написанный текст, и подсказывал остальным певчим начальные слова каждого песнопения. Уже XV правило Лаодикийского собора установило, что «не должно петь в церкви другим каким-либо лицам, кроме певцов — клириков, восходящих на амвон и поющих по книге» (Деяния девяти поместных соборов. — Казань, 1877. — С. 51). В раннесредневековом Херсоне в Уваровской базилике на северном берегу (предполагаемом храме апостолов Петра и Павла), в базилике № 28, находившейся на агоре, в крестовидном «храме с ковчегом» и, вероятно, в Западной базилике существовали амвоны, — косвенное свидетельство того, что в ранневизантийский период в городе были свои певчие (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 559–560, 596, 684–685). Однако далее сказано, что вел пение и читал стихи канона священник («поп»), а остальные ему подпевали.

¹⁰⁹³ Для херсонесской Церкви подходили следующие святые с этим именем: св. великомуч. Прокопий. Будучи язычником, занимал видное место в войске римского императора Диоклетиана и был им послан с отрядом для уничтожения христиан в Александрии. На пути он был обращен чудесным явлением креста на небе, после чего стал ревностным распространителем христианства в сирийском Скифополе. По доносу своей матери-язычницы был брошен в тюрьму, где был крещен. Своей твердостью обратил в новую веру два воинских отряда, много женщин, в том числе свою мать. Все они были обезглавлены в Кесарее Палестинской в 303 г. (память 8 июля). Другой Прокопий почитался как мученик, тоже погибший при Диоклетиане в 303 г. в Кесарее Палестинской. Менее вероятен третий и самый поздний Прокопий — Декаполит, то есть из Декаполя в Палестине, который в первой половине IX в. пострадал за почитание икон (память 27 февраля) (Прокопий // Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1995. — Т. 2. — С. 399). Вопрос о локализации церкви св. муч. Прокопия на карте города остается открытым. По сути дела, он никем не ставился. Однако надо учесть, что благочестивая экспедиция, в которую вошел священник, вероятно, пресвитер Соломон, отправилась от бани (гл. 3), а остатки таковой имеются на северном берегу, в IX квартале, недалеко от епископального комплекса, где находился архиепископ Георгий, и совсем рядом с крупной Северной базиликой №22. Как уже указывалось, это был наиболее удобный пункт сбора. В таком случае, возглашавший ектению, певший молитвы Соломон вполне мог быть пресвитером базиликального кафоликона №22—храма Св. Прокопия. Другой церкви поблизости от Уваровской базилики и бани в IX квартале неизвестно, если только ей не являлся базиликальный храм «А», входивший в епископальный комплекс.

¹⁰⁹⁴ *...тугою и неудобіемъ одержимъ бе, послушающаго свѣта лишень бытъ* — «...охвачен был тоской и смятением из-за тьмы непроглядной», то есть священник церкви Св. Прокопия Соломон с трудом различал находившийся у него текст песнопения, который он не знал на память.

¹⁰⁹⁵ «И вдруг помощію святого Климента облака рассеялись, воздух засветился и проглянула луна, вокруг которой возникло яркое сияние» (пер. И. Калиганова). Это описание перекликается со свидетельством Итальянской легенды (§ 3), о том, что работа на острове началась при искусственном освещении, ибо было

на съдалищи подвижний¹⁰⁹⁷ прилъжно послушаа, сим гласомъ абіе възопи: Отче! Въсть Богъ и славно просвѣтити благодатию душа желающимъ сладка свѣта, молитвами Святаго Климента¹⁰⁹⁸.

5. Сеяже радости вторѣи пѣсни начатіе славно и невъзбранно, просвѣщаючи силъ никакоже възбраниши, сътворихомъ¹⁰⁹⁹. Бъ же сице: страхомъ Божиимъ и трепетомъ одержими и слезами¹¹⁰⁰. Но сеи же пѣсни къ славному отоку и раце с архіереемъ¹¹⁰¹ идохомъ. И тѣ окрочыше и просвѣщеніемъ

еще достаточно темно: когда густая облачность разошлась, все залило лунное сияние. Прошедший дождь многое объясняет в обрисованной очевидцем картине. Скорее всего, сутки, на которые пришлось экспедиция за мошами, были близки к фазе полнолуния, когда луна вставала уже вечером, а заход ее происходил к 5–8 часам утра, когда было еще достаточно темно (продолжительность дня не превышала 10 часов, причем заход солнца происходил уже к 17 часам, а восход после 7 часов утра). Следовательно, прибытие к острову даже в 5–6 часов утра, если не раньше, когда было еще темно, объясняет наличие звезд и луны, которые к тому же то и дело закрывались плотными, хмурыми дождевыми тучами.

¹⁰⁹⁶ ...*етерь кто видѣвъ, свѣдѣши моужеви подвига* (У И.Я. Франко: «етерь кто съсѣдый моужеви подвига»). Вероятно, речь идет об авторе Слова, том, что первым увидел главу Климента и кто был рядом с «мужем подвига» — архиепископом Георгием (Франко I Святый Климент у Корсуні. — С. 188). Именно он, а не имперский эмиссар Константин Философ в очередной раз представлен как один из главных героев предприятия и его организаторов.

¹⁰⁹⁷ Видимо, на этом «седалище подвижном» несли престарелого и, вероятно, больного, слабого телом Георгия, которому тяжело было передвигаться самому. В Житии Константина Философа (гл. XII) упоминается о его скорой смерти. Можно представить, какое усилие понадобилось ему позднее в этот день, чтобы с поддержкой некоторых «верных» самому внести на корабль тяжелую раку с обретенными мошами, подняв ее на голову подобно дискусу со святыми дарами (см.: § 10).

¹⁰⁹⁸ В пер. И. Калиганова предложение выглядит следующим образом: «При виде этого некий человек, сидевший рядом с героем на подвижной скамье и прилежно внимавший словам, тотчас же воскликнул: «О отче, как славно может Бог просветить благодатию души жаждущих сладкого света молитв святого Климента!» (с. 312). Итальянская легенда (§ 3) ничего не говорит об этом и других небесных явлениях, воспринятых как чудеса св. Климента Римского. Там лишь сказано, что прибывшие на остров искать мощи вынуждены были вначале обойти его при свете факелов, свечей или светильников (см.: Антология).

¹⁰⁹⁹ «От радости затагнули мы вторую песнь дружно и без напряжения, ибо темнота теперь нам не мешала» (пер. И. Калиганова, с. 312–313).

¹¹⁰⁰ ...*страхомъ Божиимъ и трепетомъ одержими и слезами* — парафраз из 11-го стиха 2-го псалма, начало второго песнопения, исполненного пловцами к острову.

¹¹⁰¹ ...с архіереемъ — первосвященником. Согласно Псевдо-Дионисию, это верховный священник, который обладает «первым» и «последним» чинами (рангами) в иерархии и «исполняет всякое иерархическое посвящение и освящение», то есть церковные литургии — таинства (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. — М., 2001. — С. 366). Следовательно, такой человек имел епископское достоинство. Вполне очевидно, что под архіереем в Слове подразумевается Херсонский архиепископ Георгий, но не Константин Философ, по сану лишь диакон или священник. Так, в церкви св. Леонтия только Георгий мог повелеть начать всеобщее бдение (см. ниже, гл. 11). Архиерей — епископ назван главой причта соборной церкви города (гл. 12). Об участии самого Константина в обретении мощей прямо не говорится, очевидно, потому, что «Слово» писал не сам Констан-

достойнымъ просвъщѣся, на желаную землю припадаше, все утрѣ хвалословную начатіе сътворихомъ¹¹⁰².

6. Егда же и бысть средняя пѣснь¹¹⁰³, искушеніе етеро от Бога на пользу етеру утверженнымъ в вѣрѣ внезапно наста, облаци же бѣша густы, нападающе от ужныхъ страны отока¹¹⁰⁴. Яже видѣвъ архіерей, етера, Дигица именемъ¹¹⁰⁵, пришедша ту, яко худога суща странамъ тѣмъ, исыла искусити.

тин, который к тому же намеренно, дабы не впасть в грех гордыни, опустил свое имя из составленного им другого рассказа — отчета (*tacito nomine suo in storiola sua* — поясняет Анастасий библиотечарь в своем письме Гаудериху, § 1).

¹¹⁰² «И окружив там архіерея и просветившись достойнымъ поучениемъ, припали мы к желанной земле и сотворили всю утреню» (пер. И. Калиганова, с. 313). Утренняя попеременно чередует темы покаяния и надежды, изображает восхождение ко встрече света: десять ветхозаветныхъ песнопений, — включая явственно пасхальные Песни Моисея (Исх. 15:1–18; Втор. 32:1–43) и Песнь трехъ отроковъ в Вавилоне (Дан. 3: 26–56, 67–88), — входят в совокупность псалмопений, именуемую канономъ и достигающую наивысшей напряженности в сочетании песнопений «Величитъ душа Моя Господа» — это песнопение именуется Песнью Пресвятой Богородицы (в Уставе — «Честнейшую») (Лк. 1: 46–55) — и «Благословенъ» (Лк. 1:68–79). На восходе солнца звучатъ победоносные псалмы 148, 149, 150, после чего раздается возглас «Слава Тебе, показавшему намъ светъ» и поется доксология (от греч. «слава, радуга») или, по-старославянски, Славословие великое, — содержание этого песнопения отображаетъ христианскую радость и уверенность в Богоданномъ спасении (см.: Мейендорфъ И. Византийское богословие. — С. 217). Следуетъ заметить, что утреня была отслужена на острове около 7 асов, еще до открытия мошей. Учтивая, что тихоходное плавание заняло не более двухъ часовъ, оно началось между 4 и 5 часами утра.

¹¹⁰³ ...средняя пѣснь — возможно, один из антифонов, исполняемыхъ молящимися в начальной части утрени (Уханова Е. В. Обретение мошей... — С. 122). Антифон (от греч. *antíphōnos* — звучащий в ответ, откликающийся, вторящий); в церковномъ богослужении попеременное пение двухъ хоровъ (полухоровъ), одна из древнейшихъ формъ церковного пения текста псалмовъ. В православномъ богослужении под антифономъ понимается попеременно поющий стих, когда напев, исполненный однимъ голосомъ или хоромъ, точно повторяется и другимъ. Такие антифоны поются на всехъ церковныхъ службахъ: на вечерне — в первой кафизме «блаженъ мужъ»; на утрени — антифонъ степенны; на литургии поются антифоны вседневные, изображительные и праздничные. Тексты ихъ содержатся в Минеяхъ, Триоди, Ирмологии и Апостолѣ (Антифонъ // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 90). Согласно литургическому комментарию патриарха Германа (ум. 733 г.), «антифоны — это пророчества, которые предвѣщали приходъ Божьего Сына» (Шульцъ Г. Й. Візантійська літургія: Свідчення віри та значення символів. — Львів, 2002. — С. 146).

¹¹⁰⁴ Очередное упоминание густыхъ облаковъ, двигавшихся с юга на север, позволяетъ объяснить слова Итальянской легенды о (§ 3) о спокойномъ море в районе Херсона. В зимнее время наступление такихъ пасмурныхъ, дождливыхъ, не очень холодныхъ дней с редкими солнечными «окнами», появляющимися на небосклоне, отличаетъ особая тишина, удостоившаяся описанию в источникахъ. Следуетъ заметить, что обычно в районе Маячного полуострова и Казачьей бухты с декабря по мартъ господствуетъ преимущественно северо-восточное направление ветра, снижающее температуру (Стржелецкий С. Ф. Очерки истории Гераклеяского полуострова и его окружи в эпоху бронзы и раннего железа (Середина III тыс. — V в. до н. э.): Дисс.... канд. ист. наук. — Севастополь, 1951 (рукопись) // Архив НЗХТ. — Д. № 1343. — С. 22). Южный ветер мог поднять ее и темъ самымъ вызвать осадки.

Шедь же те близь суца дожда повѣда¹¹⁰⁶. Тогда убо зане обрътение блаженныя раки и исканіе наченше, пѣніе же кондачское пѣти повелѣхом¹¹⁰⁷. Абіе же облачнаа густыни, на Съверскую страну зашедши, ясно небо и прозрачно яви¹¹⁰⁸. За темность очима своими звѣздами на видѣніе искомыхъ мощій блаженнаго Климента и подвигомъ приготавливаюся¹¹⁰⁹.

¹¹⁰⁵ Имя «другого благоверного» – Дигица, которого архиепископ Георгий послал разведать путь, напоминает по форме имени Валгица и Палаца в истории Юстиниана II у Никифора и Феофана, то есть тоже могло быть тюркского происхождения (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – С. 52). Не исключено, что он принадлежал к числу тех самых асолоае – натурализовавшихся «соседей» города, среди которых Константин Философ вел беседы о св. Клименте (ср.: Письмо Анастасия библиотекаря, § 3).

¹¹⁰⁶ «И пойдя, сообщил о приближении дождя». По мнению комментатора «Слова», И. Я. Франко, Дигица был из тех старожилов, кто хорошо знал эту местность и, возможно, показал, где именно надо искать гробницу. По его указанию отыскиали останки, а затем и якорь. Несомненно, обретение мощей готовилось заранее, все было подготовлено, заготовлена рака, отстроен «столп», существовала «программа» или «сценарий» открытия, вплоть до песен, канонов, гимнов, антифонов в соответствующих местах. Все это было свежо, еще плохо помнилось исполнителями на память, о чем свидетельствует казус с попавшим в трудное положение попом Соломоном (см. выше гл. 4). Как иронично заметил И. Я. Франко, «...где нужны были такие мощи, там при доброй воле они все и всегда находились» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – 1904. – Т. 59. – Вип. 3. – С. 186, 191).

¹¹⁰⁷ ...пѣніе же кондачское пѣти повелѣхом – речь вновь идет об авторе «Слова», который в данном случае выступает как лицо, которое находится рядом с архиепископом Георгием и может приказывать другим. Именно он повелел присутствующим приступить к поискам мощей под «пение кондачское» («четвертое пение»), которое полагалось исполнять одному певцу (кондак – от kontakion – «свиток»), вероятно, все тому же пресвитеру Соломону. И. Я. Франко полагал, что существование стихотворных кондаков, «пространного канона, сложенного заранее», еще одно свидетельство о загодя подготовленной инсценировке перенесения мощей и о том, что культ св. Климента был популярен в Херсоне уже в IX в. (Франко І. Святий Климент у Корсуні – С. 191). Однако с еще большим основанием можно думать, что канон или гимн был написан Константином Философом для поднятия морального духа местного населения и явился проявлением своеобразного соперничества Константина с жившим незадолго перед тем в Херсоне Иосифом Сикелиотом (Гимнографом) (ум. ок. 883 г.), который был известен как автор службы семи св. епископам Херсонским (исполнялась 7 марта) и богослужебного канона св. Клименту (помещен в Минеях под 24 или 25 ноября). См.: Архиеп. Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопесцев и песнопения Греческой Церкви. – СПб., 1902. – С. 262; Трифонов Юрд. Две съчинения на Константина Философа за мощить на св. Климента Римски // Списание на Българската академия на науките. – София, 1934. – Кн. 48. – С. 176; Филиппенко В. Ф. Миссионерская деятельность римского епископа Климента в Херсонесе и Инкермане // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988. – Севастополь, 1988. – С. 123; Мурьянов М. Ф. Страницы гимнографии Киевской Руси. – С. 130; Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 639. Именно с переводом на латынь поэтических красот этого греческого гимна в честь св. Климента и боялся не справиться Анастасий библиотекарь, откровенно написавший об этом в письме епископу Гаудериху (см.: Антология, § 4).

7. Бъ убо сие о общеподвизаніи. Егда же пѣвецъ четвертое пѣніе пояше, сие въ етере мѣсть глаголя: «уже бо сокровище не сокровище есть, на свѣщницѣ же свѣтитъ», яко свѣтилицѣ же етеръ звѣзда деньничная являющийся отъ мощій блаженнаго Климента, се ребро етеро начатіе сѣтвори. В печали же намъ сушемъ, зане многъ часъ преиде и ничтоже явися, имѣяхомъ убо очи и умъ, ово к Богу возводящи, ово к святѣй той рацѣ имущемъ¹¹⁰⁸.

8. XVI пеніе поюще¹¹¹¹, сие въ етеръ мѣсть имущю: «хранить бо кости праведныхъ, якоже поетъ въспѣваа Давидъ въ пѣніихъ», всѣя намъ святая преславнаа глава пресловущаго Климента. Юже нѣкто видѣвъ первоици, иже и сѣи есть повѣстникъ¹¹¹², абіе блаженный гласъ возопи: радуйтеся, отци и братіа, о Господи! Паки реку: радуйтеся! Се бо блаженная глава, якоже солнце свѣтло отъ глубины ада восіанамъ. — Сей же гласъ слышавше вси, внезапно весели бывше, хвальну пѣснь Богу¹¹¹³ въсылаху, отъ небесныхъ въ святую раку възирающе, и, якоже на негнбнущее богатство себе рѣюще и рѣми, хотяще лобзати, ли видѣти свѣтлыя ты и бисерообразныя мощи, идяху. И се бо ве(се)ліе имъ бѣ и на святыню довольно, еже поне лице косновеніемъ тѣмъ просвѣтити¹¹¹⁴.

¹¹⁰⁸ «И тотчас густая облачная пелена сместилась к Северу и небо вместо темного сделалось прозрачным и ясным» (пер. И. Калиганова, с. 313).

¹¹⁰⁹ Из этой строки следует, что поздний зимний рассвет четверга еще не наступил и глазам отслуживших утреню помогал свет звездного неба.

¹¹¹⁰ После того как было найдено одно из ребер блаженного Климента, долгое время ищущие ничего не находили, хотя, по словам составителя Итальянской легенды (§ 4), они старались всю и их уже не надо было побуждать рыть усерднее. Ниже станет понятным, почему писавший решил особо подчеркнуть этот момент.

¹¹¹¹ Псалтирь в богослужении Св. Софии делилась на 76 антифонов, а «16 пеніе», то есть 16 антифон, содержал 33-й псалом, 21-й стих которого и цитирует далее составитель Слова: ««хранить бо кости праведныхъ (Он хранит все кости его, ни одна из них не сокрушится)» (Уханова Е. В. Обретение мошей... — С. 122). Останки головы св. Климента были обнаружены именно во время исполнения этого антифона. Ср.: Итальянская легенда (§ 4): «...sanctum quoque caput ipsius consequenter apparuit».

¹¹¹² Юже нѣкто видѣвъ первоици, иже и сѣи есть повѣстникъ... — «И первым увидел ее (главу) некий человек, который и повествует об этом...» Очевидно, этот же «некий человек» сидел на «подвижной (переносной) скамье» рядом с архиепископом Георгием, внимая словам архиерея и побуждая остальных приехавших к более интенсивному копанию (гл. 4). Его интерес к литургии, церковному пению, прекрасное знание этого пения, отраженное в источнике, показывают на него как на лицо духовное. Это еще раз подтверждает, что рассказ Слова написан очевидцем, которым мог быть кто-то из херсонитов, участвовавших в поисках и переносе мошей. О том, что он был инициатором розыска мошей, видно из контекста начального раздела Слова, где автор говорит о своем «велеі упованіе» на обретение мошей, рассказывает, как мысль об этом жгла его давно будто искра, что попадает в кучу угля, как душа его желала голубиных крыльев, чтобы долететь до гроба св. Климента и отдохнуть на нем (см.: Франко І. Святый Климент у Корсуні. — С. 188).

¹¹¹³ ...хвальну пѣснь Богу — вероятно, «хвалитные» псалмы 99, 145–150. Следует заметить, что с пения благодарственных молитв и псалмов начиналась так называемая Великая ектения, исполняемая во время литургии оглашенных (см.: Краткое объяснение всенощной литургии или обедни, последований таинств погребения усопших, водоосвящения и молебнов. — М., 1991. — С. 81–82).

9. Егда же духовно веселіе преславнымъ благоуханіемъ вся озари и възвесели, и абіе отъ преисподнихъ и прочихъ удовъ съхранени, свѣтдыя звѣзды намъ восіяша: самъ убо свѣтъ руцъ съ блаженными стегнома и вся съдержаша уды. И якоже на смыслѣнь тверди небеси душевнѣ вся събирающе и достойнымъ приступаніемъ лица вѣрныхъ украшающе, абіе наипослѣже анкирское явленіе¹¹¹⁵ токмо не гласа пушающе, якоже подобаетъ по чину блаженнымъ удомъ явитися, ейже тлѣвшѣ свойствомъ, съхранѣнь же сущи своею твердостію¹¹¹⁶. Абіе же крѣпко и обще пѣніе хвалѣно бысть, и до малыхъ крупицъ украшенныхъ отъ нея¹¹¹⁷. Славословіе же Божіе непрестанно бысть всю ночь до подобнаго часа бескровныя жертвы и приношенія Христа Бога нашего, мало етеромъ безмолвствовавшимъ за подобіе такоя службы¹¹¹⁸.

10. Еже и сътвори преподобный Архіерей, в корабль блаженую раку на главъ нося¹¹¹⁹, с етеромъ вѣрнымъ сушемъ¹¹²⁰, ту възложи весь градъ Херсоне-

¹¹¹⁴ В литургии византийской Церкви существовал обычай освящения через простое соприкосновение, поэтому достаточно было приложиться лицом к мошам, что и делали прибывшие на остров (ср.: Taft R.F. *The Precommunion Rites (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom. Vol. 5).* – Roma, 2000. – P. 398–418). В этом почитании может проглядывать и проявление магического контакта, психосоматической «религиозной терапии», то есть целительного воздействия, которым молва наделяла святые реликвии (подр. см.: Арнаутова Ю. Е. Колдуньи и святые. Антропология болезни в средние века. – СПб., 2004. – С. 321–368).

¹¹¹⁵ Последовательность находок частей мошей (ребер, головы, рук, бедер) и якоря та же, что и в Итальянской легенде (§ 4).

¹¹¹⁶ В переводе И. Калиганова (с. 314) есть слова, которых нет в оригинале источника, приводимого П. А. Лавровым: «Он (якорь), как и следовало ожидать, разрушился от ржавчины – блаженные же члены святого остались невредимыми». В комментариях к слову И. Я. Франко тоже ошибочно писал о находке якоря, «изъеденного ржавчиной, но все еще прочного» (Франко І Сьвятій Климент у Корсуні. – С. 186). На деле якорь мог быть не целиком железным, а деревянным, с железными частями, или вообще каменным, в иде блоком с желобом по периметру для крепления каната.

¹¹¹⁷ У И. Калиганова: «И сразу же грянуло всеобщее благодарственное песнопение, не смолкавшее до тех пор, пока не были собраны даже мельчайшие частицы мошей, окрашенные ржавчиной якоря» (с. 314). Ср.: «частичку за частичкой» (*particulis paullatim*) (Итальянская легенда, § 4).

¹¹¹⁸ «Всю ночь, до часа, приличествующего для бескровной жертвы и приношения Христу Богу нашему, продолжалось непрестанное Божие славословие. И лишь немногие из людей безмолствовали, как и подобает во время такой службы» (пер. И. Калиганова, с. 314). Похоже, рассказчик забегает вперед, упоминая о благодарственном молебне и всенощной, которые будут совершаться уже после доставки мошей в город (см. гл. 11). «Общее пение хвалѣно» и «славословія Бога» не могли продолжаться «непрестанно всю ночь» на острове, ибо благочестивая экспедиция попала туда только под утро и еще на корабле, затемно, отслужила утреню (ср.: Франко І Сьвятій Климент у Корсуні. – С. 186).

¹¹¹⁹ Согласно интерпретации Е. В. Ухановой, архиепископ возложил себе раку с мошами на голову вместо евхаристических даров, поскольку не имел алтаря, у которого мог бы совершить полагающуюся службу – благодарственную литургию (Уханова Е. В. Обречение мошей... – С. 123). Не отрицая такой возможности, надо все же заметить, что составитель указал лишь на особый, торжественный способ доставки на судно раки, с которой Георгий обращался как с диском. Была ли при

скъ съ симъ хвалословесіемъ путь начинаютъ¹¹²¹. «взимайте нынѣ, вси языци, якоже древле четверочастну скинию¹¹²², Божій Херсоньскый Съборъ¹¹²³, и Святаго нынѣ раку, яко зовуще всѣхъ поюще отъ конецъ мира на Божіе празднество»¹¹²⁴. Егда же отступисте отъ отока елико десяти стади¹¹²⁵, боголюбецъ Князь градскый¹¹²⁶ и с етеры вѣрными и мудрыми мужи, обрѣтшимися тогда ту, подобно срѣтенію сътвори, натычно шествіе к намъ огнемъ повѣда, являя за множество свѣщъ¹¹²⁷.

этом совершена евхаристийная молитва — анафора (дословно «приношение», «жертва») и собственно литургия (synaxis, hierourgia, mysteria), остается неясным.

¹¹²⁰ С нѣкими вѣрными соущими.

¹¹²¹ ...*весь градъ Херсонескъ съ симъ хвалословесіемъ путь начинаютъ* — «...тронулись в путь к городу Херсону со следующим хвалебным пением».

¹¹²² Библейская скиния (греч. skene) — место для совершения торжественных общественных богослужений. Она было устроено по особому повелению Господа, указанному Моисею на горе Синай (Исх. 25: 8–9, 40; Евр. 9: 1–8). Первое, внутренне отделение скинии называлось Святое, или святилище, или первая Скиния, а внутренняя часть, отделенная завесой, называлась второй Скинией, или Святая Святых (Евр. 9, 2–3). Здесь находился Ковчег (кивот) Завета Господа, сделанный из дерева ситтим (акации), а в ковчеге держали скрижали, на которых были записаны десять заповедей, золотой сосуд — стамну с манной и жезл Аарона. Скиния имела таинственное, иносказательное значение и именно в таком переносном значении упомянул ее составитель «Слова». Она признается прототипом церкви Христовой. В алтаре христианских храмов — в святой святых — вместо кивота имеется престол, вместо скрижалей — Евангелие, вместо жезла Ааронова — крест, вместо стамны — чаша с дарами Евхаристии (Скиния // Христианство. — М., 1995. — Т. 3. — С. 588–589).

¹¹²³ ...*Божій Херсоньскый Съборъ* — собрание духовенства и горожан.

¹¹²⁴ По мнению А. Пелина, это могла быть стихира, написанная специально к празднику, прославляющая св. Климента и святой «Божий Херсонский Собор» (Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса IV–XIV века: Дисс.... канд. богословия / Московская Духовная академия. — Сергиев Посад, 2001 (рукопись). — С. 155).

¹¹²⁵ ...*елико десяти стади* — примерно 2 км от «отока» (острова, места, залитого водой). Следовательно, плывшие на корабле уже оставили позади Казачью и Камышевую бухты.

¹¹²⁶ ...*Князь градскый* — упомянутый выше стратиг Никифор. По всей очевидности, именно стратиг, а не архиепископ или кто иной, явился организатором процессии и распорядился приготовить место для размещения раки «на новозданем столпе града, тем создане тогда во имя святаго Климента» (см. гл. 11). И. Я. Франко заблуждался, полагая, что в этих словах речь идет о 802 г., приходе к власти императора Никифора, на правление которого пришлось архиепископство Херсонского предстоятеля Георгия (Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святой Климент у Корсуни. 1902–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 270, 271). На самом деле, здесь имеется в виду глава города — стратиг, которого неверно называть «эпархом».

¹¹²⁷ Перевод этого предложения у И. Калиганова: «Когда же они отделились от острова на десять стадий, боголюбивый князь города с некими благоверными и мудрыми мужами, которые там оказались, устроили достойную встречу, дав о себе знать светом множества зажженных свечей» (с. 314). А. Пелин пишет о «множестве свитильников», что не точно, и связывает их использование с коротким днем в разгаре зимы, когда уже смеркалось (Протоиерей Александр Пелин. Топография... —

11. И се пѣніе идоша поюще сущая о святѣй рацѣ¹¹²⁸: «рѣку обидемъ убо, яко кивотъ¹¹²⁹ носяще, не яко Моисея днесь в рацѣ, но Апостола, потопляюща леств невидимаго врага». Пѣвъ же с нами и съпохваль отока улученіе, и со тѣшаніемъ тогда вниде в градъ и срѣтеніе достойно приготова и сътвори¹¹³⁰. Лобзавшу же ему блаженую раку, моляше взяти ю и на новозданѣмъ столпѣ града, тѣмъ сзданъ тогда во имя святаго Климента, положить ю в малѣ и ту слово преношенію почѣсти¹¹³¹. Послушавше же его¹¹³², поставихомъ раку

С. 155). На самом деле до наступления темноты оставалось еще довольно времени и использование свечей имело прежде всего праздничное, обрядовое значение. Хмурым зимним утром или днем они были достаточно хорошо видны издали, с моря. Херсониты, вышедшие встречать пловцов, скорее всего, остановились у начала одной из магистральных дорог, ведущих от западных, Святых (Красивых) ворот города к Маячному полуострову в непосредственной близости от судоходных бухт, в том числе ближайшей — Стрелецкой. Раскопки Г.М. Николаенко в 1979 г. показали, что такая дорога действовала в IX–X вв., ее полотно шириной 10 м было проложено по скальному грунту и сделано в форме неглубокого желоба, по сторонам которого тянулись каменные ограды толщиной от 1,7 до 2,5 м. (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 663).

¹¹²⁸ И се пѣніе идоша поюще сущая о святѣй рацѣ... — «И идущие пели песнь о святой раке...». Надо полагать, здесь тоже обнаруживаются следы творчества «херсонесского периода» Константина Философа.

¹¹²⁹ Кивот (греч. kibotos) — собственно деревянный ящик, поставец. Отсюда слово «киот» для обозначения рамы для иконы. Обыкновенно слово «кивот» употребляется в применении к Ковчегу завета (Кивот завета), устроенному при Синае (Исх. 37: 1-9) по повелению Божию (Исх. 25: 10-27) (Кивот // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 729).

¹¹³⁰ ...и со тѣшаніемъ тогда вниде в градъ и срѣтеніе достойно приготова и сътвори — речь идет о возвращении стратига Никифора обратно в город в связи с озачиненностью организацией достойной встречи раки с мощами. Судно с архиепископом Георгием и прочими, видимо, только пристало к берегу. Ср.: ad uzbek... geteage prorgetabat (Итальянская легенда, § 5).

¹¹³¹ «Облобызав блаженную раку, он просил поставить ее на время на новостроенном столпе во имя святаго Климента и тут произнести слово». Очевидно, предполагалось ненадолго поместить раку на воздвигнутом с этой целью «столпе» — некоем возвышении или колонне (греч. «κίονα»), может быть, каменном реликварии в форме столба, располагавшемся вне храма, на открытом месте, чтобы дать возможность как можно большему количеству собравшихся увидеть мощи и услышать похвальную речь, которую по этому случаю сочинил Константин Философ. «Столп» этот был устроен если и в городе, то совсем рядом с оборонительной стеной, на заранее запланированном пути процессии, скорее всего, недалеко от западных, так называемых Святых ворот (ta Iera). Иначе непонятно, зачем пришлось оттуда переносить раку не в один из городских храмов, к примеру, в соседний с воротами четырехapsedный купольный мартырий (№47), связанный с легендой о чуде епископа Капитона при крещении херсонитов, а в храм св. Созонта, очевидно, ближайший пригородный, вполне подходящий для организованного «отступления» из толпы, скопившейся у ворот и перекрывшей дальнейшее движение вглубь города (см. ниже). Видеть в этом столпе некую «новую» или «не достроенную тогда башню святаго Климента», как думают И. Калиганов (с. 314) и Е. Уханова (с. 123), нет оснований. И.Я. Франко не называл этот столп новой башней, но тоже полагал, будто «князь города» просил, чтобы мощи были положены «на городской башне, которую собственно он строил

ту. Паки же вторицею молящеся¹¹³³ в храм святого Созонта донести его по стѣне града, близъ забрал сушу¹¹³⁴, зане бѣ вечер¹¹³⁵. Множество же много притѣкаше, яко неудобъ донести на мѣсто блаженую раку¹¹³⁶. В первую же стражу ноши¹¹³⁷, безмолвію бывшу¹¹³⁸, вшедь Архiereѣй съ етерыми вѣрными, преславнаго Климента в домъ святого Леонтія¹¹³⁹ преложи, и ту, собору бывшу, всенощное пѣніе повелѣніем Архiereовимъ бысть¹¹⁴⁰, до полунощи

и собирався назвать именем св. Климента» (Франко І. Святый Климент у Корсуні. — С. 186–187). Между тем в древнерусском языке башня обозначалась обычно словом «вѣжа», «вежа». Под столпом же понимался столб, колонна, памятник в виде колонны, воздвигнутый в честь какого-либо события, башня или колонна полая внутри, на которой подвизались вершить свой подвиг столпники (Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — СПб., 1893. — Т. I. — Стлб. 482; Словарь современного русского литературного языка. — М.; Л., 1963. — Т. 14. — Стлб. 933). Наличие в ранне-средневековом Херсоне традиции ставить подобные памятные столпы отражено в Житии св. епископов Херсонских, в рассказе о почитении памяти первого епископа — мученика Василия, поэтому и в данном случае речь шла о постройке херсонитами, скорее всего, еще одной «кионы», а никак не боевой башни. Компромиссное предложение А. Пелина превратить столп в «часовню», специально отстроенную для этого случая, оригинально, но бездоказательно увязывается с размещением этой надуманной топографической достопримечательности Херсона «прямо в одной из башен входных ворот города» (Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса... — С. 157–158).

¹¹³² *Послушавше же его* — судя по контексту, речь должна идти все о том же «князе города» Никифоре, вышедшем встречать мощи и огласившем всем их обретеніе (ср.: Житие с перенесением мощей св. Климента, § 5), а не об архiereе. Последний, уже после того как раку установили на столпе, совершил короткое молебное пение св. Клименту, во время которого молебен был прерван словом, очевидно, Константина Философа на приношение св. Климента (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 158).

¹¹³³ *Паки же вторицею молящеся* — то есть продолжая молебен.

¹¹³⁴ «Потом попросил перенести ее в храм святого Созонта близ городской оборонительной стѣны». Выражение *по стѣне града, близъ забрал* указывает, что он находился с внешней стороны города, куда выходили боевые зубцы стен — «забрала» (Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 158). Итальянская легенда не менее определенно указывает на предместный, соседский с городом характер храма св. Созонта (ср.: Антология, § 5). Оспаривать это очевидное обстоятельство нет никаких оснований (ср.: Беляев С. А. Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. VII Рождественские образовательные чтения. — М., 1999. — С. 31–32).

¹¹³⁵ *...зане бѣ вечер* — «ибо стоял вечер». В это время года заход солнца совершается в 17 часов, после чего очень быстро наступает темнота. Если учесть, что экспедиция попала на остров еще затемно, отправившись туда под утро, то прошло уже около 12 часов, из которых не менее шести ушло на поиски и перевозку св. мощей.

¹¹³⁶ «Стекло много народа, поэтому неудобно было донести на место блаженную раку». Фраза о «неудобстве донести на место» показывает, что храм св. Созонта не входил в первоначальные планы организаторов торжеств и рассматривался только как некий промежуточный пункт на пути переноса мощей к уготованному месту, а точнее, местам — столпу, на который предполагалось поставить раку перед тем, как доставить ее с крестным ходом в кафедральный храм города (см. ниже гл. 12). Видимо, выбор маршрута осложнило отсутствие в самом городе церкви св. Климента.

- ¹¹³⁷ Византийские писатели пользовались античным способом определения времени суток. Согласно римскому обычаю, ночь делилась на четыре стражи. Первая стража продолжалась от заката солнца до 10 часов ночи (Kazdan A. A. *Time* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 3. – P. 2085–2086; *Времяисчисление* // *Христианство*. – М., 1993. – Т. 1. – С. 384). Следовательно, для завершения четверга, дня 30 января (3 февраля) это соответствует времени между 20 и 22 часами. Следует заметить, что после «второго часа ночи» (зимой это приходится примерно на 19 часов вечера) полагалось гасить огонь в домах, питейных заведениях и других общественных местах (Византийская книга Епарха. – М., 1962. – XIX, 3, с. 67–68, 89, 247).
- ¹¹³⁸ ...*безмолвию бывшу* – то есть когда народ успокоился и разошелся по домам.
- ¹¹³⁹ ...*домъ святаго Леонтия* – вероятно, городской монастырь на северо-западной оконечности Херсона, который поэтому назван «домом св. Леонтия», а не только церковью (ecclesian S. Leontii), как в Итальянской легенде (§ 5). Примечательно, что так же, – «весьма чтимым домом», «святым домом» (*domo percolenda, sancta domo, oikio de pansebasmio, agio oiko*), – в мартирии братьев Евпрепия и Феодора и в мартирин папы Мартина был назван местный Влахернский монастырь Богоматери Девы Марии (о нем подр. см.: Сорочан С. Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // *Х. сб.* – 2004. – Вып. 13. – С. 211–232). Святой, имя которого носил Западный монастырь и его большая базиликальная церковь (№ 13), скорее всего, был тем св. муч. Леонтием, который, по преданию, являлся одним из знаменитых братьев-бессеребренников, родом из Киликии, занимавшихся врачеванием и пострадавших за веру в 286–305 гг. День его памяти празднуется церковью 30 октября. В таком случае особенно понятным становится наличие у этого городского монастыря богадельни или носокомиона, в которых содержали, лечили немощных, калек (см.: Сорочан С. Б. *Византия IV–IX веков: этюды рынка*. – Харьков, 1998. – С. 230; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. *Жизнь и гибель Херсонеса*. – С. 649, 664).
- ¹¹⁴⁰ ...*всенощное пѣние повелѣнемъ Архїереовѣмъ бысть*. Как полагалось, у раки с мощами по велению архиепископа Георгия было организовано всенощное бдение (греч. *rannychis* или *агруппниа*) и песнопение. Едва ли его вел сам архиерей, человек старый, едва стоявший на ногах, смертельно уставший за весь бурно проведенный день, которому к тому же предстояло вести праздничное богослужение на утро, в главном кафедральном городе – Уваровской базилике. «Певческое бдение» принадлежало к традиции литургии так называемого «кафедрального» обряда, который практиковался в самых главных храмах больших городов. С ним соперничал монашеский тип богослужения, для которого было характерно наличие ряда автономных единиц общего моления (вечерня, всенощная, полунощная молитва, утренняя и четыре канонических часа, причем пелись почти исключительно псалмы, а не гимны (См.: Мейендорф И. *Византийское богословие*. – С. 212, 213). Следует также отметить, что монастырская певческая традиция была сильнее соборной мелодии (Тафт Р. Ф. *Византийский церковный обряд*. – СПб., 2000. – С. 78). Всенощные родились из ночных служб, отправляемых первыми христианами. Такие бдения объединяли великую вечерню с литией (молебном, иногда соединяемым с крестным ходом) и благославлением хлебов, утреню и первый час, предшествуя Божественной литургии (Всенощное бдение. Литургия. 2-е изд. – М., 1991. – С. 62). Подобное богослужение обязательно совершаются на великие праздники Рождества (в ночь с 5 на 6 января), Богоявления (на 19 января), Пасхи, под воскресные дни в течение года и в дни памяти святых и мучеников (см.: Никольский К. *Пособие к изучению устава богослужения православной церкви*. – СПб., 1907; Скабалавич М. М. *Толковый Типикон*. – К., 1910; Вагнер Г. К. *Византийский храм как образ мира* // ВВ. –

убо мужескомъ поломъ, от полунощи до утра черноризицами и благовѣрными женами, обычай так сущъ вѣрными тѣми до кончины¹¹⁴¹.

12. По томъ же всенощнѣ пѣніи литанія¹¹⁴² етера вселюдска заутра, въ тыже церкви собравшиися, изиде по всему граду¹¹⁴³, въ нейже бѣ видѣти всякого челоуѣка и всякъ образъ вѣрныхъ веселящяся, и слезящя, и играющъ духовно, душею же и тѣломъ, и неизглаголанною радостію радующеся. Не бѣ бо разлучити, ли разсмотрити старости заутрѣтствомъ радованнымъ образомъ шествіа, богатя и нищя, благородныя и простородныя¹¹⁴⁴, но вси и вся вкупъ съ дерзновеными, забывши всяку напасть, съ святыми мощыи славнаго Климента, весь градъ обшедше, в кафоликію церковь внидоша¹¹⁴⁵. И егда въ первыя двери¹¹⁴⁶ хотяше вниити Святый Климентъ,

1986. – Т. 47. – С. 171). Ночное предпраздничное богослужение стало уже с III в. столь же обязательным, как и литургия (Вагнер. Г.К. Указ. соч. – С. 172). Ход всенощной сложился к IV в., причем на ней могли присутствовать и оглашенные (Всенощное бдение. – С. 72). Однако во время, соответствующее описываемым событиям, согласно Типикону Студийского монастыря, не было бдения в течение всей ночи, а, скорее, существовало последование (akolouthia) во время навечерия (apodeipnon), полунощницы (mesonyktikon), утрени (orthros) и часа первого (Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 98–99). Между ними по уставу полагалось чтение из синаксаря, Деяний апостолов или писаний свв. отцов. Навечерие начинается с воспоминания о сотворении мира: описывается творение (Пс. 103), затем звучат напоминания о беспомощности человека после грехопадения (Пс. 140, 141, 129, 116), а завершается она молитвой Симеона (Лк. 2: 29–32), выражением надежды на спасение, с мыслью о том, что день и ночь способны еще и стать блаженным отдохновением для уповающих на пришествие Мессии (Мейендорф И. Указ. соч. – С. 216–217). Наиболее благоприятную почву для своего развития всенощное бдение нашло в монастырях и их главных храмах – кафоликонах, подобных «дому св. Леонтия», где оно продолжалось всю ночь с небольшими перерывами, иногда для вкушения пищи. Тогда же совершалась лития (от греч. lite – усердная молитва) – часть предпраздничного всенощного бдения, следующая за ектенией – молитвенным прошением, начинающимся словами: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви», которые возглашал диакон или священник. Кроме того, особый род литии был установлен для поминального молитвословия за усопших. Этот обряд, совершаемый в западной части храма, заключал предпраздничную всенощную. Во время его исполнения на особом столике – тетрапode в литийном сосуде освящали хлеб (просфору), пшеницу, вино и елей, предназначенные для литургии преждеосвященных даров (Храневич К.И. Лития // Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – Т. 2. – С. 40). На всенощном бдении совершалось также помазание народа елеем. Всего в году 68 всенощных бдений (52 воскресных и 16 праздничных). Сверх того, всенощная могла быть устроена, как в нашем случае, накануне дней, в которых совершалась память святого, чтимого в той или иной местности, в том или другом храме (Всенощное бдение // Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992. – Т. 1. – Стбл. 576–577; Всенощная // Азбука христианства. Словарь – справочник / Сост. А. Удовенко. – М., 1997. – С. 51; Всенощное бдение // Христианство. – М., 1993. – Т. 1. – С. 387). В Слове речь идет именно о таком всенощном бдении 30–31 января (по византийскому стилю), связанном с памятью св. Климента Римского в Херсоне. Оно завершается утреной (народное название – заутреней), богослужением, происходившим рано утром. В данном случае совершалась не вседневная, а праздничная заутреня, которая отличается от первой присоединением так называемого полиелея

и «Великого славословия». Состав ее молитв и песнопений излагается в главах 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Типикона (Устава Богослужебного), а иногда и в Служебнике, Октоихе, Псалтири Следованной и Часослове (Утреня // Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 2212–2215; Утреня // Христианство. — М., 1995. — Т. 3. — С. 554).

- 1141 Предложение заканчивается словами: «...таков до окончания обычай тамошних верующих». Однако примечательно, что такой же порядок смены чтецов во время всенощной предусматривал и Типик Великой церкви (Красносельцев Н. Ф. Типик церкви св. Софии в Константинополе (IX в.) // Летопись историко-филологического общества при Новороссийском университете. Византийский отдел. 1. — Одесса, 1892. — С. 230–231). Очевидно, до полуночи бдение совершала пришлая смена священников и монахов из других храмов и монастырей Херсона, а от полуночи до самого утра нескончаемое пение, возможно, иерейским чином, продолжала смена из своих монахинь монастыря св. Леонтия и «благодарных жен». Едва ли инокиням разрешили бы ночью приходить со стороны, покидать свой монастырь. Отсюда можно предположить, что Западная базилика (№ 13) входила в комплекс городского женского монастыря (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. — С. 664–665).

- 1142 Литания (греч. *litaneia* — моление, богомолье) — торжественное молитвословие о ниспослании небесной помощи, прототипом которого послужили некоторые псалмы (особенно псалом 135 «Славете Господа, ибо Он благ»). Наряду с всенощными бдениями, шествиями — молебнами, проповедями, псалмодиями, песнопениями в форме диалога и антифона, а также Евхаристией, была известна в византийском богослужении уже с последней трети IV в. (Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — С. 25). Литания совершалась во время церковной процессии, когда пелись песнопения антифонного типа. Различают малую и большую литанию; последняя установлена римским папой Григорием I Великим (ок. 540–604). Е. В. Уханова полагает, что «название «литания» применяется «Словом» к крестному ходу с мощами по городу» (Уханова Е. В. Обретение мощей... — С. 122, прим. 37), однако содержание последующих фраз источника заставляет в этом усомниться.

- 1143 Очевидно, после пения литании собравшиеся в церкви св. Леонтия отслужили утреню («заутра») и только после этого стациональная литургия двинулась с мощами по всему городу. Эту службу 31 января (4 февраля) 861 г., в пятницу, утром в «доме св. Леонтия» по-прежнему вел не епископ Георгий, поскольку позже состоялась Божественная литургия в общем главном храме («кафолийский церкви»), а литургическая дисциплина и византийское каноническое право не позволяли епископу или священнику служить в один и тот же день дважды (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. — С. 365). Значит, архиерей поджидал прихода процессии, находясь в большой базилике св. Апостолов в епископальном комплексе на северо-восточном берегу города.

- 1144 «Из-за раннего часа в ликующем шествии невозможно было отличить старого от малого, богатого от нищего, благородного от простолюдина» (пер. И. Калиганова, с. 315). Вероятно, утреня и начавшееся после нее церковное шествие от станции к станции состоялись между 6 и 8 часами утра, когда в это зимнее время еще по ночному темно. Восход солнца совершается 4 февраля (по григорианскому календарю) в 7.05.

- 1145 «...весь градъ обшедые, в кафолийку церковь внидоша — «...обойдя весь город, в соборную церковь вошли». Ср. с концовкой § 5 Итальянской легенды: «кафолийская церковь», несомненно, та же «большая базилика». В Проложном старославянском варианте источника, общего со Словом на перенесение мощей, соборная церковь названа церковью св. Апостолов (Франко I. Святый Климент у Корсуні. — С. 184, 192). Большая схожесть в описании разных случаев перенесения мощей, свидетельствует, видимо, в пользу существования некой кано-

славный причетъ с Архїереомъ¹¹⁴⁷, яко единьми усты благодушно, се абїе пѣти начатъ: «прими просвъщника, церкви, тебе просвъщающа Климента святаго и славнаго днесъ: яви бо ся богатство и пресвятая держава, яко съ Петромъ и Павломъ сподобися слово прїати. Тѣмъ же и прерища¹¹⁴⁸ конца земли, радостію скончася (и) въ Херсонъ, Господа възлюблѣ крѣпко¹¹⁴⁹ и спасаетъ тя. Достойно сего почти, яко подающа вѣрнымъ велью милость»¹¹⁵⁰. Туже святому преношенію бывшу и святыми мощми воду свящѣше¹¹⁵¹ и тою просвъщеніе прїимъ равно¹¹⁵², и якоже и вѣрою не мнѣ послужеше, в своя дома с похвалою възвратишася, и благословяше Бога о семъ даръ величїемъ и благодати небеснѣй¹¹⁵³.

нической традиции для таких процессий, какую соблюдали и в византийском Херсоне (см.: Антонин. Житие иже во святых отца нашего Симеона Столпника // Сборник палестинской и сирийской агиологии / Изд. А. И. Пападопуло-Керамевс с рус. пер. В. В. Латышева. ППС. – СПб., 1907. – Вып. 57. – Т. 19. – Вып. 3. – Сек. 28, s. 84-85; Taft R. Byzantine Liturgical Evidence in the Life of St. Marcan the Oeconomus: Concelebration and the Preanaphoral Rites // Orientalia Christiana Periodica. – Roma, 1982. – Т. 48. – Р. 159–170; Слово Феофана, пресвитера и игумена, об изгнании святого Никифора и о перенесении его мощей // Творения св. отца нашего Никифора архиепископа Константинопольского. – Минск, 2001. – С. 80–81, гл. 16).

¹¹⁴⁶ ...первыя двери – центральный, главный вход, ведущий в средний неф кафоликона, через который пронесли раку с мощами. Обычно верующие входили в храм через двери в боковые нефы, да и то в них открывалась только по одной, правой створке, как это видно на примере стертости мраморных дверных порогов в Западной базилике №13 (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году // ИАК. – 1902. – Вып. 4. – С. 56–61).

¹¹⁴⁷ ...причетъ с Архїереомъ, то есть епископ Георгий с причтом соборного храма.

¹¹⁴⁸ ...прерища – «обойдя».

¹¹⁴⁹ в истину.

¹¹⁵⁰ «Чти его достойно, как подающего верным великую милость». В тексте источника приведена стихира «стиховна», исполняемая в конце утрени как седален 2-го гласа (ср.: Уханова Е. В. Обретение мощей... – С. 123). Стихира (греч. stichera – многосложие) – песнопение, состоящее из многих стихов, написанных одним размером и большей частью предваряемых стихами из Священного Писания. Название это перенесено с ветхозаветных поэтических писаний (книга Иова, псалмы Давидовы, книга Притчей, Екклесиаст, Песни Песней), которые у древних отцов Церкви называются стихирами и по образцу и для замены которых стали составлять христианские стихиры. По различию стихов Священного Писания, предваряющих стихиры, последние разделяются на три вида: стихиры на «Господи воззвах»; они поются на вечерне после 140-го псалма (Псалом Давида: «Господи, к Тебе взываю»); стихиры «стиховны», имеющие перед собой стихи из разных псалмов и вообще из книг Священного Писания, соответственно воспоминанию дня и тому, к какому лику принадлежит святой (эти стихиры поются в конце вечерни и в конце утрени, когда нет великого праздника); стихиры «на хвалитех» – те, которые имеют перед собой стихи из так называемых «хвалитных псалмов» (148-й, 149-й и 150-й), в которых часто встречается слово «хвалите» (поются в конце утрени). Церковным уставом положено петь стихиры по стихам (Стихиры // Христианство. – М., 1995. – Т. 3. – С. 639). Седален (от греч. kathisma – «сидение») – песнопение, противоположное акафисто – хвалебным песнопениям в честь Иисуса Христа, Богородицы и святых. Во время исполнения седален верующим позволяется садиться и слушать сидя то или другое

чение. Седалены положены после кафисм – слушаний или пений двадцатой части Псалтири (псалмы читаются не подряд, но с известными промежутками, и замыкаются чтениями) на утрени, после 3-й песни канона и перед чтением. Их нет после таких кафисм, за которыми не следует чтение (например, во время вечерни) (Седален // Христианство. – М., 1995. – Т. 3. – С. 533). Византийская церковь знала 8 гласов или музыкальных лада (диатоническая гамма), на которых основаны все песнопения, называемые ангелоподобным пением. Гласы распадаются на две четверти (тетрахорд) – верхнюю и нижнюю (Глас // Христианство. – М., 1993. – Т. 1. – С. 414). Именно так, ангелоподобно пелись стихиры «стиховны» и кафисмы в этот день в главном кафоликоне города.

- ¹¹⁵¹ ...*святому преношению бывшу и святыми мощми воду свящше* – были совершены освящение воды мощами св. Климента, а также проскомидия и литургия. В данном случае речь идет о Малом Водоосвятии, менее значимом последовании (аколуфии) византийского обряда, которое отличается от Великого по своему составу. В частности, оно совершается в дни храмовых праздников перед Божественной литургией, тогда как Великое Освящение воды совершается накануне Богоявления (ночи на 19 января) в конце Божественной литургии или после вечерни (Водоосвятие // Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992. – Т. 1. – Стлб. 535–536; Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. – С. 17, 87). Следует учесть, что со второй половине IX в. водоосвятие проводили в нартексе, для чего использовали чашу или вазу (фиал), находившуюся здесь же (Photeinakes S. O nartheas ton ekklesion tes mesabyzantines kai palaio-logeias periodou. Leitourgike chrese kai eikonographiko programma. – Athena, 1988. – S. 8–9). В ходе раскопок около западной части Уваровской базилики был найден большой, с двумя горизонтальными ручками и крышкой, тщательно сделанный сосуд из пятнистого мрамора, украшенный крестом (по виду – VI–VII вв.), который вполне мог подходить для таких целей (Отчет за 1904 год // Архив НЗХТ. – Д. №13. – Л. 23–24). Скорее всего, освящение воды св. мощами состоялось, как и положено, именно в просторном нартексе кафоликона, а также в стационарных фиалках (большом, ауле, и малом, при крещальне) перед литургией.
- ¹¹⁵² Подобная архиерейская литургия обязательно подразумевала «соединение всех» (synaxis) – Евхаристию – причащение святых тела и крови Христовых, ибо всегда совершалась в дни поминания святых. Ее начальная часть – eparxis, начиная с VIII в. включала вступительные славословия и три диаконские молитвы прошения (мирную ектению – eirenika или megale synapte), а также две малые ектении (mikra synapte), каждую из которых сопровождала тихая молитва пресвитера, после чего шло провозглашение концевое славословия и по одному антифонному пению псалмов. В это время епископ сидел на своем сидении в алтаре. На Малый вход все служители выходили к нему и торжественно провожали его к престолу, а он брал кадильницу и совершал каждение престола, иконостаса, служителей в святилище – виме и верных в храме. Потом, повернувшись к престолу, он провозглашал молитву Трисвятого («Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас»), после чего пелся сам гимн. Затем диакон выносил из алтаря крест и Евангелие, проносил через центр храма и уносил обратно, что означало явление Христа в образе Слова. В начале следующей части литургии – литургии верных – следовал Великий вход, во время которого священнослужитель, возглавлявший служение, в данном случае архиепископ Георгий, торжественно проносил хлеб и вино с проскомидийника в алтарь через неф и обратно в святилище для возложения на алтарь, что символизировало путь Христа на жертву и служило прообразом Его явления в таинстве причащения (см.: Шульц Г.Й. Византийська літургія... – С. 21, прим. 21; с. 78; Тафт Р.Ф. Указ. соч. – С. 89–90).
- ¹¹⁵³ Ни в письме Анастасия библиотекаря к Гаудериху, ни в Итальянской легенде, ни в Слове на перенесение мощей не сообщается, что Константин взял с собой мощи

13. Сие убо о братіе, нескудное се богатство блаженныхъ мощій славнаго Климента явлено бывше, достойно хвалу, яко отъ словесна естества съдѣтеливи его, Словеси Божію, словомъ весь миръ праздьственъ день свѣтлыа памяти его достойно сътворяща, и грядуща въ слѣдъ вѣры от Бога упованіемъ, яко настояща узримъ. Мы бо есмь симъ вина и имже ся есмь лишили его, но некли возникнемъ. Блаженъ бо градъ нашъ, сие намъ сущемъ и противныа отгонящемъ, явится¹¹⁵⁴. О блаженный съборе, пришедый въ тѣ день къ рацѣ преславнаго Климента, яко отъ земля другое солнце преславно восіавше узрѣвъ! О блаженныхъ мужъ несуменно упованіе, не изнемогшее начати и на свѣтъ принести, таковыи славный даръ превзимающі! О руки, пророческимъ видніемъ клещамъ уподобльшася и страшныа угли мощій Климентовъ примше! О блаженный соборъ всякаго вѣзраста¹¹⁵⁵ радъ совокуплься, и вселюдску (литанію) и святыи день преношенія мощій святаго Климента сътвори! О пресловый и преславне предо всѣит и надо всѣми Клименте, давыи намъ святыи сѣи день явленіемъ твоихъ мощей, не посрамль и давно вжагающаго нашего упованія, но себе вдавъ неключимъ нами и непотребными руками нашими изысканъ и явленъ быти и желаннаго сокровища богато насытитися. Буди же и намъ чтущимъ тѣ днесъмысленныхъ даровъ датель незавидливъ, блистающимъ и истекающимъ мыслено озареніе от красныа твоеа раки, да душевныхъ и телесныхъ страстей и всѣхъ противныхъ приложеній избавляеми изглаголанна пророческы о твоихъ мощехъ, да сподобимся насладитися и еще яко отъ сада растуша и цвѣтуша все земно наслажденіе мысленаго села Божія мысленія, да тѣми великими дарми напаеми и храними, всяко смущеніе силу противнаго поправше и потребльше преславную твою память ликовствуемъ радующеся украшаеми и всякая доброты исполняеми и небесному царствію неуклонно да утвержени будемъ благодатію явльшагося днесъ, свѣтло творящая присно честное твое святое явленіе мощей твоихъ Христа истиннаго Бога нашего со Отцемъ и со святымъ Духомъ и въ безконечныа вѣкы вѣкомъ. Аминь¹¹⁵⁶.

(Лавров П. *Жития херсонскихъ святыхъ в греко-славянской письменности* // *Памятники христіанскаго Херсонеса*. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 127–131).

св. Климента, возвращаясь из Херсона. Более того, как заметил И. Я. Франко, «...контекстом повествований это почти исключается, поскольку корсуняни принимают эти мощи как драгоценную святыню и помещают их в своей кафедральной церкви» (Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // *Записки науковаго товариства ім. Шевченка*. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 230). Видимо, если частицы мощей и были забраны имперским эмиссаром, это не афишировалось в Херсоне.

¹¹⁵⁴ «Блажен наш город! Раз мы таковы, значит будет он отгонять неприятелей» (пер. И. Калиганова, с. 315). Содержание этого предложения недвусмысленно указывает на причину настойчивых розысков мощей (необходимость поднять дух горожан перед лицом вражеской угрозы — «силу противнаго»), а также позволяет думать, что оригинал Слова был составлен при участии херсонита (отсюда выражения «мы», «наш город»). В начале источника, в его своеобразной преамбуле, автор тоже подчеркивал спасительность для херсонитов священной находки: «Ибо сами мы знаем, что отвел он (св. Климент — С. С.) от нас многие беды, болезни и различные превратности» (пер. И. Калиганова, с. 311). Поскольку эти беды и неприятели были хорошо известны жителям, ему не было нужды конкретизировать их.

Письма Николая Мистика в Херсон (извлечены из большого епископального собрания этого Константинопольского патриарха (901–906/907, 911/912–925), которое хранится в библиотеке Апостолика в Ватикане¹¹⁵⁷. Автор их, один из образованнейших ромеев (по словам Продолжателя Феофана, «в мудрости выдающийся»), вначале ученик и приближенный патриарха Фотия (858–867, 877–886). В свою очередь став «архиепископом Константинополя и Нового Рима», Николай I оказался воспитателем и опекуном юного Константина Багрянородного (905–959), получил значительную долю власти в государственных делах и вплоть до своей смерти в 925 г. был главным советником императора по внешней политике¹¹⁵⁸. Озабоченный также делами Церкви, он обнаружил своими посланиями и письмами чрезвычайно разностороннюю деятельность. Среди усиленных стараний по поводу внутренних и внешних примирений, особенно прекращения болгарско-византийской распри при царе Симеоне (893–927)¹¹⁵⁹, его также не покидали мысли о миссионерской деятельности Церкви на севере и северо-востоке, в северокавказской Алании, Хазарии. Отсюда послание Симеону (одно из 26 сохранившихся), написанное, вероятно, в конце августа – начале сентября 917 г., в котором он поставил «архонта Болгарии» в известность о том, что все его враждебные замыслы раскрыты благодаря регулярным разведывательным контактам стратигов Македонии, Фракии и Херсона, а также еще два письма, на сей раз отправленные в Херсон и взаимно дополняющие друг друга по содержанию, связанному с организацией отсутствовавшей до того епископской кафедры в Хазарии и хиротонией пресвитеров. Одно из них адресовано архиепископу Херсона вскоре после установления церковного мира на соборе в Константинополе в марте 919 г. Другое отправлено, видимо, одновременно с этим письмом или вслед за ним некоему должностному лицу, вероятнее всего, стратигу, прибывшему незадолго перед тем в город, но уже ожидаемому с докладом в Константинополе. Это один из наиболее ценных

¹¹⁵⁵ Тела.

¹¹⁵⁶ Не исключено, что гл. 13 представляет в своей основе кальку того самого похвального слова – торжественной речи (*sermonem declamatorium*), обращенную к «блаженному собору и граду», которую сочинил и произнес в Херсоне Константин Философ, по случаю обретения мощей св. Климента и о которой упоминается в письме Анастасия библиотекаря (см.: § 4). Очевидец событий – херсонит, присутствовавший при открытии мощей, человек, близкий к архиепископу Георгию, мог по свежей памяти присовокупит его к своему сочинению, подвергнув незначительной редакции.

¹¹⁵⁷ Издание с переводом на английский язык см.: Nicholas I, Patriarch of Constantinople: Letters / Greek Text and English Translation by R.J. H Jenkins, L.G. Westerink. – Washington, D.C., 1973 – P. 52–69, № 9; p. 314–315, № 68; p. 388–391, № 106; p. 553–555, 569. Всего известно 163 письма Николая к разным лицам.

¹¹⁵⁸ Причислен Церковью к лику святых (память 16 мая) (Николай Мистик // Христианство. – М., 1995. – Т. 2. – С. 209). Библиографию см.: Любарский Я.Н. Замечания о Николае Мистике в связи с изданием его сочинений // ВВ. – 1986. – Т. 47; Kazdan A. Nicholas I Mystikos // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1466–1467.

¹¹⁵⁹ Подр. см.: Ангелов Д. Методы византийской дипломатии в отношении с Болгарией по данным писем константинопольского патриарха Николая Мистика // Вопросы истории славян. – Воронеж, 1963. – Вып. 1. – С. 60–68.

источников об организации миссионерской деятельности византийской Церкви в начале Хв., который нуждается в особенно тщательном критическом анализе. Перевод последних двух писем с параллельным греческим текстом впервые издан В. И. Григоровичем и взят за основу приведенной ниже публикации источника).

*Симеону, архонту Болгарии*¹¹⁶⁰.

[Патриарх печалится по поводу братоубийственной войны, вновь разгоревшейся с 912/913 гг. между христианами, «друзьями, забывшими дружбу», — болгарами и ромеями, видит в ней проделки дьявола, винит Симеона, просит его одуматься и предупреждает, что в Константинополе знают все о готовящихся кознях и начали сбор войск для похода против болгар. Следует изложение того, что Николаю Мистикку сказали по этому поводу во время аудиенции в императорском дворце].

Тебе известны, отец и господин, стратиги Македонии и Фракии¹¹⁶¹. Так вот они¹¹⁶² сообщили, они не перестают ежедневно делать то письменные донесения, то через своих апокрисиариев изустные, с уверением в действительности того, о чем сообщают, не оставляящим никакого места сомнению, что цель болгар в конце опустошить и разграбить нашу страну. Да, они клятвенно уверяли, что это не выдумка, но что болгары действительно намереваются порвать состоявшийся договор, не желая долее соблюдать его условия. Затем они добавляли к сему, что тебе не безызвестен Вога¹¹⁶³, который

¹¹⁶⁰ Nicolai Constantinopolitani patriarchae epistolae // PG. — 1863. — Т. 111. — Epist. 9, col. 72 D; Nicholas I... — P. 58–63, № 9 (to auto, то есть Symeon archonti Boulgarias). Перевод прилагаемых ниже отрывков, взятых из середины письма, приведен по изданию С. П. Шестакова и сверен с греческим текстом и его английским переводом Р. Дженкинса и Л. Вестеринка.

¹¹⁶¹ Фракия и Македония (главный город — Адрианополь) были крупнейшими и наиболее значительными из «западных» (европейских) военно-административных областей Империи, непосредственно граничивших с болгарскими землями (о времени создания этих фем см.: Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. — München, 1975. — S. 162–163).

¹¹⁶² Имеются в виду представители властей, с которыми говорил во дворце Николай Мистик. Выше они названы archousin — «властями», «начальниками» (Nicholas I... — P. 58. 80–81; 59).

¹¹⁶³ В пер. Х.-Ф. Байера: «Также ты знаешь хорошо Вогу» (Oude ton Bogan agnoeis) (Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 138). Нет сомнений, что речь идет о том самом предприимчивом Воге (Vogace) по имени Иоанн, который добился у Зои Карвонолсины, матери Константина Багрянородного, сана патрикия обещанием поднять против Симеона печенегов. Для этого он, взяв дары, отправился в «печенежскую землю» и, вероятно, в конце 913 г., а может быть, и летом 917 г., заключил договор с печенегами, по которому те соглашались воевать против болгар, переправившись через Дунай. Когда 20 августа 917 г. у реки Ахелой разразилась неудачная для ромеев битва с болгарами, Иоанн Вога, выполнил договоренность и привел к этому времени на Дунай печенегов в помощь ромеев. Однако в результате его распри и ссоры с другим патриkiem, друнгариem византийского флота Романом (будущим василевсом Романом I Лакапином), печенеги так и не были переправлены на византийских судах к месту боевых действий,

состоит стратигом в Херсоне¹¹⁶⁴. Вот этот стратиг Херсона не перестает все время сообщать, что болгары прилагают все усилия, чтобы печенегов и другие народы, которые обитают в тех краях, привлечь к участию в нашествии на ромеев и к войне (с нами)¹¹⁶⁵. И не то чтобы он то говорил, то молчал об

за что по окончании войны против обоих патрикиев было возбуждено обвинение, причем против Романа гораздо более тяжкое, ибо прежде всего из-за его «нерадения и злокозненности» печенеги повернули обратно домой (см.: Georgius Monachus Continuatus // Theopanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. Im. Bekkeri. — Bonnae, 1838. — V. 10, p. 804. 20–805.5; 807. 19–808. 3; 882. 5–11; Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus. — Bonnae, 1838. — P. 386. 23–387.7, 389. 20–390.5; Leonis Grammatici Chronographia / E. rec. Im. Bekkeri. — Bonnae, 1842. — P. 293. 5–13, 295. 18–296. 2; Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum ope ab Im. Bekkeri. — Bonnae, 1839. — Vol. 2. — P. 283. 22–284. 2, 286. 20–287. 4; Ioannis Zonarae Epitome historiarum / Ed. Th. Büttner-Wobst. — Bonnae, 1897. — Vol. 3. — P. 464. 10–465. 2; Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. Reiche A. Abt. I. Teil 1: Regesten von 565–1025. — München; Berlin, 1924. — № 575 (конец 913 г.); Златарски В. Н. История на Българската държава през средните векове. — София, 1971. — Т. 1. Ч. 2. — С. 374 сл.). Впрочем, по мнению И. Божилова, в поражении ромеев при Ахелое оказались повинны не столько внутренние распри военачальников, сколько активные происки царя Симеона в отношении печенегов, которых ему удалось склонить на свою сторону и даже привлечь к участию в разгроме византийцев (Божилов И. България и печенезите (896–1018) // Исторически преглед. — 1973. — № 2. — С. 52). В любом случае, случившееся нанесло серьезный урон репутации Воги как опытному посреднику в отношениях Империи с печенегами.

¹¹⁶⁴ В греческом тексте: ... *oti tes Chersonos tetaktai strategein*. Поэтому точнее переводы Н. М. Богдановой и Х.-Ф. Байера: «...который назначен стратигом в Херсон (или Херсона)» (см.: Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М., 1991. — С. 89; следующие три предложения тоже даны по этому изданию; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 138). Вполне очевидно, Иоанн Вога стал стратигом Херсона уже до битвы у Ахелоя. Его контакты с печенегами, которые столь удобно было осуществлять именно через Херсон, позволяют предположить, что это могло произойти, скорее всего, не в 913 г., а весной — летом 917 г. (в тоне письма патриарха нетрудно заметить намек на недавность назначения Воги, личности в то же время хорошо известной в Константинополе). Гюла Моравчик небезосновательно полагал, что новоиспеченный патрикий и ромейский стратиг сам был печенежского происхождения, то есть «инородцем», выдвинувшимся на византийской службе, отсюда его уверенность в успешности переговоров с печенегами, которые действительно согласились выдать ему заложников в обеспечение договора (Moraucsik G. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. — Bd. 2. — S. 92). Совершенно обосновательно видеть в нем «хазарского стратига» Херсона, «представителя крымской хазарской знати», который к тому же общался с печенегами не на их, а «на хазарском языке» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 105, 139; ср.: Богданова Н. М. Херсон... — С. 104–105, 110–116). Очевидно, уже в Херсоне Вога расплатится казенным золотом с печенегами, среди которых могли быть его родственники, иначе наемники не проделали бы летом 917 г. протяженный поход к берегу Дуная, откуда, видя бесплодную вражду ромейских военачальников, вернулись домой, чувствуя свои обязательства формально выполненными.

этом; но непрерывно и ежедневно этими посланиями и речами он беспокоит наши уши и сердце¹¹⁶⁶. Кроме того, сообщали они, что являлось до шестнадцати человек из печенежского племени с извещением, что не однажды, но много раз были посылаемы к ним апокрисиарии из Болгарии, склонявшие их к союзу с болгарями...

[Далее подводится оправдательное объяснение под военные приговора ромеев против болгар и еще раз объединяются свидетельства о враждебных намерениях Симеона, собранные, с одной стороны, на основе уверений стратиггов Македонии и Фракии, а с другой, — Воги и посланцев от печенегов].

... Ради этого, так как естественно было мне увериться из того, что они доносили с настойчивой убедительностью, последовал сбор войска и его мобилизация, а также отправлено посольство к печенегам, не для того, чтобы организовать войну и не для того, чтобы произвести избиение твоего народа, но первое мероприятие в целях обеспечить безопасность себе самим, а второе всего только в целях сдержать, как говорится, вашу стремительность и остановить вас от набега на Ромейские пределы, согласно донесениям смиренных людей, упомянутых Воги и посланцев от печенегов, подтвердившимся и со стороны прочих стратиггов. Такова была, по их словам, цель созыва войска, таковы причина посольства к печенегам. И я доверился им...

[Сетования по поводу злого демона, посеявшего разногласия между болгарями и ромеями, оправдание вторжений на болгарскую территорию желанием защититься и ответить на вторжения на территорию Диррахия и Фессалоники].

(Шестаков С. И. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р.Хр. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 58—59).

Архиепископу Херсонскому¹¹⁶⁷.

Было бы прилично и даже обязательно, чтобы твое совершенство, презрев труды и опасения морского пути¹¹⁶⁸ и ободрясь надеждой свыше, приехал

¹¹⁶⁵ В переводе Х.-Ф. Байера: «Стратиг Херсона не прекращает сообщать постоянно, что болгары прилагают всякое усилие к тому, чтобы приобрести (proslepsesthai, другое значение — принять, присоединить) патзинакитов и какие-то другие народы в этих местах для нашествия и войны против римлян» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 138). Источники этих сведений ясны. Константин Багрянородный подтверждает частые военные, дипломатические, торговые контакты херсонитов с печенегами в первой половине Хв., поездки посредников, посланников (апокрисиариев и василиков) в «Пачинакию» и практику содержания печенегов — заложников в Херсоне во время нахождения царских посланцев у печенегов (см: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 1, 6—7).

¹¹⁶⁶ Если даже фраза о ежедневных подробных посланиях и речах, то есть курьерах в столицу Империи, образная метафора, призванная подчеркнуть частоту таких письменных и устных донесений (alla dienekos kai kath'ekasten toioutois grammasi kai remasi), она недалеко от истины и в очередной раз подчеркивает регулярность и налаженность летних морских связей между городом-стражем и Константинополем. К тому же слова Николая Мистика еще раз и весьма наглядно подтверждают, насколько важной была дозорная служба среди прочих многочисленных обязанностей стратига (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 307—315).

сюда, и сорадуясь нам и всему собору церкви Божьей¹¹⁶⁹, участвовал, как подобает, в том, в чем участвует Боголюбивая душа при таком единении и при освобождении от прежних раздоров¹¹⁷⁰. Но так как опасения моря и трудного пути одолели¹¹⁷¹ тебя, лишив нас сладости¹¹⁷² твоего посещения¹¹⁷³, то, пиша это, делаем не в обиду за умедление, ниже в укор¹¹⁷⁴ за робость твою, но в извинение¹¹⁷⁵, извещая тебя, что никакой досады в нашей душе не осталось¹¹⁷⁶ от нежелания твоего приехать к нам¹¹⁷⁷

¹¹⁶⁷ To archiepiskopo Chersonos. Это небольшое письмо, по мнению его издателей и переводчиков, было написано до начала 920 г. (Nicholas I... — Р. 388–391, 554–555, № 106), что не мешает сдвинуть датировку ближе к весне, концу марта — апрелю 919 г. (см. ниже соображения на этот счет). Переписку Николая Мистика с Херсоном подтверждают сфрагистические находки, причем моливдул местного архиепископа Дамиана, который относится к первой трети Хв., может служить указанием на вероятное имя адресата письма патриарха (см.: Смычков К. Д. Печати церковных иерархов из Херсона // АДСВ. — 1999. — Вып. 30. — С. 124–125; Алексеенко Н. А. Булла патрарха Николая Мистика из Херсона // Древности 2004. — Харьков, 2004. — С. 260–264).

¹¹⁶⁸ ...презрев труды и опасения морского пути — kai kopon kataphronesai kai phobon ton ek thalasses («тягости пренебрегая и страхи морского плаванья»). В пер. С. П. Шестакова: «...презреть труды и страхи морского пути» (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 61). У Х.-Ф. Байера: «...и хлопотами пренебречь, и страхами, происходящими от моря» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358). Подразумевается необходимость трудного водного путешествия архиепископа из Херсона в Константинополь.

¹¹⁶⁹ ...и всему собору церкви Божьей — kai to pleromati tes tou Theou ekklesias, то есть собранию высших иерархов церкви в Константинополе в марте 919 г. Следовательно, море только открылось для навигации или должно было вот-вот открыться. Поэтому понятно, почему плавание в это время вызывало столь серьезные опасения и действительно было неверным делом.

¹¹⁷⁰ ...при таком единении и при освобождении от прежних раздоров — epi tosaute enoteti kai apallage tes prin diastaseos. У С. П. Шестакова: «...в таком единении после далекой разлуки» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61). В этих словах — указание на решение духовного собрания в Константинополе.

¹¹⁷¹ ...опасения моря и трудного пути одолели — tes thalasses e deileia kai tes porias o kamatos exenikese («боязнь моря и утомительного переезда одолели»). У С. П. Шестакова: «...боязнь моря и утомительности пути пересилили» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61).

¹¹⁷² ...сладости — iegas edones, точнее — «великой (святой) радости (наслаждения, удовольствия)». В. И. Григорович также iegas при переводе пропустил. У С. П. Шестакова: «...святой радости» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61).

¹¹⁷³ ...посещения — paragenesthai («присутствия», «участия», «прибытия», «появления»).

¹¹⁷⁴ ...в укор — ou tempsin («в порицание, упрек»).

¹¹⁷⁵ ...в извинение — alla suggnomen («в прощение», «в снисхождение»). Это место в переводе Х.-Ф. Байера выглядит следующим образом: «...не пишем ни упрека о том, что ты помедлил, ни порицания того, что ты стал боязливым, но прощение» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358).

¹¹⁷⁶ ...никакой досады в нашей душе не осталось (oti medeis thorubos en te emetera psyche). У Х.-Ф. Байера: «...никакого возмущения в нашей душе нет» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358).

¹¹⁷⁷ ...от нежелания твоего приехать к нам — ek tou me boulethenai se epidemon pros emas («от нерешимости» — другой вариант: «от несогласия твоего прийти к нам»).

Большого внимания достойным почли мы то¹¹⁷⁸, что исследовано тобой о народе соблазненном¹¹⁷⁹ и почти исторгнутом из недр благочестия¹¹⁸⁰ лукавым демоном¹¹⁸¹; увещеваем¹¹⁸² и еще на сколько сил станет подеять заботы и труды о спасении его, дабы совершилось спасительное водворение его во Христе и Боге нашем¹¹⁸³, всякие же труды, всякую другую тягость¹¹⁸⁴, могущую возникнуть в таком служении¹¹⁸⁵, поставить в ничто, ради ожидаемого за такие труды возмездия и награды¹¹⁸⁶, и если приобретение Христу и одной души приносит несравненную награду тому, кто недостойного превращает в достойного, и ему, исполнителю слова Божия¹¹⁸⁷, нет равносильной награды, то дознает твое благоразумие¹¹⁸⁸, какая благодарность воздается тебе за то, что такое множество недостойных станут достойными Бога¹¹⁸⁹; и попе-

Слово *epidemios* означает «находится в своем отечестве, дома». Таким образом, в укре патриарха содержится трудноуловимый смысл отказа архиепископа совершить не простое путешествие, а побывать в отчизне. В переводе С.П. Шестакова все предложение выглядит следующим образом: «...не с упреком за твою нерешительность, не с порицанием за твою боязливость обращаемся к тебе, но с извинением к тебе и с уведомлением, что твое нежелание прибыть сюда не порождает в нашей душе никакого неудовольствия» (Шестаков С.П. Очерки... – С. 61; ср.: Nicholas I... – Р. 389). Комментируя это место Х.-Ф. Байер замечает: «Судя по вежливой форме, в которую византийцы привыкли облекать свои мысли, в особенности свои упреки, слова патриарха, скорее, свидетельствуют о большом возмущении, и извинение означает только, что он отказался от соответствующих мер наказания непокорности, и желал общаться с адресатом далее по добром» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 358–359). Видимо, важность предстоящего дела пересилила желание отчитать недисциплинированного архиерея.

¹¹⁷⁸ *Большого внимания достойным почли мы то* (en megale apodoche pepoiemetha). Другой вариант: «...мы в высокой степени одобрили» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359).

¹¹⁷⁹ *...о народе соблазненном* – to exepatemenon ethnos («об обманутом народе» или «о заблудшем народе»), то есть о живущих в чужих владениях иноземцах, ино-родцах, не ромеях, возможно, отчасти христианах, очевидно, совращаемых от православия пропагандой иудаизма и мусульманства. По мнению И.Я. Франко, здесь крылся намек на принятие мусульманства хазарами в 868 г. (Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1904. – Т. 60. – Кн. 5. – С. 229). Х.-Ф. Байер полагает, что к этому народу можно причислить и печенегов, которые тоже испытали влияние иудаизма (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359). Обычно термин *ethnos* применялся византийцами по отношению к иноверцам и язычникам («эллинам») (см.: Lechner K. Hellenen und Barbaren im Weltbild der Byzantiner. – München, 1954. – S. 51; Treitinger O. Die oströmische Kaiser – und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. – Darmstadt, 1956. – S. 78–79). Примечательно, что архиепископ собирал сведения об этом неромейском населении, занимался изучением вопроса («исследовал»). Другие варианты переводов сохраняют тот же смысл: «Особенно радуемся твоим мерам на пользу того народа...» (Успенский Ф. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX и X вв. // Киевская старина. – 1885. – Май – Июнь. – С. 283); «А что касается твоих усилий касательно того народа, который был обманут...» (Иванов С.А. Византийская религиозная миссия X–XI вв. с точки зрения византийцев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2000. – №3. – С. 63); «Итак, скорее также твои усилия относительно обманутого народа» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359).

- 1180 *...и почти исторгнутом из недр благочестия* – kai mikrou sylythen ek ton tes eusebeias kolpon («почти похищенного из лона набожности»); по смыслу писавшего – народа, оторванного, но не полностью от почитания христианских святых. В пер. Н.М. Богдановой «почти исторгнутого» заменено на «...недавно похищенного из недр благочестия», что близко к английскому переводу (Богданова Н.М. Церковь Херсона в X–XV вв. // Византия. Средиземноморский мир. Древняя Русь. – М., 1991. – С. 36; ср.: Nicholas I... – Р. 391), но не совсем удачно, поскольку патриарх не имел в виду какие-то конкретные временные рамки. Другие варианты перевода: «...едва не уловленном злым демоном из недр благочестия» (Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. – СПб., 1905. – С. 117); «...едва не был вырван из лона благочестия лукавым бесом» (Иванов С.А. Византийская религиозная миссия... – С. 63); «...почти (целостно) похищенного из лона благочестия» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359).
- 1181 *...лукавым демоном* (tou ponegou daimonos) («коварным бесом»).
- 1182 *...уверяем* – parainoumen («советуем, рекомендуем, убеждаем, напоминаем, наставляем, поощряем»).
- 1183 У С.П. Шестакова: «...заботу и усердие о спасении их, чтобы окончательно было восстановлено (anapothē) для Христа и Бога нашего их присоединение и спасение» (Шестаков С.П. Очерки... – С. 61). Другие варианты: «...еще पुше, изo всех сил выказывать помышление и заботу об их спасении» (Иванов С.А. Указ. соч. – С. 63); «...принять на себя заботу и усилие ради их спасения, чтобы он совершенно был восстановлен (teleon anapothē) для Христа, Бога нашего» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359).
- 1184 *...всякие же труды, всякую другую тягость* – pantos oknou kai kamatou kai kai pases alles duscherias («всевозможные боязни и трудности и всякие прочие тягости»).
- 1185 *...служении* – iperesia. Н.М. Богданова предлагает следующий перевод этого места письма: «...ты вынесешь все тяготы и преодолеешь страх и все другие хлопоты, воздвигнутые на пути твоего служения» (Богданова Н.М. Церковь Херсона... – С. 36; ср.: Nicholas I... – Р. 391). Пер. Х.-Ф. Байера: «...их присваивание и спасение, при пренебрежении всей робостью, трудом и всем другим затруднением, которое воздвигается на такой службе» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359).
- 1186 У Н.М. Богдановой: «...уповаия на воздаяние за это усердие» (Богданова Н.М. Церковь Херсона... – С. 36). В пер. Х.-Ф. Байера: «...ради воздаяния за таковы хлопоты и наслаждения, на которые мы уповаем» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359). Разумеется, имеется в виду не материальное, а небесное воздаяние.
- 1187 Так В.И. Григорович переводит слова греческого текста: os stoma mou phesin estai (буквально – «уста мои говорящие»). Очевидно, здесь стояла ссылка патриарха на библейские слова, которые звучали следующим образом: ибо сказано: «и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. 15. 19; см.: Богданова Н.М. Церковь Херсона... – С. 36; Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359, прим. 957).
- 1188 *...то дознает твое благоразумие*. Другие варианты этих слов: «...то пусть ваша мудрость взглянет» (Иванов С.А. Византийская религиозная миссия... – С. 63); «...смотреть должно ваше разумение» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 359).
- 1189 *...множество недостойных станут достойными Бога* – tou tosoutou plethous ex anaxion kathistamenon axion Theou apokeisetai soi charis. Речь явно идет о тех, кто еще не принял святое крещение. В переводе С.А. Иванова будущее время заменено прошедшим: «...множество тех, кто из недостойных Бога сделался достойным» (Иванов С.А. Указ. соч. – С. 63). Ю.А. Кулаковский полагал, что здесь имеются ввиду северокавказские аланы, о крещении которых писал в 914–916 гг. Николай Мистик в хвалебном письме № 51 к властителю – экскусниасту Авагсии, и в письме № 46, датированном 916–917 гг. и адресованном абхазскому царю Георг-

чение¹¹⁹⁰ о епископе, долженствующем быть с ними¹¹⁹¹, возлагаем на вас¹¹⁹². Найденный на такое дело способным твоим обдуманном усмотрением да пришлется к нам¹¹⁹³ для посвящения во св. Духа в епископский сан¹¹⁹⁴ и для

гию (Кулаковский Ю. Христианство у алан // ВВ. — 1898. — Т. 5. — С. 3–9; см.: Nicholas I... — Р. 266, №46; р. 278–280, №51). Ф. И. Успенский и С. П. Шестаков относили сказанное к хазарской миссии, к попытке назначить впервые епископа для хазарской Церкви, о чем вполне ясно упоминается в приведенном ниже письме № 68, тоже адресованном в Херсон и имевшем отношение к миссионерской деятельности его церковных и светских имперских властей (Успенский Ф. И. Византийские владения... — С. 284–285; Шестаков С. П. Очерки... — С. 61–62; ср.: Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка. — Львів, 1991. — Т. 222: Праці історико-філософської секції. — С. 14). В словах патриарха как-будто подразумевается возможность массового крещения, хотя нам известно, что православие так никогда и не было официально признано в Хазарии, поскольку это противоречило политическим интересам хазар. Во всяком случае, Николай Мистик предписывал архиепископу Херсонскому, невзирая на все трудности, опасения, хлопоты, придать миссионерской деятельности в чужих землях как можно больший размах.

¹¹⁹⁰ ...попечение — *ten phrontida* («заботу, хлопоты, старание, помышление»).

¹¹⁹¹ ...о епископе, долженствующем быть с ними, возлагаем на вас — *de archiepioreis supeinai autois umin anatithemen*, то есть заботу об архиереях для новой епископии поручалась (от *anatithemi* — «предоставлять, накладывать») патриархом архиепископу Херсона, которому к тому же лично предстояло отправиться в Хазарию (см.: письмо Николая Мистика неизвестному). Ср.: Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63 («А насчет архиерея, который собирается быть с ними, то попечение [о нем] мы возлагаем на тебя»); Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 360 («И об архиереях, который будет с ними, самим вам мы поручаем заботу»). Так как в это время уже существовали архиепископии Алании и Сотириуполя, относившиеся к области восточной Хазарии (точнее, Восточного Причерноморья вплоть до района Трапезунда — см.: Воронов Ю. Н. К локализации Никопсии // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов. — Махачкала, 1988. — С. 72–73), В. И. Григорович предположил, что задание, данное главе Херсонской церкви, поставить епископа просившему о том «обманутому народу», относилось к западной Хазарии, то есть к территории нынешних Днепропетровской и Херсонской областей, где оседлыми были славяне, а кочующими — венгры и печенеги (Григорович В. Исторические намеки... — С. 1003). А. Л. Бертье-Делагард заметил по этому поводу, что такое объяснение ничем не подтверждается, «и не легко себе представить, как могло случиться, что хазары, имея в Тавриде и на Волге епископов, надумали попросить такового на Днепр только через два века, да и в поисках за ним отправились в далекий Цареград, где на это посмотрели, как на нечто небывалое, и направили все дело не к хазарским епископам, а в тот же Херсон» (Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в тавриде. 2. Православные и униатские епархии, их пределы // ИТУАК. — Симферополь, 1920. — №57. — С. 46). К тому же заявление В. И. Григоровича не согласуется с результатами новейших исследований географии Хазарского хаганата в X в., когда его территории находились главным образом на просторах Азово-Каспийского междуморья, причем на западе ограничивались Доном, а на юге — предгорьями Центрального и Восточного Предкавказья (см.: Рыбаков Б. А. Русь и Хазария: К исторической географии Хазарии // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. — М., 1952. — С. 84; Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 386–393; Магомедов М. Г. Древние политические центры Хазарии // СА. — 1975. — № 3. — С. 63–74; Магомедов М. Г. Хазар-

ское поселение в Дагестане // СА. — 1975. — № 2. — С. 200–216; Koestler A. The Thirteenth Tribe. The Khazar Empire and its Heritage. — London, 1976; Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. — Харьков, 1985; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 100–112; Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. — Симферополь, 1993. — С. 60–64). А.В. Гадло и В.К. Кузнецов помещают области — дистрикты подвластные хаганату, так называемые «климата Хазарии», упоминаемые Константином Багрянородным, в районе Северного Кавказа или Нижнего и Среднего Прикубанья (Гадло А.В. Восточный поход Святослава // Проблемы истории феодальной России. — Л., 1971. — С. 59–68; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–Xвв. — Л., 1979. — С. 171–189, 196–197). Примечательно, что уже Ибн Русте, отразивший ситуацию в Восточной Европе к 80–м гг. IX в., отмечал, что между землей хазар и страной печенегов, находившихся тогда на правой стороне Дона, «10 дней пути по степи и лесам» (см.: Михеев В.К., Тортика А.А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету. — 2000 — Юдаїка. — № 3. — С. 160). Согласно данным, собранным Константином Багрянородным в трактате «Об управлении империй», печенеги за пол века переместились гораздо ближе к Крымскому полуострову, а значит, к Херсону и Боспору, но путь к Хазарии от этого не стал короче и исчислялся несколькими сотнями километров. Впрочем, если верить данным письма царя Иосифа, предававшегося около середины X столетия воспоминаниям о границах домена хагана, очевидно, отчасти былых (см.: Антология), в первой четверти X в. они могли находится гораздо ближе к Крыму и быть населены преимущественно носителями аланского варианта салтово-маяцкой культуры. Поэтому высшим византийским церковным иерархам, занятым созданием епископии в Хазарии, вовсе не обязательно было забираться с этой целью в Прикубанье и уж тем более в Подонье. По мнению Х.-Ф. Байера, «с точки зрения Византии, остатки Хазарии в Крыму могли называться Хазарией и после исчезновения иудейского государства, и так упоминались в первый раз Николаем Мистиком» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 355). Другими словами, «Хазария» из письма № 68 могла быть понятием государственной политики.

1192 ...найденный на такое дело способным — *diaskepsei to ikanon pros to toiouton ergon* («рассмотренный достаточным для такого дела», то есть достаточно способным, сведущим). Н.М. Богданова переводит: «...нашел достойного для этого дела» (Богданова Н.М. Церковь Херсона... — С. 36). Ср.: «...чтобы ты своим вдумчивым поиском нашел то, что окажется соразмерно для столь трудного дела» (Иванов С.А. Указ. соч. — С. 63); «...чтобы твоим тщательным обдумыванием способный к такому делу был найден» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 360).

1193 ...пришлется — *exapostalēnai* («отправится, вышлетя»). Другие варианты: «отослал», «к нам отправлен» (Иванов С.А. Указ. соч. — С. 63; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 360). Что касается причины подбор кандидата для служения в Хазарии именно среди окружения Херсонского архиепископа, то она вполне проста и естественна: местное духовенство было давно знакомо с состоянием дел в Хазарии, глубоко знало привычки, образ жизни своей паствы, ее язык и поэтому идеально подходило для отбора кадров подобных религиозных миссионеров (ср.: Житие с перенесением мощей св. Климента, § 2).

1194 ...для посвящения во св. Духа в епископский сан — *tou en to panagio pneumatē eis ten tes episkopes taxin procheiristhenai* («во [имя] Духа Святого в епископский сан приготовление»). Другие варианты: «...чтобы он Пресвятым Духом был возведен в сан епископа» (Богданова Н.М. Церковь Херсона... — С. 36); «...чтобы в Святом Духе был возведен в ранг епископа» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 360;

назначения его пастырем паствы, доселе лишенной пастырского попечения¹¹⁹⁵. Довлеет это вашему благо разумию, личные попечения которого доказаны предыдущими трудами вашими¹¹⁹⁶.

- ср.: Nicolas I... – Р. 391). У С. П. Шестакова эта часть предложения переведена следующим образом: «...чтобы с тщательным разбором Вы отыскиали пригодное для столь важного подвига лицо и послали его к нам для рукоположения во Св. Духа в епископский сан» (Шестаков С. П. Очерки... – С. 61).
- ¹¹⁹⁵ ...и для назначения его пастырем паствы, доселе лишенной пастырского попечения – *procheiristhenai kai eis poimena tou teos aposteremenou tou poimainontos poimvrou katastenai* («...и поставки пастыря для лишенных пастырского пасения»). Другие варианты: «...и был назначен пастырем пока еще лишенной наставника паствы» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... – С. 36); «...стада, что доселе было лишено пастыря» (Успенский Ф. Византийские владения... – С. 283); «...и назначен пастырем пока лишенной пасущего паствы» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 360). С. А. Иванов допускает гиперкоррекцию перевода («...и сделали его пастырем для той паствы, что недавно лишилась пасущего»), позволяющую допустить, что у упомянутого народа якобы уже был епископ, после смерти которого появилась «нетвердость в исповедании христианства» (Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... – С. 63). Между тем источник вполне достоверный недвусмысленно говорит об отсутствии «пастырского попечения» со стороны особой Хазарской епархии по крайней мере до лета 919 г., которое наверняка ушло на присылку из Херсона в Константинополь кандидата в епископы, его рукоположение, возвращение в Херсон и организацию переезда в чужие земли на место новой кафедры. Это свидетельство ставит под сомнение сообщение некоторых иконоборски ориентированных агиографических источников IX–X вв. о епископстве в Хазарии неких иконопочитателей (стратиота или отшельника из Состениона), высланных при Константине Каваллиносе в Херсон и сбежавших оттуда в хазарские владения (Stephanus Constantinopolitanus Diaconus in vitam et martyrium beatissimi et sancti martyris Stephani Junioris... // PG. – 1864. – Т. 100. – Col. 1181; Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehaye. Acta Sanctorum. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. – Bruhelles, 1902. – Col. 363. 20–264. 10; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым (АДСВ. – Вып. 26). – Барнаул, 1992. – С. 187; Rochow I. Kaiser Konstantin V. – Frankfurt am Main, 1994. – S. 62; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. – 1999. – Вып. 30. – С. 104). Разумеется, настораживает не сам факт ссылки государственных преступников в Херсон во время иконоборских гонений, обострившихся через несколько лет после синода 754 г., а то, что один из них стал именно епископом в Хазарии и это епископство было признано официальным Константинополем. В Нотии де Боора (список №3 по Дарруже), время составления которой находится между 787 г. и, вероятно, 860-ми гг., указано некое место под названием Хотцирон (b o Chotziron), входящее в 35 епархию Готфию (LE eparchia Gotthias). Причем оно следует после главного центра епархии – митрополии Дороса (a Doros metropolis), то есть административной «столицы» области, и перед шестью другими церковными центрами епархии (g o Astil, d o Chouales, e o Onogouron, s o Reteg, z o Ounon, e o Tamatarcha), из которых точной локализации поддается только Гермонасса – Таматарха, существовавшая на восточном берегу Керчского пролива, на самой оконечности Таманского полуострова, что лежит против Боспора (Darrouze J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. – Paris, 1981. – P. 20–32, 241–242, notitia 3, 611–618). В схолии в конце списка архиепископий топоним Хотцирон встречается еще раз: «37 епархия Готфия а) Хотцирон близ (поблизости) Фул

*Неизвестному*¹¹⁹⁷.

[Читая] письмо твое¹¹⁹⁸, сын наш, мы сильно болезновали сердцем о постигших вас бедствиях¹¹⁹⁹; как же было нам не сокрушаться, узнав, каким

и Харасия, что считают (называют) Черная Вода; б) Астил, что считают (называют) Астил река в Хазарии, а это кастрон» (LZ eparxhia Gothias a o Chotziron suneggus Phoulon kai tou Charasiou, evo legetai to Mabron Neron; b o Astel, eno legetai o Astel o potamos tes Chazarias, estin de kastron) (Darrouzes J. Op. cit. — P. 245, notitia 3, 777–779). С подачи Э. Арвейлер повелось считать, что под Хотцироном понимается епископство, входившее уже во второй половине VIII в. в числе других шести в состав Готфской митрополии, которая якобы охватывала хазарские земли, и таким образом, Готфия выступала проводником христианства для хазар, а собственно Хотцтрон было епископией Хазарии (Ahrweiler H. Les relations entre les byzantins et les russes au IXe siecle // Byzance: les payset les terriociers. Bulletin d'information et de coordination de l'Association internationale des etudes Byzantines. — Athenes; Paris, 1971. — Т. 5. — P. 44-71; ср.: Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990. — С. 153; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 208). На самом деле мы имеем дело с невнимательным отношением к букве источника и отсюда приписыванием ему то, чего он не сообщает: митрополией в значении главного провинциального города — крепости Готфии определенно назван Дорос (Мангун), а не сама Готфия; локализация же Хотцирона с гораздо большим основанием уводит в сторону Инкермана — «Черной речки» — «Черной Воды» и Фул, явно находившихся в Крыму (см.: Житие Иоанна Готского, гл. 5, 9; Житие Константина, гл. 12; Сорочан С. Б. «Зачарованный клад». Еще раз о локализации Фул (Фулл) // АДСВ. — 2002. — Вып. 33. — С. 71–79), нежели в сторону собственно хазарских коренных земель. Наконец, нельзя отбрасывать точку зрения Гьюлы Моравчика, видевшего под Хотцироном территорию акациров, хотя этот этноним к концу раннего средневековья стал глубоко архаичным (Moravcsik G. Byzantinische Mission im Kreise der Tuerkvoelkek an der Nordkueste des Schwarzer Meers // Proceedings of the XIII International Congress of Byzantine Studies. — London, 1967. — P. 22). Поэтому справедливым представляется иной вывод: до начала X в. Готфской «митрополии», охватывавшей территорию Хазарии, как церковной структуры не существовало. В лучшем случае рукопись Нотиции де Боора с неофициальным списком епархий Константинопольского патриархата отразила наброски миссионерского проекта, так и оставшегося не осуществленным в полной мере. Готфия же в начале X в. являлась одной из пяти крымских архиепископий, если верить нотиции Nova tactica, главным архиереем в Юго-Западной Таврике был архиепископ Херсонский, а в Хазарии отсутствовала сколько-нибудь развитая церковная структура (ср.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. — С. 110–112; Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... — С. 64, 67).

¹¹⁹⁶ В греческом тексте — arkei tauta pros ten umon sunesin, oikothen echonton umon to peri toutou epimeles, ex on ek ton prolabonton upedeixate spoudasmaton. «Достаточно Вашей Мудрости для этого, ибо Вы и сами об этом заботились, как это следует из Ваших прежних стараний» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 36); «Достаточно это в адрес вашего разумения, так как от себя об этом заботитесь, как сделали ясным своими предыдущими усилиями» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 360; ср.: Nicolas I... — P. 391).

¹¹⁹⁷ В греческом тексте надпись adelo — «неизвестному» уже В. И. Григорович заметил надписью «стратигу Херсона», сообразуясь, как ему казалось, со смыслом письма. Без названия издано: Nicholas I... — P. 314–315, № 68; p. 569.

¹¹⁹⁸ В греческом тексте — ta grammata sou.

подвергся ты страданиям¹²⁰⁰, сын наш¹²⁰¹; но последние слова твоего письма принесли нам отраду, извещая о преодолении, по благодати Божьей, злых приключений¹²⁰² и о благополучном прибытии вашем в город Херсонитов¹²⁰³;

¹¹⁹⁹ ...о постигших вас бедствиях — tais katalabousais umas chalepotessin («о доставшихся вам трудностях»). Umas — винительный падеж imeis, множественное число, то есть речь идет о неких трудностях, приключениях, выпавших на долю адресата письма. В английском переводе: «...о встретившихся вам жестоких (мучительных) испытаниях» (Nicholas I... — P. 315).

¹²⁰⁰ ...страданиям — pathesi. Необходимо учесть, что to pathos означает также несчастье, горе, поражение, все, что кто-либо претерпевает или испытывает, а также вообще случай, приключение. Неясно, почему С.П. Шестаков считал этим «страдальцем» херсонского стратига Иоанна Вору, а в его полном опасностей недавнем путешествии видел поездку Воги к печенегам, проделанную не менее двух лет назад (Шестаков С.П. Очерки... — С. 60). На самом деле остается гадать, что же в действительности испытал неизвестный, очевидно, во время путешествия из Константинополя в Херсон. Он мог и заболеть, и попасть в шторм, в бурю, и не в одну (недаром pathesi — «несчастья» указаны во множественном числе). Поскольку путешествие совершалось открытым морем и «спасительным» (soterias) местом ниже назван Херсон, более всего вероятны трудные условия плавания, во время которых судну несколько раз грозила авария. Издатели письма датируют его достаточно широко, 919—первой половиной 920 г. (Nicholas I... — P. 553). Но если описанное плавание предшествовало еще свежим событиям марта 919 г., упомянутым в письме Николая Мистика к архиепископу Херсона (см. выше, №106), тогда логично предположить, что оно совершалось весной, едва ли не до начала навигации или в самом его начале, когда еще были нередки последние зимние бури. Неизвестно, какие обстоятельства заставляли анонима спешить или кто понуждал его пуститься в путь в столь ненадежное время, однако отказ одного адресата приехать и тяжелое положение, в котором оказался другой, все же рискнувший выйти в море, заставляют предположить, что между тем и другим событием был минимальный хронологический разрыв, исчисляемый примерно месяцем (частью марта и апреля). Как гипотезу можно выстроить следующий событийный ряд: середина марта (обычное начало весенней навигации) — отправка неизвестного в Херсон с устным наказом содействовать архиепископу Херсона в важнейшем деле христианизации в Хазарии; конец марта — получение в Константинополе письма от посланного в Херсон с извещением о пережитых испытаниях и благополучном прибытии; конец марта — начало апреля — письмо патриарха архиепископу Херсона с замаскированными укорами в отсутствии на собрании, только что завершившем свою работу в Константинополе, и напоминание о необходимости прислать в Константинополь того, кто достоин быть рукоположен епископом в Хазарию; тогда же или чуть позже — новое письмо патриарха неизвестному в Херсон в ответ на уже полученное, на сей раз с письменным напоминанием о содействии архиепископу и его хазарской миссии.

¹²⁰¹ ...сын наш — teknon eton. В.И. Григорович опустил при переводе это, втрое по счету, обращение патриарха к неизвестному. С.П. Шестаков предлагает следующий перевод предложения: «Как же было не ощутить сильной скорби, знакомясь с теми злоключениями, каким подверглось ты, чадо наше?» (Шестаков С.П. Очерки... — С. 60).

¹²⁰² В переводе Х.-Ф. Байера: «...но конец письма [т.е. адресата] дал нам повод к воздыханию, учащий, что милостью Бога оные тяжелые опасности исчезли» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Речь вновь идет об опасных, рискованных трудностях на пути к Херсону и вновь во множественном числе (tous chalepous ekeinous

да ведет же всеблагой Бог всю жизнь твою так, как последние слова твоего письма извещают¹²⁰⁴, если уже в человеческой жизни ничего не может быть ровного и безмятежного¹²⁰⁵.

О епископе Херсона¹²⁰⁶: помнит, конечно, твое благоразумие¹²⁰⁷, что наказывали мы своими устами¹²⁰⁸ и теперь письменно объявляем¹²⁰⁹, именно,

dialeluthai kindunous). У С. П. Шестакова: «...упомянутые тяжкие опасности милостью Божией прекратились» (Шестаков С. П. Указ. соч. — С. 60). В английском переводе: «...жестокое (мучительные) опасности» (Nicolas I... — Р. 315).

¹²⁰³ ...и о благополучном (спасительном) прибытии вашем в город Херсонитов — kai ten emon meta soterias katalepsin en te ton Chersoniton polei (е katalepsis — схватывание, достижение, овладение, занятие). В английском пер.: «...вы прибыли спасенным и невредимым в город Херсон» (Nicolas I... — Р. 315). У Х.-Ф. Байера: «...и о вашем невредимом прибытии в город херсонитов» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356).

¹²⁰⁴ То есть спасает от бед, как и в этот раз. Судя по обмену письмами, между отбытием неизвестного лица из Константинополя и получением им ответного послания патриарха прошло не менее четырех недель (путь из столицы в Херсон занимал обычно около 15 дней и столько же обратно), причем надо учесть не только сами ходки, но и непредвиденные задержки в пути, погодные осложнения, которые, скорее всего, были во время первого плавания.

¹²⁰⁵ Перевод этого предложения у С. П. Шестакова ближе соответствует греческому тексту: «Раз не бывает, чтобы людская жизнь протекала гладко и без превратностей, то пусть Всеблагой Бог направляет твою жизнь теми стезями, как осведомляет нас конец письма» (Шестаков С. П. Указ. соч. — С. 60).

¹²⁰⁶ ...о епископе Херсона — peri de tou episkopou tes Chersonos. Во всех остальных случаях Николай Мистик именует главу херсонской церкви архиепископом. Согласно данным церковной документации, нотий, с IX в. до образования митрополии, происшедшего не позже мая 1280 г., в Херсоне существовала автокефальная архиепископия из числа тех, что «...подчиняются Константинопольскому престолу и не подчиняются никакому митрополиту и не имеют в подчинении епископские (области)» (см.: Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 20–23).

¹²⁰⁷ ...помнит, конечно, твое благоразумие — memnetai sou e agathe sunesis («помнит твой добрый ум»). Слово e sunesis обычно означает ум, рассудок, разумение, знание, сообразительность, понятливость, смысленность. Н. М. Богданова переводит оборот agathe sunesis как «благая мудрость» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35); также в английском переводе (Nicolas I... — Р. 315). Ср.: «...твоя премудрость помнит» (Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... — С. 63).

¹²⁰⁸ ...что наказывали мы своими устами — oti kai stomati oi(k) eio prosomilesamen («потому что и своими устами обращались»). У Х.-Ф. Байера: «...то, что мы устно выразили» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). В английском переводе: «...я сказал тебе в разговоре» (Nicolas I... — Р. 315). У С. А. Иванова: «...мы своими собственными устами говорили» (Иванов С. А. Указ. соч. — с. 63). Следовательно, речь идет о личной беседе неизвестного с патриархом перед отправкой в Херсон. По мнению Н. М. Богдановой, это наверняка происходило в императорском дворце, но доводов в пользу такой уверенности исследовательница не приводит (Н. М. Богданова. Церковь Херсона... — С. 35).

¹²⁰⁹ ...и теперь письменно объявляем — kai nun deloumen dia tou grammatos («и теперь через письмо являем»). Н. М. Богданова: «...и теперь уведомляем письменно» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35; ср.: Nicolas I... — Р. 315); С. А. Иванов: «...теперь. заявляем в письменной форме» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); Байер Х.-Ф.: «...и теперь объявляем через письмо» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356).

так как прибывшие из Хазарии испрашивали себе епископа¹²¹⁰ для совершения хиротонии пресвитеров¹²¹¹ и трудов, приемлемых на соблюдение чистой христианской веры¹²¹², то [наше смирение¹²¹³] отправило новоназначенного архиепископа Херсонского¹²¹⁴; ему то с Божьим содействием следует отпра-

¹²¹⁰ ...так как прибывшие из Хазарии испрашивали себе епископа — *oti ton apo Chazarias pros ta entautha katalabonton episkopon exaitesamenon* (е exaitesis — испрашивание, требование выдачи кого-либо). В пер. С. А. Иванова: «...коль скоро туда из Хазарии прибыли [люди], просившие епископа» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63). У Х.-Ф. Байера: «...так как люди из Хазарии сюда пришли, епископа требуя» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Учитывая предыдущее письмо Николая Мистика к архиепископу Херсонскому (№106), они просили собственного епископа, а не одного лишь приезда архиерея, способного рукоположить им пресвитеров (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 357). Очевидно, речь идет о представителях христианской общины, наряду с мусульманами, весьма многочисленных в Хазарии к началу X в. (см.: Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 281). Конечно, такое событие произошло не вдруг и не весной 919 г., когда писалось письмо. Ниже сказано, что в Херсон был уже после обращения из Хазарии назначен новый архиепископ и едва ли бы его прибытие на новую кафедру случилось в зимнее время, когда этот осторожный человек тем более побоялся бы доверить себя кораблю. Выходит, и назначение нового верховного пастыря херсонитов, и прибытие просителей из Хазарии могло произойти не позднее осени 918 г., причем оба события состоялись в столице Империи, при участии самого патриарха Николая Мистика.

¹²¹¹ ...для совершения хиротонии пресвитеров — *oste cheirotonias ekeise presbuteron epitelesai* («для хиротонии туда пресвитеров исполнения»). Ср.: «...чтобы он рукополагал священников среди них» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35; Nicolas I... — Р. 315); «...чтобы он произвел рукоположение тамошних пресвитеров» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); «...чтобы совершить там рукоположения иереев» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Источник совершенно определенно говорит не о священниках вообще, а о пресвитерах. Последние относились к классу священнослужителей (наряду с диаконом и епископом). Обязанности их, как видно из Деяний и творений отцов Церкви были: преподавание благословения верующим; председательствование в собраниях верующих в отсутствии епископа (в его присутствии пресвитер занимал второе место); проповедь поучений, — с благословения епископа, которому это право принадлежало главным образом; совершение таинств и священнодействий. В храмах пресвитеры восседали в алтарной части, в пресвитерии на седалищах, стоявших ниже епископских. Если при епископе сослужили несколько пресвитеров, то они образовывали около него полукруг. Пресвитеры имели право при посвящении нового пресвитера во время рукоположения епископского возлагать на него свои руки. Такая корпорация пресвитеров при епископе называлась пресвитерия. Пресвитеры не обязательно соблюдали обет безбрачия, но обязательно должны были быть знатоками богословия, церковных правил. Возраст для вступления в пресвитерство уже с IV в. был определен в 30 лет (Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 1901–1903; Барсов Н. И. Пресвитер // Христианство. — М., 1992. — Т. 2. — С. 387–389). Хиротония — таинство священства или рукоположение (греч. *cherotonia* — простертие руки на..., голосование «за») состоит в том, что через возложение рук епископа на христианина, соответствующим образом подготовленного и подходящего по возрасту и семейному положению, последний становится диаконом, священником или епископом. Слово «хиротония» отражает также древнюю практику выборности кандидата в свя-

щенство, но священнослужителем человек становился не в результате голосования, а в результате совершения таинства. Таким образом, священство имеет три степени (диаконую, священническую и епископскую). В отличие от хиротонии возложение рук при поставлении церковнослужителей низших степеней называется хиротессией (от *cherig* – рука и *tithemi* – полагаю) (Таинства // Азбука христианства. Словарь – справочник / Сост. А. Удовенко. – М., 1997. – С. 236). Просьба дать епископа объяснима только в случае отсутствия епископии с собственным епископом в Хазарии. Выйти из этого затруднения было невозможно иным способом, поскольку Византийская церковь не знала института «миссионерской епископии» без епископского центра, постоянной кафедры (Иванов С. А. Указ. соч. – С. 66; ср. противоположное мнение: Кабанец Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 91). Примечательно, что одной из причин ухода Константина Философа и Мефодия в 867 г. из Моравии, где они пробыли с христианской миссией несколько лет, была необходимость «рукоположить учеников своих» (Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. – С. 88, гл. 15), очевидно, с той целью, чтобы дать Моравии церковную организацию. То же самое подтверждает Итальянская легенда: «(братья) взяли еще некоторых из своих учеников, которых полагали достойными получения епископского сана» (*duxerunt etiam secum aliquos de discipulis suis, quos dignos esse ad Episcopatus honorem recipiendum censebant*) (Vita cum Translationes S. Clementis // Лопарев П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2. – Р. 146, § 8). Следует обратить внимание, что агнографические источники, описавшие поездку Константина Философа в 861 г. к хагану хазар, не содержат и намека на существование в Хазарии епископства, что едва бы посчитали возможным опустить, даже если учесть легендарный характер предания. Как метко заметил по этому поводу А. Л. Бертье-Делагард, «выдумывали ведь сообразно с истинным положением вещей». В примечании к этим словам, он весьма наблюдательно дополнил со ссылкой на Итальянскую легенду: «Константин перед поездкой изучал в Херсоне какой-то язык, может быть именно хазарский; какой бы он ни был, несомненно, что в его незнании заключалось важное препятствие поездки и проповеди и что для преодоления этой трудности приходилось выбирать особенно способного человека, а ему тратить много времени; ничто подобное не было надобно при существовании хазарских епископов» (Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов... – С. 44, прим. 1).

¹²¹² ...и трудов, приемлемых на соблюдение чистой христианской веры – *alla kai peri tes katharas ton christianon pisteos anadexasthai ten diakonian* («но и служений, воспринятых для чистой христианской веры»). Ср.: «...и принял бы на себя служение о правой христианской вере» (Богданова Н. М. Церковь... – С. 35); «...а также принял [на себя] заботу по вопросу о чистоте веры [тамошних] христиан» (Иванов С. А. Указ. соч. – С. 63); «...но и принять службу за чистую веру христиан» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 356).

¹²¹³ Выражение «смирение наше» добавлено В. И. Григоровичем, ибо в греческом тексте *apesteilen* («отправило, отослало, отпустило») явно указывает на пропуск слов *e metriotes emon*, обычных для патриарших писем.

¹²¹⁴ ...отправило новоназначенного архиепископа Херсонского – *ton en te Chersoni problethenta archiepiskopon apesteilen* («в Херсон новопоставленного архиепископа отослало»). В английском переводе: «я отправил архиепископа назначенного в Херсон» (Nicolas I... – Р. 315). Другие варианты: «...мы отрядили назначенного в Херсон архиепископа» (Иванов С. А. Указ. соч. – С. 63); «...мы отослали назначенного для Херсона архиепископа» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 356). В тексте явно прослеживается ассоциативная связь между прибытием в Константинополь

вится в Хазарию¹²¹⁵ и что нужно там совершить¹²¹⁶, и затем возвратиться к кафедре, на которую наречен, то есть к кафедре Херсонской¹²¹⁷; и так промысли обо всем этом, как подобает сыну церкви¹²¹⁸, содействуя делу в Хазарии¹²¹⁹ и возведению и упрочению архиепископа на собственной его кафедре¹²²⁰, после того как он совершит путь в Хазарию¹²²¹; да явит же тебя Христос Бог

посланников из хазарских земель и назначением нового архиепископа в Херсон. Н.М. Богданова полагает, что между назначением архиепископа в Херсон и получением им письма патриарха прошел год, поскольку послание было отправлено «до начала 920 г.» (Богданова Н.М. Церковь Херсона... – С. 36). Видимо, правильнее было бы сказать, что прошло менее года, поскольку наиболее удобным временем для прибытия хазарских посланников в Константинополь и отправки нового пастыря в Херсон было лето 918 г., а письмо Николая Мистика ему было написано весной 919 г., скорее всего, сразу после марта, дабы активизировать миссионерские действия в Хазарии в условиях очередного надвигавшегося лета.

¹²¹⁵ ...следует отправится в Хазарию – *apelthein men pros ten Chazarian* («конечно уехать к Хазарии»). В английском переводе: «...он должен идти в Хазарию» (Nicolas I... – Р. 315). У Х.-Ф. Байера: «...чтобы... он отправился в Хазарию» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 356). Такое впечатление, будто патриарх, уже столкнувшийся с неповоротливостью и нерешительностью нового архиепископа, явно тяжелого на подъем (см. предыдущее письмо), искал возможности подтолкнуть его на давно оговоренное мероприятие, за которое он особенно болел душой. Что касается топонима «Хазария», нет оснований увязывать его с территорией Восточного Крыма, поскольку здесь издавна существовало Боспорское епископство (ср.: Иванов С.А. Указ. соч. – С. 64; Кобанец Е.П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Судья, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. – К., Судак, 2002. – С. 121.). Ссылаться на данное письмо Николая Мистика как подтверждающее наличие в Таврике 60-х гг. IX в. некой хазарской епархии Хотцирон тем более беспочвенно (ср.: Майко В.В. О локализации Фулл и Фулльской епархии в раннесредневековой Таврике // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 136, там же приведена другая литература такого рода). Архиепископ Херсона явно покидал территорию своей епархии и, значит, упомянутая Хазария находилась за ее пределами. Она не могла быть в степном Крыму – некоем «месте поселения вытесненных из Леведии хазар и венгров... на территории архиепископии Херсона», «...где-то там, где Константин Философ встретил зимой 860 / 61 г. хазарского военачальника, который ему обещал принять крещение» (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 356–357). Совершенно очевидно, что для того, чтобы поставить пресвитеров на территории своей епархии не надо было организовывать посольство хазар – христиан в Константинополь.

¹²¹⁶ ...и что нужно там совершить – *kai osa ekei deesei exuperetesasthai* («и там пресвитер ревностно делать»). С.А. Иванов: «...и выполнил то, что там ужно» (Иванов С.А. Указ. соч. – С. 63); Х.-Ф. Байер: «...и все, что там будет нужно, выполнил» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 356). Другой, более вольный вариант перевода этого места: «дабы справиться там все необходимые требы» (см.: Богданова Н.М. Церковь Херсона... – С. 35). Очевидно, предполагалось, что архиепископ справится на месте, в самой Хазарии, о положении там христиан и не только проявит о них заботу, займется активной проповеднической деятельностью, но и поставит пресвитеров (*cheirotonia*... *presbyteron*) и подберет кандидатуру епископа (см.: письмо №106). Уже поэтому речь не шла лишь о «формальном осуществлении христианских треб вместо устройства постоянной церковной организации», как иногда полагают (ср.: Кобанец Е.П. Восточные славяне и византийские христианские миссии... – С. 97).

- 1217 ...затем возвратиться к кафедре, на которую наречен, то есть к кафедре Херсонской — eita pros on proeblethe thronon epanelthein, toutesti pros ton tes Chersonos («затем вернуться к престолу, на который посажен, то есть в Херсон»). Другие варианты: «...а потом вернулся на ту кафедру, на которую был назначен, а именно в Херсон» (Иванов С.А. Указ. соч. — С. 63); «...затем вернулся к престолу, для которого он назначен, т.е. к престолу Херсона» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Адресат тем самым подчеркивал отличие этой кафедры от новоорганизованной хазарской.
- 1218 ...и так промысли обо всем этом, как подобает сыну церкви — kai pantos os tes ekklesias uios outo prothumetheti («и обо всем, как сын церкви, прояви усердие»). Ср.: «и ты, как сын церкви, я уверен, проявив свое усердие» (Богданова Н.М. Церковь... — С. 35; ср.: Nicolas I... — Р. 315).
- 1219 ...содествуя делу в Хазарии — kai to pros ten Chazarian ergo sunagonisasthai («и сверх того в Хазарии работе помогай»). Иные варианты перевода: «...соответственно позаботиться и о помощи в деле, относящемся к Хазарии» (Иванов С.А. Указ. соч. — С. 63); «...будь также готов помочь в борьбе о деле, касающемся Хазарии» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). По мнению Н.М. Богдановой, поскольку миссия архиепископа была сопряжена с большими трудностями, патриарх настойчиво просил неизвестного, очевидно, стратига, не просто помогать, но даже сопровождать архиерея в этой поездке (Богданова Н.М. Церковь Херсона... — С. 35–36). Однако в тексте источника речь идет о командировке херсонского духовного пастыря и никого иного. К тому же, если бы такое поручение стратигу действительно было, оно должно было бы исходить от василевса или логофета дрома. Стратиг Херсона лишь помогал архиепископу в организации поездки, поскольку мог действовать только на территории своей фемы, которую он, вопреки мнению некоторых исследователей, и не покидал (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358).
- 1220 ...и возведению и упрочению архиепископа на собственной его кафедре — kai te katastasei kai enidrussei tou archiepiskopou pros ton oikeion thronon («и устройству и помещению архиепископа на собственном его троне»). Ср.: «...и в поселении и устройстве архиепископа на его собственном троне» (Nicolas I... — Р. 315); «...и в утверждении и водворении архиепископа на его кафедре» (Богданова Н.М. Церковь Херсона... — С. 35); «...и о поставлении и водружении архиепископа на его престол» (Иванов С.А. Указ. соч. — С. 63–64); «...и о постановлении и учреждении архиепископа на собственном престоле» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Эти слова более других намекают на то, что патриарх обращался именно к главе здешней фемы, среди многочисленных функций которого сотрудничество с духовными властями занимало не последнее место (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 307–314). То же самое подтверждает и поведение херсонского стратига Никифора во время переноса мощей св. Климента, организованного во многом стараниями этого «князя города» (см.: Итальянская легенда, § 5; Слово на перенесение мощей преславного Климента, гл. 10–11).
- 1221 ...после того как он совершит путь в Хазарию — ereidan pros ten Chazarian Theoi supergontos ektelese («после того как в Хазарии с Божьей помощью совершит»). Ср.: «...когда с Божьей помощью исполнит свои обязанности в Хазарии» (Богданова Н.М. Церковь... — С. 35); «...когда с Божьей помощью завершит дела в Хазарии» (Иванов С.А. Указ. соч. — С. 64; Nicolas I... — Р. 315); «...когда он дела, касающиеся Хазарии, выполнит» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Н.А. Алексеенко связывает с приготвлением православной миссии в Хазарию находку моливдула архиепископа Боспора Луки (она относится к тому типу, который датируется последней четвертью IX — началом Хвв.), однако куда вероятнее выглядит его же предположение о принадлежности печати тому архиепископу Луке Боспорскому, который присутствовал на Константинопольском синоде 879 г. (Алексеенко Н.А. Печати церковных иерархов из Херсона // Nomos. — Krakow, 1999/2000. — Т. 28/29. — С. 99, рис. 4; Алексеенко Н.А. Моливдовулы боспорских епископов

наш в деле этом достохвальном¹²²² и дарует тебе благополучное возвращение сюда¹²²³.

(Григорович В. *Исторические намеки о значении Херсона и его церкви в VIII, IX и X столетиях* // Прибавление к Херсонским Епархиальным Ведомостям. — 1864. — Ч. 13. — С. 1005–1009 (отд. отт.: с. 8–12)

из Херсона // Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона. Сб. науч. тр. — Севастополь; Краков, 2001. — С. 132–133, 136). В письме Николая Мистика не содержится даже намек на участие в византийской религиозной миссии в Хазарии какого-либо другого высшего духовного лица кроме предстоятеля Херсона.

¹²²² ...да явит же тебя Христос Бог наш в деле этом достохвальном — eie de Christos o Theos emon kai autothi eudokimon se deiknus. В переводе, предлагаемом Н.М. Богдановой, вышло весьма проблематичное уточнение: «И да явит тебя Христос, Бог наш, славным и там» (Богданова Н.М. Церковь Херсона... — С. 35). Ср.: «Пусть Христос, Бог наш, и в этом деле покажет тебя заслуживающим доверия» (Иванов С.А. Указ. соч. — С. 64).

¹²²³ ...благополучное возвращение сюда — ta entautha charizomenos soi meta soterias anakomiden (дословно: «сюда желанное твое среди сохраненных возвращение»). В английском переводе: «...и предоставит тебе безопасное возвращение сюда» (Nicolas I... — P. 315). Очевидно, под entautha — «сюда» Николай Мистик имел в виду Византию, а конкретно Константинополь, где он по меньшей мере однажды уже встречался со своим адресатом. В этом же значении это выражение было употреблено несколько выше, когда речь шла о прибытии просителей из хазарских земель. Тем не менее из заключительных слов письма вовсе не следует, что его получатель «должен был немедленно вернуться в столицу с докладом о посещении Хазарии» (см.: Богданова Н.М. Церковь Херсона... — С. 35). Как уже указывалось, он сам не должен был ехать в Хазарию, но лишь всемерно помогать в этом архиепископу Херсонскому, обеспечить его миссию и обратную встречу. Предприятие это было сложное, требовавшее немало времени, и доклад о нем был делом будущего. Вот в расчете на очередной приезд в Константинополь, когда вновь пришлось бы довериться морю, и звучало пожелание патриарха. Если его адресат понят правильно, в данном случае организация дальней деловой поездки архиепископа Херсона, равно как и обустройство его на месте, в городе, возлагались на главу феминого управления, которому то и дело приходилось бывать в столице Империи. Рекомендательный характер распоряжения объясним, вероятно, тем, что оно исходило не от василевса или имперских столичных ведомств, а лично от патриарха. Приведенные выше соображения о вероятной хронологии событий в случае связи их со статигом, как действующим лицом, рожают также предположение о том, что адресат письма патриарха — новоназначенный из Константинополя глава фемы. Тогда становится понятным, как он мог оказаться в столице, вдали от Херсона, в неблагоприятное для переездов время года и почему, невзирая на риск путешествия, горя молодым задором и честолюбием, спешил попасть в город, определенный на ближайшие время местом его службы. Разумеется, этим человеком не мог быть патрикий Иоанн Вога, если учесть, что последний пребывал на должности стратига Херсона едва ли не с 913 г. (обычно стратиги старались не держать на одном месте службы дольше четырех — шести лет). Скорее всего, им стал его преемник (ср.: Nicolas I... — P. 555; Dieter L. Struktur und Gesellschaft des Chazaren — Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. — Münster, 1982. — S. 323–324; Богданова Н.М. Церковь... — С. 34 сл.; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356; Алексеев Н.А. Булла патриарха Николая Мистика... — С. 262). Более того, можно попытаться связать этого нового херсон-

Константин Багрянородный. О фемах (незрелая работа начинающего автора по географии и административному устройству Империи, носящая в значительной степени умозрительный и систематизирующий характер. Составлена после 934 г. и не позже 944 г., когда Константин VII, будучи соправителем своего тестя, Романа I Лакапина (919–944), фактически был отстранен от реальной власти, но, пылая неудовлетворенным честолюбием, направлял его на «антикварно-литературные» занятия в тиши библиотек и архивов¹²²⁴). Трактат содержит описание Империи по провинциям и иногда излагает историю той или иной провинции. При этом обнаруживается масса сведений, заимствованных из трактатов V–VI вв. (Стефана Византийского, Иерокла), когда фемного строя еще не существовало. Однако нет достаточно веских оснований говорить о том, что сочинение отразило только «обстоятельную географию империи в эпоху Юстиниана» и оказалось слабо пригодным для политической практики первой трети Хв.¹²²⁵, поскольку Константин Багрянородный в своей работе учел и новейшие для его времени данные. Трактат делится на две книги: первая описывает Азию (17 фем), вторая – Европу (12 фем). Херсон указан как 12-я европейская фема. Пер. Г. Ласкина).

[Описание Фракии, Македонии, Стримонской фемы, Фессалоники, Эллады, Пелопоннеса, Кефалонии, Никополя, Диррахия, Сицилии, Лонгивардии].

ского стратига с известным по данным сфрагистики (две печати с процветшим крестом) и письменных источников императорским протоспафарием Иоанном Протевоном, который в начале царствования Романа Лакапина (920–944) возглавлял уже фему Пелопоннес, откуда был смещен за уступки местным славянам и неспособность вернуть к повиновению восставших милингов и эзеритов. (Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 220–223, гл. 50. 25–42; с. 244–245, гл. 51. 199–204; с. 436–437, комм. 20–21; с. 448, комм. 67; Алексеенко Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. – 1997. – Вып. 6. – С. 710–711, № 9; ср. с. 723–724, № 27, Приложение 1, № 38–46; исследователь считает последовательность назначений Иоанна Протефона обратной, но, как и высказанное выше предположение, оно не доказуемо окончательно.). До этого он мог пару лет, начиная с весны 919 г., отправлять функции стратига в Херсоне, куда был назначен, вероятно, не случайно: родовое имя Протефон прозрачно намекает на вполне вероятную связь семейства Иоанна с херсонскими протевонами (этим термином в городе было издавна принято называть знатных представителей муниципального имперского управления). Судя по печатям середины – второй половины Хв., возможно, все тот же Иоанн Протефон, уже протоспафарий, стариком вновь был возвращен в Херсон и на этот раз надолго (известно не менее семи херсонских моливдулов с фигурой покровителя стратига, св. Иоанна). Таким образом, письмо Николая Мистика могло быть адресовано «Иоанну Протевону, протоспафарию».

¹²²⁴ В сочинении упомянута Селевкия, введенная в разряд фем не ранее 934 г., и указан как правящий император Роман Лакапин, который будет свергнут сыновьями Стефаном и Константином 16 декабря 944 г. (см.: Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des themes et sur l'epoque de la constitution des premiers themes d'Asie Mineure // Byzantion. – 1953. – Vol. 23. – Fasc. 1. – P. 30–60).

¹²²⁵ Ср.: Крумбахер К. Византийские историки и хронисты // Очерки по истории Византии. – СПб., 1913. – Вып. 3. – С. 29; Литаврин Г. Г. Введение // Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 22.

Двенадцатая фема, Херсона¹²²⁶.

Херсон в древности никогда не состоял в числе фем¹²²⁷ или на степени митрополий¹²²⁸, но владельцы Восточного Боспора¹²²⁹ господствовали над самим Херсоном и другими климатами¹²³⁰, так что Восточные Боспорцы как бы имели царскую власть. История эта такова.

Восточный город Понта у Киммерийского залива, и пролив того же имени¹²³¹, называемый от Ио, дочери Инаха¹²³², о чем пишет Эсхил в «Прометее»¹²³³:

¹²²⁶ В этом источнике Херсон впервые четко и определенно назван столицей области (митрополией) и фемой, тогда как в остальных нарративных и сфрагистических памятниках упоминаются лишь его стратеги.

¹²²⁷ «Херсон раньше не именовался фемой» (Constantino Porfirogenito. De thematibus I-II / Introduzione, testo critico, comm. a cura di A. Pertusi. — Citta del Vaticano, Roma, 1952. — P. 98). Константин Багрянородный обращается к интересовавшей его античной истории, когда в IV в. до н.э. — IV в. н.э. Херсонес, разумеется, не только не являлся военно-административной единицей Римской империи, ее провинцией, но никоим образом не входил в состав Империи.

¹²²⁸ «и не имел значения столицы области» (Constantino Porfirogenito. De thematibus. — P. 98). Под митрополией в данном случае подразумевается не церковный, а главный город провинции, центр ее администрации (ср.: Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2 (VII–IX вв.). — М., 1995. — С. 102. 13–24, § 117; с. 168. 9–10, § 284; с. 186, комм. 20). Полис Херсонес, пользовавшийся предоставленным римлянами правом эвентерии, не мог быть таковым, так что и здесь автор или редактор трактата не грешит против истины. Ср. ниже: митрополия Пантикапей.

¹²²⁹ ...владельцы Восточного Боспора — архонты, цари Восточного Боспора со столицей в Пантикапее.

¹²³⁰ «...владели и самим Херсоном, и остальными климата» (kai Chersonos autes kai ton loipon klimaton) (Constantino Porfirogenito. De thematibus. — P. 98). Здесь в трактате использован термин, бывший в ходу в византийских источниках IX–X вв. в тех случаях, когда речь шла о Таврике. Согласно выводам К. Цукермана, «климаты» — это административные деления, дистрикты Готии, обладающие каждый своим архонтом (откуда название archontiai) и крепостью (kastron); «термин klimata эквивалентен kastro, archontiai, polismata и chorai» (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317–319). Несколько иную, пространственно более широкую трактовку данному топониму предлагает В.Е. Науменко, который, с одной стороны, понимает под ним «...области Таврики, входившие в состав или находившиеся в орбите политического или культурного влияния Византии, ограниченные крепостями Херсон на западе и Восточный Боспор на востоке», а с другой стороны, — «административные единицы, на которые делилась данная территория» (Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 695–698; Науменко В.Е. Место Восточного Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. — Симферополь, 2001. — Вып. 2. — С. 353; неясно, почему, противореча собственному определению, автор решил включить в состав климата и Восточный Боспор). В конечном итоге можно предложить следующее решение: климаты — административные районы (архонтии) с центрами в крепостях или городках (кастра, полисмата), находившиеся под начальством своих архонтов, простатевонтов или киров. В IX–X вв. территориально ограничивались Горным и приморским Крымом между Херсоном и Восточным Боспором или, как уточняет Константин Багрянородный, «от Херсона до пределов Восточного Боспора» (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 249).

¹²³¹ ...пролив того же имени — пролив Восточный Боспор, то есть нынешний Керченский пролив.

... Навсегда велик
Останется рассказ твоих скитаний,
Твой путь Воспором будет наречен¹²³⁴.

Страбон же в 11-й книге «Географии»¹²³⁵ пишет следующее: Все подчиненные Веспорским царем называются Веспорианами. Митрополия европей-ских Веспориан Пантикапея, а азиатских Фанагория¹²³⁶. Свидетельствует и Флегон¹²³⁷ в 15-й Олимпиаде¹²³⁸, что над Воспором царствовал Котий, царь Веспорский¹²³⁹, которому Кесарь¹²⁴⁰ приказал носить диадему и подчинил ему города, в числе которых упоминается и Херсон¹²⁴¹. Два места называются Веспорами: один, называемый Киммерийским, около Херсона¹²⁴², другой у Византии¹²⁴³, о чем пишет Фаворин¹²⁴⁴:

¹²³² Ио — древнее аргосское божество луны, в поздней греческой мифологической традиции — дочь аргосского героя, царя Инаха, ставшего богом одноименной реки, в которую его вынудил бросится Зевс, вспыхнувший любовью к Ио. Последняя была превращена ревнивой Герой в корову (по другой версии это сделал сам Зевс, дабы спасти возлюбленную от мести супруги). В таком облике Ио странствовала по многим землям и, в частности, перешла пролив, получивший поэтому наименование Боспор («Коровий брод») (см.: Словарь античности. — М., 1989. — С. 228).

¹²³³ Эсхил (525/4–456/5) — старший из трех великих древнегреческих поэтов, автор 90 трагедий. Одна из его пьес называется «Прикованный Прометей».

¹²³⁴ Такую мифологическую трактовку названия пролива Боспор Константин Багрянородный мог найти в статье Bosporos из географического словаря — лексикона Стефана Византийского «Описание народов», который был издан в правление Юстиниана I.

¹²³⁵ Страбон (ок. 64–63 г. до н.э. — ок. 20 г. н.э.), греческий географ и историк из понтийской Амасии. 11–16 книги его «Географии» из 17 книг были посвящены описанию Азии.

¹²³⁶ Ср.: Страбон. XI.2.10.

¹²³⁷ Греческий историк Флегонт из малоазийского города Траллы, отпущенник императора Адриана (117–138 гг. н.э.).

¹²³⁸ В XV книге Олимпиад (см.: Scythica et Caucasica / Ed. B. Latyshev. — 1906. — Vol. 2. — С. 512).

¹²³⁹ Боспорский царь Котис II (123–132 гг. н.э.).

¹²⁴⁰ Император Адриан (117–138 гг. н.э.).

¹²⁴¹ Речь идет об установлении протектората более сильного в военном отношении Боспорского царства над Херсоном, что скорее всего произошло на рубеже 20-х — 30-х гг. II в. после вывода римской вексилляции из города (см.: Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках н.э. — Харьков, 1981. — С. 24; Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. — К., 1994. — С. 37). Таким образом, ставя Херсон рядом с Боспором, Константин Багрянородный, по выражению Г. Ласкина, «опять повторяет зады», которые, разумеется, ни в малой степени не соответствовали исторической ситуации IX–X вв.

¹²⁴² Имеется в виду Боспор на Керченском полуострове, поэтому его соседство с Херсоном весьма условно, разве только как «земли», пограничной с «землей» Херсона и климата.

¹²⁴³ Византий (Византия) — название древнегреческого города на берегу Босфора Фракийского, на месте которого при Константине I в 330 г. возникла столица Византийской империи — Новый Рим или Константинополь.

¹²⁴⁴ Ритор и соавитель энциклопедических сочинений из римского города Арелата (совр. Арля) в провинции Нарбонская Галлия, рядом с устьем Роны. Жил при им-

Залив византийцев называется Воспором¹²⁴⁵.

Об этом свидетельствует и эпиграмма на колонне против Хрисополя¹²⁴⁶, на которой изображена мраморная корова с надписью:

Я не изображение Инаховой коровы¹²⁴⁷ и не от меня

Прозывается противолежащее море Воспорским:

Ибо ее прежде гнал суровый гнев Иры¹²⁴⁸

На Фарос¹²⁴⁹, а я мертвая дочь Кекропса¹²⁵⁰.

Я была супругой Хареса, плыла с ним вместе, когда он плыл

Против судов Филиппа¹²⁵¹.

Тогда мое имя было Телица¹²⁵², теперь же Хареса

Супруга я люблюсь обоими берегами.

Этот Харес был полководец Афинян¹²⁵³.

ператоре Адриане, был учеником греческого оратора и философа Диона из Прусы или Хрисостома (ок. 40–120 гг. н. э.), другом греческого ученого, писателя Плутарха (ок. 46 – после 119 гг. н. э.) и римского наместника в Британии, тоже писателя, Секста Юлия Фронтиня (ок. 40–103 гг. н. э.) (Словарь античности. – С. 597).

¹²⁴⁵ В данном случае речь идет не о заливе или бухте, а о проливе Босфор, который ромеи называли *ta Stenon* – «Узкий».

¹²⁴⁶ Хрисополь – портовый город на противоположном Константинополю, азиатском берегу Мраморного моря.

¹²⁴⁷ В греческом тексте *damalis*, что означает и телка, и девушка.

¹²⁴⁸ Ира (*Eera*) – Гера, верховная греческая богиня, царица олимпийских богов, сестра Зевса и его супруга.

¹²⁴⁹ Согласно мифам, спасаясь от укусов чудовищного овода, насланного Герой, Иокорова бежала в Египет, где и находится под Александрией о. Фарос с маяком, некогда известным всему античному миру.

¹²⁵⁰ Кекропс – древнеаттическое божество земли, которого изображали в виде получеловека – полузмеи. По легенде, он считается первым царем Афин. Имел несколько дочерей, две из которых Аглавра и Герса погибли, в ужасе бросившись с обрыва Акрополя после того как увидели младенца Эрихфея (Эрихфония), змеевидного сына земли.

¹²⁵¹ Здесь назван Филипп II (382–336 гг. до н. э.), царь Македонии, который положил основу македонскому господству в Греции. В 357 г. он захватил богатое фракийское побережье от Пидны до Геллеспонта (Дарданелл), в 352 г. установил контроль над Центральной Грецией, завладев Фессалией и Фермопилами, в 348 г. разрушил Олинф, в 340 г. осадил Византий. В 338 г. при Херонее Филипп наголову разгромил антимакедонскую греческую коалицию под предводительством Афин (подр. см.: Словарь античности. – С. 607).

¹²⁵² В оригинале – *Voidion*.

¹²⁵³ Та же надпись приводится и в хронике Симеона Логофета (*Pseudo-Symeon (Symeonis magistri annales) // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Rec. Im. Bekkerus. – Bonnae, 1838. – P. 729 B*), а о телице упоминал и Продолжатель Георгия Амартола (*Georgius monachus continuatus // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Rec. Im. Bekkerus. – Bonnae, 1838. – P. 814*). Константиноу Багрянородному могла быть особенно памятна эта колонна с изображением коровы и надписью потому, что в его детстве там произошла важная стычка (см. *Ibid.*). В Путеводителе по Константинополю, изданном в XIX в. Ильинским скитом, указывалось, что турки до настоящего времени называют гавань Скутари «Окюз-лиман», то есть «Залив девы», а укрепление на оконечности Скутарийского мыса, «Кыз-кулен» или «Кыз куле», то есть «Крепость девушки».

Туземцы, искажая имя, называют его Философом, почему писавшие о древностях Византии сочинили баснословную историю, будто бы, когда Филипп осаждал Византию...¹²⁵⁴

(Сочинения Константина Багрянородного: «О Фемах» (*De thematibus*) и «О народах» (*De administrando imperio*) с предисл. Г. Ласкина. — М., 1899. — С. 61–63)

Константин Багрянородный. Об управлении империей (название трактата дано современными историками. Он подготавливался под личным руководством правящего императора Константина VII в качестве этнографического справочника — обзора «О народах» (*Peri ethnon*), но не был закончен и за пределы придворных кругов, видимо, не вышел, поскольку в источниках ссылок на него нет. Собранные материалы, в том числе секретные, из императорской канцелярии, были переработаны около 949–952 гг.¹²⁵⁵ в важный и конфиденциальный государственный документ, энциклопедическое поучение — руководство или завет по внутренней и внешней политике, дипломатии империи и адресовывались сыну и соправителю Константина VII, будущему императору Роману II, очевидно, к его 14-летию. Роман, родив-

¹²⁵⁴ [«...и открыл тайник, куда устремившись (Македоняне) думали незаметно овладеть тайным ходом, светоносная Геката, имея факелы (то есть луна), показалась там гражданам. И таким образом, избегнув взятия, жители назвали это место Фосфорιον, светоносное».]. Этим отрывком из статьи *Vosporos* Стефана Византийского, отуда черпал и Константин Багрянородный, восполняется потеря окончания сочинения «О фемах». В тесной связи с этим преданием находится миф об основании Византии. Согласно легенде, Визант, предводитель колонистов, был сыном Посейдона и нимфы Кероессы, дочери Зевса и Ио. *Keroessa* — рогатая, рогообразная (от *Keras* — *por*); Ио — тоже луна. Поэтому на монетах древнего Византия изображался полумесяц с звездой посередине. Считалось, что богиня луны покровительствовала городу и, в частности, спасла его от Филиппа, когда он осадил Византий в 340 г. до н. э. По этой же причине гавань города получила название *Keras* — «Рог» (Золотой Рог). После покорения Константинополя турками в 1453 г. этот геральдический знак классической Византии слился совершенно случайно с полумесяцем, символом мусульманства, заимствованным последним у арабов — язычников, поклонявшихся звездам и луне в особенности (Машанов. Очерки быта арабов в эпоху Магомета. Ч. 1. — С. 304–311).

Судя по полноте описания истории других фем, Константин Багрянородный должен был довести изложение истории Херсона и его фемы по меньшей мере до начала Х в., однако по неизвестным причинам труд так и остался незавершенным. Возможно, некоторые предварительные выборки материалов, «досье», сделанные для этого раздела трактата из херсонесских источников, трудов патриографов, позже частью оказались включенными в 42 и 53 главы сочинения «Об управлении империей».

¹²⁵⁵ Эти даты указаны в тексте сочинения (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 27. 54, с. 104–105; гл. 29. 234–235, с. 122–123; гл. 45. 39–40, с. 194–195). Самая поздняя из них — 10 индикт 6460 г. от сотворения мира — 1 сентября 951–31 августа 952 г. ближе других стоит ко времени окончания работы над трактатом, поэтому нет оснований помещать составление труда в широких пределах между 948 и 959 гг. (ср.: Lemerle P. *Le premier humanisme byzantin: Notes et remarques sur enseignement et culture a Byzance des origines au Xe siecle.* — Paris, 1971. — P. 277, п. 36). Сочинение известно в единственном списке, изготовленном по заказу кесаря Иоанна Дуки в 1059–1081 гг.

шийся в 938 г., рос слабым, жестокосердным и порочным, более склонным к чрезмерным удовольствиям, распутству, нежели к наукам, и его царственного отца беспокоило будущее единственного наследника (последний, рано утратив здоровье, умрет на 25-м году жизни и на 4-м году своего самостоятельного правления). Поучительный и актуальный на тот момент ученый трактат – наставление, скомпонованный из 53 разных по объему глав, должен был дать всестороннее представление (историческое, политическое, экономическое, социальное) прежде всего, о народах, проживавших близ северных границ Империи, объяснить, чем они могут быть полезны, чем вредны, научить основам дипломатии – сложной науки «делания мира», а также рассказать, какие внутренние новшества появлялись со временем в государстве¹²⁵⁶. Первые восемь глав посвящены преимущественно печенегам, 9 глава – росам, 10–12 – хазарам, 13 – «заповедям Константина Великого» по поводу домогательств варваров, 14–22 – арабам, 23–24 – древней Испании, 25 – представляет выписку из «Хронографии» Феофана о готах, вандалах и о владениях халифов, 26–28 – посвящены Италии, 29–36 – иллирийским славянам, 37 – Печенегии, 38–40 – венграм, которых Константин Багрянородный называет турками; 41 – морavam; 42 – описанию северного и восточного берега Черного моря; 43–44 – Армении, 45–46 – Ивирии (Грузии), 47–48 – Кипру, 49–50 – пелопонесским славянам, 51 – описанию организации царского флота, 52 – вновь Пелопоннесу и, наконец, 53 глава сообщает некоторые эпизоды истории античного Херсонеса в I в. до н. э. и в IV в. н. э., которые завершаются изложением особенностей положения города конца IX – первой половины Х вв. Комментарии к тексту перевода переработаны и даны в сокращении).

*1. О пачинакитах¹²⁵⁷: насколько полезны они,
находясь в мире с василевсом ромеев*

Итак, послушай¹²⁵⁸, сын, то, что как мне кажется, ты [обязан] знать; обрати разумение¹²⁵⁹, дабы овладеть управлением. Ведь и всем прочим я гово-

¹²⁵⁶ Текст редактируемых материалов, подготовленных учеными советниками, Константин Багрянородный обычно предварял замечанием – «Знай» (греч. *isteon*).

¹²⁵⁷ Речь идет о печенегах, отношения с которыми к середине Х в. представляли важнейшую внешнеполитическую проблему Византийской империи. Не случайно свой трактат Константин Багрянородный начал именно с тех, с кем связывался целый комплекс международных отношений. Видя в печенегах главную пружину своих внешнеполитических акций, Византия стремилась влиять с их помощью на ход политических дел в Юго-Восточной и Восточной Европе. В Северное Причерноморье тюркские племена печенегов перекочевали из Средней Азии, с территории между Аральским и Каспийским морями, в самом конце IX в., как полагают, в результате экологических сдвигов (изменения русла Амударьи) и под натиском других тюркоязычных народов, в частности гузов (узов), двинувшихся в конце IX в. из Приаралья и бассейна Сырдарьи в Восточную Европу (Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар: История южнорусских степей IX–XIII вв. – К., 1884. – С. 18 сл.; Волин С. К истории древнего Хорезма // ВДИ. – 1941. – № 1. – С. 194; Györfly Gy. Sur la question de l'établissement des Petchenegues en Europe // Acta orientalia Academia Scientiarum Hungarica. – 1972. – Т. 25. – С. 283–292; Божилов И. България и печенезите (896–1018) // Исторически преглед. – 1973. – № 2. – С. 37 сл.; Толочко П. П. Кочевые народы

рю, что знание есть благо для подданных, в особенности же для тебя, обаянного печья о спасении всех и править и руководить мировым кораблем. А если я воспользовался ясной и общедоступной речью, как бы беспечно текущей обыденной прозой¹²⁶⁰, для изложения предстоящего, не удивляйся нисколько, сын мой. Ведь не пример каллиграфии или аттикизирующего стиля, торжественного и возвышенного¹²⁶¹, я старался представить, а заботился более, чтобы через простое и обиходное повествование наставить тебя в том, о чем, по моему мнению, тебе не должно пребывать в неведении и что легко тебе может доставить тот разум и мудрость, которые обретаются в длительном опыте.

Я полагаю всегда весьма полезным для василевса ромеев желать мира с народом¹²⁶² пачинакифов, заключать с ними дружественные соглашения

степей и Киевская Русь. — К., 1999. — С. 53–54). Стремясь ослабить давление со стороны печенегов, хазары заключили союз с узами (гузами, торками). Разбитые узами, печенеги двинулись в Хазарию. Овладев причерноморскими степями, они стали расширять зону своей активности. Об их появлении в Причерноморье источники впервые сообщают около 889 г. (Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon / Rec. F. Kurze. — Hannoverae, 1890. — P. 131–132). В 90-е гг. IX в. печенеги вытеснили из Причерноморья венгров; Györfy Gy. Op. cit. — P. 283–292) и на рубеже IX–X вв. распространились на Нижнее Подунавье (Расовский Д. А. Печенеги, торки и беренды на Руси и в Угрии // *Seminarium Kondakovianum*. — 1933. — Т. 6. — С. 1–66; Златарски В. История на Българската държава през средните векове. — София, 1971. — Т. 1. Ч. 2. — С. 373 сл.). Зона распространения печенегов, описываемая Константином Багрянородным в начальных главах, сложилась, скорее всего, к началу X в. Территория «Печенегии» (ср.: гл. 42), согласно традиционному мнению, охватывала в конце IX — начале X вв. огромную территорию — от Дона до левого берега Дуная. Уже в конце IX в. печенеги во многом определяли политическую ситуацию на Балканах и в Подунавье. Так, победа болгарского царя Симеона в 896 г. над Византией при Булгарофигоне и последующий за этим мир, невыгодный для ромеев, во многом связаны с привлечением Симеоном на его сторону печенежских вождей, которые нанесли поражение венграм — на тот момент еще союзникам Империи. Сама Византия крупных столкновений с печенегами не знала вплоть до XI в., хотя печенеги привлекались то на сторону ромеев против болгар или русов, то на сторону Руси против Византии, Хазарии и Болгарии (Мавродина Р. М. Киевская Русь и кочевники: (печенеги, торки, половцы). Историографический очерк. — Л., 1983; Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. — С. 55–79).

¹²⁵⁸ Ср.: Притчи, 1.8. Этот пассаж принадлежит скорее к Предисловию, чем к главе 1, как это сделано в издании, сохраняющем композицию рукописи.

¹²⁵⁹ Ср.: Притчи, 1.5.

¹²⁶⁰ Константин утверждает принцип ясности и простоты стиля изложения (см: Mavrosik Gy. Ta syngrammata Konstantinou tou Porphrogennetou apo glossikes aporseos // *Atti del V Congresso internazionale di studi bizantini*. — Roma, 1939. — Т. 1. — Sel. 518–520). По всей видимости, он сохранил язык, на котором составлялись заметки, поступавшие в ведомство логофета дрома (Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // *ВВ*. — 1982. — Т. 43. — С. 72).

¹²⁶¹ Античная словесность служила непреходящим образцом для византийского искусства речи и письма (см.: Hunger H. On the Imitation (Mimesis) of Antiquity in Byzantine Literature // *DOP*. — 1969/1970. — Т. 23/24. — P. 17–38).

и договоры, посылать отсюда к ним каждый год апокрисиария¹²⁶³ с подobaющими и подходящими дарами для народа и забирать оттуда омиров¹²⁶⁴, и апокрисиария, которые прибудут в богохранимый этот град¹²⁶⁵ вместе с исполнителем сего дела¹²⁶⁶ и воспользуются царскими благодеяниями и милостями, во всем достойными правящего василевса.

Поскольку этот народ пачинакитов соседствует¹²⁶⁷ с областью Херсона¹²⁶⁸, то они, не будучи дружески расположены к нам, могут выступать

¹²⁶² В действительности, политическая теория, которой руководствовались византийцы в отношениях с *ethne* — инородцами и иноверцами была не столь пацифистской и предусматривала сдерживание одних этнических групп угрозой со стороны других (см.: Ostrogorsky G. Die byzantinische Staatenhierarchie // *Seminarium Kondakovianum*. — 1936. — Т. 8. — С. 49–53).

¹²⁶³ Здесь: посланник (Treitinger O. *Apokrisiarios* // *Reallexicon für Antike und Christentum*. — Stuttgart, 1942. — Bd. 1. — С. 501–504). В ранневизантийских источниках употреблялся преимущественно в значении «посланник», «посол», «вестник», реже — «секретарь». С IX в. апокрисиарием называли иногда и просто посредника (см.: Sophocles E. A. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods*. — New York, 1957. — Vol. 1. — P. 222). Функции апокрисиария зависели и от ранга того, кого он представлял, и от ранга того, к кому он был послан. Различались светские и церковные апокрисиарины. Среди первых можно выделить царских и военных посланников, среди вторых — патриарших, епископских, монастырских и т.п. В обязанности апокрисиариев входили и функции наблюдателей (Koev T. *Die Institution der apokrisiarioi* // *Etudes balkaniques*. — Sofia, 1978. — № 4. — P. 57–61).

¹²⁶⁴ ...omerois — заложников. Этот заимствованный из канцелярского латинского языка термин (лат. *obses*) употреблялся для обозначения заложников в византийских памятниках и до Константина Багрянородного (см.: Du Cange C. *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*. — Paris, 1943. — Vol. 2. — P. 1073; Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по Р. Хр. — М., 1908. — С. 72). В дальнейшем в этом значении в источнике встречается греческий термин *opsidas*.

¹²⁶⁵ Один из наиболее распространенных эпитетов, применявшихся ромеями по отношению к Константинополю (подр. см.: Fenster E. *Laudes Constantinopolitanae*. — München, 1968).

¹²⁶⁶ По Г. Моравичу, это куратор апокрисиария (ср.: Vogt A. *Basile Ier, empereur de Byzance et la civilisation byzantine a la fin du IXe siecle*. — Paris, 1908. — P. 166; Emerceau A. *Apocrisiaries et apocrisariat. Notes de l'apocrisariat, ses varietes a travers l'histoire* // *Echos d'Orient*. — 1914. — Vol. 17. — P. 289–297, 542–548; Brehier L. *Les institutions de l'Empire byzantin*. — Paris, 1949. — P. 302).

¹²⁶⁷ ...соседствует — *geitniazei*. В пер. Х.-Ф. Байера: «граничит» (Байер Х.-Ф. *История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро*. — Екатеринбург, 2001. — С. 105).

¹²⁶⁸ В греческом тексте — *to merei tes Chersonos*. «Область» («регион» или «округ») — *meros* — здесь, очевидно, соответствует техническому термину *фема*. Созданная около 840 г. под названием Климата, она к 60-м гг. IX в. стала именоваться по названию ее столицы — Херсон. В первой половине X в. этот имперский центр играл видную роль в системе византийско-печенежско-хазарско-русских отношений. Часть печенегов, вклинившись в земли между Хазарией и подвластными Империи крымскими городами, прервала их связи. Попытки хазар вернуть прежние позиции потерпели неудачу: поход бул-ш-ци Песаха, несмотря на его победоносность, не смог поправить положение (см.: Кембриджский Аноним; ср.: Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // *МИА*. — 1958. — № 62. — С. 213–226), с этой ситуацией связано сообщение Константина

против Херсона, совершать на него набеги и разорять¹²⁶⁹ и самый Херсон, и так называемые климаты¹²⁷⁰.

[На этом заканчивается глава 1, после которой следуют главы 2–5 о взаимоотношениях пачинакитов с росами, «турками» – венграми и булгарами, которых василевс ромеев должен был стараться держать в состоянии взаимной вражды].

6. О пачинакитах и херсонитах

[Знай], что и другой народ из тех же самых пачинакитов¹²⁷¹ находится рядом с областью Херсона¹²⁷². Они и торгуют с херсонитами¹²⁷³, и исполняют поручения¹²⁷⁴ как их, так и василевса и в России¹²⁷⁵, и в Хазарии¹²⁷⁶,

о «близости» печенегов к Херсону и об их непосредственном соседстве (plesiesteron) с Боспором (см. ниже, гл. 37). По-видимому, основная масса печенегов располагалась к северу от Крымского полуострова, в междуречье Дона и Днепра (ср. ниже, гл. 6–8) (Божилев И. България и печенезите (896–1018) // Исторически преглед. – 1973. – № 2. – С. 40).

¹²⁶⁹ В греческом тексте – *leizesthai* («уводить добычу», «грабить»).

¹²⁷⁰ ...так называемые климаты – *ta legomena klimata* (слово среднего рода), то есть области, на которые делилась территория Горного и приморского Крыма между Херсоном и Боспором (ср. выше «О фемах»). Очевидно, на этом основании фема первоначально получила название Климата, под которым она фигурировала в Тактиконе 842–843 гг. (Oikonomides N. *Les listes de preseance byzantines des IXe et Xe siecles.* – Paris, 1972. – P. 117). В пер. Х.-Ф. Байера это место выглядит следующим образом: «...и, если у них нет дружеских отношений с нами, они могут нападать и грабить Херсон и так называемые Климаты» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 105).

¹²⁷¹ ...другой народ из тех же самых пачинакитов – *kai eteros laos ton toiouton Patzinakiton*.

¹²⁷² ...находится рядом с областью Херсона – *to merei tes Chersonos parakeintai* («находится возле области Херсона»). В том же смысле о пределах Пачинакии писал Константин и в главе 37: «...к Херсону приближена, к Боспору еще соседней» (*eis Chersona men estin eggista, eis de ten Bosporon plesiesteron*).

¹²⁷³ ...торгуют с херсонитами – *pragmateuontai meta ton Chersoniton*. О торговле с Херсоном см. ниже гл. 53.

¹²⁷⁴ ...исполняют поручения – *poiousi tas douleias* («исполняют служения»). В пер. Х.-Ф. Байера: «исполняют службы» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 361).

¹²⁷⁵ Термин *Ros* у Константина обозначает народ или его часть; производные *Rosia* – принадлежащую росам землю, а *rosisti* (буквально «по-росски») – язык, на котором они говорят. В связи с этим в науке до сих пор ведутся споры о появлении термина *Ros*, о его происхождении и содержании. Первое упоминания «росов» в византийских источниках относится к IX в. Считается, что это сообщение о нашествии на приморский город Амастриду на севере Малой Азии «варваров росов» – народа, как все знают, дикого и жестокого» (*barbaron ton Ros, ethnous, os pantes isasin, omotatou kai apenous*) в Житии Георгия Амастридского, однако надо учесть, что памятник мог быть составлен не до 842 г., как полагал И. Шевченко, а к концу X в. (Труды В. Г. Васильевского. – СПб., 1915. – Т. 3. – С. 64; Sevchenko I. *Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm.* – Birmingham, 1977. – P. 121–127; Каждан А. П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы. – СПб., 2002. – С. 464). Тем не менее к середине X в. этникон «рос» стал привычным в византийской традиции и постепенно был «втянут»

и в Зихии¹²⁷⁷, и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату¹²⁷⁸ за эту самую услугу¹²⁷⁹, соответственно важности поручения¹²⁸⁰ и своим трудам, как-то: влаттии¹²⁸¹, прандии¹²⁸², ха-

в греческую парадигматику. Это было связано с формированием во второй половине IX – первой половине X вв. древнерусской народности и становлением Древнерусского феодального государства, когда по всей территории расселения восточных славян от Киева до Ладоги складывается своеобразная «дружинная культура», впитавшая в себя и сплавлявшая воедино элементы разноэтничного происхождения. Под эгидой великокняжеской государственной власти возникло расширительное географическое понятие «Русь», «Русская земля», которое нашло отражение у Константина во встречающемся впервые в византийской литературе названию Rosia (оно засвидетельствовано также в трактате «О церемониях» – Constantine Porphyrogenetus. De ceremoniis aulae byzantinae libri II / E rec. Io. Iac. Reiskii. – Bonnae, 1829. – Vol. 1. – P. 594. 18, 691. 1).

¹²⁷⁶ В VIII–XI вв. термин «Хазария» обозначает в византийских источниках страну народа хазар (chazargoi). Последний этноним является византийской передачей тюркского самоназвания хазар. Византия в период с VII по IX в. активно старалась вовлечь хазар в союзные коалиции против персов, затем арабов, рассматривая их как традиционных, надежных союзников в Северном Причерноморье, поскольку и тем и другим угрожали общие враги. Охлаждение византийско-хазарских отношений, а затем их постепенное все большее обострение наблюдаются с конца VIII – начала IX вв., когда отпала необходимость совместной борьбы с арабами и возникли очаги напряжения в Закавказье и Крыму. Последняя попытка урегулировать, наладить отношения относится к концу 830-х гг., когда это вылилось в строительство византийцами для хазар царской крепости Саркел на Дону, а также в создание фемы Климата и Херсона в Таврике. Однако разграничение зон влияния не спасло положения, которое продолжало ухудшаться к концу IX – началу X вв., когда к проблемам хазар добавилась конфронтация с их бывшими союзниками – венграми. С этого же времени на хазарскую степь интенсивно наступали печенеги (Плетнева С. А. Хазары. 2-е изд., доп. – М., 1986. – С. 67–68). К середине X в. северные области Хазарии были уже заняты печенегами и даже номинально не входили в состав каганата. К этому времени отношения Византии с Хазарией нормализовались, но во второй половине 60-х гг. X в. она была разгромлена князем Святославом и вскоре перестала существовать как государство (Плетнева С. А. Указ. соч. – С. 71 сл.).

¹²⁷⁷ Политическое объединение группы адыгских племен, обитавших на побережье Черного моря между Кубанью и церковным центром Зихийской епархии – Никопсисом (вероятно, между совр. Гаграми и Адлером).

¹²⁷⁸ В греческом тексте – *misthon*.

¹²⁷⁹ В греческом тексте – *e diakonia* («служба, служебная обязанность, служебное поручение»).

¹²⁸⁰ В греческом тексте – *tes douleias* («услуги, службы»).

¹²⁸¹ Название «*blattia*» («пурпур») применялось византийцами к высококачественным тканям, в том числе шелковым и льняным, для крашения которых использовалась дорогая пурпурная краска (Liddel H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. – Oxford, 1951. – Vol. 1. – P. 318).

¹²⁸² Прандиями (*prandia*) назывались покрывала, головные платки, вероятно, ленты, повязки, мелкий галантерейный товар и, вообще, готовые к употреблению изделия из ткани, преимущественно льняной (см.: Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1883. – Vol. 1: Textum graecum continens. – P. 232; Constantine Porphyrogenetus. De ceremoniis... – P. 189; Византийская книга. Эпар-

рерии¹²⁸³, пояса¹²⁸⁴, перец¹²⁸⁵, алые кожи парфянские¹²⁸⁶ и другие предметы, требуемые ими, как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из пачинакиотов при соглашении или уступит его настояниям. Ведь будучи свободными и как бы самостоятельными¹²⁸⁷, эти самые пачинакиты никогда и никакой услуги не совершают без платы¹²⁸⁸.

7. О василиках¹²⁸⁹, посылаемых из Херсона в Пачинакию¹²⁹⁰

Всякий раз, когда василик переправится в Херсон ради подобного поручения¹²⁹¹, он должен тотчас послать [вестника] в Пачинакию и потребовать¹²⁹²

- ха. — М., 1962. — С. 156; Беляев Д. Ф. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. — СПб., 1891. — Т. 1. — С. 17).
- ¹²⁸³ Харерии (chareria) — вид шелковой (иранской) ткани (Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. — New York, 1957. — Vol. 2. — P. 1161; Du Cange C. Glossarium... — P. 1733). В Книге эпарха упоминается среди товаров сирийского, арабского импорта: «ткань харерия, доставляемая из Селевкии и других местностей» (Византийская книга Эпарха. — V. 1, с. 53, 78, 157).
- ¹²⁸⁴ Кожаные пояса (sementa) с разнотипными накладными бляшками, пряжками, наконечниками, подвесными ремешками были в широком употреблении среди дружинок раннесредневековой Евразии. Иногда они служили указанием на статус владельца, его знатность, украшались золотом, драгоценными камнями. Случалось, византийцы платили ими дань, жаловали варварам в качестве подарков (см.: Ковалевская В. Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. — М., 2000. — С. 111–174, 214–215).
- ¹²⁸⁵ Перец (pererin) в Византию привозили с Востока, через Иран, Кавказ, Трапезунд, причем перец длинный и белый, как и другие пряности, например, корицу, нарד, кардамон (Византийская книга Эпарха. — X. 1, с. 203; Pigulewska N. V. Byzanz auf den Wegen nach Indien. — Berlin, 1969. — S. 78; Ирмшер И. Византия и Индия // ВВ. — 1984. — Т. 45. — С. 67; Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 218). Его использовали для приготовления мясных блюд, а также как добавку к вину (Геопоники. — М.; Л., 1960. — С. 154).
- ¹²⁸⁶ ...dermatia alethina Parthika. Квота на красные кожи особо оговаривалась в соответствующей клаузуле договора 716 г., подписанного василевсом Феодосием III и патриархом Германом с «владельцем» болгар Кермесием (Кормисошем). Она была повторена в сентябре 812 г. в требованиях хана Крума, что отражает важность этого товара для иноземцев и их желание владеть подобными престижными ромейскими изделиями (см.: Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 497. 16–26).
- ¹²⁸⁷ ...будучи свободными и как бы самостоятельными — eleutheroi gar ontes kai oioi autonotoi. Очевидно, печенег были совершенно независимыми, «автономными» контрагентами в отношениях с Империей.
- ¹²⁸⁸ ...никогда и никакой услуги не совершают без платы — oudemian douleian aneu misthou poiouisi pote. В пер. Х.-Ф. Байера: «...никакой службы без жалованья никогда не исполняют» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 361).
- ¹²⁸⁹ Служители василевса, выполнявшие его поручения (Oikonomides N. Les listes... — P. 370).
- ¹²⁹⁰ Этим редко встречающимся в византийских текстах термином Константин обозначает область расселения печенегов. Не исключено, что главы 7 и 8 можно рассматривать как инструкцию, которой следует придерживаться византийским послам, отправляющимся к восточным («хазарским») и западным печенегам (к первым — через Херсон, ко вторым — через земли, близкие к устью Дуная, Днестру и Днепру).
- ¹²⁹¹ В греческом тексте — diakonias (служения, службы, услужения).

от них заложников¹²⁹³ и охранников¹²⁹⁴. Когда они прибудут, то заложников оставить под стражей¹²⁹⁵ в крепости¹²⁹⁶ Херсона, а самому с охранниками отправится в Пачинакию и исполнить порученное. Эти самые пачинакиты, будучи ненасытными и крайне жадными до редких у них вещей, бесстыдно требуют больших подарков: заложники помогают одного для себя, а другого для своих жен, охранники – одного за свои труды, а другого за утомление их лошадей. Затем, когда василик вступит в их страну¹²⁹⁷, они требуют прежде всего даров василевса и снова, когда ублажат своих людей, просят подарков для своих жен и своих родителей. Мало того, те, которые ради охраны возвращающегося к Херсону василика приходят с ним, просят у него, чтобы он вознаградил труд их самих и их лошадей.

8. О василиках, посылаемых из богохранимого града в Пачинакию с хеландиями¹²⁹⁸ по рекам Дунай, Днепр и Днестр¹²⁹⁹

[Знай], что и в стороне Булгарии¹³⁰⁰ расположился народ пачинакитов по направлению к области Днепра, Днестра и других там имеющих рек¹³⁰¹.

¹²⁹² В греческом тексте – epizetein, что означает не только «требовать», но и «спросить», «искать» (это больше отвечает стилю взаимоотношений ромеев с «автономными» печенегами).

¹²⁹³ Здесь составитель прибег уже к иному греческому термину, означающему «заложники» (opsidas). Ср.: гл. 1. Согласие стать заложником было сопряжено с риском, но сулило неплохую прибыль, гарантированное получение подарков, вознаграждения, причем вперед, еще до того, как посольская миссия византийцев оказывалась выполнена. Очевидно, печенеги охотно шли на такого рода безпротестные соглашения и в желающих стать заложниками не было недостатка.

¹²⁹⁴ Об охранниках (diasostas) см.: Brehier L. Les institutions... – P. 310.

¹²⁹⁵ Слово kratoumenous имеет несколько иной смысловой оттенок, нежели предлагаемый переводчиками «под стражей» и может означать «под началом», «под властью».

¹²⁹⁶ Константин в данном случае прибег к обычному термину to kastron, однако надо учесть, что он означает не столько крепость в ее точном смысле, сколько укрепленный город, имевший различные, а не только оборонные, военные функции. С этой точки зрения в VII–X вв. все города Империи были кастра (Сорочан С. Б. К сведениям Ибн-Хордадбеа о городах ар-Рума // На честь заслуженного діяча науки України А. П. Ковалівського 1895-1969 рр. Міжнарод. наук. конф. – Харків, 1995. – С. 51-53; Сорочан С. Б. О роли военного фактора в судьбе византийского города в «темные века» // Античность и средневековые Европы: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1996. – С. 186-198; Гоголев Д. А. К вопросу о городском характере поселений Византии в VII – первой половине IX вв. // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – История. – 1996. – Вып. 1. – С. 89-92; Каждан А. П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. Указ. соч. – С. 31).

¹²⁹⁷ В греческом тексте – eis ten choran auton («в их область», «в их землю»).

¹²⁹⁸ Военные морские суда; подразделялись на несколько видов, от чего зависела их вместимость (по разным версиям, от 40 до 500 человек). См.: Ahrweiler H. Byzance et la mer. – Paris, 1966. – P. 411-417; Antoniadis-Bibicou H. Etudes d'histoire maritime de Byzance. – Paris, 1966. – P. 94. См.: Феофан. «Хронография», 711/712 г.; Продолжатель Феофана, 28.

¹²⁹⁹ Вероятно, послы к западным печенегам, о которых здесь идет речь, могли встречать их прежде всего в устье Дуная. В этот период Дунай был границей Болгарии и территории распространения печенегов (Златарски В. История на България през средните векове. – С. 373 сл.).

Когда послан отсюда василик с хеландиями, то он может, не отправляясь в Херсон¹³⁰², кратчайшим путем и быстрее¹³⁰³ найти здесь тех же пачинаки-тов, обнаружив которых, он оповещает их через своего человека, пребывая сам на хеландиях, имея с собой и охраняя на судах царские вещи. Пачинакиты сходятся к нему, и, когда они сойдутся, василик дает им своих людей в качестве заложников, но и сам получает от пачинки-тов их заложников и держит их в хеландиях¹³⁰⁴. А затем он договаривается с пачинакитами. И, когда пачинакиты принесут василику клятвы по своим «заканам»¹³⁰⁵, он вручает им царские дары и принимает «друзей»¹³⁰⁶ из их числа, сколько хочет, а затем возвращается. Так-то нужно договариваться с ними, чтобы, когда у василевса явится потребность в них, они бы исполнили службу будь то против росов либо против болгар, либо же против турок, ибо они в состоянии воевать со всеми ими и, многократно нападая на них, стали ныне [им] страшными. Ясно это также из следующего. Когда клирик Гавриил как-то был послан к туркам¹³⁰⁷ по повелению василевса и сказал им: «Василевс заявляет вам¹³⁰⁸, чтобы вы отправились и прогнали пачинаки-тов

¹³⁰⁰ ...в стороне Булгарии — eis to meros Boulgarias («в регионе Булгарии»). Ср. в гл. 37: «Пачинакия отстоит... от Булгарии на пол дня». Скорее всего, границей между Печенегией и Болгарией было устье Дуная. В противном случае пришлось бы признать, что часть печенегов жила на территории, подвластной болгарскому царю (см.: Божилов И. България... — С. 55 сл.).

¹³⁰¹ ...по направлению к области Днепра, Днестра и других там имеющих рек — еpi to meros tou Danapri kai tou Danastri kai ton eteron ton ekeise onton potamon.

¹³⁰² ...в Херсон — kai choras tou eis Chersona («в края Херсона»).

¹³⁰³ ...кратчайшим путем и быстрее — syntomos kai tacheos («короче и скорее»).

¹³⁰⁴ Отсутствие поблизости ромейского города или крепости не позволяло поступать с заложниками так, как с ними поступали в Херсоне, поэтому их содержали под охраной на судах.

¹³⁰⁵ «Заканы» (zakaпa) — обычаи. Вероятно, это славянское слово и понятие, которые, как и нормы права, были заимствованы печенегами у славян. Впрочем, термин «закан» в качестве идиомы проник даже в средневековый греческий язык (он воспроизведен в словаре — лексиконе «Суда» Хв. под словом daton).

¹³⁰⁶ Понятие «друзья» (philous) использовалось византийцами для обозначения своих союзников. Об их статусе см.: Dölger F. Byzanz und die europäische Staatenwelt. — Ettal, 1953. — S. 38, 65–66.

¹³⁰⁷ Единственное известное свидетельство о миссии клирика Гавриила к венграм, основанное, несомненно, на словах самого посланника. Наиболее вероятно предположение Г. Моравчика, что поездка имела место после 927 г. Между 913 и 925 гг. Византия рассчитывала на помощь печенегов в войне с Болгарией, так что вряд ли могла направлять венгров против своих потенциальных союзников. Однако ситуация изменилась после смерти царя Симеона и заключения мира с Болгарией в 927 г.: Империя могла быть заинтересована в отвлечении венгров и печенегов от своих границ, толкнув их друг на друга. В отказе венгров от предложения Гавриила (вытеснить печенегов и занять область, из которой венгры некогда были изгнаны печенегами) Моравчик видит отзвук поражения венгров от печенегов в 896 г. (Moravcsik Gy. Byzantium and the Magyars. — Budapest, 1970. — P. 53–54).

¹³⁰⁸ ...делοροιεί — «объявляет», «заявляет». Именно из этих слов Г. Моравчик заключил, что во время посольства Гавриила венгры («турки») были зависимы от Византии. Однако, слово «повеление» в рассматриваемом предложении отнесено не

с мест их, а вы расположились бы вместо них, так как прежде там располагались, — дабы находиться близ царственности моей и дабы, когда я того пожелаю, я отправлял послов и вскорости находил вас», то все архонты турок¹³⁰⁹ воскликнули в один голос: «Сами мы не вяжемся в войну с пачинакитами, так как не можем воевать с ними¹³¹⁰, — страна [их] велика, народ многочислен, дурное это отродье. Не продолжай перед нами таких речей — не по нраву они нам»¹³¹¹.

[Знай], что пачинакиты с наступлением весны переправляются с той стороны реки Днепра и всегда здесь проводят лето¹³¹².

к венграм, а к Гавриилу. Константин Багрянородный в трактате «О церемониях» говорит о том, что к архонтам венгров посылались *grammata*, а этот термин имеет в виду независимых контрагентов.

¹³⁰⁹ Греческий термин «архонт» (*archon*) был широко распространен в византийской социально-политической практике (Ферлуга Ж. Ниже военно-административные единицы тематского уречения // ЗРВИ — 1953. — Кн. 2. — С. 90–92). В раннесредневековой византийской литературе термином «архонт» обозначали как знатных персон, имевших определенный титул и занимавших высокую должность (глава города, архонтия, провинции, воинского подразделения, административного учреждения и т. п.), так и не имевших должности, но влиятельных богачей, а также чужеземных правителей (болгарских ханов и царей, русских князей, племенных вождей кочевников и т. д.) (ср.: Angold M. A. Archons and Dynasts: Local Aristocracy and the Cities of the Later Byzantine Empire // *The Byzantine Aristocracy*. — Oxford, 1984. — P. 236–253; Ферлуга Ж. Архонтат Далмации // ВВ. — 1957. — Т. 12. — С. 47–48; Ferluga J. Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der südslawischen Herrschertitel im 9. und 10. Jh. Im Lichte der byzantinischen Quellen // *Tradition als historische Kraft*. — Berlin; New York., 1982. — S. 254–266; Koder J. Zu den Archontes der Slaven in *De administrando imperio*, 29. 106–115 // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. — 1983. — Bd. 29. — S. 128–131; Oikonomides N. L'archonte slave de l'Hellade au VIIIe siècle // ВВ. — 1998. — Т. 55 (80). — Ч. 2. — P. 111–119). Тот же термин предписывалось употреблять в императорских грамотах при обращении к вождям венгров (Constantine Porphyrogenetus. *De ceremoniis...* — P. 691. 4).

¹³¹⁰ Место, трудное для понимания. Возможные варианты перевода, предложенные Г. Моравичком и Р. Дженкинсом: «...Мы не поставим себя после печенегов» или «Мы не поставим себя на путь печенегов».

¹³¹¹ Из последних строк главы явствует, что венгры были независимы от византийского императора: его поручение не было выполнено, так как не отвечало интересам венгров. Фраза, очевидно, заимствована из устной речи и отражает, скорее всего, этнический стереотип печенега, существовавший у венгров.

¹³¹² Константин сообщает важные сведения, характеризующие отгонное скотоводство как основу хозяйства печенегов: в поисках пастбищ они перемещались в летнее время из-за Днепра к берегам Черного моря и дунайским равнинам, а осенью отходили назад. Судя по археологическим данным, у печенегов не было постоянных зимовищ, как не было и кладбищ. Ориентировка скелетов в большинстве степных впускных погребений головой на юго-запад и запад — показатель зимних захоронений. Курганы в южнорусских степях расположены беспорядочно. Очевидно, печенеги находились на таборной стадии кочевания (Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы // *Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР*. — М., 1981. — С. 217–218, 221; Толочко П. П. Кочевые народы степей... — С. 77–78).

¹³¹³ Походы «варваров» на судах — моноктилах против Византии упоминаются в византийских источниках с середины V в. Их использовали авары и славяне во время осады Константинополя в 626 г. (*Chronicon Paschale*. — Bonnæ, 1832. —

Р. 720. 20). Никифор в «Бревиарии» называет славянские и болгарские корабли *monoxyla akatia* и добавляет, что болгары добирались на них до Иракии в 718 г. (Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. Accedit Ignatii Diaconi Vita Nicephori. — Leipzig, 1880. — P. 55. 19–56. 22). Названия *plōia* и *monoxyla* применял к судам VII–VIII вв., как византийским, так славянским и арабским, автор гимна — акафиста, воспевавший отражение морских атак «варваров» от Константинополя в 626 и 717 / 718 гг. (*Hymnus Acathistus* // PG. — 1860. — Т. 91. — Col. 1352 A-D, 1356 B (*thalassian plōion, xylon, monoxyla barbaro*). В гомилиях, приписываемых Феодору Синкеллу (конец VIII — начало IX вв.), фигурирует несколько терминов, обозначающих корабли (*skeye, xyla, schedia*), в том числе *monoxyla*, причем применительно для славянских судов (*De obsidione Constantinopolis homilia* / Ed. L. Sternbach // *Analecta Avarica*. — Cracoviae, 1900. — P. 306–311). Иоанн Скилица, рассказывая о нападении русского флота в 1043 г., тоже подчеркивает, что моноксила как тип корабля присущи именно русским (*Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / Rec. I. Thurn. — Berolini; Novi Eboraci, 1973. — P. 430. 45–47). В узком смысле под термином моноксила, переводимом дословно как «однодревки», подразумевались небольшие корабли, лодки, основой которых был древесный ствол либо они были выдолблены из одного бревна. Византийские авторы относили суда с таким названием к народам без развитой морской традиции, совсем не обязательно только славянам (подр. см.: Stråhle P. M. To monoxylon in Konstantin VII Porphyrogenetos // *Etudes balkaniques*. — 1990. — № 2. — P. 70–77). Среди таких судов (*en skaphesi monoxylōis, tois monoxylōis plōiois*) были как плоскодонные лодки, так и сравнительно крупные корабли размером от 6 до 18 м в длину, способные брать от 30 до 60 человек и даже лошадей, другие грузы. Согласно договору о дани, взимаемой князем Олегом с ромеев, в ладье русов помещалось 40 человек (Повесть временных лет. — М.; Л., 1950. — Ч. 1. — С. 24). Они имели якоря, оснащались «парусами, мачтами, кормилами» (*ta te armena kai ta katartia kai ta auxhenia*), поэтому называть все такие суда «однодревками» можно весьма условно, учитывая их подразделение на несколько типов (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 9. 84–85, с. 48; Stråhle P. M. Op. cit. — P. 70–77; Havlikova L. Slavic Ships in 5th–12th Centuries Byzantine Historiography // BS. — 1991. — Т. 52. — P. 89–90, 103–104). По мнению Г. Г. Литаврина, собственно долбленки использовались в качестве килевой части более сложных конструкций кораблей с клинкерной обшивкой (с наставными бортами из планок) (Литаврин Г. Г. О юридическом статусе древних русов в Константинополе в X столетии // Византийские очерки. — М., 1991. — С. 77). В зависимости от характера плавания (по морю или рекам) и его целей (торговые, военные), они подразделялись у русов на несколько видов (ладьи, струги и челны) (см.: Воронин Н. Н. Средства и пути сообщения // История культуры Древней Руси. — М.; Л., 1948. — Т. 1. — С. 282–288). Использовали их и ромеи. Рассказывая о посылке фессалоникийцами кораблей для закупок продовольствия у македонских славян во второй половине VII в. составитель второй части Чудес св. Димитрия перечисляет эти суда, называя их *skeye, karabon* и *monoxyla* (Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Demetrius et la penetration des Slaves dans les Balkans. I. Le Texte. — Paris, 1979. — P. 214). Видимо, в таких «однодревках» можно видеть особый тип судов, существовавший в европейской части Империи, тесно контактировавшей со славянским миром. Впрочем, они были в ходу и у малоазийских греков (Kahane H., Kahane R., Tietze A. The Lingua Franca in the Levant. Turkish Nautical Terms of Italian and Greek Origin. — Urbana, 1958. — P. 545–546). В целом, это был комбинированный тип судов, служивший как для военных, так и для транспортных целей (ср.: Мишулин А. В. Материалы к истории древних славян // ВДИ. — 1941. — № 1. — С. 280, № 91).

9. О росах, отправляющихся с моноксилами¹³¹³
из России в Константинополь

[Описание ежегодного, в июне месяце движения росов на судах вниз по Днепру с подробным перечислением речных порогов и способов преодоления каждого из них].

... Подступив же к пятому порогу, называемому по-русски Варуфорос, а по-славянски Вулнпрах¹³¹⁴, ибо он образует большую заводь¹³¹⁵, и переправив опять по излучинам реки свои моноксила, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, называемого по-русски Леанди, а по-славянски Веручи, что означает «Кипение воды»¹³¹⁶, и преодолевают его подобным же образом. От него они отплывают к седьмому порогу, называемому по-русски Струкун, а по-славянски Непрези, что переводится как «Малый порог»¹³¹⁷. Затем достигают так называемой переправы Крария¹³¹⁸, через которую переправляются херсониты, [идя] из России¹³¹⁹, и пачинакиты

¹³¹⁴ Для пятого порога Константин приводит «русское» название Βαρουφωρος и славянское Вулнпрах, что, как и в остальных случаях, указывает на информаторов полученных сведений. Два языковых пласта в ономастике говорят о наличии у автора сведений, почерпнутых со слов местных жителей. В то же время включение именно в этот пассаж собственно константинопольских реалий: сопоставление ширины первого порога с залом для верховой игры в мяч – циканистерием, а переправы Крария с ипподромом указывают на то, что автором его являлся житель столицы Романии, либо побывавший в Киеве купец, либо, скорее всего, член византийского посольства, участвовавший в подписании договора 944 г. Его информатором в свою очередь мог быть один из тех росов, что сопровождал автора в плавании через Днепровские пороги по меньшей мере до о. Хортица. Он мог быть достаточно высокопоставленным лицом, членом великокняжеской дружины, скандинавом по происхождению, одним из тех, чья подпись стоит в договоре 944 г. Названный в тексте порог отождествляется с шестым днепровским порогом, носившим название Волнигский, Волнисский (укр. Волніг, Вовніг – от древнерусского «вѣлна» – «волна») и лежавшим в 14 км ниже Ненасытецкого.

¹³¹⁵ По мнению Н. В. Малицкого, слово limpen можно интерпретировать как «заводь» или «запруда», что указывает на наличие небольшой гавани внизу порога (Латышев В. В., Малицкий Н. В. Сочинение Константина Багрянородного «Об управлении государством» // ИГАИМК. – 1934. – Вып. 91. – С. 56, прим. 24).

¹³¹⁶ Для шестого порога Константин приводит все три компонента: «русское» название Leanti, славянское Berouze и греческий перевод – «brasma perou» («Кипение воды»). В той форме, как они даны Константином, три компонента названия этого порога не соответствуют друг другу ни морфологически, ни семантически (Stroukoup – Napreze – «mikros phragmos»). Обычно этот порог отождествляется с восьмым или девятым порогом, называвшимся соответственно Лишний и Вильный (Вольный). См.: Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. – London, 1962. – Vol. 2: Commentary by F. Dvornik, R. J. Jenkins, B. Lewis et al. – P. 52.

¹³¹⁸ «Переправу Крария» (perama tou Krariou) принято отождествлять с засвидетельствованным с конца XVI в. названием брода Кичкас, расположенного в 15 км ниже порога Вильный, последнего из днепровских порогов. Как следует из текста, брод был важным пунктом на торговых путях юга Восточной Европы. Здесь пересекались Днепровский путь с путем из Киева в Крым, а также маршруты сезонных миграций печенегов.

¹³¹⁹ Собственно «херсониты из России» (apo Rosias oi Chersonitai). Обычно считается, что это жители Херсона, возвращающиеся обратно из Руси.

[на пути] к Херсону¹³²⁰. Эта переправа имеет ширину ипподрома¹³²¹ в длину, с низа до того [места], где высовываются подводные скалы¹³²², — насколько пролетит стрела пустившего ее отсюда дотуда. Ввиду чего к этому месту спускаются пачинакиты и воюют против росов¹³²³...

[Рассказ о стоянке на о. Хортица — Св. Георгия, маршруте к устью Днепра и Дуная и далее вдоль западного побережья Черного моря до области Месемврии¹³²⁴].

10. О Хазарии, как нужно и чьими силами воевать [с нею]

[Знай], что узы¹³²⁵ способны воевать с хазарами, поскольку находятся с ними в соседстве, подобно тому как и экскусиократор Алании¹³²⁶.

¹³²⁰ В греческом тексте — kai oi Patzinakitai epi Chersona. Вероятно, речь идет о печенегах, обитавших на правобережье Днепра, которые переправлялись на левый берег, чтобы продолжать путь к Херсону. Впрочем, если перевести предлог epi как «при», тогда возможно обозначение обратного движения печенегов, от Юго-Западного Крыма к Днепру и далее через брод Кичкас.

¹³²¹ По данным археологии и письменных (косвенных) свидетельств, ширина ипподрома, располагавшегося близ Большого императорского дворца, составляла около или более 100 м. Ширина Кичкасской переправы определяется в 150–180 м.

¹³²² В греческом тексте — to de ypsos apo kato eos otou prokryptousin uphaloi. Место, трудное для понимания (ypsos означает и «длина», и «высота»).

¹³²³ По мнению Г.Г. Литарина, речь идет о высоком правом берегу Днепра, с которого спускались печенеги к переправе. Однако, если учесть возможность движения печенегов сюда от Херсона, не исключена стрельба из лука и стычки, завязываемые кочевниками с левобережья. Это тем более вероятно, что глагол katerchontai означает не только «спускаются» (в таком случае он используется применительно к водам потока), но и «идут», «отправляются», и даже «возвращаются».

¹³²⁴ Современный болгарский портовый г. Несебр. Г.Г. Литаврин полагает, что здесь оставалась вплоть до возвращения большая часть торговых судов и большинство гребцов и воинов, сопровождавших купеческую флотилию росов (9/10 от общего числа участников). В Константинополь отправлялись лишь товары (может быть, на византийских судах) и купцы (как и послы князя и знати росов), которые в соответствии с договорами (907) 911 и 944/945 гг. имели право располагаться в эмволе — подворье пригородного монастыря св. Мама близ ворот Ксилокерка (Ксирокерка), примерно в километре от берега Мраморного моря, а, возможно, останавливались и в окрестных селах (Литаврин Г.Г. О юридическом статусе древних русов в Византии... — С. 77, 80–81; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — С. 225–226).

¹³²⁵ Тюркские кочевые племена узов (огузов, гузов восточных сочинений или торков русских летописей) населяли в Х в. территорию к северо-востоку от Каспийского моря, между Волгой и Аральским морем (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. — Bd. 1. — S. 90–94). Еще в заволжских степях начался процесс не только вытеснения печенегов, но и слияния шедших с востока огузских племен с печенегами, на что обратили внимание уже современники, например, Ибн Фадлан (Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. — Харьков, 1956). В донских и приднепровских степях узы кочевали недолго: они прошли по Причерноморью на Балканы, устремившись к византийским пределам (Степи Евразии в эпоху средневековья. — С. 213). Ниже, в гл. 37, сказано об их союзе с хазарами против печенегов на рубеже IX–X вв., но

[Знай], что девять климатов Хазарии¹³²⁷ прилегают к Алании и может алан, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии¹³²⁸.

только в начале ХІв. узы массово хлынут в земли, занимаемые печенегами, и потеснят их (Толочко П. П. Кочевые народы степей... — С. 80). О союзе «турок» (гузов) с хазарами против алан упоминал и Кембриджский Аноним, писавший в первой половине или около середины Хв. (см. в Антологии).

¹³²⁶ От греч. *exousia* — «власть» и *krateo* — «владеть», «иметь», то есть «обладатель власти». Одно из византийских наименований правителя иноземного народа. Аланы — ираноязычный этнос центрально-азиатского происхождения. Осели восточнее Дона и севернее Кавказа. В конце I—II вв. аланы продвинулись на запад и стали угрожать римской империи. Часть из них оставалась жить на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье. Формирование аланской материальной культуры следует относить к V в. В VI—VII вв. земли аланов простирались от Кубани до Дагестана. Понятие «аланы» в раннее средневековье, вероятно, прикрывало собой целый союз племен. В IX в. аланы были обращены в христианство, что доказывает их непрекращающиеся связи с Византией. В начале Хв. Алания стала играть роль аванпоста на северо-восточной периферии Византии против хазар и кочевников южнорусских степей. Она во многом способствовала ослаблению политического влияния Хазарского каганата. Победы князя Святослава над хазарами в 965 г. завершили и борьбу Аланского политического образования за освобождение от влияния хазар. Очевидно, после этого произошло оформление раннефеодального государства Алании на Северном Кавказе (подр. см.: Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. — К., 1899. — Кн. 13. — Отд. 2; Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. — Орджоникидзе, 1971; Тогошвили Г. Д. Византия и Алания // Известия АН Грузинской ССР (Мацне). Сер. ист., археол., этногр. и ист. искусства. — 1978. — № 2. — С. 60—79; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979; Кузнецов В. А. Очерки по истории алан. Орджоникидзе, 1984).

¹³²⁷ В. А. Кузнецов локализует «девять климатов Хазарии» (*ta ennea klimata tes Chazarias*), то есть области, округа, подвластные каганату, лишь в районе Нижнего и Среднего Прикубанья (Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. — С. 15 сл.). Х.-Ф. Байер предполагает в них созданную хазарами собственную административную структуру на той стороне Дона и Азовского моря (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 106). А. Я. Гаркави, напротив, связывает их с «Хазарской областью на Кавказе» (Сведения еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собран, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 148). С ним солидарен А. В. Гадло, который тоже считает, что здесь имеется в виду более обширный район Северного Кавказа, борьба за влияние в котором и определяла характер аланско-хазарских конфликтов (Гадло А. В. Этническая история... — С. 196—197). Видеть в этих областях так называемые климата Таврики нет никаких оснований (ср.: Герцен А. Г. К вопросу о территории Херсонской фемы // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1833—1988. — Севастополь, 1988. — С. 22; Майко В. В. Етнокультурні зв'язки Криму з Подніпров'ям і Північним Кавказом в VII—X ст.: Автореф. дис.... канд. ист. наук / Інститут археології НАНУ. — К., 1998. — С. 15).

¹³²⁸ ...поскольку из этих девяти климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии — *ek gar ton ennea touton klimaton e pasa zoe kai apthtonia tes Chazarias kathesteken*. Следует учесть, что слово *zoe* имеет также «имущественный» отте-

11. О крепости Херсон и крепости Боспор¹³²⁹

[Знай], что экскусиократор Алании не может жить в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса¹³³⁰, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу, к климатам и к Херсону¹³³¹. Если этот экскуси-

нок и может пониматься как «средства к жизни». Aphthonia – «богатство», «готовность дать все».

¹³²⁹ В обоих случаях применительно к Херсону и Боспору Константин использовал термин «кастрон» (tou kastrou), который шире по значению, чем просто «крепость». Оба центра были важнейшими укрепленными городами Таврики, причем первый из них изначально считался подвластным императору ромеев, а второй стал таковым с правления Юстина I (518–527). Под названием Боспор (Воспор, Восфор) византийские авторы обычно подразумевали бывший город Пантикапей, который стал называться на новый лад, вероятно, уже с IV в. В тюркской форме название города звучало как К-р-ц, К-р-х. Вопрос о полном включении Боспора в состав Хазарского каганата в конце VII–IX вв. остается спорным (ср.: Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 185–190, 226–227; Науменко В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 336–361; Сорочан С. Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. – М.: Магнитогорск, 2002. – Вып. 12. – С. 520–525). В последней трети X–XI вв. здесь находился центр одноименной византийской фемы.

¹³³⁰ ...когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса – ean oi Chazaroi ou Boulontai ten pros ton basilea philian kai eirenen terein («когда хазары не хотят с василевсом дружбу и мир соблюдать»).

¹³³¹ ...нападая на идущих без охраны [при переходах] к Саркелу, к климатам и к Херсону – arphylaktos autois epitithemenos en to dierchesthai pros te to Sarkel kai ta klimata kai ten Chersona. Глагол epitithemi имеет значение «налагать» или «налагать» что-либо, в данном случае, видимо, какой-то побор, мало чем отличный от грабежа. Крепость Саркел на Дону (византийский «astron ospition» – Белый приют) имела ежегодно сменяемый военный гарнизон из наемников и, вероятно, являлась летней резиденцией хагана и, вместе с тем, полифункциональным укрепленным центром, в том числе таможенным пунктом, на важном пути, который проходил поблизости от земель, заселенных аланами – ясами (асами), и вел через западные рубежи Хазарии в области Южной и Юго-Западной Таврики и Херсон (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... – Гл. 42. 21–24, 34–35, с. 170–173; Продолжатель Феофана. – СПб., 1992. – С. 56–57; Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям... – С. 53–54; Lewicki T. Zrodla arabskie do dziejow slowiansze zyzy. – Wroclaw; Krakow, 1956. – Т. 1. – С. 38; ср.: Плетнева С. А. Саркел и «шелковый путь». – Воронеж, 1996. – С. 14–55; Флеров В. С. Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона (этюды к теме фортификации) // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 151–168). Примечательно указание писавшего на порядок размещения городов и земель с востока на запад: сначала Саркел, затем климата и, наконец, за ними Херсон, что соответствует представлению о районировании Таврики и размещению областей – климата между Боспором и Херсоном. Известно, что аланы появились в Юго-Западном Крыму уже с III–IV вв. и в дальнейшем жили в окрестностях Чуфут-Кале и, возможно, в районе Черной речки (Кеппен П. И. Крымский сборник, или О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб., 1837. – С. 309; Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора «Аланское послание» // ЗООИД. – 1898. – Т. 21. – С. 11–27;

ократор постарается препятствовать хазарам¹³³², то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир¹³³³.

37. О народе пачинакитов¹³³⁴

Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил, а также на реке Геих¹³³⁵, будучи и соседями и хазар,

Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям... — С. 94–168; Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. 2-е изд. — К., 1914. — С. 98–101; Шестаков С. П. Очерки... — С. 121–124; Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 3. Справки о Фуллах // ИТУАК. — 1920. — № 57. — С. 123–124; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. — Симферополь, 1993. — С. 44). Ю. А. Кулаковский видел в аланах, способных перекрыть хазарам проход к Саркелу, климата и Херсону, неких особых, «припонтйских» аланов. Однако В. А. Кузнецов убедительно показал, что в данном случае сочинение Константина отражает общую политическую ситуацию в Центральном Предкавказье, где аланы установили к середине Хв. свой контроль над степями Северного Кавказа: в расширении территорий под пастбища проявлялась острая потребность развивавшейся экономики аланов, сдерживаемой до Хв. их зависимостью от хазар (Кузнецов В. А. Алания в X–XIII вв. — С. 23 сл.).

¹³³² В греческом тексте — *toi kolyein autous* (дословно «мешать им» или «удерживать их»). В IX — первой трети Хвв. обострились ромейско-хазарские отношения; Византия побуждала к нападениям на Хазарию алан, росов (русов), печенегов. Не всегда эта политика приносила Империи успех. В спровоцированном ею аланско-хазарском конфликте, который произошел в первые десятилетия Хв., хаган Аарон с помощью наемников — узов («турок») разбил аланов и взял в плен их предводителя. Победитель предпочел, однако, не устанавливать свое непосредственное господство в Алании: хаган принял пленника с почетом и даже породнился с ним, женив на его дочери своего сына Иосифа (будущего царя Иосифа, «дни» которого придется на «дни злодея Романа», гонителя евреев, очевидно, Романа Лакапина (919–945)). Возможно, именно в результате этого поражения аланы на время даже возвратились к язычеству, изгнав ромейских священников (Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 363–373).

¹³³³ Содержание гл. 11–12 не позволяет изображать отношения Византии и хазар идиллическими до середины Хв., когда якобы наступила внезапная «крайняя враждебность» из-за обращения хазар в иудаизм (ср.: Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. — 2001. — Т. 8. — С. 312–313). Они стали портиться гораздо раньше и поэтому контрастного, резкого понижения отношений в это время не произошло. Скорее наоборот, лишь к середине Хв. хазаро-византийская политика вернулась в плоскость стабильности (см.: Письмо Хасдая Ибн Шапрута к царю Иосифу).

¹³³⁴ См. выше гл. 1.

¹³³⁵ Междуречье Атила и Геиха как места расселения печенегов обычно отождествляются исследователями с междуречьем Волги — Урала — Эмбы (Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1971. — Т. 5. — С. 91, 204; Minorsky V. *Hudad al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. — 982 A.D.* — London, 1937. — P. 313, 443; Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях

и так называемых узов¹³³⁶. Однако пятьдесят лет назад¹³³⁷ упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакистов, одолели их и изгнали из собственной страны¹³³⁸, и владеют ею вплоть до нынешних времен так называемые узы¹³³⁹. Пачинакиты же, обратясь в бегство, броди-

// МИА. — 1958. — № 62. — С. 163; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 112). Впрочем, Й. Маркварт не исключал возможности идентификации Атила с Доном (Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jh. — Leipzig, 1903 (Reimp. Hildesheim, 1961). — S. 78–79).

¹³³⁶ См. выше гл. 9, 10. Сведения Константина о соседстве печенегов с узами (гузами, огузами) находят также соответствие в данных так называемой «Анонимной записке о народах Восточной Европы» (вторая половина IX в.), переданной арабо-персидским географом XI в. Гардизи. Согласно этим данным, на расстоянии 17 дней пути от печенегов лежал город Гургандж (совр. Коня-Ургенч в Туркмении); путь к нему проходил по берегу Аральского моря (Zrodla arabskie do dziejow Slowianszczyzny / Wyd. T. Lewicki. — Wrocław; Krakow; Warszawa, 1977. — Т. 2. — Cz. 2. — S. 11–13, 34–35; Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1973. — Т. 8. — С. 35, 56). Видимо, «узы» (Ouzous) Константина это огузское население указанных среднеазиатских областей. В конце IX в. часть печенегов перешла Атиль (Волгу — Дон), их кочевья продвинулись далеко на запад и, действительно, могли оказаться пограничными хазарам и роменской группировке славян. Кембриджский Аноним отмечал, что «турки» (узы) то воевали с хазарами, то, будучи нанятыми ими, обращались против врагов хазар — алан (см.: Антологию).

¹³³⁷ «Пятдесят лет назад» (pro eton de pentekonta), то есть в 898–902 гг., если ориентироваться на принятую в науке датировку написания сочинения «Об управлении империей». Однако это место находится в противоречии со следующим ниже свидетельством, что изгнанные (50 лет назад) узами печенеги «до сего дня лет пятьдесят пять» (mechri ten semeron ete pentekonta pente), то есть с 893–897 гг., владеют новыми местами, отнятыми ими у венгров. Противоречие может объясняться продолжительностью работы над трактатом, в который могли делаться вставки, приписки, пояснения и через пять лет после начала его составления. В связи с этим сдвигалась и точка отсчета прошедших событий. По мнению Х.-Ф. Байера, Константин Багрянородный писал свою книгу пять лет, вплоть до смерти в 959 г., «...и из-за этого исправил цифру» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 112). Но даже если взять 948 г. за самый ранний от начала работы (хотя выписки, заготовки для будущей энциклопедии «О народах» могли делаться еще раньше), тогда мы получим последнее десятилетие IX в. как время изгнания печенегов узами (в союзе с хазарами). Тогда же, почти одновременно печенеги в свою очередь вызвали передвижение венгров к западу, в так называемую Ателькузу, из которой уже через несколько лет изгнали венгров дальше, в Моравию (см. ниже).

¹³³⁸ Видимо, здесь был использован печенежский информатор, так как повод к войне приписывается хазарам и узам (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 112).

¹³³⁹ Сообщения о владениях узов (гузов) в междуречье Волги и Урала подтверждают арабо-персидские географы середины X в. Абу-Исхак ал-Истахри ал-Фарси и Ибн Хаукал (Bibliotheca geographorum arabicorum. — Lugduni Batavorum, 1870. — Т. 1. — Р. 9, 222; 1873. — Т. 2. — Ф. 2. — Р. 14, 393). На западе их соседями были хазары и булгары (в нижнем и среднем Поволжье), на востоке — карлуки (то есть Прибалхашье), на севере — кимаки (в Прииртышье) (см.: Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. — Ашхабад, 1959. —

ли, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне, обнаружив на ней турок¹³⁴⁰, победив их в войне и вытеснив, они изгнали их, поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет¹³⁴¹.

С. 78–80). Известия о гузах содержит также отчет арабского путешественника Ибн Фадлана, проследовавшего через их земли в 921 г. на пути к волжским булгарам (Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... – С. 125–128).

¹³⁴⁰ ...турок (tous Tourkous) – то есть в данном случае венгров (мадьяр).

¹³⁴¹ Локализация «страны» (choras) венгров (занятой печенегами) остается спорной, а дата овладения новыми хозяевами этой землей определяется по разному. Известие о переселении печенегов в результате войн с гузами и хазарами на территорию мадьяр («турок») сопоставимо с сообщениями восточных географов Хв. ал-Истахри и Ибн Хаукала, согласно которым печенеги завоевали земли «между хазарами и Румом» (Византией) (Bibliotheca geographorum arabicorum. – Lugduni Batavorum, 1870. – Т. 1. – Р. 10; 1873. – Т. 2. – Ф. 2. – Р. 15). Сходную информацию содержит персидское анонимное сочинение «Худуд ал-Алам» (80-е гг. Хв.), где сказано, что печенеги, покинув места прежнего обитания, расселились на территории «между хазарами и Румом» (Minorsky V. Hudud al-Alam. – § 47). Впрочем, вполне вероятно, что сведения последних двух сочинений восходят к «Книге климатов» ал-Истахри (30-е гг. Хв.), сведения которого зависят, в свою очередь, от сочинения географа конца IX в. ал-Балхи (его труд не сохранился). Указания восточных авторов подтверждаются Хроникой аббата Регинона, который сообщает об изгнании венгров печенегами в 889 г. (Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon / Ed. F. Kurze. – Hanover, 1890. – Р. 131–132). Очевидно, речь идет о том первом изгнании, которому, по словам Константина Багрянородного, подверглись венгры, когда часть их вместе со своим «первым воеводой» (protos boebodos) Леведией передвинулась из так называемой страны Леведии еще дальше к западу и попала в места Ателькузу (eis torous tous eronomazomenous Atelkouzou; potamou Etel kai Kouzou) – венгерское Этелькез (Etelküz) – «Междуречье», которые именовались так по печенежским, тюркским и иранским названиям протекавших там рек – Варух (Днепр), Куву (Буг), Трулл (Днестр), Брут (Прут) и Серет (Сирет). Исследователи отождествляют эти места со страной между Днепром и нижним Дунаем (К. Бальке) или с районом Днестра, современной Молдавией (К. Цукерман) (см.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 112; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 529). Затем через некоторое время последовало новое нападение печенегов, заставившее венгров уступить эту территорию и уйти из северо-западного причерноморского «Междуречья» в Великую Моравию (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... – Гл. 38, с. 158–163; гл. 40. 23–27, с. 164–165). Й. Маркварт, ссылаясь на предыдущие по времени события, описанные в Повести временных лет, относит это последнее переселение ко времени вскоре после 889 г., Г. Дюрффи датирует его около 895 г., Х.-Ф. Байер ставит в связь с византийско-болгарской войной 894–896 гг., а К. Цукерман относит примерно к 900 г. (Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. – S. 33–35; Györfy Gy. Landnahme, Ansiedlung und Streifzüge der Ungarn // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1985. – Т. 31. – С. 233–235; Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 666; Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 112). Если учесть указанные Константин Багрянородным 55 лет и принять за точку их отсчета окончание работы над трактатом – наставлением, мы получим в качестве terminus post quem

Да будет ведомо, что вся Пачинакия делится на восемь фем¹³⁴², имея столько же великих архонтов. А фемы таковы¹³⁴³: название первой фемы Иртим, второй — Цур, третьей — Гила, четвертой — Кулпей, пятой — Харавои, шестой — Талмат, седьмой — Хопон, восьмой — Цопон...

[Следует перечень имен первых «архонтов фем» пятидесятилетней давности и излагается принцип не прямого наследования верховной власти у пачинакитов].

... Восемь фем разделяются на сорок частей, и они имеют архонтов более низкого разряда¹³⁴⁴.

Должно знать, что четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарци-цур, фема Сирукалпей, фема Вороталмат и фема Вулацопон, расположены по ту сторону реки Днепра по направлению к краям [соответственно] более восточным и северным¹³⁴⁵, напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих климатов¹³⁴⁶. Остальные же четыре рода располагаются по сю сторону реки Днепра, по направлению к более западным и северным краям, а именно: фема Гиазихопон соседит с Булгарией, фема Нижней Гилы соседит с Туркией¹³⁴⁷, фема Харавои соседит с Россией, а фема Иавдиертим

поп приблизительно 897 г., ко всему прочему близкий к первому упоминанию появления печенегов в Северном Причерноморье.

¹³⁴² Термин «фема» употребляется здесь не в его техническом, обычном для царской канцелярии Хв. значении (военно-административный округ), а как обозначение места, области расселения и даже самого племени. В похожем значении в гл. 10 были употреблены «9 климата» в отношении хазарских земель, расположенных вдоль Алании.

¹³⁴³ Наименования «фем» печенегов после их переселения в бассейн Днепра считаются их племенными названиями. Все формы этих названий в гл. 37 — краткие и расширенные — имеют в основе тюркскую форму и поддаются переводу (см.: Nemeth J. Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklos. — Leiden, 1932. — S. 50; Баскаков Н. А. Тюркские языки. — М., 1960. — С. 129).

¹³⁴⁴ Структура деления «фем» (племен), описанная Константином, а именно: восемь округов, состоящих из сорока родов, разделенных на две части, каждая — по четыре, напоминает племенную структуру и современных кочевых народов (Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы... — С. 192). Во главе этих восьми округов (племен) стояли «архонты», то есть племенные вожди. Сорок родов печенегов, подчиненных архонтам, имели, в свою очередь, «меньших» предводителей (elattonas archontas).

¹³⁴⁵ Здесь автор главы не касается упомянутого ранее вопроса о сезонных перекочевках печенегов (видимо, названных здесь четырех «фем») с левого берега на правый (см. окончание гл. 8).

¹³⁴⁶ ...Херсона и прочих климатов — kai ten Chersona kai ta loipa klimata. Показательно, что в этом перечне области Таврики и Херсон названы после Алании, как ближайшей к ним. Ясно также, что херсониты имели дела, в том числе и торговые, меновые, именно с представителями четырех вышеуказанных родов восточных («хазарских») печенегов и именно одно из этих родовых племен (eteros laos ton toiouton Patzinakiton) соседствовало с областью Херсона (to merei tes Chersonos parakeintai), как об этом сказано в начале гл. 6. Если печенежский информатор Константина или он сам не сбился с порядка их расположения, тогда ближайшей «фемой» должен был быть Вулацопон (краткое название — Цопон), что соответствует тюрк. Була Чопон (где Була — имя собственное, а «чопон» — «чабан», то есть пастух).

соседит с подплатежными стране России местностями, с ульгинами¹³⁴⁸, дерев-
ленинами¹³⁴⁹, лензанинами¹³⁵⁰ и прочими славянами. Пачинакия отстоит от
Узии и Хазарии на пять дней пути¹³⁵¹, от Алании – на шесть дней, от Мор-
дии¹³⁵² – на десять дней, от России – на один день, от Турции – на четыре
дня, от Булгарии – на полдня¹³⁵³, к Херсону она очень близка, а к Боспору
еще ближе¹³⁵⁴.

Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны
из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению
остались на месте, живут вместе с так называемыми узами и поныне нахо-
дятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от
тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты
от своих): ведь одяение свое они укоротили до колен, а рукава обрезали до
самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от
соплеменников¹³⁵⁵.

Должно знать, что по сю сторону реки Днестра, в краю, обращенном
к Булгарии, у переправ через эту реку, имеются пустые крепости: первая
крепость названа пачинакитами Аспрон, так как ее камни кажутся сов-
сем белыми¹³⁵⁶; вторая крепость Тунгаты¹³⁵⁷, третья крепость Кракнакаты¹³⁵⁸,

¹³⁴⁷ То есть Венгрией (территория Великоморавии и междуречья Дуная и Савы). См.
гл. 42.

¹³⁴⁸ Имеется в виду древнерусское племя уличей, проживавшее между Южным Бу-
гом и Днепром.

¹³⁴⁹ Речь идет о древнерусском племенном союзе древлян, занимавшем территорию
между Днепром, р. Горынью и верховьем Южного Буга.

¹³⁵⁰ Устанавливаемые соответствия между результатами анализа письменных ис-
точников и археологии позволяют уверенно локализовать лензаниан (лендзян)
Константина на Волыни и отождествить их с восточнославянскими волыняна-
ми. Остается, однако, неясным, почему это племенное объединение обозначено
у Константина термином, служившим позднее у восточных славян и венгров
для обозначения польской народности.

¹³⁵¹ Византийское понятие дня пешего пути (odon emeron) составляло около 37 км.

¹³⁵² Единственное раннесредневековое свидетельство о названии территории рас-
селения финского племени – мордвы (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. – Berlin,
1958. – Bd. 2. – S. 132).

¹³⁵³ Важное свидетельство для решения спора о границах между Болгарией и пече-
негами к середине Хв. (см.: гл. 8).

¹³⁵⁴ ...к Херсону она очень близка, а к Боспору еще ближе – kai eis Chersona men estin
engista, eis de ten Bosporon plesiesteron («к Херсону весьма приближена, к Бос-
пору соседняя»). Значит, речь шла о расстоянии, даже меньшем, чем полдня пути –
около 20 км. Если это так, тогда надо признать, что к середине Хв. печенеги
контролировали уже долины рек Черной и Бельбека, а на противоположном конце
Крымского полуострова их владения подходили едва ли не к пригороду Боспора.

¹³⁵⁵ У Ибн Фадлана есть сведения о кочевьях печенегов, живущих среди узов, под-
крепляющие информацию Константина. Ибн Фадлан отметил бедность и не-
устроенность этих оторвавшихся от своих соплеменников печенежских племен
(Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... – С. 130).

¹³⁵⁶ Аспрон означает в переводе с греч. «Белая» и идентифицируется с Белгородом
Днестровским.

¹³⁵⁷ Тюркское название – Тун-катай, то есть «Мирная крепость».

¹³⁵⁸ Карак-катай, то есть «Сторожевая крепость».

четвертая крепость Салмакаты¹³⁵⁹, пятая крепость Сакакаты¹³⁶⁰, шестая крепость Гиэукаты¹³⁶¹. Посреди самих строений древних крепостей обнаруживаются некоторые признаки церквей и кресты, высеченные в песчанике, поэтому кое-кто сохраняет предание, что ромеи некогда имели там поселение.

Должно знать, что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцикур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар¹³⁶².

42. *Землеописание¹³⁶³ от Фессалоники¹³⁶⁴ до реки Дунай и крепости Белеград¹³⁶⁵, до Туркии¹³⁶⁶ и Пачинакии¹³⁶⁷, до хазарской крепости Сар-*

¹³⁵⁹ Салма-катай, то есть «Патрульная крепость».

¹³⁶⁰ Сака-катай, то есть «Крепость на сваях».

¹³⁶¹ Иайу-катай, то есть «Военная крепость».

¹³⁶² Константин выделяет среди восьми печенежских племен, переселившихся в южнорусские степи, три племени под названием «кангар». Их названия соответствуют характеристике кангаров как «мужественных и благородных». Это племена «отличающихся заслугами», «голубого чура» и «йула цвета древесной коры». Два последних племени имели, как видно из их названий, должностных лиц весьма высокого достоинства («чура» и «гила» — ранг судьи).

¹³⁶³ Глава посвящена «географии», а точнее итинерарию — описанию важнейшего пути от Фессалоники до Дуная и затем по Северному Причерноморью вплоть до Кавказского побережья Черного моря, а также истории хазарской крепости Саркел и обстоятельствам, в силу которых были приняты меры по укреплению Херсона как центра византийского провинциального округа. Если итинерарий датируется временем после 906 г., то сведения о пути из Фессалоники в Белград могли относиться ко времени после смерти болгарского царя Симеона в 927 г. и изменения характера византийско-болгарских отношений, когда путь из Фессалоники к Белграду стал безопасным (Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio*. — London, 1962. — Vol. 2. — P. 153–154).

¹³⁶⁴ Слав. Солунь, совр. Салоники, город и порт в Северной Греции, на юге Македонии. Основан в 316/315 г. до н.э.; после 146 г. н.э. центр римской провинции; уже в раннехристианское время центр митрополии, в византийский период второй по значению после Константинополя город Империи, крупнейший административный, ремесленный, торговый, ярмарочный и религиозно-культурный центр Средиземноморья (Tafrali O. *Topographie de Thessalonique*. — Paris, 1913; Bakalopoulos A. E. *Istoria tes Thessalonikes*. 315 p. Ch. — 1912. — Thessalonike, 1947; Браунинг Р. Византийская Фессалоника: уникальный город? // ГЕННАДИОС: К 70-летию акад. Г.Г. Литаврина. — М., 1999. — С. 23–28). Из него шел путь к Дунаю через Сердику (совр. София) или Филиппополь (совр. Пловдив). Не случайно поэтому описываемое здесь путешествие начинается не от Константинополя, а от торгового центра — Фессалоники, что может указывать и на источник информации для Константина.

¹³⁶⁵ Кастрон со славянским названием Белеград это бывший римский укрепленный город Сингидун, совр. Белград.

¹³⁶⁶ Так византийцы называли в X в. Венгрию. Применяя этникон «турки» по отношению к мадьярам (венграм, уграм), они следовали литературной традиции, начало которой было положено в речи Арефы и развито в «Тактике» Льва VI Мудрого (составлена после 904 г., но до 912 г. и воспроизводила в ряде случаев текст военного трактата — «Стратегикона» Маврикия рубежа VI–VII вв.). Исходя из своих знаний военной организации и тактики конного народа — мадьяр, Лев Мудрый сравнил то, что ему было известно, с описанием тюрок (их самоназва-

кел¹³⁶⁸, до России¹³⁶⁹ и до Некропил¹³⁷⁰, находящихся на море Понт, близ реки Днепр, до Херсона вместе с Боспором, в которых находятся крепости климатов¹³⁷¹; затем – до озера Меотиды¹³⁷², называемого из-за его величины также морем, вплоть до крепости по имени Таматарха¹³⁷³, а к сему – и до Зихии¹³⁷⁴, Папагии¹³⁷⁵, Касахии¹³⁷⁶, Алании¹³⁷⁷ и Авасгии¹³⁷⁸ – вплоть до крепости Сотриуполь¹³⁷⁹.

нием было «кэктюрк») у Маврикия, нашел эти описания в основном соответствующими его сведениям о мадырах и перенес данные Маврикия, модифицировав их, на мадыр, обозначив их также этниконом «турки» (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. – Budapest, 1958. – S. 13–17).

¹³⁶⁷ Страна печенегов (см.: гл. 1, 37).

¹³⁶⁸ См.: гл. 11.

¹³⁶⁹ Территория восточнославянского государства Русь, «росская земля».

¹³⁷⁰ Залив Черного моря, в древности называвшийся Каркениским (между северо-западным побережьем Крыма и устьем Днепра) (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феодана, «Бревиарий» Никифора. – М., 1980. – С. 110, комм. 256).

¹³⁷¹ ...до Херсона вместе с Боспором, в которых [находятся] крепости климатов – kai Chersonos oton kai Bosporou, en ois ta kistra ton klimaton (см.: гл. 1). Очевидно, Константин имел в виду кастра, находившиеся в областях – климата Херсона и Боспора. Ниже в главе он уточняет, что эти климата располагались «от Херсоно до Боспора» (apo de Chersonos mechri Bosporou). Объединение в заголовке двух крупнейших городов Таврики подчеркивает, что оба они, наравне с кастра климата, являлись в это время ромейскими владениями и, значит, Византия вновь, после непродолжительного «коллапса» 50–60-х гг IX в, расширила на крымской земле границы своего здешнего анклава.

¹³⁷² Меотиды – Античное название Азовского моря.

¹³⁷³ Город на восточном берегу Керченского пролива, против Боспора (античная Гермонасса, тюркская Томиторакан) (Георгиев П. Фанагурие – Томитуракан и «Велика България» // Россия – Крым – Балкан: диалог культур. – Екатеринбург, 2004. – С. 85–86). В хазарских документах (на древнееврейском языке) фигурирует Самкерц, вероятно, идентичный Тмутаракани (Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в Хв. – Л., 1932. – С. 102, 106–107, 118; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. – Ithaca; London, 1982. – P. 128, 137) и хазарской крепости Самкуш (Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 385). В памятниках Хв. («документ Шехтера» о событиях времени правления Романа I Лакапина или более раннего времени, письмо хазарского царя Иосифа конца 950-х гг.) Самкерц – Самкуш – Тмутаракань предстает как хазарская крепость (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102; Golb N., Pritsak O. Op. cit. – P. 114–119), но Константин умалчивает об этом, возможно, потому, что в то время, когда составлялся трактат, город не подчинялся ни хазарам, ни Руси.

¹³⁷⁴ Объединение адыгов на восточном побережье Черного моря (см.: гл. 6).

¹³⁷⁵ В гл. 42 сказано, что Папагия расположена «выше» (то есть северо-восточнее) Зихии. Очевидно, речь идет о еще одной группе адыгских племен.

¹³⁷⁶ Видимо, самое восточное объединение адыгских племен. Касаки (кашаки) (в русской летописи – касоги) известны и по арабским памятникам Хв. (Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. – М., 1963. – С. 206–207), но там это название имеет собирательное название для всех адыгов.

¹³⁷⁷ Земли алан находились на Северном Кавказе и восточнее Дона (см.: гл. 10).

Должно знать, что от Фессалоники до реки Дунай, на котором находится крепость по названию Белеград, путь занимает восемь дней, если путешествовать не в спешке, а с отдыхом¹³⁸⁰. Турки живут по ту сторону¹³⁸¹ реки Дунай, в земле Моравии¹³⁸², а также по сю сторону, между Дунаем и рекой Савой. От понизовья реки Дунай, против Дистры¹³⁸³, начинается Пачинакия¹³⁸⁴. Их места расселения простираются вплоть до Саркела, крепости хазар, в которой стоят триста таксеотов¹³⁸⁵, сменяемых ежегодно¹³⁸⁶.

¹³⁷⁸ Абхазское царство (эриставство) в Хв. — политическое объединение, возникшее, по данным средневековых грузинских источников, в 80-х гг. VIII в. или между 786 и 797 гг. после освобождения от византийской власти с помощью хазар (Абхазия и Абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. — Тбилиси, 1988. — С. 56–57, 127–128; Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. — Сухуми, 1959; С. 56–57, Гунба М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. — Сухуми, 1989. — С. 213–218). Эристав Леон II приходился внуком хагану хазар. Первоначально эриставство охватывало территории, преимущественно населенные абхазами, но в IX в. центр царства был перенесен в Западную Грузию, после чего оно стало, по сути дела, западногрузинским государством, игравшим важную роль в истории Грузии. Слово Авасгия имеет здесь двойной смысл: как обозначение северной области Абхазского царства и как само государство в целом.

¹³⁷⁹ Обычно отождествляется с античным восточночерноморским городом Питиунтом (совр. Пицунда). В этом случае приходится признать, что Авасгия (в узком смысле) в Хв. не охватывала всей этнической территории абхазов либо идентификация предпринята неверно.

¹³⁸⁰ ...а с отдыхом — alla meta anapauseos («с перерывами», «паузами»).

¹³⁸¹ ...по ту сторону — perathen.

¹³⁸² ...в земле Моравии — eis ten tes Morabias gen. Так называлось государство западных славян в бассейне Среднего Дуная, возникшее в конце VIII — начале IX вв. и достигшее расцвета в 60–80-х гг. IX в. В начале X в. Великоморавская держава погибла, будучи завоевана венграми, передвинувшимися из Северо-Западного Причерноморья. Представления о локализации моравских земель были получены, скорее всего, от представителей мадьяр (в 927–934 гг. от побывавшего у венгров посла Гавриила и ок. 948 г. при дворе в Константинополе от венгерских вождей). В трактате Константина (гл. 13 и 40) Моравия помещается западнее «Сермия» на Саве (совр. Сремска Митровица), «на расстоянии двух дней пути от Белеграда», то есть южнее областей первоначального расселения венгров в междуречье Дуная и Тисы и в Задубавье (южнее Дравы) (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 13. 1–8, с. 52–53; гл. 40. 31–34, с. 164–165; гл. 41, с. 168–169).

¹³⁸³ Болгарский город Дистра — античный Доростол (совр. Силистра). В первой половине Хв. была пограничным опорным пунктом Болгарии на пути вторжения печенегов на Балканы (Мутафчиев П. Избрани произведения. — София, 1973. — Т. 2. — С. 50; ср.: Barnea I., Stefanescu St. Din istoria Dobrogei. — Bucuresti, 1971. — Vol. 3. — P. 27–31).

¹³⁸⁴ О расположении Печенегии относительно Болгарии см.: гл. 8.

¹³⁸⁵ ...в которой стоят триста таксеотов — en o taxeotai kathhezontai triakosioi («в которой держат триста таксеотов»). Таксеотами или таксатами византийцы называли наемных воинов регулярной службы, которые несли службу в гарнизонах крепостей и на границах фем (Gregoriou-Ioannidou M. Parakme kai ptose tou thematikon thesmou. Symbolisten exelixe tes dioiketikes kai stratiotikes doganoses tou Buzantion apo to 10 ai. k. e. — Thessaloniki, 1985). Вероятно, «таксеоты», охранявшие Саркел, были из числа так называемых арсиев (ларсиев) — хоро-

«Саркел» же означает у них «Белый дом»¹³⁸⁷; он построен спафарокандидатом¹³⁸⁸ Петроной, по прозванию Каматир, так как хазары просили¹³⁸⁹ василевса Феофила построить¹³⁹⁰ им эту крепость. Ибо известно, что хаган и пех¹³⁹¹ Хазарии, отправив послов к этому василевсу Феофилу¹³⁹², просили¹³⁹³ воз-

шо вооруженных воинов — наемников, тюрок — мусульман, входивших в число постоянного хазарского войска, содержавшегося на жалованьи (по словам Ибн Русте (начало Хв.), это войско составляло 10 тыс. конницы, Ибн Фадлан (начало 920-х гг.) говорит о 12 тыс., а ал-Масуди (30-40-е гг. Хв.) — о 7 тыс. конных стрелков) (см.: Сообщения еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собран, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 136; Михеев В. К., Тортика А. А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина Х вв.) // Вісник Міжнародного Соломоногового університету. — 2000. — Юдаїка. — № 3. — С. 157; ср.: Бережанский В. Г. Военное дело Хазарского каганата // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы междунаро. науч. конф. — Харьков, 2001. — С. 87; Бубенок О. Б., Радивиллов Д. А. Народ ал-арсийа в Хазарии // Хазарский альманах. — К.; Харьков; М., 2003. — Т. 2. — С. 5–18).

¹³⁸⁶ ...сменяемых ежегодно — *kata chronon enallassomenoi* (дословно — «по времени очередно»). Подобный сменный гарнизон хазарские власти держали также в Дербенте (Артамонов М. И. История хазар. — С. 216–217).

¹³⁸⁷ «Белый дом» — *aspron ospition* (дословно — «Белый приют»). Термином *ospition* византийцы называли гостиницы, постоянные дворы, которые давали приют путникам, бездомным и где, случалось, лечили заболевших (Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 210). «У них» (*de paga autois*), то есть у хазар, название Саркел действительно переводилось как «Белый дом» (*sar* / шар — «белый», *kel* / гил — «дом»); последнее слово иранского корня (см.: Bartholomae Ch. Zur Kenntnis der mittelliranischen Mundarten // Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil. — Hist. Klasse. — 1920. — Bd. 11. — Abh. 2. — S. 22). «Белый приют (постояльный двор)» действительно соответствует тюркскому значению «белый» или «желтый» дом (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 105; Minorsky V. Hudud al-Alam. — P. 452–454; Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton, 1954. — P. 186). В древнерусском языке этот смысл, кроме «цветового», в названии укрепления не присутствовал — Белая Вежа — «белая башня», «белая крепость».

¹³⁸⁸ Военный сан (*lamprois axiomasi*), согласно Тактикону 899 г., промежуточный между I классом (патрикии, стратиги фем, протоспафарии) и 3 классом санов (спафарии, клисурархи, турмархи, топотиристы схол). Ко второму классу санов относились также пресвитеры и игумены.

¹³⁸⁹ ...просили — *aiteamenon*. Следует принять во внимание, что слово *aiteis* означает не только «просьба», но и «требование», «домогательство» (с оттенком настойчивости, а не милостыни, как у Продолжателя Феофана — «просили и молили»). Похоже, Феофил находился в такой ситуации, когда ему было трудно отказать притязаниям хазар.

¹³⁹⁰ ...построить — *to ktisthenai* («создать», «основать»).

¹³⁹¹ В первой трети IX в. в главе хазарского государства стоял хаган, но функции его постепенно все более ограничивались пехом (титул тюркского происхождения, ср. «бек»). В Хв. бывший «первый советник» хагана заправлял почти всеми делами и звался «малик» — царь (подр. см.: Продолжатель Феофана. III. 28; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 521–527).

¹³⁹² Вредголд весьма убедительно обосновывает датировку этого посольства летом 839 г. (см.: Treadgold W. The Byzantine Revival 780–842. — Stanford, 1988. — P. 313).

двинуть¹³⁹⁴ для них крепость Саркел. Василевс, склоняясь к их просьбе¹³⁹⁵, послал им ранее названного спафарокандидата Петрона с хеландиями из царских судов¹³⁹⁶ и хеландии катепана Пафлагонии¹³⁹⁷. Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хеландии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли¹³⁹⁸, он отправился к месту на реке Танаис¹³⁹⁹, в котором должен был строить крепость. Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, соорудив печи¹⁴⁰⁰ и обжегши в них кирпич¹⁴⁰¹, он сделал из них здание крепости, изготовив известь¹⁴⁰² из мелких

¹³⁹³ В греческом тексте – *etesanto* вместо *aitesamenon*.

¹³⁹⁴ Вновь использован глагол *ktisthenai* со значением «основать», «создать», но не «построить». Очевидно, хазарские властители и не рассчитывали на то, что ромеи воздвигнут кастрон от начала и до конца. Речь шла прежде всего об основании Саркела, о помощи в его проектировке и в организации строительных работ, которые хазары могли бы завершить своими силами.

¹³⁹⁵ ...*склоняясь к их просьбе* – *te touton aitesei peistheis* («этой просьбе повинаясь»). В пер. Х.-Ф. Байера: «услышав их просьбу» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... – С. 99).

¹³⁹⁶ ...*с хеландиями из царских судов* – *meta chelandion basilikon ploimon*. Речь идет о парусно-весельных судах, входивших в состав императорского флота, из числа тех, что базировались в Константинополе. Продолжатель Феофана (III. 28) называет их «длинными судами» (см.: Антология).

¹³⁹⁷ В отличие от Продолжателя Феофана, Константин указывает на наличие в составе флотилии Петроны не катепана – главы войска и флота Пафлагонии, базировавшегося в Амастриде, а судов катепана, то есть хеландий, взятых из фемного флота Пафлагонии (*chelandia tou katepano Paphlagonias*). Едва ли самому катепану пришлось отправляться в Херсон ради миссии, порученной Петроне Каматру, и он невольно оказался «задействованным в ней лично», вероятно, вследствие небрежности редакторов или переписчиков Продолжателя Феофана, пропустивших еще одно слово «хеландий», значившееся в первоисточнике.

¹³⁹⁸ В греческом тексте – *katatera karabia*. В пер. Х.-Ф. Байера: «утомительные корабли» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 99). Вероятно, так назывались не просто транспортные, а гребные суда небольшой осадки, которые отличались от прочих парусных «круглых», то есть тихоходных грузовых судов (*strongyla ploia*), упомянутых Продолжателем Феофана (см.: III. 28). К. Цукерман обратил внимание на буквальный смысл прилагательного *katateros* – «изнурительный». «утомительный», что, по мнению исследователя, может служить указанием на использование судов, которые двигались вверх по Дону на веслах (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 315). Если это так, тогда после слов «в Херсоне» должна следовать точка. Новое предложение сообщает об очередной пересадке людей, организованной спафарокандидатом Петроной по достижении устья Дона. Упоминание же о плавании на «круглых судах» оказалось на сей раз опущено составителем или редактором 42 главы, который не придавал значения тому (или не понял), что первоисточник сообщал об использовании экспедицией двух видов кораблей.

¹³⁹⁹ Античное название реки Дон, распространенное в Византии. Ср. пер. Х.-Ф. Байера: «...отправился в местность реки Дона» (Байер Х.-Ф. Байер. Указ. соч. – С. 99).

¹⁴⁰⁰ ...*печи* – *kaminia*.

¹⁴⁰¹ ...*обжегши в них кирпич* – *kai bessalon en autois egkausas*. В пер. Х.-Ф. Байера: «...он, создав некие печи и сжигавши кирпич(и) (*bessalon*) в них» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. – С. 99). Хлопотная необходимость постройки печей для обжига многих тысяч плит указывает на то, что Петрона не волен был выбирать место для строи-

речных ракушек¹⁴⁰³. Затем этот вышеназванный спафарокандидат Петрона, прибыв к василевсу после постройки¹⁴⁰⁴ крепости Саркел, сказал ему: Если ты хочешь всецело и самовластно¹⁴⁰⁵ повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем¹⁴⁰⁶ и не упустить их из своих рук¹⁴⁰⁷, избери собственного стратига¹⁴⁰⁸ и не доверяй их протевонам и архонтам¹⁴⁰⁹. Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого [туда] из этих мест¹⁴¹⁰, но упра-

тельства крепости по своему разумению, в зависимости от близости к разработкам подходящего камня, хотя поблизости такие месторождения, судя по Правобережной Цимлянкой и Камышевской крепостям, были (см.: Флеров В.С. Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона. — С. 159–161, рис. 1). Следовательно, строительная площадка была заранее указана хаганом весьма определенно и для этого должны были быть веские соображения, с которыми византийцы согласились.

¹⁴⁰² ...изготовив известь — asbeston ergasamenos. Византийские общественные постройки возводились на хорошем известковом растворе, нередко из пережженного мрамора, хотя в частном строительстве в «темные века» господствовала кладка на земляном растворе, глине (Сорочан С.Б. О строительном деле как показателе развития раннесредневековой Византии // Древности 2004. — Харьков, 2004. — С. 185–186.). Примечательно, что в Херсоне первая достоверно известная общественная постройка без использования известкового раствора появилась не ранее конца IX в. и ею стал комплекс претория с базиликой (Сорочан С.Б. Об архитектурном комплексе византийского претория в Херсоне // Россия — Крым — Балканы: диалог культур: Науч. докл. международ. конф. — Екатеринбург, 2004. — С. 201).

¹⁴⁰³ Ср. пер. Х.-Ф. Байера: «...из неких маленьких раковин (kochlidion) из реки известняка (asbeston) производив» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 99).

¹⁴⁰⁴ ...после постройки — meta to ktisai (другой вариант перевода — «после основания»).

¹⁴⁰⁵ ...самовластно — kyrios. Это слово Я.Н. Любарский предлагает переводить как «полновластно», но оно имеет и значение «законно, справедливо», которое тоже подходит по смыслу (ср.: Theophanus Continuatus... — Bonnæ, 1838. — Р. 123; Продолжатель Феофана. Жизнеописания... — С. 56).

¹⁴⁰⁶ ...и местностями в нем — kai tous en aute topous. У Продолжателя Феофана: «...сей земель» (III. 28). Под «местностями» Херсона следует понимать упомянутые Константином области — климата со своими крепостями, которые находились за Перекопом между Боспором и Херсоном и принадлежали последнему. Пер. Х.-Ф. Байера неверно изображает Херсон независимым от Империи: «Если хочешь вообще овладеть крепостью Херсона (to tes Chersonos kastron) и местностями в нем» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

¹⁴⁰⁷ ...и не упустить их из своих рук — me tes ses ektos genesthai cheiros. В варианте Х.-Ф. Байера: «...и не желаешь, чтобы они избежали твоей руки» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

¹⁴⁰⁸ ...избери собственного стратига — proballou strategon idion. Ср.: «...назначай собственного стратига» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

¹⁴⁰⁹ ...и не доверяй их протевонам и архонтам — kai me tois ekeino katapisteuses proteuousi te kai archousi. Ср.: Продолжатель Феофана. III. 28 («...их правителям и протевонам»); Х.-Ф. Байер: «...и не доверяйся первенствующим и начальникам у них» (с. 102). Указание на правителей, властей во множественном числе, вероятно, объяснимо включением в состав здешней архонтии «местностей», областей — климата, со своими «начальствующими». Ср.: о «кире Готфии и его Властях» (Житие Иоанна Готского, § 5); о протополите-архонте, знатных и протевонах Херсона (Феофан, Никифор, 711/712 г.).

¹⁴¹⁰ Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого [туда] из этих мест — mechri gar Theophilou tou basileos ouk en strategos apo ton enteuthen apostellomenos. Наречие enteuthen переводится как «откуда», но когда речь идет

вителем всего являлся¹⁴¹¹ так называемый протевон с так называемыми отцами города¹⁴¹². Итак, василевс Феофил, размышляя при сем, того или этого послать в качестве стратига¹⁴¹³, решил, наконец, послать вышеозначенного спафарокандидата Петрону как приобретшего знание местности¹⁴¹⁴ и понимания дел отнюдь не лишнего¹⁴¹⁵, которого он и избрал стратигом¹⁴¹⁶, почтив чином протоспафария¹⁴¹⁷, и отправил в Херсон, повелев¹⁴¹⁸ тогдашнему протевону и всем [прочим] повиноваться ему¹⁴¹⁹. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних¹⁴²⁰. Так совершилось строительство¹⁴²¹ крепости Саркел. От реки Дунай до вышеназванной крепости Саркел 60 дней пути¹⁴²². В пространстве этой земли имеются многочисленные реки, величайшие из них две – Днестр и Днепр. Имеются и другие реки, так называемая Сингул, Ивил, Алматы¹⁴²³, Куфис¹⁴²⁴, Богу¹⁴²⁵

о времени оно может иметь значение «с тех пор», «с того времени», а когда о причине – «поэтому». Отсюда можно предложить следующий вариант перевода: «...до василевса Феофила не было стратига, посылаемого с того времени».

¹⁴¹¹ ...но управителем всего являлся – all en o ta panta dioikon («но управление всем»). Пер. Я.Н. Любарским аналогичного места у Продолжателя Феофана: «...всем заправлял».

¹⁴¹² ...так называемый протевон с так называемыми отцами города – o legomepos proteuon meta kai ton eronomazomenon pateron tes poleos («так называемый протевон с теми, кого зовут отцами города»). У Продолжателя Феофана (III. 28) оговорка «так называемый» использована только один раз применительно к «первенствующему», но опущена перед «отцами города», что, видимо, явилось следствием редакторской работы (ср.: Антология).

¹⁴¹³ ...того или этого послать в качестве стратига – ton o deina exaposteilai strategon e ton o deina («того отправить стратигом или другого»).

¹⁴¹⁴ ...приобретшего знание местности – empeira tou topou («узнавшего на опыте местности»). У Продолжателя Феофана: «поскольку тот знаком был с местом» (пер. Я.Н. Любарского).

¹⁴¹⁵ ...и понимания дел отнюдь не лишнего – kai ton pragmaton ouk anepistemona («и в делах не несведущего»). В тексте Продолжателя Феофана этого нет.

¹⁴¹⁶ ...избрал стратигом – proebaleto strategon («выдвинул стратигом» или «предложил стратигом»).

¹⁴¹⁷ ...почтив [чином] протоспафария – («почтив – дословно «оценив» – протоспафарием»).

¹⁴¹⁸ ...повелев – orisas («ограничив»).

¹⁴¹⁹ ...тогдашнему протевону и всем [прочим] повиноваться ему – ton tote proteuonta kai pantas upeikein auto («тогдашнего протевона и всех подчинением ему»).

¹⁴²⁰ В греческом тексте – ex ou kai mechri ten semeron epekrateisen apo ton enteuthen eis Chersona proballesthai strategous («с той поры до сего дня стало обычным поэтому в Херсон избирать стратигов»). Следовательно, нет оснований для того, чтобы видеть в этом предложении еще одно свидетельство «об особом статусе Херсонесской фемы в это время», а именно, приписывать Константину указание на избрание стратига из жителей «этих мест», то есть Херсона (ср.: Константин Багрянородный. Об управлении... – С. 403, комм. 35 к гл. 42). В данном случае наречие enteuthen подано в причинном значении.

¹⁴²¹ ...совершилось строительство – ktisis kathesteken («основание поставлено»).

¹⁴²² Константин имеет в виду odos emeron – пешие переходы, каждый протяженностью около 37 км, так что в итоге получается цифра в 2220 км (1410 византийских миль).

¹⁴²³ Эти реки не идентифицированы. Возможно, Сингул это Ингул или Ингулец, Алматы – Альма в Крыму.

и многие иные. В верховьях реки Днепр живут росы¹⁴²⁶; отплывая по этой реке, они прибывают к ромеям; Пачинакия занимает всю землю [до] Росии, Боспора, Херсона¹⁴²⁷, Сарата, Бурата¹⁴²⁸ и тридцати краев¹⁴²⁹. Расстояние по побережью моря от реки Дунай до реки Днестр¹⁴³⁰ 120 миль¹⁴³¹. От реки же Днестр до реки Днепр 80 миль, так называемый «Золотой берег»¹⁴³². От устья реки Днепр идут Адары¹⁴³³. Там есть большой залив, называемый Некропилы, по которому совершенно невозможно пройти. От реки Днепр до Херсона 300 миль¹⁴³⁴, а в промежутке – болота и бухты¹⁴³⁵, в которых херсониты добывают соль¹⁴³⁶. От Херсона до Боспора расположены крепости климатов¹⁴³⁷, а расстояние – 300 миль¹⁴³⁸. За Боспором находится устье

¹⁴²⁴ Так византийцы обычно называли р. Кубань, но не исключено, что здесь имеется в виду другая река бассейна Буга и Днепра.

¹⁴²⁵ Вероятно, Южный Буг.

¹⁴²⁶ Примечательно, что Константин не считает низовья Днепра русскими землями. Недаром там в X в. промыслили херсониты.

¹⁴²⁷ Пачинакия занимает всю землю [до] Росии, Боспора, Херсона – E de Patzinakia pasan ten gen [mehri] tes te Rosias kai Bosporou katakratei kai mechri Chersonos. Без предлагаемой конъектуры *mehri* («до») строка выглядит следующим образом: «Пачинакия всю землю Росии и Боспора осилила (победила, одержала верх) и до Херсона». Здесь есть как-будто намек, что в отличии от земли Росии и Боспора, земля Херсона не находилась под печенегами.

¹⁴²⁸ Г. Моравчик идентифицирует эти реки с Сиретом и Прутом.

¹⁴²⁹ Не ясно, что Константин имеет в виду под «тридцатью краями» или «областями» (*meros*) Это могло быть и указание на таврические климаты, число котрых исчислялось несколькими десятками.

¹⁴³⁰ Принимаем, как и Р. Дженкинз, конъектуру *Danastreos* вместо *Danapreos*.

¹⁴³¹ В Xв. употреблялись византийская (1574 м 16 см) и римская (1480, 5 м) мили (Shilbach E. *Byzantinische Metrologie*. – Мюнхен, 1970. – S. 32–36).

¹⁴³² «Так называемый золотой морской берег» (*o chrysos legomenos aigialos*). Другие случаи подобного обозначения побережья между устьями Днестра и Днепра неизвестны.

¹⁴³³ Идентификация проблематична.

¹⁴³⁴ От 445 до 472 км.

¹⁴³⁵ ...болота и бухты – *limnai kai limenes* («озера и бухты»). Под «болотами – озерами» можно понимать прежде всего Сакское озеро и Сиваш.

¹⁴³⁶ ...в которых херсониты добывают соль – *en ois oi Chersonitai to alas ergazontai*. Речь идет о добыче соли не только в ближайших к городу соляных озерах, которых здесь было около десятка, но и об источниках соли, которые находились гораздо дальше по побережью, по крайней мере в районе Сиваша (ср.: Белов Г. Д. К вопросу изучения экономики Херсонеса эллинистического периода // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – М., 1959. – С. 179; Кадеев В. И. История и археология Причерноморья. Статьи разных лет. – Харьков, 2000. – С. 57, 61). Видимо, не стоит преувеличивать трудности ее доставки, учитывая, что она осуществлялась морем.

¹⁴³⁷ От Херсона до Боспора расположены крепости климатов – *Apo de Chersonos mechri Bosporou eisin ta katra ton klimaton*. *Eisin* – «внутри». Под *кастра* могут пониматься крепостные сооружения в областях-климата Таврики на пространстве от Херсона до Боспора – в долине реки Черной (в нижнем и среднем течении), в Бельбекской, Качинской и Альминской долинах, в юго-западной части Второй (Внутренней) гряды Крымских гор, в районах Ласпи, Фороса, Симеиза, Алупки. Биюк-Исар, Кучук-Исар, на горах Крестовой (в Верхней Ореанде), Аю-Даг, Ай-Тодор, Каракули-Кая, в Горзувитах (Гурзуф), Алустане (Алушта), Ай-Йорй (св. Георг-

Меотидского озера¹⁴³⁹, которое из-за [его] величины все именуют также морем. В это Меотидское море¹⁴⁴⁰ впадает много больших рек¹⁴⁴¹; к северной стороне от него — река Днепр, от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию¹⁴⁴², и в Хазарию, и в Мординю¹⁴⁴³. Самый же залив Меотиды тянется в направлении к Некропилам, находящимся близ реки Днепр, мили на четыре, и сливается [с ними] там, где древние, прорыв канал¹⁴⁴⁴, проходили в море, отгородив [таким образом] находящуюся внутри всю землю Херсона и климатов и землю Боспора¹⁴⁴⁵, простирающуюся миль на тысячу или несколько больше¹⁴⁴⁶. Из-за множества истекших лет этот канал засыпался

гий), в районе Сугдеи (Судак), Феодосии и др. Только в Юго-Западном Крыму насчитывается около четырех десятков крепостей и иных укреплений и примерно столько же на Южном берегу Крыма, многие из которых уже существовали в VII-X вв. (см.: Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. — К., 1974. — С. 5–56, рис. 25; Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. — Новосибирск, 1990; Мыш В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. — К., 1991. — С. 124–153, рис. 1).

¹⁴³⁸ По прямой это расстояние ближе к 300 римским милям, а вдоль берега — к 300 византийским милям.

¹⁴³⁹ ...устье Меотидского озера — to tes Maiotidos limnes stomion. Это заставляет вспомнить Топен («Томы») Феодана («Хронография», 704/705 г.).

¹⁴⁴⁰ ...Меотидское море — Maiotida Thalassan.

¹⁴⁴¹ Танаис, Харакул и иные (см. ниже).

¹⁴⁴² Черная Булгария (Maugen Boulgarian) известна также по Повести временных лет: согласно договору Игоря 944 г. с Византией, князь русов обязывался защищать «Корсунскую страну» (округ Херсона) от черных болгар, нападавших из Приазовья. Локализация спора: область Кубани (Сочинения Константина Багрянородного «О фемах» и «О народах». — М., 1899. — С. 76; Златарски В. История на България през средните векове. — София, 1967. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 114) или, что более вероятно, междуречье Днепра и Дона (Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — P. 101).

¹⁴⁴³ В рукописи — Surian («Сирию»). А. А. Куник предлагал конъектуру: Zichian («Зихию»). М. В. Левченко, Х.-Ф. Байер придерживаются чтения рукописи (Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. — М., 1956. — С. 191–192; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102, 135). Конъектура Томашека: Mordian (см. гл. 37). Следует подчеркнуть, что в тексте не содержится указание на проникновение русов в Меотидское море по Дону (о Tanais), который, как сказано ниже, лежал к востоку (а не к северу) от Меотиды. Днепр (о Danapris) служит лишь отправным ориентиром для живущих к западу от Черной Булгарии и Хазарии. Поэтому Х.-Ф. Байер неправ, когда полагает, что составитель смешал Днепр с Доном и что русы появлялись в устье обеих рек (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

¹⁴⁴⁴ ...канал — souda («ров»). Еще Геродот (IV. 3) сообщил о рве, тянувшемся от Таврских гор до Меотийского озера, вырытом потомками ослепленных скифских рабов. По мнению одних, свидетельство достоверно; на взгляд других, под словом «ров» («канал») скрывается название Перекопского перешейка (Доватур А. И., Калинин Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. — М., 1982. — С. 204–205). В этом случае, Константин очень точно определил ориентир, от которого на севере начинались крымские области — климата с их кастра.

¹⁴⁴⁵ ...всю землю Херсона и климатов и землю Боспора — pasan ten Chersonos gen kai ton klimaton kai tes Bosporou gen.

¹⁴⁴⁶ Следовательно, две земли (Херсона и Боспора) и области — климата находились к югу от «болот-озер» Сиваша и заросшего лесом Перекопа. Свыше 1000 миль, очевидно, общее расстояние от Днепра до южной оконечности Крымского полуострова.

и превратился в густой лес, и имеются через него лишь два пути¹⁴⁴⁷, по которым пачинакиты проходят к Херсону, Боспору и климатам¹⁴⁴⁸. С восточной стороны Меотидского озера впадает много всяких рек: река Танаис, текущая от крепости Саркел, Харакул¹⁴⁴⁹, в которой ловится верзитик¹⁴⁵⁰; есть и иные реки, Вал и Вурлик, Хадир¹⁴⁵¹ и прочие многочисленные реки. Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик¹⁴⁵² и течет к морю Понт; на проливе стоит Боспор¹⁴⁵³, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха¹⁴⁵⁴. Ширина этой переправы через пролив 18 миль¹⁴⁵⁵. На середине этих 18 миль имеется крупный низменный островок по имени Атех¹⁴⁵⁶. За Таматархой, в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух¹⁴⁵⁷, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки

¹⁴⁴⁷ ...два пути — duo odoi («две дороги»).

¹⁴⁴⁸ ...по которым пачинакиты проходят к Херсону, Боспору и климатам — en ais oi Patzinakitai dierchontai pros te Chersona kai Bosporon kai ta klimata.

¹⁴⁴⁹ Точной идентификации нет.

¹⁴⁵⁰ Вид рыбы, экспортировавшийся через Таврику и считавшийся у римеев деликатесом (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. — Bd. 2. — S. 89).

¹⁴⁵¹ Названия рек не идентифицированы. Возможно, Вурлик это Кубань.

¹⁴⁵² ...пролив по названию Вурлик — stomion to Bourlik еропомазомеоп. По смыслу текста речь идет не об одноименной реке, а о современном Керченском проливе (в древности Боспор Киммерийский). Название «Вурлик» в других источниках не встречается.

¹⁴⁵³ ...на проливе стоит Боспор — en o estin e Bosporos («на нем Боспор»).

¹⁴⁵⁴ Таматарха — городище трапецевидной формы, площадью 300х200 м, с толщиной культурного слоя более 10 м, ограничено глубокими оврагами и высохшим соленым озером или бывшим заливом. Наследница греческой колонии (античный город Гермонасса), которая с VI в. до н. э. существовала на восточном берегу Керченского пролива, на мысу Таманского полуострова, что лежит против Боспора. Собственно по-гречески та Матарха (Матарха, иногда — Матраха). Тюрки, болгары называли ее Томиторахан, хазары — Матлука, а русы — Тмутаракань. В VI–VII вв. эта территория входила в состав Византии, а в дальнейшем, возможно, приобрела кондоминатный ромейско-хазарский статус. В IX–X вв. это крупный, густозаселенный международный порт, в котором жили греки, евреи, армяне, болгары, хазары и другие народы. Кварталы застраивались примерно каждые 20 лет с заменой уличного мощения. Очевидно, идентичен Самкерцу, упоминаемому в еврейско-хазарских документах середины X в. (см.: Антология). Город был захвачен русами в 964–965 гг., видимо, во время походов киевского князя Святослава на кавказские племена ясов и касогов. После этого Тмутаракань становится древнерусским военно-торговым форпостом. Князь Владимир посадил здесь княжить своего сына Мстислава Храброго. С 1117 г. город, превратившийся в крупный ярмарочный центр, контролировали половцы. В 1127 г. Русь под давлением половцев окончательно оставила Тмутаракань. К концу XII столетия упоминания о ней навсегда исчезают со страниц русских летописей. Эти земли вновь стала контролировать Византия. В 1223 г. город был разрушен татаро-монголами, затем заново отстроен и под названием Матрика включен в состав Золотой Орды. Свое значение порт Матрики сохранял и в генуэзское время, когда он стал называться Матрега (См.: Плетнева С. А. Хазары. — М., 1986. — С. 52–53; Мавродин В. В. Тмутаракань // Вопросы истории. — 1980. — № 11. — С. 177–182). Георгиев П. Фанагури — Томитуракан и «Велика България». — С. 84–87.

¹⁴⁵⁵ От 26, 7 до 28, 4 км.

¹⁴⁵⁶ Идентификации нет.

Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке¹⁴⁵⁸, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль. Выше¹⁴⁵⁹ Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии – страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы¹⁴⁶⁰, а выше этих гор – страна Алалия. Вдоль побережья Зихии [в море] имеются островки, один крупный островок и три [малых], ближе их к берегу есть и другие, используемые зихами под пастбища и застроенные ими, – это Турганирх, Царвагини и другой островок¹⁴⁶¹. В бухте Спатала находится еще один островок, а в Птелеях – другой, на котором во время набегов аланов зихи находят убежище¹⁴⁶². Побережье от пределов Зихии, то есть от реки Никопсиса, составляет страну Авасгию – вплоть до крепости Сотириуполя. Она простирается на 300 миль¹⁴⁶³.

53. Повествование о крепости Херсон¹⁴⁶⁴

[Об источниках нефти в Зихии, Папагии и на территории Армении].

Да будет известно, что, если жители крепости Херсон когда-либо восстанут¹⁴⁶⁵ или замыслил совершить противное царским повелениям¹⁴⁶⁶, должно

¹⁴⁵⁷ В письме хазарского царя Иосифа фигурирует похожая по названию река У-г-ру, которую некоторые исследователи отождествляют с Манычем (см.: Антология; Михеев В.К., Тортика А.А. Историческая география Хазарского каганата... – С. 162–163).

¹⁴⁵⁸ Возможно, р. Нечелсухо к северу от Туапсе. В раннем средневековье этот район имел важное военно-стратегическое значение. Именно там находился кастрон Никопсис, за которым начиналась Зихия. Некоторые исследователи локализуют Никопсис между современной Гагрой и Адлером (Воронов Ю.Н. К локализации Никопсии // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов. – Махачкала, 1988. – С. 72–73). Это был центр автокефальной Зихийской епархии, включавшей до третьей четверти IX в. и самые значительные кафедры Таврики (Херсон, Боспор, Сугдею) (см.: Darrouzes J. A. A. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. – Paris, 1981. – Notitiae 1, № 64, p. 31, note 3; p. 206; Notitiae 2, № 68, p. 218; Notitiae 3, № 84, p. 232; Notitiae 4, № 69, p. 46–48, 266; Науменко В.Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным Notitiae Episcopatum) // АДСВ. – 2003. – Вип. 34. – С. 123–145).

¹⁴⁵⁹ Another – дословно «сверху, в верхней части, вверх», то есть дальше к северо-востоку.

¹⁴⁶⁰ Горы Кавказа (ore ta Kaukasia). Здесь явно имеется в виду центральный Кавказский хребет, за которым (к северу) начинались владения аланов.

¹⁴⁶¹ Острова не идентифицированы.

¹⁴⁶² Неясно, какие бухты или заливы имеются в виду.

¹⁴⁶³ Ю.Н. Вороновым было предложено следующее истолкование свидетельств гл. 42 о Зихии и Авасгии. Если исходить из того, что 1 римская миля равна 1481,5 м, то протяженность Зихии, находящейся по Константину, между реками Укрух и Никопсис, составляет 445 км, а Авасгии – тоже 445 км, то есть общая их протяженность оказывается чуть больше, чем расстояние от Анапы до Трапезунда (около 800 км). Таким образом, Никопсия должна находиться между современной Гагрой и Адлером, а Сотириуполь – не в секторе Сухуми – Пицунда (как считали Ю. Кулаковский, З. Анчабадзе и др.), а в районе Трапезунда. Тем самым границы Авасгии в первой половине Хв., по Константину, простирались вплоть до Трапезунда. Никопсия предположительно отождествляется с городом Нафсай, известным по «Житию Або Тбилили», локализуемым в районе современного Гантиади (Цандрипш). См.: Воронов Ю.Н. К локализации Никопсии. – С. 72–73.

тогда, сколько ни найдется херсонских кораблей в столице¹⁴⁶⁷ конфисковать вместе с их содержимым¹⁴⁶⁸, а моряков и пассажиров — херсонитов¹⁴⁶⁹ связать¹⁴⁷⁰ и заключить в работные дома¹⁴⁷¹. Затем же должны быть посланы три василика¹⁴⁷²: один на побережье фемы Армениаки¹⁴⁷³, другой — на побережье фемы Пафлагония¹⁴⁷⁴, третий — на побережье фемы Вукелларии¹⁴⁷⁵, чтобы захватить все суда херсонские¹⁴⁷⁶, конфисковать и груз, и корабли¹⁴⁷⁷, а людей связать¹⁴⁷⁸ и запереть в государственные тюрьмы¹⁴⁷⁹ и потом донес-

¹⁴⁶⁴ Повествование о крепости Херсон — *Istoria peri tou kastrou Chersonos*. Глава включает четыре, по сути дела, самостоятельных блока материалов, подобранных для Константина: о херсонитах как союзниках (*sympmachias*) римских императоров в конце III — второй трети IV вв. н.э. и их борьбе с боспорскими царями (этот блок в свою очередь подразделяется на четыре сюжета); о подвиге знатной херсонитки Гикии, разоблачившей заговор боспорского царя Асандра против ее родного города во второй половине I в. до н.э.; об источниках нефти, необходимой для изготовления «жидкого огня»; о мерах правительственного воздействия на херсонитов в случае их сопротивления царским повелениям.

¹⁴⁶⁵ ...восстанут — *ei antarosi* («поднимутся, будут сопротивляться»). У Н. Протопопова, одного из первых переводчиков главы: «...в случае возмущения» (Протопопов Н. История города Херсона. Сочинение императора Константина Порфирородного // ЗООИД. — 1848. — Т. 2. — С. 138). Ближайший по времени случай такого выступления зафиксировал Продолжатель Феофана, когда сообщил об убийстве херсонитами стратига Симеона, сына Ионы, происшедшее в 896 г. (*Theophanes Continuatus*... — Bonnae, 1838. — Р. 360. 14–18; Антология: VI. 10). Впрочем, вероятно, осталась также память об активном участии херсонитов в ниспровержении Юстиниана II в 711 г. и представление иконодолов о «лживом во всем» населении Херсона, которое «чуждо какого-бы то ни было подчинения» (*Praxeis kai periodoi tou agiou kai paneuphemou Apostolou Andreu egkomiō symperlegmenai* // АВ. — 1894. — Т. 13. — Fasc. 3–4. — Р. 334, § 30; Петровский С.В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 149; Антология: Епифаний Монах).

¹⁴⁶⁶ ...или замыслят совершить противное царским повелениям — *e enentia ton basilikon keleuseon boulethosi diaprazasthai* («против царского увещания намеряются действовать»). Греч. выражение *keleusis* — дословно «увещание, призыв, обращение» — имеет в стиле византийской канцелярии специальный смысл: оно обычно прилагалось к вассалам (Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса... — С. 77).

¹⁴⁶⁷ ...сколько ни найдется херсонских кораблей в столице — *osa eurethosin en te polei Chersonitika karavia* («все херсонские корабли, что могут быть найдены в полисе»). С VII–VIII вв. роми часто называли Константинополь просто «городом» (полисом), тогда как прочие провинциальные города именовали кастра (Каждан А.П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы. — С. 31).

¹⁴⁶⁸ ...конфисковать вместе с их содержимым — *meta tou gomou auton eiskomizesthai* («вместе с грузом их ввезенным»).

¹⁴⁶⁹ ...а моряков и пассажиров — херсонитов — *oi de nautai kai epibatai Chersonitai* («навтов и эпиватов — херсонитов»). Понятие «навт» шире, нежели понятие «моряк». Навтами византийцы называли и команды кораблей, и их капитанов — навклиров. Эпиваты были теми, кто эксплуатировал суда в качестве пассажиров. О том, что среди них были торговцы, свидетельствуют статьи Морского закона, называвшие виды товаров (ткани, одежды, драгоценности), которые везли некоторые из эпиватов (Морской закон: Вступ. ст., пер., коммент. М.Я. Сюзюмова // АДСВ. — 1969. — Вып. 6. — III.34, 40). Как правило купцы, занимавшиеся мор-

ской торговлей, не были судовладельцами: согласно закону, навклир и эмпор выступают как два независимых лица, вступающих между собой в договорные отношения. В Чудесах иконы св. Марии Римской, отражающих время правления Василия I и последующих двух столетий, повествуется о таком торговце, который, желая нанять корабль для перевозки груза, направился в гавань и без труда нашел нужное ему судно (Dubschütz E. Maria Romaia // BZ. – 1903. – Bd. 12. – S. 199). Перед началом плавания эпиват и хозяин корабля обговаривали все условия совместного предприятия и скрепляли их письменным соглашением – чартером, то есть морским договором между судовладельцем и фрахтователем (нанимателем) на аренду всего судна или его части на определенный рейс или срок (Морской закон. – III.20). В чартер включался вопрос о плате владельцу корабля и навтам (Морской закон. – I. 1–6; Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V / Hrsg. v. L. Burgmann. – Frankfurt a M., 1983. – XL.40), о сохранности груза экипажем корабля (Морской закон. – III. 38) и степени ответственности за потерю груза (Морской закон. – II.10), о сбрасывании имущества эпивата во время кораблекрушения, причем последний вопрос решался общим голосованием, предварительно, перед отплытием (Морской закон. – III. 9). Равным образом проверку корабля перед погрузкой осуществлял сам эмпор – купец, который не должен был грузить тяжелые вещи на ветхое судно (Морской закон. – III.11). Разумеется, херсонские навты и эпиваты тоже действовали в рамках этих предписаний.

¹⁴⁷⁰ ...связать – ina desmeuontai («там заключить в оковы», «там заковать»).

¹⁴⁷¹ ...и заключить в работные дома – kai enapokleiontai eis ta ergaleia («ломать в эргалиях» – от enapoklaō – «сламывать, ломать в чем-либо»). «Заключать во что-либо» или «запереть где-либо» – enapolambano. Следовательно, Константин здесь и ниже прибор к более резкому выражению, чем просто «заключить».

¹⁴⁷² Царских порученца (см.: гл. 7).

¹⁴⁷³ Армениаки (Армениак) – одна из важнейших фем на крайнем северо-востоке Малоазийского полуострова, образованная при василевсе Ираклии (610–641) или несколько позже, в 667 г., из части Каппадокии. Главный центр – город Амасия. На востоке Армениак граничил с Халдией, в свою очередь примыкавшей к Трапезунду. Первоначально Халдия была турмой фемы Армениак, до тех пор пока при василевсе Феофиле в 837 г. (по другим версиям, в 824 г. или 863 г.) была преобразована в фему.

¹⁴⁷⁴ Пафлагония была выделена в самостоятельную фему из состава северомалоазийской фемы Вукеллариев в конце правления Феофила, около 837 г. Главный центр – Гангры. Крупнейшие портовые города – Амастрида (Амастра) и Синоп в 130 км от м. Керепме (Карамбис), откуда начинается краткий морской путь к южной оконечности Крымского полуострова. См.: Продолжатель Феофана. III. 28.

¹⁴⁷⁵ Вукелларии – фема, созданная в 767 г. на севере Малой Азии. Главный город – Анкира (совр. Анкара).

¹⁴⁷⁶ ...чтобы захватить все суда херсонские – ina panta ta Chersonitika karabia kratosin («там всеми херсонскими кораблями овладеть»).

¹⁴⁷⁷ ...конфисковать и груз, и корабли – kai ton men gomon kai ta karabia eiskomizosin («и конечно грузом, и кораблями пришедшими» – от eiskomizo – «вводить, ввозить, вносить»).

¹⁴⁷⁸ ...а людей связать – tous de anthropous desmeuosi («людей заключить в оковы»). Н. Протопопов первым верно перевел: «людей сковывают» (Протопопов Н. История города Херсона. – С. 138).

¹⁴⁷⁹ ...и запереть в государственные тюрьмы – kai enapokleiosin eis demosious phylakas («и ломать в государственных застенках»). Следует учесть, что phylake означает и действие стерегущего, и лицо стерегущее, и место, находящееся под стражей, или темницу. Ср.: Житие Иоанна Готского, гл. 9 (выражение en de te phylake В.Г. Ва-

ти об этих делах, как их можно устроить¹⁴⁸⁰. Кроме того нужно, чтобы эти васаили¹⁴⁸¹ препятствовали¹⁴⁸² пафлагонским и вукелларийским кораблям и береговым суденышкам Понта¹⁴⁸³ переплывать через море в Херсон¹⁴⁸⁴ с хлебом или вином¹⁴⁸⁵, или с каким-либо иным продуктом¹⁴⁸⁶, или с товаром¹⁴⁸⁷. Затем также и стратиг должен приняться за дело¹⁴⁸⁸ и отменить десять литр¹⁴⁸⁹, выдаваемые¹⁴⁹⁰ крепости Херсон из казны¹⁴⁹¹, и две [литры] пакта¹⁴⁹², а затем стратиг уйдет из Херсона¹⁴⁹³, отправится в другую крепость и обоснуется там¹⁴⁹⁴.

сильевский перевел не «в тюрьме», а «под стражей»). Показательно, что применительно к приморским центрам южного берега Черного моря Константин упомянул государственную стражу или общественные тюрьмы, а не эргалии, поскольку, в отличие от столицы, государственных работных домов здесь, очевидно, не было.

¹⁴⁸⁰ ...и потом донести об этих делах, как их можно устроить — kai anagagosi peri touton, kai os an dexontai («и доложить об этом, и каким бы образом выждать»), то есть продолжать экономическую блокаду или нет.. Смысл нескольких последних фраз не совсем ясен. Н. Протопопов упростил их, опустив уточнение: «...и потом обо всем доносят» (Протопопов Н. История города Херсона. — С. 138). С. П. Шестаков предложил следующий перевод этого места: «...и довести до сведения правительства о них и о том, как они будут вести себя» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 77).

¹⁴⁸¹ Кроме того нужно, чтобы эти васаили — pros toutois ina oi toioutoi basilikoi («кроме того там эти васаили»).

¹⁴⁸² ...препятствовали — koluosi («задерживали»).

¹⁴⁸³ ...пафлагонским и вукелларийским кораблям и береговым суденышкам Понта — kai ta Paphlagonika kai Boukellarika ploia kai plagitika tou Pontou («пафлагонские и вукелларийские суда и боков Понта»). Константин использовал в данном случае наиболее распространенный термин, которым он сам и другие византийские авторы обычно обозначали морские суда — ploia, ploimon, ploion (Константин Багрянородный. Об управлении... — С. 38. 19; 108. 29; 126. 287; 138. 54; 252. 144; ср.: Морской закон. — III. 40; Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. — Lipsiae, 1880. — P. 35. 2; Theophanis Chronographia ex rec. I. Classeni. — Bonnae, 1839. — Vol. 1. — P. 567. 2; Византийская книга Эпарха. — М., 1962. — XVII. 3; Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. Hipp. Delehaye // Acta Sanctorum Novembris Propylaeum. — Bruxelles, 1902. — Col. 864; Vita S. Euthymii. XIII // Byzantion. — 1957. — T. 25–27. — P. 92.34). Иногда к ним добавлялась дифиниция «торговые корабли» — emporoutika ploia (Genesius ex rec. C. Lachmanni. — Bonnae, 1834. — P. 49; Theophanes Continuatus... — P. 81 (II, 25); Продолжатель Феофана. — С. 38, 197; Константин Багрянородный. Об управлении... — С. 140. 87; Symeon Magister // Theophanes Continuatus... — P. 623; Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab I. Bekkero suppletus et emandatus. — Bonnae, 1839. — Vol. 2. — P. 95–97; Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII / Rec. Th. Büttner-Wobst. — Bonnae, 1897. — Vol. 3. — P. 399 (XV, 24). Однако небольшие суда, лодки, «кораблики», которые могли идти и под парусом, и на веслах, имея минимальную «команду», часто из одного человека, называли ploiarion, ploiarion mikron — по-латыни pavicula (Житие Мартиниана // Сборник палестинской и сирийской агиологии. Вып. 1. ППС. — СПб., 1907. — Вып. 57. — Т. 19. — Вып. 2. — С. 95 (sec. 13 (7)). с. 101 (sec. 19. 14–15, 19); Продолжатель Феофана. — С. 153 (VI, 24); Havlikova L. Slavic Ships in 5th – 12th Centuries Byzantine Historiography // BS. — 1991. — T. 52. — P. 102). Термин plagitika в значении «береговые суденышки», как предполагают читать переводчики главы, нигде больше не встречается. Поскольку он

происходит от *ta plagia*, его будет правильнее интерпретировать как указание на бока, фланги, оконечности Понта. После пафлагонских и вукелларийских судов, направлявшихся в Херсон, Константин называет Понт – обширную приморскую область на северо-востоке Малой Азии, которая с запада граничила с Пафлагонией, а с востока – с Арменией. В нее входили и Аминс, Амасия Армениаков, и Керасунт, Халдний, и Трапезунд. Все они имели давние связи с Херсоном.

1484 ...переплывать через море в Херсон – *diaperan en Chersoni* («переправляться в Херсон»).

1485 Показательно, что источник указывает на необходимость доставки в Херсон не только зерна, но и вина (*sitou e oinou*). Между тем, в середине – второй половине IX в. в ближайшей округе города еще действовали гончарные мастерские для массового производства атары для местного вина (Сорочан С.Б. «*Sarceris habitateris*»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. – Симферополь, 2003. – Вып. 3. – С. 94–95). Следовательно, данные Константина могут служить косвенным подтверждением археологически зафиксированного наблюдения, что к 40-м гг. X в. винодельческие комплексы в Крыму прекратили существование вместе с исчезновением амфор крымского производства (Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979. – С. 72; Талис Д.Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма (citadель Баклинского городища) // АДСВ: Античный и средневековый город. – Свердловск, 1981. – С. 64–72). Это же обстоятельство определяет предел для деятельности многочисленных со второй половины VIII в. сельских гончарных мастерских, разбросанных преимущественно по побережью полуострова (Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–Х вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С. 77). Видимо, в условиях печенежского прессинга, постигшего в это время Юго-Восточный и Восточный Крым, выращивание сельхозкультур, винограда стало затруднительным, что потребовало в очередной раз перестройки экономики региона, перевода ее на рельсы посреднической торговли.

1486 ...или с каким-либо иным продуктом – *e oiasdepote chreias*. *Chreia* означает не только «продукт», но и «польза, выгода, дело, занятие, служба, необходимость, желание чего-либо».

1487 ...или с товаром – *e pragmateias*. *Pragma* действительно переводится как «вещь, предмет, припас, товар», но и «дело». В том же последнем значении стоит *pragmateia* – «занятие, предприятие, работа, труд, забота». Следовательно, речь идет о судах, едущих по делу, с чем-либо необходимым, полезным (материального или предпринимательского свойства), на что в Херсоне есть нужда.

1488 ...и стратег должен приняться за дело – *opheilei dexasthai kai o strategos* («обязан действовать и стратег»).

1489 ...и отменить десять литр – *tou kopsai kaitas deka litras* («отменить и десять литр»). Из литра (фунта) чеканилось 72 золотых солида, каждый весом около 4 г.

1490 ...выдаваемые – *tas didomenas* («предоставляемые, даруемые, отпускаемые»).

1491 ...крепости Херсон из казны – *apo tou demosiou eis to kastron Chersonos* («из казны каструну Херсону»).

1492 ...и две [литры] пакта – *kaitas duo tou paktou*. У Н. Протопопова: «...и двумя сумму, получаемую городом по условию» (Протопопов Н. История города Херсона. – С. 139; ср.: Чигуров И.С. Византийские исторические сочинения... – С. 123, комм. 305). В византийских документах X в. пактом обычно именовалась условленная плата за аренду земли. Применительно к Херсону это могло означать не только плату за вассальную воинскую помощь или за выполнение городом договорных государственных поручений особого характера, но и деньги (144 номисмы), причитающиеся за аренду каких-то территорий, занятых имперскими военно-административными объектами (Oikonomides N. Le «systeme» administratif

[Знай], что если херсониты не приезжают в Романию¹⁴⁹⁵ и не продают шкуры и воск, которые они покупают у пачинакитов¹⁴⁹⁶, то не могут существовать¹⁴⁹⁷.

[Знай], что если херсониты не доставляют зерно из Аминса, Пафлагонии, Вукеллариев и со склонов Армениаков, то не могут существовать¹⁴⁹⁸.

(Константин Багрянородный. *Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий* / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. — М., 1989. — С. 36–37 (гл. 1), 40–53 (гл. 6–11), 154–159 (гл. 37), 170–177 (гл. 42), 246–275 (гл. 53).

bzyantin en Crimée aux IXe–Xe s. // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — Р. 322), может быть, укреплений так называемой «цитадели» в юго-восточном углу городища и ее претория (tou praitoriou), где размещалась резиденция стратига, а также гарнизонная церковь, судебное учреждение и тюрьма. Наличие претория для конца IX–XI вв. зафиксировано археологически и в строительной эпиграфической надписи, датируемой апрелем 1059 г. (см.: Антонова И.А. Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона // Х. сб. — 1997. — Вып. 8. — С. 14–18, рис. 5; Храпунов Н.И. Преторий в средневековом Херсоне // Археология та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. — Одеса, 2002. — Т. 3. — С. 148–149; Сорочан С.Б. Об архитектурном комплексе византийского претория... — С. 200–205). Впрочем, не исключено, что эти 144 номисмы предназначались старшинам кастра климата, вассалам, бывшим федератам.

¹⁴⁹³ ...а затем стратиг уйдет из Херсона — kai tenikauta anachoresai apo Chersonos ton strategon («и в то время отступит из Херсона стратиг»). Здесь под стратигом имеется в виду глава фемы и комендант кастропа Херсон.

¹⁴⁹⁴ ...отправится в другую крепость и обоснуется там — kai apelthein en etero kastro kai kathesthenai ekeise («пустится в другой кастрон и удерживает оный»). Из этих слов становится ясно, что к середине Хв. стратиг Херсона осуществлял власть не над одним городом, а над рядом крымских кастров и в случае осложнения ситуации в «столице» фемы у него был выбор, куда переместить свой штаб (ср.: Oikonomides N. Le systeme... — Р. 322–323). Видимо, таким местом могло стать укрепление на Монастырской скале в Инкермане, Эски-Кермен, Мангуп, Тепе-Кермен, Сюйрен, Чуфут-Кале или Бакла — наиболее значительные, с Хв. начавшие застраиваться усадьбами кастра ближней и дальней округи (ср.: Сорочан С.Ю. Око и щит Империи. Херсон к концу правления Юстиниана I и при его ближайших преемниках // БИ. — Симферополь; Керчь, 2004. — Вып. 5. — С. 334–343). Вероятна и Сугдея, имевшая налаженные связи с южночерноморскими центрами и столицей империи (Сорочан С.Б. Сугдея в «темные века» // Сугдейский сборник. — К., Судак, 2004. — С. 333–334, 342–343).

¹⁴⁹⁵ ...что если херсониты не приезжают в Романию — oti ean ou taxideusosin oi Chersonitai eis Romanian («потому что если не получают херсониты в Романии»). Н. Протопопов перевел: «Херсонцы, если бы не служили в Романии» (Протопопов Н. История города Херсона. — С. 139).

¹⁴⁹⁶ ...и не продают шкуры и воск, которые они покупают у пачинакитов — kai pipraskosi ta byrsaria kai ta keria («и продают невыделанные кожи и воск»).

¹⁴⁹⁷ ...то не могут существовать — ou dynantai zesai («не могут жить»). Zao (буд. вр. — zeso) — «существовать, не угасать, иметь силу»).

¹⁴⁹⁸ Oti ean me apo Amisou kai apo Paphlagonias kai ton Boukellarion kai apo ton plagion ton Armeniakon perasosi gennemata, ou dynantai zesai oi Chersonitai — «потому что, если не из Аминса и из Пафлагонии и Вукеллариев и из окраин Армениаков переходит возвращенное, не могут жить херсониты». Gennemata (gennema) означает вообще все рожденное, плоды, любые творения, произведения, хотя несомненно,

Кембриджский аноним — «документ Шехтера» (представляет собой уцелевший фрагмент бумажной книги XI в., написанной крупным еврейским квадратным письмом. Листы текста были приобретены Кембриджской университетской библиотекой в числе прочих рукописей, привезенных в 1896 г. из генизы (хранилища) средневековой синагоги Фустат — Миср в Старом Каире и впервые опубликованы в 1912 г. с переводом на английский язык доктором Соломоном Шехтером (отсюда название «текст Шехтера»)¹⁴⁹⁹. Уже на следующий год появился перевод на русский язык, изданный известным семитологом П.К. Коковцовым в «Журнале Министерства Народного Просвещения»¹⁵⁰⁰. Рукопись, явно не полная, содержит донесение о ха-

что здесь Константин имел в виду в первую очередь зерно и другие основные, жизненно важные продукты питания, которые доставлялись на южнопонтийских и херсонских судах в Херсон. Наряду с уже неоднократно упоминавшимися Пафлагонией и Вукеллариями в качестве основных контрагентов особо, первым назван Аминс (Амис) — крупнейший портовый центр фемы Армениаков, в свою очередь связанный важной сухопутной дорогой со «столицей» фемы — Амасией, а отсюда — с глубинными районами восточной Малой Азии. Ближайшими его соседями к западу являлись порты Сампсона и Синопы, а к востоку — Ватисы и Керасунта, все, как и Аминс, торговые, таможенные центры, где собирались пошлины и действовали коммерции (подр. см.: Antoniadis-Bibicou H. *Recherches sur les douanes a Byzance: l'octava, le «kommerkion» et les commerciaires.* — Paris, 1963). Следует принять во внимание, что Херсон имел прочные, уходящие корнями в первые века н.э. традиции торговых связей преимущественно с городами Вифинии и Пафлагонии, особенно Гераклеей, Амастридой, Синопой, то есть центрами северо-западной части малоазийского побережья Черного моря. Однако Амис тоже находился в числе его давних деловых партнеров (Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. — V в. н.э. — Харьков, 1989. — С. 15, 20, 36, 40, 42, 45, 48, 55, 59, 61, 69, 73, 75, 97). Видимо, к X в. морские контакты херсонитов стали осуществляться не только главным образом с пафлагонскими центрами, как это было прежде, но и гораздо более тесными стали с северо-западной и северо-восточной частями черноморского побережья Малой Азии («с боками Понта»). Причину необходимости регулярных поставок продовольствия в Херсон следует видеть не столько в низкой продуктивности местного сельского хозяйства, сколько в изменении характера прежнего хозяйственного баланса после развала византийско-хазарского кондоминиума на крымских землях, последовавшего с 40-х гг. IX в. и усугубленного приходом печенегов в конце IX — начале X вв. (см.: Сорочан С.Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике в VII–IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995 (1996). — С. 114–122; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 259–267; Сорочан С.Б. «Carceteris habitateris»? — С. 102–103). Эти изменения позволили официально Константинополю использовать южнобережный транспортный флот как эффективный экономический, а значит, и политический инструмент воздействия на своих херсонских подданных. Отсутствие такой возможности прежде побудило Константина вспомнить о ней и зафиксировать эту сравнительно новую особенность в конце главы, посвященной истории Херсонеса–Херсона.

¹⁴⁹⁹ An Unknown Khazar Document by S. Schechter // *The Jewish Quarterly Review*. New Series. — 1912. — Vol. 3. — № 2. — P. 181–219.

¹⁵⁰⁰ Коковцов П.К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русских отношениях в X веке. — СПб. 1913. — 25 с. (отд. отт. из ЖМНП, с. 150–172). В дальнейшем он был включен в издание: Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка

зарских евреев и хазарском царстве неизвестному лицу от неизвестного хазарского еврея, подчиненного некоему «своему господину» (adoni), жившему во время, близкое к правлению некоего византийского императора («в дни злодея Романа»). Весьма вероятно, что под последним подразумевается Роман Лакапин (ок. 870–948, кесарь и василевс – 919–944), а под «господином» – хазарский царь Иосиф, правивший в течение примерно второй трети Хв.¹⁵⁰¹ Исследователи относят составление документа приблизительно к середине Хв., поскольку не исключена его увязка с дипломатической перепиской сановника Кордовского халифа Абд-ур-Рахмана III (911/912–961), покровителя евреев Хасдая ибн Шапрута (Шапперута), придворная деятельность которого относится ко второй трети Хв.¹⁵⁰² Это анонимное письмо дипломатического характера могло быть составлено неким хазарином – иудеем в Константинополе для Исаака бен-Натана, посланца Хасдая ибн Шапрута, в то время, когда Исаак в течение шести месяцев 949–950г. находился в столице Византии, безуспешно ища связи с царем Хазарии¹⁵⁰³. Несколько резюмирующий и слишком краткий в некоторых местах характер рассказа позволяет предположить, что текст рукописи являлся сокращенной компиляцией, «досье» каких-либо более полных сочинений, возможно, арабо-персидских авторов. Орывок начинается с сообщения о появлении преследуемых персами евреев-беженцев среди хазар, говорит о совместной жизни евреев с хазарами и последующем возвышении одного из них в сан главного хазарского военачальника, переходит затем к повествованию о принятии хазарами иудейской веры, – причем в связи с этим касается вопроса о хаганах и царской власти у хазар, – рассказывает о войнах хазар с Византией, печенегами, аланами, русами и обрывается на географических данных о стране хазар. Особого внимания заслуживает блок сведений о гонениях в Византии на иудеев, о враждебных, подстрекательских действиях византийских императоров в отношении хазар и о военном рейде хазарского военачальника Песаха на византийские города и поселения в Крыму,

в Хв. – Л., 1932. – С. 113–123. Новое издание и перевод «текста Шехтера» выполнены американским гебраистом, профессором Чикагского университета Норманом Голбом, а источниковедческая оценка документа дана востоковедом, профессором Гарвардского университета Омеляном Прицаком (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – М.; Иерусалим, 1997. – С. 101–193 (перевод – с. 138–142).

¹⁵⁰¹ См.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 141, 163–164. Неоднократно встречающиеся в тексте обращения анонима к «своему (моему) господину» и путаница в отношении Хазарии, которую он называет то «нашей», то «вашей» страной, заставляют подозревать в авторе документа человека, работавшего если не по поручению, то во всяком случае для царя Иосифа, сына Аарона, которому он подбирал соответствующие выписки из материалов по истории и географии государства хазар.

¹⁵⁰² Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. VII; Zukerman C. On the Date of the Khazars Conversion to Judaism... – P. 239–241; Zuckerman C. Le voyage d'Olga et la premiere ambassade a Constantinople en 946 // Travaux et Memoires. – 2000. – Т. 13. – P. 458–460; Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М., 2003. – С. 227–229.

¹⁵⁰³ Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. – Ithaca; London, 1982. – P. 90–95; Цукерман К. Про дату повернення хазар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // RUTHENICA. – 2003. – Т. 2. – С. 53–56; ср.: Плетнева С.А. Хазары. – М., 1986. – С. 5–6.

в том числе на Херсон, происшедшем, скорее всего, в правление Романа I Лакапина¹⁵⁰⁴. Перевод П.К. Коковцова).

... Армении¹⁵⁰⁵. И бежали от них наши предки¹⁵⁰⁶ [...], потому что не могли выносить ига идолопоклонников¹⁵⁰⁷. И приняли их к себе [...] [князья казарские¹⁵⁰⁸], потому что люди казарские¹⁵⁰⁹ жили сперва без закона¹⁵¹⁰. И остались [...] без закона и без письма¹⁵¹¹. И они породнились с жителями (той) страны и [смешались с язычниками] и научились делам их¹⁵¹². И они

¹⁵⁰⁴ Наиболее ранняя датировка выдвинута А.П. Новосельцевым на основании анализа сообщений арабских источников о походах русов на Каспий в 909–914 гг., хотя более приемлема поздняя дата события – рубеж 930–940-х гг. в связи с упоминанием в византийских источниках разгрома морского похода русов в сентябре 941 г. у берегов Фракии (ср.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... – С. 212–218; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... – Р. 137; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... – С. 141, 163–164; Древняя Русь в свете... – С. 115–116).

¹⁵⁰⁵ Текст начинается с полуфразы, поскольку первые листы рукописи потеряны. Поэтому синтаксическое положение слова 'RMNY (Arminija) остается неизвестным и вместо родительного падежа («Армении»), взятого в русском переводе, возможен любой другой падеж в зависимости от того слова, которое в еврейском оригинале стояло непосредственно перед словом Arminija, например: «[в] Армению», «[из] Армени», «[через] Армению» и т.п. Н. Голб утверждает, что речь в тексте шла «...о бегстве евреев или приверженцев монотеистического иудаизма, духовных предшественников иудейских хазар, из Армении или через Армению в Хазарию по причине преследований со стороны идолопоклонников», но в переводе указывает это слово в именительном падеже – «Армения» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 129, 138, л. 1, лицевая сторона, 1).

¹⁵⁰⁶ У Н. Голба: «и [наши] отцы бежали перед ними».

¹⁵⁰⁷ Под этими «идолопоклонниками» ('bde elilim), очевидно, следует понимать персов, поскольку в Сасанидском Иране в VI – первой четверти VII вв. действительно преследовали евреев (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 156).

¹⁵⁰⁸ У Н. Голба: [люди Казарии]. Поскольку дальше речь идет и о «людях казарских», и о «князьях (вождях, начальниках) Казарии», возможен любой вариант предположительной реконструкции текста.

¹⁵⁰⁹ По мнению П.К. Коковцова, название хазар, употребляемое Кембриджским Анонимом, ближе к истинному его произношению (систематически пишется Qazar, то есть с велярным к в начале). Орфография документа отстывает от передачи этого названия у арабов и византийцев (al-Chazar, Chazaroi), но поддерживается русской передачей в летописи «Козаре» и итальянской – «Gazaria». Ср. по этому поводу замечания А.Я. Гаркави (Сказания еврейских писателей о Хазарах и хазарском царстве. – СПб., 1874. – С. 46, 157).

¹⁵¹⁰ У Н. Голба: «были сперва без Торы» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 138, л. 1, лиц. сторона, 3).

¹⁵¹¹ П.К. Коковцев заметил по этому поводу, что в еврейском тексте стоит слово *miştab*, которое в библейском языке имеет также значение «писания», а в средневековом языке обозначает обычно «письмо, послание», причем не обязательно именно «священное писание, священные книги». Каким бы бедственным ни было положение еврейских беженцев, они не могли утратить последние (Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 113, прим. 4). Тем не менее Н. Голб предлагает следующее прочтение фрагмента: «в то время как [их сосед Армения] оставался без Торы и письма» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 138, л. 1, лиц. стор., 3–4).

всегда выходили вместе с ними на [войну] и стали одним (с ними) народом. Только завета обрезания они держались¹⁵¹³, и [некоторые из них] соблюдали субботу¹⁵¹⁴. И не было царя в стране казар¹⁵¹⁵, а того, кто одерживал победы на войне, они ставили над собой военачальником¹⁵¹⁶ (и продолжалось это) до того самого дня, как евреи вышли с ними по обыкновению на войну, и один еврей¹⁵¹⁷ высказал в тот же день необычайную силу мечом и обратил в бегство врагов, нападавших на казар. И поставили его люди казарские, согласно исконному своему обычаю, над собою военачальником¹⁵¹⁸. И оставались они в таком положении долгое время, пока не смиловался Господь и не вызвал в сердце (того) военачальника желания принести покаяние¹⁵¹⁹. И склонила его (на это) жена его, именем Серах¹⁵²⁰, и она научила его сде-

¹⁵¹² Восстановление П.К. Коковцова вполне надежно, ибо следует тексту библейского места (Ис. 10, 35), которое использовано здесь анонимным автором. Оно поддерживается также следами отдельных букв, поддающихся распознаванию в факсимиле (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 113, прим. 5; ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 138, л. 1, лиц. стор., 4–5). Однако сомнительно, чтобы между язычниками-хазарами и евреями-иудаистами смешанные браки имели массовый характер, учитывая замкнутый общинный характер еврейской жизни и строгие семейные законы (Тортика А.А., Михеев В.К. «Иудео-хазарский» период истории Хазарского каганата: к продолжению критического анализа концепции Л.Н. Гумилева // Хазарский альманах. – М., 2003. – Т. 2. – С. 114).

¹⁵¹³ По смыслу правильнее у Н. Голба: «Однако они были тверды только в завете обрезания» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 138, л. 1, лиц. стор., 6).

¹⁵¹⁴ Эти слова позволяют говорить о потере религиозных и культурных традиций первых еврейских переселенцев в Хазарию, но не о караимском характере их религии, как иногда представляется (см.: Тортика А.А., Михеев В.К. «Иудео-хазарский» период... – С. 114). Видимо, речь шла о первоначальной иудаизации, что совпадает с данными письма царя Иосифа к Хасдаи ибн Шапруту, где говорится о религиозном диспуте, обрезании народа и доставке «изо всех мест мудрецов израильских», которые объяснили хазарскому владетелю закон Моисея и заповеди (см. в Антологии).

¹⁵¹⁵ И не было царя в стране казар – в этих словах анонима явно проглядывает намек на иную организацию власти у хазар, когда у них был хаган, но не было его «первого советника», пеха (бека) или шادا (ишада), позже, не ранее конца IX в. ставшего зваться царем (telek, по-арабски – malik). Именно таким царями были Вениамин, Аарон и Иосиф, еврейским подданным которого, скорее всего, был автор письма – иудей. Об упадке власти хагана в IX в. и причинах этого см.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... – С. 140–141; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. – 2002. – Вып. 9. – С. 521–530; ср.: Продолжатель Феофана, III. 28; Константин Багрянородный. Об управлении империей, гл. 42).

¹⁵¹⁶ У Н. Голба: «главнокомандующим войска» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 138, л. 1, лиц. стор., 8–9).

¹⁵¹⁷ ...один еврей – по мнению Н. Голба, «явно потомок тех, кто бежал из Армении» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 130).

¹⁵¹⁸ К. Цукерман верно заметил, что этот военачальник – еврей, в дальнейшем «главный князь» и первый царь Хазарии, то есть ее шад или пех (бег, бек), обратившийся в иудаизм, имел только оборонительные достижения («...обратил в бегство врагов, выступивших против казар») Но почему под борьбой с этими весьма аморфно и хронологически, и географически обрисованными врагами хазар надо подразумевать именно «сдерживание венгров на Дону» в IX в., остается неясным (см.: Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... – С. 530).

лать (себе) полезное¹⁵²¹. Он и сам, будучи (уже) подвергнут обрезанию, был согласен (на это)¹⁵²², да и отец молодой женщины, человек праведный в том поколении¹⁵²³, наставил его к пути жизни¹⁵²⁴. Когда же услышали об этом цари македонские и арабские¹⁵²⁵, то очень разгневались и послали к казарским князьям послов со словами хулы на Израиль: «Зачем вам переходить в веру иудеев, которые находятся в рабстве у всех народов?» И они говорили слова, которых мы не в состоянии передать и склонили сердце князей ко злу¹⁵²⁶. И сказал (тогда) главный князь, еврей: «Зачем нам много говорить? Пусть придет несколько мудрецов израильских, греческих и арабских и расскажут перед нами и вами каждый о деянии бога [...] конец его»¹⁵²⁷. И они так сделали и послали [...] царям арабов¹⁵²⁸; мудрецы же израильские добровольно [...] к князьям казарским¹⁵²⁹. И начали греки свидетельствовать [...] и стали иудеи и арабы опровергать их¹⁵³¹. А затем начали говорить [арабы], и опровергали их иудеи и греки. И после того начали говорить [мудрецы изра]ильские начиная от шести дней Творения до того дня, когда израильтяне поднялись [из] Египта, и до прихода их в землю населенную¹⁵³². Засвидетельствовали греки и арабы истинность (сказанно-

¹⁵¹⁹ ...желания принести покаяние. В пер. Н. Голба: «вернутся (к иудаизму) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л. 1, лиц. стор., 13).

¹⁵²⁰ Крайне редкое древнееврейское имя. Сохранялось в употреблении у кавказских евреев (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 114, прим. 2).

¹⁵²¹ Библейское выражение, заимствованное из Ис. 48. 17 и означающее обрезание.

¹⁵²² То есть принять иудаизм, а не сделать обрезание, которое уже имел.

¹⁵²³ Выражение, наваянное соответствующим местом Быт. 7. 1.

¹⁵²⁴ Следовательно, вожьд хазар стал истинно верующим евреем под влиянием своей жены и богобоязненного тестя, исповедовавших иудаизм. В Письме царя Иосифа в аналогичном случае главная роль отводится ангелу Господню, а не евреям, отцу и дочери (см.: Антология).

¹⁵²⁵ ...цари македонские и арабские — василевс ромеев и халиф восточных мусульман («цари Македона и цари Аравии»).

¹⁵²⁶ В пер. Н. Голба это предложение выглядит следующим образом: «Они говорили то, что для нас невозможно передать и повлияли на сердца начальников вредно» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л. 1, лиц. стор., 20–21).

¹⁵²⁷ Автор документа, по-видимому, подразумевает место Ис. 41. 22; поэтому пробыл в контексте может быть восстановлен приблизительно так: «о деянии Бога [своего, и мы могли бы знать, каков был] конец его» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 114, прим. 5). У Н. Голба: «о деяниях [его] Б-га [от начала до] конца» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л. 1 об., 1).

¹⁵²⁸ Речь идет о посланниках, отправленных хазарской знатью к царю греков и к царю арабов. С восстановлением в пер. Н. Голба читаем: «Они сделали так: [Ма]ке[д]он послал некоторых из [своих] мудрецов и также] цари Аравии» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л. 1 об., 1–2).

¹⁵²⁹ В пер. Н. Голба: «и мудрецы Израиля добровольно пришли [в соответствии с просьбой] начальников Казарии» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л. 1 об., 2–3). Однако П.К. Коковцов отмечал, что «...остатки еврейских букв в данном месте допускают только принятое мной чтение: «... [к] князьям казарским» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 115, прим. 1).

¹⁵³⁰ У Н. Голба: «И начали греки свидетельствовать о Нем (?) с[перва]» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л. 1 об., 3–4).

¹⁵³¹ В тексте вместо «их» стоит «его», что, вероятно, следует считать опиской.

¹⁵³² Выражение заимствовано из Ис. 16. 35. У Н. Голба оно осовременено: «в населенную страну» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л. 1 об., 7).

го) и признали, что они говорят правду. Но произошел также спор между ними. И сказали князья казарские¹⁵³³: «Вот есть пещера в долине Тизул¹⁵³⁴. Достаньте нам книги, которые там находятся, и истолкуйте их перед нами». И они так сделали и вошли внутрь пещеры, и вот там (оказались) книги закона Моисеева¹⁵³⁵, и истолковали их мудрецы израильские согласно первым речам, которые они высказали. И покалялись израильтяне вместе с людьми казарскими полным раскаянием¹⁵³⁶. И стали приходить иудеи из Багдада и Хорасана¹⁵³⁷ и земли греческой¹⁵³⁸ и поддержали людей страны, и те укрепились в завете отца множества¹⁵³⁹. И поставили люди страны одного из мудрецов судьей над собой¹⁵⁴⁰. И называют они его на казарском языке каганом¹⁵⁴¹; поэтому называются судьи, которые были после него, до настоя-

¹⁵³³ Следует обратить внимание, что приказ отдают «князья (начальники) казарские», а не их главный военачальник, бек (пех) – еврей. Следовательно, эти начальники уже знали об иудейских книгах, рукописях (sefarim) и больше своего главного военачальника были убеждены в правильности иудаизма (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 145, прим. 30). Это лишний раз подтверждает версию о давнем распространении иудаизма прежде всего среди казарской верхушки.

¹⁵³⁴ TYZWL (= Tezul, Tizol). Топоним этот не встречается в других источниках о хазарах. По-видимому, долина или равнина «Тизул» в данном документе играет ту же роль, которую в рассказе рабби Йехуды (Иуды) Галеви (вторая половина Хв.) о переходе хазар в еврейство (Sefer hakuzari. II. 1) играет пещера в «горах Варсан», где казарские евреи проводили каждую субботу (ср.: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10 Jh. – Leipzig, 1903. – S. 19; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 157). Хасдаи ибн Шапруту, судя по его письму царю Иосифу, тоже было известно о привычке еврейских переселенцев в Хазарию молиться в пещере (Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 67). О предполагаемом совмещении TYZWL с TRKW (Тарку), вторым названием старой хазарской столицы С-м-н-д-р в Дагестане, см.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 100, прим. 2–3; с. 115, прим. 4; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 154, 157.

¹⁵³⁵ ...книги закона Моисеева – видимо, кодексы, содержавшие отдельные книги Пятикнижия (очевидно, книги Бытие и Исход). В пер. Н. Голба: «книги Торы Моисея» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 131, 139, л. 1 об., 11).

¹⁵³⁶ Пер. Н. Голба более категоричен: «И вернулся Израиль с людьми Казарии (к иудаизму) полностью» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 139, л. 1 об., 12–13).

¹⁵³⁷ В тексте ошибочно написано Bur-san (вместо Chur-san), с весьма обычным в еврейских рукописях смешением букв бет и каф. Хорасан – арабский эмират, восточноиранская область, нередко отождествляемая авторами Хв. с Персией (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 115, прим. 5; ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 94–95, гл. 25. 67).

¹⁵³⁸ ...земли греческой – «земли Греции», то есть Византии как страны.

¹⁵³⁹ То есть Авраама. Выражение заимствовано из Быт. 17. 4–5.

¹⁵⁴⁰ Примечательно, что это сделали «люди страны», а не «князья казарские» или их главный военачальник-пех.

¹⁵⁴¹ Эта буквально переведенная П.К. Коковцовым фраза допускает двойное толкование. Она может обозначать, что такого судью хазары называют на своем языке каганом (KGN). Но возможно, хотя менее вероятно, что автор желает сказать, что судья по казарски называется «хагадол», «хаган» (gagan). Тюркский титул правителя – хасар, хаган (каган) был употребителен не у одних только хазар, но и у тюрков, дунайских болгар, у авар, даже у русов – язычников, вожди которых претендовали на него с IX в. (Marquart J. Op. cit. – S. 200, 202; Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 115, прим. 7;

шего времени каганами¹⁵⁴². А главного князя казарского они переименовали в Савриила¹⁵⁴³ и воцарили царем над собою¹⁵⁴⁴. В нашей стране говорят, что

Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. — 1982. — № 4. — С. 150–159; Плетнева С. А. Каган и князь // Родина. — 1997. — № 3–4. — С. 19–23), и у всех этих народов всегда прилагался к их верховным властителям. Автор Анонимного письма пишет каган (kagan), а не хаган, отступая от орфографии как византийцев (chaganos), так и арабов (chagan), но в древнерусских источниках мы встречаем такое же правописание с «к» (напр., «великий каган нашае земля Владимир»). Арабские авторы засвидетельствовали существование своеобразного двоевластия у хазар в IX–X вв. в лице «великого царя» или «хакана» («хаган — хазар»), номинального главы государства, и просто царя (по-арабски малик или малех), со временем фактического правителя хазарской земли (подр. см. коммент. к Продолжателю Феофана. III.28; ср.: Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 521–534).

¹⁵⁴² Автор документа утверждает, что все «судьи» хазар, начиная с первого, израильского мудреца, продолжали всегда именоваться «каганами». Высшие судебные функции присваивают хазарским хаганам в IX — X вв. и арабские авторы (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1870. — С. 152), хотя, конечно, ими не исчерпывались prerogative этих хаганов, то есть они никогда не были у хазар только судьями. Но и термин «судья» (sofet) из «документа Шехтера» нет никакой необходимости понимать в его узком современном значении. Незвестный автор отрывка мог, говоря о каганате, вдохновиться образом древнеизраильских «судий», то есть судей — правителей, и поэтому употребить в данном случае то же самое еврейское выражение sofet, а не слово даппа, более обычное обозначение судьи в раввинском языке. Впрочем, по мнению П. К. Коковцова, он мог умышленно свести все значение хагана (кагана) к чисто судебной деятельности и затем произвольно перенес это положение дела в эпоху возникновения института. Хаган, несомненно, умалял власть и авторитет так называемых «хазарских царей» (бывших пехов, шадов). Из Анонимного письма с полной ясностью вытекает факт, что и царь Иосиф, составитель письма к Хасдаи ибн Шапруту в Кордову (см.: Антология), и другие еврейско-хазарские цари, были не хаганами, то есть верховными номинальными повелителями хазар, а шадами или беками (пехами), то есть подлинными царями — правителями, лишь теоретически подчиненными власти хаганов (каганов). Так как последние в X в. не играли более первой роли в жизни хазарского государства и действительно, может быть, представляли из себя только судей высшей инстанции, сохраняли сакральные функции, естественно, что хазарский еврей, подданный еврейско-хазарских «царей», менее интересовался хаганами, чем «царями» (шадами, беками, пехами). Это обстоятельство объясняет непонятный факт, что хаганам в Кембриджском документе уделено самое ничтожное внимание, а в царском хазарском письме в Кордову самое существование этого института и звания вовсе замалчивается.

¹⁵⁴³ Sabriel — искусственно образованное имя (по типу библейских имен на el, как Gabriel и т. п.) с символическим значением «Бог — моя надежда» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 116, прим. 1).

¹⁵⁴⁴ Хазары изменили на еврейское прежнее тюркское личное имя «великого военачальника Казарии», «главнокомандующего Казарии» — своего правителя и установили монархию (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 40, 131, 140, л. 1 об., 18–19). Это лицо представляется некоторым исследователям идентично с царем (беком) Буланом, упомянутым в письме царя Иосифа в разделе о принятии первоначального иудаизма хазарами (Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... — P. 106; Zuckerman C. On the Date of the Khazars Conversion to

предки наши происходят из колена Симеонова, но мы не знаем, верно ли это¹⁵⁴⁵. И заключили царь союз с нашим соседом, царем алан, так как царство алан сильнее и крепче¹⁵⁴⁶ всех народов, которые (живут) вокруг нас, (и) так как подумали мудрецы: «Чтобы не поднялись народы войною против нас и не присоединился также и он к нашим врагам»¹⁵⁴⁷. Поэтому [он заключил

Judaism... — Р. 253-254). К. Цукерман относит его деятельность ко времени между 830–860 гг. Так или иначе, из текста документа определенно следует, что только с обращения хазар в иудаизм возникло их царство.

¹⁵⁴⁵ В известном еврейском сочинении «Книга Эльдада данита (га-Дани — путешественника)» (последняя четверть IX в.) также указывается, что в стране хазар живут евреи колена Симеона (и полуколена Манассии) (см.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. — С. 21, 29; Три еврейских путешественника XI и XII века. — СПб, 1881. — С. 18–19; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 156, прим. 27). Однако сами хазарские цари, судя по письму Иосифа, возводили хазар к потомкам Тогармы, сына Иафета (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. 74). Здесь в «документе Шехтера» его автор — еврей в очередной раз старательно подчеркнул свою этническую обособленность от хазар (ср. выше: «и бежали от них наши предки [...] и приняли их к себе [князья хазарские]»). Его оригинальная теория о возникновении у хазар царской власти и хаганата в связи с переходом в иудаизм легко объяснима несомненным желанием показать, что все счастье хазарского народа и самое образование государства было непосредственным результатом принятия еврейской религии. Впрочем, эта версия истории обращения хазар представляется гораздо более естественной и правдоподобной в своем основном ядре — ближайшей инициативе хазарских евреев, чем та, которая излагается в письме хазарского царя Иосифа в Кордову и где о еврейском влиянии не говорится ни слова, а переход в иудаизм объясняется исключительно сверхъестественными причинами, а именно, откровением свыше, полученным одним из хазарских царей (см. еврейско-хазарские письма в Антологии). Однако составитель «текста Шехтера» склонен считать правителей хазар, царей и хаганов (каганов), за чистокровных евреев, то есть семитов, в чем видится очередная натяжка. Впрочем, в отношении «царей» он мог быть недалек от истины. По крайней мере, заявление о еврействе первого из царей, Савриила, хорошо объяснило бы как самый факт обращения хазар в иудаизм, так и вообще господствующее положение евреев и иудействующих, несмотря на их относительную малочисленность, в хазарском государстве, потому что из него можно было бы извлечь, что так называемые еврейско-хазарские «цари» (малыки арабских и пехи византийских писателей) были в действительности сначала лишь полновластными «первыми советниками», «министрами» еврейского происхождения, которые захватили впоследствии всю власть своих государей, хаганов, в свои руки и, как майордомы франков в середине VIII в., сделали свое «царское» звание наследственным.

¹⁵⁴⁶ ...крепче. У Н. Голба: «более жестоко» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 140, л. I об. 22).

¹⁵⁴⁷ Ираноязычный этнос — аланы к первой половине X в. обитали на Северном Кавказе, в Центральном Предкавказье и Северном Причерноморье (Кузнецов В. А. Алания в X–XIII вв. — Орджоникидзе, 1971. — С. 23 сл.). О враждебных отношениях алан и хазар в первой половине X в. см.: Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 10, 11. Однако из рассказа Кембриджского анонима следует, что поначалу взаимные отношения двух соседних народов были дружественными и даже союзническими, особенно по причине того, что часть алан, как и хазары, «соблюдала иудейский закон». Едва ли такое положение могло существовать позже начала X в. Иногда в угрозе для хазар видят исключительно венгров

с ним союз, чтобы оказать помощь] в беде друг другу. И был ужас [Божий на народах, которые] кругом нас¹⁵⁴⁸, так что они не приходили (войной) на казарское царство. [Но во дни царя Вениамина]¹⁵⁴⁹ поднялись все народы на [казар] и стеснили их [по совету] царя македонского¹⁵⁵⁰. И пришли воевать царь Асии¹⁵⁵¹ и [турок]¹⁵⁵² [...] ¹⁵⁵³ и Пайнила¹⁵⁵⁴ и Македона; только царь алан

(Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 674), однако надо учесть, что не менее сложные отношения сложились у хазар с печенегами, аварами, узами, о которых как о врагах хазарского царя сообщал рассказчик (см. ниже).

¹⁵⁴⁸ Текст восстановлен П.К. Коковцовым на основании библейского места Быт. 35.5, из которого заимствовано все выражение.

¹⁵⁴⁹ Предлагаемая конъектура опирается на дальнейший контекст. Из него видно, что описываемые события относятся к царствованию хазарского царя Вениамина, который, по мнению О.О. Прицака, правил около 880–900 гг. (в пер. Н. Голба имя дано с опiskой – Вениамнин). В письме царя Иосифа к Хасдаи ибн Шапруту это имя в списке еврейско-хазарских царей не упоминается (см. Антологию). Вообще, создается впечатление, что автор документа либо его позднейшие переписчики пропустили царствование ряда хазарских правителей после Савриила и прямо перешли к событиям IX в. в царствование Вениамина (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 132, прим. 2; с. 159).

¹⁵⁵⁰ ...царя македонского – василевса ромеев. Ниже он же назван «греческим царем». Очевидно, к концу IX в. хазарам пришлось воевать с целой коалицией народов и государств, организатором которой была Византия в период правления MQDWN – Македонской династии (867–1056) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 159).

¹⁵⁵¹ Асия ('SY') – аланы-буртасы со средней Волги или, судя по орфографии, аланы-асы (ясы) с территории Северо-Западного Кавказа и Нижнего Дона (ср.: Плетнева С.А. Средневековые «амазонки» в европейских степях // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж, 1963; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... – P. 128, 133–134; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 160, 220 (к с. 160); Бубенок О.Б. Алани-асы Днепровско-Донского межириччя на військовій службі в хазар // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т. 1. – С. 25. Но П.К. Коковцов допускал, что речь могла идти об узгах или гузах (огузах), воевавших с хазарами, поскольку в тексте источника аланы и их царь упоминались особо (Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... – С. 117, прим. 1).

¹⁵⁵² Вставка базируется на последующем упоминании в тексте «царя турок» (TWRQY'), Под «турками» здесь следует понимать, вероятно, не венгров (турок византийских писателей), а туркмен – огузов (узов, гузов, ouzoī византийских писателей), кочевавших в донских и приднепровских степях, но не долго. На рубеже IX–X вв. они действительно выступали в союзе с печенегами против хазар (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... – Гл. 10; 37; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 132, 160).

¹⁵⁵³ В этом месте Н. Голбу удалось разобрать слово 'BM (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 140, л. 2, лиц. стор., 6).

¹⁵⁵⁴ PYYNYL (P-jj-nl) – искажение имени печенегов: P-c-n-k (Patzinakitai, Pazinakitai византийских писателей, Vagnak арабов). Если название народа, неизвестное из других источников, интерпретировано верно, тогда упоминание его может служить своеобразным terminus post quem поп для событий, описываемых в документе, поскольку печенеги, распространившиеся в степях между Доном и Дунаем, вступили в серьезный конфликт с хазарами из-за территории расселения не ранее самого последнего десятилетия IX в., когда они разгромили венгров (см.:

был подмогою [для казар, так как] часть их (тоже) соблюдала иудейский закон¹⁵⁵⁵. Эти цари [все] воевали против страны казар, а аланский царь пошел на их землю и нанес им [поражение], от которого нет поправления¹⁵⁵⁶, и ниспроверг их Господь перед царем Вениамином. И также во дни царя Аарона¹⁵⁵⁷ воевал царь аланский против казар, потому что подстрекнул его греческий царь¹⁵⁵⁸, но Аарон нанял против него царя турок, так как тот был [с ним дружен]¹⁵⁵⁹, и низвергся царь аланский перед Аароном¹⁵⁶⁰, и тот взял его живым в плен. И оказал ему [царь большой] почет и взял дочь его в жены своему сыну, Иосифу. Тогда [обязался] ему аланский царь в верности, и отпустил его царь Аарон [в свою землю]¹⁵⁶¹. И с того дня напал страх перед казарами на народы, которые (живут) кругом них. И во дни также царя Иосифа, моего господина¹⁵⁶² [... ему подмогой]¹⁵⁶³, когда было гонение¹⁵⁶⁴ (на

Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 37; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 159).

¹⁵⁵⁵ У Н. Голба, изучавшего фотографии рукописи, сделанные в ультрафиолетовых лучах, этот абзац выглядит следующим образом: «[Но в дни Вениамина] царя возмутились все народы против [казар], и они обложили и[х с помощью] царя Македона. Пошли воевать царь SY, и TWRQ[Y...], и[и] BM, и PYYNYL, и Македон; только царь алан поддержал [народ казар, так как] часть их соблюдала Закон евреев» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 140, л. 2, лицевая сторона, 3–7). О. Прицак полагает, что 'BM «текста Шехтера» восходит к первичному Qubam (Quban) и предлагает понимать под этим словом известных византийцам черных булгар, обитавших вдоль р. Кубань (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 159, 160). Так или иначе, в конце IX в. определенная часть аланов Северного Кавказа исповедовала иудаизм и по этой причине являлась союзником казар.

¹⁵⁵⁶ Выражение заимствовано из II Парал. 36. 16. В пер. Н. Голба: «и раз [громил] ее так, что нельзя восстановить» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 140–141, л. 2, лиц. стор., 8–9). Союз хазарского царя Вениамина с царем алан мог иметь место не позже самого начала Хв., поскольку в патриаршество Николая Мистика (1 марта 901 г. — февраль 907 г.) правитель алан обратился в христианство, Аланское архиепископство стало частью Константинопольского патриархата и прежние дружественные отношения двух степных народов отошли в прошлое по крайней мере до 932 г., когда аланы, по данным ал-Масуди, отреклись от христианства (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 161, 162).

¹⁵⁵⁷ Согласно хронологии хазарских царей, предложенной О. О. Прицаком и разделяемой Н. Голбом, Аарон следовал после Вениамина, в первые два десятилетия Хв. (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 143, прим. 3; с. 159).

¹⁵⁵⁸ Это сближение аланского царя с Византией может быть объяснено начавшим процессом распространения христианства среди аланов.

¹⁵⁵⁹ Восстановление С. Шехтера, принятое П. К. Коковцовым (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 117, прим. 7). Н. Голб предлагает иную конъектуру: «[был силен]» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 11).

¹⁵⁶⁰ Выражение, навеянное библейским местом I. Сам. 14. 13.

¹⁵⁶¹ У Н. Голба: «в его [з] емлю» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 14). М. И. Артамонов приурочивает поражение алан, пленение их правителя и женитьбу сына царя Аарона, Иосифа, на дочери плененного к 932 г., основываясь на указании ал-Масуди об отречении алан от христианства «после 320 г. хиджры» (Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 363–364), хотя это могло случиться и раньше, ближе к началу Хв. (ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 163).

¹⁵⁶² Из текста ясно следует, что писавший жил при хазарском царе Иосифе, сыне царя Аарона, что совпадает с именем хазарского царя, который во второй половине

иудеев) во дни злодея Романа¹⁵⁶⁵, [и когда стало известно это] дел[о] моему господину, он растоптал¹⁵⁶⁶ множество необрезанных¹⁵⁶⁷. А Роман [злодей

950-х гг. писал послание в Кордову раввину Хасдаи ибн Шапруту, отвечая на вопросы последнего (см. Антологию). По мнению О. Прицака, правление Иосифа следует датировать временем около 920–960 гг. (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С163).

¹⁵⁶³ Реконструкция предложена С. Шехтером и П.К. Коковцовым (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 117, прим. 9). В пер. Н. Голба: «[он искал] его помощи» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 141, л. 2, лиц. стор., 16).

¹⁵⁶⁴ Еврейское слово *hasmada*, если только это не описка, употреблено здесь весьма необычно вместо слова *semad* (или *hassemad*) (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 117, прим. 10).

¹⁵⁶⁵ Н. Голб предлагает следующий перевод этого предложения: «И еще в дни Иосифа царя, моего господина, [но искал] его помощи, когда гонение обрушилось во время дней Романа злодея». Сам факт поиска владельцем аланов заступничества у Иосифа свидетельствует о том, что верхушка аланов придерживалась в это время отнюдь не христианства (Бубенок О.Б. Данные письменных источников о распространении иудаизма среди аланов во времена средневековья // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. – М., 2002. – С. 18). В первой половине Хв. в Византии был известен лишь один деспот и василевс с таким именем – Роман Лакапин. Однако перипетии начала формального царствования Константина VII Багрянородного (908–959), последующая выдающаяся роль кесаря и василевса Романа I (919–944), ставшего тестем Константина и фактически узурпировавшего власть, привели к тому, что в представлении восточных народов он являлся именно тем «греческим царем», который правил Византией едва ли не всю первую половину Хв. Поэтому неоднократно встречающееся в «тексте Шехтера» имя Романа следовало бы поставить в кавычки, а упоминаемые в связи с ним события могли произойти и до 919 г., когда Роман Лакапин стал кесарем. Известный автор документа вообще слабо разбирался в истории чужеземных правителей, как это видно на примере «царя Руси» Халгу (Хелгу), который мог быть и князем Олегом, и князем Игорем. Относить гонения на евреев в Византии только ко времени начала или конца правления Романа Лакапина было бы натяжкой, поскольку иудеев не жаловали и его предшественники, в частности Лев VI (886–912), и преемники, по крайней мере, Константин VII до середины Хв. (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 117, прим. 10; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 163; ср.: Alexander P.J. Religious Persecution and Resistance in the Byzantine Empire of the Eighth and Ninth Centuries: Methods and Justification // *Speculum*. – 1977. – Vol. 52. – P. 238–264; Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // *Вестник Еврейского университета в Москве*. – 1994. – №1 (5). – С. 24–27).

¹⁵⁶⁶ Употребленное здесь еврейское выражение заимствовано из Библии (Плач. Иер. 1.15). В переиздании текста перевода П.К. Коковцов передал его словом «ниспроверг» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 118, прим. 1).

¹⁵⁶⁷ Н. Голб предлагает несколько иной вариант пер.: «Он избавился от многих христиан» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 141, л. 2, лиц. стор., 17, с. 147, прим. 51). Если упомянутый в тексте царь Иосиф, сын Аарона, одно и то же лицо с хазарским царем, писавшим в Кордову не ранее середины Хв., значит нападение хазар на византийцев, очевидно, в их крымских владениях в ответ на гонения на иудеев и, возможно, на попытку поставить епископа в Хазарии (см.: письма патриарха Николая Мистка от 919–920 гг.), произошло при Иосифе, но сравнительно давно, в 20-е или 30-е гг. Х в., ибо в письме Хасдаи ибн Шапрута к этому царю сообщалось, что послы «царя Кустантинии» (Константинополя), побывавшие в Кордове во второй половине 940-х – самом начале 950-х гг., отзывались о хазарах уже как о почитаемых союзниках и приятелях греков (см.: Антология).

послал] также большие дары Хальгу, царю Руси¹⁵⁶⁸, и подстрекнул его на его (собственную) беду. И пришел он ночью к городу¹⁵⁶⁹ Самбару¹⁵⁷⁰ и взял его воровским способом, потому что не было там начальника¹⁵⁷¹, раб-Хаш-

¹⁵⁶⁸ Начинаящийся отсюда новый пассаж на первый взгляд связан с предыдущим рассказом и как бы является его продолжением, однако ничто не мешает начать его с красной строки и видеть в нем самостоятельный отрывок о событиях, которые могли предшествовать расправе царя Иосифа над христианами. Плохо вокализуемое HLGW (H-l-g-u), согласно правилам еврейской орфографии, может читаться как Halgo (Halgo) или Helgu (Helgo). Буква vav (u), обозначающая в еврейском алфавите собственно неслоговое u, употребляется в еврейском письме (в середине и в конце слова) для передачи обеих гласных: u и o (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 118, прим. 2). Тратовка этого Х-Л-Г-У исследователями неоднозначна, а имеющий к нему отношение эпитет «царь Руси» (melek RWSY') не обязательно должен пониматься буквально. Не исключено, что это был некто подвластный князю Игорю, его воевода, известный по Начальной летописи, либо «синтезированный образ Олега Вещего и Игоря», который путался даже в русских летописях, возможно сам князь Игорь, но едва ли князь Олег, достоверные сведения о котором обрываются после 911 г. (ср. разные версии: Новосельцев А.П. Указ. соч. — С. 216–217; Цукерман К. Про дату повернення хазар... — С. 53–84; Князький И.О. Русско-византийская война 941–944 гг. и Хазария // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. — М., 2002. — С. 51–53).

¹⁵⁶⁹ Употребленное в тексте слово (medina) обычно означает «область, провинцию», но в средневековом литературном языке оно имеет также, под влиянием соответствующего арабского словоупотребления, значение «город», «резиденция». К примеру, в таком смысле слово medina употреблено в письме кордовского еврея Хасдаи ибн Шапрута к хазарскому царю Иосифу, где оно прилагается к столицам Кордовского халифата и Византии (см.: Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. — С. 92 сл.; Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. — S. XLII; Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 84, прим. 4; с. 118, прим. 3).

¹⁵⁷⁰ Первоначально графика этого слова у П.К. Коковцова: S-m-b-r-j-j и немного далее — S-m-b-r-g-j-u. В тщательно выверенном переиздании, а также у Н. Голба — S-m-k-g-j-j (С-м-к-рай) (Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... — С. XXXV, прим. 2; с. 35, 13); Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 19). Вероятно, слово искажено из S-m-k-g-r-c, как обозначается, по-видимому, Гермонасса — Таматарха — Тмутаракань в пространной редакции письма царя Иосифа Хасдаи ибн Шапруту (см.: Marquart J. Op. cit. — S. 163, 203, 351; Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 106, прим. 19; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164). Искажение, видимо, произошло на еврейской почве, как выше в наименовании народа R-j-j-nil = R-c-n-k. Самбарай (Самкарай, Самкерц, Самкерч), если это действительно была Таматарха (Матраха), представлял собой важный порт на крайней оконечности Таманского полуострова, в 60 км от Боспора (Керчи), в 21 км юго-западнее Фанагории, прекратившей существование в начале Хв. Из арабо-персидских источников следует, что во второй половине IX в. Керченский пролив служил западной границей Хазарии, но Самкарай, в отличие от Боспора, видимо, все еще находился в Хв. под контролем хазарских властей, организовавших здесь сильную военную заставу из «хорошо снаряженных людей хазарского царя» и таможню (Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1967. — С. 84–87; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. — Баку, 1986. — С. 124; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. — С. 198–199; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1988 г. — М., 2000. — С. 291–292).

¹⁵⁷¹ ...начальника. О.О. Прицак предлагает переводить это слово (haraqid) как «командующий» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164). О Таматархе см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей, гл. 42.

моная¹⁵⁷². И стало это известно Булшици¹⁵⁷³, то есть досточтимому¹⁵⁷⁴ Песаху¹⁵⁷⁵, и пошел он в гнев на города Романа¹⁵⁷⁶ и избил и мужчин и женщин.

¹⁵⁷² По мнению П.К. Коковцова, в этих еврейских словах (gab Hashmonai) следует видеть скорее имя собственное — необычное, правда, в еврейской литературе — с предшествующим титулом «gab» (господин) (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 118, прим. 5). Н. Голб предлагает перевод: «вождь войска». Не исключено, что здесь подразумевались библейские хасмонеи и их военная удача, и тогда слово использовали в качестве эпитета для военачальника в Самкарае (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 20; с. 147, прим. 54). Его отождествление с указанным ниже Песахом весьма сомнительно

¹⁵⁷³ BWLŠSY (B-u-l-s-c-j), что можно, по правилам еврейской фонетики, прочитать Bulsaci (Bolsaci) или Bulsici (Bolsici). Судя по употребленному автором обороту, термин бул-ш-ци обозначал звание или должность того лица, которое носило еврейское имя Песах, а не второе, хазарское, его имя. Несмотря на накопленную к настоящему времени обширную литературу по вопросу этимологии и содержанию термина, он остается не выясненным, хотя его смысловое значение близко к понятию «правитель», «вождь», «полководец», «начальник», «командир», «король», глава военной и гражданской администрации Хазарского каганата в области Приазовья с центром в Самкарае — Таматархе (отсюда, возможно, проистекает многозначность использованного в тексте еврейского термина medina — «город» и «провинция» одновременно) (ср.: Грушевский М.[Рец.] // Україна. — 1928. — Кн. 2. — С. 133 (Бруцкус Ю.Д. Письмо хазарского еврея от X века. Новые материалы по истории южной России времен Игоря. — Берлин, 1924. — 46 с.); Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 118, прим. 6; Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton; New Jersey, 1954. — P. 172; Minorsky V. Balgitz I. «Lord of the Fishes» // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. — Viena, 1960. — Bd. 56. — P. 130–137; Golden P.B. Khazars Studies: an Historico-Philological inquiry Into the Origins of the Khazars. — Budapest, 1980. — Vol. 1. — P. 167–169 Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... — С. 144; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 132, 141, л. 2, лиц. стор., 20; с. 147–148, прим. 55; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 187–188).

¹⁵⁷⁴ HMQR (hamejuqqar) — «почитаемый» (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 118, прим. 7). Н. Голб предпочел не давать перевод этого слова, вокализация которого затруднена (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 21).

¹⁵⁷⁵ П.К. Коковцова считал это еврейское имя сравнительно новым, гораздо позже Хв. (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. XXXI, 118, прим. 8). Не исключено, что мы имеем дело с одним из самых ранних случаев его появления. Более того, присоединение к имени «Песах» эпитета «почитаемый (досточтимый)» может служить косвенным указанием на то, что речь идет об одном из царских сыновей, если не о самом наследнике престола. Из текста также следует, что это был не «начальник, раб Хашмонай» Самкарая: последний находился под контролем бул-ш-ци. Но это не основание для того, чтобы видеть в Песахе правителя «хазарской провинции Боспор» и помещать ее центр в Керчь, поскольку по сведениям византийских, арабо-персидских, еврейских источников на Боспоре уже к 70-м гг. IX в. распоряжались византийцы (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164; ср.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 2001. — С. 76, 81; Айбабин А.И. Этническая история... — С. 188; Могаричев Ю.М. Крым в VI–XIII вв. // Древний и средневековый Крым. Ч. 1. — Симферополь, 2000. — С. 119; Тортика А.А. Боспор Киммерийский в хазарское время по данным арабо-персидских и хазаро-еврейских авторов // БИ. — Симферополь; Кечь, 2004. — Вып. 5. — С. 379).

¹⁵⁷⁶ ...города Романа — византийские города. Предложение видеть в них «сильно византинизированные праболгарские салтово-маяцкие города и поселения», не являвшиеся византийскими владениями в Таврике, противоречит тексту источника (ср.: Майко В.В. Плитовые погребения салтово-маяцкого могильника Таврики

И он взял три города, не считая большого множества пригородов¹⁵⁷⁷. И оттуда он пошел на (город) Шуршун¹⁵⁷⁸ [...], и воевал против него.

[...] и они вышли из земли наподобие червей¹⁵⁷⁹ [...] Израиля, и умерло из них 90 человек¹⁵⁸⁰. [...] и он заставил их платить дань¹⁵⁸². И он спас [...] руки русских и [поразил]¹⁵⁸⁴ всех оказавшихся из них (там) [и умертвил их ме]чом. И оттуда он пошел войной на Хальгу и воевал [...] и Бог смирил его перед Песахом¹⁵⁸⁶. И нашел он [...] добычу, которую тот захватил

Кордон-Оба (К вопросу о христианизации тюрко-болгар Крыма) // Проблемы религии стран черноморско-средиземноморского региона. Сб. науч. тр. — Севастополь: Краков, 2001. — С. 168). Результаты археологических исследований тоже подтверждают вывод о том, что это были центры идентичной, хотя и своеобразной провинциально-ромейской культуры (ср.: Сорочан С.Б. «Carceris habitatis»? — С. 107–117).

¹⁵⁷⁷ В пер. Н. Голба: «...он пошел в гнев на города Романа и губил и мужчин, и женщин. И он взял три города, не считая деревень большого количества» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 21–23).

¹⁵⁷⁸ Херсон (название искажено переписчиком и произносится неопределенно — ŠWRŠWN — Шоршон, Шуршун). См.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 119, прим. 9; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 129.

¹⁵⁷⁹ В пер. Н. Голба: «и они вышли из страны как черви» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2 об., 1). По мнению П.К. Коковцова, необычное сравнение с червями должно было заменять стереотипные библейские сравнения с «песком, который на берегу моря», с «саранчой» и т.п. Дальше, на основании библейского места Ис. Нав. 11, 4, могло следовать: «в таком множестве, чтобы идти войной на» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 119–120, прим. 10). Однако К. Цукерман связывает эти слова с предшествующим рассказом и полагает возможным видеть здесь сообщение о «подкопе», который осажденные херсониты сделали в стан Песаха, «выйдя из земли как черви» (Цукерман К. Про дату повернення хазар... — С. 72).

¹⁵⁸⁰ Н. Голб относит это к битве с византийцами, во время которой было убито Песахом 90 врагов (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 133). К. Цукерман, напротив, видит в убитых хазар, пораженных херсонитами из «подкопа».

¹⁵⁸¹ Коньектура текстовой лакуны Н. Голбом («[Он не окончательно разгромил их в битве] представляется слишком гипотетичной (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2 об., 3).

¹⁵⁸² В пер. Н. Голба: «но он обязал их служить ему» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2 об., 3). Скорее всего, эта служба заключалась в обложении тех византийских городов и поселений, на которые напал Песах. Это, пожалуй, единственное свидетельство о пакте, дани, а точнее, контрибуции, платимой крымскими центрами хазарам. До похода Песаха такой практики, похоже, не существовало, она вошла в историю новых отношений, вероятно, как акт отмщения, но неизвестно, долго ли продержалась. В связи с этим стоит вспомнить две литры пакта, выдаваемой херсонитам для неясных целей (Константин Багрянородный. Об управлении империей, гл. 53). В любом случае, говорить о завоевании Таврики хазарами в результате этого похода не приходится (Zuckerman C. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism... — P. 257).

¹⁵⁸³ Н. Голб предлагает читать в данном месте «[хазар от]» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2 об., 4). По мнению К. Цукермана, в этом испорченном, неясном месте речь идет об освобождении, спасении тех пленных, что были приведены русами из Самкары на продажу в Херсон, а в выданных херсонитами Песаху видятся русы, которые оказались в осажденном городе (Цукерман К. Про дату... — С. 72). Если следовать логике предложенной коньектуры, тогда в Херсоне должен был быть Хлгу, однако о нем и об отобраении хазарами у русов добычи, награбленного, а значит, и пленников из Самкары, в источнике говорится после упоминания столкновения Песаха с херсонитами («и оттуда он пошел войной на Хлгу»).

из Самбарая¹⁵⁸⁸. И говорит он¹⁵⁸⁹: «Роман подбил меня на это». И сказал ему Песах: «Если так, то иди на Романа и войи с ним, как ты воевал со мной, и я отступлюсь от тебя. А иначе я здесь умру или буду жить до тех пор, пока не отомщу за себя». И пошел тот против воли и воевал против Константинополя¹⁵⁹⁰ на море четыре месяца. И пали там богатыри¹⁵⁹¹ его, потому что македоняне осилили (его) огнем¹⁵⁹². И бежал он, и постыдился вернуться в свою страну, а пошел морем в Персию¹⁵⁹³ и пал там он и весь стан его¹⁵⁹⁴. Тогда стали русские подчинены власти казар¹⁵⁹⁵. Вот сообщая

¹⁵⁸⁴ Коньектура С. Шехтера: «[он взял]» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 120, прим. 11).

¹⁵⁸⁵ Н. Голб восстанавливает указанный здесь в рукописи срок — «[четыре] месяца» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 133, 142, л. 2 об., 6). Такой срок действительно назван ниже, однако при этом речь идет о войне не Песаха, а Хальгу против Константинополя на море (Ср.: Там же. — С. 141, л. 2 об., 10–11).

¹⁵⁸⁶ Другой вариант: «и бог подчинил его Песаху». Выражение навеяно такими местами Библии, как Суд. 4. 23 и т.п. (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 120, прим. 12). Эта часть текста, в которой описывается поход хазарского «бул-ш-ци» на русских, сильно пострадала, так что остается неясным, куда именно было направлено движение хазар после набега в Крым.

¹⁵⁸⁷ В пер. Н Голба это место выглядит следующим образом: «и он пошел [далее и н]ашел...» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 142, л. 2 об., 6–7).

¹⁵⁸⁸ В позднее выверенном варианте перевода: «...из С-м-к-рая» (S-m-k-g-j-u) (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 120, прим. 13).

¹⁵⁸⁹ Имеется в виду Хальгу (Хельгу).

¹⁵⁹⁰ Здесь и оба раза дальше в еврейском тексте стоит QWSTNTYN (Qustantina) в отличие от письма Хасдан ибн Шапрута и краткой редакции письма царя Иосифа, где это имя звучит в арабизированном варианте как Кустантиния или Куштантиния, и в отличие также от пространной редакции письма Иосифа, в которой во всех местах значится Кустандина (Qustandina) (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. XXIX, прим. 1; с. 120, прим. 14). По мнению О.О. Прицака, наименование «Кустантина» обозначало «не столицу Византии, а византийские владения в бассейне Черного моря» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164). Если это и так, в последующем речь явно шла именно о главном городе Империи, поскольку он упомянут как пункт прибытия кордовского посольства. Как бы то ни было, представлять конфликт, в котором участвовала хазарская сторона, Песах, только как столкновение «...сугубо между Киевом и Константинополем», без воздействия со стороны Хазарского каганата, будет ошибочно (ср.: Князький И.О. Русско-византийская война 941–944 гг. и Хазария. — С. 51–53).

¹⁵⁹¹ У Н. Голба: «мужи доблестные» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 142, л. 2 об, 12).

¹⁵⁹² Очевидно, «жидким (греческим) огнем».

¹⁵⁹³ В еврейском тексте — PRS (по П.К. Коковцову) или FRS (по Н. Голбу). Слово истокывывается и как Paras — Персия, и как наименование южного берега Каспийского моря (О.О. Прицак), и как искаженное первоначальное Tiras — Фракия. В последнем случае окончательный разгром русов после их поражения у Константинополя в 941 г., произошел «в сентябре 15 индикта», после ночного отступления «к фракийскому берегу», где их встретил патрикий Феодан, что представляется более вероятным, нежели очередной далекий поход истрепанных войск (ср.: Древняя Русь в свете... — С. 116; Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 120, прим. 15; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164, 220–221 (к с. 164)).

¹⁵⁹⁴ Ср. сообщения арабских источников о морских походах русов на Каспий после 909 г. или о походе на азербайджанский город Бердаа близ р. Куры в 943/944 г. или 944/945 г. (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) собрал, пер. и объяснил А.Я. Гаркави. — СПб., 1870. — С. 130–134, отрывок 12; с. 155–159; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... — С. 212–218). По мнению О.О. Прицака, речь

я моему господину: имя нашей страны, как мы нашли (это) в книгах¹⁵⁹⁶, Арканус¹⁵⁹⁷, а имя столицы (нашего царства) – Казар¹⁵⁹⁸, имя же реки, которая протекает внутри ее, Итиль¹⁵⁹⁹. Она направо от моря, идущего от вашей страны, по которому перебрались твои посланцы в Константинополь¹⁶⁰⁰, а оно тянется, как я думаю, от великого моря¹⁶⁰¹. Город наш¹⁶⁰² отстоит от этого моря на 2160 рисов¹⁶⁰³, а между нашей страной и Константинополем по морю девять дней (пути) и сухим путем – 28 дней¹⁶⁰⁴. Земля, подвластная

идет об Олеге, но остается неясно, почему, по мнению исследователя, он должен был погибнуть в Каспийском походе именно «...между 920 и 928 гг.», а не несколько раньше или позже (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 73, 92, 133, 164–169). Увязка событий с большим морским походом русов на Каспий «после 300 г. хиджры» (между 912 и 928 гг.), о котором подробно сообщил ал-Масуди, не проясняет, а еще больше запутывает реконструкцию исторической ситуации, изложенной в документе. К сожалению, хронология правления царей Аарона и его сына Иосифа лишена надежных хронологических «реперов», а Повесть временных лет относит завоевание Киева Олегом к 882 г., что вполне увязывается с единственной аутентичной датой для правления князя – 911 г., когда между ним и василевсом Львом VI был подписан известный международный договор (ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 151, 217 (к с. 96). Еще больше допущений требует отнесение упомянутого к походу русов на Бердаа в армяно-грузинское пограничье, тем более по главе с князем Олегом (ср.: Цукерман К. Про дату повернення хазар... – С. 67–84).

¹⁵⁹⁵ Начальный свод конца XI в., сохранившийся в Новгородской первой летописи младшего извода, и Повесть временных лет не сообщают об управлении Киева хазарами, а лишь о дани, которую последние взымали со славянского племени полян (меч от дыма) (ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 64, 207 (к с. 64), 208 (к с. 67–68).

¹⁵⁹⁶ Подразумеваются географические книги (sefarim), вероятно, арабская версия трудов Птолемея, сочинения ал-Хваризми (ок. 835–855 гг.) и др. (см.: Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., коммент. – М., 1998. – С. 11–107; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 170).

¹⁵⁹⁷ С начала этого предложения следует новый абзац документа, не связанный с предыдущим. Арканус – Ar-q-nus (у П. К. Коковцова); RQNWS (у Н. Голба) В основе своеобразного и ни в одном из известных источников о хазарах не встречающегося мнения анонимного еврейского автора, возможно, лежит легендарный рассказ Книги Иосифов (VI. 56) о народе Urqanus, который жил по соседству с аланами, запертыми в горах Александром Великим, и, когда этим последним угрожала голодная смерть, выпустил их по их просьбе из заключения. Касательно имени Арканус (Аркнус) применительно к хазарам, П. К. Коковцов высказал предположение, что под этим загадочным обозначением скрывается греческое слово arktos («север») = Ar-q-t-s, из чего легко могло на еврейской почве явиться Ar-q-nus (Urkanus) (см.: Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Сильевского. – СПб., 1912. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 389, 391, 394, где можно найти указания, что у византийских, армянских, грузинских писателей хазарскому царю в повествовании иногда присваивалось наименование «царь севера», а местонахождением хазар объявлялась «северная страна»), но в дальнейшем отказался от этой догадки в пользу того, что это имя могло быть простой передачей греко-латинского названия древней прикаспийской области Гиркании (Hircanus) и ее народа (Hircani) (Коковцов П. К. Указ. соч. – С. 120, прим. 16). О. О. Прицак, исходя из данных ал-Хваризми, полагает, что RQNWS расшифровывается как Ulug [Al]an-As («Великая страна Алан-Ас»), что заменяло птолемеевский термин «Великая Скифия» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С. 170).

¹⁵⁹⁸ Несомненно, речь идет о второй хазарской столице, которая, судя по сообщению ал-Масуди, была перенесена из Баланджера на север, подальше от арабов, после побед последних над хазарами в 30-х гг. VIII в. и процветала до середины 60-х гг. Хв.

По свидетельству почти всех арабских источников Хв., хазарская столица носила имя Итиль (Астиль, Атиль), то есть называлась так же как и река, которая протекала по городу. Но, по словам Ибн-Хаукаля (Сказания мусульманских писателей о славянах... — С. 151, 228), одна часть Итиля, меньшая, восточная, та, где проживали преимущественно торговцы и мусульманское население, действительно носила имя «Хазаран (Казаран)», из чего ал-Мукаддасий, мало осведомленный позднейший современник Ибн-Хаукаля, сделал даже самостоятельный город «Хазар», отличный от Итиля. Если признать, что в основе показания Кембриджского анонима лежит достоверный факт, в таком случае название столицы именем «Казар» («Хазар»), как заметил уже П.К. Коковцов, можно было бы объяснить тем, что город именовался по его старой, основной части, иначе говоря допустить, что «Хазар» или «Хазаран» — западная, большая часть древней хазарской столицы, где некогда находилась зимняя резиденция хагана, впоследствии было сохранено только за этой частью города в отличие от более новой, получившей имя Итиля (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 120, прим. 17; ср.: Dunlop D.M. The History... — Р. 163). Видимо, от этой версии отталкивался О.О. Прицак, когда предположил, что автор документа Шехтера «употребил народное обозначение города», название, которое первоначально обозначало торговый, а не правительственный город, где жил хазарский царь (подр. см.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 171, 178–183).

¹⁵⁹⁹ TYL (Атиль) — Волга.

¹⁶⁰⁰ По мнению Н. Голба, речь шла о прибытии кордовского посольства в Константинополь из Средиземного моря через Эгейское (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 133). Но П.К. Коковцов указывал на Черное море. Уяснить дело помогает сопоставление с соответствующим местом письма Хасдаи ибн Шапрута к хазарскому царю Иосифу, где в тех же самых почти выражениях говорится о Кордове: «название столицы царства — Куртуба [...], она находится налево от моря, идущего до вашей страны и выходящего из великого моря», то есть Атлантического океана (Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. — С. 93). По-видимому, и в «документе Шехтера» географическое определение относится не к реке, а к городу. Под посланцами подразумеваются Исаак б. Натан и прочие прибывшие от халифа Абд ал-Рахмана и его сановника Хасдаи ибн Шапрута, которые действительно находились в Константинополе в течение шести месяцев 949/950 г. (подр. см.: Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... — Р. 90–95).

¹⁶⁰¹ То есть Средиземное море тянется от Атлантики. Однако Н. Голб видит в этом Великом море Средиземное, а морем, по которому пробирались кордовские посланцы в Константинополь, считает лишь Эгейское и Мраморное моря (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 149, прим. 70).

¹⁶⁰² В тексте опять стоит слово *medina*.

¹⁶⁰³ *Ris* — талмудическая линейная мера, определяемая в 266 2/3 древнееврейских локтя; 2160 рисов составляют 288 талмудических или, что почти то же самое, римских миль (около 426,5 км). Видимо, не случайно автор «Книги Иосиппон» перевел этим термином датинское слово стадий (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 149, прим. 71). Аноним «документа Шехтера» почему-то предпочел воспользоваться редким термином *ris* вместо более употребительных у еврейских средневековых писателей терминов *mil* (миля) и *parsa* (фарсах, фарсанг). Первый из этих терминов употреблен в письме Хасдаи ибн Шапрута к царю Иосифу, между тем, как в ответном письме хазарского царя в Кордову систематически употребляется термин *parsa* (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 122, прим. 21).

¹⁶⁰⁴ Девять дней плавания было достаточно для того, чтобы при благоприятных условиях пересечь Черное и Азовское моря. По данным арабских географов, например, ал-Идриси, почти такое же расстояние — 9 с половиной дней плавания и 28 дней сухим путем насчитывалось от Константинополя до Трапезунда (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 123, прим. 22). У восточных авторов один день морского плавания равнялся 100 милям, а по суши — 25 милям (в 1 миле — 2 км). Значит, морской путь от Хазарии до Константинополя по представлениям современников

моему господину, простирается на 50 дней (пути)¹⁶⁰⁵. Вот какие народы воюют с нами¹⁶⁰⁶: Асия¹⁶⁰⁷, Баб-ал-Абваб¹⁶⁰⁸, Зибус¹⁶⁰⁹, турки¹⁶¹⁰, Лузания¹⁶¹¹...

(Коковцов П.К. *Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке*. — СПб., 1913 (отд. отт. из ЖМНП). — С. 7-16 (154-163).

Еврейско-хазарская переписка 50-х гг. Хв. (представлена письмом андалузского еврея, раввина Хасдаи ибн Шапрута, к хазарскому царю Иосифу и ответным посланием царя, в котором он осветил некоторые важнейшие события в истории хазар и указал границы их владений, в том числе на территории Крымского полуострова. Высокообразованный, талантливый Хасдаи, сын Исаака, сына Эздры, или, как гласило его арабское имя, Абу-Юсуф Хасдаи ибн Шапрут (ок. 905-975), происходил из зажиточной, знатной кордовской семьи, владел литературными еврейским и арабским языками, знал латынь, медицину, поначалу занимал должность переводчика и дипломатического посредника, сопровождал халифских посланников при христианских дворах, а со временем стал главой государственного налогового и пошлинного ведомства, своеобразным министром финансов и иностранных дел, обладал прерогативой писать по-еврейски письма официально-го характера, вел прием чужеземных послов от имени Омейядских халифов в Испании, просвещенных Абд ал-Рахмана III (911/912-961) и его сына Ал-Хакима II (961-976), которым истово служил. В еврейской общине столицы халифата он пользовался высшей судебной и политической властью, живо интересовался историей еврейского народа, привлек в Кордову даровитых еврейских ученых и поэтов, употреблял свои высокое положение и богат-

достигал не менее 900 мил (1800 км), а сухой путь составлял примерно 1400 км, и ее границы находились не близко от территории Крымского полуострова.

¹⁶⁰⁵ В переиздании перевода П.К. Коковцова это предложение отсутствует (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 123).

¹⁶⁰⁶ Н. Голб пояснил: «(как союзники)», что не совсем верно, поскольку уводит от понимания перечисленных как хазарских врагов (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 142, л. 2 об., 22).

¹⁶⁰⁷ Об этом этнониме ('SY) см. выше.

¹⁶⁰⁸ Bab al Abwab («врата врат» = великие врата) — арабское наименование прикаспийского города и государства Дербент (Дербенд) при правлении исламской династии Бану Хашим (ок. 869-1077 гг.) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 172).

¹⁶⁰⁹ ZYBWS (Zibus). Весьма вероятно, что речь идет о соседнем с аланами народе Зихи (Zekchoi, Zechoi, Zichoi у Прокопия и Константина Багрянородного; ср.: Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. — К., 1899. — Кн. 13. — Отд. 2. — С. 146), жившем по восточному побережью Черного моря. В нашем случае искажение имени легко объясняется смешением сходных в еврейском письме букв бет и коф (отсюда Zubus вм. Zichus и т.п.) (Коковцов П.К. *Еврейско-хазарская переписка*... — С. 123, прим. 23). Но у О.О. Прицака ZYBWS это северокавказские черкесы (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 155, 172).

¹⁶¹⁰ TWRQW — венгры или скорее турки — огузы (узы, торки).

¹⁶¹¹ LWZNYW (Luz-n-u, Luzanija). Название этого народа не имеет точного отождествления (возможно, славянское племя — лужане, лодожане) (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 123, прим. 25). О.О. Прицак предположил, что здесь имеет место оши-

ства в пользу единоверцев, выступал защитником, покровителем близких и далеких общин, способствовал расцвету еврейской культуры в арабской Андалузии. У путешественников, а также послов из Византии и других государств Европы и Азии Ибн Шапрут собирал сведения о положении евреев в их землях и таким образом узнал о доселе неведомом ему государстве Хазария с царем-иудеем во главе. Это известие и подвигло высокого кордовского сановника снабдить посланников, уже не первых, письмом к хазарскому хагану Иосифу с настойчивой просьбой обстоятельно, подробно ответить на почти три десятка вопросов о происхождении хазар, их государстве, его размерах, политическом строе, экономике, войске, доходах и появлении евреев и иудаизма. Время написания документа определяется двумя обстоятельствами: в нем упоминаются византийские посольства в Кордову, имевшие место в течение 945-951 гг., после чего была предпринята первая настоятельная попытка переправить послание хазарскому царю через Константинополь; о халифе Абд ал-Рахмане говорится как о живущем и царствующем, и значит, данное письмо не могло быть написано после 16 октября 961 г., времени его смерти¹⁶¹². Ответное послание царя Иосифа могло быть получено уже в начале правления ал-Хакима. Известны пространная и краткая редакции этого письма, которые сохранились в рукописных копиях XIII и XVI вв. Документы неоднократно переиздавались вместе с переводами¹⁶¹³.

*Письмо раввина Хасдаи сына Исаакова (да почует он в почести) к царю Козарскому*¹⁶¹⁴.

От меня Хасдаи, сына Исаакова, сына Эздры, из иерусалимских изгнанников в Испании¹⁶¹⁵, раба царя моего государя¹⁶¹⁶, падающего ниц перед ним

бочное прочтение арабской записи — LWDM'NY-una — Lo (r) dman («северные люди» — «нораманны») (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 155, 172).

¹⁶¹² Подр. см.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 81–82; Гертц Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. 2-е изд. — Одесса, 1905. — Т. 6. — С. 272; Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в Хв. — Л., 1932. — С. VII, прим. 2; 62, прим. 1. В последнее время еврейско-хазарскую переписку стало принято сводить к началу — середине 50-х гг. Хв. (см.: Zuckerman C. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism... — Р. 241; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм. — С. 526; Цукерман К. Про дату повернення хазар... — С. 56), хотя в свое время П. К. Коковцов подчеркивал, что такие датировки «совершенно гадательны и не основываются на фактических данных». Столь же неоправдан гиперкритический подход к этим документам как к позднесредневековой фальсификации, попавшей из Крыма в Каир (см.: Бушаков В. А. Етимологізація кримських топонімів у зв'язку з вивченням історії Криму // Східний світ. — 1994. — №1/2. — С. 29–33).

¹⁶¹³ В отечественной литературе наиболее употребительны: Письмо Хасдаи Ибн-Шапрута к хазарскому царю Иосифу (около 960 г. по Р. Х.) // Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 78–83 (введ.), 84–119 (текст и пер.), 120–153 (объяснения); Гаркави А. Сообщения о хазарах. А. Хазарская переписка (По рукописям Имп. Публичной б-ки) // Еврейская библиотека. Историко-литературный сб. / Изд. А. Е. Ландау. — СПб., 1879. — С. 143–165; Брукс Ю. Д. Письмо хазарского еврея от X века. — Берлин, 1924; Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. 81–87 (краткая ред.), 98–112 (простран. ред.)

и стоящего на коленях в отдаленной земле против страны, обитаемой его величеством, радующегося его (царя) спокойствию¹⁶¹⁷ и наслаждающегося его величием и миром, простирающего руки к Богу в небесах о продлении времени его царствования во Израиле. Кто я и что (значит) моя жизнь¹⁶¹⁸, чтобы у меня хватило силы (духа) писать к царю моему государю и посещать (письмом) его великолепие? Но я полагаюсь на мой справедливый путь (жизни) и правильные шаги (поступки). Какие хорошие слова может находить мысль изгнанников, позабывших о своих обиталищах, у коих отнято величие царства, а над которыми продолжают дни стеснения и (тяжкого) суда, и коих знамена (или деяния) не видны на земле?¹⁶¹⁹

Так как мы, остатки Израиля, рабы царя моего государя, в изгнании — сначала однако мы жили здесь спокойно¹⁶²⁰, ибо Бог нас не оставлял и не отвращал от нас своего покровительства, — то, когда мы согрешили перед Ним, Он судил нас строго и привел нас в стесненное положение¹⁶²¹, побудил дух властителей над Израилем, и они поставили начальников над ним для вынуждения налогов: они этим отягчали ярмо, стесняли его (Израиля) своим сильным гневом, унижали его и таким образом настали для него большие и ужасные бедствия. Но когда Господь увидел их несчастье и что

¹⁶¹⁴ Письму Хасдаи ибн Шапрута предшествует витиеватое пространное стихотворение — панегирик хазарскому царю, написанное жестким, тяжелым слогом с несклоняемыми оборотами. Первые его 37 строк складываются в акrostих из слов: «Я, Хасдаи, сына Эзры, сына Шапрута», а затем следует имя «'н-х' бен Н-рук», очевидно, грамматика и поэт Менахема бен Сарука, составившего это письмо по распоряжению своего покровителя, Ибн Шапрута. При пышном дворе последнего находили приют многие образованные евреи, но «кордовским эмиром» его можно называть лишь условно (ср.: Науменко В.Е. К вопросу о хазарско-византийских отношениях в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 546).

¹⁶¹⁵ В другом варианте перевода: «...из потомков иерусалимской диаспоры в Сефараде», то есть в Испании, как ее обозначали средневековые евреи (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 54). Предки автора письма происходили из благородного семейства Ибн Эзра, а отец, Исаак, вероятно, жил в Кордове, был щедр, состоятелен, уважал науку и привил это сыну (подробнее о Хасдаи, его жизни и окружавших его людях см.: Герц Г. История евреев. — С. 269–289).

¹⁶¹⁶ «Раба моего господина, царя» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 54). Имеется в виду хазарский царь. Покровителем самого Ибн Шапрута был халиф Абд ал-Рахман (911–961), при котором примерно с середины 30–40-х гг. X в. этот придворный пользовался все большим влиянием (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. — М.; Иерусалим, 1997. — С. 110, 113) и делал успешную карьеру, хотя предрассудки против евреев не дали ему возможность иметь определенные официальные титулы — хаджиба (визиря) или катиба (статс-секретаря).

¹⁶¹⁷ «безопасности» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 54).

¹⁶¹⁸ Ср.: I Кн. Самуила XVIII, 18

¹⁶¹⁹ «Знамения не видны» — выражение из Пс. 74, 9.

¹⁶²⁰ П.К. Коковцов предлагает исправленный перевод этого места: «Соответственно плененному положению диаспоры, жили мы, уцелевший остаток Израиля, рабы господина моего, царя, в стране, где мы жили, в безопасности (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 54).

¹⁶²¹ Дословно: «...возложил бремя на чресла наши» — выражение из Пс. 66, 11 (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 54).

нет им никакой помощи¹⁶²², то привел меня к царю (Испанскому), склонил его и обратил его милость ко мне; не по моим заслугам, но по Своей милости и ради Своего союза (с Израилем). Вследствие этого бедные овцы¹⁶²³ подкреплены были помощью, руки притеснителей ослабили и удержаны от наказаний и ярмо их (евреев) облегчено по милости Божией.

Да будет известно царю моему государю, что имя земли, в которой мы живем (называется) по-еврейски Сефарад¹⁶²⁴, на языке же Измаильтян обитателей страны — Аль-Андалус¹⁶²⁵. Название столицы государства — Куртуба (Кордова), которой длина 25000 локтей, ширина 10000 (локтей)¹⁶²⁶, она находится налево от моря, идущего до вашей страны и вытекающего из Великого Моря, окружающего всю землю¹⁶²⁷. Расстояние между этим городом и Великим Морем, за которым нет более обитателей земли — 9 небесных градусов¹⁶²⁸, из коих, по мнению астрономов, солнце проходит каждый день по одному градусу. Каждый градус на земле имеет 66 $\frac{2}{3}$ мили, каждая миля 3000 локтей, всего в 9 градусах — 600 миль. Расстояние от Великого Моря, окружающего всю землю, до города Кустантины¹⁶²⁹ — 3100 (миль); Куртуба же отстоит от моря, идущего до вашей земли, на 80 миль. Я нашел в сочинениях мудрецов, что пространство земли Аль-Хозар находится на 60-м градусе, что составляет 270 миль¹⁶³⁰, по расстоянию Куртубы от Кустантины¹⁶³¹.

Прежде же чем изложу о Куртубе, предположу описание ширины и границ ее, — твоему рабу известно, что малейший из слуг царя моего государя более знает, чем наши мудрецы; но он не намерен учить, а только припоминает¹⁶³². Мудрецы-астрономы¹⁶³³ говорят, что место, обращенное к солнечно-

¹⁶²² «...не стало ни раба ни свободного» — выражение из Вторзак. 32, 36 (пер.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 54).

¹⁶²³ Выражение из Зах. 11: 7, 11

¹⁶²⁴ Слова преп. Авдия «И изгнание иерусалимское, находящееся в Сефараде», евреи искони относили к Испании.

¹⁶²⁵ Арабское название Испании, сохранившееся в имени провинции Андалузии.

¹⁶²⁶ Арабские географы для окружности Кордовы эпохи Омейядов указывали 30000 и 33000 локтей (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 55, прим. 6).

¹⁶²⁷ В пер. П.К. Коковцова: «...и находится с левой стороны от моря идущего в вашу страну и выходящего (в свою очередь) из великого моря, которое окружает всю землю» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 55). Средневековые восточные географы считали Черное и Каспийское моря соединенным продолжением Средиземного моря, и что посредством рукава, вытекающего из северного Океана, они соединяются также и с последним. Ср. схожее описание морей по отношению к Константинополю, которое имеется в конце «документа Шехтера» (Антология).

¹⁶²⁸ Долгота Кордовы колебалась у арабских географов между 8 и 10° (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 55, прим. 6).

¹⁶²⁹ У П.К. Коковцова — Куштандины. Арабское название Константинополя. Обычно встречалось более употребительное — Кустантиния, Куштантиния (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 56, прим. 2).

¹⁶³⁰ П.К. Коковцев исправляет эту цифру на 266 миль и отмечает, что такому расстоянию хазарской границы от Константинополя противоречит дальнейшее указание составителя письма (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 56, прим. 4—5).

¹⁶³¹ Это место входит в противоречие с указанным выше иным расстоянием от Кордовы до Константинополя (3100—600 = 2500 миль). Видимо, оба сообщения касательно долготы Хазарии испорчены.

му пути, находится в соединении Овна и Весов¹⁶³⁴. Если проведем эту черту с востока на запад, то можно по ней узнать широту разных стран и там всегда день и ночь равны, ибо солнце идет по этой черте кругом (экватора)¹⁶³⁵.

Пространство расстояний нашего города от экватора 38 градусов, расстояние Кустантины (от экватора) — 44 (градуса), а вашей границы от него — 47 (градусов)¹⁶³⁶.

Привел же я это потому, что сначала я весьма удивлялся, почему не доходило до нас никаких сведений о вашем государстве; (но теперь) мы подумали, что далекое расстояние было причиной тому, что мы до сих пор не слыхали о славе и величии государства царя моего государя. Однако слышал я, что двое из нашей страны попали в землю царя моего государя; имя одного Иуда, сын Меира, сына Нафана: человек благоразумный и ученый, а другого — Иосиф Гагрис, также ученый¹⁶³⁷. Блаженна и счастлива их участь, что они удостоились видеть величие и возвышенность государя и царя моего, состояние его слуг и подданных¹⁶³⁸, и спокойствие удела Божия. Может быть, Бог окажет и мне эту великую милость, и я удостоюсь увидеть величие моего государя, его царский престол и быть им ласково принятым.

Извещаю также царя моего государя, что имя царя, царствующего у нас — Абд аль-Рахман бен Мухаммед (бен Абд-Аллах бен Мухаммед)¹⁶³⁹, бен Абд аль-Рахман бен Хаким, бен Гишам бен Абд аль-Рахман¹⁶⁴⁰. Все эти царство-

¹⁶³² У П.К. Коковцова: «Но я не поучаю, а только сообщаю» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 56).

¹⁶³³ В оригинале: «люди умудренные (знанием), знающие времена» — выражения, заимствованные из II Сам. 23, 8 и Есф. 1, 13 (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 56, прим. 7–8).

¹⁶³⁴ В пер. П.К. Коковцова: «поворотное положение в движении солнца бывает в стоянках Овна и Весов», то есть в момент равноденствия солнце поворачивается (склонится) к переходу из одного полушария в другое и обратно (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 57, прим. 1).

¹⁶³⁵ П.К. Коковцов предлагает несколько иной, более пространный перевод этого не совсем ясного места текста. Ясно лишь, что астрономический экскурс понадобился Ибн Шапруту, чтобы объяснить хазарскому царю, которого он считает несведущим, как определяется экватор («черта равенства» у арабов) и широты разных мест на земле (подр. см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 57, прим. 2–4).

¹⁶³⁶ Арабские источники указывали для широты Кордовы 35° или 38°, а для широты Константинополя — 45° (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 58, прим. 1). Откуда Ибн Шапрут почерпнул приведенные данные, тем более в отношении Хазарии, неизвестно.

¹⁶³⁷ В пер. П.К. Коковцова — Иуда (Иехуда) Меир — «человек умный, понимающий и ученый», а Иосиф Гагрис (Хагрис) — «человек знающий» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 58).

¹⁶³⁸ У П.К. Коковцова: «...как живут его рабы и служат его служители» (с. 58).

¹⁶³⁹ Слова, заключенные в скобках, дополнены уже А.Я. Гаркави на основании генеалогических сведений из арабских источников и, вероятно, были пропущены копиистом по ошибке.

¹⁶⁴⁰ Речь идет об Абд аль-Рахмане III (911/912–961) и его предках. По арабски это имя значит буквально «раб всемилосердного» и произносится Абд ар-Рахман (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 58, прим. 2).

вали один за другим, кроме Мухаммеда, отца нынешнего царя, который не царствовал, ибо он умер при жизни отца своего.

Абд аль-Рахман же восьмой¹⁶⁴¹ пришел в Испанию в то время, когда на них восстали сыны Аль-Абаса¹⁶⁴², родственники их, а до сего времени они (Омейяды) властвовали в земле Синеар¹⁶⁴³. Абд аль-Рахман этот восьмой, который отправился в Испанию¹⁶⁴⁴, когда восстали сыны Аль-Абаса, есть сын Моавии бен Гишама, бен Абд ал-Малик; он зовется (также) Эмир аль-Муминин¹⁶⁴⁵. Имя его общеизвестно, и не было ему подобных между предшествовавшими царями.

Пространство Испании, царства Абд аль-Рахмана и Эмира аль-Муминина (да будет Бог ему в помощи!) — 16 градусов или 1100 миль¹⁶⁴⁶; это есть пространство государства по границам его. Земля эта жирна, изобилует реками, источниками, водоемами¹⁶⁴⁷; она есть земля хлеба, вина и елeя; она богата плодами и всем приятным, имеет огороды и сады, производит все роды деревьев, плодоносных и шелководных и посему у нас много шелку. В горах и реках наших собирают много пурпуровых червей¹⁶⁴⁸. Находятся у нас горы шафрана¹⁶⁴⁹, разного рода рудники, золотые, серебрянные, рудники красной меди, железа, олова, свинца, камней шаук¹⁶⁵⁰, серы, мрамора, стекла¹⁶⁵¹. Производится у нас также то, что на Измаильском языке называется лулуун¹⁶⁵². Купцы и торговцы стекаются к нам со всех стран и дальних островов¹⁶⁵³, из Египта и из других верхних (южных) стран¹⁶⁵⁴. Привозят

¹⁶⁴¹ Восьмой вверх, от Абд аль-Рахмана III до родоначальника, Абд аль-Рахмана I (756–788). Последний имел прозвище «Пришелец» (по-арабски, буквально «вошедший» в Испанию) (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 59, прим. 1).

¹⁶⁴² В пер. П.К. Коковцова: «...когда овладели властью над ними (то есть халифами из династии Омейядов) сыны аббасидов» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 59, прим. 2). Династия Аббасидов (750–1258), низвергнувшая Омейядскую династию (661–750).

¹⁶⁴³ Синеар или Сеннаар — библейское название Вавилонии, страны Сеннаарской (см.: Быт. 10, 10; 11, 2).

¹⁶⁴⁴ В оригинале документа Испания во всех случаях значится как Сефард.

¹⁶⁴⁵ Эмир (Амир) ал-муминин (муманин) — «повелитель правоверных», арабский титул халифов. В действительности среди испанских Омейядов этот титул принял не Абд-ал-Рахман I, а Абд ал-Рахман III в 929 г. П.К. Коковцов объясняет недоразумение тем, что в нашем тексте несколько слов об этом оказалось пропущено (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 59, прим. 6).

¹⁶⁴⁶ Эту же цифру называет арабский географ ал-Идриси для протяжения Испании с юго-запада на север-восток (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 59, прим. 9).

¹⁶⁴⁷ У П.К. Коковцова: «вырубленными цистернами» (с. 59).

¹⁶⁴⁸ В пер. П.К. Коковцова: «В горах и лесах нашей страны собирают также много кошенилевых червей» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 60). Это было сырье для получения ценной краски багряного или красно-коричневого цвета.

¹⁶⁴⁹ У П.К. Корковцова добавлено: «...многих сортов» (с. 60).

¹⁶⁵⁰ В пер. П.К. Коковцова: «руды сурьмы», но может подразумеваться и какой-либо драгоценный камень, карбункул, гранат и т. п. (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 60, прим. 3).

¹⁶⁵¹ П.К. Коковцов полагает, что следует переводить «руды кварца» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 60, прим. 4).

¹⁶⁵² Название жемчуга на арабском языке («языке исмаильтян»).

они ароматы и драгоценные камни; (страна наша) торгует с царями и князьями; (торгует она) всеми драгоценностями египетскими.

Царствующий у нас царь собирает сокровища золотые и серебряные, также драгоценные вещи¹⁶⁵⁵. Войско его многочисленно, как не бывало у прежних царей¹⁶⁵⁶. Ежегодные доходы его, поступающие ко мне, составляют 100000 червонцев (золотых)¹⁶⁵⁷; это есть его доход от одних только иностранных купцов¹⁶⁵⁸, чьи торговые дела, как и все до них касающиеся, идут через меня и по моим приказаниям (хвала Господу за его многие милости ко мне!)¹⁶⁵⁹.

Цари земли, слыша о величии и могуществе царя нашего, приносят ему дары и драгоценные подарки для снискания его расположения, как то: царь Ашкеназский¹⁶⁶⁰, царь Гебалимский, то есть Аль-Саклаб¹⁶⁶¹, царь Кустанти-

¹⁶⁵³ В пер. П.К. Коковцова: «...стекаются в нее торговцы из всех городов и из далеких островов», причем под «островами» могут пониматься вообще «страны» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 60, прим. 6).

¹⁶⁵⁴ Возможно, под верхними странами понимались не южные страны (как у А.Я. Гаркави), а страны «оконечности, края» или те восточные страны, которые, по представлениям арабских географов, лежали «выше» западных (Сирия, Вавилония, Персия и т.д.) (подр. см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 60, прим. 7).

¹⁶⁵⁵ В пер. П.К. Коковцова: «Царствующий над нами царь собрал запасы серебра, золота и драгоценностей и массу богатств, подобных которым не собирал ни один царь, живший до него» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 61).

¹⁶⁵⁶ Этого предложения в переводе П.К. Коковцова нет. Он полагает, что здесь идет речь о «массе богатств» (а не войск) (П. К. Коковцов Указ. соч. — С. 61, прим. 4).

¹⁶⁵⁷ У П.К. Коковцова полнее: «Доходы его от купцов Сеннаара, торговцев Хорасана, купцов Египта и торговцев ал-Хинда (Индии) из года в год достигают 100000 золотых (динаров)». Если верить арабским источникам, ежегодные доходы от налогов и пошлин в правление Абд ал-Рахмана III превышали 6млн динаров (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 61, прим. 7).

¹⁶⁵⁸ Возможна конъектура: «только от многочисленных купцов» или «вследствие многочисленности купцов» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 61, прим. 8).

¹⁶⁵⁹ Ибн Шапрут отвечал за сбор налогов и пошлин в государственную казну, то есть был своеобразным министром торговли и финансов, что он подтверждает собственными словами (Гретц Г. История евреев. — С. 270).

¹⁶⁶⁰ Средневековые и ново-еврейские писатели называли Германию Ашкеназ. По мнению А.Я. Гаркави, под царем Ашкеназ Хасдаи подразумевал германского императора Оттона I, отправившего в 956г. посольство в Кордову, во главе которого находился аббат Ioannes Gorziensis (см.: Сказания еврейских писателей о хазарах... — С. 126–127). Известен отчет этой германской миссии (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 110, прим. 37). Однако П. К. Коковцов возражает на основании того, что в манускрипте речь шла о «царях Ашкеназа» (во множественном числе), и поэтому нет достаточных оснований для того, чтобы подразумевать германское посольство именно 956г. (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. VII, прим. 2; с. 62, прим. 1).

¹⁶⁶¹ Кто такой царь Г-б — лим'ов сказать невозможно. Ясно лишь, что речь идет о славянах, поскольку Саклаб — обычное обозначение славян у арабов. Это могли быть и хорваты, и чехи, и поляки и даже славянские подданные дожа Венеции, жившие по побережью Адриатического моря. Арабские источники сообщают о прибытии в Кордову посольства от «царя Саклабов» в 342г. х. (953–954г.) (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. XXVI, прим. 2; с. 62, прим. 3; с. 63, прим. 1).

ний¹⁶⁶² и другие. Через меня приходят эти дары и производятся соответствующие подарки¹⁶⁶³ (мои уста произносят хвалу Царю небес за то, что он склонил свои благодеяния на меня, не по моим заслугам, но по Своей милости). Всех этих посланников, приносящих дары, я постоянно спрашивал о наших братьях, израильтянах, остатках изгнания, не слышали ли они (посланники) чего-нибудь о свободе (независимом состоянии) тех, которые томятся в рабстве и не находят отдыха, пока не уведомили меня посланники Хорасана¹⁶⁶⁴, что существует государство еврейское, по имени Аль-Хазар. Но я не поверил их словам, думая, что они говорят это нарочно, заиская у меня и лстя мне¹⁶⁶⁵ и удивляясь у их рассказу, пока не пришли послы (из) Кустантинии с дарами и письмом от их царя к нашему и не спросил я их об этом деле. Они мне ответили, что это правда¹⁶⁶⁶, что название этого государства Аль-Хазар, что между Кустантинией и этой страной 15 дней пути морем¹⁶⁶⁷, но на суше между ними многие народы¹⁶⁶⁸; что имя царствующего (в Аль-Хазаре) царя — Иосиф; что многие суда¹⁶⁶⁹

¹⁶⁶² Константинополь активно разыгрывал «испанскую карту» в политической игре по созданию антиаббасидской коалиции. О посольствах византийского императора к халифу в Кордову также рассказывают Ибн Адари, Ибн Халдун, Ал-Маккари и Ибн Джульджул (Ибн Джолджол). Первый из них говорит: «В этом же году (334 = 945–946 г.) прибыл в Кордову посланник царя великого Рума (Византии), Константина, владыки Константинополя, с письмом от этого царя к Ал-Насиру». Ал-Маккари, от имени Ибн Халдуна, тоже рассказывает: «Христианские народы боялись его (халифа Абд-ар-Рахмана), и в 336-м (= 947 г.) прибыли к нему послы владыки Константинополя с дарами; владыкой же (Константинополя) был тогда Константин». Арабский врач Ибн-Джолджол (у Ибн аби-Усайбия) говорит про византийские посольства 338 и 340 гг. хиджры (949–950 г. и 951–952 г.), причем называет византийского императора не Константином, а Романом (Сказания еврейских писателей о хазарах... — С. 131–132; Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 63, прим. 1). Эти противоречия легко примирить тем, что обмен посольствами между Византией и Кордовой во второй половине 940-х гг. происходил довольно часто, а что касается личности императора, то Константин Багрянородный (913–959) царствовал с кесарем и императором Романом I Лакапином (919–944) известное время вместе. Во время последнего из указанных посольств (951–952 гг.) вместе с богатыми подарками халифу был передан трактат греческого врача Диоскорида «О простых врачебных средствах», который сопровождал монах Николай, необходимый для перевода этого трактата на латынь. Хасдан, единственный между всеми кордовскими медиками знавший по-латыни, был приглашен Абд ал-Рахманом заняться переводом этой книги на арабский язык (Гретц Г. История евреев. — С. 272; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... — С. VII, прим. 2).

¹⁶⁶³ На Ибн Шапруте лежала обязанность принимать иностранных послов, получать от них дары и дипломатические документы и вручать им таковые от халифа (Гретц Г. История евреев. — С. 270, 275).

¹⁶⁶⁴ Название области в Персии (Иране), к востоку от Каспийского моря, владетели которой (Саманиды) играли в X в. важную роль в Юго-Восточной и Средней Азии. В пер. П.К. Коковцова после Хорасана добавлено «купцы», чего нет в конъектуре. А.Я. Гаркави (ср.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 63).

¹⁶⁶⁵ У П.К. Коковцова: «Они говорят мне подобные вещи только ради того, чтобы расположить меня (к себе) и войти в близость ко мне» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 63).

¹⁶⁶⁶ В пер. П.К. Коковцова: «...что действительно дело обстоит так» (с. 63).

приходят из этой страны к ним (в Константинополь) и привозят рыбу, кожи и всякого рода товары; они (хазары) союзники их (греков) и приятели¹⁶⁷⁰; мы (говорили послы) их почитаем и между нами и ими постоянные сношения через посольства и обмен дарами, имеют они большую военную силу и по временам делают нашествия¹⁶⁷¹.

Услышав все это¹⁶⁷², я получил новые силы и надежды мои укрепились. Повергшись на землю, чтобы благодарить Царя небес, я начал отыскивать верного посланника для отправления в вашу страну, чтобы узнать истину об этом деле, о состоянии царя моего государя и его подданных, наших братьях. Однако это было довольно затруднительно по отдаленности (вашего) места; но Бог, по своей милости, послал мне человека, по имени Исаак бен Нафан¹⁶⁷³, который отважился на это предприятие и изъявил готовность отправиться с моим письмом к царю моему государю. Я щедро вознаграждал его серебром и золотом и, кроме того, дал на издержки для него самого, его слуг и на другие путевые надобности¹⁶⁷⁴.

Послал я также из моего собственного имущества значительный дар¹⁶⁷⁵ царю Кустантинии и просил его помогать моему посланнику во всех нуждах, пока он не достигнет того места, где находится государь мой. Послан-

¹⁶⁶⁷ В конъектуре: П.К. Коковцова слово «морем» отсутствует (с. 63). А.Я. Гаркави полагал, что здесь мы имеем указание на наличие хазарских владений в это время в Юго-Западном Крыму и что «15 дней требовалось для того, чтобы переплыть Черное море, из Константинополя в Крым» (Гаркави А. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма. — С. 163, прим. 21). Однако с не меньшим основанием можно измерять этот водный путь 15 днями от Константинополя до Азовского моря, Таманского полуострова, где действительно в середине Хв. сохранялись хазарские владения, тогда как Крым, даже Восточный, был оставлен хазарами не позже последней трети IX в. (см.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв.: этюды рынка. Изд. 2-е, испр. и доп. — Харьков, 2001. — С. 81). Кроме того, продолжительность пути была несколько преувеличена византийцами, которые указали скорее его максимум, чем минимум. В «документе Шехтера» анонимный информатор сообщал, что путешествие по морю занимает только 9 дней, а по суше — 28 дней (см.: Антология).

¹⁶⁶⁸ У П.Е. Коковцова: «что сухим путем между нами (и ими) находится много народов» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 63).

¹⁶⁶⁹ В пер. П.К. Коковцова: «корабли» (без указания на их многочисленность) (Коковцов П.К. указ. соч. — С. 63).

¹⁶⁷⁰ У П.К. Коковцова: «они с нами в дружбе (буквально — в братских отношениях) (выражение из Зах. 11, 14) (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 61).

¹⁶⁷¹ В пер. П.К. Коковцова: «они обладают (военной) силой и могуществом, полчищами и войсками, которые выступают (на войну) по временам» (с. 64). Источник свидетельствует о стабилизации византийско-хазарских отношений к середине Хв. и, значит, о мирных отношениях с хазарами в Крыму (см.: Сорочан С.Б. В поисках грани. *Terminus ante quem* раннесредневекового Херсона // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2002. — №566. — Історія. — Вип. 34. — С. 51–52).

¹⁶⁷² У П.К. Коковцова добавлено: «меня охватила радость» (с. 64).

¹⁶⁷³ Правильнее — бен Натан (сын Натана).

¹⁶⁷⁴ В пер. П.К. Коковцова: «Я дал ему очень большую плату и предоставил серебро и золото на расходы ему и его прислужникам, а также на все, что необходимо для путешествия» (с. 64).

¹⁶⁷⁵ В пер. П.К. Коковцова: «Я послал также из своих средств почетный дар...» (с. 64).

ник мой действительно отправился в Кустантинию, представился тамошнему царю, передал ему мое письмо и подарок, и был им принят с почетом. Там он (Исаак) пробыл¹⁶⁷⁶ около 6 месяцев вместе с посланниками нашего государя, царя Куртубы¹⁶⁷⁷. Однажды царь Кустантины сказал им, чтобы они возвращались домой; также и моему посланнику приказал он возвратиться с письмом (ко мне), в котором было сказано, что народы, обитающие между нами (между хазарами и Константинополем), воюют между собой¹⁶⁷⁸, что море очень бурно, так что плавать по нему можно только в известное время¹⁶⁷⁹. Услышав это дурное известие, я сильно опечалился; мне стало досадно за то, что он (греческий царь) не удовлетворил моему желанию и моей просьбы не исполнил¹⁶⁸⁰, и обстоятельство это привело меня в величайшее отчаяние.

Затем я намеревался отправить письмо к царю моему государю через святой город Иерусалим, потому что некоторые евреи ручались мне отвезти письмо мое из их страны в Несибим¹⁶⁸¹: отсюда оно пошло бы в Армению, оттуда в Бардаа¹⁶⁸², а оттуда дошло бы и до вашей страны¹⁶⁸³. Покуда я все это обдумывал, прибыли к нам послы царя Гебалимского¹⁶⁸⁴, между которыми было два еврея, имя одного — Саул, а другого Иосиф¹⁶⁸⁵. Когда они

¹⁶⁷⁶ У П.К. Коковцова: «задержался» (с. 64).

¹⁶⁷⁷ В еврейском тексте здесь после упоминания халифа Кордовы стоит аббревиатура «да помилует его Бог» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 64, прим. 2). Пребывание андалузской делегации в Константинополе относят к 949–950 г.

¹⁶⁷⁸ В пер. П.К. Коковцова: «народы, живущие между нами, в раздоре друг с другом» (с. 64).

¹⁶⁷⁹ Посланники халифа Кордовы и Хасдаи ибн Шапрута находились в Константинополе течение полугода, в том числе зимой 950–951 г., когда море действительно было закрыто для плавания, в том числе в Хазарию. Поскольку хаган находился не в Крыму, речь могла идти только о плавании из столицы Византии к берегам Азовского моря — Меотиды. Под народами, воюющими между собой, ромен несомненно подразумевали печенегов и других кочевников причерноморских степей (аланов, узов, «черных булгар»). Ко всему прочему, Константин Багрянородный не хотел способствовать какому бы то ни было сближению Кордовского халифата с Хазарией, поэтому не был заинтересован в том, чтобы предприятие еврейского посла закончилось успешно и после проволочек заставил его вернуться в Андалузию (Грети Г. Указ. соч. — С. 274; Плетнева С.А. Хазары. Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1986. — С. 6).

¹⁶⁸⁰ Вернее пер. П.К. Коковцова, где сказанное отнесено к посланцу Хасдаи: «Очень тяжело было мне, что он не исполнил моего приказания и не сделал, как я хотел» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 64).

¹⁶⁸¹ Речь идет о городе Нисибисе (Нисибии) в Месопотамии.

¹⁶⁸² Бердаа (Б-р-д-а) — древний город, центр области к северу от Азербайджана. Находился на одной широте с Баку, около с. Барда (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 65, прим. 3).

¹⁶⁸³ Из этого перечня следует, что Хасдаи пытался сначала наметить маршрут в Хазарию через Иерусалим в Месопотамию, затем в Армению, Албанию (Азербайджан) и что к середине Хв. пограничными с хазарскими владениями являлись земли Прикаспия (Плетнева С.А. Хазары. — С. 6).

¹⁶⁸⁴ Царя Г-б-лим

¹⁶⁸⁵ К именам Саула и Иосифа в тексте добавлен «мар» — обычное титулование ученых, почтенных людей, соответствующее значению «господин». Точная иденти-

услышали о моем замешательстве, то начали утешать меня, сказав: «Дай нам письма¹⁶⁸⁶ твои, мы передадим их царю Гебалимскому, который ради чести твоей перешлет их к евреям, живущим в земле Гунгарин¹⁶⁸⁷, те отправят их в Русь¹⁶⁸⁸, откуда они пойдут в Булгар¹⁶⁸⁹ и таким образом дойдут до назначенного тобою места».

Тот, кто испытывает сердца и почки¹⁶⁹⁰, знает, что все это я делал не ради чести моей, но только для того, чтобы узнать истину — есть ли где остатки¹⁶⁹¹ и царство изгнанному Израилю, где бы он не был подчинен и подвластен другим. Если бы я знал, что это действительно правда, то я отказался бы от почетного места, бросил бы высокий сан, оставил бы семейство и ходил бы по горам и по холмам, морем и сушей, пока не достиг бы места жительства царя моего государя, чтобы увидеть там его величие и славу жилища его подданных, положение его служителей и спокойствие остатка Израилева. Смотри на его великолепие и славу, воссияют мои очи¹⁶⁹², возрадуются мои почки¹⁶⁹³, и уста мои произведут хвалу Господу, не отвратившему своей милости от своих угнетенных.

фикация народа царя Г-б-лим'ов остается под вопросом. Г. Гертц считал мар Саула и мар Иосифа «послами от славонского царя Гуну», «еврейско-славонскими послами» и датировал это событие 953 г., очевидно, потому что по данным арабских источников к этому году — 342 г. хиджры (953–954 г.) относилось прибытие в Кордову посольства от «царя Саклабов» (Греть Г. Указ. соч. — С. 274; ср.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 62, прим. 3; с. 63, прим. 1). Эти же лица и тоже без патронимов, упоминаются в Провансальском письме к Хасдаи, как пришедшие от него послы. Надо полагать, они были хорошо информированными курьерами или дипломатическими агентами, которые путешествовали по странам между Восточной Европой и Андалузией и выполняли поручения владетельных особ (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 115). Если прибытие мар Саула и мар Иосифа действительно состоялось от «царя Саклабов» — царя Г-б-лим'ов, тогда мы имеем возможность уточнить *terminus post quem* поп для письма Ибн Шапрута.
¹⁶⁸⁶ Вероятно, описка переписчика, ибо речь шла об одном послании к хазарскому царю Иосифу.

¹⁶⁸⁷ То есть Hungaria, Венгрия (Х-н-г-рин).

¹⁶⁸⁸ Некоторые издания имеют чтение «Рум», то есть в Византию.

¹⁶⁸⁹ А.Я. Гаркави полагал, что посланцы «царя Г-б-лим», вызвавшиеся помочь Ибн Шапруту, имели не совсем ясное понятие о географическом положении перечисленных стран, ибо, попав в Русь, непосредственную соседку Хазарии, письму незачем было идти в Булгар (см.: Гаркави Я. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма. — С. 163, прим. 24). Однако он забывает, что конечным пунктом доставки пущенного кружным путем послания являлись не хазарские земли вообще, а конкретно Итиль, куда действительно удобнее всего было попасть через Волжскую Болгарию (ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 115, прим. 53; с. 219 (к с. 127). Указывая путь доставки, Саул и Иосиф могли руководствоваться некоторыми неизвестными нам соображениями политического характера, которые делали невозможным прямой, короткий маршрут через Венгрию и Русь (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 65, прим. 7).

¹⁶⁹⁰ У П.К. Коковцова: «Испытующий сердца и исследующий помыслы...» (с. 66).

¹⁶⁹¹ Вместо этого у П.К. Коковцова «светоч» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 66, прим. 3).

¹⁶⁹² Выражение из I Сам. 14, 27.

¹⁶⁹³ В пер. П.К. Коковцова: «мои внутренности бы возликовали» — выражение из Притч. 23, 16 (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 66).

Если моему царю благоугодно будет и если он соблаговолит исполнить просьбу мою, то да будет ему моя жизнь дорога¹⁶⁹⁴ и да прикажет он секретарям¹⁶⁹⁵, находящимся перед ним, написать обстоятельный ответ его слуге из дальней земли, дабы я знал начало и основание дела¹⁶⁹⁶, как попал Израиль в эту местность. Предки наши рассказывают нам, что место, где они (хазарские евреи) жили, прежде называлось «Гора Сеир»¹⁶⁹⁷; но государь мой знает, что гора эта далека от его местожительства. Наши старцы же говорят, что сначала жили они на Сеире¹⁶⁹⁸, но впоследствии времени, когда они терпели гонения и бедствия их увеличились¹⁶⁹⁹, перешли они на настоящее местожительство¹⁷⁰⁰. Старцы предшествовавшего¹⁷⁰¹ поколения рассказывают также, что по грехам их (хазарских евреев) воздвигнуты были на них преследования, и когда восстали на них Хасдеи¹⁷⁰² с необузданной яростью, то они (евреи) спрятали свои свитки Пятикнижия¹⁷⁰³ и другие священные книги в пещере, где и стали молиться, а также обучали своих детей, по причине этих книг, молиться утром и вечером¹⁷⁰⁴. Впоследствии же времени они совершенно забыли о причинах, заставивших их молиться в пещере, а только следовали примеру своих предков, не зная почему. Наконец¹⁷⁰⁵ появился между ними один еврей, желавший узнать причину сему; он зашел в пещеру, нашел ее полной книг, вытащил их оттуда, и с того времени между ними распространилось изучение Закона. Так рассказывали наши предки, как они слышали друг от друга, и вещь эта известна издавна¹⁷⁰⁶.

Помянутые же двое людей из земли Гебалим, Иосиф и Саул, ручавшиеся мне отвести письмо мое к царю моему государю, сказали мне, что около шести лет тому назад прибыл к ним один слепой еврей, человек мудрый и благоразумный, по имени Амрам¹⁷⁰⁷, который говорил, что он из Хазарской земли, где он бывал приглашаем к царскому столу и пользовался там

¹⁶⁹⁴ У П.К. Коковцова: «да не будет малоценна моя особа в его глазах» — выражение из II Цар. 1, 13–14 (с. 66).

¹⁶⁹⁵ Употребленное в еврейском тексте слово обозначает также книжников или знатоков закона (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 67, прим. 1).

¹⁶⁹⁶ В пер. П.К. Коковцова: «да сообщит корень дела и основу всего случившегося» (с. 67).

¹⁶⁹⁷ Ибн Шапрут имел в виду библейскую гору Сеир к югу от Палестины.

¹⁶⁹⁸ Не исключено, что в этом предании слилось название библейской Сеир и исторической страны Серир (Дагестана) (Коковцов П.К. Указ. соч. — с. 67, прим. 6).

¹⁶⁹⁹ В пер. П.К. Коковцова: «они уходили от одного пастыря к другому» (с. 67).

¹⁷⁰⁰ Тут, очевидно, имелась в виду часть Кавказа, в непосредственном соседстве с Хазарией, носящая у арабских географов название Серир, что испанские евреи смешали с библейским названием Сеир (Идумея).

¹⁷⁰¹ У П.К. Коковцова точнее: «прежнего» (с. 67).

¹⁷⁰² В Библии имя это обозначает древних халдеев или вавилонян.

¹⁷⁰³ У П.К. Коковцова: «книги Закона» (с. 67).

¹⁷⁰⁴ Известие о том, что для исполнения обрядов своей веры евреи должны были скрываться в пещере, повторяется также в ответе царя Иосифа и у рабби Иехуды (Иуды) Галеви в «Хазарской книге» (Sefer hakuzari) второй половины — конца Хв.

¹⁷⁰⁵ Дословно «в конце дней» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 68, прим. 1).

¹⁷⁰⁶ В пер. П.К. Коковцова: «Так рассказывали нам наши предки, как (это) слышали прежние люди из уст другого, и это (все) старые вещи» (с. 68).

¹⁷⁰⁷ У П.К. Коковцова: «человек ученый и умный, которого звали мар Амрам» (с. 68).

уважением. Услышав это, я послал за ним посланников, чтобы привести его ко мне, но его уже не нашли. Тем не менее укрепилась моя надежда и усилилось упование.

Теперь я написал это письмо к царю моему государю и умоляю его, чтобы ему не была тягостна просьба моя, и чтоб он приказал известить раба своего о всех этих делах¹⁷⁰⁸: подробности о его стране, из какого колена¹⁷⁰⁹ он происходит, какой у вас порядок престолонаследия, наследуют ли члены известного колена или рода назначенного к царствованию или же сын наследует отцу, как это было в то время, когда предки наши обитали в своей земле. Пусть царь мой государь известит меня, как велико пространство его царства в длину и ширину, сколько укрепленных и сколько открытых городов находится в нем, бывает ли земля орошаема искусственно или дождем, до какой местности простирается его власть, как велико число его войска и полководцев. Да не сердится на меня царь мой государь за то, что я спрашиваю о числе его войск (да умножит Бог число их!), ибо государь мой понимает, что я спрашиваю об этом только ради того, чтобы я мог радоваться умножению святого народа¹⁷¹⁰.

Да известит меня государь мой также о числе подвластных ему городов (или стран), о количестве дани от них поступающей, дают ли они десятину (от доходов); живет ли государь мой в известной, постоянной столице или объезжает свои области¹⁷¹¹, принимают ли иудейство жители соседних островов¹⁷¹²; чинит ли он (царь) сам суд или же поставляет судей; как он отправляется¹⁷¹³ в дом Божий; с каким народом ведет он войну и ведется ли она по субботним дням¹⁷¹⁴; какие государства и народы окружают вас; как зовут их и земли их; как называются города, близкие к вашему государству из (областей) Хорасана, Бардаа¹⁷¹⁵ и Баб-аль-Абваба¹⁷¹⁶; как производят торговлю купцы¹⁷¹⁷, прибывающие в землю царя моего государя. Да уведомит

¹⁷⁰⁸ То есть упомянутые выше сведения о евреях в Хазарии.

¹⁷⁰⁹ У П.К. Коковцова: «племени» (с. 68).

¹⁷¹⁰ Примечательно, что в ответном письме Иосифа не оказалось информации именно о войске и доходах царя, опущенных, видно из соображений секретности такого рода сведений.

¹⁷¹¹ Этим вопросом Хасдаи деликатным образом хотел выяснить, вышли ли хазары из кочевого состояния и стали оседлым народом. Видимо, ему было известно, что у хагана есть зимняя резиденция в дельте большой реки, где находятся некие «острова», и что летом он со своим семейством и слугами совершает перекочевки.

¹⁷¹² У П.К. Коковцова: «прибрежных стран» (с. 69).

¹⁷¹³ Дословно: «поднимается» — библейское выражение (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 69).

¹⁷¹⁴ То есть разрешается ли вести войну вопреки иудейскому требованию соблюдения субботнего отдыха.

¹⁷¹⁵ Бардаа (Б-р-д-а) — известный тогда город в Прикаспии, к югу от Хазарии, уже упоминавшийся в связи с возможным маршрутом доставки письма Ибн Шапрута (см. выше).

¹⁷¹⁶ По арабски значит «Врата врат», так назывался тогда город Дербент (Дербенд) на Каспийском море, в котором с конца 60-х гг. IX в. правили арабы..

¹⁷¹⁷ В пер. П.К. Коковцова: «как обыкновенно ходят купцы» (с. 69).

¹⁷¹⁸ П.К. Коковцов исправляет на «иудей» (с. 69, прим. 8).

он меня также, сколько царей царствовали до него, как их звали; сколько времени каждый из них царствовал и на каком языке вы разговариваете.

Во время наших предков попал к нам мудрый Израильтянин¹⁷¹⁸, который сказывал, что он происходит из колена Данова и знал свою родословную до Дана, сына Иакова¹⁷¹⁹. Этот человек говорил на чисто-еврейском языке и имел название для каждой вещи на священном языке, ничто не было скрыто ему. Когда он проповедовал о законах, он постоянно начинал следующим образом: «Так сказал Атниэль (Гофониил) бен-Кеназ, слышавший от Иисуса (Навина), слышавшего от Моисея, который в свою очередь слышал от Всемогушего»¹⁷²⁰.

Еще странная (покорнейшая) просьба у меня до царя моего государя — уведомить¹⁷²¹, есть ли у вас сведения о конце чудес (о пришествии Мессии), чего мы ожидаем уже долгое время¹⁷²², скитаясь из плена в плен, из изгнания в изгнание. Где нам взять больше сил, чтобы далее ждать? Как мы можем умолчать (забыть) о разрушении нашего славного храма¹⁷²³, об остатках (спасшихся от) меча, которые подвергаются испытанию в огне и воде¹⁷²⁴, (так что) мы остались из многочисленных немногими! Низвергнутые с высокого положения, пребываем в изгнании и ничего не можем ответить говорящим нам: «У каждого народа есть царство, а у вас нет на земле и следа (царства)».

Когда же мы услышали про царя моего государя, о силе его государства и множестве его войск, мы внезапно обрадовались¹⁷²⁵ и подняли голову, дух наш воскрес и руки укрепились; (ибо) царство моего государя служит нам ответом¹⁷²⁶. О кабы весть о нем усилилась (подтвердилась), этим увеличится и наша слава. Да будет благословен Бог Израилев, который не отнимал у нас спасителя и не уничтожил царства у колен Израилевых! Да здравствует царь наш государь вечно!

Я бы предложил еще вопросы, если бы не боялся быть тягостным царю моему государю многословием моим, неприличным перед царями. И без того я уже слишком много говорил, в чем прошу извинения у государя моего, ибо я говорил все это лишь от избытка слов и досады (на печальное по-

¹⁷¹⁹ Автор письма, очевидно, имел в виду известного странника и авантюриста конца IX в., североафриканского еврея Эльдада га Дана (Данита), добравшегося до Андалузии, где евреи оказали ему больши почести (подр. см.: Грети Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. — Одесса, 1905. — Т. 6. — С. 217–221; Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 70, прим. 1).

¹⁷²⁰ В действительности Эльдад передавал неискрушенным в Талмуде испанским евреям сплетни с выдуманными ссылками на законопостановления Гофониила, сына Кеназа.

¹⁷²¹ Или же: «Еще одна удивительная просьба моя у царя моего государя — уведомить о неизвестном (у нас, а именно)» и т.д. (ср.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 70).

¹⁷²² «Конец чудес» — известное выражение из книги Даниила (12, 6), под которым понималось время окончательного избавления еврейского народа.

¹⁷²³ Дословно: «дома (Божия)» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 70, прим. 4).

¹⁷²⁴ «Попали в огонь и воду» — выражение из Пс. 66, 12.

¹⁷²⁵ У П.К. Коковцова: «пришли в изумление» (с. 70–71).

¹⁷²⁶ В пер. П.К. Коковцова: «(оправданием), чтобы раскрыть (смело) уста» — выражение из Иезек. 16, 63 и 29, 21 (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 71, прим. 2).

ложение евреев). Но люди, подобные мне (неопытные), грешат, а подобные вам (великодушные и мудрые) прощают, ибо моему государю известно, что нет мудрости у изгнанников и соображения у пленников. Я же, раб твой, отворил глаза¹⁷²⁷ (родился) в изгнании и бедности¹⁷²⁸; посему достойно царя моего государя быть справедливым и милостивым и отпустить мне согрешения мои. Тебе без сомнения известно, каковы были письма царей Израилевых и какие обычаи соблюдались при отправлении ими посланий¹⁷²⁹ (о чем мне конечно ничего не известно), посему да будет благоугодно царю моему простить мою вину¹⁷³⁰ по доброте и милости своей. Много мира государю и царю моему, его детям, семейству и престолу на веки! Да продлится царствование его и потомства его во Израиле!

*Письмо царя Иосифа, сына Аарона, царя тогорманского (Защити его Создатель!) к главе раввинской Академии Хасдаи, сыну Исаака, сына Эздры*¹⁷³¹. Пространная редакция

Много мира от царя Иосифа, сына¹⁷³² храброго царя, которого войска (противников) не приводят к отступлению и армии не обращают в бегство, который боится Бога и благоговееет перед Его словом, который сам мудр и оказывает почтение мудрецам, который смирен и защищает бедных, который исполняет, любит повеления закона, который всем сердцем и всею душою совершает волю Создателя, — его любимому раввину Хасдаи, сыну Исаака, сына Эздры, который нам дорог и нами почитаем (Да защитит и сторожит его, мудростью наделенного, Бог!)¹⁷³³.

¹⁷²⁷ В еврейском тексте здесь стоит «глаз» (в единственном числе) (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 71, прим. 4).

¹⁷²⁸ У П.К. Коковцова — «унижении» (с. 71).

¹⁷²⁹ Дословно: «писаний, книг». У П.К. Коковцова — «грамот» (с. 71, прим. 6).

¹⁷³⁰ В пер. П.К. Коковцова: «заблуждение своего раба» (с. 71).

¹⁷³¹ Иосиф выбрал такое обращение к Хасдаи ибн Шапруту, видимо, потому, что последний имел отношение к Вавилонской академии, которой он делал богатые пожертвования, за что получил громкий, но на деле не имевший никакого значения титул «главы школы» (Resch-Kallah) (см.: Грети Г. История евреев. — С. 271). Но П.К. Коковцов отмечает, то это выражение — глава (ученого) собрания — прилагалось к главам любых самостоятельных раввинских школ и вообще ко всякому крупному знатоку Талмуда (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 89, прим. 6). Так или иначе, у Иосифа была информация об Ибн Шапруте, помимо приведенного выше письма.

¹⁷³² У П.К. Коковцова — «сына Аарона» (с. 90).

¹⁷³³ В сокращенной редакции письма хагана Иосифа пропущено это обстоятельное вступление, как пропущены там почти все географические и этнографические названия, равно как и другие интересные подробности, какими бы спорными они не представлялись исследователям. Нужно также отметить, что обилие благодетельных пожеланий особенно характерно для пространной редакции письма (они присутствуют в адрес хазарских царей Булана, Обадьи, Иосифа, Хасдаи ибн Шапрута, халифа Абд ал-Рахмана III), тогда как только два раза наблюдаются в письме Ибн Шапрута (оба раза в адрес кордовского халифа) и отсутствуют в краткой редакции хазарского царя. По мнению П.К. Коковцова, это «...наводит на мысль, что в пространной редакции царского хазарского письма мы имеем дело с документом, подвергшимся рано или поздно караимской переработке» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. XX–XXIII).

Сим я тебя извещаю, что твое письмо, украшенное превосходным языком¹⁷³⁴, нами получено через одного еврея из страны Немец¹⁷³⁵, по имени Исаак, сына Элиазара¹⁷³⁶, и мы радовались тобою и твоей мудростью¹⁷³⁷. В твоём письме сообщено: описание твоего отечества; его расстояние от экватора; генеалогия Абд ал-Рахмана, который там царствует и блеск и великолепие его владычества, как Бог был ему в помощь для завоевания восточных стран, принадлежавших его предкам¹⁷³⁸; неприятности твои оттого, что твое письмо должно было опоздать прибытием к нам по причине отдалённости государств и народов, прекращения торговых сообщений¹⁷³⁹, о сомнительности дела (о хазарском государстве) до тех пор, пока могущество нашего государства не распространилось по всем концам земли и государи всех стран не отправили к вашему государю посланников; тогда пришли посланники царя Кустантинии¹⁷⁴⁰ с подарками для вашего царя и сообщили

¹⁷³⁴ Литературную обработку письма Хасдаи к царю, написанного прекрасной еврейской прозой, с поэтическим вступлением и акростихом, выполнил Менахем ибн Сарук (ок. 910–970). Он был родом из Тортозы, из небогатого семейства. Меценатом этого выдающегося грамматика, стилиста и исследователя еврейского языка выступил уже Исаак, отец Хасдаи, а когда последний достиг высокого положения, он вызвал поэта в Кордову и взял к себе на службу секретарем. Ему было поручено вести большую часть переписки и переводов. Менахем платил своему покровителю привязанностью до тех пор, пока рядом с Хасдаи появился другой талантливый молодой поэт и языковед, Дунаш бен Лабрат (ок. 920–990). Менахем был оклеветан и впал в немилость. По приказанию Хасдаи он был избит, дом его в Тортозе, где он жил вместе с братьями, разрушен, имущество разграблено (подр. см.: Грети Г. История евреев. — С. 279–286; Jewish Encyclopedia. — New York, 1904. — Vol. 8. — P. 540–571; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 108, 118, прим. 60).

¹⁷³⁵ Славянское название Германии и германцев Немец (Н-м-ц) было заимствовано также восточными народами, арабами, персами, турками, венграми и некоторыми византийскими писателями.

¹⁷³⁶ Письмо Хасдаи ибн Шапрута попало в руки царя Иосифа окольными путями. В краткой редакции послания передавший его еврей назван Яковом бен Элеазаром (Элиэзером) (Грети Г. Указ. соч. — С. 276, прим. 2). Судя по всему, контакты «хазарских» евреев с другими европейскими общинами были случайными и осуществлялись с большим трудом. Видимо, через такого контактера, путешествовавшего по славянским и немецким землям, и получил Иосиф дополнительные сведения о своем корреспонденте.

¹⁷³⁷ Хазарские цари очень интересовались судьбой их заграничных единоверцев и принимали репрессивные меры для отмщения за наносимые последним обиды. Поэтому Иосиф обрадовался письму Хасдаи не менее, чем последний при получении точных сведений о существовании еврейского государства (Грети Г. Указ. соч. — С. 277).

¹⁷³⁸ В действительности в послании Ибн Шапрута не было данных о подчинении халифу Кордовы восточных областей. Видимо, царь Иосиф или его секретарь ошибочно решили, что раз Абд-ал-Рахман носит титул халифа, значит он восстановил свою власть над странами восточного халифата (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 73, прим. 1).

¹⁷³⁹ У П.К. Коковцова: «прекращения (прихода) купцов» (с. 90).

¹⁷⁴⁰ Правильнее — Кустандины. Так Константинополь постоянно называется в пространной редакции письма Иосифа, в отличие от краткой редакции и письма Ибн Шапрута, где он значится на арабский лад — Кустантиния, Куштантиния.

вам верное известие о нашем государстве и о нашей религии, так как раньше считали это выдумкой и не верили этому. Потому ты желаешь иметь верное описание о нашем государстве, нашем происхождении и каким образом наши предки¹⁷⁴¹ приняли веру Израиля, которой Бог нам открыл глаза, поднял нашу десницу и сокрушил наших врагов.

Ты просишь также, чтобы тебе сообщили о протяжении нашей страны и народах, находящихся в соседстве с нами, живущих с нами в мире и воюющих с нами; также (желаешь ты), если то возможно, чтобы наши посланники пришли в вашу землю¹⁷⁴², чтобы приветствовать вашего дорогого и превосходного царя (да защитит его Создатель!), который своим поведением очаровал все сердца и вследствие своих честных деяний превратил всех в друзей. Это описание, как ты полагаешь, послужит в пользу Израиля, для возвышения духа, для опровержения (противников) и для приобретения хвалы и славы от народов, говорящих, что для Израиля не осталось места власти и царствования¹⁷⁴³.

Мы отвечаем тебе на все вопросы такой ответ, который тебе покажет, что мы радуемся тобою и твоей мудростью. То, что ты нам рассказал о твоей стране и происхождении ее государя было нам уже известно, потому что между нашими предками уже существовала переписка и благопожелания друг другу, что сохранилось в наших писаниях и что нашим старцам известно. Мы часто получаем сведения о вашей стране и величии вашего царя, да защитит его Бог и возвратит ему государства своих предков на востоке (в Азии), о котором ты упомянул! Мы ныне возобновим то, что некогда уже существовало между нашими предками (дружественная переписка) и оставим это в наследство нашим сыновьям.

Ты нас спрашиваешь в твоем письме: «Из какого народа, какого племени и какого поколения приходишь ты?». Я сим тебя извещаю, что я (происхожу) от сыновей Иафета, от потомков Тогармы¹⁷⁴⁴. Я нашел в генеалогических писаниях моих отцов¹⁷⁴⁵, что Тогарма имел 10 сыновей, имена которых суть:

Самый старший назывался Уюр (или Авир)¹⁷⁴⁶;
второй – Таурис (или Турис)¹⁷⁴⁷;

¹⁷⁴¹ У П.К. Коковцова – «они»; «наши предки» стоит в краткой редакции письма (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 91, прим. 1).

¹⁷⁴² В пер. П.К. Коковцова здесь сохранена форма вопроса: «и о том, случается ли нашим посланцам приходить в вашу страну» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 91).

¹⁷⁴³ У П.К. Коковцова: «...которые говорили, что у Израиля нет остатка и нет (нигде) места, где бы (у него) была власть и государство» (с. 91).

¹⁷⁴⁴ В древнееврейской литературе Тогармой (Тогаром) именовали все тюркские народы. Называя себя «царем Тогармским» Иосиф гордо подчеркивал тем, что его власть простирается на все тюркские народы, а не на одних хазар (Плетнева С.А. Хазары. – С. 7).

¹⁷⁴⁵ У П.К. Коковцова: «Так я нашел в родословных книгах моих предков...» (с. 91).

¹⁷⁴⁶ По мнению А.Я. Гаркави, под этим первенцем подразумевается, вероятно, Ивер (родоначальник иверийцев – грузин на Кавказе) или же Угур, праотец угров. В конъектуре П.К. Коковцова – Авийор (с. 91).

¹⁷⁴⁷ По предположению А.Я. Гаркави, родоначальник тюркского, протоболгарского населения Таврики хазарского времени.

третий – Аваз (или Авоз, Авор) ¹⁷⁴⁸;
 четвертый – Угуз ¹⁷⁴⁹;
 пятый – Бизаль ¹⁷⁵⁰;
 шестой – Тарна ¹⁷⁵¹;
 седьмой – Хазар;
 восьмой – Янур (или Занур) ¹⁷⁵²;
 девятый – Булгар ¹⁷⁵³;
 десятый – Савир ¹⁷⁵⁴.

Я (происхожу) от потомков Хазар, седьмого (сына), у меня писано, что хотя мои предки были немногочисленны, однако им Господь (Будь Он благословен!) дал силу, могущество и храбрость, так что они вели войну за войной с более многочисленными народами ¹⁷⁵⁵ и с помощью Всемогущего прогнали эти народы и взяли страны их во владение, частью же обязывали их платить дань до нынешнего дня. В стране, в которой я живу, жили когда-то Венентеры ¹⁷⁵⁶. Затем пришли наши отцы Хазары и воевали с ними. Венентеры были многочисленны, как песок на берегу моря, но они не могли однако устоять перед Хазарами и они оставили свою сторону и бежали;

¹⁷⁴⁸ Если чтение Авар верно, то речь идет об аварях.

¹⁷⁴⁹ Вероятно, родоначальник гузских (огузских) племен, кочевавших в то время близ Хазарии.

¹⁷⁵⁰ У П.К. Коковцова: «Биз-л» (с. 91). Армянские и византийские источники называют племя Басилос или Берзилиев составной частью хазарского народа.

¹⁷⁵¹ У П.К. Коковцова: «Т-р-на» (с. 91). Константину Багрянородному было известно хазарское племя Тариан (Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – Гл. 40. 5, с. 162–163).

¹⁷⁵² Может быть, Занарие на Кавказе (А. Я. Гаркави).

¹⁷⁵³ У П.К. Коковцова: «Б-лг-р» (с. 91).

¹⁷⁵⁴ Савиры упоминаются также в византийских источниках. Это было одно из самых мощных и многочисленных тюркских племен, жившее около Кавказских гор (Плетнева С.А. Хазары. – С. 15–16). Подр. см.: Иордан. § 37 (Антология).

¹⁷⁵⁵ В пер. П.К. Коковцова: Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 92)

¹⁷⁵⁶ Народ «в-н-н-т-р» в краткой редакции письма царя Иосифа не упоминается. П.К. Коковцов полагал, что под этим названием скрывалось «какое-либо гуннское или гунно-болгарское племя с окончанием или на *dur* (tur) или на *gur*» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 92, прим. 1). А.Я. Гаркави отождествлял их с булгарами; по историческим свидетельствам, они жили прежде около Кавказа; в армянских источниках называются Ванайд, от старинного названия славян, Венды, Винды, Венеды, что вместе с тюркским окончанием *mn. чис.* составляет Ванантер или Венентер. Анонимный персоязычный автор трактата «Худуд ал-Алам» (Границы мира), описывая пределы их области, сообщал: «к востоку от нее – бардасы (буртасы); к югу от нее – хазары; к западу от нее – горы; к северу от нее – мадыяры». Исходя из этого, О.Б. Бубенок полагает возможным видеть в «в-н-н-т-р» («в-н-н-д-р») «черных булгар» Константина Багрянородного и «Повести временных лет» (Бубенок О.Б. Болгары и их соседи в степях Подонья и Северного Приазовья во времена экспансии хазар // Палеобалканистика и старобългаристика. – В. Търново, 2001. – С. 265). Но не исключено, что здесь фигурирует переданное в древнееврейской транскрипции название болгарского племени оногуров (утигуров – хунугуров – уннугуров – оногундуров), кочевавших в VI–VII вв. в Восточном Приазовье между низовьями Кубани и Дона (Плет-

Хазары же преследовали их до тех пор, пока не загнали их до реки Дуна¹⁷⁵⁷, где они живут и по сие время, в соседстве с Кустантинией [Кустандиной], и Хазары завоевали их землю и владеют ею и в настоящее время.

Затем прошло много поколений до того времени, когда явился один царь по имени Булан, бывший мудрым и богобоязненным, праведным¹⁷⁵⁸ и всем сердцем доверялся Создателю. Царь этот истребил колдунов и язычников в стране своей и искал защиты под тень божьего крыла¹⁷⁵⁹. Тогда показался ему во сне ангел и сказал ему: «О Булан! Бог послал меня к тебе сказать: о сын мой! Я услышал твою просьбу и смотри! Я благословляю тебя и сделаю тебя плодородным и очень многочисленным, государство твое укрепитя до тысячного поколения и всех твоих врагов передам в твои руки». На завтрашний день он встал и благодарил Бога и оказывал ему еще больше благоговения и покорности¹⁷⁶⁰. Тогда явился к нему ангел во второй раз и сказал ему: «О сын мой! Я видел твоё поведение и мне нравятся твои поступки; я знаю, что ты покорился мне всей душой и всей силой, а потому я хочу тебе дать законы и постановления, когда ты исполнишь мои приказания и законы (то я тебя благословлю и умножу)»¹⁷⁶¹. Он ответил ангелу, сообщившему ему это: «О Господин мой! Ты ведь знаешь помыслы моего сердца и ты исследовал мои почки, что я доверяюсь только тебе, но народ, над которым я царствую – язычники¹⁷⁶², так что я не знаю, поверят ли они мне или нет. Если ты смилостивился надо мной, то явись также NN, великому князю их¹⁷⁶³, который послужит мне помощью в этом деле¹⁷⁶⁴. Господь (будь

нева С.А. Хазары. – С. 7). В таком случае «страна в-н-н-тр'ы» это «Великая Булгария» Феофана и Никифора (подр. историю вопроса см.: Науменко В.Е. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата // Хазарский альманах. – М., 2003. – Т. 2. – С. 59–60).

¹⁷⁵⁷ Арабское название Дуная (по-турецки Туна). В тексте краткой редакции письма ошибочно «Руна» (Плетнева С.А. Хазары. – С. 7).

¹⁷⁵⁸ У П.К. Коковцова – «раб Господа» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 93).

¹⁷⁵⁹ Очевидно, речь шла о расправе над «гадателями и идолопоклонниками» (пер. Коковцова П.К. Указ. соч. – С. 93), в которых О.О. Прицак видит хазарских языческих жрецов – камов (шаманов), особо активно сопротивлявшихся внедрению новой религии – первоначального монотеистического иудаизма. Если это так, обращение в новую религию хазарского хагана, который у тюрков был главой культа Тенгри и имел власть, дарованную этим верховным небесным божеством, разрушало саму основу прежнего культа (Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы X века. – С. 203 (к с. 43)).

¹⁷⁶⁰ В пер. П.К. Коковцова: «...и стал еще больше почитать его и служить ему» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 93).

¹⁷⁶¹ В пер. П.К. Коковцова: «Я хочу дать тебе закон и правило, если ты будешь соблюдать (эти) мои заповеди и законы». В краткой редакции начатое условное предложение сохранилось полностью: «и если ты будешь соблюдать мои заповеди, законы и правила, я благословлю тебя и умножу тебя» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 93, прим. 2).

¹⁷⁶² У П.К. Коковцова – «(люди) неверующие» (с. 93).

¹⁷⁶³ Дословно «в них»; в краткой редакции письма: «у них» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 93, прим. 3).

¹⁷⁶⁴ Из сведений арабских и византийских писателей известно, что в IX–X вв. хазары имели двух правителей, из которых первый, – «великий князь (вождь)» или ха-сар – хагадол – хаган хазар, – стал со временем лишь духовным главой, а второй, – пех или шад, в дальнейшем – собственно царь, – заведовал светскими делами государ-

имя Его благословенно!) исполнил его желание и явился тому человеку во сне и когда тот на следующий день утром проснулся, то пришел к царю и рассказал ему (об этом). Вслед затем государь собрал всех князей, служащих¹⁷⁶⁵ и весь народ и объяснил им все дело, вследствие чего народ принял еврейскую веру и стал под крылом божьего величия¹⁷⁶⁶. Это совершилось 340 лет тому назад¹⁷⁶⁷. Затем явился ангел к нему еще раз и сказал ему: «О сын мой! Хотя небо и земля не могут обнимать меня, я все таки хочу, чтобы ты выстроил храм ради имени моего, где я буду пребывать». На это он ответил: «О Господь вселенной! Ты ведь знаешь: я не имею ни золота, ни серебра, чем же мне строить?» На это сказал он (ангел) ему: «Будь мужественным и не падай духом! Возьми твой народ и все войско твое и иди по дороге¹⁷⁶⁸ Даралон¹⁷⁶⁹ в стране Ардавил¹⁷⁷⁰. Я поселю в сердцах их жителей

ства (Продолжатель Феофана, III. 28; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. — С. 76; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — С. 136; Zuckerman C. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism... — P. 252). Из источника явно следует, что без одобрения хагана пех Булан не мог принять решение о введении новой религии.

¹⁷⁶⁵ У П.К. Коковцова: «и рабов своих» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 93).

¹⁷⁶⁶ В пер. П.К. Коковцова: «Они приняли (новую) веру, пошли и стали под покровительством Шехины» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 93). Это утверждение весьма сомнительно и скорее носит легендарный характер. Едва ли дело пошло дальше декларативного заявления Булана сделать первый шаг по пути иудаизации.

¹⁷⁶⁷ Так как письмо хагана Иосифа написано около 960г., то обращение Булана в иудейство, по мнению А.Я. Гаркави, могло иметь место к 620г., однако, как отметил сам исследователь, от легендарного сказания нельзя требовать точного соблюдения хронологии. Разумеется, мусульманских кадиев, упомянутых ниже, в это время не могло быть. В краткой редакции письма этого предложения нет, и оно вполне могло появиться в виде позднейшей прибавки к тексту. Другие источники входят в противоречие со свидетельством, приведенным в пространной редакции. Так, Иехуда Галеви в «Сефер Козари» (Хазарской книге) отметил, что принятие иудейства хазарским царем произошло приблизительно за 400 лет до составления упомянутой книги (кн. I, §1), или, согласно другому указанию той же книги, в 4500г. Сотворения (кн. I, §47), то есть около 740г. н.э., в первой половине VIIIв. (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 93, прим. 4; с. 131–132); см. comment. к гл. 5 Жития Иоанна Готского. Наименее вероятной представляется версия о позднем принятии иудаизма хазарами около 861г., поскольку Житие Константина Философа и другие косвенные, латинские, ромейские, еврейские, арабские источники, на которое ссылаются исследователи, придерживающиеся такого мнения, не содержат на этот счет определенных указаний, а хазарская знать предстает как уже исповедующая иудаизм, причем отнюдь не в «рудиментарной форме», и имеющая дело с иудейскими священниками, богословами (ср.: Vernadsky G. Byzantium and Southern Russia // Byzantion. — 1940–1941 — Vol. 15. — P. 76–86; Dunlop D. The History of the Jewish Khazar. — P. 116–122; Артамонов М.И. История хазар. — С. 262–282; Гадло А.В. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива // КСИА АН СССР. — 1968. — №113. — С.64; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... — С. 144–171; Zuckerman C. On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism... — P. 237–259; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 530–532; Chekin L.C. Christian of Stavelet and the Conversion of Gog and Magog // Russiae Mediaevalis. — 1997. — T. 9, F. 1. — P. 13–34; Shepard J. The Khazars' Formal Adoption of Judaism... — P. 11–34.

¹⁷⁶⁸ В краткой редакции: «в страну» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 94).

страх и боязнь пред тобою и передам их в твои руки. Там я приготовил для тебя два сокровища, из которых одно — золотое, а другое серебряное¹⁷⁷¹, ты это возьмешь, и я буду с тобой, защищу тебя и помогу тебе, так что ты эти деньги¹⁷⁷² благополучно принесешь (на твою родину) и выстроишь из них храм ради имени Моего». И он доверял Богу и исполнил его приказания. Он пошел и вел много войн, из которых с помощью Всемогущего вышел победителем, разрушил (неприятельскую) страну¹⁷⁷³, взял деньги, воротился благополучно домой и выстроил¹⁷⁷⁴ шатер (скинию), ковчег завета, подсвечник, стол, алтарь и священную посуду¹⁷⁷⁵. По милости Божией и по всемогуществу Господа все эти вещи хранятся у меня и по сие время¹⁷⁷⁶.

¹⁷⁶⁹ У П.К. Коковцова: «Д-ралан», в котором переводчик и комментатор текста видел Дарьяльское ущелье (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 77, прим2; с. 94). В краткой редакции — «в страну Руд-лан». По мнению А.Я. Гаркави, здесь подразумевалось местообитание аланов на Кавказе в соседстве с Хазарией.

¹⁷⁷⁰ У П.К. Коковцова: «Ар-д-вил» (с. 94). В краткой редакции — «Ардил» (с. 77). По свидетельству арабских географов, город Ардебиль был в доисламское время самым многолюдным и самым богатым городом на Кавказе и служил столицей Азербиджана (Азербайджана), центром кавказской Албании. Хазары разгромили его во время похода 730–731 гг. (Плетнева С.А. Хазары. — С. 8). Эти данные соответствуют датировке Йехуды Галеви о принятии иудейства хазарской правящей верхушкой около 740 г.

¹⁷⁷¹ В пер. П.К. Коковцова: «Вот я приготовил тебе два склада: один, полный серебра, и один, полный золота» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 94).

¹⁷⁷² У П.К. Коковцова здесь и далее: «имущество» (с. 94).

¹⁷⁷³ ...разрушил (неприятельскую) страну. В пер. П.К. Коковцова: «Он опустошил (этот) город...» (с. 94). В краткой редакции: «положил заклятие на город» (с. 77, 94, прим. 5).

¹⁷⁷⁴ У П.К. Коковцова: «Он посвятил их (богу) и выстроил благодаря им...» (с. 94).

¹⁷⁷⁵ В пер. П.К. Коковцова: «...шатер, ковчег, светильник, стол, жертвенники и священные сосуды» (с. 94). Очевидно, все это было подражанием скинии с жертвенником, священными сосудами и светильником, устроенной Моисеем и евреями в пустыне, после положения скрижалей завета на г. Синай, поскольку хазары сами не вышли из кочевого состояния (см. ниже описание образа жизни царя и народа летом). Таким образом, Булан вел себя в соответствии с ветхозаветными преданиями, как пророк Моисей. Однако в факте устройстве скинии хазарами видится отклонение от галахи (иудейского законодательства раввинистского толка), которое запрещает создавать такие святилища вне Иерусалима. Следовательно, хазары при Булане могли принять некий модифицированный, примитивный вариант протоиудаизма, который лишь в дальнейшем перерос в традиционную раввинистическую еврейскую религию (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... — С. 43, 202; Найман А.Я. Евреи в Хазарском каганате // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 101).

¹⁷⁷⁶ Другая конъектура перевода: «Они до настоящего дня целы и хранятся в моем распоряжении» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 94). По поводу этого предложения Н. Голб заметил: «Цари, очевидно, сохранили эти реликвии времени первоначальной иудаизации как священные предметы мемориального характера. Однако они не использовали их после периода религиозных реформ, осуществленных Обадией. В соответствии с тем же самым письмом (царя Иосифа — С.С.) раввинистический иудаизм, запрещающий жертвы вне Храма, уже прочно утвердился в это время в Хазарии. После этого обязанности священников и их помощников — левитов были ограничены только церемониальными функциями, как это принято в раввинистическом иудаизме» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 45).

После этого происшествия молва о нем распространилась по всей земле, так что царь эдомский и царь Измаильтян услышали о нем и послали к нему послов со множеством денег и многочисленными подарками. Они прислали к нему также мудрых людей для того, чтобы обратить его в свою веру. Но царь был благоразумен (да будет его душа завязана в узле жизни у Господа Бога!)¹⁷⁷⁷, и он велел привести также одного израильского мудреца, сам расспрашивал, исследовал основательно и собирал всех мудрецов вместе для того, чтобы они могли рассуждать¹⁷⁷⁸ о религии, но каждый из них противоречил другому и они не могли прийти в соглашение насчет веры. Когда государь увидел это, он им сказал: «Теперь идите домой, а на третий день явитесь ко мне еще раз», и мудрецы пошли домой. На другой день царь послал за священником царя эдомского и сказал ему: «Я знаю, что царь эдомский больше (то есть важнее) всех других царей и что его религия хороша и почитаема, так что она мне также нравится, но я тебе предложу один вопрос и когда ты мне ответишь сухую правду, то я тебя буду любить и уважать¹⁷⁷⁹: Как ты думаешь, какая вера по твоему взгляду лучше — израильская или измаильская?» На что священник ответил: «Да живет царь вечно! Если ты спрашиваешь о достоинстве веры¹⁷⁸⁰, так знай, что израильская превосходна¹⁷⁸¹, потому, что Господь (будь Он благословен!) избрал Израиля между всеми народами и языками, называл его мой «первородный сын», показал им великие чудеса, вывел их из земли египетской, превратил для них море в сушу¹⁷⁸², спас их от рук Фараона и египтян, потопил их преследователей в морской тине, кормил их манной во время их голода, утолял их жажду водой, пущенной из камня, дал им Тору среди огня и пламени, привел их в землю Ханаанскую и выстроил им святой храм. Впоследствии же времени, когда они стали строптивы, когда согрешили и не соблюдали закона, то Бог разгневался на них, изгнал их, удалил от лица Своего и рассеял их по четырем сторонам света. Не будь этого, никакая религия не могла бы сравняться с религией Израиля. Как это можно сравнивать веру Измаила с верой Израиля? (Измаильтяне) не имеют ни субботы, ни праздника, никаких постановлений и никаких законов, едят все нечистое, мясо лошади, верблюда, собаки и всех нечистых насекомых¹⁷⁸³. Вера Измаила не настоящая и равна той, которая у других народов (язычников)». На это ответил царь и сказал ему: «Ты мне сказал настоящую истину, почему я буду к тебе милостив, отошлю тебя обратно к царю эдомскому с большой почестью». На другой день царь послал за кадием царя Измаильтян и сказал ему: «Я тебе предложу один вопрос, на

¹⁷⁷⁷ Это благопожелание заимствовано из первой книги Царств, гл. 25, ст. 29. Оно отсутствует в краткой редакции и, вероятно, является позднейшей прибавкой к тексту пространной редакции письма.

¹⁷⁷⁸ У П.К. Коковцова: «...чтобы они спорили». В краткой редакции — «чтобы выяснять» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 95, прим. 2).

¹⁷⁷⁹ В пер. П.К. Коковцова: «...и я помилую тебя и окажу тебе почет» (с. 95).

¹⁷⁸⁰ П.К. Коковцов отметил, что соответствующее еврейское выражение вернее было бы передать посредством: «о сущности» (с. 95, прим. 4).

¹⁷⁸¹ У П.К. Коковцова: «...во всем мире нет веры, подобной израильской вере» (с. 95).

¹⁷⁸² Конъектура П.К. Коковцова: «...перевел их между частями моря по суше» (с. 95).

¹⁷⁸³ У П.К. Коковцова: «...всякую мерзость и всяких пресмыкающихся» (с. 96).

который отвечай мне правду и не скрой от меня ничего: которая из двух религий, назарейской и еврейской, тебе больше нравится?» На это отвечал кадий: «Еврейская вера правдивая; они (евреи) имеют (хорошие) постановления и законы, но когда они согрешили, то Бог (будь Он благословен!) на них разгневался и передал их в руки врагов; однако в конце концов им предстоит избавление и спасение. Против их религии назарейская совсем не религия: они (христиане) едят свинину и все нечистое; молятся собственноручными изделиями и не имеют никакого упования»¹⁷⁸⁴. Государь ответил и сказал ему: «Ты говорил правду и я буду к тебе милостив». На третий день он велел всем собраться вместе и сказал им: «Говорите и рассуждайте¹⁷⁸⁵ между собой, какая религия самая лучшая». Тогда они начали спорить и не могли придти к какому-нибудь результату, до тех пор пока царь не обратился к священнику и сказал ему: «Как ты думаешь, какая религия лучше¹⁷⁸⁶, израильская или измаильская?». На что священник ответил: «Вера Израильтян лучше веры Измаильтян». Тогда царь спросил кадия: «Как ты думаешь, какая вера лучше: назарейская или израильская?» Кадий ответил: «Израильская лучше». На это царь сказал: «Если так, то вы сами своими устами признали, что религия Израильтян самая лучшая, посему я по милости Божией и силе Всемогущего предпочел веру Израиля, которая и была верой Авраама. Когда Бог будет мне в помощь, то я как деньги, так и золото и серебро, которые вы мне обещаете, получу без труда от Бога, которому я доверяюсь и в тени крыла которого я ищу защиты. А теперь воротитесь с миром в вашу землю!»¹⁷⁸⁷.

С этого времени Всемогущий ему помогал и усилил его могущество и укрепил его руки и он (царь) обрезал себя, прислуг, рабов и весь народ свой¹⁷⁸⁸. Затем послал он во все страны за израильскими мудрецами, которые обучили его Торе и привели законы в порядок¹⁷⁸⁹, так что мы остались верны этой вере до нынешнего дня (будь благословенно и хвалимо имя Священнейшего и да будет возвышена память Его вечно!). с того времени, как отцы мои приняли эту веру. Бог Израилев унижал всех врагов их и покорял все народы, окружающие их, как царей эдомских и царей измаильских, так и царей языческих народов¹⁷⁹⁰, так что никто не мог устоять против них и все они (противники хазар) стали обязаны платить дань¹⁷⁹¹.

¹⁷⁸⁴ В пер. П.К. Коковцова: «...поклоняются делу своих рук и нет у них надежды (на спасение)» (с. 96). Подобное каррикатурное представление христианской веры было в духе приемов средневековой полемики. Ср., напр., описание ислама в Лаврентьевской летописи.

¹⁷⁸⁵ У П.К. Коковцова: «спорте» (с. 96).

¹⁷⁸⁶ Дословно «почитаема». В пер. П.К. Коковцова: «почтенна» (с. 96).

¹⁷⁸⁷ Согласно источнику, «спор вероисповеданий» был организован по инициативе царя Булана, то есть скорее всего не позже VIII в., и поэтому неправомерна его идентификация с богословским диспутом, проведенным Константином Философом в 861 г. перед лицом хагана (ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 77).

¹⁷⁸⁸ В пер. П.К. Коковцова: «Он совершил над самим собой, своими рабами и служителями и всем народом обрезание...» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 97).

¹⁷⁸⁹ Вместо этого у П.К. Коковцова: «...и изложили ему в порядке заповеди» (с. 97).

После этих происшествий встал¹⁷⁹² один царь из его (Булана) потомков, по имени Обадиа¹⁷⁹³, который обновил (реформировал)¹⁷⁹⁴ государство и укрепил истинную веру. Он строил молельни и школы¹⁷⁹⁵, собирал мудрецов Израиля, награждал их золотом и серебром и они объяснили ему (священные) книги, Мишну, Талмуд и обряды молитв хазанов (канторов в синагогах)¹⁷⁹⁶. Он был богобоязнен и любил Тору, настоящий служитель Бога (да успокоит его дух Божий!)¹⁷⁹⁷.

Этому Обадии наследовал его сын Хизкияу¹⁷⁹⁸, сему последнему его сын Менаше¹⁷⁹⁹, ему наследовал Ханука¹⁸⁰⁰, брат Обадии; ему наследовал его сын Исаак; ему — его сын Забулон¹⁸⁰¹; ему — его сын Моисей (или Менаше II)¹⁸⁰². Ему — его сын Ниси¹⁸⁰³; ему — его сын Ааарон II¹⁸⁰⁴. Я Иосиф, сын

¹⁷⁹⁰ В пер. П.К. Коковцова: «...и всех царей (прочих) народов земли» (с. 97).

¹⁷⁹¹ Здесь имеются в виду христианские, мусульманские и языческие племена и народности на Кавказе, в Подонье и по Волге, на которых распространялась власть хазар.

¹⁷⁹² В пер. П.К. Коковцова: «воцарился» (с. 97).

¹⁷⁹³ У П.К. Коковцова: «Обадья» (с. 97). Важно заметить, что он был «сыном сыновей» Булана, то есть приходился последнему внуком, правнуком или внучатым племянником.

¹⁷⁹⁴ Конъектура П.К. Коковцова: «поправил» (с. 97).

¹⁷⁹⁵ У П.К. Коковцова: «Он выстроил дома собрания и дома учения...» (с. 97).

¹⁷⁹⁶ Из текста источника следует, что во время правления Обадии в Хазарии были основаны школы, изучалась Библия, все ее 24 священные книги, классические трактаты раввинистического иудаизма — Мишна, Талмуд, сборники молитв — махзоры, используемые канторами. О том, что официальной религией хазар с этого времени стал традиционный раввинистический иудаизм свидетельствуют и другие документы (Киевское письмо первой половины Хв. из кайрской генизы, хроника Авраама ибн Дауда 1160-х гг.) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 46–48).

¹⁷⁹⁷ Автор энциклопедической Мурудж аз-захаб («Золотые копи и россыпи самоцветов») ал-Масуди и более поздние восточные авторы (Ибн ал-Асир, Шемседдин Димешки) относят принятие иудейства раввинистского толка правителем хазар ко времени халифата Харун-ар-Рашида (786–809) и связывают это с влиянием массы беглых евреев из Византии, где их силой вынуждали креститься (см.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве... — С. 144–145). Поэтому время правления Обадии чаще всего исследователи относят к рубежу VIII–IX вв или началу IX в. (Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы... — С. 40). Однако если учесть, что дальше идет перечень не менее шести-семи поколений правителей, предшествовавших царю Иосифу, автору письма, Обадия мог жить и за сто лет до этого царя, то есть быть современником василевса Феофила (829–841), а не только Константина Философа и василевса Михаила III (842–867) (ср.: Цукерман К. Про повернення хазар... — С. 56–66).

¹⁷⁹⁸ У П.К. Коковцова: «Езекия» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 97).

¹⁷⁹⁹ У П.К. Коковцова: «Манассия» (с. 97).

¹⁸⁰⁰ У П.К. Коковцова: «Ханука» (с. 97).

¹⁸⁰¹ У П.К. Коковцова: «Завулон» 9с. 97).

¹⁸⁰² В краткой редакции письма: «Менахем» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 81).

¹⁸⁰³ У П.К. Коковцова: «Нисси» (с. 97).

¹⁸⁰⁴ В пер. П.К. Коковцова в пространной редакции после Ниссы указаны «его сын Аарон, его сын Менахем, его сын Вениамин, Аарон» (с. 97). В краткой редакции первый Аарон отсутствует (с. 80–81).

этого царя Ааарона, сын, внук и потомок царей, чужой не может наследовать престол моих отцов¹⁸⁰⁵, потому что таков у нас обычай и устав моих предков с самого начала их существования¹⁸⁰⁶. Да будет воля того, который назначает всех царей, чтобы наш царский престол был бы продолжителен до конца всех поколений!

Ты также спрашиваешь¹⁸⁰⁷ меня о моей земле и о протяжении моего государства — я тебя извещаю, что моя столица¹⁸⁰⁸ при реке Итиль (Волга); у конца этой реки находится (море) Джордждан (Каспийское море)¹⁸⁰⁹. Начало этой реки клонится к востоку на расстоянии 4-х месяцев пути¹⁸¹⁰. При этой реке живут много народов в городах и деревнях, в открытых и укрепленных местах. Вот их названия: Буртас, Булгар, Сувар, Арису, Цармис, Вентит, Север, Славун¹⁸¹¹. Каждый из этих народов весьма многочисленен

¹⁸⁰⁵ В пер. П.К. Коковцова добавлено: «но (только) сын садится на престол своего отца» (с. 98).

¹⁸⁰⁶ Арабские писатели также сообщают, что престолонаследие в Хазарии сохранялось всегда в одном и том же семействе.

¹⁸⁰⁷ Конъектура П.К. Коковцова: «Ты еще настойчиво спрашивал...» (с. 98).

¹⁸⁰⁸ В пер. П.К. Коковцова: «я живу» (с. 98).

¹⁸⁰⁹ У П.К. Коковцова: «...в конце реки Г-р-гана». В краткой редакции: «...подле реки, примыкающей к морю Г-р-гана» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 98, прим. 1).

¹⁸¹⁰ 1 день пути по суши = 25 милям; 1 миля = 2 км (ср.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Изд. Н. Велиханова. — Баку, 1986. — С. 7).

¹⁸¹¹ В пер. П.К. Коковцова: «Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Арису, Ц-р-мис, В-н-н-тит, С-в-р, С-л-виюн», то есть восемь народов. В краткой редакции письма пропущены все эти географические и этнографические названия, связанные, главным образом, с приволжскими народами, равно как и имя Волги — Итиль и вместо этого глухо сказано, что при некоей реке «живут девять многочисленных народов» (ср.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 81, 98). Первые три названия хорошо известны арабско-персидским географам. Примечательно, что буртасы (бур-т-с), жившие на берегах Волги между хазарами и болгарами, возглавляют список. Очевидно, их князь был вассалом хазарского хагана и поставлял легкую кавалерию и пехоту, часть которой в VIII–IX вв. могла выполнять военную службу по охране юго-западных рубежей Хазарского каганата (сведения мусульманских авторов о буртасах см.: Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен-Омара ибн-Даста. — СПб., 1869. — С. 19–21; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1962. — Т. 1. — С. 27–28). По мнению ряда исследователей, это могли быть аланские племена степей Восточной Европы, Подонья и Средней Волги (Афанасьев Г. Е. Этническая территория буртасов во второй половине VIII — начале Х вв. // Советская этнография. — 1984. — № 4; Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI — начало XIII вв.). — К., 1997. — С. 67–78, 125–132, 141–154; Бубенок О. Б. Алани-аси Дніпровсько-Донського межириччя на військовій службі в хазар // Хазарський альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 18–28). Булгары (Бул-г-р) — приволжские болгары и савиры (С-вар) с центром в приволжском городе Суvara (Свира) населяли преимущественно Приазовье. Арису, очевидно, название мордовского племени Эрза, эрзяне: А. Я. Гаркави, А. А. Шахматов и др. сопоставляли это название с городом Арта, племенным центром русов — артаниев. Артанию и город Арту упоминали мусульманские географы среди племен русов. Цармис (Ц-р-мис), скорее всего, черемисы, известные уже Иордану под названием Sarmis. Под именем Вентит (В-н-н-тит) или Вантит арабских и персидских географов, по

и все платят мне дань¹⁸¹². Оттуда граница направляется к Буаразму до Джорджана¹⁸¹³, все жители морского берега, живущие на расстоянии одного месяца пути, платят мне дань. С южной стороны: Семендер¹⁸¹⁴, Бак-Тадлу¹⁸¹⁵ до ворот Баб аль-Абваба¹⁸¹⁶, которые находятся на берегу моря. Оттуда

мнению А.Я. Гаркави, вероятно, следует понимать вятичей, живших по Оке, первоначальное название которых было вентичи. Север (С-в-р) он сопоставлял с северянами, которые были подвластны хазарам до X в (согласно летописи, они «...сидоша по Десне и по Семи и по Суле и нарекошася Север»). Славвиун (С-л-виюн) можно выводить от арабского Слави (славянин), под которыми подразумевались другие славяно-русские племена, бывшие в подчинении у хазар П.К. Коковцов отметил, что арабские географы ал-Истахри, Ибн Хаукаль, ал-Идриси упоминали племя С-лавия, одно из трех племен русов, и от них это наименование могло быть заимствовано составителем пространной редакции хазарского письма. Он полагал, что в перечислении приволжских народностей составитель этого письма руководствовался их географическим положением и начал перечень с юго-восточных пределов. Поэтому под народом С-л-виюн, упоминаемому в самом конце перечня, следует понимать «...только самых северных, или русских (ильменских) «славян» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 98, прим. 4). В таком случае список указанных выше народов приобретает следующий вид: буртасы, волжские болгары, савиры, мордва (эрзэне или артаны), черемисы, далее на запад – вятичи, северяне и на самом севере – ильменские (новгородские) славяне.

¹⁸¹² В пер. П.К. Коковцова здесь два предложения: «Каждый народ не поддается (точному) расследованию и им нет числа. Все они мне служат и платят дань» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 98–99).

¹⁸¹³ У П.К. Коковцова: «Оттуда граница поворачивает по пути к Хуварезму (доходя) до Г-р-гана» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 99–100, прим. 1). Хуварезм (Хваризм, Хорезм) – область арабского государства на юг от Аральского моря, по берегам Аму-Дарьи. Джорджан или море Г-р-ганское (Г-р-гана) – Каспийское море.

¹⁸¹⁴ Семендер или Самандар (С-м-н-д-р) – весьма известный город в арабской, персидской и грузинской литературе, первоначальная, по крайней мере, до арабских войн, древняя столица Хазарии. По всей видимости, находился на месте приморского аула Тарки (Тарху, Тарку), на западной окраине современной Махачкалы, у морской гаавани (см.: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – М.; Иерусалим, 1997 (карта «Хазария и соседние регионы в первой половине Хв.)). В анонимном трактате «Худуд-ал-Алам» тоже указывалось, что город стоял на берегу моря. В переводе с персидского его название означает «крайняя дверь», а основание относится к правлению иранского шаха Хосрова Ануширвана в VI в. (подр. см.: Плетнева С.А. Хазары. – С. 27–28). Наиболее вероятное место прибытия миссии Константина Философа в 861 г.

¹⁸¹⁵ П.К. Коковцов переводит это место как «в конце (страны) Т-д-лу» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 100). А.Я. Гаркави соединял слово Бак, в котором видел тюркское бак или бек – «крепкий», «укрепленный», с последующим «Тадлу» в одно составное имя местности. Впрочем, есть мнение, что вместо Т-д-лу следует читать Т-р-гу, то есть оно сопоставимо с названием прикаспийского селения Тарху или Тарки на западной окраине Махачкалы (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 100–101, прим. 3). В любом случае, конкретное это место или область, отсюда начинался перечень местностей и племен, находившихся на южной, кавказской границе Хазарии.

¹⁸¹⁶ В пер. П.К. Коковцова: «...пока (граница) не поворачивает к «Воротам», (т.е.) Баб ал-Абвабу» (с. 100) Баб аль-Абваб («Врата врат») – арабское наименование Дербента. По еврейски он именуется просто «Ворота». Согласно свидетельству ал-Масуди, Самандар находился на расстоянии 8 дней пути от Баб ал-Абваба

направляется граница к горам: Азур, Бак-Багда¹⁸¹⁷, Сриди¹⁸¹⁸, Китон¹⁸¹⁹, Арку¹⁸²⁰, Шаула, Сагсарт¹⁸²¹, Альбусер¹⁸²², Укусер¹⁸²³, Киадусер¹⁸²⁴, Циглаг¹⁸²⁵, Зуних, которые находятся на очень высоких горах, и все Аланы до границы Каса¹⁸²⁶, Калкиал¹⁸²⁷, Такат¹⁸²⁸, Гебуль¹⁸²⁹ до границы моря Кустантинии, на расстоянии двух месяцев пути платят мне дань. К западу: Шаркель¹⁸³⁰, Самкерц¹⁸³¹, Керц¹⁸³², Сугдай¹⁸³³, Алус¹⁸³⁴, Ламбат¹⁸³⁵, Бартнит¹⁸³⁶, Алубика¹⁸³⁷, Кут¹⁸³⁸, Манкуп¹⁸³⁹, Будак¹⁸⁴⁰, Алма¹⁸⁴¹ и Грузин¹⁸⁴². Все эти местности нахо-

и на расстоянии 7 дней пути от столицы хазар – Итиля. Ал-Истахри приводил несколько иные данные: от Самандара до Дербента – 4 дня пути, а до Итиля – 8 дней (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 100, прим. 2). Следовательно, оба автора называли примерно одинаковое расстояние от Дербента до столицы Хазар в устье Волги – 7–8 дней. См.: Житие Константина Философа, гл. IX.

¹⁸¹⁷ В пер. П.К. Коковцова: «...в конце (страны) Б-гда» (с. 100).

¹⁸¹⁸ У П.К. Коковцова: «С-риди» (с. 100).

¹⁸¹⁹ У П.К. Коковцова: «Китон» (с. 100).

¹⁸²⁰ У П.К. Коковцова: «Ар-ку» (с. 100).

¹⁸²¹ У П.К. Коковцова: «С-г-с-р-т» (с. 101).

¹⁸²² У П.К. Коковцова: «Ал-бус-р» (с. 101).

¹⁸²³ У П.К. Коковцова: «Ухус-р» (с. 101).

¹⁸²⁴ У П.К. Коковцова: «Киарус-р» (с. 101).

¹⁸²⁵ У П.К. Коковцова: «Циг-л-г» (с. 101).

¹⁸²⁶ В пер. П.К. Коковцова: «все аланы до границы Аф-кана, все живущие в стране Каса» (с. 101). Он поддерживает догадку А.Я. Гаркави, считавшего возможным читать вместо Афкан (пропущенного в русском переводе) Аф-хаз и понимать под этим названием абхазов, ближайших соседей алан с южной стороны Кавказских гор. Тогда страна Кас могла быть страной соседствующего с аланами народа «Кашак» арабских географов или касогов русских летописей (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 105, прим. 13, 14).

¹⁸²⁷ Конъектура П.К. Коковцова: «...и все (племена) Киял» или «весь (народ) Киял». Возможно, чеченские племена (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 101, прим. 15).

¹⁸²⁸ У П.К. Коковцова: «Т-к-т» (в краткой редакции письма – Т-н-т). А.Я. Гаркави склонен усматривать здесь название Таны на Азовском море (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 101, прим. 16).

¹⁸²⁹ Конъектура П.К. Коковцова: «Г-бул» (с. 101). Это и предыдущие топонимы, начиная от Азур, по-видимому, должны были находиться на Кавказе. В краткой редакции они не перечислены, указано лишь их число – 15 («С южной стороны... до Баб ал-Абваба») (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 82). Поскольку в пространной редакции речь идет о повороте границы к горам, но не о заходе за них, все названные местности или племена располагались по направлению к северным склонам Кавказского хребта. В некоторых из них явно проглядывают иранские (аланские, осетинские) слова – Шаула, Альбусер (Ал-бус-р), Укусер (Ухус-р), Киадусер (Киарус-р) (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 100–101, прим. 6, 10).

¹⁸³⁰ У П.К. Коковцова: «Ш-р-кил». Крепость на нижнем Дону. Известна византийским писателям как Белый дом – *leukon oikema* или Белый приют – *aspron ospition*. «Белый город» арабских географов, «Белая Вежа» русских летописей (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 18).

¹⁸³¹ У П.К. Коковцова: «С-м-к-р-ц». Скорее всего, портовый центр на Таманском полуострове (Гермонасса – Таматарха?) (подр. см.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 19).

¹⁸³² У П.К. Коковцова: «К-р-ц». Без сомнения, город Боспор (Керц – Керчь) (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 20).

¹⁸³³ У П.К. Коковцова: «Суг-рай», хотя следует читать «Суг-дай» – Сугдея (Судак), Sougdaia византийских писателей, самый значительный портовый город Юго-

Восточного Крыма (Сорочан С.Б. Сугдея в «темные века» // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2004. – С. 333–347). Отсюда в пространной редакции начинается перечисление, в направлении с востока на запад, югобережных центров Крыма, которое отсутствует в краткой редакции письма. У арабского географа XII в. ал-Идриси называются в обратном порядке, с запада на восток, начиная от Херсона, следующие местности с указанием расстояний между ними в арабских милях (миля = 2 км): К-р-суна (Херсон) – Джалита (Ялта) 30 миль, Джалита (Ялта) – Г-р-зуни (по Ф. Бруну, Гурзуф) 12 миль, Г-р-зуни – Б-р-т-б-ти (искаженные имени Партениты) 10 миль, Б-р-т-б-ти (Партениты) – Л-бада (Ламбат) 8 миль, Л-бада (Ламбат) – Шалуста (Алушта) 10 миль, Шалуста (Алушта) – Ш-л-татия (Сугдея, Судак) 20 миль, Ш-л-татия (Сугдея) – Бут-р (по Ф. Бруну, Патрей) 20 миль. В итальянском документе 1381 г. называются следующие населенные пункты Капитанства Готии, уступленные монголами генуэзцам в 1365 г. вместе с Солдайей (Судаком): Fori, Chichineo, Lupico, Musacori, Orianda, Jalita, Sicita, Gogzovium, Pertenite, Lambadie, Lusta (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 21). Часть из них (Алушта, Ламбат, Партениты, Алушка) прослеживаются и в списке царя Иосифа.

¹⁸³⁴ Алушта – древний Алустон (to Aloustou phrourion, e Alousta византийских писателей, Aluste, Lusta, Lusca в латинских документах и на итальянских картах (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 22).

¹⁸³⁵ У П.К. Коковцова: «Л-м-б-т», античный Lampas, Л-бада ал-Идриси, Lambadie в итальянском документе 1381 г. Современные, в том числе подводные исследования позволяют полагать, что это поселение, известное в византийских источниках как Лампадопартенит, находилось в районе м. Плака, около селения Кучук-Ламбат, ныне с. Малый Маяк (Зеленко С.М. Тоговельне судноплавание середньовічної Таврики (VI–XII ст.): Дис.... канд. іст. наук / Київський нац. ун-т. – К., 2004 (рукопись). – С. 48–53, 60; ср.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 23).

¹⁸³⁶ У П.К. Коковцова: «Б-р-т-нит» – древние Парфениты, нынешний Партенит у м. Аю-Даг (to emporion Partheniton в Житии Ионна Готского, e Parthenita в греческих актах церковных синодов, Partenite и Pertinice в латинских документах XIV–XV вв. (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 24).

¹⁸³⁷ У П.К. Коковцова: «Алубиха» – наиболее раннее упоминание Алушки, чье название, возможно, производно от греческого Αλουρεκα («лисий город»). В документе 1381 г. Lupico (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 25).

¹⁸³⁸ Составитель письма соблюдал географическую последовательность перечня, но после Алушты вплоть до Херсона вдоль побережья нет названий мест, которые можно было бы увязать с Кут. Поэтому не исключено, что отсюда начинается перечисление пунктов иной, предгорной области Крыма в направлении Внутренней гряды, на пути к Мангупу. Этот топоним увязывается с находившимся неподалеку Эски-Керменом, который татары, вероятно, называли также Куттелей (ср.: Герцен А.Г. К вопросу о территории Херсонесской фемы // Проблемы исследований античного и средневекового Херсонеса: Тезисы докл. – Севастополь, 1984. – С. 22; Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 61; Байер Х.Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крыму, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 462–464). Впрочем, с не меньшим правом Эски-Кермен можно называть Воеоп, как это делал Л. Колли, ссылаясь на атлас Авраама Ортелиа (1527–1598) (Колли Л.П. Из средневековой географии // ИТУАК. – 1910. – № 44. – С. 26).

¹⁸³⁹ У П.К. Коковцова: «Манк-т» – несомненно Мангуп, крупное укрепленное городище на обширном горном плато площадью около 1 кв. км близ современного Бахчисарая (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 27; основные результаты

дятся на берегу моря Кустантини¹⁸⁴³ к западу. Оттуда направляется граница к северу, к местности по имени Басра¹⁸⁴⁴, которая находится у реки Вагез¹⁸⁴⁵. Эти племена живут в открытых и неукрепленных местностях, кочуют и имеют стоянку в степях до границы Тагриев¹⁸⁴⁶ и они многочисленны, как песок на берегу моря. Все платят мне дань¹⁸⁴⁷. Их местожительства находятся на протяжении четырех месяцев пути.

исследований см.: Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 94–112). Этимология этого слова уводит к древнетюркскому Манкут – «Моя крепость», в значении «Крепость (город) хагана» (Байер Х.-Ф. Идеология... – С. 465–466).

¹⁸⁴⁰ У П.К. Коковцова: «Бур-к» (с. 102, прим. 28). Идентификация остается открытой.

¹⁸⁴¹ У П.К. Коковцова: «Ал-ма» (с. 102, прим. 29). Последнему соответствует, вероятно, городище Бакла, расположенное неподалеку от реки Альмы (Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990. – С. 54) – Алматы Константина Багрянородного (Об управлении империей, гл. 42).

¹⁸⁴² У П.К. Коковцова: «Г-рузин». А.Я. Гаркави сопоставлял это название с нынешним Гурзуфом (to en Gorzoubitais phrougion Прокопия Кесарийского, Г-р-зуни у арабского географа ал-Идриси), хотя оно выбивается из географической последовательности перечня (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 30). Как бы то ни было, все приведенные после Шаркела и Самкерца 11 названий относятся к Восточному, Южному и Юго-Западному Крыму; среди них наиболее значительные – город К-р-ц – Боспор, город Суг-рай (Сугдаи) – Сугдея, портовое торжище Б-р-т-нит (Бартнит) – Партениты, приморские Алус (Алушта), Л-м-б-т (Ламбат), Алубиха (Алупка) и укрепленные городища Манк-т (Манкуп, Мангуп) и Алма (Бакла). Важно заметить, что перечисленные центры, в отличие от всех прочих, не указаны в числе данников хазарского царя. Поэтому нет оснований считать их хазарскими пунктами западной границы каганата в Крыму, тем более в конце VIII – первой трети IX вв., когда здесь еще сохранялся статус византийско-хазарского кондоминиума (Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений... – С. 546; ср.: Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2002. – С. 509–543). Видимо, правы те исследователи, которые относят эти данные Письма к середине – второй половине IX в. (ср.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... – С. 7).

¹⁸⁴³ Это дополнительное указание, имеющееся и в пространной, и в краткой редакции письма, о том, что перечисленные крымские местности находятся «на берегу моря Кустандины», может говорить в пользу того, что в первоначальном тексте имена местностей внутри страны (Манкуп, Будак-Бур-к, Алма и, вероятно, Кут) отсутствовали (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 31).

¹⁸⁴⁴ У П.К. Коковцова: «Б-ц-ра», вероятно, искаженное «Б-ц-на» – печенеги (Баджна арабских авторов) (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 102, прим. 32).

¹⁸⁴⁵ У П.К. Коковцова: «Ва-г-з» (в краткой редакции – Юз-г). Объяснение этих названий представляется затруднительным. Под названием реки Вагез, возможно, следует понимать реку Днепр или Дон (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 82, прим. 9; с. 102).

¹⁸⁴⁶ У П.К. Коковцова: «...до границы (области) Х-г-рийм». Вероятно, здесь подразумеваются угры или венгры (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 83, прим. 2; с. 102; Плетнева С.А. Хазары. – С. 10).

¹⁸⁴⁷ Конъектура П.К. Коковцова: «Все они служат (мне) и платят мне дань» (с. 102). Из этого описания следует, что восточная граница Хазарии проходила где-то по заволжским степям, южная – вдоль Кавказского хребта, западная – до территории Крыма (Плетнева С.А. Указ. соч. – С. 10).

Знай и замечай, что я живу при устье реки (Волги) и с помощью Всемогушего сторожу вход в эту реку и не пускаю Русских, которые приезжают на кораблях, вступить в (Каспийское) море, для того, чтобы переправиться к Измаильтянам¹⁸⁴⁸. (Точно также) не пускаю врагов, находящихся на суше, подъезжать к воротам Баб аль-Абвабу¹⁸⁴⁹. Я веду с ними из-за этого войну и если бы я их пустил хоть раз, то они опустошили бы всю землю измаильскую до Багдада и до страны...¹⁸⁵⁰ Вот описание протяжения моих границ и владычества моего государства.

Ты меня также спрашиваешь о моем местожительстве — знай, что я с помощью Божией живу при высказанной реки (Волге), при которой находятся три резиденции (провинции)¹⁸⁵¹. В одной из них живет царица мать. Это моя родина¹⁸⁵² и она велика и заключает в себе 50 квадратных фарсангов¹⁸⁵³, она кругла и кругообразна. Во второй живут: Евреи, Измаильтяне¹⁸⁵⁴ и она средней величины, 8 квадратных фарсангов¹⁸⁵⁵. В третьей живу я, мои вельможи, рабы, прислуга, гофшенки и близкие мне особы¹⁸⁵⁶. Она кругообразна и включает в себя три фарсанга¹⁸⁵⁷. Между ее стенами¹⁸⁵⁸ течет река. Это моя резиденция в зимнее время. В месяце же Нисан (апрель) выезжаем из этого города и каждый направляется к своим виноградникам, к своим полям и к своей работе. Каждый род имеет свое наследственное

¹⁸⁴⁸ У П.К. Коковцова: «...чтобы идти на исмаильтян» (с. 102). Это заявление Иосифа было явно сделано из дипломатических соображений, дабы произвести благоприятное впечатление на подданного мусульманского государя, подчеркнуть, что Хазарское царство играет заметную роль в международной политике и полезно для арабов (Плетнева С.А. Указ. соч. — С. 10—11).

¹⁸⁴⁹ Составитель документа опять передал это название по-еврейски — «Ворота», то есть Дербент (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 102, прим. 35).

¹⁸⁵⁰ Имя страны, может быть Персии, пропущено переписчиком, который, вероятно, не разобрал его в оригинале.

¹⁸⁵¹ В пер. П.К. Коковцова: «...три города» (с. 102).

¹⁸⁵² Коньектура П.К. Коковцова: «Этот город, в котором я родился...» (с. 102).

¹⁸⁵³ В пер. П.К. Коковцова: «...имеет 50 на 50 фарсахов в длину (и ширину)» (с. 102). В IX—X вв. 1 фарсанг (фарсах) = 3 арабским милям = 6 км или 12 тыс. локтей (см.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. — С. 142, прим. 3; Плетнева С.А. Хазары. — С. 11). В краткой редакции письма, очевидно, для того, чтобы приведенные размеры не казались столь фантастично великими, добавлено: «...вместе с его пригородами и прилегающими к нему селами». Поэтому С.А. Плетнева отмечала, что в древнееврейском языке слово «город» может обозначать и «область» — «округу» (Плетнева С.А. Хазары. — С. 11). По мнению П.К. Коковцова, указанные цифры (2500 квадратных фарсахов) должны быть приняты, хотя не исключена вероятность, что составитель письма намеренно преувеличил истинные размеры хазарского города. В противовес им гебраист приводит известие ал-Идриси, по данным которого «столица хазарской страны», Итиль, имела в длину протяжение в 3 мили, то есть один фарсах (6 км) (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 102, прим. 38).

¹⁸⁵⁴ В пер. П.К. Коковцова: «Во втором городе живут иудеи, христиане и исмаильтяне и, помимо этих (людей), рабы из всяких народов» (с. 102).

¹⁸⁵⁵ У. П.К. Коковцова: «...имеет в длину и ширину 8 на 8 фарсахов» (с. 102).

¹⁸⁵⁶ П.К. Коковцов перевел это место как «приближенные ко мне виночерпии» (с. 102).

¹⁸⁵⁷ У П.К. Коковцова: «...имеет в длину и ширину 3 на 3 фарсах» (с. 102).

¹⁸⁵⁸ Имеются в виду стены последней резиденции или города.

имение и туда он направляется и живет там¹⁸⁵⁹. Я же с моими вельможами и прислугой проезжаем пространство в 20 фарсангов, пока мы не достигнем реки Варшан (или Удшан)¹⁸⁶⁰. Оттуда направляемся, без боязни и страха, до предела моей страны¹⁸⁶¹, так что к концу месяца Кислев¹⁸⁶², ко времени праздника Ханука¹⁸⁶³, мы опять возвращаемся в нашу резиденцию. Вот описание протяжения нашей земли¹⁸⁶⁴ и наших столиц. Земля же наша не обильна дождями, но имеет множество рек и источников, а в реках ловится огромное количество рыбы¹⁸⁶⁵. Земля плодородна, имеет много полей, лесов (?)¹⁸⁶⁶, виноградников и бесчисленное множество огородов¹⁸⁶⁷, которые орошаются рекой (Волгой), от которой они плодоносны¹⁸⁶⁸.

Я тебя также извещаю, что граница области¹⁸⁶⁹, в которой живу, простирается к востоку на 20 фарсанг, до моря Джорджан¹⁸⁷⁰, к югу — до большой реки Угру¹⁸⁷¹ — 30 фарсанг; к западу до реки Бузан¹⁸⁷², которая вытекает из

¹⁸⁵⁹ В пер. П.К. Коковцова: «Каждый из (наших) родов имеет еще (наследственное) владение (полученное от) своих предков, место, где они располагаются; они отправляются (туда) и располагаются в его пределах» (с. 102).

¹⁸⁶⁰ У П.К. Коковцова: «В-д-шан». В краткой редакции «В-р-шан». Многие исследователи видят в этой реке Куму на Северном Кавказе. Она действительно находится в южном направлении на расстоянии указанных 20 фарсахов (120 км) от устья Волги (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 86, прим. 4; Рыбаков Б.А. Русь и Хазария: К исторической географии Хазарии // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. — М., 1952. — С. 83–86).

¹⁸⁶¹ В пер. П.К. Коковцова: «пока не придем к концу (нашего) города» (с. 102, прим. 41).

¹⁸⁶² Третий месяц еврейского гражданского года, начинающийся с осени (ноябрь?).

¹⁸⁶³ У П.К. Коковцова: «во дни (праздника) Хануки». Этот еврейский веселый праздник «освящения» (Иерусалимского храма) празднуется в течение 8 дней с 25 числа месяца Кислева (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 103, прим. 43).

¹⁸⁶⁴ В пер. П.К. Коковцова: «нашей области». В краткой редакции — «нашей страны» (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 103, прим. 44). Из этого описания можно понять лишь то, что домен царя лежал на землях западнее Каспийского моря и его размеры равнялись 50 x 50 фарсахов (300 x 300 км) (Плетнева С.А. Указ. соч. — С. 11).

¹⁸⁶⁵ Так А.Я. Гаркави восстанавливает по смыслу испорченное место источника после слова «рек».

¹⁸⁶⁶ Конъектура П.К. Коковцова: «лугов» (с. 103, прим. 46).

¹⁸⁶⁷ Фраза о «виноградниках и бесчисленном множестве огородов» была домыслена А.Я. Гаркави. По данным П.К. Коковцова, стоявшее здесь слово стерлось в рукописи (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 103, прим. 47).

¹⁸⁶⁸ В пер. П.К. Коковцова: «все они орошаются из (нашей) реки и от (нашей) реки получают растительность» (с. 103).

¹⁸⁶⁹ В пер. П.К. Коковцова: «размеры пределов моей страны» (с. 103).

¹⁸⁷⁰ У П.К. Коковцова: «до моря Г-р-ганского» (Каспийского) (с. 103).

¹⁸⁷¹ У П.К. Коковцова: «У-г-ру». Видимо, р. Маныч. Впрочем, А.Я. Гаркави полагал возможным видеть под Угру Кубань, которая у Константина Багрянородного якобы называется Укрух (Oukrouch) (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 42. 97, с. 174–175). Но П. К. Коковцов заметил по этому поводу, что течение Кубани отделяет от устья Волги расстояние, более чем в два раза превышающее 30 фарсахов (Коковцов П.К. Указ. соч. — С. 103, прим. 49).

¹⁸⁷² Ныне Бузаном называется одно из северных устьев Волги, что не применимо к настоящему описанию. Бузаном, упомянутым в письме Иосифа, мог быть Дон или один из рукавов Кубани. А.Я. Гаркави допускал, что это Таманский залив, в ко-

реки Угру – 30 фарсанг; к северу до Бузан и до устья реки в море Джорджан – 40 фарсанг¹⁸⁷³. Я живу на одном острове, мои поля, виноградники и все нужное мне находятся на этом острове и с помощью Всемогущего Бога живу в безопасности¹⁸⁷⁴.

Еще ты спрашиваешь меня о конце чудес (о пришествии мессии)¹⁸⁷⁵, но наши очи обращены к¹⁸⁷⁶ Богу и к мудрецам Израиля, находящимся в академиях Иерусалима¹⁸⁷⁷ и Вавилона¹⁸⁷⁸. Мы далеки от Сиона, но мы слышали, что вследствие многих грехов наших счеты запутались, так что мы ничего не знаем. Да будет угодно Богу, чтобы он ради великого имени Своего и ради бедствий, постигших нас¹⁸⁷⁹, внезапно явился, так что исполнит-

торый Кубань изливается одним из своих рукавов – устьев (ср.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 103, прим. 50).

¹⁸⁷³ Конъектура П.К. Коковцова: «в северную сторону на 20 фарсахов пути до (реки) Бузана и склона (нашей) реки к морю Г-р-ганскому». О разночтении с цифрой фарсангов, указанной А.Я. Гаркви, исследователь не упоминает. По его мнению, поскольку северная граница Хазарии составлялась течением реки «Бузан» и «склоном» (то есть нижним течением) Итиля, из текста источника следует, что его составитель «считал этой границей Дон, течение которого настолько близко подходит в некоторых местах к Волге, что древние географы допускали соединение обеих рек» (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 103, прим. 51).

¹⁸⁷⁴ Одну из последних попыток реконструировать местоположение домена хагана Иосифа см.: Михеев В.К., Тортика. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII – середина Хвв.) // Вісник Міжнародного Соломонова університету. – К., 2000. – № 3: Юдаїка. – С. 146–168 (там же историография вопроса). По расчетам авторов, хазарские зимники занимали берег Каспийского моря полосой около 50–75 км, территорию дельты и долины Волги на расстоянии не менее чем 100 км от моря и полосой от 5 до 10 км ширины, район вокруг Сарпинских озер и озера Маныч-Гудило в радиусе не менее чем 10–15 км. Исходя из хозяйственно пригодной площади зимников в 50 000 км², исследователи считают возможным говорить о 200–250 тысячном кочевом хазарском населении.

¹⁸⁷⁵ «Конец чудес» – выражение из книги Даниила (12,6) касательно времени окончательного избавления еврейского народа. Подсчетом времени этого события евреи занимались давно. Среди интересующихся был известный гаон Саадья (892–942), современник Хасдаи ибн Шапрута и хазарского царя Иосифа, который ждал наступления указанного в Ветхом завете конца в 964 г. или 968 г. Об этом подсчете мог быть осведомлен и составитель письма (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 70, прим. 3).

¹⁸⁷⁶ На этом месте рукопись обрывается и ее продолжение дополнено А.Я. Гаркави на основе текста, сохранившегося в краткой редакции письма.

¹⁸⁷⁷ Под раввинской академией (иешивой) Иерусалима могла подразумеваться палестинская высшая школа времени гаона Авраама, второй половины Хв. (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 88, прим. 1).

¹⁸⁷⁸ Поначалу существовало две вавилонские раввинские академии – в городе Суре и городе Пумбедите. Но первая из них, после смерти в 942 г. знаменитого своего главы, гаона Саады, пришла в полный упадок и до XI в. прекратила существование. Поэтому в письме речь идет об академии в Пумбедите (Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 88, прим. 2).

¹⁸⁷⁹ В пер. П.К. Коковцова: «да не будет ничтожно в его глазах разрушение его храма, упразднение служения ему (в нем) и все беды, которые нас постигли» (с. 88).

ся (сказание пророка): Внезапно Он явится в Свое святилище и т.д. (Мелахии III.1). Мы только имеем (о мессии) указания пророка Даниила. Да ускорит Бог Израиля искупление наше и да собирает наших изгнанников во время мое, твое и всего дома Израиля, любящего Его имя. Ты упоминаешь в твоём письме, что ты очень желаешь видеть меня, я тоже желал бы видеть твое дорогое лицо, твою известную мудрость и величие твое. О, да исполнится так, как ты обещался, чтобы я был удостоен видеть твое почтенное, любезное и драгоценное лицо¹⁸⁸⁰. Ты бы мне был отцом, а я тебе сыном¹⁸⁸¹. Весь мой народ последовал бы твоим повелениям, исполнял бы твои приказания и я входил бы и выходил бы¹⁸⁸² по твоим словам и твоему совету. Затем желаю тебе много мира!¹⁸⁸³

(Гаркави А. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма (По рукописям Императорской Публичной библиотеки) // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник / Изд. А.Е. Ландау. – СПб., 1879. – Т. 7. – С. 144–162).

¹⁸⁸⁰ Конъектура П.К. Коковцова: «О, если бы случилось (так), как ты говоришь, и я удостоился бы иметь общение с тобой и видеть твое почтенное и вожденное лицо» (с. 89).

¹⁸⁸¹ Выражение из II Сам. 7, 14.

¹⁸⁸² Известное библейское выражение для передачи понятия «действовать, распоряжаться» и т.п. (см.: Коковцов П.К. Указ. соч. – С. 89, прим. 4).

¹⁸⁸³ В пер. П.К. Коковцова: «И да будет (тебе) много счастья!» (с. 89). Самому царю Иосифу и его стране оставалось считанные годы наслаждаться мирным существованием. Как и всякое государство, созданное кочевниками, оно имело призрачное могущество. После разгрома Хазарии русами, а возможно, и в результате вмешательства Хорезма во второй половине 60-х гг. Хв., хазары в последний раз были упомянуты летописцем под 1079 г. в связи с событиями в Тмутаракани (Повесть временных лет. – М.; Л., 1950. – Ч. 1. – С. 135; Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М., 2003. – С. 230–231). Кордовский халифат уже в начале следующего столетия вступил в период феодальной раздробленности и распался на ряд эмиратов, с которыми повели упорную, затяжную борьбу христианские государства Пиренейского полуострова.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предисловие

Статья бывшего директора Херсонесского музея, заведующего кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского государственного университета, проф. К.Э. Гриневича предназначалась для публикации в вып. 5 «Херсонесского сборника», вышедшего в 1959 г., но по причинам, о которых можно догадываться, в него не была включена. Изучение истории и культуры Византии признавалось вредным и запрещалось, а исследование христианства, его памятников расценивалось как пропаганда религии – «позорного порока прошлого»¹. В те годы, когда автор вынашивал идею статьи, подобные научные проблемы предлагалось критически пересматривать в свете «гениального труда И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»². Между тем в работе К.Э. Гриневича было впервые обосновано важное для истории христианской топографии раннесредневекового Херсона предположение о сакральном, мемориальном назначении четырех-апсидного здания (№47), раскопанного к 1909 г.³, и о его связи с памятью о чуде епископа Капитона и массовом крещении херсонеситов. Исследователь датировал тетраконхальную постройку временем «после Юстиниана», VII–VIII вв., и отождествил известный из агиографии храм апостола Петра с Уваровской базиликой, что, как показали позднейшие исследования, не вполне соответствовало истине: тетраконх уже существовал к концу VI в., а главный кафедральный храм – кафоликон на северо-восточном берегу городища гораздо убедительнее увязывается с храмом свв. Апостолов Петра и Павла⁴. Однако эти единственные упущения, свойственные многоступенчатому процессу творческого исследования, не умаляют актуальность и научную новизну работы, которая должна быть наконец открыта для широкого читателя.

Текст подан в соответствии с правилами издания исторических документов, с концевыми примечаниями отсылочного характера и подстрочными примечаниями текстологического, справочного характера. Вставки издателя, облегчающие понимание текста, даны в квадратных скобках. Описки исправлены в соответствии с правилами орфографии. Статья публикуется по машинописной рукописи, хранящейся в Архиве НЗХТ⁵. Издатель выражает глубокую благодарность сотрудникам архива за помощь в подготовке публикации работы К.Э. Гриневича.

ЧЕТЫРЕХАПСИДНОЕ ЗДАНИЕ В ХЕРСОНЕСЕ (Новая попытка его объяснения)

В юго-западном углу херсонесского городища, почти около главных ворот города и недалеко от южной и западной оборонительной стены находится интересное, загадочного назначения здание, четырехапсидное в плане. Оно, несомненно, принадлежит, судя по кладке, к ранневизантийской эпохе VII–VIII века. Здание представляет собой мощную купольную постройку и имеет оригинальный план, состоя из крестообразно расположенных четырех^а апсид, разделенных внутри узкими плоскими простенками и открывающихся в центральное пространство почти квадратной формы со срезанными углами. Ориентировано здание почти точно по сторонам света, а именно от севера до восточной апсиды мы имеем 85°. Апсиды представляют более чем полукружия. Ширина их у входа в центральное помещение почти одинаковая: 7,33 до 7,37 м, но глубина разная: от 4,61 до 5,05 м. Стены апсид имеют толщину в 1,50 м, а в местах плоских выступов [простенков] – 2,60 м.

В здание вело 6 дверей, из которых 4 оказались заложенными стенами, сложенными на глине, очевидно, в более позднее время. Внутри здания сохранилась часть мозаичного пола, состоящего из мелких стеклянных и многоцветных каменных кубиков 9 x 12 мм, причем часть мозаики состоит из больших камешков более грубого выполнения, по-видимому, более позднего времени.

Судя по сюжету мозаичного изображения (павлин и виноградная лоза^б), здание, несомненно было культового назначения, так как павлин представляет излюбленный христианами символ бессмертная и загробного блаженства, а виноградная лоза напоминает евангельские слова: «Аз есмь лоза истинная» [и] обозначает Иисуса Христа.

В том же Херсонесе оба сюжета встречаются в других храмах⁷. Однако храмом четырехапсидное здание вряд ли могло служить. Этому препятствует прежде всего его план и расположение дверей. Здание имеет всего 6 дверей. В восточной и северной апсидах было по две двери, расположенных симметрично у концов апсид; в западной апсиде одна дверь находилась почти в центре апсиды и в южной апсиде находилась дверь, расположенная у западного конца апсиды и прорезавшая толщу стены наискосок^б. Четырех-

^а Следующее слово напечатано неразборчиво.

^б Эти данные были заимствованы К.Э. Гриневичем у Р.Х. Лепера. Последующие раскопки показали, что в каждой апсиде, кроме западной, было устроено по две двери и, следовательно, постройка первоначально имела 7 дверей (Домбровский О.И., Кутайсов В.А. Отчет о работах Херсонесского отряда Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР в 1977 году // Архив НЗХТ. – Д. № 1980. – Л. 32–33).

апсидное здание находилось до конца XIX в. в хорошей сохранности. Оно было скрыто под большим курганом, из которого торчали верхние части стен. О нем упоминают старинные путешественники – Муравьев-Апостол (Путешествие по Тавриде в 1820 г.) и акад[емик] Паллас. Курган снесен был в 1894 году военным ведомством в связи с устройством сзади его батареи, занявшей часть оборонительных стен Херсонеса. Тогда же была снесена и основная часть стен этого древнего здания. Доследование нижних стен и фундамента было произведено в 1906 г. [К.] Косцюшко-Валюжиничем и в 1909 г. Р. Лепером. В промежутке между этими раскопками военное ведомство прорезало здание рвом. В настоящее время от здания сохранились только жалкие остатки в виде пола и фундаментов и то далеко не целиком. Вся южная часть погребена под насыпью перед батареей^с. Давно уже представлялось загадочным назначение этого сооружения. Именно в целях разгадки его назначения и были предприняты эти дополнительные раскопки, но и они не привели к желаемым результатам.

Р.Х. Лепер предполагал, что это крещальня и начал в 1909 г. расследовать пол здания, думая найти бассейн наподобие такого же бассейна в крещальне возле Уваровской базилики в [северо-] восточной части Херсонеса. Однако его раскопки никакого бассейна не нашли. И хотя исследователь в своем отчете^д и не пришел ни к каким выводам, но тем не менее результаты получились интересные и, мне кажется, могут дать материал для некоторой, не лишенной основания гипотезы, которую я хочу здесь изложить.

Р. Лепер нашел на полу четырехапсидного здания остатки печи для пережигания извести, причем никак не мог решить, что было раньше – печь или здание? Данные говорят как будто за то, что печь должна возникнуть уже после разрушения здания (уровень печи лежит на уровне пола и даже выше), а между тем (сама) печь и черепки, к ней относящиеся, принадлежат к более ранней эпохе, чем само здание, а именно, принадлежат к поздне-римскому времени^д, тогда как здание явно византийской эпохи после Юстиниана. Так археолог и не пришел ни к каким выводам. Должен сказать, что и я лично долго и бесплодно ломал голову над вопросом назначения этого загадочного монументального здания.

И только недавно, перечитывая литературу, относящуюся к средневековому Херсонесу, я пришел к следующему предположению, которое, мне кажется, дает разгадку и объясняет наличие остатков более древней печи внутри здания. Здание, по-моему, было построено над печью, и печь все время существовала внутри здания. Эта печь являлась почитаемым местом

^с В ходе исследований 1977–1979 гг., проведенных О.И. Домбровским и В.А. Кутайсовым, эта часть здания была раскопана.

^д По уточненным данным – ко второй половине IV – началу V вв. н. э. (см.: Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм... – С. 157; Кутайсов В., Юрочкин В. Бассейн римского времени в юго-западном районе Херсонеса // Византия и Крым. Тезисы докл. междунаро. конф. – Симферополь, 1997. – С. 55). Впрочем, по наблюдениям А.В. Сазанова, керамический материал, извлеченный В.А. Кутайсовым во время расчистки печи, укладывается в пределы второй четверти VI – первой половины VII вв. и, значит, она прекратила существование во время, близко предшествующее строительству здания (Сазанов А.В. К вопросу о времени сооружения четырехапсидного храма Херсонеса // Х. сб. – 2004. – Вып. 13. – С. 207).

культа, своего рода местной святыней, которыми был так богат средневековый Херсонес. Для этого нам надо обратиться к агиографической литературе, относящейся к Херсонесу.

Как известно, первые века нашей эры, имею в виду III–IV вв., характеризуются в Херсонесе острой борьбой исконного языческого населения с христианством. Опуская разные чудеса, мы можем сделать вывод из Житий херсонесских епископов, что эта борьба была жестокой и часто кончалась гибелью многих христиан, особенно епископов. Это, несомненно, было так, поскольку периферийный город, столько лет бывший оплотом античной культуры, конечно, насквозь был проникнут античной, языческой идеологией. Поэтому вполне вероятно, что здесь много смельчаков – проповедников III–IV вв. сложили голову за проповедь новой религии.

В числе Житий херсонесских епископов имеется интересное для нас Житие епископа Капитона, жившего, судя по тексту, в эпоху императора Константина [Великого]. Судя по авторитетному мнению акад[емика] В.В. Латышева⁹, все имеющиеся варианты Житий¹⁰ восходят к «учительному слову», произнесенному в самом Херсонесе, по всей вероятности, к монашествующей братии духовным лицом – игуменом или, вероятно, епископом, приблизительно в VII в. Заметим, что и четырехапсидное здание датируется примерно тоже этой эпохой⁶. Из вариантов Жития епископа Капитона самым близким к херсонесскому первоисточнику, по мнению того же исследователя, является грузинский текст, переведенный [К.] Кекелидзе¹¹; он же, следовательно, является и более древним, как утверждает В.В. Латышев¹². Поэтому мы берем за основу перевод грузинского варианта этого Жития. Переходим к тексту Жития.

После смерти епископа Еферия, умершего в устье Днепра на острове Алсос, херсонесцы просят императора Константина дать им нового епископа. Просьба исполняется и им дается в качестве епископа некто Капитон, «муж сладкого и кроткого нрава и исполненный всякой добродетели и мудрости», как характеризует его автор Жития. Но Капитон прибывает в Херсонес не один. Боясь, чтобы с ним не случилось того же, что с его предшественниками, погибшими в Херсонесе, Капитон берет с собой 500 воинов под начальством некоего Феоны, «чтобы они прислуживали ему и охраняли его в случае, если бы безбожные жители той страны возмутились против него и вздумали препятствовать принимать веру и учение епископа».

Херсонесцы – христиане с большим почетом принимают нового епископа, причем всех язычников выгнали за стены города и заперли ворота. «Дивный Капитон, – говорит Житие, – стоя *посредине стен* [выделено К.Э.Г.], поучал верующих, но так, что слышно было и находившимся вне стен»¹³. Теперь обратимся к топографии Херсонеса. Главные ворота находились в юго-западном углу города, то есть непосредственно возле четырехапсидного здания. Только здесь в Херсонесе возможно было, находясь внутри стен, точнее, внутри южной и западной стен и недалеко от ворот, видеть толпу за стенами, а эта толпа язычников могла слышать проповедь. Надо

⁹ К.Э. Гриневич, один из немногих, кто заметил совпадение, но не развил эту прогрессивную идею, принципиально важную для обоснования датировки составления Житий св. епископов Херсонесских.

сказать, что эта часть городища представляет собой возвышение, господствующее над низиной, находящейся за стеной. Других таких мест в Херсонесе нет.

Капитону не понравилось, что язычники находились вне стен и он попросил впустить их в город к нему, что внесло некоторое успокоение.

Однако эти «эллинствующие», как их называет Житие, по-видимому, весьма критически и даже скептически отнеслись к проповеди Капитона и требовали от него чуда, чтобы убедить их в истинности его проповеди.

Но Капитон, говорит Житие, не растерялся и спросил, что они хотят предложить ему на испытание. Тогда язычники указали на рядом стоящую печь для выделки извести и предложили ему войти в нее на полчаса¹. При этом обещали, что уверуют, если он вернется из печи невредимым. Капитон согласился, но потребовал в качестве заложников их детей под условием, что воины бросят их в печь, если отцы их не крестятся. Те согласились.

Тогда Капитон, со словами молитвы, говорит Житие,² чудеса, вошел в печь, пробыл там целый час и вернулся невредимым. Это произвело, по словам Жития, огромное впечатление и все уверовали и крестились. С этим событием Житие связывает построение большого храма в честь Петра. Это чудо стало известно и императору Константину как раз в то время, когда он заседал на Никейском соборе (325 г.)³. По просьбе Капитона Феона с воинами остались на жительство в Херсонесе (не лишняя предосторожность), причем им отвели восточную часть города от малого торжища до Парфенона. Там же, по-видимому, находился и храм Петра, поскольку Житие говорит, что «окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феона».

Поэтому нам кажется, что так называемую «Уваровскую базилику» по соседству с которой находится монументальная крещальня, мы можем отождествить с храмом апостола Петра.

Здесь мы, разумеется, не будем касаться вопроса самого чуда. Оно, конечно, является плодом позднейших монашеских измышлений, тем более, что не менее 300–400 лет отделяет эпоху Константина от эпохи составления Жития. И поэтому вполне ясно, что для вящего подтверждения якобы

¹ О том, что печь находилась «рядом» с местом проповеди Капитона, можно лишь догадываться. В тексте источника такого указания нет (Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. I. Вступ. ст. В.В. Латышева. II. Пер. грузин. текста протонерея К. Кекелидзе // ИАК. – 1913. – Вып. 49. – С. 86–87, гл. 6). Нужно также отметить, что находившиеся вне стен, около Южных ворот, могли бы слышать Капитона, если бы он проповедовал рядом с малой агорой.

² Слово напечатано неразборчиво. Предположительно, согласно смыслу, может быть прочитано как «совершил».

³ Предположение о связи событий, изложенных в Житии, с деяниями Константина Великого и временем созыва Никейского синода, вызывает серьезные сомнения специалистов, которые предлагают отодвинуть их к правлению Феодосия Великого (Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. Исследование и тексты // Записки имп. АН. Серия VIII по ист. – филол. отд. – 1906. – Т. 8. – № 3. – С. 19; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. – (1994) 1995. – Вып. 4. – С. 547–549; Диатроптов П.Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV–VI вв. // Античная гражданская община. – М.,

случившегося чуда и понадобилась его локализация в определенном месте Херсонеса. В юго-западной части с давних времен находились, вероятно, к VII в. уже заброшенные, известковые печи. И вот в VII веке в связи с усилением религиозной волны «монашествующие» и решили приурочить к одной из них древнюю легенду о чуде с печью и воздвигли над печью роскошное здание — футляр с четырьмя апсидами.

Такое превращение древнего памятника в реликвию не является чем-то необычным. В том же Херсонесе мы имеем подземный храм, раскопанный Р.Х. Лепером в III квартале восточной части города, причем находки свидетельствуют, что он восходит к первым векам н. эры¹. И над ним мы видим фундамент позднего надземного храма — футляра, то есть древний храм сохранялся как реликвия. Таково, нам кажется, было и назначение четырех-апсидного здания в Херсонесе.

Примечания

- ¹ См.: Удальцова З.В., Литаврин Г.Г. Советское византиноведение в 1955–1960 гг. // ВВ. — 1963. — Т. 20. — С. 3–79.
- ² Решение Объединенной научной сессии отделения истории и философии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма. 25 марта 1952 г., г. Симферополь. — 7 с.
- ³ Лепер Р.Х. Из раскопок Херсонеса в 1906–1909 гг. // ИАК. — 1911. — Вып. 42. — С. 92–101.
- ⁴ Подр. см.: Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. — 1982. — №1. — С. 155–169; Якобсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры средневекового Херсонеса // ВВ. — 1988. — Т. 49. — С. 166; Кутайсов В., Юрочкин В. Бассейн римского времени... — С. 55; Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н. э. из Северо-Восточного района Херсонеса // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 67; Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos / Krim // Mitteilungen zur Christlichen Archäologie. — 1998. — Bd. 4. — S. 60; Завадская И.А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 339–340; Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс.... докт ист. наук / МГУ. — М., 1999. — С. 20, 35, табл. 11; Беляев С.А. Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. VII Международные Рождественские образовательные чтения. Сб. докл. секции. — М., 1999. — С. 19–22; Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 83; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург. 2000. — С. 70, 228; Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 271–272;

1986. — С. 130–135; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 90–92) //

¹ Судя по результатам последних исследований, так называемый «подземный храм» с криптой, над которой была возведена наземная церковь или мартирий (№35), не мог возникнуть раньше конца VI в., но не исключено, что он был переоборудован из заброшенного подземного языческого святилища (см.: Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — К., 2003. — С. 192–110). Однако видеть в нем место тайного сбора первых христиан нет оснований.

Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. – 2001. – Вып. 8. – С. 109, комплекс 7; Золотарев М.И., Коробков Д.Ю. О епископе Капитоне и крещении жителей Херсонеса в IV веке по Р.Х. // Православные древности Таврики. – К., 2002. – С. 68–73; Юрочкин В.Ю., Джанов А.В. Церковная история Херсонеса V в. // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С. 49–68; Сорочан С.Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? // Херсонес Таврический у истоков мировых религий. Материалы науч. конф. – Севастополь, 2001. – С. 3–6; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. – К., 2003. – С. 127–132, 198–202; Сазанов А.В. К вопросу времени сооружения четырехапсидного храма Херсонеса // Х. сб. – 2004. – Вып. 13. – С. 202–210; Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического / Под ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Клеиной, С.Г. Рыжова. – Рознап, 2004. – Т. 1. – С. 49–53, 117–121.

- ⁵ Статьи для Херсонесского сборника, вып. V. 1957 г. // Архив НЗХТ. – Д. №1035. – Л. 129–134.
- ⁶ Кроме того [в западной апсиде] сохранились сверху павлина изображения [виноградной лозы,] голубя и другой птицы без хвоста, а справа внизу остатки орла с распушенными крыльями, обращенного ногами к югу. [В северной апсиде – орнамент из пересекающихся кругов].
- ⁷ Ср. подобную мозаику в [Южном загородном] крестообразном храме в Херсонесе.
- ⁸ Лепер Р.Х. Из раскопок Херсонеса в 1906–1909 гг. – С. 92–101.
- ⁹ Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. – С. 12; Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. – С. 79.
- ¹⁰ Ср. тексты: Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. В. Латышева // ИАК. – 1907. – Вып. 23. – С. 108–112; Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. – С. 75–88.
- ¹¹ Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. – С. 75–88.
- ¹² Там же. – С. 81.
- ¹³ Там же. – С.86, гл.5.

ТАМОЖНЯ И КОММЕРКИАРИИ ХЕРСОНА

Византийский Херсон в соответствии со своим стратегически выгодным положением на пересечении торговых путей, связывавших страны Средиземноморья с народами Севера, почти на всем протяжении средневековой истории играл роль важного таможенного центра, осуществлявшего контроль над трафиком товаров через акваторию Черного моря. К сожалению, письменные источники не упоминают о существовании здесь имперской таможни. Вместе с тем об этом красноречиво свидетельствуют археологические материалы, важнейшими из которых являются памятники сфрагистики, подвесные свинцовые печати — моливдулы. В свое время они удостоверяли подлинность документов, сопровождавших различные грузы, а порой ими опечатывали тюки с товарами.

Среди печатей представителей торгово-финансовых кругов, таможенных чиновников черноморско-малоазийского региона, происходящих с территории херсонесского городища¹, особый интерес в решении вопросов о формировании структуры таможенного управления, несомненно, представляют печати, некогда принадлежавшие коммеркиариям, представителям местной налогово-таможенной администрации. Однако они относятся лишь к середине IX — второй половине X вв., когда в Херсоне существовала фема — провинциальный военно-административный округ Византийской империи. Вместе с тем, на наш взгляд, деятельность местной таможни в предшествующий период хорошо прослеживается по косвенным данным.

Находки печатей таможенников из различных регионов Византии свидетельствуют, что уже в VII в. в порту Херсона осуществлялся государственный контроль над товарами заморских купцов. Благодаря памятникам сфрагистики существование взаимоотношений Херсона с Балканами и Южным Причерноморьем теперь зафиксировано не только по письменным источникам. Византийские печати отмечают тесные контакты города со многими центрами балкано-малоазийского региона: Иероном, Константинополем, Хрисополисом, Амастридой, Авидосом, Фессалоникой, Лариссой, Фивами (фема Эллада), Никеей (фема Опсикий), Анхиалом, Митиленой (о. Лесбос) и др. Некоторые из них, несомненно, иллюстрируют не только связи между военно-административными областями Империи, но и участие Херсона в международной торговле причерноморско-средиземноморского региона.

¹ Соколова И.В. Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. — 1991. — Т. 52 — С. 205–211; Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. — 1992. — Вып. 26. — С. 191–196; Sokolova I.V. Les sceaux byzantin de Cherson // SBS. — 1993. — Vol. 3. — P. 104–107; Alexeev N., Romanuk A., Sokolova I. Die Funde neuen an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. — 1995. — Vol. 4. — P. 148–149; Алексеев Н.А. Моливдовулы адресантов Херсона // Древности 1996. — Харьков, 1997. — С. 123–129.

Самыми ранними в этой группе находок являются печати коммеркиариев таможенных кладовых, снабженные изображением императоров и членов их семей. Две из них относятся к правлению императора Ираклия². Аналогичная нашим печать издана в каталоге коллекции Г. Серига³. Издатель датирует свой экземпляр первой половиной VII в. Период совместного правления Ираклия с сыновьями выпадает на 632–641 гг., а Ф. Грирсон отмечает присутствие близкого по типу изображения на золотых солидах Ираклия выпуска 632–635 гг., указывая при этом на их ранний период, когда Ираклий был возведен в ранг цезаря⁴. Несмотря на неудовлетворительную сохранность наших экземпляров, тем не менее, есть все основания полагать, что все три печати, судя по совпадению типа и расстановки литер в строках, принадлежат одной паре матриц и их, очевидно, следует датировать 30-ми годами VII в.

Три печати датируются временем правления императора Константа II (659–668).

Одна из них принадлежала патрикию Стефану, коммеркиарию апофики Авидоса⁵. Известно несколько аналогичных печатей с именем Стефана и изображением царской семьи⁶. Свои экземпляры издатель относил к 659–668 гг. Аналогичную датировку приводит и Н. Икономидис⁷. Вместе с тем присутствие подобного изображения на золотых солидах Константа II⁸, возможно, ограничивает время появления данного типа печати самым началом 60-х гг. VII в.

Второй моливдул, надо полагать, также принадлежал коммеркиарию одной из апофик столичного региона и звали его Феодор⁹. Несмотря на то, что надпись практически не попала в поле печати, ее датировка временем правления Константа II не вызывает сомнений. Аналогичное изображение императорского семейства мы находим на золотых солидах Константа II¹⁰. Датировку печати определяет высказанное в свое время В. Росом мнение о бытовании ростовых изображений царской семьи в 659–668 гг.¹¹. Близкое нашему изображению дают и сами императорские печати Константа II¹².

К сожалению, сохранность печатей не позволяет с уверенностью говорить о географии херсонских находок. Тем не менее наличие аналогичных

² Алексеев Н.А. Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // *Acta Musei Varnaensis*. – Varna (Varna), 2004. – Vol. 2 (в печати). – №1-2.

³ Cheynet J.-Cl., Morrisson C., Seibt W. *Sceaux byzantins de la collection Henry Seyrig*. – Paris, 1991. – P. 107–108, pl. IX.

⁴ Grierson Ph. *Byzantine Coins*. – London, 1982. – P. 94, pl. 16, n. 276 (class IV a).

⁵ Алексеев Н.А. Моливдовулы адресантов... – С. 122–123, №1.

⁶ Zacos G., Vegliery A. *Byzantine Lead Seals*. – Basel, 1972. – Vol. 1. – P. 221–228, n. 139–144.

⁷ Oikonomides N.A. *Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. – Washington, 1986. – P. 29, n. 15.

⁸ Grierson Ph. *Byzantine Coins*. – P. 95–96, pl. 16, n. 286 (class VI a).

⁹ Алексеев Н.А. Моливдовулы адресантов... – С. 123–126, № 2.

¹⁰ Grierson Ph. *Byzantine Coins*. – Pl. 16, n. 287.

¹¹ Wroth W. *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum*. – London, 1908. – Vol. 1. – P. 260.

печатей дают все основания полагать, что вероятнее всего эта группа печатей могла относиться к апофикам округа Константинополя, Геллеспонта (Дарданеллы) или Балканского Причерноморья.

Третья печать принадлежала двум чиновникам – Сергию и Феодору апопарху и главному коммеркиарию¹³. Полное тождество ей мы находим в каталоге Г. Закоса и А. Веглери¹⁴. Печать датируется первой половиной VII в.

Весьма интересен изданный мной моливдул комита фемы Опсикий, патрикия Артавазда, сподвижника василевса-иконоборца Льва III Исавра и будущего незадачливого узурпатора¹⁵. Датировка печати в пределах рубежа первого – второго десятилетий VIII в. адресует нас к известным событиям, связанным с восстанием херсонитов в 711 г. при Юстиниане II и развернувшимся впоследствии по всей Византии иконоборским движением. Появление здесь корреспонденции Артавазда не только имеет большое значение для изучения истории ранневизантийского Херсона. Оно лишний раз подтверждает правильность выбранной позиции современных исследователей, считающих, что византийский Херсон в период «темных веков» по-прежнему оставался в центре особого внимания имперского государственного аппарата. Это в свою очередь характеризует его как важный для Империи центр, а не как практически заброшенный, захолустный провинциальный городишко, пригодный лишь для ссылки неугодных, опальных лиц, государственных преступников. В известной мере данное положение подтверждают все остальные рассматриваемые нами печати.

Развитие традиционных торговых функций Херсона прекрасно иллюстрируют моливдулы чиновников налогового-таможенной службы Империи VIII – начала IX вв.

К этому времени относится уникальная печать буллотира Иерона¹⁶. В «Кли-торологии» Филофея эта должность относится к ведомству епарха Константинополя. В обязанности буллотира входило от имени епарха столицы опечатывать товары, проходившие через Босфор и подлежащие таможенному контролю¹⁷.

Анализируя данные херсонской сфрагистики, в том числе рассмотренных печатей, не трудно прийти к заключению, что в «темные века» Херсон не только не был обделен вниманием различных имперских провинциальных ведомств, но, очевидно, продолжал играть заметную роль в международной транзитной торговле причерноморского региона. Находки здесь печатей таможенных чиновников Авидоса, Иерона и, весьма вероятно, других центров, имена которых не сохранились на печатях, очевидное свидетельство сохра-

¹² Лихачев Н.П. Некоторые старейшие типы печатей византийских императоров. – М., 1911. – С. 20-21, рис. 42-45.

¹³ Алексеенко Н.А. Чиновники балкано-малоазийского региона... – № 3.

¹⁴ Zacos G., Vegliery A. Byzantine Lead Seals. – P. 218, n. 135.

¹⁵ См.: Алексеенко Н.А. Моливдул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса // АДСВ. – 1999. – Вып. 30. – С. 65-79.

¹⁶ Алексеенко Н.А. Моливдулы адресантов... – С. 126-127, № 3.

¹⁷ Oikonomides N. Les listes preaseance Byzantines des IXe et Xe siecles. – Paris, 1972. – P. 112-113, 321.

нения активной экспортно-импортной торговой деятельности города на всем протяжении этого периода. Поступление значительной прибыли в казну от таможенных сборов, вне сомнения, выделяло такие центры в особый разряд привилегированных городов, развитию и процветанию которых уделялось особенное внимание со стороны византийского государства. Очевидно, не случайно Феофан упоминал об облегчении таможенного гнета именно для Авидоса и Иерона¹⁸. В этой связи Херсон представляется мне прекрасным местом транзитного товарообмена, способствовавшим не только проникновению византийского экспорта на Север, но и получению необходимых товаров как для самой Византии, так и для других стран Средиземноморья.

Надо полагать, тесные контакты Херсона с Авидосом, Иероном продолжались и в дальнейшем. Свидетельство тому моливдулы в свое время принадлежавшие так называемым «комитам проливов» двух основных морских таможен Византии: ипату Косме – комиту Иерона¹⁹ и апоэпарху Павлу – комиту Авидоса²⁰. Как известно, именно эти два центра осуществляли непосредственный контроль над прохождением грузов из Черного моря в Средиземное и обратно. Обе находки датируются в пределах первых десятилетий IX столетия и, очевидно относятся ко времени существования в Таврике феми Климата.

Среди печатей налогово-финансового ведомства особый интерес вызывают моливдовулы диойкитов. Их две. Одна принадлежала кандидату Димитрию – диойкиту Митилены на о. Лесбосе и датируется концом IX в.²¹. Другая печать, относящаяся к близкому времени (конец IX – начало X в.), принадлежала императорскому спафарию Никите – диойкиту пафлагонской Амастриды²².

Чиновники этой должности впервые встречаются в сфрагистическом материале византийского Херсона. Исследователи помещают их в ведомство логофета геникона и относят к фискальному управлению Империи²³. Как известно, в IX в. остров Митилена (Лесбос) имел свою отдельную фискальную службу и собственных диойкитов²⁴, надо полагать, контролировавших район Северо-Восточного Средиземноморья.

Печать кандидата Димитрия вводит в географию экономических контактов Херсона новый далекий центр – остров Лесбос, ранее неизвестный по памятникам сфрагистики, тогда как моливдул спафария Никиты является

¹⁸ Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1883. – Vol. 1. – P. 475.

¹⁹ Алексеенко Н.А. Моливдовулы адресантов... – С. 127–128, № 4.

²⁰ Алексеенко Н.А. Указ. соч. – С. 128, № 5.

²¹ Алексеенко Н.А. Чиновники балкано-малоазийского региона... – № 4.

²² Алексеенко Н.А. Херсон и города Малой Азии по данным сфрагистики (К вопросу о поставках продовольствия в Херсон в IX–XI вв.) // АДСВ. – Екатеринбург, 2000. – Вып. 31. – С. 99–100, № 1.

²³ Лихачев Н.П. Моливдовулы Греческого Востока. – М., 1991. – С. 200; Dölger F. Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzerwaltung, besonder des 10. Und 11. Jahrhunderts, 1927 (rep.: Darmstadt, 1960). – S. 70 ff.; Oikonomides N. Les listes preseance... – P. 313.

²⁴ Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 1994. – Vol. 2. – P. 141.

дополнительным свидетельством существования тесных контактов между Херсоном и Южным Причерноморьем, хорошо известных и по письменным источникам, и по археологическим материалам. Диойкит Амастры, надо полагать, осуществлял контроль над определенной областью Южного Причерноморья, куда входили прибрежные земли собственно Пафлагонии и, видимо, соседствующей с ней фемы Вукеллариев. Как известно, Пафлагония и другие северные области Малой Азии являлись поставщиками продовольствия и всего необходимого в Херсон²⁵. Не исключено, что именно этим поставкам и связанным с ними налогам мы обязаны появлению в городе корреспонденции митиленского и амастридского «финансовых инспекторов».

Не менее примечательна печать Льва, епискептита Иерона, относящаяся к X в.²⁶ Как и диойкиты, эта должность впервые встретилась на печатях, обнаруженных в Херсоне. Епискептиты входили в состав секрета логофета дрома и являлись уполномоченными управления епископсий – областей, из которых органы государственного аппарата получали различные доходы²⁷. Данная находка, как мне представляется, является еще одним косвенным свидетельством определенного отношения херсонской области к императорскому домену. В этой связи напомним изданную мной печать протоспафария Стефана – протонотария Манган и Херсона²⁸. К слову, в 2003 г. был обнаружен новый экземпляр такой же печати, позволивший подтвердить правильность расшифровки первого фрагмента, предложенной проф. И. Йордановым и В. Зайбтом.

Наиболее поздним свидетельством существования таможенной службы Херсона является печать, принадлежавшая императорскому спафарию Константину – коммеркиарию Авидоса, датирующаяся концом X – началом XI вв.²⁹ Она показывает, что регулярные контакты Херсона с этим центром сохранялись на протяжении нескольких столетий вплоть до XI в.

Еще одна серия (уже известная группа печатей из 9 экз.), относимая исследователями к концу X – первой половине XI столетия³⁰, тоже принадлежит к категории городских адресантов, непосредственно связанных с таможенным ведомством и взиманием налогов и податей.

Моливдулы Иоанна, хартулария и генимата Хрисополиса³¹, налогового чиновника, осуществлявшего контроль над поступлением сельскохозяйственной продукции в столицу Империи на переправе через Босфорский пролив, вполне очевидно, имеют прямое отношение к торговым операциям Херсона в Малой Азии. Примечательным, на мой взгляд, является, что из девяти известных к настоящему моменту печатей этого чиновника пять найдены непосредственно в Херсоне. Учитывая это обстоятельство, вероятно пред-

²⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 274–275.

²⁶ Алексеенко Н.А. Чиновники балкано-малоазиатского региона... – № 5.

²⁷ Oikonomides N. Les listes preseance... – P. 311–312.

²⁸ Алексеенко Н.А. К вопросу о существовании службы нотариев в Херсоне // АДСВ. – 1998. – Вып. 29. – С. 221–227.

²⁹ Алексеенко Н.А. Моливдовулы адресантов... – С. 128–129, № 6.

³⁰ Алексеенко Н.А. Херсон и города Малой Азии... – С. 100–101, прим. 11–15.

³¹ Алексеенко Н.А. Моливдовулы адресантов... – С. 128–129, № 7; Алексеенко Н.А. Херсон и города Малой Азии... – С. 101, № 2; Шандровская В.С. О несколь-

положить, что юрисдикция генимата Хрисополиса распространялась не только на столичный район Империи, но и на далекую Таврику.

Как уже сказано, среди общего числа найденных на херсонесском городище печатей представителей торгово-финансовых кругов, государственного фиска и таможенных чиновников черноморско-малоазийского региона, наибольший интерес для решения вопросов формирования структуры провинциального административного управления представляют печати, принадлежавшие непосредственным представителям местной налогово-таможенной администрации.

Моливдулы херсонских коммеркиариев известны практически с самого начала исследования Херсонеса. Единичные экземпляры в свое время издавали многие исследователи: Г. Шлюмберже³², И.И. Толстой³³, Н.П. Лихачев³⁴, Дж. Эберсолт³⁵, К. Константинопулос³⁶, А.Ф. Вишнякова³⁷, В. Лоран³⁸. Впервые попытку собрать все печати коммеркиариев воедино предприняла И.В. Соколова³⁹. В труде исследовательницы, посвященном монетам и печатям византийского Херсона, моливдулы коммеркиариев составляют вторую по значительности группу, состоящую из 18 экземпляров⁴⁰.

В середине 80-х – начале 90-х гг. XX в. количество известных печатей херсонских коммеркиариев несколько увеличилось благодаря публикациям Г. Закоса⁴¹, К.Д. Смычкова⁴² и выходу в свет первого тома каталога молив-

ких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ. – 2000. – Вып. 7. – С. 250-251.

³² Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin. – Paris, 1884. – P. 237-238, nos. 5-6.

³³ Толстой И.И. О византийских печатях Херсонской фемы // Записки Русского археологического общества. – 1887. – Т. 2. – С. 34-35, № 5-6.

³⁴ Лихачев Н.П. Историческое значение итало-греческой иконописи. – СПб., 1911. – С. 68, прим. 5, рис. 132.

³⁵ Ebersolt J. Sceaux byzantins du Musee de Constantinople // Revue Numismatique. – 1914. – Vol. 18. – P. 231, nr. 341.

³⁶ Konstantopoulos K.M. Byzantiaka molybdoboulla tou en Athenais Ethnikou Noumismatikon Mouseiou. – Athenai, 1917. – S. 36, № 120.

³⁷ Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. – 1939. – № 1. – С. 124-126, № 6-8.

³⁸ Laurent V. Sceaux byzantins inedits // BZ. – 1933. – Bd. 32. – P. 312-314, nr. 5; Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. – Paris, 1952. – P. 136-139, nos. 256-258.

³⁹ Соколова И.В. Печати Херсонской фемы (Опыт датировки) // Actes du XIVe Congres International des Etudes Byzantines. Bucarest, 6-12 septembre, 1971. – Bucarest, 1976. – Vol. 3. – С. 228-229, № 3-4, 6.

⁴⁰ Подр. см.: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – С. 145-168.

⁴¹ Zacos G. Byzantine Lead Seals. – Berne, 1984. – Vol. 2. – P. 175, 401, nos. 286, 886.

⁴² Смычков К.Д. Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. – 1989. – Т. 50. – С. 190, № 3-4.

Смычков К.Д. Несколько неизданных печатей Херсона // Нумизматика и эпиграфика. – 1989. – Т. 15. – С. 127, № 3-4.

дулов из собрания Думбартон Оакс⁴³, в которых представлены еще 12 интересующих нас печатей. В моих совместных работах с И.В. Соколовой, А.И. Романчук и К.Д. Смычковым введено в оборот еще четыре экземпляра⁴⁴. Таким образом, число известных моливдулов коммеркиариев Херсона до недавнего времени составляло 32 экземпляра.

Находка в Херсоне комплекса печатей предполагаемого городского и таможенного архива⁴⁵, в составе которого есть немало ранее неизвестных печатей херсонских коммеркиариев, а также привлечение материала из частных собраний существенно увеличивает их число. Это позволяет не только вновь обратиться к данному разряду памятников, но и на основе анализа полученных материалов в известной мере дополнить сведения, связанные с формированием и развитием служб государственного фиска и таможенного контроля в Таврике в IX–X вв.

Среди новых находок к настоящему времени удалось выделить 27 экземпляров ранее не издававшихся моливдулов, принадлежавших коммеркиариям Херсона. Условно эту категорию находок можно разделить на несколько хронологических групп, отражающих изменение сфрагистических типов и титулатуры их владельцев.

Первая объединяет три печати, относящиеся ко времени становления византийской фемы в Херсоне и датирующиеся временем в пределах второй половины IX в.

1. Коллекция Ю. Самойленко (С-85-95). D – 24 mm. Толщина пластинки около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – № 17, та же пара матриц.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану).

В углах тетраграмма: [T]W – [CW] | [Δ] & ΛW.

Θεοτόκε βοήθει [τῆ] [σῶ] [δ]οῦλῳ.

Реверс. Четырехстрочная надпись:

+IWAN

NHR/K&MEP

[K]IAPWXP

CONOC

Ἰωάννη βασιλικῶν κομμερ[κ]ιαρίῳ Χερσονός.

2. Коллекция Ю. Самойленко (С-82-95). D – 22 mm. Толщина пластинки около 1,5 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – № 18, та же пара матриц.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану).

⁴³ Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals. – Washington, 1991. – Vol. 1. – P. 184–186, nos. 82.4–9.

⁴⁴ Alexeenko N., Romanuk A., Sokolova I. Die Funde neuen an Bleisiegeln... – S. 145–146, nos. 8–9; Алексеев Н.А., Смычков К.Д. Несколько новых печатей византийского Херсона // Х. сб. – 1999. – Вып. 10. – С. 367, № 10–11.

⁴⁵ Алексеев Н. Уникальная находка группы византийских печатей из Херсона // XIX International Congress of Byzantine Studies. Abstract. – Copenhagen, 1996. – P. 8414.

В углах тетраграмма: [T]W – [CW] | Δδ- [ΛW].

Θεοτόκε βοήθει [τῷ] σῷ [δ]ούλῳ.

Реверс. Четырехстрочная надпись:

....

[B/K]ΣΜΕΡ

[ΚΙΑΡΙ]WXE.

[CWN]OC

[...β(ασιλικῷ) κλουμ(μ)ερ(κ)ιαρί]ω Χείρ(σ)ωνος.

3. Коллекция Ю. Самойленко (С-22-95). D – 23 mm. Толщина пластины около 1,5 mm. Аналогии: Смычков К.Д. Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. – 1989. – Т. 50. – № 4, та же пара матриц.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану).

В углах тетраграмма: [TW] – CW | [Δ]δ- ΛW.

Θεοτόκε βοήθει [τῷ] σῷ [δ]ούλῳ.

Реверс. Четырехстрочная надпись:

ΒΑΣ[Ι Λ]

ΕΙWR/[Κ .]

[M]EPKI[AP]

[X]EP[C]ON]

Βασ[ι]λείω β(ασιλικῷ) [κ(ο)υμ(μ)ερ(κ)ιαρί]ω Χ[ε]ρ(σ)ώνος[ος].

Как видим, печати этой группы в качестве сфрагистического типа имеют изображение крестообразной инвокативной монограммы призыва божественной помощи (тип V по В. Лорану)⁴⁶. Учитывая классификацию А. Мордтмана⁴⁷, наблюдения Н.П. Лихачева⁴⁸, В. Лорана⁴⁹, Г. Закоса и А. Веглери⁵⁰, В. Зайбта⁵¹, В.С. Шандровской⁵² и И.В. Соколовой⁵³, время бытования данного типа следует помещать в пределах второй половины VIII – рубежа IX/X вв. Вместе с тем, факт отсутствия таких монограмм на моливдулах фем возникших не ранее последней четверти IX в.⁵⁴, как представляется, позволяет еще более сузить эти хронологические рамки.

Кроме того, особенности использованного шрифта и знаков сокращения на херсонских печатях позволяют отнести их ко времени между 40-70-ми гг. IX в., когда в круг сфрагистических типов были введены изображения креста на ступенях, а затем погрудного изображения Богоматери Никопеи.

⁴⁶ Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. – Pl. LXX, V.

⁴⁷ Mordtmann A. Sur les sceaux et plombs byzantins. – Constantinople, 1873.

⁴⁸ Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. – С. 140–145.

⁴⁹ Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. II. L'administration centrale. – Paris, 1981.

⁵⁰ Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. – P. 971–1435, 1725–1795.

⁵¹ Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. – Wien, 1978. – Nos. 50, 78–79, 83–84, 107, 111, 139, 176, 179–183, 205, 208.

⁵² См.: Шандровская В.С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже // ВВ. – 1986. – Т. 29. – С. 244–253.

⁵³ См.: Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 70–76.

⁵⁴ Соколова И.В. Указ. соч. – С. 71.

Повсеместное единообразие византийских печатей этого периода дает все основания согласиться с мнением И. В. Соколовой, что «печати чиновников изготовлялись либо в одном центре, либо по единому образцу, поступавшему из единого центра»⁵⁵. Впрочем, предположение о едином центре маловероятно. Присутствие мастеров-граверов не только в столичных городах, но и, вне сомнения, во многих крупных торговых и ремесленных центрах, очевидно, обеспечивало возможность заказа необходимых для печати матриц непосредственно на местах. А вот определенная эталлонность изображений вполне очевидна. И главную роль в этом, надо полагать, играла Церковь, определявшая каноны византийского искусства. Своеобразные «веяния моды», скорее всего, в достаточно короткий срок находило свои отражения и в эпиграфике, и в сфрагистике. Прекрасной иллюстрацией этому положению являются печати Константинопольских патриархов, что особенно важно, датирующиеся с достаточной точностью. В нашем случае следует отметить, что уже с конца 40-х годов IX в. на патриарших моливдулах исчезает интересующая нас монограмма и появляются изображения Богоматери и Иисуса Христа⁵⁶. Вслед за церковной элитой изображения на своих печатях меняют и представители царствующего дома, и чиновники, и клирики⁵⁷.

Печатей первых коммеркиариев Херсона известно немного. Вместе с последними их всего семь⁵⁸. И только два владельца известны по именам — Иоанн и Василий (Василеос). По стилю и эпиграфическим особенностям данные моливдулы полностью соответствуют печатям самых ранних херсонских стратигов, которые датируются в пределах середины — третьей четверти IX в.⁵⁹. Наличие параллельных экземпляров ограничивает число чиновников, осуществлявших таможенный контроль в порту Херсона в этот период, тремя четырьмя персонами. Принимая во внимание время преобразования фемы Климата в фему Херсон⁶⁰ и принятую мной верхнюю границу датировки печатей с инвокативной монограммой в пределах третьей четверти IX в., такое количество исполнителей должности коммеркиария не кажется недостаточным. Скорее наоборот, четыре функционера в течение 20-25 лет в определенной степени свидетельствуют об их относительно быстрой сменяемости. Напомню, что, по замечанию И.В. Соколовой, херсонские коммеркиарии, «по-видимому, происходили из местных жителей или, во всяком случае, долго служили на одном месте»⁶¹.

К сожалению, немногочисленность этих печатей и зачастую их неудовлетворительная сохранность не позволяют провести качественный сравни-

⁵⁵ Там же. — С. 71–72, прим. 28.

⁵⁶ Oikonomides N.A. Collection of Dated Byzantine Lead Seals. — P. 58–61, nos. 50–52.

⁵⁷ Ibid. — P. 55–66, nos. 47–59.

⁵⁸ Соколова И.В. Монеты и печати... — № 17–18; Смычков К.Д. Несколько неизданных печатей. — № 3–4 и №№ 1–3 в данном очерке.

⁵⁹ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. — 1995. — Вып. 27. — С. 91–92.

⁶⁰ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317; Zuckerman C. Short Notes. Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson // BMGS. — 1997. — Vol. 21. — P. 221–222.

тельный анализ с печатями херсонских стратигов и архонтов, в результате которого можно было бы не только четко определить хронологические границы бытования моливдулов ранних коммеркиариев, но и уточнить время появления данного имперского института в Херсоне. Это, очевидно, могло бы также позволить выяснить, существовали ли такого рода чиновники в административной структуре архонтии Херсона. Возможно, увеличение числа моливдулов ранней группы со временем позволит ответить на эти вопросы.

Самую многочисленную группу среди новых находок составляют печати с погрудным изображением Богоматери Никопеи, держащей перед собой диск с образом младенца Иисуса. Их 12 экземпляров. На абсолютном большинстве указано имя Сергей.

4. Коллекция Ю. Самойленко. (С-63-94) D – 22 mm. D поля матрицы – около 19 mm. Толщина пластинки – 3 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983 – № 22, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΕΚΕΒΟΝΘΤW] CWAΔOVA/ - [Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ] σῷ δούλῳ).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+|CΕΡ|Γ

IWR/ |CΠ|A|Θ/|

SKOMEPK

I|A|PIWXE|P|

|C|ONO|C|

[Σεργίω βασιλικῷ] [σπαθ(αρίω)] (καὶ) κομ(μ)ερκ[α]ρίω Χερ[σ]όνο[ς].

5. Коллекция А. Коршенко (К-2-97). D – 22 mm. D поля матрицы – 19 mm. Толщина пластинки – около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – № 22, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

+ΘΕΚΕΒΟΝΘΤW CWA[OVA/] - Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῷ δ[ούλῳ].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CΕΡΓ

[IW]R/ CΠAΘ/

[S]KOMEPK

[IAP]IWXEP

|C|ONOC

Σεργ[ίω] βασιλικῷ] σπαθ(αρίω)] (καὶ) κομ(μ)ερκ[α]ρίω Χερ[σ]όνο[ς].

Параллельный нашим печатям экземпляр из собрания Эрмитажа И.В. Соколова отнесла к самому концу IX столетия⁶².

⁶¹ Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса. – С. 192.

⁶² Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 82.

6. Из коллекции Г. Закоса. D – около 22 mm. D поля матрицы – 19 mm. Аналогий нет.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΚΕΒΟΝΘΤW]WΔ8Λ/ – [Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῶ δουλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CERΓIW

[R/] CΠAΘAP

[K]ANΔ/SKO[M]

EPK/XEP C

WNOC

Внизу изображение небольшого крестика.

Σεργίω β(ασιλικῶ) σπαθα[ρ](ο)κ]ανδ(ιδάτω) (καὶ) κο[μ(μ)]ερκ(ιαρίω) Χερσῶνος.

7. Фрагмент. Коллекция Ю. Самойленко (С-20–98). D – около 21 mm. Толщина пластинки – около 2 mm. Аналогий нет.

Аверс. Стерта. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΚΕΒΟΝΘΤW CWAΔOVL/] – [Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῶ δουλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CERΓ[IW]

[R/] CΠAΘ[AP]

[KA]NΔ/SK[OM]

[E]PK/X[EP C]

[W]NO[C]

Σεργίω β(ασιλικῶ) σπαθ[αρ](ο)κα]νδ(ιδάτω) (καὶ) κ[ομ(μ)]ερκ(ιαρίω) Χ[ερσῶ]νο[ς].

8. Коллекция Ю. Самойленко (С-10-95). D – около 20 mm. Толщина пластинки – около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983 – № 23; Zacos G. Byzantine Lead Seals. – Berne, 1984. – Vol. 2. – Nr. 886; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 1991 – Vol. 1. – Nos. 82. 5-6, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне, заключенное в точечный ободок. Надпись по кругу не сохранилась:

[+ΘΚΕΒΟΝΘΤW CWAΔOVLW] – [Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῶ δουλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+C[E]PΓ[I]

[W]R/ CΠAΘA[P]

[O]KANΔIΔ/[S]

[K]W[ME]PK/

X[EP]CON/

Σ[ε]ργ[ίω] β(ασιλικῶ) σπαθα[ρ]ο]κανδ(ιδάτω) [(καὶ) κ]ω[μ(μ)]ερκ(ιαρίω) Χ[ε]ρσῶνος.

9. Коллекция А. Финенко (Ф-3-97). D — около 21 mm. Толщина пластинки — около 3 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 23; Zacos G. Byzantine Lead Seals. — Berne, 1984. — Vol. 2. — Nr. 886; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991. — Vol. 1. — Nos. 82. 5–6, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне, заключенное в точечный ободок.

По кругу надпись:

+ [Θ]ΚΕΒΟΝΘ[ΤW] CWAΘVΛW — [Θ](εοτό)κε βοή(ε)ι [τῷ] σῷ δούλῳ.

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+ CΕΡΓ[I]

[WR/]CΠAΘAP

OKANΔIΔ[/S]

KWMEP[K/]

ΧΕΡCΘ[N/]

Сверху украшение из трех «жемчужин», расположенных в ряд.

Σεργ[ι]ω βασιλικῷ] σπатарокανδ[ιδάτω] [(καὶ)] κωμ[ι]ερ[κ]ιариῷ] Χερσό[ντος].

10. Коллекция В. Леоненко (Л-1-97). D — около 21 mm. Толщина пластинки — около 3 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 23; Zacos G. Byzantine Lead Seals. — Berne, 1984. — Vol. 2. — Nr. 886; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991. — Vol. 1. — Nos. 82. 5–6, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне, заключенное в точечный ободок.

Надпись по кругу не сохранилась:

[+ΘΚΕΒΟΝΘTW CWAΘVΛW] — [Θ(εοτό)κε βοή(ε)ι τῷ σῷ δούλῳ].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+ CΕ[P]ΓI

[W]R/ CΠAΘ[AP]

OKANΔIΔ[/S]

[K]WMEPK/

[ΧE]PCON/

Сверху украшение из трех жемчужин, расположенных в ряд.

Σε[ρ]γ[ι]ω βασιλικῷ] σπαθ[ap]οκανδ[ιδάτω] (καὶ) κωμ[ι]ερ[κ]ιариῷ] [Χε]ρσό[ντος].

Параллельные экземпляры из собрания Думбартон Оакс и коллекции Г. Закоса издатели относят ко второй половине IX–Xв.

Еще три печати принадлежали владельцу по имени Дамиан. Примечательно, что одну из них удалось собрать из двух половинок, найденных в Херсонесе с промежутком в пять лет. Думается, что этот факт является дополнительным свидетельством в пользу определения комплекса херсонских печатей как остатков архива документов, а не продукта операций, производившихся на стоянке кораблей в порту.

11. Из двух фрагментов. Коллекция Ю. Самойленко. (С-24-91, С-60-95). D — 20 mm. Толщина пластинки — около 2 mm. Аналогии: Соколова И.В.

Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 25-25а. Та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΕΚΕΒΟΝΘΕΙΤΩ ΣΩΔ[OV/] - Θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δ[ού(λῳ)].

Реверс. Четырехстрочная надпись в точечном ободке:

+ΔΑΜΗ [Α]

[N] OVΚ&ΜΕΡ

[KH]AP[H]OV[X]

[EP]CONO[C]

Δαμ[αν]οῦ κουμ[μ]ερ[κη]αῖ[ρη]ου [Χερ]σόνο[ς].

12. Фрагмент. Коллекция Ю. Самойленко (С-23-98). D — 21 mm. Толщина пластинки — около 1,5 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 25-25а, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу плохо сохранившаяся надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΕΚΕΒΟΝΘΕΙΤΩ ΣΩΔOV/] - [Θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δού(λῳ)].

Реверс. Четырехстрочная надпись в точечном ободке:

+ΔΑ[ΜΗΑ]

NOVK[&ΜΕΡ]

KNAP[HOVX]

EPCO[NOC]

Вверху украшение в виде крестика, выполненного из четырех «жемчужин» с шариками по сторонам.

Δα[μῖ]α νοῦ κ[ουμ]μ[ερ]κηαρ[ή]ου Χερσό[νος].

13. Коллекция Ю. Самойленко (С-62-94). D — 20 mm. Толщина пластинки — около 2 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 25-25а, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Небольшие крестики над плечами Богоматери и надпись по кругу, помещенная между двух точечных ободков, вышли за края моливдовула.

[+ΘΕΚΕΒΟΝΘΕΙΤΩ ΣΩΔOV/] - [Θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δού(λῳ)].

Реверс. Четырехстрочная надпись в точечном ободке:

<+ΔΑΜΗΑ>

<N>OVΚ&<ΜΕΡ>

<K>NAPHOV<X>

<E>PCON<OC>

Внизу украшение в виде крестика, выполненного из четырех «жемчужин».

<Δαμῖαν>οῦ κου<μ[μ]ερ<κηαρ[ή]ου <Χε>ρσό<νος>.

К сожалению, из-за использования заготовки малого диаметра получился оттиск только центральной части печати. Печать тех же матриц из собрания НЗХТ (инв. № 6611), в свое время отнесенная издателем к XI в.⁶³,

и экземпляр одной из частных коллекций И. В. Соколова считает самыми поздними в этой серии моливдулов и склонна их отнести к первой трети X столетия⁶⁴.

Еще две печати с аналогичным изображением Богоматери представляют имя Фотина.

14. Коллекция Ю. Самойленко. (С-8-95) D – около 20 mm. Толщина пластинки – около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – № 26, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой образ младенца Христа в медальоне. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΕΚΕΒΟΗΘΤ]W CWΔΟΝΑ/ - [Θ(εοτό)κε βοή(ει) τ]ω σφ̣ δούλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

[+Φ]W[T]

INWR/СП[A]

Θ/ SK [OV] ΜΕΡ

ΚΙΑΡ/ΧΕΡ

С [O] NO[C]

[Φ]ω[τ(ε)]ίνω β(ασιλικῶ) σπ[α]θ(αρίω) (καὶ) κ[ου]μ(μ)ερκιαρ(ίω) Χερσ[ό]νο[ς].

15. Коллекция Ю. Самойленко. (С-25-95) D – 18 mm. Толщина пластинки – около 1 mm. Аналогии: Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 1991. – Vol. 1. – Nr. 82.4, та же пара матриц (?).

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой образ младенца Христа в медальоне. Надпись по кругу не сохранилась.

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+ΦW[T]

INWR/[АСП]

ΑΘ/ SKO[VME]

PKIAP [/ΧΕΡ]

CWN [OC]

Внизу украшение из трех «жемчужин», расположенных в ряд.

Φω[τ(ε)]ίνω β(ασιλικῶ) [(πρωτο)σπ]αθ(αρίω) (καὶ) κο[υ]μ(μ)ερκιαρ[(ίω) Χερ]σῶν[ος].

Моливдулы с аналогичным сфрагистическим типом присутствуют не только на херсонских печатях. Они неоднократно описывались исследователями и, как правило, относятся ко времени от окончательного восстановления иконопочитания (843 г.) до середины X в. включительно⁶⁵. Своеобразным образцом-эталоном для резчиков матриц печатей, в том числе и херсонских, по всей видимости, действительно послужила печать патриарха Фотия⁶⁶.

⁶³ Вишнякова А. Ф. Свинцовые печати... – С. 124, № 4.

⁶⁴ Соколова И. В. Указ. соч. – С. 82.

⁶⁵ Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'empire byzantin. II. – Nos. 329, 365 bis, 474, 902; Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Part 2. – P. 707–708; Part 3. – P. 1442; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals. – Vol. 1. – P. 189, nr. 82. 21; Зайбт Н., Зайбт В. Печати страгитов... – С. 92.

Впрочем, достаточно близкое изображение Богоматери Никопеи встречается и на буллах императора Константина VII и Зои⁶⁷. И.В. Соколова, детально анализируя моливдулы, пришла к убедительным заключениям об определенной эволюции изображения Богоматери данного типа, переходящего с течением времени от графического стиля к объемному, что позволяет в свою очередь не только более точно датировать рассматриваемые печати, но и определить их относительную хронологию⁶⁸.

В этой группе печатей выделяется моливдул под № 15, на параллельном экземпляре которого Дж. Несбитт и Н. Икономидис восстановили титул протоспафария. К сожалению, наша находка имеет не полную сохранность и с полной уверенностью утверждать то же самое невозможно. Тем не менее различная сохранность обеих булл в известной мере позволяет уточнить отдельные литеры и их расположение в строках. Обе печати, вне сомнения, принадлежат одной паре матриц: совпадают и начертание, и расположение букв в строках, и украшения внизу надписи. К сожалению, не представилось возможности выявить новые литеры в правой части второй строки из-за отсутствия второй половины нашей печати. Между тем сохранившийся острый угол от буквы, следующей за «бетой», делает проблематичным присутствие далее «сигмы», начинающей титул «спафарий». Очевидно, правы издатели американского экземпляра, восстанавливающие здесь «альфу», означающую сокращение для приставки «prwto». Таким образом, если мои рассуждения верны, перед нами моливдул, демонстрирующий самое высшее достижение одного из херсонских коммеркиариев на иерархической лестнице византийской знати, практически уравнивающий владельца печати со стратигом фемы, и, надо полагать, может демонстрировать еще один случай служебной карьеры херсонского чиновника.

Другую достаточно крупную по численности группу моливдулов херсонских коммеркиариев представляют печати с изображением патриархального креста на ступенях (8 экземпляров). Данный тип традиционно разделяется на две хронологические серии: с шестиконечным крестом на трех-четырех ступенях и процветшим крестом. Первую составляют три экземпляра.

16. Коллекция Ю. Самойленко (С-33-96). D – 23 mm. D поля матрицы – около 19 mm. Толщина пластинки – 3 mm. Аналоги: Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 1991. – Vol. 1. – Nr. 82. 8; Zacos G. Byzantine Lead Seals. – Berne, 1984. – Vol. 2. – Nr. 286; Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – № 36, та же пара матриц.

Аверс. Шестиконечный патриарший крест на трех ступенях. В поле в каждом углу креста по небольшому кресту, выполненному из четырех «жемчужин». Между двух точечных ободков круговая легенда:

[+ KERONON] TW CW[Δ8]AW - [Κ(ύρ)ε βο(η)θ(ε)ι] τῷ σῷ [δου]λω +.

⁶⁶ Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'empire byzantin. – Paris, 1963. – T. 5. – Part 1. – P. 7. nr. 7; Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. – P. 61. nr. 53; Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 80.

⁶⁷ Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. – P. 64, nr. 57.

⁶⁸ Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 78–82.

Реверс. Пятистрочная надпись, заключенная в точечный ободок:

[+]**СЕР**

[ΓΙΩ] R/ СПА

[Θ/ΚΑ] N [Δ/Σ] ΚΧ

[ΜΕΡ] ΚΝΑΡ/Χ

[ΕΡ]CΟΝΟ/

Σερ[γίω] βασιλικῶ] σπα[θαρο]κα[ν[διδάτω] (καὶ) κου[μ(μ)ερ]κ[ηαρ]ίω] Χ[ερ]σ[όνος].

17. Коллекция Г. Косачева. (Кос-4-97). D – 23 mm. D поля матрицы – около 19 mm. Толщина пластинки – 3 mm. Аналоги: Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 1991. – Vol. 1. – Nr. 82.9; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – № 37-38, та же пара матриц.

Аверс. Шестиконечный патриарший крест на трех ступенях (так называемый «нимбированный» крест)⁶⁹. Между двух точечных ободков круговая легенда:

[+ Κ]ΕΡΟΗ[ΘΕΙ ΤΩ CΩ ΔΔΛΩ] - [Κ](ύρι)ε βοή[θ(ει) τῷ σω] δούλω].

Реверс. Пятистрочная надпись, заключенная в точечный ободок:

[+]**СЕРΓΙ**

[WR/]СП[Α] ΘΑ

[Ρ] ΟΚΑ [ΝΔ] S

[ΚΟΜΕΡ] Κ

Χ [ΕΡ] C [ΟΝ]

Σεργ[ίω] βασιλικῶ] σπ[α]θα[ρ]οκα[νδιδάτω] (καὶ) [κομ(μ)ερ]κ[ηαρ]ίω] Χ[ερ]σ[όνος].

18. Коллекция Ю. Самойленко (С-24-95). D – около 25 mm. D поля матрицы – около 20 mm. Толщина пластинки – 3,5 mm. Аналоги: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983. – № 39, та же пара матриц.

Аверс. Шестиконечный патриарший крест на трех ступенях (так называемый «нимбированный» крест)⁷⁰. Между двух точечных ободков круговая легенда, начинающаяся в правом верхнем углу:

+ ΚΕ[ΡΟΗΘ]Η ΤΩ CΩ Δ/ - Κ(ύρι)ε [βοήθ]η τῷ σο δούλω).

Реверс. Четырехстрочная надпись, заключенная в точечный ободок:

[+C] ΕΡΓ

[ΙWR]/ΚΧ

[ΜΕ] ΡΚ/ΑΡ/

[ΧΕ] ΡCΟ/

[Σ]εργ[ίω] βασιλικῶ] κου[μ(μ)ερ]κ[ηαρ]ίω] [Χε]ρσ[όνος].

На данном экземпляре в имени владельца перед «ро» хорошо видна «эпсилон», в связи с чем мы склонны восстановить имя Сергей, а не Георгий как это обозначено у Г. Шлюмберже⁷¹ и вслед за ним в каталоге И.В. Соколовой⁷². Очевидно, неудовлетворительная сохранность моливдула не поз-

⁶⁹ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов... – С. 92, 96, прим. 13.

⁷⁰ Зайбт Н., Зайбт В. Указ. соч. – С. 92, 96, прим. 13.

⁷¹ Schlumberger G. Sigillographie... – Р. 238, nr. 6.

⁷² Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 158, № 39.

волила в свое время правильно прочесть имя владельца. Тем более, что поврежденные литеры «сигма», «омикрон» и «эпсилон» достаточно легко спутать. В остальном же печати детально совпадают, и нет никаких сомнений, что они принадлежат одной и той же паре матриц. Характерная особенность в расположении круговой легенды на лицевой стороне моливдула позволяет его датировать в пределах 60–80-х гг. IX в.⁷³ К сожалению, практически не удалось прочитать вторую строку надписи. Однако, исходя из возможного расположения литер, видимо, нет оснований полагать, что она кроме начальных букв должности содержала ранг владельца.

Несколько печатей несут изображение процветшего креста – их пять экземпляров.

19. Собрание НЗХТ. Инв. № 15442. D – около 17 mm. Аналогий нет.

Аверс. Восьмиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях. Ветви цветения под нижней перекладиной креста. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

[+ КЕВОНΘΕΙΤΩ СW]ΔΟΝΑ/ - [Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῶ] δούλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

<.....>

. WR/СП [AΘ]

[A] ΡΚΑΝΔ [/S]

[ΚΟ] ΜΕΡΚ

[Χ] ΕΡС [ΟΝ]

.....ϣ βασιλικῷ σ[αθ]α[ρ]ο[κ]ανδ[ι]δ[ά]τ[ω] (καὶ) κου[μ]μ[ε]ρκ[ια]ρί[ω] [Χ]ε[ρ]σ[ο]ύ[ι]ος[ω]).

Г. Закос близкие по типу печати коммеркиария Халдии датирует концом IX в. (Zakos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. – Basel, 1972. – Vol. 1. – P. 184, nr. 306).

20. Фрагмент. Коллекция Ю. Самойленко (С-42-96). D – около 23 mm. D поля матрицы – около 20 mm. Толщина пластинки – 1,5 mm. Аналогии: Alexeenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. – 1995. – Vol. 4. – Nos. 8-9, та же пара матриц.

Аверс. Шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях. Ветви цветения едва достигают нижней перекладины креста. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

[+ КЕВОНΘΕΙΤΩ СWΔΟΝΑ/] - [Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῶ] δούλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

<+KWNC>

[TAN]T/ R/C

[ΠΑΘ/] ΚΑΝΔ/

[SKO] ΜΕΡΚ/

[Χ] ΕΡСW/

<Κωνσταν>τ[ι]ν[ω] [βασιλικῷ] σ[αθ]α[ρ]ο[κ]ανδ[ι]δ[ά]τ[ω] [(καὶ) κου[μ]μ[ε]ρκ[ια]ρί[ω] [Χ]ε[ρ]σ[ο]ύ[ι]ος[ω]).

Внизу украшение из нескольких «жемчужин», расположенных в ряд.

⁷³ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов... – С. 92.

На лицевой стороне четко прослеживаются следы двойного оттиска. Сохранилась часть надписи:...ΟΗΘΕ...

21. Коллекция Ю. Самойленко (С-12-95). D – 20 mm. Толщина пластинки – около 2 mm. Аналогий нет.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях, опирающихся на крупную «жемчужину». Ветви цветения поднимаются выше нижней перекладины креста. На перекладинах дополнительные пересечения. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

KEBO[ΗΘ/TW CWΔOV] Λ/

K(ύρι)ε βο(ήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

<ΓΕΟΡΓ/

[R/K]ΞRIK [8]

[Λ] AP/SKΞME

[P]KIAP/XE

P CON/

<Γεοργ(ύ)> [β(ασιλικῶ) κ]ουβικ[ου]λαρ(ύ) (καὶ) κουμ(υ)ε[ρ]κίαρ(ύ) Χερσού(ος).

22. Коллекция Ю. Самойленко (С-6-96). D – около 20 mm. Толщина пластинки – около 1,5 mm. Аналогий нет.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях, опирающихся на крупную «жемчужину». Ветви цветения поднимаются выше нижней перекладины креста. На перекладинах – дополнительные пересечения. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

[K]EBOHΘ/T[W CWΔOVL/] - [K(ύρι)ε βο(ήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

ΓΕΟΡΓ/

[R/] KΞRIKΞ

[Λ] AP/[SK]ΞME

[P] KIAP/XE

[P] CON/

Γεοργ(ύ) [β(ασιλικῶ) κουβικου]λαρ(ύ) [(καὶ) κ]ουμ(υ)ε[ρ]κίαρ(ύ) Χε[ρ]σού(ος).

23. Фрагмент. Коллекция Ю. Самойленко (С-22-98). D – 19 mm. Толщина пластинки – 1,5 mm. Аналогий нет.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях, опирающихся на крупную «жемчужину». Ветви цветения поднимаются выше нижней перекладины креста. На перекладинах – дополнительные пересечения. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

+ KE[BO]H[Θ/TWCWΔOVL/] - K(ύρι)ε [βο(ήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

[ΓΕ] Ο [ΡΓ/]

[R/KΞ] RIKΞ

[ΔAP/S] KΞM [E]

[PKI]AP/XE

[P]CON/

[Γε]ο[ργι]ω βασιλικῷ κουβικου[λαρι]ω (καὶ) κουμ[υλ]ε[ρκ]ι[αρι]ω Χε[ρ]σόνος).

Различная степень сохранности последних трех печатей и их безусловная принадлежность одной паре матриц позволяют восстановить полный текст надписи: ΓΕΟΡΓΙΩ ΒΑΣΙΛΙΚΩ ΚΥΒΙΚΩΛΑΡΙΩ ΚΑΙ ΚΥΜΕΡΚΙΑΡΙΩ ΧΕΡΣΟΝΟΣ.

Титул кувикуларий впервые встречен на печатях херсонских чиновников. В византийских табелях о рангах он занимает место среди званий царских евнухов⁷⁴. Н. Икономидис отмечает, что данный сан появляется в VII в. и исчезает в первой половине XI столетия⁷⁵. Принимая во внимание специфику обязанностей евнухов при императорских церемониях⁷⁶, сложно представить владельца наших печатей одновременно в роли евнуха в императорских апартаментах и провинциального таможенника в порту. Р. Гийан полагал, что с начала IX в. кувикуларий становится просто дворцовым титулом, не связанным с выполнением определенных придворных обязанностей⁷⁷. По всей видимости, херсонский коммеркиарий за какие-то заслуги был удостоен звания дворцового придворного и формально мог наравне со спафариями участвовать в императорских церемониях.

Моливдулы с изображением патриархального креста на ступенях исследователи, как правило, относят к IX-X вв. Но характерное начертание христианского символа в сочетании с эпиграфическими особенностями позволяют достаточно узко датировать большинство наших печатей⁷⁸:

— моливдулы с изображением патриаршего креста без процветия (№№ 17-18) — последней третью IX в.

— моливдовулы с изображением процветшего креста (1-й тип по И. В. Соколовой) — №№ 20, 21 — в пределах первой половины X в.

— моливдовулы с изображением пышно процветшего креста (2-й тип по И. В. Соколовой) — №№ 22-24 — второй половиной X в.

Исключение составляет лишь печать под № 19 с процветшим восьмиконечным крестом, которую я склонен относить к концу IX в.

⁷⁴ Oikonomides N. Les listes preseance... — P. 5720, 15119-20.

⁷⁵ Ibid. — P. 301.

⁷⁶ Oikonomides N. Les listes preseance... — P. 200-204; Boak A.E.R., Dunlap J.E. Two Studies in Later Roman and Byzantine Administration. — New York, 1924. — P. 242-243; Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. — London, 1911. — P. 120; Honigsmann E. Le cubulaire Urbicus // REB. — 1949. — T. 7. — P. 47-50, 212-213.

⁷⁷ Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. — Berlin; Amsterdam, 1967. — T. 1. — P. 269-282.

⁷⁸ Соколова И. В. Монеты и печати... — С. 96-102; Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. — S. 123, 158-159, 197-202, 318-319; Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов... — С. 92; Соколова И. В. Об эпиграфике византийских печатей VIII-IX вв. // ВВ. — 1981. — Т. 42. — С. 109; Соколова И. В. Знак сокращения на византийских печатях VIII — первой половины X в. // ВВ. — 1986. — Т. 47. — С. 161; Соколова И. В. О так называемой печати протевона Михаила // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1991. — Т. 23. — С. 99.

Следующую небольшую группу представляют три экземпляра с крестообразной инвокативной монограммой X типа по В. Лорану⁷⁹ или же монограммой LIII типа по каталогу Г. Закоса и А. Веглери⁸⁰.

24. Коллекция Ю. Самойленко (Н-18-95). D – около 21 мм. Толщина пластинки – 1,5 мм. Аналоги: Алексеенко Н. А., Смычков К. Д. Несколько новых печатей византийского Херсона // Хсб. – 1999. – Вып. 10. – С. 367, № 11.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма обращения к божественной помощи. В углах тетраграмма: TW – C W / ΔX – ΛW.

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ.

Сверху и снизу небольшие шестиконечные звездочки.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Крестообразная монограмма имени владельца состоящая из литер Γ, Ε, W, Ρ и Η (?).

В углах надпись:

ΚX - ΜΕΡ

ΧΕΡ - CWN

Γεοργίῳ κομ(μ)ερ(κ)ιάρῳ Χερσῶν(ος).

Сверху и снизу надписи небольшие шестиконечные звездочки.

25. Коллекция Ю. Самойленко (С-42-94). D – около 22 мм. Толщина пластинки – 1,5 мм. Аналоги: Алексеенко Н. А., Смычков К. Д. Несколько новых печатей византийского Херсона // Хсб. – 1999. – Вып. 10 – С. 367, № 11

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма обращения к божественной помощи. В углах тетраграмма: TW – C [W] / [Δ]↔ – Λ [W].

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ.

Сверху и снизу небольшие шестиконечные звездочки.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Крестообразная монограмма имени владельца с литерами Ε и W.

В углах надпись:

[ΚX] - ΜΕΡ

[ΧΕΡ] - CW[N]

[Γεοργί]ῳ [κομ(μ)ερ(κ)ιάρῳ] [Χερ]σῶν(ος).

Сверху и снизу надписи небольшие шестиконечные звездочки.

26. Собрание Национального заповедника «Херсонес Таврический», б. №. Фрагмент. D – около 29 мм. Толщина пластинки – 1,5 мм. Аналоги: Алексеенко Н. А., Смычков К. Д. Несколько новых печатей византийского Херсона // Хсб. – 1999. – Вып. 10. – С. 367, № 11.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма призыва божественной помощи. В углах тетраграмма: TW – C [W] / ΔX – [ΛW].

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ.

Сверху и снизу небольшие шестиконечные звездочки.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Крестообразная монограмма имени владельца с литерой W. В углах надпись:

⁷⁹ Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. – Pl. LXX, X.

⁸⁰ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. – Pl. 258.

[K8] - ΜΕΡ

[XEP] - CWN

[Γεοργίου]ϣ [κου]μ(μ)ερ(κ)αρ(μ) [Xερ]σῳίλος).

Сверху и снизу надписи небольшие шестиконечные звездочки.

Сохранившаяся литера омега в монограмме, как и на предыдущих экземплярах, предполагает имя владельца Георгий.

Рассматриваемые печати, в первую очередь, обращают на себя внимание типом инвокативной монограммы и достаточно краткой легендой, что не совсем характерно для моливдулов Херсона. Аналогичная монограмма встречается не часто и у исследователей нет единого мнения относительно датировки таких печатей. В. Лоран буллы с данным типом относил к IX–X вв.⁸¹ В. Зайбт экземпляр из Венского собрания датирует 50–60-и гг. X в.⁸² Такой же тип монограммы имеет на своей печати известный по письменным источникам первой половины X в. судья Фессалоники Самона⁸³. Очень близки по стилю нашим печатям и моливдулы стратига Стримона Стефана, турмарха Херронеса Иоанна и анаграфевса Никиты, датированные издателями X в.⁸⁴ Абсолютное же сходство мы находим на моливдуле Варды, стратига Анатолийской фемы, происходящем из коллекции Н.П. Лихачева, который исследователь отнес к X в.⁸⁵ Г. Закос датировал параллельный экземпляр из своей коллекции серединой X столетия.⁸⁶ Интересно отметить, что на буллах Варды кроме типа монограммы совпадают даже украшения сверху и снизу тетраграммы.

Таким образом, херсонские памятники, несомненно, принадлежат X в. и, скорее всего, их следует отнести ко времени около середины или начала второй половины столетия. Достаточно близкую датировку предполагает и использованный мелкий шрифт с различными по высоте и начертанию литерами, получивший широкое распространение со второй половины X в.⁸⁷

Последняя печать, к сожалению, плохо поддается расшифровке и атрибуции. Неудовлетворительная сохранность и отсутствие параллельных экземпляров не позволяют не только восстановить имя владельца, но и отнести ее к определенному сфрагистическому типу.

27. Фрагмент. Коллекция В. Леоненко (Л-6-97). D – 21 mm. Толщина пластины – 2 mm. Аналогии не установлены.

Аверс. Изображение не сохранилось.

Реверс. Пятистрочная надпись:

... [R] СПА

[ΘKA] N [Δ/SKO]

⁸¹ Laurent V. Documents... – P. 118, nr. 218.

⁸² Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel... – S. 152–153. nr. 46.

⁸³ Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. – P. 66–67, nr. 60.

⁸⁴ Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals. – Vol. 1. – P. 105, 132, nos. 37. 5, 49. 1; Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. – С. 145–146, № 8.

⁸⁵ Лихачев Н.П. Указ. соч. – С. 71, Таб. LX, № 4.

⁸⁶ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. – P. 462, nr. 1062.

⁸⁷ Соколова И.В. Монеты и печати... – С. 78, 94.

ΜΕΡΚ]ΝΑ[Ρ]

[ΧΕ]ΡСОН

[...β(ασιλικῶ)] σπα[θ(αρο)κα]ν[δ(ιδάτω) (καί) κομ(μ)ερκ]η[ρ(ω) Χε]ρσόν(ος).

Рассмотренные выше печати не только в значительной степени увеличивают количество булл херсонских коммеркиариев, но и в известной мере расширяют информацию об этих представителях имперского городского управления. Более того, анализ полученных данных в сопоставлении с ранее известными сведениями позволяет выстроить определенную модель функционирования в Таврике данного института гражданской власти на протяжении целого столетия – с середины IX до второй половины X в.

В финансовом управлении Византийского государства коммеркиариям с самого начала была отведена важная роль. Термин «κομμερκιάριο» (сохранившийся от прежних *comites commerciorum*) появляется в перечне византийских чиновников около 500 г. при императоре Анастасии I (491-518). Известна антиохийская печать этого периода⁸⁸. В круг обязанностей расматриваемого чиновника входил главным образом надзор над торговлей шелком и закупкой сырья для его производства в Византии⁸⁹. Позже к этому добавилось взимание специального 10 % налога – коммеркиона с импорта-экспорта товаров при торговле ими на всей территории Империи⁹⁰. По мнению Н. Иконоmidиса, в конце VIII в. изменение государственной политики внешней торговли и практическое упразднение монополии на шелкопродажу привели к потере основной функции коммеркиариев.⁹¹ В связи с этим С. Б. Сорочан полагает, что имперские власти не полностью упразднили шелковую монополию, а лишь видоизменили ее применительно к новым условиям⁹². По мнению исследователя, либерализация условий экспортно-импортных операций вовсе не означала отказ властей от контроля над ними. Напротив, проведенные мероприятия дополнительно позволили получать с купцов-иностранцев еще и таможенные пошлины, взимание которых вошло в компетенцию коммеркиариев⁹³. Напомним, что коммеркиариев, как сборщиков таможенных пошлин в портовых городах отмечали в свое время еще Г. Шлюмберже и Н.П. Лихачев⁹⁴.

⁸⁸ Brandes W. Überlegungen zur Vorgeschichte des Thema Mesopotamien // BS. – 1983. – Т. 44. – Fasc. 2. – P. 171–177.

⁸⁹ Сюзюмов М.Я. Книга эпарха. – Свердловск, 1949. – С. 63, § 2; Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes a Byzance: l'octava, le kommerkion et les commerciaires. – Paris, 1963. – P. 225–238; Hendy M. Studies in Byzantine Monetary Economy. – Cambridge, 1985. – P. 624–634, 654–662; Dunn A. The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios, and the West // BMGS. – 1993. – Vol. 17. – P. 3–24.

⁹⁰ Oikonomides N. Le kommerkion d'Abidos, Thessalonique et le commerce Bulgare au IXe siecle // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. – Paris, 1991. – Т. 2. – P. 242–243.

⁹¹ Oikonomides N. Silk Trade and Production in Byzantium From the Sixth to the Ninth Century: The Seals of Kommerkiarioi // DOP. – 1986. – №40. – P. 38–39.

⁹² Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 296.

⁹³ Сорочан С. Б. Указ. соч. – С. 296–297.

⁹⁴ Schlumberger G. Sigillographie... – P. 470–471; Лихачев Н. П. Датированные византийские печати // ИРАИМК. – Л., 1924. – Т. 3. – С. 154.

Сбор налогов и пошлин осуществлялся на государственных таможах — фемных императорских коммерциях, непременным условием существования которых было прохождение через них сухопутных или же морских торговых трактов⁹⁵. Яркий пример такого положения являет византийский Херсон, через который уже со времен античности проходили традиционные караванные пути, связывавшие Север и Юг, а в византийский период обеспечивавшие связи Византии с Древней Русью, Западной Европой и кочевниками Северо-Востока. Один из таких караванных путей указывает Константин Багрянородный⁹⁶. Причем, описывая путь из Фессалоники через Северное Причерноморье на Кавказ, василевс ясно дает понять о существовании двух его маршрутов — морского и сухопутного. Н. Икономидис, говоря о внешней торговле Византийского государства и участии в ней Херсона, являвшегося завершением важной коммерческой магистрали Востока, которая пересекала степи, отмечает, что совсем не случайно здесь, также как в Халдии (Трапезунд), другом главном завершении наземной дороги из Персии, появился коммеркиарий⁹⁷. Это было обусловлено и географическим положением этого центра и, отчасти его экономическим развитием, способным поддерживать достаточный объем товарооборота с северными соседями. На мой взгляд, самых ранних коммеркиариев Херсона, видимо, следует рассматривать в первую очередь как чиновников, контролировавших транзит товаров непосредственно в херсонском порту, к которым впоследствии перешли некоторые функции собственно фемных налоговых инспекторов. В этом случае диапазон их юрисдикции мог бы распространяться и на фему Климата, образующую, согласно последним данным, к самому началу 40-х гг. IX в.⁹⁸

По своему статусу коммеркиарии состояли в ведомстве логофета геникона наряду с другими чиновниками фиска (диойкитами, эпоптами, хартулариями и др.)⁹⁹ и, как правило, по рангу стояли не слишком высоко на иерархической лестнице византийской чиновной знати. В «Клиторологии» 899 г. они занимают лишь шестое место из двенадцати, входивших в секрет «министерства финансов»¹⁰⁰. Согласно памятникам сфрагистики, коммеркиарии Херсона также имели «средние» придворные звания. Большинство из них были чиновниками третьего класса — императорскими спафариями. Впрочем, в двух случаях зафиксированы и представители четвертого класса — кандидат и кувикуларий. Лишь на закате этого властного института во второй половине X в. отдельные чиновники удостаиваются более высоких санов второго класса — императорского спафарокандидата и протоспа-

⁹⁵ Йорданов И. Печатите на коммеркиарията Девелт // Поселишни проучвания. — София, 1992. — Т. 2. — С. 23.

⁹⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — С. 171–177.

⁹⁷ Йорданов И. Византийски коммеркиарии за България (681-971) // Договори — Хора — Съдби. — Варна, 2000. — С. 320.

⁹⁸ См.: Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. — С. 316; Zuckerman C. Short Notes. — P. 217, 221–222; Науменко В. Е. Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // Древности-1996. — Харьков, 1997. — С. 23–30; Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 690.

⁹⁹ Oikonomides N. Les listes... — P. 313.

¹⁰⁰ Ibid. — P. 112–113.

фария¹⁰¹. Вместе с тем, некоторые коммеркирии, видимо, не имели никаких придворных санов. Во всяком случае, факт того, что они их имели, но не помещали на своих печатях, слишком маловероятен.

Заметим, что без указания титулярной принадлежности должностного лица встречаются, как правило, самые ранние буллы периода основания фемы в Херсоне. Печати же X в. в абсолютном большинстве указывают придворный ранг своего владельца.

Сравнивая моливдулы херсонских коммеркириев с аналогичными печатями представителей византийской администрации из других регионов Империи, следует отметить, что в Херсоне не наблюдается каких-либо экстраординарных отличий. Отмеченные по херсонским печатям особенности прослеживаются на не менее многочисленных буллах коммеркириев Фессалоники¹⁰². И. Йорданов, отмечая более пятидесяти местных коммеркириев и подобных им лиц, говорит о том, что их моливдулы прекрасно иллюстрируют активность города во взаимоотношениях византийских территорий со славянскими племенами и Болгарской державой¹⁰³. Ситуация достаточно схожая с пограничным Херсоном, соседствующим с землей хазар и печенегов.

Похоже, значение института коммеркириев с середины X в. постепенно начинает уменьшаться, что впоследствии приводит к окончательному его упразднению. Вместе с тем, отсутствие в Херсоне, например, печатей судей, к которым перешли функции коммеркириев в отдельных фемах, по-прежнему оставляет открытым вопрос об их преемниках. Быть может, его решение следует искать в структуре института кураторов города, существовавшего в Херсоне именно в X столетии, в который входили патер полиса, экдик и протевоны¹⁰⁴. Вероятно, к кому-то из них могли перейти функции коммеркириев, олицетворявших своеобразный символ гражданской власти в феме. В этой связи интересно замечание Н. Икономидиса относительно возможности исполнения обязанностей коммеркирия самим стратигом фемы¹⁰⁵ подобно тому, как это имело место, например, в Месопотамии¹⁰⁶. Достаточных оснований подтвердить правоту греческого ученого нет. Тем не менее отсутствие печатей правопреемников коммеркириев на фоне значительного количества моливдулов стратигов второй половины X в. с учетом особенностей административного управления Херсона совсем не исключает такой возможности¹⁰⁷.

¹⁰¹ Соколова И.В. Монеты и печати... — №№ 21–23, 25–26, 28–29, 35–40, 62–63; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals. — Vol. 1. — P. 184–186, nos. 82. 4–9; Alexeenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die Funde neuen an Bleisiegeln... — S. 145–146, nos. 8–9.

¹⁰² Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals. — Vol. 1. — P. 51–70, nos. 18. 1–11, 28–50.

¹⁰³ Йорданов И. Византийски коммеркирии за България... — С. 23–24.

¹⁰⁴ Алексеенко Н.А. Моливдулы представителей городских властей Херсона // МАИЭТ. — 1997. — Вып. 5. — С. 162–168.

¹⁰⁵ Oikonomides N. Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IX–X ss. // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 323.

¹⁰⁶ Brandes W. Überlegungen zur Vorgeschichte... — S. 171–177.

¹⁰⁷ Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 737–740.

Введенные в оборот печати коммеркиариев довели число моливдулов, принадлежащих этим должностным лицам, до 61 экземпляра. Особо следует подчеркнуть, что среди них достаточно много близких по стилю, а иногда и тождественных печатей, принадлежащих одним и тем же парам матриц, в отдельных случаях, отражающих изменение служебного (рангового) положения своих владельцев. Напомню, что подобная картина наблюдается и среди печатей других херсонских чиновников — архонтов и стратигов. Мне представляется, что находки таких печатей, относящихся к одноименным владельцам, в определенных случаях являются явным признаком их принадлежности одной персоне. Эту мысль я уже высказывал при анализе печатей херсонских стратигов¹⁰⁸. Видимо, наличие сходной ситуации среди печатей и коммеркиариев, и архонтов Херсона предполагает справедливость таких выводов¹⁰⁹. Полагать, что у каждой печати Сергия, Константина, Георгия и др. был новый владелец с тем же именем, маловероятно. Хотя, разумеется, не исключено, что отдельные одноименные моливдулы все же могут принадлежать разным людям. В любом случае, наличие достаточно широкого круга очень близких одноименных печатей в первую очередь отражают редкую сменяемость кандидатов, исполнявших должностные обязанности главы таможенного контроля в Херсоне. В определенном смысле подтверждением длительности исполнения обязанностей, надо полагать, служат и данные самих печатей, отражающие присвоение их владельцам очередных званий.

К сожалению, письменные источники не освещают деятельность ни одного из херсонских таможенников. В этой связи невозможно судить ни о длительности их пребывания в должности, ни о продвижении по служебной лестнице. Этот немаловажный пробел в какой-то мере могут восполнить лишь сами моливдулы. На сегодняшний день лишь семерых коммеркиариев мы знаем по именам: Иоанн, Василий (Василеос), Георгий, Сергей, Дамиан, Фотин и Константин (см.: Приложение 1). Разумеется, это далеко не полный перечень и новые находки, очевидно, внесут свои коррективы. Однако, принимая во внимание характерные особенности отдельных экземпляров и их датировки, можно констатировать, что известные нам моливдулы коммеркиариев Херсона принадлежали весьма незначительному числу исторических личностей. Учитывая, что срок их службы мог равняться десяти и более годам, число таких чиновников, скорее всего, не превышало 10-15 человек за весь период существования этой структуры власти в Херсоне (середина IX — конец X вв.). Назначение на должность, как известно, требовало хороших знаний местных условий и опыта работы, что, вне всякого сомнения, можно было получить при выполнении двух основных условий: длительного пребывания в данной местности и продолжительного исполнения должности¹¹⁰. Кроме того, при определении численного количества херсонских коммеркиариев, по всей видимости, следует еще учитывать возможные перемещения по службе и повторные назначения на должность.

¹⁰⁸ Алексеенко Н.А. Статиги Херсона... — С. 734.

¹⁰⁹ Алексеенко Н.А. Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 455–500.

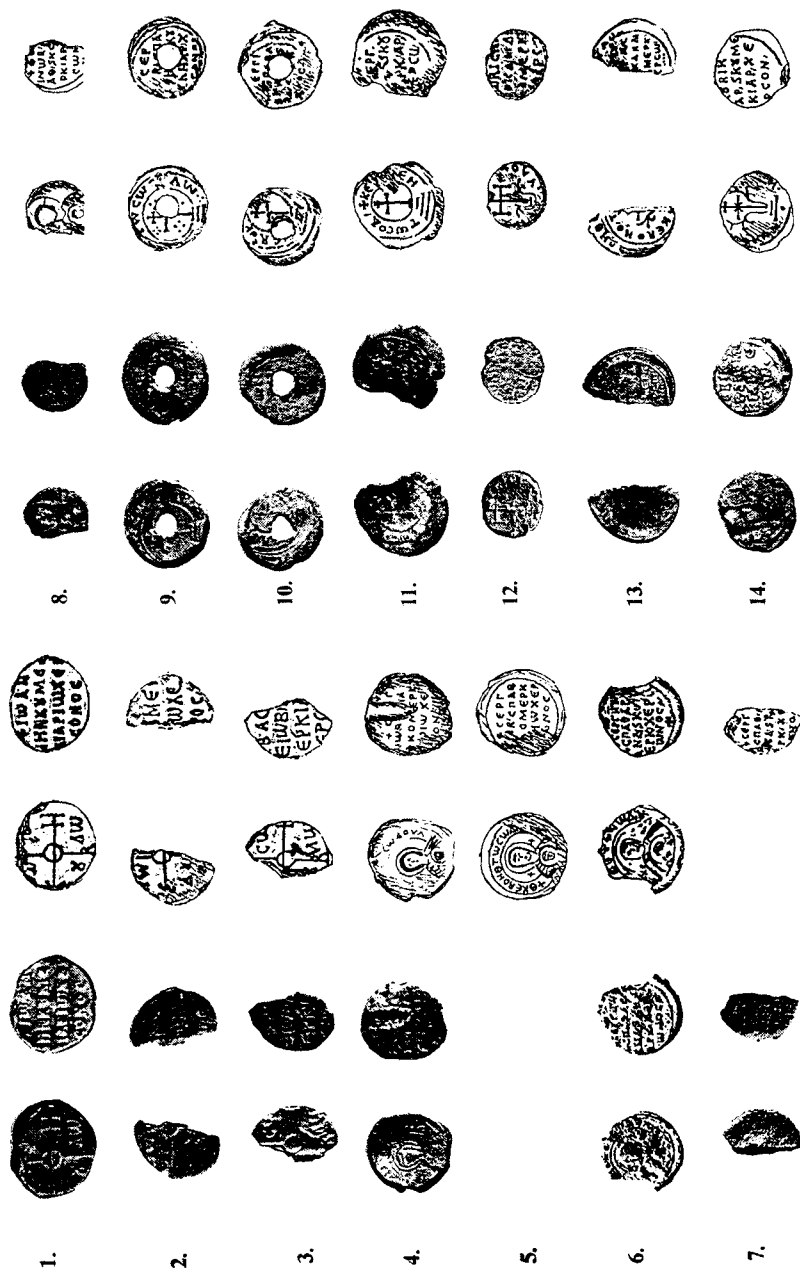
¹¹⁰ Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати... — С. 126.

Как мне кажется, именно такую ситуацию вполне могут отражать печати, принадлежавшие коммеркиарию Сергию. Их обилие не может не обратить внимание (см.: Приложение 2). Из 35 херсонских моливдовулов с этим именем – 27 принадлежат коммеркиарию, 4 – *ек просорон*, 1 – патеру полиса и 3 – страдигу. Заметим, что все они хронологически весьма близки, имеют сменяющие друг друга сфрагистические типы и демонстрируют эволюцию по линии придворных рангов. Все это заставляет видеть, если не во всех, то, по крайней мере, в определенной части владельцев этих печатей один и тот же персонаж. Исследователи херсонских печатей и ранее не исключали такой возможности. Одному и тому же лицу приписывались печати коммеркиария Сергия с санам кандидата, спафария и спафарокандидата, а так же одноименного чиновника в должности *ек просорон* Chersono»¹¹¹. С появлением новых экземпляров, принадлежащих еще и страдигу Сергию¹¹², представляется прекрасная возможность проследить *cursus honorum* одного из местных аристократов, очевидно, длительное время занимавшего видные посты в имперской городской администрации. Сопоставляя данные печатей, мы получаем прекрасную иллюстрацию служебной карьеры местного функционера, который, начав службу коммеркиарем в скромном ранге царского кандидата, в дальнейшем был последовательно удостоен титулов спафария, спафарокандидата и протоспафария. При этом какой-то период времени он еще исполнял обязанности «эк просопу», а также занимал должность страдига одноименной фемы.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что появление коммеркиария в Херсоне, подобно тому как это происходило в других византийских центрах, было вызвано необходимостью контроля за внешней торговлей и сбора таможенных пошлин, подлежащих сдаче имперскому налоговому ведомству. В этой связи совсем не удивляет обилие найденных в Херсоне печатей логофетов геникона. Видимо, их появлению мы обязаны постоянным служебным контактам местного чиновника с начальством центрального налогово-финансового управления в столице Империи. Усиление центральной власти на рубеже X–XI вв. привело здесь к упразднению института коммеркиариев. Тем не менее полагать, что в связи с этим Херсон потерял привилегии в области внешней торговли нет никаких оснований. Видимо, как и в других областях Империи, функции сборщика таможенных пошлин к этому времени перешли в руки какого-то другого чиновника, – в нашем случае им мог оказаться сам глава византийской администрации, страдиг фемы.

¹¹¹ Соколова И.В. Монеты и печати. – С. 78; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals. – Vol.1. – P.185.

¹¹² Nesbitt J., Oikonomides N. Op. cit. – P. 189, nr. 82. 21 а, b; Алексеенко Н.А. Статиги Херсона. – С.707–708, № 7.

Печати коммерциярей Херсона

КОММЕРКИАРИИ ХЕРСОНА

№	Издание		Имя и титулатура	Тип ре-верса	Датировка
1	2	3	4	5	6
1.	МПВХ-17	1	Иоанн, императорский коммеркиарий	Моно-грамма V	Около середины IX в.
2.	№ 1		Иоанн, императорский коммеркиарий	Моно-грамма V	Около середины IX в.
3.	МПВХ-18	2	Н., императорский коммеркиарий	Моно-грамма V	Около середины IX в.
4.	№2		Н., императорский коммеркиарий	Моно-грамма V	Третья четверть IX в.
5.	ВВ-50. № 4	3	Василий, императорский коммеркиарий	Моно-грамма V	Вторая половина IX в.
6.	№ 3		Василий, императорский коммеркиарий	Моно-грамма V	Вторая половина IX в.
7.	ВВ-50. №3	4	Н., императорский коммеркиарий	Моно-грамма V	Вторая половина IX в.
8.	МПВХ-40	5	Георгий, императорский кандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Последняя треть IX в.
9.	МПВХ-39	6.	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест на ступенях	60-80 гг. IX в.
10.	№ 18		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест на ступенях	60-80 гг. IX в.
11.	МПВХ-22	7.	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
12.	№ 4		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
13.	№ 5		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
14.	№ 6	8.	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
15.	№ 7		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.

1	2	3	4	5	6
16.	МПВХ-36	9	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
17.	Zacos.II.286		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
18.	DOC.I.82.8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
19.	№ 16		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
20.	DOC.I.82.7a	10	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
21.	DOC.I.82.7b		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
22.	DOC.I.82.7c		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
23.	МПВХ-35		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
24.	МПВХ-37	11	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
25.	МПВХ-38		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
26.	DOC.I.82.9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
27.	№ 17		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
28.	МПВХ-23	12	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
29.	Zacos.II.886		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
30.	DOC.I.82.5		Сергий, имп-й спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.

1	2	3	4	5	6
31.	DOC.I.82.6		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
32.	№ 8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
33.	№ 9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
34.	№ 10		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
35.	МПВХ-21	13	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
36.	МПВХ-62	14	Н., императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
37.	МПВХ-63	15	Н., императорский спафарий(?) и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
38.	№ 19	16	Н., императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест процветший	Конец IX в.
39.	МПВХ-26	17	Фотин, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
40.	№ 14		Фотин, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
41.	DOC.I. 82.4	18	Фотин, императорский протоспафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
42.	№ 15		Фотин, императорский протоспафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Конец IX в.
43.	МПВХ-25	19	Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Первая треть X в.
44.	МПВХ-25а		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Первая треть X в.
45.	№ 11		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Первая треть X в.
46.	№ 12		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Первая треть X в.

1	2	3	4	5	6
47.	№ 13		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Первая треть X в.
48.	МПВХ-29	20	Фотин, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст св. Николая	Первая треть X в.
49.	МПВХ-28	21	Фотин, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст св. Николая	Первая треть X в.
50.	ХСб.10. №10		Фотин, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст св. Николая	30-40 гг. X в.
51.	SBS-4. Nr.8	25	Константин, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест процветший	Первая половина X в.
52.	SBS-4. Nr.9		Константин, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест процветший	Первая половина X в.
53.	№ 20		Константин, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест процветший	Первая половина X в.
54.	ХСб.10 № 11	27	Георгий, коммеркиарий	Монограмма X	Около середины X в.
55.	№ 24		Георгий, коммеркиарий	Монограмма X	Около середины X в.
56.	№ 25		Георгий, коммеркиарий	Монограмма X	Около середины X в.
57.	№ 26		Георгий, коммеркиарий	Монограмма X	Около середины X в.
58.	№ 21	26	Георгий, кувикуларий и коммеркиарий	Крест процветший	Вторая половина X в.
59.	№ 22		Георгий, кувикуларий и коммеркиарий	Крест процветший	Вторая половина X в.
60.	№ 23		Георгий, кувикуларий и коммеркиарий	Крест процветший	Вторая половина X в.
61.	№ 27	28	Н., императорский спафарий(?) и коммеркиарий	?	IX-X в.

**СЕРГИЙ,
КОММЕРКИАРИЙ ХЕРСОНА**

№	Издание		Имя и титулатура	Тип ре- верса	Датировка
1	2	3	4	5	6
1.	МПВХ-39	1	Сергий, императорский коммеркиарий	Крест на ступенях	60-80 гг. IX в.
2.	№ 18		Сергий, императорский коммеркиарий	Крест на ступенях	60-80 гг. IX в.
3.	МПВХ-36	2	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
4.	Zacos.II. 286		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
5.	DOC.I.82.8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
6.	№ 16		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
7.	DOC.I.82.7a		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
8.	DOC.I.82.7b	3	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
9.	DOC.I.82.7c		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
10.	МПВХ-35		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
11.	МПВХ-37		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
12.	МПВХ-38	4	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
13.	DOC.I.82.9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.

1	2	3	4	5	6
14.	№ 17		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Конец IX в.
15.	МПВХ-23	5	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
16.	Zacos.II. 886		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
17.	DOC.I.82.5		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
18.	DOC.I.82.6		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
19.	№ 8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
20.	№ 9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
21.	№ 10		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
22.	МПВХ-21	6	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Конец IX в.
23.	МПВХ-22	7	Сергий, императорский спафарий и коммеркиа- рий	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
24.	№ 4		Сергий, императорский спафарий и коммеркиа- рий	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
25.	№ 5		Сергий, императорский спафарий и коммеркиа- рий	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
26.	№ 6	8	Сергий, императорский спафарий и коммеркиа- рий	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
26.	№ 7		Сергий, имп-ский спа- фарий и коммеркиарий	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
28.	МПВХ-24	9	Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/ X вв.

1	2	3	4	5	6
29.	МПВХ-24-а		Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
30.	НЗХТ-15440		Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
31.	НЗХТ-14813		Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
32.	DOC.82.21a	10	Сергий, императорский спафарокандидат и стратиг	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
33.	DOC.82.21b		Сергий, императорский спафарокандидат и стратиг	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
34.	МАИЭТ.6.7		Сергий, императорский спафарокандидат и стратиг	Бюст Бо- гоматери	Рубеж IX/X вв.
35.	МАИЭТ.5.	11	Сергий, патер полиса	Крест про- цветший	1-я полови- на X в.

А.В. Иванов

НАСЕЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

Антропологические материалы с некрополей Херсонеса привлекли внимание исследователей уже в последней четверти XIX в. Первоисследователем Херсонесских антропологических материалов следует считать А.П. Богданова, опубликовавшего свои наблюдения в 1886 г.¹ В его распоряжении были немногочисленные, дурно датированные материалы из раскопок Одесского общества любителей истории и древностей, но, располагая даже столь скудным материалом, он сделал ряд наблюдений и сформулировал научные задачи, в определенной мере сохранившие свою актуальность: «Основу населения Херсонеса составили две резко отличные по крови группы племен — долихоцефальная и резко брахицефальная, причем примесей между ними было сравнительно мало», «не находимы ли длинноголовые в могилах более древних, а широкоголовые в могилах более близких к нам по времени? Не представляют ли длинноголовые сходства с черепами людей, похороненных в крымских дольменах? Длинноголовые не суть ли самых первичных обитателей Крыма?»². Современные исследователи отвечают на поставленные более столетия назад вопросы более чем осторожно: «Средневековое население Крыма представлено разнообразными антропологическими типами. Намечается тенденция: более ранние антропологические материалы оказываются более длинноголовыми и узколицыми.... В эпоху средневековья в Крыму преобладающим становится брахикранный мезоморфный тип, формирование которого в антропологии рассматривается на сарматской основе.... вопрос о возможных миграциях сюда болгар требует отдельного тщательного рассмотрения»³, «...происхождение грацильного варианта остается неясным, по мезокрании и общей грацильности неширокого и низкого лица черепа из «античного» Херсонеса можно увязывать с таврским компонентом или с греческим»⁴.

Увы, начинание А.П. Богданова не приняло характера систематических исследований и подавляющая часть огромного палеоантропологического

¹ Иванов. А.В. Палеоантропология Крыма. Первоисследователи // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси — Украины. Материалы международного науч. конф. — К.; Судак, 2002. — С. 114–115.

² Богданов А.П. О черепах из Крымских могил, могил Херсонеса и Инкермана // Известия общества любителей антропологии и этнографии. Антропологическая выставка. — 1884. — Вып. 1. — Ч. 1.

³ Ефимова С.Г., Кондукторова Т.С. Население салтово-маяцкой культуры Восточной Европы по данным краниологии. // МАИЭТ. — 1994. — Вып. 4. — С. 569.

⁴ Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. — М., 1987. — С. 36.

материала из одновременных погребальных комплексов Херсонеса, исследованных к настоящему времени, безвозвратно утрачена, что, безусловно, негативно сказывается на исследовании сложных этно-исторических процессов, протекавших в регионе.

Материалы ранневизантийского времени не являются исключением. Собственно говоря, население этого периода можно охарактеризовать лишь по четырем очень небольшим антропологическим сериям, датируемым в весьма широких пределах. Причем три из них скорее относятся к поздне римскому времени.

Первая серия происходит из раскопок у западных оборонительных стен, предпринимавшихся в 1948 г. Г. Д. Беловым. В ходе работ были открыты два склепа, использовавшихся на протяжении V-X вв. За этот период в склепе 1 было совершено не менее 73 погребений, в склепе 2 – более 100. Длительное время функционирования сооружений, практика периодических последовательных подзахоронений, разрушавших костяки предшествующего времени, физические условия сказались на сохранности материала. Пригодными для измерений было признано лишь 13 черепов – 7 мужских и 6 женских. Материал был исследован К. Ф. Соколовой и Г. П. Зиневич и впоследствии опубликован.

Вторая серия, датируемая в еще более широких пределах, происходит из раскопок В. М. Зубаря на западном некрополе Херсонеса. Здесь в 1982 г. были исследованы два склепа, функционировавших со II по VII вв. Сохранность материала также оставляла желать лучшего. В целом, была получена серия из 22 черепов, исследованная и опубликованная Т. А. Назаровой⁵. При этом процент погребений V-VII вв. представляется автору небольшим⁶. Приведены данные по 14 черепа – 8 мужским и 6 женским.

Третья серия была собрана К. Ф. Соколовой из материалов Р. Х. Лепера, вероятно, 1912 г., и из раскопок Южного загородного крестовидного храма в 1953 г. под руководством О. И. Домбровского, – соответственно 6 и 5 черепов, по-видимому, датируемых в пределах до VI в. В серии 8 мужских и 3 женских черепа⁷.

Четвертая серия также сборная. М. М. Герасимова объединила в нее материалы позднеантичного или раннесредневекового времени, происшедшие из раскопок Р. Х. Лепера 1909–1912 гг., и несколько черепов из раскопок Г. Д. Белова, датируемых около IV в.⁸. Серия составила 14 мужских и 4 женских черепа, из коих 6 и 2 соответственно искусственно деформированы. Опубликованы некоторые данные по мужским черепа.

⁵ Назарова Т. А. К антропологии населения Херсонеса // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. – К., 1987. – С. 113; Назарова Т. А. Краниологические материалы из склепов с некрополя Херсонеса. // Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. – К., 1990. – С. 14–25.

⁶ Назарова Т. А. Краниологические материалы... – С. 14.

⁷ Соколова К. Ф. Антропологічні матеріали могильників Інкерманської долини // Археологічні пам'ятки УРСР. – К., 1963. – Т. 3. – С. 126, табл. VI.

⁸ Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Указ. соч. – С. 35, табл. 11.

Таблица 1

**Средние параметры черепов позднеримского-ранневизантийского
времени из Херсонеса**

(по К. Ф. Соколовой, 1963, Г. П. Зиневич, 1973, М. М. Герасимовой, 1987,
Т. А. Назаровой, 1990).

Признаки	Западный некрополь 1982 г.		Западные стены 1948 г.		Сборная серия, 1963 г.		Сборная серия, 1987 г.
	муж./п	жен./п	муж./п	жен./п	муж./п	жен./п	муж./п
1 продольный дм.	187,3/8	175,4/5	188,1/7	178,7/6	188,4/8	176,0/3	184,0/8
8 поперечный дм.	140,3/8	135,7/3	141,3/7	141,0/6	144,1/8	131,3/3	139,0/8
17 высота Ва - Вг	133,2/6	133,3/3	135,2/6	136,5/6	134,6/5	123,0	133,5/8
32 угол наклона лба	82,3/3	88,8/3	85,0/4	87,2/5	83,3/3		
8/1 черепной указатель	75,3/7	77,4/3	75,7/7	78,9/6	76,6/8	74,6/3	75,5/8
17/1 выс. - прод. указатель	71,1/8	75,9/3	71,9/6	76,4/6	71,9/5	69,9	72,6/8
17/8 выс. - попер. указатель	94,9/8	98,23	95,7/6	96,8/6	94,6/5	87,7	96,0/8
45 скуловой дм.	131,0/2		133,5/6	130,0/6	135,8/5	133,3/3	129,98
48 верхняя высота лица	69,3/3	64,0/ 4	69,6/6	68,0/6	74,0/4	71,0/3	68,8/8
72 общий лицевой угол	86,0/2	89,3/3	84,0/ 4	85,6/5	85,2/4	86,0	
NM угол	141,6/5	141,7/4	138,6	130,0			
ZM угол	127,5/2	135,2/4	122,7	122,0	130,8/4	132,7/3	
52/51a орбитный указ. m1	82,4/5	80,9/3	78,7/6	84,3/4	88,2/5	92,2/2	77,12/8
54/55 носовой указатель	47,3/4	46,5/5	50,3/6	53,5/5	49,3/4	48,7/3	47,6/8
48/45 верхнелицевой указ.	53,5/2		52,0/5	53,1/6	53,6/4	53,2/3	52,9/8
DS/DC дакриальный указат.	51,3/4	49,7/3	59,6/2	53,4			
SS/SC симметрический указ.	42,9/6	37,9/5	37,5/2	40,5			

Серия 1948 г. отличается большой длиной черепной коробки, при ширине несколько выше средней. Черепной указатель характеризует серию как мезокранную (мужская выборка мезо-долихокранны). Высота мозговой коробки средняя, ближе к большим величинам (Г.П. Зиневич ошибочно характеризует ее как небольшую). Лоб у мужчин и женщин среднеширокий, умеренно наклонный, со среднеразвитым надпереносьем. Высота лица средняя, у женщин лицо широкое, у мужчин скуловой диаметр в пределах средних величин. Горизонтальная профилировка определена лишь на двух черепах — мужском и женском, в обоих случаях достаточно резкая. Глубина клыковой ямки средняя. Лицо у мужчин мезогнатно, у женщин ортогнатно. Величины орбитного указателя средние (мезокохния), при большой вариативности данного признака. Носовой указатель соответствует большой ширине носа (платириния, причем черепа с узким носом отсутствуют), нос у мужской выборки сильно, у женской — слабо выступающий.

Между сериями 1948 и 1982 гг. исследователи отмечают значительное сходство⁹. Серия 1982 г. мезо-долихокранны, при относительно большой высоте черепной коробки. Высота лица также средняя, при близких широтных размерах. Лицо, как у мужчин, так и у женщин еще резче профилировано в горизонтальной плоскости, NM и ZM углы серии 1982 г. несколько больше, особенно у женщин, а дакриальный и симотический указатели у мужской части выборки отличаются от таковых серии 1948 г. (впрочем, направление этих различий не вполне ясно, дакриальный указатель существенно ниже, а симотический, напротив, выше). Различаются серии также особенностями строения носа, носовой указатель и у мужской, и у женской выборки 1982 г. выше, и характеризует мезоринию. Размеры и пропорции глазниц достаточно схожи. Глубина FC также средняя.

Сборная серия К. Ф. Соколовой характерна несколько большим поперечным дм. у мужской части выборки и соответственно более четко выраженной мезокранией, притом, что женская выборка долихокранны, скуловой дм. из рассматриваемых наибольший, лицевой отдел несколько массивнее, однако верхнелицевой указатель близок с остальными сериями. Также наблюдаются различия в строении глазниц. К.Ф. Соколова рассматривала исследуемую серию как смешанную, включавшую черепа разнообразных форм и выделяла тип, характерный сильным развитием рельефа, широким и высоким лицом (тах 48 более 80).

Недеформированные черепа из сборной серии М. М. Герасимовой имеют средние размеры продольного и поперечного диаметров, мезокранны, отличаются грацильным строением лицевого отдела, имеют наименьший из рассматриваемых скуловой диаметр и мезоринный, сильно выступающий нос.

О существенности различий между сериями говорить сложно ввиду их малочисленности, скорее это можно отнести на счет естественной вариативности признаков. Серии характеризуются чертами большой европеоидной расы, впрочем, по мнению Г.П. Зиневич, один из женских черепов серии 1948 г. «имеет небольшой налет монголоидности»¹⁰, выражающийся

⁹ Назарова Т. А. Краниологические материалы... — С. 17.

¹⁰ Зиневич Г. П. Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. — К., 1973. — С. 154.

в брахикрании (1/8–83,6), значительной скуловой дм. (137) и слабом выступании носа (20°).

До настоящего времени существенного пополнения херсонесских антропологических материалов раннесредневекового времени не происходило. Из последних находок можно отметить три мужских погребения из расписного христианского склепа V в. вблизи упоминавшегося Загородного храма (раскопки Е. Я. Туровского 1993 г.) Ныне материал находится в работе, его сохранность плохая, полной программы измерений выполнить ни на одном из черепов нельзя, однако можно утверждать, что черепа также принадлежат мезо-долихокранным относительно узколицым индивидам.

Такова весьма скудная база, имеющаяся для разрешения проблем, связанных с антропологическим составом населения города в позднеримское и ранневизантийское время. Скорее можно говорить о постановке ряда вопросов, ответы на которые станут возможны по мере накопления материала при условии его сохранения и планомерной обработки. Антропологические серии более позднего времени, X–XIV вв., представлены значительно лучше, анализ этих данных безусловно способствует разрешению ряда проблем, но полностью восполнить недостаток раннесредневекового материала, разумеется, не может (см. ниже).

Первый из актуальных вопросов – о роли греческой колонизации в формировании физического облика населения Херсонеса рассматриваемого (и более раннего) периода. Исследователями приводятся серьезные доводы в подтверждение преобладания в городе греческого населения. Еще Плиний Старший выделял Херсонес среди прочих крымских поселений, как «самый блестящий пункт на всем этом пространстве благодаря сохранению греческих обычаев» (Plin. NH, IV, 85). Для времени вплоть до позднеримского это вполне подтверждается многочисленными археологическими источниками, материалами исследования некрополя города, эпиграфическими документами, данными просопографии, отрывочными свидетельствами древних авторов¹¹. Однако с антропологическими данными, даже при наличии более представительных серий рассматриваемого периода, вопрос остается открытым. Главную проблему составляет отсутствие точных критериев для выделения из массива мезо – и долихокранных европеоидов таксономически более низких групп. Тем более трудно уловимы следы греческой миграции в сходную антропологическую среду, где преобладал понтийский антропологический тип¹². Отметим, что сами греки в антропологическом отношении более чем неоднородны¹³.

Во всяком случае, представления ряда авторов о смешанном составе населения города едва ли не с ранних моментов его истории¹⁴, о значительной

¹¹ Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. – Харьков, 1981. – С. 85–127; Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. – К., 1982. – С. 118; Зубарь В. М. Этнический состав населения Херсонеса Таврического первых веков нашей эры (по материалам некрополя) // Материалы к этнической истории Крыма. – К., 1987. – С. 98–99.

¹² Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Указ. соч. – С. 41–42.

¹³ Пулянос А. Н. Проблемы антропологии Греции в связи с этногенезом ее народа. // Автореф. дисс.... канд. биол. наук / Институт этнографии им. Н. К. Миклухо-Маклая АН СССР. – М., 1960. – С. 3.

доли тавров и скифов в составе его населения следует окончательно признать несостоятельными, как и тезис об участии тавров в формировании антропологического типа жителей города в период раннего средневековья¹⁵.

Как образно заметил В.М. Зубарь, на некрополе Херсонеса «погребальные комплексы с варварскими чертами буквально тонут в массе могил, греческая этническая принадлежность которых не вызывает сомнения»¹⁶. При этом другой крайностью будет утверждение, что этнический состав населения города был однороден. В числе его жителей уже в позднеримский период исследователи называют выходцев из Малой Азии, из дунайских провинций Римской империи, сарматскую группу¹⁷. По указанным причинам выделить эти компоненты на антропологическом материале сейчас не представляется возможным, исключая, возможно, сарматов.

Сарматские серии из разных географических районов, при некоторой вариативности отдельных признаков, представляют единый антропологический тип¹⁸. Причерноморские серии характеризуются мезо-брахикранией, средними диаметрами мозговой коробки, среднеразвитым рельефом, ортомезогнатным средневысоким лицом. Ширина лица выше средней, при умеренно выраженной горизонтальной профилировке. Нос среднеширокий, часто резко выступающий, с высоким переносьем, орбиты средней высоты¹⁹. В литературе применительно к населению Крыма, в том числе Херсонеса, встречается термин «сармато-аланы», но если эта дифиниция и имеет смысл в этно-культурном плане, то применительно к антропологическому составу населения его использование неуместно: сарматы и аланы характеризуются различными антропологическими типами, тип сармат был охарактеризован выше, в отличие от них аланы представлены узколицыми, долихокранными формами²⁰.

В целом, сопоставление данных по сарматам с херсонесскими антропологическими материалами не противоречит предположению о возможном присутствии сарматского компонента в составе населения города начиная с позднеримского времени. Причем на это указывает не выделение антропологического типа, свойственного сарматским сериям, как такового (данных для этого, безусловно, недостаточно), а зафиксированная на некрополе города практика искусственной деформации головы, которую применительно к Херсонесу связывают именно с сарматской традицией²¹. Хронологически

¹⁴ Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // ВДИ. — 1948. — № 1. — С. 155; Стржелецкий С.Ф. Раскопки таврского некрополя Херсонеса // Х. сб. — 1948. — Вып. 4 — С. 69; Пяташева Н.В. Тавры и Херсонес // КСИИМК. — 1949. — Вып. 29. — С. 123.

¹⁵ Зиневич Г.П. Указ. соч. — С. 155; Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Указ. соч. — С. 35, 36.

¹⁶ Зубарь В.М. Этнический состав... — С. 98.

¹⁷ Кадеев В.И. Указ. соч. — С. 127, Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса... — С. 118-120; Зубарь В.М. Этнический состав... — С. 100-101.

¹⁸ Фирштейн Б.В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. — Л., 1970. — С. 116-117.

¹⁹ Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины. — К., 1972. — С. 29.

²⁰ Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. — М., 1974. — С. 113.

дифференцировать эти находки сложно, но в большинстве случаев можно говорить о III–V и VI–VII вв. Все находки демонстрируют циркулярную деформацию различной степени (встречающееся в литературе определение типа деформации как лобно-затылочной, по-видимому, ошибочно). За всю историю исследования некрополя города описано не менее 44 погребальных сооружений различной конструкции, содержащих по меньшей мере 94 костяка с искусственной деформацией черепов. В принципе, это значительно больше, чем, к примеру, на Боспоре²², но по отношению к общему числу погребальных комплексов составляет менее 2 %. В работах В.В. Бобина (1957)²³ и М.М. Герасимовой (1987) приводятся краниометрические данные по нескольким деформированным черепам с некрополя Херсонеса.

Таблица 2.

**Средние размеры мужских деформированных черепов
из Херсонеса и сарматов с территории Украины**

Признаки	Бобин, 1957, п 5		Герасимова, 1987, п 6		Кондукторова, 1972, п 21
	Min-Max	X ср.	Min-Max	X ср.	X ср.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
1 продольный дм.	156-164	160,5	169-180	175,8	184,2
8 поперечный дм.	122-134	133,6	130-142	134,8	146,5
17 высота Ва-Вг	128-156	140,8	124-146	137,6	133,8
5 дл. основания черепа	89-114	101,0	95-108	101,0	100,1
9 наим. ширина лба	88-94	91,5	92-97	95,0	96,6
10 наиб. ширина лба	103-108	103,2	109-117	114,5	
11 шир. основания черепа	92- 133	114,3	115-127	121,5	
12 ширина затылка	98-105	100,8	99-112	104,2	
40 дл. основания лица	90-106	97,8	94-102	97,0	96,5
45 скуловой дм.	94-126	117	125-140	132,5	136,8
48 верхняя высота лица	69-76	67,7	68-9	72,3	71,3

²¹ Зубарь В.М. Про сарматський елемент у пізньюантичному Херсонесі // Археологія. – 1976. – Вип. 20. – С. 43-44; Зубарь В.М. Этнический состав... – С. 85.

²² Иванов А.В. О практике искусственной деформации головы на территории Крымского полуострова // Вестник антропологии. – М., 2003. – Вип. 10. – С. 75-90.

²³ Бобин В.В. Искусственно деформированные черепа, найденные при раскопках в Крыму // Труды Крым. гос. мед. ин-та им. И.В. Сталина. Труды кафедры нормальной анатомии и гистологии. – Симферополь, 1957.

1	2	3	4	5	6
47 полная высота лица	118	-	112	-	117,7
43 верхняя ширина лица	83-104	99,3	99-108	104,0	
46 средняя ширина лица	110-112	111,3	87-98	93,7	
55 высота носа	44-58	51	50-59	54,0	51,86
54 ширина носа	22-26	24,3	22-28	25,7	25,35
51 ширина орбиты	36-40	38	39-44	41,12	42,7
52 высота орбиты	35-39	37	32,5-36,5	34,77	32,78

При сравнении херсонесских материалов с опубликованными данными по сарматам Причерноморья наблюдается значительное сходство серий²⁴. Правда, биометрические данные по деформированным черепам можно использовать с большой осторожностью, единого мнения о влиянии искусственной деформации на отдельные признаки и указатели нет. По наблюдениям Б.В. Фирштейн, поперечный диаметр черепной коробки уменьшается, соответственно уменьшается и черепной указатель, высотный диаметр увеличивается, угол лба уменьшается, длина основания черепа и лица растет (слабее)²⁵. Увеличивается высота лица и лицевой указатель, усиливается горизонтальная профилировка на уровне N. Если учесть направление изменений признаков, то близость параметров будет еще существенней, возможно, определенные различия проявятся в широтных размерах, поперечном и особенно скуловом диаметре. Впрочем, грацильность лицевого отдела и относительно неширокая черепная коробка как раз являются характерными особенностями херсонесских серий. Не следует исключать также возможность присутствия северо-кавказского аланского компонента, археологически фиксируемого в округе города с конца III в., тогда как уже в IV в. на некрополе Херсонеса появляются Т-образные в плане «аланские» склепы-катакомбы²⁶.

Таким образом, антропологические данные не противоречат тезису о принадлежности деформированных черепов из погребений некрополя Херсонеса сарматам.

В отношении антропологического состава населения Юго-Западной Таврики раннесредневекового времени в специальной литературе можно встретить едва ли не взаимоисключающие положения. К.Ф. Соколова на материалах некрополей Чернореченского (III-VII вв.), Инкерманского (III - первая пол. V в.), Сахарная головка (вторая пол. V-VII вв.), Пычки (VII в.), Чуфут-Кале (вторая пол. VI-IX вв.)²⁷ отмечала большое разнообразие форм в строе-

²⁴ Кондукторова Т.С. Указ. соч. - С. 56-61.

²⁵ Фирштейн Б.В. Указ. соч. - С. 109.

²⁶ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. - Симферополь, 1999. - С. 49.

²⁷ Датировки по: Айбабин А.И. Указ. соч. - С. 64 сл.

нии мозгового и лицевого отделов черепа и выделяла четыре антропологических типа. Массивный долихокранный европеоидный тип с большими размерами черепа и широким лицом – основной тип раннего времени, по мнению автора, появляется в Таврике уже в эпоху бронзы, для рассматриваемого времени связывается с поздними скифами; мезодолхокранный, менее массивный (даже грацильный) тип, первоначально лишь примесь к долихокранным формам, равно как и третий тип – брахикранный европеоидный с узким лицом, брахикранный европеоидный тип с широким лицом, связывается с сарматами²⁸. На основании ревизии данных К. Ф. Соколовой, исследований Скалистинского могильника (1-я группа погребений IV–V вв., 2-я группа VI–VII вв., 3-я группа VIII–IX вв.), сопоставления краниометрических данных с некрополями Сахарная головка, Чуфут-Кале и херсонесскими сериями Г. П. Зиневич выдвинула тезис, что население Юго-Западного Крыма, в том числе и Херсонеса, в период раннего средневековья представляло собой «более или менее однородный антропологический субстрат» и характеризовалось единым антропологическим типом – мезокранным европеоидным, с резко профилированным средненьким, умеренной ширины лицом с выступающим широким носом²⁹. Однако на современном этапе исследований следует согласиться с мнением, высказанным Т. А. Назаровой: «...вопрос об однородности антропологического состава населения Херсонеса II–VIII вв. проблематичен и требует проверки на большем материале»³⁰. Полагаем это суждение тем более справедливым и для всего региона в целом.

На протяжении всего периода раннего средневековья этноисторические процессы в Юго-Западной Таврике отличались динамизмом. Исследователями выдвигался ряд концепций этнической истории региона в период раннего средневековья, но, заметим, ни в одной из них антропологические материалы не получали должной интерпретации. Это замечание справедливо и для новейших работ³¹. Согласно современным представлениям, основу населения региона к исходу первого тысячелетия н. э. составляли потомки готов и алан, расселившиеся на территории Юго-Западного нагорья Крыма и на Южном берегу полуострова. Не исключено, что в свое время они ассимилировали некоторую часть скифо-сарматского населения, сохранявшегося в предгорьях. В VIII–IX вв. на рассматриваемых территориях возникают селища, обитатели которых отождествляются с носителями салтово-маяцкой культуры, протоболгарами и сопутствующими им группами тюркского населения³². В то же время Южный берег Крыма сохраняет достаточно тесные связи с малоазийским побережьем Черного моря, здесь фиксируется

²⁸ Соколова К. Ф. Указ. соч. – С. 134–135.

²⁹ Зиневич Г. П. Указ. соч. – С. 240–241.

³⁰ Назарова Т. А. Краниологические материалы... – С. 17.

³¹ Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К., 1990; Пиоро И. С. Крымская Готия. – К., 1990; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999; Ср.: Храпунов Н. И. Этническая история Крыма в раннем железном веке (БИ. – Вып. 6). – Симферополь; Керчь, 2004. – С. 143–154.

³² Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. – 1970. – № 168. – С. 131–138, Баранов И. А. Указ. соч. – С. 139–145.

присутствие значительного числа выходцев из малоазийских провинций Византийской империи³³. Не следует отрицать и присутствие в составе населения региона представителей кочевых этносов, сменявших друг друга в степной части полуострова на протяжении всего периода средневековья. А.Л. Якобсон одним из первых характеризовал VIII-X вв. как время формирования единой средневековой народности, складывавшейся из различных элементов в той или иной мере ромеизированных через заимствование языка и культуры Византии. Самого серьезного внимания заслуживает тезис исследователя, что преобладало в этом процессе праболгарское население, проникшее в Крым из Приазовья³⁴. При этом наиболее значительным городским поселением региона в рассматриваемый период оставался византийский Херсон.

Достаточно широкий круг источников свидетельствует о полиэтничности его населения, столь характерной для гетерогенной Византии. В то же время Херсон выступает мощным центром распространения греко-византийской культурной традиции в регионе. Подобно Византийской империи в целом, его население представляет симбиоз, скрепленный конфессиональным единством. Даже признавая факт сохранения отдельными группами населения города этнического самосознания, следует отметить, что все они являлись носителями единой материальной и духовной культуры. Обряд погребения горожан также характеризуется единообразием, и антропологические материалы выступают едва ли не в качестве главного источника, позволяющего осветить процессы формирования этой общности.

Недостаток синхронных антропологических данных заставляет обратиться к ретроспективным материалам более позднего времени. В разное время в научный оборот введены 8 херсонских антропологических серий X-XIV вв.³⁵. В антропологическом плане население города было достаточно разнообразно. Основным антропологическим типом этого времени становится европеоидный брахикранный тип, со средневысокой черепной коробкой, высоким лбом, умеренно-высоким, среднешироким лицом, сильно выступающим носом, иногда несколько ослабленной горизонтальной профилировкой (особенно у женщин), и мезококхными орбитами. Другой тип представлен мезокранными черепами с высокой мозговой коробкой, с широким лбом, ортогнатным умеренно широким невысоким лицом и узким выступающим носом. Встречается долихокранный европеоидный тип со сравнительно массивным и широким лицевым отделом, более развитым рельефом, меньшей

³³ Домбровский О.И. Средневековые поселения и исары Крымского побережья // Феодальная Таврика. — К., 1974. — С. 17; Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика. — К., 1974. — С. 154; Баранов И.А. Таврика в эпоху... — С. 108.

³⁴ Якобсон А.Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики. // АДСВ. — 1973. — Вып. 10. — С. 131-138.

³⁵ Дебец Г.Ф. Антропологический состав населения средневековых городов Крыма // Сборник музея антропологии и этнографии. — М.; Л., 1949. — Т. 12. — С. 334-385; Зиневич Г.П. Указ. соч. — С. 140-246; Назарова Т.А. Краниологические материалы... — 1990. — С. 26-31; Иванов А.В. Антропологические материалы из раскопок часовни в квартале X «6» Херсонеса 1996 г. // Х. сб. — 1998. — Вып. 9. — С. 253-265.

высотой черепной коробки и низкими глазницами. Отмечено в составе населения позднего Херсона и некоторое количество монголоидов. Определенную часть серий составили черепа метисных типов.

Таким образом, на протяжении нескольких веков состав населения Херсона в антропологическом отношении изменяется и значительно усложняется. Вероятно, носители некоторых антропологических комплексов, фиксируемых для X-XIV вв., появляются в составе населения города существенно раньше.

В первую очередь это относится к «основному» типу. Данный антропологический тип вполне характерен для региона в целом. Он представлен в некрополях сельского населения Юго-Западного Крыма – Гончарном, Родниковом, Пампук-Кая, в третьей хронологической группе погребений Скалистого; на некрополях «пещерных городов» около VIII в., к концу раннего средневековья, он становится преобладающим³⁶. В отношении его формирования имеются разные точки зрения. Часть исследователей рассматривала его как свидетельство «наличия сарматского пласта в городском средневековом населении Крыма»³⁷. Это мнение впервые было высказано Г. Ф. Дебецем при сравнении крымских серий с материалами Нижнего Поволжья³⁸ и впоследствии получило широкое распространение. Другим направлением стал поиск связей с брахикранным населением Приазовья – областью расселения протоболгарских племен, носителей салтово-маяцкой культуры и болгар, оставивших Зливкинский могильник на Украине³⁹. На мой взгляд, эта версия хорошо подтверждена археологическими материалами, свидетельствующими о мощном притоке праболгарского населения в регион во второй половине VIII в., вызвавшем, судя по числу поселений этого времени, едва ли не «демографический взрыв»⁴⁰. Упомянутые некрополи в Родниковом, Гончарном, Пампук-Кая принадлежат именно этому населению. Обе версии происхождения рассматриваемого антропологического типа объединяет гипотеза И. А. Баранова о двух волнах тюркской миграции на полуостров, – более ранней, из Приазовья, и позднейшей, связанной с Поволжьем⁴¹. Наконец, В. П. Алексеев полагал возможность формирования данного антропологического типа непосредственно на полуострове, без восточных влияний, считая тюркизацию местного населения явлением отнесенным к позднему⁴².

³⁶ Дебеч Г. Ф. Палеоантропология СССР // Труды Института этнографии. – 1948. – Т. 4. – С. 343; Беневоленская Ю. Д. Антропологические материалы из средневековых могильников Юго-Западного Крыма // МИА. – 1970. – № 168. – С. 204.

³⁷ Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Указ. соч. – С. 34.

³⁸ Дебеч Г. Ф. Указ. соч. – С. 346, 386.

³⁹ Дебеч Г. Ф. Указ. соч. – С. 346, 386; Беневоленская Ю. Д. Указ. соч. – С. 207; Зиневич Г. П. Указ. соч. – С. 133-134; Ефимова С. Г., Кондукторова Т. С. Население... – С. 569.

⁴⁰ Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения... – С. 182-195; Якобсон А. Л. Культура и этнос... – С. 131-138; Баранов И. А. Таврика в эпоху... – С. 139-145; Айбабин А. И. Указ. соч. – С. 202-205; Могаричев Ю. М. Некоторых вопросах истории Крыма середины – второй половины VIII в. // Х. сб. – 2004. – Вып. 13. – С. 163-168.

⁴¹ Баранов И. А. Указ. соч. – С. 144-145.

Вопрос о присутствии монголоидного компонента в составе населения ранневизантийского города следует оставить открытым. Во всяком случае, встречающееся в литературе утверждение о связи находок монголоидных черепов с якобы квартировавшим здесь в VIII в. хазарским гарнизоном, критики не выдерживает⁴³, присутствие такого контингента вовсе не факт, а материал, на основе которого сделан данный ответственный вывод, датируется не моложе X-XIII вв. К тому же определенные проявления монголоидных признаков возможны и в сарматских, и в болгарских сериях.

Как ни парадоксально, мы не имеем данных для сопоставления населения Херсона с жителями основных территорий Византийской империи и даже ее столицы. На протяжении всей своей истории город сохранял тесные связи с Южным побережьем Понта и Константинополем и это, безусловно, должно было отразиться и в антропологическом типе некоторых его обитателей. В представлении просвещенных ромеев Крымский полуостров и его жители все же оставались «чужой землей» (Феодор Студит), «толпой язычников», «пришельцами разных варварских народов» (митрополит Митрофан Смирнский), в лучшем случае, «племенем Херсаков» (Епифаний Монах), «разнообразным по происхождению и по роду жизни» (Деяния ап. Андрея), хотя, надо полагать, в собственно городскую общину Херсона вливались отнюдь не чужеродные варварские компоненты. Как уже отмечалось, конец раннего средневековья был для Таврики периодом формирования единой средневековой народности, постепенно скрепляемой конфессиональным единством, письменностью, языком и ромейской культурной традицией, что собственно и способствовал более тесным контактам, глубина и сложность которых отражается и в данных антропологии.

⁴² Алексеев В.П. Характеристика краниологических материалов из поздних мусульманских захоронений Крыма // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Сборник Музея антропологии и этнографии. — Л., 1980. — Т. 36. — С. 12, 14.

⁴³ Дебец Г.Ф. Указ. соч. — С. 343; Зиневич Г.П. Указ. соч. — С. 219; Назарова Т.А. Указ. соч. — С. 28.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

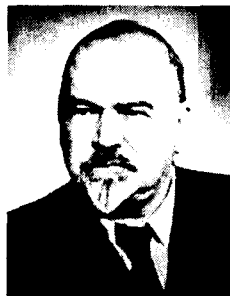
- ААИК – Архитектурно-археологические исследования в Крыму
 АДСВ – Античная древность и средние века
 АИУ – Археологические исследования на Украине в...
 АО – Археологические открытия
 БИ – Боспорские исследования
 БИАС – Бахчисарайский историко-археологический сборник
 БСП – Българите в Северното Причерноморие
 ВВ – Византийский временник
 ВДИ – Вестник древней истории
 ВИ – Вопросы истории
 ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел
 ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
 ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
 ЗРВИ – Сборник радова Византолошког института
 ИАК – Известия имп. Археологической комиссии
 ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры
 ИРАИК – Известия Русского Археологического института в Константинополе
 ИРАИМК – Известия Российской Академии истории материальной культуры
 ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
 КСИА АН СССР – Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
 КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
 МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
 МАР – Материалы по археологии России
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
 МПВХ – Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983
 НЗХТ – Национальный заповедник «Херсонес Таврический»
 НС – Нумизматика и сфрагистика
 НЭ – Нумизматика и эпиграфика
 ОАК – Отчеты имп. Археологической комиссии
 ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры
 ППС – Православный палестинский сборник
 ПС – Палестинский сборник
 СА – Советская археология
 САИ – Свод археологических источников СССР
 СГАИМК – Сообщения Гос. Академии истории материальной культуры
 СГЭ – Сообщения Гос. Эрмитажа
 СХМ – Сообщения Херсонесского музея
 ТГЭ – Труды Гос. Эрмитажа
 УЗ – Ученые записки
 Х. сб. – Херсонесский сборник

- AB – *Analecta Bollandiana*
- BCH – *Bulletin de Correspondance Hellenique*
- BMGS – *Byzantine and Modern Greek Studies*
- BS – *Byzantinoslavica*
- BZ – *Byzantinische Zeitschrift*
- DOC – *Dumbarton Oaks Collection*
- DOP – *Dumbarton Oaks Papers*
- IosPE, I² – *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. T. I². Inscriptiones antiquae Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum. Edidit B. Latyshev. – Petropoli, 1916*
- JÖB – *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*
- MGH – *Monumenta Germaniae Historica*
- PG – *Patrologiae cursus completus. Series graeca, accurrende J.P. Migne. Patrologiae graeca*
- PL – *Patrologiae cursus completus. Series latina, accurrende J.P. Migne. Patrologiae latina*
- REB – *Revue des Etudes Byzantines*
- SBS – *Studies in Byzantine Sigillography*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГРИНЕВИЧ Константин Эдуардович (1891–1970), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древней истории и археологии Харьковского государственного университета им. А.М. Горького в 1953–1966 гг. Учился в Харьковском и Петербургском университетах.

Известен как один из первых организаторов музейного дела в СССР. Первый директор Херсонесского музея в 1925–1930 гг., инициатор и организатор периодического издания «Херсонесского сборника». Занимался археологическими исследованиями Херсонеса и Ольвии, историей античного искусства, античной и средневековой фортификацией. Автор четырех монографий и около 150 научных публикаций.

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович, сотрудник Национального заповедника «Херсонес Таврический», заведующий филиалом заповедника «Генуэзская крепость Чембало». В 1980 г. окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета, дважды (в 1997 и 2002 гг.) стажировался в Centre d'histoire et civilisation de Byzance (College de France), прошел докторантуру Парижского университета.

Является ведущим специалистом в области византийской сфрагистики и античной и средневековой нумизматики. В круге основных научных интересов – проблемы формирования административного управления, развития торгово-экономических связей и денежного обращения византийской Таврики. Автор более 40 научных статей.

ИВАНОВ Алексей Валериевич, сотрудник отдела археологических изысканий Национального заповедника «Херсонес Таврический».

В 1993 г. окончил биологический факультет Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова, соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков Таврического национального университета им. В. Вернадского, работает над диссертационной темой «Население городских центров Юго-Западной и Южной Таврики X–XV вв.». Основные направления научной работы – палеоантропология, археология средневекового Крыма, этноархеология. Автор около 30 научных публикаций.

СОРОЧАН Сергей Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, академик Украинской академии исторических наук. В 1976 г. окончил исторический факультет, а в 1981 г. — аспирантуру Харьковского университета. В 1982 г. в Московском университете защитил кандидатскую диссертацию по теме «Торговля Херсонеса Таврического в I в. до н.э. — V в. н.э.», а в 1998 г. в Харьковском университете — докторскую диссертацию по проблемам организации и структуры торговли Византии IV–IX вв.

Много лет занимался археологическими раскопками в портовом районе Херсонеса, а ныне возглавляет экспедицию, ведущую исследования на территории «цитадели» города. Специалист в области поздней античной истории Северного Причерноморья и ранней истории Византии. Совмещает основную работу с преподаванием в Харьковской государственной академии культуры и Международном Соломоновом университете (Восточноукраинский филиал). Автор и соавтор 8 монографий, научно-популярных книг и около 150 научных и учебно-методических работ.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. Вехи исследовательского пути.....	6
Глава 1. Свидетельства прошлого. Виды и общее состояние	78
Глава 2. Око и щит Империи. Херсон к концу правления Юстиниана и при его ближайших преемниках.....	167
Глава 3. Деловой город. Экономическое развитие Херсона во второй половине VI—VII вв.	231
Глава 4. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум?	322
Глава 5. Об opus spicatum и населении раннесредневековой Таврики ..	396
Глава 6. Другой Херсон. Экономическое развитие в VIII в.	451
Глава 7. Рождение фемы	489
Глава 8. Государственное устройство Херсона и «призраки самоуправления»	582
Глава 9. Город строящийся. Архитектура и топография раннесредневековой эпохи.....	680
Глава 10. Смерть в Херсоне	1031
Глава 11. «Carceris habitateris»? Положение города во второй половине IX в.	1096
Глава 12. На переломе эпох	1183
Заключение	1209
Summary	1221
Антология письменных источников	1232
Иордан. Гетика. § 36—39.....	1233
Прокопий Кесарийский. Война с персами. Кн. I. 12. 3—9	1238
Прокопий Кесарийский. Война с готами. Кн. VIII (IV). 5. 23—30	1240
Прокопий Кесарийский. О постройках. Кн. III. 7. 10—17	1243
Менандр Протиктор. История. Фрагменты 45, 47, 66.....	1247
Жития святых епископов Херсонских (пер. греч. версии)	1255
Жития святых епископов Херсонских (в грузинской минее)	1274
Феодосий. О местоположении Святой Земли. § 54.....	1281
Папа Мартин I. Письма XVI—XVII	1289
Мартирий св. Мартина («Воспоминание...»).....	1302
Краткий мартирий братьев Евпрепия и Феодора	1307
Феофан Исповедник. «Хронография» (629/630, 658/659, 668, 695, 704/705, 711/712 гг.)	1309
Патриарх Никифор «Краткая история» (695, 704/705, 711/712 гг.)	1333
Материалы VII Вселенского синода в Никее (787 г.).....	1342
Житие Иоанна Готского.....	1345
Житие Феодора Студита. Версия В, гл. 14—16	1370
Епифаний Монах. О житии, деяниях и кончине св. первованного апостола Андрея.....	1379

Феодор Студит. Письма в Таврику (XCII, CLXIV)	1385
Продолжатель Феофана. Кн. III. 27–29; VI. 10	1396
Пространное Житие св. Константина/Кирилла (гл. VIII–IX, XI–XIII)	1408
Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху	1429
Житие с Перенесением мощей св. Климента (Legenda Italica). § 1–6	1442
Слово на перенесение мощей преславного Климента	1457
Патриарх Николай Мистик. Письма (№ 9, 68, 106)	1477
Константин Багрянородный. О фемах (12-я фема Херсон)	1495
Константин Багрянородный. Об управлении империей (гл. 1, 6–11, 37, 42, 53)	1499
Кембриджский Аноним («документ Шехтера»)	1535
Еврейско-хазарская переписка 50-х гг. X в.	1552
Приложение	
<i>Гриневиц К.Э.</i> Четырехапсидное здание в Херсонесе (Новая попытка его объяснения)	1586
<i>Алексеевко Н.А.</i> Таможня и коммерции Херсона	1592
<i>Иванов А.В.</i> Население византийского Херсона по данным антропологии	1627
Список сокращений	1639
Сведения об авторах	1641

Научное издание

СОРОЧАН
Сергей Борисович

ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН
(вторая половина VI - первая половина X вв.)

Очерки истории и культуры
Часть 1-2

Художественное оформление *В. Носань*
Техническая редакция и верстка *В. Субочева*

Подписано к печати 01.11.2004.
Формат 60х90/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура Антика.
Усл. печ. л. 103. Тираж 300 экз. Зак. № 04-183.

ООО «Майдан»
61002, г. Харьков, ул. Чернышевская, 59